

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ- РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

**Документы и материалы
Февраль-октябрь 1917 г.**

**ПАРТИЯ
СОЦИАЛИСТОВ-
РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

**Ассоциация «Российская
политическая энциклопедия»
The Association «The Russian
Political Encyclopedia»**

**Федеральная архивная служба
России
Federal Archival Service of Russia**

**Российский государственный архив
социально-политической истории
Russian State Archive
for Social-Political History**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

**Партия
социалистов-революционеров**

Документы и материалы

1900–1925 гг.

В 3 томах

**Москва
РОССПЭН
2000**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX – первая треть XX века
Документальное наследие

**Партия
социалистов-революционеров**

Документы и материалы

Том 3

Часть 1

Февраль–октябрь 1917 г.

**Москва
РОССПЭН
2000**

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 98-01-16236

Работа над изданием осуществлена при поддержке
Carnegie Corporation of New York

Редакционный совет:

О.В.Волобуев, доктор исторических наук, профессор;
В.В.Журавлев, доктор исторических наук, профессор;
М.К.Горшков, доктор философских наук;
Козлов В.П., чл.-корр. РАН; **С.В.Мироненко**, доктор
исторических наук; **А.П.Ненароков**, доктор исторических
наук, профессор; **А.К.Сорокин**, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев (руководитель проекта), доктор исторических
наук, профессор.

Редакционная коллегия:

О.В.Волобуев, Н.Д.Ерофеев, доктор исторических наук,
В.В.Журавлев, А.К.Сорокин, В.В.Шелохаев
(ответственный редактор)

Составитель, автор предисловия,
введения и комментариев **Н.Д.Ерофеев**

**П 18 Партия социалистов-революционеров. Документы и мате-
риалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 1. Февраль — октябрь 1917 г. —
М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН),
2000. — 960 с.**

В первую часть третьего тома вошли около 170 различных по типу, виду, происхождению источников, которые освещают важнейшие события истории партии социалистов-революционеров в переломном 1917 году. Эти документы дают представление о позиции партии по идеологическим, политическим и др. вопросам.

ББК 63.3(2)52

ISBN 5-86004-064-4
ISBN 5-8243-0160-3

- © Ерофеев Н.Д. — Предисловие, составление, справочный аппарат, 2000.
- © «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.
- © Документы — Архивы, предоставившие материалы для данной публикации, 2000.

СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В 1917 г.: ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

Февральская революция разразилась внезапно и была следствием действия скорее стихийных, объективных факторов, чем сознательных, волевых. Политические силы России, оппозиционные и революционные, в том числе и эсеры, не были ее инициаторами, организаторами и вождями. Революция застала их врасплох, но, захваченные вихрем событий, они приняли в ней активное участие и повлияли на ее исход, характер и своеобразие той политической системы, с которой Россия вышла из этой победоносной революции.

Так, в Петрограде энергично действовали эсеры-рабочие во главе с левым эсером П.А.Александровичем. Вместе с большевиками и меньшевиками эсеры входили в инициативные группы, поднимавшие массы на борьбу в Сормово, Астрахани и Якутске. Практически повсеместно их представители участвовали в организации новой власти. Эсеры Зензинов и Александрович вместе с другими представителями демократической общественности были инициаторами образования Петроградского Совета рабочих депутатов. В первый состав исполкома Совета были избраны Александрович и вновь ставший эсером А.Ф.Керенский, а от партии вошли Зензинов и Н.С.Русанов. Керенский был избран товарищем председателя Совета и одновременно занял пост министра юстиции во Временном правительстве.

Подобная картина наблюдалась и на местах. Эсеры возглавили комитет общественного порядка в Новониколаевске и комитет общественной безопасности в Красноярске. Значительным было их представительство и влияние во многих других таких же организациях и в Советах. Эсер В.И.Чижевский стал председателем Уфимского Совета рабочих депутатов. А.Р.Гоц принимал активное участие в создании в Иркутске Комитета общественных организаций и Советов рабочих и солдатских депутатов. Среди солдат эсеры были особенно влиятельны. Кроме Иркутского, под их руководством оказались солдатские Советы в Москве, Нижнем Новгороде, Царицыне и ряде других городов.

Февральская революция коренным образом изменила общественное положение партии эсеров. Из едва проявлявшей признаки жизни, находившейся в глубоком подполье, постоянно преследуемой, малочисленной, с разрушенной организационной структурой, оказывавшей слабое влияние на политическую жизнь страны, она

за короткое время превратилась в самую большую по численности и самую популярную партию, стала одной из правящих партий.

Организационное возрождение партии. Оно началось уже в ходе революции. Партийные ячейки составлялись, как правило, из немногих пребывавших до этого в подполье и возвращавшихся в партию «бывших эсеров», покинувших ее в межреволюционный период. Возвращались из ссылки и эмиграции лидеры партии. Организационная работа велась в быстром темпе. 2 марта состоялась 1-я Петроградская конференция эсеров. Она избрала городской комитет, который до III съезда партии исполнял также функции ЦК, и приняла решение об издании партийной газеты «Дело народа», первый номер который вышел 15 марта. 3 марта провели свою конференцию московские эсеры. Комитет, избранный конференцией, вместе с самостоятельно возникшим Временным организационным бюро, обратился ко всем партийным работникам с призывом неотложно взяться за возрождение открытой партии, за создание массовых организаций пролетариата и трудового крестьянства. Авторы обращения заявляли также о том, что впредь до создания правомочных органов они берут на себя инициативу партийного объединения, подготовку общепартийного съезда.

Лихорадочно велась организационная работа на местах. Типичной в этом отношении она была в Красноярске и Саратове. Красноярские эсеры создали свою партийную группу в первых числах марта, а уже к середине месяца в городе организовались четыре районных комитета и бюро Крестьянского союза. В целях агитации и пропаганды партийных взглядов, расширения социальной базы организации и привлечения в нее «сочувствующих» было налажено издание еженедельного партийного бюллетеня и газеты для крестьян, создан партийный клуб и сняты ограничения для вступления в организацию. В результате только за месяц организация увеличилась на 400 членов.

Подобным образом ситуация развивалась и в Саратове. Революция застала местную организацию дезорганизованной. Эсеры имели влияние лишь в кооперации, и потому в первые дни революции их «почти не было видно на общественной арене». Их не оказалось в общественном городском комитете, было мало в Совете рабочих депутатов. Они были влиятельными лишь в военной организации. Тогда саратовские эсеры, руководимые одним из известнейших деятелей партии Н.И.Ракитниковым, решили действовать снизу, завоевать сначала на свою сторону массы, прежде всего крестьянство. Они организовали газету «Земля и воля», тираж которой достигал более 25 тыс. экземпляров, открыли свободную запись в партию, создали группы: военную, крестьянскую и рабочую, и уже через месяц их влияние стало преобладающим.

Широко была поставлена печатная пропаганда и агитация. Тиражом до 300 тыс. экземпляров выходила ежедневная центральная партийная газета «Дело народа». Издавалось около сотни различных местных партийных периодических изданий. Огромными тира-

жами публиковалась популярная литература по вопросам программы, государственного устройства, войны и мира, земельному, правовым, национальному, рабочему и другим.

Благодаря массовой устной и печатной пропаганде, свободному вступлению в партию (случалось, что в партию принимали целыми деревнями, фабриками и полками) партия росла как на дрожжах. Уже к III съезду в партии было несколько сот тысяч человек. Наибольшая ее численность в 1917 г. составляла около миллиона человек. По сведениям ЦК на начало августа, то есть в период наибольшей популярности партии, в ней было 436 организаций — 312 комитетов и 124 группы.

Но эсеры брали количеством, но не качеством. Старый, испытанный состав партии был затоплен новыми, так называемыми «мартовскими эсерами». Пестрые в социальном отношении, включающие в себя рабочих, крестьян, солдат, интеллигенцию, служащих, мелких чиновников, студентов, учащихся и т.п., «мартовские эсеры» в своем большинстве имели слабые представления о теории эсеров, они скорее были увлечены самим названием партии, созвучным времени, ее героическим прошлым. Немало было среди них и тех, кто руководствовался корыстными побуждениями, рассчитывал извлечь выгоду из членства в самой влиятельной и правящей партии. Разброс взглядов и настроений этих эсеров был широким: от большевистско-анархистских до меньшевистско-энесовских. Однако эти эсеры, ненадежные с точки зрения эсеровского социализма, в целом были демократами, хотя и не всегда последовательными. Партия эсеров, и до этого не отличавшаяся идейным и тактическим единством и организационной монолитностью, с «мартовским» пополнением стала еще более неустойчивой и еще менее способной проводить в жизнь свою линию.

Организационное оформление партии эсеров было завершено ее III съездом, состоявшимся 25 мая—4 июня 1917 г. На съезде был избран ЦК в составе 20 человек и выработана официальная позиция партии по таким принципиальным вопросам, как отношение к Временному правительству, войне и миру, аграрному, рабочему и ряду других.

Решения съезда оказались временным компромиссом между различными течениями в партии. Борьба между правыми и левыми эсерами, а также компромиссы между ними, достигавшиеся благодаря немалым усилиям центристов, составляли содержание внутренней истории партии эсеров в 1917 г. Центристами в конечном счете определялся и официальный курс партии. Однако и они не были монолитны. Наиболее последовательным центристом был секретарь ЦК В.М.Зензинов. Вождь партии В.М.Чернов, при всей его гибкости, искусстве лавировать и находить равнодействующую между противостоящими точками зрения, нередко оказывался на позициях левого центризма. А такие влиятельные члены ЦК, как А.Р.Гоц, председатель эсеровской фракции в Петроградском Совете и товарищ председателя ВЦИК, и Н.Д.Авксентьев, бывший в

1917 г. председателем ВЦИК Советов крестьянских депутатов, министром внутренних дел во втором коалиционном Временном правительстве и председателем Совета Республики («Предпарламента»), были правоцентристами. Лидерами *правого* течения в партии были А.А.Аргунов, Е.К.Брешковская, А.Ф.Керенский и Б.В.Савинков. Их взгляды и настроения выражала газета «Воля народа». *Левое* крыло партии возглавлялось М.А.Натансоном, Б.Д.Камковым, М.А.Спиридоновой и др. Их печатными органами были газеты «Земля и воля» и «Знамя труда».

Теоретические основы эсеровских разногласий. В основе разногласий внутри партии эсеров лежали различные оценки характера, движущих сил и перспектив происходившего социального переворота, а также различные взгляды на роль партии в этом перевороте. *Правые* эсеры считали, что вопрос о социалистическом переустройстве общества не стоит на повестке дня не только в России, но и в странах «передового капитализма», так как для него еще не созрели «материальные и духовные условия». Задачу революции они видели прежде всего в демократизации политического строя и форм собственности. Требование обобществления основных отраслей промышленного производства рассматривалось ими как утопическая попытка обойти законы естественного хозяйственного развития, даже как «экономическая реакция». Партия и трудящиеся, по их мнению, должны были бороться не против капитализма вообще, а лишь против наиболее хищнических, паразитических его сторон, особенно присущих российскому капитализму. Логичной в их концепции была ориентация на союз с прогрессивными элементами буржуазии и их политическими представителями — кадетами. *Правые* эсеры были последовательными сторонниками коалиционного правительства. Необходимость коалиции обосновывалась не только концептуальными соображениями, но и практическими потребностями момента. В коалиции виделись условие и средство преодолеть экономическую разруху, обеспечить успехи на фронте и возможность довести страну до Учредительного собрания без гражданской войны. Соответственно, *правые* эсеры резко отрицательно относились к большевикам с их курсом на социалистическую революцию и лозунгом перехода власти к Советам. По вопросу о войне и мире *правые* эсеры эволюционировали от оборончества к революционному оборончеству. Они отвергали сепаратный мир с Германией, выступали за войну до победного конца в союзе с Антантой, надеясь таким образом не только добиться справедливого мира, но и спасти молодую российскую демократию.

Иной была концепция *левых* эсеров. Спасение России они видели в ее прорыве к социализму через мировую революцию. Предполагалось, что только она создаст условия для торжества российской социалистической революции. Они, естественно, выступали против любой коалиции с кадетами, за однородное социалистическое правительство. В аграрном вопросе их позиция сводилась к немедленной передаче всей помещичьей земли в распоряжение земельных

комитетов до окончательного решения этого вопроса Учредительным собранием. Левые эсеры считали, что после свержения самодержавия империалистический характер войны не изменился. Временное правительство и поддерживающая его часть российской демократии, продолжая эту войну, защищают империалистические интересы не столько своей, сколько союзнической буржуазии. Покончить с войной способна лишь мировая революция, в пожаре которой сгорит главный виновник войны — буржуазное общество.

Политика эсеровского *центра* основывалась на концепции «*народно-трудовой*» революции. Под этим названием имелось в виду все то же представление о российской революции как революции переходного типа, в целом сохранявшей частнохозяйственную систему, но вместе с тем создававшей предпосылки и даже формирующей зародыши социализма. Эта концепция не только не исключала, но и предполагала на первоначальном этапе революции временную коалицию со всеми прогрессивными силами, в том числе и буржуазными, которые были заинтересованы в утверждении политической демократии. При дальнейшем развитии революции власть должна была перейти к блоку трудовых и социалистических партий, который, имея за собой абсолютное большинство в стране, способен был бы дать отпор всем попыткам переворота в пользу как правой, монархической, так и левой — большевистской диктатуры. По признанию В.М.Чернова, автора данной концепции, реальная политика, которую проводила партия в 1917 г., отклонялась от этой концепции, не всегда была эсеровской. По его мнению, главная ошибка партийного руководства заключалась в том, что оно, «зацепившись за коалицию, застряло на месте».

Эсеры и вопрос о власти. По главному вопросу революции разногласия в партии выявились сразу же, как только данный вопрос был поставлен на повестку дня. Они обуславливали непоследовательность и колебания руководства партии по этому вопросу. Сказывалось это прежде всего в политике по отношению к Временному правительству и к Советам.

Отношение эсеров к Временному правительству. Оно не сразу приобрело определенность. Это проявилось уже в дни Февральской революции. Так, с одной стороны, левый эсер П.А.Александрович, руководитель эсеров, принимавших участие в революционных событиях на улицах Петрограда, вместе с меньшевиками-межрайонцами призывал рабочих и солдат не оказывать доверия Временному правительству и брать власть в свои руки. В то же время В.М.Зензинов, единственный из членов ЦК, бывший тогда в Петрограде и возглавивший местный партийный комитет, одобрил вступление А.Ф.Керенского во Временное правительство. В поддержку Керенского и Временного правительства высказалась 1-я Петроградская конференция эсеров, состоявшаяся 2 марта. Но через месяц II конференция решила отрицательно вопрос о вхождении социалистов во Временное правительство, посчитала достаточным оказывать на него давление извне и тем самым фактически дезавуировала реше-

ния первой конференции. Однако две недели спустя произошел очередной зигзаг. Причиной его стал первый кризис Временного правительства, вызванный негодующей реакцией страны на ноту министра иностранных дел Временного правительства П.Н.Милюкова к союзникам с заверением, что правительство остается верным союзническим обязательствам и будет продолжать войну. Эсеровское руководство, ссылаясь на то, что надо выправлять курс Временного правительства, признало полезным и необходимым вступление социалистов в правительство.

За поддержку коалиционного Временного правительства высказался и III съезд партии. Создание коалиционного правительства рассматривалось как свидетельство роста сил демократии, оказавшейся уже способной давить на правительство и контролировать его не только извне, но и изнутри. В то же время подчеркивалось, что демократия еще не так сильна и организована для того, чтобы взять в свои руки всю власть. Съезд категорически высказался против любых попыток захвата власти в центре и на местах, назвав их авантюристическими, и оптимистически заявлял, что, следуя политике коалиции, партия решит две задачи, во-первых, примет участие в строительстве демократического настоящего и подготовит грядущее свое торжество в Учредительном собрании; во-вторых, ускорит ликвидацию войны, разрешив тем самым «великую международную задачу русской революции». Представители партии эсеров участвовали в трех коалиционных правительствах: *в первом* — А.Ф.Керенский, военный и морской министр, В.М.Чернов — министр земледелия; *во втором* — А.Ф.Керенский, министр-председатель, военный и морской министр, В.М.Чернов — министр земледелия, Н.Д.Авксентьев — министр внутренних дел; *в третьем* — А.Ф.Керенский на тех же постах, что и во втором правительстве, и С.Л.Маслов — министр земледелия.

Эсеры и Советы. Эсеры заявляли о поддержке не только Временного правительства, но и Советов. Они принимали активное участие в их организации, и имели в них широкое представительство, а в ряде из них преобладали. Однако они не рассматривали их как органы власти. «Властью является в данный момент Временное правительство», — писала газета «Дело народа». Таким образом, по эсеровским представлениям, двоевластия в России в 1917 г. не существовало. Предназначение Советов эсеры видели в том, чтобы организовывать массы, осуществлять над ними идейно-политическое руководство, контролировать Временное правительство, толкать его дальше по пути реформ, быть «часовыми» революционных завоеваний. Существование Советов признавалось полезным и даже необходимым и при Учредительном собрании. Они, будучи мощными народными организациями, обеспечивали бы проведение в жизнь решений Собрания, являлись бы гарантией осуществления этих решений демократическим путем и с соблюдением социальной справедливости. Советы не должны были быть включены и в систему власти демократической республики, которую санкционировало

бы Учредительное собрание. Их существование допускалось лишь в качестве «классовой организации трудящихся масс, могущей и должествующей иметь огромный вес в политической и экономической жизни страны». Эсеры считали, что Советы из-за своего митингового характера, совершенной неприспособленности к будничной работе, несостоятельны как органы власти. Такая оценка Советов лежала в основе неприятия эсерами большевистского лозунга «Вся власть Советам!».

По мнению эсеров, реальной властью на местах должны были быть такие органы местного самоуправления, как городские думы, волостные, уездные и губернские земства, избранные демократическим путем. Свою главную политическую задачу эсеры видели в том, чтобы завоевать сначала большинство в этих органах, а затем, опираясь на них, и в Учредительном собрании. В целом этот план успешно осуществлялся. Эсеры получили большинство голосов на выборах в городские думы, происходивших в августе 1917 г. Итоги этих выборов имели большое политическое значение. Успех эсеров на выборах прибавил им оптимизма, вселил еще большую уверенность в возможность победы на выборах в Учредительное собрание. В то же время эти выборы стали предупреждением для проигравших их большевиков, укрепили их в мысли, что мирным демократическим путем они если и смогут прийти к власти, то не скоро.

Позиция эсеров по вопросу о войне и мире. Продолжавшаяся война являлась одним из главных факторов, определявших развитие событий в России в 1917 г. и влиявших на политику партий. Эсеры понимали, что между войной и судьбой российской революции существует тесная зависимость. Они постоянно говорили о том, что, если революция не покончит с войной, то война покончит с революцией. В основу резолюции «Об отношении к войне», принятой III съездом партии, было положено требование — «демократический мир всему миру». Новая Россия рассматривалась в качестве форпоста, цитадели той «третьей силы», которая должна была положить конец войне.

Исходя из этого определялись основные направления деятельности партии: на внешнеполитической арене — борьба с империализмом воюющих стран, восстановление II Интернационала; внутри страны — укрепление и развитие завоеваний революции. Заявлялось, что русская демократия не желала и не желает никаких захватов. От Временного правительства требовалось принять меры к пересмотру и ликвидации тайных договоров, заключенных царским правительством и союзными державами. Народы воюющих стран призывались заставить свои правительства отказаться от захватнических стремлений, взять дело мира в свои руки. Ближайшей задачей намечалось также содействие скорейшему воссозданию Интернационала и созыву международного социалистического съезда с целью восстановления международной солидарности трудящихся, выработки окончательных условий мира и мер для проведения их в жизнь. Категорически отвергались сепаратные не только мир, но и

перемирие. Подчеркивалось, что, пока война продолжается, необходимо сохранять «стратегическое единство фронта с союзниками» и укреплять армию, для того, чтобы она могла выполнять активные операции «во имя осуществления задач русской революции и ее международной политики». Пропаганда в армии отказа от наступательных действий и неповиновения распоряжениям революционного правительства объявлялась демагогической и недопустимой.

Следуя решениям съезда, эсеры неоднократно критиковали Временное правительство за то, что оно не пересматривает принципы прежней внешней политики, принимали некоторые меры для созыва международной социалистической конференции в Стокгольме и участия представителей русской демократии в планировавшейся конференции союзников в Париже. Эсеровский центр по вопросу о войне и мире постоянно находился под критикой справа и слева. Левые эсеры упрекали его в оборонческой фразеологии, правые же требовали больше активности в деле продолжения войны и окончательно порвать «с циммервальдизмом, пораженчеством и большевизмом».

Эсеры и аграрный вопрос. Программная постановка аграрного вопроса была коньком эсеров, придавала национальную особенность их социализму. III съезд партии подтвердил верность идее социализации земли, но в то же время подчеркнул, что вопрос о земле может быть решен полностью и окончательно только Учредительным собранием. Впредь до этого признавалось необходимым передать все земли в распоряжение земельных комитетов, которые должны были заботиться о поддержании на должном уровне сельскохозяйственного производства, о развитии общественной и артельной обработки земли, о возможно равномерном и правильном распределении ее между отдельными трудовыми хозяйствами, взять на учет весь живой и мертвый инвентарь в целях его наилучшего использования и т.п.

Политика эсеров в аграрном вопросе не сводилась лишь к призывам к крестьянству ждать решения этого вопроса Учредительным собранием, как это обычно изображалось в советской историографии. Эсеры понимали, что одним декретом такой сложный вопрос в духе своей программы не решить. Нужна большая подготовительная работа, и ряд мер в этом направлении был предпринят. Эсеры активно участвовали в организации крестьянских Советов и земельных комитетов. По их инициативе было отменено столыпинское земельное законодательство, принят закон о прекращении земельных сделок, а также о заготовке кормов и уборке урожая. Эсеровскими министрами земледелия Черновым и Масловым во Временное правительство вносились законопроекты о передаче всех земель в ведение земельных комитетов, однако они так и не были приняты. Также остался под сукном эсеровский законопроект о полномочиях земельных комитетов. Эсеровские предложения по аграрному вопросу, затрагивавшие так или иначе интересы собственников, наткнулись, по словам Чернова, «на ожесточенную оппозицию и вне, и

внутри коалиционного правительства». Дело доходило до того, что Министерство юстиции грозило привлечь к ответственности Министерство земледелия за то, что оно, якобы, поощряло явочные действия местных земельных комитетов. Неудача эсеровской аграрной политики заключалась прежде всего в том, что она стала заложницей политики коалиции во что бы то ни стало, которой упорно держалось эсеровское руководство.

Сказывалось и другое: противоречие между социалистическим доктринерством эсеров и демократическими интересами и настроением народных, прежде всего крестьянских, масс. Для эсеров важно было не просто отдать землю крестьянам, но отдать ее на таких условиях, чтобы создать предпосылки для избавления крестьян от капиталистического ада и осуществления социалистического рая. Для этого необходимо было при аграрной реформе нейтрализовать собственнические устремления крестьян, не позволить им расхватать землю в собственность. Сделать это можно было лишь авторитетом закона, изданного Всероссийским Учредительным собранием, в котором эсеры надеялись получить большинство. Созыв же Учредительного собрания постоянно откладывался, и противоречие между рвущимися получить землю крестьянами и эсерами, оттягивавшими решение земельного вопроса до Учредительного собрания, нарастало. Крестьяне, подогревавшиеся вдобавок большевистской пропагандой, начинали терять терпение и захватывать землю. Рост крестьянского движения стал одним из важнейших факторов кризиса эсеровской партии осенью 1917 г.

Экономическая политика эсеров. III съезд партии определенно высказался за политику регулирования производства, за контроль правительства над внешней и внутренней торговлей, над финансами. Эсеры считали, что только самое широкое привлечение органов демократии к делу контроля и регулирования производства и распределения может обеспечить успех в борьбе с разрухой. Они были сторонниками установления твердых цен на хлеб при условии, что этой мере должны предшествовать твердые цены на промышленные товары. Одобрительно эсеры относились к плану «смешанной экономики», представленному Советом рабочих и солдатских депутатов Временному правительству. Этот план предусматривал комбинацию государственных монополий со свободным или принудительным трестированием и частной инициативой, осторожно направляемой Центральным экономическим комитетом. Все это должно было происходить в условиях регулируемого распределения сырья, при контроле правительства над кредитами, сделками с иностранной валютой, эмиссиями акций и облигаций, себестоимостью и ценообразованием. Однако этот план был враждебно встречен в правительстве министрами-капиталистами и в итоге, как и большинство эсеровских аграрных законопроектов, остался лежать под сукном.

Кризис партии эсеров. Недееспособность политики коалиции как инструмента для решения остро назревших социальных преобразований становилась все более очевидной, тем не менее большин-

ство эсеровского руководства альтернативы этой политике не признавало. Оно считало, что последовать требованиям большевиков и тяготеющих к ним левых элементов в своей партии, «очиститься» от министров-капиталистов в правительстве — это значит остаться без союзников и открыть дорогу большевикам или правой военной диктатуре. На VII Совете партии было отвергнуто, как авантюристическое, предложение одного из лидеров левых эсеров М.А.Спиридоновой установить в стране единовластие партии эсеров, как самой многочисленной и влиятельной партии. Сторонники коалиции горячо поддерживали Государственное и Демократическое совещания, имевшие целью расширить и укрепить социальную базу коалиции.

По мере обострения политической обстановки в стране обострялись разногласия и в партии эсеров. Старания ЦК сохранить единство и целостность партии не давали желаемых результатов. По словам В.М.Чернова, уже задолго до формального раскола существовала «не одна партия, а, по меньшей мере, три партии. И фактически существовало три центральных комитета». Характерно, что в первые месяцы после Февраля, когда инерция революции была значительной, а в самой партии преобладали левоцентристские настроения, стремление обособиться больше проявляли правые эсеры. Когда же радикальные преобразования в стране утратили свой темп, а партия стала увязать в коалиционной политике «толчения воды в ступе», к организационной консолидации своих сторонников приступили левые эсеры.

Осенью 1917 г. кризис в партии достиг своего апогея. Правые эсеры образовали «Организационный совет Петроградской группы партии», который обвинял ЦК в пораженчестве и призывал своих сторонников организовываться на местах и готовиться, быть может, к отдельному съезду. Вразрез с постановлением VII Совета о едином выступлении партии на выборах в Учредительное собрание, правые эсеры решили выставить в ряде губерний свои собственные списки депутатов. «Рассыпанной храминой» предстала партия на Демократическом совещании. Руководство вынуждено было выдать карт-бланш на выступления представителям от всех течений, имевшихся в их фракции на этом совещании. Не удовлетворившись этим, левые эсеры вышли из общепартийной фракции, а в Совете Республики («Предпарламенте»), избранном Совещанием, образовали свою особую фракцию. В итоге, хотя партия и имела на Совещании самое большое представительство, она не смогла оказать существенного влияния на его решения.

Усиливался разброд и в ЦК. Такие влиятельные его члены, как Н.Д.Авксентьев и А.Р.Гоц, настаивали на продолжении политики коалиции с кадетами и с правоцентристских позиций открыто перешли на позицию правых эсеров. В.М.Чернов, доказывая, что политика коалиции исчерпала себя и далее невозможна, так как ее продолжение чревато окончательной дискредитацией партии в массах, сдвинулся на левоцентристскую позицию. Заседание ЦК, состояв-

шееся 24 сентября, незначительным большинством одобрило линию Авксентьева — Гоца.

В этот критический для партии эсеров момент особенно проявилась слабость Чернова как политического лидера. Он занимал выдающееся место в партии эсеров, почти полностью ему принадлежит заслуга в выработке идеологии и программы партии. Но он был, главным образом, литератором, а не политиком и организатором. У него были выдающиеся способности вести полемику, вырабатывать компромиссные резолюции, примиряющие разные точки зрения, но у него не было необходимых для политика твердости, решительности, настойчивости и напористости в отстаивании своей позиции. Мягкий и уступчивый по характеру, он чаще всего предпочитал тактику умывания рук. Не добившись от Временного правительства принятия его аграрных законопроектов, он без шума оставил пост министра земледелия. Оставшись в ЦК партии лишь в незначительном меньшинстве по вопросу о коалиции, он во имя сохранения «фетиша», видимости партийного единства, не стал добиваться пересмотра принятого решения, а предоставил правому большинству без помех проводить свою соглашательскую линию. Более того, накануне открытия II съезда Советов, не желая «выносить сор из избы», открыто выступать на съезде с критикой линии большинства своего ЦК, он не нашел ничего лучшего, как уехать из Петрограда. Его поступок основывался и на уверенности, что большевики все-таки не решатся на захват власти.

Накануне большевистского переворота в состоянии разброда и дезорганизации оказались не только эсеровская верхушка, но и местные партийные организации. Прежде всего это обрекло партию эсеров, несмотря на ее большую численность и влияние, на политическое бессилие перед большевиками.

Н.Д.Ерофеев

ВВЕДЕНИЕ

Содержание первой части третьего тома издания «Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы» составляют около 170 различных по типу, виду, происхождению, объему и полноте источников, касающихся важнейших моментов и сторон драматической истории партии социалистов-революционеров в переломном для нее, как и для России в целом, 1917 г.

Среди этих документов и материалов — стенографический отчет III съезда партии, материалы двух (VI и VII) Советов партии, постановления ЦК, материалы восьми Петроградских городских конференций и ряда совместных заседаний эсеровских организаций, находившихся в столице; протоколы заседаний фракции с.-р. и ее бюро Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов; отчеты о заседаниях эсеровских фракций на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, на Государственном и Демократическом совещаниях, в Совете Республики (Демократическом совете, «Предпарламенте»); выступления лидеров партии на названных форумах, а также на заседаниях ВЦИК, Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов; воззвания ЦК и Петроградского комитета партии с.-р.; редакционные статьи центрального печатного органа — газеты «Дело народа» и ряд других, представляющих значительный интерес, документов и материалов, среди которых особо следует отметить финансовый отчет ЦК партии с.-р. с 1 марта по 1 августа 1917 г., сводку отчетных данных об организациях партии на 1 августа 1917 г., списки обязательных кандидатов партии в Учредительное собрание, статью об итогах участия партии в выборах в городские думы, очерк деятельности Военной комиссии при Центральном комитете партии социалистов-революционеров, доклад С.Л.Маслова на заседании Всероссийского Совета крестьянских депутатов о пользовании землей до Учредительного собрания и извлечение из его земельного законопроекта, внесенного во Временное правительство, о правилах регулирования земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений.

Публикуемые материалы и документы расположены в хронологическом порядке. Некоторое отступление от него касается протоколов заседаний фракции с.-р. и ее бюро Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и постановлений ЦК партии с.-р. Эти документы выделены в особые блоки. Внутри этих блоков публикация по хронологическому принципу также выдержана, но она в то же время в известной мере нарушает общий хронологический поряд-

док. Так, документ, предшествующий блоку протоколов, датирован 21 октября, а сам блок начинается с протокола, датированного 12 июля 1917 г. Заканчивается этот блок протоколом от 23 октября, а следующий за ним блок постановлений ЦК партии с.-р. начинается с постановления, принятого 12 сентября 1917 г. Выделение в отдельные блоки протоколов постановлений вызвано тем, что все 22 публикуемых протокола хранятся в одном архивном деле (Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 274 Центральный Комитет партии социалистов-революционеров, оп. 1, д. 13), а постановлений — с целью четче подчеркнуть то, на что прежде всего было направлено внимание руководящего органа партии с.-р. накануне большевистского Октябрьского переворота.

Отобранные для настоящего издания документы и материалы интересны тем, что позволяют в достаточной мере представить, во-первых, официальную позицию партии по идеологическим, политическим, тактическим и организационным вопросам; во-вторых, спектр мнений и точек зрения, существовавших в партии по этим вопросам; в-третьих, их эволюцию под воздействием изменявшейся в стране политической обстановки. В сборнике можно найти достаточно материала для того, чтобы уяснить воззрения эсеров по таким кардинальным и острым для того времени вопросам, как вопрос о власти, об отношении к Временному правительству и Советам, о войне и мире, о земле, рабочий и национальный, а также их позицию по отношению к таким важным политическим событиям, как I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, Государственное и Демократическое совещания, правительственные кризисы: **апреля—мая**, вызванный нотой П.Н.Милюкова союзникам, **июньский**, порожденный украинским вопросом и готовившимся наступлением на фронте, **июльский**, толчком для которого стал провал наступления на фронте, и **конца августа—сентября 1917 г.**, связанный с корниловским мятежом.

Партия эсеров никогда не отличалась монолитностью. В ней всегда существовали три течения — правое, центристское и левое. Представленные в сборнике документы раскрывают специфику этих течений в 1917 г., восприятие их представителями тогдашних событий и предлагавшиеся ими пути, методы и средства решения актуальных проблем. Особый интерес представляют документы, характеризующие правое течение, поскольку оно остается пока менее всего изученным.

Документы и материалы сборника дают основания заключить, что в относительно короткий исторический отрезок, за восемь месяцев, от Февральской революции до Октябрьской, партия социалистов-революционеров пережила три периода своей истории. **Первый** из них охватывает **март—май**, время с момента победы Февральской революции до III партийного съезда. Это период политического самоопределения партии, ее организационного строительства и быстрого роста ее влияния. III съезд завершает этот период и от-

крывает новый, **второй** — период относительного тактического и организационного единства партии, ее наибольшего политического влияния. Данный период приходится на **июнь—август 1917 г. Третий период — конец августа — 24 октября 1917 г.** Начало этому периоду было положено тем, что большинство руководства партии, не считаясь с обострением общенационального кризиса и полевением, после корниловского мятежа, социальных слоев, бывших опорой партии, вновь высказалось за продолжение политики коалиции с ценовыми элементами. Третий период характеризуется прогрессирующим падением влияния партии, усилением в ней идейных и тактических разногласий, углублением организационного кризиса, появлением признаков ее раскола слева и справа. Это обрекало партию на политическое бессилие, объясняет ее неспособность противостоять большевистскому перевороту.

Н.Д.Ерофеев

ОТ ПЕТРОГРАДСКОГО МЕЖРАЙОННОГО КОМИТЕТА РСДРП И ОТ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
В борьбе обрешь ты право свое!

Товарищи-солдаты! Настал великий и решительный момент действий. Тяжелая жизнь и бесчисленные жертвы на театре войны в защиту интересов капиталистов и правительства не должны пройти бесцельно для пользы народа. Сегодняшний день 27 февраля показал, что армия поняла это и в тесном единении с трудовым народом приступила к решительным действиям, к уничтожению позорного режима и прекращению кровопролитной бойни.

Товарищи-солдаты! Знайте, что только первый день выступили трудовой народ и армия на улицу. Наши силы еще слабы. Еще силен враг. Нужно немедленно приступить к тому, чтобы, кто еще ни присоединился к народу, пошел с ним рука об руку.

Отступление невозможно!

Или свобода или смерть!

Враг беспощаден. Всякий, кто изменит теперь восставшему народу, будет уничтожен врагом. **Организуйтесь***, товарищи, и знайте, что только путем революционной борьбы трудового народа и армии, а не программами и пьянством будет достигнута желанная цель народа. Организуйтесь, запасайтесь оружием и ставьте караулы, дневальные посты. В решительном движении революционного и организованного народа и армии погибнет кровавое правительство и прекратится кровавая международная бойня.

Товарищи, что нужно делать теперь солдату?

Нужно захватить в свои руки все телеграфы, телефонную сеть, вокзалы, электрические станции, Государственный банк и министерства.

Не расходитесь по казармам, не оставляйте города, ждите листов!

Выбирайте своих представителей для временного революционного правительства!

Да здравствует вторая революция!

Да здравствует временное революционное правительство. Да здравствует революционный народ и армия.

ПЕТРОГРАДСКИЙ МЕЖРАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП¹.
ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ².

*Известия Петроградского Совета рабочих депутатов.
1917. № 1, 28 февраля.*

* Здесь и далее в публикации сохранены все шрифтовые и иные выделения документов.

№ 2

ТОВАРИЩИ СОЛДАТЫ!³

Совершилось! Восстали вы, подъяремные, закабаленные крестьяне и рабочие восстали, и с треском и позором рухнуло самодержавное правительство.

Солдаты! Долго терпел народ, долго страдал крестьянский люд, отданный во власть помещиков, земских начальников, станowych и всей шайки слуг царского самодержавия. В то время, как казна, монастыри и помещики захватили всю землю, в то время, как паны-дворяне с жиру бесились, высасывая народную кровь, — многомиллионное крестьянство пухло от голода: курицы некуда выгнать обезземеленному мужику!

Братья солдаты! Что нужно вам, крестьянам-хлеборобам? Что нужно вам, рабочим? Вся земля и вся воля — вот что нам нужно! Не напрасно же вы лили кровь свою. Вот уже два дня, как Петроград во власти солдат и рабочих, два дня, как распущенная Государственная дума выбрала Временный комитет и называет его Временным правительством; но до сих пор Вы не слышали ни от Родзянки, ни от Милюкова ни одного слова о том, будет ли отнята земля у помещиков и передана народу. Надежда плохая!

Солдаты! Будьте настороже, чтобы паны-дворяне не обманули народ!

Идите к Думе, спросите у нее: будет ли земля народу, будет ли воля, будет ли мир?

Солдаты! Почему Дума не говорит об этом? Нужно с корнем вырвать самодержавный произвол. Если мы не доведем дело до конца, если не будет созвано Учредительное собрание, в которое посылали бы своих депутатов все крестьяне и все рабочие, а не как в нынешней Думе, кто побогаче, да посановитее, то погибнет народное дело!

Для того, чтобы вас не обманули дворяне и офицеры — эта романовская шайка, — возьмите власть в свои руки. Выбирайте сами взводных, ротных и полковых командиров, выбирайте ротные комитеты для заведывания продовольствием. Все офицеры должны быть под контролем этих ротных комитетов.

Принимайте к себе только тех офицеров, которых вы знаете как друзей народа.

Подчиняйтесь только делегатам, посланным от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов!

Солдаты! Теперь, когда вы восстали и победили, к вам приходят вместе с друзьями также и бывшие враги — офицеры, которые называют себя вашими друзьями.

Солдаты! Лисий хвост нам страшнее волчьего зуба. Ваш верный друг и брат — только рабочие и крестьяне. Теснее связывайтесь с ними! Посылайте своих делегатов-представителей в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, за которым уже в одном Петрограде стоит

250.000 рабочих. Ваши представители и рабочие депутаты должны стать Временным Революционным правительством народа, и от него вы получите и землю и волю!

Солдаты, услышите наш голос! Требуйте у Думы, чтобы она ответила вам теперь же: будет ли отнята земля у помещиков, казны и монастырей? Будет ли она передана крестьянам? Будет ли дана вся воля народу? Будет ли созвано Учредительное собрание? Не теряйте времени!

Солдаты! Толкуйте об этом по ротам, по батальонам! Устраивайте митинги! Выбирайте из своей среды командиров и представителей в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов!

Всю землю — крестьянам!

Всю волю — народу!

Да здравствует Совет Рабочих и Солдатских Депутатов!

Да здравствует Временное Революционное правительство!

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУРАЙОННЫЙ КОМИТЕТ РСДРП.
ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

[1] Март 1917 г.

*А.Шляпников. Семнадцатый год. Книга первая.
Второе издание. М., 1925. Приложение 24. С. 261—262.*

№ 3

ОТЧЕТ О РЕЧИ А.Ф.КЕРЕНСКОГО⁴ В СОВЕТЕ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ (2 марта 1917 г.)

Во время обсуждения Советом рабочих депутатов вопросов, связанных с организацией Временного правительства, явился А.Ф.Керенский и попросил слова для внеочередного заявления.

«Товарищи, доверяете ли вы мне? (Возгласы на всех скамьях: «Доверяем! Доверяем!»). Я говорю, товарищи, от всей глубины моего сердца, я готов умереть, если это будет нужно. (В зале общее волнение, А.Ф.Керенского приветствуют продолжительными рукоплесканиями, превращавшимися в длительную овацию.) Товарищи, ввиду организации нового правительства я должен был дать немедленно, не дожидаясь вашей формальной санкции, ответ на сделанное мне предложение занять пост министра юстиции (бурные аплодисменты, общий энтузиазм). Товарищи, в моих руках находились представители старой власти, и я не решился выпустить их из своих рук. (Бурные аплодисменты и возгласы: «Правильно!») Я принял сделанное мне предложение и вошел в состав нового правительства в качестве министра юстиции. (Общие аплодисменты и крики: «Браво!») Первым моим шагом было распоряжение немедленно освободить всех политических заключенных, без всяких исключений,

и с особым почетом препроводить из Сибири сюда наших товарищей — депутатов социал-демократической фракции. (Громовые аплодисменты, общий энтузиазм.) Ввиду того, что я взял на себя обязанность министра юстиции раньше, чем я получил на это от вас формальное полномочие, я слагаю с себя обязанность товарища председателя Совета рабочих депутатов. Но я готов вновь принять от вас это звание, если вы признаете это нужным. (Бурные аплодисменты и общие возгласы: «Просим! Просим!») Товарищи, войдя в состав нового Временного правительства, я остался тем же, чем и был, я остался республиканцем. (Шумные аплодисменты.) Я заявил Временному правительству, что я являюсь представителем демократии и Временное правительство должно смотреть на меня как на выразителя требований демократии и должно особенно считаться с теми мнениями, которые я буду отстаивать в качестве представителя демократии, усилиями которой была свергнута старая власть. Товарищи, время не ждет, дорога каждая минута, и я призываю вас к организации, к дисциплине, к оказанию поддержки нам, вашим представителям, готовым умереть для народа и отдавшим всю свою жизнь народу».

Слова А.Ф.Керенского, произнесенные с огромным подъемом, были покрыты бурными аплодисментами. Трудно передать энтузиазм, охвативший зал заседаний. Единичные голоса, пытавшиеся протестовать против того, чтобы А.Ф.Керенский действовал без формального согласия Совета рабочих депутатов, были заглушены единодушными возгласами подавляющего большинства Совета рабочих депутатов, устроивших А.Ф.Керенскому бурную овацию, каковой не видали, кажется, стены Таврического дворца.

Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 4. 2 марта.

№ 4

В.ЗЕНЗИНОВ⁵. СМЫСЛ СОБЫТИЙ

Что произошло? Каков смысл тех потрясающих событий, которые, с одной стороны, нагрянули так неожиданно и которые вместе с тем все так давно ждали? Это не было восстанием, не было заговором, не было даже переворотом — произошла всероссийская революция, сигнал к которой был дан здесь в Петрограде и которая немедленно охватила всю Россию. Все истинно великое просто, с почти волшебной простотой совершилась и российская революция.

Мы жили во мраке и в унынии. Война остановила тот общественный подъем, который летом 1911 года начался впервые после бурных 1905 — 1906 годов. И в первое время казалось, что внутреннее возрождение России будет невозможно в период войны. К этому усиленно призывало страну то общественное мнение, которое казалось единственно руководящим, так как все другие голоса были на-

сильственно подавлены и заглушены. Придавлены были, казалось, и все революционные и партийные организации — их распыление и раздробление представлялись очевидными для всех. Единственными как будто органами, выражавшими общественное мнение, были Государственная дума и те земские и городские объединения, которые созданы были потребностями войны. Но третьейеюньская Дума не выражала мнения и воли страны, она была искаженным и уродливым органом народного представительства. Образовавшееся в ней большинство равнялось не по большинству страны. С другой стороны, и объединения земства и городов, поглощенные практическим обслуживанием нужд войны, в политических вопросах стояли почти на одном уровне с думским Прогрессивным блоком⁶. И Дума, и союзы выражали имущую, цензовую Россию: их программа и их линия тактического поведения не могли выражать воли широких слоев населения. Мало того — цензовая Россия боялась народа, и не доверяя его государственному смыслу, склонна была видеть его выступления как выход из клетки разнузданного зверя, который может разрушить и гражданский правопорядок, и всю государственную жизнь.

В таких условиях поле деятельности оставалось за старой властью, верной всему прошлому, — все подавлять, все разрушать, заботясь лишь об охране своих позиций и интересов, не думая о будущем. И в результате этой безумной политики мы видели за годы войны развал всей государственной жизни, начавшийся распад самой страны.

И с тревогой смотрели все в лицо завтрашнему дню. С одной стороны — вакханалия безумной власти, с другой — бессильный лепет либерального общественного мнения, не желающего опираться на народ, придавленный, неорганизованный, лишенный, казалось бы, всякой возможности проявлять свою волю.

И все-таки произошло чудо. По стране вихрем пронеслась революция, которая как по волшебству смела старый порядок и превратила самодержавное государство в великую демократическую страну, поставив ее наряду с великими демократиями Европы.

Что же произошло? В Петрограде вследствие отсутствия топлива закрыто было несколько огромных предприятий, рабочие были выброшены на улицу. Локаут превратился во всеобщую забастовку, к забастовке присоединились продовольственные затруднения, рабочие вышли на улицы. Выведены были войска для водворения «порядка», но они отказались стрелять в народ. Началось братание войск с народом, солдаты слились с ним с одну массу, против которой осталась жалкая кучка полицейских. В разных местах города произошли кровавые столкновения между отдельными воинскими частями, в течение двух дней шла стрельба на улицах. Войска быстро переходили на сторону народа, одни лишь полицейские продолжали расстреливать мирную уличную толпу. Но полиция одна не в силах оказалась спасти старую власть — самодержавие пало, революция победила. И революция волной разлилась в одно мгно-

вание ока из Петрограда по всей стране, как по волшебству родилась свободная новая Россия.

Что это было — военный переворот вроде младотурецкого, пролетарская революция? Ни то, ни другое. Великую русскую революцию совершил сам трудовой народ в лице рабочего класса и одетых в солдатские шинели крестьян. Военный переворот не мог бы охватить всю страну, восстание пролетариата было бы расстреляно и затоплено в крови. Война призвала под ружье трудовую массу — вчерашний крестьянин и вчерашний рабочий, естественно, протянули руки своим братьям по труду — пролетарию.

С такой гениальной простотой были разом решены все те сложные вопросы, которые мы обсуждали десятилетиями: о вооружении народа, об его организации, о роли войск в революционном движении, о значении крестьянства, о роли пролетариата, о терроре и массовом движении и многие другие.

Революция ударила как гром с неба и застала врасплох не только правительство, Думу и существовавшие общественные организации. Будем откровенны — она явилась великой и радостной неожиданностью и для нас, революционеров, работающих на нее долгие годы и ждавших ее всегда. Двенадцать лет, прошедших с 1905 года, для революционных организаций были годами разрушения и гибели. Расстрелы, казни, ссылки и тюрьмы вырвали из движения лучшие силы, разбили революционные ряды. Сильные когда-то партии и организации были раздавлены. Уцелевшие силы были разрознены и не могли найти в жизни точек опоры, от могучих в былое время партийных организаций остались слабые, мало осведомленные и мало влиятельные кружки. И как наглядный пример можно привести тот факт, что начавшееся с середины февраля забастовочное движение петроградских рабочих теми информационными собраниями, которые собирались в эти дни и на которых присутствовали представители всех существовавших в Петрограде революционных течений и организаций, рассматривалось как обычное. Никто не предчувствовал в этом движении веяния грядущей революции.

Но можно ли сказать, что происшедшая революция явилась для революционеров подарком судьбы? Нет, тысячу раз нет! Добытая победа явилась законной наградой работе, жизни и страданиям нескольких поколений революционеров. Нити Февральской революции тянутся вглубь русской истории: истоки ее нужно искать у Радищева и декабристов, она ведет свое происхождение от 40-х годов, Герцена и Чернышевского, через народников к народолюбцам, от начала рабочего социал-демократического движения 90-х годов к крестьянскому 1900-х годов, к возникновению социалистических партий на рубеже 20-го века, от массового движения рабочих и крестьянских организаций, террористических актов и военных восстаний 1904—05—06 годов. Только что пережитая нами революция — законченный плод всего **революционного** движения. Победа явилась не результатом соглашения между властью и Думой или

какой-либо иной организацией, она была взята с бою, так как лишь в борьбе обретает народ свое право.

Достаточно отметить некоторые наиболее яркие моменты событий, чтобы признать правильность такой оценки. 26-го февраля председатель Думы М.В.Родзянко отправил в Ставку царю телеграмму, в которой говорил, что «необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство... Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца». В этой телеграмме еще ясно звучит основной мотив программы Прогрессивного блока. 27-го утром получен был в Думе указ о роспуске, а в это время на улицах уже шла перестрелка. Дума колебалась, психологически ее большинство было еще далеко от революционного пути. Раздавались голоса о необходимости подчиниться указу о роспуске. Но на улицах события развивались быстро. Около 1 часа дня в Думу явилась уже делегация от 25 тысяч присоединившихся к народу войск. Это толкнуло совет старейшин на более решительные шаги. В половине третьего совет старейшин решил образовать «Временный комитет для поддержания порядка в Петрограде и для сношений с различными учреждениями и лицами». В этой уклончивой формулировке еще не было идеи о необходимости создать новую исполнительную власть — эта идея фактически реализована была позднее. Вечером этого дня неожиданно для большинства собравшихся членов Думы под конвоем революционного народа был приведен с улицы Щегловитов⁷. Среди присутствовавших раздались голоса о недопустимости «превращать законодательное учреждение в тюремное помещение, так как такой акт переворачивал все правовые понятия лиц, для которых каждый революционный акт есть прежде всего акт правонарушения». Но логика жизни оказалась сильнее. А.Ф.Керенский отказался выпустить Щегловитова из Думы и, заперев его на ключ в министерском павильоне, заставил тем самым присутствовавших вступить на революционный путь. Этот момент был одним из поворотных пунктов движения. События ускорялись, центр тяжести всего движения перешел на улицу, и «Временному комитету членов Государственной думы» сначала пришлось превратиться в «Исполнительный комитет Государственной думы», а затем, по соглашению с Советом рабочих депутатов, и во «Временное правительство», члены которого, как сказал П.Н.Милюков⁸, были «избраны революцией».

Такова была неизбежная логика событий, жизненная логика революции. Но логика революции ведет дальше замены одного политического строя другим. Как зрелый плод, упавший с дерева, досталась в наши руки победа, подготовленная всем предыдущим ходом русской истории. Политический переворот, подобный нашему, не мог не привести в движение социальные силы. И мы уже видим, что логика событий, в которых главную роль играл трудовой народ, привела к новым великим социальным завоеваниям: введению 8-часового рабочего дня, созданию фабрично-заводских комитетов и

примирительных камер. Конечно, социальные завоевания трудового народа на этом не останятся, и ныне перед нами вплотную встает новый вопрос — вопрос о передаче земли трудовому народу.

Дело народа. 1917. № 1. 15 марта.

№ 5

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ДЕЛО НАРОДА»⁹ О ПЕРВОЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

2 марта состоялась конференция петроградских социалистов-революционеров. Представитель социалистов-революционеров в Совете рабочих депутатов сделал доклад об организации Совета, его составе и деятельности, а также о позиции, занятой в Совете социалистами-революционерами. При обмене мнений по вопросам политической тактики все единодушно высказались за поддержку Временного правительства, за широкое развитие творческой организационной работы социалистов-революционеров для подготовки Учредительного собрания, за укрепление сил революционного народа и армии. Конференция признала необходимым планомерную и энергичную работу для проведения в жизнь этих лозунгов в печати и на собраниях рабочих, солдат и всех граждан.

При обсуждении вопроса о составе Совета рабочих депутатов конференция высказалась за более правильное представительство рабочих организаций и социалистических партий в Совете и признала необходимым объединение социалистов-революционеров, членов Совета, в группу для планомерности всех действий. На конференции была оглашена выпущенная на днях прокламация «К солдатам!», подписанная в числе других организаций также и партией социалистов-революционеров. Конференция резко осудила эту прокламацию, как крайне неудачно составленную, вселяющую в народные массы взаимное недоверие и рознь и к тому же изданную без всякого ведома правомочных партийных учреждений.

Избран Петроградский городской комитет партии, которому поручено:

1) в ближайшее время созвать общегородскую конференцию социалистов-революционеров на началах правильного представительства;

2) организовать во всех районах города деятельность самостоятельных партийных учреждений и принять самое активное участие во всех вновь нарождающихся местных демократических общественных учреждениях (в органах самоуправления, профессиональных союзах, клубах, кооперативах, продовольственных организациях и пр.), в тесном единении с другими социалистическими группами;

3) организовать литературную комиссию и наладить издательскую деятельность партии.

Дело народа. 1917. № 1. 15 марта.

№ 6

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕРВОЙ ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ «ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ»

Конференция петроградских социалистов-революционеров в заседании 2 марта 1917 года, обсудив политические условия момента, постановила:

1) Так как опасность контрреволюции еще не устранена, в силу чего определенная задача момента состоит в закреплении политических завоеваний революции, то конференция считает настоятельно необходимым выполнять программу, состоящую в осуществлении амнистии, личных свобод, отмене сословных, вероисповедных и национальных ограничений и в подготовке Учредительного собрания, оставляя за собою право изменять свое отношение к нему при отклонении Временного правительства от выполнения намеченной им программы. Вместе с этим конференция признает настоятельно нужной борьбу со всякими попытками, подрывающими организационную работу Временного правительства в осуществлении выставленных им политических положений.

2) Считая необходимым контроль за деятельностью Временного правительства со стороны трудящихся масс, конференция приветствует вступление А.Ф.Керенского во Временное правительство в звании министра юстиции, как защитника интересов народа и его свободы, и выражает свое полное сочувствие линии его поведения в дни революции, вызванной правильным пониманием условий момента.

3) Для укрепления политических завоеваний революции и дальнейшего роста социально-политических прав народа конференция призывает всех членов партии социалистов-революционеров принять деятельнейшее участие в организации народных масс путем участия в Совете рабочих и солдатских депутатов, в создании крестьянских союзов и других организаций, преследующих цели защиты интересов народа.

4) Поддерживая Временное правительство в осуществлении его политической программы, вместе с этим конференция считает необходимым вести энергичную работу по подготовке Учредительного собрания пропагандою республиканского образа правления и всех социально-политических требований, выставленных в программ-минимум партии социалистов-революционеров.

Дело народа. 1917. № 1. 15 марта.

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ДЕЛО НАРОДА» ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В г. МОСКВЕ

Революция, доставшаяся Москве почти бескровно, дала могучий толчок к лихорадочному росту открытой партийной организации. Прежняя подпольная «Московская организационная группа» и созванная из всех желающих принять участие в партийной работе социалистов-революционеров конференция образовали временный комитет (адрес: Леонтьевский пер., 12), приступивший к самой широкой работе по руководительству группой с.-р. в Совете рабочих и солдатских депутатов, по созданию газет и книгоиздательства, обслуживанию своими ораторами и организаторами митингов и рабочих районов. Партийные работники старались в процессе работы наладить организационный аппарат и удовлетворить самые разнообразные запросы, чтобы как-нибудь справиться с массовым наплывом новых членов при открытой записи.

Общее требование — буквально вопль — на литературу. То, что можно было раскопать из книжных складов, ни в малейшей степени не удовлетворяет неизмеримо возросшего спроса. Были образованы редакционные коллегии «Труда» (политической и рабочей газеты) и «Земли и воли» (крестьянская). Обе газеты в настоящее время уже выходят.

Но и до выхода газет нужно было хотя бы листовками разъяснять платформу партии, откликаться на развертывавшиеся события, давать определенные указания по основным острым вопросам — об отношении к войне, к Временному правительству, о способах борьбы с продовольственным кризисом, о ликвидации политической забастовки и т.д.

Созванная 3 марта конференция установила те положения, которыми должны были в дальнейшем руководствоваться все московские работники. (Текст московской резолюции приведен в этом же номере «Дела народа».)

Затем, перед московской организацией выдвинулись и задачи неместного значения. Стать поскорее на путь всероссийской организации трудового крестьянства и подготовить партийный съезд для воссоздания общепартийного — организационного и идейного единства — представлялось Московскому комитету необходимым для того, чтобы партия сразу же смогла занять соответствующее место при осуществлении политической и социальной программы великой русской революции.

Для осуществления первой задачи была создана организационная группа крестьянских работников, был выпущен листок к крестьянам (200.000 экз.) и создана газета «Земля и воля». Для второй воспользовались создавшимся еще в предреволюционный подполь-

ный период из представителей местных групп «Временным организационным бюро», совместно с которым было выпущено воззвание «Ко всем партийным работникам!», призывающее местные организации партии готовиться к съезду и сосредотачивать все сведения о местной работе в Организационном бюро. К организационному вопросу вплотную подойдет созываемая на этих днях конференция. Первоначальный способ созыва на конференцию всех работников оказался несостоятельным. 8-го марта на конференцию явились уже несколько сот человек, и, хотя партийная принадлежность их в прошлом или настоящем не возбуждала сомнений, конференция была объявлена несостоявшейся ввиду определенной неспособности собрания такого состава.

После этого комитет стал на путь созыва конференции из представителей всех работающих в Москве организационных ячеек (как рабочих партийных районов, так и специальных групп — в Совете рабочих депутатов, военной группы, профессиональной и т.д.). Такая конференция сумеет установить организационные формы дальнейшей работы, переизберет комитет и рассмотрит некоторые тактические вопросы. Тогда можно будет уже говорить определенно о политической линии поведения московской организации партии, о междупартийных отношениях, о роли и месте партии вообще в революционной организации московской демократии.

Московский комитет партии социалистов-революционеров настоятельно призывает товарищей собрать вокруг него все свои силы, средства и всю сохранившуюся партийную литературу.

Комитет временно помещается на Малой Дмитровке, уг. Путинковского проезда (у Страстного монастыря), д. 17, ход с Малой Дмитровки.

Телеф.: 4-22-53 и 4-39-89. Секретарь дежурит непрерывно, член Комитета с 9 до 11. Заседание Комитета от 8 до 9 вечера.

Дело народа. 1917. № 1. 15 марта.

№ 8

РЕЗОЛЮЦИИ ПЕРВОЙ МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (3 МАРТА 1917 г.)

а) «Ко всем партийным работникам!»

Товарищи! Пришло время, когда не приходится спорить, что дело восстановления широких массовых организаций пролетариата и трудового крестьянства, дело возрождения открытой политической партии социалистов-революционеров стоит перед каждым из нас как повелительный, неотложный долг текущего дня, медлить в исполнении которого было бы преступлением перед интересами трудящихся и изменой славному прошлому партии. Задача организовать массы, пропитать их лозунгами партии неразрывно связана как

с необходимой предпосылкой — с возрождением общепартийной организации.

Мы не сомневаемся ни на минуту, что на местах идет уже лихорадочная работа по восстановлению партийных коллективов. Время не терпит. Должен быть созван в кратчайшее время партийный съезд, и, хотя не уполномоченные формально компетентными партийными органами, мы верим, что не разойдемся с общепартийною волею, если впредь, до создания таких органов, возьмем на себя инициативу партийного объединения.

Мы призываем:

- 1) Восстановить местные партийные организации.
- 2) Готовиться к общепартийному съезду.
- 3) Сноситься по делу установления общепартийной связи по адресу: Временное организационное бюро социалистов-революционеров, Москва, Леонтьевский пер., д. 12.

**ВРЕМЕННОЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЕ БЮРО
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.
МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.**

Дело народа. 1917. № 1. 15 марта.

**б) «Об отношении к Временному правительству
и ближайшие задачи партии»**

Оставаясь вполне верной своему старому знамени «Земля и воля», конференция социалистов-революционеров постановляет:

А) По вопросу об отношении к новому правительству и ближайшим задачам партии:

1) Признавая, что водворенный силами революционного народа и армии новый порядок еще не укреплен, а борьба продолжается, конференция социалистов-революционеров находит необходимым поддерживать борьбу нового правительства со старым порядком за упрочение нового.

2) Трудовому народу мы предлагаем оказывать организованное давление на Временное правительство, дабы оно твердо и последовательно осуществляло все политические свободы и созвало, согласно своему обещанию, Учредительное собрание.

3) Со своей стороны, мы, социалисты-революционеры, должны:

а) Усиленно заняться организационной работой среди рабочих и трудового крестьянства и развить ее возможно шире.

б) Ради упрочения революционных завоеваний, содействовать восстановлению хозяйственной и общественной жизни и нормальному течению их.

в) При подготовке к Учредительному собранию вести пропаганду в пользу народной демократической республики и основных об-

щественно-хозяйственных социально-экономических преобразований, а именно: обращение всех земель в общенародное пользование, 8-часовой рабочий день, минимум заработной платы, уравнивание в правах всех народностей России, коренное изменение всей системы налогов и т.д.

Б) По вопросу об отношении к войне московская конференция социалистов-революционеров находит, что необходимо:

1) оказывать давление на правительство, дабы оно возможно скорее начало переговоры о мире, в основу которого должно быть положено самоопределение национальностей;

2) бороться с захватными стремлениями как в России, так и в других воюющих странах;

3) призывать трудовые классы всех других воюющих стран к давлению на правительство в указанном направлении.

Дело народа. 1917. № 1. 15 марта.

в) «О войне»

Московская конференция, не касаясь вопроса о непосредственной ответственности за начало войны, причины которой в конечном счете коренятся в основных противоречиях капиталистического строя, признает, — поскольку международная демократия оказалась ввиду различных условий бессильной предотвратить конфликт, право на самооборону за демократией каждого народа. В условиях настоящего времени это право на самооборону для русской демократии является правом и обязанностью защиты завоевания революцией свободы народа. Присоединяясь к воззванию Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, конференция находит, что в целях скорейшего прекращения войны и настоятельной необходимости восстановления Интернационала русская демократия, не оставляя и не дезорганизовывая защиты, а, наоборот, усиленно поддерживая ее, обязана вести непримиримую войну с захватными стремлениями правящих классов, в частности, требуя от Временного правительства определенного заявления об отказе от захвата каких бы то ни было территорий и получения контрибуций и требуя готовности немедленно вступить по соглашению с демократиями союзных стран в мирные переговоры, в основу которых должно быть положено признание права каждого народа на самоопределение. Далее русская демократия обязана настойчиво призывать трудовые классы всех народов, как наших союзных, так и враждебных, к борьбе со всякого рода политической территориальной захватов, а также к революционной борьбе за демократизацию строя, который явился бы лучшим рычагом к скорейшему заключению мира.

Дело народа. 1917. № 9. 25 марта.

**СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ
ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ
ДЕПУТАТОВ» О СОБРАНИИ ПЕТРОГРАДСКИХ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ 4 МАРТА 1917 г.**

4 марта в 1 час дня в Александровском зале городской думы состоялось собрание представителей социал-революционных групп высших учебных заведений и некоторых групп рабочих и солдат. Заслушав информацию о положении дел на местах, собрание выбрало из своей среды временное информационное бюро из 5 лиц и постановило в ближайший срок созвать собрание представителей всех существующих групп — студенческих, рабочих и солдатских г. Петрограда.

Информационное бюро доводит до сведения товарищей социалистов-революционеров следующее: выражая свою солидарность с резолюцией, принятой 2 марта партией социалистов-революционеров, информационное бюро считает необходимым подчиняться постановлениям Петроградского комитета партии социалистов-революционеров, выбранного на конференции 2 марта впредь до созыва новой конференции на началах полного и правильного представительства.

Собрание представителей групп социалистов-революционеров — студенческих, рабочих и солдатских — будет во вторник 7 марта в 7 час. вечера в помещении гимназии Гуревича во втором этаже (уг. Лиговки и Бассейной), в среду, 8 марта, в здании Бестужевских курсов (В.О., 10 линия, 33). В 4-й аудитории состоится в 7 час. вечера митинг, на который приглашаются все товарищи, разделяющие основные положения партии социалистов-революционеров. В пятницу, 10 марта, в 7 час. вечера состоится митинг в гимназии Гуревича (уг. Лиговки и Бассейной).

*Известия Петроградского Совета рабочих
и солдатских депутатов. 1917. № 7. 6 марта.*

№ 10

О ВОЙНЕ

**РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА ЗАСЕДАНИИ
ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА С УЧАСТИЕМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЙОННЫХ КОМИТЕТОВ
ПАРТИИ С.-Р. 17 МАРТА 1917 г.**

1. Мы убежденные сторонники международной солидарности трудящихся, деятельно стремимся к скорейшему прекращению войны, истощающей и озлобляющей все народы.

2. Мы считаем необходимым ближайшее восстановление Интернационала путем созыва международного социалистического конгресса.

3. Рабочая демократия всех стран должна ставить своей непосредственной задачей выработку условий мира без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения национальностей, и параллельно с этим должна требовать от своих правительств, чтобы они открыто отказались от завоевательных стремлений и вступили в переговоры о приостановке военных действий.

4. Окончательные же условия установления мира должны быть выработаны не в тайне дипломатических канцелярий, а при ближайшем участии самих заинтересованных народов.

5. Считая до приостановления военных действий своим долгом защищать на фронте свободную и демократическую Россию от притязаний завоевателя, мы призываем одновременно товарищей к самой энергичной внутренней работе для проведения намечающихся в данный момент широчайших политических и социальных реформ.

Дело народа. 1917. № 4. 18 марта.

№ 11 Организовуйтесь!

Редакция «Дела народа» считает своим нравственным и политическим долгом обратиться ко всем членам партии с указанием на необходимость безотлагательно приступить к энергичной организационной работе на местах.

Предстоят выборы в Учредительное собрание, и 15 марта Временное правительство принесло торжественную присягу принять все меры для созыва в возможно кратчайший срок Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Все демократические организации страны оказывают давление на Временное правительство в том направлении, чтобы выборы в Учредительное собрание были назначены действительно в возможно кратчайший срок.

Итак, эти решающие выборы близки.

Наша партия по своей программе и всему своему прошлому, посвященному борьбе за интересы трудящихся классов, имеет право рассчитывать на самый широкий приток в ее ряды как городского рабочего населения, так и сельских трудящихся масс, теперь повсеместно пробудившихся к политической жизни.

Мы обязаны поэтому напрячь все наши силы к тому, чтобы во всех городских местечках, более значительных станицах и других населенных пунктах немедленно были организованы местные комитеты партии, которые затем приступили бы к формированию повсеместно волостных и по возможности даже сельских комитетов.

Все местные комитеты, областные, губернские, уездные и т.д., имеют перед собой неотложные задачи, повелительно диктуемые жизнью:

1. Устройство собраний, сходов, публичных чтений и собеседований для ознакомления широких народных масс с основами программы партии, с ее историей и теми целями, которые она себе ставит.

2. Устройство постоянных организаций на основе партийной платформы: демократическая республика, социализация земли и коренное преобразование организации промышленного труда.

3. Подготовка самих выборов в Учредительное собрание: разъяснение как сущности и задач Учредительного собрания, так и понятий всеобщего, прямого, равного для всех — со включением женщин — и тайного голосования.

Учредительное собрание решающим образом определит и властно направит в ту или иную сторону грядущие судьбы России.

От его состава будет, следовательно, зависеть все: судьба только что завоеванной свободы и удовлетворение справедливых требований всех трудящихся. Никто из членов партии не имеет права бездействовать в этот величайший исторический момент.

Дело народа. 1917. № 5. 19 марта.

№ 12

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Вопрос о взаимоотношении этих двух органов революционной России и об отношении к ним со стороны партий и общественного мнения страны выдвигается все более и более на первый план в ряду очередных задач, которые история ставит перед великим народом. Он начинает обсуждаться и на митингах, и в печати, и в дружеской беседе. Он уже становится линией водораздела между партиями и течениями.

Для социалистов-революционеров решение этого вопроса не может представлять особых затруднений. Партия трудовых масс, партия активного вмешательства живых сил в ход истории, социалисты-революционеры отказываются применять к перевороту и создавшимся во время его учреждениям масштаб узкого легализма. О том, какой орган в новом строе законно выше другого, нас не интересует. И вопросы такого публично-правового местничества оставляют в данный момент совершенно равнодушными...

Не входя в подробности образования органов новой власти, мы можем констатировать тот факт, что из революции, путем соглашения Государственной думы, в лице ее непредусмотренного наказом Исполнительного Комитета, с Исполнительным Комитетом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, выросло Временное правительст-

во, являющееся фактически главным органом республиканского управления страной в настоящий переходный момент. Его роль — роль орудия, которое история дает нам в руки для продолжения переворота и закрепления основных свобод и демократических принципов. Пользуясь им в этих целях, мы и поддерживаем его, поддерживаем не только за страх, но и за совесть, пока оно не отклоняется от этой своей основной исторической задачи.

Оно не есть правительство социалистическое. В нем представлены преимущественно цензовое землевладение и различные оттенки буржуазии финансовой, промышленной и принадлежащей к либеральным профессиям, — буржуазии, политически вмещающейся между поддержавшим еще столь недавно октябризмом и левым социально-реформистским кадетством.

Чистая от всяких примесей демократия и социализм находят в среде Временного правительства лишь одного выразителя. Но и в этом сказывается своеобразная логика недавних событий — это столь буржуазное по своему составу правительство развернуло в первые же дни своего выступления настолько последовательную демократическую программу ближайших реформ, — притом отчасти уже осуществленных декретами, — что в этом отношении и партия революционного социализма может оказывать искреннюю поддержку Временному правительству. По этой программе могут группироваться для защиты и укрепления первых приобретений революции и активные социалистические силы, конечные требования которых, несомненно, далеко заходят за пределы упомянутой программы.

Но здесь же начинается и другая сторона вопроса. Если возникло Временное правительство; если это правительство, несмотря на свой, в общем, буржуазный характер, является до сих пор органом крупных намечающихся реформ, то этим революционная Россия обязана тому факту, что еще во дни героической борьбы со старым строем возник, под названием Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, связующий центр народных и социалистических сил, сыгравший первостепенную роль в победоносном исходе революции. В него вошли люди, которые еще в начале февраля на ряде непрекращающихся митингов, оставшихся мало знакомыми публике вследствие гнета цензуры, поднимали настроение рабочих. Они сблизили рабочие и солдатские элементы в момент начальной борьбы. Они своим смелым выступлением вывели из замешательства колеблющуюся, не знавшую, что начать, Думу. Короче сказать, они были движущей силой русской революции, ее сердцем и ее головой. Да и в настоящее время, несмотря на отдельные промахи и частые ошибки, они концентрируют в себе революционный напор трудовых и социалистических элементов.

Но именно поэтому для социалистов не может и существовать вопроса о двоевластии, на каждом шагу возбуждаемого робеющей буржуазией и наивными подголосками ее среди межеумочной прогрессивной интеллигенции. Властью является в данный момент Временное правительство, которое осуществляет — и поскольку оно

осуществляет — свою программу. Но оно быстро потеряло бы свой реформаторский пыл, утратило бы свое значение органа совершенствования революции, если бы не находилось под постоянным контролем живого, хотя порою и очень бурлящего очага народной и социалистической энергии, воплощенного в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов и в его Исполнительном Комитете. Прекрати этот орган свою подталкивающую и контролирующую деятельность, вступи он на путь «успокоения» масс, столь ревностно рекомендуемого ему доктринерами порядка, перестань он давить на Временное правительство, и само Временное правительство первым же испытало бы напор притаившейся, но далеко не совсем уничтоженной реакции.

От него должен был бы отколоться тот выразитель крайней демократии и социализма, который именно потому и обладает таким удельным весом среди цензового и буржуазного правительства, что между ним и революционной Россией устанавливается при посредстве Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов живой ток, отклоняющий равнодействующую консервативных и умеренных элементов страны влево. И в таком случае в рядах обезглавленного Временного правительства произошла бы дальнейшая дифференцировка, и верх взяли бы неминуемо не наиболее, а наименее демократические элементы, которые, в силу своего экономического и духовного сродства, потянули бы откровенно в сторону капитала, землевладения, привилегии, словом — старой России. И тогда вопрос: не пережила ли бы Россия после своей Февральской революции и свои июньские дни?¹⁰

Реформирующая власть Временного правительства, подталкивающая и контролирующая деятельность Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — так ставится вопрос о взаимодействии этих двух учреждений и об отношении к ним передовых демократов и последовательных социалистов.

Дело народа. 1917. № 14. 31 марта.

№ 13

ВТОРАЯ ПЕТРОГРАДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (3—5 апреля 1917 г.)

1. Отчет о работе конференции

Заседание 3 апреля 1917 г.

3 апреля открылась вторая Петроградская конференция партии социалистов-революционеров. Присутствовали 152 делегата с правом решающего голоса и 142 гостя с совещательными голосами. Были представлены делегаты от районов Московского, Василеостровского, Петроградского, Коломенского, Колпинского, Рождест-

венского, Нарвского, Выборгского, Приморско-Финляндского, Невского, Пороховского и др. Занятия происходили на Бестужевских курсах.

Конференцию открыл от имени Петроградского комитета **В.М.Зензинов**, в краткой речи охарактеризовавший задачи конференции, а именно: разрешение основных принципиальных и тактических вопросов момента, отношение к войне, Временному правительству, рабочему и аграрному вопросам, отношение к политическим партиям и группам и создание правильной и полной организации Петроградского комитета и др.

От имени Петроградского комитета и районных организаций был предложен президиум в составе председателя, двух товарищей и шести секретарей. Председателем избран **А.Р.Гоц**¹¹, его товарищами **В.М.Зензинов** и **Н.С.Русанов**¹².

Аплодисментами было встречено предложение избрать **Г.А.Лопатина**¹³ почетным председателем. Затем собрание постановило предоставить право решающего голоса представителям редакций «Дело народа» (4 чел.) и «Земли и воли»¹⁴, а также фракции с.-р. в Совете рабочих и солдатских депутатов (4 чел.) и Петроградскому комитету (12 чел.).

Во время голосования Русанов объявляет о прибытии «бабушки»¹⁵, и собрание избирает Екатерину Константиновну почетной председательницей конференции. Г.Лопатин приветствует Е.К. от имени конференции. В горячей речи Русанов называет Е.К. «воплощением русской революции».

Брешко-Брешковская в кратких словах ответила на приветствия:

— Благодарю за искренний привет, за выражение доверия. Доверие — самое ценное в жизни. Вот уже 50 лет я стою на одном пути и повторяю одно и то же. И ничего нового я этой конференции сказать не могу. Теперь нам предстоит строить ту храмину, о которой мы так долго мечтали. Перед нами — возможность настоящего строительства, созданная революцией. И то, что произошло и что теперь происходит, — это только продолжение моих мыслей за последние три года одиночного заключения.

Предложенный Петроградским комитетом порядок дня по обсуждению дополняется вопросами об Учредительном собрании и общепартийном съезде.

По первому вопросу в повестке дня — отношение к войне — выступал с докладом **А.Р.Гоц**.

Непосредственно вслед за докладчиком А.Гоцом выступил с обширным контрдокладом **Б.Камков**¹⁶, охарактеризовавший позицию докладчика как «социально-патриотическую с интернациональным антуражем».

Причины войны, — заявил Камков, — империалистические со стороны обеих коалиций. И в данный момент мы, русская демократия, являемся также членами хищнической коалиции, ибо хотя мы и отказались от аннексий и контрибуций, но от них не отказалась

англо-французская буржуазия. Мы должны ясно и определенно предостеречь себя от формул французских и германских социал-шовинистов, будто мы защищаем себя от германского империализма. Русская революция ничего не изменила в нашей интернационалистической позиции по вопросу об отношении к войне.

Мы категорически отвергаем ту социал-патриотическую формулу «оборончества», которая разрушила великий храм второго Интернационала. Оборона русской революции навязывает нам всю сумму шовинизма, немецкого *Burgfrieden*, французского *Union sacrée*. Наши шаги должны быть направлены в сторону ликвидации войны, а для этого русская демократия почти ничего не сделала, точнее — выполнила минимум, а не максимум того, что должна была выполнить.

Буржуазное Временное правительство в своем заявлении признало все договоры и контракты, заключенные царским правительством за спиной народа с Англией и Францией. И пока наши союзники не отказываются от своей завоевательной программы, более широкой по своим аппетитам, чем программа Австро-Германии, то мы ведем хищническую войну во имя интересов, по крайней мере, англо-французской буржуазии. И это положение нужно ясно и твердо зафиксировать.

Далее оратор намечает основные тактические шаги в трех направлениях: 1) созыв международного социалистического конгресса; 2) давление на Временное правительство с целью вынудить его опубликовать прежние международные договоры, заключенные Россией; 3) давление на Временное правительство с целью заставить его выработать план мира, обратиться к союзникам с призывом пойти на мирную конференцию.

— Наши задачи, — заканчивает Камков, — не скрываться за «оборонческими» формулами, а перенести революционное движение во все страны и создать тот «мировой пожар», в котором сгорело бы современное буржуазное общество и создалось социалистическое!

Клементьев от имени моряков 2-го Балтийского экипажа и Кронштадта энергично заявляет, что лозунги «долой войну» создают контрреволюционное движение среди матросов.

— Мечта одна, — горячо говорит следующий оратор **Пумпянский**, — а действительность другая. Красивой мечтою мы будем жить по праздникам, а действительностью, за которой стоят действительная кровь и подлинное страдание, — ею мы живем ежедневно. Никто из «оборонцев» не отказывается от того, что всякая война империалистическая. Но мы не боремся во имя несуществующих захватных стремлений Англии и Франции, и русская демократия не позволит им сделать этот «маленький шантаж». Русская революция изменила ход войны, она заявила о мире, и это — громадное достижение. Но пока германская трудовая демократия не подхватит нашей протянутой руки, до тех пор не может быть и «пожа-

ра». Мы должны объявить не «бросай винтовки», а «готовься к бою, чтобы защищать свободу».

После краткой речи **Большакова**, заявляющего, что «ни один из социалистов-интернационалистов не хочет поражений», выступает **Лебедев**, указывающий, что лозунги немедленного прекращения войны не только не встретят сочувствия Англии и Франции, но и создадут опасную изолированность России.

Батрак¹⁷ подчеркивает, что в войну империалистическую привнесен новый элемент, элемент борьбы за свободу, революционной войны. Пока существует опасность реставрации Николая Вильгельмом, пока мировая демократия не оформила дело своего отношения к войне, мы не должны кричать «немедленный конец войне». Мы должны отвергнуть формулу «мира во что бы то ни стало» и стоять на точке зрения обороны того, что достигнуто революцией.

— Не забывайте клятв, — энергично говорит **В. Трутовский**¹⁸, — данных нами на Базельском и Штутгартском социалистических конгрессах. Мы, социалисты, тогда обязались перед Интернационалом всеми силами стремиться к ликвидации войны, если таковая возникнет. Мы должны стремиться к ликвидации войны, если таковая возникнет. Мы должны свергнуть тяготеющее над нами иго правительств Англии и Франции и не бояться изолированности, ибо союзники России — это страны отсталого капитала, страны на востоке от нас, а не на западе.

Мы должны заключить сепаратный мир с Германией, если она откажется от контрибуций и аннексий, и рабочий класс в этом вместе с нами!

— Я рад за русский народ, — горячо заявляет **П. Сорокин**¹⁹, — который проявил больше политического чутья и исторического понимания, чем наши товарищи-интернационалисты. Те, кто призывают к нарушению договоров с Англией и Францией, ведут Россию не только к изолированному положению, но и к возможной войне со всеми нашими теперешними союзниками. Сепаратный мир — это межеумочное состояние, хотящее и «невинность соблюсти, и капиталец приобрести». Те, кто зовет к этому, не должны забывать, что они берут на себя ответственность за 160 миллионов русского народа и что их революции отразятся «там» жизнью и смертью. Красивым словам и пышным фразам нельзя приносить в жертву человеческие жертвы!.. Далее оратор подробно останавливается на резолюции Камкова и интернационалистов.

— Оборону нужно понимать так, — говорит **Ильинский**, — как ее понимает Совет рабочих и солдатских депутатов. И только тогда мы должны остановить наступление, когда на Подсдамской площади взвьется красное знамя. Интернационал разлетелся не от теории; он был мечтой. Мы не можем принимать голых, отвлеченных тезисов «оставаться на местах», — тезисов, лишенных и активности, ибо они ведут к дезорганизации. Крестный путь нашей армии — путь возрождения русской свободы — не может прерваться, пока

по ту сторону змеевидных окопов будем мы видеть не Либкнехта, а Гинденбурга!

Петровский-Ильенко — Мы стоим перед фактом войны, и отходить от него перед штыками германцев нельзя. Счастье России — в ее обновлении, и победа над германским империализмом будет победой европейской демократии.

Все разногласия между «интернационалистами» и «оборонцами», — говорит **А.Гизетти**²⁰, — в вере интернационалистов в возможную близость социальной революции. Пока этой уверенности нет, армии и народу нужны ясные и определенные лозунги.

Гуськов: На нас лежит ответственность перед Интернационалом. Резолюция докладчика неприемлема, ибо она умалчивает о том, что мы должны делать, если наши союзники не откажутся от завоевательной политики. Мы должны не освящать войну, а идти впереди народа со знаменем социализма.

По мнению **Коварского**²¹, необходимо стоять на точке зрения «обороны», пока германская коалиция не высказала определенно своих условий мира.

А.Гуковский²² отказывается примирить различные точки зрения на войну, потому что «интернационалистическое» течение партийной мысли близко марксистскому, а «оборонческое» есть подлинное социал-революционное — народовольческое.

Чихачев указывает, что сепаратный мир приблизит Россию к новой войне и тем самым к разрушению Интернационала.

Уттоф²³ заявляет, что армия хотя и хочет мира, но не может стоять в бездействии, «стоять организованно на местах», ибо в этом ее гибель и самоубийство.

После кратких речей **Фортулатова**, **Гамбарова**, **Белецкого**, **Михалевича**, **Быховского**²⁴, **Слонима**²⁵ и **Мстиславского**²⁶ предоставляется заключительное слово **Б.Камкову** и **А.Гоцу**.

Поддерживая свою точку зрения, **Камков** подчеркивает, что «задачи партии — не в поддержании фронта, а в творческой работе для создания Интернационала».

Докладчик **А.Гоц**, обосновывая точку зрения, развитую в его докладе и резолюции, заявляет, что партия не отказывается от этой работы по созданию Интернационала, но не может отказаться и от защиты политических и социальных завоеваний от нападения извне.

На этой реплике докладчика и на передаче резолюции в согласительную комиссию заканчивается работа первого дня конференции.

Дело народа. 1917. № 17. 6 апреля.

Заседание 4 апреля

В начале заседания предоставляется слово для внеочередного заявления **Тетеркину**²⁷. Он в кратких словах приглашает почтить вставанием память погибших в дни ленского расстреля²⁸. **А.Гизетти**

напоминает, что первые дни апреля — годовщина многих моментов революционного народолюбивого движения: выстрелов Каракозова²⁹, Соловьева³⁰, Балмашова³¹ и др., и предлагает почтить их память вставанием.

После внеочередных заявлений председатель **А.Гоц** докладывает о результатах работ согласительной комиссии для выработки единой резолюции по вопросу об отношении к войне и констатирует, что достигнута примирительная формула по всем пунктам резолюции, кроме последнего. По этому пункту найти примирительной линии не удалось.

Собрание постановляет сначала проголосовать последний «разделяющий» пункт резолюции, а затем — остальную ее часть.

По мотивам голосования выступает **С.Д.Мстиславский**, поддерживая формулу «интернационалистов». «При решении нашего отношения к войне, — говорит оратор, — мы должны исходить из двух требований момента: отношения к фронту и отношения к Интернационалу. Необходима особая осторожность в редакции резолюции: резолюция не должна порождать возможности кривотолков, на которых успешно играют «темные силы». Таковы термины «оборона» или «защита», и поэтому их надо избегать. Как мы относимся к фронту? Мы считаем всякое ослабление фронта недопустимым, ибо оно ведет только к затяжке войны и осложняет внутреннее положение страны. «Прорыв» фронта только умножит число жертв, но отнюдь не выведет нас из конфликта. Введение терминов «оборона» и «защита» мы считаем опасным, ибо они дают возможность ложных толкований, отнюдь не заключаая в себе ничего определенного. Так, например, лозунг «обороны» был понят на фронте неправильно и в некоторых случаях солдаты не только отказывались идти в атаку, но и высылать разведчиков. Вот почему эти термины, не разрешая определенно нашего отношения к войне, вместе с тем не оправдывают своего значения в смысле ясности. Мы должны отметить и провести определенную грань в нашем отношении к данному вопросу, которую мы формулируем как необходимость поддержания боеспособности армии». Конференция не должна давать никаких военных директив, ни «отступать», ни «наступать», она должна заявить только о необходимости устойчивости фронта. Но вместе с тем, мы отнюдь не должны фиксировать внимания трудящихся масс только на фронте. В нашей формуле нет и не может быть ничего оскорбительного для армии, но и нет отступлений от духа интернационализма, которые могли бы дать повод к истолкованию нашей позиции не в интернационалистическом направлении. Мы признаем охрану политических и социальных завоеваний революции, но не предпрещаем и не замыкаем вопроса только в гранях западного фронта.

Следующий оратор **Батрак** вносит новую редакцию спорного последнего пункта, который по существу совпадает с редакцией докладчика.

А.Гоц как докладчик, поддерживая свою формулу «защиты», заявляет: «Идя в народ, мы должны говорить ясно и определенно — это аксиома. Исходя из этого, я не нахожу этой ясности в формуле Мстиславского, ни в ее обосновании. В последнем слишком много места отведено стратегии, в то время как вопрос о войне — вопрос политический. Мы, русская демократия, находимся во главе народа, мы — направляющая сила страны и как таковая должны дать ясный и категорический ответ на вопрос: берем ли мы на себя ответственность за охрану достижений русской революции... Я отвечаю да, мы будем оберегать, защищать завоевания революции от посягательств изнутри и извне! Теперь нет места недоговоренности. Мы идем вслед за армией и пролетариатом, манифестирующими свою волю. Они перенесли центр тяжести вопроса из плоскости стратегической в плоскость политическую и ясно и определенно заявили, что берут на себя ответственность за защиту революции. Термины «защита» и «оборона» в этом отношении совершенно определены, а формула «поддержания боеспособности армии», помимо своей неясности, нам чужда как социалистам. (Во время речи Гоца входит А.Ф.Керенский, приветствуемый долгими аплодисментами.) Поэтому я призываю голосовать за нашу формулу и идти по стопам Совета рабочих и солдатских депутатов».

От имени группы солдат и офицеров, присутствующих на конференции, **Богданов** заявляет, что «мы привыкли к ясным вопросам и определенным ответам. Формула «интернационалистов» не дает нам возможности выступить с лозунгами партии социалистов-революционеров перед армией. Сидеть меж двух стульев значит ронять моральный авторитет партии».

Бельская (Василеостровский район) энергично протестует против формулы Мстиславского: «Мы как партия трудовых масс должны исходить из сознания ответственности перед ними за те лозунги, которые мы выбрасываем. Идти в массы с агитационными и организационными целями, имея неопределенные формулы, — нельзя. Необходимо ясно и определенно договориться стать на точку зрения активной и пассивной обороны».

После краткого заявления **Бегзарьяна** о настроении кавказской армии слово предоставляется **А.Ф.Керенскому**.

«Мне трудно передать те чувства, — говорит, волнуясь, Керенский, — которые владеют мною при сознании, что мы снова вместе и что с нами те, которые были загнаны самодержавным произволом в Сибирь и за границу. Я еще в первом заседании Государственной думы после объявления войны, 19 июля 1914 г., заявил о вере моей в то, что русская демократия завоюет себе полную свободу. Нашу партию всегда отличала прямота и откровенность. Мы не прятались даже тогда, когда боролись с прежним строем револьверами и бомбами. Предлагаемая тов. Мстиславским резолюция, — половинчатая и туманная, неясная и нерешительная, не может быть принята партией с.-р., которая всегда шла честно, с открытым забралом!..

Вы предлагаете принять «поддержание боеспособности армии», какое-то «стояние на фронте».

Теперь не время для половинчатых и неясных слов. Ответственность велика, ибо жизнь ежеминутно угрожает катастрофами! Идти в жизнь с такими резолюциями нельзя, ибо жизнь их сметет.

Мы, партия социалистов-революционеров, всегда были рыцарями борьбы и рыцарями правды, так скажем же открыто и честно — хотим ли мы защиты освобожденной страны!.. Мы, в отличие от социал-демократов, всегда признавали, что человеческая воля имеет громадное значение в истории. В настоящий великий исторический момент вся демократия должна быть единой семьей, жить не только едиными мыслями, но и единой волею. Поднимем же высоко знамя идеальных ценностей!.. Я хочу энтузиазма, хочу, чтобы мы пошли к социализму новым путем, несущим без физического насилия свободную правду всему миру. Во имя партии борьбы, партии рыцарства, правды и чести, я прошу голосовать за «защиту революции»! Да здравствует партия социалистов-революционеров!»

После недолгих прений время каждого из ораторов ограничивается тремя минутами.

Дело народа. 1917. № 18. 7 апреля.

Вечернее заседание 4 апреля

Заседание открывается в 6 ч. 15 м. вечера.

Тов. **Мстиславский** от имени группы членов конференции, оказавшихся в меньшинстве по отношению к войне, делает внеочередное заявление о том, что меньшинство считает своим долгом не производить раскола и в расхождении по вопросу о войне не видит препятствий для товарищеской дружной работы всей партии над разрешением основных вопросов программы.

Председатель приветствует заявление и приглашает собрание присоединиться к нему (шумные аплодисменты).

Доклад **Русанова** об отношении партии социалистов-революционеров к Временному правительству и Совету рабочих и солдатских депутатов. (Напечатан в сокращенном виде в «Деле народа», № 17.)

Гроздов, характеризуя положение дел в провинции, говорит о необходимости общего закона, коренным образом реформирующего самоуправление в городах, о необходимости устранения из местных органов самоуправления недемократических элементов и самого деятельного участия партии в реорганизации местного самоуправления, в регулировании производства и разрешении продовольственного кризиса.

В настоящий момент можно было бы указать целый ряд попыток Временного правительства ввести на местах свой строй. Совет рабочих и солдатских депутатов этого не знал, и надлежащего контроля не было. И до сих пор положение дел стоит таким же обра-

зом. Страна совершенно резонно спрашивает: «Почему же Совет ничего не делает, а все делает Временное правительство?» Нельзя ставить вопрос о двоевластии, а только о жизнедеятельности того или другого органа единой власти. Необходимо самое деятельное участие партии в реорганизации местного самоуправления, в урегулировании продовольственного вопроса; страна смотрит и ждет в этом направлении и в этом отношении ответа. Кто разрабатывает вопрос о выборах в Учредительное собрание? Кокошкин³² и компания. А почему в этом не участвует партия? Почему в продовольственном вопросе работает Шингарев³³ и К^о, а партия не принимает участия в этой работе? Необходимо участие партии в регулировании производства. Это будет иметь колоссальное значение.

Трутовский говорит о том, что возможно поддерживать Временное правительство только тогда, когда социалистов большинство. А пока их меньшинство, ни в какое сотрудничество с буржуазным правительством социалисты вступать не должны. Социалисты-революционеры могут поддерживать только то правительство, которое проводит не только минимум, приемлемый для социалистов, программы, но и максимум ее. В противном же случае социалисты-революционеры могут высказываться лишь в негативной форме.

Коноплев (депутат полка — офицер из действующей армии) говорит о неправильном понимании солдатами фронта текущего положения вещей в силу того, что на фронт попадают пока почти исключительно газеты буржуазного направления и члены Временного правительства, разъезжая по фронту, ведут пропаганду против Совета рабочих и солдатских депутатов. Посему необходима посылка на фронт литературы, периодической печати: необходима посылка депутатов для соответствующих разъяснений.

Хризондубов (офицер из действующей армии) говорит о необходимости присылки на фронт литературы и возможно более частого приезда депутатов. Масса темна. Офицеров интеллигентных почти нет. Проведение социалистических идей крайне трудно.

Крушинский³⁴ говорит о необходимости ставить вопросы практически, ибо делу революции грозит несомненная опасность. Во-первых, Временное правительство в силу естественных причин будет стремиться отнять все то, что дано; во-вторых, существует опасность объединения банков и крупной капиталистической буржуазии и, в-третьих, продовольственный вопрос.

Необходимо, чтобы все ответственные должности на местах и в армии были замещены вполне благонадежными лицами. Пока Временное правительство считается с волей Совета, и если эта мера будет проведена теперь, то опасность контрреволюции в значительной степени будет устранена.

Гуковский говорит о коренном своем расхождении с позицией докладчика Русанова. По мнению Русанова, в случае измены Временного правительства следует устроить революцию. Можно подумать, что Временное правительство изменяет народу ежечасно. Но Временное правительство не подало ни малейшего повода к выступ-

лению против него. И такое отношение к столь важному вопросу ведет к одному результату — к ослаблению фронта. Слово «должно» быть исключено из формулы тов. Русанова.

Камков. Правительство является определенно буржуазно-классовым. Это правительство не общественного доверия, а общественной паники; и оно ждет только момента, когда паника уляжется и оно сможет каким-либо образом освободиться от Совета рабочих и солдатских депутатов. Пока оно не идет вразрез с Советом, но знает, чего хочет. Партия социалистов-революционеров должна постоянно помнить о социальном облике Временного правительства, должна обнаруживать его антинародные стремления в самом начале. Партия с.-р. не должна поддерживать Временное правительство «постольку-поскольку», — партия с.-р. просто ему не доверяет, она доверяет только Совету рабочих и солдатских депутатов.

Утгоф — Временное правительство действует в армии, оно старается изолировать армию от народа.

Необходима организация армии на новых началах. Необходимо теперь же делать следующее: 1) ставить на местах своих людей, 2) войти в ряды народа и направлять оттуда его движение. В крестьянстве следует воспользоваться тягой крестьянства к земле, и если Временное правительство не сделает этого, то следует произвести отчуждение земли в организациях, на местах.

Филиповский³⁵ — Правительство, конечно, буржуазно и, во всяком случае, стремится так или иначе укрепить свою власть. Революция российская — беспримерная в мире, но все-таки несознательность народа приходится учитывать. Резолюция должна быть вынесена в виде поддержки в настоящее время Временного правительства из тактических соображений. Надо быть прежде всего реальными политиками. Тактика партии с.-р. должна быть гибка и должна исходить из соотношения реальных сил в стране.

Бурштейн³⁶ — Слово «поддержка» Временного правительства — неуместно. Партия с.-р. не может говорить о поддержке, поскольку Временное правительство буржуазно: партия может не противодействовать ему, но поддерживать его не должна.

После краткой речи **Большакова** объявляется перерыв на 10 минут. После перерыва и кратких прений, в которых приняли участие **Фортунатов** и другие, выбирается редакционная комиссия для составления резолюции.

Резолюция по докладу Русанова принята в следующем заседании. Текст ее был напечатан в «Деле народа», № 18.

Дело народа. 1917. № 23. 13 апреля.

Утреннее заседание 5 апреля 1917 г.

Начало в 11 час. 25 мин. Прения по докладу **Н.Я.Быховского** «Основные цели и ближайшие задачи нашей аграрной программы».

Гроздов предлагает подойти к разрешению вопросов с практической стороны. Необходимо прежде всего реализация достаточного капитала для снабжения населения инвентарем. Вопрос о капитале техническом стоит остро: старое изнашивается, а нового нет. Надо поставить этот вопрос во всей жизненной широте его, — этого требует практическая программа настоящего, живого практического действия. Наше практическое отношение к этому вопросу было установлено нами, — мы же должны без проволочек наметить и программу действий.

Трутовский подчеркивает важность немедленной организации земельных комитетов. Необходимо проводить под знаком партии с.-р. земельный вопрос, необходимо призывать к работе в Крестьянском союзе, строить который желательно под флагом с.-р., а не беспартийным. В резолюции следует упомянуть о составе земельных комитетов, указав, что входить в них могут выборные на основах всеобщего избирательного права. Не должно замалчивать вопроса о выкупе. Есть в партии течение, склоняющееся к выкупу, хотя бы и частичному. Социалисты-революционеры должны прямо сказать: «Конфискация без всякого выкупа».

Сорокин — В целом виде социализации нельзя сейчас провести, нужен ряд мер суррогатных. Тов. Быховский указал, что имеется внушительная цифра крестьян — мелких собственников. Придется бороться не с земельной буржуазией только, а с крестьянами. Кроме того, земли многих помещиков заложены в иностранных банках, — встает вопрос о международных правовых отношениях. Организовать Крестьянский союз под флагом с.-р. нерезонно. Важно организовать как бы профессиональный союз.

Дедусенко³⁷ говорит, что не может быть споров о том, что вся земля — народу, что окончательную форму землевладения установит Учредительное собрание, вопрос о выкупе и деталях оно же разрешит. Для выполнения нужно иное. Вбит клин в общину, имеется класс собственников. Если бы у всех из них количество земли соответствовало трудовой норме — вопрос упростался бы, но некоторые имеют сверх нее. Пока мы останемся на точке зрения Первого съезда, а детали разработаем после. Социализацию будем проводить при широко развитом на демократических началах местном самоуправлении. На практике вопрос продовольственный должно поставить в первую очередь. Социалистам-революционерам надо войти в думские продовольственные комитеты. Вместо названия «земельные комитеты» я бы предложил — «организация сельскохозяйственного продовольствия и труда». Не в земельных комитетах надо обсуждать вопрос о земле, а в этих организациях сельскохозяйственного продовольствия и труда. Трудовое крестьянство и пролетариат должны войти в эти комитеты.

Иванов предлагает внести некоторые дополнения к резолюции: 1) в том месте, где говорится об издании декрета о запрещении продажи земель, — прибавить — заклада и аренды; 2) категорически высказывается против ограничения Крестьянского союза узкопар-

тийным; 3) полагает, что партия с.-р. должна остаться на прежней точке зрения относительно выкупа, и не согласен с Сорокиным, указывающим на заложенность земель. Признавая конфискацию без выкупа, партия с.-р. и ранее в литературе указывала, что трудовые хозяйства отчуждаются с выкупом.

Лившиц³⁸ указывает на массу писем из деревни, зовущих солдат с фронта. Предлагает точнее и яснее формулировать отношение к фронту, чтобы солдаты не бросились домой, подумав, что происходит раздел земли.

Каплан³⁹ предлагает настойчивее отметить в резолюции, во-первых, что всякого рода сделки с землей должны быть прекращены (указывает на дарственные записи) до окончательного выяснения вопроса; во-вторых, надо определенно сказать: «Запашку земель признаем делом государственной важности», — подчеркнув при этом, что речь идет не о разделе земли, а о запашке только. Солдаты в возрасте от 41 г. до 45 л. требуют отпуска для запашки. Имеется даже постановление запахивать по возможности и чужие земли. Солдаты будут самовольно уходить в случае, если правительство не пойдет на уступки. Необходимо и этот факт отметить в резолюции.

Заключительное слово Н.Я.Быховского.

Тов. Быховский заявляет, что в докладе он исходил из общих положений. Общие положения должны быть проникнуты принципами партии с.-р. Состав комитетов не затронут им сознательно: на местах организуются Советы крестьянских депутатов, земельные комитеты работать будут при них и по составу своему будут демократичны, надо надеяться. Можно было бы предложить еще ряд практических мер, но лучше подождать воли самого крестьянства. О Крестьянском союзе можно сказать немного: социалисты-революционеры входят туда для проведения своей программы, и нет необходимости создавать его под флагом с.-р.

В вопросе о выкупе все с.-р. единодушны: социализация земли должна быть осуществлена без выкупа. Но, во-первых, 4,5 миллиона мелких земельных собственников — крестьян заставляют придуматься; во-вторых, огромная часть земель заложена в банках, конфискация их должна вызвать финансовую пертурбацию. Во всяком случае, выкуп должен быть произведен, если без этого нельзя обойтись, на счет всего государства, на счет промышленного класса, но ни в коем случае не за счет крестьянства, веками оплачивавшего землю. Быть может, можно будет установить цены на землю, понижающиеся пропорционально количеству десятин выкупаемой земли. Сейчас мы стоим на точке зрения, что выкупа не должно быть, что будет дальше, — увидим. Если мы увидим, что отрицание выкупа может грозить резней между большинством и меньшинством крестьянства, мы, может быть, пойдем и на уступки. Теперь необходимо принять все меры, чтобы захваты не повлекли за собой неправильного раздела, неправильного понимания временного изъятия земли, ибо может оказаться, что часть крестьян не захочет отдать захваченного обратно. На предложение создать организации

сельскохозяйственного продовольствия и труда, которые ведали бы также и земельные отношения, докладчик отвечает, что нужны особые земельные организации, совершенно самостоятельные, ввиду сложности этого дела. Поправка относительно аренды и перезалогов вносится в резолюцию.

Относительно запашки земли детализировать нельзя. Можно сказать обще: предполагается временная передача организациям в интересах запашки. Освободить солдат для этой цели правительство согласится, так как оно понимает необходимость этого и само в этом заинтересовано.

Далее читается резолюция в окончательной редакции с некоторыми внесенными поправками и **единогласно принимается**.

Товарищ Быховский горячо приветствует единогласное принятие резолюции по аграрному вопросу. Это укрепляет его веру в единство партии, единый дух ее. «Россия — страна крестьянская. Теперь только, когда мы имеем, наконец, возможность тесно слиться с трудовой крестьянской массой и словом, и делом, — только теперь мы начинаем жить полной жизнью!», — кончает докладчик.

Дело народа. 1917. № 24. 14 апреля.

Вечернее заседание 5 апреля 1917 г.

Доклад Трутовского о муниципальной программе.

Тезисы доклада с некоторыми поправками принимаются.

После перерыва конференция выслушивает доклад **Зензинова** об отношении партии с.-р. к другим социалистическим партиям. (Напечатан в № 18 «Дела народа».)

Тов. Коварский: Партия пока формируется, и нельзя сказать, что завтра же она может и объединится с другими социалистическими партиями. Но принципиально в будущем объединение желательно. В частности, с социал-демократами у с.-р. различные основания и главным образом различие в аграрной программе, но с.-д. эволюционируют, партия с.-р. не должна подчеркивать и обострять различия. Во Франции также есть масса социалистических оттенков, но там, когда дело идет о практической работе, то все сходятся и объединяются для единой мощной деятельности. И до момента объединения с партиями надо содействовать психологической возможности такого объединения.

Гизетти: Партия с.-р. никогда не страдала грехом нетерпимости. В главном партия всегда держалась единения, и всегда ее призывом была единая социалистическая партия. И в будущей единой партии будет масса оттенков, но единое знамя социализма будет выше всего.

В вопросе об объединении с партиями надо различать две стороны: 1) слияние в официальную партию — в этом надо согласиться с докладчиком, — не время. Только общепартийный съезд может

создать полную пересмотренную и дополненную программу партии, учесть партийные силы, до тех пор слияния быть не может.

Другое дело — блок, объединение тактическое, и надо его как можно шире проводить; это не будет препятствовать сохранению принципиальных отличий; в своем творчестве партия с.-р. должна выявлять их, не должна забывать особенностей русского социализма, шедшего вместе с социализмом международным.

Что касается объединения сейчас с социал-демократами, то догма у них совсем другая и сами они разрозненны, расколоты, и надо еще ждать их единодушия.

С партией народных социалистов можно сговориться; их выдвинуло желание быть легальными, и это, главным образом, литературная группа. Трудовую же группу создала ошибка думского бойкота, и теперь с.-р. нужно стремиться к тому, чтобы из нее ушли элементы нежелательные, буржуазные; и когда трудовики станут настоящими социалистами, партия с.-р. объединится с ними.

Фортулатов говорит о необходимости до слияния с другими партиями познать себя, а этого познания пока нет.

Партия с.-р. понимает волю народных масс — лозунги партии — лозунги революции. Но народная воля еще не окончательно определилась, еще не выяснилась, а когда это случится, другие социалистические партии придут сами к социалистам-революционерам, ибо партия с.-р. идет не от книги, а от жизни.

Тов. Белоруссов высказывает опасение, что «могучее море партии, о котором так много говорилось, при слиянии с ручьями может превратиться в заплесневевшую лужу».

Народные социалисты и трудовики образовались сверху, у них нет классовой опоры, они склонны к примиренчеству, и с ними партия с.-р. не сговорится.

Требования партии с.-р. — классовость и международность, и таких попутчиков, как народные социалисты и трудовики, партии не нужно, они лишь будут ее связывать.

Что же касается социал-демократов, то с ними органическое слияние желательно. У них классовая опора яснее, международности больше, и с ними у партии с.-р. больше общего.

Тов. Ильинский — Ораторами было упущено то обстоятельство, что революция несет пересмотр республики на началах самоопределения и федерации и что партия с.-р. рискует из российской партии превратиться только в русскую, поэтому необходимо единство со всеми национальными партиями, близкими по духу партии с.-р.; следует поэтому внести этот пункт в резолюцию.

Неправильна также и точка зрения доклада о том, что объединение партий может быть только после их самоопределения. И партия с.-р. должна теперь же объединиться с социал-демократами, чтобы оказать буржуазии действительный отпор.

Тов. Смирнов — При вопросе об объединении социалистических партий должно быть три критерия: 1) социалистичность; 2) классовая борьба; 3) массовость, народность. И этих трех крите-

риев не выдерживают ни народные социалисты, ни трудовики. Это не оформившиеся социалистические группы, без достаточно определенных и ясных позиций.

Что же касается социал-демократов, то все время в повседневной работе социалистам-революционерам приходилось объединяться только с меньшевиками, но не с большевиками, и блок с меньшевиками желателен.

Дедусенко — Партия с.-р. может объединиться лишь с социалистическими партиями, а таковой является лишь партия с.-д. Слияние с социал-демократами возможно; оно пойдет снизу, во время строительства демократической России, в котором принимают участие все социалисты. И произойдет это органически, а не искусственным путем конференции.

Тов. Шаскольский⁴⁰ — представитель Трудовой группы — говорит о том, что Трудовая группа имеет за собой десять лет открытой работы и число членов ее далеко не малочисленно. В состав же ее до сих пор, действительно, включались разные элементы, но теперь Трудовая группа станет на путь социализма. И внесенный Трудовой группой во 2-ю Государственную думу земельный проект достаточно указывает на это.

В заключение оратор предлагает внести в резолюцию пункт о том, что ближайшей задачей партии является слияние всех народных групп.

Базин от имени еврейской социалистической партии (СЕРП) выражает приветствие конференции с.-р. и говорит об идейной и органической близости между партией СЕРП и партией с.-р. Партия с.-р. первая подняла национальный вопрос еще в 1904 г. и дала на него посильный ответ, в то же время социал-демократы думали, что вопрос этот буржуазный, и не давали на него ответа. И поэтому национальные партии искали сближения с партией с.-р. В настоящее время необходимо выдвинуть всестороннее обсуждение национального вопроса в печати.

Партия с.-р. должна сделать шаги к сближению с национальными социалистическими партиями, должна содействовать скорейшему созыву конференции национальных социалистических партий, чтобы устранить разногласия, чтобы предпринять некоторые вопросы, которые, несомненно, с большой силой возникнут в Учредительном собрании.

Тов. Гуковский, констатируя уклонение сторонников слияния с другими партиями в сторону марксизма и находя, что большинство постановлений конференции вообще не соответствуют основному духу партии с.-р., решительно высказывается против этого слияния, ибо это слияние будет в ущерб особенностям партии с.-р.

Вносится и принимается предложение послать **тов. Керенскому** приветственную телеграмму.

Дело народа. 1917. № 23. 13 апреля.

2. Доклады, прочитанные на конференции

а) А.Р.Гоц

Война и партия социалистов-революционеров

Товарищи, на мою долю выпала ответственная задача представить вам доклад по основному, центральному вопросу современности. Вопрос о войне и мире является в условиях переживаемого момента вопросом вопросов, от правильности разрешения которого зависят грядущие судьбы революции и вся будущность политических и социальных завоеваний и самого революционного движения. Страна жадно прислушивается сейчас к голосу руководящих революционно-социалистических партий современности, настойчиво ждет от них ясных и твердых решений, ибо время бесконечных теоретических рассуждений, академических словопрений и измышлений миновало. Жизнь вывела нас из кабинета на широкую арену политического действия, и если мы в настоящий грозный исторический момент предстанем пред всей социальной демократией не с ясной, продуманной программой действия, а с кучей, быть может, и очень красиво звучащих, но пустопорожних фраз, возвышенных, но практически бессильных призывов, прекраснотушных, но оторванных от реальной жизни декламаций, — тогда страна отвернется от нас, как от кучки доктринеров и кабинетных теоретиков. И потому-то так важен тот ответ, какой дадите вы, представители петроградской организации партии социалистов-революционеров, и та позиция, какую вы займете по вопросу о войне. И именно поэтому я призываю вас не довольствоваться принятием растяжимой, каучуковой, многосмысленной резолюции, а дать свой ответ, точный, живой, исключающий возможность кривотолков и двусмысленных интерпретаций. Для политической партии лучше неверный, но живой ответ, нежели бессильное топтание на месте, туманные формулы и прочее.

Но, товарищи, в этом отношении работа, которую нам предстоит совершить сегодня, в значительной степени облегчена работой таких авторитетных и влиятельных органов, как Совет рабочих и солдатских депутатов Петрограда и Всероссийское совещание делегатов рабочих и солдатских Советов⁴¹. Вопрос о войне был поставлен на Всероссийском совещании, и, таким образом, воля революционного народа — пролетариата и восставшей армии — уже выявилась ярко, внушительно и красноречиво. И мы, представители партии с.-р., претендующие быть выразителями воли и чаяний революционной и социалистической демократии, должны, конечно, посчитаться с этим внушительным, глубоко знаменательным волеизъявлением демократии.

Товарищи, прежде чем перейти к выявлению нашего отношения к войне, я полагаю нужным хотя бы в самых кратких и беглых чер-

тах установить некоторые общие предпосылки, предопределяющие нашу принципиальную позицию в этом вопросе.

Современную войну мы рассматриваем как войну империалистическую, вызванную столкновением интересов воинствующего международного капитала. Борьба за мировую гегемонию, за господство над мировыми рынками, — вот что лежит в основе настоящего небывалого кровавого столкновения народов. Воля к мощи, неудержимое стремление к расширению сферы капиталистического господства, чисто стихийная тяга к захватам рынков отсталых стран, — таковы движущие пружины международного финансового капитала. И коалиции держав, на которые раскололся весь капиталистический мир, в одинаковой мере одушевлены одними и теми же стремлениями к мировому господству. И мы ни в малейшей степени не склонны идеализировать империалистическую политику ни одного из участников мировой бойни. Наоборот, мы считаем безусловно необходимым пред лицом всего мира категорически заявить, что ответственность за настоящую войну несут империалистические круги всех воюющих государств и что от нее не свободен ни один из буржуазных классов охваченных борьбой стран. И стремление буржуазных кругов и национально-шовинистической прессы, обслуживающей их интересы, обелить свои правительства и свалить тяжесть ответственности исключительно на своих противников мы рассматриваем лишь как политический маневр, направленный к затемнению социалистического сознания рабочих масс. Столь же решительно мы отвергаем попытку рассматривать настоящую империалистическую войну как войну освободительную, как войну во имя идеи права и справедливости, в защиту прав поработанных национальностей. Эта война одинаково наступательная для капитализма всех стран, подобно тому, как для рабочего класса всех наций она является вынужденной, насильственно навязанной правящими классами, вовлекшими свои народы в эту бойню во имя интересов, чуждых последним.

Переросший национальные рамки финансовый капитал, задышавшийся в тесных границах отечественного производства, неудержимо стремился на простор мировых рынков и к утверждению своей гегемонии. И из этих же стремлений родилась современная мировая война. По образному выражению Жореса⁴², по всем путям и перепутьям Европы и Азии бродил национальный капитал с горящим факелом в руке, и от любой искры его мог загореться пожар мировой войны. И когда вспыхнула эта война, предотвратить которую оказалась бессильной демократия всех стран, пред социалистическими партиями встал, как неотложная первейшая задача, как повелительная необходимость, как категорический долг, — вопрос о ликвидации этой войны. И на этот вопрос социалистические партии дали свой определенный ответ: война, вызванная столкновением интересов международного капитала, могла и должна была быть потушена усилиями международной демократии, ликвидирована в плоскости интернациональной. И в связи с этим пред демократией всех

воюющих стран встали две основные задачи, по существу неразрывно между собой связанные. Первая задача — это неуклонная, неустанная борьба с захватными империалистическими стремлениями господствующих классов своей страны и вторая задача — это работа по воссозданию разрушенного мировой войной Интернационала, этого главного оплота международного мира. В эту сторону должны были быть направлены усилия демократии, и в этом направлении уже ведется работа социалистических элементов, верных знамени международного социализма. В начале слабые, разрозненные, отъединенные от широких кругов, эти элементы с ходом войны крепились, развивались, приобретали все более глубокое влияние на народные массы, правда, еще бессильные навязать свою волю господствующим классам.

Из всех политически закрепощенных народов одной только русской демократии удалось, опираясь на все живые силы страны, свергнуть старую, нависшую над Россией, как тяжкий кошмар, власть. В три дня восставшие армия и рабочий класс Петрограда разметали до основания прогнившее насквозь здание царизма и вывели великий народ на путь свободного политического и социального творчества. И страна, годы прозябавшая в безмолвии, томившаяся в плену у темных сил, бессильно бившаяся в объятиях реакции, одним мощным порывом революционного энтузиазма возродилась к новой жизни и покрылась сетью со сказочной быстротой выросших революционно-демократических организаций в виде Советов рабочих и солдатских депутатов. И демократия если не формально, то фактически стала хозяином революционного положения, господствующей и направляющей силой в стране, без согласия и воли которой отныне не может быть сделан ни один крупный шаг как в области внутренней, так и внешней политики. И это новое положение русской демократии как ответственной за дальнейшие судьбы своей родины силы, поставившее ее лицом к лицу с огромными задачами социально-политического строительства, заставило ее пересмотреть свое не принципиальное, а тактическое отношение к войне. Тактика, товарищи, по известному крылатому выражению, меняется ведь в 24 часа, а особенно если за эти 24 часа свершилась величайшая революция, какую только когда-либо видал мир. Великая русская революция, поставившая демократию во главе нации, коренным образом должна была изменить наше тактическое отношение к войне.

И надо сказать прямо: русская революционная демократия с честью выполнила и продолжает выполнять те интернационалистические обязательства, которые лежат на ней как на передовом авангарде международного социалистического движения. Первое слово, с которым обратилась русская победившая демократия к народам всех воюющих стран, был призыв к борьбе за мир без аннексий, контрибуций и захватов, за мир на основе национального самоопределения. Русская демократия торжественно возвестила миру, что она самым решительным образом порывает с внешней политикой царизма и не позволит великий народ превратить в слепое орудие

империалистической политики как русской, так и англо-французской буржуазии. Но она не ограничилась только этим манифестом. Немедленно же русская демократия организовала систематический поход против империалистической политики нашей буржуазии, давя на Временное правительство и настойчиво домогаясь от него официального заявления о разрыве с политикой захватов и отречения от аннексионистских замыслов. И эта борьба, как известно, увенчалась успехом, и Временное правительство в своей декларации, под давлением революционной демократии, торжественно заявило о разрыве со старой внешней политикой царизма. И это заявление Временного правительства нельзя рассматривать иначе, как одно из крупнейших завоеваний русской революции по пути демократизации внешней политики, как одно из величайших достижений интернациональной демократии. И пусть нам не говорят, что господа Гучковы⁴³ и Милюковы и после торжественного заявления в душе продолжают оставаться такими же аннексионистами, как и раньше. Нас мало интересует личное умонастроение Павла Ник. Милюкова или Александра Иван. Гучкова. Конечно, русская революция не переубедила Милюкова в возможности для России существовать и без Константинополя и не заставила Гучкова изменить идее «великой России», выдвинутой в свое время Струве⁴⁴. Но ведь в политике важно только реальное соотношение сил, и если это соотношение для данного момента таково, что ответственная часть буржуазии чувствует себя вынужденной капитулировать пред натиском демократии, то это только ярче подчеркивает историческую важность победы русской революции в этом вопросе. Конечно, достигнутым не исчерпывается программа революционной демократии и социалистических партий, стоящих во главе ее. Вместе с дальнейшим развертыванием событий жизнь будет ставить все новые и новые задачи пред внешней политикой русской демократии. Больше того: уже сейчас отчетливо наметились ближайшие задачи, разрешить которые социалистическая демократия должна в первую голову. Это, прежде всего, дальнейшее воздействие на наше Временное правительство с целью побудить его взять на себя почин в деле созыва конференции союзников для выработки программы мира на условиях отказа от аннексий, захватов и контрибуций. И затем — созыв общей международной социалистической конференции всех воюющих стран на предмет возрождения разрушенного Интернационала и выработки общих интернациональных мер воздействия для скорейшего окончания войны.

Но и того уже, что сделано революционной демократией, вполне достаточно, чтобы сказать, что наша демократия с честью выполняет те интернационалистические обязательства, которые лежат на ней как на авангарде международного социалистического движения. Но наша демократия является не только авангардом международного движения, но и вождем нашего национального революционного движения. И она должна так же свято выполнить обязательства, лежащие на ней как на руководительнице общенационального рево-

люционного движения, как она выполняет их по отношению к Интернационалу. И это ей тем легче сделать, что по существу своему это одна двуединая задача, ибо, обороняя нашу молодую свободу от внешних посягательств, грудью защищая политические и социальные завоевания нашей революции от покушения извне, оберегая освободившуюся родину, мы тем самым содействуем делу Интернационала, так как русская демократия отныне является главной опорой международного социалистического движения, его главной твердыней и оплотом. И разгром русской революции, первой открыто заставившей свое правительство вступить на путь отказа от политики аннексий, был бы неисправимым несчастьем для всего Интернационала. Если бы русская революция пала сейчас под ударами германского милитаризма, то это был бы не только конец нашей свободы, но и смертный приговор близким нам по духу интернационалистическим течениям в самой Германии. И отсюда пред всеми социалистическими партиями России, и пред партией с.-р., в частности, вытекает обязанность открыто и прямо ответить на основной вопрос: берем ли мы на себя обязательство защищать революцию и страну не только от контрреволюционных попыток изнутри, но и от посягательств врага извне? И на этот вопрос, — по нашему глубокому разумению, — партия с.-р. может дать только один ответ: да, берем. И в условиях переживаемого момента, когда русская демократия выполнила и продолжает выполнять свои международные обязательства пред Интернационалом, она может заявить это со спокойной совестью.

Энгельс заявил как-то, что тот или иной класс в революции только до тех пор может оставаться гегемоном в революции, пока он является носителем общенациональных стремлений, вызвавших к жизни самую революцию. Вот в эту-то историческую истину мы и предлагаем вдуматься всем товарищам, которые с легкой душой отмахиваются от проблемы обороны. Кто усомнится, что восставший народ не позволит посягнуть на свои общенациональные завоевания и что он отвернется от того класса, который, являясь хозяином положения, не вложится всеми силами в дело защиты страны? Я непоколебимо верю в гений революции, в творческую интуицию народных масс, которые не позволят им в погоне за блуждающими болотными огоньками красивых слов сойти с единственно правильного пути, на который вступило Всероссийское совещание солдатских и рабочих депутатов. Из истории мы знаем, что бывали моменты, когда буржуазия, угрожаемая в самых основах своих революционным движением пролетариата, предавала дело обороны и опиралась на штыки чужеземцев в борьбе за свои классовые привилегии. Так поступила в 1871 году французская буржуазия в своей борьбе против Коммуны. Но история не сохранила ни одного случая предательства своей родины со стороны восставшего рабочего класса. И об этом должна помнить буржуазно-шовинистическая пресса, так обильно и безнаказанно осыпающая рабочий класс грязными обвинениями.

Нам указывают далее, что, пока Россия является членом коалиции, преследующей в целом империалистические планы, и она несет ответственность за направление политики коалиций. А потому — говорят нам — не может быть и речи о пересмотре проблемы обороны. В основе подобных рассуждений лежит примитивная вульгаризация начал международного социализма. Люди, рассуждающие так, забывают, что основной нашей целью является не вырвать русский капитал из-под власти англо-французского, ибо, освободившись из-под влияния союзного капитала, наш капитал попадет тотчас же в объятия капитала германского. И иначе и быть не может, если мы примем во внимание ту сложную, перепутанную, перекрещивающуюся сеть взаимоотношений, которая опутывает всю сферу международно-капиталистических отношений. И этой международной связанности капитала мы должны противопоставить только метод интернационального действия, основанный на координации усилий демократии всех стран. И потому-то мы решительно отвергаем путь сепаратных соглашений, как в корне отрицающий метод международного соглашения и действия.

Заканчивая свой доклад, я еще раз призываю вас, представителей петроградской организации партии социалистов-революционеров, следуя примеру Всероссийского совещания солдатских и рабочих депутатов, дать ясный и определенный ответ на вопрос, выдвинутый ходом великой русской революции. Скажите твердо, что социалистическая демократия выполнит свой международный долг до конца, но так же решительно она выполнит свой долг и пред освобожденной родиной. Скажите ясно, что теперь, когда демократия является ответственной за судьбы революции и страны, она приложит все силы к тому, чтобы отстоять завоеванную свободу от всяких посягательств германского империализма, чтобы организовать защиту достижений революции.

Скажите громко, что прорыв фронта — это прорыв революции.

Дело народа. 1917. № 16. 5 апреля.

б) Н.С.Русанов

Об отношении партии социалистов-революционеров к Временному правительству и Совету рабочих и солдатских депутатов

Петроградским комитетом партии социалистов-революционеров мне было поручено, товарищи, представить вам доклад о том, как относится наша партия к Временному правительству, и о том, как она относится к Совету рабочих и солдатских депутатов. В своем докладе я соединю эти два вопроса в одном, соединю хотя бы уже потому, что их слила воедино наша буржуазная печать, все время гвоздившая нас словом «двоевластие» и все время усердно старавшаяся возбудить против нас общественное мнение как против умышленных разжигателей антагонизма между Советом и Времен-

ным правительством с целью, видите ли, дискредитировать последнюю.

Как же относится партия социалистов-революционеров к этим двум органам революционной России? Этот вопрос не может представлять особых затруднений для нас, раз мы знаем, кто мы. Мы — социалисты, мы — революционеры. Мы — социалисты, партия пролетариата, трудового крестьянства и революционной интеллигенции, — интеллигенции, стоящей не вне трудящихся масс, не над ними в позе ментора, читающего им уроки, а внутри них, среди них, с сердцем, бьющимся в унисон с их чаяниями и стремлениями. И мы — революционеры. Мы — не романтики крови, террора ради террора, и, например, позорная бойня, которая ведется чуть ли не три года культурным человечеством, вызывает в нас чувство ужаса и скорби. Но мы — революционеры, потому что, когда старый закон потерял свое внутреннее содержание, оброс толщами беззакония, мы разбиваем формы отжившей легальности и призываем на помощь революционную силу, отданную на служение революционному праву.

Совершилась великая русская революция. Рухнули старые учреждения, на развалинах их вырастают новые. К ним мы, социалисты-революционеры, можем и должны относиться не с точки зрения законности, а с точки зрения революционного факта. Никакой ореол божественного права, никакое фольговое сияние не окружает для нас формы новой жизни. И мы не задаемся вопросом публично-правового местничества, какие из этих учреждений выше другого. Вместе с гениальным Лассалем⁴⁵, который в своей системе приобретенных прав дал, по словам Ф.А.Ланге⁴⁶, систему отнятых прав, формулу экспроприации, принудительного отчуждения (и зачастую без вознаграждения) привилегий высших классов и частных лиц в пользу общества, — [...],^{*} что нам говорит о незыблемости какого-нибудь старого учреждения, какой-нибудь юридической вежи, палки, воткнутой в почву отжившего права, когда сама эта почва потрясена до основания великим переворотом и все сдвинулось на ней?

Что такое для нас Временное правительство? Орудие, данное нам в руки историческими февральскими днями для укрепления сделанных нами демократических завоеваний и для продолжения революции. Выросшее из революции, оно, несмотря на свой преимущественно буржуазный характер, лишь один человек, пользующийся в нем очень большим удельным весом в силу своей связи с социализмом и демократией, отклоняет его равнодействующую значительно влево, принуждено разворачивать и отчасти уже осуществлять программу демократических реформ, совокупность которых ставит ныне Россию впереди западноевропейских демократий, где война страшно сузила права человека и гражданина. Всеобщее избирательное право, — и всеобщее на самом деле, так как распространено и на женщин, — свобода печати, слова, собраний, союзов,

* Текст неразборчив.

раскрепощение в солдате гражданина — все это такие приобретения революции, за которые мы должны держаться обеими руками. И то правительство, которое выдвигает их, мы можем по совести и без колебания поддерживать как орган исполнительной реформирующей власти установившейся у нас республики.

Но спрашивается, могло ли бы оно быть таким, если бы его не контролировал, если бы его не подталкивал другой орган революционной России, являющийся импровизированным в дни переворота, но живучим представительством трудового народа — рабочих и одетых в солдатские шинели крестьян. Я говорю о Совете рабочих и солдатских депутатов, который возник при самом начале революции, поддерживал штыками столичных полков энергию колебавшейся Думы и влил свою горячую кровь в лимфу Прогрессивного блока. Он вместе с Комитетом Думы создал Временное правительство, согласившись на участие в нем своего товарища председателя, ставшего первым русским социалистическим министром юстиции, осуществляющего, не будучи официальным представителем партии социалистов-революционеров, все, что великий исторический момент может требовать от носителя идей социализма, свободы и передовой демократии.

Итак, пока Временное правительство не отклонилось от своей реформирующей линии поведения, пока наиболее важные меры принимаются им, несмотря на трения и недоразумения по соглашению с Советом, не может быть речи о столкновении двух властей, не возникает и вопроса о двоевластии. На одной стороне — исполнительная власть фактической республики, на другой — подталкивающая, контролирующая деятельность Совета и стоящего во главе его Исполнительного комитета. Таково отношение между двумя основными органами революционной России.

Вопрос о столкновении их может возникнуть лишь тогда, когда Временное правительство откажется от своей работы по укреплению и развитию революции, когда оно ступит на дорогу, противоречащую интересам трудовых масс и молодой, но могучей русской демократии. Но тогда могут быть лишь два исхода из этой коллизии. Путь первый: замечая колебания Временного правительства, трудовая демократия может поставить себе задачей войти с ним в компромисс, начать торговаться с ним, послать в него двух-трех официальных, но одомашненных представителей социалистических организаций. Но это — путь участия социалистов в типичном буржуазном правительстве, путь образования не революционного, а просто коалиционного правительства, путь, принесший столько разочарований и столько тяжелых испытаний рабочим демократической Европы. И в это коалиционное министерство социалисты-революционеры не пойдут!

Путь второй, — путь неизбежный, если Временное правительство окончательно потеряет свое чутье и перейдет на сторону реакции, притаившейся, но не сломленной: против изменившего революционному делу органа исполнительной власти республики выдвинется сам революционный народ, сгруппировавшийся вокруг рас-

ширенного, укрепленного притоком новых живых сил, ставшего всероссийским Советом рабочих и крестьянских и солдатских депутатов, с общероссийской организацией комитетов на местах. И тогда будет новая борьба революционной силы, отданной на служение революционному праву, против сил реакции, сил угнетения, сил колоссальной исторической измены. И не мне, товарищи, говорить вам, социалистам, вам, революционерам куда нам идти, на чью сторону становиться, и за кого, — не с легким сердцем, а в сознании долга перед русской свободой, русской республикой, нашим великим трудовым народом и великими идеалами социализма, сложить, если такова будет судьба, наши головы!

Дело народа. 1917. № 17. 6 апреля.

в) Н.Я.Быховский

Основные цели и ближайшие задачи нашей аграрной программы

В области аграрной проблемы основным пунктом нашей программы по-прежнему продолжает оставаться социализация земли. Как и 12 лет тому назад, в эпоху первой русской революции, мы в социализации земли видим единственное справедливое решение земельного вопроса, в течение многих веков бывшего самым проклятым вопросом для обездоленных трудовых масс. Как тогда, так и теперь мы считаем, что только уничтожение частной собственности на землю, превращение ее в общенародное достояние, при условии уравнительного пользования ею демократически организованными трудовыми общинами, наиболее соответствует интересам многомиллионной трудовой массы и будет способствовать торжеству правды-истины и правды-справедливости. Существование русской общины и веками вырабатывавшихся в народном сознании уравнительно-передельных традиций и навыков рассматривалось нами всегда как один из могучих факторов народно-правового сознания для осуществления социализации земли. Чтобы уничтожить этот фактор, чтобы выбить почву из-под наших ног, рухнувший теперь режим решил уничтожить русскую общину, как опасный очаг «коллективистических стремлений» русского крестьянства. Общине была объявлена борьба не на жизнь, а на смерть; община очутилась на «еврейском положении»: весь ассортимент репрессий и насилий царско-столыпинского произвола был пущен в ход против общины. И борьба эта продолжалась в течение целых десяти лет. Каковы же результаты этой борьбы? Можно ли и теперь видеть в общине фактор огромного значения при осуществлении социализации земли?

Как реальные политики, как партия, всегда считавшаяся с действительностью, мы, конечно, не можем закрывать глаза на эту действительность. И потому, считаясь с цифрами и фактами, мы должны сказать, что в данный момент дело обстоит далеко не так, как это было в эпоху первой русской революции. Да, под тяжкими уда-

рами столыпинских таранов старое здание русской общины действительно дало трещину: 2,5 миллионов общинников (23%) оставили общину. Но, к счастью, трещина эта прошла не по середине здания, а отделила лишь угол его, главный же массив этого здания остался почти неповрежденным. При таком положении дел столыпинская реформа могла только усложнить нашу задачу, создать ряд новых тормозов на ее пути, но сделать эту задачу неосуществимой не могла. И в самом деле, рассматривая десятилетний итог борьбы с общиной, мы видим, что процесс разрушения ее в наибольшей степени обнаружился не в исконно-общинных районах, не там, где общинные традиции были наиболее прочны и живучи, а уравнильно-передельный аппарат функционировал правильно, а там, где община существовала лишь номинально, выполняя лишь навязанные ей фискальные функции, или же там, где общинных традиций вовсе не было, или же, наконец, там, где под влиянием различных хозяйственно-экономических факторов община фактически давно уже перестала существовать. Процесс разрушения общины под ударами столыпинской реформы дал большие результаты на юге и юго-востоке России, не имевших общинных традиций, на северо-западе, исторически совершенно чуждом общинных начал, отчасти в северно-приозерном районе, где вследствие особенных природных условий единоличное владение при существовавшем положении представляло зачастую большие преимущества, и, наконец, в наиболее промышленных губерниях, где земледелие давно уже не имеет доминирующего значения.

На карте Европейской России эта полоса идет с юга на юго-восток, охватывает губернии Ставропольскую, Таврическую, Херсонскую, Екатеринославскую, Харьковскую, местами Саратовскую и Самарскую, задевая отчасти и некоторые смежные губернии. Затем эта полоса прерывается и снова начинается в приозерном районе, захватывая Новгородскую и Псковскую губернии, проходит пунктиром к Могилевской, Смоленской и отчасти по примыкающей к ним Калужской губернии. Наконец, особая линия охватывает промышленные Московскую и Тверскую губернии. Почти $\frac{3}{5}$ всех домохозяев, отколовшихся от общины (57%), приходится на эти 14 губерний, а на остальные 34 губернии Европейской России приходится только несколько больше $\frac{2}{5}$ дворов, ушедших из общины, то есть в общем около 1 миллиона дворов на просторе $\frac{2}{3}$ Европейской России. В действительности же число это, вероятно, еще в два раза меньше, так как около 44% укрепившихся дворов продали свои наделы. Теперь уже точно цифрами и фактами установлено, что именно возможность реализовать свое номинальное право на надел в звонкой монете было главной побудительной причиной для выхода из общины и что воспользовались столыпинским законом главным образом элементы, которые малоземелье давно выбросило из деревни, а также упалые дворы, полупорвавшие с земледелием. Значительно меньшую часть составляют среди отколовшихся от общины многоземельные дворы, воспользовавшиеся возможностью

укрепить за собой имевшиеся у них излишки общинной земли. На 2.450.000 укрепившихся дворов приходится 1.023.000 продажных сделок. И опять-таки свыше 50% продажных сделок приходится на вышеуказанные 14 губерний. Такое же приблизительно число продажных сделок приходится и на остальные 34 губернии. А так как всего укрепившихся там числится около 1 миллиона, то, допуская, что половина их продала землю, фактически на пространстве этих 34 исконно-общинных губерний, представляющих цитадель общинного института, находится около полумиллиона единоличных хозяйств. Это подтверждается еще и тем, что $\frac{8}{10}$ или 78,2% всех созданных за это десятилетие хуторских и отрубных хозяйств приходится только на южные и юго-восточные губернии.

Таким образом, в исконно-общинных губерниях единоличное крестьянское землевладение представляет собою незначительные островки в общинном море. Из этого мы видим, что клин, вбитый в общину, лишь в малой степени затронул сердцевину общинной России, а коснулся главным образом периферии ее. Поэтому и в данный момент наибольшую сложность представляет решение аграрной проблемы в тех 12 периферийных и 2 промышленных губерниях, где столыпинская реформа дала наибольшие результаты. Здесь значительная часть крестьянства перешла к единоличной собственности, значительная часть пролетаризировалась, а часть крестьянства превратилась в «маленьких помещиков», скупив продававшиеся наделы. Тем не менее цифры показывают, что даже здесь крестьянство, оставшееся в общине, еще более сплотилось, отстаивая существование общины. Еще в большей степени это отмечается в исконно-общинных районах. Там, отделившись от элементов, чуждых общине, общинники еще теснее слились под напором общей опасности. Свыше тысячи приговоров об общих переделах земли, официально зарегистрированных в одном лишь 1910 г., несмотря на всяческое преследование этих переделов, служит лучшим доказательством, что общинный дух еще жив и что общинные навыки и традиции сыграют еще свою роль в грядущей великой реформе социализации земли. А если принять во внимание, что число единоличных крестьянских хозяйств в пространстве всей Европейской России составляет всего около 4,5—5 миллионов дворов, при общем количестве ок. 20 миллионов крестьянских дворов, то вполне ясным становится, что для $\frac{3}{4}$ русского крестьянства лозунг обобществления земли и теперь является самым желанным и понятным лозунгом.

Само собой разумеется, что окончательное решение великой аграрной проблемы должно совершиться в Учредительном собрании, где трудовая крестьянская масса, составляющая большинство населения, будет также преобладать. А между тем переживаемый нами грозный и великий момент революции требует принятия немедленных мер для удовлетворения земельного голода крестьянского населения. Взволнованная вихрем событий, настрадавшаяся безземельная и малоземельная трудовая масса, не дожидаясь окончательной ликвидации вековой несправедливости, начинает проявлять крайнее

нетерпение. В разных местах начинаются уже неорганизованные и непланомерные захваты земли, сопровождающиеся крайне нежелательными эксцессами и уничтожением в данный момент особенно дорогого имущества — инвентаря и хлеба. И опять-таки характерно, что явление это в наибольшей степени наблюдается именно там, где процесс разрушения общины сделал наибольшие успехи, где, с одной стороны, наиболее остро дает себя чувствовать малоземелье, а с другой стороны, наиболее резко обнаружилась социальная дифференциация внутри самого крестьянства. Газеты каждый день приносят известия об аграрных беспорядках, о захватах земель, о столкновениях крестьян не только с помещиками, но и с отрубниками и хуторянами, пользовавшимися раньше общинной землей, — и все это имеет место преимущественно в тех периферийных губерниях, где процесс разрушения общины пошел особенно далеко. В других районах явление это значительно реже наблюдается пока.

Понятно, что наша партия не может пройти мимо этого явления. Вполне понимая причины глубокого народного гнева, мы, однако, не можем упускать из виду и того, что такие неорганизованные и непланомерные выступления крестьянской массы, сопровождающиеся захватом земель и эксцессами, грозят анархией и могут вызвать ожесточенную борьбу внутри самого крестьянства между различными элементами его, между деревенской беднотой и более зажиточными элементами, между общинниками и отрубниками, между прежними арендаторами захватываемых земель и другими претендентами на нее и т.д. и т.д. А такая междуусобица внутри деревни была бы, конечно, только на руку вдохновителям контрреволюции. Далее, захват земель и «дележ» их между захватившими, несомненно, идет вразрез с нашей конечной целью в области аграрной проблемы — с обобществлением всей земли при условии пользования ею всем народом на уравнительных началах. Поэтому нам необходимо теперь же принять меры против этого нежелательного явления, но в то же время меры эти должны дать возможность немедленно удовлетворить земельный голод крестьянской массы. Такой мерой должно быть изъятие всего подлежащего отчуждению земельного фонда — помещичьих, казенных, удельных и всех прочих земель, — особыми организациями: земельными комитетами, в ведение которых должны перейти все эти земли впредь до окончательного решения этого вопроса Учредительным собранием. Эти же земельные комитеты должны взять на себя урегулирование всех земельных отношений на местах, выработку временных условий пользования изъянными землями и соглашений с бывшими владельцами этих земель, выработку условий реквизиции частновладельческого инвентаря, а также условий использования труда военнопленных, определение местной трудовой земельной нормы, охрану всех земельных и других природных богатств и т.д., так как к этим земельным комитетам должны перейти функции всех других учреждений, ведавших до сих пор земельные дела и земельные отноше-

ния, то понятно, что с образованием земельных комитетов деятельность этих последних учреждений должна прекратиться.

Немедленное изъятие всего подлежащего отчуждению земельного фонда, пока хотя бы и на временных условиях, помимо того, что успокоит взволнованное крестьянское море и устранил возможную анархию при неорганизованном и непланомерном захвате земель, будет иметь огромное значение для окончательного решения земельного вопроса в соответствии с желаниями и требованиями трудового народа. Немедленное изъятие всего подлежащего отчуждению земельного фонда поставит землевладельческий класс пред свершившимся фактом и сделает этот класс более уступчивым при выработке Учредительным собранием окончательных условий перехода всей земли в руки трудового народа.

Что касается административно-территориальных размеров этих местных земельных комитетов, то при социализации земли предполагается, что каждая община, каждая территориальная единица должна иметь право автономно распоряжаться своим земельным фондом, не отступая от общих для всех трудовых норм. Такой порядок будет наиболее справедливым. Однако в данный переходный момент, когда земельные отношения еще не урегулированы и не вошли в норму, когда земельные потребности разных мест и групп крестьянского населения еще не учтены до абсолютной точности и когда к тому же под влиянием предшествовавшего многовекового земельного голода жажда земли достигла крайних пределов, в данный момент предоставление весьма малым территориальным единицам распределять самим земельный фонд может повести к тому, что одни будут чрезмерно наделены, а другие обездолены. Поэтому в данный переходный момент желательно, чтобы земельные комитеты охватывали сравнительно более крупную административно-территориальную единицу. Такой единицей может быть уезд. При существовании земельных комитетов, охватывающих целый уезд, и при максимально демократической организации этих уездных земельных комитетов можно ожидать большего беспристрастия и большей незаинтересованности при распределении земли между разными селами и группами крестьянского населения. Для улажения возможных споров на почве временных мер по урегулированию земельных отношений должна быть организована при земельных комитетах особая примирительная камера. Кроме того, на обязанности этих комитетов должно лежать также собирание и разработка материалов, необходимых для наиболее справедливого решения аграрной проблемы в соответствии с местными условиями и особенностями.

Но рядом с этими переходными мерами, временно регулирующими земельные отношения на местах, немедленно же должны быть приняты меры и общего характера для скорейшей подготовки решения аграрного вопроса Учредительным собранием. Первой такой мерой должно быть издание Временным правительством особого акта о воспрещении всяких земельных сделок: продажа земли, сдача ее в долгосрочную аренду, продажа недр земли и т.д. Это не-

обходимо потому, что подобные сделки, например, продажа земли иностранным подданным, — что уже и теперь наблюдается, — весьма могут осложнить и затруднить окончательное решение земельного вопроса в соответствии с чаяниями трудовой массы. Одновременно создаваемый при Временном правительстве Центральный земельный комитет должен приостановить все существующие законы и положения, которые могут препятствовать как окончательному осуществлению грядущей земельной реформы, так и урегулированию земельных отношений в переходное время до решения земельного проекта Учредительным собранием. Само собой понятно, что Центральный земельный комитет должен также сейчас же, не теряя ни минуты времени, заняться собиранием и разработкой статистических и всяких других материалов, необходимых для выработки земельного законопроекта, подлежащего внесению в Учредительное собрание. Работа эта чрезвычайно важная и ответственная, ибо от тех или иных способов собирания и обработки этих материалов, от той или иной постановки самого дела зависят, конечно, и результаты этой работы, на которых будет основываться грядущая земельная реформа. А так как имущие классы и в особенности землевладельческий класс, несомненно, заинтересованы в наиболее выгодной для них ликвидации их земельных владений, раз эта ликвидация стала уже неизбежной, то нам, социалистам-революционерам, как защитникам и представителям интересов трудового народа, необходимо постоянно присутствовать в той лаборатории, где будут вырабатываться основы великой земельной реформы. Конечно, мы не будем, вероятно, участвовать в выработке Временным правительством земельного законопроекта, так как тут наши пути, несомненно, разойдутся; мы представим свой собственный законопроект, но присутствие наше в этой лаборатории необходимо.

Партийные же работники наши должны принимать всемерное участие как в земельных комитетах, так и в примирительных организациях, создаваемых для улажения конфликтов и споров, возникающих на почве земельных отношений в переходное время, а также в Советах крестьянских депутатов волостных, уездных, губернских, со Всероссийским советом во главе, которые являются в настоящее время наиболее целесообразной формой массовой организации трудового крестьянства. Несомненно, что и местные земельные комитеты будут наиболее авторитетными в глазах крестьянской массы, если они будут выдвинуты и организованы местными Советами крестьянских депутатов.

Вместе с тем партийные работники на местах должны координировать свои действия как с родственными нам «народническими» организациями, так и с действиями других социалистических партий, в интересах наибольшей продуктивности этой работы. В частности, по отношению к Крестьянскому союзу у нас может быть только одна линия: считая наиболее целесообразной формой массовой организации крестьянства создание Советов крестьянских депутатов на местах и Всероссийского в центре, мы все же входим в

местные крестьянские союзы, если таковые уже образовались и существуют, но продолжаем там отстаивать наши программные лозунги и идею социализации земли. Намеченный здесь путь наиболее соответствует интересам трудовой крестьянской массы и нашим партийным задачам.

Дело народа. 1917. № 23. 13 апреля.

г) Вл. Трутовский

**[I.] Работа социалистов в городских думах
(Извлечение из доклада)**

Первоначально социалисты в Западной Европе отнеслись с недоверием к работе в городских думах. Лишь на Парижском международном съезде в 1900 г.⁴⁷ впервые поставлен был в порядок дня муниципальный вопрос, причем **единогласно** было принято следующее постановление: «Так как под именем муниципального социализма нельзя понимать особый вид социализма, а только приложение общих принципов социализма в особой области политической деятельности; так как реформы, связанные с ним, не могут быть выполнены целиком до осуществления социалистического общества, но могут быть осуществлены лишь постольку, поскольку они касаются области, которую социалисты могут и должны утилизировать (использовать), чтобы **подготовить и облегчить наступление этого будущего общества**; так как община может стать превосходной лабораторией децентрализованной (обособленной) экономической жизни и в то же время могучей политической крепостью для использования местным социалистическим большинством **против буржуазного большинства** центральной власти, раз только будет осуществлено действительное самоуправление, — международный социалистический конгресс 1900 года объявляет, что все **социалисты**, не пренебрегая общей политикой, должны **указать на важность муниципальной (городской) деятельности**, выяснить значение общинных реформ как «зародышей социалистического общества» и **приложить свои силы** к удовлетворению общинных потребностей в городских средствах передвижения, освещения, водопроводах, распределении двигательной силы, банях, купальнях, прачечных, общинных магазинах, городских булочных, доставке пищевых продуктов, обучении, врачебной помощи, больницах, отоплении, рабочих жилищах и квартирах, одежде полиции, общинных работах и проч.; должны стремиться сделать из этих служб **образцовые учреждения**, имея в виду соблюдение интересов граждан, которые служат этому делу, что общины слишком слабые, чтобы самим бороться за осуществление этих реформ, должны стремиться образовать общинные федерации (союзы)».

Находясь в подполье, русские социалистические партии, естественно, не принимали участия в городских делах и не допускались к деятельности в городском управлении, значит, особенно и говорить

о муниципальной работе до последнего времени не приходилось. Однако на Парижском съезде русские социалисты участие принимали, подчинялись его постановлениям и, следовательно, **обязаны** были указывать на важность муниципальной деятельности. Где же эти указания в программах русских социалистов? В программе социал-демократов нет ничего, кроме надзора городских управ за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями (почему только рабочим и только предпринимателями, нанимающими их?), за условиями отдачи их внаймы и за открытием городскими управлениями бирж труда с участием в управлении представителей от рабочих организаций. Это и все, что выставили социал-демократы в своей программе городской деятельности.

Большое внимание уделяла муниципальной программе другая социалистическая русская партия, объединяющая всех трудящихся, — партия с.-р., социалисты-революционеры, кроме забот городского самоуправления в деле охраны труда, указывали на важность развития общественных служб (городские водопроводы, канализация, освещение, трамваи и т.п.), настаивали также на предоставлении городам права облагать усиленными налогами недвижимое имущество и на отчуждении принудительно огромных домов, необходимых для удовлетворения квартирной нужды рабочего населения.

Предстоящие выборы, в которых социалистам необходимо принять самое широкое участие, требуют большей конкретизации и более строгого приведения в систему упомянутых выше общих положений.

Социалистам придется выставить программу, которая в наибольшей степени приблизила бы нас к социализму в области городского хозяйства. Но чтобы такую программу выставить, нужно предварительно очистить городские управления и от тех привычек, которые там царили, и часто от тех лиц, которые вели в думах и управлениях антиобщественную политику. Значит, прежде всего должна быть произведена основательная чистка всего городского хозяйства для успешного хода работы. Всякое кумовство, всякая протекция, свившая себе гнездо в городских думах, должны быть самым решительным образом устранены; лица, неприспособленные к исполнению с должным успехом общественных обязанностей, должны быть немедленно заменены другими, более способными. Городское управление — не богадельня. Затем, городское управление должно обратить внимание на экономию в производимых расходах. Нередко до сих пор случалось, что многие места, совершенно бесполезные, занимались только потому, что их занимал кто-нибудь «своим человеком». Затем, городское управление нового состава должно быть более экономным, чем теперь, в оплате труда высших служащих, соответственно повысив оклады низших служащих. Вообще, в расходной смете должен быть произведен коренной пересмотр, причем особенное внимание городскому управлению придется обратить на увеличение производительности труда в городских предприятиях,

главным образом путем постоянного введения новых усовершенствованных машин и орудий и замены ими по мере возможности живого человеческого труда.

Однако это только начало работы. Следом за генеральной чисткой городских управлений, в связи с новыми требованиями жизни, социалисты должны выставить и свою собственную **положительную программу**. Требования этой программы не должны нарушать хода жизни, в наибольшей степени приближать нас к социалистическому строю и выражать интересы трудящегося большинства населения.

Требования эти могут быть более отдаленными и более близкими. Более отдаленные требования в области городской жизни называются **муниципальной программой-максимум**, а более близкие — **программой-минимум**. Программу-максимум довольно трудно определить точно, так как она заключает в себе наибольшее приближение к социалистическому строю. Это был бы прежде всего переход всех вообще важных городских служб и предприятий в ведение самого города; во-вторых, обобществление городом всех жилищ и земли; в-третьих, уничтожение частной торговли в городах и замена ее городскими лавками.

Способы проведения этих мер могут быть самые разнообразные: конфискация всех жилищ и городской земли без выкупа или с выкупом, обложение нетрудового дохода на основании «единого налога», устройство целого ряда новых предприятий и выпуски для этого займов — все это зависит от местных условий и, конечно, не может быть разрешено в общем виде.

Программа партии с.-р. предусматривает предоставление городским управлениям самых широких прав по принудительному отчуждению недвижимых имуществ. Этого следует социалистам всеми силами добиваться. Тогда вопрос будет идти уже об обращении в распоряжение данной городской управы **всех жилищ, зданий и земли в городах**, ибо это составляет наибольшее приближение к социализму.

Однако проведение в жизнь всех указанных мер встречает большие затруднения и противодействие, о которых нужно твердо помнить гласным-социалистам. При первой попытке рабочих взять городское дело в свои руки — буржуазия попытается организовать самый решительный отпор. Поэтому социалистам в первую очередь необходимо обратить внимание на то, чтобы закрепить свои позиции в городских думах и чтобы представить собой солидную и организованную группу, способную фактически влиять на результаты думской работы, но для них нужно иметь непосредственный практический план работы не для завтрашнего, а для сегодняшнего дня. Другими словами, нужно выставить **минимальную программу деятельности в городских думах**. К рассмотрению ее мы и перейдем в следующей статье.

Дело народа. 1917. № 19. 8 апреля.

II. О муниципальной социалистической программе

В прошлой статье мы указывали, что муниципальная программа социалистов должна удовлетворять следующим условиям: 1) в наибольшей степени приближать нас к социализму; 2) не противоречить ходу исторического процесса и 3) способствовать интересам широких масс трудящихся в городе.

Если все эти элементы программы выдержаны, тогда не представляет большого труда построить и самую муниципальную программу. В разных странах существуют у социалистических партий собою муниципальные программы. И например, муниципальная программа немцев (гессенская) несколько не похожа на программу английских социалистов-фабианцев⁴⁸ или французских аллеманисов⁴⁹.

Но есть одно отличие западноевропейских муниципальных программ от русской муниципальной программы партии социалистов-революционеров. Все эти программы имеют **минимальный** характер: рассчитаны на существование и упрочение капиталистического строя. И потому, если эти программы и отличаются чем-либо от муниципальных программ буржуазных партий, то только большей решительностью требований. По существу же между социалистической и буржуазной муниципальными программами **качественных** различий нет: любой буржуа может подписаться не только под требованием «муниципального социализма», но и под любой из программ европейских социалистов.

Совсем не то встречаем мы в России. С одной стороны, русские города подобны любому другому европейскому городу, с другой стороны, русский город — это «город Окуров» с его азиатчиной, с его особенностями, непонятными европейцу, с его теснейшей связью **аграрным** характером нашей страны и с преобладанием в ней отсталых форм капитализма.

Поэтому наше минимальное требование — объявление земли общенародным достоянием — становится не максимальной программой социалистов в городских управлениях, а непосредственным и практическим требованием сегодняшнего дня.

Обобществление земли не может происходить только в деревне: обобществление земли — такая же неотложная задача и для города, как и для деревни. И практическое разрешение вопроса о формах осуществления обобществления земли в городах придется осуществлять не кому иному, как демократическому городскому самоуправлению.

Характерно отметить, что западноевропейская мысль, даже буржуазная, пришла к необходимости обобществления земельной собственности в городах в интересах удовлетворения жилищной нужды населения.

И после почти полувекового опыта самых различных городов в Европе, когда они распродали городскую землю частным лицам и

этим отдали городское население в неоплатную кабалу домо- и землевладельцам, **везде** требование обобществления городской земли приняло массовый характер.

Теперь опыт Западной Европы учитывается русской революцией; и было бы совершенной нелепостью, чтобы в вопросе об обобществлении земли в городах русские социалисты и особенно партия социалистов-революционеров пошли по «стопам» Западной Европы.

В Западной Европе разрешение земельного вопроса в городах заключается в **постепенном** выкупе земли у захвативших ее когда-то владельцев; в России обобществление земли в городах принимает форму уничтожения частной собственности на городскую землю, в зависимости от особого характера городского землевладения.

И поскольку такое требование входит в программу сегодняшнего дня, постольку **перекидывается мост** между нашей максимальной и минимальной муниципальной программой.

Муниципализация земли **не влечет** за собой неизбежного обобществления построенных на ней жилищ. Ибо мы — не максималисты при данных условиях. «Право застройки» дает полную возможность строить **свое** здание на чужой, общественной или «ничьей» земле.

От того, что она расположена в городе, а не в деревне, земля вовсе не теряет своих специфических свойств и качеств. Она не произведена ничьим трудом; характер ее приобретения в огромном большинстве случаев — захват или нетрудовое приобретение. Поэтому нет никакого основания делать какие-либо исключения для городских земель, обобществляя все остальные земли. И тогда будут совершенно правы помещики, вопящие, что, «отбирая» у них землю, социалисты не желают быть справедливыми к городским «акулам-землевладельцам». Надо надеяться, что рабочий класс найдет в себе достаточно справедливости, чтобы отобрать в общенародное пользование землю и в городах, и в деревнях.

Но ведь городская земля заложена в банках. И поэтому при обобществлении городской земли придется якобы не платить банкам, в которых эта земля заложена, т.е. ставить по существу не минимальную, а максимальную программу, ибо перестать платить банкам — это значит обобществить все национальные капиталы, которыми, в сущности, распоряжаются банки.

Однако ведь и при социализации земли в деревнях приходится считаться с тем, что земля заложена в банках. Значит, никаких особенностей, по сравнению с нашей общей аграрной программой, положение дел в городе не представляет. Обобществление земли в городах значительно приблизит нас к социализму. Но не нарушит ли оно «экономического хода истории», как любили когда-то выражаться некоторые марксисты?

Конечно, тот «ход истории», который был бы иным, если бы земля не была бы обобществлена, будет нарушен. Но **социальный прогресс** от этого нисколько не пострадает, ибо обобществление

земли, в сущности говоря, ничего не изменяет в деле застройки города.

Однако не расколет ли эта мера интересов трудящихся классов городского населения? Необходимо при разрешении этого вопроса обратить внимание на то, что и земля, и жилища в городе **концентрируются**, как концентрируются и капиталы. Владельцы земли, которая у них будет отобрана в огромном большинстве случаев, получают нетрудовой доход; у всех же тех, которые приобретают землю для удовлетворения своей жилищной нужды (в особенности у мелких домовладельцев на окраинах, имеющих дома для себя, а не для получения доходов с квартирантов, — у них эти дома и земли останутся в пользовании, хотя продавать эту землю они будут и не вправе.

Наконец, в теснейшей связи с этим вопросом стоит вопрос о судьбе земельной ренты в городах, достигшей для некоторых участков невероятных размеров. Так, в Петрограде, на Невском, квадратная сажень земли в иных случаях доходит до **шести тысяч рублей!** Значит, десятина земли на Невском будет стоить от 12 до 15 миллионов рублей! Это ли не доход, нажитый «потом и кровью» землевладельца центра города?

Рента в городах не только ничем не может быть оправдана, — нет, она и нетерпима, ибо землевладелец центра города ни в какой степени **не участвовал** в создании этой ренты, полученной от выгодного расположения участка.

Поэтому земельная рента должна быть обложена в достаточной степени налогами; и не только больше обложена, но и обложена таким образом, чтобы это обложение последовательно приближалось к передаче всей земельной ренты в пользу муниципалитета.

Тогда сразу домовладение в центре города делается невыгодным занятием, и городу уже не так трудно будет начать и обобществление ставших для домовладельцев источником убытка домов.

Обложение земельной ренты может постепенно сделаться одним из самых важных источников обложения, и потому именно социалисты должны этому требованию придать категорический характер.

Затем, социалисты должны совершенно иначе, чем буржуазия, смотреть на обобществление городом различных предприятий. Для буржуазии обобществление предприятий является самоцелью, для социалистов — средством приближения к социалистическому строю. Буржуазия заинтересована в том, чтобы, обкладывая от поступления с городских предприятий население*, самим платить поменьше прямых налогов; социалисты же устраивают городские предприятия для удовлетворения потребностей населения и потому могут не получать никакой прибыли от эксплуатации предприятий.

Наконец, и по отношению к рабочим, занятым в этих предприятиях, буржуазия стоит на точке зрения выжимания прибавочной

* Так в тексте.

стоимости, в то время как социалисты видят в них сотрудников, товарищей и помощников в ведении общественного дела.

Поэтому буржуазия соглашается муниципализировать только те предприятия, которые дают **высокий барыш**, в то время как социалисты не видят препятствий к обобществлению **всех предприятий**, удовлетворяющих потребности жителей, даже если эти предприятия приносят убыток.

Дело народа. 1917. № 36. 29 апреля.

д) В.М.Зензинов

Отношение социалистов-революционеров к социалистическим и демократическим партиям и организациям

Новые условия политической жизни заставляют нас обсудить вопрос об отношении партии социалистов-революционеров к другим социалистическим и демократическим партиям и организациям с особой внимательностью и осторожностью. Наша партия после долгих лет подпольного существования и тягостного лихолетья политического развала всех партий ныне впервые вышла на арену свободной и открытой политической жизни. Мы вступили в полосу лихорадочного формирования большой политической партии. Этот период в значительной мере должен предопределить дальнейшие судьбы нашего партийного целого. Всякая поспешность, увлечение или ошибка могут отразиться самым пагубным образом на нашей долголетней работе по созданию партии социалистов-революционеров.

Мы, работавшие в партии и горячо верившие в силу партийных идей, в годы жесточайшего развала партийной жизни — в период свирепых правительственных гонений и внутренней дезорганизации, вызванной азефовщиной, — сейчас можем с глубоким нравственным удовлетворением смотреть в лицо будущему. Сейчас идея партийного целого возродилась к жизни с новой силой. Многие из тех лозунгов, которые наша партия провозгласила 15 лет тому назад и которые тогда вызывали недоумение одних и протесты других, сейчас сделались лозунгами российской революции. Наше требование: «Вся земля — всему народу», так резко отличавшее нас в прежнем от всех других партий, воспринято теперь всеми социалистическими и демократическими партиями, услышано и подхвачено народной массой. Можно смело сказать, что оно близко и к практическому осуществлению.

За месяц свободы мы убедились, что партия социалистов-революционеров, которую еще недавно хоронили не только наши враги, но — горько сказать — и некоторые наши друзья, влечет к себе широкие круги населения. Доказательством может служить то, что всего лишь за несколько недель лихорадочной работы в петроградских организациях партии к сегодняшнему дню зарегистрировано по районам около 5 тысяч человек, что из 400 делегатов, съехавшихся к 28 марта на Всероссийское совещание Советов рабочих и

солдатских депутатов, около 70 человек вошло во фракцию социалистов-революционеров, что на только что закончившемся в Москве Всероссийском кооперативном съезде⁵⁰ из 400 кооператоров оказались не менее 150 наших партийных товарищей. Все знают по собственным наблюдениям, как многочисленны бывают собрания, созываемые партией социалистов-революционеров. Мы можем с гордостью отметить все эти факты, потому что они доказывают, что наша тяжелая работа в прошлом и непоправимые потери, понесенные нашей партией в жестокой борьбе с врагом, сейчас приносят свои плоды. Но вместе с тем к нашим успехам и завоеваниям мы должны отнестись с хладнокровием и осторожностью. В смутный и тревожный период революционного подъема к социалистическим и революционным партиям неизбежно тянутся и обывательские массы. Немало должно и к нам прийти людей, еще не вполне или наспех определивших себя политически. И мы обязаны учесть это обстоятельство, если не хотим в дальнейшем пережить жестокие разочарования.

Сейчас мы переживаем процесс формирования партии. Мы все работаем сейчас над созданием открытой партии социалистов-революционеров, но вместе с тем мы все должны сознавать необходимость очертить точные контуры партии, которая имеет свои особенности, отличающие ее от других социалистических партий и резко отграничивающие ее от демократических группировок. В период своего нелегального существования и жестокой борьбы с властью нашей партии удалось сказать свое собственное слово. В области программы она твердо и ясно поставила вопрос о земле и крестьянстве и теперь дожила до момента, когда этот наиболее характерный для нас программный пункт сделался лозунгом всего движения. В области тактики проявленные партией революционные инициативы и самоотверженность, отличавшие нашу партию от других революционных партий, нашли свое оправдание в только что совершившемся вооруженном перевороте. Необходимо, чтобы эти особенности нашей партийной работы, оправданные ныне самой жизнью и отличавшие нашу партию от всех других, были отмечены и в дальнейшем. И для будущего наша партия должна остаться партией всего трудового народа и партией активного революционного действия.

Поэтому мы должны построить твердую и вместе с тем осторожную тактику партийного строительства. Наша позиция по отношению к другим социалистическим партиям и демократическим группировкам должна быть выяснена с полной определенностью. Мы никогда не страдали фракционностью и нетерпимостью. При первом же нашем выступлении — 17 лет тому назад — мы как политическая партия протянули руки нашим друзьям из другой социалистической партии. Наш призыв тогда не был услышан. Теперь мы вновь подтверждаем свое горячее желание видеть в России единую социалистическую партию. Мы страстно хотим этого, знаем, что это необходимо, верим, что это возможно. Но вместе с тем мы убеждены, что сейчас этот момент еще не наступил. Приступить сейчас

к немедленной работе в этом направлении — значит недостаточно хладнокровно оценить создавшееся положение. Прежде чем призывать к слиянию нашей партии с социал-демократической партией, необходимо закончить работу по формированию партии социалистов-революционеров. Вопрос о слиянии с социал-демократической партией следует поставить во всей широте в плоскости практической возможности лишь тогда, когда мы будем существовать как партийное целое, как действительная политическая партия, живущая нормальной жизнью, имеющая все свои органы, выработавшая на общепартийном съезде свою програму и тактику в применении к новым условиям жизни. В период перестройки дома нельзя менять планов, по которым идет уже работа и заложен фундамент. С большим успехом мы можем работать в деле объединения всей социалистической России, принявшись за эту работу как сложившаяся уже партия. Такая постановка вопроса не исключает, конечно, возможности и необходимости совместной практической работы в осуществлении задач текущего дня в сфере работ Советов рабочих и солдатских депутатов, в повседневной муниципальной работе, в профессиональном движении, в кооперации. Здесь мы должны работать рука об руку с социал-демократами, поскольку между нами нет в этих областях принципиальных разногласий, сохраняя одновременно и выявляя свою собственную партийную физиономию. В более широком масштабе нельзя не признать желательности общесоциалистического блока всех партий, оценивающих политическую действительность с точки зрения трудящихся классов.

Особо стоит вопрос о нашем отношении к народническим группировкам — народным социалистам и трудовикам. Этот вопрос возник уже повсюду — как в центрах, так и в провинции. И здесь мы должны проявить достаточное хладнокровие. Несомненно, новая политическая обстановка сгладила многие разногласия, нас разъединяющие. Как среди социалистов-революционеров, так и среди народных социалистов и трудовиков, возникла тяга к единению и слиянию. Но именно вследствие родственности этих трех течений мы и должны быть особенно осторожны в практическом разрешении этого вопроса. Поспешное и безоговорочное слияние с народными социалистами грозит пошатнуть те принципы международного социализма, которые заложены в основе нашей программы, вхождение в нашу партию аморфной массы трудовиков может разрыхлить нашу среду и придать социалистическому характеру нашей партии некоторую неопределенность. Между тем основы международного социализма и признание борьбы классов должно быть для нас незыблемым. И поэтому в интересах той партии социалистов-революционеров, которая в качестве одной из революционных сил уже вошла в русскую историю, в интересах правильного дальнейшего развития ее, в интересах, наконец, единения в будущем социалистических партий в единой социалистической партии — мы не должны торопиться сейчас с делом нашего объединения с народными социалистами и трудовиками. Прежде чем ставить этот вопрос на практи-

ческую почву, необходимо выждать, когда совершающийся сейчас бурный процесс формирования партии социалистов-революционеров будет закончен. Опыт последнего месяца подтверждает правильность такой тактики. Определенная партийная линия в глазах широкой массы более отчетливо обрисовывает контуры нашей партии и заставляет менее определенные группировки народных социалистов и трудовиков пересматривать свои основы, в смысле большего приближения к основам нашего мировоззрения. Выдерживая сейчас, в организационный период нашей жизни, наши партийные позиции, мы тем самым заставляем менее определенные группировки приближаться к нам и облегчаем объединение в дальнейшем. Не надо забывать, что открытая политическая жизнь способствует более определенному политическому самоопределению и неизбежно сводит со сцены все менее определенные политические группировки.

Что касается Крестьянского союза, то все отношения к нему определяются не столько моментами организационными, сколько тактическими. Нами не может быть приемлема самая идея профессионального объединения крестьянства. Крестьянство как профессия сейчас, после политического и сословного своего освобождения, есть политическая бессмыслица. Политически крестьяне уравниены в правах со всеми гражданами российской республики, в социальном отношении они, наряду с рабочими, входят в единый для нас класс трудового народа. Поэтому нам представляется неправильным создание специальных профессионально-крестьянских организаций, мы должны работать над созданием единых организаций трудового народа. Но здесь могут встретиться следующие осложняющие обстоятельства. Идея Всероссийского Крестьянского союза была очень популярна в крестьянстве в 1904 и 1905, отчасти и в 1906, годах. Пользуясь этим, обломки старого Главного комитета Всероссийского Крестьянского союза пытались недавно возродить путем декретов старую организацию, бросив лозунги Всероссийского Крестьянского союза в крестьянскую массу. Самозванство Главного комитета и несогласованность действий пока не сулят Крестьянскому союзу успеха, но брошенная в массу популярная идея может вызвать к жизни организацию. В таком случае мы должны вспомнить нашу партийную тактику 1905—1906 годов по отношению к Всероссийскому Крестьянскому союзу, когда мы входили в беспартийную организацию, постепенно превращая ее в партийную. Эта тактика должна быть повторена и теперь, в случае, если организации Всероссийского Крестьянского союза получат распространение. На недавнем Всероссийском съезде кооператоров в Москве в противовес созданию Всероссийского Крестьянского союза была выдвинута идея создания Советов крестьянских депутатов. В этой работе мы должны принять самое энергичное участие, стараясь слить их с Советами рабочих и солдатских депутатов в единые Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, работая в них солидарно с теми социалистическими и демократическими группами, которые в эти Советы входят, и одновременно стараясь в этой деятельности

как можно более определенно выявлять свою партийную программу партии трудового крестьянства и пролетариата, объединенных в понятие единого трудового народа.

Из всего вышесказанного необходимо сделать следующие выводы:

Наша партия всегда отличалась духом свободной критики, но вместе с тем ей, к счастью, всегда был чужд дух нетерпимости и фракционности. **Единая социалистическая партия** — это всегда было нашей заветной мечтой. И теперь мы убеждены в возможности и необходимости объединения обеих социалистических партий. Но объединение будет более полным и правильным, когда обе партии закончат продолжающийся еще пока процесс организационного строительства. Поэтому все свои организационные усилия мы должны направить в сторону скорейшего создания **своего** партийного целого. До постановки вопроса об объединении на практическую почву мы должны в области практической политики действовать солидарно с другими социалистическими партиями, поскольку с ними имеется общая почва, но и в этой совместной работе стараться проявить свои партийные особенности, отличающие нашу партию от других.

Что касается объединения с народническими группировками, то и этот вопрос необходимо отложить, в смысле его практического осуществления, к моменту завершения процесса партийного формирования. Твердая и определенная партийная линия побуждает и народнические группировки занимать более выдержанные в принципиальном отношении позиции и приближает момент вхождения народных социалистов и трудовиков в нашу партию.

Товарищи, я призываю вас чрез законченную организованность и твердую определенность к единению всех социалистических партий и группировок в **единую всероссийскую социалистическую партию**.

Дело народа. 1917. № 18. 7 апреля.

[3.] Резолюции, принятые конференцией

а) «О войне»

Настоящая война возникла на почве империалистических стремлений господствующих классов всех стран, направленных к захвату новых рынков и подчинению своему экономическому и политическому влиянию мелких и отсталых государств, стремлений, эксплуатировавших в своих целях как желания национальностей, еще не получивших своего самоопределения, так и пережитки бессознательного и полусознательного шовинизма. До сих пор правящие классы воюющих стран питают эти захватные стремления, враждебные интересам трудового народа.

Мы призываем народы воюющих держав заставить свои правительства и свои господствующие классы отказаться от захватных стремлений, взяв дело мира в свои руки. Со своей стороны мы заявляем, что русскому народу — широким массам рабочих и крестьянства — империалистические цели войны чужды и что русская демократия не желала и не желает никаких захватов.

Исходя из этих пожеланий и стоя на точке зрения совпадающих между собою идеалов международного социализма и насущных интересов трудящихся масс России, Петроградская конференция партии социалистов-революционеров полагает, что перед русской демократией в настоящий момент стоят следующие ближайшие задачи.

1. Ввиду того, что ликвидация войны возможна лишь при условии объединенных усилий демократии всех стран, партия социалистов-революционеров признает необходимым:

а) чтобы социалистическая демократия России взяла на себя инициативу скорейшего воссоздания Интернационала и созыва международного социалистического съезда для восстановления международной солидарности трудящихся, выработки окончательных условий мира и мер к проведению их в жизнь;

б) чтобы социалистическая демократия России обратилась с призывом к демократии всех государств с тем, чтобы она присоединилась к лозунгу «мир без завоеваний» и в этом направлении воздействовала на свои правительства.

2. Признавая, что заявление Временного правительства от 27 марта⁵¹ является лишь первым шагом к решительному отказу от политических захватов и аннексий, конференция считает необходимым для русской демократии оказывать и в дальнейшем постоянное воздействие на Временное правительство с целью побудить его принять все зависящие от него меры для присоединения остальных воюющих держав к заявленной русской демократией программе мира без аннексий и контрибуций и с осуществлением права всех народов на самоопределение.

3. Отвергая политику тайной дипломатии, вступающей в международное соглашение за спиной народов, конференция, во имя интересов русской демократии, требует от Временного правительства оглашения всех договоров, заключенных царским правительством с союзными державами.

4. Петроградская конференция партии социалистов-революционеров полагает, что до осуществления этих задач долгом русской демократии является напряжение всех сил для защиты освобожденной страны и отстаивание всех политических и социальных завоеваний русской революции от всяких посягательств как изнутри, так и извне.

Дело народа. 1917. № 16. 5 апреля.

б) «Об отношении к Временному правительству»

1. Временное правительство, вызванное к жизни в процессе революции, несмотря на свой почти исключительно буржуазный состав, вынуждено под давлением восставшего трудового народа проводить программу широких политических реформ.

2. Партия оказывает содействие тем мероприятиям Временного правительства, которые направлены: а) в области внутренней жизни — к действительному осуществлению демократических реформ, поставленных в порядок дня русской революцией, б) в области внешней политики — к ликвидации войны на началах, соответствующих правосознанию трудовой демократии.

3. Конференция партии с.-р. признает недопустимым участие представителей партии в коалиционном министерстве, так как такое участие возлагает на партию ответственность за все меры правительства, не давая ей действительной власти, и тем самым парализует силы трудовой демократии.

4. В интересах закрепления завоеваний революции конференция считает неотложной задачей момента устранение из органов центральной и местной власти слуг старого режима.

5. Признавая необходимым утверждение и усиление непосредственного воздействия организованной революционной демократии на центральную власть и местные ее органы, в целях демократизации этих органов, конференция партии с.-р. полагает основной и прямой своей задачей организацию демократии на местах.

6. В целях осуществления этой задачи и для противодействия всяким контрреволюционным попыткам конференция партии с.-р. призывает всех трудящихся сплотиться вокруг Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как центров единения трудового народа.

Дело народа. 1917. № 18. 7 апреля.

в) «По аграрному вопросу»

Считая, что передача всей земли трудовому народу в виде социализации всего земельного фонда является единственно приемлемым для нас решением великой аграрной проблемы, соответствующим интересам трудовой крестьянской массы, сельскохозяйственной производительности страны и основным положениям нашей программы, что решение этой великой задачи требует организованности и планомерности и невозможно без санкции Учредительного собрания, что стихийный, непланомерный захват подлежащих отчуждению земель до окончательного решения этого вопроса Учредительным собранием может вызвать анархию в деревне и борьбу внутри самого крестьянства при распределении этих земель между отдельными хозяевами и группами хозяев, что подобные действия не только не ускорят осуществление нашей цели — социализации

земли, но могут еще больше отдалить ее, Петроградская конференция партии с.-р. считает совершенно недопустимым неорганизованный и непланомерный захват земель, подлежащих отчуждению и передаче трудовому народу.

Вместе с тем конференция считает необходимым теперь же, до окончательного решения земельного вопроса Учредительным собранием, принять ряд переходных мер, чтобы облегчить осуществление великой земельной реформы, а также для организованного изъятия всего подлежащего отчуждению земельного фонда в целях немедленного удовлетворения земельного голода трудовой крестьянской массы и использования этого фонда в интересах увеличения сельскохозяйственной производительности страны, что при нынешнем продовольственном кризисе имеет жизненное значение для всего населения страны и в особенности для трудовых рабочих масс городского населения.

Эти переходные меры должны заключаться в следующем:

1) Временное правительство должно теперь же декретировать воспрещение продажи земли, лесов и недр земли, залога земель, передачи их в арендное пользование и вообще всяких земельных сделок.

2) Для подготовки общеземельной реформы и урегулирования земельных отношений в переходное время, до решения земельного вопроса Учредительным собранием, должны быть немедленно образованы Центральный земельный комитет в Петрограде и местные земельные комитеты в губернских и уездных городах.

3) Задачи Центрального комитета заключаются в следующем:

а) соби́рание и разработка цифровых и фактических материалов, необходимых для решения земельного вопроса в Учредительном собрании;

б) приостановление существующих законов и положений, которые не соответствуют переходным мерам, временно регулирующим земельные отношения, и могут затормозить или остановить окончательное решение земельного вопроса;

в) согласование действий и мероприятий как правительственных, так и общественных учреждений, в соответствии с принимаемыми переходными мерами и основными задачами предстоящей земельной реформы;

г) выработка общих директив для местных комитетов и временных норм земельных отношений до принятия нового закона о земле Учредительным собранием.

Примечание: В составе Центрального земельного комитета наша партия должна быть представлена с наибольшей полнотой.

4) Задачи **местных** комитетов:

а) соби́рание и разработка материалов, необходимых для правильного решения земельного вопроса в соответствии с местными условиями;

б) заведывание всем земельным фондом и распределение его во временное пользование между земледельческим населением;

в) установление временной трудовой нормы, а также минимума земельной площади, не подлежащей отчуждению до окончательного решения вопроса Учредительным собранием;

г) регулирование всех земельных отношений на местах и издание обязательных постановлений для этого;

д) установление размеров обложения земли; реквизиция инвентаря у владельцев отчуждаемых земель; выработка соответственных норм для этого и принятие мер для снабжения земледельческого населения инвентарем, семенами и пр. при помощи кооперативов, государства и органов местного самоуправления;

е) принятие мер для максимального использования в интересах увеличения сельскохозяйственной производительности страны всех земель данной местности;

ж) наблюдение за сохранением лесов и всех земельных, водных и лесных богатств, имеющих общегосударственное значение.

5) При местных земельных комитетах должны быть образованы примирительные камеры для разрешения конфликтов, связанных с переходными мерами, а также споров о правонарушениях в области сельскохозяйственных отношений.

6) По образовании земельных комитетов все функции прежних учреждений, ведавших земельными отношениями, прекращаются.

7) Обработка и использование отчуждаемых земель предпочтительна особо организуемыми для этого кооперативами. Кооперативы эти входят в соглашение с кооперативами по снабжению семенами и инвентарем.

8) Местные партийные организации партии с.-р. должны принимать активное участие в деле подготовки реформы и в проведении временных мер для урегулирования земельных отношений в переходное время; входить в земельные комитеты и примирительные камеры, а при осложнениях в тех или иных пунктах на почве земельных отношений командировать туда своих представителей для улаживания этих осложнений, вступать в сношения и координировать свои действия с близкими нам партийными организациями.

9) Местные партийные организации должны принять все меры к тому, чтобы в местные собрания крестьянских депутатов вошло возможно больше представителей партии.

Дело народа. 1917. № 17. 6 апреля.

г) «По муниципальному вопросу»

1. В своей муниципальной политике партия с.-р. должна руководствоваться резолюцией Парижского международного социалистического конгресса 1900 г., требующего, что все социалисты должны указать на важность муниципальной деятельности и активно участвовать в ней.

2. Партия с.-р. должна выработать муниципальную программу, преследующую цели: 1) наибольшего приближения к социализму,

2) соответствия ходу исторического развития, 3) интересам широких масс трудящихся в городе.

3. Ввиду того, что вновь издаваемое Городовое положение будет служить основой для деятельности реформируемых городских управлений, Петроградская конференция считает необходимым, чтобы в Городовом положении было предоставлено муниципалитетам право принудительного отчуждения жилищ в интересах удовлетворения жилищной нужды населения, обложения незаслуженного прироста ценностей и предоставления муниципалитетам права вводить прогрессивный налог на доходы и наследства, а также освободить совершенно от налога наименее состоятельные слои населения.

4. Муниципальная программа разделяется на максимальную и минимальную. Максимальная муниципальная программа предусматривает обобществление всех зданий, жилищ и земель в городе, минимальная — остается на основе частного права.

5. Кардинальный вопрос о городской земельной политике решается только в связи с социализацией земли. Этот вопрос должен быть передан на рассмотрение общепартийного съезда, равно как и вопрос об обложении земельной ренты в городах.

6. В области политической социалисты-революционеры должны отстаивать в Городовом положении пропорциональное представительство, референдум по наиболее важным вопросам и законодательную инициативу, равно как узаконение децентрализации управления в больших городах на основании федеративного принципа (районные думы и мелкая городская единица).

7. Конференция настаивает на том, чтобы ее представители защищали оплату труда городских гласных, так как это требование единственно дает возможность рабочим принимать участие в работе муниципалитета.

8. Конференция полагает, что на почве с.-р. муниципальной программы можно объединить не только рабочих в городах, но и квартиронанимателей в их борьбе с домовладельцами и другие трудовые элементы города.

9. Конференция считает крайне необходимым издание литературы по муниципальным вопросам и поручает Петроградскому комитету привести это в исполнение.

10. Районные думы имеют право самостоятельного обложения.

11. Городские биржи труда должны строиться на паритетных началах.

12. Конференция считает необходимым предоставить право активного и пассивного участия в выборах всем гражданам по истечении недельного срока проживания в городе, иначе часть трудовых масс будет лишена участия в выборах.

д) «По рабочему вопросу»

Полагая, что только самая широкая и всесторонняя организация рабочего класса даст ему реальную силу для отстаивания своих материальных и духовных интересов и приведет к полному освобождению трудящихся от гнета капитализма и эксплуатации человека человеком, Петроградская конференция партии социалистов-революционеров призывает трудовые массы воспользоваться завоеванными свободами для наискорейшей самоорганизации как в форме политической, так и в профессиональной и кооперативной.

В области практических задач ближайшей рабочей политики конференция полагает:

1. Сознывая, какое огромное значение для рабочего класса имеет продолжительность рабочего дня, следует самым энергичным образом настаивать перед Временным правительством на издании особого декрета, долженствующего закрепить фактически осуществляемый восьмичасовой рабочий день.

2. Устанавливая, что заработная плата многих категорий неквалифицированного труда обрекает их почти на голодное существование, подрывающее силы работников, конференция партии с.-р. считает необходимым проведение декретным порядком минимума заработной платы.

3. Петроградская конференция полагает также, что возникшие в период революции учреждения для урегулирования взаимоотношений предпринимателей и рабочих в лице заводских комитетов и примирительных [камер] имеют весьма серьезное значение в повседневной жизни пролетариата, вследствие чего считает необходимым самое деятельное участие в них наших товарищей, работающих на местах. Вместе с тем конференция признает необходимым издание декрета об обязательном образовании фабрично-заводских комитетов.

4. Для урегулирования отношений между трудом [и капиталом] конференция партии с.-р. считает необходимым издание особого декрета о коллективном договоре.

5. В заключение конференция признает необходимым участие партийных организаций в создании профессиональных союзов, кооперативных и страховых учреждений, которые открывают широкую возможность для объединения пролетариата на почве осуществления им своих задач. Наряду с этим, партия для развития и укрепления социалистического миросозерцания трудовых масс считает крайне важным широкое развитие культурно-просветительской деятельности как в партийных, так и беспартийных (муниципальных, земских и др.) организациях.

Дело народа. 1917. № 18. 7 апреля.

е) «Об отношении социалистов-революционеров к социалистическим и демократическим партиям и организациям»

Петроградская конференция партии с.-р., высказываясь в принципе за желательность и возможность объединения с другими социалистическими партиями России, для настоящего момента, до окончания периода формирования партии, и во всяком случае до общепартийного съезда, не считает возможным ставить дело объединения на практическую почву. До объединения конференция высказывается за блокировку в сфере повседневной политической работы со всеми социалистическими партиями, стоящими на почве борьбы трудовых классов.

Дело народа. 1917. № 18. 7 апреля.

4. Приветственная телеграмма А.Ф.Керенскому

Петроградская конференция партии социалистов-революционеров горячо приветствует в Вашем лице, Александр Федорович, своего товарища, стойкого, неустанного борца и защитника интересов всей революционной демократии

Председатель Гоц.

Дело народа. 1917. № 18. 7 апреля.

№ 14

ПИСЬМО «36-ти» В РЕДАКЦИЮ «ДЕЛА НАРОДА»

Товарищи!

Великая революция изменила все условия русской жизни так быстро, что наши партийные организации не могли сразу приспособиться к новой обстановке и выработать согласованное отношение к важнейшим вопросам внутренней и внешней политики. Результатом этого явилось глубокое разноречие в резолюциях, вынесенных различными местными и областными организациями нашей партии, и расхождение мнений, проводимых партийными представителями в их публичных выступлениях. Как в Петрограде, так и в некоторых других городах от имени партии социалистов-революционеров выдвинуты были такие лозунги и вынесены такие резолюции, с которыми мы никоим образом не можем согласиться.

Признавая вполне законной борьбу мнений внутри партии впредь до решения всероссийского съезда и полагая, что постановления, подобные резолюциям Второй Петроградской городской конференции, не являются мнением всей партии или даже ее большинства, мы считаем необходимым высказать наше мнение по основным вопросам момента, вызывающим наибольшие разногласия.

1. По вопросу о войне. Мы, как социалисты, являемся принципиальными противниками разрешения международных споров

силою оружия. Поставленные лицом к лицу с войной как с фактом, мы устанавливаем свое отношение к ней на том принципе, признанном всеми социалистическими партиями и совещанием представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, что мир должен быть заключен на основе свободного самоопределения народов, без контрибуций (чем, по нашему мнению, не исключается вознаграждение разрушенных мелких государств и восстановление опустошенных войною территорий за счет воюющих держав) и без каких бы то ни было насильственных захватов чужих земель с чьей бы то ни было стороны, следовательно, и со стороны Германии. Исходя из этого принципа, мы считаем, что война должна вестись нами в согласии с союзниками, с полным напряжением всех сил впредь до заключения общего (а не сепаратного) мира на вышеуказанных условиях, к достижению которого и должны быть направлены согласованные усилия демократий всех стран.

2. По вопросу об отношении к Временному правительству. Мы исходим из признания Временного правительства органом революции, представляющим в момент всенародной опасности не те или иные классы, а нацию в ее целом. Такой взгляд обязывает нас открыто и деятельно поддерживать это Правительство до тех пор, пока оно честно служит народному делу в полном единении с организованной демократией. Для успешного разрешения огромных политических и социальных задач, выдвинутых революцией, и для укрепления доверия народа к деятельности Правительства в его ответственной и исключительно трудной работе мы признаем участие в его составе представителей социалистических партий не только желательным, но и необходимым.

3. По вопросу об отношении к другим социалистическим партиям. Признавая в принципе желательным объединение всех социалистических партий России, мы считаем необходимым и вполне возможным теперь же тесное сближение с народными социалистами и трудовиками, как с партиями социалистическими, родственными нашей партии по духу и по взглядам на основные задачи момента.

4. Демагогические выступления отдельных групп и лиц, вносящих в жизнь как бы под движением социализма дезорганизацию и анархию, по нашему убеждению, требуют энергичного противодействия. («Противодействие идейной пропаганде здесь подразумевается, конечно, тоже идейное». И. Майнов⁵²), так как они, наравне с контрреволюционными попытками подрывают дело революции и социализма.

А.А.Аргунов⁵³, А.Н.Бибергаль⁵⁴, Л.П.Буланов⁵⁵,
Н.А.Виташевский⁵⁶, В.А.Вознесенский⁵⁷, Александр Герн⁵⁸,
Ал.И.Гуковский, С.Н.Доллер⁵⁹, В.М.Ионов⁶⁰, В.И.Иохельсон⁶¹,
В.Зюрюкин⁶², П.А.Казанский⁶³, С.Е.Липин⁶⁴, Г.А.Лопатин,
И.И.Майнов, С.Н.Миклашевский⁶⁵, В.С.Миролюбов⁶⁶,
Н.О.Миронов⁶⁷, М.Н.Мясоедов⁶⁸, А.А.Овсянников⁶⁹,
В.С.Панкратов⁷⁰ (с прибавлением ниже об Учредительном

собрании), Эд.Н.Пекарский⁷¹, А.В.Прибылев⁷², Б.В.Савинков⁷³, Я.Л.Сакер⁷⁴, Э.А.Серебряков⁷⁵, Е.А.Серебрякова⁷⁶, А.С.Сигов⁷⁷, П.А.Серенян⁷⁸, Сталинский⁷⁹, Н.С.Тютчев⁸⁰, Л.Н.Чермак⁸¹, Владимир Чернов⁸², Л.Я.Штернберг⁸³, Е.Яковлев⁸⁴.

Добавление В.С.Панкратова. Считаю необходимым настаивать на скорейшем созыве Учредительного собрания, а не откладывании этого вопроса до октября, как говорят теперь. Не надо забывать, что члены Временного правительства — представители Государственного совета и Государственной думы — избраны при старом режиме и российская демократия и солдаты всегда будут насторожены против них, что будет давать повод к недоверию и почву для демагогии, дезорганизирующей демократию.

В.Панкратов.

Дело народа. 1917. № 30. 22 апреля.

№ 15

ОТ РЕДАКЦИИ «ДЕЛА НАРОДА»

Охотно давая место на своих страницах заявлению нижеподписавшихся товарищей, мы не можем воздержаться от нескольких критических замечаний.

Нам кажется, что отличительной чертой их резолюции является ее **формальный** характер.

Так, например, они исходят из «признания Временного правительства органом революции» и представителем «не тех или иных классов, а нации в ее целом». Но, думается нам, вопрос приходится поставить несколько иначе. Дело не в том, как мы мысленно себе конструируем социально-правовую функцию Временного правительства; дело вовсе не в «чистой идее» Временного правительства. Это слишком кабинетно-юридический подход к вопросу. Дело в **реальном**, конкретном Временном правительстве, которое выросло на почве совершенно определенных социальных отношений, занимает определенное место во взаимоотношениях общественных сил и живет на грешной, прозаической земле, а не в мире гетевских «идей-матерей». Боимся, что это **реальное** Временное правительство не столь свободно от представительства «тех или иных классов», как это выходит в резолюции товарищей. Соответственно этому, пожалуй, придется признать, что и вопрос об «участии в его составе представителей социалистических партий» разрешается не так просто и безусловно, как выходит у них: «желательно», вне зависимости хотя бы, например, от количества допускаемых в правительство членов социалистических партий, не говоря уже о других условиях.

В отличие от обычной формулы «поддержки Временного правительства постольку, поскольку и т.д.» — товарищи выдвигают дру-

гую: их взгляд обязывает их «открыто и деятельно поддерживать это Правительство, пока оно честно служит народному делу в единении с организованной демократией». Сомневаемся, чтобы можно было в этом нововведении видеть какое-нибудь улучшение. Если в «постольку, поскольку» видеть косвенное выражение недоверия, то не избегнуто оно и, пожалуй, звучит еще сильнее в новом тексте, предполагающем, что правительство может **перестать** в будущем честно служить. Да и вообще тут вопрос не в субъективной «честности» служения народному делу, а в **понимании**, неизбежно различном, — в чем именно состоят эти интересы народного дела. Кроме того, новая формулировка исключает возможность **частичной** поддержки: либо поддерживай его целиком и безусловно, либо столь же целиком и безусловно отказывай в поддержке. Политический максимализм, вряд ли удобоприложимый к целому ряду сложных и запутанных ситуаций, с которыми не разделаешься простым — либо «лоб», либо «затылок».

Что касается отношения товарищей к войне, то если их формула «война должна вестись нами в согласии с союзниками» означает просто отрицательное отношение к идее сепаратного мира, то говорить здесь не о чем; надеемся, что здесь не разумеется, однако, «согласие во что бы то ни стало», хотя бы ради него пришлось поступиться известными существенными для нас морально-политическими ценностями.

Надеемся... и вместе с тем глубоко изумляемся: как это в тщательно обдуманной и весьма осторожно сформулированной политической платформе 36-ти социалистов, подписание которой заканчивалось в дни Первомайского праздника, **не нашлось совершенно места** формулировке интернациональных обязанностей социализма, обязанностей по восстановлению международных связей? Или видеть эту формулировку в словах о мире, «к достижению которого и должны быть направлены согласованные усилия демократии всех стран»? Но тогда зачем же **социализм** здесь подменен простой демократией? Или это обмолвка, и разумелась здесь демократия рабочая, трудовая, социалистическая. Но даже и в этом лучшем случае мы сказали бы: неужели товарищи не могли найти для интернациональной идеи в социализме иного места, кроме **придаточного предложения** к формулировке отношения к войне? Правда, социализм слишком долго был простым **придатком** к военной политике; но достаточное ли это основание для такого...

Наши недоумения усугубляются при виде известных имен, подписанных под заявлением. Прошлое обязывает. И в частности, обязывает к тому, чтобы использование некоторых имен производилось осмотрительнее.

Дело народа. 1917. № 30. 22 апреля.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ С.-Р. (22 апреля 1917 г.)

В борьбе обретишь ты право свое!

Товарищи!

Всем известно постановление Совета рабочих и солдатских депутатов о чрезвычайных мерах, необходимых для избежания беспорядков смуты.

Вы знаете, что в тиши уже плетется кое-где паутина заговоров, из которых могут последовать покушения на ваши завоевания.

Вы знаете, что случайно и беспорядочно возникшие уличные столкновения, которые легко раздуть до размеров гражданской войны, — лучшая пища для реакции и лучший повод для ее внутреннего обострения и будущего вмешательства.

Вы знаете, что пролитая в таких столкновениях кровь — лучшее средство для реакции подтолкнуть вас на взаимные обвинения, сеять рознь и вражду, натравливать одну часть пролетариата и революционной армии на другую и обратно.

Вы понимаете, товарищи, что сюда может замешаться и ловить рыбу в мутной воде и провокация.

Вот почему, товарищи, более чем когда либо вы должны быть начеку и настороже.

Ваша сила — в организованности, самообладании и спокойной твердости.

В дни только что пережитого кризиса вы были вместе с Советом Р. и С. депутатов. Вы твердо стояли на своих позициях. Вы готовы были по одному знаку социалистических партий и Совета залить все улицы такими же несметными толпами, какими они были залиты в день Первого мая. Но вы знали, что ваша решимость отстоять свои позиции будет передана Временному правительству Исполнительным комитетом; и со сдержанностью, приличествующей истинной силе, вы ждали результатов тех переговоров, которые шли между ним и Временным правительством.

Товарищи!

Пока вы выжидали событий с твердостью и выдержанностью людей, знающих свою силу и готовых в надлежащий момент бросить всю ее на чашку весов истории, — с двух сторон потеряли голову и вышли из должного равновесия люди, не проникшиеся в достаточной мере серьезностью переживаемой минуты.

С одной стороны, в районах Петрограда оказалось достаточно всякого рода «вольных казаков» революции, не умеющих идти в общих рядах организованного рабочего класса, выскакивающих из строя, слушающихся не общих решений, а лишь голоса собственных взволновавшихся страстей. Эти не поддающиеся организационной дисциплине элементы двинули рабочих на улицу для демонстрации, с вооруженной «красной гвардией» во главе.

С другой стороны, охваченные паникой люди из партии народной свободы бросили взволнованный лозунг, истерический вопль отчаяния — «выходите на улицу, спасайте страну» — и навстречу демонстрантам с «красной гвардией» пошли другие демонстранты с другими плакатами и лозунгами, к которым немедленно поспешила примкнуть черная сотня.

Не везде удалось предотвратить их столкновение. Впервые, после свержения старого строя, на улицах Петрограда пролилась кровь.

Товарищи! Мы не отступали перед тем, чтобы отдать родине нашу кровь, когда это нужно. Но пролитая вчера кровь была ненужная, бесплодно пролитая кровь и, значит, преступно пролитая кровь.

Товарищи! Совет Р. и С. депутатов и Исполнительный комитет его были рупором вашего протеста против ноты Министерства иностранных дел, говорившей о «всенародном стремлении» России в словах, которые для вас, для трудовой демократии, были неприемлемы. Товарищи! Ныне вышло «разъяснение» Временного правительства, идущее, до известной степени, навстречу вашему голосу. Товарищи! В личном составе органов, руководящих нашей внешней политикой, будет, наконец, произведена чистка и будет сделана попытка установить более соответствия между тем, что говорится от ее имени в семье народов Европы и всего мира.

Товарищи! Мы, конечно, не можем на этом успокоиться и удовлетвориться. Мы будем зорко следить за всеми шагами Временного правительства в области международной политики. Мы не пропустим в нее никакой империалистически-воинственной контрабанды.

Но, товарищи, помните, что основное условие успеха — организованность. Мы должны положить конец выступлениям каких-то «вольных казаков», на свой риск и страх призывающих массы к действиям, не рассчитанным ни с обстоятельствами момента, ни с действительными интересами обдуманной политической борьбы. Под страхом стать отверженцами рабочей среды они должны раз навсегда отучиться от попыток идти вопреки организованной воле рабочего класса, выражаемой социалистическими партиями и Советом Р. и С. депутатов, срывать наши решения и вносить хаос и беспорядок в наши действия и планы. Вы должны суметь их дисциплинировать, и вы их дисциплинируете. События вчерашнего дня должны быть им уроком. На всех митингах вы используете этот урок и водворите в рабочих районах полное и безусловное господство организованной воли рабочего класса.

В этом деле, товарищи, социалисты-революционеры пусть никому не уступят первого места!

ПЕТРОГРАДСКИЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

22 апреля 1917 г.

Дело народа. 1917. № 31. 23 апреля.

Нам только что сообщены два документа чрезвычайной важности. Эти документы — знамение времени⁸⁵.

Момент кризиса власти — момент не совсем неожиданный и в поступательном ходе событий вряд ли отвратимый — настал. Он настал во всяком случае раньше, чем того хотела бы трудовая демократия. Если бы это зависело от последней, она постаралась бы его отдалить.

Нота Милюкова — вот что ускорило, вот что форсировало его наступление. Форсировало — но не создало. Ибо события имеют свою логику.

Кем была создана эта власть? Думской, цензовой Россией, этой *paus légale* старого режима. Она сыграла активную роль в формировании нового органа власти. Совет рабочих и солдатских депутатов, наоборот, роль пассивную. Он признал новую власть, правда, под условием принятия новою властью для руководства своею деятельностью определенной общественной программы. «Приятие» за «приятие».

Это распределение активной и пассивной роли было понятно и естественно. Думская цензовая Россия обладала привилегией организованности еще при старом режиме. В разных формах она принимала участие в фактическом заведывании делами общественной и государственной важности. И как только старый строй пал, — он застал цензовую Россию в смысле «министрабельности» в полной боевой готовности. Цензовая Россия меньше, чем в 24 часа, могла составить солидарный «кабинет». И она это сделала.

Другое дело — трудовая демократия. Лишенная при старом строе возможности настоящей партийной организации, загоняемая в подполье, сосредоточенная на борьбе, а не на участии в управлении, она была застигнута событиями неготовой. Она едва успела путем революционной импровизации создать местный «рабочий парламент» — Совет Р. и С. депутатов, — когда уже существовал Временный комитет Государственной думы и когда в зародыше было уже готово новое Временное правительство.

При таких условиях трудовая демократия предпочла сознательно устраниваться от прямого участия во власти. Она дала дорогу цензовой России, добившись ряда общих гарантий по отношению к политической программе правительства. Она сосредоточилась на деле самоорганизации. Она должна была в возможно кратчайший срок наверстать потерянное при самодержавии время. Она должна была впервые обзавестись прессой, партийными организациями на началах открытого доступа и демократического устройства «снизу вверх», системой межпартийных органов, сосредоточения революционной воли страны в Советах Р. и С. депутатов. Она должна была консолидироваться. Она должна была, наконец, мобилизовать

свои политически-руководящие, организационно-деловые и научно-технические силы.

Этот процесс подвинулся вперед, конечно, очень сильно, и если в данный момент трудовая демократия еще и не стоит вполне во всеоружии пред задачей создания новой революционной власти, ибо задача эта так громадна, что быть «во всеоружии» перед нею трудно, — однако же она теперь беспредельно подготовленнее к участию в решении этой задачи сравнительно с тем временем, когда новая власть только что создавалась.

Если старая комбинация — нынешний состав Временного правительства — должна быть признана изжившей себя, если неотложна задача постановки Временного правительства на более широкую базу, если нельзя более отсрочивать организацию в его лице более полного и всестороннего представительства способных к социально-политическому творчеству коллективных сил страны, — то это значит, что мы вступаем в новую эру бытия революционной России.

Вместо условной поддержки, основанной на договоре трудовой России с Россией цензовой, встает неизмеримо более трудная задача — организационный дуализм заменить организационным монизмом. Эта задача не может быть решена необдуманном решением, основанном на оптимистическом упрощении сущности дела. Все трудности, все осложнения, связанные с переходом из одной фазы нашего развития в другую, должны быть выяснены. Ничто не должно быть искусственно смазано и сглажено. Над всеми «и», должны быть поставлены все точки и ребром должны быть поставлены все вопросы. Только взглянувши действительности прямо в глаза, можно обдуманно принять ответственное решение того вопроса, который ставят перед трудовой демократией только что сообщенные нам государственные акты.

Вопрос поставлен. Он должен быть разрешен. Трудовая демократия не уклоняется — не может уклоняться от его решения. Для этого, поистине, слишком серьезно положение России.

Трудовая Россия не бежит от ответственности, как ни отчетливо видит она все отрицательные стороны смены той позиции, которую она занимала, на новую. Но такая смена возможна для нее лишь при определенных условиях. И вопрос о приемлемости для другой стороны этих условий, быть может, сложнее, чем это кажется на первый взгляд.

Публикуемые акты — знамения времени. Они свидетельствуют о новом сдвиге в русской жизни. Революция — не в узком внешнем и грубом смысле этого слова, а в самом углубленном его значении — продолжается.

Дело народа. 1917. № 33. 26 апреля.

ОТЧЕТ О VI СОВЕТЕ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЕ VI СОВЕТА ПАРТИИ С.-Р. О ПАРТИЙНОМ СЪЕЗДЕ

Отчет

30 апреля и 1 мая в Москве состоялся Шестой Совет партии. С решающими голосами присутствовали: Руднев⁸⁶, Ховрин⁸⁷, Раков⁸⁸ — от Организационной комиссии по созыву съезда, от Северной области — Масловский, от Центральной — Гроздев⁸⁹, от Южной — Алгасов⁹⁰, от Областного съезда Таврической губ. — Фосс⁹¹, от Закавказской — Минор⁹², от Петрограда — Зензинов, от Москвы — Гельфгот⁹³, от Ростова — Коган-Бернштейн⁹⁴, от Киева — Прилежаев⁹⁵, от Баку — Сухарцев⁹⁶, от Астрахани — Бука⁹⁷, от Витебска — Рейдмейстер⁹⁸, от Томска — Лисенко⁹⁹, от Саратова — Минин¹⁰⁰, итого 19 решающих голосов.

Основным вопросом Совета был предстоящий съезд партии. Совет постановил созвать съезд 25 мая в Москве. Состав съезда определен в количестве не выше 400 человек, из которых 375 с решающим и 25 — с совещательным голосом.

Согласно подробно разработанному особому расписанию, представительство на съезде предоставлено областным и губернским организациям и некоторым крупным городам. Делегаты избираются на конференциях.

Особое представительство дано пяти фронтам и обоим флотам, кроме того, фракциям с.-р. во Всероссийском совете крестьянских депутатов и Всероссийском совете рабочих и солдатских депутатов (если таковой ко дню съезда образуется).

Подробное расписание представительства будет на днях опубликовано Организационным бюро по созыву съезда.

Намечена следующая программа съезда:

1. Доклад о состоянии партийной работы по данным анкеты. Докладчиком предполагается Д.Ф.Раков.

2. Текущий момент. Докладчиком предполагается В.М.Чернов.

3. Отношение к Временному правительству. Докладчиком предполагается Н.Д.Авксентьев.

4. Отношение к войне. Докладчиком предполагается А.Р.Гоц.

5. Вопросы международной политики партии с.-р. и созыв Интернационала. Докладчик Н.С.Русанов.

6. Основные принципы государственного устройства. Докладчик М.В.Вишняк¹⁰¹.

7. Основные начала местного самоуправления и муниципальной политики.

8. Основные задачи социально-экономической политики в настоящий момент в связи с ликвидацией войны и демобилизацией производительных сил. Докладчиком предполагается тов. Прилежаев.

9. Аграрная политика в настоящий момент.

10. Задачи рабочей политики настоящего момента. Докладчиком предполагается Б.Н.Воронов¹⁰².

11. Политика партии в национальном вопросе и отношение к национально-социалистическим партиям. Докладчиком предполагается О.С.Минор.

12. Пересмотр Организационного устава.

13. Подготовка к выборам в Учредительное собрание. Предвыборные блоки и соглашения с другими социалистическими партиями.

14. Отношение к другим социалистическим партиям. Докладчик В.М.Зензинов.

15. Организация издательского дела.

16. Выборы в Центральный комитет.

Окончательно наметить докладчиков поручено Бюро по созыву съезда, пополненному в своем составе на Совете, предполагаются содокладчики по вопросам, вызывающим разногласия.

Официальное подробное уведомление о съезде от Организационного бюро по созыву будет у нас на днях опубликовано.

Дело народа. 1917. № 41. 5 мая.

Постановление

[1)] Время и место съезда

Третий съезд партии с.-р. созывается 25 мая 1917 г. в гор. Москве.

2) Выборы делегатов на съезд

а) При выборах на съезд партии пользуются активным и пассивным избирательным правом все члены партии, то есть все, принимающие программу и тактику партии, подчиняющиеся постановлениям партии и партийной дисциплине, платящие ежемесячный членский взнос и осуществляющие свое право голоса путем участия в какой-либо из ячеек организации.

б) Максимальный состав съезда Совет определяет в количестве 375 голосов с правом решающего голоса и 25 с правом совещательного.

в) На основании предварительных данных о числе членов и состоянии работы на местах мандаты по губерниям, городам и отдельным партийным группам распределяются таким образом:

Губернии:

Петроградская — 7, Псковская — 4, Новгородская — 5, Олонецкая — 2, Архангельская — 4, Вологодская — 7, Эстляндская — 2, Лифляндская — 2, Финляндия — 3, Вятская — 7, Московская — 4, Тверская — 6, Ярославская — 6, Костромская — 6, Нижегородская — 6, Владимирская — 5, Рязанская — 4, Тульская — 5, Калужская — 3, Смоленская — 4, Орловская — 2, Харьковская — 6, Курская — 3, Полтавская — 4, Черниговская — 3, Воронежская — 6, Екатеринославская — 7, Донская — 6, Херсонская — 5, Таврическая — 6, Киевская — 6, Подольская — 5, Волынская — 2, Бессарабская — 2, Витебская — 4, Минская — 2, Могилевская — 2, Ставропольская — 4, Терская — 2, Кубанская — 5, Черноморская — 4, Бакинская — 6, Тифлисская — 6, Кутаисская — 2, Батумская — 2, Елизаветпольская — 2, Эриванская — 2, Карская — 2, Казанская — 4, Симбирская — 5, Самарская — 5, Саратовская — 7, Астраханская — 2, Пензенская — 6, Тамбовская — 6, Оренбургская — 2, Златоустовский у. — 2, Пермская — 7, Уфимская — 3, Акмолинская — 4, Томская — 6, Тобольская — 2, Семипалатинская — 2, Енисейская — 5, Иркутская — 6, Якутская — 2, Забайкальская — 4, Приморская — 2, Амурская — 2, Маньчжурия — 2.

Города:

Петроград — 6, Москва — 4, Киев — 2, Одесса — 1, Саратов — 1, Нижний Новгород — 1, Баку — 1, Ревель — 1, Ростов-на-Дону — 1, Харьков — 1.

Фронты: Северный — 7, Юго-Западный — 7, Западный — 7, Кавказский — 7, Румынский — 2.

Флот: Черноморский военный — 4, Черноморский торговый — 1, Балтийский — 6, Каспийский — 2.

Фракция партии социалистов-революционеров Совета крестьянских депутатов — 3.

Фракция партии социалистов-революционеров объединенного органа Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, если таковой сформируется ко времени созыва съезда партии, — 3.

г) В пределах губерний, городов и отдельных группировок выборы пропорциональны. Порядок их и самые выборы определяются губернскими и местными организациями и конференциями.

д) Совет устанавливает право решающего голоса для делегатов съездов или конференций. Если же съезды или конференции не могут быть созваны, могут явиться делегаты от комитетов, но вопрос о праве решающего голоса для них будет решен съездом.

е) Областным съездам предоставляется право перераспределения голосов, принадлежащих губерниям, входящим в состав области.

ж) В мандатах на съезд должно быть указано количество выборщиков.

3) Программа съезда

1) Доклад о состоянии партийной работы по данным анкеты. 2) Текущий момент. 3) Отношение к Временному правительству. 4) Отношение к войне. 5) Международная политика и практические мероприятия к возрождению Интернационала. 6) Основные принципы государственного устройства России (республика, автономия, федерация). 7) Основные начала местного самоуправления и муниципальная политика. 8) Основные задачи социально-экономической политики в настоящий момент в связи с ликвидацией войны и демобилизацией производительных сил. 9) Аграрная политика настоящего момента с точки зрения нашей аграрной программы. 10) Задачи рабочей политики настоящего момента с точки зрения нашей программы. 11) Политика партии с.-р. в национальном вопросе и отношение к национальным социалистическим партиям. 12) Отношение к другим социалистическим партиям. 13) Подготовка к выборам в Учредительное собрание (организация выборной кампании, блоки и соглашения с партиями на почве выборов в Учредительное собрание). 14) Организация издательского дела. 15) Пересмотр Организационного устава. 16) Выборы в Центральный комитет.

4) Выборы комиссии по созыву съезда

В комиссию по созыву съезда избрано 5 лиц: В.В.Руднев, Д.Ф.Раков, А.А.Ховрин, Е.М.Элькинд, Н.Л.Высоцкая.

5) Организация издательского дела

Шестой Совет партии с.-р. считает необходимым по условиям данного времени, впредь до решения вопроса партийным съездом, предоставить партийным организациям самое широкое право перепечатания с указанием автора и названия того партийного издательства, с издания которого перепечатано.

6) О сборе средств на центральную партийную типографию

Шестой Совет партии с.-р. высказывается за обращение как к партийным организациям, так и к отдельным товарищам с призывом к сборам на создание центральной типографии.

Дело народа. 1917. № 43. 7 мая.

**ОТЧЕТ О СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ
ПЕТРОГРАДСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПАРТИИ С.-Р.
ПО ВОПРОСУ О ВСТУПЛЕНИИ С.-Р. В КОАЛИЦИОННОЕ
ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
(3 мая 1917 г.)**

3 мая состоялось соединенное заседание членов Петроградского комитета, Областного комитета Северной области, представителей партии в Исполнительном комитете, Бюро с.-р. фракции в Совете рабочих и солдатских депутатов и районных комитетов Петроградской организации. Председательствует тов. **В.М.Зензинов**. Собрание, посвященное вопросу о вступлении с.-р. в коалиционное Временное правительство, открылось речью тов. **Авксентьева** (будет напечатана завтра).

Против вступления с.-р. в коалиционное Временное правительство выступает тов. **Камков**. По мнению тов. Камкова, причины кризиса власти лежат не в том или ином составе Временного правительства, а во всей его политике. До тех пор, пока Временное правительство не вступит на путь ликвидации войны и полной демократической реорганизации страны, — до тех пор всякое Временное правительство будет висеть в воздухе. Коалиционное министерство, какое бы оно ни было, не может выйти на путь разрыва с империалистами союзных держав. На этот путь разрыва с империалистами, отказа от завоеваний и демократической реорганизации страны сможет встать лишь та власть, которую выдвинут Советы Р., С. и Кр. депутатов. Единственный выход — в создании такой власти; все остальное — компромисс, не выводящий из тупика и разрухи.

Тов. Камкову возражает тов. **Коварский**. Анализируя политическое и экономическое положение страны в настоящий момент, тов. Коварский призывает к созданию авторитетной власти, могущей вести твердую военную и продовольственную политику. Такой авторитетной власти не сможет создать Петроградский Совет Р. и С. депутатов, ибо не вся страна за него. Власть текущего момента должна быть создана на почве компромисса и вместе с тем должна опираться на массы. Коалиционное правительство с социалистами в министерствах военном, земледелия, труда и снабжения — вот выход из создавшегося положения.

Большую речь произносит товарищ **В.М.Чернов** (будет напечатана завтра).

После речи тов. Чернова прения по данному вопросу прекращаются. Оглашается целый ряд резолюций групп и районных комитетов по вопросу о вхождении в состав коалиционного правительства. После некоторых дополнительных прений ставится и принимается следующая резолюция:

РЕЗОЛЮЦИЯ

Совещание членов Петроградского комитета, Областного комитета Северной области, представителей партии в Исполнительном комитете, Бюро с.-р. фракции в Совете Р. и С. депутатов и районных комитетов Петроградской организации партии с.-р. постановляет:

Ввиду создавшегося положения в стране собрание находит необходимым в данный момент вхождение членов партии во Временное революционное правительство для создания сильной революционной власти, пользующейся доверием демократии и опирающейся на нее.

Условиями вступления во Временное правительство считает:

1) Принятие всем правительством широкой демократической платформы, реализующей следующие задачи:

а) Деятельная внешняя политика, направленная к скорейшему созыву совещания правительств всех союзных стран для установления и проведения платформы демократического мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения национальностей.

б) Решительная аграрная политика, выражающаяся в ряде мероприятий, которые должны подготовить переход всей земли в руки трудящихся.

в) Всесторонняя защита труда.

г) Демократизация армии и укрепление ее боевой мощи, необходимой в интересах реальной защиты завоеваний революции.

д) Широкая программа демократического самоуправления.

е) Финансовая политика, перелагающая податное бремя на плечи имущих классов (установление повышенных ставок прогрессивного подоходного налога, налог на наследство, обложение сверхприбыли и т.д.).

ж) Установление контроля и урегулирование производства, транспорта и распределения, а в необходимых случаях и организация производства.

з) Скорейший созыв Учредительного собрания.

2) Переход в руки социалистов ряда важных портфелей, обеспечивающий реальное влияние во Временном правительстве революционной демократии.

3) Подотчетность и ответственность социалистических министров перед организованной демократией в лице Совета Р., С. и Кр. депутатов и перед делегировавшими их партиями.

За резолюцию голосуют 172, против 37, воздерживаются 5. Меньшинство выдвигает следующую резолюцию, которая собранием отвергается.

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕНЬШИНСТВА

Считая, что единственно возможным выходом из критического положения, в которое поставил страну старый строй и двусмыслен-

ная политика Временного правительства, может быть лишь создание истинной революционной власти, организованной социальной демократией в лице Совета Р., С. и Кр. депутатов; что только такая власть сможет рассчитывать на единодушную и активную поддержку всей трудовой России, что только она сможет вести активную политику ликвидации войны на началах, продиктованных правосознанием трудовой демократии, и закрепить и расширить завоевания русской революции, — мы высказываемся против коалиционного министерства и вхождения в него членов партии с.-р.

Дело народа. 1917. № 40. 4 мая.

а) Речь Н.Д.Авксентьева

Товарищи! Я не буду доказывать полезность и необходимость вступления в революционное Временное правительство социалистов или бороться с этой точкой зрения, а лишь изложу, что происходило в Исполнительном комитете, и изложу те основания, на которых принималось решение Исполнительного комитета.

Высказавшись вначале против, Исполнительный комитет принял затем решение войти в состав революционного Временного правительства, решение, подтвержденное и Советом рабочих и солдатских депутатов подавляющим большинством голосов. Вы знаете, что Совет Р. и С.Д. и Исполнительный комитет стояли на точке зрения поддержки Временного правительства и боролись с теми, кто говорил, что Совет должен взять власть немедленно в свои руки.

Совет боролся не потому, что боялся ответственности, так как Совет все время несет на себе эту ответственность. Не брал в свои руки власть Совет по политическим соображениям, полагая, что необходимо выиграть время, что демократия должна использовать это время, чтобы соорганизоваться, и что он сам настолько силен, чтобы, и стоя в стороне, оказывать влияние на Временное правительство.

И Совет, действительно, мог влиять и влиял; достаточно вспомнить столкновение его с Временным правительством по поводу препроводительного письма Милюкова к союзникам при ноте и результат этого столкновения, когда правительство оказалось вынужденным уступить, чтобы понять, каково было влияние Совета. Он думал, что перед демократией не стоит в настоящее время вопрос о захвате власти и что постольку, поскольку элементы Временного правительства, не входящие в ряды демократии, не идут против интересов ее, можно и должно поддерживать это правительство.

Рассуждая таким образом, Исполнительный комитет принял ряд мер, которые действительно поддерживали бы Временное правительство. Во-первых, он принял положительное отношение к займу, мотивировав это тем, что это не только заем свободы, но и заем всей русской революции, и утверждал, что он достаточно силен, чтобы

контролировать осуществление займа. Затем он принял обращение к солдатам, где выяснил свою точку зрения на борьбу за мир.

Но теперь, после того как угрожающие признаки, которые были и раньше, начали все более и более множиться и в области продовольственной, и в области снабжения, и в армии, решение Исполнительного комитета поколебалось.

Впечатление, которое производило все происходящее, было впечатление распада Российского государства. И если демократия стала хозяином в этом государстве, она должна взять на себя и управление им. И Исполнительный комитет счел себя вынужденным сделать шаг вперед и принять участие во Временном правительстве. Многие из крайних левых социалистов видят в этом измену социализму. Говорят, что здесь будет то сотрудничество социалистов с буржуазией, которое бывало в Западной Европе и лишь компрометировало социалистов.

Нет, товарищи, здесь нет такого сотрудничества, потому что мы находимся в революции, потому что революция развивается, революция растет и ширится; здесь есть равнение правительственной власти налево, равнение, которое знаменуется рядом правительственных мероприятий, а также персональными переменами в составе правительства. Поэтому нет никакой аналогии между проведением одного — двух социалистов в состав министерств Западной Европы и тем, что происходит у нас.

Вот на этих основаниях Исполнительный комитет, а затем и Совет Р. и С.Д. решили, что если мы должны пережить внутренний и внешний кризис, — для этого есть только один способ: вхождение в состав революционного Временного правительства.

Вы знаете о том обращении, которое министр-председатель кн. Львов¹⁰³ сделал председателю Совета Р. и С.Д. Чхеидзе¹⁰⁴. На основании этого приглашения высказаться по поводу того, как образовать новое правительство, была выработана Исполнительным комитетом определенная программа, на которой он считал возможным вхождение социалистов в министерство.

Программа эта сводится к следующим пунктам: в области внешней политики — ускорение процесса борьбы за мир, поскольку это может быть делом правительств, то есть скорейший созыв конференции, на которой могли бы быть обсуждены новые вопросы международного положения и формулированы основы демократического мира, с другой стороны — решительная демократизация армии с тем, чтобы создать из нее боеспособный аппарат, который бы энергично вел защиту революционной России, пока не настал момент, когда международная демократия сама продиктует свою волю; затем, демократизация всех административных учреждений; в области аграрной — ряд мероприятий, подготовляющих переход земли в руки трудящихся, и самая широкая платформа в области политики рабочих.

Наконец, условием вхождения для Исполнительного комитета является еще следующее: невозможность для министра Милюкова оставаться министром иностранных дел.

Вот программа, выработанная Исполнительным комитетом, в общих чертах.

Вчера весь день прошел в переговорах с Временным правительством. Вы знаете, что начинается фронда правых кадетов. Вы видите, что Временное правительство, действительно, идет в левую сторону. И в данный момент, если демократия хочет закрепить это, она должна поддерживать правительство, от которого откалываются правые элементы. Каким образом, в конце концов, Временное правительство отнесется к программе Исполнительного комитета С.Р. и С.Д., я пока не берусь судить окончательно, но я имею много шансов сказать, что Временное правительство примет эту программу. Пока же вопрос стоит, с точки зрения принятия, еще неопределенно.

Положение таково, что медлить совершенно невозможно, ибо страна в теперешнем положении не может оставаться без всякого правительства. Между тем, уже в течение трех дней у нас фактически нет правительства. С фронта приехали все командующие фронтами с требованиями отставки, и нет военного министра. Ждут дипломаты. Внутреннее положение страны требует безотлагательного принятия ряда мер. И нужно сметь взять на себя ответственность, нужно действовать прямо и быстро.

Затем Исполнительный комитет считает необходимым для устранения всяких опасений, что демократию могут заманить в ловушку, чтобы эти новые министры являлись министрами подотчетными перед крестьянскими и рабочими парламентами, чтобы они каждую неделю давали отчет перед этими коллегиями. Конечно, по отношению к партийным лицам ставится еще, что они ответственны перед своими партиями.

Вот все, товарищи, по части фактического положения вещей, что я имел вам сообщить. (Бурные аплодисменты.)

Дело народа. 1917. № 41. 5 мая.

б) Речь В.М.Чернова

Товарищи! Здесь упомянули про произнесенные мною после первых известий о русской революции слова «или эта революция съест войну, или война съест революцию». И действительно, я боюсь, что история ставит этот вопрос именно таким образом. Одно из двух: либо русская революция окажет свое воздействие на другие страны, будет авангардом общеевропейской внутренней пертурбации — и тогда ею ликвидация войны будет ускорена, для ликвидации этой создается совершенно новый базис; либо если русская революция не встретит отклика «по ту сторону» рубежа, то русское революционное движение рискует задохнуться в узких националь-

ных пределах, рискует выродиться; ведь всякому понятно, что война и военная диктатура обычно бывают братьями-близнецами; напряжение всех сил, требуемое войной такого масштаба, как нынешняя, и напряжение всех сил, требуемое задачами полного внутреннего переустройства, плохо мирятся друг с другом, стремятся развиваться одна в ущерб другой. Да, война имеет свою неподатливую, суровую логику, которая всю страну обращает в «тыл», в простой придаток «фронта». Закрывать на это глаза было бы безумием и слепотою. Пока завязывалась и развязывалась война, я все больше и больше убеждался и не раз высказывался об этом в печати, что в процессе войны все более и более определяются два огромных противоположных друг другу военно-политических треста: они растут за счет нейтральных стран, втягивая их всеми правдами и неправдами в кровавый хоровод войны, не отступая перед весьма циничной торговлей — «покупкой нейтралитетов», как выразился однажды орган старого нашего военного министерства «Русский инвалид». При нынешних условиях, когда армия есть вооруженная нация, при обусловленной этим сравнительной устойчивости и эластичности фронта война, — писал я, — рискует завести Европу в тупик, из которого ее не выведут, не сумеют вывести виновные в войне правительства, боящиеся по заключении мира явиться каждое перед своим народом с пустыми руками, с отчетом, в котором расход денег и крови колоссален, а приход равен нулю. И вот каждое из этих правительств вынуждается выставлять лозунг: «война до победного конца», что практически значит — «война без конца». Теперь, когда каждый из враждующих лагерей глядит с тревогой на своего противника и легко угадывая и замечая его растревоженные войной аппетиты и захватные цели, когда громадность войны ставит в охваченных паникою умах вопрос о самом национальном существовании воюющих стран, — нет ничего легче, как в любой стране с видом вероподобия бросить лозунг «Отечество в опасности» — и массы, большинство народа, услышав эти слова, будут драться до последнего человека. Таким образом, создается безвыходное положение. С моей точки зрения, возможность выхода из этого тупика рисовалась посредством вмешательства в единоборство двух мировых военно-политических сил третьей силы: революции. Мне представлялось, что эта «третья сила» восторжествует впервые в какой-нибудь стране; в стране, которая, с одной стороны, в максимальной степени почувствует состояние безысходности на фоне созданной войною «разрухи», с другой же стороны, ощутит такой запас сил, что рискнет совершить переворот даже во время войны, несмотря на войну и вопреки войне. И вот, перебирая в уме все страны, производя им идейный смотр, я не видел ни одной, кроме России, на которую могла бы исторически выпасть инициатива в этом деле.

И вот — свершилось.

Революция в России произошла, очаг третьей силы создан, и, когда, вернувшись сюда, я поставил себе следующий вопрос: этот очаг «третьей силы» производит ли все то действие, которое он мог

бы производить? Есть ли это очаг, есть ли это революционный горн, из которого идет излучение революционной энергии на все страны? — я увидел следующую картину.

Несомненно, что самый факт русской революции дал себя почувствовать; этот пример служит наглядным воплощенным зовом, брошенным к народам через головы «фронтов», — зовом встать у себя внутри страны на ту же дорогу, какую идет русская революция, но в то же время я увидел и внутри и вне страны громадную неуверенность. Если мы возьмем солдата на фронте, то он теперь знает, что больше уже не борется и не бьется ради захватных стремлений и appetитов старого порядка, ради аннексий русских, проектированных когда-то старым правительством в согласии с оппозицией его величества, до Милюкова включительно; но, зная это, русский солдат не убежден, не вынужден ли он бороться ради чужих аннексий, бороться за которые вдвое тяжело.

Я увидел, что, поскольку окном в Европу является Министерство иностранных дел, там остается все по-старому. Все интриганы-дипломаты, лакеи старого порядка, являющиеся представителями Министерства иностранных дел в других государствах, — интриганы и лакеи, которые если бы даже и хотели, то не смогли бы настроиться по камертону политических идеалов новой России, — остались на своих местах. Все старые цели войны, все старые соглашения, — а мы знаем, что они касаются в разных случаях черного передела мира, — эти соглашения многократно Милюковым подтверждены и усугублены разными шовинистическими прикрасами. И если даже считать, что при этом Милюков просто переусердствовал, движимый «невиною» целью успокоить союзников, встревоженных неизвестностью, что в военном смысле будет для них означать революция в России, — то дело от этого не лучше. Каковы бы ни были мотивы, объективные результаты остаются те же. Первое впечатление от русской революции за границей было таково: революция идет под флагом шовинизма. Это не Великая революция, не та революция, которую вы здесь ощущаете. Нет, для Европы это — малая революция, что-то вроде революции младотурецкой, революция как простое средство для более полного и успешного служения идолу внешней мощи. И такая aberrация, искусственно поддерживаемая нашим Министерством иностранных дел и военною цензурою даже союзных государств, все время умаляла революционизирующее влияние русских событий на остальную Европу.

Это положение для России нестерпимо. Перед ней — громадная творческая задача, колоссальная задача переустройства всей разлаженной, расстроенной царизмом внутренней жизни; к этой задаче надо было перейти целиком, отдаться ей безоглядно, но этого не дает проклятая необходимость вести внешнюю войну.

Мы знаем, что если во многих случаях опасно «двоевластие», то не менее опасно такое «двоецентрие» в приложении сил. Надо искать выхода, надо вырываться из тисков этой борьбы «на два фронта», надвое разрубающей, рассекающей внимание и силы. Но для

этого требовалась энергичная же революционная власть. Но ее в России не было.

Вы лучше меня знаете историю возникновения новой власти, — вы живые свидетели всего этого. Когда пал старый строй, трудовая демократия была не организована, тогда как цензовая Россия имела возможность организовать и приобщиться к участию в политической жизни страны, и демократия поступила совершенно правильно, предоставив этой цензовой России организовать власть. Я совершенно согласен с тем, что основная задача России сейчас может быть охарактеризована как организационная задача. Она двуедина. Вот два ее лика: самоорганизация демократии — это раз и организация России — это два.

Но для нас вторая задача разрешима постольку, поскольку нами разрешена первая. Только опираясь на подвинутую далеко вперед самоорганизацию демократии, мы можем приобщиться к «собиранию Руси», демократической Руси, в которой падение царизма уничтожило внешние насильственные скрепы общественности, причем предстояло вместо них создать новые скрепы, изнутри, органически растущие, причем рост новых общественных связей порою отстает от распада старых и вызывает перевес центробежных сил над центростремительными. Вот почему трудовой демократии приходилось прежде всего сосредоточиться на своей самоорганизации и уступить дорогу цензовой России в деле организации России. Единственное участие наше в этом деле могло выражаться лишь в поддержке Временного правительства по сакраментальной формуле «постольку, поскольку». Нас не в первый раз приглашают вступить во Временное правительство: речь о командировке во Временное правительство какого-нибудь признанного вождя демократии для принятия портфеля министра труда заходила и раньше.

Демократия не пошла на это; и если она не пошла, остерегаемая здоровым политическим чутьем, то и это прекрасно; если же она не пошла, слушаясь голоса трезвого и проницательного политического разума, то это еще лучше, ибо здесь для меня — свидетельство о ее политической дальновидности. Я скажу больше, товарищи. Я и сейчас еще не видел, чтобы наступило положение, когда организованная демократия России совершенно спокойно могла бы сказать, что настал для нее самый удобный момент взять часть власти в свои руки.

По ходу организации демократии я сказал бы, что это еще преждевременно, и если бы могли еще отдалить кризис власти, то мы должны были бы это сделать. Но, товарищи, произошло нечто, что лежит вне нашей воли. Новая власть, организованная цензовой Россией, оказалась неспособной справиться с теми задачами, которые ребром вставали перед ней. Она стала страдать от безвластия. Фактическая сила все в большей и большей степени переходит в руки трудовой демократии. Этот переход в провинции несколько отстает. Со временем это сгладится и уже сглаживается. Но отсталость провинции надо помнить и учитывать. Я был в Москве и уже чувство-

вал, что даже и Москва — это уже не Петербург. Что же сказать про более глубокую провинцию? Конечно, в ней повсюду идут спешные процессы кристаллизации вокруг партийных инициативных сил. Наши успехи в этом отношении необыкновенно быстры, даже головокружительны. Наплыв прозелитов перекачивается через наши головы, мы с ним едва справляемся. Но все это еще хаотично, расплывчато. Россия расколохалась. Но организационно еще ничто почти настоящим образом не закреплено. Как от брошенного в воду камня, идут от крупных центров по всей России концентрические круги, — но чем далее к периферии, тем эти круги слабее и расплывчатее.

Дело народа. 1917. № 42. 6 мая.

Новое Временное правительство

(Продолжение речи В.М.Чернова

на совещании петроградских с.-р. организаций 3 мая 1917 г.)

Интенсивная жизнь трудовой демократии, мощные проявления ее то 1 мая, то по поводу злополучной ноты Милюкова, — как подземные удары, колебали здание Временного правительства. Оно не «возглавляло» дальнейшего течения революции в ее логическом развитии, нет, оно, иногда упираясь, медленно шло за ее ходом, в хвосте ее. Этого мало: Временное правительство оказалось без власти. На нем лежала вся полнота ответственности, но не было власти. Власть основывается на фактической силе, а сила была у нас, у трудовой демократии; и в тот момент, когда мы захотели бы захватить и формальную власть, — мы могли бы это сделать. Другое дело, обошлось бы это без гражданской войны, не встретились ли бы мы при этом где-нибудь с русской Вандеей. И так как общее положение слишком трудно, разруха слишком велика для того, чтобы рисковать новыми потрясениями, так как это была бы вода на мельницу контрреволюции, то трудовая демократия сознательно избрала другой путь. Произошел опыт предоставления дела создания новой власти правительству, выдвинутому цензовой Россией. Но увы: Временное правительство, даже при всей доброй воле, оказалось неспособным справиться с затруднениями и преодолеть их, может быть, потому, что с ними не справилось бы никакое правительство само по себе. Разруха дошла до таких размеров, что только возбуждение всенародного энтузиазма, только привлечение организованной трудовой демократии на местах к делу «устроения России» даст шансы вывести нас из тупика. Всякое запоздание в принятии мер, способных внушить массам уверенность в будущем и возбудить в них энтузиазм, уже расхолаживало и действовало разлагающе. Достаточно вам указать на акты продажи и заклада земель, часто фиктивные, часто иностранным подданным, или хотя бы продажи на сруб леса без всякого соображения с интересами лесосохранения и тому подобные акты расхищения богатств земли: все это вызывало

вполне понятные волнения среди крестьян. Если бы правительство не запоздало с запретом такой спекуляции и если бы оно с самого начала дало уверенность народу, что вопрос о земле поставлен на твердую почву, крестьянство было бы самой твердой опорой революционной власти в новом порядке, везло бы зерно, не помышляло о захватах. Другой пример — всем известные акты внешней политики. Все это вместе усугубило и выявило недостаточную действенность Временного правительства, подрывало его престиж. И вот почему раньше, чем к двум отделам организованной демократии: Советам рабочих и Советам солдатских депутатов прибавилась законченная и окрепшая организация крестьянских депутатов, раньше, чем сами Советы рабочих и солдатских депутатов создали себе все-российский центр, — разразился кризис, при котором мы присутствуем. По-видимому, правительство пришло к пониманию истинного положения вещей. Как нам ни было бы приятно и удобно отсрочить этот кризис до времени, когда мы будем полнее и лучше организованы, делать нечего: история идет путем, не всегда самым удобным для нас. И сейчас она избрала не самый легкий для нас путь. Но мы не властны над ходом истории и должны считаться с ним.

Таково положение вещей. Спрашивается, что можно при этом сделать и каков должен быть наш путь. Вопрос этот достаточно поставить во всю величину, чтобы дальнейший ход рассуждения напрашивался сам собой. Когда в первый раз из-за ноты Милюкова вспыхнул кризис, который по отношению к нынешнему кризису является прологом, — многие находили какой-то мнимый выход: они искали какого-нибудь суррогата нашего участия в правительстве, и вот в качестве суррогата стали хвататься за энесов, трудовиков — нельзя ли их отдать на съедение истории, причем все в панике отказывались: «Нет, ни за что, ни в каком случае! С вами — это так, с вами — другое дело, но без вас — ни за что!» Тогда желание во что бы то ни стало избежать нашего участия во власти нашло вот какой «героический» выход. «Да правительство обманывает, правительство не хочет уходить, оно только пугает нас этим, а если бы даже оно и думало уйти, то мы не должны этого допускать: они не имеют права бросить из рук своих власть, уронить ее на улицу!» Все это хорошо, но если власть все же выпадет из рук Временного правительства, если оно не согласится стать на эту точку зрения и не может нести ответственности без власти и силы — тогда что? Что же дальше, если нельзя изнасиловать Временное правительство, если нельзя заставить его остаться и если к тому же такое политическое изнасилование является рискованным, создавая окончательно паралич власти, превращая ее существование в перманентный кризис, подбавляя ежедневно новые диссонансы к общему хаосу и к общей тревоге? Очевидно, что при таких условиях та политика наша, которая зиждилась на сакраментальной формуле «постольку-поскольку», которая была возможной раньше, становится уже невозможной. С этого момента мы стоим на распутье двух дорог: первая — если трудовая демократия решает, что она одна

может взяться организовать Россию и вывести ее из создавшегося положения, давши полную отставку всей цензовой России. И если бы мы считали, если вы считаете, — а вам все это виднее, чем мне, я здесь недавно, так вот, говорю я, если вы считаете, что организованная трудовая демократия во всей России настолько сильна, что, отдавая себе полный отчет в многосложности и величии задачи, имеет право сказать: «Я во всеоружии, я принимаю целиком ответственность»; если вы считаете, что дело обстоит так, то вы не имеете никакого права отказаться взять в свои руки, в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и власть, и организацию России. Если вы так считаете, вы не имеете права от этого отказаться. Считаете ли вы так, и нужно ли вам мое мнение? Если нужно, то я вам его охотно выражу с теми оговорками, которые я должен сделать как человек, который недавно приехал в Россию, а в последние дни не был в самой гуще событий — я был в Москве и приехав лишь сегодня, успел только в общих чертах, по газетам ознакомиться с последними событиями. То, что я улавливаю по газетам, говорит мне о следующем. Разница между настроениями Петрограда и настроением провинции с каждым днем убывает. Эта разница существует, она чувствуется уже между Петроградом и Москвой, и эта разница солидная; провинция же стоит далеко не впереди, а еще позади Москвы. Далее, разница между настроением петроградской демократии и революционной армии также с каждым днем убывает, и она, к счастью, убывает несколько быстрее, чем разница между Петроградом и провинцией, но все-таки эта разница еще существует. Если это так и если задача организации России так колоссальна, то можем ли мы сказать, что в цензовой России мы вовсе не нуждаемся, что мы можем сказать: пусть она уйдет, пусть она уведет с собою перепуганного обывателя, пусть она его еще больше напугает, — мы все равно справимся? Если мы имеем право так сказать, то решительные времена требуют решительных действий и решительных людей. Дайте целиком отставку всей цензовой России, объявите войну всем финансовым кругам, всем имущим классам и поведите дело так, чтобы не вызвать гражданской войны, чтобы справиться с разрухой, так как вы не хотите дать возможность «третьему радующемуся», контрреволюции, выйти из-за угла и наложить свою руку на завоевания революции. Но если это не так, то из первого месяца беременности мы не будем прыгать сразу в девятый, мы придем к необходимости найти этап где-то на середине. Эта середина — временное разделение власти между Россией цензовой и Россией трудовой.

Что мы от этого выиграем? Очень много. Мы выиграем уже от того, что с устранением Милюкова, с этой большой нравственной и политической победой трудовой демократии, Министерство иностранных дел станет, наконец, передаточным механизмом для заявления новой ориентации трудовой России в вопросах войны и мира и даст силу этой ориентации на мировой арене. Трудно переоценить ту роль «подливания масла в огонь», какую играли все время шо-

винистические заявления этого доктринера русского вздутого, искусственного квази-империализма. Уже одно прекращение этого есть выигрыш, а положительные шаги в противоположном направлении — тем более. Мы убеждены, что инициатива России может придать энергии трудовой демократии в союзных странах, что под напором этой демократии даже самые несговорчивые правительства должны будут пойти, в конце концов, по дороге отказа от «стяжательных» целей в этой войне, что это будут шаги к обеспечению ликвидации войны, к приближению начала переговоров о мире. Ибо освобождение лагеря союзников от всяких остатков аннексионистской политики облегчит дело демократии в воюющих с нами центральных империях, разрушит «священный союз» левых с правыми и приведет к внутренним пертурбациям, которые, чем бы они ни кончились, будут новым плюсом с точки зрения успешной борьбы за демократические условия мира. Вступление социалистов в правительство закрепит и усилит ту роль России, про которую я говорил в начале, — роль очага «третьей силы», поднимающей свой голос среди столкновения мировых империалистов. Для этого, естественно, сами собою намечаются два пути: с одной стороны, трудовая демократия ведет к созыву социалистической конференции трудящихся всех стран для выработки прочных условий демократического мира, а с другой стороны, правительство оказывает давление на союзные страны с целью предпринять шаги в параллельном этому же направлении, и, конечно, второе будет питаться и обуславливаться первым. Есть еще другое условие. Если мы хотим создать в стране всенародный энтузиазм, который заставил бы считаться со всенародной волей, то и внутренняя политика должна быть обеспечена. Это значит, что в области двух вопросов — рабочего и аграрного — позиция социалистов должна быть закреплена. Это значит, что Министерство труда, допустим, должно быть передано социал-демократам, — не потому, чтобы мы уступили пролетариат города в их монопольное владение или считали их более, чем мы, правомочными его представлять, — я думаю, что мы могли бы, если бы было нужно, уже теперь смело потягаться с ними из-за преобладания в рабочей среде, — но потому, что необходимо сохранить единство движения, идти навстречу этому единству, избегать ненужных споров. В рабочем же вопросе наша и социал-демократическая текущая политика достаточно однородна для того, чтобы от передачи этого портфеля в руки социал-демократов наше дело не пострадало. В земельном вопросе должна быть обеспечена широкая политика, которая недвусмысленно вела бы к переходу земли к трудящимся. Мы мыслим этот переход в формах социализации земли; мы хотим, чтобы эта идея, которая имела за собой сначала несколько людей, потом небольшую группу, потом партию и которая до последнего времени большинством считалась утопией, превратилась в действительность. Но для этого необходима теоретическая подготовка соответствующих законопроектов к Учредительному собранию, для этого необходимо собрание всех сведений, всех фактис-

ких, всех статистических данных. Для этого необходимо также, чтобы политика, регулирующая фактическое землепользование до Учредительного собрания, шла не в сторону от того решения земельного вопроса, которое отстаивается почти всей трудовой земледельческой Россией, а в сторону именно этого действия. Необходимо, далее, чтобы дело продовольствия и снабжения, которое может быть поставлено правильно только при решимости на смелые эксперименты, на все нужные реквизиции, национализации и муниципализации, было также в руках социалистов. И наконец, необходимо чтобы революционные армия и флот были не в руках людей старого мира, а в руках представителей социалистического авангарда движения. Эти боевые посты — труд, продовольствие, земледелие, армия — должны быть заняты людьми рабочей, социалистической демократии.

Что касается армии, то ее положение слишком ясно — это армия, революционная в своих низах, но в верхах имеющая в лучшем случае каких-то «революционеров поневоле». А уроки Французской революции говорят нам, что армия сильна своим единством с народом: когда верхи армии отставали в своем настроении от настроения страны, то между ними и солдатством порывалось доверие, армия переставала быть армией. Не характерно ли, что во время войн Великой Французской революции с коалицией контрреволюционных монархов войска коалиции не раз одерживали победу над духовно несвязанной, нескрепленной армией республики, когда последней командовали генералы и стратеги, — и, в свою очередь, бывали биты молодыми подпоручиками, которые воспитались на революции и не утратили с ней связи? Между тем, для революционной России крепость и боеспособность армии необходимы: это, мне кажется, истина, ни в ком не возбуждающая сомнения.

Вопрос жизнью поставлен ясно, ребром. Если вы не можете захватить всю власть в свои руки и если нельзя более оставлять ее в ослабевших руках нынешнего Временного правительства — остается только одна возможность: взять частично в свои руки эту власть; и в этом случае вы свершите преступление, если доли этой власти не возьмете.

Но не будут ли социалисты, вошедшие в состав Временного правительства, пленниками буржуазии? Были же примеры в Западной Европе... Но, товарищи, одно дело — обычное министерство, ответственное перед парламентом с буржуазным большинством, отражающим буржуазное большинство в стране. Это ведь классовое правительство, располагающее всеми вооруженными силами страны — армией, полицией. И другое дело — Временное правительство в стране, которая продолжает идти по восходящей линии революции; таков — наш случай. Разве именно буржуазная часть правительства располагает нашей революционной армией? Но вооруженные демонстрации воинских частей, едва удержанные Исполнительным комитетом С.Р. и С.Д. после ноты Милюкова, лучше всего свидетельствуют за кого армия — за кого она даже с излишним рвением.

Другой пример — ставшая уже секретом полишинеля злостная попытка ген. Корнилова¹⁰⁵ 21 апреля вывести броневой дивизион и Михайловское артиллерийское училище на улицу и дальнейшие столкновения, вызвавшие его выход в отставку.

Товарищи, центр тяжести вопроса — не в абсолютном числе портфелей и не в том, будут ли социалисты в большинстве или в меньшинстве в составе Временного правительства. Отчего, в самом деле, будут зависеть власть и сила социалистов во Временном правительстве — от количества социалистов-министров или от чего-либо другого. Мы видели, что А.Ф.Керенский, вступивший на свой личный риск и страх в состав правительства, получил одно время от газет титул «самого сильного человека в России», — а в составе Временного правительства он был один. Удельный вес министра зависит не от чисто личных качеств, а гораздо больше от того, кто стоит за его спиной. Не механической суммой голосов может быть определена политика Временного правительства, а голосом демократии, рупором которой отныне в составе Временного правительства будет — если вы решите вопрос утвердительно — целая сплоченная социалистическая группа. Да, эта группа, опираясь на Советы Р., С. и Крестьянских депутатов, концентрируя в себе, как в фокусе, излучение революционной энергии рабочего класса, в этом случае сможет начать новую эру бытия Временного правительства.

Мы сейчас на перевале, мы переживаем момент исторического перелома. И я думаю, что, если наши основные четыре требования окажутся приемлемыми для Временного правительства, — мы должны войти в его состав для того, чтобы, продолжая всеми своими силами свою собственную работу по организации рабочей демократии, взяться вместе с тем отчасти уже и за организацию страны.

Вопрос для меня не стоит так, что организующаяся демократия должна пожертвовать некоторым количеством своих крупных представителей, вождей, ради работы в четырех стенах министерств, нет, вопрос стоит гораздо серьезнее. Вопрос стоит так: трудовая демократия должна взять на себя не только организацию свою, но и организацию страны, чтобы справиться с разлагающими центробежными течениями. Только. Только участие трудовой демократии даст возможность справиться и повернуть в надлежащую сторону все центробежные силы, придав больше единства и энтузиазма работе сил центростремительных. Да, именно, нужно направить рассеянную энергию хаотического народного движения в известное русло и пустить все течение на огромное маховое колесо устройства русской жизни. Если вы пошлете своих представителей делать эту работу «наверху», то это значит, что вы сами будете делать ее «внизу», это значит, что вы сами почувствовали в себе достаточно сил быть не только отважными разрушителями, но и заботливыми «строителями жизни». Если этот момент настал и если ждать более нельзя, оставлять страну в прежнем состоянии развала нельзя, — то жребий

вынут. Демократия должна взяться за организацию страны, и она выполнит это, ибо на моих глазах рост демократии делает такие успехи, которые позволяют не сомневаться в будущем. Наконец, товарищи, я должен прибавить к этому только два слова. Если такой момент настал, то вы можете смело пойти по этой дороге, не опасаясь демагогии ни справа, ни слева, можете пойти, не боясь того, что будет говорить «княгиня Марья Алексевна» большевизма. Но для того, чтобы быть уверенными в одобрении этого шага всей трудовой демократией, я безусловно подписываюсь вот под чем: решение этого вопроса, как оно будет вынесено здесь у нас, должно быть передано во все районы и подтверждено голосованиями рабочих «низов», всех масс. И при обсуждении этого вопроса положение должно быть обрисовано во всей его наготе, без всяких умолчаний и смягчений — должно быть поставлено так же ясно и откровенно, как и здесь.

Тогда это будет решение действительно трудовой демократии, и тогда вы можете не бояться никого и ничего, ибо если вы, если мы все же не справимся с развалом, то это будет значить, что положение России было безвыходно и что ничего не оставалось, как только погибнуть с честью. Но я верю, что русская революция уже излучила много революционной энергии и будет еще долго продолжать ее излучать. В 1905—1906 годах я все время был большим пессимистом, несмотря на многим свойственные тогда радужные надежды, а сейчас, с каждым днем наблюдая растущую силу демократии, я верю, — вопреки всем страхам напуганного обывателя, не умеющего болезни роста отличить от болезней, ведущих к смерти, — теперь, товарищи, я верю, что мы победим.

Виктор Чернов.

Дело народа. 1917. № 45. 10 мая.

№ 20

ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М.ЧЕРНОВА НА ДНЕВНОМ ЗАСЕДАНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 5 МАЯ 1917 г.

Товарищи, переживаемый нами момент является исключительно трудным потому, что старая Россия, старый порядок оставил нам необыкновенно тяжелое наследство — разоренное хозяйство, обремененное долгами без денег, с разрухой продовольственной, с разрухой железнодорожной, со всеми видами разрухи, которые можно только себе представить. Оставил все нам в условиях тягчайшей, небывалой в мире по своим размерам войны.

Мало того, товарищи. Когда пал старый строй, он оставил всю страну в совершенно неорганизованном виде. Самые силы страны, те живые силы, которые должны были вступить на его место, оста-

вил он совершенно неорганизованными, потому что вся его политика заключалась в том, чтобы эти живые силы держать в состоянии людской пыли. Единственным спасением для него было не давать стране сплотиться, держать всех людей совершенно разрозненными и благодаря этому накладывать на них сверху свои подневольные, насильственные скрепы и держать всю страну в своих руках.

Когда старый строй пал, когда все то, что он считал человеческой пылью, поднялось под ветром негодования и гнева и когда та пустота, которую он устраивал вокруг себя, отталкивая все живое, свалилась на нас, тогда положение оказалось следующее.

Была цензовая Россия, думская Россия, которая была сравнительно организована, и была трудовая, рабочая Россия, низовая Россия, которая была совершенно не организована, но которая сражалась на улицах, проливая свою кровь и свергла старый порядок. При таком положении неорганизованной трудовой России не было решительно никакой возможности взять на себя ответственность за устройство России, за устройство власти. Ей пришлось прежде всего заняться другой, самой настоятельной, самой первой задачей — соорганизоваться. Эту организацию пришлось делать наспех, быстро, и для этой организации в трудовой России было слишком мало привычных сил.

Трудовая демократия и власть

Естественно потому, что на первых порах трудовая Россия, в лице революционной армии, в лице пролетариата петроградского, предоставила цензовой России выдвинуть из себя правительство, взяться за устройство власти. Она предоставила это делать, конечно, не потому, что признавала эту цензовую власть новым самодержцем. Предоставила это ей делать на известных условиях, которые, по ее мнению, могут обеспечить дело трудовой демократии до тех пор, пока она соорганизуется, скажет свое слово, проявит свою волю в Учредительном собрании.

Первоначальное намерение трудовой демократии было — по возможности ждать до Учредительного собрания, подготавливаясь, организовывая народ с тем, чтобы там, на Учредительном собрании, воля народа высказалась и указала, кому устраивать Россию, кому брать в свои руки власть и как устраивать, как воспользоваться этой властью. Но, товарищи, цензовая Россия на первых же днях сама почувствовала, что вряд ли она достаточно сильна, достаточно авторитетна по всей России, чтобы поставленное ею правительство могло справиться со всеми теми трудностями, которые от старого режима остались. Ибо для того, чтобы справиться с ними, недостаточно было заменить менее способных министров более способными. С такими задачами можно справиться только всенародными усилиями, всенародной работой.

Стало быть, власть должна была суметь возглавить себя общенародным движением вперед, движением всей страны вперед. Власть

должна быть не на запятках той колесницы Новой России, которая проложила себе новую дорогу и идет все дальше и дальше по мере того, как народ организуется. Власть должна не стоять на запятках этой колесницы, а быть впереди нее. И вот эта задача оказалась силам цензовой власти не по плечу.

Цензовая Россия

Цензовая Россия почувствовала, что без демократической России она недостаточно сильна. В самом начале она решила этот вопрос так: создать хотя бы одно звено, которое должно служить связью между Россией цензовой и трудовым народом. Этим звеном был наш товарищ, первый социалист-министр Керенский, который и вынес поистине нечеловеческую работу — быть таким звеном, быть проводником настроения демократии, настроения народа, настроения рабочих, настроения революционной армии. Остальное правительство составляла цензовая Россия.

Чем дальше развивались события, тем больше сказывалось, что рост сил трудовой России, быстрота, с которой она организуется, во много раз превосходит то, что предполагала цензовая Россия, старая думская Россия. И по мере того, как этот рост шел вперед и вперед, по мере этого несоответствие между настроением страны и возможностями Временного правительства, между потребностями осложняющегося положения, между этими, повторяю, потребностями и между возможностями цензовой России, становится все больше и больше.

Замечая это и желая быть не только ответственным за власть, но и обладать всей силой, которая позволяет нести на плечах эту ответственность, Временное правительство начинает обращаться к Совету Р. и С. депутатов с предложением отдельных портфелей, отдельного вхождения отдельных социалистов в состав министерства, в состав правительства.

Как ответила на это трудовая демократия? Пока только было возможно, трудовая демократия отвечала на это отрицательно. Она говорила: так много сейчас работы по самоорганизации нашей трудовой демократии и так мало сил сравнительно с громадными надобностями этой работы, что мы не хотим раньше времени отдать часть этих сил. Пока возможно, мы вас будем поддерживать постольку, поскольку вы осуществляете ту программу, о которой мы условились, но сами эти посты мы занять не можем. Но когда мы настоящим образом почувствуем под собой силу и рабочей России, и революционной армии, и крестьянской России, тогда — другое дело. Пока будет на что нам опереться, тогда мы приобщимся к власти и, взявши ответственность, вместе с этим двинем на дело всероссийского устройства такие массовые силы, что действительно никакие трудности нам не будут страшны.

Переживаемый момент

Таким образом, трудовая демократия не боялась власти, не отступала перед ответственностью, но и не спешила к власти, не торопилась к ней. Я скажу больше. Если бы была возможность, то организованная трудовая демократия, может быть, и теперь предпочла бы отдалить этот момент, потому что по мере того, как идет вперед организация народных сил, по мере этого и возможность целесообразного, полезного вступления демократии в обладание властью растет. Но не от нас зависит избрать этот момент. Трудность положения так возросла, что, может быть, несколько раньше, чем мы надлежащим образом организовались, пришлось поставить вопрос о том, что нельзя более оставлять у власти одно правительство, выдвинутое цензовой Россией.

Оно само это создало. Оно само говорит, что мы не можем больше продолжать отправление власти: у нас слишком мало фактической силы, у вас ее слишком много; у нас слишком много ответственности, у вас слишком мало, разделим то и другое. Соответственно той фактической силе, которую вы имеете, примите больше участия в ответственности устройства России. Вот почему, товарищи, в настоящее время стал вопрос об участии социалистической трудовой демократии во власти, вот почему нам нельзя было долее отсрочивать этот момент.

Стал вопрос уже не об интересах организации трудовой демократии, а о том, что надо приняться за другую организацию — организацию самой России, оставленной в слишком дурном состоянии, в слишком большом распаде, разрушении.

Дело этой организации не ждет, здесь идет речь о спасении страны. И вот почему, товарищи, я ставлю перед вами этот вопрос: должны ли социалисты вступить во власть, должны ли войти их представители во власть?

Необходимое решение

Вопрос этот означает вот что. Он означает не то, что отдельные люди, пользующиеся вашим доверием, должны взять министерские портфели. Это — дело маленькое. Вопрос идет гораздо дальше, глубже, стоит шире. Состоит он вот в чем: должны ли вы, вместе с этим решением, сейчас же взять в свои крепкие руки устройство российской жизни на местах, готовы ли вы к этому? То повелительное положение, та неотложная необходимость в устройении организации России, перед которой мы стоим, чувствуется ли вами настолько, что, если бы даже вы были недостаточно соорганизованы, вы скажете: да, мы готовы все те силы, которые у нас есть, поставить на карту, все наши силы поставить на служение этому делу, делу устройства на местах во всероссийском масштабе нашей свободной родины — того наследства, разоренного имени, которое было Рома-

новской вотчиной и которое теперь есть наша любимая, дорогая родина (гром аплодисментов).

Если, товарищи, вы сочтете, что вы на это готовы, если вы, вместе с тем, думаете, что время больше не ждет, тогда вы решите этот вопрос положительно и тогда, но только тогда, мы пойдем к власти, тогда, и только тогда, и только при том условии, что это будет означать не то, что мы идем к портфелям, нет, а то, что трудовая Россия идет к устройению на местах повсюду, к устранению разрушений, к тому, чтобы справиться с ними всеобщими, всенародными силами трудовой демократии. Если вы на это готовы, я говорю — не мы, социалисты, пойдем, а пойдем мы все к этому. (Голос с места: «Даем вам на это наше благословение».)

Наши задачи

Товарищи! За это дело, за такое великое дело нужно браться с сознанием тех обязанностей, которые на нас возлагаются. Это дело, великое дело надо делать не с легкой душой. Потому что, если делать с легкой душой, наскоро, это будет не дело. Мы все должны проникнуться сознанием, что отныне, вот здесь, соединяя наши мысли, наши чувства в одну коллективную волю к устройению России, мы разойдемся на места и будем там работать над этим делом, над просветлением тех сил, которые держались в темноте.

Объединение всех необходимо, когда каждый крестьянин, каждое село, каждая волость будут помнить, что они прежде всего должны ставить не интересы свои, хотя бы эти интересы долго оставались в пренебрежении, — всем нам понятно, что им хочется расширять их, — не интересы своей деревни, ни волости, ни уезда, ни области, а интересы всей трудовой России, всего крестьянства, всего рабочего класса и, в конце концов, всей России, потому что крестьянство деревни и рабочие фабрик и заводов — эти две силы представляют громадное большинство.

Кроме трудящейся земли и трудящегося города есть только нетрудящиеся, которых трудящиеся должны рассосать, впитать в свою среду, превратить их в трудящихся. Это делается не сразу, но оно должно начать делаться теперь же. Вот почему, товарищи, это дело должно стоять перед всеми. Общие интересы должны стоять впереди всех частных, всех местных интересов. Мы должны сейчас же выковывать в России эту общую трудовую, рабочую волю. Если мы ее выкуем, Россия спасена, хотя бы перед нами встали еще в два-три раза большие трудности, чем сейчас. Если мы этого не сделаем, если мы не проникнемся в достаточной степени твердым намерением это сделать и все свои силы посвятить этому, всю душу и жизнь на это положить, все положить, все отдать, если мы этой волей не проникнемся, лучше не будем разговаривать, разойдемся по домам и не будем здесь ставить ни вопроса о власти, ни вопроса об ответственности, ни вопроса об устройении нашей трудовой России. (Аплодисменты.)

Товарищи! Так глядя на дело, мы считали самым главным создание такой власти, в которой бы представители рабочей демократии могли внести инициативу, решимость, дерзновение там, где надо дерзать, твердость там, где нужно быть твердым до конца. Мы считали, что это дело было неотложное. Перед нами самым главным был, конечно, не вопрос о количестве портфелей. Их может быть немного больше, немного меньше — дело не в этом. Если мы небольшой группой будем все в большей степени с каждым днем опираться на все больше растущую трудовую группу, то эти несколько человек будут сильны колоссально не своей личной силой (что наша личная сила!). Они будут сильны вашей, нашей, всеобщей, коллективной, трудовой, рабочей устроительной силой! (Аплодисменты.)

Основные вопросы

Для нас самым важным, самым необходимым было следующее. Есть прежде всего три основных жизненных дела в современной России: интересы назревшие, наболевшие, интересы труда в городе, — вопрос, который подлежит Министерству труда; интересы труда в деревне — вопрос, который встает перед Министерством земледелия, и, наконец, общие вопросы труда, вопросы продовольствия России. Вопросы о том, чтобы блага, производимые в России, по возможности, производились в большем количестве, доходили до тех мест, где они нужны, расходились, растекались по России равномерно по мере возможности. Вот эти три дела — земледельческое, городского труда и продовольственное — и стояли перед нами прежде всего. Это такие боевые посты, такие ответственные посты, такие многотрудные посты, что, не взяв их на свои плечи, трудовая демократия и ее представители не сделали бы того дела, которое они должны сделать.

Четвертый вопрос — вопрос о нашей армии, которая на низах, сплошь трудовых, демократических, революционных, делается все более и более организованной, потому что, раз начавши, продвинувшись сильно вперед в Петрограде, который вынес на своих плечах всю тяжесть первой решительной схватки, она дальше разрослась, распространилась из отдельных пунктов по армии всего фронта.

Но эта трудовая армия, эта крестьянская армия, рабочая всероссийская армия русских солдат, в течение веков стараниями старого режима вгонялась в рамки не свободной демократической дисциплины, а дисциплины, наложенной сверху подобранным составом офицерства. В этом отношении старое правительство делало все возможное, чтобы отдалить офицерство от солдат и сделать его чужим армии и армию чужой офицерству, потому что таким путем оно думало через офицерство владеть армией. Самодержавие оставило нам в наследство этот двухъярусный состав, два яруса — верхний и нижний, причем слить их, соединить их воедино может только демократическая трудовая Россия в лице ее представителей.

Только она может уничтожить эту двухъярусность, только она может превратить армию в единое целое, с выкованной единой волей, а России, конечно, необходима в данный момент армия с единой выкованной волей, и этой волей может и должна быть сейчас только революционная трудовая воля.

Только с такой армией можно вести то великое дело, которое мы ведем сейчас, — это двойное дело. Оно состоит в том, чтобы нам твердо стоять, как вооруженной силе, охраняя, защищая дело революции, происшедшей в России, охраняя границы русской революции. Твердо стоять, имея твердость такой позиции и готовые принять и наносить удары, когда это потребуется.

В то же время мы не забываем, что Россия защищает не только себя, — она защищает дело всего человечества, дело мира, длительного мира. Дело, в котором с нами должны быть и могут быть солидарны рабочие всех стран, даже тех стран, которые с нами теперь воюют. Такая двойная политика — призыва всего мира к борьбе за условия длительного демократического мира, одновременно с крепкой, твердой армией, которая в каждый данный момент может встретить грудью врага и ответить ударом на удар, — вот такую двуединую работу, поистине, может сделать только страна и только армия — единая революционная армия.

Вот почему, с моей точки зрения, первые главные основы состоят в том, чтобы такая переорганизация армии, дело труда в городе, труда в деревне, продовольствия России, — чтобы все эти основные, боевые многотрудные ответственные посты были на плечах наших. Наших — я говорю не индивидуально, а наших, то есть нашей трудовой, рабочей и крестьянской, пролетарской в городе, земледельческой в деревне демократии. (Аплодисменты.)

Товарищи! Мы говорим, что мера нашей силы в составе Временного правительства есть не что иное, как мера вашей силы в стране, чем больше будет расти ваша сила в стране, тем больше будет расти сила ваших во Временном правительстве. Чем больше будет развиваться ваша работа устройства страны, тем больше эта ваша работа на местах будет возглавляться куполом — всероссийской волей социалистической части Временного правительства.

Товарищи, если вы решите теперь, что настал момент приняться вам на местах и нам — в столицах — за эту работу, если вы это решите, если вы нас пошлете туда, где мы останемся до тех пор, пока вы останетесь на своем посту, а вы нас оставите на нашем посту, если вы все это решите, то нам останется проникнуться одним сознанием, одной повелительной необходимостью, одним высшим приказанием нашей совести — немедленно вступить в работу, немедленно взяться за работу и все, что есть в нашей душе лучшего, все живые силы целиком, без остатка вложить в это святое, великое дело, на котором мы должны или победить, или с честью погибнуть. (Гром аплодисментов.)

Дело народа. 1917. № 42. 6 мая.

**ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М.ЧЕРНОВА
НА ВЕЧЕРНЕМ ЗАСЕДАНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА
КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 5 МАЯ 1917 г.**

Мы еще не министры, мы только завтрашние министры, потому что твердо и определенно заявили правительству, что мы над собой не властны: мы — народная собственность. Мы войдем, если нам представители крестьянства, революционной армии и рабочие скажут: да, утверждаем. Если вы утверждаете — мы входим, пока утверждены — остаемся, когда отзовете — мы уйдем. (Аплодисменты.)

Меня спрашивают, и резонно спрашивают, как мы поступим, если при голосовании большинство правительства окажется не с нами. Как мы сможем проводить в жизнь интересы народа, когда буржуазных министров больше, чем нас?

В самом деле, нас там будет 6, остальных — 10. Ясно, что мы не держим полноты власти в своих руках. Хорошо это или плохо? Это так же плохо, как плохо, что во всей стране социалистов не большинство.

Вы явились с мест, вы сами знаете, что во многих губерниях есть уезды, которые вы держите в своих руках, и держите крепко. Рядом же есть уезды, совершенно темные, в которых темная сотня сильна, в которых сильна если не темная, то серая сотня, вас же мало.

Мы еще пока не доказали, что нас в стране большинство. Это скажется только в Учредительном собрании; тогда спорить об этом будет больше невозможно. Тогда ваш голос будет законодательным голосом.

Если сейчас мы входим во Временное правительство, то потому, что страна не ждет. Общее дело важнее всякого частного.

Нас будет шесть, их будет десять. Товарищи, там вчера был только один!

Мы сейчас идем и пойдем, только если вы нас пошлете (аплодисменты). Наша сила в том, что мы будем за собой чувствовать то количество народной силы, какое успеет соорганизоваться там у вас, на местах.

Как же пойдет дело?

Настоящий хозяин — трудовая Россия собирается в дорогу. Пока он собирается, временный приказчик только временно за этим всем блюдет и prepares все к приходу хозяина. Если бы он захотел действовать за хозяина, он превысил бы свои полномочия. Правительство же не имеет всех полномочий, не может выступить полным хозяином. Стало быть, если бы вы стали от нас ждать, что мы завтра же водворим социализм, то, конечно, послезавтра же вы разочаровались бы в нас.

Сейчас же мы должны заботиться, чтобы земельное богатство не было расхищено, чтобы земля не осталась незасеянной, чтобы труд подошел к земле. Все это мы призваны временно устроить.

Соглашаясь взять портфель министра земледелия, я считаю, что первым моим делом должно быть, с одной стороны, подготовить все для народного решения в Учредительном собрании: учесть все сельскохозяйственные богатства России, учесть все богатства — все это учесть и подготовить к будущему Учредительному собранию, все возможные на этот предмет законопроекты.

Вторая моя задача — большую часть времени проводить среди вас, собирать вместе съезды и там, на местах, все рассматривать.

Меня спрашивают: что мы будем делать, если буржуазия начнет нам во всем препятствовать? Если вы сумеете так организовать страну, чтобы в каждом случае такой трудности во Временном правительстве вся страна отзывалась и говорила свое веское слово, многие из препятствий мы устраним так, что дело пойдет сначала по шероховатости, а потом как по маслу. Если и после этого дело не пойдет как по маслу, то мы не станем решать, что нам делать. Мы вас будем спрашивать, и вы решите.

Меня еще спрашивают: как смотрит партия с.-р. на вступление лидера в коалиционное министерство, и не отзовется ли это вступление на работе партии? Другой вопрос такой: несет ли нравственную ответственность партия с.-р. за своих министров и будут ли министры опираться на ответственность партии?

Товарищи, партия с.-р. делит с вами общую судьбу. Вы только что организовались, и только что организовалась партия. Съезда партии еще не было, и в этом смысле у кого же мы можем спросить? Мы могли спросить Петроградскую организацию. Это только местная организация, но это самая крупная из местных организаций. Перед ней мы поставили тот же вопрос, что и перед вами, — входить или не входить, нисколько не представляя дело лучше, чем оно есть.

Партии дорога каждая сила, партия понимает, что интересы ее, конечно, великое дело, но интересы трудового народа еще выше. Вот почему партия, в лице той организации, с которой мы посоветовались, сказала нам: «Как вы нам ни дороги, идите туда, чтобы делать это большое дело. Мы прекрасно знаем, что, если вы не сумеете его сделать, не сумеете с ним справиться, не вы погибнете — партия в вашем лице погибнет. Но в настоящее время партия должна весь свой ум, силы, авторитет поставить на карту для того, чтобы мы эту карту выиграли».

Меня спрашивают: почему теперь, когда в коалиционное министерство вошли социалисты, — почему нужны Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов?

Пока нет Учредительного собрания, до тех пор для нас, социалистов, есть свой парламент, часть которого сейчас заседает здесь в этом зале, а другая часть заседает в Морском корпусе — представи-

тели рабочих и солдатских депутатов. Для нас и этот и тот — парламенты.

Может быть, через некоторое время они будут заседать вместе. Перед обоими этими парламентами мы, социалистические министры, ответственны. Поэтому это есть наше социалистическое Учредительное собрание. (Аплодисменты.)

Теперь меня спрашивают, как смотрят министры-социалисты на вопрос о самовольном захвате пролетариатом восьмичасового рабочего дня и какая разница между ним и захватом помещичьих земель?

Товарищи, насчет захвата социалистические партии давно сказали свое слово. Нам нужен не захват, нам нужно завоевание, а это — большая разница. Мы вам не советуем идти по дороге прежних захватов, урываний. Теперь мы организуем на местах Советы крестьянских депутатов, в городах — Советы рабочих депутатов. Временное правительство — министр земледелия — организует свои комитеты с агрономами, статистиками, со всеми, у кого больше знаний; Советы крестьянских депутатов и земельные комитеты сообща рассмотрят, как равномернее устроить пока пользование земель, и устроить его так, чтобы не было распри.

Вот каким путем мы хотим действовать.

Соответственно этому и в деле захвата рабочими восьмичасового рабочего дня мы говорим то же самое. Дело не в том, чтобы захватить явочным порядком и провести восьмичасовой рабочий день. Бороться за восьмичасовой рабочий день нужно, но бороться организовано, и меры для этого должны проводить повсюду, на всех фабриках, на всех заводах.

Последний вопрос — как иностранные державы отнесутся к тому, что в России социалистический порядок забирает такую силу. Но ведь, товарищи, иностранные державы — это очень сложное дело. Это многоэтажное здание. Там есть бельэтаж, есть подвальные этажи, есть чердаки. И с этих подвальных этажей и чердаков, я думаю, очень хорошо к этому отнесутся, почему и надавят на средний этаж. И вот мы надеемся, что у себя будем с разумом нажимать на средний этаж, они — у себя.

Наконец, еще один вопрос: вы шли в министерство, рассчитывая, что народ способен на подвиг; народ только что вышел из рабского состояния, и подвиг ему не понятен. Товарищи, на единственный подвиг все-таки народ в одной своей части сказался способен — на тот подвиг, во имя которого многие пали, гнили в тюрьмах.

Я вовсе не хочу сказать, что всюду и везде народ готов на подвиг. Во многих местах он не готов, потому что не знает, где и для чего этот подвиг нужен, но, как только узнает, точас же будет готов.

Тут все равно, что камень, брошенный в воду, — от него идут круги. И чем дальше, тем круги эти расплывчатее. Мы бросили несколько камней, мы будем бросать камни не только в Петрограде, в

Москве, а повсюду, и повсюду пойдут эти круги. И в тот момент, когда нужен будет новый подвиг, я больше, чем верю, — я знаю, что он будет. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

Дело народа. 1917. № 43. 7 мая.

№ 22

ОТЧЕТ О ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ И.И.БУНАКОВА¹⁰⁶ ПО ВОПРОСУ О ВОЙНЕ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ НА ЗАСЕДАНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 13 МАЯ 1917 г.

Оппонентов справа, считающих Германию виновником войны, тов. Бунаков спрашивает: «Разумно ли и политично ли возбуждать вновь этот большой вопрос накануне всемирного социалистического конгресса, который призван воссоздать братство трудящихся всех стран?»

Оппонентам слева, товарищам большевикам, оратор посвящает всю остальную часть речи. Начинает он с тактики большевиков в земельном вопросе. «Почему, — спрашивает тов. Бунаков, — не только мы, с.-р., — почему все сознательное крестьянство в Совете крестьянских депутатов и Совете рабочих и солдатских депутатов — против немедленного захвата земли?»

Потому, что мы убеждены, что если удастся сохранить свободу, то вся земля будет отдана Учредительным собранием трудовому народу. (Аплодисменты.) Но если революция будет погублена и начнется анархия и гражданская война, тогда крестьянство земли не увидит. Мы не хотим погубить революцию, и потому мы против захвата земли». (Аплодисменты.)

Оратор готов понять большевиков, если бы они были крестьянолюбыв, если бы любовь к крестьянству заглушала в них благоразумие. Но все прошлое большевиков доказывает обратное. Разбирая эволюцию социал-демократов в области аграрной, оратор видит в теперешней тактике большевиков демагогический прием, который необходимо прекратить.

Переходя к тактике большевиков в вопросе о войне, оратор осуждает братание и возражает против требования опубликовать тайные договоры. Опубликовать договоры нельзя, их надо пересмотреть. Последнего требует и декларация правительства.

Если Германия скажет, что согласна на мир без аннексий и контрибуций, то ни одной капли крови не прольется, ни один русский солдат, ни французский, ни английский, не будет сражаться — заканчивает оратор. (Бурные аплодисменты.)

Дело народа, № 49. 14 мая.

ПЕРВЫЙ ОТЧЕТ В.М. ЧЕРНОВА КАК МИНИСТРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 13 МАЯ 1917 г.

На мою долю в Министерстве земледелия выпало прежде всего участие в работе хирургической: надо было разделить министерство на две части: выделить Министерство продовольствия, которое должно как раз и сделаться Министерством снабжения. Оно будет снабжать Россию не только предметами продовольствия, но и железом, семенами, удобрением, рабочими руками для посевных площадей, дружинами или военнопленными.

Министерству земледелия остается подготовка законопроектов к Учредительному собранию, собирание материалов для решения земельного вопроса во всей широте. Этими работами будет руководить П.А. Вихляев¹⁰⁷. Необходимо произвести всероссийскую перепись, и на днях будет выработано обращение от Совета крестьянских депутатов отнестись к ней с полным доверием. Эта перепись, в отличие от прежних, преследовавших по преимуществу фискальные цели, должна сообщить нам необходимые данные для проведения великой земельной реформы.

Нам все время говорили, что земли не хватит и что потому нельзя передать землю в руки трудящихся. Перепись и даст ответ Учредительному собранию на этот вопрос.

Земельная перепись послужит основой создания Аграрного кодекса на место прежнего аграрного хаоса. Этот кодекс должен быть проникнут трудовым началом.

Земельный законопроект не может быть проведен без установления норм трудовых, потребительских, совершенно разных для разных местностей.

Из Министерства земледелия выделяется Главный земельный комитет, составленный из выборных от местных земельных комитетов, от партийных и общественных организаций.

И прежде всего надо провести реформу местного самоуправления, начиная с волостных земств. Мы уже заканчиваем соответствующий законопроект.

Мы проводим целый ряд поправок к законопроекту, который был выработан Временным правительством до нас. Мы изменим Главный земельный комитет, если он будет неудовлетворителен. Мы ослабили роль волостного головы, сведши ее к роли председателя волостной земской управы; мы усилили коллегиальность, понизили возрастной ценз, дали земствам права по защите наемного труда, устройству бирж труда, содействию кооперации и т.д. и т.д.

Волостное земство — учреждение самое близкое к населению; оно будет первым камнем, фундаментом в организации деревни, и из него создадутся земельные комитеты. Земельные комитеты до со-

зыка Учредительного собрания, которое решит вопросы о собственности, будут решать вопросы о формах землепользования. В этом отношении наша деятельность вполне определена: найти рабочие руки и увеличить площадь незасеянных помещичьих земель, использовать весь сельскохозяйственный инвентарь, всю продуктивность машин. Вся площадь должна быть засеяна.

Как только будет кончен вопрос о волостном земстве, немедленно будет приступлено к новому закону о купле и продаже земель. Будет указано, что все земельные сделки, заключенные с первого марта, не могут оказать никакого влияния на разрешение вопроса о земле...

Еще раз сумею я перед вами отчитаться, а затем должен наступить перерыв, ибо дело революционного министра — быть на местах, где неблагополучно; не только там, где неорганизованные захваты, но и там, где крестьяне не знают, что им делать. Наша задача направить половодье в русло, чтобы течение не размывало берегов. Надо быть в казачьих землях, где затруднены условия нового землепользования, и в Украине, и в Прибалтике, и у инородцев — всюду надо вести прочное правовое основание общего труда, изменить земельное положение в духе новой реформы. И кому сказать надлежащее слово во всех случаях, вызывающих сомнение, как не революционному министру? Вот в это время и будет перерыв в моих отчетах перед вами, но зато придет в это время в министерство живой дух, взятый от живой земли.

Ответы В.М.Чернова на вопросы

После закрытия прений министры отвечают на вопросы. Первым — В.М.Чернов, заявляющий, что на целый ряд вопросов ответит подробно в ближайшем заседании Совета крестьянских депутатов, куда и приглашает товарищей. Подробнее останавливается тов. Чернов на речи Троцкого¹⁰⁸.

«Троцкий ждал министерства аграрной революции, а нашел министерство статистики... Но что такое революция? Схватка или то, что идет за ней? Но министерства аграрной схватки не существует... Вообще, я не думал услышать здесь такие демагогические речи. Отмахнуться от статистики, от волостного земства, которые должны дать крестьянам все: свет, знание, грамотность, — это легко. Но пусть тов. Троцкий пойдет в деревню, послушает, что там говорят, и ни мне отвечать, ни ему спрашивать тогда будет нечего...»

«Каждая десятина захваченной земли важнее всего аграрного закона, всей статистики!» Но разве можно взвесить это на каких-либо весах? Я ошеломлен подобным способом спора и охотно оставляю поле сражения за Троцким... Не Троцкому учить меня земельному вопросу: стоит только вспомнить прошлое, как он упирался и не шел по этому пути... Пусть Троцкий пойдет в Совет крестьянских депутатов и посоветует произвести конфискацию земли. Ему

откажут, ибо заняты вопросом неотложным: самоорганизации. А организация не в 2—3 месяца достигается.

Наше вхождение в министерство никогда не основывалось на числе входящих, а только на поступательном ходе русской революции. Только на этом учете мы основывались, но не на детском расчете числа...»

Отвечая на вопрос, почему только крестьян призывают жертвовать хлеб, — В.М.Чернов говорит, что крестьяне — свои и просьбу поймут, а с помещиками и разговоры, и меры будут иные.

На второй вопрос, почему Либкнехт¹⁰⁹ и пять немецких социалистов в тюрьме, а он — тут, — тов. Чернов указал, что, очевидно, не рискнули задержать все же одного из видных вождей революции в тот момент, когда эта революция стала победоносной.

«Что же касается Циммервальда, о котором говорил Троцкий, то я желал бы, чтобы и другие мои товарищи по Циммервальду, и французы, и итальянцы, и особенно немцы, сидели бы уже в министерствах, подобно мне. И если мы будем творить дальше наше дело, идти все дальше по победоносному пути развития революции, то мы поможем и нашим товарищам там, за границей, — сделаем великое дело. И я в это верю — и еще больше, чем верю, — я это знаю и предчувствую».

Дело народа. 1917. № 49. 14 мая.

№ 24

ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М.ЧЕРНОВА НА ЗАСЕДАНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 16 МАЯ 1917 г.

Товарищи, позвольте сегодня выступить перед вами не в качестве министра, а в качестве такого же, как и вы все, крестьянского депутата.

Я — крестьянский депутат, представитель Камышинского уезда Саратовской губернии. Это звание — новое и одно из самых почетнейших, какие только я носил в течение моей жизни. (Аплодисменты.)

Товарищи! Я взялся представить вам доклад о тех новых земельных порядках, о том новом земельном устройстве, к которому в настоящее время направляются усилия трудового крестьянства всей русской земли. Вы знаете, что сейчас приходится говорить не о земельном устройстве, а о земельном расстройстве.

У нас есть и частная собственность, и полусобственность, наделное распоряжение земель и общинное, есть отруба, хутора, есть просто частное и есть помещичье владение. Была до сих пор собственность общегосударственная и были разные виды собственности, группировавшиеся вокруг короны: удельные земли, дворцовые, отдельные царской фамилии.

Перейдем к пользованию: здесь найдем пользование своими землями, пользование арендными и всякие другие виды пользования. И если все это сопоставить, получится такая путаница, такая пестрота, что нигде и концов не сыщешь.

Новый земельный порядок в новой России не может быть таким. Он должен быть действительным порядком, должен быть пронизан одним началом. В этом смысле он должен быть действительно новым, достойным во всех отношениях новой России.

Освобождение земли

Товарищи, думая об этом новом строе, пусть каждый из вас вспомнит о тех заветных мыслях русского крестьянства, которые нет надобности особенно развивать и доказывать. Это мысли о том, что земля по природе своей, по самому существу своему, не есть дело рук человеческих и потому никто не имеет права предъявить на нее исключительное перед всеми преимущество, забрать ее на веки вечные в свое единичное обособленное пользование и распоряжаться ею так, как распоряжается человек тем, что он сам сделал.

Можно сказать, что как прежде добивались освобождения из крепости собственника, так теперь мы должны добиваться освобождения земли.

Товарищи, земля была закрепощена, загорожена, труд от земли отделяли рогатки частной собственности. И только тогда, когда рогатки эти будут сняты, может закончиться во всей полноте важный процесс, который длился столетия и который будет идти еще долгое время, — процесс распределения земледельческого труда, распределения земли соответственно естественным условиям этой земли.

Тогда не будет в одной местности земельная теснота, а в другой — такого простора, что не хватает рук для обработки.

С ростом умения народа распорядиться землей будет расти то, что называют производительной силой сельского хозяйства, будет расти умение применять новые знания, благодаря которым в Западной Европе на меньшем пространстве и на менее плодородной земле безбедно живет более густое население.

По мере того, как будет приходить это умение работать на земле и будет изменяться емкость отдельных мест, сможет происходить легко и свободно распределение населения в соответствии с условиями хозяйства. Словом, разгороженная земля даст возможность свободно распределиться на ней работающему земледельческому люду, и будет создан вольный труд на вольной земле. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы понимаем, что только труд даст право на доступ к земле. Это равное право для всех трудящихся, для всех тех, кто хочет работать и будет работать на земле. Мы признаем за ними равное право доступа к земле. Но здесь возникает первый вопрос — хватит ли земли?

Хватит ли земли?

Тут прежде всего два вопроса: первый — хватит ли земли, если принять в расчет ту сельскохозяйственную площадь, ту посевную площадь, которая сейчас существует.

Если даже в один момент мы решим, что этой земли сейчас не хватит, то мы знаем, во-первых, что эта земля еще не вся земля, годная к обработке, могущая быть обращенной под посевы. Сколько земель, лежащих впусте, могут быть обращены под посевы или немедленно, или после некоторых мероприятий, сделавших эту землю годной для обработки.

Это должна сделать огромная общая сила — сила новых органов самоуправления, сила новой государственной власти, которая будет простым отражением воли народа. Эта государственная власть, эта общая совокупная всенародная сила могуча и, будучи хорошо направлена, может делать поистине чудеса.

Какие чудеса может она делать, товарищи, более всего показывает нынешняя война, это — чудеса разрушения. Но из этого можно видеть, как, в сущности говоря, уже теперь все государства были богаты, если они могли и могут ежедневно расстреливать в воздух миллиарды. Если они могут это делать и все-таки живы, то как же колоссальна совокупная общенародная сила. Подумайте только о том, что если бы часть этой силы была обращена не на дело разрушения, а на дело созидания, какие чудеса она могла бы произвести! Сейчас обращают цветущие места в пустыни, а тогда могли бы обращать пустыни в райские места. (Аплодисменты.)

И вот, товарищи, когда мы видим, до какой степени была богата эта совокупная сила Европы, сила всего мира, когда мы учтем всю громадность этой силы, для нас будет совершенно ясно, какой простор имеется в России для того, чтобы расширять, расширять планомерным применением эту совокупную силу, к улучшению почвы, к осушению болот, к орошению степей.

Для введения улучшений в крестьянском хозяйстве нужен был излишек средств, запасный фонд. Этого излишка никогда у крестьян не было. Он выкачивался многочисленными насосами. Вот почему крестьянское хозяйство еще до сих пор первобытно, до сих пор еще — жалкое ковыряние земли. Ныне вместо окольных тропинок, которыми крестьянская изобретательность до сих пор пробивала дорогу к лучшей культуре земли, открывается прямой путь. А раз пойдем этим путем, ясно, насколько повысится емкость земли по отношению к человеческому труду, насколько более сгущенное население может размещаться на том же пространстве. Если мы это учтем, если учтем, сколько новых земель поступит во владение крестьянства, то кто может решиться утверждать, что при постановке народного хозяйства на новые рельсы земли в России не хватит?

Но если мы признаем трудовое право на землю — как бы не бросились все к земле, как бы не опустели города.

Товарищи, русскому крестьянству, которое знает, что такое земледельческий труд, совершенно ясно, что это вовсе не такой огромный соблазн, на который все так и кинутся. Кроме того, совершенно ясно, что отлив рабочих рук из городов не уменьшил бы потребности в них, а лишь увеличил бы спрос. Вместе с этим повысилась бы заработная плата, что вызвало бы отлив из деревни. Вот это надо помнить тогда, когда нас запугивают, что земли не хватит. (Аплодисменты.)

Развитие сельского хозяйства

Дальше спрашивают, что будет с ростом, с развитием сельского хозяйства? Сейчас у нас помещичьи хозяйства обрабатываются в большинстве крестьянским трудом, часто даже крестьянским инвентарем. Но есть, хотя и в меньшинстве, хорошо поставленные хозяйства. Такие хозяйства не обязательно должны быть раздроблены. Они могут перейти в заведывание какого-нибудь из органов народного самоуправления и стать показательными хозяйствами — распространителями света, а не угнетения.

Словом, совершенно нет надобности во что бы то ни стало во всех хозяйствах вызывать полное раздробление. Наоборот, если земля будет всеобщим достоянием, то сам народ, когда ему самому будет полезно, те или иные площади, меньшие или большие, обратит в общее заведывание и водворит общий труд.

Спрашивается теперь, каким же образом может быть произведена эта великая реформа? Это все легко говорить, но как себе ее представить? Вот здесь и оказывается, что нужен большой учет всего того, чем мы располагаем в области сельского хозяйства.

Земельные нормы

Прежде всего нужно установить две нормы наделения: трудовую норму, то есть количество земли, более которого по среднему расчету нельзя обработать крестьянской семье собственным трудом. Вот одна мерка, вот одна норма, которая называется трудовой нормой. Другая норма называется нормой потребительской или продовольственной. Нужно определить то количество земли, которое достаточно для существования, достойного человека.

Вы понимаете, что эта мерка — норма — разная в разных местах. Нельзя для всей России выдумать какую-то одну норму, трудовую или потребительскую.

Никакой Главный земельный комитет для всей России одной мерки не придумает. Местные земельные комитеты должны, учтя все местные условия, выработать для разных местностей эти, одни и те же по существу, разные в количественном отношении, нормы. Они нужны для первого приступа к земельной реформе, ибо первая норма, норма трудовая, будет служить тою меркою, которую при-

дется прикладывать к землепользованию. Что сверх этой мерки, то подлежит отчуждению.

Есть, например, крестьянские хозяйства, пользующиеся таким-то количеством свободной земли, таким-то количеством купчей земли, надельной, арендованной. Из всего этого количества, по местным условиям, должна быть выработана самим же народом эта мерка. Она прикладывается, а что сверх того — отчуждается.

Первые шаги

После отчуждения явится некоторое количество сверхнадельной земли. Из него должно быть прибавлено в первую голову тем, кому недостает до потребительной, продовольственной нормы. Это — первый приступ, первый шаг к более справедливому уравнительному пользованию землей. Когда этот шаг будет сделан и когда будет учтено и на опыте количество земли и количество рабочих, тогда будет ясно, хватит ли земли или нет. До сих пор об этом только гадают. (Аплодисменты.)

Для этого будет производиться и кончится осенью всероссийская поземельная и сельскохозяйственная перепись. Необходимо, чтобы все крестьянство поняло, что это за перепись.

Я предлагаю от имени съезда обратиться с призывом воспринять эту перепись с открытой душой, принять в ней участие и оказать первое сотрудничество для устройства в России новых справедливых земельных порядков. (Аплодисменты.)

После первого приступа, может быть, будет сделан первый шаг. От трудовой и потребительной нормы перейдем к новой мерке, к средней, к всероссийской трудовой мерке уравнительного землепользования, одинакового для всех.

Нет надобности обязательно сейчас же на этой новой мерке снова обрубать земли. Может быть, будет достаточно сделать так: все, что в отдельных руках скопилось сверх этой мерки, подлежит усиленному обложению. При этом суммы, которые получатся от этого усиленного обложения, пойдут на улучшение хозяйств тех семей, которые имеют по низшей мерке, не по трудовой, не средней, а по продовольственной. Таким образом, произойдет новое взаимное страхование трудового хозяйства, без ломки землепользования.

Нужно помнить, товарищи, что самое право доступа к земле, самое право приложить свой труд никакой арендной платой обложено не будет. Могут быть лишь обложения, и будут облагаться лишь естественные преимущества. Вы знаете хорошо, что земли не уравниешь. Дать большое количество плохой земли — не значит уравнивать.

Вот те новые начала обложения, которые будут введены вместо старых, покоившихся на том: кто безропотный, кто терпелив и забит, с того больше и берет. (Аплодисменты.)

В силу обмена участков, вызываемого необходимостью, должно быть принято во внимание, сколько труда вложено крестьянином в этот клочок земли. Сроки пользования земли не должны сокращаться без нужды. Если человек передает другому участок, в который он много вложил и вложенного не выбрал, он должен получить за эти неиспользованные улучшения соответственное вознаграждение.

Наконец, товарищи, совершенно ясно, что весь этот порядок не может быть введен сразу. Приходится учитывать все трудности, которые встретятся на местах.

Постепенность перехода

Например, народнические земли, то есть земли тех народов, которых царское правительство застало на невысокой степени развития и которым, в сущности, не дало вырасти, потому что только высасывало из них. Что делало до сих пор с этими народами царское правительство? Оно просто грубо отхватывало землю и давало не крестьянам, а своим приближенным. Вот такого бесчеловеческого, позорящего нас порядка больше не должно быть. Путем общественной помощи, путем передовых людей из этих самых народов, должны быть привиты сельскохозяйственные знания к этим народам. Они должны перейти к лучшим формам жизни. Тогда действительно образуются те излишки земли, которыми можно дальше распоряжаться не в обиду ни им, ни тем жителям в местности, где стало тесно. (Аплодисменты.)

С казачьими землями — другие трудности. Казаки задавлены натуральными повинностями, каких не знает крестьянство. За это им дали увеличенные наделы земли, живут они в сравнительном многоземелье. У них арендуют земли пришлые крестьяне. Повинности с них будут сложены, но тут нельзя сразу отрезать весь излишек, чтобы не вызвать распри.

В новой земельной реформе нужно различать две, так сказать, части: кладку фундамента — от первых этажей, переходные меры — от окончательного строения всей земельной реформы. Требуется известное время, чтобы на местах поняли, освоились и перешли к высшим ступеням.

Я не буду, товарищи, сейчас входить в большие подробности. На первый раз я хотел вам дать в самых общих и главных чертах картину нового земельного устройства, как оно должно быть в будущем, и путей к нему. Затем, когда обсудите эти общие вопросы и будете доходить до частных, будете делать ваши замечания, то в заключительном слове я постараюсь ответить вам и дорисовать то, чего не дорисовал.

Теперь, подводя итог всему этому, я скажу, что общая мысль, которая всегда жила в душе крестьянина, которую, можно сказать, мы подслушали у него — мысль о том, что есть великое трудовое право, великая трудовая основа жизни. Это трудовое право — дво-

якое право. Во-первых, право на вознаграждение того труда, который вложен в дело, который вложен в землю, это — право труда. Кроме того, право на труд новых поколений, нового населения, увеличившегося количества людей, которое нарождается на свет в большем количестве, чем умирает. Два этих права надо уравновесить между собою, дать им полное торжество в жизни, изгнать всякое нетрудовое право. Вот на чем основана мысль земельной реформы.

Эта трудовая основа жизни сейчас, как зерно, обложена плотной шелухой — частной собственностью и всем тем, что напутали вокруг этой частной собственности. Эту шелуху надо снять, чтобы само питательное зерно дало народу настоящую пищу, чтобы трудовая основа земледельческой народной жизни сделалась общим законом жизни России в ее первооснове — в деревне, в сельском хозяйстве, чтобы этот голос трудового народного права начертал свой закон всему новому земельному устройству, поистине достойному новой, вольной, трудовой России. (Аплодисменты.)

Дело народа. 1917. № 52. 18 мая.

№ 25

О ПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЛЕЙ ДО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

(Доклад С.Л.Маслова

на заседании Всероссийского Совета крестьянских депутатов
16 мая 1917 г.)

Революция поставила на очередь практическое разрешение земельного вопроса. Удовлетворение земельной нужды трудового крестьянства перестает быть давнишней мечтой крестьянина. Наступил час осуществления земельной реформы на деле, в законодательном порядке, по всей стране и во всем объеме. Направление земельной реформы нужно считать только предрешенной революционной волей рабочего народа.

Обращение всех земель в общенародное достояние для трудового пользования — вот призыв, охватывающий ныне самые широкие народные массы, и нет силы, которая остановила бы преобразование земельных порядков на этой основе.

Объединенное организованное всероссийское крестьянство берет в свои руки судьбу земельной реформы.

Земельная реформа распадается на две части. Одна состоит в том, чтобы выработать необходимый земельный закон и наметить соответствующие порядки землепользования. Другая сторона земельной реформы заключается в том, как провести в жизнь новый земельный закон. Но помимо этого, есть еще одна новая задача.

Новый земельный закон, как это ясно всякому, может быть выработан только всенародным Учредительным собранием. Окончательное решение земельного вопроса во всей полноте и во всем объеме возлагается на Учредительное собрание. Но нам всем известно, сколько бед, сколько потерь и угнетения приносят трудовому крестьянству нынешние земельные порядки, покоящиеся на основе частной собственности на землю. И вот перед нами встает особая задача: как провести время, остающееся до Учредительного собрания. Нужно ли оставить в полной силе и неприкосновенности все несправедливые отношения, какие из них проистекают, или возможно внести в них какие-либо перемены, исправления и т.п.?

Требования жизни подсказывают нам, что хотя окончательное решение земельного вопроса мы согласны отложить до Учредительного собрания, но всего оставить по-старому нельзя. Таким образом, третья сторона земельной реформы — это подготовительная. Это вопрос о том, какие действия, какие мероприятия необходимо осуществить в период до Учредительного собрания в области земельной политики.

Остановиться на этих действиях и мерах составляет главную задачу настоящего доклада.

Первый вопрос, стоящий перед нами, это вопрос о предупредительных мерах.

В данном случае мы имеем в виду явления купли-продажи земли, залога, дарения и т.п. Подобного рода сделки могут предприниматься землевладельцами для того, чтобы в преддверии земельной реформы использовать свое право собственности. Поступают сведения, что землевладельцы иногда пытаются продать или заложить свои земли иностранным подданным. Такого рода действия представляются сейчас если не опасными в конечном счете, то во всяком случае излишними осложнениями для предстоящей реформы. Такое же значение имеет применение столыпинского законодательства против крестьянской общины: укрепление общинной земли и выделы. Все такого рода сделки должны быть приостановлены и прекращены. Для этого необходимо, помимо воздействия общественного мнения на местах, соответствующее распоряжение Временного правительства. Само собой разумеется, что приостановка земельной мобилизации и прекращение столыпинского землеустройства не касается землеустроительных работ мелиоративного свойства и улучшения земель (обводнение, осушка и т.д.).

Теперь перейдем к вопросу о земельных захватах.

Есть сообщения, что в некоторых местностях, главным образом там, где нет крестьянских организаций, крестьянство стремится осуществить свое право на землю самочинным захватом соседних помещичьих земель. Возникает вопрос, насколько это целесообразно.

Из доклада Н.Н.Огановского¹¹⁰ можно видеть, как неравномерно распределяются земельные запасы по областям и губерниям Российской державы. Но такая же неравномерность существует и в пределах уездов и даже волостей. Каждому из нас неоднократно,

конечно, приходилось наблюдать, как около какого-нибудь одного крупного поместья группируются несколько сел и деревень, обыкновенно снимающих землю у этого помещика; в то же время ряд других селений находится далеко от всяких крупных запасов земли. И вот нетрудно представить себе осложнения для правильного решения земельного вопроса, если каждая губерния или область будут претендовать только на свои земли и захватывать их для себя. Не трудно предвидеть, что произойдет, если отдельные селения крестьян будут захватывать земли соседних помещиков, оставляя других крестьян без земли. Еще хуже дело будет, если такие захваты будут производиться отдельными лицами или группами крестьян. А как раз чаще всего захваты производятся именно таким образом.

К захватам крестьяне чаще всего стремятся под влиянием надежды на то, что если они успеют что-либо запахать, то все это останется за ними. Но на это способны только те крестьянские дворы, которые имеют в достаточном количестве работников и лошадей. Семьи безлошадные, семьи малосильные или отпустившие большую часть рабочей силы в армию не в состоянии использовать захватный способ для обеспечения земель. Ясно поэтому, что он может быть выгодным для более сильных и даже для более многоземельных, но не для тех, кто более нуждается в земле.

Помимо сказанного есть еще два соображения, говорящие против самочинных захватов земли отдельными группами крестьян.

Первое время, в первые дни революции, когда в армии среди солдат разнеслась молва, что будто бы там, на родине, происходит раздел земли, многие, из опасения остаться обделенными, стали рваться домой, усиливая дезертирство. Наконец, земельные захваты угрожают просто сокращением посевов. Известны случаи, когда, захватывая помещичьи земли, крестьяне или засевают их плохо и малым количеством, или оставляют свои земли незасеянными. Теперь, когда наша страна так нуждается в продовольствии, такое положение решительно недопустимо.

После сказанного некоторые могут возразить: как, нам предлагают оставить все по-старому, когда мы столько натерпелись от помещичьей собственности? Но далеко не все крестьяне так будут рассуждать. В нашем распоряжении имеется, например, наказ крестьянских депутатов в 1-й армии. В нем по данному вопросу читаем следующее: «Окончательное решение вопроса необходимо отложить Учредительным собранием, до решения этого вопроса земельные комитеты должны: а) наблюдать, чтобы все пустующие и никем не занятые земли были распаханы и засеяны местными крестьянами для доставления достаточного количества хлеба армии и всему населению; б) ведать как землями, так и лесными богатствами, не имея права утверждать их в собственность, ни продавать, ни закладывать. Все земли, кои уже кем-либо засеяны, должны оставаться нетронутыми, и вообще никаких вредных действий по отношению к чужой земле принимать не следует и всеми силами нужно бороться против могущих возникнуть беспорядков и смут».

Приведенные положения наказа положительно как бы подсказаны чувством высокой государственной мудрости. Крестьяне знают и чувствуют, что земля от них не уйдет, но они предвидят, что для того, чтобы правильно решить земельный вопрос, нужно время, необходима большая работа. Они готовы отложить окончательное решение земельного вопроса до Учредительного собрания, а пока требуют, чтобы земля была сохранена в неприкосновенности, в сохранности до той поры, когда придет главный хозяин земли русской и решит все. Иначе и не может рассуждать крестьянин. Он — организатор хозяйства. В пределах своего хозяйства он привык рассчитывать, предусматривать, выжидать и готовить, и он знает, что даже малое дело отдельного хозяйства требует упорной, иногда продолжительной, а главное — планомерной работы. Как же может быть иначе в большом, великом деле? Иначе не может рассуждать крестьянство теперь, когда оно решает огромное дело для всей страны, для необъятной страны и на многие годы.

Теперь перейдем к ненормальностям в теперешних способах землепользования. Здесь наше главное внимание обращается на аренду.

Известно, что малоземелье вынуждает крестьян арендовать землю: пахотные земли, покосы, прогоны и тому подобное. Цены на землю чрезмерно вздуты. Иногда аренда сопровождается отработками, что является формальной кабалой для трудового земледельца. Очень нередко землевладельцы весьма сильно злоупотребляют расположением своих земель и забирают к себе в кабалу целые деревни из-за какого-нибудь прогона или выгона. Всем такого рода злоупотреблениям немедленно же должен быть положен конец. Но это должно быть сделано общественным путем через общественные органы. Ввиду этого, в целях упорядочения поземельных отношений, должен быть предпринят ряд мероприятий.

Заключенные ранее с земельными собственниками (частными, анковскими, казенными, удельными и проч.) долгосрочные арендные договоры должны быть, по желанию арендатора, пересмотрены земельными комитетами для установления справедливой арендной платы. При краткосрочной аренде арендные цены, в случае разногласия, устанавливаются согласительными комиссиями или земельными комитетами. Необходимо далее отменить торги при сдаче земли в аренду, открыть свободный доступ к земле нуждающимся в ней. Распределение арендной земли должно производиться между хозяйствами соответственно их нужд в земле. В одни руки могут быть сданы лишь небольшие участки. Участки крупные должны быть сдаваемы или обществам, или товариществам. Съем полевой земли, выгонных и луговых угодий для дальнейшей пересдачи недопустим. Исполная и отработочная аренда, если пожелают арендаторы, должна быть переведена на денежную с определением арендной платы согласно арендным ценам, принятым для данной местности. Все загоны и прогоны обязательно должны быть представлены в распоряжение местных земельных комитетов, которые, по соглашению с владельцами, устанавливают порядок пользова-

ния, причем плата за пользование прогонами и загонами устанавливается комитетом по соглашению с владельцами.

Наконец, в области урегулирования поземельных отношений необходимо еще остановиться на крупных землях и на землях, поставленных на торги за недоимки по залогу в банке.

Все вопросы о пользовании такими землями должны рассматриваться особо общественными земельными органами. В свою очередь, все торги за недоимки на купленные или заложенные участки должны быть отменены, а земли этого рода должны поступать в ведение местных земельных комитетов.

В той же области упорядочения поземельных отношений существует еще одна специальная задача: борьба с недосевами полей. Помещичье хозяйство за годы войны дало сокращение посевной площади. В нынешнем году по ряду причин можно ожидать нового сокращения. Это в корне противоречит современным потребностям страны. Ввиду остроты положения с продовольствием должны быть приняты решительные меры к тому, чтобы недосево не было. Поэтому пахотные земли и покосные угодья, кому бы они ни принадлежали (общественные, удельные, частновладельческие, монастырские, городские и прочие), которых владельцы не могут или не хотят использовать в настоящий посевной период, должны быть переданы на определенных условиях желающим их засеять. Однако необходимо иметь в виду пахотные земли, засеянные кормовыми травами. Такие участки имеют полезное хозяйственное назначение, и они запашкам не подлежат. В свою очередь, владельцы не должны засеивать земли растениями, противоречащими принятому в хозяйстве севообороту.

Желательно, чтобы земли, не использованные самими владельцами, сдавались в аренду на один хлеб или укос, прежде всего образовавшимся артелям бедных крестьян, крестьянам среднего достатка и только остальные — состоятельным.

Таковы общие положения для временного пользования землей до Учредительного собрания.

Теперь перейдем к тому, какой механизм необходим для предупреждения тех столкновений, которые могут возникнуть на почве поземельных дел и отношений. Возможные споры, недоразумения из-за земли (аренда, прогоны, распределение арендуемых земель и проч.) должны разрешаться прежде всего согласительными комиссиями или примирительными камерами. Такие камеры кое-где уже имеются. Они состоят из крестьян, с одной стороны, и представителей помещиков — с другой. Примирительные комиссии учреждаются в каждой волости для разрешения спорных вопросов на почве земельно-бытовых отношений между отдельными членами волости впредь до Учредительного собрания.

В тех же случаях, если примирительные камеры не дадут успешных результатов, вопросы должны разрешаться земельными комитетами. В случае возникновения каких-либо несогласий между

селениями и волостями и при невозможности уладить их на месте дело должно передаваться уездному комитету.

Что касается земельных органов, которые необходимы для упорядочения поземельных отношений, то в настоящий переходный период такими органами, с одной стороны, могут быть примирительные камеры, о которых мы только что говорили. А далее следуют земельные комитеты — органы правительственные, с большими полномочиями. В отношении последних необходимо отметить, что в них является большим упрощением то обстоятельство, что там нет представительства от Советов крестьянских депутатов. Такое представительство дано Всероссийскому Совету крестьянских депутатов в Главном земельном комитете. Но уездные и губернские Советы не допущены в местные земельные комитеты. Советы крестьянских депутатов уклониться от этой работы никак не могут. Они должны содействовать возникновению земельных комитетов на местах; они же должны принять деятельное участие во всех вопросах, касающихся земли. Особенно необходимой и важной представляется организация уездных земельных комитетов. В них является большая нужда. На долю губернских комитетов выпадает уже другая работа.

Наряду с упорядочением текущих дел земельного свойства, перед нами стоит большая очередная задача — подготовка к Учредительному собранию, к законодательной работе Собрания. Перед Советом крестьянских депутатов встает большая задача взять на себя подготовку к выработке земельного законопроекта. В этом случае необходимо мнение всей массы крестьянства; путь для этого лежит через Всероссийский совет крестьянских депутатов. В нем должны наметиться и разрешиться самые формы и способы разрешения земельного вопроса.

Дело народа. 1917. № 54. 20 мая.

№ 26

ОТЧЕТ О СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ III ГОРОДСКОЙ И ОБЛАСТНОЙ ПЕТРОГРАДСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ ПАРТИИ С.-Р. ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К КОАЛИЦИОННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ (23 мая 1917 г.)

Первый докладчик по вопросу тов. Мстиславский определяет вопрос о коалиционном правительстве вопросом большим, к которому надо подходить с осторожностью. С точки зрения принципиальной, путь в коалиционное министерство, как учит история, — путь в Кавдинское ущелье, из которого один выход — под ярмо.

Проведя параллель между настроениями буржуазии в 1905 г. и теперь, докладчик отмечает господствовавшую уже в первые дни революции среди представителей буржуазии тенденцию.

Победивший народ не принял власти в свои руки, не будучи для этого подготовлен. Но в тот острый момент и буржуазия не стремилась ухватиться за власть. Если она ее и приняла, то будучи лишена выбора и в надежде, что ей удастся охладить революционный пыл народа.

Этим надеждам, однако, не дано было оправдаться, хотя ставшие у власти всемерно об этом заботились. Последней ставкой этого рода была попытка Гучкова, опираясь на старорежимный по духу офицерский корпус, подчинить себе волю армии. А когда и эта карта оказалась битой, ничего не оставалось, как привлечь в свои ряды социалистов.

Наиболее опасное последствие, представляющееся докладчику, это — необходимость идти на компромиссы, ибо нет политики без компромиссов. В нашем же коалиционном правительстве компромиссы уже потому неизбежны, что министры-социалисты будут под двойным давлением — буржуазии внутренней и буржуазии внешней.

Этой опасности нет лишь постольку, поскольку социалисты входят не ответственными представителями партии, а по личной инициативе. Компромиссность, не утверждая авторитета власти, дезорганизует революцию. Партия же, вступившая на покатый путь компромиссов, компрометирует себя навсегда. Мы должны, — заключает докладчик, — выдвигать не лозунг укрепления механизма власти центральной, а живой организации партии.

Второй докладчик — тов. **Чернов**.

— Нам хорошо известно, что история вступления социалистов в буржуазные министерства оставила по себе, и справедливо, — плохую память. Но почему? Этот вопрос нужно ставить ребром и так же на него отвечать.

Дело просто: там, где существовало нормальное положение дел, в нормальном буржуазном государстве, идущем по своей нормальной буржуазной колее, опирающемся на буржуазный, прочно организованный парламент — вытяжку буржуазии, возглавленный вытяжкой из вытяжки — буржуазным министерством, — там вхождение социалистов кончалось плохо.

Этот экстракт из экстрактов — буржуазное министерство, пользуясь своей силой, своим опытом, достаточно мудрый, чтобы не видеть все возрастающей опасности роста демократии, считает выгодным для себя выхватить иногда из рядов трудовой демократии отдельных ее представителей, приручить их и использовать против все более возрастающего и угрожающего рабочего класса.

Социалисты-министры становились там, действительно, пленниками, а затем — жертвами и предателями рабочего дела. И если бы положение у нас было таким же, если бы речь шла о том, чтобы отдать своих представителей в плен, то никогда русский рабочий класс не отдал бы в плен своих товарищей.

Но положение не таково!

Где у нас крепкая буржуазная власть? Где этот всемогущий экстракт из экстрактов, с его послушной армией, вымуштрованной полицией?

Его нет, а значит, и плен невозможен, — если и отдать отдельных своих представителей, способных идти на компромисс.

Отдадим их в жертву — жертву вечернюю...

И если этот худший вид компромисса утвердится, это будет значить, что партия дошла до покатой плоскости, не смеет, боится признать открыто, что надо, и, пряча голову под крыло, идет слепая по дороге компромиссов и до чего дойдет — неизвестно.

Тов. Чернов указывает на неясность постановлений конгрессов, не ответивших на вопрос, как быть там, где жизнь соскользнула с буржуазной колеи. Как быть в моменты исключительные, когда перед страной может стать вопрос: оставить власть в руках буржуазии — нельзя, взять ее всецело в свои руки — тоже нельзя. Ведь здесь нужен исключительный выход.

Так обстояло в России. Пала старая власть, оставив разруху во всем — в армии, в продовольственном вопросе — всюду.

Старый строй пал от всеобщего недовольства. Царь-голод — вот кто мобилизовал внутреннюю армию на внутреннем фронте.

Но вот прошло три месяца, и старо-новая власть оказалась не в состоянии справиться с разрухой. Верхи армии недоверчиво глядят на низы, низы на верхи... В таких условиях армия должна была разлагаться.

Так обстояло не только в армии. Возьмите вопрос продовольственный.

Пока крестьяне не убедились, что власть передаст в руки народа землю, они не везли зерна, дров. Но это значит голод и холод в городе, голод и холод в окопах. И раньше, чем революционная Россия оказала бы влияние на Западную Европу, произошел бы развал, бегство из окопов к земле.

А финансовое хозяйство? Война съедает все. Но чем платить? Займами? Но заграничные капиталисты не так охотно дают деньги новой России, как царизму. Новая Россия не будет ведь так щедра... Минин¹¹¹ говорил: заложим жен и детей. Но русский царизм умудрился заложить наших внуков и правнуков...

Оставался, значит, печатный станок. Печатать, печатать, печатать. Обогащать — бумажками, обогащать — до полной бедности.

Докладчик возвращается к тем дням, когда велись переговоры о вступлении в революционное правительство.

Захват власти — это оказалось возможным в Кронштадте¹¹², городе, населенном солдатами и рабочими. Это оказалось бы возможным и в России, будь она по составу населения сходна с Кронштадтом. Но этого нет. Есть элементы в России гораздо многочисленнее, чем черная сотня, и более опытные, чем она, — это «серая», обывательская сотня. И с нею необходимо считаться.

Таково было положение при образовании революционного правительства. Мы не закрывали глаз на трудности. Но что же делать,

если История не подрядилась ставить нас в легкие положения? Было ясно — никто не справится с разрухой, кроме самой трудовой демократии, которая должна доказать, что она, созревшая для разрушения, созрела и для созидания.

Тов. Чернов намечает творческую деятельность революционной демократии в двух направлениях: вовне, как та «третья сила», которая единственно только способна потушить мировой пожар, и внутри — против тех темных сил, которые ведут сапу под цитадель этой «третьей силы».

Возникает вопрос: сможет ли новое правительство справиться с этой задачей? Может быть, в этом виде и не сможет. Может быть, большинство только до известных пределов пойдет с меньшинством. Возможно, что целый ряд элементов будет на этом пути отпадать, как уже отпал, не выдержав, Коновалов¹¹³. Что же, необходимо только, чтобы это делалось открыто, чтобы ясно было, на чем совершилось отпадение.

Коснувшись вопроса об источнике живых сил министров-социалистов, тов. Чернов говорит, что это — наш «предпарламент», пред которым министры-социалисты обязаны отчитываться и чьи директивы для них обязательны.

Цензовая Россия тоже вздумала создать свой предпарламент — частные совещания Думы, — но пахло такой мертвечиной, что сами инициаторы, кажется, испугались.

Мы сильны опорой нашей. Оторвите нас от «предпарламента» — мы бессильны.

Обращаясь к тем, откуда исходят опасения компромиссности, тов. Чернов спрашивает:

— Когда рабочие бастуют и затем становятся на работу на лучших условиях, это — компромисс? Не компромисс — только немедленное водворение социализма или даже анархизма, как еще более совершенной формы общежития.

В действительности дело обстоит не так страшно. И если бы оно обострялось страшно, — мы уже были бы изгоями социализма.

Тов. Чернов предостерегает против крайнего расширения понятия компромисса — ошибки, в которую впала Великая Французская революция.

В заключение оратор призывает не упускать возможности обеспечить за собой роль авангарда в Великой Русской революции и вместо буржуазного экстракта создать экстракт из экстрактов революционного социализма.

— Этим мы достойно поддержим черное от порохового дыма знамя партии социалистов-революционеров. (Долгие несмолкающие аплодисменты.)

Прения по докладам

Для сокращения прений каждой конференции намечается по четыре оратора.

Тов. Натансон¹¹⁴ (Област. конф.) подходит к вопросу с точки зрения международной. Он приводит большой фактический материал — множество партийных встреч, совещаний, решений и пожеланий в обоснование и подтверждение самого отрицательного отношения к вопросу. Только раз суровое осуждение смягчается сообщением о совещании, которое констатировало, что доводы за вступление наших русских товарищей во Временное правительство диаметрально противоположны доводам, которыми руководствуется Вандервельде¹¹⁵ и другие западноевропейские министры. В то время как цель последних — поддержка войны, а средство — отступничество от заветов социализма, мотивы наших русских товарищей прямо противоположного характера. На этом сошлись все члены совещания, кроме Ленина. И все же мы нашли, что сила вещей делает их заложниками всемирного империализма.

С точки зрения приближения мира, вступление такое не может рассматриваться как способствующий фактор. Царское правительство связало Россию договорами, вступлением же ослаблена позиция социалистических партий. Необходимо же добиваться ультиматума союзникам, требуя присоединения их к положениям русской демократии.

С точки зрения интересов партии, вступление тоже недопустимо. Соединять дело организации трудящихся масс с делом Временного правительства — значит возбуждать в массах сомнения. Нельзя на партию взваливать ответственность за крах, если разруха зашла так далеко, что ее не поправить. Партия не погибнет, но, несомненно, пострадает. (Аплодисменты.)

Тов. Русанов (Петрогр. конф.). Коалиционное министерство — нормальное буржуазное положение, и мы решительно против него. Но в данном случае не то. Если Временное правительство еще не революционное, то оно — на пути к этому. И это зависит от нас. Поддержка этого правительства возможна лишь на условиях отчитывания министров перед партией. Во внешних отношениях мы добиваемся мира. При этом мы утверждаем, что союзники — такие же хищники, как и Германия. Мы должны давить на правительство с целью опубликования договоров.

Тов. Брушвит¹¹⁶ (Обл. конф.) считал бы тяжелой ошибкой партии, если бы решение войти в правительство было принято в состоянии полной ее организованности. Говорят — некому было брать власть. Пусть берет Совет Р. и С. депутатов, партия же не может идти на компромиссы.

Тов. Капица¹¹⁷ (Обл. конф.) в обоснование своего отношения к вопросу приводит ряд положений, заключающихся в его докладе по рабочему вопросу. У нас нет буржуазии. Там, где она должна быть, — пустое место. Есть лишь министры-социалисты, которые скоро возьмут в свои руки всю полноту власти. Только организация демократии выведет Россию на путь свободы и международного братства.

Тов. Устинов¹¹⁸ (Обл. конф.) считает, что не следовало поднимать валявшуюся власть. С точки зрения принципов международно-

го социализма, есть лишь одна война: угнетателей против угнетаемых. Эта война не допускает перемирия ни при каких условиях; должно стремиться к одной победе — над буржуазией.

Мы потому против наших представителей в министерстве, что они в плену у буржуазии. Мы не против вхождения в правительство лишь в большинстве, так как тогда осуществился бы идеал социалистов о всей власти в руках социалистического большинства.

Тов. **Гавронский**¹¹⁹ высказывается в положительном смысле. Вопрос об ультиматуме, как вообще о войне, он считает стоящим вне обсуждения данного вопроса. Оратор указывает на положительные стороны работы Министерства земледелия и хотел бы видеть такую же работу в остальных. Возражая пророчащим гибель партии, говорит в заключение:

— Если бы партия и погибла, эта почетная смерть была бы оценена по заслугам. Судьба партии должна быть такова же, как и судьба России.

Тов. **Камков** высказывает опасение, что одновременная ответственность социалистов и перед Советом Р. и С. депутатов, и перед партиями должна породить конфликт между последними.

Что касается разлухи, то ее не в силах преодолеть министерство, а это должно взвалить на партию ответственность за то, в чем она не виновата. Буржуазия, которая и раньше не была щедра, теперь решительно уклоняется от финансирования государства и промышленности. Революционное правительство нашло бы выход хотя бы в конфискации монастырских земель. Нынешнее правительство этого сделать не в состоянии.

Тов. **Гоц** посвящает свое выступление «неблагодарной теме» — защите тов. Керенского. Нет никакого сомнения, что не все перетолковывается прессой определенного характера в его речах; много есть в них, действительно, от его стремительности, основной черты его темперамента, есть в них и ляпсусы, кляксы. Но у кого же в речах нельзя найти этого?

Что касается желания обязать социалистов-министров отчетами перед партией, то нет сомнения, они сами стремятся к этому.

Заканчивает тов. **Гоц** выражением опасения, что в нашу партию, которая сейчас вдвинута в народ, в революцию, будут внесены семена раздора.

Заключительное слово докладчиков

В своем заключительном слове тов. **Мстиславский** новых положений не привел, но зато усилил несколько аргументацию некоторых положений своего доклада.

Тов. **Чернов** всю свою заключительную речь посвятил возражениям своим оппонентам. Речь часто прерывалась взрывами аплодисментов.

— Я ждал определенных указаний, — говорит тов. **Чернов**, — но их нет. Если бы оппоненты держались того, что нельзя подписы-

вать никаких документов, кроме партийных, то были бы и против подписания декларации Совета Р. и С. депутатов, так как тут тоже известный компромисс. Возможно, это была бы и чистота, но какая обеспокоенная!

Нет, в этом отношении мы держались другого взгляда: подписывать то, что не противоречит нашей программе. Мы этим ведем путчиков, и было бы странно в момент решения судеб России отделить себя от них.

Здесь говорили, что Совет Р. и С. депутатов мог послать министров, но не партия. Но если исключить из Совета партии, то что же от него останется? Отчасти — крайние, отчасти — болото.

Указывали, что капиталисты бойкотируют заем. Что же тут удивительного? Ведь это заем свободы, заем революции. Я думаю, в этом отношении демократия займет другую позицию. Если же буржуазия еще более свирепо захлопнет сундуки, то против этого есть ряд мер. Например — принудительный заем. Есть еще мидитация прибыли: переход сверхприбыли в руки государства. И эти требования — глубокая причина, по которой тов. Коновалов ушел из министерства. Есть еще мера: пожертвования. Но не пожертвования снизу вверх, а сверху...

И если там не привыкли к этому, то их должно заставить. Наша позиция так ясна, что уход Коновалова нас пугает не более, чем удар шпагой по воде.

Не будем пугаться слов. Здесь говорили о нашей партии как о «правительственной». Но партии с.-р. в деле социализации земли — суждено быть не правительственной, а **правительствующей**. (Аплодисменты.)

Говорят, что по четырем пунктам мы в плену у буржуазии. Во-первых, по вопросу о вооружении народа. Это — ошибка. Мы можем, но не видим надобности, при нашей революционной армии, в милиции.

Во-вторых, в вопросе о займе. Как будто сомневаются в том, что мы можем, подобно капиталистам, бойкотировать заем? Но не будет ли это «сотрудничеством с буржуазией». (Смех, аплодисменты.)

В-третьих, в вопросе о земле. Но Главный земельный комитет уже издал декларацию. И кроме того, вы знаете, что одного требования поименного голосования по поводу исключения слова «все» из перечисленных земель, подлежащих конфискации, оказалось достаточным, чтобы сделать комитет (в большей части еще кадетский!) «небеспособным».

В-четвертых, в вопросе о штабных сферах. Но попытался «выступить» ген. Алексеев¹²⁰ — и его нет. Попробовал выступить ген. Гурко¹²¹ — и его нет. Конечно, поголовная смена командного состава — не такая легкая вещь. И неужели этого требуют?

Здесь много говорили об ультиматуме. Конечно, ультиматумы можно предъявлять и союзникам, и врагам, но уверены ли вы, что эти ультиматумы не встретят некоторого отпора без должной поддержки?

Время безответственных выступлений прошло, и меньше всего можно теперь руководиться голосом своего нетерпения.

Некоторые из оппонентов допускают вхождение в правительство в качестве большинства. Но что особенно спасающего в голом факте большинства? Настоящий момент ставит пред нами такие задачи, что это может нас поставить на такую высоту, на какую никакая партия никогда не возносилась. Но в то же время так сложно внутреннее и внешнее положение, что и падение может быть так глубоко, как тоже никогда не было. Вот это и обязывает нас величайшей ответственностью.

Принятая резолюция по вопросу помещена во вчерашнем номере...

Дело народа. 1917. № 57. 25 мая.

**Резолюция по вопросу об участии социалистов
во Временном правительстве, принятая на совместном
заседании Петроградских областной и городской конференций
партии социалистов-революционеров 23 мая 1917 г.**

Конференции партии с.-р. видят в создании коалиционного Временного правительства, с одной стороны, новое свидетельство роста силы трудовой демократии городов и деревень, с другой стороны, неизбежный шаг для неотложной борьбы с грозной опасностью все-русской разрухи — борьбы, необходимой для укрепления первой цитадели «третьей силы» (революционной демократии) в современной Европе. Они выражают надежду, что только единая сплоченная социалистическая группа во Временном правительстве, опирающаяся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — предпарламент, — руководимая социалистическими партиями и ими контролируемая, может справиться с неотложной задачей: приложить руки рабочей демократии к укреплению завоеваний революции в то переходное время, когда цензовая Россия уже не в состоянии справиться с роковыми проблемами современности, а социалистическая партия еще не может захватить в свои руки диктатуру.

Конференции полагают, что, идя этим путем, партия с.-р. совместит двуединую задачу — участие в строительстве настоящего и подготовку к Учредительному собранию, и тем подготовит свое конечное торжество, завершая одновременно великую международную задачу русской революции: ускорение ликвидации войны силами воскрешенного русской революцией революционного Интернационала.

Резолюция принята на городской конференции 82 голосами, против 9 при воздержавшихся 5; на областной конференции 71 голосом, против 36 и воздержавшихся — 1.

Дело народа. 1917. № 56. 24 мая.

**ПРОТОКОЛЫ ТРЕТЬЕГО СЪЕЗДА
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
(25 мая — 4 июня 1917 г.)**

Стенографический отчет

**Заседание 25-го мая 1917 года
(Утреннее)**

Д.Ф.Раков — Товарищи, от имени комиссии по созыву съезда, избранной 6-м Советом партии, позвольте настоящий 3-й съезд партии социалистов-революционеров объявить открытым.

Прежде чем приступить к органической работе съезда, предлагая данному собранию почтить вставанием память тех товарищей, которые свою жизнь отдали за свободу трудящихся масс. (Все встают со своих мест в глубоком молчании.) Затем, от имени съезда, позвольте предложить выразить горячий привет тем из наших товарищей, которых революция возвратила в наши ряды с каторги, из тюрем, ссылки, из-за границы. (Аплодисменты.) Товарищи, позвольте теперь приступить к выбору президиума. Но прежде чем выбрать президиум в целом, я предлагаю избрать председателя и под его руководством уже избрать остальных членов президиума. Различные течения и группы нашего съезда наметили в председатели товарища Н.И.Ракитникова.

Голоса: «Просим!»

Н.И.Ракитников¹²². — Товарищи, позвольте вас от души поблагодарить за избрание, которое меня глубоко трогает и волнует. 3-й съезд партии нашей созывается с лишком через 10 лет после нашего 2-го съезда. Много времени с тех пор протекло; много тяжелых годов отделяет нас от того времени, и многих, многих мы не досчитываемся в своей среде. Но многие ли из нас в течение этих 10 лет рассчитывали на то, что вот мы здесь, до окончания войны, соберемся, соберемся в центре России, в свободной России на первый свободный съезд партии социалистов-революционеров? Лично о себе скажу, что я всегда смотрел оптимистически вперед, но должен сознаться, что все-таки наступившая перемена была все же неожиданной.

Когда я полтора года назад уезжал из Парижа, то, прощаясь с товарищем Рубановичем¹²³, сказал ему: «До свиданья, до встречи на предстоящем свободном партийном съезде». Но, каюсь, я это сказал, но настоящей веры в то, что я сказал, у меня не было. Я не думал, что не пройдет полтора лет, как осуществится то, о чем мы тогда с товарищем Рубановичем говорили. Но это осуществилось со сказочной быстротой. Режим, который воздвигал десятки виселиц, который вырывал из нашей среды лучших товарищей, который замучивал десятками и сотнями в тюрьмах, на каторге и на ссыл-

ке, — этот режим, не встречавший никакой преграды для своего произвола, рассыпался, как гнилой пень. И когда рабочие и солдаты в Петрограде вышли на улицу и началась революция, защитников у старого режима совершенно не оказалось. **Самые лучшие наши ожидания, наши лучшие чаяния осуществились** с необычайной быстротой. Но, товарищи, я думаю, мы не должны обольщаться этой легкостью победы. Кто победил в эти дни в Петрограде в конце февраля и в начале марта? Победили крестьяне и рабочие, крестьяне, одетые в солдатские шинели, и рабочие Петрограда; они одержали эту победу. В их руках та сила, которая совершила революцию, и эта сила стоит на страже этой революции, она диктует и волю в этой революции. Тем не менее Совет солдатских и рабочих депутатов, организовавшийся в дни революции, передал власть в руки буржуазного правительства, в которое вошел, по собственному почину, один из представителей демократии — А.Ф.Керенский. Поступая так, Совет как бы отрекался добровольно от той власти, которая выпала из рук старого правительства и которая по всей справедливости должна была достаться победителям. Но победители сами отреклись. Лично я нахожу, что это было единственное решение, которое можно назвать вполне правильным. Другого решения при тех обстоятельствах не могло быть. Силы демократии не были тогда организованы. Все предыдущие годы русское правительство преследовало всякий намек на организацию демократических сил, будь то попытки легальные или нелегальные. Демократия совершила эту революцию, но она не была настолько организована, чтобы принять в свои руки власть, которая выпала из рук старого правительства; и она уступила эту власть представителям 4-й Государственной думы, которую крестьяне и рабочие иначе не называли, как «барской» думой. Таким образом, власть была передана в руки сословия землевладельцев. По соглашению Совета рабочих и солдатских депутатов с исполнительным комитетом 4-й Государственной думы, было намечено Временное правительство. Я считаю, что этот шаг был единственно возможным, так как в то время демократия не могла взять в свои руки власть. Прошло два месяца. Вместо этого правительства мы имеем правительство коалиционное, в которое, по воле организованной демократии, вошло несколько социалистов, в том числе и наши товарищи социалисты-революционеры. Теперь опять раздаются голоса — почему только коалиционное министерство, почему не чисто социалистическое? Этот вопрос нам предстоит здесь обсудить. Нам предстоит разрешить вопрос — правильно ли поступили наши товарищи, которые вступили в министерство. Я не хочу предрешать наших суждений. Но лично я, находясь в это время в Петрограде, одобрил этот шаг, одобрил и индивидуально, и одобрил, присутствуя на петроградской конференции, пока единственной партийной организации, с которой наши товарищи могли посоветоваться и мнением которой они могли подкрепить свое решение. Помимо строительства партийного, помимо организации партии, разрушенной всеми предыдущими годами ре-

акции, русская революция поставила перед нашей партией и задачи чисто созидательные. Революция только в том случае может устоять в этой борьбе, только в том случае может сохранить завоевания, которые сделаны, если она справится с целым рядом тяжелых и ответственных задач чисто органического характера. Россия должна справиться с продовольственной разрухой, с разрухой всей экономической жизни страны. Она должна обеспечить хлебом города и армию, она должна обеспечить страну всем необходимым для поддержания ее экономической жизни. Если разруха пойдет, прогрессируя, далее, революция не выдержит и, несомненно, будет поглощена хаосом, из которого я не знаю, как можно будет выйти. Эта огромная органическая задача встала перед партией. Нам на местах нельзя было ограничиваться исключительно партийной работой. Мы должны были браться за целый ряд задач, которые лежали раньше на других. Мы должны были браться за эти органические задачи — за продовольственное дело, за земское дело, за всю ту большую органическую работу, которая необходима на местах и в центре, чтобы организовать экономическую жизнь страны, чтобы удержать организм русской жизни от того распада, которое началось во время войны и которое усиливалось всей политикой старого правительства. Мы должны это преодолеть. Без этого преодоления революция не может существовать.

Таким образом, и на местах, и в центре перед партией стоит задача браться не только за свое обычное дело, но и за органическое строительство страны. Организация нужна. Мы должны в будущее Учредительное собрание войти, по возможности, большинством, чтобы обеспечить выполнение наших заветных стремлений — социализацию земли. Для этого мы ни минуты не должны забывать и оставлять без наших забот восстановление партии, но одновременно с этим мы должны браться за органическую работу и волей-неволей уделять силы на эту органическую работу. Мы не должны забывать, что, как ни легка была победа, силы, которые тянут назад, не исчезли из русской жизни. Они остаются, и остается налицо экономическая разруха. Прежде чем идти вперед, мы должны каждый свой шаг укреплять, чтобы не сделать возможной реакцию и возврат назад. Каждую позицию, которую мы завоевываем, мы должны укрепить, чтобы завтра нас не выбили из этой позиции. Россия в настоящее время с большой легкостью сделала крупные завоевания, завоевания, о которых, может быть, мы и не мечтали. Мы должны эти завоевания отстоять. Мы должны стремиться вперед, но тогда, когда завоеванные нами позиции действительно будут закреплены. Все эти вопросы мы здесь, на съезде, будем обсуждать подробно, и по всем этим вопросам мы должны будем вынести свое решение. Среди нас наметилось некоторое расхождение мнений, может быть, довольно резко и определенно. Но я думаю, если мы будем иметь в виду всю громадность задачи, которая стоит перед русской революцией и в частности перед партией социалистов-революционеров, если мы будем иметь в виду те наиболее грозные во-

просы, которые перед нами стоят и которые требуют напряжения всех наших сил, если мы проникнемся этой мыслью, съезд избегнет внутри себя всяких резких разногласий. Он сумеет найти ту линию, которая объединит всю партию для общей работы. (Аплодисменты.) К этой работе, к этой охране нашего единства, к выработке единого метода я и призываю вас, товарищи, в настоящий момент. (Аплодисменты.) Теперь позвольте приступить к дальнейшей организации президиума. Предстоит избрать 6 товарищей председателя. Намечаются кандидаты — товарищи: Гоц, Руднев, Авксентьев, Рубанович, Натансон, Камков. Угодно, товарищи, голосовать предложенных кандидатов в товарищи председателя en bloc?

Голоса: «Просим!»

Н.И.Ракитников. — Я прошу поднять красные карточки тех товарищей, которые стоят за избрание намеченных лиц en bloc. Явное большинство. Теперь я прошу поднять карточки тех, кто против предложенных кандидатов. Таких нет. Прошу поднять свои карточки товарищей, которые воздержались при этом голосовании. 20 воздержавшихся. Таким образом, 6 намеченных товарищей выбраны единогласно при 20 воздержавшихся в товарищи председателя. Я прошу товарищей занять места в президиуме. Далее в секретари предлагаются товарищи В.М.Зензинов, в товарищи секретаря Николаев и Диконской. (Принято.)

— Товарищи, съезд получил несколько телеграфных приветствий. Угодно их заслушать?

Голоса: «Просим!»

Д.Ф.Раков читает приветственные телеграммы. (Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, от владикавказского почтово-телеграфного округа желает приветствовать партийный съезд товарищ Руднев.

Голоса: «Просим!»

Руднев. — Второй по счету почтово-телеграфный съезд поручил мне приветствовать вас, собравшихся на первый по счету свободный съезд партии с.-р. Работы наши совпали. И это совпадение может быть проведено несколько дальше. Еще в 1905 г. почтово-телеграфные работники высоко подняли знамя революции. Знамя это тогда силились вырвать враги всякой свободы, но нам, почтово-телеграфным труженикам, удалось это знамя удержать в своих руках. И когда наступила революция, это знамя взвилось высоко и высоко реет в воздухе. При первых выстрелах революции наши почтово-телеграфные работники по тем проволокам, которые опутывают всю Россию, разнесли эту весть во все уголки нашей Родины. Среди нас, почтово-телеграфных тружеников, образовалась фракция с.-р., которая на съезде представлена с лишком 60-ю депутатами. Вся эта группа шлет вам сердечный привет и лучшие пожелания в ваших работах.

Председатель. — Для приветствия съезду просил слово представитель еврейской социалистической рабочей партии товарищ Раскин.

Раскин¹²⁴. — Товарищи, по поручению центрального комитета еврейской социалистической рабочей партии, имею честь и счастье приветствовать первый свободный съезд партии с.-р. Товарищи, мы не входим непосредственно в партию с.-р., но в течение уже 12 лет, с тех пор, как наша партия существует, мы не только идейно следили за тем, что творится в рядах вашей партии, но мы часто по вопросам российской действительности находились в контакте с вашей партией. Мы знаем, какие сложные задачи в настоящий момент стоят перед вами. Смею вас уверить, товарищи, что эти вопросы для нас есть тоже не только теоретические вопросы, они полны для нас такого же практического содержания, какого они полны и для всего съезда партии с.-р. От имени всей нашей партии я могу вас заверить, что мы с большим душевным замиранием и с колоссальным интересом следим за вашей работой. Мы прислушивались и будем прислушиваться ко всякому мнению, какое будет здесь произнесено, и мы уверены в том, что те основные принципы, которыми руководилась партия с.-р. и которые объединяют нас с вами, принципы всем нам дорогого интернационального социализма, укажут вам тот путь, по которому вы должны пойти при решении этих вопросов. Товарищи, если вопросы российской действительности трудны и сложны для вас и ответственен тот момент, который мы переживаем, то для нас, как для еврейской партии, они сложны не только как для граждан Российской империи, но и как для евреев, ибо каждый поворот революции назад для нас, евреев, станет чреват печальными последствиями. Мы указываем буржуазии и нашим господствующим классам, внедряем в их сознание мысль, что все пути назад им раз навсегда заказаны. Россия должна идти вперед. Это интерес нас не только как российских граждан, это интерес нас как евреев. Если русская революция освободила одного гражданина чужой империи, социалиста Раковского¹²⁵, выпустив его из тюрьмы, то мы, как евреи, уверены в том, что вся российская революция положит раз навсегда конец тому ужасному национальному гнету и бесправию, где бы оно ни существовало, не только в пределах Российского государства, но и на всем земном шаре. И поэтому, товарищи, мы глубоко убеждены в том, что Российская империя не забудет тех многих народностей, которые живут в России. И мы, как еврейская социалистическая рабочая партия, вам заявляем: мы будем прислушиваться ко всякому голосу, который будет раздаваться на вашем съезде. Мы сознаем всю ответственность, какую вы берете на себя, решая такие важные вопросы не только российской, но всей мировой революции. И мы глубоко убеждены в том, что идеи интернационального социализма дадут возможность осветить правильно все стоящие перед вами вопросы и выполнить свой социалистический долг не только перед Россией, не только перед всеми народами России, но и перед всей мировой демократией.

Председатель. — Товарищи, я получил от товарища Прилежаева записку, в которой он, во-первых, ставит мне в вину, что я не предоставил ему слова. Я извиняюсь перед товарищем, я действительно как-то упустил из виду, что он поднялся и делал какое-то заявление, которое я не расслышал. Он просит распорядиться огласить, кто и какое именно течение в президиуме представляет.

Позвольте мне от имени всего президиума заявить следующее. Президиум составил после ряда обсуждений и совещаний. Он составил исключительно в целях сохранения единства партии, в целях обеспечения представительства всяких настроений, существующих в партии, чтобы никто не считал и не имел оснований считать себя как-либо обойденным. С этой целью происходили совещания, и позвольте вам сказать, что президиум имеет целью только одно: представлять здесь единство партии, а отнюдь не какие-либо течения. Надеюсь, что ни в президиуме, ни на съезде не выразится это в таких формах, что начали с каких-то договоров между какими-то течениями. Этого не было, этого нет, и, надеюсь, этого не будет. (Аплодисменты.)

Для приветствия просит у меня слово представительница бюро национально-социалистических партий товарищ Брюллова-Шаскольская.

Брюллова-Шаскольская¹²⁶. — Товарищи, от имени бюро национально-социалистических партий, объединившихся вместе для совместных политических действий, мне поручено приветствовать съезд нашей партии. Бюро национально-социалистических партий объединяет собою почти все социалистические партии национальностей России, включая сюда и народнические группы, и марксистские. Но и те и другие партии всегда чувствовали и всегда ясно сознают, что партия, которая может действительно разрешить в социалистическом свете и с социалистической точки зрения национальный вопрос, это — наша партия, партия с.-р. (аплодисменты), ибо национальный вопрос есть вопрос, который разрешается в различных, совершенно для нас неприемлемых, формах буржуазными партиями. Он не может быть отмечен и обойден. Он может быть разрешен только в свете социализма, в свете того интегрального национализма, исходящего из идеи личности, которая больше всего и лучше всего выражается в национально-культурном строительстве. Бюро национально-социалистических партий не забывает того, что именно из рядов партии с.-р. вышли первые в России борцы за раскрепощение, и не только за раскрепощение, но за творчество, за строительство, за самоопределение и автономию национальностей России. Это — партия, которая впервые начертала на своем знамени: возможно большее применение федеративных отношений между национальностями России и право на безусловное национальное самоопределение. Мне выпало здесь на долю приветствовать вас от имени этого объединенного бюро, бюро, которое объединяет армян, грузин, евреев, литовцев, поляков и т.д., и т.д. И мне тем более приятно это сделать, что я имею возможность сделать это на съезде

нашей партии, как член партии с.-р. Бюро ждет от нашего съезда, что национальный вопрос будет поставлен в программу дня, что национальный вопрос будет разрешен и освещен в той полной мере, в какой привыкла это делать наша партия, что будет поставлен на очередь вопрос об участии партии на имеющей быть созванной конференции партии с.-р. для выработки автономии и федерации, что партия ясно и отчетливо скажет о жизни национальностей, об их участии в новой будущей России.

Позвольте, как члену партии, приветствовать вас и пожелать нашему съезду плодотворной и полной работы. (Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, предлагаю теперь приступить к обсуждению наказа, который будет регулировать наши занятия на съезде. Дело в том, что у нас предстоит работа очень большая и очень сложная, и мы должны ее проделать в возможно короткий срок. Мы все приехали с мест, где с величайшим трудом могли оторваться от той работы, которою мы были заняты. И, конечно, чем скорее мы будем в состоянии вернуться к ней, тем больше выиграют интересы и партии и революции. Поэтому нам нужно немедленно выработать наказ, которым будут направляться наши работы, и затем уже приступить к этим самым работам. Проект наказа выработан, я прошу доложить его. Мы заслушаем его весь целиком, а затем, в случае нужды, будем обсуждать по пунктам.

Раков. — Товарищи, я беру на себя смелость назвать настоящий третий съезд партии с.-р. единственным, исключительным, историческим съездом. Исключительным не только потому, что партия с.-р. впервые собралась в свободной стране и имеет свободный съезд, исключительный тем, что великая русская революция сейчас, в данный момент, перед партией открыла величайшие возможности. Жизнь поставила ребром вопрос о конкретном осуществлении наших заветных мечтаний и конкретном осуществлении и проведении в жизнь нашей по крайней мере минимальной программы. С этой точки зрения, в настоящем, третьем, съезде, по долгу партийной совести, каждый из участников должен принять все меры, все средства к тому, чтобы работа съезда была возможно продуктивнее, возможно плодотворнее. Каждый из нас должен напрячь все усилия к тому, чтобы мы за сравнительно короткий промежуток времени дали максимум нашей работы. И с этой точки зрения является чрезвычайно важным, что каждый из нас знает по личному опыту местных конференций и собраний, как важна в данном случае чисто техническая сторона съезда, как порою много времени, и средств, и сил ухлопывается на вопросы чисто технические, для работы съезда не имеющие особенного значения. Эти мотивы и руководили комиссией по созыву съезда в ее подготовительных работах. Комиссия решила поставить на ваше решение и ваше рассмотрение наказ, конституцию, которая бы в главнейших чертах предусматривала техническую сторону работ съезда. Я буду оглашать текст этого наказа, отчасти хоть немного мотивируя отдельные его пункты. (Читает наказ с краткой мотивировкой отдельных пунктов его.)

Председатель. — Товарищи, какой угодно принять порядок обсуждения наказа, только что прочитанного? Угодно ли высказаться о нем просто en bloc, или по пунктам?

Руднев. — Товарищи, в дальнейших наших работах предполагается такой порядок, что мы немедленно приступим к избранию мандатной комиссии, а затем, по всей вероятности, будет перерыв. В перерыв заседания президиум мог бы рассмотреть этот наказ, а потом его можно будет проголосовать.

Председатель. — Товарищи, относительно голосования я думаю, что до тех пор, пока мандаты не проверены, имеют право голосовать решительно все товарищи.

Голос. — Еще не выдали карточек.

Председатель. — Я буду просить голосовать всех руками, а не карточками. Товарищ Руднев внес несколько другое предложение взамен того, которое было голосовано.

Голос. — Я думаю, что президиум будет рассматривать, а потом будем по частям обсуждать.

Председатель. — Я прошу, чтобы те товарищи, которые просят слово, присылали записки. Против этого не встречается возражений. Теперь я ставлю на голосование предложение товарища Руднева. Прошу поднять руки вверх, кто за это предложение. Опустите, товарищи, руки. Кто против этого предложения? Меньшинство. Большинством голосов, несомненно, принято это предложение. Теперь имеется такое предложение, — его желательно провести до перерыва, — сюда явилось много наших товарищей, часто старых работников, которые не являются представителями ни от какой организации. Эти товарищи глубоко интересуются работой съезда. Некоторые приехали из провинции, другие живут в г. Москве. Они просят позволения присутствовать на собрании в качестве гостей.

Голоса: «Просим!»

Председатель. — Совет партии не обсуждал вопроса о допущении гостей. Позвольте без всяких прений предоставить мандатной комиссии право выдавать билеты гостям для присутствования на занятиях съезда.

Голоса: «Просим!»

Председатель. — Возражений не встречается. Я буду считать это предложение принятым.

Степанов. — Я прошу отделить место для гостей.

Председатель. — Для гостей будут отведены хоры.

Теперь нам предстоит избрать мандатную комиссию. Предлагаются следующие товарищи: О.С.Минор, А.А.Ховрин, Д.Ф.Раков, М.А.Веденяпин¹²⁷, Мухин¹²⁸, Н.Н.Соколов¹²⁹, С.Е.Евменьев¹³⁰ и В.К.Вольский¹³¹.

Возражений не встречается? Позвольте считать комиссию в таком составе организованной. Затем еще поступило предложение товарища Н.Н.Соколова, который просит слова по вопросу о создании комиссии по разбору недоразумений.

Соколов. — Товарищи! У нас в Северной области получился целый ряд недоразумений. На одном съезде выбрали областной комитет, а на другом был избран другой; получилось два комитета, и мы очутились в нелепом положении. Я прошу, чтобы была организована специальная комиссия по разбору недоразумений, потому что это для нас в высшей степени важный вопрос.

Мстиславский. — Я думаю, вряд ли такую специальную комиссию для разбора подобных конфликтов надо создавать, потому что различных конфликтов на местах произошло очень много. Если вопрос жгучий, вопрос не терпящий отлагательства, то придется поручить его президиуму съезда. А остальные вопросы передать тому исполнительному комитету, который будет здесь избран.

Левицкий¹³². — Я вполне присоединяюсь, но предлагаю этот вопрос передать в мандатную комиссию, потому что он, по-видимому, касается правильности представительства на настоящем съезде.

Председатель. — Угодно принять это предложение? Возражений нет. Вы этим удовлетворены, товарищ Соколов?

Соколов. — Я не удовлетворен, потому что дело идет не о представительстве на съезде, а о внутренней жизни партии. Я предлагаю, чтобы Центральный комитет этот вопрос разрешил... (Шум, не слышно.)

Председатель. — Угодно согласиться с предложением товарища Соколова, чтобы подобные недоразумения могли быть рассмотрены впоследствии в избранном Центральном комитете, а те недоразумения, которые связаны с представительством на данном съезде, те будут рассмотрены мандатной комиссией. Угодно с этим согласиться? Возражений нет.

Затем ко мне поступила записка от товарища Стаценко, который предлагает наметить комиссию справочную. Я прошу товарища разъяснить.

Стаценко¹³³. — Дело в том, что многие из приехавших делегатов думают закупить здесь литературу, но не знают, где найти и какая литература имеется. Может быть, есть еще какие-нибудь вопросы, на которые нужно ответить. Если будет избрана справочная комиссия, то она должна указать, какая литература имеется здесь, в Москве, и тогда, кто желает сделать заказ, мог бы это сделать.

Председатель. — Я думаю, что, может быть, вы будете удовлетворены тем, что эту справочную работу возьмет на себя организационная комиссия, подготовившая настоящий съезд, так как она наиболее осведомлена в московских делах и будет в состоянии удовлетворить тех товарищей, которые имеют нужду в тех или иных справках.

Голоса: «Просим!»

Голос. — Я против образования таких новых комиссий. Если будем так организовывать комиссии, то мы распылим съезд и лишим некоторых товарищей возможности присутствовать на заседаниях съезда. Такие вопросы может взять на себя организационная

комиссия. Если она не сможет это сделать персональным составом, она привлечет ряд товарищей.

Голос. — Нельзя ли было бы узнать фамилии докладчиков. Нас, участников съезда, этот вопрос занимает. Мы хотели, чтобы были обеспечены полностью оттенки партийной мысли и полное освещение всех вопросов.

Голос. — Все эти сведения комиссия по созыву съезда сообщит президиуму и мандатной комиссии, и от имени мандатной комиссии будут доложены все данные по структуре съезда.

Голоса: «Правильно!»

Председатель. — Других вопросов нет? В таком случае позвольте объявить перерыв до 6-ти часов. Против этого есть возражения? Предлагалось объявить перерыв до 7-ми часов. Я, со своей стороны, укажу, что за это время вы должны пообедать, а президиум должен обсудить некоторые вопросы относительно дальнейшего порядка дня. Вопрос стоит так: до которого часа мы объявляем перерыв: до 6-ти или до 7-ми? В пользу 7-ми часов говорит то, что мы должны пообедать, мандатная комиссия должна собраться и рассмотреть мандаты. Затем президиум должен обсудить дальнейший порядок дня. Президиуму в этом порядке придется сделать некоторые перемены вследствие того, что докладчики по некоторым вопросам пока не прибыли на съезд. Позвольте предложить перерыв до 7-ми часов. Кто согласен на перерыв до 7-ми часов, прошу поднять руки. Большинство за перерыв до 7-ми часов. Заседание закрывается. Прошу собраться в 7 часов.

Заседание 25-го мая 1917 года (Вечернее)

Н.И.Ракитников. — Товарищи, приступим к занятиям. Прошу выслушать некоторые заявления организационного бюро относительно анкеты.

Д.Ф.Раков. — Товарищи, обычно на каждом съезде значительное место уделяется докладам с мест. Но, если бы мы занялись докладами с мест, как обычно это бывает, то мы ухлопали бы на это все время. Организационная комиссия, учитывая это обстоятельство, своевременно разослала по всем организациям анкетные листы о состоянии партийной работы. Эти листы взяты с листов, которые рассылались раньше нашим Центральным Комитетом. До сих пор поступило всего около 60 анкетных листов и, главным образом, от сельских или уездных городских организаций. От губернских комитетов поступило очень мало. Предполагалось на основании этих анкетных листов составить доклад, но, ввиду такого незначительного их поступления, доклада такого составить нельзя. Я обращаюсь с просьбой запасть анкетными листами, и пусть делегаты заполняют эти листы и сдадут их в организационную комиссию. Мы обработаем их и представим съезду соответствующий доклад по партийной

работе. Помимо того, что съезду интересно будет знать о состоянии партийной работы на местах, будущему Центральному Комитету, прежде чем приступить к той или иной организационной работе, нужно иметь под руками материал, чтобы ориентироваться в партийной работе. Я еще раз обращаюсь к товарищам с просьбой заполнить эти листы и сдать в комиссию не позднее завтрашнего дня.

Н.И.Ракитников. — Затем позвольте заявить, что ко мне поступила жалоба на то, что тезисы к докладам раздавались не в полном порядке, что не все их получили. Организационное бюро сообщает по этому поводу, что не все еще отпечатано, что скоро они будут еще отпечатаны и тогда всем розданы. Затем, во время перерыва президиум обсуждал в общих чертах тот наказ, проект которого вами был заслушан. По этому проекту были высказаны некоторые замечания относительно изменения его. Об этом вам сообщит **Д.Ф.Раков.**

Д.Ф.Раков. — В проекте наказа изменения сделаны в 3-м разделе, который касается техники пленарных заседаний съезда. Для президиума казалось, что наказ слишком детализирован, что этим съезд будет сильно связан. Предложено формулировать его возможно короче и отчетливее. Я прочту его весь целиком:

Наказ 3-му съезду партии социалистов-революционеров, принятый в пленарном заседании 25-го мая.

1. Президиум

1) Президиум избирается съездом в составе 10 человек: а) председателя и шести товарищей председателя, б) секретаря и двух товарищей секретаря.

2. Структура съезда

1) Все доклады читаются и обсуждаются с вынесением тех или иных решений в пленарных заседаниях съезда.

2) Самый порядок обсуждения докладов устанавливается двоякий: а) одни доклады читаются и непосредственно затем обсуждаются в пленарных заседаниях съезда; б) другие доклады читаются в пленарных заседаниях съезда и передаются для предварительного обсуждения в соответствующую секцию; здесь доклад детально обсуждается, по нему формулируется то или иное решение, которое докладчиками, намеченными секцией, выносится на обсуждение и голосование всего съезда.

3) Первым порядком проходят доклады осведомительного, информационного характера, не требующие длительного обсуждения, затем доклады по общим вопросам текущей политической жизни, к непосредственному обсуждению которых члены съезда подготовлены работами местных партийных конференций и съездов.

4) На предварительное обсуждение секции передаются доклады с более сложным содержанием, при обсуждении которых приходится обращаться к более или менее обширному фактическому и научному материалу.

5) При съезде организуются три секции: а) политическая, б) социально-экономическая и с) организационная.

6) В политической секции обсуждаются доклады по вопросам государственного устройства страны и организации выборов в Учредительное собрание; в социально-экономическую секцию передаются вопросы текущей экономической политики партии; в организационной секции обсуждаются вопросы партийного строительства.

3. Пленарные заседания съезда

1) Пленарные заседания съезда считаются правомочными при наличии $\frac{2}{3}$ из всего числа зарегистрированных делегатов с правом решающего голоса.

2) Все вопросы, в том числе и изменение квалифицированного голосования, решаются на съезде простым большинством голосов.

3) На чтение докладов в пленарных заседаниях съездов отводится не более 45 минут. Последнее слово докладчика должно занимать не больше 20 минут.

4) Ораторам во время прений дается 15 минут времени; вторично оратору дается по тому же вопросу не больше 5 минут.

5) По вопросам о прекращении прений, о закрытии списка ораторов, о сокращении времени ораторов, к порядку заседания, по мотивам голосования высказываются по одному оратору за и против внесенного предложения, причем дается только три минуты каждому.

6) Председательствующий на съезде предоставляет слово каждому члену съезда, имеющему решающий или совещательный голос, но при условии письменного заявления со стороны желающего говорить, причем на заявлении должна быть обозначена фамилия оратора.

7) Распоряжение председательствующего в пределах данной конституции съезда безапелляционно обязательно для каждого члена съезда. Таковыми же являются его мероприятия, направленные к поддержанию необходимого порядка в заседаниях съезда.

4. Секции

1) Секции открываются и первоначально формируются членами президиума съезда.

2) Каждая сформировавшаяся секция избирает свой президиум, который и руководит работами секции.

3) Каждая секция ведет протоколы своих заседаний, которые присоединяются к протоколам пленарных заседаний съезда.

4) Каждая секция ведет именные списки членов съезда, принимающих участие в ее работах.

5) О результатах своих работ каждая секция докладывает съезду через избранных ею членов съезда. Секцией же намечается основной список ораторов для обсуждения каждого вопроса ее компетенций на пленарных заседаниях съезда, чтобы работа последнего была продуктивной и в то же время с возможной полнотой отражала партийную мысль.

5. Комиссии

1) Съездом избирается три постоянных комиссии: мандатная, редакционная и баллотировочная, в составе 5 лиц каждая.

2) Мандатная комиссия проверяет полномочия делегатов, руководствуясь при этом постановлениями Совета партии.

3) Та же комиссия рассматривает и вносит на усмотрение съезда заявления о предоставлении права решающего голоса тем делегатам, которые избраны не конференциями или съездами, а комитетами.

4) Редакционная комиссия имеет своей задачей окончательное редактирование постановлений съезда и организацию согласительных комиссий по выработке резолюций, предлагаемых на голосование съезда.

5) Баллотировочная комиссия проверяет кворум съезда перед теми или иными голосованиями, ведет подсчет голосов при самом голосовании.

Н.И.Ракитников. — Окончательно наказ будет сформулирован сегодня вечером и завтра он будет роздан. Изменения, которые намечены президиумом, вызывают возражения или нет?

Голос с места. — Здесь было указано, что предложение о прекращении прений должно быть подписано не менее, чем 10 или 5-ю. Это президиум отвергает?

Н.И.Ракитников. — Да, отвергает. У нас такие были соображения: если добиваться коллективных заявлений по этому поводу, то всякий, кому придет в голову сделать это предложение, должен советоваться с другими и собирать записки. Это неудобно, так как будет вызывать шум. Вот почему президиум предлагает или предоставить президиуму право по одному заявлению вносить такое предложение, или же предоставить президиуму, когда накопится достаточное количество индивидуальных заявлений, вносить такое предложение. Заставлять же инициаторов собирать голоса — это внесет беспорядок.

Иванов¹³⁴. — Докладчику следовало бы дать не 40 минут, а час и на заключительное слово $1\frac{1}{2}$ часа.

Н.И.Ракитников. — Имеются еще возражения?

Макдарянц¹³⁵. — Есть вопросы, по которым выступают 2 докладчика. Каждый из них имеет право на 40 минут?

Н.И.Ракитников. — Да, каждый.

Вольский. — Я по вопросу об установлении времени для докладов. Если мы хотим работать плодотворно, нам не следует увеличивать время для докладов. Мы все безусловно находимся в курсе оттенков тех или иных мыслей, которые здесь существуют, поэтому можно с уверенностью сказать, что ни один докладчик социалист-революционер Америки не откроет. Дело сводится к тому, чтобы определить известное течение. Представлять же длинные доклады — это значит заниматься словопрением.

Председатель. — Позвольте пробаллотировать это предложение. Внесено такое предложение: увеличить срок для доклада вместо 45 минут до 1 часа и для заключительного слова вместо 20 минут

давать полчаса. Здесь высказались за и против. Я ставлю предложение на баллотировку. Кто за предложение президиума, чтобы докладчику было дано 45 минут и для заключительного слова 10 минут? Большинство за предложение президиума. Таким образом, предложение президиума принято. Другие предложения президиума вызывают возражения?

Голос с места. — Решено, что вопрос о прекращении прений будет решаться не по единоличной записке, а когда у председателя будет несколько записок?

Председатель. — Мы предлагали так: раз это предложение вносится хотя бы одним членом, то ставить его на баллотировку. Позвольте просить высказаться одному за, другому против.

..?* Товарищи, вопросы, поставленные на очередь, настолько важны, что поднимать вопрос о прекращении прений по одной записке едва ли резонно. Большинство членов съезда обычно относится пассивно к вопросу о прекращении прений, а между тем бывает так, что значительная группа лиц, сторонников одного течения, подает записки о прекращении прений. Она высказалась, прения обрываются, и другой группе оказывается невозможным высказать свое мнение. Я думаю, что должно найтись 5 человек, чтобы прервать прения. Если президиум считает это неудобным, то предоставить председателю право ставить вопрос о прекращении прений, когда будет 5 индивидуальных записок. Каждый член съезда будет знать, что нужно накопление таких записок, и он проявит активность и подаст председателю записку. Тут, по крайней мере, будет какая-нибудь гарантия.

..?* Позвольте мне высказаться за предложение президиума. Дело в том, что длинные доклады утомляют внимание аудитории. Исходя из этого соображения, я предложил бы докладчикам, чтобы они были покороче. Главное, что нам нужно, это — сообщить основную мысль, осветить принцип, за который мы будем говорить. Помимо этого, нам надо обратить внимание на то, что работы очень много, и нам желательно очень экономить время.

Председатель. — Я думаю, можно прекратить прения по этому вопросу. Позвольте поставить на баллотировку предложение президиума:

«Всякое предложение о прекращении прений и о прекращении записки ораторов ставится на голосование, хотя бы предложение было получено от одного члена».

Другое предложение:

«Предложение о прекращении прений и о прекращении записки ораторов президиум может поставить на голосование, когда поступит заявление со стороны 5-ти членов».

Кто за предложение президиума, прошу поднять карточки? Кто за предложение товарищей, требующих заявления 5-ти членов?

* Так в тексте.

Принимается предложение второе — чтобы было не менее 5-ти заявлений о прекращении и прений, и записи ораторов.

Гуковский. — Завтра будет роздан наказ. По наказу будут прения?

Председатель. — Если будут заявлены предложения о переменах, может быть, мы и найдем возможность обсудить, но сейчас происходит окончательное обсуждение наказа.

Высоцкий¹³⁶. — Здесь поднимался вопрос о гостях, но решение, которое принято, толкуется различно. Я просил бы выяснить этот вопрос и так или иначе решить его.

Председатель. — Относительно гостей было принято принципиальное решение. Этот зал может вместить до 100 человек гостей. Если пустить больше, то здесь станет невозможно работать, так как вентиляция здесь очень плохая. Затем было принято такое приблизительное распределение — 30 от Москвы, 70 от провинции. Вот указания, которые были приняты и которые мандатная комиссия должна провести на практике. Тут придется попросить гостей вооружиться некоторым терпением, пока мандатная комиссия разберется во всех заявлениях относительно доступа в зал.

Голос с места. — Желательно было бы выйти из создавшегося положения и хотя бы на сегодняшний вечер найти какой-либо выход. Может быть, такое количество, какое сейчас имеется, могло бы быть сегодня впущено в зал. Может быть, выдать билеты только на сегодняшнее заседание, чтобы эти билеты не давали права на вход на следующие заседания?

Голос с места. — Что такое «гости»?

Председатель. — Товарищи, партийные работники, которые интересуются работой съезда и желают присутствовать на заседаниях.

Голос с места. Я предлагаю гостей поместить наверх. Здесь, за местами для делегатов, места для присутствующих с правом совещательного голоса.

Голос с места. — Я предлагаю принять за правило, что всякий голосующий должен поднять свой билет. Если билет красный, его голос считается.

Председатель. — Вы напрасно берете слово по такому вопросу. По этому вопросу было другое решение президиума — до проверки мандатов имеют право решающего голоса все делегаты, хотя бы их мандаты не были проверены.

Голос с места. — Помимо делегатов, намеченных советом, есть товарищи, которые являются гостями.

Председатель. — Нет, тут есть только с правом совещательного и с правом решающего голоса.

Голос с места. — Я бы предложил прекратить прения. Вопрос достаточно исчерпан.

Председатель. — Прения открылись неожиданно. Вопросы эти решены.

Голос с места. — Позвольте к порядку дня. Я предлагаю немедленно перейти к указанию вопросов, о которых мы будем говорить.

Д.Ф.Раков. — Мы совершенно случайно отклонились в сторону. Вопрос о гостях, о совещательном или решающем голосе, это — дело мандатной комиссии. Мандатная комиссия должна в этом разобраться. Перед нами стоит вопрос — или мы утвердим регламент и приступим к работе съезда, или же приступим к обсуждению регламента. Ко всем дополнениям, которые были сделаны, я бы хотел зафиксировать такой пункт: президиум съезда не может рассматривать и отвечать на какие бы то ни было безымянные письменные заявления.

Председатель. — Товарищи, позвольте считать доложенный вам наказ принятым. Затем он будет отпечатан и завтра утром роздан вам на руки.

Голос с места. — Насколько мне помнится, решено было наказ по пунктам обсуждать.

Председатель. — Это было предложено, но затем было решено передать в президиум, чтобы президиум рассмотрел и доложил свои заключения. Желаете ли его еще раз по пунктам читать и принимать?

Подвицкий. — Когда это предложение было внесено, я спросил, будет ли наказ приниматься по пунктам, и мне было заявлено, что он будет приниматься по пунктам.

Председатель. — Тогда позвольте проголосовать этот вопрос. Кто желает, чтобы этот наказ принимался по пунктам, тех прошу поднять руки. Теперь кто желает, чтобы наказ принимался en bloc. Огромное большинство принимает en bloc. Теперь о порядке дня.

Д.Ф.Раков. — Порядок дня намечен был 6-м Советом партии. 6-й совет партии формулировал вопросы, которые должны подлежать обсуждению съезда, и предоставил комиссии по созыву съезда распределить этот материал, как она найдет удобным. Комиссия по созыву съезда вчера устроила частное совещание съехавшихся делегатов, на котором обсуждался вопрос о порядке дня. Таким образом, тот порядок дня, который я оглашу, является продуктом продолжительной коллективной работы. Может быть, мы избежим некоторых лишних прений, если я дам предварительные объяснения по целому ряду предложений, которые поступали как в совет, так и на вчерашнее частное заседание. Между прочим, указывалось на то, почему в программу заседаний съезда не внесен вопрос о пересмотре программы партии, не поставлен на обсуждение пересмотр кардинальных программных вопросов. 6-й Совет партии и комиссия руководились в этом отношении таким соображением: пересмотр программы несомненно неизбежен. Пересмотр программы через известный промежуток времени является делом всякой партии, которая живет и действует. Но пересмотр программных вопросов является делом чрезвычайно большим, сложным и ответственным. Он требует предварительной разработки вопросов как в специальных комиссиях, так, главным образом, и в литературе. До сих пор партия социалистов-революционеров находилась в таком положении, что печатать в России почти ничего не могла. Поэтому, чтобы партийный съезд явился подготовленным к пересмотру тех или иных

пунктов программы, необходимо выждать некоторое время, нужно, чтобы была произведена та предварительная работа, без которой какое ответственное дело невозможно начинать. Ввиду этого Совет партии счел необходимым для предварительной работы образовать ряд комиссий, которые бы занялись статистической разработкой, подготовлением материала и т.п. для следующего съезда. Вот соображения, которые удержали 6-й Совет партии от постановки на заседаниях съезда пересмотра программных вопросов. С этим согласилось и вчерашнее частное совещание съехавшихся делегатов. Вчерашнее совещание выдвинуло такие соображения относительно порядка дня: в первую очередь необходимо обсуждать доклады, имеющие важное значение для занятий съезда. Прежде всего — вопросы текущей политики, которые требуют неотложного, немедленного, решительного и ясного ответа от партии. Затем, вопросы, по которым в партийных кругах намечается некоторое расхождение, неясность и т.д. Затем, одной из основных задач занятий съезда является задача — оформить партию как таковую, чтобы она представляла в организационном отношении нечто законченное целое. Настоящий съезд не может разойтись, пока не будет избран Центральный Комитет. Очень возможно, что съезд, будучи полным в первые дни заседаний, ввиду слишком быстрого темпа современной жизни будет понемногу уменьшаться, поэтому выборы Центрального Комитета следовало бы не откладывать на последние дни, а произвести их, по крайней мере, в середине занятий съезда. Чтобы выбрать Центральный Комитет, нужно пересмотреть весь организационный устав, где должен быть определен и состав Центрального Комитета, и функции и полномочия этого центрального органа. Но поставить этот пересмотр в самом начале наших работ едва ли возможно. Поэтому предлагается, чтобы пункты организационного устава, которые касаются организации Центрального Комитета, были положены организационной комиссией съезду вне очереди рассмотрения всего организационного устава, чтобы возможно было выбрать Центральный Комитет. В результате таких соображений выработался следующий порядок дня:

1) Доклад о состоянии партийной работы по данным анкеты, — тов. Д.Ф.Раков.

2) Текущий момент, — тов. В.М.Чернов.

3) Отношение к Временному правительству, — тов. Н.Д.Авкентьев и тов. Алгасов.

4) Отношение к войне, — тов. А.Р.Гоц.

5) Международная политика и практические мероприятия к возождению Интернационала, — тов. Н.С.Русанов, И.А.Рубанович и А.А.Натансон.

6) Основные принципы государственного устройства России (республика, автономия, федерация), — тов. М.В.Вишняк.

7) Основные начала местного самоуправления и муниципальная политика, — тов. Ф.А.Данилов¹³⁷, В.Е.Трутовский и С.М.Молов¹³⁸.

8) Основные задачи социально-экономической политики в настоящий момент, в связи с ликвидацией войны и демобилизацией производительных сил, — тов. С.Л.Маслов и И.А.Прилежаев.

9) Аграрная политика настоящего момента с точки зрения нашей аграрной программы, — тов. П.А.Вихляев и Н.И.Ракитников.

10) Задачи рабочей политики настоящего момента с точки зрения нашей программы, — Б.Н.Воронов и Д.С.Фирсов¹³⁹.

11) Политика партии социалистов-революционеров в национальном вопросе и отношение к национальным социалистическим партиям, — тов. В.М.Чернов.

12) Отношение к другим социалистическим партиям, — тов. В.М.Зензинов.

13) Подготовка к выборам в Учредительное собрание (организация выборной кампании, блоки и соглашения с партиями на почве выборов в Учредительное собрание), — комиссия.

14) Организация издательского дела, — комиссия.

15) Пересмотр организационного устава, — тов. А.А.Аргунов и В.В.Руднев.

16) Выборы в Центральный Комитет.

Вот порядок дня, который намечен. Сегодня выяснилось, что по ряду основных вопросов, которые имелось в виду предложить съезду, не явились докладчики, которые придут завтра. Ввиду этого нам придется сегодня заслушать не те доклады, которые были намечены к слушанию.

Председатель. — Внесено такое предложение:

«Пополнить порядок дня внесением вопроса о демократической организации армии, согласно партийной программе».

Это предложение Петроградской городской конференции вносят товарищи Утгоф и Иванов. Затем просил слова товарищ М.Вольский.

М.Вольский. — Я хотел бы высказаться по размещению вопросов, но не знаю, какие вопросы поставлены.

Председатель. — Пока внесено предложение пополнить программу вот этим одним предложением. Вы вносите предложение?

М.Вольский. — Я просил слова по вопросу о порядке дня.

Председатель. — Я думал, что вы имеете предложение пополнить программу. Позвольте предоставить слово товарищу Утгофу для мотивировки его предложения.

Утгоф. — Нам в Советах приходится иметь дело с вопросами, касающимися реорганизации армии. Сейчас фактически происходит перестройка постоянной армии, ее реорганизация. Мы по данному вопросу никакого партийного ответа не имеем, а между тем наша работа в огромной степени зиждется на работе среди военных.

Наша партия имеет колоссальный перевес перед другими, как партия, работающая среди солдат. Но для этой работы мы не имеем ответов на наиболее существенные вопросы. При той практической работе, которая происходит, нам необходимо иметь несколько опре-

деленных тезисов, которые бы указывали направление, в каком должна происходить эта перестройка. Так как это вопрос текущей политики, я просил внести его в порядок дня.

Председатель. — Товарищи, внесено предложение пополнить порядок дня этим вопросом. Один товарищ высказался за пополнение этим вопросом порядка дня, может быть, кому-либо угодно высказаться против?

..?* Вчера на предварительном совещании этот вопрос поднимался, и было решено, что наиболее удобно будет из организационной секции выделить подсекцию по организации армии, где мы могли бы вопрос этот рассмотреть и столкнуться, а затем уже внести его на пленарное заседание. Это решение было бы наиболее правильным.

Председатель. — Таким образом, это предложение снимается.

Утгоф. — Его надо поставить в порядок дня с тем, чтобы предварительно он был разработан в подсекции.

Д.Ф.Раков. — Такое предложение поступало в организационную комиссию. Комиссия ответила на этот вопрос отрицательно, потому что в программе Совета партии такого вопроса не поставлено. Вчера обсуждался вопрос о том, что в организационной секции будут рассматриваться вопросы, близкие к вопросу об организации армии. Таким образом, самостоятельного доклада по этому вопросу не было, а если и был доклад, то он был в связи с пересмотром нашего организационного устава. Тут вопрос ставится в смысле подготовки материалов по реорганизации армии к Учредительному собранию.

Утгоф. — Я хочу сказать, товарищи, что фактически законодательство в этой области происходит. Товарищ Керенский, будучи социалистом-революционером, не имеет в этом отношении никаких определенных указаний, и всякий законодательствует, как ему Бог на душу положит. Это законодательство до Учредительного собрания. А законодательство такое, как приказ № 213. Это декларация прав военнослужащих и солдат. Это законодательство текущего момента и относится не к с.-р. организации в войсках, а к организации войск на демократических началах. Это вопрос, особенно требующий освещения со стороны партии.

Куликов¹⁴⁰. — Я считал бы, что слово мне должно быть представлено после того, как вопрос, возбужденный товарищем, будет так или иначе разрешен.

Председатель. — Вопрос, возбужденный товарищем Утгоф, мы принимаем в такой форме: вопрос этот будет рассматриваться в организационной секции. Я так понял.

Утгоф. — Здесь говорят о партийной организации в войсках, а я говорю об организации войска вообще.

Председатель. — Тут доложена справка о решении предварительного совещания. Вы с тем предложением согласились.

Утгоф. — Я просил так: начать с секции, а затем, чтобы вопрос был передан в пленарное заседание.

* Так в тексте.

Председатель. — Следовательно, вы принимаете такое предложение, чтобы этот вопрос рассматривался сначала в секции по организационным вопросам, а затем поступил бы в пленарное заседание.

Подвицкий. — Я хочу сказать по существу против этого предложения. Мне представляется затруднительным, чтобы наш съезд, отнюдь не состоящий из представителей фронта, чтобы он смог этот вопрос о демократизации армии разрешить. Прежде всего, разрешение такого вопроса потребовало бы очень большой затраты времени. С другой стороны, мне представляется, что этот вопрос не является вопросом партийно-фракционным. Мне представляется, что вопрос этот мог бы быть разрешен на съезде революционных демократических организаций, а не на партийном съезде.

Председатель. — Товарищ Утгоф предлагает расширить программу съезда, другой товарищ высказался против этого. Я должен поставить вопрос на голосование. Следует ли вопрос о демократизации армии внести в порядок дня, или непосредственно в пленарное заседание, или в секцию, а потом в пленарное заседание.

С.Л.Маслов. — Я полагаю, что все заявления, касающиеся изменения порядка наших работ, прежде чем поступить в пленум, должны были бы поступать в президиум. Президиум высказал бы свою точку зрения, прежде чем вопрос перешел бы на обсуждение пленума. Я предлагаю это сделать и теперь. Возможность обсуждения доклада зависит от того, есть доклад или его нет. Я предлагаю сдать этот вопрос в президиум, который и даст свое решение.

Председатель. — Президиум полагает, что ввиду того, что по данному вопросу были допущены прения и было дано слово за и против, то этот вопрос следовало бы непосредственно пробаллотировать. Относительно же других вопросов мы будем иметь в виду предложение товарища Маслова. Кому угодно расширить наш порядок дня введением вопроса о демократической организации армии, тех прошу поднять красные билеты. Кто против? Меньшинство. Большинство высказалось за принятие этого предложения.

Голос с места. — Я сомневаюсь, чтобы большинство было за.

Председатель. — Это не мое личное впечатление. Я могу еще раз проголосовать, но это слишком затянет и мы потратим много времени.

Голоса: «Не надо. Довольно!»

Председатель. — Позвольте не ставить вновь на баллотировку и считать, что вопрос решен в положительном смысле — вопрос об организации армии должен быть поставлен. Теперь другой вопрос — непосредственно ли на пленуме он должен быть поставлен или в секции. Этот вопрос нужно проголосовать. Угодно ли рассмотреть этот вопрос непосредственно на пленуме или передать его предварительно в секцию. Большинство высказалось за то, чтобы передать его предварительно в секцию. У меня просил слово товарищ М.Вольский и товарищ Литвак.

М.Вольский¹⁴¹. — У нас не решен вопрос о порядке дня. Нужно сделать так, чтобы работа не была слишком утомительной. Нам нужно условиться относительно начала наших занятий. Я думаю, что следует начинать не позднее 9-ти часов утра. Затем надо считаться с тем, что человеческий мозг так устроен, что больше 9-ти часов ему трудно работать. Поэтому желательно, чтобы заседание происходило не более 8-ми часов. Затем, товарищи, я думаю, что нам надо бы условиться, чтобы по каждому вопросу, имеющему различные течения, всегда выдвигали одного оратора, представляющего определенное течение. Мы в этом отношении имеем достаточный опыт. В интересах сокращения времени нам нужно не повторяться.

Председатель. — Товарищ, вы сразу выдвигаете несколько вопросов. Относительно порядка дня у президиума есть предложение, которое будет внесено.

Литвак¹⁴². — Я хочу сказать по поводу нумерации порядка дня. Здесь имеется под № 5 — аграрная политика, а под № 7 — основные принципы государственного устройства. Я хотел бы сказать, что такой порядок нумерации представляется крайне неудобным. На краевых съездах аграрная политика поставлена была после того, как мы вынесли определенное решение по вопросу об основных принципах устройства России. В Туркестане решен вопрос об автономии. На этом мы строили свою аграрную политику. Я думаю, и нам здесь следовало бы основные принципы обсудить раньше, чем перейти к аграрной политике.

Председатель. — Я прошу подавать записки.

Прилежаев. — Доклады по аграрной политике, по рабочей политике и по социально-экономической имеют между собой непосредственную логическую связь. Тут должна быть иная последовательность. Доклад о социально-экономической политике, это — вводный доклад. Он должен быть поставлен первым, затем доклад об аграрной политике и дальше доклад о рабочей политике. Мне важно, чтобы эти 3 доклада были поставлены в известной последовательности.

Фирсов. — Позвольте сказать вам, товарищи, что сейчас 10-й час, а мы все еще вертимся вокруг пустого места. Я предложил бы вопрос о порядке обсуждения докладов передать в президиум, который, по совещании с докладчиками, мог бы определить, в каком порядке надо это сделать.

Председатель. — Я тоже боюсь, что мы слишком много тратим времени, которое нам очень дорого, на вопросы, которые могли бы не обсуждаться в пленуме.

Товарищи, я боюсь тоже, что все наши предложения о наиболее логичном размещении докладов уже не будут осуществимы, потому что с самого начала надо было начать с текущего момента, но у нас нет докладчика, поэтому я думаю, что нам действительно придется руководствоваться не столько логическими соображениями, сколько

возможностью, так что, может быть, мы действительно не очень будем распространяться на эту тему?

Фирсов. — Я вношу предложение, во-первых, вопрос о порядке обсуждения передать президиуму и, во-вторых, приступить к слушанию докладов.

Я просил бы у комиссии разъяснения, что разумеется под вопросом текущего момента, разумеются ли под этим вопросом взгляды и отношения партии к настоящей революции, взгляд партии на значение нашей революции, или же под этим вопросом разумелось нечто другое, более конкретное? Сообразно с ответом, я сделаю соответствующее заявление.

Раков. — Когда шестой Совет партии этот пункт обсуждал, то предполагалось, что он будет включать в себя характеристику происходящей в России революции как таковой. Именно это и разумелось под именем оценки текущего момента. Этот доклад был необходим для того, чтобы он мог служить исходным пунктом для обсуждения дальнейших вопросов по текущей политике. До сих пор социалисты еще не входили в министерство, и потому вопрос об отношении к временной правительственной власти стоял в другой плоскости. Это было тогда уже третьим вопросом порядка занятий съезда. Вчера на частном совещании делегатов выяснилось, что помимо вопросов текущей политики в порядок дня включен был бы также вопрос о положении наших министров-социалистов в данном коалиционном министерстве, в настоящем министерстве. Вчера же точно так же ставился вопрос о том, чтобы в программу дня был поставлен самостоятельный вопрос о том, чтобы министры разъяснили или дали отчет партии о своем пребывании на министерских креслах. Эти ответы заключаются как раз в текущем моменте. Вот в каком виде представляется теперь содержание докладов о текущем моменте. Конечно, в какой форме это будет изложено, — значительно зависит не от организационной комиссии, а от докладчика.

Председатель. — Мне внесено предложение о прекращении прений по этому вопросу, за подписью уже, кажется, семи лиц. Угодно ли прекратить прения о порядке дня? У меня еще записано несколько ораторов.

Голос. — Прекратить прения значит их гильотинировать, несмотря на запись ораторов? (Шум.)

Председатель. — Голосованием прения о порядке занятий съезда прекращаются, и предложение товарища Розенблюма ставим на голосование. Предложение товарища Розенблюма самостоятельно будет поставлено на голосование; оно дает выход всем тем ораторам, которые желают высказаться о порядке дня и которые указывают путь и каким порядком они думают действовать, так что это предложение о прекращении прений не гильотинирует прений. Товарищ Фирсов указывает путь, которым должны действовать лица, желающие говорить по порядку дня. Я ставлю на голосование вопрос о прекращении прений по этому вопросу. Кому угодно прекратить прения, прошу поднять руки. Огромное большинство.

Теперь я ставлю на голосование предложение товарища Фирсова: оно сводится к тому, что все предложения, которые у кого-либо имеются по поводу порядка занятий съезда, вносятся в президиум. Президиум уже их рассмотрит вместе с докладчиками по намеченным вопросам.

Кому угодно принять предложение товарища Фирсова, прошу поднять руки.

Баллотировкой предложение принято.

Теперь мы можем приступить к порядку наших занятий, так как докладчики по первым принципиальным вопросам в настоящее время отсутствуют, то президиум после совещания нашел возможным поставить вопрос о муниципальной политике, о местном самоуправлении. Слово предоставляется товарищу Трутовскому.

Трутовский. — Товарищи! Вопрос, который я и несколько других товарищей ставим перед вами, это вопрос не нашей общей политики, но, однако, вопрос, крайне важный в данный исторический момент. В настоящее время, как это известно всем, в России существует власть, но власть эта самочинная. Такая власть, которая была бы выбрана уже на основании всеобщего избирательного права, которая была бы признана всем населением как его законный агент, выразитель воли этого населения, в настоящее время такая власть в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов существует только отчасти. И вот выборы в органы местного управления, которые в настоящее время производятся, которые в ближайшем будущем покроют Россию целой сетью уже законно уполномоченных мельчайших организаций, организованные на основании демократического принципа, эти выборы и эти органы местного самоуправления и заложат тот фундамент, который даст возможность и необходимость дальнейшей деятельности и закрепление завоеваний революции на местах.

Наконец, такие вопросы, как аграрный вопрос, совершенно не могут быть разрешены без самого широкого деятельного участия органов местного самоуправления. По этому вопросу читают доклады трое: я, Данилов и Мохов. На мою долю выпадает несколько общих набросков, некоторые общие основания организации местного самоуправления в связи с политикой партии социалистов-революционеров и с ее общими программными положениями. Этот вопрос партия с.-р. в настоящее время, если хотите, ставит более или менее в широких размерах впервые в своем пленуме. До сих пор этот вопрос обсуждался только на некоторых партийных съездах в виде незначительных пунктов, которые были включены в программу, но которые эту программу обстоятельно не были затронуты. Наша программа фиксирует все то, что нашло себе выражение в жизни западноевропейской демократии. В настоящее время наша партия вплотную подходит к построению и этого вопроса. И этот вопрос для нас в данный момент является построением практической части вполне определенной муниципальной программы.

В настоящее время везде нам приходится вести самую деятельную борьбу с буржуазией за преобладание. В целом ряде городских и сельских поселений буржуазия, под тем или иным флагом, как определенный господствующий класс захватила в свои руки власть и может создать огромную угрозу всему местному населению. Поэтому с этих двух точек зрения нам и нужно подойти к вопросу о местном самоуправлении со всей полнотой. Хотя на первый взгляд этот вопрос как будто второстепенный, но, с другой стороны, это — вопрос важный и в области практической политики, и в программном отношении, и, наконец, в том отношении, что он даст непосредственную практическую линию поведения партийным работникам на местах, даст им указания, как им держаться по отношению к этой самой буржуазии, ибо не всегда наша социалистическая точка зрения проводится во всей чистоте. Конечно, не всегда мы выступаем как социалисты, например, в Тамбове, когда там был заключен блок с.-р. и с.-д. с *партией народной свободы*! В настоящее время лично для меня такое общение с партией контрреволюционной является совершеннейшей ненормальностью.

Переходя к вопросу чисто практического порядка и ставя вопрос о нашем отношении к органам местного самоуправления в той части, которую я затрагиваю, я должен сказать, что в данном случае наша общая точка зрения, наша общая позиция и общее мировоззрение должны быть выявлены здесь с наибольшей полнотой, ясностью и чистотой. В данном вопросе для нас самым существенным пунктом должен служить вопрос о нашем отношении к государственному общежитию и вопрос о том, каковы отношения между органами местной власти и органами центральной власти. Из всего строя нашего мировоззрения, из всех наших взглядов на природу общежития, которое должно в наименьшей степени стеснять автономную человеческую личность, вытекает тот вывод, что органы центральной власти должны иметь при данных условиях возможный минимум принудительной власти. И задача общежития в конечном счете должна заключаться в том, что нужно создать возможно более мелкие ячейки и все, что может производиться на местах, все, что может производиться местными людьми и в местных интересах, — все это должно быть передано на разрешение местных людей; местными средствами за государственной властью остаются только меры общего значения. Из этого вытекает чисто практическое положение, что местное самоуправление должно иметь возможно большую сферу компетенции, в возможно большей степени должна проявляться его самостоятельность. Оно должно иметь, по возможности, право самостоятельного обложения, должно иметь право объединяться в самостоятельные союзы, составлять определенные федеративные организации, союзы земств, союзы городов, областные ячейки. Таковы главнейшие основания для деятельности местных управлений. Особенно долго останавливаться на этой части муниципальной политики я не считаю нужным, потому что на

эту тему имеется доклад, подробно разработанный товарищем Даниловым.

Для меня же вопрос заключается вот в чем: какова же должна быть сфера компетенции местных самоуправлений и каков должен быть надзор и, исходя из нашей революционной точки зрения, каково должно быть отношение между собой и с государством этих органов местного управления, которые по существу, качественно, ничем не отличаются от всех органов местной власти и которые имеют определенную степень государственности и суверенитета. Они исполняют в более узких пределах большинство из тех функций, которые соответствуют и более крупным органам государственного управления России. Каково же должно быть их отношение к центральной государственной власти, каково же должно быть их отношение к агентам этой центральной власти? И здесь нам придется несколько коснуться программы других партий. Я лично расхожусь с партией народной свободы, которая почему-то считает необходимым назначать для надзора за деятельностью органов местного управления, за законностью их действий определенных административных лиц, определенных комиссаров или агентов центрального правительства. Практика компетенции органов местного самоуправления дает нам две типичные системы: одна система более широкого местного управления, английская и отчасти американская. По этой системе ведется надзор за законностью действий местных самоуправлений исключительно органами судебной власти. С другой стороны, имеется система французская, где имеются агенты и чиновники центральной власти, которые при случае могут парализовать деятельность местного самоуправления, могут запрещать производимые ими действия и потому этим самым лишают органы местных самоуправлений определенных функций, которые те могли бы исполнить.

В настоящий неустойчивый момент и в будущем, если пройдет тенденция предоставить определенным правительственным агентам надзор за местными самоуправлениями и если эти агенты будут исполнять функции, аналогичные тем, которые исполняли окружные суды в своих административно-судебных отделениях, английская система самоуправления была бы гораздо целесообразнее, так как создавать новый институт чиновничества, с которым потом придется бороться, нет никакого смысла. Поэтому тезисы, которые я отстаиваю, — это контроль за целесообразностью действий местных самоуправлений со стороны самих избирателей путем права «народного иска», а не надзора чиновников. По вопросу относительно контроля за законностью действий есть одна инстанция, эта инстанция — орган судебной власти. Затем, что касается фактической стороны власти этих органов местного самоуправления, то в конце концов к ним переходит большинство тех действий и тех функций, которые вообще необходимы для удовлетворения общественных потребностей.

Кроме этого, доклад ставит один вопрос, который стоит в связи с реформированием армии. Специально этот вопрос можно будет передать в военную комиссию для обсуждения, но я стою на той точке зрения, что органы местного самоуправления впоследствии, будут ли это мелкие ячейки или крупные, должны получить возможность вместе с государственной властью проводить всеобщее обучение народной милиции на местах. В данном случае этот вопрос поставлен уже в несколько иной плоскости, и я его обсуждать не буду; поскольку вопрос специальный, выдвинут в специальной плоскости войны, он и будет ставиться при обсуждении вопроса о войне.

Органы местного управления, таким образом, должны представлять нечто единое, нечто последовательно развивающее и расширяющее свои функции, начиная от самых незначительных и кончая большими и большими. Поэтому и практический вывод отсюда заключается в том, чтобы партия с.-р. обратила наибольшее внимание на эти органы местного самоуправления, особенно на волостное земство, на те учреждения, городские и земские, которые могут стать цитаделью для социалистов в борьбе за завоевание власти против определенных буржуазных групп. В данном случае следует напомнить, каким образом относились к вопросам о муниципальной политике западноевропейские социалистические партии. По этому поводу существует резолюция международного социалистического парижского съезда. Эта резолюция, с одной стороны, указывает те общие положения, которые надо отстаивать для своей политики социалистам в коммунах, а затем указывает наиболее главные черты практической программы, которые должны в данном случае исполняться. Я позволю себе эту резолюцию, принятую в 1900 году, огласить: «Так как под именем муниципального социализма нельзя понимать особый вид социализма, но только приложение общих принципов социализма к особой области политической деятельности; так как реформы, связанные с ним, не могут быть выполнены целиком до осуществления социалистического общества, но могут быть осуществлены лишь постольку, поскольку они касаются области, которую социалисты могут и должны утилизировать (использовать), чтобы *подготовить и облегчить наступление этого будущего общества*; так как община может стать превосходной лабораторией децентрализованной (обособленной) экономической жизни и в то же время могучей политической крепостью для пользования местным социалистическим большинством *против* буржуазного большинства центральной власти, раз только будет осуществлено действительное самоуправление, международный социалистический конгресс 1900 года объявляет, что *все социалисты*, не пренебрегая общей политикой, должны *указать на важность муниципальной (городской) деятельности*, выяснить значение общинных реформ как «зародышей социалистического общества» и *приложить все силы* к удовлетворению общинных потребностей в городских средствах передвижения, освещения, водопроводах, распределении дви-

гательной силы, банях, купальнях, прачечных, общинных магазинах, городских булочных, доставке пищевых продуктов, обучении, врачебной помощи, больницах, отоплении, рабочих жилищах и квартирах, одежде, полиции, общинных работах и прочее; должны стремиться сделать из этих служб *образцовые учреждения*, имея в виду соблюдение интересов населения и положение граждан, которые служат этому делу; что общины, слишком слабые, чтобы самим бороться за осуществление этих реформ, должны стремиться образовывать общинные федерации (союзы)». Вот те точки зрения, которые были приняты международным социалистическим конгрессом. Как вы видите, с этой точки зрения специфически русский вопрос, — который для России имеет колоссальное значение, не о городской, а о сельской общине, вопрос о волости, о земстве, который связан с самым характером экономического строя в России, как стране по преимуществу аграрной, — в резолюции этого конгресса освещен очень слабо. Поэтому в данном вопросе нам придется, считаясь с условиями русской жизни, с нашей богатой земской практикой, на этот вопрос обратить особенное внимание и постараться выставить две «параллельные» муниципальные программы — земскую и городскую.

Одна программа, которую можно будет рекомендовать для практической деятельности в наших городах, где существуют своеобразные условия жизни, другая программа для земств, волостей и т.п. Но в этих обеих программах первый пункт о сфере компетенции городского и земского управления должен быть общим. В данном случае то, что я предлагаю, в «общей части» находится в соответствии с духом всей нашей партийной программы, поскольку наша программа говорит о возможно широком самоуправлении вообще, о широких финансовых и других правах местного управления, о роли местных самоуправлений, о распределении социализированной земли и т.п. Эти вопросы нашей программы предусмотрены, но их нужно так или иначе детализировать, и, детализируя эти вопросы, я должен отметить, что наша муниципальная городская платформа, которая принята петроградской организацией, заключается в отставании тех тезисов, которые были в качестве наших характерных и отличительных пунктов на Петроградской конференции приняты по вопросу о программе муниципальной деятельности в городах. В Петрограде, когда мы этот вопрос обсуждали, мы считали, что партия с.-р. в духе своей программы вообще, и особенно считаясь с тем революционным моментом, который у нас в настоящее время имеется, должна выработать такую программу и в деревнях и городах, которая соответствовала бы во всем главным требованиям социализма.

С другой стороны, что касается практических требований жизни, то вот следующие основы программы, на которых она должна базироваться. *Во-первых, — наибольшее при данных условиях приближение к социализму*; насколько мы можем придвинуться к социализму, нам не нужно отказываться от определенных требований и от определенных пунктов, которые мы можем завоевать, ко-

торых можем добиться. Во-вторых, наша программа должна *опираться на интересы наиболее широких слоев трудящегося населения*. В данном случае мы считаем этими слоями трудящегося населения не только пролетариат, но и целый ряд других групп в городах, которые мы можем объединить на почве нашей муниципальной программы. Тогда наша программа оказывается программой социалистической, но тем не менее объединит вокруг себя не только один *пролетарский* элемент, но и те элементы, которые могут быть «митлейферами» — попутчиками рабочего класса в его борьбе за социализм. В-третьих, — наша программа, которая может выставляться, *не должна противоречить ходу исторического развития*. Если бы мы поставили программу явно неприемлемую, которая шла бы против хода исторического развития, это было бы бессмысленно, нецелесообразно.

И вот, исходя из этой программы, необходимо отметить, что в данном случае, в особенности в момент революции, в особенности в тех условиях, в которых она развивается, и принимая во внимание, что эта революция может дать огромный толчок революции на Западе, не предпреляя определенно этого вопроса, мы должны будем поставить такую программу, которая была бы достаточно социалистична, если даже не будут подтверждены наши взгляды относительно революционного переворота передовых стран западной Европы, которая в то же время была бы пригодна и на тот случай, если там действительно переворот произойдет, и нам придется выставлять более или менее радикальные требования. Так что в данном случае по отношению к городской программе нам приходится выставлять требования, в известной степени более отдаленные и более близкие. Более отдаленные это те требования, которые на Петроградской конференции мы называли муниципальной «программой-максимум». Это то мыслимое, что по существу теоретически возможно при существовании частно-правовых отношений, но что в пределах городской деятельности, в пределах муниципальной программы имеется. Этой частью нашей программы затрагивается вопрос о самой частной собственности, ее основах и правовых институтах, отстаивающих «право собственности». Это есть тот предел городской деятельности, до которого мы доходим при существовании частно-правовых отношений, но следом за которым начинаются уже шаги, которые уже по существу противоречат самим основам частноправовых отношений, выковывая основы нового социального права.

Каковы же эти пункты? Во-первых, *обобществление городской земли*, то, что называется социализацией земли в городах или у некоторых муниципализацией ее. Во всяком случае, именно теперь социализация земли в городах представляет собою вопрос кардинальной важности, и специальный доклад о нем будет делать товарищ Мохов. Это вопрос, стоящий совершенно самостоятельно и нисколько не противоречащий существованию жилищ и построек частных лиц на общественной земле. Существование права застройки, обык-

новенного права аренды сроком до 99 лет и т.п., правовые нормы даже частного права дают возможность воздвигать частные здания на землях, которые хотя и принадлежали бы первоначально частному лицу, но затем были бы социализованы. Каким путем добиться этого, это не вопрос программы, на это есть тысячи ответов. Может быть, можно было обложить землевладельцев при отдельном обложении земли таким большим налогом, что частным ее владельцам было бы невыгодно владеть землей, может быть, можно было бы конфисковать всю земельную ренту. Может быть, необходимо было бы даже выкупить землю, заложенную в иностранных банках, потому что в некоторых случаях, в особенности если заинтересован иностранный капитал, взять землю с вознаграждением было бы *дешевле*, чем тратить миллиарды на новую войну, могущую последовать за неплатежом денег иностранцам. Наконец, при благоприятных условиях землю можно было получить и бесплатно. Может быть, можно было бы выпустить под землю, заложенную в иностранных банках, определенные облигации, которые можно было бы погашать в течение ряда лет. Вообще могут быть еще тысячи возможностей самых разнообразных путей в связи с нашим общим разрешением аграрной проблемы вообще, но в данном случае существа самой программы социализации земли как таковой это не касается. Ее необходимость подтверждена и требованиями русской жизни, и западноевропейским опытом. И необходимо обратить внимание на то, что западно-европейские социалисты и даже не социалисты, а и многие буржуазные деятели в своем мышлении все больше и больше приходят, особенно в вопросах муниципальной земельной политики, к необходимости *обобществления всей городской земли* и передачи ее муниципалитетам. Так что требование это не специфически русское, а гораздо более широкое, имеющее гораздо большие корни под собой. Следовательно, первый вопрос о социализации земли в городах, вопрос социального порядка кардинальной важности, должен быть радикально разрешен, если мы не хотим нового закабаления большинства городского населения кучкой городских землевладельцев и консорциумом земельных банков.

Второй вопрос в нашей максимальной программе муниципальной политики — это вопрос *об обобществлении* муниципалитетами *жилищ*. Каким путем этот вопрос будет проходить, каким путем эти жилища будут обобществляться, это вопрос чисто тактический. Здесь опять мыслимы тысячи разных способов. И поскольку наблюдается концентрация домовладения, поскольку капитал в настоящее время является истинным хозяином положения, особенно в крупных центрах, поскольку вопрос экономического развития идет в сторону концентрации домовладения, единственным радикальным выходом из данного положения вещей могут явиться не те полумеры, которые выдвигались буржуазией, т.е., чтобы производились самим городом постройки для рабочих, чтобы был улучшен надзор за санитарным состоянием жилищ, чтобы оказывалась помощь жи-

лишним кооперативам, недоступным трудящимся, словом, целый ряд рецептов, которые практически жилищного вопроса не разрешают. Знатоки этого вопроса, в частности Гуго и Линдеман, утверждали, что ни одна из подобных мер, которая предлагается для решения жилищного вопроса, в корне практического значения иметь не может; это все паллиативы, и паллиативы, которые направляются в определенную сторону, преследуют то, что дома, в которых живут рабочие, не позволяют осуществить одно из их естественных прав, именно *право на жилище*.

Вопрос о домовладении и сдаче квартир — это вопрос, главным образом, только XIX века, вопрос развитого капиталистического строя, который скопил максимум национального производства и колоссальное население в громадных центрах-городах. Максимальным требованием для разрешения этого вопроса в корне является идея *права на жилище, конкретно выражающаяся в обобществлении жилищ муниципалитетом*. По нашему мнению, этот широкий, большой вопрос сыграет большую роль в смысле перехода к социалистическому строю, чем это казалось Каутскому. Нам придется necessarily считаться с существованием домовладения, которое сделалось источником дохода, в особенности в крупных центрах. И если мы хотим уменьшить число влиятельных групп, враждебных социализму, то мы должны немедленно приняться за ослабление роли новых феодалов — городских домовладельцев, опирающихся на банковский капитал. Для нас этим самым создается определенная политика, этим самым мы ставим вопрос об обобществлении жилищ в городах вплотную, как программу ближайшего времени. Через близкое количество времени, после социализации земли в городах, нам будет выгодно обобществить и жилища. Простой способ для этого — сделать домовладение невыгодным занятием, обложив дома высоким налогом и установив «твердые цены» на квартиры. (А в настоящее время при установлении твердых цен на квартиры и повышенных налогах дома *уже невыгодны* для владельцев, напр., в Петрограде.) Может быть, это было бы одним из выходов в данном вопросе, но я говорю, что это только предварительная постановка вопроса, и окончательное его решение возможно только при конкретном выяснении характера городского домовладения путем специальных исследований. Но нам, в соответствии с духом нашей программы, если мы не желаем, чтобы капитализм самопроизвольно развился до тех пор, пока его не свергнет самопроизвольно сила революции, — нам нужно создать нечто новое, и одним из таких новых способов будущего общественного строя является дело обобществления жилищ.

Третий пункт нашей максимально-муниципальной программы — это пункт очень важный, который в настоящее время по существу и в буржуазной прессе не возбуждает никаких разногласий (однако только по отношению к монопольным предприятиям), — это обобществление городских предприятий: трамваев, водопроводов, телефонов и т.д. Но социализм должен требовать обобществления воз-

можно большего количества предприятий, ибо в этом отношении для социалистов, в противоположность буржуазии, область коллективизации бесконечна.

Правда, все эти предприятия, в конце концов, при неумелом или хищническом их использовании могут сделаться убыточными предприятиями или источником дохода для городов за счет наемных рабочих в этих предприятиях. С другой стороны, они могут сделаться источником выжимания денег из кармана потребителей. Если же эти городские предприятия будут использованы умело, тем самым городское население избавится от известных расходов из своего собственного кармана, в противном случае будет новое косвенное обложение, а этого, конечно, мы не должны допускать, и этот пункт мы должны проводить в самых широких размерах. До каких пределов и какие предприятия можно обобществлять? Вся буржуазия утверждает, что целый ряд частных предприятий имеет преимущество перед общественными предприятиями. Однако, как показал целый ряд примеров у нас и за границей, в частности, пример лондонских городских предприятий, монопольный характер их требует уже затраты крупного капитала, уменьшает личную связь владельца капитала с предприятием, а следовательно, лишает частный капитал всех его «преимуществ». С другой стороны, необходимо обратить внимание вот на что: самые различные предприятия должны обобществляться, и это должно быть нашим требованием; предприятия должны обобществляться, насколько это возможно, в рамках капиталистического строя, так как это нас приблизит и к достижению социалистического строя. Эта программа, эта платформа-максимум отделит нас от всей буржуазии. Она выделит нас как социалистов и заставит дать определенный руководящий принцип в деле приближения к социалистическому строю.

Теперь нужно поставить вопрос, в каком же отношении эта программа отвечает тем предпосылкам, которые мы выставили. Прежде всего необходимо отметить, что эти требования дают максимум приближения к социализму. Это — переходная грань, переходная ступень к социализму. Эта муниципальная программа-максимум по своему внутреннему содержанию глубоко расходится с самими основами капиталистического строя как источника для накопления прибавочной стоимости. Второе наше требование, — в какой степени данная программа соответствует интересам широких трудовых масс. Интересам широких трудовых масс это соответствует в той мере, что это есть наиболее радикальное разрешение всех главных вопросов жизни в городе. Если ведется правильная земельная политика, этим самым понижается фактор вздувания цен на квартиры и получение несоответствующей действительной стоимости квартирной платы. Этот фактор теряет в значительной степени свою силу. Во-вторых, если город примет меры к обобществлению жилищ, то и жилищный вопрос теряет свою остроту, а вы не забывайте, что в городах, после развития колоссальных производительных сил, этот вопрос станет особенно остро и, по мере роста нашей

национальной промышленности, так как нам придется считаться с огромным наплывом рабочих в города, квартирный вопрос станет во всей широте. Значит, широкие слои трудового населения всецело могут пойти по этой программе, и она будет наиболее радикальной программой из всех, которые мы можем допустить, а нам не придется урезать своих требований, тем более в момент переживаемой Россией глубоко социальной революции. Относительно 3-го пункта, т.е., не противоречит ли эта программа историческому ходу развития, я должен сказать, что в данный момент положение домовладения и землевладения характеризуется тем, что эти имущества большею частью находятся заложенными в банках и определенных кредитных учреждениях, так что их владельцы на самом деле являются фиктивными собственниками, во-вторых, в домовладении наблюдается все большая и большая концентрация домов и земли. Таким образом, думать, что это будет противоречием ходу исторического развития событий, не приходится, потому что городские управления и сейчас являются наиболее крупными владельцами и, следовательно, при обобществлении домовладения оно будет еще более концентрировано, т.е. идти вровень с ходом истории. В Западной Европе мы наблюдаем явления, когда там некоторые лица владеют почти всем городом. Для нас же единственно приемлемой формой городского устройства является та, когда все городские земли, предприятия и жилища будут муниципализированы. Это будет истинно революционная программа, не останавливающаяся пугливо перед капиталистическим строем, а старающаяся сейчас же перестраивать уродливые отношения в соответствии с духом нашего социального идеала. Не будем урезать своих требований, ибо и без нас их урежут умеренные элементы. Марксистская теория в Западной Европе затрагивала вопрос жилищный, за исключением вопроса об обобществлении земли, но притом решала его в весьма неопределенной форме и ничем не отличалась от программ буржуазных партий, признавая даже «будущность собственного жилища». Вера в социальную революцию, которая наступит после полного расцвета капиталистического строя, не дала марксистской школе построить истинно революционную муниципальную программу.

Теперь перейдем к тому, что же практически нам нужно делать в муниципалитетах, какой практический путь нам немедленно же предстоит, на какой практический путь нам теперь же, уже при предвыборных кампаниях, становиться? У нас существует известная минимальная муниципальная платформа. Если мы возьмем типичную западно-европейскую программу, о которой вам подробно расскажет товарищ Данилов, в которой пунктов максимально-муниципальных совсем не имеется, то там можно найти все необходимые требования, вполне конкретизированные, так что я подробно останавливаться на этом не буду. Сюда входит и народное образование, и общественное призрение, и самая широкая медицинская и ветеринарная помощь. Словом, самые разнообразные вопросы городского благоустройства и целый ряд других вопросов, которые вы найдете

у с.-д. или даже в программе партии народной свободы, которые фигурируют на всех выборах. Эти пункты у кадетской партии развиты чуть ли не на десяти страницах, с полным перечислением всех требований. В данном случае мы вполне согласны с этими требованиями. Однако наша общая социалистическая позиция и в минимальной программе требует резкой постановки вопросов, а не затушевывания их. Например, нам вовсе не следует пугаться того, что вот мы назначили твердые цены, что это невыгодно домовладельцам и что они бросят свои дома. Мы не должны забывать, что как раз подобные меры и облегчат нам проведение нашей максимально-муниципальной программы. К области таких же вопросов можно отнести и конфискацию земельной ренты. Что касается нашей политики в квартирном вопросе, то необходимо добиться, чтобы требования социалистов сделались в этом вопросе — всероссийским требованием трудовой демократии. Необходимо установить фиксацию цен и дифференциацию квартирной платы. Существует масса услуг, приносимых городскими предприятиями, например, электричество, телефон, различные городские предприятия и производства, целый ряд других удобств, за которые цены повышаются. Все это можно дифференцировать для бедных квартир, но, во всяком случае, твердые цены необходимо установить, и это должен сделать не кто иной, как социалистические партии, чтобы осуществить, в конце концов, наше собственное право на жилище. В настоящее время у нас наблюдается необыкновенный квартирный кризис, и нужно подумать о том, не наступило ли время, чтобы, ввиду недостатка квартир, распределять их по карточной системе. Следующий большой вопрос, это вопрос налогового и финансового характера. Его необходимо развить в духе нашей программы. Что главным основанием обложения должно служить прогрессивное обложение имущих классов и освобождение трудящихся классов от налогов, — это наша общая программа, и, конечно, здесь она должна быть применена в полном виде.

Таковы основные черты нашей муниципальной политики в городах.

В Западной Европе понятием коммунальной политики и коммунальной программы покрывается и деревня, и город. Однако у нас в деревне есть особые, специфические задачи, ибо наша деревня слишком отличается от города. Поэтому и коммунальная политика земств и волостей должна быть отлична от городской коммунальной политики. Необходимо отметить, что вопрос о земской коммунальной социалистической программе — совершенно новый вопрос не только у нас, но и в Западной Европе. Там это объясняется отсутствием резкого различия между деятельностью муниципалитетов в городах и в деревнях. У нас же вообще не разрабатывался подобный вопрос, и потому нашей партии предстоит славная заслуга — создать первую социалистическую земскую программу.

Рассмотрим сначала то, что является *общим* и для городской, и для деревенской программ. Это прежде всего — основы самого

строю местного управления. Затем, это то, что и здесь, и там выносятся за скобку. Это — народное образование, общественное призрение, медицинская, санитарная и ветеринарная помощь, охрана общественной безопасности, благоустройство и т.п.

Затем идут особые пункты нашей земской программы. И самый главный из них — это всесторонняя поддержка трудового крестьянства, его нужд и стремлений.

Если для городов у нас есть образец и в виде резолюции парижского конгресса, и образец западноевропейской муниципальной программы, то по отношению к сельской общине у нас имеется многолетний земский опыт, и нам его нужно использовать в наибольшей степени. Надо установить те наибольшие требования, которые нам здесь нужно проводить. В таких экономических центрах, как города, которые представляют главные центры и пучки нервов капиталистического строя, нам приходится установить максимум и минимум своих требований. Что касается деревень, то в данном случае процесс обобществления является здесь постоянным и мощным процессом, который идет неуклонно и непрерывно, без скачков в смысле обобществления производства и обработки земли. Процесс коллективизации в деревне совершенно иной, чем в городе. И в этой области большую роль могут сыграть кооперативы, кооперативные союзы и органы местного самоуправления в смысле самой широкой помощи в снабжении населения орудиями, инвентарем, кредитом и пр. Это и является одной из самых важных задач этих учреждений, в частности — земств. Второй большой и специфически сельский вопрос — это распределение земли, деятельность земельных комитетов, в которых участвуют и органы местного самоуправления, и потому необходимо, чтобы они стали регулятором земельных отношений. Если мы перейдем к вопросу, что же нам делать в деревнях в органах местного самоуправления, то здесь необходимо установить наиболее главные требования органической и непрерывной работы коллективизации. Это нам нужно вполне конкретно определить, но, конкретно представляя главное, мы не должны и не можем давать исчерпывающего перечисления наших требований, потому что иначе всегда нашлись бы такие пункты, такие вещи, которых мы не предусмотрели бы, ибо жизнь имеет слишком много нюансов. В данном случае эти нюансы могут быть безграничны, поэтому нужно указать наиболее главные конкретные, наиболее исчерпывающие пункты. Прежде всего, сюда нужно отнести пункт о всесторонней поддержке крестьянского хозяйства в самом разнообразном виде, всестороннюю охрану труда, обобществление производства орудий, заботу о заработной плате, о благоустройстве, хороших дорогах, решительную борьбу с алкоголизмом, почту, телеграф, телефон, бесплатное всеобщее обучение и так далее, и так далее.

Разнообразные общинные стремления, развившиеся в России, необходимо развить и в дальнейшем в еще более широкой степени, но это потребует больших средств для своего осуществления.

Между тем, это крайне важный пункт. Важное место также имеет и пункт об общественном призрении. Этот вопрос для деревни новый, потому что здесь поднимается вопрос и о призрении инвалидов, которые вернутся с войны, и, наконец, другие вопросы, которые направлены на удовлетворение нужд трудового населения. Здесь комбинации могут получиться самые разнообразные, но необходимо установить общие принципы нашей деятельности на местах. С этой платформой мы можем пойти на общинные выборы, где во время разрешения земельного вопроса нам придется давать собственные свои немедленные, чисто практические ответы. Затем очень важное место в нашей деятельности занимает вопрос о развитии производительных сил в земледелии и о сообщении мелкому трудовому хозяйству всех выгод крупного хозяйства. В настоящее время земледелие не имеет крупного размера. Мы должны стремиться к такому положению, чтобы несовершенства мелкого хозяйства были устранены и чтобы ему была оказана общественная поддержка, в виде кооперативной обработки земли, доставки инвентаря, дешевого кредита, организации сбыта и т.д. Здесь местное самоуправление имеет широкое поле для своей деятельности.

Наконец, нужно подумать и об избавлении от некоторых видов индустриального капитала. Дело в том, что есть целый ряд отраслей промышленности, который в сельском хозяйстве имеет обеспеченный рынок. Эти отрасли промышленности до сих пор удовлетворялись капиталистами. Теперь они должны будут удовлетворяться силой самих же земств, кооперативов и городов. Поэтому, когда я говорил о муниципализации огромных предприятий в городах, то к этому надо прибавить деятельность общественных органов в финансовой стороне дела, в общественных банках, кассах, кредитных учреждениях и т.д.

Затем должны быть устроены такие *общественные* предприятия, как заводы для искусственных удобрений, сельскохозяйственных орудий и машин и т.п. Нам нужно напрячь все усилия, чтобы, по возможности, предприятия, имеющие своим рынком деревню, развивались, главным образом, при помощи союзов органов местного управления. В данном случае придется поставить вопрос о разграничении сферы влияния и между органами местного самоуправления, с одной стороны, и, с другой стороны — между кооперативами и их союзами, дерущимися уже за производство. Здесь может быть много разнообразных типов организаций, но, во всяком случае, мы должны отстаивать организации, которые имеют общественный характер, против частных предприятий. Если мы будем брать определенные производства муниципальные и такие же производства кооперативные, то мы должны предпочесть производства муниципальные. Но я думаю, что такой дилеммы не будет и что производства будут устраиваться совместно. Как общее правило, нам придется выставлять определенное требование об обобществлении всего, что только можно при данных условиях обобществить. Как только мы сможем этот вопрос поставить в плоскость практического

осуществления, нам нужно начать творческую работу в недрах капитализма, поскольку это возможно, в области кооперативного строительства, города и земства. Нам необходимо создать уже теперь образцовую общественную промышленность, которая по самому существу была бы противоречива капиталистическому строю как источнику прибыл, и которая показала бы, что капитализм уже изжил себя и что вполне осуществимы теперь предприятия антагонистические капиталистическим. А насколько это возможно, это определится взаимоотношением сил и, может быть, характером нашей революции, которая является отчасти буржуазной, но при полном развертывании нашей программы ее можно значительно приблизить к нашему идеалу — к социализму.

Председатель. — Заседание закрывается. Завтра позвольте просить собраться в 10 часов.

Заседание 26-го мая 1917 года (Утреннее)

Председатель (Н.И.Ракитников). — Товарищи, прошу занять места. Товарищи, избранная вчера мандатная комиссия работала весь вечер и всю ночь, до 4-х часов, и, тем не менее, она не вполне закончила свою работу. Разрешите приступить сейчас к обсуждению вопроса, который был вчера нами начат, — вопроса о местном самоуправлении. Слово предоставляется товарищу Мохову. Товарищи, поступило заявление, за подписью 15 лиц, в котором указывается на недопустимость такого порядка, что собрание, назначенное в 10 часов, открывается в 11 ч. без $\frac{1}{4}$. Я думаю, что это надо всем нам принять к сведению и руководству, чтобы на будущее время начинать занятия вовремя.

Голос с места. — Не может ли президиум сообщить порядок сегодняшнего заседания?

Председатель. — Я могу вам сказать. Сейчас мы заслушаем два доклада относительно местного самоуправления — товарищей Мохова и Данилова. Мы эти доклады, согласно наказу, сдаем в секцию, куда я и передам запись ораторов. Я попрошу товарищей, которые пожелают высказаться по этому вопросу, свои мнения и соображения изложить в этой секции. Затем, ожидается, что в 11 часов придет В.М.Чернов. Тогда мы можем приступить к нашей программе в том порядке, как намечено, т.е. к обсуждению вопроса о текущем моменте. Я не могу поручиться за то, что В.М. придет. Если он не придет, то придется тогда решить вопрос, какой доклад ставить.

С.Я.Мохов. — Товарищи, под ураганным огнем русской революции вся государственная, хозяйственная и политическая власть была сметена. Куда ни кинешь взор — всюду пусто, всюду предстоит громадная строительная работа. И вот в этом государственном строительстве муниципальное строительство, устройство местного

управления на местах, которое для нас является обнимающим всю сумму, всю совокупность местных хозяйственных и государственных интересов, это строительство является основной, самой большой, самой колоссальной работой, которую нам предстоит в этот революционный период сделать. Эта работа обеспечит дальше будущее развитие и организацию рабочего класса. Понимая всю громадную ответственность перед этой задачей, перед судьбами всего рабочего класса, — а мы это подчеркиваем, — мы должны к этому вопросу подойти с самого начала в плоскости наиболее общих принципов, наиболее общих задач и с самого начала определенно ответить, как мы это устроим, какого объема эта задача и как должна протекать ближайшая и дальнейшая деятельность управлений на местах. Несомненно, от того, какой тон будет взят, от того, как эта программа будет построена, зависит наше участие в рабочем движении, в устройстве страны и, может быть, всем государственном устройстве России. С этой точки зрения, мы не можем к муниципальной программе подходить с вопросом о том, будет ли эта программа более радикальна или менее радикальна, привлечет ли она большее или меньшее количество. К этой программе мы должны подходить с ясно осознанными принципиальными социалистическими лозунгами. К этой программе мы должны подходить так: мы должны поставить вопрос — какое место она занимает? С этой точки зрения, мы должны дать ответ, как мы эту программу должны строить — должна ли эта программа быть распространенной до максимума нашей программы, до социализма, или эта программа должна быть меньше, должна быть программой-минимум. Это зависит от точки зрения, от оценки совершившегося теперь революционного переворота. Так или иначе, но мы настаиваем на том, что для построения этой программы — и это, несомненно, совершенно ясно — точное определение должно быть дано. Мы должны ясно и определенно поставить вопрос и должны ответить, в каких пределах политического устройства мы должны работать, в каких пределах мы можем считать возможным теперь работать. Мы как раз расценивали настоящий революционный момент как момент, который, весьма вероятно, повлечет очень крупные экономические преобразования в России. Решение вопроса земельного, несомненно, ударит коренным образом в основание капиталистического строя, но это еще не означает, что это — капиталистический переворот, что этот строй будет сметен, что вся система будет сметена и будет заменена социалистической. На такую точку зрения мы встать не можем. Муниципальная программа должна быть построена в размере нашей программы-минимум. Иного подхода быть не может, иной подход невозможен, иначе мы должны сказать, что рассчитываем на революцию социалистическую. Это не значит, что мы отвергаем многое из того, что говорилось вчера. Это не значит, что мы отвергаем обобществление фабрик и заводов, обобществление городских предприятий. Мы понимаем, что это не только не требует социалистического переворота, но вполне уживается в рамках буржуазного строя. Москва дала в

этом отношении достаточно примеров. Точно так же и Западная Европа, и Америка показали, что это есть финансовая разумная мера для обеспечения всех граждан в городе. Разница между социалистическими муниципализирующимися предприятиями и буржуазными может быть только по отношению к рабочему вопросу, и разница эта может быть в таком виде, что демократическое местное управление, муниципализируя предприятие, не будет рассчитывать на прибыль и перенесет весь центр тяжести на прямые налоги. Но это совсем не то, что мы называем обобществлением производства, когда будет социализм. В этом смысле мы ясно подчеркиваем свою задачу. Дальше. Несомненно, теперешний революционный момент, который смел всю хозяйственную организацию страны, который поставил ее перед общегосударственным кризисом невероятных размеров, что этот момент не есть еще социалистический переворот. Перед нами возможность ярко осознанной помощи всем хозяйственным начинаниям страны в отношении местного управления. Эта возможность будет играть крупную роль, но эта задача не есть социалистическая. И это осознала в свое время Германия, и, конечно, вся работа Вильгельма, Гинденбурга и компании не есть работа социалистическая. Вот основное построение нашей программы. Но, говоря о возможности таких обобществлений, таких муниципализаций, мы говорим: где тут граница? Эта граница ясно обуславливается, когда мы подходим к ярко выраженному в городах вопросу — к вопросу жилищному. Обобществление домов, с нашей точки зрения, не есть муниципальная политика. Обобществление жилищ далеко переходит муниципальную политику. Я думаю, что решение жилищного вопроса в этой плоскости основано на некотором недоразумении. Как решить жилищный вопрос в городах? Возможно ли рабочему классу иметь в городе достаточную площадь для жилища? Чем обусловлена невозможность рабочего класса иметь достаточную площадь для жилища? Обусловлено это стремлением к земельной спекуляции. И в этом отношении обобществление жилищ городским управлением есть не что иное, как то, что делают управляющие домов. Это не есть решение жилищного вопроса. Жилищный вопрос, этот основной вопрос современной политики в городах, лежит в иных плоскостях. Этот вопрос лежит в той плоскости, что невозможно для частного предпринимателя при громадных ценах на землю строить дома, где квартиры были бы доступны для рабочего класса. Вот почему так распространена коечная система и вот почему рабочий класс так широко пользуется этой системой, не отвечающей ни современной технике, ни гигиеническим, ни необходимым гражданским условиям. Вот с какой точки зрения должен решаться этот вопрос. С этой точки зрения этот вопрос может идти по направлению определенно организованного государственного муниципального строительства. Тут должен быть решен основной кардинальный вопрос — земельный. Только тогда, когда земля будет обладать возможностью такого строительства, только тогда жилищный вопрос будет сдвинут с места. Эта широкая земельная полити-

ка проводится в этой плоскости, и мы имеем колоссальный пример в этом отношении в Западной Европе. Вот почему мы жилищный вопрос помещаем в рамках общего земельного вопроса в России, и в частности земельного вопроса в городах. Но это решение не так ясно вытекает из принятой нашей партией аграрной программы. Несомненно, до сих пор мы мало думали по данному вопросу, но теперь мы обязаны об этом подумать. Теперь мы подходим к такому моменту, когда мы должны решить этот вопрос самым рациональным, самым продуманным образом. И для нас решение этого вопроса может быть только тогда, когда мы решим общий земельный вопрос в России.

Когда начинаешь вдумываться в социализацию земли в городе, когда начинаешь продумывать бесконечный ряд отношений к земле в городе и в деревне, то становится ясным, что тут должна быть одна общая, до конца продуманная программа.

Жилищный вопрос не включает всю совокупность связанных с землей отношений в городах, и в то же время в деревне и в городе мы имеем одинаковое отношение к земле. Вы знаете, что и в городе есть тоже трудовое пользование — огороды, сады и т.д. И тут вопрос определенно решается — уравнительное трудовое пользование землей. Но этим отношение к земле не решается, и дальше мы имеем целый ряд отношений к земле, которые от города к деревне проходят непрерывными рядами. В этой плоскости мы должны решать этот вопрос, и только в этой плоскости мы получим его решение.

Кроме трудового пользования землей, есть еще жилищное пользование. В деревне есть целый ряд семей, которые лишены рабочих. Есть семьи, где старики умерли, когда молодые работники еще не подросли. Таким образом, жилищный вопрос есть тоже вопрос деревни. Какие нормы земельных отношений мы имеем, когда подходим к этому вопросу? Эти нормы у нас не установлены, и их нужно установить. Говоря о земельном жилищном пользовании, мы должны иметь в виду расширенное пользование — пользование землей под торгово-промышленные предприятия некапиталистического характера, ведомые личным трудом. Как мы к этому подходим? Если по этой ступени идти, то мы увидим, что это так же ясно выражено и в городе, и в деревне. Дальше мы пойдем от некапиталистических предприятий к целому ряду торгово-промышленных предприятий, работающих на поверхности земли и внутри земли. Это — недра, леса. Но, я повторяю, подходя к решению земельного вопроса в городах, мы не предполагаем возможности осуществить социалистическую революцию. Мы знаем, что после совершения революции, после укрепления определенного рода социальных реформ торгово-промышленный класс остался, и отношение труда к капиталу изменено в количественном отношении, но не принципиальном. Таким образом, земля под всеми фабриками и заводами остается в пользовании капиталистов. В другой плоскости у нас решается вопрос о

пользовании земель для торгово-промышленных предприятий некапиталистических.

Теперь — жилищный вопрос. Как должен решаться жилищный вопрос? Каждый гражданин имеет право на жилище. Тут вопрос решается так же, как и вопрос по отношению к земле. Между капиталистическим пользованием земель и пользованием жилищным есть принципиальная разница, которая смягчается рядом постепенных переходов. Ясно, что какие-то жилищные нормы должны существовать. Если я говорю о праве пользования землей, то ясно, где тот предел, которым определяется право на жилище. Дальше это будет источником капиталистического дохода. Где же этот предел? И должен ли быть такой предел? Для нас несомненно, что такой предел должен быть. Очевидно, и жилищное пользование развертывает право пользования землей под жилище, служащее источником капиталистического дохода. Капиталистическое пользование землей под жилища переходит в капиталистическое пользование под магазины, фабрики и т.д. Исходя из этого положения, мы устанавливаем следующий принцип: социализация земли проводится как в городе, так и в деревне сразу в рамках буржуазного строя. Для города это право распоряжаться землей передается в руки мелких управлений. Принцип тут один и тот же, разница только количественная, постольку, поскольку имеется количественная разница между различными областями. Вот следующий вопрос, который должен раскрыть содержание того понятия, о котором я говорил. Социализация земли, изъятие ее из торгового оборота уничтожает частную собственность. Кто же является монопольным держателем земли? Мы можем смотреть на землю и на решение этого вопроса в той плоскости, в которой мы это популяризируем. Должна ли в данном случае земельная рента отсутствовать? Мы на этом не стоим. Мы считаем: поскольку мы этот вопрос решаем в рамках буржуазного строя, постольку монопольным держателем земли является народ в целом. В этом смысле мы определяем наши нормы. Подобно тому, как существует трудовая норма пользования землей, не облагаемая налогом, точно так же должна существовать и жилищная норма пользования землей, не облагаемая налогом. Когда же мы переходим от жилищного пользования к капиталистическому, мы имеем обложение полностью. Если мы мыслим определенную норму для города под жилища, то все, что выходит из пределов этой нормы, облагается налогом. Вот основные положения, в пределах которых мы решаем земельный вопрос в городах. Получаемый налог поступает в кассу местного и центрального управления на общих основаниях, в зависимости от суммы государственных и хозяйственных задач, которые находятся в сфере компетенции центральных и местных органов. Эти основания мы хотим подчеркнуть.

Положение о жилищной норме является новым, но для нас ясно и определенно выдвинутое жизнью. Для нас такое решение вопроса решает вместе с тем и основной жилищный вопрос. Для нас ре-

шение земельного вопроса в этой плоскости сводится к тому, чтобы поощрять к коллективному строительству, к тому, чтобы, принимая во внимание хозяйственные, бытовые черты, дать право каждому гражданину на землю. Конечно, подводить земельный вопрос к казарменному устройству нам не приходится, но для нас ясно, что рабочим массам поместиться в больших квартирах невозможно. Установив определенную норму, которая отвечала бы сложившимся бытовым условиям, требованиям санитарии и пр., мы даем возможность расширить строительство города. Напомню в данном случае об английских коттеджах. Освободив землю от спекулятивных цен, мы эту новую широкую реформу всячески укрепляем. Но это не мешает никому, поскольку это новое строительство осуществляется, жить в больших квартирах при наличии, конечно, оплаты земельного налога.

В своем докладе я коснулся только основных принципов. Самая разработка муниципальной программы является делом не только чрезвычайно кропотливым, но и чрезвычайно сложным. Работа, которая произведена в этом направлении петроградскими товарищами, дает основные моменты этой программы. Нашему съезду предстоит дать законченную программу. Вы видите, как принципиальные вопросы здесь тесно переплетаются с политическими. Дальше я скажу о том, какие общие положения могут быть вынесены здесь. Жилищный вопрос поставили мы во главу угла, так как он связан с общей земельной реформой в государстве. Но ясно, что вся муниципальная политика в городе в пределах программы-минимум очень широко затрагивает все стороны существования рабочего класса. Первый основной принцип должен быть ясно и определенно выражен. Сферу компетенции мы понимаем в самом широком смысле. Она должна включать всю сумму местных хозяйственных и государственных задач. Мы не предполагаем уничтожить центральную власть, но мы предполагаем, что сферы в данном случае должны быть разграничены. И там, где имеется местное самоуправление, оно в своей сфере вполне компетентно. Отсюда — ответственность перед судом, и только перед судом. Это относится к строительству муниципальной программы. Дальше идет вся судьба рабочего класса. Это надо ясно учесть. Если бы мы, социалисты-революционеры, в теперешний революционный строительный период определили ясную точку зрения, общегосударственную, на муниципальное строительство, если бы нам удалось такую муниципальную политику провести — этим максимальный круг существования рабочего класса в городе был бы отдан в его собственные руки. Это не только улучшение его жизни на местах, это — возможность создать на местах те культурные, организованные ячейки, в которых он и дальше будет организовываться для борьбы за социализм. Здесь нам представляется широкое поле деятельности и вместе с тем крайне ответственное. Мы знаем, что, начиная с образования и переходя к жилищному вопросу, затрагивая конфликты между трудом и капиталом, — все это проходит в сфере компетенции городского управле-

ния. И мы должны все это организовать. И вот тут мы строим нашу программу таким образом: мы оставляем самим рабочим в пределах местного управления наибольшую помощь самим себе, мы оставим рабочим массам проведение самых широких реформ, которые бы не затрагивали или отчасти только затрагивали интересы имущих классов. Этим мы создали бы возможность организации городских рабочих. Здесь должен быть поставлен вопрос о налоговой системе. Уничтожение всякого рода косвенных налогов, оставляя разве их только для предметов роскоши, переход только на прямые налоги, переход к прогрессивному подоходному обложению, земельный налог в том виде, как я его понимаю, — вот сумма налогов, которая должна быть разграничена между кассами центральной и местными. У нас в России из 30% общего сбора 25% тратится на центральную власть и 5% на местные управления. В Англии — 30% на центральную власть и 30% на местные управления. Муниципальная организация на условиях коллективного договора, жилищный вопрос, примирительные камеры, рабочее законодательство в городах и т.д. — все это должно быть, по возможности, в руках самого рабочего класса. Все остальное — гигиена, санитария, школьное образование, культурное образование и т.д., все это требует очень продуманного отношения, является еще более сложным, более ответственным.

Наша муниципальная программа тогда только будет иметь цену, когда будет программой, продуманной с начала до конца, когда мы ясно покажем, как хотим мы строить государственную жизнь. Вот в этих пределах мы можем отстаивать нашу программу. Учитывая теперешний революционный момент, учитывая то, что это есть государственное дело, я призываю товарищей к сложной необходимой организационной работе во имя борьбы рабочего класса за социализм. (Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, я вынужден объявить краткий перерыв. В.М.Чернов не явился еще, и нам надо обсудить в президиуме, какой вопрос поставить вторым. Разрешите объявить краткий перерыв?..

По возобновлении заседания председатель, т. Н.И.Ракитников, предположил пополнить состав президиума доизбранием в число товарищей председателя старых работников партии: с.-р. Осипа Соломоновича Минора и Николая Сергеевича Русанова, которые, при дружных, долго несмолкающих рукоплесканиях всего съезда, занимают места в президиуме.

Единодушными рукоплесканиями было встречено и предложение избрать почетной председательницей съезда «бабушку русской революции» Екатерину Константиновну Брешковскую, прибытие которой в Москву ожидается со дня на день.

Председатель оглашает затем письмо «бабушки русской революции» Екатерины Константиновны Брешковской съезду.

«Друзья-товарищи, члены всероссийского съезда партии социалистов-революционеров! Братски кланяюсь вам и приветствую вас! Я бы охотно провела эти дни с вами, но отчасти нездоровье, отчасти другие задачи удерживают меня на юге.

Поэтому письменно обращаюсь к вам с недолгими словами, на которые все-таки обратите ваше внимание.

На вас, здесь собравшихся, лежит огромная ответственность, товарищи! Ваш съезд явится источником воды — мертвой или живой — смотря по тому, как вы поставите и разрешите вопросы, лежащие в основе предстоящей деятельности партии. Ваш съезд явится показателем мощи и духовного роста партии или же ее бессилия и духовной дряблости.

Да веет над вами дух правды и мощного единения! Да, друзья мои, единение нам необходимо. Не то, формальное, что скучивает людей вокруг какой-либо догмы и не мешает им ненавидеть друг друга и не доверять взаимно. Нет! Нам необходимо единение внутреннее, — единство мысли и чувства, — обращенные в одну и ту же сторону.

Мы «народники» не по названию только. Мы — народники в силу нашей любви и бесконечной преданности высшим интересам, настоящим и будущим, нашего великого народа. Его нужды, его счастье — наши нужды, наше счастье. И на наши головы ляжет ответ за малейшее допущение измены или нарушения данной нами народу клятвы — служить ему верой и правдой.

Товарищи! Люди дела дорожат пройденным опытом жизни, и бесследно он для них не проходит. Наша работа, работа социалистов, это не только всероссийская, — это мировая работа! Каждый шаг ее рассматривается и взвешивается не только демократиями, но и населением всех стран и всех народов. И мы, социалисты, много повинны в том, что недостаточность мужества и чистоты в нашем образе действий держит вдали от нас большие массы, взывающие к освобождению от духа тьмы и неправды.

Мы — не бюрократы и не формалисты, — но мы члены партии, облекшей нас своим доверием, и мы — слуги народа, ожидающего от нас оздоровления всей жизни своей и помощи в ее благоустройстве. Это обязывает нас принимать в свою среду лиц, заведомо честных и с чистым прошлым; это обязывает нас вверять ответственные полномочия только лицам, доказавшим своею деятельностью бескорыстное служение благу народа и устойчивость своих убеждений. Я верю в то, что добрая половина нашего государства разделяет своими нуждами и симпатиями программу партии социалистов-революционеров; но я знаю и то, что для проведения ее в жизнь необходимы свойства души и выработка права, коими еще далеко не все обладают.

Потому мы и наблюдаем такое соотношение между членами партии и сочувствующими ей. Сочувствующие — это тот широкий бас-

сейн, из которого партия постоянно черпает новые силы для пополнения своего растущего состава. Мы — не догматики и не сектанты, товарищи! Но так как сама жизнь доказала нам своевременность и полное одобрение принципов, поставленных во главу программы нашей, и так как минимум, той программы еще не осуществлен в законодательном порядке, — то мы не имеем права отступать или уклоняться от прямой и ясной постановки основных принципов программы и, наоборот, всеми силами нашими обязаны стараться провести в жизнь, то есть добиваться их осуществления при помощи Учредительного собрания. Единодушной, усиленной работой и при столь очевидном сочувствии народных масс вы добьетесь, товарищи, поставленной цели. И ступайте же вперед твердой стопой, ясно, определенно формулируя свои задачи и не скрывая трудностей, лежащих впереди.

Да минует вас чаша личных счетов, личного самолюбия, честолюбия, переходящего в жажду первенства.

Ваш друг и товарищ
Катерина Брешковская».

Съезд переходит к заслушанию доклада о социально-экономической политике партии, который сделал тов. И.А.Прилежаев.

Прилежаев. — Я начну с некоторых элементарных положений. В вопросах социально-экономической политики тактика всякой социалистической партии должна определяться двумя принципами: первый — каждый шаг ее в этой области должен преследовать развитие классовой борьбы, и второй, — что он должен содействовать развитию производительных сил. Если я это подчеркиваю, то только потому, что в настоящее время это имеет особо важное значение теперь, когда страна переживает сложную трагедию. Та разруха, которую мы имеем сейчас, может только усилиться и привести революцию и страну к катастрофе; поэтому для нас, как для социалистов, момент классовой борьбы и, как для политических деятелей, момент развития производительных сил имеют огромное значение. При этом я полагаю, что центр тяжести социально-экономической тактики в русских условиях именно во втором тезисе — в развитии производительных сил. Здесь должна центрироваться вся наша социально-экономическая политика, потому что сейчас вне развития производительных сил, без практической политики, укреплять и развивать классовую борьбу мы не сможем, так как она в высшей степени соподчинена моменту развития производительных сил. Это положение для партии имеет крайне важное значение, особенно в настоящий момент. Наши представители вошли в состав Временного правительства и несут большую ответственность перед социалистической демократией. Еще большая ответственность падает на партию с.-р., ставшую быстро одной из самых влиятельных и в некоторых частях своей программы выдвигающую такие ради-

кальные лозунги, осуществление которых при известных условиях может содействовать не развитию производительных сил, а еще большей разрухе. Поэтому курс нашей социальной экономической политики, развивая революционно-социалистическую борьбу, должен во всей силе вскрыть творческие начала программы партии. Вместе с тем, он должен внести известную планомерность в работу партийных членов, все более и более втягивающихся в практическую деятельность в органах самоуправления, Совет Р.Д. и пр. Эта работа, по форме обыденная, в рамках буржуазной революции может оказаться именно обыденной по существу, а между тем она должна быть ярко революционной. «Будничная» работа наваливается на нас, и мы от нее не уклоняемся. Причина этого, конечно, в том инстинкте самосохранения, который обнаружила демократия. В настоящее время политика буржуазии стремится изолировать демократию и возложить на нее ответственность за судьбы страны. Это замечается в центре. Мы видели бегство из Временного правительства Гучкова и кадетов. Мы видели попытку старых цензовых гласных устраниваться из органов самоуправления под предлогом дезорганизующей оппозиции наших левых фракций и возложить всю ответственность за общественное хозяйство на представителей демократии. В области промышленности мы замечаем ту же самую картину. Промышленники стараются изолировать пролетариат путем локаутов и пр. и возложить на него всю ответственность за судьбы промышленности. В рядах нашей аграрной буржуазии мы замечаем совершенно аналогичную «голодную тактику» недосева полей. Они думали, что возьмут страну голодом, не дадут хлеба и тем самым дискредитируют революцию. Вы видите, в какой плоскости, в какой общественной атмосфере нам приходится работать, а потому нам необходимо приковать все наше внимание к вопросам социально-экономической политики и, решая их теоретически, наметить направление практики. Исходить мы при этом должны, конечно, из анализа экономической действительности и известного прогноза ближайшего будущего. В настоящем перед нами вырисовывается чрезвычайно печальная, в высшей степени яркая, по своему размаху, картина экономической разрухи. Но мы должны оглянуться назад, посмотреть, в каком виде развивались у нас производительные силы страны, какие организованные силы принимали участие в создании материальной культуры, составить себе ясное понимание современной разрухи и выяснить, как мы представляем себе ближайший момент после ликвидации войны. Тут возникает специальный вопрос о демобилизации производительных сил. Этот вопрос — один из важнейших: при свете его мы должны определить нашу тактику, с ним связаны и судьба революции, и решение вопроса о войне в настоящее время. Мы все знаем нормальные условия, в которых борются пролетариат и крестьянство за свои классовые интересы в настоящее время. И нам необходимо выяснить теперь, как мы конкретно представляем себе демобилизацию промышленности, демобилизацию производительных сил, какую позицию

мы займем и какие шаги мы предпримем, чтобы она протекала в том направлении, как мы этого хотим, как это соответствует интересам трудового народа и делу революции.

Мы должны приковать все свое внимание к анализу экономических отношений в настоящий момент и к той картине экономического строя, которая раскроется назавтра после заключения мира, в предвидении нашего господства в стране, в предвидении определенной тактики, рассчитанной на годы.

Сделав это вводное слово, я позволю себе предложить вашему вниманию четыре первых тезиса моего доклада.

1) Социально-политическая программа п. с.-р., нося определенный классовый характер, в то же время должна стимулировать развитие производительных сил.

2) Это с особой силой необходимо подчеркивать в настоящий момент, когда судьбы страны находятся, в значительной степени, в руках демократии и интересы ее обязывают партию отчетливо выявлять творческие начала ее программы.

3) Это необходимо еще и потому, что производительные силы страны за время войны крайне ослаблены, и по ликвидации ее в процессе демобилизации возможна длительная депрессия, которая может создать определенную социально-политическую реакцию, которую необходимо предотвратить.

4) Поэтому вся социально-экономическая политика партии, ее практические шаги по осуществлению программы должны проектироваться на некотором прогнозе экономических перспектив России и преследовать цели реставрации и развития производительных сил; только в таком случае будут обеспечены классовые интересы трудового народа.

Теперь я перехожу к практической части — к анализу экономического положения страны и к выяснению тех тактических шагов, которые необходимо партии предпринять. Я остановлюсь на важнейших факторах экономической жизни страны: сельскохозяйственной промышленности, обрабатывающей промышленности и финансах в связи с вопросами торговой политики. Другие докладчики будут эти вопросы детализировать. Мое дело дать общую характеристику. Я полагаю, что для с.-р. и для страны имеет наибольшее значение определенное, точное и практическое решение аграрного вопроса. Надо сознаться, что у нас имеется теоретическая аграрная программа; но методов осуществления ее, практической программы, у нас, к сожалению, нет, и это, если хотите, и беда, и, еще больше, вина партии, и дальше этого откладывать нельзя, потому что мы плетемся в хвосте событий. Вы все знаете, что сельское хозяйство является основным базисом экономики России. Поэтому земельный вопрос — коренной вопрос нашей революции, и именно п. с.-р. должно здесь принадлежать первое слово и потому еще, что в настоящее время аграрный вопрос ставится всеми социалистическими партиями и буржуазными под ближайшим давлением с.-р. Партия с.-р. ставит аграрный вопрос в максимальной форме. Такая поста-

новка вопроса является заслугой партии с.-р., но это же самое возлагает на нее величайшую ответственность. Дело в том, что социализация земли — я не знаю, может быть, и другие члены партии испытывают это — вызывает тревогу, когда подумаешь, как приступить к практическому ее осуществлению. Вы знаете, что буржуазная пресса и отчасти с.-д. направляют критику социализации земли в том смысле, что осуществление ее не будет содействовать развитию производительных сил и подорвет и те слабые силы, производительные и творческие, которые имеются в настоящее время в сельском хозяйстве, след — она реакционна. Поэтому партия с.-р. должна ответить, действительно ли социализация земли способна стимулировать производительные силы. Я не буду доказывать. Этот вопрос разрешается положительно в детальной агрономической разработке. Коллективный труд, производительные кооперативы, упразднение расчлененности земли, увеличение трудовой хозяйственной площади — все это при социализации земли даст огромную экономию труда в смысле использования хозяйственных богатств, рационализации сельского хозяйства, и нам, товарищи, необходимо с цифрами в руках это доказать. Мы должны это сделать и для Учредительного собрания, и для нашего министерства земледелия, чтобы наши с.-р. в составе министерства земледелия имели возможность делать то, ради чего они вступили в министерство. Крестьяне взирают с надеждой и думают, что, несомненно, решение аграрного вопроса пойдет форсированным темпом, раз министр земледелия — с.-р. Чернов. Нужно указать на величайшую опасность подобного ожидания. Социализация земли — это целый процесс, нам его надо направить, влить в него революционно-социалистическое содержание, иначе она превратится в простую ломку форм землевладения и может создать тормоз производительности труда в сельском хозяйстве, а это крайне опасно. Я не имею возможности предложить вашему вниманию имеющийся у меня цифровой материал о роли сельского хозяйства в экономике России. Может быть, в секции мы рассмотрим его. Я здесь не буду читать цифры. Я просто укажу, что Россия на внешние рынки вывозила 94% продуктов сельского хозяйства и недр земли. Наш торговый баланс именно благодаря сельскому хозяйству являлся активным, хотя расчетный, в сущности, был пассивным, потому что мы не вывозили ни фабрикатов, ни полуфабрикатов. Поскольку Россия вовлечена в процесс мирового товарооборота, она держалась на сельском хозяйстве. Я извиняюсь, к сожалению, я не могу привести, за недостатком времени, цифровых данных, которые обрисовали бы состояние нашего сельского хозяйства перед войной и тот прогресс, который, несомненно, можно констатировать в нем за время после революции 1905 г.

Может быть, будет полезно представить некоторую картину той разрухи сельского хозяйства, которую мы наблюдаем за время войны. Что касается посевной площади, то она, по данным всероссийской переписи 1916 года, сократилась в пределах от 16—60% по отдельным районам. Я думаю, что данные всероссийской переписи

не вполне точны. Они рисуют слишком оптимистическую картину не потому, что при сводках была какая-нибудь тенденция, а потому, что перепись была не организована и это не гарантировало ее от ошибок. В смысле живого инвентаря перепись констатирует, что абсолютное количество лошадей не уменьшилось. Но она отмечает значительный прирост молодняка, прирост ненормальный по сравнению с средним процентом, который установлен на основании военно-конских переписей. Количество рогатого скота сократилось местами до 10%, а в прифронтовых губерниях до 30%. Из мелкого скота особенно пострадали свиньи. На Украине, например, свиноводство имеет громадное значение для крестьянского хозяйства, и там свиноводство пострадало на 40—50%. Что касается живой рабочей силы, то данные переписи констатируют, что количество рабочей силы уменьшилось от 30 до 50%. Это — предварительный подсчет. Точного подсчета произведено не было, и те цифры, которые мы имеем в сводном материале, не могут быть признаны достаточно основательными. Что касается снабжения сельского хозяйства мертвым инвентарем, то в этом смысле разруха пошла далеко. Мы до войны 50% сельскохозяйственных машин получали из-за границы и из них 70% из Германии и Австрии. Естественно, что с началом войны ввоз иностранных машин из Америки, из Германии, Австрии и отчасти Франции и Англии немедленно сократился. Правда, начало войны у нас совпало с уборочным периодом, и сельское хозяйство могло удовлетвориться наличностью имевшегося инвентаря. Уборка 1914 года прошла нормально, но с каждым годом нужда в смысле машин обострялась и в настоящее время принимает угрожающий характер. Особенно нужны нам пахотные орудия. В прошлом году было удовлетворено около 10% спроса на них, а в этом году не более 3%. Нужно еще иметь в виду, что у нас раньше, в сущности, 40% инвентаря было примитивного типа. Речь идет о машинах квалифицированного типа. Я подчеркиваю, что за 3 года войны нужда в пахотных орудиях стала угрожающей. Полная разруха и в других видах инвентаря и крайний недостаток в других предметах с.х. обихода. Нет перевозочных средств, нет подков, нет гвоздей и пр. Все это привело к тому, что обработка пашни понизилась в смысле техническом. Я извиняюсь, товарищи, этот вопрос специальный и скучный. Но я еще должен упомянуть о минеральных удобрениях. До войны страна употребляла до 40 миллионов пудов удобрений разного вида, но теперь она должна обходиться без удобрений. Теперь спрос на минеральные удобрения удовлетворяется не свыше 1%. В смысле снабжения сельского хозяйства семенами дело обстоит также очень печально. Свергнутое правительство принесло много зла сельскому хозяйству, назначив уполномоченных, которые уничтожили ценнейший посевной материал. У нас, например, в ближайшем году предвидится понижение производства сахара, потому что уничтожены семена сахарной свекловицы; то же и с зерновыми, так, например, у нас т.н. «казацкий» овес, покупаемый у казаков из фуража, потому что посевной овес съеден и рас-

хищен. Эти краткие данные приводят к заключению, что сельское хозяйство, как и промышленность, не идет в гору, а падает, что техника сельского хозяйства подорвана, если не в корне, то все-таки чрезвычайно сильно, и с этим приходится считаться. Теперь вот, принимая во внимание все это, принимая во внимание затем и то, что на сельское хозяйство возложена будет вся тяжесть по восстановлению экономического статуса страны, поднятию курса рубля и восстановления торгового и расчетного баланса, что наше сельское хозяйство весьма зависит от стихии и, если случится бездожие, мы будем иметь очень значительный неурожай, который при настоящих условиях может привести к настоящей продовольственной катастрофе, — принимая все это во внимание, приходится очень осторожно подходить к разрешению аграрного вопроса в смысле определения своей политики. Я полагаю, что нам надо, прежде всего, говорить о сохранении ценностей сельского хозяйства, и, поскольку сельское хозяйство как отрасль промышленности теснейшим образом связано с формой землевладения, — свою тактику в осуществлении своей программы мы должны корректировать этим общим заданием. Если центр тяжести перенести только на земельную площадь, мы упустим важный момент. Может быть, трудовое крестьянство получит трудовую норму надела, но что это даст стране в ближайший момент, — это другой вопрос. Ломая формы землевладения, надо в то же время создавать более прогрессивные формы организации посевной площади и рациональной эксплуатации естественных богатств. Это общее положение должно быть основой аграрной политики партии. Сначала надо сохранить элементы сельского хозяйства от распада путем перехода в руки демократии таких факторов сельскохозяйственного производства, как племенной скот, мертвый и пр. инвентарь, затем культурные очаги сельского хозяйства, как опытные станции, семенные хозяйства, ценные культуры государственного значения, как свекловичные плантации, сюда же надо отнести заливные луга, рыбные ловли и пр. Если теперь будет проведена политика захвата только земли, то от этого пострадают производительные силы сельского хозяйства и увеличится экономическая разруха, позиция революционной демократии пошатнется, возрастут силы реакции. Поэтому аграрная революция должна начаться с охраны производительных сил сельского хозяйства, путем проведения системы изъятия из власти частных собственников вышеперечисленных, примерно, факторов сельского хозяйства и передачи их в ведение или государства, или демократических органов самоуправления, или свободных коопераций. Не буду, товарищи, касаться целого ряда вопросов практического агрономического характера и лишь думаю, что содержание нашей практической аграрной программы дня, **прежде всего**, сводится к сохранению ценностей сельского хозяйства. Не буду касаться и вопроса о так называемых захватах земли в настоящее время. Я думаю, что это детально разовьет товарищ Фирсов. Скажу только, что этого нельзя рекомендовать без достаточной предварительной организации на местах

и, во всяком случае, надо говорить не о захвате помещичьих земель, скота, инвентаря и пр., а об общественной организованной эксплуатации их. Поэтому нужно поступать так, как на юге поступали крестьянские комитеты. Они, правда, молотили помещичий хлеб, но общественными силами: если они видели, что помещики не засевают поля, они засевали — не захватывали, а постановляли производить общественные работы. Теперь на юге начинается запашка под озимые посевы, и необходимо уже осуществлять практическую программу. И, прежде всего, нам надо выяснить нашу точку зрения по отношению к пустующим землям, к политике аграриев не засевать поля и не поддерживать те культуры, которые принадлежат стране, а не им. Были примеры, что помещики демонстративно не сеяли у себя многолетних трав — эти ценнейшие кормовые ресурсы для скота. Они не сеяли потому, что не хотели подготавливать урожая для других. На это мы должны ответить общественной эксплуатацией свободных полей. Необходимо, чтобы министерство земледелия обратило свое внимание на эту растрату богатств страны. Если не будет проводиться определенная политика, если не будут предприниматься определенные шаги по сохранению и увеличению наших ресурсов, если крестьянство не будет теперь же вовлекаться в аграрную революцию, то на фоне общей разрухи наша аграрная реформа — реорганизация только земельной площади — не может дать положительных результатов с точки зрения производительных сил и, след., с точки зрения удовлетворения классовых интересов трудовой демократии.

Я извиняюсь, я должен скомкать свой доклад. Я совершенно опускаю программу практических мероприятий по развитию сельского хозяйства. В министерстве земледелия, правда, кое-что делается в этом направлении, но ведомственные мероприятия не объединены общей идеей, они нас не приближают к социализации земли. А между тем для с.-ров имеет громаднейшее значение вопрос организации сельскохозяйственного производства в условиях аграрной революции; за 12 лет после 1905 года в области сельского хозяйства создались достаточные условия, чтобы повести аграрную революцию по нашему пути; этим объясняется то сочувствие нашей программе, которое замечается в наше время. Мы стоим за самое широкое развитие свободной коммуны. При недостатке рабочих рук естественно, что сельское хозяйство в некоторых местах становится на путь кооперации производства; в этом смысле крестьянская Россия за годы войны многому научилась.

В заключение моего изложения нашей политики относительно сельского хозяйства я прочту свой тезис.

...Принимая во внимание, что партия первая поставила решение аграрного вопроса в наиболее решительной форме, что идея социализации земли близка к осуществлению, что сельское хозяйство является основной экономической базой России, что на него именно падет главная задача по восстановлению экономического равновесия страны и что оно значительно дезорганизовано войной, — необ-

ходимо проектировать аграрную политику с точки зрения возможно быстрого расцвета сельского хозяйства и развития производительности труда.

Поэтому всякая ломка, могущая внести дезорганизацию в сел.хоз. производство, всякие сепаратные выступления на почве захвата земли, ценных культур и пр. неизбежно являются реакционными, и партия должна их заклеить как таковые.

Я перехожу к обрабатывающей промышленности и прежде всего констатирую то элементарное положение, что наша обрабатывающая промышленность до войны в смысле развития материальной культуры была чрезвычайно слаба. Цифры вывоза, которые я приводил, являются важным показателем того, что наш расчетный баланс является пассивным, потому что мы вывозим сырье и ввозим фабрикаты. Я не буду характеризовать нашу промышленность в целом. Я бы слишком далеко зашел. Я ограничусь общими положениями, которые вы все знаете. Наша промышленность находилась в полной зависимости от заграничных производителей в смысле орудий производства. Наша промышленность ничего не создавала, и ее творческая мысль была чрезвычайно слаба. Еще слабее наша промышленность, вернее, — класс промышленной буржуазии, проявил себя в смысле социального творчества. Товарищ Воронов в своем докладе это детализирует. Наша промышленность всегда жила подачками правительства, всегда жила благодаря тому, что была китайская стена покровительственных пошлин, отгораживающая ее от заграничной конкуренции. Она была тепличным растением и с начала войны с особой силой обнаружила свои слабые стороны. Теперь приходится сказать относительно того, что внесла война в нашу обрабатывающую промышленность; война дезорганизовала промышленность уже тем, что постепенно приспособляла ее к удовлетворению военных потребностей. Милитаризация промышленности захватила в некоторых отраслях 92% предприятий. В других, например, в мануфактуре, это выражается меньшим процентом. По крайней мере, в прошлом году в совете съездов промышленности и торговли указывалось, что Московский район охвачен мобилизацией в размере не более 16—17%. На самом деле этот процент выше и в некоторых мануфактурах достигает до 50%. Эта милитаризация промышленности не дала возможности захваченным ею отраслям прогрессировать в смысле техники и организации внутреннего рынка. Она окончательно развратила промышленность, сделав ее паразитарной. В смысле технической организации промышленность падает день ото дня: оборудование заводов постепенно разрушалось, ремонт невозможен, потому что запасные части приходилось ввозить из-за границы. Ввоз же машин и частей является в настоящее время крайне затруднительным. Так постепенно разрушаются орудия производства.

Есть ли основание думать, что наша промышленность в настоящее время проявила какие-то творческие силы? За время войны, при чрезвычайно благоприятной рыночной конъюнктуре при тех

льготах, которые наша промышленность имела, она совершенно почти не использовала этих ресурсов. Промышленники указывают на единственный факт прогресса — в химической промышленности. Жалкие победы новых производств, едва существующих даже при военных условиях, создающих громадные барыши, несколько «отрадных фактов» — и это все, что она создала. Гораздо больше наша промышленная буржуазия разрушила. Так, например, в Донецком бассейне в феврале месяце металла и угля было получено только 50% того, что добывалось до войны. Что сделала наша металлургическая промышленность в смысле прогресса? Она влачит жалкое существование. За время войны она, пользуясь благодаря мобилизации промышленности искусственно низкой заработной платой рабочих, «расцвела» и, кто читает отчеты, тот знает, что целый ряд металлургических предприятий дал до 500 и даже до 1.000% прибыли. Процентные бумаги этих предприятий повышаются с каждым днем. В это же время наша промышленная буржуазия старалась давать пролетариату минимум. Борьба пролетариата была в высшей степени осложнена тем, что рабочие были перечислены в кадры работающих на оборону и были закабалены, потому что рабочие не хотели идти на войну, которую они отрицали. Это промышленники использовали в смысле эксплуатации.

Я не представил своих соображений по вопросу о том, как мы представляем себе момент демобилизации относительно сельского хозяйства. Я не высказал этого потому, что в данном случае для нас важен не процесс демобилизации, а процесс социализации. С притоком рабочих рук положение сельского хозяйства улучшится. Сельское хозяйство мобилизовалось только в конечной стадии производства именно в том смысле, что известное количество продуктов обращалось в пользу армии. По окончании войны это прекратится, и распределение продуктов будет правильным. Мы избежим целого ряда тяжелых затруднений, которые сейчас имеются: собирание хлеба, ссыпка в амбары, в элеваторы. Избежим также затруднений в перевозках. В этом смысле сельское хозяйство в высшей степени выиграет с момента окончания войны. С демобилизацией армии продукты будут оставаться на местах, и благодаря этому процесс распределения будет протекать более нормально. Вот с промышленностью обрабатывающей дело будет обстоять бесконечно труднее и сложнее. На этом вопросе следует остановиться.

Что такое демобилизация производительных сил? Это прежде всего освобождение производительного капитала, орудий производства и рабочих от бесполезного производства. Все те предприятия, которые изготовляли предметы потребления армии и войны, должны будут перейти на другие отрасли производства. Раскрепощаются орудия производства, раскрепощаются рабочие силы и капитал. Затем демобилизацию производительных сил мы должны представить не только в узком специальном смысле, а в связи с новыми со-

циально-политическими условиями. Мы должны иметь в виду осуществление интересов пролетариата, развитие классовой борьбы и укрепление его позиции. В этом отношении необходимо некоторое предвидение, которое в настоящее время часто отсутствует. Вспомните, товарищи, 1905 год. Вспомните, что в настоящее время мы переживаем эпоху 1906 года, когда быстро расцвело профессиональное и кооперативное движение. Пролетариатом тогда были сделаны значительные завоевания, но вы, товарищи, все знаете, как они были быстро и окончательно ликвидированы. Пролетариат пошел ниже того уровня, на котором он стоял до революции. Если мы не учтем исторического опыта и не направим процесса демобилизации по нашему руслу, в смысле сохранения ценностей, в смысле развития производительности труда, в смысле технического прогресса, то ясно, что завоевания пролетариата будут быстро снова ликвидированы, как бы далеко ни зашла революция. Мы не должны идти на политику захватов предприятий и классовых эксцессов. Мы должны идти путем организованного похода на буржуазию и закрепления захваченных позиций, иначе жизнью мы будем снова отброшены назад. В этом смысле наше понимание демобилизации промышленности, наша политика будет иметь огромное значение в смысле закрепления завоевания революции. Если мы возьмем неправильный курс, то реакцией мы будем разбиты. В этом смысле необходимо иметь технический план демобилизации с определенным социальным содержанием. Обратите внимание на процесс мобилизации. Кто работает на оборону, знает, что многие отрасли промышленности очень легко перешли к работе на удовлетворение военных потребностей. Такая реорганизация предприятий прошла очень легко в некоторых отраслях производства. В других отраслях она прошла труднее. Мы должны установить чисто технический момент, чтобы преодолеть препятствия чисто технического характера при переходе милитаризованной промышленности к работе по удовлетворению потребностей мирного времени. В этом смысле чрезвычайно важно иметь план. Министерство должно немедленно этот вопрос поставить на очередь — вопрос о технике демобилизации промышленности труда. Когда мы разоружим армию, когда мы переменим наши мечи на орала, тогда возникает вопрос, что тогда будет с военными заводами. Этот вопрос демократия должна обсудить. Нужно обсудить, как приспособить наши Путиловские и другие заводы, работающие на оборону, к работе на мирные потребности. Каким образом предупредить массовую безработицу? Мы должны быть к этому подготовлены. К этой работе должна быть привлечена демократия.

В процессе демобилизации для нас имеет огромное значение вопрос организации производства. В данном случае демократия должна иметь свою политику, должна иметь свои взгляды, которые должны проводиться неукоснительно уже теперь. В организацию производства должен быть положен принцип наиболее целесообразного удовлетворения потребностей демократии. Должны быть уста-

новлены первостепенные потребности и второстепенные. Надо, чтобы производство было организовано таким образом, чтобы имела возможность массового производства. В этом смысле техники знают, что чем упрощеннее производство, тем количество продуктов может быть больше, и нам необходимо немедленно создать массовое производство для удовлетворения потребностей демократии. Чрезвычайно важно установить товарообмен между обрабатывающей и добывающей промышленностью. Это чрезвычайно важный фактор в смысле развития производительных сил.

Председатель. — Обращаю внимание докладчика, что время его доклада истекло. Ввиду важности доклада я его не прерывал.

Голоса: Просим продолжать!

Докладчик. — Заводы, которые работают только на оборону и только на военное снабжение, заводы, которые развились во время войны, они временно, может быть, должны будут прекратить производство. Все это несомненно. Может создаться безработица и большой избыток рабочих рук. Несомненно, что социализация земли оттянет известное количество рабочих рук в деревню, но, конечно, центр тяжести вопроса остается в организации производства. Если этого не будет, никакие паллиативы не помогут. Я считаю паллиативами меры, которые будут изложены в особом докладе, — биржи труда, привлечение органов местного самоуправления по изучению рабочего рынка и правильного распределения рабочих рук, по организации производительных коопераций и пр. Но вся наша рабочая программа, все мероприятия должны объединяться одной идеей — привлечением пролетариата и демократии к контролю и организации самого производства.

Я прочту первую часть тезисов, которая касается общих положений.

1) Наша обрабатывающая промышленность, никогда не обладавшая творческими способностями, в смысле и техническом и социальном, за время войны приняла характер, паразитарный по преимуществу. Борьба пролетариата крайне осложняется в условиях милитаризированной промышленности, так как все его завоевания перелагаются на государство. При демобилизации же промышленности возможна временная депрессия и развитие безработицы, что повлечет за собою разгром организованного пролетариата.

2) Поэтому партия, осуществляя свою рабочую программу, усиливая работу по созданию пролетарских и профессиональных бирж труда, союзов, камер и пр. организаций, должна пропагандировать идею производительных кооперативов в городах. В области экономической политики партия должна настаивать на осуществлении ряда временных государственных монополий, муниципальных предприятий, эксплуатации естественных богатств силами свободных областей и федераций. Товарищи из Временного правительства должны принять все меры к разработке плана по демобилизации промышленности, демократизации ее содержания, учету ресурсов. В этом смысле партия должна настаивать на привлечении пролета-

риата к организации производств, предостерегая его в то же время от утопий, вроде захвата самих производств.

Я полагаю, что необходимо еще, чтобы наше правительство осуществило целый ряд государственных монополий важнейших отраслей промышленности в момент или производств, а или в момент распределения. Я не буду этого подробно развивать. Развитие муниципальных предприятий является важным моментом в смысле развития производительных сил в области обрабатывающей промышленности и с точки зрения рационального использования рабочего рынка, который может оказаться переполненным. Необходимо, чтобы Временное правительство поставило на очередь вопрос об эксплуатации естественных богатств, об общественных работах, что увеличит сумму материальных ценностей. Временное правительство при содействии свободных органов местного самоуправления должно приступить к правильной эксплуатации лесных богатств и эксплуатации недр земли, которые не эксплуатируются или эксплуатируются варварски. Наконец, государство и демократия должны взять под контроль самый хищнический торговый капитал и урегулировать торговлю.

Все это в совокупности связано с чрезвычайно важным вопросом о нашем финансовом положении и о нашей политике в смысле внешней торговли. Говорить о том, что наше финансовое хозяйство разорено, не приходится. Раз производительные силы падают, то естественно, что падает поступление налогов в обычном порядке. Местные финансы пришли в расстройство. Органы местного самоуправления должны были нести ряд функций, которых они не должны были нести, с точки зрения обслуживания местных нужд, и кассы их пусты.

Фактически, товарищи, у нас страна почти обанкротилась. Курс рубля подходит к себестоимости его производства. При новых выпусках он не будет окупать себя, потому что бумага дорога, краски и т.д. Я позволю себе нарисовать кривую (рисует на доске) баланса Государственного банка за период с 1-го июля 1914 г. по 1-е января 1917 г.

Сумма кредитных билетов в стране:

на 1 июля 1914 г.	1.664,6 милл. р.
" 1 августа 1914 г.	2.321,1 " "
1 января 1915 г.	3.003,5
1 " 1916 г.	5.622,1
1 " 1917 г.	9.097,4

Золотой запас в России уменьшается, золото отливают за границу, так как наш ввоз относится к вывозу как 10:1.

Курс рубля, напр., на американском рынке по коммерческому расчету доходит до 16 копеек в настоящее время. Ранее я говорил о банкротстве экономическом. Банкротство финансовое уже давно осуществилось — над нашими финансами давно уже установлен контроль. Он существует с начала 1915 года или, вернее, с лета

1915 г., когда по требованию английского и французского правительства, которые обеспокоились относительно вкладов в наши предприятия и относительно денежных обязательств, когда французские и английские капиталисты пожелали иметь гарантию в том, что их капиталы не пропадут, был организован т.н. русско-английский комитет в Лондоне, который, в сущности, является администрацией по делам наших финансов; он распоряжался нашей валютой, нашим ввозом и пр. Таким образом, 2¹/₂ года над нашими делами существует контроль, уже 2¹/₂ года прошло с тех пор, как нас фактически считают некредитоспособными. Государственный долг наш растет с каждым днем и, по-видимому, к 1 янв. 1918 года достигнет огромной цифры в 60 миллиардов рублей. В каком же направлении нам идти, чтобы предотвратить или ослабить катастрофу? Конечно, наша кредитоспособность в глазах буржуазии Европы едва ли поднимется во время революции, и надеяться на укрепление нашего курса за границей не приходится. Необходимо лишь внести какой-либо порядок в валютный вопрос, создать вывоз под контролем государства, а главное — готовиться к моменту окончания войны и уяснить способы ликвидации государственного долга, который может оказаться тем могильным камнем, который будет давить наше народное хозяйство многие годы. Этот вопрос необходимо связать с другим — организацией Интернационала; там возможно, путем общих усилий международной социалистической демократии, разрешить вопрос о переложении народных долгов на международную буржуазию.

В финансовом вопросе важнее всего определить курс нашей внутренней экономической политики. Перед нами стоит в первую очередь общий вопрос — поднять внутренний курс рубля, его покупательную способность. Для этого существует общее правило — поменьше печатать денег и увеличить производство материальных ценностей в стране, развить внутренний рынок. Вся экономическая политика должна иметь это в виду; рост цен приостановится вместе с ростом внутреннего производства. Мы надолго будем обессилены на внешнем рынке. Мы верим, что Интернационал, в конце концов, все-таки победит и трудовая демократия приложит свою руку, свою творческую руку и способности в смысле организации производства и распределения с точки зрения демократической по всем странам старого капитализма.

После войны все воюющие страны должны будут воскресить систему «замкнутого» государства и меновой торговли, а нам в особенности приходится теперь же думать об этом. Увеличение материальных ценностей, усиление производства — вот, в сущности, наши основные задачи, и только в этом наше спасение.

Должна быть в корне реформирована налоговая система в смысле прогрессивно-подходного обложения. Как временная мера должна быть проведена принудительность внутренних займов, и, м.б., придется прибегнуть и к еще более радикальным мерам «привлечения» буржуазии к расплате за разруху.

Несомненно, что придется усилить местные финансы, и местные кассы должны быть пополнены. Я не буду говорить, какими путями это должно быть осуществлено, — это вопрос не мой. Тут должны быть проведены те самые мероприятия, о которых я уже сказал, — развитие монополии, развитие хозяйства государственным путем, путем контроля над производством — все эти мероприятия дадут нам возможность окрепнуть. Остается сказать еще несколько слов о внешней экономической политике. Я смотрю несколько оптимистически на будущность курса нашего рубля в момент окончания войны. В Германии, с которой нам особенно надо считаться, промышленность в важнейшей своей части работала привозным сырьем. Во время войны она значительно сократилась и должна была перестроиться по фронту, так сказать, чисто военному. Она, конечно, после войны не сможет сразу наладиться. Затем Германия, как известно, вывозила главным образом готовые продукты. Теперь там этих готовых продуктов нет. Чтобы иметь возможность вывозить и повысить курс своей марки, Германия должна будет ввозить сырье, и лишь тогда она сможет вывозить предметы производства. Таким образом, к моменту заключения мира курс марки будет падать.

В этом смысле Россия, как соседка Германии, находится в чрезвычайно благоприятных условиях. Правда, если мы вывозили до полумиллиарда пудов всяких хлебов, то мы и после войны должны будем вывозить столько же. Но что мы должны вывозить, — это понятно всякому. Важно, чтобы демократия и правительство обдумали, что мы должны вывозить, не обессиливая себя, не обрекая себя на голодную, потребительскую норму. Для этого необходим точный учет хлебов, учет кормов, учет семян, учет кож, учет лесов, учет поделок и т.д. Все это, повторяю, необходимо для того, чтобы поднять курс нашего рубля и иметь, таким образом, возможность получить товары из-за границы. От нас после войны потребуют товар за товар, нам необходимо для этого организовать правильный вывоз.

Вместе с тем возникает вопрос, — какой же таможенной политики мы будем держаться при товарообмене, если Интернационал или мирный конгресс поставят этот вопрос на очередь. Мы всячески должны проводить принцип свободной торговли.

Вопрос о свободной торговле является для демократии чрезвычайно важным и существенным. С этим вопросом непосредственно будет связан вопрос о поднятии нашего финансового хозяйства и вопрос о развитии наших производительных сил. Демократия всех стран заинтересована в свободном товарообмене; это вытекает и из нашего лозунга «война войнам», которые всегда возникают на почве борьбы за внешние рынки. А раз международная демократия объединится на почве действительной кооперации, тогда и вопрос внешней экономической политики будет трактоваться в другой плоскости — радикально противоположной прежней. Партия должна этот вопрос разработать, чтобы выдвинуть его на международной

конференции, как один из важнейших моментов в пользу ликвидации войны.

В настоящее время демократия попала в трагическое положение и несколько заколебалась, потому что, как только очистились места у министерских кресел и в местных буржуазных муниципалитетах и демократия должна взять работу в свои руки, началось замешательство и среди социал-демократов, и среди социал-революционеров. Мы оказались в чрезвычайно тяжелом положении. В думах всюду есть левые фракции. Что же они должны были делать? Если большевики говорят, что мы должны только выносить резолюции и «критиковать», то демократия, которая хочет иметь хлеб и молоко, и теплые квартиры, и прочие жизненные удобства, этими резолюциями не удовлетворилась бы. Некоторые начинают понимать, что резолюциями не отопишь квартиры и не сделаешь ничего реального. Теперь необходимо не резолюции выносить, а работать, творить революцию во всех областях жизни, осуществляя немедленно наши программы организованным путем. Демократия организуется в процессе революционного творчества, поэтому, определив направление своей специально-экономической политики, партия должна осуществлять ее конкретное содержание. Мы угасим дух революции, если не будем революционно работать, вовлекая в процесс революции все новые и новые массы, на деле показывая им революционные перспективы и вскрывая их классовые интересы. Нам нужно показать, что мы можем не только представлять письменные программы и проекты, но, вместе с тем, и осуществлять их в интересах всей страны. И в этом отношении вся наша практическая деятельность должна протекать под знаком революционно-практического творчества. И такой тон должен быть дан всей нашей партийной тактике. Довольно же, наконец, печатных и писанных программ и проектов. Жизнь, интересы страны, демократии и революции требуют от нас конкретной, реальной работы и реальных результатов, иначе мы будем раздавлены стихией разрухи. Поэтому мой доклад я должен закончить призывом:

— К конкретной работе, товарищи. (Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, теперь уже 40 минут 3-го. Президиум вам предлагает такой порядок — сейчас объявить перерыв на обед.

Голоса: «Просим, просим».

Председатель. — Товарищи, предлагается дальше такой порядок занятий. Сейчас объявляется перерыв до половины 6-го. В половине 6-го В.М.Чернов сделает свой доклад, он приехал.

Перерыв.

Заседание 26-го мая 1917 года (Вечернее)

Председатель. — Товарищи, организационное бюро просит довести до вашего сведения, чтобы члены съезда обращались в бюро

для получения опросных листов и по заполнении их возвращали бы их обратно в организационное бюро. Затем, позвольте довести до сведения, что сегодня получено приветствие съезду от Адлера и от гусевской группы партии социалистов-революционеров. Затем, сегодня*

Голоса: «Просим, просим».

Председатель. — Товарищи, в президиум передано приветствие от Московского губернского совета крестьянских депутатов. Явившийся сюда лично депутат Совета желает приветствовать съезд.

Представитель губ. Совета крест. деп. — Приветствую вас, товарищи, съехавшихся со всех концов великой России на 3-й съезд партии социалистов-революционеров. Крестьянские депутаты Московской губернии и все крестьяне Московской губернии шлют вам привет. Как основу по земельному вопросу они приняли программу партии социалистов-революционеров и вполне к ней присоединяются. Товарищи, мы, крестьяне, видим только нашего близкого друга в партии социалистов-революционеров. Мы знаем, что партия всеми силами постарается провести в жизнь тот земельный вопрос, который она проводит в своей программе и который признает крестьянство. Крестьянство сознает, что крестьянская масса только под вашим флагом завоюет себе лучшую долю. С вами она пойдет до конца. Товарищи, лично от себя приветствую вас из тех мест, где я работал, особенно по Рузскому уезду. Я скажу вам, что ни одна партия не может проникнуть туда, лишь только партия социалистов-революционеров. (Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищ, мне поручено просить вас остаться гостем на нашем собрании.

Голоса: «Просим».

Председатель. — Затем, товарищи, позвольте от имени съезда приветствовать В.М.Чернова.

Голоса: «Просим». (Аплодисменты.)

Председатель. — Позвольте приветствовать вас, Виктор Михайлович, не как министра, а как дорогого и любимого товарища, явившегося в нашу среду. (Голос с места: «И как министра!») (Аплодисменты.) — Я не буду говорить о заслугах В.М. перед партией. Мне хотелось бы отметить, что В.М. лучше, чем какой-либо другой член партии, всегда олицетворял единство партии. Он лучше, чем кто-либо другой, умел определить и формулировать то, что одушевляет, что способствует привязать к центральному ядру партии левые и правые элементы, что спаивало партию в единый, могучий организм. Это свойство В.М., я надеюсь, сослужит и в данный, действительно, небывалый момент, переживаемый партией. Партия социалистов-революционеров сформулировала свой взгляд на русскую революцию, выработала программу социализа-

* Так в документе.

ции земли. Она связала судьбу свою с социализацией земли, и В.М. выпало в этом отношении великое счастье — он не только сформулировал эту программу, но ему, может быть, суждено воплотить ее в жизнь. Но в настоящий момент, чтобы ему и партии по силам была такая задача, нам необходимо весь энтузиазм, на который мы способны, всю готовность жертвовать своими индивидуальными особенностями, отдельными угловатостями, все отдать партии в пользу этого единства, без которого партия не может провести свою программу.

Для меня, как, я не сомневаюсь, и для всех вас, является счастливым предзнаменованием этого будущего единства то, что прения на настоящем собрании по самому кардинальному вопросу открываются докладом В.М. Я позволю себе выразить от имени всех твердое убеждение, что эти прения выкуют единство партии в той мере, в какой партия этим единством еще никогда не обладала. (Продолжительные и бурные аплодисменты. Делегаты встают со своих мест.)

Председатель. — Товарищи, в президиум поступило несколько предложений относительно порядка наших прений. Одно предложение, подписанное 20-ю или 30-ю товарищами, — поставить вопрос о Временном правительстве после вопроса о войне. Ввиду того, что в программе Временного правительства вопрос о скорейшем заключении мира составляет один из центральных пунктов, ввиду этого обсуждение этого вопроса представляется неотделимым от вопроса о войне. Затем есть другое предложение — ввиду того, что докладчик по вопросу об отношении к Временному правительству, товарищ Н.Д.Авксентьев, еще не приехал, просить В.М. сделать доклад о текущем моменте и об отношении к Временному правительству. Может быть, мы сделаем таким образом — может быть, мы заслушаем доклад В.М. о текущем моменте и об отношении к Временному правительству, затем доклад товарища Гоца о войне и откроем общие дебаты по всем этим докладам?

А.Р.Гоц. — Я бы предпочел держаться другого порядка. Конечно, все эти вопросы находятся в неразрывной связи, но нельзя порядок, намеченный нами, нарушать. Я предложил бы, ввиду того, что товарищ Авксентьев не приехал, связать в один доклад два вопроса — об оценке текущего момента и об отношении к Временному правительству, а остальное рассматривать в общем порядке. Мы слишком уже много нарушали принятый порядок.

Председатель. — Товарищи, не следовало бы затягивать прения относительно порядка. Может быть, мы просто проголосуем этот вопрос. Предложения достаточно ясны и определены. Съезд принимает предложение заслушать докл. В.М.Чернова.

В.М.Чернов. — Товарищи, позвольте мне приветствовать вас здесь, приветствовать вас в такой момент, когда, может быть, у многих из вас является некоторая тревога за партию, но не та тревога, которая иногда являлась у нас в слишком тяжкие и темные моменты партийной жизни. Теперь перед нами возникают такого

рода проблемы, что тревога совсем другого рода охватывает нашу душу. События выдвигают в настоящий момент именно нашу партию на такое ответственное место, до такой степени выдвигают ее на самую авансцену русской истории, разворачивают перед ней такое количество возможностей, предъявляют такие колоссальные требования, возносят на такую огромную высоту, что невольно, как бы ни была сильна партия, как бы ни была велика наша уверенность в своем росте и силах, невольно возникает тревога — а что, оказавшись на той высоте, на которую мы вознесены, поднявшись на самый гребень исторической волны, окажется ли наша партия на высоте событий, на высоте той воли, к которой ее влечет история? Вот та особого рода тревога, которая не может не овладевать нашим умом, нашей революционной совестью, нашим революционным разумом. И вот почему в данный момент, приветствуя вас, я вместе с тем приветствую и ту роль, ту позицию, на которой сейчас находится наша партия, которая ставит перед ней столько вопросов и которая, придвигая ее к наиболее бьющемуся пульсу истории в данный момент, дает ей так много и требует от нее так много. Сила нашей партии, товарищи, в том заключалась, что ей удавалось нащупывать именно самый бьющийся пульс истории. Вот почему, когда стихия истории жестоко истрепала нашу партию своими тяжелыми колесами, когда этот воз прошел по основному хребту нашей партии, казалось, она лежит во прахе, в грязи, казалось, забрызгана этой грязью, как некоторые думали, навсегда; нашей партии, как только история открывала возможность, снова и снова выпадала авангардная роль. И неудивительно, что и в этот раз повторилось то же самое. Я думаю, что вы все помните, как недавно еще считали, что нас, как партии, не существует. Не помните ли вы того официально зарегистрированного факта-доклада царской полиции, который гласил: «Партия социал-демократическая существует, но ослаблена внутренними трениями; что же касается до партии социалистов-революционеров, то она все равно, что не существует». Эта великая проницательность, достойная ее носителей во всех отношениях, сейчас ярко доказана тем фактом, что важнейшие исторические перемены, которые будут совершаться в русской истории, будут идти под знаменем партии социалистов-революционеров.

И вот, приветствуя вас, я чувствую и, мне кажется, осязаю то, что у всех вас бьется в сердце, что овладело умом. Это — известная тревога, это — сознание громадной ответственности, которая лежит на всех нас, это — неожиданная, может быть, для многих из нас роль, которая выпадает нам в такой колоссальной важности исторический момент, в момент, когда над страной пронеслась революция, и в момент, когда страна мучается тяжким противоречием, противоречием между тем, что совершается вокруг нее во всем мире, и тем, что происходит внутри нее, — тем огромным порывом обновления, возрождения, торжества жизни над смертью и той исторической обстановкой, в которой приходится жить, — огненным кольцом

войны и торжеством смерти над жизнью. Это колоссальное противоречие между тем, что совершается внутри России, и тем, что вне ее, колоссальное противоречие между размахом, глубиной, чаяниями русской революции и между тем, что происходит вокруг нее. Вот то противоречие, которое русской революции необходимо победить, ибо здесь нет третьего выхода; здесь только две дороги: победить или погибнуть.

Вот, товарищи, как представляется мне, как я рисую себе весь смысл переживаемого момента, и вот с какой точки зрения, переходя к своему докладу, я постараюсь анализировать то, что произошло в России, что происходит в ней и к чему ведет историческая логика событий.

Вы извините меня, если в этом докладе мне придется перешагнуть через рамки того вопроса, о котором я, собственно, должен говорить. Тут будут отдельные вопросы о войне, об отношении к Временному правительству, целый ряд других вопросов, но, останавливаясь на вопросе о смысле текущего момента, нельзя не касаться и других вопросов, — таких вопросов, как вопрос о войне, об отношении к Временному правительству и т.д. И поэтому да простят мне другие товарищи докладчики, если я буду действовать иногда путем аннексии, вторгаясь в другие пределы.

Товарищи, не война создала ту общую ситуацию, которая развернулась в российскую революцию. Война только форсировала, только ускорила кризис, подготовлявшийся ранее. Тот процесс, который развивался до войны с известного рода постепенностью, этот процесс война довела до необыкновенной степени ускорения, сделала его до крайности интенсивным, помогла ему развиться в наикратчайший период времени. Уже до войны, товарищи, виделись общие очертания той эпохи, в которую вступает все мировое хозяйство. До войны уже намечалось явственно, что прежний спокойный, чисто эволюционный органический период жизни буржуазного государства приходит к концу, что намечается начало другого периода — менее органического, менее эволюционного, менее улегающегося в проторенную колею буржуазного развития. Все более и более чувствовалось, что назревает некоторый кризис, кризис социалистической идеологии, социалистической тактики, кризис, подкладкой которого, изнанкой которого явился кризис всего развития народного хозяйства.

В самом деле, в то время как предыдущая эпоха стояла и могла стоять в рамках буржуазной легальности, в то время как движение было только в пределах этой буржуазной легальности, в то время как все шло как бы по рельсам дальнейшего чисто капиталистического развития, — в это самое время чем дальше, тем все больше и больше назревал кризис этой эволюционности, чем дальше, тем все больше и больше жизнь начинала выскакивать из этой глубоко проторенной властной историей колеи, проложенной тяжелым колесом буржуазной колесницы. Мы видим, как в целом ряде стран, даже в классической стране мирной постепенной эволюции — в Англии,

аже там созревало течение, не укладывавшееся в прежние рамки, орвавшее с прежними традициями, проявившееся во всех концах, о всех линиях общественной жизни. Буржуазная легальность поерпела полное крушение в самой цитадели этой легальности — в англии. Чем была отмечена английская политическая жизнь, предшествующая войне? Это было, с одной стороны, рабочее движение ового типа, типа полусиндикалистского, перешедшее от традиционного трэд-унионизма к бурным формам агитации среди рабочих. Возьмите феминизм. Он тоже выскочил из колеи буржуазной легальности. Вспомните, что происходило в Ирландии. Вспомните, то произошло в области национального вопроса, вопроса о гомруе. Движение, сначала национальное, потом ультра-консервативное, вступило на дорогу революционных действий. Таким образом, вы видите, что во всех областях жизни Англии, жизни страны комромиссов, произошло то, что произошло и в других странах, — жизнь выскочила из обчной колеи. И когда начавшееся на левом крыле общественное движение охватывает своим диапазоном и левых и правых, вы видите тогда, что во всей жизни проявляется то-то новое, что начинает вести страну с проложенных торных дорог по неровностям, от органического периода общественной жизни в критический период общественной исторической эволюции. Таковыми признаками была полна политическая жизнь Европы за последнее время. И сама тактика ядра капиталистической буржуазии была также отмечена громадной нервозностью, исканием выхода из внутренних противоречий, разрастающихся в стране. Вы знаете, что когда какой-нибудь общественный, политический и социальный строй перестает удовлетворять назревшим условиям жизни, перестает соответствовать этим условиям, так тотчас же сам своей сущностью отражает эту позицию, становится нервозным, старается найти выход из положения, угрожающего его прочности. Так самодержавие российское с эпохи Плеве ищет выхода, чувствуя работу одземных сил. Оно из внутренних противоречий ищет выхода в расширении территориальном; отсюда — японская авантюра. Так и буржуазия последнего времени, властная империалистическая буржуазия, чувствуя под собой разыгрывающиеся, развертывающиеся все более и более подземные силы, грозящие прочности ее существования, также становится нервозной и ищет выхода в расширении внешнего поля своего существования, которое дает возможность буржуазии одной страны за счет других стран подняться на такую вершину мирового господства, основывающегося на расширении территориальных владений, на такую высоту, при которой все, что противоречит ее интересам внутри страны, может быть заглушено. Буржуазия той страны, которая будет владычествовать над миром, которая станет во главе всего мира как организатор мира, которая за счет других стран переведет в страны, которые будут данницами ее, буржуазия такой страны может крохами своего стола широко удовлетворять требования рабочего класса своей страны, может не вступать ни в какие противоречия с интересами трудового населения

своей страны, перенеся остроту этих противоречий на другой полюс, перенеся эту остроту на те страны, которые смещены с исторической авансцены за исторические кулисы.

И вот такой период переживали мы в мировой истории. Колоссальная нервность, искание выхода из внутренних противоречий старого строя, искание выхода путей расширения территориальной базы своего владычества, своего существования. Все это мы пережили. И, наконец, накопление этого привело к общему кризису. Страны старого империализма и страны нового империализма, страны как Англия, в которых империализм был империализмом по преимуществу, который, когда был еще купеческим, в те времена основал английскую промышленность на широкой империалистической базе колониального владычества, страны империализма финансового и молодые страны империализма по преимуществу производительного, промышленного, теснясь и сталкиваясь, вошли, наконец, в острый конфликт, в течение которого известную роль пришлось сыграть и России, — Россия, которая по существу своему, по существу своей экономической неразвитости, бедноты, скудности не могла быть империалистической страной, могла лишь взбираться в лице кучек промышленников на такие империалистические ходули, в лице доктринеров, вроде Милюкова, на империалистические ходули, которые совершенно не соответствовали органическим условиям развития в России промышленности, в которой существовали другого рода аппетиты и другого рода властные тенденции, хищнические, властные тенденции старого абсолютизма. И вот этот пестрый хаос стран старого, спокойного, сытого купеческого империализма, стран империализма финансового и занимающих промежуточное положение стран нового промышленного империализма, подобных Германии, стран, в которых не могло быть империализма, но в которых кучки доктринеров взбирались на империалистические ходули и пытались модернизировать ветхие захватнические и властные тенденции старого абсолютизма, — этот хаос во всей своей пестроте разразился, проявился в кровавой суматохе войны, которая не оправдала надежд всех тех, кто видел в ней возможность легких и быстрых успехов оружия. Оказалось, что в этой небывалых размеров войне, разделившей Европу и почти весь мир на два громадных лагеря, в которой все вооружилось с ног до головы, в которой целые нации стали под оружие от мала до велика и схватились в колоссальной схватке, напрягая все силы, в войне, которая принялась немедленно, как могучий насос, выкачивать из всех этих стран все их силы, ресурсы, материальные средства, и в странах, финансовое хозяйство которых куда лучше России налажено, упрочено и богато ресурсами, — и в этих странах это здание принялось трещать. В момент войны необходимость справиться с все растущими трудностями того, что называется организацией тыла, привела во всех странах к тому, что произошла колоссальная мобилизация и организация всех сил стран, всей промышленности под эгидой власти. И в

странах старой буржуазной культуры, которые естественно врас-тали в это новое положение, эта мобилизация промышленности прошла под знаком чрезвычайной организации, небывалой централизации буржуазных сил. Буржуазия и мобилизованная промышленность владели государством, владели государственной властью, держали ее в своих руках. Они стали властителями рынка товаров и рынка труда. Буржуазия перестала быть данницей рынка и данницей цен. Она принялась организовывать промышленность и потребление и стала диктовать цены при регулирующем участии государства, в котором она издавна играла и продолжала играть первую скрипку. Эта властная буржуазия, воскресшая под флагом всеобщего гражданского союза, воскресившая все союзы направо — с клерикализмом, союз с властью, союз с монархией там, где осталась монархия, союз с юнкерами там, где осталось юнкерство, эта властная буржуазия, вернувшая себе всю власть, всю силу, заключившая союз с государственным авторитаризмом, закрепив себя своим собственным авторитаризмом, встала лицом к лицу с положением, которое неизбежно становилось все более и более революционным, ибо, в самом деле, под знаком нарастания внутренней революционности исторического процесса стоит Европа. И если мы будем глядеть не только на настоящий момент, если не будем ограничивать своего взора его узкими рамками, если попробуем оценить его место по отношению к прошлому и по отношению к будущему, если мы так среди прошлого и будущего оценим этот современный момент, то мы поймем, что его революционная потенция не случайная, не войной только созданная, не войной обострена, а обострена в небывалой степени, — мы поймем, что это обострение ситуации, эта общая революционность ситуации не пройдет с войною и не может пройти с войною. Ибо после войны впервые перед целым рядом стран встанут колоссальные задачи, и прежде всего задачи возобновления того, что война разрушила. И если бы война не закончилась общей революционной встряской и общим революционным обновлением Европы, если бы сама война, создавши русскую революцию, не создала бы логического развития этой революции, — а я полагаю, что этого не будет, я полагаю, что русская революция во время войны — не последняя революция в Европе, но если бы было иначе, то из этого получилось бы вот что: получилось бы дальнейшее напряжение всех сил всех стран по той же дороге, которая рядом с необходимостью громадной восстановительной работы истощенных войною ресурсов, когда при неразрешенности, — ибо только революция может разрешить те проблемы неразрешенные, которые создала война, которые по силе инерции продолжали бы истощать государство в напряжениях военных сил и тем самым увеличивали бы до небывалой степени поднятия созидательно-реформаторскую деятельность, — мы встали бы перед ситуацией, при которой истощенное войной народное хозяйство, истощенные ресурсы трудовых масс, бесчисленное количество раненых,

отягченность рабочих семей инвалидами, калеками, убыль рабочих сил, необходимость восстановления того, что война разрушила, необходимость поддержания, по жестокой исторической инерции, военного напряжения этих стран — все это вместе взятое сопоставило бы две громадных исторических силы: с одной стороны, возросшая требовательность рабочих масс, которые без этой требовательности не могли бы подняться из положения прибитости, созданного войною, а с другой стороны — податливость, неустойчивость авторитаризма имущих слоев, — эти две силы столкнулись бы между собою, и из их столкновения получилось бы опять-таки развитие той ситуации, о которой я говорил. Война раньше своего окончания эту свою разрушительную работу обострения всех противоречий довела, — и довела впервые в России, — обострение всех противоречий во всех тех странах, где они существовали, до того, что в России стал совершенно неизбежен громадный конфликт, громадная революция. Этот конфликт, эта революция создали в России в момент войны первую цитадель нового мира, ибо кому же не ясно, что Россия выскочила не только из колеи несвободного в политическом смысле существования, но и выскочила из колеи чисто буржуазного развития. Кому же не ясно, что в основе основ русской экономической жизни, в жизни деревни, в земледелии зреет переворот, который будет брешью в буржуазном праве, который будет закладывать кирпичи в фундамент нового трудового права, нового правотворчества, правотворчества, проникнутого духом не буржуазным, а духом правосознания труда. (Апл.)

И так как, товарищи, это так, то в России уже сейчас, — хотя железная логика войны еще продолжает свое дело, хотя эта железная логика войны, этот стихийный ураган войны не выпускает еще России из своих смертельных объятий, — тем не менее, уже теперь Россия занимает совершенно особенное место в этом урагане, в этой буре, особенное место по тому, что происходит внутри нее. Но, товарищи, внешняя политика страны всегда находится и не может не находиться в соответствии с тем, что происходит внутри страны. Там, где внутри страны господствует развитие или сдвиг направо, там и внешняя политика переживает сдвиг направо, там, где внутренняя жизнь переживает великий сдвиг налево, там и внешняя политика переживает такой же сдвиг налево, ибо всякое несоответствие между внутренней жизнью и внешним обнаружением этой жизни должны привести к тяжбе того и другого и поражению либо первого вторым, либо второго первым. Это внутреннее противоречие существовало еще вчера. Только вчера ему был нанесен первый удар. Только теперь внешняя политика России начинает приводиться в соответствие с ее внутренней жизнью, с тем, что внутри России происходит. Но, тем не менее, повторяю я, железная логика войны продолжает еще свою работу. Вырваться одним скачком мы не можем из нее. Нет такого волшебного средства, нет такой волшебной палочки, которой могла бы война быть приостановленной. Мы

можем минировать ее во всех странах, мы минировали тем, что вносим те лозунги, которые русская революция провозглашает на весь мир, с которыми она заставляет считаться и наших врагов, и наших союзников. Но прекратить эту смертоубийственную войну волшебной палочкой мы не можем, и железная логика войны продолжает держать нас своими стальными клещами, насос войны продолжает откачивать из нас силы, кровь, ресурсы, жертвы. И вот в этом основной трагизм момента. Политическое положение России нельзя не признать чрезвычайно твердым и с каждым днем все упрочивающимся. Каждый день есть новый шаг по пути могучей, прочной, великой самоорганизации трудовой рабочей демократии — в городе, деревне. С этой стороны политическое положение если могло внушать какие-нибудь опасения третьего дня, то эти опасения стали слабее вчера, стали еще слабее сегодня, будут еще слабее завтра и послезавтра. У нас прочным и все упрочивающимся является это политическое положение. Силы трудовой демократии, силы нашей партии упрочиваются. Но настолько же тревожным, трудным и мутным является экономическое положение. Новая Россия от старой России получила все здание в развале, получила в наследство щедрую промышленность, щедрую потому, что полнокровная промышленность не могла развиваться на фундаменте истощающей деревни. И эта щедрая промышленность, и это искусственное финансовое благополучие, построенное на интенсивной работе горюшня налоговой финансовой системы самодержавия, в тот момент, когда пришлось вести войну, войну совершенно особого рода, которая, может быть, делается капиталами больше, чем людьми, которая машинами еще больше делается, чем кровью, которая индустрией двигается вперед еще более, чем руками, во время такой войны, в момент такой войны страна вроде России могла быть только на содержании у более богатых союзников. Так дело и обстояло при царском режиме. Он был в полном смысле на содержании, он был содержанцем своих союзников, и, несмотря на то, он, обладавший неисчислимыми сырыми ресурсами, он, этот содержанец, мог быть в то же время шантажистом союзников, что он превосходно показал в вопросе с Константинополем и проливами. Вот та роль, а позорная роль, та позорившая нас роль, которую он играл. И когда он упал, он оставил нам здание народного и финансового хозяйства разлагающимся по всем швам. И когда новая Россия взяла свои руки это тяжкое, обремененное всеми возможными и невозможными долгами наследство, она сразу встретила с осторожным отношением к себе западноевропейских финансовых сфер, и по мере того, как демократические трудовые тенденции русской революции разворачивались во всей своей широте, становились все сильнее и сильнее, ярче и ярче, финансовые круги Европы стали все более и более придерживать свои карманы, и сокращение поступления этих ассигнований, шедших из-за границы, было первое, что пришлось, в частности, коалиционному Временному правительству констатировать в своем финансовом хозяйстве. И мало того. В

настоящий момент мы стоим перед другим не менее тревожным явлением в области нашего финансового хозяйства, — перед тем явлением, что буржуазия, еще вчера игравшая первую скрипку в патриотическом воодушевлении, призывавшая всех поддерживать хотя бы «заем Свободы», теперь, убедившись, что этот «заем Свободы» все более и более становится займом революции и займом мира, начинает бойкотировать этот «заем Свободы», начинает бойкотировать Временное правительство, начинает вышибать своих членов, как Коновалова, из состава Временного правительства, рассчитывая, что это будет ударом в спину всей этой коалиции, рассчитывая, что ее политика бойкота, сменивши былой политический бойкот старого строя, хотя бы тот бойкот, который партия с.-р. практиковала по отношению к старому строю и даже к тем его учреждениям, которыми оно пыталось перекинуть если не мост, то подобие его, то мираж моста меж ним и населением, к Государственной думе. Раньше мы бойкотировали старый порядок, теперь они собираются и уже начинают бойкотировать. Русская буржуазия тем самым толкает буржуазию Западной Европы еще более последовать ее примеру. Это ставит новую власть, более отражающую население, перед ужасным положением или катиться по дороге к финансовому и экономическому краху, либо капитулировать перед требованиями буржуазии русской и буржуазии международной, направлять свою политику внутреннюю и политику внешнюю не так, как это соответствует правосознанию рабочих трудовых масс России, этого основного двигателя дальнейшего развития русской революции, а так, как это угодно международной буржуазии и ее русскому отряду. Вот то положение, которое создается теперь, которое, соединенное с разрухой, унаследованной от старого строя, должно всей той попытке, которая сейчас делается в России, всем тем социальным опытам, которые начинает в настоящей великой исторической лаборатории ставить Россия, грозить гибелью, грозить смертью, грозить обвалом в ту пропасть, которая разверзается от действия этих сил, с одной стороны — от продолжающейся работы войны, стремящейся быстрой сапой подкопать под самые корни экономического существования, ускоренной работой бойкота русской буржуазии и благоразумной сдержанностью буржуазии союзных стран, поставить нас в необходимость или провалиться, или капитулировать. Вот тот момент, вот то тяжелое историческое испытание, в котором заключается вся сущность, весь смысл той задачи, которая стоит перед Россией, а тем самым стоит в максимальной степени и перед той партией, которая логикой событий выдвинута на самую авансцену истории, которая стоит в максимальной мере перед партией с.-р.

Так, товарищи, оцениваю я смысл переживаемого момента. Россия видела с начала войны два процесса. В нижнем ярусе, в нижнем этаже общественного здания шла организация трудовой демократии города и деревни. В верхнем ярусе, в верхнем этаже общественной жизни цензовая Россия, Россия думская беспрепятст-

енно строила новую власть. Такой двойной процесс совершался и мог бы совершаться еще долго, если бы не оказалось, что цензовая Россия, дворяне неспособны справиться с трудностями положения. Двойне неспособны, ибо, с одной стороны, они не облегчали своей деятельностью выхода всей Европы из того кровавого тупика, в который она загнана размерами этой войны, при которых она не могла уже быть военной экскурсией, военной прогулкой, длящейся несколько месяцев, но становится неизбежно затяжной, становится погоней за колоссальными многомиллионными возможностями, за скользким миражом решительной, окончательной, полной победы. Это заставляет только топтаться на одном месте с переменными минутными успехами военного счастья, не дающими никаких шансов на окончательный чисто военный успех. Создалось положение, при котором здание общественное продолжает все больше и больше рещать во всех государствах и при котором при том примере великой русской революционной встряски, который дан Россией, создается великая массовая зараза, историческая зараза, которая переносится через эти национальные границы, передается другим странам и ускоряет этот процесс, который идет и там. Однако вся деятельность цензовой России и созданная ею власть через министерство иностранных дел, через Милюкова на весь мир бросала слова, которые только подливали масла в огонь всемирного пожара, только надували его, только грозили еще более затянуть, до бесконечности и затянуть это мировое ристалище, создавая и усугубляя характер расовой ненависти, все более и более разгоравшейся в этой войне. Когда это стало становиться уже какой-то ставкой на уничтожение нескольких рас, этого новая Россия не могла потерпеть, тем более что она слишком хорошо понимала, в какой опасности плохо налаженное или, вернее, хорошо разлаженное здание нашего народнохозяйственного финансового строя очутилось, какие опасности гроят всей стране и молодому, еще не упрочившемуся и еще не укрепившемуся новому строю, а между тем, чтобы совладать с общей полной разрухой, для всего этого новая власть и создаваемые ею новые центры власти и могли бы послужить тем, откуда бы пошли на всю страну электрические токи, пробуждающие энтузиазм общего строительства. Это первая цитадель новой жизни, нового права новой Европы, ибо из того кровавого и огненного рещения или получится новая Европа, или получится упадок и ташение светоча европейской цивилизации, может быть, для того, чтобы этот светоч зажегся в каких-нибудь других концах земного шара, а Европа пошла бы по дороге вырождения или ларгии, которая не раз бывала в предыдущих цивилизациях, не шедших, не создавших широкого пути до конца в развитии своих творческих начал. И вот в этот громадный и роковой исторический момент одно из двух: или новая власть становится все более и более способной впитать в себя революционное излучение, идущее из страны, и передать их в многократно усиленном виде, отдать их обратно стране с тем, чтобы таким образом создать коллек-

тивный энтузиазм, коллективную жажду строительства, при котором и единственно при котором живые силы страны могут вызвать на бой, могут вызвать на борьбу все силы распада, все силы разложения, все силы разрухи, разрушения, подкапывания под устои жизни страны, или она оказывается способной это сделать, или нет. И если нет, то либо создается совершенно новая власть, либо все здание падает и рушится и захватывает в своем крушении и мертвое, и полуживое, и живое, и умирающее, и больное, и рождающееся и крепнущее. Перед опасностью такой катастрофы стала Россия. Эта опасность не исчезла для нас и теперь. Эта опасность и теперь существует, и теперь не изжита. Не изжит ни кризис продовольственный, ни кризис финансовый, ни кризис денежного обращения, ибо кому же не ясно, кто же не видит, что Россия находится сейчас в положении того индивидуалистического хозяйства, которому приходится много покупать и которому нечего продавать. У нас образуются и растут колоссальные прорехи, которые чем же заполнить? Займами? Где? Извне? Внутри? Если не извне и не внутри, то единственным исходом остается лишь простое и легкое средство, средство завести скоропечатную машинку — печатать, печатать и печатать — цветные бумажки. До сих пор эти цветные бумажки в том процессе, который называется увеличением дороговизны жизни, но который есть еще больше — процесс удешевления денег, но скоро дойдут до такого состояния, когда стоимость денег будет немного больше стоимости той бумаги и тех красок, которые идут на их изготовление, что, с своей стороны, означало бы тяжелый кризис и паралич всего денежного обращения, всего обмена страны. Вот положение вещей, вот те подземные силы, работа которых под нашими ногами и сейчас еще не прекратилась. Справиться с этим можно только решительными, героическими средствами. Эти героические средства заключаются в организации коллективных сил, работа которых встречает не препятствие, а поддержку. Во всех органах самоуправления и во всех органах власти, от самых низших и до самых высших, до центральной. Нужны меры, которые состоят во все большем и большем сосредоточении, с одной стороны, натуральных ресурсов страны, натуральных богатств страны, ее рабочих сил, естественных богатств ее почвы, продуктов, рождаемых этой почвой, сосредоточение их под контролем в руках органов самоуправления, вплоть до центрального, и таком же регулируемом распределении их по стране, все большее и большее регулирование, все большая и большая постановка всего творчества хозяйственного, всей хозяйственной жизни страны под контроль, под знак кооперативизма и коллективизма, под знаком начала общественного, вместо индивидуального, и, наконец, с другой стороны, такого же решительного вмешательства, такой же решительной политики по отношению к денежным ресурсам страны, к ее прибылям, к ее доходам, такой же решительной политики, ибо только при великих жертвах со стороны

всех слоев населения возможно справиться с той колоссальной разрухой, которая вызывает нас на борьбу с собою и которую мы должны вызвать на бой.

Вот то положение, товарищи, которое создается. Имеется два великих противоречия, которые ознаменовывают собою настоящий момент. Во-первых, противоречие между тем, что происходит внутри России, и международной обстановкой, с другой стороны, громадное противоречие между упрочением, укреплением политического положения молодой русской демократии, в которой все более и более первенствующую роль начинает играть и будет иметь трудовая и социально-революционная демократия, между все большим укреплением этого положения и все более и более растущими экономическими и финансовыми трудностями ее положения, между условиями экономическими и финансовыми. Вот два великих противоречия, с которыми должна справиться новая Россия. Вот два великих противоречия и два великих вопроса, поставленных перед нами, две проблемы, две задачи, которые должны быть разрешены. Одно из двух, товарищи. В области первого противоречия — или русская революция, которой слишком тесно в узких национальных рамках, сумеет перешагнуть эти рамки, сумеет своим дуновением освежить застоявшуюся атмосферу, сгустившуюся, тяжелую атмосферу в других странах, но тогда основные зиждущие начала русской революции найдут разрешение противоречия в том, что обновляющая работа, происшедшая в России, будет исполнена, развита, подкреплена и усилена такой же работой вне ее, а если бы этого не случилось, то русская революция начала бы задыхаться в узких, тесных рамках, в стенах чисто национального быта, а во-вторых, или органический рост, самоорганизация трудовой демократии даст нам силу справиться и преодолеть хозяйственную разруху, или если бы великий в деле разрушения наш народ не оказался бы столь же великим и в деле созидания, если бы это произошло, то, наоборот, сильная экономическая разруха подрывала бы и устой политики, существование молодой русской демократии как бы обрушилось в разверзшуюся пропасть разрухи и с нею покончили бы. Два противоречия, два положения заданы на разрешение русской социально-демократической партии с.-р. Все то многотрудное дело сложной созидательной внутренней и внешней политики вы будете обсуждать в течение всех ближайших дней с разных сторон — вопросы о войне, о международной, интернациональной нашей политике, о коалиционном министерстве, о нашей внутренней политике и все дальнейшие еще более частные вопросы нашей тактики. Товарищи! Все эти вопросы я приглашаю вас рассматривать не эмпирически и узко, а под этим основным углом зрения, под этим углубленным пониманием данного исторического момента — его место по отношению к прошлому, к будущему, его как неизбежный вывод логический из всего прошлого и как величайшую логическую предпосылку для будущего. Товарищи! Если вы сумеете во всех

этих вопросах, руководясь этим основным углом зрения, этими основными исходными соображениями, если вы сумеете найти ту единую, прочную подсказываемую самой жизнью дорогу, которую, как мне думается, мы уже можем в жизни видеть, мы уже можем в жизни осязать, которую нам остается сформулировать, отграничившись решительно со всех сторон, чтобы не было никаких перетолковываний, никаких недоразумений, так, чтобы те рельсы, на которые мы ставим поезд, в котором находится наше дело, дело партии с.-р., чтобы линия этих рельс шла прямой дорогой, уходящей вперед, к заре новой жизни, если нам удастся это формулировать как ясно сознанную, продуманную, прочувствованную, впитавшую в себя плоть и кровь единую партийную позицию, которой будут охвачены все центростремит. силы партии, и силы центробежные будут не более, как нюансами в этом общем направлении, нюансами, которые не будут грозить единству партии, но будут вносить только то разнообразие, ту жизнь, которой нет вне спора, вне обмена мнений, вне скрещивания доводов, вне сплетения, перекрещивания аргументов, — если все коллективное разумение партии, которое вы обязаны собрать здесь воедино, найдет себе здесь законченное, полное выражение, и если вы сумеете, разошедшись с этого съезда, это собранное воедино и еще более оформленное разумение партии электрическим током разнести на места, тогда, товарищи, я верю — ничто не страшно нам, даже то самое страшное, что самый напряженный взгляд самых упорных, самых раздумчивых скептиков может открыть там, в подземных силах, роющих, подрывающихся под нашу ситуацию.

Тогда ничто не страшно. Тогда мы смело можем вызвать все эти силы на бой, тогда мы можем смело смотреть на будущее и знать, и осязать, и чувствовать, что тот путь, который нас вознес на этот гребень исторической волны, не низвергнет нас так низко, как высоко он нас вознес, но, напротив, даст нам прочность политического быта, прочность марша, торжественного боевого марша нашей партии, которая когда-то со знаменами, изорванными в бою и почерневшими от порохового дыма, шла мелкими отрядами, а теперь, впитывая в себя с каждым новым днем такие колоссальные, героические силы, которые, может быть, и не снились самым оптимистически настроенным оптимистам партии, тем более имеет шансы быть и гордой той ролью, которая выпадает ей в данный момент, и проникнутой тем сознанием долга, но и сознанием ответственности не только за эти знамена, не только за себя, но и за трудовую Россию, ответственность, наконец, не только за Россию, но за все международное значение русской революции, ответственность за все то, в чем пульс истории, в чем пульс мировой истории. (Апл.) Товарищи! Я выражу те чувства, которые вами обуревают, когда я воскликну вместе с вами: Да здравствует, товарищи, русская революция! Да здравствует Интернационал! (Продолжит. овация.)

Мих. Вольский. — Я прошу товарища В.М. ответить на такой вопрос: есть ли между ним — с.-р. министром Черновым — и между А.Ф.Керенским — с.-р. министром — какие-нибудь разногласия, такие, чтобы В.М. в чем-либо был бы несогласен с деятельностью военного министра, нашего товарища А.Ф.Керенского?

В.М.Чернов. — Мне кажется, этот вопрос относится, прежде всего, к вопросу о коалиционном министерстве, а не к вопросу о данном моменте.

Председатель. — Прошу держаться доклада.

Дроздов¹⁴³. — Для меня текущий момент, настоящий момент для России, главным образом, касается внутреннего положения самой России, и я прошу докладчика дать нам более подробное освещение тех внутренних задач, которые стоят перед внутренним устройством нового строя России. Прошу сказать, можете ли сейчас дополнить этим свой доклад, и, если можно, просил бы дополнить.

В.М.Чернов. — Я предпочитаю, чтобы мои ответы на все вопросы были соединены вместе. Это будет более продуктивно. В заключительном слове я постараюсь удовлетворить всех спрашивающих, возражающих или дополняющих.

Коган-Бернштейн. — Мы все, по крайней мере многие из нас, учились у Виктора Чернова, столько учились по В.Чернову, что нам, по крайней мере мне лично, как-то и в голову не может прийти выйти на эту трибуну с тем, чтобы в чем-либо возражать ему. Я должен заранее сказать — и я счастлив это констатировать, — что сейчас, по крайней мере, я пришел сюда, чтобы не возражать ему, считая, что я, как прежде, так и теперь, иду целиком с ним и за ним, а чтобы говорить по его докладу, и даже не столько по его докладу, сколько по самому вопросу, стоящему в порядке дня. Идя вслед за В.М., я думаю, что сейчас мы находимся на каком-то мировом рубеже, на мировом перекрестке, с которого может начаться новая история. Если прежде по адресу партии с.-р. и по адресу ее вождей бросали упрек за некоторое попустительство к максимализму, то сейчас приходится сказать, что в этом попустительстве делается виновной отчасти сама мировая история. Товарищи! Идя ли за марксизмом, выходя ли из его рамок, но оставаясь целиком в социалистическом миросозерцании, мы не можем с точностью сказать, происходит ли сейчас чисто буржуазная революция или мы уже перешагнули через ее пределы, залагаются ли у нас основы трудового права, для которых фундаментом и базисом является социализация земли, или те отрицательные стороны мирового капитализма, которые развернулись и в этой войне, и вот империализм открывает перед миром, перед Европой новую эру непосредственной борьбы. Я лично нахожу, что мы находимся в полосе некоторой исторической паузы, в некоторый промежуточный момент, и, может быть, никто из нас с точностью не может предопределить, какой характер будет носить та европейская революция, которую предви-

дит наш уважаемый докладчик. Но если мы находимся перед этим моментом, если эта европейская революция выведет нас из пределов чисто буржуазного развития, тогда станет понятной та великая роль, которая открывается перед нами, и станет понятным то необъяснимое, с чем неоднократно обращаются к нам с.-д. Как может партия, заключающая в своих пределах справа элементы более правые, чем марксистское оборончество, а слева элементы, принадлежащие к марксистскому большевизму, как может партия с так широко развернутым флагом оставаться вне целостной и внутренне единой? Именно потому, что наша терпимость открывает перед нами возможность введения в эту мировую революцию нового общественного слоя, который игнорировался марксизмом, именно это, товарищи, оправдывает внутреннее и внешнее наше единство и ту роль, которая нам предстоит. Если мы останемся в рамках чисто буржуазного развития и если волей-неволей выполняем чисто демократическую задачу вместе с с.-д. выведения России на этот путь развития, то тем самым, что мы связываем кретьянство, хотя бы по земельному вопросу, с нашей программой-минимум, мы совершаем великое дело. Но если мы через нашу минимальную программу приводим эти огромные слои трудящихся к борьбе за конечную цель — социализм, тогда наша роль становится гениальной. И вот именно потому наша партия в основе своей сохраняет внутреннее единство, именно потому наши оттенки не существуют как раздробленные пять частей, но существуют как целое, которое не разваливается оттого, что внутри него и даже в пределах этого собрания есть левые или умеренно-левые, как ваш покорный слуга, и позволяют себе обмениваться здесь мнениями. Но тут перед партией открывается необычайной ответственности роль. Положение партии необычайно ответственно. И с болью в сердце я должен сказать, что позиция партии, ее деятельность не является в такой же мере ответственной, а в иные моменты является, к сожалению, безответственной. Мы готовы или должны быть готовы принять в полной мере участие в той конкретной деловой работе, к которой призывал нас один из товарищей раньше, но мы должны вести и делать ее целиком под знаком революционного социализма. В этом пункте, в этом пределе открываются некоторые моменты для скептицизма, открываются моменты для законного страха за судьбы партии. На страницах общей печати, на страницах социалистической прессы высказывалось неоднократно порицание массам, недостаточно проникшимся сознанием ответственности, массам, опьяненным успехом. Вот относительно опьянения успехом в пределах нашей работы в крестьянстве, относительно опьянения успехом на почве легкого привлечения нашими минимальными лозунгами я и хотел бы сказать сейчас. Товарищи! Пока мы ведем только за нашей минимальной программой, пока мы в области тактики очень легко приспосабливаемся к тем правым оттенкам, которые нас выводят из пределов революционного соци-

ализма, за пределы партии, в этих пределах мы делаем не социалистическую, а только демократическую работу. Мы не приводим эти широкие массы к революционному социализму, мы не выводим их на путь единения с тем мировым социализмом, который вот-вот готов выступить в борьбе с империализмом, а только всего-навсего удовлетворяем их законным требованиям в пределах программы-минимум, для того, что если мы их не пропитаем революционным социализмом, они в последний момент нас оставили бы, и мы остались бы разгруженными от нашей аграрной программы и значительного числа трудовой массы, которая идет за нами только в пределах нашей программы-минимум. Если вы обратите внимание в области тактики на те безответственные выступления, которые делают в стране и в некоторых ответственных собраниях наши товарищи, и в первую голову наш товарищ А.Ф.Керенский... (Протесты. Шум.) Я думаю, что право критики, какую бы роль тот или иной товарищ по партии ни выполнял, мы не теряем. Тут мы у себя на съезде, дома. Если будем создавать себе кумиров из товарищей, сравнительно недавно находящихся в партии, то что же мы будем делать относительно... (Шум. Протесты.) То как же мы будем касаться на партийном съезде деятельности наших авторитетных вождей и давнишних руководителей? Ведь мы можем касаться не только лиц, которые, будучи сравнительно недавно в партии, могут делать простительные ошибки, но даже и тех товарищей, которые здесь, может быть, и присутствуют, и авторитетным возрастом и давнишним служением революции заслужили полное право на наш почет, и тем не менее могут вызвать ту или иную справедливую критику, те или иные справедливые нарекания. (Аплодисм.) Мое время скоро истечет, поэтому я эту часть речи должен буду прекратить. Сейчас я хотел только указать, что те или иные безответственные выступления в области тактики являются равнением партии не по революционному социализму, к которому нам открываются широкие пути, как указано товарищем-докладчиком, с которым мы, я думаю, идем вместе и не расходились не только в эти пореволюционные дни, но и в гиблые, тяжелые, смрадные дни войны и реакции. Если путь именно такой, то нашим равнением должно быть не равнение по легкому пути радикальной демократии, каковой путь нам открывается, независимо от революционно-социальной фразеологии, а по более тяжелому, неизмеримо более трудному и ответственному пути интернационального революционного социализма. Кончая свою речь, я сказал бы вслед за товарищем, говорившим раньше, что мы, умеренно-левые и крайне левые, надеюсь, готовы целиком принять на себя ответственность за тот тяжелый исторический момент, в котором находится Россия, целиком готовы нести всю ту тяжелую работу по борьбе с разрухой и готовы принять эту ответственность, вместе с русской революцией победить или погибнуть, но мы хотим, чтобы наши справедливые опасения за революционный социа-

лизм в пределах партии были устранены и чтобы наша конкретная ответственная работа протекала и дальше под знаком революционного социализма. (Апл.)

Иваницкий¹⁴⁴. — Здесь подняли вопрос, который имеет чрезвычайно глубокое содержание. Этот вопрос хотят разрешить критерием, который сам по себе не может этого глубокого содержания измерить. Нельзя глубокий колодец измерять короткой веревкой. Если веревка коротка, а колодец глубок, то глубокий колодец вы не измерите короткой веревкой. Нельзя всякий вопрос измерять экономическим критерием. Нам говорили здесь, что стремление России к проливам, которое формулировал Милюков, это есть империалистическое притязание. Я считаю, что этот вопрос для России — вопрос роковой, вопрос всей русской культуры. Нам говорят: война эта — мировая. Но мировая война затрагивает место действительно мировое. Проливы — это то место, вокруг которого ведется борьба в течение многих тысяч лет. Тысячу лет тому назад Олег появился под стенами Константинополя. Вопрос о Константинополе, вопрос о проливах — это вопрос русского империализма, но не экономического империализма, а того империализма, который стремится завоевать необходимые ценности, необходимые культурные ценности для развития России. Мы желаем получить доступ к источнику мировой культуры — к Средиземному морю. В этом смысле вы можете считать, что и Петр Великий был империалистом. Если мы из этой войны выйдем, не достигши необходимых для нас культурных ценностей, необходимых для нас условий для дальнейшего нашего культурного развития, то вся та кровь, которая пролилась, окажется бесплодно пролитой. Поэтому я предостерегаю вас, чтобы вы, подходя к этому вопросу, к вопросу о Константинополе и проливах, который поднят еще русскими славянофилами, которые не стояли на империалистической позиции, не решали его только исключительно с точки зрения империалистического капитализма.

Председатель. — Я получил записку, в которой несколько товарищей предлагают выбрать В.М.Чернова нашим почетным председателем. (Апл. Возгласы: «Просим».)

Коварский (от Петрогр. организации). — Я взял слово, чтобы поставить В.М. несколько вопросов не в области государственной и международной, но в области экономической, которая была, в сущности, центром этого доклада. Я сказал бы, что если бы В.М. к вопросам экономической политики подошел в той же самой плоскости, в которой он подошел к области и международной государственной, то никаких вопросов, никаких возражений нельзя было бы сделать. Такого параллелизма, политического и экономического, в этом докладе не было. Докладчик уже не сегодня, а давно выдвинул положение, которое стало крайне популярным и которое, может быть, необычайно точно устанавливает значение русской революции в борьбе двух политических трестов. Это вопрос о третьей

силе. С точки зрения докладчика, русская революция явилась той третьей силой, которая имеет данные как-нибудь приблизить ликвидацию этого военного пожара, причем для докладчика совершенно ясно, что здесь есть два пути воздействия: есть путь воздействия через крепнущие связи Интернационала; но, признавая этот путь, В.М. стоит на точке зрения, что этим не уничтожается необходимость иметь совершенно боеспособный фронт. И вот эта точка зрения одного интернационального, главным образом, воздействия, а с другой, необезоружения русского фронта — резко отделяет точку зрения В.М. от тех, которые стоят от него в стороне — не буду говорить, в какой стороне. Здесь соответствующего параллелизма, по крайней мере в сегодняшнем докладе, я не слышал. Я бы поставил докладчику следующий вопрос: полагает ли докладчик, что в Зап. Европе, главным образом во Франции, в частности в Германии и, может быть, в меньшей степени в Англии, назрели те экономические предпосылки, и объективные и субъективные, при которых тот самый процесс кажущегося перехода от чисто буржуазной революции к революции некоей другой, — вы увидите дальше, что эта некая другая революция, просто нечто туманное революционно-социалистическое, — что тот самый процесс, который назрел уже и назревает во все еще большей степени в России, назрел и там. Или иначе: если в необходимости регулирования экономических отношений мы можем вносить начала русской революции в эту область и надеяться, что они будут перекидываться в другие страны, то должна ли быть сохранена боеспособность русского боевого фронта? Конкретизирую вопрос и ставлю его еще определеннее. Я спрашиваю докладчика: полагает ли он, что в Зап. Европе в результате крайнего потрясения народного хозяйства, которое создало крайнюю хозяйственную разруху почти повсюду, назрели те начала, которые ведут нас уже не к государственному регулированию промышленности, а к каким-нибудь социальным экспериментам? А положение докладчика в этой области просто недостаточно было формулировано. Иначе. Если докладчик перейдет к условиям текущей действительности русской и если в виде основного своего положения выставит, что одной из самых ближайших задач является демобилизация, а в дальнейшем одной из очередных задач, без которой может в прах обратиться вся сумма завоеваний, и если этой задачей является рост экономических сил страны, то я спрашиваю конкретно: к этому росту народнохозяйственных сил может ли Россия подойти без большого количества не отечественного, — ибо его нет в наличности, — но иностранного капитала, и полагает ли докладчик дальше, что этот иностранный капитал может на русский рынок попасть только в том случае, если будут те объективные условия, при которых этот капитал будет к промышленности прилагаться? Иначе. Если докладчик не полагает, что вслед за этим первым сдвигом русским и известными большими перемещениями на Западе не создается совершенно

еще новое экономическое движение, то может ли он полагать, что мы можем теперь такой экономический интернационализм вести в своей политике? Иначе, и опять конкретнее. Когда мы будем строить свою тактику в политике, то, с этой точки зрения некоторого представления об организации исключительных сдвигов народнохозяйственных в России, полагает ли докладчик, что мы можем совершенно безапелляционно и решительно выдвинуть лозунг совершенно свободной торговли? Я не конкретизирую еще целый ряд рубрик, я намечаю только схему, куда укладываются общие вопросы. Я указываю только рамки, в которых хотелось бы получить ответ от докладчика. Я вижу некоторый романтизм в построении этого вопроса. Во всех определениях, которые делаются, никто не решается сказать, что мы живем в период буржуазной революции, никто не имеет смелости утверждать, что подходим к какой-нибудь социалистической революции. Обычно оперируют словом «революция социальная». Но и всякая революция есть революция социальная. В частности, и наша революция социальная, как социальная была и Великая французская революция. Это туманный, ничего не говорящий термин. Я считаю, что это буржуазная революция со всеми чертами буржуазной революции других стран — при народнохозяйственной разрухе, при усилении демократических элементов и необходимости, часто вопреки своей воле, рабочему классу принимать участие в народнохозяйственном строительстве. Мне представляется большой и тяжелой очень ошибкой, когда политическая власть валяется буквально на улице и рабочий класс приходит и берет ее в свои руки, что в этом усматривают особый характер этого революционного процесса, какового характера эта революция еще не имеет. Я эти вопросы только хотел поставить. Полагаю, что докладчик совершенно уясняет себе схему, по которой я хотел бы получить ответ на основной вопрос об экономическом характере революции в связи с ближайшими задачами.

Кондратьев¹⁴⁵ из Кинешмы. — Товарищ В.М. в своей характеристике текущего момента отметил 2 центральных противоречия, с которыми сталкивается всякая партия. Одно противоречие — это русская революция, верящая в возможность мира, а кругом сомкнутое кольцо. Другое противоречие — упрочение демократического строя, с одной стороны, а с другой стороны — подкапывающиеся под него подземные силы. В этих двух центральных положениях я согласен с В.М. Я бы только для нашей партии усилил второй момент в той плоскости, что отметил бы некоторую особенность переживаемого нами экономического кризиса и соответственно с этим особые задачи, которые выдвигаются перед демократией. Я говорю о кризисе снабжения. Вам ясна вся острота продовольственного кризиса. Он перешел уже в главной своей части в кризис снабжения не городского населения, а деревни необходимыми ей продуктами. Трагичность положения заключается тут в том, что мы снабдить деревню необходимым ей продуктами не сможем. Фабрич-

ная и заводская промышленность переживают ужасное положение, и я могу сказать, что текстильная промышленность и железная находятся накануне значительной остановки. Наша партия, идя в деревню, должна помнить, что одной из причин неудач в политике старого строя было неумение удовлетворить самые насущные потребности населения. Не нужно забывать, что мы стали партией реальной политики, и в числе других вопросов перед нами выдвигается и этот вопрос. Вот почему я окрашиваю этот трагизм положения в несколько более густые краски. Затем, есть еще 3-е противоречие, на которое В.М. не обратил внимания. Это 3-е противоречие заключается в том, что победившая демократия не имеет в своей среде единства. Вот те центральные противоречия, о которых я хочу сказать несколько слов. Временное правительство первого созыва не удержалось. Мы имеем Временное правительство второго созыва. Мы знаем, что против этого Временного правительства идет агитация. Она исходит частью из наших кругов. Это говорит о том, что даже в нашей партии нет единства. Это говорит о той трагедии, которая является наиболее тяжелой. Если не удержится это правительство, то не удержится и власть организованной демократии. Если из рук правительства упадет власть, это значит, что власть ускользнет и из рук самой демократии. Вот каковы эти противоречия, противоречия в самых недрах нашей демократии. Я бы сказал, что перед нашей партией стоит огромная задача — выковать свое единство и отсесть от себя тех, которые говорят, что они постараются разогнать Учредительное собрание, если оно пойдет не по их дороге.

Грибанов¹⁴⁶. — Товарищи, я хотел бы задать несколько вопросов. Мы ставим вопрос о текущем моменте, а у нас не рассмотрен еще вопрос земельный, рабочий вопрос. Эти вопросы нуждаются в немедленном разрешении. Здесь раздавались голоса, что в некоторых местностях будет распахка земли. Нам надо то или иное отношение к этому вопросу определить. Надо знать, что предпринимается в этой области, какую тактику надо вести по отношению к земле. Вы знаете, что большевики приглашают к захвату. Какой тактики нам держаться? Товарищ Чернов говорит, что положение, в котором находится наша молодая свобода, далеко не благополучно. Я так понял, что не было здесь указано тех реальных шагов, которые спасли бы нас. Мне хотелось бы, чтобы этот вопрос товарищ Чернов разобрал. Я думаю, что необходимость декрета о запрете купли и продажи земли всем ясна, а он до сих пор не появился. Затем вопрос о 8-часовом рабочем дне. 8-часовой рабочий день проведен захватным путем, но декрета такого нет. Я не хочу сказать, чтобы это было завтра исполнено, но я хочу знать мотивы, по которым этот вопрос до сих пор еще не поставлен.

Божутин¹⁴⁷ из Оренбурга. — Товарищи, мне хотелось бы обратить внимание на те вопросы, которые здесь вначале задавали.

Кажется, товарищ Вольский спросил — какая разница между Керенским и Черновым? Разница в чем — в чулках, в носках или разница в программе? Когда ставится такой вопрос, нужно его формулировать. Я предлагаю определенно устранять такие вопросы. Они занимают слишком много дорогого для нас времени. Другой товарищ определенно спросил — какая конкретная программа внутреннего политического устройства страны. Я думаю, товарищи, что страна сама пишет законы в революционное время, она сама творит жизнь и надо зафиксировать эту жизнь, раз она дает живучие, здоровые ростки. Такой же точно ответ я бы мог дать товарищу, который говорит о том, какая должна быть министерская земельная программа. Если министерская земельная программа пойдет сверху, то мы знаем, как может принять ее 90% трудового народа. Нужно сначала снизу услышать. В этом наша задача. Министр должен дать канву, на которой мы должны сами вышивать.

Дроздов. — Для меня вопрос о внутреннем нестроении России является основным вопросом наших международных отношений. Если мы будем представлять из себя хаос, который имеется налицо сейчас, если это будет затягиваться настолько, что впечатление будет получаться, что мы справиться с машиной не можем, то ни одна секция международного социализма не двинется ни на шаг вперед под давлением этого хаоса. Но если вместо хаоса у нас будет полная организованность, — тогда другое дело. Когда говорят, что мы должны вести нашу общественную организационную работу под знаком революционного социализма, то в этом я содержания не вижу. А когда говорят, что каждый член партии обязан принять участие в этой организационной работе, в создании нового строя, в создании органов, которые воплощают этот новый строй, в организации органов, которые регулируют хозяйство страны, когда примут участие не только в выборах, но и в повседневной текущей работе, когда мы примем участие в работе таких органов, как земельные комитеты, причем, если работа в них будет не та, которая ограничивается выбрасыванием широких лозунгов, а работа по переписи земли, по выработке распределения ее между отдельными хозяйствами, — тогда только я увижу в этом содержание, тогда только это будет понятно. А когда положение такое, что не хватает рабочих сил, чтобы эту работу вести, когда мы пререкаемся на том, что такое городская дума и т.д., когда мы, выбранные в городскую думу, отсутствуем там при рассмотрении целого ряда вопросов, когда на всероссийском совещании Совета рабочих и солдатских депутатов отсутствовала петроградская организация, то говорить о том, что мы пойдем под знаком революционного социализма, мне кажется, и преждевременно, и рискованно. Мы, таким образом, внесем не организованность, а разовьем центробежные стремления, которые в массе несомненно есть. Я думаю, наша обязанность, которая определяется колоссальными задачами, — подойти к этим задачам. Нам надо до осенних полевых работ разо-

браться с земельным вопросом, нам надо выяснить количество имеющегося хлеба и распределить его. Нам надо создать новую сеть распределения товаров и регулировать производство этих товаров. Надо позаботиться о том, как снять армию с места ее стоянки. Ждать 6 месяцев она не станет. Нужно сделать так, чтобы продовольствие для нее было, чтобы в этом отношении была полная организованность. Тут для меня международные вопросы отодвигаются в сторону и с колоссальной остротой встают передо мною все эти задачи. Нам надо окунуться в них с головой. Я предлагаю, товарищи, признать:

1) Все члены п. с.-р. обязаны принять самое активное участие в работе по организации нового государственного и общественного строя, в деле урегулирования государственного хозяйства страны и установления новых социально-классовых взаимоотношений.

2) Выполнение этого обязательства, с одной стороны, должно быть выражено во вхождении во все органы местного управления хозяйства и урегулирования местной жизни, как в процессе выборов в них, так и в их деловой повседневной работе; с другой же стороны, это обязательство влечет за собой обязательность наиболее активного выполнения и содействия выполнению задач, выдвигаемых пред этими органами постановлениями и требованиями правительства и других центральных органов.

3) На членах партии, входящих в органы руководящего значения, лежит обязанность наиболее активного почина руководства организацией и развитием деятельности всех органов новостроящейся народной жизни.

В этом отношении положение у нас такое: выпускается постановление об организации земельных комитетов. Это постановление получается на месте товарищем социалистом-революционером, находящимся в комиссариате и в продовольственном комитете. Оно кладется им на стол и лежит там недели три, а то и месяц. Никакого обслуживания своей организации там нет, и никакого движения получаемым постановлениям не дается. Так же стоит вопрос о хлебной монополии, которая движется с места тоже крайне слабо. Я думаю, что обязанность людей, сознающих ответственность перед Родиной, та, что, когда появляется требование, имеющее в виду пользу Родины, это требование должно быть выполнено активно. Возьмите вопрос о займе. Скажут: «хорошо», и больше ничего. А этот вопрос должен быть встречен иначе. Товарищи должны кинуться в страну, чтобы это реализовать, чтобы извлечь средства, которые есть в стране, средства, необходимые центральной кассе. Надо помнить, что этим подрывается возможность устранения разрухи. Мы должны сказать, что активной работы до сих пор не было. Съезд должен сказать — ваше участие в местной жизни должно быть активным, ваше участие в задачах, выдвигаемых центром, должно быть безусловно активным. С другой стороны, правительство всегда страдало нерешительностью своих действий. Возьмите земельные комитеты. Срок не определен, на какой распростра-

няются их решения. Требуется увеличение этих комитетов, но призыва лиц, которые могли бы руководить этим, правительство не делает. Эта нерешительность сводится к тому, что весь земельный вопрос, который должен разрабатываться, стоит на мертвой точке, а благодаря этому в результате возможность вспышек, которые уже были во многих местах.

На членах партии лежит обязанность наиболее активного почина и руководства в организации всех органов. Я просил бы принять это в качестве руководящего начала.

Вольский из Твери. — Товарищи! Уважаемый товарищ В.М.Чернов был настолько всеобъемлющ, настолько коснулся всего содержания партийной работы в будущем, что нет такого вопроса, к которому нельзя было бы подойти в связи с этим докладом. Это обуславливает то, что надо коснуться здесь очень многих вопросов. Прежде чем перейти к некоторым из этих вопросов, я остановлюсь на одной маленькой части доклада, части, которая мне представляется частью в этом докладе слабой.

Товарищ Чернов говорит о войне и в качестве аргумента выдвигает то соображение, что война колеблется, что счастье военное переходит от одной стороны к другой. Но это для нас не аргумент. Если война связана больше всего с богатством техники и организации, если бы не было сомнений в том, что так называемое военное счастье обеспечено за одной стороной, то и это для нас ни в какой мере не могло бы служить аргументом, чтобы так или иначе решить этот вопрос. Не это служит основанием нашего решения. Эту часть я считаю слабой, все остальное мне представляется в той рамке, в которой мы должны найти определенное содержание. Здесь есть два вопроса, которых нам необходимо коснуться. Мы должны влить сюда содержание. Это значит, что все положения, которые мы будем выдвигать на съезде, которые мы должны принять, обсудивши вопросы, должны дать конкретное содержание нашей политической работе, должны быть понятны и определены. С этой стороны, когда я слышал заявление, что наша деятельность должна руководствоваться принципами интернационализма, я спросил: что это значит? Если это слова, за которыми не кроется содержание, то слов нам не нужно. Нас зовут к делу, к делу организации революции, которая стала делом организации всего народа во всех областях жизни народа. Что значит такого рода приглашение — держаться партии под знаменем интернационализма? Надо сказать, что это значит. Надо сказать, что следует делать партии, чтобы она шла под знаменем интернационального социализма. Когда нам так говорят, это значит, надо делать то, чего партия не делала до сих пор. Если это так, то мы будем иметь перед собой задачу, к которой мы определенным образом отнесемся. Может быть, решение, которое нам предложат, мы примем, а может быть, и не примем. Ограничиваться общими фразами вместо конкретного содержания — нельзя. Говорить слова, которые нам давно известны и которые мы можем спокойно повторять, не делая ни одного шага вперед, — нельзя. И

мы не сделаем ни одного шага вперед до тех пор, пока мы не получим ответа на вопрос, на который мы должны получить ответ. Я думаю, что никакого отступления от принципа Интернационала не содержалось в докладе В.М., который говорил, что в настоящее время над нами лежит тягость прошлого, от которой мы волшебной палочкой избавиться не можем. Дальше он говорит, что у войны есть своя логика. Может быть, мы найдем эту волшебную палочку. Если она лежит в боковом кармане, пусть ее вынут, и, может быть, мы сумеем воспользоваться ею. Но когда говорят о российском революционном движении, которое так ясно идет в сторону социального сдвига, что так ясно обосновано в докладе В.М., а дальше противопоставляют этому интернационализм, то я такого противопоставления не понимаю. Это же и есть движение интернационального социализма, воплотившегося в конкретную форму. Если бы мы, стоя на той точке зрения, которая здесь представлена, могли бы принять какие-либо меры, которыми можно было бы избавиться от тяжкого наследия! Какие же меры? Помните то, что говорил товарищ Прилежаев, который остановился на некоторых более конкретных мерах, к которым следует подойти для разрешения этого тяжкого вопроса. Если мы, размышляя о том, какими действиями выйти из этого кризиса, как избавиться от гнета войны, ясно поймем, что волшебной палочки для уничтожения войны нет, что это уничтожение может быть только в плоскости государственных действий, то, несомненно, пока мы не найдем этого разрешения, пока не получим определенного положения, которое может прекратить войну, до тех пор мы должны признать, что логика войны существует. И эта логика войны имеет свое собственное содержание. И когда здесь один из товарищей упомянул с порицанием имя Керенского, я считаю, что это с его стороны было глубокой ошибкой. Порицать так просто — нельзя. Это является только пустой словесностью. Надо не порицать, а критиковать. Но слов критики мы не слышим. И когда социалист-революционер Керенский, руководствуясь в настоящее время тем положением, которое есть, старается организовать ту силу, которая необходима для данного момента, когда он осуществляет то, о чем говорит товарищ В.М., — что мы не должны вмешиваться в дело стратегии, что это дело военных, — и когда товарищ Керенский занимается именно этим, мы не должны выносить порицание, не должны сами заниматься стратегией, а должны ставить перед собой вопрос о войне в другой плоскости. Если бы решили этот вопрос иначе, если бы мы поставили его иначе, чем он разрешался революционной демократией до сих пор, если бы мы дали ему новое решение, мы могли бы предъявить новое требование нашим товарищам министрам. Мы могли бы сказать: теперь вы можете делать иное, ибо мы пришли к иному решению. Но так как мы этого не установили, настоящее положение сохраняет свою силу — в стратегию мы не вмешиваемся, а у войны есть своя логика.

Вы касаетесь внутренней работы страны. В этой области мы встречаемся с тяжким положением. Мы встречаемся здесь с различием между тем, что делает народ, и тем, как помогает осуществить эту волю народа правительство. До сих пор народ в организации своего внутреннего политического управления шел своим собственным путем. правительство не оказывало ему в этой области ровно никакого содействия, а по ведомству министерства внутренних дел встречалось даже противодействие. На почве этого непонимания самоорганизации народа, на почве неспособности найти общую форму для всей России, которая облегчила бы этот процесс самоорганизации, на почве непризнания самостоятельности народа возникают такого рода конфликты, которые вам всем известны и которые неизбежны, пока в этом отношении не произойдет коренного изменения. Если в этом отношении повинна до известной степени нетерпеливость, недостаточное учитывание обстоятельств и положения страны местными деятелями, то повинно в этом также и непонимание общего положения страны со стороны нашего правительства. Это должно быть подвергнуто пересмотру нашими товарищами не только в пределах своих ведомств, но всего правительства. Эта сторона деятельности правительства слишком отстает от самостоятельности революционного народа. Что касается деятельности в смысле разрешения земельного вопроса, то я думаю, что и на эту сторону надо обратить самое серьезное, самое глубокое внимание. Нужно организовать страну, чтобы хотя бы в той мере, в какой это мыслимо, создать тот подъем производительных сил, без которого Россия лопнет, хотя бы и держалась самых интернациональных принципов. До сих пор все делалось самочинно, все делалось самим народом, иногда планомерно, иногда непланомерно, иногда организовано, подчас неорганизовано, иногда полезно в общегосударственных целях, а иногда и совсем не полезно. Ближайшей задачей нашего правительства является учет того, что делается народом, определенное направление этих действий и дача тех указаний, которые спланировали бы эту работу в одно целое, притянули бы тех, которые отстали от нее, создали бы органы, связанные с интересами народных масс, к которым эти массы относились бы с доверием. Вот два основных момента, которые выдвигаются в связи с прослушанным докладом. Другие вопросы рассматривать нельзя, потому что по ним предстоят доклады, как, например, рабочий вопрос. Вопросы, которые отчасти затронуты в общей концепции докладчика, нуждаются в специальном рассмотрении, и потому я на них не останавливаюсь.

Председатель. — Прежде чем дать слово следующему оратору, я должен сказать несколько слов по поводу получившихся записок. Обращается внимание президиума, что здесь допускается отклонение от доклада. Но дело в том, что вопрос о текущем моменте и вытекающие из этого директивы настолько общи, что всякий вопрос той или иной стороной подходит к этому вопросу. Ввиду этого президиум лишен возможности ввести прения по этому вопросу в определенное русло.

Верне¹⁴⁸ из Киева. — Товарищи, я хотел начать с того, что сказал сейчас товарищ председатель. Вопрос о текущем моменте такой широкий, что в него входят: и вопрос об отношении к правительству, и вопрос о войне, и рабочий, и крестьянский вопросы. Тут целый ряд товарищей говорили, с чего начать. Я начну с печального недоразумения, которое получилось. Здесь деловой съезд, и речи ораторов должны быть выслушаны. А когда товарищ коснулся критики Керенского, — сразу зашикали. Это явление ненормальное. Я думаю, что старые ветераны нашей партии будут недовольны, если мы станем носить их на руках и т.д. Это их оскорбит до некоторой степени. Затем мне, товарищи, остается мало сказать, так как целый ряд товарищей выразил то, что я хотел высказать. Я призываю вас к единению, которое нам так нужно. Я думаю, что теперь более чем когда-либо нам это единение удастся и мы выйдем отсюда более объединенными, чем приехали сюда. Жизнь выдвигает перед нами большие задачи. То, что было теорией, идеалом, — то мы должны теперь осуществить. Но тут мы сталкиваемся с известной границей. Но я думаю, что устанавливать известную границу между минимумом и максимумом невозможно. В рабочем и в крестьянском вопросах мы подошли к тому, что, раз это нужно, мы должны это осуществить, должны провести в жизнь... Если мы этого не сделаем, мы окажемся фразерами — говорили много, а когда подошло к делу, ничего сделать не можем. Так не должно быть. В этом отношении как рабочий вопрос, так и крестьянский — стоят очень резко. Тут говорилось, что нужно держаться узкой программы. Но мы держались вместе с буржуазией до тех пор, пока она помогала свергнуть то, что нужно было свергнуть, но **далее** мы не можем идти вместе с буржуазией. Теперь жизнь заставляет нас несколько расширить рамки. Здесь уже несколько товарищей говорили, и я опять повторю, что необходимо смотреть на вопрос не с точки зрения сегодняшнего или завтрашнего дня, а надо смотреть шире. Как осуществить рабочий вопрос, как — крестьянский вопрос. Вопросы эти очень сложны, но мы, как партия социалистов-революционеров, должны вынести определенное отношение к тому, как провести все это в жизнь. По вопросу о войне, об отношении к Временному правительству мы должны стать на определенную точку зрения. Признав, что необходима твердая власть, мы должны всемерно поддерживать ее, если она соответствует тому, к чему мы стремимся. Вот все, что я хотел сказать.

Председатель. — Слово принадлежит товарищу Злобину.

Злобин¹⁴⁹. — Я отказываюсь.

Председатель. — Прежде чем дать слово следующему оратору, я должен поставить вопрос о том, что в президиум поступило пять предложений о закрытии записи ораторов. По этому поводу я должен сообщить, что у меня записано всего 34 оратора, осталось, приблизительно, 19 или 20 человек. Товарищи, я ставлю на баллотировку сделанное предложение о закрытии записи ораторов. Кому угодно закрыть запись ораторов, тех прошу поднять красные кар-

точки. Кто против? Запись ораторов закрыта. Товарищи, я получил несколько записок с просьбой предоставить слово к порядку. У нас порядок дня установлен. Я не могу дать слово, иначе мы все время будем этим заниматься.

Голос с места. — Я прошу слова не для изменения порядка дня, а к порядку прений.

Председатель. — Позвольте предоставить слово товарищу Иванову.

Иванов. — Товарищи, я извиняюсь, что отниму несколько драгоценных минут вашего внимания. Ввиду этого и ввиду длинного списка ораторов я постараюсь быть кратким. Я, собственно, записался для того, чтобы поставить нашему учителю, В.М.Чернову, ряд вопросов. Часть из этих вопросов поставлена уже предыдущими ораторами. Я ограничусь постановкой одного вопроса в письменной форме. Я согласен с товарищем Черновым, что наша революция не только революция российская. Эта революция послужит, вероятно, толчком если не для всемирной, то для всевропейской революции. Правильно говорит товарищ Чернов, что русская революция не последняя в эту войну. Но если мы стоим перед такой грандиозной перспективой, перед перспективой всемирного или всевропейского революционного пожара, то к нашей тактике мы должны отнестись с тем большей осторожностью. Товарищи, я тоже оптимист во взгляде на строительство революционной российской демократии. Да, это строительство идет, и идет быстро, но как мало мы организованы в настоящий момент и как, может быть, близко мы стоим к тому ужасному моменту, когда до сего дня казавшаяся объединенной революционная демократия расколется на 2 или 3 группы и, может быть, начнется то, что называется гражданской войной. Все мы, патриоты партии, можем сказать, что это собрание лучших русских людей, но каждый из нас оставил пустое место после себя. Как мало наших сил для созидательной организационной работы на местах. Мы не справляемся с этой работой, у нас не хватает сил. Дело революции спасет организации низов, но это идет помимо нас, так как слишком слабы наши силы, чтобы завладеть этим процессом организации. Наша партия должна взять общее направление тактики как внутри страны, так и вне, направление, которое дало бы возможность благополучного завершения этого процесса — организации революционной демократии как у нас, так и в Европе — организации вокруг нашей революционной демократии. Вопрос, который я хочу предложить товарищу Чернову, заключается в том — представляется ли товарищу Чернову, как представляется мне, что в вопросе ближайшего исторического момента российская революционная демократия должна ближайшей целью своей поставить задачу организации европейской демократии вокруг наших лозунгов? Если это так, — а это неизбежно так, — если вокруг нас не будет организации западноевропейской революционной демократии, то нашей революции и революции Европы будет в самом непродолжительном времени положен очень печальный

конец, и мы будем утешаться тем, что, может быть, через несколько десятков лет в Китае или в Индии зажжется новый факел всемирной свободы, всемирного освобождения человечества. Поэтому я и думаю, что мы, партия социалистов-революционеров, должны нашу тактику построить для ближайшего исторического момента, исходя из того соображения, что можно пускаться в более или менее рискованные авантюры, когда мы почувствуем организованные силы революционной демократии хотя бы у нас в России, а еще лучше, когда эта организованная демократия за нашими плечами будет организована во всей Европе, тогда возможно ставить какие угодно вопросы резко, тогда возможна самая смелая постановка каких угодно вопросов, но делать это раньше — рискованно. Это может повести к трагическому непониманию демократией других стран наших лозунгов, потому что эти лозунги преломляются через бесчестную буржуазную прессу и через не менее бесчестные буржуазные правительства и голос русской революции слышится в извращенном виде. И, прежде чем ставить ультиматумы европейской демократии, нужно столкнуться с ней непосредственно, а этого не сделано, к этому еще только приступают. Стокгольмская конференция еще только начинается. Вот, товарищи, все то, что я хотел сказать. Для ближайшего исторического момента самое главное — это организация, и организация во что бы то ни стало, и все, что мешает этой организации, вредит делу, — является ударом делу русской и международной революции.

Председатель. — Товарищи, в президиум поступило несколько предложений ограничить ораторов 5-ю минутами; есть обращение к гражданскому мужеству товарищей, дабы одни из них не повторились, другие вовсе отказались от слова. Затем во многих записках вносится предложение о прекращении прений. Все эти предложения я должен поставить на баллотировку. Я начну с самого радикального — с прекращения прений. Я должен предоставить по этому поводу одно слово *за*, одно *против*. Слово предоставляется за продолжение прений.

Голос с места. — Товарищи, со всех концов собрались мы сюда, чтобы обменяться мнениями, и если нам теперь не удастся этого сделать, не удастся обменяться мнением, то когда же еще нам удастся это сделать?

Голос с места. — Я полагаю, что мы сюда съехались для серьезной, для деловой работы, оторвавшись на местах от нужной деловой работы. Этот доклад является докладом философского характера. Он затрагивает причины, вызвавшие революцию, причины, вызвавшие войну, он затрагивает вопрос об отношении к Временному правительству и т.д., и т.д. Но здесь по вопросу о войне и мире мы ни к каким практическим результатам не придем. У нас собрание принимает митинговый характер. Я бы предложил заслушать отдельные доклады по этим вопросам.

Председатель. — Я ставлю на баллотировку. Я должен действовать по наказу. Кто за прекращение прений, тех прошу поднять

руки. Кто против? Значительное большинство высказалось за прекращение прений. Слово предоставляется товарищу докладчику. Но предварительно я должен доложить собранию, что имеется еще заявление товарища Мейерова к порядку дня. Он просит дать слово товарищам, имеющим готовые резолюции от губернских комитетов. Мнение президиума таково, что эти резолюции должны поступить в президиум в виде материала для комиссии.

С.Л.Маслов. — Это совершенно неправильно. Если резолюции, внесенные с мест, будут сданы в комиссию, значит, собранием они заслушаны не будут, а между тем, раз на местах есть конкретные предложения, было бы ценно огласить их в общем собрании, а затем уже, по поручению собрания, можно было бы их сдать в комиссию.

Председатель. — Позвольте поставить этот вопрос на баллотировку.

Голос с места. — Мы не знаем, какой материал дадут эти резолюции. По-видимому, их очень много. Если нам могли бы гарантировать, что предлагаемые резолюции будут оригинальны, будут иметь отношение к нашей программе, то, может быть, их прослушать? Но только прослушать, а не обсуждать. Мы прослушаем и передадим в комиссию, которая рассмотрит их и доложит в рассмотренном виде.

Председатель. — Я ставлю на баллотировку предложение президиума: все предложения губернских и областных организаций по данному вопросу — об отношении к текущему моменту — сдать в президиум, чтобы потом принять их во внимание при выработке резолюции. Кто принимает предложение президиума, того прошу поднять красные билеты. Кто против? Предложение президиума принято. Слово предоставляется В.М.Чернову.

В.М.Чернов. — Позвольте мне прежде всего присоединиться к замечанию товарища, если не ошибаюсь, из Киева, о том, что в настоящий момент менее, чем когда-либо, позволительно воздерживаться и воздерживать других от критики лиц партийных. В то время как лишь отдельные слова и отдельные жесты как отдельных лиц, так и всей партии раньше сопровождались колоссальными преследованиями, ответственностью и в настоящее время сопровождается каждое наше слово, каждое наше действие, ибо на такое ответственное положение мы выдвинуты историей, ибо в настоящий момент каждый наш жест, каждое наше слово претворяются конкретно в тех местах, которые организуются нами. В настоящий момент более, чем когда-либо, всякий неосторожный жест, всякое неосторожное слово, каждое неосторожное слово отдельного лица, группы лиц или партии в целом недопустимы. И поэтому, конечно более, чем когда-либо, — полная свобода критики и полная терпимость ко всякому мнению и ко всякому слову. Если бы у нас этого в партии не оказалось теперь, в то время как мы всегда в партии относимся крайне бережно, если бы у нас теперь не оказалось этого, то, конечно, мы сами носили бы в своих рядах центробежные силы, идущие далее, чем на это есть разумное основание. Там, где имеется полная

возможность всю силу своего мнения проявиться в товарищеской среде, дать ему весь тот вес, который обуславливается его внутренней силой, внутренней силой тех аргументов, которые за ним есть в настоящий момент, — это чрезвычайно важно. И вот с этой точки зрения я и предлагаю, товарищи, каждый раз продумывать особенно тщательно и особенно внимательно весь тот логический путь, на который нас толкает жизнь в постановке всех важнейших проблем современности. Мы, — это повторяли многие товарищи, и это верно, — мы действительно стоим сейчас на чрезвычайно важном мировом рубеже. Но в этом отношении есть и еще, если хотите, одно противоречие, противоречие вот какого рода, противоречие, которого касаются отчасти некоторые из записок, мне данных, когда они говорят о массах, о их неопытности в политической жизни, о их темноте.

Действительно, здесь есть одно существенное противоречие. Наплыв масс в наши ряды колоссален, но, по-моему, мы сами трезво глядим на этот наплыв и спрашиваем, что мы с этим со всем будем делать? И вот, сосчитывая наши ряды, ряды привычных к политической деятельности, мы видим, что это все-таки очень мало, и будь нас в 10 раз больше, и в сутках будь не 24 часа, а в десять раз больше — и все-таки мы не переделали бы всего того, что должны сделать. Это противоречие существует, и оно страшно. И когда здесь говорили о той исторической гениальности, которая в известные времена требуется, то ведь действительно приходится признаться, что нам всем приходится быть до известной степени больше и выше самих себя. От нас этого требует, нас на это вынуждает история, и поистине можно было бы прийти от этого в отчаяние, если бы перед нами не было бы слов одного из наших предшественников, который говорил на нападки врагов: «Хорошо, пусть я не талантлив... Но зато это значит, что тема-то не талантливая». Партия с.-р., товарищи, обладает более чем талантливой, — она обладает, может быть, гениальной темой. Она открывает себе дорогу к тому самому роднику непочатых сил народной жизни, которые, правда, суть силы, не прошедшие школы, суть силы, по степени развития невысокие, но по типу развития, по тем заложенным началам, хотя бы в эмбриональной форме, которые там есть, велики и творчески громадны. Вот наличность духа этих сил, наличность духа этих возможностей талантливых тем и этих дико растущих сил, полных свежести и непочатости, в этом, товарищи, весь наш багаж, все наше богатство, с которым, хотим мы или не хотим поднять перчатку, которую нам бросает в роковой момент история, мы должны поднять эту перчатку, и будущее покажет, что преодолееет в этом процессе брожения — силы созидательные или силы распада. Но раньше времени, товарищи, во всяком случае, не будем смущать себя трудностями. Трудности все нужно видеть. Закрывать на них глаза не надо, но вся их величина должна только прищипоривать ту нашу действительную энергию, усиливать интенсивность ее. Вот что сейчас стоит перед нами, вот чем должны мы кипеть, гореть и, если нужно, сго-

реть. Товарищи, рассматривая дальше объективные условия, в которых нам приходится действовать, конечно, нужно себе поставить те вопросы, которые ставят некоторые товарищи в своих письменных вопросах. Они спрашивают: «Ну, как же нужно себе представлять — быстрый или медленный процесс революционизирования остальной Европы. И если этот процесс будет недостаточно быстрым, то не вытекает ли отсюда, что в течение еще какого-то долгого времени русская революция будет более или менее, не абсолютно, но все-таки замкнута в своих национальных границах и предоставлена лишь своим собственным ресурсам? Как же: хватит ли у нас этих ресурсов, и каковы у нас возможности увеличения, усиления, интенсифицирования движения». Я не хотел бы пытаться быть пророком. Там, где речь идет не о самом процессе, а о его направлении, о темпе его движения, пока труднее всего и невозможнее предсказывать темп и предсказывать сроки. По крайней мере, я всегда отказываюсь от таких попыток. Немало их было. Дерзали на них сплошь и рядом люди колоссального духовного и научного роста, но ни в чем еще до такой степени часто и грубо не ошибались самые крупные люди, как в определении темпа быстроты и сроков всякого рода событий.

Будем же помнить этот урок и не будем поддаваться здесь соблазну рассчитывать заранее, как определенные положения, то, что при состоянии наших социальных знаний и при колоссальной сложности общественной жизни неизбежно остается достаточно туманным, растяжимым и неопределенным. И вот почему в этом отношении не на предсказаниях темпов и сроков должна базироваться наша тактика. Нет. Мы должны предвидеть разные возможности. Мы должны быть готовыми к худшим из них, потому что лучшие комбинации, исторические приятные сюрпризы врасплох нас не застанут, облегчат нашу задачу, но затруднения не должны нас застать врасплох, не должны застать нас неготовыми. Если мы будем готовы к худшему исходу, мы будем готовы и ко всем исходам, и в этом смысле мы должны быть готовы и к тому, что процесс движения демократий в странах Запада — этот процесс достаточно медленный и затяжной, мы должны быть готовы и к тому, что он и далее будет затяжным. Он все время шел вперед, но шел вперед далеко не так быстро, как мы бы хотели. Иди он быстрее и иди медленнее процесс разрухи, который мы наблюдаем под нами, вся наша тактика была бы легче гораздо. Может быть, мы не поставили бы тогда перед собою тысячи вопросов, может быть, спокойно бы смотрели на то, как вплоть до Учр. собрания власть, созданная ценой Россией, будет что-то делать, а мы все углубляли бы, все расширяли бы наши ряды, строили бы их, организовали бы те массы, которые иногда только во имя минимальных требований примыкают к нам, так как нам больше верят и считают себя эсерами только наполовину, а иногда на четверть. Мы тогда с гораздо большим спокойствием и с гораздо большим органическим углублением нашей работы посвятили бы себя этому делу, делу дальнейшего уве-

личения нашей армии, поднятию всех масс членов партии на уровень достаточно высокий, чтобы не номинальными были членами, чтобы не были простой массой, идущей за партией, а действительно массой, составляющей партию, составляющей ядро партии, а не хвостом, тянущимся за партией и подтягиваемым партией. Вы знаете, что в нашей партии есть это ядро и периферия. И по мере того, как ядро распространяется все шире, захватывая элементы периферии, по мере того партия становится партией серьезной, глубокой, могучей, сильной, могучей не только на порыв, но могучей и на длительную, размеренную и упорную работу. Все вопросы были бы для нас проще, если бы эволюция на Западе совершалась быстрее, а затруднения нашей внутренней жизни происходили бы медленнее. Дело, к сожалению, доселе было не так. Нам, далеко еще не закончившим процесс нашей собственной самоорганизации, приходится и пришлось поставить вопрос об организации России, об участии нашем в организации России, в устройении того, что расстраивается, в налаживании того, что разлагивается, в привлечении, в немедленном привлечении масс к участию во власти на местах и в центре.

Вот к чему пришлось прибегнуть, вот что необходимо, вот что форсировано основным противоречием между быстрым разложением нашей хозяйственной жизни и недостаточно быстрым ходом эволюции или революционизирования демократий Запада. С этой точки зрения, товарищи, и приходится поставить целый ряд вопросов. Здесь, между прочим, ставится мне вопрос о способах ускорения революционизирования демократий Запада. Этот способ у нас есть. Подробно буду говорить о нем, когда буду говорить о тактике во время войны. Этот способ у нас есть — это наш интернациональный рычаг, которым мы действуем, созывая, например, от имени сов. раб. деп., а теперь и от имени крестьянских депутатов международную социалистическую конференцию. В самом деле, товарищи, подумайте, мыслили ли мы еще недавно, когда на международных социалистических конгрессах русский социализм представлял собою неведомые по численности, не допускающие измерения по численности подпольные кружки, играл роль в высшей степени не решающую, в высшей степени скромную. Когда он говорил что-либо, говорил часто смелые слова, смелые решения, вызывая у многих скептиков усмешку, ибо ведь мало смелых слов, мало смелых лозунгов надо, чтобы каждый из этих смелых лозунгов, каждое из этих смелых слов имело под собою и соответствующий багаж, и соответствующую фактическую силу. Когда что-либо предлагается как интернациональная политика рабочего класса, предлагается одним из отделов Интернационала, то он первый должен доказать, первый должен проявить пример осуществимости этих смелых, этих дерзновенных революционных лозунгов. Что дерзновение у русских социалистов есть, индивидуальное дерзновение, — это всем было известно, но что это индивидуальное дерзновение загло уже достаточно массы для массового дерзновения, что индивидуальный героизм, которым была богата русская революция, уже зажег и массо-

вый героизм, — это до сего времени стояло под значительным сомнением, и опыт революции 1905 года скорее свидетельствовал для наших западных товарищей о том, что русская революция, что русский социализм есть скорее рыцарь на час, что русская революция и русский социализм не способны к большому порыву, а может быть, не способны и на прочную массовую революцию, на неуклонные, выдержанные действия, как и на смелые действия. И вот, зная это положение, вспоминая его, мы видим, какая теперь колоссальная разница, насколько теперь становится возможным то, что раньше казалось абсолютно невысказанным.

Еще вчера казалось, что раздробленный войною Интернационал, не существующий, как будто умерший, во всяком случае, находящийся в летаргическом сне, — этот Интернационал не существует. И казалось, сколько ни взывали к нему словом, сколько ни взывали к нему действенным примером, будет ли то пример К.Либкнехта или то будет пример Ф.Адлера¹⁵⁰, эти слова, эти примеры пропадают без отклика. Но теперь мы видим, что голос русской революции сделал это чудо, что он совершает на наших глазах это чудо. Социализм, бывший доселе погибшим, пропавшим, умершим, на голос, на призыв русской революции начинает отвечать повсюду: «Есть». И можно ли было, товарищи, еще вчера думать, что не только воззвание ко всем цивилизованным мира Советов рабочих депутатов мыслимо*, но что Совет крестьянских депутатов всей России, трудовое крестьянство, такое неопытное в политической жизни крестьянство будет думать о каком-то Интернационале международного масштаба, что оно подаст такой же голос через рубеж, через линию огня, колющие провололочные заграждения, поднимет такой же голос, издаст такой же призыв ко всем крестьянам союзных и воюющих стран и их призовет к международной солидарности труда. Вы видите из этого, товарищи, что русская революция обладает могучим интернациональным рычагом. Она уже начала действовать, начала свою работу, и эта работа уже дает свои результаты. Каждый день в известиях хотя бы из Франции и из Англии вы можете видеть, как шагает вперед, как движется под действием этого интернационального нашего рычага одно время так застоявшаяся там политическая и социально-революционная жизнь. Но, товарищи, не одним этим рычагом обладаем мы. Мы обладаем еще одним дополнительным рычагом. Мы уже не только от Советов, но мы уже от имени Временного правительства, от имени всей России можем и имеем право ставить перед всеми государствами, перед правительствами всех государств вопрос о пересмотре их иностранной политики, вопрос о пересмотре целей войны, военных целей или, как мы предпочитаем выражаться, целей мира, мирных целей движения. Вот что мы можем делать сейчас, и, так ставя их перед поставленными ребром вопросами, перед поставленными русской

* Так в документе.

революцией вопросами, заставляя их отвечать перед лицом своей демократии и международной демократии, форсируя их ответ и тем облегчая ответ на них демократии своих стран, тем самым мы увеличиваем дополнительный наш рычаг, результаты действия нашего общего интернационалистского рычага. Вот какими орудиями мы обладаем, и мы будем ими действовать, наряду с этим действуя и орудием внутреннего строительства. Ибо, товарищи, для нас должно быть теперь совершенно ясно, абсолютно ясно, что революционная Россия, эта первая крепость третьей силы в Европе, должна укрепляться все больше и больше, укрепляться внутри и укрепляться вовне. Я должен вам сказать, что в этом смысле укрепления вовне, в смысле необходимости для этой революционной России иметь крепкую, народную, мощную революционную армию такая армия необходима не только для защиты от армий Гинденбурга, пока он наносит нам удары, но эту армию нам необходимо иметь крепкой и сильной для того, чтобы вообще голос революционной России и по отношению к нашим врагам, и по отношению к нейтральным, и даже по отношению к нашим союзникам мог быть сильным. Чем крепче мы во всех отношениях, тем удельный вес нашего голоса в международных делах больше, больше и больше, а нам сейчас необходимо иметь очень большой удельный вес в международных делах. И я уверен, что этот голос уже сегодня имеет больший удельный вес, чем вчера, и завтра будет иметь больший удельный вес, чем сегодня. (Апл.)

Товарищи! Я чужд всякого романтизма, и экономического, и критического революционного, если под романтизмом разуместь порыв, не основанный на совершенно спокойном, на совершенно хладнокровном учете всех трудностей, всей сложности положения. В этом смысле и я предлагаю нам не быть романтиками, в этом смысле и я предлагаю нам с особенным вниманием отнестись ко всем тем вопросам, которые возбуждены были товарищем Коварским и которые мы будем обсуждать в соответствующем месте, когда мы будем говорить о нашей текущей экономической политике. В этом отношении вопрос об общем оздоровлении нашей экономической и финансовой жизни, конечно, приобретает громадную важность, и оказалось бы, что у нас еще велика сила инерции в уме, в разумении, в сознании нашем политическом, если бы мы, так долго бывшие не только в безответственной оппозиции, но просто в подполье, если бы мы в данный момент, когда нам все не только открывает возможность, но прямо всовывает нам в руки рабочую кирку и лопату для творчества, для созидания, если бы мы в этот момент оказались психологически под этой инерцией, если бы мы не показали, что мы умеем ориентироваться во всяком новом положении. Вот во время, когда господствовала еще политика прежнего Временного правительства, включавшая в себя, как составную часть, внешнюю политику Милюкова, когда роковая раздвоенность была в нашем отношении к экономической разрухе — с одной стороны, нельзя с ней не бороться, с другой стороны, давая средства этому правительству, которое сделает неожиданно такое употребле-

ние, наружное, международное употребление, не в соответствии с тем, что произошло в России, тогда нам трудно было быть энтузиастами хотя бы «займа Свободы». И я открыто вам признаюсь, что, как для меня ни было ясно, что этот заем Свободы поведет хотя бы к частичному изъятию выпуска бумажных денег, как я ни понимал все это, мне трудно было быть энтузиастом «займа Свободы». Так что во мне самом есть достаточно сильный и доселе скептицизм к творческой работе там, где она необходима, но где не обеспечены условия для успешного ее осуществления. Но если бы эта инерция продолжалась дольше, чем роковые противоречия, ее вызвавшие, то мы впали бы в новое, убийственное для нас противоречие. Так, например, если теперь, когда русская буржуазия переходит к бойкоту «займа Свободы», если бы не понимали, чем русская демократия должна ответить на этот бойкот, если бы мы этого не понимали, если бы мы в этом отношении оказались рабами психологической инерции, то мы осуществили бы, товарищи, одну из форм, — я думаю, не лучшую, а самую худшую форму сотрудничества с буржуазией. (Аплодисм.) Невольное сотрудничество, а оттого, что оно невольное, не менее, а может быть, более действенное. И когда один из товарищей здесь спрашивает меня: «Что же может сделать Временное правительство? Одни и теперь прекратили давать, а дальше будут еще меньше давать, а если коалиционное правительство приступит к постановке всех вопросов, которые на очереди, то этим будут вызваны и дальнейшие отколы справа. Вот вы только что вступили, и Коновалов отозван, а в дальнейшем будет и дальнейшее отпадение. Что будет делать? Не справитесь. Те, у кого есть деньги, не дают, а у трудовой демократии денег нет». Я отвечаю на это, товарищ, что у трудовой демократии деньги есть. Это доказано всем существованием русского царизма, который существовал почти исключительно на средства трудовой демократии. (Аплод.) Такого обостренного похода на средства трудовой демократии быть для новой власти, конечно, не может, и у нее будут, у нее найдутся свои ресурсы, свои способы привлечения капитала, который добровольно притекать не желает. Тот же заем может быть ведь не только добровольным: есть формы и принудительного займа. (Овация.)

Но есть, товарищи, и другая вещь. Если на средства трудовой демократии, на гроши мог существовать русский царизм, если ему могла страна давать достаточные средства, то той организации, той силе, той власти, которая будет сохранять, беречь, спасать первую крепость третьей силы в Европе на то время, которое будет достаточно, чтобы слишком медленное, но ускоряемое нами революционизирование трудовой демократии достигло, наконец, такой степени, чтобы оно слилось с нашей революционной силой, так неужели же трудовая демократия не найдет сил и готовности к жертвам, и готовности к лишениям, чтобы дать эти средства, дать эту прочную экономическую основу этой новой власти, без которой нельзя справиться с разрухой? Неужели этого не будет? Я думаю, что мы все ответим, и с нами все ответят: да, есть. Да, будут. (Аплодисм.) Но,

товарищи, я должен сказать, что в этом отношении мы поступили бы чрезвычайно плохо, если бы в своей работе среди масс стали бы идти по линии наименьшего сопротивления, если бы мы стали сейчас только разворачивать перед массами радужные перспективы. Конечно, это гораздо легче, чем идти к массам и говорить им: быть может, новой России суждено будет пройти через темные, тяжкие дни экономического и финансового расстройства, расстройства денежного обращения, тяжкие дни, когда нужна способность терпеть и перетерпеть кризис, кризис, который, может быть, будет сопровождаться остановкой производств, который, может быть, будет сопровождаться безработицей. Но, товарищи, если бы мы не нашли в себе сил идти к массам, предупреждая их, подготавливая их к самому худшему из всех возможностей, которые ведь все открыты перед нами, если бы мы не нашли в себе достаточно сил, не только разворачивая перед ними соблазны, прельщая их легкими успехами в будущем, тогда мы оказались бы недостойными того момента, в который живем, оказались бы недостаточно проникнутыми чувством ответственности, которую этот момент должен на нас налагать. Я думаю, что доселе мы всегда держались одного хорошего старого правила: мы идем к народу, мы идем к рабочему, мы идем и к крестьянину не для того, чтобы ему льстить, не для того, чтобы подлаживаться, но для того, чтобы говорить, как настоящие друзья, всю правду, и когда правда горька, то говорить горькую правду, и, когда положение тревожное, заранее предупреждать о всей возможной тревожности положения, заранее подготавливаться к худшему. В этой силе убежденности и в этой силе правды был залог многих из прежних успехов партии с.-р. Будем же в этом отношении и теперь бесстрашными, и теперь в этом отношении упорными и твердыми, и пойдем к массам не для того, чтобы подделываться к настроению, не для того, чтобы идти по линии наименьшего сопротивления, а пойдем к массам для того, чтобы их готовить и прояснять их сознание по отношению ко всей сложности, ко всей трудности данного момента. И, если, товарищи, в известных случаях это наше слово встретится с конкурирующим словом, рисующим соблазнительные, легкие перспективы, и, если когда-нибудь в этом отношении нам будет грозить на один момент даже утрата, ущерб нашей популярности, будем помнить, что это будет той потерей, которая вознаградится сторицею тогда, когда последствия покажут, кто был им истинным другом и кто вел по истинному пути и кто не закрывал глаз рабочих масс, на что они идут и на что и мы должны идти. (Аплодисм.)

Товарищи, позвольте мне пропустить мимо некоторые мелочи, некоторые частности. На некоторые из них я отвечаю. Меня спрашивают — почему до сих пор декретом не обеспечен 8-ми часовой рабочий день и почему не издан декрет о запрете купли и продажи земли? Что касается вопроса о запрете купли и продажи земли, то я должен сказать, что этот вопрос практически разрешен давно. Так как дело не терпело отлагательства и так как выработка этого законоположения во всех частностях должна была пройти несколько ин-

станций, то, по соглашению министерства земледелия и министерства юстиции, уже две недели тому назад были разосланы телеграммы по всем нотариусам, которыми останавливались купля-продажа и залог земель. Что касается вопроса о 8-ми часовом рабочем дне, то я должен сказать, что в целом ряде отраслей, где необходимая интенсивность труда не препятствует этому, 8-ми часовой рабочий день введен. Но если вы меня спросите, возможно ли в данный тяжелый момент, когда может грозить тысяча затруднений, возможно ли во всех отраслях производства объявить декретом 8-ми часовой рабочий день, то я сочту долгом своей совести, считаясь с исключительностью момента, сказать вам, — товарищи, нам самим нужно работать не 8 часов, а 20 часов в сутки. Товарищи, может быть, самое революционное правительство будет вынуждено взывать к революционному патриотизму всех и требовать работы не 8 часов, а много более часов в сутки. Товарищи, я боюсь, что если бы мы завтра выдвинули диктатуру такого крайнего человека, как товарищ Ленин, то и он предписал бы во многих отраслях больше 8-ми часов, а может быть, и более 10-ти часов в сутки работать. Товарищи, я повторяю, в этом отношении все мы, социалисты, стремясь провести 8-ми часовой рабочий день, мы должны в исключительные моменты истории требовать исключительного напряжения, исключительной энергии. И с этим нужно будет считаться, ибо мы не должны забывать, что количество рабочих сил, которым мы располагаем в тылу, чрезвычайно ограничено. Сейчас во многих местах производства вопрос о 8-ми часовом рабочем дне не стоит остро, и 8-ми часовой рабочий день вводится легко, потому что силы там в избытке, а силы в избытке потому, что фабрики и заводы мало работают ввиду того, что мало материала.

Но, товарищи, возьмем железнодорожное дело. При той изношенности паровозов, которая имеется у нас, какую интенсивную работу придется потребовать от всех, чтобы не произошло разрухи в железнодорожном сообщении! А вы знаете, что если произойдет железнодорожная разруха, то произойдет и продовольственный кризис в городе и продовольственный кризис в армии. Произойдет кризис топлива в городе, а это означает голод, это означает рост хвостов. А что такое рост хвостов по отношению к прочности общественного порядка, — это всем слишком хорошо известно и всем понятно. Вы видите, что я рискую здесь перед вами говорить вещи, которые очень не просто и очень не легко воспринимаются и которые, может быть, будут еще с большей трудностью восприниматься вне этого зала, но, товарищи, я не подрядился говорить приятные и легкие вещи, я подрядился говорить те слова жизненной правды, с которой нам, может быть, завтра же придется столкнуться на нашей трудовой работе. Я это всегда говорил и всегда буду говорить. Товарищи, нам в этом отношении в особенности надо иметь в виду, что действительно многотрудны наши задачи, что действительно переживается чрезвычайно сложный момент. Ситуация настоящего момента так сложна, как, может быть, никогда в истории. Может

быть, никогда в истории не было, с одной стороны, столько возможностей, не открывалось столько необъятных горизонтов, а с другой стороны, не разверзалось бы столько трудностей. И вот здесь русская социалистическая демократия должна выдержать величайший экзамен. Могут настать моменты, когда от русской трудовой демократии потребуются величайшие жертвы, величайшее напряжение и она сама должна будет этих жертв, этого напряжения потребовать от всех. Конечно, большая разница в ее деятельности и в деятельности предшествующей власти. Там этот вызов на жертвы и на лишения шел снизу вверх, а у нас он пойдет сверху вниз. Прежде всего максимальные требования в отношении пожертвований и всякого рода лишений мы предъявим к верхам общественной пирамиды. Но может наступить и, вероятно, наступит момент, когда мы не конфеты будем показывать рабочим и крестьянам, когда мы от всех будем требовать жертв и лишений, и если бы мы не подготовились к этому сейчас, то мы затруднили бы нашу работу на завтра. Вот почему, товарищи, говоря с народом, мы должны думать не только о сегодняшнем дне, но и о завтрашнем. Мы должны подготовить к худшему и себя, и трудовые массы, должны подготовить в равной мере ко всем возможностям и прежде всего к худшему, так как, товарищи, сейчас для нас всех ясно, что у нас идет два процесса — с одной стороны, процесс полного распада и умирания старых связей и, с другой стороны — процесс нарастания новых связей. А мы знаем, что процесс распада всегда легче, чем процесс нарастания. И если бы процесс умирания, который в виде железного обруча въедается в живое тело, если бы этот процесс [...] процесс роста и зарождения новых связей, — это грозило бы [...] новым завоеваниям. И так как эта сила распада, эта [...] капывающаяся под прочность нашего политического положения, велика, то здесь всякого рода центробежные силы, распыляющие энергию, являются особенно опасными. Они могли бы создать новую политическую разруху, в дополнение к разрухе экономической.

В этом отношении процесс центростремительный, прежде всего в самом центре и тем более в трудовом социализме, а еще более в социалистической демократии и еще более в социал-революционной демократии партии социалистов-революционеров, этот центростремительный процесс должен восторжествовать. Торжество этих центростремительных организующих тенденций, впитывание в эти центростремительные тенденции всяких других тенденций, проявляющихся в развертывающейся жизни, будет залогом того, что не сила распада, а центростремительное творчество возобладает у нас. А если оно у нас возобладает, то первая крепость третьей силы в Европе не погибнет раньше, чем своим интернациональным рычагом не окажет громадного оздоравливающего действия, которое будет расти с каждым новым шагом русской демократии в смысле продол-

* Дефект документа. Текст не читается.

жения русской революции, ибо, товарищи, кому не ясно, что когда социализация земли перед удивленными взорами многих и многих западноевропейских социалистов, которые видят, что что-то нарождается в России, но что — они еще не понимают, — так когда социализация земли начнет облекаться в плоть и кровь, то не ясно ли, что это облечение в плоть и кровь будет новым светильником, новым сигнальным огнем?! Разве не ясно, что это укрепление всех основ жизни новой России при участии трудовой демократии, при первенствующей роли партии социалистов-революционеров, при посредстве действия социалистического рычага взбудоражит всю Европу и что за первым словом, сказанным Россией, последуют новые слова и мы, начавшие с *а*, скажем *б*, а затем переберем и всю азбуку. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, позвольте считать наши занятия на сегодня законченными.

В.М.Чернов. — Еще только несколько слов. Товарищи, мне здесь указывают на то, что несмотря на 8-ми часовой рабочий день, железнодорожные рабочие работают сверхурочно. Да, товарищи, сверхурочно. Это именно то, о чем я с вами говорил. Товарищи, мы должны быть готовыми к тому моменту, когда может наступить крах, когда целые предприятия будут останавливаться: одни — потому что невозможно вести дальше производство, а другие — потому что буржуазия будет пробовать бойкотом, уходом от производства усилить кризис. Во многих местах буржуазия начинает уже поговаривать так — хорошо, отойдем от производства, передадим его в руки Временного правительства с социалистами, и пускай они разделяются с этим положением. Они знают, что организующих сил еще мало, что это тонкая пленка сливок на большой крынке молока. И когда мы столкнемся с этим положением, то новой революционной власти придется брать в свои руки целый ряд производств, обеспечивать рабочих заработной платой, взывая к революционному патриотизму, чтобы преодолеть этот буржуазный бойкот, чтобы преодолеть эти экономические трудности. Вот перед каким положением может оказаться будущая власть. Все эти трудности нужно предвидеть заранее. Я еще раз повторяю это. И если я в этом отношении говорил недостаточно определенно, может быть, недостаточно ярко, то я скажу вам, что в это я хотел бы вложить всю свою энергию, это положение я хотел бы подчеркнуть с наибольшей силой. Я говорю вам — готовьте страну, готовьте народ, готовьте рабочих к возможности таких трудных ситуаций, которые повлекут за собой кризис как в производстве, так и в положении наших финансов. Готовьте к такому положению, которое потребует революционного энтузиазма, жертв, лишений, крайнего напряжения, полной готовности к самопожертвованию. Я хотел бы всю энергию вложить в эти слова, чтобы мы не оказались в положении евангельских дев, у которых не хватило масла в светильниках. Когда от нас требуется твердость, энергия, готовность пойти на все страдания, мы должны быть к этому готовы, чтобы не получить удара, кото-

рый ушибет и нас, и весь народ. Вот что я хотел сказать в заключение своего доклада и вот к чему хотел бы я призвать вас, товарищи.

Председатель. — Заседание закрыто. Завтра прошу собраться в 10 часов утра.

Голоса. — Товарищи, не расходитесь. Приехал Керенский. (Делегаты возвращаются на свои места.)

И.С.Минор. — Товарищи, от имени президиума мне поручено приветствовать товарища Керенского, как одного из деятелей революции, который поднял на ту высоту... (Шум. Не слышно.)

На кафедру под шумные и продолжительные аплодисменты поднимается **А.Ф.Керенский**.

Товарищи! Как усталый путник к холодному источнику, чтобы освежиться, припадает, так и я после моей внешней тяжелой работы окунаюсь в товарищескую среду моих партийных единомышленников и здесь пью живую влагу идейной бодрости, энергии, энтузиазма. Товарищи! В самые мрачные годы реакции, когда не только о съезде партии нельзя было мечтать, но когда лучшие наши учителя и товарищи были или на каторге, или же умерли, или же были за границей, мы, молодежь, ошупью, в потемках на свой страх несли огонек партийной веры, партийной жизни. И многие снисходительно смотрели на нас как на последние остатки навеки исчезающей с лица земли утопической партии, далекой от научных основ. Но мы верили, что именно в этих основах сила и в них грядущее торжество. И теперь мы наше дело исполнили. Мы довели дело до этого съезда, мы отдаем все, что мы делали, на единственно компетентный суд всероссийского партийного съезда. Пусть возродившаяся партия, имея в своих рядах, как встарь, всех учителей, руководителей, великих борцов в прошлом и нас, учеников и рядовых работников, пусть она скажет, то, что мы делали в прошлом, было ли верно. Я считаю, что мы верно в общем и целом понимали, что нужно, и если мы ошибались, то, может быть, в мелочах, а главную идею нашей политической борьбы мы донесли до вас, товарищи, и теперь я уверен, что мы, объединенные, организованные, имея все партийные инстанции, правильно разрешая все наши задачи и правильно организуя наши силы, бодро и смело пойдем уже не ошупью и не в потемках, а зрячими, по широкой свободной дороге политического творчества и социального, строительства. (Апл.)

— Товарищи! Мне трудно теперь принимать участие в повседневной партийной, строительной, творческой работе. Мне трудно даже проявлять себя определенно и ярко партийно, потому что, вступив во Временное правительство от имени всей демократии, я должен, по возможности, и представлять интересы всей демократии, являясь перед станом наших партийных и социальных врагов, только всегда, по возможности, олицетворяя собою вместе с моими товарищами по Временному правительству единство демократии и единство требований этой демократии. Но здесь, в партийном съезде, я не могу не сказать, что те великие начала, которые отличали нас от других социалистических партий, то, что мы сочетали в

нашем учении не только начала материальные, придавали не только им значение, значение экономическим процессам, но высоко ставили и личность, ее волю как фактор политической жизни и исторического развития, сыграло огромную роль в творчестве нашем и нашем поразительном успехе. Мы также понятие трудящихся расширяли и вводили в это понятие не только рабочих, но и трудящихся крестьян, и сюда же смело и безбоязненно, как отдельную категорию социального и социалистического творчества, мы вводили разум человеческий, мы вводили интеллигенцию. Этот союз трех начал — рабочего, крестьянина и интеллигента — вот та широкая опора, вот та база, на которой мы строим здание нашей партийной работы, вот те три категории, которые равноценными мы признаем и, опираясь на силу которых, мы идем для борьбы в мир. И также преклоняясь и придавая огромное значение личности человека, мы и в отдельных народах видим их личность, и поэтому национальный вопрос мы всегда ставили широко, свободно и смело. И, наконец, товарищи, в методах нашей борьбы мы тоже признавали личное начало, начало личного бунта и личного подвига. И поэтому страницы нашей истории украшены легендами о тех героях, которые один на один шли на смерть в борьбе с тиранами. (Апл.) Они создавали легенду, они поднимали наш дух, они внушали нам веру в силу человеческого творчества и в силу человеческой личности. И, придавая огромное значение активной борьбе, мы и наши предки-народовольцы, мы также первые пошли с бунтом, с призывом к восстанию в войска. Мы первые ставили и поднимали на должную высоту пропаганду и боевую организацию в войсках. И теперь, когда торжествует русская революция, мы видим, что все, что считалось утопизмом и ошибками нашей партии, именно это дало победу русской революции. (Апл.) И как при старом режиме, мы научились волю свою противопоставлять воле целого государства и воле тиранов, так и теперь мы сумеем нашу организованную волю противопоставить дезорганизации, безначалию и демагогии, откуда бы они ни шли. (Апл.) Мы имеем мужество не идти в хвосте событий, не учитывать только исторические процессы, но их творить, а часто те, кто только учитывает исторические процессы, в действительности только идет в хвосте у бессознательных масс. (Апл.) И нужно, товарищи, действительно иметь наш партийный закал, нужно пройти нашу школу, чтобы иметь мужество противопоставлять себя безумию тех, кто забывает о целом, кто забывает о необходимости хранить и беречь революцию и во что бы то ни стало, хотя бы на развалинах нашего общего дела, хочет только минутного торжества. (Апл.)

Вот почему, товарищи, получив все, что я имею, из общения с нашим учением и из примеров наших лучших борцов, я и стремлюсь так всегда к тому, чтобы хотя одну минуту снова почувствовать себя только простым рядовым, ничтожным, мелким вашим товарищем и вздохнуть этого духа единства организации, личного мужества и твердости. Здесь мы находим эту верную руку, этот смелый шаг, который ведет нас прямо к цели, который открывает

перед нами широкие горизонты, но который и учит нас уметь сегодня делать то, что нужно сегодня, уметь сдерживать свои мечты, уметь подчинять себя действительной железной воле событий, их двигать, толкать их вперед, но не сталкивать их в пропасть. (Апл.)

Я верю, товарищи, что так же, как теперь, объезжая многие города и фронты, я встречал подавляющее большинство наших товарищей по партии, с которыми единым духом я живу и единым духом мы пропитаны, и после этого съезда для нас, чернорабочих государственности, для нас, которые взяли на себя самый тяжелый труд — заложить фундамент, почти невидимый для глаза, еще под землю, подвести стальные плиты под то здание, которое будет построено еще в будущем, — что этот съезд укрепит нас, даст нам новые силы и даст нам веру в то, что в твердости, стойкости наша сила, и поддержит нас в нашей тяжелой борьбе с реакцией — справа и с демагогией слева. (Апл.)

Если у меня будет время, я приду еще завтра. Я прошу всех, кто будет иметь ко мне как к представителю Временного правительства и военному министру вопросы или письменные заявления, их приготовить и мне передать.

Да здравствует наша партия! Да здравствует земля и воля всему народу! (Бурные и продолжительные аплодисменты.)

Заседание 27-го мая 1917 года (Утреннее)

Председатель. — Ко мне поступило заявление солдата-гражданина, фамилии не могу разобрать. Будучи проездом здесь и уезжая отсюда сегодня же, но неся искру социализма в окопы к нашим страждущим братьям-солдатам, он просит разрешения дать ему краткое внеочередное слово. Президиум предложил бы благодарить его за добрые чувства, но угодно ли будет прерывать занятия? Я извиняюсь перед товарищем. Мы вообще стараемся, насколько возможно, стать, наконец, на деловые рельсы. Ставлю на баллотировку. Большинство против. Позвольте от имени съезда извиниться перед товарищем, что мы вынуждены за краткостью времени по возможности избегать внеочередных заявлений и перерывов. Затем есть заявление товарища К. об искажении в буржуазной печати речи Чернова. Так, речь Чернова изображена вроде того, что у него один лозунг — победить, победить и победить. Но мы за всеми искажениями в буржуазной печати, которые будут появляться то в том, то в другом органе, не угоняемся. Не будем останавливаться на этом и, заклеив надлежащим образом подобное искажение происходящих здесь прений, обратимся к своим очередным занятиям. Затем получен целый ряд приветствий, которые позвольте огласить секретарю.

Голоса. — Только перечень.

Секретарь перечисляет приветствия.

Председатель. — Поступило заявление о том, чтобы наши занятия начинались вовремя. Но президиум был сейчас задержан некоторыми необходимыми обсуждениями. Это нужно было сделать неотложно, и мы задержали открытие заседания.

Раков. — Наступил момент, когда нам пора уже приняться за чисто деловую техническую работу съезда. Достаточно накопилось уже материала для того, чтобы сейчас организовать секции. Все занятия съезда нужно приспособить к тому, чтобы вместе с пленарными заседаниями съезда происходила и работа секций. Поэтому предлагается утренние заседания посвящать пленарным заседаниям съезда, а вечерние — секционной работе. Сейчас уже скопился материал, чтобы сформировать все три секции — политическую, социально-экономическую и организационную. Для политической и социально-экономической секции уже есть доклады, которые здесь прочитаны и которые должны обсуждаться в секциях, чтобы окончательно сформировать наше мнение по этому вопросу. По организационному вопросу здесь доклад не читался, и вряд ли нужно предварительное чтение по этому вопросу в пленарном заседании. Может быть, гораздо удобнее сначала рассмотреть в секции, а на обсуждение пленарного заседания съезда вынести окончательное проработанное секцией решение. Поэтому предлагается пустить в обращение три листа. Пусть каждый из вас запишется, в какой секции он считает себя наиболее полезным. Этим не предпрещается, что товарищи потом не могут переходить из секции в секцию.

Голоса. — Может быть, товарищ-председатель выяснит отчетливо задачи организационной секции?

Председатель. — Организационная секция будет пересматривать целиком организационный устав партии, причем там могут быть образованы подсекции и предreshено, что прежде всего будет организована так называемая военная подсекция. В организационной секции будет также обсуждаться вопрос об организации партийного издательского дела. Вот пока те два доклада, которые внесены в организационную секцию.

Прилежаев. — Я бы просил, наконец, президиум сделать попытку информировать съезд по программе дальнейшей части съезда. Два дня мы просидели и сделали чрезвычайно мало. Некоторая группа членов съезда поручила мне сделать это заявление. Получилось впечатление, что съезд пойдет по типу митингового съезда. Я считаю, что то, что возвестил товарищ Раков, не исчерпывает вопроса. Важно было бы, чтобы товарищи знали, какие доклады, какие вопросы будут. Важно было бы знать от президиума, все ли докладчики налицо или нет и какой порядок дня.

Председатель. — Вы напрасно прерываете меня. Может быть, если поменьше будете брать слов к порядку и предоставлять побольше действовать президиуму, то больше сделаем.

Раков. — В данную минуту предполагается в политической секции обсуждать вопрос по прочитанному докладу о местном самоуправлении. В социально-экономической секции предполагается пер-

вым обсуждать как раз доклад товарища Прилежаева. Какие вопросы в какую секцию будут относиться, это будет зависеть от решения съезда.

Председатель. — Теперь в порядке дня у нас стоит вопрос об отношении к войне.

Гоц. — Как бы кто ни относился к вопросу о ближайших поводах мировой катастрофы, как бы разномыслие ни расценивали его, — одно бесспорно и не может подлежать никакому сомнению: вряд ли кто из современных социалистов решится отрицать наличность бесспорных и несомненных империалистических стремлений у господствующих классов всех воюющих государств. И лучшим доказательством тому может служить та *упорная* борьба, которую приходится вести последовательно социалистам всех стран против аннексионистских вожделений своих командующих классов, и то огромное сопротивление, которое приходится преодолевать им в их борьбе за «мир без аннексий и контрибуций».

Три года безмерного расточения жизней и народного богатства Европы в одном лишь убедили весь мир, — в том, что обе враждующие коалиции, оба международно-империалистических треста держав бессильны вооруженной рукой разрешить все спорные вопросы, бросившие друг на друга народы.

И только с выступлением на арену исторической жизни такого фактора колоссальной интернациональной важности, как Великой Русской Революции, соотношение международных сил резко меняется.

«Третья» сила теряет свой чисто идеологический характер и приобретает облик подлинно реальной исторической силы.

Выкинув знамя борьбы за «всеобщий мир» и твердо, раз навсегда, отмежевавшись от пути сепаратных соглашений, перемирий и мира, русская демократия отчетливо засвидетельствовала, что, взяв в свои руки инициативу и почин в деле борьбы за мир, она уже не выпустит ее, пока не доведет усталое человечество до желательного берега, и здесь национальная стихия в нашей революции разрастается в интернациональность, народная — в международную.

Мы должны теперь отметить две основные линии, по которым развивалась внешняя политика русской демократии. Одна линия это — путь воздействия, прежде всего, на свое правительство в целях отказа от политики захвата, аннексий, а затем и воздействия на союзные правительства. Вторая — обращение к демократиям как союзных, так и воюющих стран.

И русская демократия, оглядываясь назад, с гордостью может констатировать значительные успехи как на том, так и на другом пути.

До настоящего момента я не думаю, чтобы мой доклад способен был вызвать особые возражения. До сих пор круг моих мыслей развивался в плоскости того интернационального социализма, сторонниками которого мы здесь являемся в своем подавляющем большинстве. В дальнейшем между нами возможно известное расхождение,

причем я с особой силой должен подчеркнуть, что расхождение это носит не принципиальный характер, а лишь тактический, согласно признавая, что главной нашей целью является борьба за всеобщий мир. Мы расходимся в оценке методов и средств этой борьбы, а также в том *темпе*, в котором она должна вестись.

Первым пунктом расхождения является следующее: по мнению наших оппонентов, односторонний отказ нашего Временного правительства от политики захватов еще бессилён изменить *общий* империалистический характер настоящей войны, ибо, пока союзные правительства не присоединились к нашей формуле, мы, объективно, в силу неумолимой логики событий, боремся во имя империалистических целей, даже субъективно будучи чужды захватным стремлениям. А посему предъявление ультиматума союзных правительств это — единственное условие, при котором мы можем вести войну.

Это положение для нас решительно неприемлемо, и вот по каким основаниям; прежде всего, мы категорически заявляем, что никогда мы не задавались такими явно утопическими, несбыточными мечтами, как стремление лишить современную войну, вызванную, прежде всего, столкновением противоположных интересов национальных капиталов, ее империалистического характера, изменить ее основную природу. Это мы так же бессильны сделать, как приказать действующему вулкану не извергать из своих недр раскаленной лавы или приказывать в весеннее половодье разлившейся реке снова войти в свои берега.

Это во-первых, А во-вторых, мы отрицаем, как явно авантюристический и не приводящий к желательной цели, путь ультиматумов. Ультиматум — это обоюдоострое оружие, и оно может часто нанести опасные раны неопытному бойцу, плохо владеющему этим оружием. Мы считаем, что ультиматумы мы вправе предъявлять правительству той или другой страны лишь с согласия и одобрения демократии этой страны. И пока французская, английская или итальянская демократия не заявила нам о своем желании, чтобы мы поддержали ее в ее борьбе своим ультиматумом, — предъявление ультиматумов не только не содействует ускорению, а, скорее, наоборот, лишь затягивает войну, на время сближая пролетариат той страны, которому поставлен ультиматум, с его правительством.

Это первое расхождение.

Второе касается вопроса об опубликовании тайных договоров. Я лично полагаю, что та, с легкой руки большевиков, кампания, которая была поднята вокруг этого вопроса, носила исключительно демагогический характер. Кому не известно, что «тайные договоры» стали уже давно секретом полишинеля. В этих «тайных договорах» нет ничего тайного, что бы уже не стало явным. Об этом позаботилась империалистическая пресса всех стран. Прочтите любой официоз всех империалистических правительств, и вы там черным по белому найдете все «тайные договоры».

Теперь я перейду к вопросу о нашем отношении к задачам фронта. Мы должны заявить определенно, что ни одна из социалисти-

ческих партий не признает дезорганизацию как путь к ликвидации войны.

Отсюда вытекает с логической необходимостью наше отношение к задачам фронта: категорически отвергая путь сепаратных соглашений, как в корне противоречащий нашему методу интернационального действия, полагая, что основная наша цель — всеобщий мир — может быть достигнута не ослаблением, а тем более дезорганизацией фронта, ибо, к нашему глубокому убеждению, политические цели могут быть достигнуты не военными, а только политическими средствами, — мы считаем, что возрождение и укрепление бое-и дееспособности революционной армии, на которую выпала почетная роль защитника завоеваний и достижения русской демократии, является одной из неотложных задач нашей революции.

Долг революционной армии сейчас защитить Великую Русскую Революцию, не позволить растоптать этот очаг международного движения, сокрушить эту главную цитадель «третьей силы», потушить этот светоч интернациональной солидарности. А долг революционной демократии — не позволить никому превратить эту революционную армию в слепое орудие чьих бы то ни было империалистических стремлений, сделать ее средством для достижения захватнических целей какой бы то ни было буржуазии.

И порукой в том — та позиция, которую заняла революционная демократия в вопросе о борьбе за всеобщий мир.

Председатель. — Слово предоставляется второму докладчику по вопросу о войне, товарищу Камкову.

Камков. — Товарищи. Вопрос о причинах, вызвавших мировую катастрофу, сейчас действительно можно считать до некоторой степени безусловно вопросом прошлого. В то время как в начале войны, в первый год и, пожалуй, во второй год он, главным образом, занимал внимание представителей всех социалистических партий, он сейчас отошел на задний план, и, товарищи, было бы, конечно, колоссальным завоеванием, большим завоеванием интернационалистической мысли в социализме, если бы действительно признание общей формулы, которая давалась интернационализмом, общей формулы анализа причин современной войны и метода ее, если бы это признание было сделано. Как бывают моды в разных сферах жизни, так бывают моды и на определенные теоретические формулировки, и не только моды, иногда бывает грозная необходимость принять ту или иную ходячую формулу, общепризнанную формулу, дающую анализ определенных явлений, ибо, товарищи, невозможно в определенные моменты, особенно в такие острые политические моменты, которые переживает сейчас Европа, невозможно бороться и выставлять положения, диаметрально противоположные тому, что является общим достоянием, и поэтому, к великому изумлению интернационалистов и социалистических партий, за последние несколько месяцев, месяцев великих завоеваний русской революции, то, что раньше разделяло Интернационал на две партии, общий анализ войны, он сделался общим достоянием всех

социалистических партий, не исключая небольшой группы, политически полуответственной, — «Единство».

Но в целом, товарищи, к великому счастью, этот анализ, который давался интернационалистическим социализмом, причин войны, он принят с известными оговорками, с добавлениями, но в общем принят. Но, товарищи, если действительно стать на ту точку зрения, что война эта является в главном и целом, оставляя мелочи, является войной империалистической, продиктованной интересами господствующих классов современного буржуазно-капиталистического общества, если, товарищи, признать, что современная война пыталась разрешить силой оружия целый ряд социально-экономических проблем, если признать, что в конечном счете война имела целью закрепить определенные колонии, определенные влияния в них, если признать, что с этой точки зрения в ней заинтересована только буржуазия, только имущие классы, если все это признать, — это обязывает к очень многому. Это обязывает в первую голову порвать с этой империалистической политикой, положить конец явлению, которое получило название социал-империализма, т.е. такого социализма, который, во имя национальных интересов своего экономического развития, принес в жертву конечные идеалы социализма. Вот, товарищи, неизбежное следствие, вытекающее из этого анализа. Это есть первое уничтожение того, что получило в Германии название бургфридена, гражданского мира. Для того социалиста, который анализирует всю историю происхождения современной войны, необходимо вытекает немедленно порвать гражданский мир со своей буржуазией и со своим империалистическим правительством, немедленно произвести мобилизацию революционных сил с тем, чтобы, перенося фронт извне вовнутрь, попытаться вывести мир из того тупика, в который он вогнан антагонизмом современного капитализма. Из этого общего признания, из этого отказа от попытки опутать современную войну различными идеалистическими наслоениями и привнесениями, из отказа впутать в эту войну идеалистические моменты, пользуясь которыми можно было бы мобилизовать вокруг войны и национального знамени не только те элементы, которые естественно должны идти за этим знаменем, буржуазно-капиталистические, но и рабочий класс, — из этого несомненно вытекает необходимость сразу порвать со всей этой идеологией, снести все эти идеологические надстройки и занять определенную позицию в вопросе анализа войны и изжития войны, и в этом смысле, если согласиться с нами, что современная война вызвана определенным типом капитализма, который получил название финансового капитализма, который несет в колонии не товар, а капитал, который там же старается использовать, развивая национальную промышленность, проводя железные дороги, эксплуатируя богатства данной страны, создавая порты и т.д., который поставил вопрос о том, кто является хозяином колонии, — вопрос крайне важный с точки зрения экономической, — если мы согласимся, что это есть война финансового империализма или финансового капитализ-

ма, то из этого следует и определенное решение в вопросе об изжитии этой войны, и для интернационального социализма эта проблема была поставлена во всей ее широте, и сколько ни пыталась марксистская мысль внести старые шаблоны, тем не менее в целом и главным несомненно правильно уже зарождавшийся третий Интернационал в Циммервальде указал правильные пути, это пути революционного разрыва со всей той идеологией и психологией, которые сделали возможной войну, ее продолжение в течение трех лет и которые дали возможность ведения ее до полного разорения Европы, до полного обескровления рабочего класса и демократии, до того момента, когда на развалинах современного экономического уклада можно создать анархию. Поскольку современный третий Интернационал указал в первые же дни методы анализа, довольно правильного анализа современной войны и указал метод ее ликвидации, все социалистические партии, которые стали под этим знаменем...

Вы знаете, как выступило меньшинство с.-д. в Германии против большинства. Вы знаете, товарищи, как решительно стало меньшинство германской и австрийской с.-д. на позицию борьбы не только с буржуазно-капиталистическим обществом, но и борьбы с патриотизмом. Самый опасный враг — это враг внутренний. Самые разлагающие начала исходят не от буржуазной прессы, не от буржуазных экономистов, которые фальсифицировали причины войны, — разлагающий элемент во второй Интернационал был внесен социал-патриотической и социал-шовинистской прессой всех стран и всех народов. Интернационал был разбит в силу целого ряда причин идеологического характера. Социал-патриотическая пресса всех стран сыграла колоссальнейшую роль в создании идеологического массового настроения, которое дало возможность продолжать эту войну и вело рабочие классы за буржуазией. В этом колоссальную роль сыграла социал-патриотическая пресса всех стран, которая, так же как и наша пресса, закрывала глаза на анализ правильных причин этой войны и не указывала единственного выхода, который должен был указать социализм. И, товарищи, то меньшинство социалистов, которое стало под знамя интернационального социализма, оно иначе поступить не могло. Оно должно было решительно порвать с большинством социал-патриотов, порвать для того, чтобы дать ясный, недвусмысленный лозунг и попытаться снова собрать силы и организовать ту третью силу, которую так удачно назвал В.М.Чернов, которая пыталась за свой собственный риск и страх ликвидировать войну. До русской революции вся эта работа казалась незаметной. До русской революции казалось утопией, что в такой момент можно создать внутреннюю революцию, можно мобилизовать силы, но, товарищи, то, что казалось утопией и фразой, — оно с момента русской революции, с момента тех громадных завоеваний, которые сделал русский народ, стало крайне популярным, стало реальностью, которую нельзя не признать, которая должна быть признана и которую фактически при-

знали все, которые раньше отвергали и которые шли под знаменем социал-патриотизма и все свои надежды переносили на фронт. Эта исключительная роль, которую сыграла русская революция в возможности ликвидации войны, сыграла, играет и должна играть, обязывает нас ко многому, и я согласен с докладчиком, который выступал до меня, что здесь должно быть все ясно, категорически и определенно сказано, ибо от каждого нашего шага, от каждого ложно истолкованного движения русской демократии зависит не только судьба нашей страны, которая теснейшим образом связана с вопросом, когда будет ликвидирована война, ибо именно война может убить русскую революцию, но и с точки зрения международной, потому что к нашему голосу прислушивается вся демократия, истекающая кровью во всех странах. И вот почему, товарищи, мы с первого момента революции, с первых дней после этого великого акта, сыгравшего такую исключительную историческую роль, с первого дня, когда пытались опять усвоить прежнюю терминологию, а за терминологией следует уже и идеология, мы, большинство интернационалистов, говорили, что в этой терминологии, в этой фразеологии есть крайняя опасность не только с точки зрения судьбы русской революции, но и с точки зрения международной, потому что, как бы ни стремились доказать, что современная война не преследует никаких империалистических, захватных целей, как бы ни пытались порвать со всей этой империалистической логикой, мы фактически не в силах этого сделать, мы не в силах изменить природу современной войны. Поскольку не секрет, что война ставит себе явно хищническую программу, поскольку мы знаем, как эта программа противоречит всему, что было провозглашено русской революцией, постольку мы знаем, что, какова бы ни была наша роль в этой войне, мы ведем империалистическую войну, хотим ли мы этого или не хотим, но такова логика вещей, что поскольку существует империалистическая коалиция и поскольку мы не можем себя исключить из этой империалистической коалиции, постольку мы, как бы ни смотрели на современную войну, как бы искренно ни заявляли, что мы не хотим порабощения, мы являемся все-таки членами определенной империалистической коалиции и, принимая участие в этой войне, мы ведем империалистическую войну.

На этот факт нельзя закрывать глаза, потому что он имеет и внутреннее, и внешнее значение. Вы знаете, товарищи, как чутко сейчас армия, особенно армия на фронте, как чутко она прислушивается к этому голосу, как социалистическое большинство прекрасно понимает это положение вещей, и я думаю, что все попытки **доказать армии**, что положение вещей существенно и радикально изменилось, что сейчас революционная **армия защищает те великие лозунги**, которые провозглашены русской революцией, те великие завоевания, которые ею сделаны, я уверен, что, **покуда не будет изменен самый характер войны**, покуда мы не будем знать, что коалиция является коалицией не грабительской, а готова ликвидиро-

вать современную международную войну на всех началах, которые провозгласила революционная демократия, до тех пор **все эти попытки обречены на смерть**. Иначе, товарищи, быть не может. Народ освободившийся, народ, сбросивший вековые цепи рабства, он не может, он психологически не может, и нет такой силы, которая его заставила бы это сделать, проливать свою кровь во имя интересов, враждебных интересам демократии. Это вещь психологически невозможная, и ни один революционер не может идти под этим знаменем, и вот почему, товарищи, мы отвергаем эту оборонческую фразеологию, эту оборонческую попытку свести наше участие в современной войне к охране русской революции и, оставив в полной силе ту рознь, которую мы фактически играем в современной войне, мы приходим к определенным политическим выводам. Нам необходима боеспособная армия, которая могла бы создать прочную защиту не только от империалистической Германии и Австрии, но, может быть, и от империализма в других странах, в союзных странах, и поскольку нам ясно, что русской революцией намечены еще и дальнейшие этапы, которые далеко будут не по сердцу буржуазии, поскольку ясно, что русская революция развивается и в процессе развития может идти все дальше и дальше, постольку нам ясно, что она должна иметь силу, с которой считались бы и на которую она могла бы опереться, и здесь, товарищи, имеется колоссальнейшее противоречие, ибо такой силы мы не в состоянии создать, не в состоянии вызвать к жизни теми лозунгами, внутренне противоречивыми и фальшивыми, которые сейчас провозглашаются, и поэтому категорическое требование и жизненная необходимость, связанная со всей судьбой русской революции, — это выяснить цели войны всей нашей коалиции и роль России в этой коалиции.

Здесь указывалось на темп. Темп является вопросом не второстепенным, а вопросом самым существенным и кардинальным, ибо вы знаете, товарищи, что сейчас час может считаться за неделю, а может быть, и за месяц, и поэтому сейчас, когда идет колоссальнейшее переустройство всей России, когда на фронте замечается сложный процесс разложения, которого нельзя остановить, когда в стране имеется разруха, которую не в силах преодолеть ни одно правительство, каково бы оно ни было, именно в такой момент такое неясное положение, такое противоречивое положение, оно может сыграть трагическую роль с точки зрения нашей революции, и поэтому мы не путем сложных дипломатических переговоров, а путем реальных интересов русской международной революции предлагаем выяснить характер современной войны, ибо подумайте, товарищи, сейчас Альбер Тома¹⁵¹ доказывал русским социалистам, что французская буржуазия враждебна империализму, что она враждебна завоеваниям, что французский народ только и жаждет мира на основах самоопределения — что это может вносить в сознание нашей армии? Русская демократия должна выяснить природу современной войны и заставить наших союзников дать тот или иной ответ на

ясно сформулированное предложение, согласны ли вы мириться завтра, послезавтра, если центральные монархии примут условия мира, продиктованные Советом рабочих и солдатских депутатов. Такое требование, такое общественное требование к правительствам и к демократии всех союзных нам стран никаких печальных последствий в себе не заключает и есть только выяснение положения вещей, в котором кровно заинтересована русская революция и международная революция, ибо для меня ясно, что в тот момент, когда наша коалиция провозгласит, что мы... (шум) в этот день война кончится, потому что Вильгельм не Николай. Вильгельм не Николай, и он прекрасно понимает положение вещей. (Шум. Аплодисменты, крики, возгласы: «Правильно».)

Председатель. — Прошу не прерывать.

Камков. — Германский и австрийский монархи — не Николай. Они понимают положение вещей в том смысле, что умеют приспособляться и к требованиям своего народа, и не будут рисковать своим положением и положением господствующих классов, и я убежден, что в тот момент, когда германской и австрийской демократии станет ясно, как для нас ясно, что мы не хотим ее уничтожения, что в тот же день и в тот же час, когда рабочий класс Австрии и Германии, который истекает кровью не меньше, чем все остальные, увидит, что ему ничего не угрожает, что эта война ведется буржуазией только в своих узких классовых интересах, что в этот момент австрийский и германский рабочий класс не захочет больше быть пушечным мясом.

Товарищи, здесь встает вопрос о договорах. Конечно, всем эти договоры знакомы. Ни для кого они не секрет, и если мы говорим и требуем их опубликования, то это как средство воздействия, ибо есть английская и французская буржуазия, есть Альбер Тома, который утверждает, что они не ведут империалистической войны, что это не входит в их план. Какое же у нас средство доказать, что это входит в их план? Тогда мы заявляем, если в ваш план не входит угнетение других народов, то, будьте любезны, опубликуйте договоры — и мы вам поверим. Это требование, которое вызвано жизненной необходимостью. Это требование — это метод воздействия на тот случай, если не желают отказаться от своей повелевательной программы и доказать своей демократии, что в их цели не входила империалистическая политика завоеваний. Вот в каких целях мы требуем опубликования договоров.

В заключение, товарищи, я скажу, что в общем в современном русском социализме я вижу два течения по отношению к вопросам войны: одно течение, которое видит международные задачи русской революции, и другое, которое видит перед собой национальные задачи русской революции. Вот, товарищи, два существенных течения. Вот тот водораздел, который разделяет лагерь русской революции независимо от того, принимается ли общая формулировка или нет анализа современной войны, принимаются ли те общие экономические положения, которые были предложены небольшой

группой, а теперь приняты большинством социалистических партий, и в зависимости от этих взглядов находятся и все средства, все методы, которые считаются более целесообразными и более разумными для изжития современной войны, для вывода России и всего мира из тупика. Одно течение пытается, сознательно, полусознательно или применяясь к недостаточному уровню демократии, вогнуть русскую революцию в национальные рамки и лишить русскую революцию самого ценного, самого светлого, что она в себе имеет, а второе течение верит, что русская революция может сыграть мировую роль, и это течение ведет свою политику, ориентируясь по международным обязанностям, и если русской революции не суждено выдвинуться из своих национальных рамок, если русская революция перебросит мост к дальнейшему социальному строительству, то она обратится в ту силу, которая перестроит весь мир на таких началах, к которым стремились всегда все передовые борцы, и в этой уверенности, в этой глубокой вере, что мы стоим на черте перед великими мировыми событиями и что наша ответственность в этом смысле громадна, в глубокой вере, что мы стоим перед великими мировыми потрясениями, может быть, перед мировым пожаром, о котором так много говорилось и в который верили лучшие люди всех стран, Карл Либкнехт, Адлер и др., в этой вере мы смело и решительно идем по пути... (Шум.)

(Объявляется перерыв.)

Заседание 27-го мая 1917 года

(После перерыва)

Председатель. — Товарищи, прошу занять места.

Товарищи. Президиум, обсудив вместе с группой товарищей, внесших вопрос о пополнении президиума, предлагает съезду избрать в активный президиум, в действующий президиум двух товарищей: старшего члена нашей партии О.С.Минора и Н.С.Русанова. (Аплодисменты.) Я думаю, не надо характеризовать этих товарищей. Мы знаем, сколько они принесли жертв революции (аплодисменты), и мы просим их занять места.

Что касается всеми нами чтимой «бабушки», то у нас ни на одну секунду не было ни малейшего сомнения в том, что, как только она появится на нашем съезде, она, конечно, будет почетной председательницей этого съезда. (Аплодисменты.)

Переходя к порядку наших занятий, я должен, к сожалению, заявить, что, несмотря на продолжительный перерыв, все-таки третьего докладчика по муниципальному вопросу мы не имеем и в то же время мы не имеем докладчика по вопросам текущего момента В.М.Чернова. Ввиду этого президиум пришел к заключению, что единственный вопрос, который мы можем в настоящее время поставить, этот вопрос о рабочей политике. Президиум вполне признает ненормальность хода наших занятий, но ввиду того,

что основные вопросы о текущем моменте, о Временном правительстве, о войне и об Интернационале не могут быть сейчас поставлены, мы вынуждены продолжать занятия съезда в таком необычайном порядке, т.е. обсуждать частные вопросы, и поэтому президиум, обсудив создавшееся положение, решил пустить вопрос о рабочей политике.

Минор поднимается на трибуну. Аплодисменты.

Минор. — Товарищи, я глубоко тронут и глубоко благодарен за честь, которую вы мне оказали, но думаю, что занимать вас речами приветствия было бы с моей стороны злоупотреблением. Я прошу товарищей дальше не обращать на меня внимания и продолжать свою работу. (Аплодисменты.)

Голос. — Вопросы экономической политики тесно связаны между собой и обсуждаться эти вопросы должны по принципу от общего к частному. Я прошу это запротоколировать.

Голос. — Мы с удовольствием поставили бы общий вопрос, но, к сожалению, по этому вопросу докладчика нет. Докладчик один есть, а другого нет, и поэтому мы лишены возможности поставить этот вопрос в настоящее время.

Голос. — Как один из докладчиков по рабочему вопросу, я укажу на то, что мы сговорились с товарищем, как построить наши доклады, чтобы не отнимать у съезда лишнего времени. Поэтому я просил бы, если возможно, поставить другой вопрос, например, вопрос об Интернационале.

Председатель. — Мы обсудили этот вопрос, и нам представлялось нежелательным разбивать основные вопросы о текущем моменте, об отношении к Временному правительству, о войне и об Интернационале. Их следует обсуждать в этой логической связи. Вот почему мы и не выдвинули вопроса о восстановлении Интернационала на первый план, несмотря на то что докладчик по этому вопросу налицо. Я предлагаю принять тот порядок, который вам вносит президиум, и приступить к слушанию доклада товарища Воронова.

Голоса: «Просим».

Коварский. — Я прошу слова к порядку. Я имею в виду обратить внимание, что вопрос рабочей политики, как его сегодня представляют докладчики, входит в общие рамки экономической политики и, в частности, имеет отношение к вопросу о промышленности. У нас докладов по вопросу о промышленности и об экономической политике сейчас не имеется, и поставить отдельно вопрос рабочей политики не представляется возможным. Это не представляется возможным еще и потому, что по вопросу о промышленности мы можем принять некоторые решения, которые могут не соответствовать тем решениям, которые будут приняты в области рабочей политики. Только имея общие рамки, мы в этом общем русле можем поставить вопрос рабочей политики. Иначе получается крайне частичное трактование вопроса. Получится несоответствие решения рабочей политики с решением вопроса промышленности. Вот почему

бы я просил президиум, если это возможно, поставить вопрос об экономической политике и промышленности, а вопрос о рабочей политике отложить.

Председатель. — Товарищи, предложено заслушать доклад об основных задачах социально-экономической политики, хотя налицо имеется один доклад, затем перейдем к вопросу рабочей политике. Президиум нашел, что ввиду ненормальности условий, в которые поставлена работа съезда, может быть, возможно ограничиться одним докладом по основным задачам социально-экономической политики и затем перейти к заслушанию доклада о рабочей политике. Угодно съезду принять это предложение? Я ставлю на голосование такой порядок дня: мы заслушаем товарища Прилежаева, а затем перейдем к вопросу рабочей политики.

Председатель. — Я должен доложить, что записалось 78 человек. По поводу порядка прений в президиум поступило несколько предложений. Они, в общем, сводятся к тому, чтобы объявить на некоторое время перерыв и дать возможность записавшимся ораторам сговориться по каким-либо определенным течениям в этом вопросе и затем выставить от каждого течения по несколько человек ораторов, чтобы таким образом сократить наши прения. Внесено определенное предложение. По наказу я могу предоставить одно слово за это предложение и одно слово против.

Коган-Бернштейн. — Мы, к сожалению, мало друг друга знаем. Поэтому мое предложение следующее. В общем предложение, которое огласил председатель, рационально, но преждевременно. Записалось 80 товарищей. Может быть, многие будут отказываться, но надо дать пока всем высказаться, а затем сделать перерыв. Пока же надо дать высказаться, чтобы собрание могло выяснить точку зрения, которая определится, быть может, после первых 10 ораторов. Я и говорю, что это предложение преждевременно.

Голос. — Здесь нет большевиков. (Шум.)

Председатель. — Я прошу употреблять такие выражения, которые не раздражают собрание.

Голос. — Слушаюсь. Я уверен в том, что из 85-ти записавшихся ораторов 70 будут говорить против товарища... (шум) и 15 будут говорить за. Поэтому я предлагаю сохранение пропорциональной справедливости. Я предлагаю принять то, что предлагает президиум, но с тем, чтобы сохранить пропорциональность.

Член президиума. — Я предлагаю поступить так, давайте сейчас, не теряя времени, приступим к обсуждению этого вопроса. Когда же собрание увидит, что вопрос достаточно выяснен, только тогда по вашей воле мы прекратим прения, а сейчас я предлагаю обсуждать вопрос в порядке записи ораторов.

Председатель. — Я ставлю на голосование вопрос: объявить ли сейчас перерыв, чтобы дать возможность записавшимся ораторам сговориться и выставить от тех или иных течений минимальное число ораторов, или вести прения в порядке записи ораторов. Кто

за предложение объявить перерыв и дать возможность сговориться, тех прошу поднять красные билеты.

Кто за то, чтобы вести прения в порядке записи ораторов. Огромное большинство.

Голос. — Позвольте внести добавление.

Председатель. — Мы приняли определенный порядок, как вести прения, и этого порядка должны придерживаться, и никаких предложений и добавлений я принять больше не могу.

Позвольте довести до вашего сведения предложение делового характера. Многие товарищи в своих записках просят воздержаться от аплодисментов, а тем более от шиканий.

Утгоф (от Петроградской организации). — Некоторые товарищи считают меня крайним правым, но выходит так, что левые считают меня правым, а правые — левым. Дело в том, что многие все свои надежды возлагают на меньшинство германской с.-д., а другие на меньшинство французских и английских социалистов. Из всех тех прений, которые мне пришлось слышать в Петрограде, я пришел к убеждению, что с вопроса о войне и мире необходимо сорвать серый флер общих фраз, из-за которых нельзя разобрать, скрывается ли там Венера Милосская мира или фавн войны. Я хочу перейти на почву фактических отношений. Современная война рассматривается как последняя попытка капиталистов удержать мировое хозяйство в своих руках. Социалисты, понимая этот процесс, делают попытку, организуя народное хозяйство, удержать в своих руках, овладеть путем борьбы народным хозяйством. И если с этой точки зрения будем рассматривать наши коалиции, то увидим, что победа французской коалиции так же губительна для дела свободы трудового народа, как победа германской коалиции. Точка зрения русской революционной социалистической демократии сводится к тому, что эта война закончится не победой буржуазии, но что она даст возможность революционному социализму и дальше развивать свою борьбу. И вот, если мы поставим вопрос, как обстоит дело, мы увидим, что надежда на социальную революцию во Франции, Англии, Германии, Италии, может быть, есть, но революции не имеется, а имеется налицо достаточно властное, достаточно сильное империалистическое правительство, которое их народы пока слушаются. В то время как русская революция открыто выступила против войны, французское и английское правительства двинули свои армии в общее наступление против Германии. В то же время Германия, которая одна равна по своим силам Франции, Англии, Италии, может быть, готова начать общее наступление против Франции в надежде на то, что русский фронт будет продолжать не двигаться с места и даст возможность разбить Францию и Англию. Мы стоим перед той же самой опасностью, которая пугает товарищей, называющих себя оборонцами. Они боятся, что германский империализм, разбив французскую и английскую армию, окажется в выгодном положении в своей стране. Левые товарищи этого не опасаются. Они уверены, что меньшинство германской с.-д. после победы Гер-

мании над Францией и Англией окажется достаточно сильным, чтобы низвергнуть Вильгельма. Это предположение они подтверждают ссылкой на ум Вильгельма. (Аплодисменты.) То, что думает русская демократия, сводится к надежде на окончание войны без победы, чтобы не было победы ни франко-английской коалиции, ни германо-австрийской коалиции, потому что только в этом случае процесс социальной революции будет продолжать развиваться до своего логического конца. И вот мы стоим перед следующей возможностью: что делать в том случае, если англо-французский империализм не пожелает наших условий мира. А он их не желает. В сегодняшних газетах вы прочитали совершенно определенное заявление французской палаты, французского сената и заявление английской палаты общин о том, что Франция требует Эльзас — Лотарингию и настаивает, что только силой оружия победа даст удовлетворение. Обратите внимание на то, что в сегодняшних газетах нам германский империализм в лице Гинденбурга предлагает сепаратный мир. Это есть фактический подсчет сил. Наша армия наступать до Берлина абсолютно неспособна, но вместе с тем и Англия, и Франция, вместе взятые, одни победить Германию не могут. Это доказывается всем ходом войны. Только благодаря тому, что несколько меньше половины сил австро-германской коалиции стояло на нашем фронте, Франция и Англия имели возможность держаться на своем фронте, но если теперь мы заключим сепаратный мир, то может встать большой вопрос, кто удержится: Франция, Англия или Германия. Такое сепаратное перемирие ведет к победе одной из империалистических стран, и мы можем оказаться в трагическом положении. Мы не желаем победы франко-английской коалиции и, с другой стороны, еще менее желаем победы австро-германской коалиции, но, выходя из боя, тем самым решаем дело в пользу одной из сторон. (Аплодисменты.)

Председатель. — Я вношу внеочередное предложение. На наше собрание явился товарищ Керенский, который желает ответить на те вопросы, которые ему были поставлены. Так как он не может остаться долгое время, то он просит дать ему слово вне очереди. (Голоса: «Просим».)

А.Ф.Керенский. — Товарищи. Вопросы, которые предложены мне, распадаются на отдельные частные вопросы и на вопросы более общего характера. И эти вопросы общего характера сводятся приблизительно к тому, как формулировано в одном из этих вопросов: полагает ли Керенский, что война носит чисто оборонительный характер в настоящий момент, без сильных примесей агрессивных стремлений наших союзных буржуазий, или же война примет чисто оборонительный характер после полной ликвидации таких стремлений. Затем задается мне вопрос, правильно ли освещает буржуазная пресса мою деятельность на фронте. И затем: в каком положении я нахожусь во Временном правительстве, т.е. являюсь ли я там представителем партии. Вот на последний вопрос я просто считаю излишним отвечать, раз я нахожусь здесь. (Апл.) Что касается вопро-

са о моей поездке на фронт, то на фронте я говорю то же самое, что говорю всюду, а на то, за каждую газету, изображающую мою деятельность, исходя из ее собственных интересов и вкусов ее корреспондента, я, конечно, не отвечаю. Газет я не читаю, как изображаются мои поездки — не знаю. Во всяком случае, думаю, что судить о деятельности человека по той или иной газете, особенно по газете, не разделяющей точки зрения лица действующего, едва ли следует, так как деятельность каждого из нас, многих из наших товарищей изображается во враждебной им прессе так, как, вероятно, они не хотели бы, чтобы она изображалась. Что касается существа, то везде я исполнял тот долг, который возложен на меня русской революционной демократией. Я призывал армию к восстановлению организации, восстановлению воинской дисциплины, основанной на тех новых началах, которые даны и указаны ей русской революцией. Всюду поддерживал новые организации самодеятельности и восстанавливал правильные контакты между командным составом и этими организациями, указывал на необходимость, чтобы армия восстановила свою боеспособность и была бы готова ко всем тем действиям, которые требуются от армии, как профессиональным, так и организационным, и указывал на то, что в настоящий момент армия, если она хочет закрепить силу русской революции и ее голос в мире, должна быть организованной, должна быть сильной, должна быть способной внушать и уважение, и ставить предел неограниченным аппетитам тех, которые признают, что русская революция является явлением разрушающим, дезорганизирующим, уничтожающим силы русского народа и его армии. Что касается моих впечатлений на фронте, о чем мне задают также вопрос, то я должен установить совершенно определенно, что огромное большинство, я бы сказал, все комитеты на фронте, все организованные армии стоят на точке зрения большинства русской демократии, на той точке зрения, которую представляем собою я и мои товарищи социалисты, вошедшие в коалиционное министерство. Почти везде мне не приходилось в отношениях с этими комитетами и со всей размышляющей армией делать ничего другого, кроме того, что совместно обсуждать то положение, которое создается, и помогать им и поддерживать их авторитет. Нужно сказать, что авторитет разума, авторитет организованной демократии, авторитет большинства русского общественного демократического мнения падает в прямой пропорциональности к сознательности тех войсковых частей, где приходится бывать, и наименьшее влияние комитеты имеют там, где большое количество безграмотных, где армия стоит в наиболее тяжелых условиях, где наиболее развиты недостатки питания и тяжелые заболевания. Всюду, где дух утомлен, где дух побежден истомленным телом и отсутствием достаточного разума, там авторитет организованной армии, авторитет самоуправляющихся единиц, авторитет организованной демократии в большинстве слабеет. Я должен сказать, что всюду, где я был, я видел совершенно определенно, что русская армия в лице ее солдат-

ской массы, огромной части организованного офицерства стоит определенно на точке зрения защиты революции, совершенно определенно стремится закрепить за русским народом новые его завоевания и загореться тем энтузиазмом, без которого невозможна революция и закрепление того, что мы завоевали.

Конечно, товарищи, положение наше и комитетов и сознательных элементов на фронте бывает тяжело именно там, где трудно объяснить человеку, что, кроме его личных интересов, кроме боязни смерти, кроме стремлений к уюту, есть еще другие задачи. И мне приходилось весьма часто наблюдать на фронте, как понимаются те, принципиально, может быть, и правильные, или, во всяком случае, приемлемые, но принципиально допускающие оспаривание, положения там, куда они доходят. Я вам могу привести примеры того, как в отдельных местах фронта, — это факт, я видел документ, — отдельная часть русской армии заключила мирный договор с германской армией и отказалась на территории русского народа от аннексий и контрибуций. Я видел в других местах, как на этих самых лозунгах, неправильно на месте понятых, — об отказе от аннексий и контрибуций, тех лозунгах, которые требуют очень большой сознательности, может быть, или разумения. С другой стороны, эти лозунги там, где нет разумения, превращаются в способ защиты личных интересов, личной усталости и личного утомления. Я не буду приводить вам эти примеры, не буду говорить о тех явлениях, которые я видел, так как мне бы не хотелось ни на кого возлагать ответственности за то, что является последствием многовековой темноты, в которой жили русские народные массы. И, конечно, нельзя требовать, чтобы каждый целиком понял и сумел бы подняться выше себя и понять свой долг перед Родиной и революцией. Что касается задач и целей войны, то в этом отношении с самого начала моей деятельности не только во Временном правительстве, но и в Думе, я стоял на совершенно определенной точке зрения, и никаких агрессивных, завоевательных задач за этой войной не признавал. Я рад, что сегодня товарищ Камков в своей речи ссылался на немецкого товарища Либкнехта, который стоит на той же точке зрения. Ни в одном из своих выступлений он право на самоопределение народов не отрицал. Но я думаю, что товарищ Камков помнит, что в то время, как товарищ Либкнехт и Ф.Адлер в начале этой войны голосовали за военные кредиты и признавали возможность войны в заседании 20 июля — 2 августа в Рейхстаге... (Голоса: «В Рейхстаге не было этого».) Мы не знаем, что думали там наши товарищи, но там отдельных голосов меньшинства не было. (Голоса: «Были — 14 человек».) В то время, как в Гос. думе и моя фракция, и с.-д. совершенно определенно высказались против новых налогов, вводимых во имя войны голосовали против русской куриальной 4-й Думы. (Апл.) Мы совершенно определенно стоим на известной точке зрения и считаем, что с тех пор именно наша точка зрения, наш взгляд на войну и наша тактика оправдывались. Она постепенно и медленно, но ведет к тем задачам и целям, которые мы себе поста-

вили, она ведет путями органическими, путями, творящими новую волю, новое сознание и вместе с тем объединяющими всех и не разрушающими единения выставлением тех требований и лозунгов, которые в настоящий момент не могут быть усвоены всеми и не целесообразны, хотя принципиально и правильны. В первый день войны, 21 июля по новому стилю, в своем выступлении в Госдуме я совершенно определенно сказал, что эта война в России должна кончиться революцией, во время войны должна произойти революция и что только через эту революцию мы можем найти выход для окончания войны. Революция эта совершилась, товарищи. Я не хочу сказать, что так предвидел события. Это только доказывает, что наша точка зрения и наш анализ создавшегося положения были не совсем неправильны. В настоящий момент я считаю, что мы ведем войну оборонительную, что задачи аннексионные, задачи завоевательные никогда не были задачей и целью не только русской демократии, но и вообще большинства русского народа. Этим и объясняется такое быстрое исчезновение почти что без борьбы из Временного правительства представителей империалистических течений. Должен, между прочим, сказать, что другой военный министр, Гучков, как раз в вопросе о политике войны отнюдь не разделял точки зрения П.Н.Милюкова и целиком отрицал в настоящий момент возможность империалистических достижений.

Но вместе с тем я считаю, что для того, чтобы достигнуть тех задач, о которых говорилось и здесь, чтобы действительно мы сделали скачок и попали бы в это царство социализма, к которому призывали вас сегодня, мы не должны повторять ошибок 1905 г. И тогда, товарищи, нам говорили, что русская революция немедленно превратится в революцию социальную, делается авангардом социальной революции во всем мире, что мы накануне вступления в этот мировой пожар и поведем за собой всю европейскую демократию Вот это ошибки, это неправильное, но вместе с тем вполне понятное увлечение, энтузиазм революции, увлечение революционной идеей, так поставленное, неправильно, потому что мы живем в совершенно реальном мире и мы имеем дело с демократией весьма реальной. Я хочу напомнить, что в той же Германии огромное большинство той же демократии, объединенное в профессиональные союзы, с миллионной организацией, руководимой известным депутатом Легином¹⁵², отнюдь не стоит на нашей, даже столь неприемлемой для наших оппонентов точке зрения. Но до сих пор Легин и его группа являются неприемлемыми, с точки зрения нашей номенклатуры, их буржуазным течением большинства германской демократии. И мы должны считаться и с тем положением, которое выставлено опять-таки не нашим течением, а выставили представители тех, которые считают нас отдавшимися в распоряжение буржуазии. Если вы читали труды и работы, выходившие из-под пера нашего товарища Суханова (Гиммер)¹⁵³, то увидите, что есть несколько работ, где блестяще доказывается,

что Россия была вовлечена в войну, что она не имеет никаких экономических задач, не имеет задачи расширения рынков, что она не страдает еще промышленным и капиталистическим перепроизводством, как страдает Германия. Таким образом, и с точки зрения экономического материализма блестяще доказано нашими противниками, что экономические задачи, которые диктовали бы кому бы то ни было в России империалистические завоевания России, эта железная логика экономических законов, перед которыми они склоняются, не диктуют нам выполнять империалистические задачи. Если быть последовательным экономистом, то именно этот быстрый переворот в целях и задачах войны, объявленных Временным правительством, я бы именно объяснил тем, что железные законы экономического развития, научного социализма восторжествовали и что логика развития материальных вообще законов, их работа, их влияние на психику человека заставили и правящие классы русского государства отказаться до настоящего времени еще от утопических для слабого капитализма задач и примкнуть к задачам демократическим, так как наш капитал еще слишком слаб для мировых завоеваний. (Апл.)

Но, товарищи, здесь существует серьезное противоречие между холодным анализом событий и горячим увлечением разума, т.е., может быть, пафосом души, которые хотят во что бы то ни стало переживать события не так, как они есть, а так, как они грезятся и, может быть, будут переживаться через многие годы или десятилетия. И раз у нас нет задач завоевательных и империалистических, я совершенно уверен, что мы и не в состоянии, и не можем эти задачи выполнить волею и капризом отдельных классов, тем более не опирающихся на реальную силу. Но для того, чтобы постепенно совершенно уверенно привести мир к тому миру, о котором мы мечтаем, мы должны являться организованным, мы должны являться сильным и умеющим влиять народом, умеющим влиять государством. Я на собственном опыте трехмесячного управления государством знаю, в какой прямой зависимости находится слово нашей дипломатии от организации и от силы нашей армии. Я совершенно определенно знаю, что те призывы, которые делаются и которые указывают на то, что восстановлением нашей дисциплины и организованности в армии, напряженной работой на фронте мы усиливаем империалистические классы Германии, — совершенно неправильно. Эти призывы основаны или на незнании, или на нежелании считаться с теми фактами, которые, может быть, и знают. Во время нашей революции, в первые дни, в первые две недели, когда имущие и правящие классы Германии были потрясены и действительно испуганы нашим переворотом, они пошли на очень большие уступки. Я знаю это по отношению их к польскому государству. В одну ночь они сделали полякам такие уступки, каких те не могли достигнуть в продолжение более полугода. Затем, вместе с той работой, которая ослабляла и разрушала якобы во имя германской демократии русские силы, правящие — именно правящие круги германско-

го государства оправились, — и в настоящее время они чувствуют себя настолько уверенными, настолько считают себя обеспеченными с нашего фронта, что никаких разговоров нет больше ни о каком дальнейшем движении вперед. Больше того. Мне известно, как квалифицируют для себя положение государства именно правящие классы Германии. И в обсуждении целей и задач войны, в интересах положения наших союзников, я считаю, что незаинтересованная, объективно настроенная русская демократия, не ослепленная какими-нибудь предубеждениями, должна совершенно точно оценивать и этот фактор, должна считаться и с тем влиянием, которое мы имеем и на наших противников. Таким образом, я считаю, что путь к тому, что мы сумеем привести войну к тому концу, которого мы хотим, лежит только по той дороге, по которой мы идем — большинство русской демократии, которое мы представляем во Временном правительстве. Я совершенно определенно могу утверждать, что все те, которые во имя скорейшего мира создают против своей, конечно, воли, не зная тех результатов, которые оказывают их принципиальные положения в недрах той массы, которая в части своей не может еще разобраться в столь сложных вопросах, которые ослабляют и разрушают нашу организацию, они не приближают, а удаляют тот желанный конец, который называется миром и к которому мы стремимся. (Апл.)

Вот та точка зрения, которой, товарищи, я руководствуюсь в своей деятельности и руководствовался с самого начала вхождения моего во Временное правительство. Здесь я могу дать объяснение по тому вопросу, как я относился к выступлениям или к нотам Милюкова. Я считаю, что преждевременно и с моей стороны было бы совершенно не корректно излагать внутреннее положение вещей во Временном правительстве и указывать на ту или иную мою роль в этом Временном правительстве. Смею заверить только тех моих друзей, которые думают, что я иду на поводу у буржуазии, что они очень и очень ошибаются. (Апл.) В связи с этим я должен сказать и о той точке зрения, с которой я смотрю на наше международное положение. Я считаю, что положение наше в международной политике достаточно influent, чтобы мы совершенно спокойно и уверенно могли делать свое дело. Я знаю — и сегодня говорил один из товарищей и указывал на выступление Рибо¹⁵⁴ во французском парламенте, — я знаю, не все еще элементы французского общества стоят на той точке зрения, которую мы провозгласили. Но должен вам заметить, что прошлое наше и та точка зрения, которая проводилась старым правительством на вопрос о войне, те предложения, которые шли иногда от нашего имени в европейское общественное мнение, привыкшее работать гораздо более организованно, имеющее механизм гораздо более сложный, гораздо более трудный, чтобы проводить известные идеи, и этот организм нуждается в том, чтобы мы, с своей стороны, в гораздо большей степени, чем сейчас, проявили бы свое отношение, а главное, сумели бы те особенности, то давление на международную политику, которые были внесены и

с нашей стороны, изъять из обращения. И это мы делаем. Я должен сказать, что напрасно думают, что французское, английское, так же как и немецкое правительство, во что бы то ни стало опираются только на буржуазию. Должен сказать, что в Зап. Европе, — и это должно быть известно тем, кто очень недавно приехал из-за границы, — там демократическое общественное мнение гораздо больше организовано, гораздо более независимо и гораздо менее поддается империалистическим настроениям и гораздо труднее переходит с одной линии поведения на другую линию, тактическую или программную. Поэтому для того, чтобы сознательных, продумавших свое положение, проводивших эту свою точку зрения в целях партийных, общественных, съездовых и парламентских организациях официальных партий Европы и немецкой демократии, заставить перейти на другие рельсы недостаточно тех приемов, элементарных приемов, которых иногда достаточно у нас, чтобы убедить, увлечь массы, которые еще ни в какой организационной, продуктивной работе, ни в какой строительной работе не участвуют, в какой участвует и живет заграничная демократия, не участвовали, а только еще будут участвовать. (Апл.) Поэтому, относясь с уважением и с восхищением не только к своей собственной деятельности, но и к деятельности старых, взрослых, зрелых, уже долго работающих иностранных демократий, мы должны относиться и к ним, и к их свободному мнению с большим уважением и не думать, что в настоящее время мы получили уже право доктринерствовать во всей Европе. (Апл.) Я убежден, товарищи, что при том настроении, которое существует в западноевропейской демократии, при том влиянии и уважении и восхищении, с которыми Зап. Европа смотрит на наши первые шаги на пути создания свободной демократии, мы сумеем повернуть на новые рельсы самое организованное, самое сплоченное, самое уверенное в себе и весьма определенно идущее по определенной линии германское большинство, и тогда все остальные вопросы будут гораздо легче. Я полагаю, что все силы нашего напряжения, нашего негодования, а может быть, и наших требований должны быть направлены именно на ту партию, которая привела теперь к желанию создать третий Интернационал. Почему, товарищи? Да потому, что считаю, что 2-й Интернационал не оправдал тех надежд, которые были с ним связаны, потому что этот Интернационал был целиком под гегемонией германской социал-демократии. (Апл.) Я помню, как в самом начале войны в Петрограде в среде народников и с.-р., пока еще не появилась декларация Ленина, — и товарищи, которые были там, вероятно, вспомнят, — я говорил: не падайте духом и не унывайте: в настоящее время происходит кризис не социализма, а только социал-демократической германской концепции. Сейчас происходит кризис 2-го Интернационала, а вовсе не социализма. (Апл.) Я думаю, что точка зрения большинства русской демократии и социалистов меньшинства заключается в том, что мы не потеряли способности быть объективными, что мы умеем отдавать каждому то, что следует, не руководствуясь

во что бы то ни стало принципом, что почтенность его учителей за-
прещает критиковать его ошибки. (Апл.)

Вот, товарищи, моя точка зрения на международное положение не только государств, но и на международное положение и на тот кризис социализма, который мы переживаем и из которого, я надеюсь и мы надеемся, мы выйдем с торжеством именно тогда, когда мы сумеем создать новый Интернационал, который будет построен на принципах и на основаниях строго проверенных, когда будет сделана генеральная ревизия тех ошибок, к которым привело наше настоящее положение. В настоящее же время, товарищи, наша задача заключается только в том, чтобы суметь перед лицом этой интернациональной демократии прийти с видом, при котором мы не могли бы стыдиться той работы, которую мы выполняли, и что мы могли бы действительно иметь возможность сказать свое веское слово, проверенное нашим опытом революционного периода нашего собственного государства. Вот почему, товарищи, мне кажется, в настоящее время больше, чем когда бы то ни было, от каждого из нас требуется не столько тех или других лозунгов и проведения их в жизнь, сколько каждый из нас должен знать, что нужно сейчас и как нужно делать для того, чтобы совершенно против своей воли не сыграть роль обратную тому, которую хочет выполнить. В настоящее время мы видим некоторые результаты, которые приводят к довольно печальным последствиям и которые являются угрозой нашей революции. Только сейчас, только в настоящее время мы можем чувствовать некоторую тревогу за наши завоевания, и тревогу эту создают последствия тех течений и тех настроений, которые, во что бы то ни стало стремясь к тем или другим к своим партийным или групповым задачам, старались подорвать у нас доверие к большинству демократии, подорвать доверие к той власти, которая облечена правом управлять государством не капризом отдельных лиц, но волей революционного народа (апл.), только уничтожая доверие к власти этой, только внушая врагам демократии, что в самой демократии нет единства, что есть течения совершенно противоположные и что даже большинство не может подчинить себе меньшинства, — все это окрыляет надежды наших врагов, и скажу вам, товарищи, что в Петроградском Совете рабочих депутатов выдвигалась моя кандидатура в Бонапарты, но я думаю, что те, кто подрывает нашу власть, готовит путь к настоящему Бонапарту. ([Голоса:] «Браво». Овация.) И мы видим, к каким результатам мы пришли с известной кронштадтской историей, которая сделала из этого города место, где демонстрируется бессилие демократической и революционной власти перед элементами разрушительными, перед элементами, анархизирующими государство. И в этом случае я рад, что в моем отсутствии, без всякого моего влияния Петроградский Совет рабочих депутатов вынес совершенно определенную резолюцию, под которой должен подписаться каждый, кто действительно любит революцию и кто готов во имя нее бороться с разрушительными влияниями отовсюду, откуда

бы они ни исходили. Я должен сказать, товарищи, что борьба со старым царизмом, может быть, иногда бывала и легче. Там мы боролись с властью, ясно недобросовестной, с властью, которая выражалась известными лицами и системами. Сейчас наше положение тем труднее, что мы должны противодействовать действиям той массы, которой мы служим и которая не по своей вине и воле, а только по своему недостаточному развитию, по своей утомленности и усталости и ввиду того наследства, которое она получила от старой власти, часто не может совладать и переварить в своем мозгу то, что бросается ей людьми, не сознающими, какое огромное значение, какая огромная сила в настоящее время в слове. Слово творит, но слово и разрушает, и никогда в истории не было такого времени, как сейчас, когда в буквальном смысле слова каждое наше обращение или творит новую жизнь, или взрывает тот фундамент, который все совместно, горячими усилиями всей демократии, с величайшим напряжением, в тяжелых, исключительно тяжелых условиях настоящего времени мы закладываем во имя счастья многих поколений трудящихся масс.

Вот та общая точка зрения, может быть, недостаточно полно высказанная, которою я считал нужным здесь с вами поделиться. Что касается частных вопросов, которые мне здесь предложены, то главный из них, насколько я вижу, это вопрос о том, как я отношусь к призыву в войска амнистированных. Я не буду отвечать на все остальные детальные вопросы, вопросы отдельные, которые я проштудирую дома, постараюсь на основании их, если что-либо требует моих действий или каких-либо исправлений моей деятельности, выполнить, насколько это возможно, насколько это отвечает моим убеждениям, моей совести. Отвечу только на один вопрос о том, когда, при каких условиях, каким способом, какими методами я предполагаю привести русское войско в наступление. В этом отношении моя задача заключается только в том, главным образом, чтобы армия была способна к наступлению. Далее — способы этого наступления, его размеры, система отдельных ударов или система сложного наступления всеми фронтами, время этого наступления, связь его с целым рядом других политических и экономических вопросов, я думаю, на многие из этих вопросов я просто не могу ответить потому, что вопросы о том, как наступать, принадлежат, по нашему общему мнению, той специальной власти, подготовленной к оперативным действиям, которая должна выполнить такие операции, если в данных условиях они необходимы. Считаю, что, во всяком случае, необходимость этих операций будет в более скором времени, чем в более отдаленном времени, именно только потому, что здесь могут быть препятствия технические, могут быть препятствия в составе той или другой части или неподготовленности армии, — но я считаю, что мы должны стремиться к возможно скорейшему окончанию войны. Я думаю, что мы должны стремиться к этому окончанию войны именно так, как об этом я говорил в первой части моей речи, и смею заверить товарища Камкова, который выступал

здесь, что вы, если думаете, что это можно сделать другим путем, совершенно определенно ведете к затяжке войны, что вы совершенно определенно, не сознавая и не зная этого, усиливаете физические силы и сопротивляемость германских правящих классов, вы затрудняете торжество тех идеалов, к которым мы стремимся. (Апл.) Я считаю, что так же, как и вы можете говорить, что именно наша позиция затягивает или превращает войну в империалистическую, то так же и я могу сказать и, кроме того, должен добавить, что в продолжение всей войны я находился в центре русской политической жизни, для меня было известно все, что относилось к организации, задачам, к силам, средствам и к боеспособности русской армии. Я присутствовал постоянно в бюджетной и военно-морской комиссиях, знаю все политические настроения и все возможности, которые имеются у нас. Я полагаю, что никто не может заподозрить и никто не может подумать, что все-таки для правильности наших заключений опыт и знания ничего не стоят. Я думаю, что недостаточно априорных положений, которые приводятся вне конкретной обстановки жизни данного исторического тела и данного исторического государства, для того, чтобы априорным положением опровергать тот вывод, который делается коллективным опытом, к которому приходят в результате напряженной, длительной, постоянной борьбы изо дня в день, сознания всех элементов, в этой борьбе участвующих. Я должен сказать, что многого я не считаю себя вправе говорить только потому, чтобы не вызвать моими словами, которые отнюдь никогда, ни при каких условиях не имеют ничего в виду, кроме желания убедить столь же свободных в своих убеждениях людей, чтобы мои сообщения могли бы придать некоторым фактам и явлениям характер совершенно нежелательного толкования. Я мог бы привести еще много примеров и фактов. Но, вместе с тем, я должен сказать, товарищи, что в настоящее время мы находимся в таком положении, при котором, если определенными путями, резкими и решительными, мы не придем к поставленным нами задачам, то всякий человек, отвечающий за свою деятельность, взявший ответственность за судьбы государства, принужден будет ее сложить. Мы находимся в таком тяжелом финансовом, экономическом и политическом положении, что, действительно, каждый шаг, сделанный назад, может быть невозстановим. Я не рассчитываю, конечно, чтобы кто-нибудь из тех, кто иначе думает, мне поверит, но хочу сказать тем, кто думает так же, как и я, что в настоящее время мы думаем об исключительно твердых своих позициях и то, что мы подлинно защищаем русскую революцию, завоевания русской революции, совершенной теми, кто в продолжение многих лет повсюду боролся за это, что мы в буквальном смысле слова боремся за сохранение этих завоеваний и что, если мы их не сохраним, то я не думаю, что мы войдем в царство социальной революции.

Все остальные вопросы, которые мне предлагались, насколько я понимаю, носят более технический характер, и потому разрешите мне на них не отвечать.

Голоса с места. — Считаете ли вы необходимым для вашего дальнейшего пребывания министром получить санкцию партийного съезда? Это вопрос не технический и многих интересует

Другой голос. — Считаете ли вы возможным наступление в данный момент, когда наши союзники не отказались от завоевательных тенденций?

А.Ф.Керенский. — Что касается первого из сейчас предложенных вопросов, то этот вопрос, мне кажется, имеет одинаковое отношение как ко мне, так и ко всем участникам этого съезда. Я только имею одну печальную привилегию, что я не имею возможности здесь, среди вас, присутствовать, не имею возможности вести в полной силе и полной мере ту борьбу, которую бы я вел за то, что я исповедую, за то, что я считаю полезным. Но в этом отношении я вполне надеюсь на ту огромную массу моих друзей и товарищей, с которыми, я не сомневаюсь, мы не разойдемся. (Апл. Шум.)

Председатель. — Слово принадлежит товарищу Гуревичу, представителю Енисейской организации.

Гуревич. — Товарищи! Мне приходится говорить после Керенского, с которым я связан тесным единомыслием в течение многих лет и тесной дружбой, и поэтому я считаю, что мне, быть может, очень трудно ответить на многие вопросы, которые сейчас возникли у собрания в связи с его речью, и именно потому, что повторять его — не стоит, а оппонировать ему я не могу. Было бы целесообразнее, чтобы после него говорил кто-нибудь стоящий на противоположной точке зрения, а так как это невозможно, то я оставляю без освещения сказанное им и останавлиюсь лишь на нескольких моментах, чрезвычайно существенных для более полного выяснения вопроса.

Первое положение говорит о том, насколько нам возможно или невозможно отделиться друг от друга, отделить овец от козлищ. Другое положение, которое я хотел бы выставить, общеметодологического характера. Мы должны признать, что не только каждое наше действие, как партии в целом, так и фракций всех вообще, но и каждое наше решение, призывающее к бездействию, к выходу из какой бы то ни было игры сопротивления является фактически причиной, налагающей на нас одинаковую ответственность. Только с толстовской точки зрения участие в мировых событиях накладывает вину, а неучастие освобождает от вины.

Переходя к общему вопросу о войне и, в частности, о целях и путях ее разрешения, я укажу следующее. Прежде всего я хотел бы обратить внимание товарищей на то, что мы здесь слышали от обоих докладчиков, из которых я с одним согласен, а с другим не согласен. Это упрощает вопрос. Я скажу здесь об империалистической политике и о захватных стремлениях. Я не говорю здесь о тех оговорах, которые делались товарищем В.М.Черновым относи-

тельно захватных стремлений империалистического характера. Я говорю о национальном вопросе, который также ложится в основу выдвинутого вопроса. Я укажу на причины общего характера, причины политического характера, которые открыли возникновение современной международной организации. Эта современная международная организация такова, что, при прочих равных условиях, она безусловно весьма облегчает возникновение вооруженных конфликтов и не дает иного пути к разрешению их, какие бы причины и противоречия интересов ни приводили к решительному столкновению. Нет того принудительного аппарата, который мог бы и должен был бы заставить спорящие государства и народы разрешить вопрос иным путем. Этот фактор мы не должны выпускать из виду при оценке способов ликвидации настоящей войны. Если мы говорим, что эта война должна быть ликвидирована путем уничтожения империалистических факторов и захватных тенденций буржуазии, то нужно еще создание путей, ведущих к этому. Подробно останавливаться на этом пути я не буду. Одни называют его соединенными штатами, другие говорят о международном трибунале. Эти детали мы оставим без рассмотрения. Надо сказать совершенно определенно и ясно, что ликвидация войны возможна совсем не тогда, когда мы придем к совершенно определенным условиям мира, но если мы придем к совершенно определенным способам решения существующего конфликта. Это чрезвычайно важно, потому что это нам дает возможность установить некоторые обязательные пути. В данном случае, с одной стороны, путь международного воздействия социалистической демократии, с другой стороны, путь вынуждения существующих правительств признать необходимость ликвидации войны, путь признания необходимости разрешения всех спорных вопросов легальным путем. Здесь лежит в значительной степени способ к устранению тех острых разногласий, которые замечаются среди социалистов вообще и, в частности, в рядах нашей партии. Если мы признаем, как ошибались ранее, что мы предлагали мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, то для всех нас ясно, что мы реального разрешения социалистической программы не дадим. Нам нужно вскрыть конкретно эту причину, нам нужно договориться с социалистами других стран, и тогда мы получим мир. Если же мы признаем самым важным вопросом эти конкретные интересы, то, я думаю, мы сделаем то, что от нас требуется, мы наиболее приблизим условия социалистического мира.

Нам нужно признать, что только такое самоопределение народностей, которое дает возможность этим народностям решительно, где бы они ни находились, в каком бы государстве они ни жили, высказать свою волю. Только такой путь есть действительно социалистический, потому что, если мы станем на точку зрения французской партии, того французского большинства, которое говорит, что Эльзас — Лотарингия должна быть возвращена, независимо от воли живущего там населения, если мы признаем то же самое и для

Польша, как русской, так и зарубежной, то, ясное дело, мы не дадим определенного ответа.

Независимо от этого мы должны признать в качестве общего положения самоопределение народностей в спорных областях, где эти народности имели свои права на самостоятельное и независимое политическое существование. Другого пути в этом направлении у нас нет.

Точно так же при разрешении вопроса о контрибуции мы должны совершенно ясно и определенно сказать, с кого брать и кому какой иск предъявить. Бельгия — к Германии и Сербия к Австрии, а затем необходимо социалистической демократии на своем предварительном мирном конгрессе разрешить, каким образом мы можем этот вопрос разрешить так, чтобы не сойти с принципиального демократического пути. Общий принцип, здесь поставленный, это тот, что участие всех воюющих стран, вне зависимости от того, кто является виновником войны, правильное и не должно быть осложнено другими принципами. Должно быть принято в расчет и положение разоренных стран, и здесь должно быть принято во внимание участие их, вольное или невольное, в этой войне.

Но наша задача — это указать мотивы. Если мы договоримся об этих мотивах, то тогда у нас не может быть разногласий, если мы не удовлетворимся такой малосодержательной и двусмысленной формулой, как мир без аннексий и контрибуций.

Теперь относительно путей. Я не буду разрешать тот путь, который нам всем ясен. Но я должен указать, что после вчерашнего доклада В.М.Чернова можем ли мы рассчитывать на то, что путь такой международной революции поведет к заключению мира без аннексий и контрибуций? Это нас обязывает сделать настоящее положение. Так что мы не можем явиться синицей, желающей зажечь целое море, и должны определенно и ясно сказать, мы всеми силами будем содействовать этому, мы должны организовать собственные силы, потому что до принятия социалистического метода войны нет другого пути, который мог бы существовать сейчас, и в этом трагизм положения, которое часто смешивают с какой-то тенденцией — мир во что бы то ни стало.

Вывод отсюда такой — необходимость решительно признать, что наше участие в войне, как и выход из войны, совершают известную роль и являются определенной эрой в мировой истории, и этот вывод нас заставляет говорить — нам необходимо защищать возможность этой революции путем своей дальнейшей работы, воссоздать в будущем социализм. А затем, я думаю, если мы признаем такое разрешение вопроса, если мы признаем, что сейчас существующая организация является крепкой политической организацией, то в этом случае для нас совершенно ясно, что здесь указаны все средства, и наше напряжение должно быть направлено к одному: чтобы создать такую организацию, — организацию внутреннюю, организацию страны, организацию общественных сил, организацию духа страны, и я скажу более того, организацию армии, организа-

цию боеспособности ее, — до тех пор, пока эта боеспособность фактор, необходимый для осуществления наших целей.

Это положение обязывает нас к определенному пути — выстав-
лять только такие лозунги, которые нас поведут к тому воздейст-
вию, к той организации, которые поведут к поднятию духа в армии,
а не к понижению этого духа. Это неизбежный логический вывод.
Если мы хотим быть сильными, мы не можем своими силами созда-
вать в рядах войск, как и в массе населения, которые оправдывают-
ся разрушительной психологией, слабости. Совершенно ясно, что
сейчас, о чем уже говорилось здесь, эти центробежные тенденции
так велики, это утомление достигло таких размеров, что каждый
наш лозунг должен быть учтен как политический лозунг, а не как
партийное или научное положение. Все это один из прогнозов, все
это попытки точно предсказать, что мы перекинем факел револю-
ции на Запад. Пути, которые дают возможность предсказаний,
таких путей наука нам не дала, и не дала их нам, как и всякому
другому человеку. А если так, то останемся верными себе. Мы
должны прийти к тем практическим путям, выяснение которых яв-
ляется задачей наших товарищей, вошедших в министерство, — Ке-
ренского и Чернова. Совершенно ясно, что никаких иных целей из
того, что они здесь говорили, не вытекает, что если мы хотим до-
стигнуть тех целей, которые выставляют товарищи, то мы должны
идти тем путем, который указывают наши товарищи. Мы должны
принять на себя полную ответственность и за все, быть может, от-
дельные действия, и за общее направление работы наших товари-
щей, мы должны принять на себя ответственность за всю их поли-
тику. Иначе, как партия, мы выходим из группы, если не дадим яс-
ного и определенного ответа.

Я полагаю, что совершенно ясно и определенно мы должны
вынести не только признание тех или иных путей, но и одобрение
тех методов, которыми идут наши товарищи, стоящие близко к
кормилу власти. Это те практические выводы, которые мы долж-
ны сделать.

Говорить о сепаратном мире нам не придется. Нам нужны пути,
пути интегрирования социальных сил, и наш долг отвечать за тот
или иной лозунг с точки зрения оценки его значения в смысле уси-
ления социалистической мощи, потому что таким образом, путем та-
кого усиления мощи социалистических партий сможет воссоздаться
Россия.

Председатель. — Товарищи, поступило несколько записок от-
носительно того, чтобы был объявлен перерыв на 10 минут. Но я
думаю, что нужно объявить обеденный перерыв до 6 часов. В
6 часов общего пленарного собрания не будет; будут занятия по сек-
циям. В этот вечер будет предложено каждой секции занять то или
иное помещение, сообразно ее численности.

Заседание 28-го мая 1917 года (Утреннее)

Председатель (В.В.Руднев). — Товарищи, заседание открывается. Оно должно было открыться раньше, но потребовалось, для того, чтобы сократить общие прения, соглашение относительно числа ораторов, выставляемых разными течениями. Вчера на политической секции не удалось прийти к соглашению, и потому сегодня пришлось еще потерять время. Сейчас, товарищи, одна группа заседает и обещает через 15 минут быть здесь. Позвольте пока поставить на очередь доклад мандатной комиссии. Возражений не встречается? Позвольте считать принятым и предоставить слово Д.Ф.Ракову.

Д.Ф.Раков. — Товарищи, мы, члены мандатной комиссии, чувствовали каждую минуту, что работа ее затягивается. Многие члены съезда явно, открыто выражали по этому поводу неудовольствие. Но, если бы члены съезда представили себе ту Сизифову работу, которую пришлось проделать, — вероятно, этого неудовольствия не было бы. Насколько усиленно эта комиссия работала, доказательством может служить тот факт, что в первый день она работала до 4 часов ночи. Объясняется это тем, что делегаты приехали большею частью с мандатами, которые не являются для мандатной комиссии бесспорными. Мандатная комиссия была связана, с одной стороны, постановлениями 6-го Совета партии, с другой — решением президиума, и затем не могла упускать интересов работы самого съезда. В заключение этой сложной работы удалось составить более или менее полный список всех делегатов. Я оглашу цифровой материал. В данную минуту зарегистрировано 306 решающих голосов, 40 совещательных и 150 человек гостей. Мандатная комиссия сочла необходимым выйти далеко за пределы нормы количества гостей, которая была разрешена президиумом. Но даже при этих условиях многие старые товарищи до сих пор не могли попасть на съезд. Я буду оглашать список по губерниям и одновременно буду называть фамилии делегатов, приехавших из различных областей. (Читает список делегатов, который помещен в конце книги.)

Относительно бакинской группы мандатная комиссия считает необходимым довести до сведения съезда, что эти делегаты выбраны городской Бакинской организацией, куда входят все прилегающие промысловые районы с огромным количеством рабочих. По постановлению 6-го Совета партии, делегаты должны быть избираемы губернскими конференциями, но эта городская организация является по существу губернской организацией, так как за пределами ее в этом промысловом районе нет никаких организаций.

Председатель. — Разрешите доложить бесспорные мандаты, а затем перейти к мандатам спорным.

(Д.Ф.Раков читает список делегатов.)

Теперь позвольте перейти к мандатам, вызвавшим сомнение.

Председатель. — Товарищи, прежде чем товарищ Д.Ф. перейдет к изложению спорных мандатов, позвольте условиться, в каком

порядке мы эти спорные мандаты будем утверждать или не утверждать. Порядок при этом мыслится следующий. Может, в этом общем собрании, если выяснится какой-нибудь спорный мандат, будет дано слово представителю этой организации в защиту своего мандата и будет дано словов второму против, а окончательным голосованием общего собрания мандат или принимается, или отвергается. Это, товарищи, один способ. Другой способ, который избавил бы общее собрание от этой работы, может быть намечен таким образом, что все эти спорные мандаты огласить, а затем передать на окончательное, безапелляционное решение в совместное заседание мандатной комиссии и президиума. Вот две возможные формы разрешения. Товарищи, может быть, прежде, чем приступить к оглашению спорных мандатов, мы и установим способ, каким мы вопрос о спорных мандатах решим: общим собранием или собранием мандатной комиссии с президиумом. Может быть, еще какой-нибудь способ будет предложен? Все спорные мандаты будут сначала здесь оглашены. Я даю слово одному или двум товарищам в защиту общего собрания и двум в защиту решения вопроса о спорных мандатах в совместном заседании комиссии и президиума.

С места. — Когда можно ожидать, что президиум с мандатной комиссией могут разрешить этот вопрос?

Председатель. — У нас довольно много работы, и срочной работы, но мы, может быть, в первую же свободную минуту, хотя бы во время перерыва, решим эту задачу.

С места. — А сколько спорных мандатов?

Д.Ф.Раков. — Человек около 10, помимо этого придется просить собрание об увеличении числа голосов съезда.

Председатель. — Спорных мандатов около 10, причем часть оспариваемых, а часть вопросов об увеличении представителей организации. Вот как стоит дело фактически. Разрешите приступить к порядку решения вопроса общим собранием или на совместном заседании президиума и мандатной комиссии? Позвольте выслушать двух ораторов за одно предложение и двух — за другое и голосовать.

Берг (Петроградская организация). — В президиуме так много работы и без того, что мандаты не будут рассмотрены до конца съезда, и я думаю, что это должно было бы делаться общим собранием. Товарищ доложит о спорных мандатах, и один выступит в защиту, и съезд будет голосовать. Разрешить это просто.

Минор. — У нас так много уходит времени на прения, что нам следовало бы выгадывать время. Чем больше времени выгадает общее собрание, тем лучше для работы. Вопрос о мандатах не настолько серьезен, чтобы занять внимание всего съезда и даже всего президиума и мандатной комиссии. Может быть, можно было бы выделить часть президиума и мандатной комиссии и предоставить им решить этот вопрос? Это можно вполне им доверить. Разобрать 10 спорных мандатов потребуется не больше полутора часов времени.

Председатель. — Позвольте голосовать. Есть два предложения. Одно — заниматься спорными мандатами в общем собрании, дру-

гое — этот вопрос решается комиссией и президиумом. Позвольте голосовать. Кто стоит за рассмотрение спорных мандатов на общем собрании, прошу поднять карточки. Меньшинство. Тех, кто за предоставление этой работы и в пользу решения вопроса в полном составе президиума и комиссии или только делегации, тех прошу поднять карточки. Большинство. Товарищи, предлагаю голосовать вопрос: в полном или не в полном составе президиума и мандатной комиссии решать этот вопрос? Кто за это, прошу поднять руку. Подавляющее большинство.

Теперь товарищ Д.Ф.Раков огласит мандаты, и прения по этому вопросу открыты не будут.

Раков. — Первый тип спорных мандатов — это просьбы об увеличении в некоторых губерниях и организациях числа решающих голосов. Бессарабская губ., по постановлению 6-го Совета партии, имеет два голоса, а представители от бессарабской организации просят увеличить на один голос, вятская — на один голос, затем от Петрограда еще в организационную комиссию поступила телеграмма, заявляющая, что они просят увеличить число представителей города Петрограда до 10, тогда как, по постановлению Совета партии, Петроград имеет 6 голосов. Мандатная комиссия пришла к заключению, что нет основания увеличивать представительство Петрограда еще на 4 решающих голоса. На Костромскую губернию было уделено 6 голосов; на губернской конференции избрали 4-х, а два представителя избраны от Кинешмы, как наиболее крупной из костромских организаций. Эта кинешемские товарищи приехали делегатами не от кинешемской конференции, а от комитета, и у мандатной комиссии не было формального права дать им решающий голос, но она считает, что по существу они имеют право на совещательный голос. Затем, от Царицынской организации поступило заявление, что Царицын с прилегающими местностями на областном комитете был выделен в особую единицу, наравне с прочими губерниями, ввиду обширности района, примыкающего к городу Царицыну. Царицын запросил два решающих голоса от комиссии. У комиссии по созыву съезда был в запасе решающий голос, и она телеграфно известила Царицын, что этот решающий голос должен быть предоставлен Царицыну. Наконец, большое недоразумение вызвал мандат делегатов Западного фронта. Очевидно, наша телеграмма к организациям Западного фронта попала в киевскую организацию. Сюда прибыли от киевских военных организаций двое; с фронтов Юго-Западного и Северного приехали — 4, от 7-й армии организации с.-р. два, и, наконец, особая армия прислала одного делегата. Мандатная комиссия пригласила всех этих товарищей на совместное совещание, выслушала их заявления и пришла к заключению, что киевская организация не есть фронтовая организация, а тыловая, и она должна была вместе с киевской губернской организацией избрать делегатов на этот съезд. Я уже в сегодняшнем докладе огласил, кому из представителей Юго-Западного фронта следует предоставить право решающего голоса. Это совещание постановило

число голосов от Юго-Западного фронта просить еще увеличить на один голос и предоставить этот решающий голос товарищу Торбику.

Наконец, поступило заявление от делегатов Румынского фронта — увеличить число голосов на 2. Совет партии, не имея сведений от нашей партийной организации на Румынском фронте, дал только 2 голоса, а прибыло на съезд 4 делегата, и они возбуждают ходатайство, чтобы увеличили число их голосов. Затем, из Пермской губернии прибыли Степанов и Гильвенко; и того и другого комиссия внесла в число делегатов с решающим голосом. Затем еще один вопрос относительно кронштадтского комитета партии с.-р. Кронштадтская организация должна примыкать по плану организации партии к Петроградской области. Она просит себе самостоятельных представителей в числе 2-х решающих голосов. Мандатная комиссия рассмотрела дело по существу, на основании постановления 6-го Совета партии и тех руководящих начал, которые были даны президиумом, и полагает, что вряд ли найдутся основания давать кронштадтской организации самостоятельное представительство. Кронштадтские товарищи должны быть представлены по тому или иному соглашению с петроградским комитетом.

Председатель. — Товарищи, здесь будет дано слово только для фактических поправок. Товарищу Мильчику дается слово.

Мильчик¹⁵⁵. — Я хочу внести маленькую фактическую поправку по вопросу о лишних делегатах от Петрограда. Очевидно, или телеграмма была неясно понята, или товарищ Раков неясно говорил. Здесь речь идет о 4-х делегатах не С.Р.Д., а выборных на совещании городской конференции и еще о 2-х делегатах от С.Р.Д. Поэтому здесь выходит 6 человек: четыре от городской конференции и два от С.Р.Д.

Каплан¹⁵⁶. — Петроградский комитет добавил добавочных 4-х делегатов. Фракция петроградского Совета совершенно независима от петроградской организации, так как она действует совершенно самостоятельно.

Кузьмин¹⁵⁷. — Здесь упущено заявление представителей от самарской общегубернской организации. Советом партии Самарской губ. было представлено 5 голосов, а на поволжском съезде это число голосов было увеличено до 6. Товарищ приехал, и его сюда не пустили.

Раков. — Дело в том, что на поволжском областном съезде, согласно постановления 6-го Совета партии, произошло перераспределение голосов в губерниях: у одних губерний отнимали, другим увеличивали. Комиссия по созыву съезда не была осведомлена об этом, а некоторые губернские организации Поволжской области не подчинялись этому решению конференции. Каждая губерния прислала то количество голосов, которое ей полагается, согласно постановления Совета партии. С другой стороны, сегодня утром председатель Поволжской области просил собраться поволжских делегатов в мандатной комиссии и никого собрать не мог. Поэтому решить этот вопрос мы не можем. Это относится к числу тех недоразумений, когда

просят просто об увеличении числа делегатов. Казанская губерния тоже просит увеличить свое представительство на одного делегата.

Лотошников¹⁵⁸. — Относительно Костромской губернии товарищ Раков не совсем правильно осветил дело. Согласно постановления, мы имеем здесь 6 голосов решающих. У нас, когда была губернская организация, тремя голосами представлены наиболее крупные организации. Здесь присутствует 5 человек, и все они должны получить решающий голос, а тов. Раков сказал, что присутствует 4 человека.

Раков. — По существу здесь поправки нет. Здесь речь идет не о числе голосов, и принципиально, с формальной стороны, мандатная комиссия не могла дать не потому, что кинешемская крупная организация прислала делегата самостоятельно, а потому, что выбирала этого делегата не конференция, а комитет.

Жиров¹⁵⁹. — В докладе мандатной комиссии совершенно не оглашено письменное ходатайство от Терской области об увеличении числа делегатов.

Раков. — Члены мандатной комиссии не помнят, чтобы поступило такое ходатайство.

Шевченко¹⁶⁰. — Я подал заявление и подал мандат от имени крестьянской группы Херсонской губернии. Мандатная комиссия мне ответила, что нам будет предоставлен совещательный голос, но дано право ходатайствовать перед съездом, чтобы было предоставлено также право решающего голоса.

Председатель. — Товарищи, разрешите, может быть, считать вопрос о мандатной комиссии законченным и все дальнейшие, возникающие в этом отношении недоразумения направлять в эту согласительную комиссию? Тех, кто за то, что общий доклад мандатной комиссии принимается и дальнейшие недоразумения направляются в согласительную комиссию президиума и мандатной комиссии, прошу поднять руку. Это предложение принято.

Председатель. — Теперь следующий доклад. Должны были бы продолжаться прения о войне, но, несмотря на то, что прошло еще 40 минут, представителей правой группы не имеется. Я думаю, мы не можем дальше затягивать съезд, и думаю, что и неудобно было бы одной группе делегатов предоставить все голоса к концу заседания. Предлагаю от имени съезда напомнить делегатам, чтобы они присутствовали непременно, и приступить к прениям по существу. Товарищи, позвольте просить секретарей сходить и пригласить остальных товарищей. У меня имеются заявления, что две группы пришли к соглашению о выставленных ими ораторах взамен тех 98 ораторов, которые значатся в списках вчерашнего дня. Первая группа выдвигает товарищей: Гуковского, Анского¹⁶¹, Арманд¹⁶², Лерман¹⁶³; другая группа выдвигает: Рихтера, Вольского, Авксентьева и Руднева. Список третьей группы неизвестен. Товарищи, я думаю, что во время собрания будем вести дело таким образом: давать слово по одному из каждой группы последовательно. А затем позвольте обратиться с такой просьбой, в которой вы, вероятно, бу-

дете солидарны. Товарищ В.М.Чернов не включен ни в одну из этих групп, поэтому я прошу предоставить ему слово, когда он пожелает. Список ораторов левой группы уже намечается, так что мы можем смело приступить к общим прениям по этому вопросу.

Ввиду того, что течений три, а докладов было только два, то группа «Воли народа»¹⁶⁴ просит, чтобы последнему из наших ораторов было дано право голоса докладчика, т.е. вместо 15 минут было дано 30 минут, чтобы он имел возможность высказать то, что он мог бы высказать в докладе. Президиум также высказывается за это предложение, в интересах полной беспристрастности и полного равенства. Позвольте проголосовать. Тех, кто за предоставление 3-й сформированной группе права докладчика, прошу поднять руку. Огромное большинство.

Председатель. — Слово предоставляется товарищу Авксентьеву.

Авксентьев. — Товарищи, я не надолго займу ваше внимание. Я запоздал сюда, на съезд, потому, что мне пришлось участвовать во Всероссийском Совете крестьянских депутатов, собравшемся теперь в Петрограде. На последнем заседании Совета, на котором я присутствовал, когда я заявил, что должен покинуть Совет, чтобы выехать на третий съезд партии с.-р., то весь Совет крестьянских депутатов единогласно, включая сюда и группу социал-демократическую, даже большевиков, поручил мне от имени Совета принести 3-му съезду партии с.-р. свои приветствия (аплодисменты). Товарищи, теперь я и выполняю этот почетный мандат, который возложил на меня Совет. Кроме того, товарищи, перед моим отъездом из Петрограда я получил следующее письмо от В.Н.Фигнер¹⁶⁵, приглашенной вами сюда, на съезд, которое она просила огласить. Читает (аплодисменты). Вот эти два привета, товарищи, я считал своим долгом передать теперь вам.

Председатель. — Товарищи, позвольте еще, пользуясь перерывом, доложить вам приветственную телеграмму от командующего войсками Киевского военного округа, товарища Оберучева. Слово принадлежит т. Анскому.

Ан-ский. — Товарищи, с большим интересом ожидал я доклад товарища Камкова, лидера наших большевиков.

Председатель. — Позвольте вас призвать к порядку; большевиков нет в нашей среде.

Ан-ский. — Слушаю. Тогда я вас, товарищ председатель, прошу останавливать других, когда нас будут называть социал-шовинистами. Ждал я с большим интересом, потому что в течение последних 2-х месяцев вокруг этого течения, вокруг того течения, которое представляет товарищ Камков и которое представляют некоторые социал-демократы, разгорается по всей России та страстная, та мучительная борьба, которая находится в настоящее время в центре нашей жизни и которая приковывает к себе внимание всех. И я ждал с большим нетерпением этого доклада, потому что ожидал, что, наконец, после этих двух месяцев спора, они выскажутся открыто, снимут маски, чтобы высказать, наконец, чего хотят. Я

ожидал услышать хотя одно полновесное, ясное слово, хотел слышать, к чему нас они зовут, что хотят, чтобы мы делали, какую программу предлагают нам сейчас, когда мы стоим почти у пропасти. Я выслушал с большим вниманием весь доклад и должен сказать, что этого полновесного слова я не нашел, не нашел абсолютно никакого слова, за которое можно было бы уцепиться, про которое можно было сказать, что оно и есть центральное слово, которое является руководящим словом для этой организации, для этой группы и которое является руководящим для нашей партии. Этого слова я не слышу. Когда товарищ Камков подошел к вопросу о сепаратном мире, он сказал: «Вопрос о сепаратном мире это — категория другого рода», но не сказал и не поставил точки над и: нужен ли сепаратный мир или нет, сидеть ли в окопах, воткнувши штык в землю, или нет. Затем ваша философия войны — это философия, которая была выдвинута как большая философия, как анализ всего, что происходит. В чем же заключается эта философия? Это то, что эта война — империалистическая, захватная война. Я думаю, что не нужно быть колумбом для этого открытия: всякая война, всякое нападение одной нации на другую, есть почти всегда именно война захватная. Когда волк нападает на овцу, он всегда империалист, так что война всегда, именно, захватная, но товарищ Камков и иже с ним забыли, что во всякой войне есть еще, помимо волка, и овца, что нападает обыкновенно более сильный на более слабого, и нельзя смешивать обе стороны и сказать, что обе стороны непременно империалистически настроены и что если волк империалист, когда он нападает на овцу, то и овца, когда она дрыгает ногами, то и она проявляет империалистические тенденции. Нет, это нечто другое. Вспомните, как началась наша война. Она началась именно с того, что Австрия напала на Сербию. Но вы скажете, что у Сербии тоже империалистические тенденции; хорошо. А когда Германия напала на Бельгию, это тоже был империализм со стороны Бельгии? Нужно разбирать, где империализм и где защита своей свободы, и я пойду даже дальше, я скажу, что Франция тоже была в положении этой овцы. Мы, говоря о ней, говорим относительно империализма французской буржуазии. Но, товарищи, я видел одного из тех товарищей, который был во Франции, когда началась война, и который потом приехал сюда, спросите, и пусть он скажет вам, как вся Франция, не только демократическая, но и буржуазная Франция, отнеслась к началу этой войны, как она была потрясена, как почувствовала себя на краю гибели. Она все время боялась войны. Еще 15 лет тому назад, когда я там был, и тогда уже вся Франция дрожала, боялась этой войны. И говорят, что Франция охвачена каким-то империализмом, сравнивают ее с Германией, а о германском империализме умалчивают. И это очень характерно, именно характерно для доктринеров, которое увлекаются каким-нибудь одним словом. «Империализм», и тут уже дальше ничего не видит. «Война империалистическая», и не видят в ней другой стороны.

Дальше товарищ Камков говорил относительно аннексионистских стремлений наших союзников. Об этом говорили и помимо товарища Камкова, об этом и в печати много говорилось, и я не буду останавливаться на вопросе, насколько, на самом деле, они охвачены аннексионистскими стремлениями. Насколько в настоящее время о Франции можно говорить как о стране, охваченной аннексионистскими стремлениями, когда 11 департаментов находятся в руках германцев и Франция истекает кровью? Но я хотел прежде всего указать мимоходом, насколько нам импонируют слова. Мы взяли этот термин «без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов» и повторяем этот термин сотни раз. Сделали это символом веры и не подумали о том, что в смысле этих слов, между первым и последним словами, существует противоречие или, вернее, одно слово совершенно исключает другое. Если мы стоим на основе самоопределения народностей, то тут слова: «без аннексий» должны быть отброшены, потому что если, скажем, Познань или Эльзас — Лотарингия самоопределяется и Познань пожелает пойти к Польше, а Эльзас — Лотарингия захочет отойти к Франции, то что это: будет аннексия или нет? Фактически это будет аннексия, потому что фактически они будут отобраны от Германии, и тут слово «аннексия» не должно быть употреблено. Тут это слово только затемняет смысл, потому что, если Эльзас — Лотарингия пожелает примкнуть к Франции, Германия может сказать, что она не отдаст иначе, как силой. Поэтому от слов: «без аннексий» — нужно отказаться. Когда мы говорим относительно аннексионистских стремлений Франции и наших союзников, мы тоже не вдумываемся в смысл того, насколько, в самом деле, они охвачены этими аннексионистскими стремлениями? Скажем, что Франция и Англия охвачены аннексионистскими стремлениями. Но вот перед нами стоит вопрос, как мы, сделавши величайшую в мире революцию, мы, охваченные величайшим стремлением к справедливости и праву, мы, которые заявили всему миру, что отказываемся от всяких наследий, которые получил русский народ, — отдадим все это. Этот порыв к правде русского народа нельзя подвести к Франции и Англии. У нас есть очень определенный ответ — это ответ Польше прежнего Временного правительства. Мы все сознаем, что Польша должна быть восстановлена: это право Польши, это будет справедливо и правильно, и мы все согласны с тем, что Польша должна быть восстановлена. Но мы знаем, что были разговоры со стороны Польши относительно того, что Польша предъявляет притязания на Украину, на свои исторические границы. Почему же мы не закричали, что Польша проявляет империалистические тенденции? Вы этого не сказали! Вы сказали: «Мы пойдем с Польшей завоевывать эту свободу до тех пор, пока видим, что она идет за свободу; но как только мы увидим, что Польша делается империалистической, — мы не пойдем вместе с ней, а пойдем против нее». То же было и с прежним Временным правительством. Ему позволяли действовать «постольку, поскольку». Постольку, поскольку ты будешь проводить

то-то или то-то, мы пойдем с тобой; как только ты откажешься — мы пойдем против тебя. Почему не установить того же и относительно союзников? Сейчас они находятся в таком положении, что они захвачены необходимостью аннексии. Мы должны заявить, чтобы Англия и Франция эту аннексию уничтожили. Чтобы уничтожить эту аннексию, которой захвачен Запад, заявим, что эта война только освободительная и что мы уйдем, как только они перейдут к империалистической политике. Какая бы политика у них, вообще, ни была, но в настоящее время с их стороны война не империалистическая: Франция находится в тисках, и для страны эта война — освободительная. У нас есть определенное положение, что мы идем с нашими союзниками, пока они освобождают себя, пока борются против германских аннексий, и мы можем заявить, что уже заявляли, что мы идем против аннексий и контрибуций, но, как только выяснится какой-нибудь империализм с их стороны, как только они пожелают захватить что-нибудь у Германии или Австрии, — мы будем против них. Это основное и определенное положение. Но когда мы говорим, что они имеют империалистические стремления, то мы выбрасываем и все, что есть определенного в отношении самозащиты.

Товарищ Камков свою группу называет «интернациональной». Мы протестуем против этого, потому что, если одна группа в нашей партии как отличительную черту, как название берет себе имя «интернационалистов», — это значит, что она лишает других этого названия. Она сравнивает: мы интернационалисты, а вы не интернационалисты. Этого святого слова мы никому не отдадим, и за это слово мы будем бороться, и мы заявляем, что мы не меньшие интернационалисты, чем товарищ Камков и его друзья. (Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, мы решили не аплодировать и не выражать знаков неодобрения.

Ан-ский. — И я говорю, что мы интернационалисты. Мы не интернационалисты первого сорта, или второго, или третьего, или семнадцатого, — мы интернационалисты вообще. Мы проникнуты этой идеей Интернационала. В чем заключается идея Интернационала? Она заключается в объединении трудящихся: не пролетариата только, а трудящегося народа всего мира в его духовном объединении, в его братском объединении. Так мы полагаем; и в этом отношении мы не меньшие интернационалисты и, может быть, более верны идее интернационализма, чем наши товарищи, примыкающие к Камкову. Вы помните, когда началась война, когда пошел брат на брата, то оказалось, что идея интернационализма погибла, потому что не может быть Интернационала между пролетариатом, который душит друг друга. Когда же возродилась идея Интернационала? Вы думаете, при великой русской революции? Нет. Возрождение идей Интернационала в том, что в эту безумную войну втянулся весь мир, что это безумие охватило весь мир, что эта вина, этот протест пали на весь мир и весь пролетариат и этот пролетариат может сказать: «покончим войну». Мы все виноваты и все не виноваты, и мы можем дать друг другу амнистию; это было мировое безумие, в этом виноваты

все, и мы можем сказать друг другу: «смоем эту скверну и будем опять братьями и уничтожим даже возможность всех этих войн». Вот где явилась возможность возрождения Интернационала, — в том, что не будет виноватых и невиновных. Вот где возродится Интернационал. Теперь представьте себе, товарищи, что в этом безумии возродится новое безумие, нечто другое! В то время, когда весь мир находится в этой войне, одна национальность, один народ остается в стороне и говорит: «Я раньше шел с вами, чтобы защищаться вместе с вами, и мы были связаны договором, и вот я теперь выхожу из этого строя, выхожу из этого стана при помощи сепаратного мира, под какой бы формой он ни скрывался». Интересно было бы знать, как наши союзники, как демократия Франции, Англии и Бельгии примет это? Вы знаете, что они примут это, как нож в спину.

Председатель. — Ваши 15 минут истекли.

Ан-ский. — Я имею слово как докладчик. Вы имейте в виду, чем это кончится. Мы выходим из строя, армии у нас нет; с нашей армией Гинденбург и Вильгельм считаются не находят нужным, как если бы ее уже не было, и перебрасывают на Запад все войска. Что будет? Или Франция будет задушена и должна будет заключить сепаратный мир, отдав Германии и Вильгельму часть своих 13 округов. На кого падет эта вина? Не на Вильгельма и не на немецких социал-демократов, а на Россию; и Бельгия, и Франция никогда не простят этого России. Они будут считать, что вся вина падает на Россию, и, когда они образуют Интернационал, мы, русские, не будем участвовать в нем. Вы захотите после этого основать Интернационал, но ведь это французский, бельгийский пролетариат пойдет в Интернационал, и они не захотят быть там вместе с вами. Конечно, найдутся, вероятно, и во Франции, и в Бельгии люди, которые пойдут с вами, но Интернационал не в том, чтобы найти какого-нибудь француза или какого-нибудь бельгийца, которые пошли туда. Тот, который идет, должен представлять весь пролетариат, все требования народа Франции. Интернационал восстановится, в него войдут Германия, Австрия, Франция, и только Россия не войдет. Вот к чему ведут нас при помощи пассивного сепаративного мира.

Затем я хочу еще одно слово сказать тяжелое: мне не хотелось бы об этом говорить, но я должен. Я хочу сказать, что здесь в течение трех дней повторялись по отношению к нам самые оскорбительные слова, нас называли социал-шовинистами, вкладывая в слово «шовинисты» сравнение с шулерами. Товарищ Чернов сравнил империалистов с шулерами — и после этого нас сравнивают с шовинистами — и его не прерывали.

Председатель. — Эта характеристика не относилась ни к одной из групп, находящихся на съезде.

Ан-ский. — Мы знаем, что в социал-демократической литературе в свое время установилась определенная словесность, и, если вы будете перелистывать старую «Искру», вы найдете там выражения: «товарищ шулер», «товарищ провокатор», но социал-революционеры на эту словесность никогда не шли, и я бы предложил товарищам не

идти на эту словесность, но если товарищи пойдут на это, то я предупреждаю, что у нас на слова социал-шовинисты найдутся тоже слова. Я не хочу здесь вызвать бурю, сказав эти слова, но я предупреждаю, и многие из вас, из взрослых людей, знают, какие это слова; и если кто-нибудь из товарищей осмелится еще раз бросить нам эти слова, какие здесь говорили, что похвалы буржуазии, буржуазной печати даром не даются, то мы им скажем, что похвалы Вильгельма и Гинденбурга тоже даром не даются. (Шум, крики: «Это невозможно!»)

Председатель. — Товарищ докладчик, я должен констатировать, что то, что вы сейчас говорите, не относится к существу доклада и, во-вторых, это по форме настолько недопустимо, что я должен вас остановить; это нарушает порядок собрания, это возбуждает страсти собрания, и я попрошу вас этого в доклад не вносить.

Ан-ский. — Слушаю-с. Я не желал вносить страстности, и я думаю, что эта маленькая страстность, которая внесена, будет иметь хорошее влияние: она предостережет некоторых отдельных лиц. Это было простое предостережение, и я указал на то, что и у нас и когти и зубы найдутся, если на нас будут нападать.

Я хотел еще сказать одно слово, проповеди товарища Камкова и других, которые говорили относительно вогнутия фронта, относительно перенесения этой войны вовнутрь, относительно перенесения ее на социалистическую сторону, и тут, товарищи, повторилось опять то же самое: водят вокруг и около и нет определенного слова. Я повторяю по отношению товарищей камковцев, пусть они скажут, они за социальную революцию теперь или нет, но пусть скажут определенно, закончат с этим термином, закончат с этой революционной фразеологией. Довольно этой революционной фразеологии. Три месяца, как революция бросает фразы насчет буржуазии, но что сделано по отношению к этой буржуазии? Ничего не сделано. Взят ли хотя бы один процент состояния этой буржуазии, когда правительство могло бы взять 25 и даже 50%? Наложен ли налог на прибыль? Нет, еще не наложен. Только кричат обо всем этом и запугивают эту буржуазию. Уверяю вас, что, если бы вы конфисковали у буржуазии 20% ее состояния, она не была бы теперь в таком состоянии смятения, как сейчас, потому что она совершенно не знает, в каком она положении, чего она может ждать; мы внесли деозорганизацию. Я закончу словами одного старого еврея, который сказал мне в 1905 году, что, когда хотят приобрести шкуру медведя, нужно прежде всего научиться наносить хороший удар в грудь ножом, во-вторых, нужно взять нож и зайти в берлогу и нанести удар в сердце; но идти в берлогу для того, чтобы дергать медведя за хвост, — не стоит. (Смех, шум, аплодисменты.) А мы сейчас что делаем с буржуазией? Мы дергаем ее за хвост.

Зак¹⁶⁶. — Товарищи, я начну с того, с чего кончил предыдущий оратор: идти к медведю в берлогу дергать его за хвост, действительно, не стоит, но, товарищи позиция наша, всегда была такова, что, когда нам приходилось идти прямо на медведя, мы не боялись, и, конечно, и здесь, в вопросе о войне, мы не будем бояться ни медве-

дя, ни медвежьего хвоста. Товарищами было вложено в прения много темперамента и огня, и меня очень радует, что предыдущий оратор, человек уже как будто в возрасте, проявил перед нами все-таки такой живой, горячий темперамент. Поэтому я постараюсь говорить совершенно спокойно, не действуя на темперамент людей.

Прежде всего, товарищи, нам нужно определить наши задачи. Тут много говорили о войне, о происхождении войны, об условиях, при которых война началась, о том, как война проходила, умалчивая об одном, что теперь о продлении войны не только у нас никто не говорит, но и никто не думает. Если кто-нибудь о чем думает, так исключительно о ликвидации войны, об условиях, при которых эта ликвидация может состояться. Только в этих рамках у нас могут быть разногласия, только в этих рамках мы можем спорить, но, товарищи, ведь мы социал-революционеры; и мне кажется, что в этих рамках не должно бы быть слишком много споров. Ликвидация войны. Тут выдвигались всяческие способы ликвидировать эту войну, но упустили из виду одно весьма важное обстоятельство, именно: исторический процесс, с которым нам придется иметь дело при ликвидации этой войны. Товарищ Чернов 3-го дня нарисовал перед нами картину тех процессов, которые происходили в буржуазном обществе накануне войны. Эти процессы предстали перед нами в достаточной степени ярко. Прибавлю только, что это было мнение не одного только товарища Чернова, — таково мнение даже всей буржуазной печати, умеющей объективно относиться к историческим процессам. Еще и до войны всюду в буржуазном обществе господствовал взгляд, что совершается какой-то новый процесс и в этом процессе буржуазное общество переживает какой-то новый фазис, какую-то новую стадию. Заммер прямо даже определил этот процесс, что это есть переходная стадия от капитализма к социализму. Долго останавливаться здесь на этом процессе я не могу, тем более, что товарищ Чернов сделал это лучше меня. Что же сделала война? Война углубила этот процесс. В Западной Европе мы имеем теперь военный социализм, но в этом военном социализме имеются некоторые элементы, с которыми придется крепко считаться при ликвидации войны. Идея обобществления производства, идея обобществления потребления сделала весьма крупный успех во всей Западной Европе за время войны. Даже и в России она начинает теперь делать весьма и весьма заметные шаги. Наблюдатели того, что происходит во время войны и у нас и на Западе, категорически скажут, что после войны вернуться к прежней позиции буржуазного общества будет немыслимо, — нужно будет найти какой-нибудь новый путь, новую дорогу, и этот путь, эта дорога будет тем переходным состоянием, которое сблизит нас с социализмом. Для нас, социал-революционеров, этот вывод нельзя считать неожиданным. Мы всегда смотрели на исторический процесс как на процесс, который вовсе не связан исключительно с эволюционным движением. Мы всегда ждали влияния на исторический процесс со стороны катастрофических факторов. Война явилась в этом отношении весьма

важным и серьезным катастрофическим фактором, но тут, товарищи, есть еще один в высшей степени важный момент, с которым придется считаться в момент ликвидации войны. Мы привыкли оперировать теперь с такими громадными суммами, что часто не даем себе отчета в том, что говорим. В печати вы, вероятно, уже встречались с таким выражением, что если доведем войну до осени, то задолженность достигнет 50 миллиардов рублей. Конечно, 50 миллиардов написать очень легко, но попробуем хоть считать эти 50 миллиардов, — это будет ни более, не менее, как три с половиной народной доходности России за год, т.е., значит, мы в течение трех с половиной лет не будем ни есть, ни пить, ни одеваться, не будем увеличивать ваш капитал, не будем заниматься амортизацией капиталов и предприятий, и только тогда мы сумеем покрыть эти 50 миллиардов. Можете себе представить, какая это грандиозная цифра?! Но между тем, это не будет вся та задолженность, с которой мы выйдем из войны. У нас, вероятно, будет еще 20 миллиардов бумажных кредитных билетов, и жить и существовать таким денежным обращением нет возможности. Из этих 20 миллиардов, чтобы мы могли существовать, нужно будет изъять, по крайней мере, 17—18 миллиардов. Как видите, придется нам снова задолжать миллиардов на 20. Долг миллиардов до 70 — вот какова будет наша задолженность до конца войны! Это значит, граждане, что одних только процентов мы будем платить три с половиной миллиарда, т.е. то, чему равняется наш бюджет целиком. Кроме того, в этом бюджете имеются оборотные суммы на расход, на пути сообщения и пр. Податного дохода мы имеем полтора миллиарда рублей; чтобы платить одни только проценты по этому займу, нужно будет увеличить наше подоходное бремя в 2 с половиной раза, а ведь и государственные потребности останутся, их тоже будут удовлетворять. Если мы предположим, что государственные потребности составят 2 миллиарда, то бюджет достигнет 5—6 миллиардов, другими словами, придется налоговое бремя увеличить в 4 раза. Имеется ли хотя бы малейшая возможность добиться этого фискальными эффектами? Каждый финансист скажет, что долгие годы придется ждать в России возможности поднять фискал до таких пределов. Но это не только положение России. Конечно, положение западных государств лучше положения России, но и их положение будет после войны в высшей степени тяжелое. Возьмем самую счастливую страну, Англию. Она как будто и задолженность подняла незначительно. Как констатировал докладчик, Англия всегда имела у себя пассивный торговый баланс или привозила больше, чем вывозила. Разница покрывалась с доходов, которые возвращались в Англию от ее капиталов, помещенных в разных государствах. За время войны этот капитал истощился, не скажу окончательно, но в сильной степени. Точных данных нет, но имеется предположение, что, вероятно, добрая половина этого капитала уже Англии не принадлежит. Отсюда вы видите, что, как только восстановится нормальное положение, Англия будет вынуждена либо сократить привоз,

следовательно, сократит свое потребление, сократит свою промышленность, либо должна будет вести свою внешнюю торговлю в долг. О положении Франции я говорить не буду, о положении Германии тоже не стоит говорить, — ее положение хуже положения Англии.

Я привожу эти цифры, чтобы вы увидели, какая сложная проблема предстоит миру в тот момент, когда мир увидит, что ему приходится ликвидировать войну. Если война прекратится и мир получит возможность подвести итоги тому, что война натворила, — тогда получится итог не грустный, не печальный, а трагический итог. О человеческих жертвах, которые будут фигурировать в этом итоге, я уже не говорю: нас в прошлом ужасали результаты войны, когда человеческие жертвы исчислялись сотнями тысяч, — у нас теперь жертвы будут исчисляться миллионами, я боюсь, что даже десятками миллионов. Ни одна семья не останется спокойной после войны, ни один дом на свете не будет не проклинать этой войны. Но, товарищи, говорят, что для буржуазного общества это значения не имеет, но что для буржуазного общества имеет громадное значение, так это та экономическая разруха, которая охватила даже не одни воюющие государства.

Председатель. — Осталось полторы минуты. (Шум, крики: «Просим продолжать», «Нет, довольно».) Товарищи, вы сами решили определенный способ ведения этих прений, и я исполняю лишь вашу волю.

Зак. — К сожалению, я не могу нарисовать картину вполне и перейду к выводам. Я сказал, что война положила глубокие корни в дело разрушения капиталистического строя. Когда придется ликвидировать эту войну, мы вынуждены будем подвести капиталистическому строю новые итоги, потому что ни одно государство не в состоянии будет выдержать тех экономических и финансовых последствий, которые война дала. Поэтому, товарищи, я говорю: вопрос о ликвидации войны мы не можем рассматривать в рамках буржуазной дилеммы — либо эта война — бесконечная война, потому что мы ее прекратить не можем, нет сил для ее прекращения, либо мы для ликвидации этой войны должны найти новый путь, и это будет путь не буржуазный. Для ликвидации придется прибегнуть не к буржуазной психологии, а к социальной. Поэтому к вопросу войны подойдем тоже с точки зрения не буржуазной психологии, которая окончательно переживает кризис, а другой — нашей психологии. Нас пугают, что если мы не ликвидируем войну с полным уничтожением германского милитаризма, то перед нами всегда будет стоять угроза новой войны, еще более ужасной. Нет, товарищи, стоит миру дать подвести итоги того, что война натворила, он уже другой войны не допустит. Поэтому, товарищи, может быть, действительно придется ликвидировать войну при каких-нибудь не совсем приятных условиях, но зато результаты получатся для нас, социалистов, в высшей степени приятные. Какова возможность ликвидации войны — на это мы только что услышали ответ Франции и Англии на заявление петроградского С.Р. и С.Д. Теперь остается

только узнать мнение Англии и Франции. Если демократия Англии и Франции будет с нами, то тогда союзные демократии должны объявить перемирие, чтобы созвать конгресс для разрешения вопроса о восстановлении мира. Если союзные демократии не присоединятся к русской демократии, тогда будет задачей русской демократии взять на себя инициативу в том, чтобы распутать тот узел, который без вмешательства революционной демократии распутать невозможно.

Председатель. — Здесь два предложения, которые я обязан доложить вам. Первое предложение, подписанное группой товарищей, о том, чтобы одному из записанных представителей групп давалось не 15 минут, а больше. Товарищи, позвольте это предложение, может быть, без прений проголосовать? Увеличить ли время дальнейшим ораторам, хотя часть использовала только 15 минут, или не увеличить? Кто за увеличение, прошу поднять руку. Меньшинство. Тех, кто против увеличения? Это предложение отпадает.

Второе предложение, которое ставит президиум в затруднение но, может быть, практически это было бы наиболее удобно. Просят при вызове оратора упоминать, к какой группе он принадлежит. Обозначение, может быть, принято только самое условное. Это не характеризует группы, а чисто условное: левая, центр и правая. Товарищи, позвольте проголосовать это предложение, будем ли мы прикладывать известную номенклатуру или нет. Кто за то, что не надо, прошу поднять руку. Большинство. Слово предоставляется следующему оратору, товарищу Вольскому.

Вольский. — Товарищи, прежде чем перейти к этому вопросу, который, к сожалению, у нас на съезде будет обсужден недостаточно полно, я думаю, что нам надо избавиться от нескольких предрассудков. Первый — это монополия на звание интернационалистов. От этого предрассудка нужно избавиться. Интернационал собран не Лениным и товарищем Камковым; и я, который не принадлежу к партии Ленина и Камкова, продолжаю себя считать интернационалистом по нашей программе. От этого нам нужно избавиться. Второй предрассудок, который приобрел господство в массах, — это тот, что надо заниматься подысканием так называемых революционных лозунгов, недостаточно содержательных, которые идут только вокруг, случайно вздергивая настроение, но не дадут организации революции. От этого второго предрассудка тоже надо избавиться. Мы должны стать на одной определенной позиции. Никакие вздергивания настроений не должны иметь места в этой государственной мастерской, в который мы должны вести работу. И третий предрассудок — это то, что вместо определенных ответов на проклятый вопрос — ответы неопределенные, ответы туманные. Политическая партия и тем более политическая партия, которая, в силу своей программы, становится партией народной, должна иметь определенный, ясный политический ответ на все вопросы жизни. Нельзя подходить к этому вопросу жизни с какой-то неопределенностью, с туманностью. Это три предрассудка, от которых надо избавиться. Отсюда я подхожу к решению тех вопросов, которые стоят перед

нами: 1) вопрос, на который мы должны дать безусловный и категорический ответ, как партия социал-революционеров, и я думаю, что мы должны дать тот ответ, который дан Петроградским Сов. Р. и С.Д., который был дан Всероссийским крестьянским съездом, я полагаю, что мы должны дать определенный ответ на вопрос: возможно ли и допустимо ли полное и немедленное прекращение войны? Пусть сюда будет прибавлено «во что бы то ни стало», пусть не будет стоять это слово; но мы должны на этот определенный вопрос дать определенный ответ: да или нет. Никакого другого ответа быть не может. Если скажем да, то отсюда вытекает ряд определенных наших политических действий; и если скажем — нет, то тоже другой ряд определенных действий. И на этот вопрос я категорически отвечу: в данный момент положение страны в тех условиях, которые сейчас налицо и которые сейчас не изменились по ту сторону, о чем я скажу дальше, мы немедленно прекратить войну не можем. Это тот определенный ответ, который должно дать наше собрание. Второй вопрос: возможно ли в тех условиях, которые мы учитываем, возможно ли изолироваться от союзников, от наших военных союзников? Полезно ли нам изолироваться, следует ли говорить, что так как вы империалисты, а мы не желаем быть империалистами, то поэтому мы от вас отходим? Возможно ли нам в настоящее время ставить вопрос и разрешать таким образом? Я отвечу категорически: при тех условиях, в которых мы находимся в настоящее время, пока не появятся совершенно иные условия, изолироваться от союзников мы не можем. И третий ответ на политический вопрос, разрешение которого должно быть возложено на съезд партии социал-революционеров, — это ответ на вопрос о сепаратном мире. В связи с этим стоит совершенно определенное и категорическое решение, — сепаратного мира быть не может. Раз мы не считаем возможным изолироваться, раз не считаем возможным в настоящее время прекратить сейчас же войну, распустить армию и т.д., то совершенно ясно, что никакого сепаратного мира, то тем самым исключается всякое сепаратное перемирие, во всех скрытых, тайных формах, в каких применяется в виде братания. Никакого сепаратного перемирия быть не может. Дальше возникает вопрос, не возможно ли и не следует ли поставить вопрос о всеобщем перемирии? Мы можем признать, что постановка вопроса в таком общем виде, т.е. в согласии с нашими союзниками, постановка вопроса о перемирии, с добавлением добавления, что мы этот вопрос решаем в согласии, а не сепаратно, это возможно, но я полагаю, что нам на съезде решать этот вопрос, не имея достаточно сведений и материала, с которым можно подойти к решению этого конкретного вопроса, не следует. Можно сказать, что мы согласны действовать в этом направлении с нашими союзниками; поэтому не надо предрешать вопрос, но надо помнить, что надо решить этот вопрос с демократической точки зрения: или это перемирие есть средство перейти к миру, или приостановка для еще большего усиления войны. Учесть все эти обстоятельства здесь, на съезде, мы не в состоянии, и пото-

му ответить на этот вопрос категорически мы не можем. Это будет политически безответственное решение. Если бы мы согласились ответить на указанные основные политические вопросы, то этим мы не все бы сделали. Мы должны точно так же, как это сказали бы другие органы демократии, определенно сказать, что должно быть сделано в смысле прекращения войны. Мы слышали неоднократно формулу: «война войне». Когда это говорят, то что это значит? Внутри России «война войне» — ничего не значит, внутри страны нет ничего, против чего вести войну, потому что эта сила у нас есть, потому что мы останавливаемся на условиях русской жизни, определяем все задачи и средства, присутствие которых мы находим нужным, не как партия социал-революционеров, а как русский трудовой пролетариат. Нет силы, которая могла бы противостоять нам. Значит, «война войне» внутри страны перестала существовать после первого марта, потому что народ стал хозяином, распорядителем своей судьбы. То, что он делает, — он делает, и нет таких препятствий, против которых надо воевать. Но по отношению к загранице надо сказать, что там может вестись война войне, до тех пор, пока имеются сильные силы, которые оставляют прежнее положение, пока они действуют средствами насилия, до тех пор, пока против них можно действовать только теми же средствами, т.е. средствами силы. Вот эти слова: «война войне» и определяются и выливаются в тот ряд положений, которые были оглашены в резолюции А.Р.Гоца, в ряде положений, которые уже приняты С.Р. и С.Д. и Всероссийским крестьянским съездом, и ряде тех воздействий, которые должны быть направлены со стороны России на западноевропейский мир, как воздействий официального правительства, так и воздействий на внутреннее положение развитием сил революционной демократии для внутренней войны против войны там, где сила пока еще находится у старой власти. Теперь дальше.

Если в настоящее время мы признаем, что война не может быть теперь же, немедленно, закончена ни одним из тех средств, как сепаратным перемирием, разрыв с союзниками и т.д., то тем самым наступает положение определенное — положение войны. Раз есть война, — есть определенный факт, связанный с определенными действиями. Организованная сила действует только на почве действия, на почве воздействия, и поэтому мы должны сказать честно, что мы делаем. Если мы говорим, что необходима организованная сила, армия, то должны, вместе с тем, ясно и определенно сказать, что если все те действия, которые специалисты этого дела считают нужными для укрепления силы армии, то все эти действия логически неизбежно вытекают из наших признаний: раз мы признаем это положение, то это все из этого вытекает. Уже С.Р. и С.Д. в своем послании воинству России ответил на определенный вопрос. Он сказал, что армии стоять на месте нельзя, что бывают моменты, когда необходимы активные действия, когда необходимо наступление и это наступление обуславливается теми условиями, в которых находится армия. К этому вопросу надо подойти с двух точек зре-

ния: одна — это точка зрения историческая, которую нам обсуждать не нужно. Мы должны сказать, что такого рода действия определяются заведующим всей этой силой, этот орган определяет, какие действия нужны для укрепления армий. Мы можем только сказать то общее, что находим нужным, чтобы укрепление шло на местах. Помимо этого есть другая точка зрения, с которой мы должны подойти к этому вопросу: это политическая точка зрения, и мы должны дать действительно ясный и категорический ответ и на этот вопрос. Прятаться нам нечего. Ответ наш может быть ошибочным, но может быть и верным. Мы должны совершенно определенно ответить: наступление, как таковое, может иметь место лишь настолько, насколько оно несет оружие, средство борьбы за тот самый мир, который определяется как «война войне». Война — настолько, потому что наступление, которое, может быть, признано нами, не есть наступление, ставящее себе целью очищение Польши и мир на улицах Берлина или что-нибудь в этом роде. Нет границы этому наступлению, хотя бы продвинулись на несколько аршин, или на одну версту, или на сотни верст, границы, намечающей очищение от неприятеля территории, нет, есть граница политическая, которая определяется тем, что наша сила такая, что наши лозунги, наши требования определенного мира становятся приемлемыми и здесь тогда кончается война войне, ибо здесь рождаются новые фазы, фазы мирных переговоров. Таким образом, мы должны ясно определить, что наступление считаем допустимым в определенных границах, признавая, что оно есть оружие для добывания тех условий мира, которые мы поставили, и поскольку оно является таким оружием, постольку оно и нужно. Это постановка вопроса совершенно определенная, и, насколько я понял речь товарища Керенского, он ставит вопрос именно на эту почву.

Председатель. — У вас одна минута.

Вольский. — Я думаю что мы должны совершенно определенно и категорически высказаться по этому вопросу или должны категорически сказать, что мы не знаем, что нам по этому вопросу сказать. А давать туманные ответы нам больше не годится, и должны высказаться и вести борьбу против всех сепаратных перемирий в виде братаний, против демагогов, против дезорганизации, которая отчасти ведется и в наших рядах.

Председатель. — Слово принадлежит товарищу Лерман.

Лерман. — Товарищи, я принадлежу к фронтовой организации партии социалистов-революционеров. Я с фронта, и должен сказать, что огромное большинство, подавляющее большинство фронта примыкает к точке зрения товарища Керенского и к «Воле народа». Я — представитель организации 12-й армии. Товарищи, если бы кто-нибудь из вас, из всех тех, кто не был в армии с того времени, как развернулась русская революция, побывал там хотя бы один только день, хотя бы один только час, он увидел бы, что весь тот оптимизм, который сейчас чувствуется здесь, в тылу, что там этот оптимизм по весьма серьезным основаниям не имеет места. Я скло-

няюсь перед опытностью товарища Чернова, я преклоняюсь перед его заслугами, но я не могу не сказать, что все-таки тревога нас охватывает очень большая. Тот, кто побывает хоть один час на фронте, тот поймет, что армия находится в состоянии сильного разложения. И происходит это вследствие того, что туда проникают ленинцы и родственные им сторонники товарища Камкова. Армия превращается не только в банду «взбунтовавшихся рабов», а в нечто еще более худшее. Армия услышала, что есть средство революционизирования немецкой армии, что есть средство объединения и что средство это есть — братание, армия пошла по этой дороге, и, хотя были отдельные голоса, которые предупреждали ее, — эти голоса не были услышаны. Армия шла по этому пути. И что же оказалось? Оказалось, что немецкая армия, в рядах которой так много социал-демократов, использовала братание исключительно в целях шпионажа. Все, кто побывал на фронте, как бы он ни смотрел на этот вопрос, не станет отрицать, что братанье было использовано как средство шпионажа, тогда как мы шли с открытой душой и полагали, что мы, революционеры, этим братаньем приближаем момент братства народов. Наш высокий, чистый, святой порыв использовали как средство гнусного шпионажа. Сейчас всю страну призывают к величайшим жертвам, и мы понимаем, что, только когда мы стоим на такой точке зрения, что только величайшие жертвы могут спасти Родину от ужасной финансовой и экономической разрухи, мы можем смягчить положение. Но в армии, вследствие разложения, которое там произошло, нельзя и заикнуться о жертвах. Там, в армии, не понимают жертв. Там громадное большинство солдат скрываются за лозунгами, которые бросаются большевиками, ленинцами и отчасти разделяются товарищем Камковым. За этими лозунгами солдаты скрывают свои шкурные интересы. Они забыли свободу. Они говорят только о том, что не хотят ничего делать, а хотят только идти домой. Теперь, когда мы призываем к экономии, солдаты слушать не хотят и поднимают бунт, если революционное министерство заявляет, что не может кормить так, как кормило раньше. То, что говорил товарищ Чернов о 8-ми часовом рабочем дне, этого теперь солдат не поймет. Теперь солдат разделяет такой взгляд, что жертвы его не касаются. Разложение в армии дошло до того, что многие из тех, кому поклонялась Россия, называются там изменниками и провокаторами. Знает ли товарищ Чернов, что со стороны тех, кто жаждет погубить революцию, уже начинают называть Керенского и других борцов за русскую свободу изменниками и провокаторами? И это принимается. Такие лозунги пускаются среди малосознательных элементов. Эта среда идет по пути наименьшего сопротивления, а лучшие люди уходят оттуда. Я присутствовал на заседаниях полковых комитетов, я состою членом армейского комитета, и я знаю деятельность этих комитетов с начала до конца. И я должен сказать, что лучшие люди уходят из этой среды. Они понимают, что немецкая армия не может пойти навстречу, что немецкая социал-демократия неревolutionонна, что она заражена ме-

щанским, а не революционным духом и не способна на революционное творчество, каким горит Россия и, я смею утверждать, Франция и Англия. Отдельные островки, как Адлер и Либкнехт, — они лучшим образом подчеркивают слабость немецкой социал-демократии. Тогда как здесь выстрел Адлера вызвал восторг, в германской социал-демократии он вызвал уныние. Она не поняла этого протеста, потому что мещанская психология не может понять этого величайшего поступка. И ясно, почему сейчас на воззвание Совета рабочих и солдатских депутатов откликаются социалистические представители во Франции и в Англии и не откликаются представители из Германии. Не считаете ли вы знаменательным то обстоятельство, что на это откликнулся Вильгельм, а не немецкая демократия. Вильгельм и Гинденбург — вот кто предлагает вступить в сношение с Советом рабочих депутатов, а немецкая демократия молчит, тогда как французская и английская демократия борются. Она мощно вызывает, и я вижу по всему ходу событий, что недалек тот час, когда голос ее зазвучит еще более мощно. Французские, английские и русские социалисты говорили, что, когда наступит война, нужно будет перейти в действие, которое бы погубило эту войну. Но немецкие социал-демократы не присоединились к этому, и на немецком партийтаге немцы постановили, что не нужно идти в войска, так как они боялись тяжести наказания за пропаганду. Это ли партия революционная? И недаром потом со стороны Франции и со стороны Англии мы слышали иные голоса, мы видели митинги рабочих, мы знаем, о чем теперь все говорят. А германские социал-демократы молчат, и за них, товарищи, отвечает Вильгельм. Я не знаю, странно это вам кажется или нет, но, очевидно, это имеет большое значение, что товарищ Камков обращается к уму Вильгельма. Вильгельм умен. Между ним и Николаем Вторым есть разница. Но Николай никогда не был способен на такую провокацию, на какую способен Вильгельм, пустив Ленина в заплombированном вагоне. (Шум.)

Председатель. — Товарищи, я вас призываю к порядку.

Голос с места: «Я протестую против того, что вы не останавливаете оратора».

Лерман. — Мы все, старые работники социалисты-революционеры, сохранили другой взгляд. Мы понимаем, что для того, чтобы говорить об ультиматумах, нужно иметь силу. Ничего нельзя произвести одними словами, и, чтобы посылать ультиматумы, надо обладать грозной, внушительной силой. Если вы желаете сохранить русскую свободу и русскую революцию и все плоды ее, вы должны помнить, что она опирается на настоящую силу армии, а если этой силы не будет, то будет продолжаться разрушение, которое невероятными усилиями подавляется. Вы знаете, что всякий инакомыслящий объявляется империалистом. Но если громадное большинство армии ушло от этого гипноза, если громадное большинство армии, искалеченной, больной, страдавшей, говорит, — что нужна сила грозная, что армия должна быть организована, то можно ли этих людей, страдавших, измучившихся, упрекнуть в том, что

они стоят на империалистической точке зрения? Если их в этом упрекнуть, то я отказываюсь по этому поводу спорить. В общем, армия присоединяется к голосу большинства России. Громадное большинство лучших представителей армии страдает той тревогой, о которой здесь мало думают. Она говорит — если армия не будет сильной, мощной и организованной, то свобода русская погибнет, погибнут все завоевания революции и все, что было добыто свободой, — будет растоптано.

Штейнберг¹⁶⁷. — Товарищи, не такой сейчас момент, чтобы мы начинали наши суждения по вопросу о войне с социально-политических анализов. Подавляющее большинство партии социалистов-революционеров разделяет концепцию, анализ войны. Несколько голосов, которые делали попытки в ином направлении, остались одиночками. Вопрос идет о том, какой тактики нужно держаться. Я полагаю, что дело не в хронологии, не в исторических изысканиях, а в умении ощупать пульс народной жизни, от которого зависит дальнейшее ведение войны. Сколько раз на этом съезде говорилось о том, что мы — партия активная, творческая, что мы не гонимся за схемами, за догмами. Можно ли было предвидеть, что сегодня мы будем именно исходить из догм, что сегодня мы будем ими заниматься. Разве та точка зрения, которая здесь высказывалась, — что мы опираемся на армию, — разве эта точка зрения, отмахивающаяся от того, что делается у нас под боком, отмахивающаяся от страданий народных, разве эта точка зрения не есть догматическая? От какого отправного пункта можем мы исходить? Мы исходим или из интересов свободной России, или из интересов русской революции в целом, или же мы исходим из более узкого понимания — из понимания партийного. Наша ценность во всей сумме революционной энергии была в том, что мы умели сочетать интересы революции с интересами общими. Можно ли говорить то, что говорит товарищ Вольский: «Я не хочу знать, что такое географические границы, — для меня есть границы политические, и, когда мы до этой границы дойдем, мы примемся за создание мира». Это, товарищи, догма, источника которой не разберешь. Чего здесь больше — революционной ли мысли, желания ли положить предел или невозможности отказаться от старого. Для нас это ясно. Русская революция народилась при ненормальных условиях. Она родилась в крови — и кровь течет всюду. Есть простое человеческое чувство, и мы не можем отделять наших партийных взглядов от этого человеческого чувства, того чувства, что войну мы не должны внести в революцию, а наоборот, революцию мы должны внести в войну. Как мы можем упустить из вида то, что те чистые лозунги, которые мы провозглашаем внутри русской революции, что эти лозунги должны быть написаны на наших знаменах, обращающихся к народам всего мира. Мы повторяем героические шаги Франции 70 года. Нам говорят, что война преследует оборонительные цели, что мы хотим мира без аннексий и контрибуций. Но ведь этих слов мало. Эти слова подверглись уже некоторой шлифовке, они затасканы в устах фран-

цузских и английских парламентариев. Мы уже не узнаем своего ребенка. Если бы мы подписали мир без аннексий и контрибуций и имели бы Милюкова и его систему, разве мы последовали бы за ними? Нет, мы бы сказали — пока милюковская система торчит над нами, мы не двинемся ни на шаг вперед, хотя бы нам угрожала величайшая катастрофа. Если бы в тот момент, когда Временное правительство не присоединилось бы к нам, нам угрожал бы разгром, русская революционная демократия не двинулась бы с места, пока не сказала бы, что мы боремся не просто за Родину, а за революционную Родину. Почему же то, что мы понимаем для себя, почему оно не может быть принято для наружного употребления. Почему, если мы имеем союзников справа и слева и если изменения наших лозунгов не произойдет, почему мы не обязаны эти лозунги перенести туда? Мы обязаны заставить государства, которые имеют счастье принадлежать к союзникам России, принять эти лозунги. Когда нас пугают, что это, может быть, не принято, что мы идем навстречу японскому нашествию и т.д., то мы должны сказать, что давно уже нас запугивают этими доводами. Разве до 27-го февраля нам не говорили: «Не сейте анархии, бойтесь того, бойтесь другого». Чистота наших лозунгов, ценность их заключалась в том, что мы, жертвуя жизнью, устанавливали их, а потом уже смотрели, как мир отнесется к ним, но мы не исходили из того — что скажет мир. В этом различие наших идеалов от идеалов обычных. Если бы мы отказались от того, что могла сделать Франция, когда она дала возможность быть окруженной коалицией враждебных держав, если бы мы не шли на риск быть одинокими, чего стоила бы наша революция? Разве возможно вести войну, считаясь с пугалами? Если бы даже эти пугала были не призрачны, мы, по долгу совести, должны были бы сказать — земля вертится. Мы можем погибнуть, наше дело может пропасть, но мы не можем от наших лозунгов отказаться. Но провозглашать лозунги внутри страны и вместе с тем браться оружием, можно ли, товарищи, чем-либо большим компрометировать эти лозунги, может ли быть большая моральная угроза ценности русского социализма? Нам могут сказать, что это самоубийство. Может быть, это так, но мы все же заявляем, что, пока союзные демократии не могут за нами последовать, пока слова наши остаются непонятыми, мы опираемся на свои силы и стоим за себя. Мы знаем силу народных страданий, и мы не можем пускать в ход пролитие народной крови, пока не знаем, зачем это делается. Мы знаем только, когда народную кровь не будем щадить, когда мы увидим, что с нашими лозунгами мы одиноки в человечестве, — тогда мы будем воевать, пока не победим. Если демократия союзных стран к нам не присоединится, мы должны сказать: «Мы оказались в человечестве одинокими, и мы будем достигать наших целей самостоятельно». Но пока масса народная в этом не убеждена, пока мы связаны цепями с империализмом, мы не можем ничего иного делать, как только то, что мы делаем. Неверно то, что мы бездейственны. Мы производим громадную и необходимую для буду-

шей истории работу. Мы революционизируем все человечество и призываем армию к организованности. Но мы заявляем, что цвет нации не может быть растоптан, если он не знает, против чего он идет. Революцию мы будем защищать, но тем способом, который мы сами начертали. Если мы будем одни, мы знаем, как надо поступать. До тех пор, пока наши союзники этого не понимают, пока они не понимают, чего мы добиваемся, до тех пор ни одна капля крови не может пролиться. Нам говорят, что мы все время игнорируем народные массы. Так ли это? Мы ли их толкаем в огонь? Мы думаем, что они этого не понимают. Здесь товарищ Арманд говорила: «Неужели крестьяне скажут, что они устали?». А я вам скажу, что когда миллионный народ устает, то нельзя в этом видеть отдельные вспышки. Нужно это понимать и нужно эту усталость перевести на революционную работу. Мы должны сказать нашим союзникам — если вы не будете с этим считаться, мы с вами не пойдём, мы можем быть в союзе с теми, кто это понимает.

Русская революция — это чаша, до краев полная слезами и кровью, и мы не можем допустить, чтобы хоть одна капля этой крови расплескалась даром.

Председатель. — Товарищи, я хочу сказать несколько слов от себя. Мы оказались в довольно тяжелом положении вот почему. У нас не оглашена ни та, ни другая резолюция. В споре против позиции товарища Камкова мы не знаем, с чем мы будем иметь дело. Мы не знаем, какие теоретические предпосылки нам даны и каковы практические лозунги. То же самое я могу сказать и по отношению к тезисам докладчика. По-видимому, нам приходится держаться тезисов, которые были опубликованы на петроградской конференции 4-го апреля. Из этих тезисов исходит товарищ-докладчик.

Голоса: «Просим огласить!»

Председатель. — Угодно сейчас огласить?

Голоса: «Нет, не надо».

Председатель В.В.Руднев. — Товарищи, позвольте области теоретических предпосылок глубоко не касаться. Более основательно этот вопрос мы будем рассматривать при обсуждении вопроса об Интернационале. Позвольте остановиться на тех практических выводах, которые делают товарищ докладчик и товарищ Камков. В этом отношении я всецело присоединяюсь к позиции, занятой товарищем Гоцем. Мне представляется наиболее ценным указание, что для демократии в смысле скорейшего заключения мира доступным является исключительно метод международных демократических действий в виде ли международной конференции или в виде призыва к международным действиям незаинтересованных в войне правительств. Вот что является соединяющим меня в этом отношении с докладчиком. Но я должен указать на пункт, который, по моему мнению, недостаточно рельефно отвечает на те конкретные вопросы, которые ставят нам массы, на которых мы базируемся. Думаю, что в той формулировке, которая дана в резолюции Петроградской конференции 4-го апреля, этого ответа мы не имели. В этом отно-

шении я присоединяюсь к словам тех, которые говорят, что съезд партии должен дать на эти вопросы определенный ответ. Что касается товарища докладчика, то этот пункт о сохранении военной боеспособности армии в той форме, как он изложен раньше, недостаточно отчетливо обеспечивает понимание широкими массами определенного лозунга. Если этот лозунг останется в такой неопределенной, туманной форме, то массы будут понимать этот лозунг в направлении противоположном тому, как понимает этот лозунг докладчик. Товарищ докладчик устанавливает необходимость военной боеспособности армии. И нужно сказать, что эта форма не вполне удовлетворяет. Мы все наши надежды, надежды русской демократии, кладем в сторону политического международного действия, и в этом отношении сохранение боеспособности армии было бы вполне достаточно. Но мы имеем печальный опыт, когда наши лозунги, благодаря известной неопределенности, становятся орудием против нас же самих, против нашей собственной политической воли. В этом отношении я считаю, что нужно это положение развить, чтобы всякому, читающему эту резолюцию на фронте и в тылу, было ясно, что мы не предполагаем строго консервативное отношение, а что задачи русской революции, ее спасение, ее развитие могут потребовать активных действий, но создание активных действий таким чисто консервативным выражением, как «сохранение боеспособности армии», не обеспечивается, и этот лозунг будет понят как сохранение фронта во что бы то ни стало. На фронте многие этот лозунг поняли так, что мы стоим на данном положении, с которого не сходим ни при каких условиях. Вот замечание, которое я считал нужным внести. Что касается лозунга, который выдвигает товарищ Камков, то я хотел бы, чтобы при голосовании резолюции содержание этого лозунга было ясно и определено. Первый вопрос (об ультиматуме к правительствам союзных стран): если вы не принимаете наших условий мира, мира без аннексий и контрибуций, то мы никаких военных действий не предпринимаем. По форме, которая предлагается, отсюда должен быть сделан ясный и определенный вывод: если этому ультиматуму современные правительства Франции и Англии не подчинятся, мы развязываем руки для сепаратного мира с Германией. На конференции товарищ Трутовский имел мужество заявить: «Мы должны заключить сепаратный мир с Германией, если она откажется от аннексий и контрибуций и если рабочий класс поддержит». Но почему для русской демократии неприемлем сепаратный мир? Потому, что русская революция ставит решение этой задачи в международном масштабе. Это — наша посылка. Мы все задачи ставим в связи с международным положением. Далее. Метод борьбы за мир. Вчера о нем товарищ Камков не говорил, но в этом течении данный лозунг переходит в лозунг партийного знака равенства — сепаратное перемирие отдельных частей. В этом отношении орган петроградского комитета «Дело народа» допускал появление на своих страницах статьи, которая защищает сепаратное перемирие. Тут мы должны провести определен-

ную линию и остановиться на том, какие последствия проистекают от известных лозунгов. Затем, то, что еще разделяет тов. Камкова и Гоца, — это вопрос о договорах. Требование, которое выставляет товарищ Камков, едва ли может встретить большую поддержку. Я думаю, что, раз в составе нашего правительства имеются ответственные товарищи, едва ли в нашу резолюцию этот вопрос нужно включать. Несомненно, мы должны оказать давление, требовать пересмотра, но требовать определенной конкретной меры; опубликование договора едва ли представляется необходимым. Я целиком присоединяюсь к политическому лозунгу товарища Гоца, что наша задача — задача политического международного действия. Вопрос о боевой способности армии должен быть так отчетливо формулирован, чтобы он не вызывал никаких сомнений. Мы считаем что международная задача русской революции не может быть решена, если русская революция не будет иметь демократической армии, организованной и способной поддержать ее, обладая определенной физической силой. Затем, товарищи, я вернусь еще к резолюции товарища Гоца. В этой резолюции причина войны сведена целиком к империалистическому моменту. Мы знаем, что в Циммервальде В.М.Чернов говорил, что сводить всю настоящую борьбу к империалистическому моменту это значит — упрощать понимание этого процесса. На Циммервальдской конференции причиной того, что В.М.Чернов не подписался под манифестом, было то обстоятельство, что он считал, что причину войны приходится искать не только в империалистической политике. Он указал на то, что Россия — страна не империалистическая, что существуют еще два важнейших момента. Одним из моментов является существование в недрах современного буржуазного общества пережитков прошлого абсолютизма и полуабсолютизма в лице монархических династий с их дворянством и юнкерством, которые усугубляют своим влиянием отрицательные стороны буржуазного капиталистического режима. В этом отношении желательно было бы данную резолюцию расширить. Я думаю, что в этом отношении партии следовало бы столкнуться. Дело в том, что сам вопрос об империализме вызывает много различных пониманий. Есть точка зрения Каутского¹⁶⁸, есть точка зрения Гельфердинга¹⁶⁹. Вопрос этот спорный, и выдвигать его я считал бы неудобным. Но я от всей души присоединяюсь к лозунгу товарища Гоца и не могу присоединиться к лозунгу, выдвинутому товарищем Камковым.

Председатель. — Внесены 3 проекта резолюции. Сейчас уже 3 часа. Может быть, сейчас объявим перерыв? Позвольте объявить перерыв до 6-ти вечера. От 6-ти до 8-ми — заседание президиума.

Председатель. — Заседание открывается. Прежде, чем дать слово следующему товарищу, по просьбе ряда делегатов от армии, оглашу следующее заявление: «Мы, делегаты партийной организации фронта и флота, находя, что настроение действующих армии и флота не таково, каким охарактеризовал его делегат Лерман, просим огласить, что никто не уполномочивал его выступать от армии

и флота». Как председатель, я удостоверяю, что товарищ Лерман выступал по полномочию партийной организации 12-й армии и, как таковой, только он и выступал. Правильно или неправильно он охарактеризовал настроение всего фронта, — это остается на его ответственности. После этого заявления позвольте предоставить слово товарищу Гуковскому.

Гуковский. — Товарищи, в связи с только что оглашенным заявлением представителей армии считаю необходимым разъяснить, что товарищ Лерман получил слово от имени группы, примыкающей к «Воле народа», как товарищ, прибывший с фронта, которому мы считали справедливым предоставить слово. Что касается содержания его заявлений, то оно всецело остается на его ответственности. Мне хотелось бы, товарищи, сказать по поводу вопроса, который сейчас занимает очень многих. Время, отпущенное нам, так кратко, что мне придется быть схематичным, но все, что я имею вам изложить, я постараюсь вам сказать в самых кратких чертах, и прежде всего, товарищи, я должен сказать, что мы здесь занимаемся не словесными турнирами, — мы заняты огромным жизненным делом. Вот почему нам приходится ставить себе вопрос о том направлении деятельности, которое должна была занять партия, считаться с теми течениями, в которых мы видим наибольшее сопротивление точке зрения, по нашему мнению, единственно правильной. Этим, может быть, до некоторой степени оправдана некоторая страстность, внесенная предыдущим оратором. Постараемся все-таки воздержаться от этой страстности. В вопросе о войне русские социалистические партии заняли в части своей такую позицию, на которой еще никогда не стояла ни одна политическая партия во всем мире. Невольно вспоминается утверждение старых славянофилов о широте русской натуры. Невольно вспоминается и то, что старые западники когда-то говорили о той же широте с горькой иронией, подразумевая, что широта эта в значительной степени обозначает не что иное, как недостаточную зрелость политического сознания, при которой нет общепризнанных, общеустановленных элементарных истин, при которой нет азбуки, о которой говорит все человечество, считая, что вообще ничего установленного на свете не существует, что существует какая-то чистая доска, на которой до сих пор ничего не написано человечеством в течение всей этой многовековой истории и на которой можно написать все, что угодно. Вот, господа, только этим и можно объяснить, что в рядах русских социалистических партий стало возможно появление такого течения мыслей, которое утверждает, что сама оборона Родины, сама защита своего отечества есть нечто не только подразумевающееся само собой, но нечто совершенно не согласованное с принципами социализма. Есть ли, существует ли вообще где-нибудь в мире хоть одна социалистическая партия, которая выставляла бы такое положение? Нет, мы знаем хорошо, что германские социал-демократы заявили категорически еще задолго до войны, что они против войны принципиально, но «если произойдет вторжение в германские пределы, как заявил покойный Бе-

бель¹⁷⁰, то мы, социал-демократы, будем сражаться в первых рядах армии». Так говорили социал-демократы, на которых ссылаются теперь по недоразумению наши противники. Вы знаете позицию англо-французского социализма относительно этого вопроса.

Наш социализм есть единственный, отрицающий это азбучное положение. Я не говорю, что это объясняется незрелостью нашей политической мысли, но, когда мы вчера в секции слышали наших товарищей, которые утверждают, что интернационализм в социал-революционизме представляет собой цвет аристократии социализма международного, предполагая, очевидно, что социал-революционизм в целом не есть партия интернационального социализма, когда наш товарищ это утверждал, когда он позволил себе говорить, что наш товарищ, военный министр, называющий себя учеником и последователем партии социалистов-революционеров, есть еще не ученик, а школьник, и призывал нас отличать учеников от школьников, тогда этот товарищ не стоял на государственной точке зрения и не подозревал, что социалистическое учение есть все-таки учение пока еще государственное, а этого, товарищи, мы забывать не можем. Если мы будем забывать о таких несомненных принципах, то тогда мы можем разойтись не по трем направлениям, а по тысяче направлений и зайти так далеко, что всякая почва соглашения для нас исчезнет. Одним своим флангом мы сойдемся с анархизмом, и предупредить слияние нашего фланга с анархическим течением будет совершенно невозможно. На бумаге, в теории мы проводим все признаки будущего социализма и говорим, что он есть учение государственное, но мы не усвоили этого понятия, — оно существует только на бумаге, мы не прониклись им. Если бы мы прониклись им, то знали бы, что государство есть определенное понятие, определенное для всех одинаковым образом, и что государство предполагает, во всяком случае, три элемента: население, живущее на определенной территории и объединяющееся единой властью. И ясно, что если не забывать этой азбуки, которая обязательна для всех и прежде всего обязательна для социалистов, то тогда сразу же ясно, что становиться на точку зрения, которая допускает, что можно часть государства отдать иностранному вторжению, или даже ставить вопрос — надо ли отдавать или нет, ясно, что эта точка зрения расходится с точкой зрения элементарно-государственной и, следовательно, она по недоразумению считает себя социалистической. Проводить непринятие войны при создавшемся положении, непринятие войны, когда она — война, это значит принятие порабощения. Мы, товарищи, партия социалистов-революционеров, мы бывали узниками, но рабами мы не бывали никогда, и, когда мы как целое, как партия стремимся быть участниками государственного строительства, когда мы как партия принимаем участие в направлении государственной деятельности, мы должны сказать, что мы — государство и страну нашу никогда не толкнем на этот путь. Народы, мы понимаем, должны быть свободны, они имеют право защищать свою самобытность и свое самоопределение. Только свободные

народы могут быть членами всемирного братства народов. Только свободные, не поработанные народы могут процветать, могут сохранить свою самостоятельность. Народы полууничтоженные, народы, находящиеся под господством подчинения целям войны, никогда не могут сохранить своего достоинства. Так мы понимаем братство свободных народов и так мы понимаем Интернационал; все же, что против этого, — есть извращение основ социализма. Теперь перед нами стоит вопрос практический. Мы признаем, я думаю, что большинство из нас признает, что в этом вопросе у нас двух мнений, сколько-нибудь равночисленных, быть не может. Я не сомневаюсь, что здоровое чувство и правильное понимание социалистических идей удержит нас на этой твердой, единственно правильной, единственно приемлемой почве, которая не допускает мысли о том, что можно мириться с иноземным вторжением, и на которой столь многие стояли при старом режиме и говорили: «Не все ли равно, будут ли сидеть на нашей шее Романовы или Гогенцоллерны? Нам нужно определить, до каких же пор будет вестись эта война».

Есть одна формула, вотируемая на крестьянском съезде и в Совете рабочих и солдатских депутатов. Эта формула у всех на устах, она всем известна, и повторять ее я не буду. Но вопрос вот в чем: вправе ли мы сказать, что, коль скоро эта формула выставлена, мы сделали все, что мы должны были сделать, и до тех пор, пока не последует соглашения на этой почве между народами, мы с того положения, на которое встали сейчас, не двинемся ни назад, ни вперед. Эта правильная наша цель, как социалистической партии, не есть соискание удобной позиции, чтобы от полемической политики перейти к правильному образу действий. Но мы должны принять действия, которые понимают за собой ответ. Мы должны сказать, что если мы выставляем определенные условия мира, то, очевидно, мы должны позаботиться о том, чтобы иметь силы эти условия отстоять, потому что исход войны все-таки решается силой оружия, и хотя бы соединенная международная демократия, социалистическая демократия, приняла деятельное участие в подготовке мира и в восстановлении разрушенного, но все-таки результаты войны будут не под влиянием этого воздействия и под влиянием этого давления, они будут все-таки окончательно определены силою оружия, потому что вы не можете рассчитывать на то, чтобы демократия приобрела такую силу, как у нас, и чтобы она свои решения могла диктовать правительству. Следовательно, не только сохранение боеспособности армии, но и продолжительность военных действий необходимы до тех пор, пока не наступят такие условия, при которых возможно будет вступить в мирные переговоры на этих условиях. Эти тезисы должны быть сказаны определенно и решительно. Мы должны продолжать войну. Мы не можем говорить: какую войну — наступательную или оборонительную, — это дело стратегии, но мы должны сказать, что войну мы продолжать должны. Мы не можем прекращать войну, эта формула сепаратна, мы должны упомянуть, что война должна продолжаться, она должна быть и

стратегически оборонительной, и стратегически наступательной в случае надобности, в зависимости от стратегических соображений. Если мы, партия социалистов-революционеров, говорим, что война должна быть и должна продолжаться, то мы не можем говорить, что она должна продолжаться какие-нибудь: она должна продолжаться энергично, и, очевидно, нам нечего скрывать и того, что если мы продолжаем войну, то мы продолжаем ее до победы. Мы не говорим до победы, до окончательного разгрома германского империализма — это не входит в наши задачи как партии, но, во всяком случае, до победы и для победы, потому что вести войну для поражения и до поражения, таких задач ставить себе нельзя. Войну ведет не партия, войну ведет Временное правительство. Нам здесь предстоит обсудить вопрос о нашем отношении к Временному правительству. Этого вопроса теперь я касаться не буду во всем его объеме, но я считаю, что политическая партия, обсуждающая вопрос о войне, не может обойти молчанием одного из главных фактов войны. Этот один из главных фактов войны, именно как факт тоже стоящий в декларации Временного правительства 5-го мая 1917 года по вопросу о войне. Первые два пункта содержат программу правительства по вопросу о войне; эти два пункта декларации Временного правительства представляют собой почти дословное воспроизведение той позиции, на которой наши товарищи-министры вошли, с согласия Совета рабочих и солдатских депутатов, в состав Временного правительства. Я не сомневаюсь в том, что по общему вопросу об отношении к Временному правительству, затем в формуле поддержки Временного правительства по вопросу о войне мы обязаны поставить себе этот вопрос. Было бы политически безграмотным, если бы политическая партия, партия государственная, а не утопическая, если бы она не поставила себе вопрос о том, как она относится к правительственной программе о войне. Мы обязаны в своей резолюции объявить: принимаем ли мы программу или отвергаем. Я ссылаюсь на то, что эта программа соответствует мнению, выраженному всей демократией и подтвержденному крестьянским съездом, я полагаю, что в резолюции, которая будет здесь вынесена, будет упоминаться о том, принимаем ли мы эту декларацию, признаем ли мы ее правильной или нет.

Мейеров¹⁷¹. — Товарищи, «латынь из моды вышла ныне...» и т.д. Вот такой латынью международного социализма веет от слов товарища из «Воли народа». Та лекция по теории словесности, которую прочитал нам товарищ Анский, представляет собой отдельный материал, в корне своем имеющий много перлов, которые можно было бы принести в кунсткамеру, но я возражаю самому главному: его определению Интернационала, протестую против того утверждения монопольности понимания Интернационала, о котором заявлял этот товарищ. Товарищ Анский говорит: «Разве Интернационал не есть свобода, равенство и братство всех народов?» Это есть только эпиграф к интернационализму, и этот эпиграф не соот-

ветствует воображению товарища Анского о свободе, равенстве и братстве. Этот эпитаф вы найдете и в Евангелии.

Для нас Интернационал есть, прежде всего, методическое достижение братства и равенства, есть методическая борьба, и упрощать это дело простым эпитафом мы не можем, и, как бы ни угрожали нам из «Воли народа» своей критикой, которой вырывают они у нас право называться интернационалистами, мы скажем, что мы не поддадимся этому, мы не отдадим в их руки свою судьбу. Товарищ Гуковский черпает свой материал из более солидного словаря, товарищ Гуковский предлагает нам остановиться на понятии «государство», на понятии «нация» и т.д. Товарищ Гуковский говорит, что ни одна социалистическая партия не отрицала права народа обороняться, отчасти ссылается на слова Бебеля, но эти ссылки мы уже неоднократно слышали. Если бы Бебель жил сейчас, если бы это не относилось к периоду франко-прусской войны, если бы Бебель видел, что столкнулись уже все государства, то, может быть, он отказался бы от этого права нации на оборону и сказал бы, что теперь единственный выход — это возвращение к методу классовой борьбы, возвращение к классовому антагонизму. Говорят, что это азбучная истина, но она верна до тех пор, пока верят в самую азбуку. Если бы азбука стала иной, если бы увидели приостановку развития капитализма, если бы мы видели, что никакая свободная торговля невозможна, если бы мы видели, что колониальная политика не может спасти нарождающийся кризис внутри государства, то, может быть, эта азбука социализма поколебала бы основы государства и в понятие «государство», кроме власти и населения, был бы включен элемент экономических, внутренних, классовых отношений, элемент социалистической борьбы и т.д., Современность выдвигает другое понятие о государстве, как понятие, суммирующее власть и производительную силу данного государства. Рост производительных сил государства достиг того апогея, что самый этот рост должен перейти в рамки мирового хозяйства и т.д. и это новое расширение понятия о государстве дает нам право говорить о том, что мы, в принципе признавая возможность существования государства, все же должны сказать, что это государство должно существовать как союз государств. Может быть, конкретно это выльется в какие-нибудь соединенные штаты, и, может быть, это понятие будет еще чем-нибудь опровергнуто, но это, в конце концов, неизбежно должно быть. Далее я подхожу к этому вопросу уже не с точки зрения того: кто, когда, какие классы выступили против войны. Ведь это является уже перемирием, но в конце концов это произойдет. Дело совсем не в том, когда и кто нарушил заключенный договор, а дело в самом принципе экономического эволюционизма, и сейчас задачей русской революции является ввести в принцип социализма принцип революционного социализма и на этом начале построить новый Интернационал. Мы должны говорить о том, как возродить Интернационал, чтобы в дальнейшем он не разлетелся при первом пушечном выстреле, и мы говорим, что русская революция является, несомненно, тем факто-

ром, который сможет принести революционную идею во весь мир и поднять ее от принципа оппортунизма, на который она опустилась за время войны. В этой обстановке я бы предложил обсуждать ликвидацию войны, потому что ставить ликвидацию войны как задание и только выводом из этого делать возрождение Интернационала есть методологическая неправильность. Мы возродим Интернационал, и тогда война будет ликвидирована, а для этого возрождения Интернационала необходимо возрождение классовой борьбы.

Разбив германскую империю, необходимо перенести центр тяжести извне вовнутрь, и это определенное указание, определенный тактический путь имеется в резолюции товарища Камкова. Товарищи, возражать против этой мысли никто не может. Это закон диалектического мышления, и с точки зрения этого закона я предлагаю приступить к вопросу о войне и возрождении Интернационала. Мы знаем, что вся сила диалектического суждения заключается в том, что война не рассматривается с точки зрения экономического права. Это не значит найти способ устранения этого элемента. Мы можем рассматривать войну только как следствие определенных причин и в то же время как причину другого последствия, и первым моментом в этой причинной цепи будет капитализм, приобретший наиболее концентрационную форму, капитализм, который уже должен разложиться в силу тех противоречий, которые обнаруживаются в новом законе. При разложении капитализма должна обнаружиться скрытая революционная энергия. Последствием этого апогея капитализма, его оборотной стороной является империализм, и конкретным проявлением этого империализма для нас оказывается самый факт войны. Это второй момент — война как следствие империализма. Но, товарищи, в то же время война, являясь и оборотной стороной капитализма, должна стать сама по себе фактором, и война как фактор, не только как следствие капитализма, является уже тем элементом, который разлагает сам капитализм, который углубляет все то, что подготовилось до войны всем ходом мирового строительства. С этой точки зрения русская революция должна быть нами рассматриваема не только как возрождение теории войны, а как следствие капитализма, как первое проявление той силы, которая ведет к дальнейшему разложению капитализма, и если мы связываем в одну причину войну и русскую революцию и ставим себе задачу мирного строительства, то мы должны определенно сказать: значение этого мышления русской революции сводится к тому, чтобы, пользуясь войной как проводником, провести эту революцию во всей Западной Европе. Эта предпосылка должна получить в лице русской революции необходимую энергию, необходимый импульс своему дальнейшему развитию, дальнейшему разложению капиталистического строя. Война не должна являться самоцелью. Вопрос о войне нужно мыслить в связи с другими вопросами. Война должна быть заключена в общую сумму вопросов, и, подходя к этой точке зрения, мы должны сказать, что только тогда мы ликвидируем войну, когда центр тяжести перенесем вовнутрь,

если мы войну превратим в восстание народов, если мы превратим войну в мировую революцию. В таком случае возникает вопрос: что же нам делать сегодня? Ведь это только общее положение, а нам нужно разрешить, что же нам делать сегодня. (Шум, отдельные возгласы прерывают речь оратора.)

Председатель. — Вы обязаны обеспечить свободу слова.

Мейеров. — Когда говорят о завтрашнем дне, то наше течение предлагает как первую очередную задачу революции — оглашение договоров, в котором она видит тот шаг, который поставит русскую революцию в русло революции общеевропейской, в русло международного социализма. Это оглашение договоров играет только демократическое значение. Мир без аннексий и контрибуций не есть тот мир, который предлагает Гинденбург. Мы в то же время предпринимаем шаги к тому, чтобы не бороться за те или иные аннексии и контрибуции, но нам определенно задается вопрос: что же вы будете делать потом, послезавтра? Есть много коварных вопросов, но есть на них один ответ — социализм. Это есть влияние мировой истории, которое нельзя расчертить на карте. Чтобы углубить весь смысл современного классового обострения, нам нужно поставить этот вопрос очень определенно. Что это вызовет, — мы предрешать не будем. Может быть, выйдет так, что, когда мы вырвем себя из того империалистического кольца Англии и Франции, которые, говорят, истекают кровью и, может быть, скоро пойдут на мирные переговоры и явится перемирие на всех фронтах как политическое требование нашей практической программы, в то же время явится требование Интернационала. Какая же картина может предстать перед нами после оглашения договоров? Мы расторгнем эти союзные договоры, и союзники, поставленные в безвыходное положение, принуждены будут объявить перемирие на всех фронтах, и здесь восторжествует Интернационал, откроются работы мирной конференции. Эти работы мирной конференции пойдут под давлением Интернационала и в обстановке, которую продиктует международный пролетариат, и мы ждем этого момента и все силы направим к тому, чтобы этот момент настал возможно скорее.

Алексеевский¹⁷². — Товарищи, на той громадной высоте, куда жизнь вознесла нашу партию, каждое наше слово и каждое наше действие должны оцениваться с точки зрения огромной ответственности, которую мы берем на себя перед Россией и перед всем человечеством. Подходя с этой точки зрения к тем дебатам, которые происходят здесь и которые имеют своей целью сговориться, найти какое-нибудь единство, я должен констатировать, что есть много лишнего и совершенно ненужного, что здесь говорится. И в самом деле, можно выбросить все то, что соответствует демагогии; и разве не демагогия здесь ставит вопрос о войне, ставит вопрос о ее тяжести, ставит вопрос, который для нас всех ясен, и я думаю, что нет никакой надобности кого-нибудь убеждать в ненужности войны, в необходимости ее скорейшей ликвидации. И, когда мы слышим требование оглашения договоров со стороны тех товарищей, которые

называют себя интернационалистами, мы должны раскрыть себе глаза и сказать, что ведь эти договоры теперь — секрет полишинеля. Когда народ их узнает, это ровно ничего не изменит в международной обстановке. Затем ставить вопрос даже в плоскости принципиального отношения к войне нам, как социалистам, совершенно излишне. Здесь я не могу, как социалист-революционер, не вспомнить одной аналогии. Я думаю, что те, которые сложили свои головы на эшафотах, наши террористы, лучшие люди нашей партии, теперь, в эти дни, были бы вместе с нами, а между тем смертная казнь отняла их у нас. Нам нужно говорить, что борьба оборонительная, борьба против насилия, которое угрожает безусловным разгромом России, что эта борьба вполне совместима с нашими принципами и с нашими идеями. И вот теперь нужно поставить ясный вопрос, что нам делать сегодня? Товарищ Штейнберг говорил, что ни одной капли русского народа мы не должны потратить. Я спрошу товарища Штейнберга: что же он нам предлагает? И я скажу, что в общем я здесь слышал не больше того, что я слышал от товарищей в окопах, потому что на прямой, ясный вопрос: что нам делать? — или не говорят ничего об этом, или предлагают констатировать то бездействие фронта, которое существует сейчас. Но я скажу: можно предлагать что угодно, но нельзя мириться с этим бесконечным бездействием, ибо я, как человек фронта, должен сказать, что армия начала гнить на корню. Сидеть до бесконечности в окопах, молча и безропотно ждать того, когда германский командный состав найдет нужным их приколоть, это немыслимо. Мы говорим: вот где потоки крови, вот где море крови. Это бессмысленное, безнадежное сидение в окопах, — вот что доводит народ до иступления, вот где опасность, вот где потоки русской крови. Когда товарищ Штейнберг говорит, что на другую чашу весов мы кладем судьбу революции, что необходимо вместе с этим бороться за лозунги, и пусть мы погибнем, но не умрут наши лозунги, вот здесь я скажу, что эти лозунги не могут ни к чему другому привести, как к несомненному ясному разрыву со всем миром. Мы спрашиваем, где же прольются потоки крови? И говорим, что Россия, которая принимает на востоке Японию, а на западе — сепаратный мир, — но не свой сепаратный мир, а всех держав, — Германии с Россией, ибо, в конце концов, эти потоки крови совершенно неизбежны, ибо они будут безграничны. Нам, людям жизни, нужно стоять перед фактом, а факт тот, что нам нужно решить вопрос прямо и подойти к этому вопросу о войне определенно и сказать, что только армия может кончить войну, а армия сейчас близка к распаду, полной дезорганизации, размеры которой вы не можете себе представить. В армии было течение, которое мы называли вопросами шкурными. Было ясно, что старый строй есть война, а новый — мир, и мир должен быть немедленный.

Теперь, когда ценой невероятных усилий мы доказали всю бессмысленность утопизма, в армии идет огромная организационная работа, и армия, в лице своих съездов, единогласно принимает резолюции даже о решительном наступлении. Да, это показывает, что

кребий брошен, что люди не могут больше сидеть и ждать бесконечного продолжения войны, что они понимают, что нужно идти или назад, или вперед и отстаивать наш лозунг, а тот лозунг говорит: «Нам нужен мир, мир во что бы то ни стало, но его можно купить только ценой напряженной, энергичной борьбы, и только такого рода борьбой мы можем его вырвать». Но, товарищи, здесь обвиняют нас в социал-патриотизме. Я ясно и определенно скажу, если меня спросят, на что я надеюсь, я скажу: я социалист, и я социалист, который должен сказать — наши надежды, наши упования — Интернационал, это наша десница. Мы должны звать свой трудовой народ к Интернационалу, к соглашению народов, но на это соглашение Россия должна идти не в виде разбитой, разрозненной массы, с которой никто и ни в каком отношении не будет считаться, — Россия должна идти в виде мощной демократии, которая заявила о том, что первый голос принадлежит у нас не империалистической буржуазии, а трудовому народу. Такая Россия может прийти к Интернационалу, и такая Россия будет сильна, и такая Россия скажет свое решительное слово — и с этим словом будет считаться мир. Товарищи, нужно вспомнить, что мы социалисты-революционеры; мы задолго еще до войны все силы своей критики обратили на германскую социал-демократию, и мы предсказали ее бессилие, ее беспомощность перед лицом мировых событий, которые загорелись. Не надо извращать фактов, а факты ясны: мы протянули руку, и эта рука натолкнулась на тюремную решетку в Германии, через которую мы не можем подать руку Либкнехту, и на ту же тюремную решетку, которая вскоре превратится в веревку в Австрии, и те, кто хотят нам помочь, не могут помочь, — они бессильны, они в тюрьме, и нашей протянутой руке угрожает пожатие грязной и грозной лапы Гинденбурга, ибо он отвечает от имени Германии, и пока мы не лишили его этого права — до тех пор это так и будет. Мы знаем, чем кончится эта железная решетка: она кончится толь молниеносным разгромом нашей армии, столь быстрой ликвидацией нашей революции, какого мы вообразить себе не можем. И тогда русская революция, этот авангард всего мира — будет загашен и затоптан ботфортом немца. И нам нужно помнить это все время. И потому, если бы вы нас спросили, где путь, где способ для ликвидации этой войны, я сказал бы: наша десница это — Интернационал, мы должны знать — это наша военная сила, это наша помощь, и в тот момент, когда в ответ на призыв германской социал-демократии к нам протянется рука Гинденбурга и если германская социал-демократия не уберет эту руку, то в таком случае должна подняться наша шуйца. И вот, товарищи, вопрос этот стоит ясно; я кончаю тем, чем начал: я призываю вас к ясности, к определенности, к тому, чтобы отбросить все, что затуманивает нашу позицию, и в этом случае я верю, что сказавшая свое мощное слово партия вознесется на еще большую высоту. Мы должны вырвать из рук буржуазии то, что она хочет сделать своей монополией, ибо никто не сказал того, что будет, если наша армия, возрожденная и мощная,

имеющая перед собой разлагающуюся австрийскую армию и вконец изнемогающую германскую, что будет, если эта армия одержит колоссальный успех. Знаете ли, что это будет сигналом к общему мировому пожару, после которого возродится весь мир. Иначе восторжествует ура-патриотизм, перед которым мы спасуем, и тогда лозунг «без аннексий и контрибуций» останется на бумаге. Этого не должно быть, и мы должны принимать свое действительное участие в этой борьбе. Мы должны во что бы то ни стало стремиться, чтобы эта борьба не была уделом буржуазии, ибо буржуазия, раз получив успех, потащит нас опять в сторону империализма. Будем же идти этим определенным, ясным путем и будем помнить, что наше спасение — Интернационал, но... когда мы будем сильны и могучи.

Коварский. — Дорогие товарищи, я взял здесь слово не для личной полемики, — теперь этому не время. Для меня нет личной точки зрения и нет лиц. Для меня есть точка зрения и есть система взглядов. Я думаю, товарищи, социальная революционная партия во всем строе своего существования не имела такого ответственного момента, какой она имеет теперь, и каждое слово (повторяю товарища Керенского), произносимое с кафедры, может быть словом творческим. Я, товарищи, глубоко убежден, что никогда в интересах творческой работы необходимость объединения всех социал-революционных сил не была так остра, как теперь. Я думаю, исходя из того, что я сейчас сказал, я думаю, что нас разделяют только два момента, у нас имеются две группы, у нас имеется различие по вопросам методов войны, я бы сказал — финансовой войны, социально-экономическая ее причина и вывод, который я вижу в первой области вопроса. Я скажу, что два течения существуют, и либо вы будете объединены общим пониманием в смысле философии этой войны, или наоборот. Я думаю, что течение, близкое к нам, — течение, сформулированное товарищем Гоцом; мы с ним будем совершенно солидарны в выводах, и, может быть, я бы не стал занимать вашего внимания этими предпосылками, если бы из этих предпосылок философии войны не исходил целый ряд определенных выводов. Товарищи, те предпосылки, которые были сделаны, характеризуются одним крайне неопределенным, ничего не говорящим словом. Это слово было произнесено; слово это — империализм. Империализм — вот начало войны. Когда один из товарищей пытался несколько углубить понятие этого слова и говорил о капитале, финансах, которые являются одним из факторов войны, то вот достаточно поставить только вопрос (ибо в четверть часа не аргументируют, а только ставят вопросы), как эта точка зрения представлялась бессодержательной. Если бы я конкретно поставил вопрос, противопоставил народнохозяйственную систему Германии и Франции и стал бы искать источник войны в начале этого финансового капитализма, то пришлось бы сделать одно самое решительное разграничение. Если Франция является страной финансовой олигархии, то Германия является страной промышленного капитализма, Германия, если она действительно империалистически связана известным положением в этой войне, то Франция является страной, для которой

чужды эти моменты войны и рост финансового капитала, который имеет такую роль в Германии. Тут имеются два совершенно различные, не сконструированные метода происхождения войны и ведения войны. Я ставлю вопрос так: один из серьезных экономистов еще 15 лет тому назад в России формулировал крайне определенно и ясно точку зрения отдельных национальных капиталистических систем, — я говорю о В.М.Чернове. Если Чернов не делает конкретизации этого понимания капитализма и финансового капитала как источника войны, то потому, что он своими приемами еще не дал своего освещения вопроса. Когда он только пытался подойти к русскому империализму и характеризовал его как империализм на ходулях, то дал первый момент для расчленения этой бессодержательной формулы империализма. Если бы в России нужно было бы находить выявление финансового капитала, который вмешивается в эту мировую войну, то мы пришли бы к некоторым нюансам и даже к некоторой бессмыслице, которую никто не может серьезно защищать. Я говорю, что достаточно сколько-нибудь глубокого понимания империализма, как эта общая расплывчатая формула потерпела бы крушение. Если бы эта формула — империализм, в общем ничего не говорящая, не была углублена, то точка зрения, которая характеризовала здесь Интернационал, точно так же не была бы выяснена. Нам указывали, что во всех странах в течение целых 2—3 лет эта война всюду стала едина. Товарищи, которые пытаются обосновывать эту точку зрения, не умеют на (н)тов соответствия в своем положении.

Империализм есть нечто сложное, включающее элементы национального характера. Этим объясняют, что не шовинистической игрой, а целым рядом требований типа развитых отдельных стран создалось положение, при котором в течение целых лет велась непримиримая борьба вокруг этих лозунгов. И если неприемлемым был лозунг, который бросил ту или другую коалицию в защиту права, то, во всяком случае, мы уяснили некоторое различие, которое существовало в общей политике войны этих отдельных государств. И если нужно было бы сделать еще один шаг, опять-таки не аргументируя, а только ставя вопрос, нужно было бы сказать, что нам, социалистам, нечего бояться, что этот империалистический доклад в разных его формах является империализмом отдельных наций, а не лиц, и об этом нужно говорить с полной, исключительной определенностью. Нужно сказать точно: нигде, как в Германии, и нигде, как во Франции, сама демократия не являлась демократией, которая была связана с общей политикой государственной власти, что империализм Германии весь сконструировался из профессионального строительства рабочих, которое связывает его с известной общеэкономической политикой государства, явившейся основанием для создания этой мировой войны. Мы знаем, что до этой войны движение широких английских пролетарских масс было широким движением джингаизма. Кто жил во Франции, тот знает, что широкая демократическая Франция не чужда элементам захватным,

империалистическим, которые хотят возложить только на правительственные круги определенных стран. Этим я хочу сказать только одно, что это общее, расплывчатое понятие империализма ничего не дает в понимании причин войны. Поэтому, если самые мотивы, самая философия войны не может быть правильной, то неправильны и все выводы, которые делают из него. Эти выводы таковы, что если мы переходим к самому факту войны, то мы подходим к следующему: Россия, которая является империализмом на ходулях, которая по большому недоразумению вовлечена в этот поток войны, Россия, благодаря сложности условий, явилась той страной, которая может стать в стороне от известной крайне сложной точки зрения, от известного империалистического влияния, и Россия, став на этот путь, прежде всего, сумела формулировать свои антимонархические цели войны. Мы не можем сомневаться, что эти антимонархические цели войны известны нашим союзникам и противникам. Клемансо¹⁷³ спросил: «Полагают ли, что, если Россия овладеет губерниями, которые взяты немцами, будет осуществлен аннексионистский план?» В этом существует уверенность, что демократия и созданная ею власть является властью, которая не будет защищать захватных идей, и когда мы в этой роли имеем те группы, которые в самом правительстве и общественных организациях давят на государственную власть, то мы можем не сомневаться: Россия освободится от всех элементов захватной войны. Отсюда ясно, что мы свою точку зрения формулировали ясно, и, когда мы обращаем в действие интернационалистический рычаг и при помощи международных конгрессов пытаемся проводить в демократические массы эти идеи, является вопрос, каков наш дальнейший путь. Он совершенно определен. Нужно совершенно определенно поставить точку зрения, что же делать дальше, какими путями добиться торжества демократии всех государств? Мне приходится ежедневно читать орган германских социал-демократов «Форвертс», и, читая «Форвертс», мне с особенной ясностью видно, как мы далеки от господствующего течения германской социал-демократии. Германская социал-демократия поставила вопрос: «Так как Германия не стоит на точке зрения республики, то германская социал-демократия и ее большинство не будут агитировать за республиканскую форму правления».

Теперь же, в ближайший момент, это значит, что не русской социал-демократии, не демократии, которая только два месяца тому назад вышла из аморфного состояния, диктовать демократии Западной Европы свои взгляды на цели войны, действуя только интернационалистическим рычагом. Другого средства она не имеет, а если так, то у нее остается только один путь. Он совершенно ясен — путь принципиальной возможности даже наступления на русском фронте, путь укрепления русского фронта. Мы живем в тот момент, когда является идея правой силы России. Осуществляя эту идею в настоящее время, нужно сказать, что без боевой способности фронта и возможности наступления этой силы нет. Я кончаю следующим указанием. Я полагаю, что точка зрения, которую я формулировал,

совершенно близка к той, которую заявила товарищ Руднева. Я кончаю указанием действительно общим, которое нас спаивает. У нас есть три течения: первое течение, которое олицетворяет в себе человек, которого вознесла демократия всех стран на один из самых ответственных постов. Это человек, у которого большая интуитивная сила и глубокий источник сил. Вы знаете, кто этот человек. У нас есть и другое течение, которое олицетворяет лицо, которое после 10-летнего отсутствия из России обнаружило величайшую степень понимания жизненных условий в целом ряде сложных вопросов. Это человек, который строил партию и теперь не может видеть, как хранина ее рассыпается, и который сближается с тем, которого я назвал первым лицом. Эти течения соединяются, ибо чем больше будет напряжение усилий, в которых мы живем, тем больше должны сблизиться они. Это есть ядро нашей партии. Дальше у нас есть течение, формулировать которое я не имею времени. У нас есть течение, которое было хорошо тогда, когда партия была в эмбрионе, но которое теперь, когда создается уже большая политическая партия, вносит много болезненных зигзагов мысли.

Коган-Бернштейн. — Товарищи, мы сейчас попали в сложное положение, когда начинают метать жребий о том, кто с кем и кто за кого. Сознаюсь, товарищи, что еще не теперь, а еще во время доклада А.Р.Гоца я тоже был проникнут некоторым опасением в этом роде, мне тоже казалось опасным, что некоторая сложность возражений, некоторый каучуковый характер этого доклада даст возможность товарищам, еще не выступавшим товарищам, находящимся в праве впоследствии под ними расписаться, расписаться под тем положением, которое товарищ Гоц выставлял; но последующие выступления товарищей Анского, Гуковского и других меня в значительной степени успокоили. Когда я заметил, что стали действительно потрошить и тезисы, и доклад товарища Гоца, и его резолюцию, когда затем хотели устранить и теоретическое введение, которое явилось прямым непосредственным выводом из блестящего пролога к нашему съезду, которое сделал В.М.Чернов, когда товарищ Анский хотел не только из доклада Гоца, но даже из декларации Временного правительства выпотрошить пункт «без аннексий», когда товарищ Гуковский хотел вместе с товарищем Рудневой устранить пункт об империализме, когда эти товарищи хотели элемент классовой войны заменить новыми идеями, — тогда, товарищи, я успокоился, тогда я увидел два тезиса резолюции приблизительно параллельных, в общем сходных. Я себе сказал: «Да откуда же взялся этот гипноз испуга, который заставил здесь, на собрании социалистов-революционеров, говорить и о братании, и о запечатанном вагоне, и сепаратном мире и проч.?» Я понимаю всю боль и всю скорбь делегатов с фронта и ту резкую форму выступления, которую позволяют себе товарищи в мундирах и слева и справа. Они криком чувства пытаются аргументировать свои положения. В эту плоскость мы не должны вступать. Мы должны вынести резолюцию партии и не делать этого простым и ясным языком, которым пишут приказы по армии, и потому мы должны оставаться в пределах до-

клада, которые дают основную линию поведения. Эта основная линия поведения у нас есть, и не прав товарищ Коварский, который пытается эту линию установить за товарищем Гоцом. Я тоже стою на почве интернациональных действий. Когда нам говорят: вы победите — как-то странно это звучит. Вы предлагаете сепаратный мир. Нет, мы говорим еще сверх того; мы хотим мыслить момент, когда не придется обернуться против наших союзников. Этот момент будет тогда, когда мы добьемся отвержения аннексий и контрибуций по ту сторону фронта, когда мы принудим германскую социал-демократию принять нашу идею и в пределах Бельгии, и в пределах французского фронта, тогда настанет отвержение сепаратного мира, а не только вопроса о наших внутренних делах. В этом заключается интернациональная идея, и потому мы так уцепились за это слово. Мы цепляемся не за слова, а за метод интернационального действия. Если некоторым казалось, что заключается что-то обидное в слове «социал-патриотизм» и «шовинизм», то тут дело не в области личных упреков, тут мы совершенно объективно допускаем искренность товарищей, которые подвергаются полемическим нападкам с нашей стороны, но дело в том, что они подозрительно, помимо своего желания, дают почву для такой политики, для таких выводов с нашей стороны. Мы говорим, что сейчас мировое положение, мировая конъюнктура открывают два пути, которые приемлемы и для капиталистической буржуазии: один путь, на который толкает и наша буржуазия, хваля или не хваля его, но принимая наши словесные заявления и вкладывая свой смысл. Другой путь, путь войны, полного сохранения боеспособности русской армии как такого вооруженного фактора, который должен все мировые силы сконцентрировать и объединить через Интернационал для борьбы за всеобщий мир; мы не беремся путем братания на фронте достигнуть этих результатов; но всю нашу энергию мы вкладываем в мировое международное братание — Интернационал. Если мы думаем, что этим путем мы к чему-либо придем, то это одна из гипотез. Но еще большая гипотеза в тех предположениях, которые думают, что путем форсированного наступления без параллельного давления, без энергичного революционного воздействия на мировую буржуазию они могут прийти к окончанию этой войны. Мы говорим, что у нас должно быть два средства революционного воздействия: это право распоряжения нашей армией в целях устранения использования чужой захватнической политики и второе право или средство — способ расторжения в тот момент, когда это сделается необходимым, тех договоров, которые нас к поддержанию этой чужой захватнической политики толкают. А если от вас требуют доказательств, то достаточно сказать о том, что союзники отвечают на требование нашего Временного правительства, хотя бы сообщение о делах Италии. Россия с достаточной определенностью может говорить, как считаются с нашими требованиями международного мира без захвата и контрибуций наши союзники. Контрибуций никто из товарищей справа, кажется, не выдвигал, но все пути, которые они нам диктуют, которые они нам навязывают, не только нам слева, но ко-

торые они хотели приписать товарищу Гоцу, ведут к тому, что мы лишены всякой действенной силы нашей великой революции и всех лозунгов, которые мы выставили. Если товарищи справа будут вынуждены, принявши или не принявши нашу формулировку, молчаливо признавать эти лозунги, то это опять будет не нашей внутренней почвой победы интернациональной идеи, за которую мы не цепляемся, но которой мы единственно служим и которым мы надеемся прийти к окончанию войны.

Авксентьев. — Товарищи, в тот краткий срок, который отведен каждому оратору, в том числе и мне, я могу наметить лишь общую линию, по которой, мне кажется, должны идти наши рассуждения и наши прения. Я сейчас же скажу, что в общем и целом, с некоторыми поправками, я присоединяюсь к той резолюции, которую здесь прочитал товарищ Гоц. Товарищи, мне думается, что если мы хотим в данный момент сделать два дела, которые имеются, мне думается, главным и основным теперь является: 1) совершенно точно и определенно взвесить и указать те пути, по которым должна идти наша партия в вопросе о войне, и 2) сохранить возможное единство в рядах этой партии. Я полагаю, что мы должны начать обсуждение вопроса о войне, начать самый анализ того положения, в котором мы находимся, и сделать отсюда выводы о том, как мы должны действовать с момента тех великих преобразований, которые пережила наша Родина, которые пережила Россия, т.е. с момента великой Российской революции, ибо этот момент внес совершенно определенную связь, протянул совершенно определенную нить между теми, которые в известных вопросах сходились, и теми, которые в этих положениях не сходятся. Русская революция, великие российские преобразования достаточно велики не только для того, чтобы преобразить все лицо русской жизни, но чтобы сгладить и те шероховатости, которые были между отдельными товарищами по партии. Исходя из этого момента, я и полагаю, что мы все совершенно определенно стоим на точке зрения укрепления русской революции, развития ее и создания из этой русской революции некоторых элементов, которые были первым светочем, от которого бы загорелось всюду и везде тоже самое революционное пламя. Мы пережили русскую революцию в момент войны и переживаем ее и теперь. Война связана с этой революцией фактически во времени, и мы, рассуждая о революции, не можем рассуждать без войны. Мы говорим поэтому, не входя, на мой взгляд, в анализ происхождения войны, в анализ, кто начал ее и каким образом война началась, не входя в анализ напряженности империализма в той или другой стране, мы должны сказать, что теперь, несомненно, у нас является колоссальный новый фактор, новая возможность закончить войну. И этот колоссальный новый фактор, который вырос теперь, есть освобожденная российская демократия, играющая, могущая и долженствующая играть главную роль в том новом освободительном движении, которое занимается новой зарей над Европой, и с этой точки зрения вполне правильны те положения, которые изложены в резолюции товарища Гоца, которые изложены в резолюции Всероссийского Со-

вета крестьянских депутатов. Это положение о том, что российская демократия ведет теперь войну за мир путем, прежде всего, международного объединения всех трудящихся масс, является той силой, тем бродилом, которое действительно может сказать и должно сказать свое веское слово. Вот это первая наша задача, это первый наш долг, это первый основной путь окончания войны, достижения мира не во что бы то ни стало, ибо я полагаю, что все мы стоим на точке зрения требования мира без насильственных захватов, требования мирных основ самоопределения, требования мира, который бы вопрос о спорных областях разрешил путем свободного опроса, путем референдума. Такой мир может быть достигнут путем интернационального действия, к этому действию должна стремиться российская демократия, но именно во имя этого действия, именно во имя спайки сознания международного мира, необходима активная и упорная защита там, на фронте. Я говорю, именно во имя этого. Одно не противоречит другому, одно вытекает из другого, и эту вторую сторону положения я вижу тоже в резолюции товарища Гоца. Дело в том, что это международное объединение, это стремление создания великой воли, воли, которая могла бы наложить руку на события, для этого необходимо, чтобы протек известный период слияния. Чтобы русская демократия, в настоящее время ставшая силой в глазах всех, которая действительно была бы спаяна, диктовала свою волю, которая была бы способна показать, что она является тем фактором, который будет определять борьбу, если правящие противоположные страны захотят продолжать эту войну. Я говорю, основным светочем, из которого родится пожар общеевропейский, является российская революция, и поскольку российская революция имеет перед собой реакционную Германию в качестве противника, а она такового действительно имеет, постольку в интересах международного освобождения, постольку в интересах общеевропейской революции не давать возможности раздавить этот основной элемент, не давать возможности загасить этот основной светильник, от которого должны загореться все новые огни на всех новых вершинах человеческой мысли. Итак, товарищи, для меня эти два положения связаны, и не только для меня, но, я полагаю, для товарища Гоца, но и для тех компетентных (что гораздо важнее, чем для меня и товарища Гоца) учреждений демократических, которые теперь сказали свое слово. И здесь будем избегать возможности недоразумений. Боевая готовность армии. Да, я тоже с этим согласен, но я вкладываю в это понятие, может быть, нечто большее, поэтому я и хочу сказать больше. В это понятие организованная революционная демократия тоже вкладывает больше. Вопрос о том, чтобы эта армия сделалась дееспособной силой в тот момент, когда стратегически это понадобится. Русская армия должна являться тем авангардом, защищающим русскую революцию, тем авангардом, который действительно должен являться силой, силой не только сопротивления, но и силой наступления, если это понадобится по соображениям стратегическим, если это понадобится в интересах политической защиты российской революции. Вот, товарищи, поэтому я и полагаю, что в

нашей резолюции необходимо соединить эти два элемента, из которых одно вытекает из другого. Основание есть интернациональное действие. Интернациональное действие — первый толчок для единения и при свободе российской демократии, в момент российской революции, все наши силы, силы организованной демократии должны быть направлены на это. Мы должны всячески стремиться воздействовать на европейскую демократию, мы должны всячески помогать ей стать в положение господствующей силы, в которой стоит демократия российская. Не потому, что именно мы явились основателями и двигателями в это время, а потому, что Российская революция продолжала быть тем будущим и творящим элементом, мы должны категорически и определенно настаивать на ее активной защите, и эту защиту ясно и определенно, в согласии с действиями нашего товарища в министерстве, товарища Керенского, мы должны определенно и категорически выразить и в нашей резолюции.

Председатель. — Товарищи, угодно ли вам выслушать письменное заявление «бабушки» по поводу отношения к войне; она просила его огласить тогда, когда на съезде будет обсуждаться вопрос о войне. (Голоса: «Просим, просим!»)

Оглашается письмо «бабушки» по вопросу о войне:

«Помните всечасно, что война отнимает последние силы и средства страны. Каждый день затяжки приближает Россию к пропасти. Взрослый и просвещенный человек не может не понимать, что, откладывая *наступление*, мы, русские, откладываем и окончание войны. Не можем не знать, что, ставя Россию в конфликт со всеми ее союзниками, — а это весь мир, кроме двух центральных империй, — мы парализуем не только ее предстоящую возможность к возрождению, но в то же время изолируем ее на всю будущую ее историю, ставя в положение изменницы делу интернационального пролетариата, призывающего русских на помощь, ради скорейшего освобождения от нашествия германцев, ради скорейшей возможности приступить к разрешению национальных вопросов мирным путем.

Лежа в окопах без конца, мы рискуем превратить наше молодое крестьянство в неприспособленных ни к какой полезной деятельности граждан, не способных поднять на ноги и укрепить разрушенный строй народной жизни, требующей так много усовершенствований.

Только по окончании войны все наши доброжелательные силы найдут себе полное желательное приложение и помогут населению, устранив материально, запастись знаниями, без которых оно неминуемо снова впадет в пучину бедствий. Ни словами, ни добрыми пожеланиями война окончена быть не может; противное отвечают люди либо кабинетного, либо недобросовестного характера. Кроме того, Россия бесконечно больше приносит жертв бездействием своей армии, чем когда эта армия станет тесно плечом к плечу со своими союзниками.

Катерина Брешковская».

Председатель. — Товарищи, сейчас мы должны решить вопрос, продолжим ли мы сегодня вечером прения по общему вопросу или будем вести работу по секциям. Большинство товарищей из президума высказывается за то, чтобы сегодня вечером шли работы по секциям. Я дам слово одному оратору за секции, другому за пленум, а потом позвольте проголосовать.

Авксентьев. — Товарищи, я предлагаю заседание секций по следующим соображениям: мне думается, что было бы гораздо удобнее, если бы сегодня вечером в секциях разбирались бы те вопросы, которые стоят еще перед съездом и чтобы заключительное слово докладчика, а также голосование резолюции было отнесено к завтрашнему дню, ибо сегодня вечером их можно было бы отпечатать на mimeографе или на Ремингтоне. Товарищи, находящиеся здесь, могли бы окончательно ознакомиться с этими резолюциями и вносить поправки, ознакомясь с ними. Соответственно с этими резолюциями можно было бы гораздо определенной и яснее вести прения и принимать те или иные решения, которые действительно нас как партию чрезвычайно ангажируют и перед нами ставят определенный порядок поведения, которому нам придется следовать. Вот почему я думаю, что сегодняшний день нужно было бы посвятить секциям, а завтра уже посвятить пленуму.

Чернов. — Я согласен с тем, что чрезвычайно важно иметь резолюции в руках до голосования их и потому голосование резолюций можно отложить на завтра, но я чрезвычайно настаивал бы на том, чтобы с прениями по вопросу о войне мы сегодня закончили бы, потому что кроме вопросов общепринципиальных, которые, правда, весьма важны, мы имеем ряд вопросов, настолько существенных для партии, вопросов организационных и деловых, что нам нужно возможно скорее перейти к этим вопросам. Я напоминаю вам, что у нас есть вопросы земельной реформы, подготовка которой завтра будет в ваших руках на местах, послезавтра будут выборы и подготовка к выборам в Учредительное собрание. Ведь это такого рода колоссальные и важные дела, в которых не только принципиальная, но и политическая и организационная стороны будут иметь громадную важность. Ввиду того, что у нас вопрос об отношении к Временному правительству займет достаточно времени для принципиальных дебатов, мы просим быть возможно кратче, потому что съезд не может продолжаться без конца, и 1-го июня назначен Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Значительная часть сил отхлынет туда. Исходя из всего этого, я настаивал бы на скорейшем окончании наших принципиальных прений, и поэтому я предлагаю пленум.

Председатель. — Позвольте этот вопрос проголосовать. Кто за то, чтобы продолжать сегодня работы в пленуме, того прошу поднять карточки. Кто за то, чтобы работы происходили в секциях? Меньшинство.

Председатель. — Товарищи, будем продолжать наши занятия. Слово предоставляется В.М.Чернову.

В.М.Чернов. — Товарищи, я нахожусь в довольно затруднительном положении в том отношении, что здесь многие, говорившие до меня, ссылались на те или иные положения, которые я в разное время устанавливал, и мне приходится по некоторым вопросам войти в разъяснение, которое, я боюсь, не уложится в то время, которое отведено ораторам. Я попытаюсь сделать все возможное, чтобы сократить свое изложение.

Голоса. — Просим не ограничивать.

Председатель. — Товарищи, я думаю, что выражу волю всего собрания, если мы В.М. не будем ограничивать 15-ю минутами.

Голоса. — Просим, просим.

В.М.Чернов. — Товарищи, здесь поднят был и, может быть, правильно поднят вопрос о самых первоисточниках этой войны, ее основной характер. Здесь было указано на то, что обычные определения этого основного характера войны страдают чрезвычайной общностью, особенно когда речь идет об империалистических источниках данной войны. Мне кажется, что действительно в этом вопросе безусловно необходима полная, абсолютная ясность. Она совершенно необходима. Я слышал речь товарища С.А.Анского. Я слышал от него по данному вопросу такие положения, на которых если бы мы обосновались, мы не имели бы возможности установить сколько-нибудь ясную позицию. Товарищ Анский слово «империализм» понимает в самом общем смысле — насилие, захват. Империализм — волк, который терзает овцу. Конечно, если мы так будем расширять понятие империализма, если из мира людей перенесем в мир зоологический, то слово «империализм» потеряет всякое значение и определение характера войны будет невозможно. И, кроме того, то положение, которое высказывает товарищ Анский, именно положение, что во всякой войне есть волк и овца, это положение, не правда ли, товарищи, приходится скинуть со счета, потому что в действительности положение дел на белом свете гораздо сложнее. Может быть война, причем может совсем не быть империализма, а может быть только империализм. И может быть война, в которой могут принимать участие и империалисты, и не империалисты, — могут быть и волки и овцы. Товарищ Анский указывает на то, что Бельгия и Франция — овцы. Но ведь и Греции, и Персии выпала в этой войне тоже роль овец, принимающих в чужом пиру похмелье. Наконец, если бы стали понятие империализма и не империализма отождествлять с положением данной нации в стратегическом отношении, мы пришли бы к такому смешению, которое едва ли осветило бы вопрос. Товарищ Анский говорит, что во Франции нет империализма, раз там 11 департаментов заняты войсками неприятеля, раз там все истекает кровью. Товарищи, а если послезавтра половина территории Германии будет занята союзными войсками, неужели это значит, что в Германии нет

империализма? Несомненно нет. Империализм вовсе не является обязательно торжествующим империализмом. Это может быть и несчастный империализм. Не так давно Восточная Пруссия была занята русскими войсками, и были лица в Германии, которые говорили, что ведется освободительная война, потому что стремятся Пруссию освободить от чужеземного войска. Если мы так далеко пойдем навстречу признанию освободительных моментов войны, товарищи, при переменчивом характере военного счастья, то понятия «империализм» и «не империализм» так смешаются и получится такое нивелирование всех понятий, что дальше ни в какой мере разобраться будет нельзя. И вот, товарищи, почему я вас особенно предупреждал бы от таких смешений. Возьмем ту же Францию. То, что во Франции империалистический элемент существует, — об этом разных мнений не может существовать. Недавно во Франции вышла книжка одного из крайних представителей империализма. Этой книжки я здесь не имею, я послал рукопись, но она не дошла. Автор рисует программу французского империализма.

Насколько сильны империалистические элементы французской буржуазии, об этом свидетельствует опыт Жореса, который имел колоссальное влияние на парламент, к которому буржуазия обращалась, как к совести Франции. В самых рискованных событиях жизни Франции, когда выступал вопрос о продажности, о несправедливости, буржуазия обращалась к Жоресу и делала его субарбитром в вопросах совести. И однако, при всем влиянии Жореса, при всей огромной его роли в палате, был один вопрос, в котором каждое его выступление натывалось на глухую стену, на противодействие большинства парламента. И это был вопрос о Марокко, т.е. вопрос об одном из проявлений французской империалистической буржуазии. И каждый раз по данному вопросу Жорес со всей силой упорствует, использует каждый повод, чтобы указать, что эта политика гибельна, что она, при всем мирном настроении масс французской нации, которая боится войны, при всем этом все-таки катит Францию по тому скату, по которому другие страны попали в пропасть всемирного вооруженного конфликта. Вот что твердил Жорес во французской палате депутатов, и, однако, в большинстве французской палаты по этому вопросу он встречал всегда глухое, но совершенно твердое, определенное и упорное нежелание считаться с какими бы то ни было его аргументами. Как можно отрицать существование во Франции империализма? Конечно, такие элементы там существуют. Во время войны создался «священный союз» всех партий, и империалистический элемент имел там значительную силу. Правда, в этом союзе были и другие элементы, например социалисты, но спрашивается, какие элементы в целом ряде моментов французской жизни во время войны преобладали и какие окрашивали истинную политику в определении цели войны. Мы это знаем. После Лондонской конференции, когда французская социалисти-

ческая партия вместе с Вандервельде против левых элементов приняла свою резолюцию, даже после этого их возвращение во Францию сопровождалось такой атакой против них буржуазии, что потребовалось выступление правительства в палате, где были участники Лондонской конференции¹⁷⁴ и пришлось формулировать ряд положений не так, как формулировали их на Лондонской конференции. Возьмите вопрос об Эльзас — Лотарингии. И в этом вопросе существуют серьезные разногласия. Социалистические партии до правых социалистов, до тех, которые представлены в национальном министерстве, решительно стали на ту точку зрения, что Эльзас-Лотарингия путем опроса населения сама должна решить свою участь. Но та же ли точка зрения в декларации французского правительства, которой оно ответило на нашу декларацию? Нет, не та. Там дело Эльзас — Лотарингии рассматривается кратко и просто — она была отнята против воли населения, никакого опроса не нужно, она возвратится, как отнятый ребенок, на лоно матери без всяких опросов. Вы видите здесь два решения. И как в тот момент, когда наши французские товарищи-социалисты, не только социалисты Циммервальда, но и союзные лонгенисты, ставят вопрос, так и им приходится в этом отношении выдерживать напор буржуазии и приходится преодолевать настроение буржуазии, как мы в этот момент можем затруднять их позицию, заявляя, что никакого империализма во Франции мы не видим. Как это можно делать? Кому на руку мы этим сыграем?

Вот почему, товарищи, я вас предостерегаю от таких постановок вопроса, при которых нам достается на долю позиция, совершенно не соответствующая той роли, которую достойна играть русская революция во всем этом вопросе. Французскому социализму французская буржуазия навязывает аннексию без опроса населения. Но, товарищи, я не думаю, чтобы в этом собрании могло оказаться много сторонников таких аннексий. Я слышал здесь от одного товарища, что Олег не был подкуплен английскими империалистами. Но я не знаю, думал ли он об опросе населения Босфора и Дарданелл — желает ли оно присоединиться к России. Может быть, тут есть убеждение в том, что население жаждет по стопам Олега вернуться в Россию, и есть желание его опросить, а может быть, и нет этого убеждения. И если так, то, вероятно, предполагается произвести эту аннексию без опроса населения. Я думаю, что это течение, идущее через проливы и утекающее в Средиземное море, чуждо всему духу не только партии социалистов-революционеров, но и духу вообще демократии. Я думаю, товарищи, что в этом отношении, если и могут сохраниться аннексии без опроса населения, то только в таком виде аннексии, как один из военных совершил по отношению Керенского, говоря о направлении «Воли народа» и товарища Керенского. Товарищи, я боюсь, что здесь мы имеем дело с такого рода аннексией. Я не вижу имени Керенского на страницах «Воли народа». В этом отношении мы

прежде всего устраним все аннексии без опроса. (Аплодисменты.) Товарищи, мы решили в течение речи никаких знаков одобрения или неодобрения не выражать.

Заметьте, товарищи, что те, кто станет говорить, что ни во Франции, ни в Англии нет империализма, они этим говорят, что в интересах Франции и Англии все секретные договоры должны быть немедленно опубликованы, и я боюсь, что товарищи эти докажут не то, что хотели бы доказать. Поэтому снова и снова я предлагаю устранить последние остатки этого исторического недоумения.

Товарищи, возвращаясь к вопросу об империалистическом элементе в этой войне, я должен буду высказать перед вами несколько соображений теоретического характера. Товарищи, мне представляется, что эта война разыгралась на исторической канве очень большого, огромного, очень большой важности, глубокого экономического и социального процесса. Этот процесс был эволюцией всего буржуазного общества, эволюцией всего капитализма в очень определенном направлении. Если бы мы спросили себя — в чем особенность того капитализма, не только того, который существует во время войны, но и того, который существовал накануне войны, сравнительно с тем классическим капитализмом, который рисуют учебники политической экономии и учение Маркса, если бы мы задали этот вопрос, то мы увидели бы, что в то время, как классический капитализм характеризуется созданием свободной конкуренции, анархией производства, полной неорганизованностью производства, распыленностью его, если старый капитализм характеризуется такой атомистичностью, то капитализм, который ввел нас в эту войну, характеризуется далеко не этими чертами. В нем все более и более проявляются организующие тенденции. Создаются монополии, затем тресты, затем тресты трестов. Вот что развивалось все больше и больше на прежней канве атомистического разрозненного хозяйства. Банковский капитализм начал занимать властную роль, организующую, централизующую по отношению к ресурсам капитала роль. Вот какой процесс уже достаточно далеко продвинулся к моменту войны. Война ускорила этот процесс до чрезвычайности, форсируя от мобилизации промышленности к ее централизации под эгидой государства. Эта могучая централизация при посредстве государственной бюрократии организована в общенациональных пределах промышленности, где центр тяжести перенесен на фронт, и фронт дает заказы, которые удовлетворяются организованно и распределяются организованно по отдельным предприятиям. Вы видите, какое начало планомерности организации внесено туда, где до сих пор царила частная инициатива отдельных предпринимателей. Война только форсировала этот процесс, и форсировала до тех пределов, что он начал организовываться в единую силу в полугосударственных формах и принял внешний вид, как две капли похожий на социализм, увенчанный каской, — военный социализм. На началах обобществления производства под эгидой государства с ор-

ганизованной банкократией и организуется капитал. Вот что такое этот буржуазный государственный военный социализм.

Повторяю, это не есть явление, принесенное войной. Это форсированный войной и приведенный к казарменному характеру процесс, который начался и достаточно подвинулся вперед еще до войны. С этим нужно считаться. В этом виде произошло не что иное, как колоссальная организация буржуазии, причем ответственные круги производства и финансов получили в свои руки полную власть над рынками. Они стали не рабами цен, а господами цен. Они диктовали цены, и порой так, что государство должно было вмешиваться, чтобы они не перешли всякие пределы и не подняли военную прибыль выше всяких пределов. Они диктовали цены, они стали господами рынка труда. Они стали господами рынка труда в условиях военной диктатуры. Таким образом получилась авторитарность буржуазии, потому, что она была организована, потому, что опиралась на государство, потому, что действовал в этой игре фронт, она захватила власть. Здесь мы подходим к другой черте всей этой эволюции. Говорят, что капитал интернационалист, что деньги не знают отечества. Действительно, кое-какие тенденции в эту сторону наблюдались. Но теперь, глядя на урок этой войны, можем ли мы сказать, что капитал — интернационалист по самой природе своей? Я думаю, что этого сказать нельзя. Я думаю, что капитал показал себя в этой войне отнюдь не интернациональным, но весьма и весьма национальным. Вот почему лично я, всегда относившийся скептически к этому безграничному положению капитала, не знающего отечества, я вижу здесь, в условиях этой войны, прямое и наглядное подтверждение того, что в современных условиях буржуазная эволюция не отрывает капитал от национальных условий его существования, не делает его интернациональной силой по размаху его планов, по национальной точке опоры, по рычагу действий. При том колоссальном росте производительных сил, при росте денежной формы капитала и самой чистой формы денежного капитала — банковского капитала, капитал в этом виде дал такую силу буржуазной эволюции, что ей тесен стал всякий национальный предел действий, и она действительно покушается в лице своих наиболее ярких представителей на дело вмешательство мирового, ставит себе задачу организации большинства в такой схеме: как в Германии Пруссия является тем центральным кругом, к которому тяготеют мелкие государства, так и в Европе Германия должна сделаться таким центром, сердцем всей этой социальной системы. Но аналогичный план мировой организации вы найдете и в другом лагере. Здесь центральное светило — Германия и дальше ее спутники, там — *brilliant second* Франция с системой дальнейших спутников. И каждая из них решала, что мир должен быть организован во всех отношениях. Теперь, кто даст эту организацию? Германия говорит: «Мы хотим дать длительный мир и правовую организацию мира, но создаст это победа германского оружия». И вот организация, идущая

из этого центра центров, разрастающаяся все в больший центр. Но и со стороны союза было немало стремлений решить задачу мира, дать правовую организацию мира тоже путем победы нашего центра центров и дальнейших подцентров.

И вот, товарищи, в речи товарища Гуковского вы видите осторожный подход. «Война продолжается, но кто воюет? Не будем бояться слова «победа», не будем говорить — война до окончательной победы, а до победы, не будем говорить — до полного разгрома». Товарищи, все-таки, в конце концов, здесь вопрос не о победах или не о победе стратегической и технической. Тут речь идет о победе международной, политической, причем она рисуется как победа одного из военных лагерей над другим лагерем, причем ясно сказано, что один из военных лагерей является осуществителем начал права. Но тут опять-таки является вопрос о том — являются ли в этом лагере какие-либо империалистические тяготения обезвреженными, или демократия этих стран игнорируется и нас влекут по наклонной плоскости с закрытыми глазами к тому же хождению на поводу империализма? Вот почему в этом отношении, товарищи, в вашей резолюции не должно быть ничего, что было бы подневольным хождением на поводу, или навстречу, или вслед за какими-либо империалистическими элементами, которые существуют вообще и пока существуют в этой войне. Этого, во всяком случае, в резолюции не должно быть, потому что или мы действительно пойдем с международной акцией русской революции по курсу преодоления империализма, или мы действительно считаемся с тем, что империализм есть, и избираем иной путь.

Опыт этой войны указал нам, что путь организации мира не может быть путем победы какой-нибудь страны. Этот путь ложный. Путь создания длительного мира другой. Это — путь совместных действий трудовой демократии. Если мы это решили, если наша международная акция этим продиктована, то отрекитесь раз навсегда от последних остатков этой старой терминологии — войны до конца, до победы. Если невеста красива, то почему не лучше, чтобы она была еще красивее? Мы в этом направлении ведем всю свою акцию. И потом мы сделаем все, что демократическому союзу стран может облегчить исключение империалистических элементов, поскольку они могли накладывать свою печать на то общенациональное дело, которое выпало на долю каждой из стран. Пока эти империалистические элементы не исключены, до тех пор наша международная задача не кончена, ибо с окончанием этой части задачи не только Россия, но и союзные страны заявят, что их победа есть победа демократии под тем лозунгом мира, какой подписан русской революцией. Тогда, товарищи, и в Германии, и в Австро-Венгрии положение будет слишком ясно. И поверьте, если тогда, после такого заявления, властвующие, командующие классы Германии скажут: «А мы цели войны изменять не желаем!» — тогда, с этого момента, их положение сделается в стране невозможным. Единст-

венно на чем они теперь держатся — это на том, что они пугают своих империалистическими целями союзников в России в лице Милюкова, стремящегося к захвату не только проливов, но и Восточной Пруссии. Для правящих классов Германии это был колоссальный аргумент, хотя всем известно, что в договоре раздела Германии нет. Но как вы заставите поверить Германию, что этого там нет? Может быть, раздела Германии и нет, но правильно ли, что нет раздела Франции? Вы видите, как обстоит дело. Единственный путь в этом отношении — тот путь, которым идет русская революция, путь, с которого нас старый лозунг — война до победы — может лишь свести. Все дело тут в том, кто одолеет — элементы ли демократии, которые хотят покончить с великой дилеммой преодоления империализма, или это чужеродное растение оказывается так глубоко вросшим, что оно будет продолжать налагать свою печать на цели войны. В этом весь трагизм положения. Об этом надо помнить, и в резолюции ни полслова не должно быть, которое бы затемняло эту великую дилемму. Я вполне согласен с товарищем Ракитниковым, который считает нужным, чтобы в вопросе об империалистическом моменте войны были бы сделаны дополнительные указания, те указания, которые мне приходилось делать в Циммервальде и которые были приняты во внимание и были внесены в резолюцию в Кинтале. То, чего мы не добились в Циммервальде, того мы добились в Кинтале. Эти дополнительные указания, касающиеся недоразрешенности национального вопроса в современной Европе, совершенно верны. Когда-то буржуазия выступала под флагом великих национальных объединений. Но не успели покончить дело объединения Италии и Германии, как сразу другие моменты выступили на первый план, и интересы самоопределения национальностей сделались страдательным элементом, по которому шел победоносный капитализм, которому национальные рамки стали узки. Мы можем сказать и должны сказать, что буржуазный строй оказался неспособным разрешить национальный вопрос, что медовый месяц буржуазного либерализма быстро кончился. И либерализм пошел на убыль, и освободительство национальное пошло на убыль. И теперь, во время этой войны, оказалось, что государственная авторитарность для капиталистического государства — не помеха. Наоборот, буржуазия путем взаимоприспособлений со старым юнкерством заключила блок. Вот то новое в буржуазии, что мы наблюдали до войны и что заметно проявилось во время войны. Все это колоссально важно для вопроса об отношении к войне и о положении после войны. После войны те элементы обобществления, которые в буржуазной форме во время войны, в интересах общей военной надобности были внесены, все эти муниципализации, национализации и кооператизации, все они не должны быть из жизни вычеркнуты. Произойдет демобилизация промышленности, но те организующие элементы, которые введены в жизнь, разве они должны исчезнуть? Нет, они останутся, но с них должна быть

снята их милитарно-буржуазная личина. Все эти коллективизации должны быть оставлены, должны развиваться, но в форме демократической.

Вот почему война есть рубеж, война есть перелом, с которого развитие начал коллективизации во всех странах пойдет и должно будет пойти ускоренным темпом. Люди, думающие слишком упрощенно, из этого, может быть, немедленно воскресили бы старую схему немедленного введения социализма или что-нибудь подобное. Но вы не будете судить так упрощенно. Вы знаете, как громаден производительный процесс. Вы понимаете, что перед Европой стоит огромная задача строительства. В этом строительстве новое право — право труда — будет все большую и большую играть роль. Это — первый камень в фундамент будущего строя. Этим будет порвана брешь в цитадели буржуазного строя. Это будет вторжение трудового права, коллективного права в буржуазное право. В этом отношении русская революция, которая это трудовое право провозглашает, и не только провозглашает, но попытается осуществить в такой основе народно-хозяйственной жизни, как земля, русская революция в этом процессе сыграет громадную роль. Вот почему, товарищи, мы должны здесь установить твердые и определенные перспективы, перспективы, далекие от упрощенного максимализма, но перспективы не менее далекие от взгляда, что мы после войны вернемся к той же колее буржуазного бытия, по которой все страны шли до войны.

Товарищи, в России задача рабочей демократии проще, чем в других местах, ибо, — это очень важно для меня, и мы должны это раз навсегда запомнить, — медленность процесса отрезвления самой рабочей демократии и в Германии, и в Англии не есть явление случайное. Эта медленность не случайна. Настоящая война лишний раз обнаружила одну слабость, одну ахиллесову пяту того слоя, того класса, который в общем и в целом призван быть носителем социалистических идеалов, социалистической программы, социалистической тактики пролетариата. Ибо, товарищи, история не знает трудовых классов, которые были в данном буржуазном обществе готовыми созидателями социализма. Каждый трудовой класс, поскольку он в основе своей трудовой жизни, в своей психологии носит начало трудового мирозерцания, поскольку в нем является необходимость совместного труда, он создает основы коллективизма. Но поскольку это основано на купле, продаже, на конкуренции, в том числе и рабочих между собой, постольку каждый трудовой класс имеет не только сильные стороны, но и свои слабости. Социал-демократы усиленно это доказывали, когда говорили о крестьянстве. И несомненно, у крестьянства есть свои слабости в той слишком тесной зависимости от данного клочка земли. Но мы видим это не в одном крестьянстве, а во всех слоях. У интеллигенции мы видим это в чрезмерном индивидуализме в ее психике, в чрезмерной нервозности, видим это в том, что она является рыцарем на час, что слишком сильно у нее вдохание и слишком быстро она выдыхает.

хается. Что касается пролетариата, то и у него есть слабости. Социал-демократы говорят, что вслед за капитализмом идет его тень — пролетариат, его черная тень идет по пятам капитализма. Но вот оказывается, что слишком уже она идет по пятам, что зависимость пролетариата чрезмерно, слишком велика. В будущем строе ее не будет, но теперь она есть. И вот почему в странах, где индустрия обуславливает высокую заработную плату рабочих, в этой индустрии стремление закрепить фундамент этой индустрии влечет за собой и пролетариат. И вот почему, товарищи, в Германии до сих пор большинство рабочего класса, раз ставши как будто на ноги, попадает по колено в лужу. В этом отношении пролетариат, направленный к усилению тыла Германии, вросшись в германскую землю, левую ногу вытащил из земли, а правая еще в ней завязла. В России дело в этом отношении значительно легче. Но это обуславливается не специальными русскими добродетелями. Дело тут много проще. Мы в некотором отношении находимся в более благоприятном положении. Россия, по существу своему, страна не империалистическая. При теперешнем положении индустрии в России рассчитывать ей на мировое влияние, на распространение своих товаров нельзя. Она еще и внутреннего рынка заполнить не может. Поэтому, когда русская буржуазия пытается быть империалистической, она влезает на ходули и скорее с этих ходуль слезает, чем многие доктринеры. Во Временном правительстве гораздо более доподлинные представители буржуазии отказались от всяких аннексий раньше Милюкова, а Милюков, как типичный либеральный деятель, который решил пойти на службу буржуазии, в то время, как буржуазия отошла уже, он уперся и повторяет: «Константинополь, проливы». Правда, имеются его продолжатели в других местах, но вы видите, насколько это безжизненно, насколько сильно тут доктринерство, что даже бедного Олега приходится тревожить в его забытой могиле. Но именно потому, что Россия по своему фактическому положению не есть законный субъект империалистической политики, а скорее является объектом империалистической политики чужих стран, чем более она не созрела в этом отношении, тем проще и легче покончить в ней с аннексионистскими мотивами, и, покончивши с этим, нечего ей забираться на другие ходули и считать, насколько мы много отнесены от других стран. Может быть, мы не так много отнесены. Положение там рабочего класса труднее. Ему отрешиться от гипноза фронта труднее, чем у нас. Это нужно понять, но, поняв это, нужно все свои расчеты сообразовать с этим.

Так как, товарищи, нам нужно сообразовать с этим свое поведение, то здесь стоит перед нами громадный вопрос — должны ли мы изменить ту международную политику русской революции, которую она взяла на себя, и если должны, то в каком направлении. До сих пор эта политика формулировалась двумя положениями. Мы, с одной стороны, отрицая войну и не имея возможности из нее выскочить сепаратно, — из войны выскочит весь мир или

никто, — так, не имея этой возможности, мы через рубеж, через линию окопов протянули руки всему пролетариату. Должны ли мы продолжать эту политику? Одни говорят нам — мы должны сказать себе, что, протянув руку навстречу другой руке, мы встретили руку Гинденбурга, поэтому нужно ее отнять и положить в карман. Вот один взгляд. Есть другой. Подумаем о нем. Не рано ли, товарищи, говорить, что протянутая нами рука встретила только руку Гинденбурга и если в радиотелеграмме есть ссылка на Совет рабочих и солдатских депутатов, то с чисто провокационной целью? Это слишком ясно, слишком понятно. Но, товарищи, поскольку мы знаем, что союзные демократии недостаточно в полной мере откликнулись на наш призыв, как можем мы сказать, в какой мере эта попытка ликвидирована по отношению враждебных стран? Цыпляют по осени считают, и в этом отношении раньше, чем соберется международная конференция, созываемая русской революцией, говорить о том, кто откликнулся, — преждевременно. Если мы заранее будем ставить кресты, то как бы не поставить их слишком много, а тем более нельзя вбивать осиновые колья в демократию до социалистической конференции. Там ребром будет поставлен вопрос о том, кто, когда и насколько возьмет на себя ответственность, признает своим долгом ввести параллельно с революцией акцию для преодоления империализма внутри своей страны. Вот это мы посмотрим. И после этого мы будем ставить кресты и будем вбивать осиновые колья на могилах тех, кто не пойдет на эту международную акцию или пойдет, чтобы с шумом из нее выйти. Мы действуем и на демократию, и на правительства союзных стран. В этом отношении путь наш был правильным, и первую, не очень большую, но несомненную победу мы одержали. Та часть ответа английского правительства, которая говорит, что Англия согласна подвергнуть исследованию, а если нужно, то и пересмотру все договоры, которые заключались, эта часть ответа — есть первое приобретение Временного коалиционного правительства, покончившего с политикой Милюкова. Товарищи, вы помните, что говорил нам Милюков и милюковцы и даже полумилюковцы, и не только в кадетской партии, но и вне ее? Они говорили: «Если вы поставите вопрос о пересмотре договоров, вы обрываете с союзниками». И тут уже мерещилась всякая опасность — японский десант и многое другое. Товарищи, вы видите, что Временное коалиционное правительство этот вопрос поставило и от этого светопрествления не случилось. Япония не высадились, а английское правительство уже в этом пункте говорит: «Давайте исследовать этот договор, и, если нужно, давайте его изменять». Это — первая победа. Но досталась она нам так легко и быстро, что, я думаю, товарищи, пойдем дальше этой же дорогой, той дорогой, которая дала первую победу и которая даст вторую и третью и т.п. Но здесь, товарищи, со стороны некоторых возникает тенденция к пересмотру в другом направлении. Со

стороны товарищей-ораторов я слышал предложение форсировать этот процесс путем постановки ультиматумов союзникам.

Один из товарищей говорил, что мы этим союзников поставим в безвыходное положение. Но кого и поскольку мы поставим этим в безвыходное положение и кого в облегченное положение? Этот вопрос следовало бы рассмотреть, хорошо в него вдуматься. Товарищи, когда мне на одной из наших местных партийных конференций пришлось встретиться с этим взглядом, я одного из товарищей, особенно страстно это отстаивавшего, спросил — убежден ли он, что эта наша ультимативная тактика облегчит дело союзным нам демократиям? И если он в этом убежден, то почему. Ему казалось, что дело будет так: если мы предъявим ультиматум Франции или Англии, то Англия либо ответит: «Я отвергаю аннексии и контрибуции», либо она скажет: «Я желаю аннексий и контрибуций». Я на это ответил — почему вы смотрите на буржуазные классы, как на простецов? А если они дадут такой ответ: мы не из тех, которым ставят ультиматумы, и мы на ультимативные требования не отвечаем вовсе. И тогда как к этому отнесется рабочий класс данной страны? Поможет ли это английскому социалистическому меньшинству, которое с таким трудом и с таким достоинством борется за то, чтобы английский пролетариат поднять над той позицией, которую он занимает, позицией союза с джинго. Я спрашиваю, облегчит им это их положение среди английского пролетариата или, может быть, часть английского пролетариата, под влиянием чувства оскорбления национальной гордости, скажет: «Россия так разговаривает с нами, мы вправе ответить ей так, как отвечает правительство». Я говорю товарищам — вы спросите английское и французское социалистическое меньшинство, считает ли оно выгодным, чтобы Россия адресовала в их страну ультиматумы? А если вы об этом не спрашиваете и хотите дать этот подарок, то я вам скажу, что лучше было бы туда поехать и поговорить с этим меньшинством и уже после этого здесь нам предлагать ультимативную тактику, ибо нет ничего хуже, как дружеская медвежья услуга. А это будет медвежья услуга тем, кто является нашими союзниками в Англии, во Франции, в Италии. Желая форсировать, мы можем только затормозить, а с легким сердцем этого делать нельзя, ибо, ввиду сравнительно медленного процесса революционизирования демократии, мы должны поставить вопрос о том — уцелеет ли русская революция до того момента, когда революционизирующие ее действия в других странах будут более сильны, чем теперь, когда там совершится оздоровление. А в некоторых странах и не нужно революции. В некоторых странах это будет путем эволюционным. Нужно, чтобы к моменту, когда процесс оздоровления там кончится, чтобы мы до этого момента не провалились в пропасть разрухи. И вот почему всякий неосторожный шаг, всякий преждевременный шаг здесь недопустим, неприемлем, потому что он может быть подрыванием того сука, на котором мы сидим. И вот почему, товарищи,

когда нам рекомендуют стороны форсирование событий, я говорю — ни туда ни сюда. Это положение, товарищи, если хотите, центра, может быть, кто-нибудь скажет — золотой середины. Но, товарищи, когда на одну неправильность отвечают другой, противоположной неправильностью, то истине нет другого места, как по середине. Здесь, товарищи, я должен поставить вам два вопроса. Эти вопросы касаются успешности нашей международной акции, с одной стороны, и нашей строительной работы по всему внутреннему фронту — с другой. В частности, я должен вам указать, что чем больше в России берут силу элементы центробежные, тем меньше силы будет иметь наша общественная международная политическая акция. Возьмем конкретный пример. Возьмите то, что происходит в Кронштадте, который мог бы быть авангардом русской революции, могучим ее ресурсом при всякой попытке контрреволюции. Вы знаете, что когда после улажения конфликта постановлением Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, когда после этого улаживания вдруг Кронштадт опять сорвался с рельсов, на которые он стал, и начал скакать по рытвинам и ухабам, то первый результат этого заключался в том, что в нейтральных странах курс наших денег упал так, как не падал ни разу при жалком царизме, даже тогда, когда России грозила война со Швецией.

Что значит это падение курса? Это падение курса значит то, что нейтральные страны теряют всякую веру в прочность положения в России. Но, товарищи, если нейтральные страны теряют всякую веру в то, что происходит в России, и оценивают это падением курса русских денег, таким падением, какого никогда за время войны не бывало, то что же происходит у союзников и у врагов? Неужели можно думать, что та акция — некоторые желают ее видеть ультимативной, — что акция эта чего-нибудь стоит, когда вопрос стоит о том: существует ли в России новая Россия или нет, существует ли общественная власть или ничего не существует, а всякий делает то, что он хочет делать. Неужели вы думаете, что международная акция такой страны может иметь хотя бы малейшее значение, что ее слова имеют какой-нибудь вес? Наконец, товарищи, а в Германии разве империалистам не придает духа такое положение России, разве не подрывает позиции германских интернационалистов все то, что на руку германским империалистам и против германского интернационализма. Следовательно, это ослабляет позицию наших товарищей Адлера, Либкнехта и других. Вот, товарищи, что приходится прежде всего иметь в виду. И мне чрезвычайно странно, что некоторая часть товарищей, стоящих за нашу ультимативность, что как раз с их стороны наблюдается такое крайнее суждение, такое терпимое, примирительное отношение к проявлению центробежности, подрывающей силы русской акции. Одно из двух — если мы желаем иметь сильную акцию, мы должны быть сильны внутри страны и сильны на фронте. Товарищи, само собой

понятно, что когда мы переходим к фронту, то вопрос о братании разрешается очень просто. Наше братание есть то братание, которое произойдет на международном социалистическом конгрессе. Это будет братание, но не неразборчивое братание, а разборчивое братание с теми, кто пойдет так же далеко, как идем мы.

Вот наше основное, социалистическое, революционное, безупречное во всех отношениях братание. За такое братание мы стоим, и, сколько бы буржуазная пресса ни кричала, нас это не трогает ничто. Что касается до беспорядочного, неразборчивого братанья, которое у нас происходит, то я лично это явление рассматриваю как симптом, и потому ставить вопрос: принимаем ли мы братание или отвергаем, мне кажется странным. Такого вопроса ставить нельзя. Это стихийное явление можно так или иначе оценивать, но трактовать его в области вопросов партийной тактики — это совершенно у меня, в моем мозгу, не укладывается. Неужели это можно предлагать? Если оно есть, если оно будет, если мы встретим это явление, мы все отнесемся к нему совершенно одинаково. Мы не только это отвергнем, но даже мы скажем, что нам это странно...

Здесь один товарищ сказал, что с нашей стороны братание происходит с чистым сердцем, а с германской стороны — с целью шпионажа. Он требует, чтобы мы это признали. Но, товарищи, я читал приказ германского генерального штаба, который направлен против братанья. Там сказано, что кто будет брататься, будет расстреливаться германской артиллерией. Из этого ясно, что не только в целях шпионажа устраиваются братанья со стороны немцев. Не следовало бы делать таких пересолов, иначе можно попасть в море недоразумений. Будут вам возражать, а вы возражающим. Будут споры, и вы дойдете до того, что будете перерывать горло друг у друга. Товарищи, братание бывало всегда, это явление бытовое. Когда оно доходило до громадной степени, оно могло угрожать армии. Когда в России и в Германии оно дошло до такой степени, были той и другой страной приняты меры. Права ли революционная Россия, боясь этого братанья? Права с своей точки зрения. Права ли реакционная Германия, боясь этого братанья? Еще более права. Каждый прав, и каждый прав с своей точки зрения. Тут нет противоречия, но этот вопрос не есть вопрос, который может нас разделить. При мне никто ни разу ни на одном социалистическом собрании не выступал с проповедью кустарного, неразборчивого братанья на фронте, никто не пытался отвести его в степень способа партийных действий. Никто ни разу. Я думаю, что в этом отношении есть преувеличение вроде того преувеличения, в котором повинен товарищ с фронта, говоривший так односторонне о братании. Этого совсем не нужно. На фронте со стороны революционной армии очень здоровое отношение к братанию. Никто этим не увлекается. Все знают, что нужно искать организованных для этого путей, а не беспорядочных. Организованное воздействие русской революции все признают, этого никто не отрицал. Итак, скинем этот вопрос со счетов. Не он может породить разногласие между

нами. Тут не может быть места разногласиям, если вы проникнетесь товарищеской психологией и будете стараться истолковывать друг друга так, как говорящий желал бы, чтобы его истолковали. Если вы этим настроением проникнетесь, то я думаю, что многие обострения перестанут быть обострениями и мы найдем одну общую линию поведения, которое объединит подавляющее большинство и выкует единую волю этого съезда и единую волю партии социалистов-революционеров, единую волю, вне которой останутся, может быть, единицы. Эта единая воля будет магнитом, который будет притягивать все больше и больше и, преодолев центробежные тенденции, даст место тенденциям центростремительным.

Перейдем теперь к вопросу о фронте, об армии. Я попытаюсь отделить общее ядро, а потом посмотрим, куда идут частные расхождения и могут ли они признать законным или признают незаконным. Общее ядро — революционной России нужна революционная армия. Один скажет — нужна революционная армия, другой скажет — единая воля, третий скажет — сила, организованная, прочная сила. Эта сила, товарищи, сейчас только создается. Она не могла создаваться при цензовой России, когда в качестве дирижирующего элемента был элемент, которому верить не могли. Старый строй подбирал верхи армии в течение веков, и ясно, что только при полной перестройке армии, при освежении ее, при омоложении высшего ее состава может получиться единая воля. Но такую работу могла произвести лишь трудовая демократия, лишь социалистическая демократия. Вот почему коалиционным правительством было сказано, что во главе армии должен стоять не Гучков, а должен стоять социалист. Товарищи, мне хорошо известно, насколько эта роль социалиста во главе организации армии и трудна, и почетна, и вместе с тем — опасна. Чем больше задача, чем ответственнее задача, тем напряженнее общее внимание ко всяким словам, ко всякому жесту, к интонации в словах человека, который эту работу делает. Я понимаю, что все слова и жесты товарища Керенского возбуждают особенно напряженное внимание, все взгляды тут перекрещиваются. Некоторые из этих слов, из этих жестов возбудили среди социалистов некоторую сумятицу, переполох. Вы знаете, что, когда по этому поводу спросили товарища Керенского, он ответил, что слагает всякую ответственность за передачу его слов буржуазной прессой. Позвольте мне напомнить одно маленькое обстоятельство. В своем первом докладе я говорил перед вами о том, что всероссийская разруха, идя гигантскими шагами, поставила русскую трудовую демократию перед задачей — или победить, или погибнуть. Слово «победить», произнесенное мною, хотя оно относилось к внутреннему фронту против экономической разрухи, произвело такое впечатление на буржуазную прессу, что я с удовольствием прочел в «Утре России»¹⁷⁵, как были переданы мои слова — «задача революционной России исчерпывается одним словом — победить, победить, победить». Я был в данном случае в счастливом положении. Я говорил перед всеми вами. Но, если бы я говорил не

перед всеми вами, может быть, вам пришлось бы экстренно меня вызывать, а мне давать вам отчет. Как я мог провозгласить столь истрепанный лозунг — все для войны? Как я мог сказать, что перестал даже говорить Милюков? С этим, товарищи, нужно считаться. Вы понимаете, что часть буржуазной прессы просто не разбирается в этом и по неясности пишет то, что желает слышать в ваших речах. Иногда не без умысла бывают подобного рода операции. Когда буржуазная пресса выкрадывает отдельные места, подбирая их, и слушает так, как она слышала мою речь, когда это происходит, то немедленно поднимается большой газетный шум, имеющий совершенно определенный расчет. Часть из буржуазной прессы хотела бы дохвалить товарища Керенского — расчет чрезвычайно соблазнительный для буржуазной прессы. В этом отношении некоторые органы социалистической прессы должны внимательно следить за своими статьями, как бы они в своих похвалах тоже не дохваливали бы. Но в этом отношении товарищ Керенский к большинству этих похвал относится с достаточной осторожностью. Некоторая часть прессы желает просто вызвать некоторое противоположение. Мне говорили, что в «Биржевых ведомостях»¹⁷⁶ была статья — «Два министра». При этом один министр — душа, это Керенский, а другой министр — черт, это — Чернов. Все это совершенно ясно и понятно. Не будем поддаваться чрезмерной панике, слушая эти речи, эти передачи. Мы должны знать и понимать, что в той огромной работе, которую ведет товарищ Керенский, в которой он изматывается до самой последней степени, с его уст может сорваться слово, которое легко использовать в том смысле, что оно может создать конфликт. Товарищи, не будем этой работе помогать. Не забывайте тут одного — социалистические министры не только ответственны перед своим представительным собранием, но социалистические министры — это между нами обусловлено — должны составлять солидарную, организованную группу, которая периодически совещается о выступлениях кого-либо из своей среды. Товарищи, чем больше будет со стороны буржуазной прессы попыток использовать слова и жесты кого-либо из нас, чтобы вколотить клин в эту группу, тем с большим вниманием мы, социалисты-министры, будем относиться к этому категорическому императиву нашего общественно-го солидарного действия, согласованности всех наших слов и выступлений. Это мы будем делать тем более, тем усиленнее, чем больше будет попыток использовать отдельные жесты и выступления, кажущиеся недостаточно обдуманными. Мы все — люди. Мы не непогрешимы. Работа наша крайне ответственна, крайне трудна. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Мы все с этим считаемся и все очень и очень думаем об этом. С этой оговоркой примите, товарищи, все мои дальнейшие заявления.

Вы понимаете, товарищи, что революционной России нужна сильная, крепкая, боеспособная армия. Вот здесь, товарищи, может быть, наметятся два уклона. Свидетелями одного уклона мы недавно были. Пресса, особенно буржуазная пресса, затрубила в боевой

рог, затрубила в пользу немедленного наступления, наступления по всей линии. Товарищи, мне пришлось быть первым из министров-социалистов, который немедленно по этому поводу взял фронт против этой безответственной демагогии, ибо, товарищи, в тот момент, когда у нас впервые создается настоящая революционная армия, я выслушал формулу товарища с фронта, что армия распадается. Один из товарищей особенно долго кричал об этом развале. Он кричал: «Не есть ли это банда взбунтовавшихся рабов?» Вот какие слова выливались из его уст. Но, товарищи, если армия в таком положении, то нужно совершить много работы, чтобы она перестала быть бандой, и бандой рабов. Но если она не банда, а просто достаточно дезорганизованное скопление людей, из которых может быть армия, но еще не законченная революционная армия. Возможно ли в тот момент, когда эта работа создана и идет, чтобы в этот момент с тыла призывать к немедленному выступлению, с тыла толкать на акт, все последствия которого трудно взвесить, и особенно нам, штатским, трудно. Что это такое? Ведь это, может быть, толкать на военную авантюру, которая кончится разгромом армии, армии, которая должна быть сильна. А что скажет тогда та самая буржуазная пресса, которая трубила о немедленном наступлении? Она сейчас же скажет: «Вот что сделала революция с армией: вы говорили, что старый строй ведет к поражениям, а вы привели к еще большему поражению». Вот что будет говорить буржуазная пресса, и она будет призывать к контрреволюции. И, может быть, она это сделает не только импрессионистски, может быть, она теперь же, заранее это делает и собирается погреть руки на том пожаре, который истрепал бы русскую армию, если бы она была подтолкнута на авантюру. К счастью, вы слышали от товарища Керенского, а мы слышали от Брусилова¹⁷⁷ более компетентные слова, чем слова крикунов буржуазной прессы, о том, что надо обеспечить армию продовольствием, снаряжением, всем необходимым, прежде чем переходить в наступление. Я говорю — к счастью, потому что, если бы здесь произошло вторжение безответственного политиканства в стратегию, навязывание армии деяний, которые не вытекают из ее положения в стране, если бы это произошло, — это был бы колоссальный удар в спину русской революции. Вот почему я бы всем сторонникам наступления особенно предложил бы считаться с тем, чтобы ни одним словом, ни одним жестом против воли не сыграть в руку той буржуазии, о которой я говорил. А я боюсь, что не всегда должная рассудительность и умеренность в этом отношении в социалистической печати имела место.

Но, товарищи, я думаю, что и противоположной тактики не должно быть — сделать законом для армии стояние на месте. Товарищи, когда я настоятельно протестую против вот этой безответственной демагогии, я протестую не потому, что я отрицаю наступление в защите. Достаточно иметь элементарное представление о стратегии, чтобы знать, что нет защиты без наступления. Это избитое, ходячее, общее место в самых элементарных учебниках. Защиты без

наступления нет. Тут есть наступление и контрнаступление. Тут два положения — нельзя навязывать наступление, но не должно быть и противоположного — стойте, будьте пассивны. О чем здесь может быть речь? Не можем мы, например, здесь прийти к такого рода позиции. Я возьму исторический пример. В 1809 году была война России с Австро-Венгрией. Сейчас не все об этом помнят. Эта война была, но и не была. Александр I был союзником Наполеона I, который воевал с Австро-Венгрией. Так как Александр I был союзником Наполеона I, то он должен был воевать. Войска были на границе и топтались на одном месте. Словом, видимость войны была. Как видите, у царей бывала не только политика секретной дипломатии, но и сокрытие тайны войны. Это был фактически сепаратный мир, ибо фактически Александр I знал, что скоро будет воевать с Наполеоном I. Вот это было заранее задуманное намерение. Но у кого же может быть в мыслях рекомендовать это русской революции? То, что русская революция делает, она делает открыто. У нее нет секретной дипломатии. Она не может сепаратно выходить из войны, ни официально, ни официозно, ни секретно. Такую позицию никто нам здесь не предложит, точно так же никто серьезно не предложит армии навязывать из политических расчетов такие действия, которые не вытекают из природы состояния армии и вырождаются в авантюру. А если здесь ни о чем подобном речи быть не может, то осознайте это с полной ясностью, и тогда вам станет вполне ясно, что здесь нет трех тактик, а может быть только одна тактика. Эта тактика сейчас — создание боеспособной армии, которая будет защищать, которая будет точкой опоры нового Временного правительства по отношению ко всем нейтральным странам, к союзникам и воюющим державам. По отношению к воюющим державам эта армия покажет, что дело германского империализма не облегчено тем, что совершилось в России; по отношению к нейтральным странам и союзникам она покажет, что Россия есть сила, которую нужно дорожить и которую нельзя против себя восстанавливать. Гогенцоллерны будут знать, что с русской армией нельзя не считаться, что руки их не развязаны в военных предприятиях. Для всех, кто, состоя нашим союзником, на нас начинает коситься, это будет сдерживающим началом. По отношению к нейтральным странам это тоже будет иметь свой вес. И не забывайте, товарищи, что с союзниками мы находимся в процессе пересмотра договоров. Если процесс пройдет благополучно, он облегчит нашу позицию. Если он будет сорван, то затруднит нашу позицию и разные союзники будут держать линию в смысле линии противной нашей. Нас хотели пугать Японией. Но мы знаем, что иначе, если бы это было и не пустое запугивание, если бы даже в этом было бы что-нибудь выявлено, не ясно ли, товарищи, что укрепление хороших отношений с Соединенными Штатами, у которых есть свои счета с Японией, было бы в достаточной степени сдерживающим началом для тех элементов Японии, у которых могла зародиться эта мысль. Было бы достаточным сдерживающим началом то, что Соединенные Штаты и

Россия в вопросе о скорейшей ликвидации войны идут рука об руку. И стать клином между такими величинами — не очень соблазнительная перспектива. Но, товарищи, и С. Штаты будут ценить Россию в том случае, если Россия будет силой, а не тогда, если она будет разлагаться по всем швам, если она будет скована параличом.

Здесь еще один мотив может вас смутить. Если предлагается наступление, если боеспособная армия будет воюющей армией, то нет ли в этом громадной опасности, не затрудним ли мы положение германских интернационалистов? Вот вопрос, который нужно обдумать. Я думаю, что самое опасное в этом вопросе, это — чрезмерное нянчение с гипнозом фронта. Мы знаем, что значит гипноз фронта. Поперек дороги русской революции этот гипноз стоял слишком долго. И теперь у нас возникает вопрос — не зашла ли русская разруха так далеко, что русская революция пришла на выручку слишком поздно. Но если это так и если наше спасение в том, что, наконец, этот гипноз фронта закончен и, несмотря на опасность фронта, мы совершили революцию, то нам не нужно слишком носиться с этим гипнозом фронта и у других. Мы вправе потребовать, чтобы в других государствах с этим носились меньше. У нас был Стоход¹⁷⁸. Что, русские националисты превратились в социал-патриотов? Нет. Но, товарищи, если на германском фронте для нас случился Стоход, то мы вправе обратиться к немецким товарищам со словами — продолжайте вашу линию, мы свою продолжаем. Я думаю, что здесь слишком носиться с этим, слишком бояться социал-патриотической болезни в наших зарубежных товарищах не приходится. Нам это нужно особенно твердо, определенно и равно для всех установить. Пожалуйста, товарищи, с гипнозом фронта кончайте. Бросьте это дело. Если вы будете им скованы, вы будете все время парализованы. Каждый из вас будет бояться победы чужой страны. И если мы начнем это друг в друге укреплять, мы попадем в то болото, из которого мы благодаря революции вылезли и из которого нужно везде вылезть. Поэтому, товарищи, мы можем сказать — мы рассчитываем, что с германской стороны мы обеспечены. Та видимость сепаратного, безмолвного перемирия есть случайность, есть результат совпадения двух причин — дезорганизованности русской армии, при которой она находится в состоянии паралича, и занятости германского войска на Западном фронте. Вот почему затишье на фронте. Так это и нужно оценить. Если мы этим затишьем успели воспользоваться, чтобы создать армию, — это хорошо. Если не успели — тем хуже для нас, ибо, товарищи, найдется ли хоть один из вас, кто бы мог сказать, что мы в этом отношении со стороны Гинденбурга обеспечены. Предположим, что мы предъявили ультиматум, который будет отвергнут. Что же мы, выходим из союза или ведем войну? А может быть, к моменту мира это будет война с союзниками? Предположим, что аннексии и контрибуции с германской стороны не уничтожены. Тогда нужно воевать? Может быть, еще прибавится фронт, но не убавится. Стало быть, Стоход для

Германии будет... Мы не можем стоять на точке зрения гарантированности русского войска от Гинденбурга. Этого никто не может серьезно утверждать.

Голос с места. — Нет, утверждали.

В.М.Чернов. — Нет, товарищи. И я думаю, что резолюция, которая будет выноситься, покажет, что стоит поставить это ребром, чтобы ни одно предложение такого рода не было внесено. Я знаю слишком хорошо членов партии социалистов-революционеров, чтобы сказать, что это не будет внесено. Если это так, то остается ясная линия поведения. Русская революционная армия должна быть оружием русской внешней политики. В чем заключается эта внешняя политика? По отношению к империалистической Германии и Австрии она ведет с ними войну, она о сепаратном мире с ними не помышляет. По отношению к союзникам она ведет определенную акцию, причем она, когда союзники ей скажут: необходимо единство фронта, — она ответит: да, необходимо единство политического и стратегического, потому что одно и другое не есть два единства, а две стороны одного и того же единства. Когда союзники говорят: вы против сепаратного мира? — мы отвечаем: да, мы против сепаратного мира. Мое утверждение, товарищи, что русская революция вправе сказать эти слова с такой силой, с такой полнотой, с какими она, может быть, не часто могла говорить. Мы против сепаратного мира настолько, что мы за мирную конференцию, на которой воюющие страны не будут заключать мира сепаратно от нейтральных стран, ибо нейтральные страны были в чужом пиру похмелье и их хата не с краю. Они не причастны к победным праздникам, но всю тяжесть паралича обмена, недостатка продовольствия они испытали, и они вправе сказать, что и их голос должен быть услышан на международной конференции. Без них нельзя решать вопроса о гарантиях прочного, длительного мира.

Итак, товарищи, я думаю, что русская революция в этом отношении может расширить общую формулу и сказать — не должно быть сепаратного мира, сепаратного решения, сепаратной ликвидации войны. Выход из войны должен быть в преодолении империализма, он должен быть выходом всеевропейским, всемировым, должен быть победой трудовой демократии. Выход из войны должен быть новой эрой для всей истории Европы, потому что он одновременно с войной — против войны, он есть война против империализма. Империализм есть определенная фаза развития капитализма. Когда мы говорим, что созданное войной обобществление должно остаться на началах демократизации, на началах развития эмбрионального социального права, когда мы это говорим, мы рисуем определенную программу, которая одна может быть программой партии социалистов-революционеров, которая одна может продиктовать единую тактику партии соц.-революционеров, которая одна способна выковать единство сознания партии соц.-революционеров и перевести это в единство воли. Это единство воли и единство сознания обеспечит партии в Совете рабочих, крестьянских и солдат-

ских депутатов роль идейную, руководящую вместе со всеми другими социалистическими элементами, которые совпадут в этом понимании задач, стоящих перед русской революцией, задач как международных, так и внутренних. Это будет продолжением, не только простым, механическим продолжением, но логическим развитием той тактики, которой действовала русская революция и при посредстве которой она шла от победы к победе, несмотря на всю трудность обстановки, в которой русская революция находится. Это единая линия поведения, которая должна выразиться в единой резолюции, которой создастся единогласие данного съезда, единогласие, которое превратится в единогласие партии, оно поведет и партию, и трудовую демократию к следующим новым победам, к завершению этой тактики тем, чем она должна быть завершена, — к перенесению этой тактики в другие государства, к слиянию в одну единую акцию, которая будет победой, тем победоносным концом, который увенчает войну. Это будет победоносный конец международной акции. Таков метод действия русской революции, метод действия, который будет развит до своих логических выводов съездом партии социалистов-революционеров. (Аплодисменты.)

Л.М.Арманд. — Товарищи, очень неблагоприятная задача говорить после В.М., и, если бы не одно обстоятельство, я не взяла бы слова. К тому, что сказал В.М., ни прибавить, ни убавить нечего. И, конечно, ни из центра, ни те из нас, кто себя называет правыми, ни большинство левых не будут возражать по существу против того, что сказал В.М. Меня заставляет говорить сейчас одно обстоятельство. Ряд аргументов, которые мы слышали от В.М., он выдвигал и на первой местной конференции, т.е. на Петроградской областной конференции, и его слышали товарищи, которые после этого на этом съезде все же выступали со своими прежними утверждениями. Если они, эти товарищи, слышали эти аргументы и если они все же продолжают утверждать свое и продолжают выступать с теми же ребяческими, неответственными, опасными предложениями, с которыми они выступают, то я скажу, что они, — я не знаю, по каким причинам, — но они безнадежны. И если они присоединятся к резолюции, на которой объединяется большинство, — а это будет резолюция товарища Гоца с некоторыми поправками, — если товарищи, которые не говорят в докладе о сепаратном мире, но единомышленники которых договорились отчетливо до сепаратного мира и до войны против всего мира...

Голос с места. — Неправда.

Л.М.Арманд. — Товарищи, что я сказала неправильного? Я говорю, что единомышленники докладчика договорились определенно до сепаратного мира, до объявления войны против всего мира, и все это во имя бережного отношения к русской крови, во имя того, чтобы не создать анархию и чтобы прислушаться к голосу крестьянства, причем они берут не крестьянский совет, а голоса женщин, и тем не менее они к этой резолюции присоединяются. Что же, они

после этого третий раз будут выступать с теми же утверждениями? С кем они будут!

Камков. — Только не с вами!

Л.М.Арманд. — Не с нами. Но середины тут быть не может. Или мы стоим на позиции, на которой стоит Временное правительство, на которой стоит Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на которой стоит большинство этого съезда. Мы стоим на этой позиции не в шутку, а всерьез. Если мы совместно стоим на этом, то мы должны им сказать: Россия стоит на такой позиции, а они могут настаивать на другом, но они будут против России. Они должны сказать, что они несут анархию. Если они не за революционную организованную Россию, то они за Россию дезорганизованную, за ту часть России, которая губит революцию. И пусть знают, что это последний час, ибо дезорганизация России идет со всех сторон. В Совете рабочих и солдатских депутатов член Исполнительного комитета, рабочий, говорил, как он с товарищами отбивал от двухтысячной толпы нескольких воров, которых хотели убить. Вам известно, что раздается уже: «Довольно беспорядков; у нас отняли глупого царя, а мы не можем поставить умного. У нас на одной стороне — правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов, а на другой — Кронштадт» и проч. в таком роде. В такой момент они должны сказать: кто они и с кем они? С нами или не с нами? Мы должны услышать от них — да или нет...

(Шум. Голоса: «Довольно, довольно»...)

Председатель. — Товарищи, я прошу вас сохранять хладнокровие в прениях.

Камков. — Товарищи, я считаю ниже своего достоинства отвечать на такого рода выражения, как «ребяческие» и т.д. Я не знаю, чем при этом руководилась товарищ Арманд, но всем нам ее соц.-патриотические, соц.-шовинистические писания известны. Товарищи, нас спрашивают — с кем мы: с В.М.Черновым или мы стоим изолированно? Когда В.М.Чернов был в Циммервальде, когда он работал за границей и выступал, как революционный интернационалист, — мы были с ним. И поскольку он таким остается, мы с ним, а поскольку он отошел от этого — мы против него. Для нас прежде всего — социализм, прежде всего — принципиальная позиция, а потом — В.М.Чернов. Но я уверен в том, что с Черновым будут не те элементы, которые считают революцию России семейной или которые считают ее деянием, благоприятным Вильгельму. Я надеюсь, что с Черновым будут те элементы, которые понимают свои международные обязанности и в первую голову ставят задачу международного социализма. Исходя из этого, я убежден, что здесь, в данном собрании, левая его часть сможет найти общий с ним язык. Но сумеет ли она найти общий язык с теми, кто выступал от имени «Воли народа», — это я предоставляю им судить. Но я скажу, что перебросить мостик от Чернова к «Воле народа» будет труднее, чем перебросить мост от Чернова к нам, на лево.

Теперь, товарищи, несколько слов по поводу того, что говорил В.М.Чернов. Скажу специально по поводу защиты им А.Ф.Керенского. Конечно, редкое счастье выпало на долю А.Ф.Керенского — иметь такого защитника, как В.М.Чернов. Но я должен сказать по поводу политики Керенского за последнее время. Все, что о ней пишут, нельзя отнести к тому, что буржуазная печать коверкает его речи, неверно их передает. Есть установленные факты, под которыми мы, социалисты-революционеры, подписаться не можем, не подпишется под ними и В.М.Чернов, как бы он ни стоял за А.Ф. Возьмите хотя бы из его приказа слова, что «свобода принесется на штыках...» Один из самых важных, самых серьезных вопросов, какие стоят перед русской революцией, это — вопрос о том, как искусственно форсируется наступление. Мы знаем, и товарищ Чернов удачно на это указал, чем руководствуется буржуазная пресса. Конечно, не вся она так относится, и могло казаться, что она хочет развала русской армии. В этом отношении я не думаю, чтобы дело так обстояло. Наша буржуазия, отказавшись с внешней стороны от своей империалистической политики, сознает и прекрасно сознает, что если будет разрешена общая задача всего империалистического блока, то ей кое-что перепадет, и она сможет пересмотреть свою платформу — без аннексий, контрибуций и т.д. Если блок военными средствами разрешит проблему, которую себе поставил, тогда, действительно, кое-что из завоеванной программы русской буржуазией будет реализовано. Вот почему русские помещики, русская буржуазия пытается всячески поддерживать, и политически и стратегически, союз с нашими союзниками. Не получивши от них гарантии, а получивши ясное заявление, что они не желают отказываться от этого, она все-таки старается создать такую стратегическую линию, при которой мы явились бы жертвами империализма, чтобы нами можно было располагать, как французы располагают зуавами. Это, господа, не абстрактный вопрос, здесь нет политики, нет стратегии. Стратегия всегда направляется политикой, особенно в такие моменты, как сейчас. Если мы сейчас предпримем наступление, то нужно предполагать колоссальную наивность, чтобы думать, что этим может разрешиться стоящая перед нами проблема. Мы знаем, что если будет наступление, то это будет ответ английскому и французскому империализму. Я считаю, поскольку мы заявляем, что не можем принимать участия в империалистической политике, мы должны заявить и то, что все ваши обращения будут выстрелом впустую. Мы не двинемся с места, если для нас нет в этом необходимости. А для нас необходимости в этом нет. Пусть Чернов, пусть Керенский, пусть все кричат о наступлении, но, если рабочим и крестьянам, сидящим на фронте, если им не докажут, что они защищают право народа жить свободно, а не защищают империалистических планов буржуазии, — они в наступление не пойдут, и у нас, кроме скандала, ничем это не кончится. Для того, чтобы из разлагающейся армии создать единое, стройное целое, чтобы противостоять тем серьезным центробежным силам, которые разлагают армию,

для этого мало слов и мало жестов, которые и не всегда правильны. Этого мало. Этим энтузиазма не создашь. До тех пор, пока мы не сумеем дать этой войне вполне правдивую подкладку, когда всякий социалист скажет: вы обязаны воевать, это долг перед социализмом, пока этого не будет, я убежден, какие бы слова ни произносились, по существу дело не изменится. Это очень сложный процесс. Тут необходима сила связующая, организующая. И пока этого нового фактора нет, все эти попытки обречены на гибель. Исходя из этого, мы утверждаем, если путь дипломатических переговоров затянется, если мы будем ждать, когда кто кого перехитрит, если это пойдет таким сложным путем, если не будет сделано героических усилий к тому, чтобы выяснить как можно быстрее международное положение русской армии и всего русского народа в этой империалистской классовой войне, если это не будет сделано, то никакой кудесник, никакой волшебник не найдет выхода из создавшегося положения.

А.Р.Гоц. — Товарищи, я глубоко сожалею, что после той деловой атмосферы, которая создавалась после речи В.М., страсти снова начинают разыгрываться. Я считаю, что вина в этом отношении падает на нашу бурнопламенную Л.М.Арманд, которая слишком заострила вопросы, которые нужно обсуждать исключительно в деловой плоскости. Нам не важно, кто с Черновым, кто против него. Мы размежевываемся не по лицам, а по идеям. Поэтому я сейчас совершенно отвожу те соображения, которые развивала товарищ Арманд. Анархия — вещь скверная, история с Кронштадтом — печальна, но я думаю, что товарищ Арманд согласится с тем, что нельзя же товарищей левых делать козлами отпущения за все то, что происходит сейчас, за все ужасы, свидетелями которых мы являемся.

Теперь я перехожу к товарищу Керенскому. Я должен сказать, должен констатировать, что когда речь заходит о Керенском, то не только буржуазная печать коверкает его речи, но и наша печать коверкает речи тех, кому приходилось по этому вопросу выступать. Я стал в этом отношении тоже жертвой. Я на областной конференции выступал по поводу речей Керенского, и сегодня в «Деле народа», редактором которого я имею честь состоять, я прочел изложение своей речи. Я должен сказать, что я не узнал ее. В ней не было ни одного слова из того, что я говорил. Это какой-то фатальный пункт, товарищи. Что касается существа позиции, занимаемой товарищем Керенским, то сейчас не приходится выступать в качестве защитника. Он сам дал исчерпывающий ответ, он ясно очертил, как он понимает свою роль сейчас, и я думаю, что вы можете составить ясное представление о его роли и деятельности и можете дать отчет, расходится или не расходится его деятельность с принципами, которые лежат в основе русской революционной социалистической демократии.

Затем, я коснусь вопроса, который возбуждает наибольшее разногласие. Это — вопрос о стратегии и политике. Я не понимаю то-

варища Камкова, который выступил в качестве Кассандры. Он говорил, что не надо вмешиваться в стратегию, ибо всякая неудача может быть катастрофой русской революции, может быть крушением того возрождающегося Интернационала, возродить который — наша главная задача. Но в этом отношении у нас разногласий быть не может, и мы, штатские, меньше всего хотели бы вырабатывать план стратегических действий. Мы считаем только необходимым заявить, что русская революционная демократия, признавая, что сейчас революционная армия творит волю русской революции, что она отстаивает русскую революцию от всяких посягательств на то, что ею завоевано, что эта армия должна быть поставлена на такую высоту, чтобы она действительно была способна справиться с задачей, которую мы возложили на ее плечи, чтобы она могла выполнять все операции, которые будут диктоваться обстоятельствами и условиями военного времени. Если необходимо перейти в наступление, она должна перейти в наступление, и не наша задача решать — нужно наступление или не нужно. Если наступление будет сделано слишком поспешно и приведет к разгрому нашей армии, тогда мы взыщем с руководителей, которые, недостаточно подготовившись, ринулись в наступление.

Наша основная задача — борьба за всеобщий мир, и в этом отношении мы должны всеми силами, всеми средствами, какими мы располагаем, стремиться к достижению этой цели. Я был бы счастлив, если бы товарищ Камков указал бы на те средства, которые могли бы ускорить нашу борьбу. Мы бы приняли их с радостью. Но таких средств предложено не было и никаких реальных, практических методов указано не было. Насколько я понял, огромное большинство товарищей отмежеввалось определенно как от пути ультиматумов, так и от пути авантюризма. Я думаю, что резолюция, которую я вам сейчас оглашу, должна объединить огромное большинство наших товарищей, так как это синтез двух начал, которые русская революция слила воедино, защищая русскую революцию и борясь за идею международной солидарности. Это — одна задача, разорвать которую нельзя и никому не удастся.

Председатель. — Товарищи, я предлагаю решить следующий вопрос. У нас имеется два способа продолжения наших занятий. Один способ такой — сейчас проголосовать, какую из 3-х резолюций съезд кладет в основу своей окончательной резолюции. Решив этот вопрос, мы могли бы дальнейшую работу отложить до следующего дня, когда были бы приняты или отвергнуты те или иные поправки и наша общая работа была бы сдана в редакционную комиссию. Другой способ — отложить это решение вопроса, предложить напечатать резолюции и т.д. Я должен сказать, что в техническом отношении, может быть, это будет невозможно. Позвольте просить проголосовать этот вопрос.

Рубанович. — Я к порядку. Товарищи, резолюция, которую вам предлагают, касается очень близко вопроса об интернационализме, но этот вопрос мы еще не разбирали. По этому вопросу

будет 3 докладчика. Лично я должен сделать доклад как представитель партии социалистов-революционеров в Интернационале. Я ничего не имею против того, чтобы пробаллотировать то, что предложил председатель, т.е. какая резолюция ляжет в основу нашего решения, но так как к этой резолюции будут предлагаться разные поправки, то я лично имел в виду, что эти поправки могли бы быть сделаны на основании тех аргументов, которые я думал развить в своем докладе об Интернационале. Поэтому я предложил бы вотировать поправки после того, как вы услышите доклады об Интернационале, а также и дискуссии по этому вопросу. Я не думаю, чтобы по вопросу о возрождении Интернационала не были заслушаны спокойно те аргументы, которые могут предъявлять представители разных течений. Я предложил бы вотировать: какая резолюция будет основой нашего решения, а поправки я предложил бы отложить до выслушания доклада об Интернационале.

Председатель. — Я предлагаю собранию решить вопрос — будем ли мы голосовать сегодня какую-либо резолюцию, которая была бы положена в основание нашего решения. Только по этому вопросу будет даваться слово к порядку. Дальнейшее направление мы разобрать не можем. У нас есть еще ряд неотложных вопросов, которые мы должны решить.

М.Л.Коган-Бернштейн. — Товарищи, насколько я понял мотивировку товарищей Авксентьева и Чернова, резолюцию мы могли бы разобрать завтра, а сегодня заслушать в пленуме доклады. Поскольку разница в резолюциях не столь существенна, я бы считал, что мы могли бы произвести эту работу завтра, даже если бы эта резолюция не была размножена. Но все же мы просили бы президиум несколько десятков экземпляров заготовить.

А.Р.Гоц. — Я лично решительно настаиваю на том, чтобы сегодня мы подвели определенный итог нашей работе. Сегодня мы провели день в напряженной работе. Перед нами целый ряд мнений, оттенков. Я думаю, что мы достаточно уяснили вопрос. Я полагаю, что было бы нежелательно откладывать этот вопрос и затягивать этим обсуждение тех вопросов, которые еще стоят на очереди. Я предложил бы сегодня решить так, как предлагает товарищ Ракитников, — выяснить голосованием, какую резолюцию мы положим в основу, а что касается поправок, то сдать в комиссию, которая с этими поправками разберется.

Председатель. — Товарищи, желаете проголосовать, какая резолюция кладется в основание будущей резолюции? Принято. Товарищи, имеется две резолюции, — третья снимается. Угодно огласить эти резолюции? Позвольте этот вопрос проголосовать. Кто считает нужным огласить, прошу поднять карточки! Меньшинство. Большинство за то, что не надо оглашать. Позвольте спокойно провести чрезвычайно важное решение.

Голос. — Позвольте к порядку голосования.

Председатель. — Товарищи, не затягивайте. Я вам предоставляю слово.

Голос с места. — Товарищи, мы должны принять эту резолюцию условно, впредь до окончательной редакции.

Председатель. — Это само собой разумеется. Позвольте проголосовать основной вопрос. Прошу поднять карточки тех, кто в основу будущей резолюции считает нужным положить резолюцию товарища Гоца. Кто против этого? Прошу поднять карточки тех, кто воздержался от голосования обеих резолюций.

Позвольте огласить результаты голосования. Съезд считает необходимым принять в основу будущей резолюции резолюцию товарища Гоца. За это высказалось 179 голосов. За то, чтобы принять в основу будущей резолюции резолюцию товарища Камкова, высказалось 80 человек. Воздержалось при голосовании 5 товарищей.

Позвольте, товарищи, наметить порядок завтрашнего дня. В президиум поступило несколько записок, чтобы завтра больше времени уделить работам в секциях. Одно радикальное предложение есть — чтобы весь завтрашний день посвятить работе в секциях. Есть предложение -- обязать президиум собраться в 9¹/₂ час. утра. Позвольте проголосовать — кто за то, чтобы завтра с 10-ти час. утра был созван пленум? Большинство за то, чтобы завтра, в 10 ч. утра, было пленарное заседание.

А.И.Гуковский. — Позвольте мне слово. Товарищ Чернов в своей речи упомянул об одной маленькой аннексии, которая была совершена, именно, что «Воля народа» пыталась аннексировать А.Ф.Керенского. Я не в качестве представителя редакции «Воли народа», коллектива, имеющего ответственное лицо, я просил слова по личному вопросу. Я считаю своим долгом разъяснить — и это удостоверяет и президиум, — что товарищ, упомянувший о «Воле народа» в связи с именем товарища Керенского, не принадлежит к составу редакции «Воли народа», не уполномочен никем и попытки аннексии не делал, а формулировал свою позицию, примыкая к направлению «Воли народа». Таким образом, фактически неверно, что кем бы то ни было, даже не уполномоченным лицом, была бы сделана попытка к такой аннексии. Фактически дело обстоит так: товарищ Керенский вышел из состава редакции «Воли народа» и снял оттуда свою фамилию. Никто не пытался его включить в число сотрудников «Воли народа». Мы группируемся не по личностям, а по идеям. У нас нет персональных группировок.

Голос. — Позвольте мне, как одному из редакторов «Дела народа», сделать дополнение, А.Ф.Керенский никогда не снимал своей подписи из числа сотрудников «Дела народа». У нас сейчас печатается исключительно состав редакции, избранной Петроградским комитетом, т.е. состав действующей редакции. А.Ф.Керенский тут не значится, но состоит нашим сотрудником.

Председатель. — Собрание закрывается. Завтра прошу собраться в 10 часов утра.

Заседание 29-го мая 1917 года

(Утреннее)

Председатель. — Товарищи, прошу занять места. Президиум установил на сегодняшний день такой порядок. С открытия собрания до 3-х час. — пленум. Первым мы выслушаем доклад товарища Авксентьева, затем Алгасова — о коалиционном министерстве. Далее доклады товарищей Рубановича, Русанова и Натансона. Затем оглашение поправок к резолюции о войне. Вотировка поправок и сдача поправок в особо избранную комиссию. Дальше выборы в согласительную комиссию. Слово предоставляется товарищу Авксентьеву.

Н.Д.Авксентьев. — Товарищи, я постараюсь, по возможности, быть кратким, ибо я полагаю, что этот вопрос в достаточной мере должен быть ясен товарищам, так же как и ответ на него. Я, к сожалению, здесь не был, но, вероятно, при обсуждении общего политического положения вам приходилось так или иначе определить свое отношение к вопросу о временном коалиционном правительстве. Товарищи, мне представляется, что необходимо сделать самую краткую экскурсию к началу революции, к тому моменту, когда она произошла. Революция, которая совершилась, была такой успешной и такой быстрой, что тот напор, который был произведен на старый порядок, был произведен соединенными силами не только революционной демократии, но и присоединившимися к ней работниками свергнутого старого порядка — либерально-демократическими, либерально-буржуазными кругами. В этом перевороте участвовала как внедумская Россия, как Россия внецензовая, которая явилась основной силой в перевороте, и в первую голову пролетариат и петроградское войско, так и Россия цензовая, думская, которая примкнула к этому движению, и это сделало движение еще более быстрым, еще более победоносным. У старого порядка не нашлось никакой реальной общественной поддержки, чтобы он мог удержаться от этого натиска. Этот натиск был общенациональный. Когда пало старое правительство, то стал вопрос о новой власти. Здесь произошло следующее. Революционная демократия, Россия внедумская, одержавшая эту победу при содействии России думской, эта революционная Россия не нашла себе места у власти. Власть оказалась в руках России думской. Почему это произошло? Произошло ли это потому, что Россия внедумская, революционная Россия, оказалась слабой или обманутой цензовой Россией, или по каким-либо другим соображениям? Я полагаю, что соображения, которые принимались во внимание, были правильны. Хотя основной силой революции явилась Россия не думская, а революционно-демократическая, но к моменту переворота более организованной оказалась Россия думская, и революционной демократии нужно было выиграть время, чтобы произвести эту организацию, чтобы взять власть в свои руки и иметь опору в массах, чтобы эту власть

суметь проводить, чтобы иметь должный авторитет. Стоящая у этой власти Россия внемудрая оказалась достаточно сильной, чтобы уничтожить самодержавный строй, чтобы сейчас же начать организацию, достаточно сильной, чтобы определить сферу действий Временного правительства, но недостаточно сильной, чтобы гарантировать организацию власти. Революционная Россия воспользовалась моментом для организации своих сил и была уверена, что в настоящий революционный момент, при том колоссальном подъеме организующих сил, она не только не упускает своего влияния на государственную власть, но, наоборот, с каждым новым днем эту власть все более и более усиливает. И мы можем констатировать, что в этом отношении революционная демократия не только не ошиблась, но вполне свои надежды оправдала.

Вы знаете, что тот выразитель, по условиям времени и места, энергии революционной демократии и организации революционной демократии — Совет рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, производил реальный контроль над действиями первого Временного правительства. Он сумел настаивать на том, чтобы Временное правительство не уклонялось от той программы, которая была подписана совместно с Советом рабочих и солдатских депутатов. Вам, вероятно, известен инцидент с Милюковым, который кончился полной победой Совета рабочих и солдатских депутатов города Петрограда. Милюков, который пытался в своей сопроводительной записке к заявлению Временного правительства о том, что оно отказывается от аннексий и контрибуций, этот Милюков, который признался на съезде кадетской партии, что он хотел видоизменить этот вексель, выданный Временным правительством русской демократии, был вынужден сначала отказаться от этой записки. Сначала Временное правительство заявило, что оно просит считать все западноевропейские державы этот инцидент исчерпанным новым повторением точной формулы мира, а затем Милюков должен был покинуть ряды Временного правительства. Но, товарищи, все-таки эта организация, которой на первых порах было вверено новое государственное строительство России, оказалась непрочной. Она и должна была оказаться непрочной в силу того, что силы, которые участвовали в этом движении, оказались до того разобщенными, что с одной стороны стояло Временное правительство, а с другой — контроль. Временное правительство, производя известные шаги, на которые не могла резко реагировать революционная демократия, так как они шли вразрез с векселем, который выдала Временному правительству революционная демократия, Временное правительство все более и более теряло свой авторитет. Ясно, что в момент необходимости такого яркого строительства жизни, в этот момент, конечно, основным и главным строителем является сама революционная демократия. Именно эта революционная демократия в тот момент, когда все узы пали, должна показать свою способность к революционному творчеству, так как в этом и заключается главная красота революции и залог жизненности тех новых сил, которые

переворот вызвал к жизни. В этом организующем процессе революции могла играть и играет роль самостоятельность революционной демократии. Но необходим известный центр, известная власть, которая в момент революции должна пользоваться доверием этой революционной демократии, являющаяся властью сильной, чтобы те рамки, в которые выливается или начинает выливаться жизнь по воле революционной демократии, чтобы эти рамки налагались бесстрашно и определенно на эту жизнь. И вот ни этой силы, ни этого доверия не оказалось у Временного правительства. Процесс, который протек от начала образования Временного правительства до момента его реорганизации, это есть время постепенного разложения центральной власти в России, время постепенного ослабления ее авторитета, время постепенного прохождения в сознание невозможности такого положения. Очень часто даже от министров приходилось слышать, что если власть не валяется на улице, то она будет валяться, и всякий, кому не лень, может нагнуться и эту власть подобрать и ею овладеть. Такое положение в момент, когда не только внутренние, но и внешние великие задачи стоят перед Россией, конечно, было невозможно и для страны губительно. И вот перед социалистическими организациями и организациями революционно-демократическими стал вопрос — как реорганизовать эту власть, как создать ту сильную революционную власть, которая свои силы почерпала бы в доверии и поддержке широких слоев демократии?

Здесь выдвигались два рецепта. С одной стороны — предложение, которое делалось известной частью социал-демократов, причем разделялось некоторыми из социалистов-революционеров, а с другой стороны — то предложение, которое было принято громадным большинством Совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда, было принято и партийными организациями поневоле местными, ибо тогда не было съездов ни у меньшинства социал-демократов, ни у социалистов-революционеров. Первое предложение было такое: передача власти Советам рабочих и солдатских депутатов и выставление своего единого Временного правительства, взятого изнутри этих организаций. Второе предложение, предложение, которое теперь осуществилось в жизни, это — включение в это Временное правительство известного количества социалистов, в частности 6-ти социалистов. Как аргументировали социал-демократы большевики свое предложение? Они говорили: «Революция идет вперед, мы должны ее развивать, если мы хотим это развитие производить в чистом виде, при этом, если мы хотим делать это быстро, мы должны передать власть Совету рабочих и солдатских депутатов». Я полагаю, что такая точка зрения в той исторической обстановке, которую мы переживаем, не выдерживает критики, потому что все направление, которое было взято революционной демократией, противоречит этой точке зрения. Товарищи, мы не должны забывать, что русская революция является революцией победоносной. Демократия является той двигающей силой, которая у нас определяет все жизненные стремления и настроения страны. Но мы не должны за-

ывать, что революционная демократия не является такой силой, которая могла бы гарантировать страну от контрреволюции. Мы не должны утверждать, что революционная демократия может игнорировать опасность ее изоляции. Еще нужно пройти длительный процесс самоорганизации демократии, нарастания творческих, организуемых сил у этой демократии, прежде чем она может позволить себе роскошь откинуть все другие слои, которые шли вместе с ней в завоевании свободы, и может остаться действительно одна. При таких методах действия, при такой тактике, какую рекомендуют социал-демократы-большевики, которые говорят о захвате власти Советом рабочих и солдатских депутатов, мы стоим перед опасностью того максимализма, той поспешности революционного созидания, которые рискуют изолировать революционную демократию, рискуют отбросить те слои, которые идут вместе с ней, и пробудить контрреволюционное чувство. В такой момент, когда завоеванная революция недостаточно закреплена, рискованно создавать ту пропасть между отдельными силами, творящими русскую революцию, в которой может погибнуть и смысл русской революции, и то наступательное движение ее, которое единственно нам дорого и важно. Я думаю, что здесь, в этих спорах, сказываются две точки зрения. Одна, которая говорит: «Захватывай, что можешь; а что удержишь, — потом видно будет». Другая точка зрения: «Захватывай то, что ты можешь удержать; каждую новую позицию сначала закрепляй». Я не думаю, чтобы правильно было такое стратегическое действие, когда полководец ведет войско вперед и не думает о тыле. Это может повести к окружению противником. Мы можем констатировать, до чего еще пестра российская революционная действительность. Если мы имеем отдельные города, где организованность тоит очень высоко, то мы имеем другие места, где эта организованность только что начинается. Я сюда приехал со Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Там картина чрезвычайно пестрая. Были целые губернии и целые области, которые не были представлены, так как организационная работа там почти не начиналась, а контрреволюционная пропаганда там далеко не исключена. Мы имеем колоссальное число мещанства, мелкой буржуазии, которая каким захватом власти будет брошена в лагерь контрреволюции. При иных условиях значительная масса народная всегда идет вместе с революционной демократией, а при такой поспешности, при требовании, чтобы вся власть была захвачена Советом рабочих и солдатских депутатов, — эти слои будут отброшены в противоположный лагерь.

Нисколько не укрепляя революцию, мы этим создаем опасность контрреволюции, не создавая никакого нового реального завоевания для революции. Почему так? Потому что сам термин — «захват власти» — это есть термин, который покоится на недоразумении, на неправильном употреблении слова. Захватить власть теперь ничего не стоит. Это — не борьба между буржуазией и революционной демократией. Повторяю, захватить власть ничего не стоит. Тут

опрос в простом и спокойном положении этой власти в карман всякому, кому захочется иметь этот правительственный аппарат. Возьмите заявление Коновалова. Он заявляет: «Кажется, пришло время отдать власть Совету рабочих и крестьянских депутатов». Что говорит Временное правительство? Оно говорит: «Войдите к нам или отдайте сильную власть; если вы не согласны с нами — вот вам портфели, берите их». Тут вопрос не о борьбе между буржуазией и антибуржуазной революционной демократией, тут не было вопроса захвате, который полагает известное поступательное движение вперед, а вопрос тут в том, чтобы власть конструировать так, чтобы была обеспечена возможность проведения настоящей революционной воли революционной демократии. С другой стороны, была бы странена опасность всякой контрреволюции от изоляции революционной демократии от других слоев населения, которые идут, руководимые революционной демократией. Здесь вопрос о тактике, о том, как развить эту революцию, как устранить все минусы и получить все плюсы, а не о революционном акте, которого, как говорят большевики, мелкобуржуазные меньшевики и социалисты-революционеры боятся. Тут бояться нечего, так как и никакого революционного акта тут нет. Власть можно взять, раз нам заявляют — берите, как об этом заявляли и тогда, когда слалось новое Временное правительство. Поэтому с точки зрения моих соображений и с точки зрения соображений, которые руководили новыми министрами-членами Временного правительства, и было создано Временное правительство, не исключительно состоящее из элементов революционной демократии, но Временное правительство, в которое вошли элементы этой демократии. Вот здесь начались упреки. Здесь начали выставлять определенные возражения против этого. Какие же возражения? Первое возражение то, что социалистический конгресс решил, что вступление в коалиционное министерство невозможно для социалистов. Это соображение развивается дальше. Дальше говорят — допустим, что это не противоречит решению социалистического конгресса, так как там есть оговорка, что в исключительных условиях такое вступление может состояться, но что если мы возьмем вопрос по существу, то мы имеем перед собой историю Западной Европы и имеем перед собой историю министерств Западной Европы, куда вступали министры, эти министры не определяли, не могли определять политики буржуазного министерства и вместе с тем сами рисковали скатиться по наклонной плоскости обуржуазивания. Далее указывают, что мы имеем перед собой Бриана¹⁷⁹ и других, вступивших в министерство социалистами, но выходящих далеко не социалистами, что эти министры попадали в такое положение — если они оставались чистыми, то перед ними становилась дилемма: или уйти, или казаться в глазах рабочей массы, в глазах революционной демократии как бы какой-то гарантией, а на самом деле быть только заложниками в руках буржуазии, заложниками, которых посылали туда социалистические партии. Вот какие доводы приводились. Но, товарищи, я полагаю, что приводить такие ар-

гументы — это значит рассуждать метафизически, не обращая внимания на конкретные, реальные элементы реальной жизни и реальной истории. Так рассуждать, это значит — забыть об одном мелком факте, который произошел у нас на русской земле. Этот мелкий факт есть — великая русская революция, которая не только произошла, но которая еще происходит. Мы имеем революцию в движении, в развитии, революцию, которая социальные силы и взаимоотношения этих сил совершенно изменила. Чем является вступление в министерство социалистов в Западной Европе? Разве там то же самое, что сейчас в России? Представьте себе спокойный и установившийся уклад жизни. Этот уклад жизни есть уклад буржуазный.

Оппозицией является революционная демократия или демократия социалистическая. Она является безответственной оппозицией постольку, поскольку ей приходится только принципиально протестовать, не определяя этим политики государства, а преследуя лишь воспитательные цели. И вот в такое спокойное, установившееся болото буржуазного благополучия, когда управляющим органом является данное буржуазное министерство, пропускаются те или другие социалисты. На что же они опираются? На рабочие массы, которые не являются там революционным элементом, как это обстоит в России, на рабочие массы, которые являются в меньшинстве, представители которых должны вести критику строя, главным образом, но не творить, так как в творчестве они участвовать не могут. Вот в каком положении находятся министры-социалисты в том установленном болотообразном буржуазном строе. Какое же положение у нас? Диаметрально противоположное тому, что я сейчас характеризовал. Я полагаю, что вопрос идет у нас не о коалиционном министерстве, а о Временном правительстве, куда вступают социалисты как представители основной двигательной силы революции в стране, где революция развивается и торжествует. Наши министры оказались в положении диктующем. Являются они заложниками? У кого? У буржуазии? У какой буржуазии? У той, которая бросает портфели! Когда не было социалистов-министров, мы видели, каким заложником являлся Совет рабочих и солдатских депутатов и его контактная политика. Говорят о заложниках, о пленниках. Но кто же пленником являлся? Временное правительство или Совет рабочих и солдатских депутатов? Тут двух ответов быть не может. Говорить о том, что там происходит обуржуазивание наших министров, это значит игнорировать ту историческую обстановку, те двигательные силы, которые определяют все. Этими двигательными силами является революционная демократия. Она определяет ход жизни, и министры являются ее посланниками. В данный момент они не чувствуют своего бессилия. Если социалисты-министры выходят из этого Временного правительства, может ли существовать хотя бы один день это Временное правительство? Что с ним будет при настоящем революционном движении? Что будет тогда? Будут демонстрации, будут восстания, войска станут на сторону вышед-

ших министров, и вообще никакой власти не будет, а тем более не будет части власти в виде цензового правительства. Поэтому я и говорю, что смешно говорить о коалиционном министерстве, каким оно является в Западной Европе. Если социалисты, если революционные демократические организации не решали взять всю власть в свои руки, то только во имя того, что необходимо идти вместе не с буржуазией, а с большими, широкими слоями, с мелкой буржуазией, с крестьянством, что дало бы время организовать все более и более революционные кадры этой революционной демократии и в нужный момент обеспечило бы наибольшее единство сил. Дальше, говорят, — они будут стерты, потому что они — в меньшинстве. И начинается разговор о количестве. Товарищи, я думаю, что здесь как раз такое положение, когда количество переходит в качество, когда вопрос должен ставиться не о количестве министров, а о качестве тех реальных сил, на которые эти министры могут опираться. Когда был один Керенский, который не был делегирован партией, этот Керенский являлся часто именно тем министром, который определял то или другое действие Временного правительства, так как он был единственный, кто опирался или мог опираться принципиально на силы революционной демократии. Наши министры-социалисты делегированы Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; они, несомненно, будут делегированы партией, сзади них будут стоять как руководители революционной демократии, так и вся революционная демократия в массе. Вот в чем их сила. Тут вопрос не в жалкой арифметике, а вопрос в реальном соотношении сил в стране.

Я ставлю определенный конкретный вопрос. Вы знаете, что Коновалов ушел. Говорят, что на место Коновалова будет Бурышкин¹⁸⁰, или Третьяков¹⁸¹, или еще кто-либо. Я не очень горячо этим интересуюсь. Будет человек, которого Временное правительство признает достаточно прогрессивным, чтобы вести дело и подчиняться общим директивам. Что произошло от того, что ушел Коновалов? Ничего. Но вы представьте, что из министерства уйдет Церетели¹⁸², или Керенский, или Чернов, которые заявят, как заявил Коновалов, что они не согласны с политикой этого Временного правительства. Что тогда произойдет в стране? Кроме того, никто из них один не уйдет. Они все уйдут. Что же тогда произойдет? Встанет ли на их место какой-нибудь другой социалист? Тогда, действительно, те элементы Временного правительства, которые захотели бы пойти на этот эксперимент, они были бы сметены в один момент, и, прежде чем они получили бы отставку, они, вероятно, скрылись бы туда, где их очень трудно было бы отыскать. Я думаю, что все аргументы, которые выставляются в качестве возражения по отношению к Временному правительству, что все эти аргументы совершенно неосновательны. Мне как-то пришлось спорить с одним из большевиков, который говорил: «Будет время, когда вы увидите, что мы были правы, когда вы увидите, что единственным выходом будет создание Временного правительства исключительно из эле-

ентов Совета рабочих и солдатских депутатов». Я на это ответил: Вы правы: когда-нибудь будет время, когда явится необходимость оздania этого единого правительства, когда это будет диктоваться не только поспешным стремлением захвата власти, но когда это будет вытекать из потребности исторического момента и когда демократии никакие силы страшны не будут. Но если вы хотите, чтобы то время было, — а это значит, что до этого времени революция российская все время будет идти по восходящей линии, — если вы хотите быть правыми, вы можете это купить тем, что революционная демократия до этого момента все время будет вас признавать неправыми». Только при условии постепенного развития этих сил, по мере углубления революции, только путем именно этого планомерного постепенного развития революции, путем движения по восходящей линии, только таким путем мы можем дойти до желанного момента, когда действительно окажутся правыми те, кто теперь оказывается неправым. Только тогда, когда российская демократия будет понимать, каким образом необходимо действовать в этот ложнейший период российской революции, только при таком условии возможно окончательное овладение власти российской демократией. Вот на основании каких соображений я защищаю свою точку зрения. Эти соображения я еще дополню в дебатах, когда будут, может быть, новые аргументы, которые будут убеждать в ненужности того шага, который сделали министры-социалисты, когда взяли на себя колоссальную ответственность.

Но вопрос тут еще не в том, что министры-социалисты сделали такой шаг. Тут важно то, в чем их сила. Их сила — в поддержке революционной демократии. Их сила — в самостоятельности этой революционной демократии. Товарищ Чернов на крестьянском съезде сказал: «Вы — наши хозяева, мы — ваши приказчики», когда крестьянский совет постановил, что эти министры ответственны перед ними. Это верно. Они — приказчики, но при одном условии, чтобы хозяин не полагался на приказчиков, чтобы хозяин был действительно хозяином, чтобы это не был такой хозяин, который идет в магазине и режет купоны, попивая чай с лимоном. Нет, это должен быть хозяин, который творит новую жизнь, ибо только при условии творения новой жизни, при условии самостоятельности, при условии постоянного творчества, постоянной поддержки, а не одно-о только контроля, при условии постоянного проведения токов как низу вверх, так и наоборот: сверху вниз, только при этих условиях деятельность министров может быть плодотворной, может быть в интересах демократии и даст определенные осязательные плоды. В этом движении русской революции, которая идет все вперед, все больше и больше расширяется, при разумном использовании сил, при мудром закреплении завоеваний, я верю, никогда не будет того, чтобы возможно было попятиться назад.

Товарищи, я набросал резолюцию, но, когда я ее прочел, я нашел, как и товарищи мои по президиуму, что этой резолюции, которая, в сущности говоря, выражает в положительном смысле, как

мы должны относиться к Временному правительству, что этой резолюции были предпосланы некоторые тактические соображения, приблизительно те соображения, которые я развил в своем докладе. Этих тактических соображений я не развил; поэтому, оглашая эту резолюцию, я предупреждаю, что ей должна быть предпослана тактическая часть. (Читает резолюцию.)

Председатель. — Слово принадлежит товарищу Алгасову.

Тов. Алгасов. — Две силы, товарищи, совершили революцию — пролетариат и трудовое крестьянство; иными словами, революционная армия, которая является в большинстве своем — трудовым крестьянством. Роль буржуазии в этой революции была до крайности ничтожна, и мы бы сделали крупную ошибку, если бы переоценили роль буржуазии в этой революции и вручили бы ей такое ответственное место, как то, что является Временным правительством. Я думаю, товарищи, что власть исполнительная и законодательная, не только в такой момент, какой мы сейчас переживаем, не только в момент революции, но и вообще всегда власть должна выражать волю народа, и с этой точки зрения, мне кажется, достаточно поставить вопрос, чтобы отметить, что то Временное правительство, которое мы должны поистине назвать правительством буржуазным, что это правительство не могло, не способно было выражать волю народа. Даже и в мирное время нельзя было признать его за правительство, выражающее волю народа. Это было правительство буржуазное. В революционный момент, мне думается, товарищи, правительство должно быть иное. Должно быть такое правительство, которое осуществляет и закрепляет завоевания революции. Должно быть правительство, в котором не будет элементов контрреволюционных, которые братаются и соглашаются с контрреволюционерами. Там должны быть элементы революционные. Товарищи, с этой точки зрения, мне кажется, необходимо противопоставить Временное буржуазное правительство Временному революционному правительству, которое было бы поставлено революционной Россией. Товарищи, сейчас отнюдь нельзя говорить о каком-нибудь захвате власти. Для получения власти ее не нужно теперь захватывать. Для этого должно быть соответствующее компетентное учреждение, каким является Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Достаточно того, чтобы это учреждение приняло правильное решение. И если такое решение будет принято, что правительство должно быть революционным правительством, — тогда никаких захватов не будет, а будет отвлечение тех элементов, которые недостойны в данный революционный момент быть в правительстве. Когда создавалось первое Временное правительство, со стороны демократии была сделана чрезвычайная ошибка, что она передала власть буржуазии и санкционировала это. Даже при условии мирного времени, — я говорю в смысле революционного мирного времени, — даже в такое время буржуазное правительство ни в коей мере не могло отражать волю народа. И, конечно, глубоко были правы те, кто с первого дня образования Временного прави-

тельства вскрыл сущность этого правительства и говорил, что не может быть такого правительства в революционной России. И, конечно, это Временное буржуазное правительство должно было пасть. Вопрос времени, вопрос дня или часа, когда должно было произойти это падение, но оно было неизбежно, оно вызывалось всем ходом русской революции. И в данный момент, когда дальнейший ход революции все сильнее и сильнее определяет настоящую борьбу как борьбу рабочего класса, — пролетариата и крестьянства, с одной стороны, а с другой, буржуазии, — когда либеральная буржуазия, в своем прошлом бывшая оппозиционной самодержавному правительству и оппозиционной демократии, когда эта буржуазия переходит на путь контрреволюции, то, товарищи, было бы ошибочно сказать, что мы толкаем ее на путь контрреволюции. Самим ходом событий, неизбежным процессом революции буржуазия толкается на контрреволюционные действия, и товарищи, приехавшие с мест, знают, какая масса фактов служит подтверждением того, что буржуазия начинает становиться на путь задержки, противодействия дальнейшему наступательному движению русской революции. С этой точки зрения, мне представляется крайне опасным и вредным передача власти в руки буржуазии. Временное буржуазное правительство должно было пасть, — это было неизбежно, — и оно пало. Новое правительство, которое сейчас так часто и так неправильно называют коалиционным правительством, это новое правительство тоже неизбежно должно постепенно реорганизоваться.

В том виде, в каком оно существует сейчас, оно недостойно революционной России, и это правительство неизбежно должно видоизмениться, должно реорганизоваться на началах отсечения элементов недостаточно революционных и включения все больше и больше представителей революционной демократии. Я не называю это правительство коалиционным, ибо какая это коалиция, когда 6 министров-социалистов и 10 министров буржуазных? Разве то соотношение, которое есть в стране, разве оно может быть так представлено? Разве это соответствует действительному соотношению сил? Разве может быть названо коалиционным правительство первое, когда там участвовал один Керенский? Если такое отношение, как 13 к 1, то тут коалиционного правительства нет, а это есть видоизмененная форма Временного буржуазного правительства. Это правительство нельзя назвать коалиционным. И, товарищи, напрасно мы будем стремиться к созданию коалиционного правительства с буржуазией. Мы будем стремиться к созданию Временного революционного правительства коалиционного, но коалиционного в пределах революционных сил народа. И те, кто высказывается за коалиционное правительство, они не высказываются за полную коалицию, так как ни в первом составе, ни во втором своем составе правительство не является действительно коалиционным. Если мы будем стремиться к тому, чтобы отразить все оттенки, которые существуют, начиная от крайних правых и кончая крайними левыми, — тогда другое дело. Но здесь дело не в том, чтобы составить правительство, которое бы

отражало всю страну, ибо как бы ни правильно было распределение голосов в этом Временном правительстве, но тем самым, что вы отсекаете крайне правые элементы, вы тем самым создаете не коалиционное правительство всей страны, а создаете коалицию с либеральной буржуазией. Я думаю, товарищи, что этого следует избегать. Мы должны стремиться к тому, чтобы власть и наверху, и внизу была властью революционной России, чтобы центральное правительство и местные органы управления были бы революционными органами, чтобы не только Временное правительство стало Временным революционным правительством, но чтобы и губернские комитеты, которые сейчас существуют на местах, чтобы и они были органами революционными. С этой стороны, я думаю, что в данный момент теперешнее новое правительство, которое называют коалиционным, что оно не выражает воли народа, не только революционной воли народа, но не выражает воли народа вообще. Мы совершили большую ошибку психологическую, когда сравнивали наше Временное буржуазное правительство с прежним правительством, когда это новое правительство сравнивали со старым правительством, самодержавным. Тогда мы невольно были склонны к тому, чтобы раскланиваться перед этим правительством. Тут нельзя идти путем сравнения со старым правительством, а нужно идти путем сравнения с правительством, которое должно быть даже в условиях мирного времени. правительство как первого, так и второго состава не может быть выразителем воли народа. С этой точки зрения, было ошибочно, но психологически неизбежно вступление представителей Совета рабочих и солдатских депутатов в состав этого правительства. Социалисты не должны вступать в буржуазное правительство. Совершенно правильно сделал конгресс, когда постановил, что нельзя социалистам входить в буржуазное правительство. С этой точки зрения, мне представляется крайне ошибочным тот шаг, который был предпринят частью нашей партией, частью членами социал-демократической партии меньшевиков — именно вступление во Временное правительство. Но этот шаг был психологически неизбежным. Если мы припомним ту обстановку работы, которая создавалась во Временном правительстве, в Совете рабочих и солдатских депутатов, то мы должны сказать, что психологически совершенно неизбежно было это вступление. Но мы не должны рассматривать наших товарищей Чернова и Керенского, вступивших в министерство, как представителей нашей партии в этом правительстве, доколе это правительство есть в большинстве правительство буржуазное.

Мы, партия социалистов-революционеров, оставаясь на точке зрения революционного социализма, не можем санкционировать присутствие там наших товарищей как представителей партии. Но, вместе с тем, я высказываюсь против того, что при создавшемся положении следовало бы наших товарищей Чернова и Керенского отозвать из состава нового Временного правительства. Существует, товарищи, мнение, что социалисты не должны участвовать в буржуаз-

ных правительствах. С точки зрения этого мнения, совершенно правильно поставить вопрос: не должны ли быть социалисты отозваны? Этот вопрос может быть поставлен. Но я на этот вопрос дал бы иной ответ. Я бы сказал, что при тех условиях, которые создались, при том, что мы стоим накануне создания нового правительства, все равно, признаем ли мы здесь, на съезде, или не признаем, признает ли съезд рабочих и солдатских депутатов или не признает, безразлично, самым ходом поступательного движения революции, которая идет все дальше, мы неизбежно должны сказать, что Временное революционное правительство создается точно так же, как неизбежно было падение Временного коалиционного правительства. И вот ввиду того, что мы предусматриваем неизбежность создания Временного революционного правительства, мы и не стоим на точке зрения захвата власти. Прав был товарищ Авксентьев, когда говорил, что нечего захватывать. Да, мы стоим накануне принятия решения по этому поводу или накануне санкционирования решения, которое будет дано самой жизнью. Стоя на этой точке зрения, я бы сказал, что отзывать товарищей Чернова и Керенского ни в коем случае не нужно, но мы должны определенно сказать, что до тех пор, пока не создано Временное революционное правительство, до тех пор товарищи Чернов и Керенский являются там не представителями нашей партии, а представителями Совета рабочих и солдатских депутатов. Вот, товарищи, считаясь с этим, считаясь с неизбежностью, что так именно произойдет, я полагаю, что мы на нашем съезде должны категорически высказаться против Временного буржуазного правительства, дать по отношению к этому новому Временному буржуазному правительству должную оценку, вскрыть классовую подоплеку как первого буржуазного правительства, так и второго. На нашем съезде должно быть предусмотрено создание революционного правительства, и вот тогда, когда создастся это правительство, компетентный орган нашей партии должен признать, что товарищи, участвующие там, являются официальными представителями нашей партии. Глубоко неправ был товарищ Керенский, когда на заданный ему вопрос: является ли он представителем нашей партии? — он ответил, что он — член партии. Он может быть представителем, когда съезд партии делегирует его, но пока он еще не делегирован — он является представителем Совета рабочих и солдатских депутатов, избранным из числа членов нашей партии.

Но до того момента, когда создастся Временное революционное правительство, до этого момента то полубуржуазное, полуреволюционное правительство, которое существует, — это правительство, во всем его составе, должно целиком быть ответственным перед Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. И было бы неправильно, если бы мы ставили вопрос об ответственности отдельных 6-ти представителей Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Раз нет парламента, раз роль парламента выполняет Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, то именно перед этим высшим верховным органом страны должно быть от-

ветственным Временное правительство во всем его составе без исключения. Мне кажется, нельзя указывать тут на то, что такая ответственность в жизни существует. Нет, мы в своих выступлениях должны официально признать это и должны заставить Временное буржуазное полуреволюционное правительство, существующее сейчас, определенно заявить и перед нашей страной, и перед всем миром о том, что оно ответственно перед Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Вместе с этим мы должны сказать, что мы ни в коем случае не должны откладывать ни на один день нашу борьбу за создание действительно Временного революционного правительства, ибо было глубокой политической ошибкой в момент величайшего напряжения революции отдавать в руки буржуазии дело закрепления революционных завоеваний. Тем самым, что нашим исполнительным органом является буржуазное правительство или что в нем есть представители буржуазии, тем самым, когда мы передаем власть, мы создаем такое положение: мы, приняв, положим, решение о социализации земли или о каком-либо ином пункте нашей программы, который мы считаем незыблемым, должны будем передать это дело не нашим, положим, товарищам, а другим членам правительства. Если мы вопрос о социализации земли поручаем товарищу Чернову, то и другие вопросы, такие вопросы, как международное дело, тоже должны бы быть поручены не представителю выраженного там класса, а представителю революции. Было бы глубочайшей ошибкой думать, что самый факт, что мы вручаем эту власть на определенных условиях буржуазии, обязет ее идти в нашем направлении. Опыт с Милюковым показал, что буржуазия старается это дело задержать, испортить его, приостановить дальнейшее завоевание революции. И вот в тот момент, когда Временное правительство в значительной мере исполняет функции законодательные, когда ему приходится издавать и отменять целый ряд законов, в этот момент передача власти в руки буржуазии, с моей точки зрения, является крупной политической ошибкой. Но сама жизнь, самый ход, который является неизбежным, ход исторического развития России неизбежно заставит выдвинуть Временное революционное правительство. Для революционной России достойно быть правительством только Временное революционное правительство. (Аплодисм.)

Председатель. — Товарищи, оба доклада сделаны. Теперь мы приступим к дебатам. Президиум заявляет, что, как было решено, прения будут происходить в секции. Теперь мы перейдем к докладам об Интернационале. Слово принадлежит товарищу Русанову.

Голос с места. — Нельзя ли перерыв на 5 минут.

Председатель. — Объявляю перерыв на 5 минут.

После перерыва

Председатель. — Заседание возобновляется. Слово принадлежит Н.С.Русанову.

Русанов. — Товарищи! Я до некоторой степени являюсь жертвой программы с.-р. Та область вопросов, которую я думал затронуть, уже была социализирована товарищами, и не было такого вопроса, не было такого положения, которые бы уже не были освещены товарищами. Ну, что делать! Я готов примкнуть к коллективному пользованию той области вопросов, которая сначала выпадала на мою долю. Я чувствую, что лично мне это поможет. Я могу не касаться истории Интернационала. Здесь говорилось, и говорилось, по-моему, справедливо, что главным фактором возникновения этой войны — мне приходится говорить о войне с точки зрения мира — являются империалистические тенденции. Капитал на известной степени развития перерастает свои национальные формы и стремится подняться на ступень империалистической силы, захватывающей все новые и новые области. Дело не в этом. Дело в том, что каждый из них сохраняет свою автономию и на этой почве сталкивается с другими капитализмами. Когда приходится встречаться с объяснением войны исключительно империалистическими тенденциями, мне казалось, что такое объяснение покрывает главную часть явления. Но не совсем. Приходится считаться с психологией человечества, с законными и незаконными пережитками прошлого. И приходится указать на пережитки шовинизма, которые живут в душе каждого из нас. Мы должны были заметить тот факт, что хотя на Западе была демократия более развитая, насчитывающая большее количество лет существования, где существуют формы внешние, в которых могла проявиться народная воля, и где трудовая демократия могла поднять свой властный голос, тем не менее мы видим в этих старых демократиях, что там значительная степень власти принадлежит буржуазии. Один из докладчиков, товарищ Авксентьев, действительно указал на ту разницу, которая существует между современным положением вещей в России и на Западе. Буржуазия располагает силой достаточной, чтобы по своему руслу направлять рабочие массы, несмотря на их сопротивление. Это умелое руководство со стороны буржуазии рабочего класса в последние годы рядом с развитием империализма вызвало очень умелую шовинистскую пропаганду, и в этом отношении нельзя закрывать глаза. Если, с одной стороны, империализм развивался в силу, которая должна была рано или поздно вызвать столкновение национального капитализма, то, с другой стороны, в каждой из стран буржуазия пыталась, играя на законных и незаконных чувствах населения, обострить вражду, чтобы, разделяя трудовые классы всех стран, иметь возможность ими управлять. В этом отношении все страны стоят друг друга. И французская шовинистическая буржуазная пресса, и английская, и германская, и даже наша ковыляющая пресса националистической России шли в одном и том же направлении. Мы знаем, как постепенно все поднимала и поднимала свой тон эта пресса, и когда произошла война, то можно было видеть, до какой степени это предшествующая подготовка оказалась сильной и заставила вступить в братоубийственный бой те самые рабочие

массы, которые считались связанными общими идеалами братства, труда и человечества. Если мы обратим внимание на столкновение этих двух блоков капиталистических держав, то мы должны сказать с чистым убеждением, что захватные стремления присущи обоим блокам. О блоке центральных держав — Австро-Германии и прилегающих мелких спутников — достаточно говорилось и писалось в нашей прессе с целью подчеркнуть его захватные тенденции. Но и другой блок оказался в этом отношении не невинным.

Все здесь говорят относительно секретных договоров. Вчитываясь в полемику, которая возникла перед войной и продолжалась во время войны в виде запросов и ответов между различными правительствами, причем застрельщиками явились официальные и официозные органы, мы можем узнать, до какой степени чиста от захватов политика того и другого блока. Центр австро-германской политики экономическо-империалистической заключается во вращении вокруг одной оси капитала, промышленной и финансовой оси, опирающейся одной стороной в Берлине, а другой стороной в Багдаде, с аннексиями влево или вправо. Но, а другой блок? Мы невинны! Мы овцы, травоядное животное! Что же такое другой блок? Я не буду говорить относительно Франции. Но вы знаете, что во Франции с самого начала войны возобладало монархическое национальное захватное течение. Оно поставило такие требования: нужно противостоять захватным стремлениям Германии. Нужно разбить Германию на различные части. Нужно повернуть колесо культурной истории назад и вернуться вспять на столетие до 1815 года. Высказывались и более откровенные требования. Во Франции достаточное количество хлеба, но так как бассейн Рейна... принадлежит Германии, то нужно его взять, и все будет хорошо. Такое требование высказывалось и в отношении Вестфалии. Это можно видеть в такой газете, как «Temps». Находились застрельщики и в Америке, которые говорили: «Возникает вопрос, как сделать, чтобы сбить шишак германского оружия? Для этого нужны каменный уголь и железо. Когда мы это передадим Франции, то будет очень хорошо». К числу авторов этого направления принадлежит и мой достопочтенный друг Реклю¹⁸³, монархист, которого не надо спутывать с социалистом Элизе Реклю. Этот почтенный географ Реклю на томе, посвященном Китаю, сделал мне такую надпись: «Моему дорогому другу Русанову, будущему хозяину Китая». Этот самый географ, который распоряжался всем миром, говорил, что нужно эту самую Германию разложить. Перехожу немножко восточнее. Скажем об Италии. Италия присоединилась не сразу. Она торговалась, и, как полагается человеку южной расы, торговалась на обе стороны. Сначала попробовала торговаться с Австрией, затем с державами Согласия, и, в конце концов, торг оказался в пользу держав Согласия. Что же ей дается? Ей дается немного: вместо южного Трентина — северный Трентин. Дается южный Тироль... Согласие устраивало переход к Италии почти всех славянских стран, находящихся на восточном побережье Адриатического моря до Албании,

которая начинает пользоваться всеми благами итальянского протектората. Если обратим внимание на состав населения тех славянских земель, на которые претендовала Италия, мы увидим, что в некоторых провинциях итальянцев всего три процента. Ничего не значит. Ум — софист, и, что скажет чувство, он объяснит, докажет; и итальянцы доказали; история за них: они там давно работали, когда славянские племена играли роль навоза, — фраза, которая кидалась в упрек немцам, — немцы смотрят на славян как на навоз. Если обратим внимание на эти притязания, мы поймем, почему югославянские комитеты, существующие в Париже и в Лондоне, волком были, когда узнавали притязания союзников, которые должны были сломить германскую гегемонию. Перейдем дальше вправо. Перейдем к Румынии. Вхождению Румынии в орбиту Согласия предшествовало маклачество. Каковы же притязания Румынии? Она притязает не на многое: на Буковину, где румын нет и одной трети, и на Трансильванию, где румын больше, но где они отрицательно отнеслись к желанию присоединиться, так как там есть мелкая собственность и нет латифундий, а в Румынии есть эксплуатация правительства и национальных бояр. Румыния претендует на Бонашын, населенный сербами. Эти притязания сводятся к тому, что Румыния приобретает территории, где население Румынии составляет меньшинство, но которые увеличат поверхность Румынии раза в два.

Двинемся еще на восток. Тут встречается Константинополь, проливы и т.д. О Константинополе и о проливах я не буду говорить, потому что вы достаточно знаете, как был охарактеризован знаменосец этого направления: царь константинопольский, принц дарданелльский, герцог босфорский и проч., проч., проч. Вы знаете, что я говорю о Милюкове. Он достоин этих титулов. Мы встречаемся там с Малой Азией, Анатолией, Месопотамией и Аравией. Каковы требования безгрешного блока? Когда нам пришлось быть с товарищами, из которых некоторые присутствуют здесь, на свидании с Альбером Тома у Керенского, нам Альбер Тома сказал: «В сущности говоря, когда Константинополь, Босфор и проливы были выдвинуты, нам пришлось кое-что выдвинуть». На этом наш разговор кончился. Дело происходит в области секретных переговоров. Мы не могли поднять покрывала Изида, которое облекает прекрасные формы, но по внешним очертаниям мы видим, какие прелестные формы скрываются за этими вожделениями. Чего желали Франция и Англия? Немногого. Франция, видите ли, изъявила требование на то, чтобы граница сирийских вилайетов шла по Малой Азии через Тавр, Антитавр, переходила Эвфрат... А Англия претендовала на всю юго-восточную часть Месопотамии. Беда только в том, что бояться, как бы здесь Франция не выдвинулась с юга; претендуя на три сирийских вилайета, она желала дойти до порта Атады. И Англия боится, что она будет стеснена по отношению к Египту. Делать нечего. Придется удовольствоваться легким, гуманным протекторатом над Аравией. Я не буду говорить о других притязаниях. О том, что все колонии немцев перешли в пасть нежных и невинных

овец. Япония захватила порт Тяньзинь и не хочет его отдавать Китаю. Как видите, если противопоставить притязания одного блока притязаниям другого блока, то, право, не скажешь, кто из этих блоков в смысле захватных тенденций лучше. По-моему, оба хороши. Они одинаково отвратительны. Дело заключается в разжигании национального патриотизма, который предоставляет орудие господства в руках буржуазии. Я указывал на полемику буржуазных газет. В то же время мы знаем, что представители национального капитализма прекрасно уживались вместе, стремясь в то же время муссировать общественное мнение в других странах, которые считают должествующим быть враждующими друг с другом. Вы знаете, товарищи, тот факт, что в 1909 году в Тунисе были открыты железные рудники. Они эксплуатировались капиталистами Англии, Италии, Франции, Германии и Австрии, и в то же время было условлено в этой честной компании, которая мирилась на общей эксплуатации, пусть каждый из них пишет самые алармистские статьи в своей стране, чтобы помогать патриотическому настроению.

Так, товарищи, дело шло, так дело развивалось, и, в конце концов, сами ружья, сами пушки стали стрелять. Вы знаете, чем была эта война? От нее нельзя было отделаться ни знаменитыми фразами, ни магическими заклинаниями. Та самая война, которая Маклею¹⁸⁴ представлялась совершенно невозможной, относительно которой Бебель говорил, что если эта война вспыхнет, то через 6 месяцев будет революция во всем мире, — эта война началась, и я помню, когда я ехал в Россию, я видел, как росло патриотическое настроение в Германии. Мы, русские, мы еще надеялись, что этого не случится, но это случилось, и мы, товарищи, должны были с грустью, с раздирающим сердцем присутствовать при таком факте, когда трудящиеся массы одних стран пошли против трудовых масс других стран. Тут, товарищи, была необходимость. Тут была железная необходимость, потому что и люди, и системы не могут быть иными, чем должны быть в данный момент истории. Дело заключается в том, что распался Интернационал, который связывал между собой группы трудящихся в одно человечество. Я, товарищи, не разделяю того хихикания и презрительного отношения к Интернационалу, которое порой мы видим. Это была попытка действительного, серьезного объединения всех трудящихся, и если он погиб, то вместо того, чтобы смеяться и презирать, нужно было вдуматься, почему это произошло? Он погиб потому, что был дан перевес разумного и неразумного патриотизма, я подчеркиваю чувство любви к отечеству в форме, которая не была приемлема для настоящего социализма, почему немцы оказались патриотами. Интернационал распался. Если хотите, он был обескровлен. Этот Интернационал официальный, который был международным социалистическим бюро в Брюсселе, вынужден был переселиться в Гаагу, и из этого Интернационала, изувеченного, с оторванными руками и ногами, выпали и немцы, и австрийцы — это само собой понятно, — и все те национальности, которые тяготели к немцам и к ав-

стрийцам. Оставшееся интернациональное бюро не могло жить настоящей жизнью. Вместо того, чтобы распределять похвалы и добродетели по различным группам и национальностям, я считаю долгом обратить внимание на ту железную необходимость, которая вызвала то, что произошло. В таком искаленном виде интернационалистическое бюро продолжало влачить свое существование. Делались попытки со стороны некоторых партий — итальянских партий, швейцарских партий — делались попытки заставить интернационалистическое бюро снова сблизить рабочие классы. Мы знаем, что в Лондоне в 1915 году на конгрессе представителей рабочего демократического союза была принята резолюция, в которой — я обращаю на это внимание — можно было видеть все-таки попытку более или менее сблизиться. Там была фраза о необходимости применения одного и того же масштаба к двум блокам. Там говорилось не только о Бельгии, но и о Польше, о Финляндии, о несчастном подавляемом в России еврейском населении. Но время шло, события развивались, и эта сторона, эта попытка сблизить разорванные части Интернационала не удавалась. Тогда выдвинулось то, что называется другим течением Интернационала, желавшим восстановить Интернационал, течение под названием циммервальдского и кинтальского, но на каком основании? На том основании, чтобы, прежде всего, социалистические партии и представители рабочей демократии, входящие в организации, которые стояли на точке зрения Циммервальдского конгресса в 1915 году и апрельского конгресса в Кинтале в 1916 году, чтобы эти самые организации признали необходимым разорвать то священное единство, тот гражданский мир, который даже заходил дальше, чем нужно. Не забывайте, товарищи, что только благодаря этому священному единству произошло такое положение вещей, при котором военные власти захватили компетенцию власти гражданской, а в самой гражданской власти произошла концентрация власти. Парламенты отступили на задний план перед комиссиями, а в их парламентах власть законодательная отступила на задний план перед исполнительной — перед министерством, и, кроме того, те существенные свободы человечества, которые с таким трудом, с такими жертвами заработаны культурными странами, — свобода печати, свобода собраний, свобода слова — все это не существовало.

Дело дошло до того, что в Англии, классической стране Habeas Corpus, была введена система паспортов, столь сложная, что один из сотрудников «Русских записок», Дионео, когда приехал из Англии во Францию и из Франции в Англию, то, увидав свой паспорт, проштемпелеванный 13-ю штемпелями, и приняв все злоключения, которыми сопровождалось визирование, вернулся в Англию, как ошпаренный. То же самое происходило и в других отношениях и в смысле цензуры. Дело доходило до комических анекдотов, до того, что цензура вычеркивала строки из Браунинга, — не надо путать писателей Браунингов с револьверами этой системы, — который не мог никаких страшных вещей написать. Вот в каком положении на-

ходиллся рабочий класс всех стран, вступивший в близкое сожительство, я бы сказал, свальный грех, в священное единение со своим правительством. Такова моя точка зрения. Можно было защищать Родину, пойти на необходимое соглашение с правительством, но, когда эти люди говорили: «Мы не будем клевать наше буржуазное правительство, благо оно нас включило в свой состав», — происходили такие факты, что рабочие во Франции были милитаризованы до такой степени, что они должны были подчиняться таким же требованиям, как солдаты, — вставать при приближении офицера, не позже определенного часа уходить из кафе и т.д. Вот каково было положение дела, и оно развивалось, и не знаю, чем бы оно кончилось, если бы не произошел факт огромной важности. Это факт русской революции, которая отдала фактически значительную часть общественно-политической власти в руки трудовой демократии. Нам, народникам, часто приходится слушать упрек от лиц, умудренных государственной мудростью, которые говорят: «Не будьте патриотами, не будьте славянами». Мы храним традиции той школы, которая имеет людей мудрости, может быть, не государственной, но все-таки мудрости достаточной силы, людей вроде Чернышевского и Михайловского, которые говорили: «Не восторгайтесь шляпой только потому, что она перешла из Западной Европы. Если есть известные учреждения, которые существуют на Западе, — не увлекайтесь ими». Мы относимся к этому совершенно самостоятельно и говорим: «Если есть в Западной Европе учреждения, которые в известный момент полезны для развития личности, то эти учреждения вредны при других условиях, когда они превращаются в свою противоположность, что случилось и в данный момент». Мы знаем, что правящие классы в Западной Европе, благодаря целой совокупности условий, в этих ненормальных обстоятельствах западной демократии сохраняют власть в своих руках и революция не подвигается там, потому что буржуазия и правящие классы оказались ловчее, чем думали мы, а мы оказались слабыми и несостоятельными перед напором событий. У нас в России великая волна революции опрокинула самодержавие, потому что у самодержавия не оказалось никакой поддержки. Это случилось потому, что настоящим фактором этого переворота были трудовые массы. Вы помните, что делалось и говорилось в думе, где Милюков сказал: «Обо всем переговорено, нужно действовать». Об этом говорил и Пуришкевич¹⁸⁵, но те люди, которые были в феврале и марте в Петрограде, знают, что только влитие горячей крови русского пролетариата, русской интеллигенции и крестьян в серых шинелях могло поправить эту лимфу и только благодаря этому воздействию трудовая русская демократия захватила в свои руки значительную часть власти. Так представляется для меня положение дела, и с этим мы должны считаться. Самым основным, самым существенным требованием русской демократии является стремление к миру без всяких экивок и недоразумений. Нужно идти к этой цели так, как эта цель ставится среди живых условий. Нужно — я говорю это

громко и с убеждением в том, что это правда, — нужно защищать Россию как страну великих революционных приобретений. Нужно для этого располагать всеми теми средствами, которыми она располагает.

Но это только одна сторона задачи. Перед нами стоят еще две задачи. С одной стороны, задача поставить на точку зрения трудовой демократии России рабочую демократию всех стран, а с другой стороны — провести дальше нашу социалистическую политику России, сделать наши приобретения дороже, чтобы с каждым часом в груди каждого человека больше разгорался энтузиазм, который помог бы отстаивать Россию и извне, и изнутри. Как можно идти, здесь было это сказано и пересказано. Я стою на почве резолюции Петроградской конференции, в которой говорилось, что с этой целью можно созвать в скором времени международный социалистический конгресс трудящейся демократии. И решено созвать такую конференцию, обращаясь ко всем — к большинству и к меньшинству социалистических партий, потому что мы думаем, как бы ни были правы Циммервальд и Кинталь в своем отрицании священного мира между другими классами, но необходимость требует не вариться в собственном соку, а сделать попытку сблизить большинство и меньшинство рабочей демократии в одной дружной работе. С другой стороны, мы должны пустить в ход то, что товарищ Чернов назвал рычагом правительственного воздействия. У нас существует правительство, где значительная часть власти принадлежит нашим товарищам. Должны быть пущены в ход все пружины, чтобы заставить все правительства пойти нам навстречу. Не надо смущаться тем, что слышатся упреки, что в Германии не отозвались на наш призыв. Вы знаете, что есть вещества, обладающие различной степенью энергии. Есть вещества радиоактивные. Такова русская революция. Ее влияние должно сказаться. Но должен пройти известный промежуток времени. Не нужно отчаиваться. Нужно стремиться к миру, к проведению наших трудовых идеалов, обращаясь к рабочей демократии мира и давая при помощи нашего правительства на правительства других стран. Вы знаете, что в Англии люди, которые стояли на точке зрения сохранения мира, они все выше и выше поднимают голову, все властнее, властнее и властнее звучит их голос. Во Франции все социалистические партии согласны идти на братское приглашение трудовой русской демократии. Мы знаем, что даже в Германии среди большинства, которое называлось социалимпералистическим, пробуждаются первые проблески социалистической совести, и Шнейдер говорил, что если Франция и Англия согласятся отказаться от всех аннексионных стремлений, как это сделала Россия, то мы, в конце концов, у себя свергнем правительство. Чтобы понять, что такое социалистические министры союзных стран, нет ничего лучше, как взглянуть в то, что происходило на заседании французской палаты и палаты общин в Англии. Когда поднялся вопрос об ответе на обращение русской трудовой демократии, с каким-то испугом палата возражала: «Что такое без аннексии

и контрибуции? Этого и мы желали», а когда дело дошло до того, чтобы определить, то оказалось, что они хотели провести те же самые аннексии и контрибуции. Теперь дело стоит так, что правительство должно опубликовать секретные договоры. Они нам и так известны. Я говорил о том, какие формы рисуются за знаменитым Изидиным покрывалом. Можно заранее сказать, что вождения Англии, Франции и Японии прикрывают захват владений термином «распространения сферы влияний», ибо известно, что в 1905 году конференцией¹⁸⁶, где произошел раздел Африки, была выдвинута формула, что есть государства, к которым нельзя прямо обращаться, к которым может быть применена особая форма общения, общение расы человеческой с расой зоологической. Нам интересно, чтобы эти секретные договоры были опубликованы именно для того, чтобы ясно определилось их содержание. Такова наша точка зрения.

Председатель. — Слово предоставляется для доклада товарищу Рубановичу.

Рубанович. — Товарищи, так же как тов. Н.С.Русанов, я исхожу в моих положениях относительно нашей международной политики и восстановления социалистического Интернационала из нового исторического факта — русской революции — из того факта, что родилась и пришла ко власти революционная трудовая демократия; эту власть, если революция не объединится для общей, дружной работы, трудовая демократия может временно потерять, но никакие ошибки не в силах изменить того основного факта, что отныне судьбы России и всего мира проходят под знаком *борьбы труда за осуществление власти* над старым буржуазным политическим и социальным строем. Эта борьба, которую я предвижу длительной и тяжелой, является *новым фактом* и для рабочего, социалистического Интернационала.

Чтобы судить о нашей международной политике и о возрождении Интернационала, я хотел бы, по возможности, избегать произвольных, субъективных суждений и построений, а стать на почву истории как Интернационала, так и самой нашей партии. Дело в том, что на таких собраниях, как наш съезд, где собрались не ученые, а политические деятели со всеми их предубеждениями и страстями, от таланта того или другого докладчика, от его ловкости набросать нужные свет и тени зависит часто случайное впечатление, которое и находит затем свое выражение в той или иной резолюции. Чтобы, по возможности, избежать этого, не лучше ли держать-ся метода исторического, т.е. выяснять линию поведения той или иной партии в течение целого исторического периода и таким образом поставить всех и все на свое место; этим методом определяется, каково *должно было быть* поведение той или иной партии в определенных условиях, какое поэтому ее вероятное поведение в будущем, чем избегается субъективный произвол, который, повторяю, состоит в том, что изложению событий дается та окраска, какая же-

пательна оратору для получения от собрания того или иного голосования.

Прежде всего, так как центром вопроса является тактика по отношению к войне, позвольте мне ознакомить вас с той резолюцией, которая была принята единогласно на нашем 1-м учредительном съезде в 1906 г. по вопросу о войне. Напомню, что партия вступила

Интернационал несколько раньше своего первого, учредительного съезда, а именно в 1904 г., на знаменитом Амстердамском конгрессе, где судилась тактика министералистов, тактика Жореса и где социал-демократия, не только немецкая, но и русская, страстно боролась против нашего допущения в Интернационал. Итак, на съезде

Иматре, после моего доклада и обсуждения его, была принята следующая резолюция:

«Принимая во внимание, что современная война есть необходимый результат капиталистического строя, являясь столкновением классовых государств, руководимых имущими и правящими классами; принимая во внимание, что, с точки зрения международного революционного социализма, законна и плодотворна лишь война социальная, т.е. борьба эксплуатируемых классов против классов эксплуатирующих и что вне этой сферы допустима лишь законность защиты угнетенной национальности против угнетателя, — партия с.-р. объявляет войну войне и, в случае возникновения столкновения между нациями, будет всеми силами противодействовать вовлечению своей смуты в братоубийственную войну, гибельно отзывающуюся, прежде всего, на трудящихся массах, и прибегать для этого к самым решительным мерам. П. с.-р. принимает предложение делегатов французской секции и заявляет свою готовность делегировать своих уполномоченных всякий раз, когда обстоятельства этого потребуют».

Товарищи, в этой резолюции отражается все наше мировоззрение. Мы признаем капиталистическую структуру современного общества, борьбу классов и вытекающие из этой борьбы международные конфликты на почве погони за прибылью, но мы не упрощаем историю и считаем осложняющим вопрос фактором борьбу сильных национальностей против слабых и, следовательно, предвидим, что и поведение наше может видоизмениться в связи с комбинациями этих двух факторов, классового и национального.

Товарищи, накануне современной войны, за несколько недель до ее возникновения, наша партия готовилась к венскому международному конгрессу. На этом конгрессе, в порядке дня, стоял вопрос об империализме. Заграничная центральная делегация поручила мне выработку доклада об империализме. Этот доклад был выработан, подробно обсуждался, был дополнен и отправлен в секретариат международного социалистического бюро. Съезд не состоялся, документы многие исчезли, но один экземпляр моего доклада об империализме у меня сохранился. Я не стану утомлять внимание собрания и не буду читать этого документа. Я только скажу, что та картина всемирного капитализма и империализма, которую нам

только что нарисовал мой дорогой товарищ, Н.С.Русанов, может быть, не так подробно, изображена и в моем докладе, т.е. изложено развитие капитализма в различных странах, охарактеризованы разные типы империализма — Англии, Германии, России, — и упомянуты те конфликты, которые возникали в последние годы на почве колониальной, на почве роста банкового капитала, и те опасения всемирной войны, которые зарождались в разных странах, во Франции, в Италии, в Англии, на Балканах, в Германии... И в этом докладе я уже характеризовал империализм германский, в его стремлении, ясно и явно выраженном к *мировому господству*, как наиболее агрессивный и, следовательно, наиболее опасный. Именно в Германии слепой ход вещей, рост капитализма, выросшего из рамок национальных, встретил наиболее благоприятную почву для своего развития, так как к его услугам сплотились в одно целое разные силы: династия Гогенцоллернов, юнкерство, банки, промышленность, наука, техника, колоссальная сила и способность целесобразной организации, невероятные аппетиты и соответствующее мировоззрение; повторяю, ко всему этому, как характерная черта германского империализма, прибавленная, в отличие от других империалистических стран, необыкновенная агрессивность, к услугам которой является прусский милитаризм, с его традициями непобедимости, с его действительно железной организацией. Что же *делать*, спрашивали мы в нашем докладе, чтобы противопоставить этому империалистическому всемирному ходу вещей силу, способную ему усиленно сопротивляться?

Товарищи, вопрос, что надо *делать*, занимал нас и на нашем первом съезде; не есть ли это особенность именно нашей партии; не ограничиваться одним констатированием слепого хода вещей, а искать, в каких *действиях* наша коллективная воля может влиять на исторический процесс, каким путем своим вмешательством мы можем видоизменить слепой процесс исторических сил? Это старый, но вечно новый вопрос о роли личности в истории. Товарищи, на первом нашем съезде, как и накануне войны, я говорил, что только объединенное *действие* рабочих всего мира может помешать войне. И я боялся только одного: как бы эта мировая война не застала нас врасплох* и как бы не случилось, что степень реального, не только словесного, нашего общения с трудовыми массами, крестьянством и пролетариатом, сделает для нас невозможным *массовое* действие в полной солидарности с такими же массовыми действиями других секций Интернационала. Но ответ на вопрос, *что делать*, чтобы помешать войне, для нас был ясен в 1914 г., как и в 1906: надо объединенное, массовое, организованное действие *всех* главных заинтересованных секций мирового, рабочего социалистического Интернационала.

* Смотри протоколы 1-го съезда Партии соц. рев. Издание ЦК ПСР, стр.289. — *Прим. док.*

Венский конгресс не состоялся. Не состоялся и парижский конгресс, назначенный на заседании М.С.Б. 30-го июля (н.с.) на 9 августа (н.с.). Война вспыхнула. Интернационал оказался в полном бессилии помешать войне. Бросим беглый взгляд на те резолюции, которые приняты были на последних международных конгрессах. На Штутгартском конгрессе¹⁸⁷ после бесконечных дебатов назначена была комиссия из 15 членов; я был представителем от нашей партии. Немцы и австрийцы предложили самую безупречную в теоретическом отношении резолюцию, где борьба классов была на первом плане, но где самым основательным образом умалчивалось о том, *что делать*. Отказываясь решительно от всяких массовых действий, немецкие социал-демократы приводили такие аргументы, которые для русских революционеров просто непонятны. Нам говорили, что в Германии невозможно предлагать какие бы то ни было массовые меры, так как они запрещены законом. Я помню, какие усилия делал Жорес, чтобы сломить сопротивление немцев. В конце концов, нашли настоящий *truc*: вместо того, чтобы говорить, что нужно делать, чтобы помешать войне, дали длинный перечень того, что в прошедшем делалось в аналогичных случаях шведами, русскими социалистами после японской войны и т.д. Получилась видимость резолюции, которая в конечном счете равнялась полному нулю.

На Копенгагенском съезде¹⁸⁸ партия с.-р. делегировала в военную комиссию тов. Феликса Волховского¹⁸⁹, редактора ежемесячника «За народ»¹⁹⁰, издававшегося от имени ЦК, о содержании статей которого не мешало бы помнить кое-кому из наших товарищей. Волховский любил беззаветно Россию и был глубоко предан интересам международного социализма. Его доклад вы найдете опубликованным в документах Интернационала. Комиссия Копенгагенского съезда приняла снова резолюцию немецкую. Она мало чем отличается от резолюции штутгартской. Там говорится о том, что в случае, если Интернационалу не удастся помешать войне, его обязанностью будет приостановить войну; как будто можно приостановить войну бумажными резолюциями, в которых ни одного намека нет на то, какими действиями можно этого попытаться достигнуть. Когда французские и английские делегаты, в лице Вальяна и Кейр-Гарди, к которым присоединился наш незабвенный друг и товарищ Волховский, которому немецкие товарищи все время мешали говорить, предложили знаменитую поправку, вся социал-демократия, с немецкой во главе, вотировала против этой поправки. Что говорила эта поправка? Она предлагала, в случае опасности международной войны, начать *одновременно* во всех заинтересованных странах стачку на фабриках и заводах, готовящих ружья, пулеметы, пушки, снаряды, взрывчатые вещества, военные аэропланы и подводные лодки. Эта поправка, которая действительно отвечала на вопрос, *что делать*, была категорически отвергнута могучей немецкой социал-демократией. И не только немецкой...

Когда, во время первой балканской войны, мы собрались в Базеле на чрезвычайном международном конгрессе, чтобы помешать распространению на другие страны этой войны, я имел большую честь представлять в так называемой Комиссии пяти не только партию социалистов-революционеров, но и обе фракции — большевиков и меньшевиков — нашей социал-демократической партии, так как тов. Плеханов был тогда очень болен, а тов. Ленин жил очень далеко от Базеля и не мог вовремя приехать.

В этой Комиссии, где заседали Бебель и Каутский, Виктор Адлер, Жорес и Вальян¹⁹¹, Кейр-Гарди¹⁹² и Гюисманс¹⁹³, нам была предложена Адлером пространная резолюция. Это был ученый трактат, реферат, обнимавший положение дел во всех странах Европы, но напрасно мы искали там ответа на вопрос — что делать? Накануне вотума этой резолюции, которую каждый из нас пытался, так или иначе, видоизменить, нас пригласили в собор, где с церковной кафедры произносились торжественные речи... Внутри Комиссии шли оживленные споры. Я никогда не забуду слов покойного Бебеля: «Если вы заставите немецкую социал-демократию пойти дорогою массовых выступлений, по которой она не пойдет *никогда*, наша партия уйдет из Интернационала». Когда я напомнил, на какие шаги решилась русская социалистическая партия, все равно социал-демократическая или социал-революционная, когда я намекнул, что и в Германии самый ход вещей может привести к тому же и опорочить его *никогда*, он только усмехнулся. В пленуме, где торжественно вотиrowали реферат Виктора Адлера, Бебель говорил приблизительно то же самое, и неудивительно, что в этом пленуме, чтобы не нарушить трогательного единства, не раздалось голоса ни польской, ни русской секций...

Товарищи, за две недели до войны заседал конгресс французской социалистической партии. Страстно обсуждался вопрос о мерах борьбы против войны. Вальян, Жорес, Тома провели резолюцию, близкую к поправке Вальяна и Кейр-Гарди. В этой резолюции говорится, что в случае опасности войны заинтересованные страны прибегнут *одновременно* к всеобщей забастовке. Что же случилось? Когда Австрия объявила самым позорным образом войну маленькой Сербии, австрийская социал-демократия не сделала ничего, чтобы помешать войне. В Германии были митинги протеста против надвигавшейся опасности. Мы жили надеждами, что могучая немецкая социал-демократия покажет на деле, что дух требований Интернационала продиктует ей ее поведение. Увы, ничего подобного. За несколько дней до объявления Германией войны России и Франции, т.е. 28(15) и 29(16) июля 1914 г., французская секция созвала пленарное заседание международного социалистического бюро в Брюсселе. От имени Австрии говорил Виктор Адлер. Он заявил категорически, что его партия сделать ничего не может, что всякая попытка действия грозит развалом их организаций и т.д. От имени немецкой социал-демократии говорил тов. Гаазе. Правда, он упрекал тов. Адлера, рассказал о митингах протеста, но очень ясно заявил также, что

ни о каких стачках или тому подобных массовых выступлениях не может быть и речи... Для меня было тогда ясно, что Интернационал, которого позвоночным столбом была немецкая социал-демократия, в случае войны — обанкротится. Это и случилось. Назначение конгресса на 9-е августа в Париже было в моих глазах простой отпиской. События пошли с ураганной быстротой, и за 5 дней до 9-го августа тов. Гаазе¹⁹⁴, президент ЦК и парламентской фракции, подчиняясь партийной дисциплине, читал в рейхстаге знаменитую декларацию, после которой *все* члены социалистической фракции вотировали военные кредиты на начавшуюся по воле кайзера войну...

Товарищи, в чем достоинство и в чем недостаток теоретической резолюции? Теоретическая формула ставит нас на высоту принципов, и чем яснее формулированы эти принципы, тем яснее нам будущее и, в свете этого научно-формулированного отдаленного будущего, тем яснее нам и само настоящее. Мы имеем перед собою путеводную звезду, которая показывает нам. дорогу. Но эта путеводная звезда не заменяет собою той двигательной силы, которою побеждаются все трудности пути. Нужно еще творческое действие, чтобы, не теряя путеводной нити, одолевая практически все препятствия. И в этом вся революционная мудрость. Наша партия, партия революционного действия, не полагавшаяся никогда на слепой ход вещей, партия жизни, больше всех всегда понимала, что путь к идеалу требует практической инициативы для разрешения всех трудностей реализации. На съезде всероссийских Советов крестьянских депутатов провозгласили наш великий лозунг: «Земля — ничья; вся земля — всему трудящемуся народу». Однако, когда министру, нашему товарищу, задали вопрос, следует ли немедленно приступить к захвату земель, я услышал мудрые слова, что принцип наш будет торжественно объявлен, но осуществление его требует целого ряда подготовительных, до Учредительного собрания, мер, требует напряженной работы местных земельных комитетов и Главного земельного комитета, требует огромной всероссийской статистической работы, требует улаженья огромного ряда местных конфликтов, чтобы великая реформа не дегенерировалась в ряд грабежей, а самое Учредительное собрание в болтливый митинг... Возьмите, товарищи, историю, и вы увидите, что между принципом и осуществлением всегда лежит полоса эволюции, т.е. трудная работа преодоления всех препятствий с помощью работы убедительных и критических личностей, проникнутых не только идеалом, но и неиссякаемой энергией действия. Оппортунизм — это забвение принципов, и партия гибнет, если перед нею не светится путеводная звезда. Но дело гибнет также, если партия обладает только пониманием принципов, но лишена *воли действия*, если она не обладает творчеством осуществления своих задач. Немецкая социал-демократия обнаружила полное отсутствие *воли действия*. Ребенок протягивает руку к луне и, не поймав луны, плачет и сердится... Так я смотрю на тех товарищей, которые до войны не предприняли ровно ничего, чтобы объединить *реально*, на определенном

плане действия, собственный и международный пролетариат, а когда буря разразилась, не нашли ничего другого, как проклятия против тех, которые «нарушили принципы»...

Товарищи, не большевикам или импровизированным «интернационалистам» нас учить принципам. Как и в земельном вопросе, надо и в этом вопросе, провозгласив принципы, ознакомиться с действительностью, с местными условиями, в конфликте искать виновников, не смешивая нападающих с жертвами нападения, считать право и справедливость, записанные кровавыми буквами в нашу программу, не буржуазной выдумкой, а основой для решения всех дел человеческих...

В мае 1917 г., после трех лет кошмарной войны и после великой Русской Революции, мы можем сказать новое слово в деле восстановления рабочего Интернационала. Мы вносим в него великую силу осуществления. Война — продукт империализма, *ça c'est bien entendu*. Но чтобы победить войну, — мы не толстовцы, — надо делать войну войне. Надо искать, где, в какой стране очаг милитаризма и агрессивного империализма. И тогда вы найдете, что в Германии не только осуществилась чудовищная солидарность всех сил, чтобы провоцировать войну, но и в самом социализме есть школа ортодоксальных якобы «марксистов», которые до конца проводят параллель между ростом капитала и организацией труда, между буржуазией и пролетариатом, и говоря: «Если наш капитал вырос из узких рамок национального обмена и производства и вступил на путь всемирной гегемонии, мы должны следовать за ним и идти к гегемонии *нашего пролетариата*, как наиболее способного организовать всемирный труд и... в далеком будущем осуществить социальную революцию». На почве этого агрессивного социал-империализма стоит и Лиген¹⁹⁵, глава немецких профессиональных рабочих союзов, как на это совершенно верно указал на этой трибуне наш товарищ, военный министр Керенский.

Товарищи, каким образом откликнулась мировая социал-демократия на призыв русской революции, на апрельское воззвание петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов? Я не говорю только о меньшинствах. Во Франции фракция Реноделя¹⁹⁶ сочувственно откликнулась и, бравирова парламент, решила поехать в Стокгольм на конференцию Совета и там встретиться с немецкими товарищами. То же самое мы видим в Англии. Но можно ли это констатировать в Германии? Конечно, мужественные борцы новой группировки социал-демократических сил, гг. Гаазе, Бернштейн¹⁹⁷, Кон¹⁹⁸, Ледебур¹⁹⁹, явятся. Но большинство, руководимое Шейдеманом²⁰⁰, Давидом²⁰¹ и др.? Разве в официальном их органе, в «Vorwärts'e», не было заявлено, что немецкая социал-демократия находится в ином положении, чем русская: царь проиграл войну, а кайзер выходит из нее победителем, и к тому немецкий народ не испытывает никакого желания переменить форму правления, заменить монархию республикой, и в доказательство приводится тот факт, что большинство депутатов в рейхстаге не республиканцы!

Значит ли это, товарищи, что мы, партия социалистов-революционеров или Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, не должны сделать братского воззвания к немецкому пролетариату, к немецкому народу. Наоборот. Мы должны обратить внимание немецкой социал-демократии, что мы не стоим, упоенные нашей победой над царизмом, на точке зрения специально национальных интересов, что мы не ищем какой-то гегемонии, что наши интересы совпадают с интересами всех народов, и особенно немецкого, что сложились теперь впервые, в истории мира и Интернационала, благоприятные условия для практического осуществления наших идеалов, и прежде всего для длительного мира, и что для этого мы созываем всемирную социалистическую конференцию. Но, чтобы это совещание не превратить в новую говорильню, мы должны от всех потребовать, от немецкой социал-демократии в особенности, исполнения некоторых предварительных условий. Первое условие, что отвечающие на наш зов национальные секции и партии принимают наши лозунги, их дух, а не только букву и что они заранее выражают согласие подчиниться тому решению, которое на почве этих верно истолкованных лозунгов будет вынесено конференцией. Тогда международное социалистическое бюро не будет только бюро, в котором записывают и хранят всевозможные резолюции, но будет Исполнительным Комитетом Интернационала, который на основании устава следит за точным проведением в жизнь принятых резолюций, считаясь, конечно, с особенностями каждой стороны, каждой секции.

Товарищи, мой товарищ Русанов говорил о разных попытках, которые делались во время войны, чтобы восстановить Интернационал. В 1915 г. нас пригласили на лондонскую конференцию союзных социалистов. Я не был горячим сторонником участия на этой конференции. Но я вотировал ее резолюцию. Первый пункт ее гласит, что все правительства, все правящие и имущие классы более или менее ответственны в приготовлении этой войны; там говорится, что война союзников направлена не против германского народа, а против прусского милитаризма, который провоцировал войну; там также провозглашается для всех угнетенных национальностей право на самоопределение. И, наконец, там указывается, что царизм и во время войны продолжает свои репрессии, против чего вся конференция единогласно протестовала, что имело особенно во Франции некоторый отклик.

Конечно, «союзный» социализм не может восстановить Интернационала. Но я цитирую эту конференцию, чтобы показать, что в странах, где политически господствует уже демократия, подготовлена почва для восприятия наших лозунгов.

Товарищи, демократия не родится сразу, она тоже продукт истории. В Англии, Франции, Бельгии произошли когда-то большие политические революции, правда буржуазные, но их положительными сторонами воспитывались в этих странах целые поколения и воспользовались также *все* социалистические партии. Мы не имеем

права пренебрежительно относиться к западным демократиям. Где наши борцы находили безопасное убежище? Ни Бельгия, ни Франция, ни Англия никогда не выдавали террористов. Не будем небрежно относиться к этим демократиям. Мы теперь торжествуем, но ведь и они праздновали век, два века, три века тому назад аналогичные победы. Можем ли мы сказать, какая судьба ждет русскую демократию, едва родившуюся, завтра? Конечно, я этим не хочу повторять ходячих, особенно в лагере либералов, опасений, что мы-де на краю гибели, я смотрю бодро и светло на будущее; но что нам предстоит еще долгая борьба, — в этом нет сомнения, и русская революция взяла бы на свои плечи излишнюю ответственность, если бы не отнеслась с бережностью к западным демократиям.

Товарищи, я резюмировал мои мысли в нескольких тезисах, которые я и оглашу, чтобы закончить мой доклад. Первые два тезиса относятся к прошедшему; но я им придаю большое значение, так как с ними надо считаться при разрешении некоторых конкретных вопросов, о которых говорится в последнем пункте. Остальные пункты мною составлены, придерживаясь отчасти того текста резолюции, которую предлагает тов. Русанов, причем я внес в них необходимые, с моей точки зрения, поправки. В будущих дебатах съезда, я надеюсь, я смогу осветить и защитить предлагаемые мною поправки.

Итак, вот мои тезисы:

1) Мы различаем между глубокими вообще причинами войны, корни которых находятся в самом фундаменте современного капиталистического строя, и между причинами непосредственными, вызвавшими современную войну; между тем безличным ходом вещей, который довел все капиталистические страны до неразрывной сети антагонизмов и длительных конфликтов, державших над цивилизованным миром вечную угрозу войны, и теми факторами, в которых крылась личная ответственность определенных государств. Излишне напоминать процесс накопления капитала, его превращение в финансовый капитал, процесс, при котором, в конце концов, отсталые в экономическом отношении страны становятся центрами эксплуатации и конкуренции более сильных стран. Каждая такая держава стремится занять выгодные для своего капитала территориальные позиции. Стоит вспомнить вопросы мароккский, триполитанский, балканский, Малой Азии; разграничение сфер влияния между Германией и Англией, Францией и Россией; вспомнить Китай с «открытыми дверями» и консорциумами банков, русско-японскую авантюру, где за спиной Японии стояла Англия, а за спиной России капиталисты Франции, которые снабдили Россию столькими миллиардами для постройки Сибирской железной дороги. Все это — процесс безличный, процессы, для борьбы с которыми международный социализм призывал рабочий класс организоваться в союз борьбы. В этом безличном процессе есть такие страны, в которых капиталистическая агрессивность наиболее сильна и усугублена

целым комплектом других причин: династических, сословных, классовых. Такою страной является Германия.

2) Но при суждении о непосредственных причинах современной войны нельзя забыть постыдное нападение Австрии на Сербию, нарушение Германией нейтралитета Бельгии и несомненную агрессивность всей австро-германской политики, взятой в целом. Это — элементы ясные и бесспорные. Из всех международных договоров — договоры о нейтралитете тех или иных государств наиболее дороги всякому стороннику мира и врагу войны, наиболее для него святы. Эти договоры клали первые и очень ценные ограничения завоевательной политики так называемых великих держав. И государства, гарантировавшие нейтралитет, выполняли возложенное на них договором обязательство, когда с оружием в руках защищали неприкосновенность нейтральной страны.

Вот почему с самого начала войны мы отдали все наши симпатии в этой войне союзникам и, прежде всего, западным демократиям: их победа нам представлялась выгодной для всемирного процесса не только потому, что они борются на стороне Сербии и Бельгии, права которых на существование и свободное развитие неоспоримы; не только потому, что они — наиболее демократические страны Европы, но и потому, что тройственное согласие, нам казалось, наименее грозило наложить на весь мир одну империалистическую волю, что было бы в результате победы Германии и Австрии. Мы предлагали не прекращать ни на одну минуту борьбы с царизмом, используя в целях этой борьбы все события военного времени, не предпринимая, однако, ничего такого, что могло бы скомпрометировать силу военного напора на Германию и Австрию и отягчить положение наших союзников, Франции и Англии. Борясь энергично с захватной и русификаторской политикой царизма в Галиции, мы считали своим долгом помнить, что успешность наших военных действий необходима, чтобы спасти Армению, чтобы обеспечить Бельгии и Сербии их право на самостоятельное существование и развитие, чтобы, одним словом, поставить барьер завоевательным стремлениям агрессивных империй.

3) Новое положение создано фактом русской революции.

Русская революция, поручившая в значительной степени власть трудовой демократии, обратилась ко всем народам с призывом о мире на условиях отказа от захватов путем оружия территорий, от контрибуций, при полном праве национальности самим определять свою судьбу.

Этот призыв, отвечающей нарастающей с каждым днем все более и более среди всего человечества потребности в мире, может его приблизить к последнему при двух условиях:

а) открытое и немедленное, перед лицом своего народа и своего правительства, признание всеми демократиями воюющих стран и, в частности, их социалистическими большинствами лозунгов, формулированных русской революцией в обращении ко всем народам:

«ни аннексий, ни контрибуций, право национальностей на самоопределение»;

б) сохранение в России полной боевой мощи и дисциплины русской армии, чтобы всей силой своего оружия русская демократия могла упрочить международное значение русской революции и защите своих требований.

4) Признавая, что глубокие причины войны кроются в капиталистическом империализме и милитаризме всех стран, но полагая также, что непосредственным виновником современной войны, подготовившим и вызвавшим ее, явился агрессивный милитаризм центральных империй, съезд партии с.-р. с особенною силой требует от демократии этих империй разрыва с ее правящими классами и династиями, открыто признав лозунги: без аннексий, без контрибуций, право национальностей на самоопределение.

5) Чтобы скорее кончить войну, трудовая демократия должна:

а) во-первых, стремиться к скорейшему созыву международного социалистического конгресса без всякого исключения из него каких бы то ни было делений внутри социалистических партий, одинаково признавших лозунги: без аннексий, без контрибуций и право народностей на самоопределение;

б) требовать от нашего демократического правительства употребить все усилия, чтобы воздействовать на все правительства в смысле передачи на обсуждение и пересмотр самих заинтересованных народов связывающих эти правительства договоров, причем пересмотр этих договоров должен быть основан на недвусмысленном толковании формулы: «без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народностей».

6) Съезд заявляет, что социалистический Интернационал должен быть восстановлен на основах действенной, а не словесной политики с соблюдением принципа подчинения отдельных национальных секций решениям международных конгрессов, причем международное социалистическое бюро является исполнительным органом конгрессов.

7) Выработку порядка дня предстоящей международной конференции, созываемой по почину петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, — порядка дня, где должны фигурировать такие вопросы:

а) общие условия мира: демократизация государственного строя во всех странах, уничтожение тайной дипломатии; б) применение общих условий мира к частным, конкретным случаям, наиболее остро стоящим на дороге к миру, как Сербия, Польша, Бельгия, Эльзас-Лотарингия, Армения; в) организация международного права: обязательный арбитраж, разоружение, свобода торговли, нейтрализация больших водных путей сообщения, колониальная политика; г) непосредственное участие трудовой демократии всех стран в будущей конференции мира и в переговорах о всеобщем перемирии на условии очищения занятых вражескими силами чужих территорий и т.д., и т.д., — съезд партии с.-р. поручает

Центральному Комитету партии и представителю в международном социалистическом бюро, рекомендуя им ознакомиться с работами этого бюро, направленными к этой же цели. (Апл.)

Председатель. — В президиум поступило заявление о том, чтобы доклад товарища Рубановича, ввиду его особого интереса, напечатать отдельной брошюрой. Затем товарищ Русанов просит, если это возможно, высказаться по поводу некоторых положений, высказанных тов. Рубановичем. Слово тов. Русанову будет дано, как докладчику.

Товарищи, по вопросу о напечатании всех трех докладов поступило несколько записок. На это будет обращено внимание. Но я должен сообщить, что стенограмма не может быть готова раньше, как через три недели. Но как только стенограмма будет готова, так сейчас же доклады будут сданы в печать.

Предлагается съезду вынести протест против приговора к смертной казни Фридриха Адлера. (Принимается.)

Тов. Либин²⁰². — Позвольте слово к порядку. Товарищи, нам предстоят выборы в Центральный Комитет, а мы не слышали еще до сих пор кандидатов. Съезд приближается к концу, нам необходимо столкнуться возможно раньше. Нам необходимо выяснить, кто намечается кандидатом. Выборы комитета должны быть по возможности единодушны. Я вношу такое предложение — чтобы с сегодняшнего дня началось оглашение кандидатов в Центральный Комитет партии, чтобы имена этих кандидатов были написаны на доске. Затем я предлагаю, чтобы было предложено организационному бюро срочно разработать пункты о Центральном Комитете. Третье мое предложение — выборы желательно произвести как можно скорее, если возможно, завтрашний день, так как откладывать нельзя: многие товарищи, которые вынуждены будут уехать преждевременно, имели возможность передать списки о всех кандидатах в мандатную комиссию, чтобы на их голоса было обращено внимание. Затем, у нас по вопросу об отношении к Временному правительству была заслушана резолюция товарища Авксентьева, но не была заслушана резолюция тов. Алгасова. Нам эту резолюцию желательно было бы выслушать.

Председатель. — Здесь имеется заявление за подписью 12-ти товарищей: «Так как 31-го мая многие члены съезда уезжают, необходимо работу съезда повести так, чтобы выборы в Центральный Комитет были произведены».

М.А.Натансон. — Товарищи, я предлагаю съезду выразить свое сочувствие тем товарищам, которые боролись за мир в Англии, Германии, Австрии, во Франции, которые сидят в Англии и Германии в тюрьмах и каторгах, тем братьям-социалистам, которые старались бороться против братоубийственной войны. Предлагаю съезду выразить им сочувствие. (Аплодисменты.)

А.И.Гуковский. — Позвольте мне к порядку. Товарищи, нам нужно торопиться с окончанием наших занятий. Я предлагаю такой порядок. Предположим сегодня у нас секции. Если мы так же, как

по вопросу о войне, потратим целый вечер, а может быть, и больше, на выслушивание индивидуальных случайных ораторов в секции, это время будет для нас потерянным. Поэтому я предложил бы, как у нас раньше было постановлено, сначала говорить по существу, чтобы уяснить существующие течения, а потом распределиться. Теперь течения по вопросу о войне наметились. Теперь значительная часть товарищей находит, что такие же приблизительно течения существуют и по двум другим вопросам. Я бы предложил такой порядок — для того, чтобы распределиться по секциям, объявить перерыв на 2—3 часа, распределиться по этим течениям, сразу наметить ораторов и тогда возобновить заседание пленума уже с определенным составом ораторов. Таким образом, мы сократим время вдвое и даже втрое.

Председатель. — Сегодня должны работать секции. У меня имеется целый ряд заявлений. Вопросы о программе и тактике совершенно до сих пор не разработаны, и большинство товарищей не имело возможности ничего выслушать по этим вопросам. Товарищи требуют обсуждать вопросы по секциям, а не в пленуме, так как времени очень мало. Теперь, для выслушивания ораторов по самым животрепещущим вопросам — по политическим вопросам в целом и по докладам, которые сегодня читались, открылась секция политическая.

М.А.Натансон. — Завтра будут общие прения?

Председатель. — Я должен добавить, что на завтрашний пленум будет выставлено от политической секции определенное число ораторов.

Голос с места. — Позвольте к порядку дня относительно правых и левых ораторов. Товарищи, такое деление меня не удовлетворяет. Я ни правый, ни левый. И если я не записался ни в ту, ни в другую фракцию, то мне нельзя высказать своего мнения? Я просил бы, чтобы была возможность высказаться не только правым и левым.

Представитель томск. группы. — Мы протестуем, что работу съезда стараются форсировать по посторонним съезду соображениям.

Председатель. — Никаких посторонних съезду соображений нет.

Представитель томской группы. — Я хотел сказать, что нам здесь необходимо ясно и отчетливо формулировать наши мысли, а относительно того, что некоторым товарищам надо уезжать на съезд, так я думаю, что им здесь важнее быть, нежели там.

Председатель. — Товарищи, объявляю заседание закрытым.

(Доклад М.А.Натансона не напечатан, потому что автор не смог к моменту печатания протоколов просмотреть и исправить стенограмму своего доклада.)

Заседание 30-го мая 1917 года (Утреннее)

Председатель. — Товарищи, позвольте доложить о порядке наших занятий. Вчера мы заслушали доклады о коалиционном министерстве и затем об Интернационале. В секции рассматривался лишь вопрос о коалиционном министерстве. По этому поводу в секции предполагено выставить по три оратора от каждой из групп, наметившейся по политическим вопросам. Президиум, рассмотрев этот вопрос, предлагает пленуму ограничить прения по этому вопросу, предоставив слово лишь одному оратору от каждого наметившегося течения. Дело в том, что трудно формулировать эти течения. По этому вопросу не намечалось отдельных точек зрения и течений. Президиум полагал бы выставить лишь по одному оратору от каждой группы ввиду того, что наши занятия вообще идут слишком медленно и топчутся на одном месте. У нас слишком много прений и разговоров, и по существу это является в значительной степени повторением. Насколько мне известно, в секциях на это сильно сетуют приезжие товарищи, которым надо возвращаться на места, с одной стороны, а с другой, некоторые вопросы, касающиеся нашей деятельности, остаются совершенно не обсужденными. Ввиду этого президиум предлагает слово лишь трем ораторам: от правой группы, от центра и от левой группы, а затем заключительное слово докладчикам и голосование резолюций. Вот предложение президиума. Здесь просит слово товарищ Левин против предложения президиума.

Тов. Левин²⁰³. — Я считаю, товарищи, что такой существенный, такой важный вопрос, как вопрос о коалиционном министерстве, невозможно обсуждать таким лихорадочным темпом, как здесь предлагается. Я считаю ненормальным предложение, чтобы выступали по 3 человека, но, ввиду особых условий, можно этим ограничиться. Но если мы выслушаем по одному оратору, мы не выясним своего отношения к этому чрезвычайно существенному вопросу. Вот почему я высказываюсь против предложения президиума и поддерживаю решение политической секции.

Тов. Прилежаев. — Товарищи, я полагаю, что предложение президиума нужно поддержать. Мы занимаемся уже 6-й день, и есть опасение, что мы уедем с пустыми руками, не получивши ответа на главные вопросы. Те товарищи, которые считают этот вопрос чрезвычайно важным, потеряли уже 4—5 дней; они могут еще 10 дней на это потерять. Но у нас масса интересных вопросов. У нас огромный вопрос по рабочей политике. Без этого мы жить не можем.

Председатель. — Кто за предложение президиума, прошу поднять карточки. Кто против? Большинство приняло предложение президиума. Товарищи, обсуждения этого вопроса президиум несколько откладывает, так как резолюция не закончена. Затем сегод-

ня нам предстоит, по настоятельным просьбам приезжих товарищей, произвести выборы в Центральный Комитет, так как приезжим товарищам придется вступить с Центральным Комитетом в переговоры, то желательно было бы не оттягивать благодаря этому своего отъезда на места. Намечаемые кандидаты будут записаны на одной из досок, и товарищи могут предварительно сговориться. Затем, непосредственно сейчас предлагается заслушать доклады по аграрному и по рабочему вопросам, а затем перейти к окончанию обсуждения политической резолюции. Этот порядок принимается. На первую очередь ставится аграрный вопрос. Ввиду того, что товарищ Вихляев не приехал еще, докладчиком по этому вопросу являюсь один я.

Позвольте передать председательство товарищу Русанову.

Н.С.Русанов. — Слово принадлежит товарищу Ракитникову. Прошу, товарищи, отнестись к этому докладу с наибольшим вниманием, так как этот вопрос является одним из наиболее существенных вопросов нашей программы.

Н.И.Ракитников. — Товарищи, русская революция тем глубоко отличается от всех западноевропейских революций, что в ней слились воедино два основных революционных движения — крестьянское и рабочее, которые в западноевропейских революциях были отделены более или менее значительным промежутком времени. Крестьянское революционное движение, которое лежит в основе Великой французской революции, совпало не с рабочим освободительным движением, а совпало с освободительным движением буржуазного класса. И все это движение находилось и проходило исключительно в атмосфере полного господства буржуазной идеологии. Рабочее движение позже приобрело ту силу, которую имеет в настоящее время, и соответствующая ему социалистическая идеология значительно позже начала окрашивать собой все общественное социальное движение. Россия является единственной страной, где это освободительное движение крестьянства соединяется и протягивает руку освободительному движению рабочего класса. Этот характер русской революции партия социалистов-революционеров предусмотрела заранее, и предусмотрели это предшественники партии соц.-революционеров. Это предусмотрел один из социалистов, учениками которого мы являемся. Опираясь на традиции этих первых основоположников социализма в России мы выработали ту программу, в которой сочетались интересы крестьянства с интересами рабочих, где слита революционная программа крестьянства с революционной программой пролетариата. Благодаря этому счастливому обстоятельству, благодаря тому, что мы правильно оценили особый тип русской революции, благодаря этому нам в разгаре революционного движения 905—906-го года не пришлось пересматривать своей программы, не пришлось перекраивать ее на новый лад, как это пришлось делать другим социалистическим партиям. Я думаю, что эта основная особенность русской революции оценена нашей партией настолько правильно, что и в настоящий момент,

когда русская революция сделала огромный успех и близится к своему завершению, что и в этот момент нам основную нашу программу не приходится пересматривать. 6-й Совет партии, предшествовавший этому съезду, так и посмотрел на это дело. В порядок занятий настоящего съезда Совет поставил вопрос об аграрной политике и полагал, что основная наша программа останется неприкосновенной, что опыт нашего революционного движения не выдвинул никаких серьезных проектов, обоснованных положений, чтобы нужно было пересмотреть основания нашей программы. Но Совет предусмотрел, что на очереди дня должно быть осуществление основных требований крестьянства. Смею думать, что это осуществление пойдет в духе партии социалистов-революционеров, в духе социализации земли. В это осуществление входит целый ряд вопросов конкретных по проведению этой программы в жизнь. Совет партии предполагал, что это такие вопросы, которые не могут быть предметом скороспелых, неподготовленных соображений и прений, что они должны пройти стадию внимательной и подробной разработки. 6-й Совет партии полагал, что при избранном настоящим съездом Центральном Комитете будет образована особая комиссия, аграрная, которая рассмотрит эти практические вопросы, связанные с проведением нашей программы в жизнь, во всей их конкретности, разработает их во всей доступности материала и в разработанной форме представит на обсуждение компетентного партийного учреждения в виде специально созванного съезда или конференции. На настоящем же съезде предполагалось поставить вопрос лишь аграрной политики до Учредительного собрания.

Основным вопросом этой аграрной политики является вопрос о немедленном захвате земли. С этим лозунгом выступила большевистская фракция социал-демократов. Можем ли мы последовать ее примеру? Я думаю, что ни в каком случае не можем. Легко социал-демократам выставлять и бросать эти лозунги. Они, в сущности, глубоко равнодушны к тому, на каких основаниях происходит крушение в деревне помещичьего землевладения. Они стремятся к сокращению экономических основ земледельческого класса России, для них важно, чтобы эти экономические основы были разрушены, а как должен разрешиться этот вопрос, — они к этому глубоко равнодушны. В течение нескольких лет они переменили бесконечное количество программ и проектов, и мнений у них в этом отношении очень много. Во всяком случае, они совершенно расходятся и с нашим проектом социализации земли, и с нашими основами осуществления этого проекта. Для нас аграрный вопрос должен получить такое решение, чтобы это решение явилось прологом к торжеству социализма, чтобы оно подготовило это торжество социализма, чтобы оно устранило препятствия, которые существуют в этом отношении, и не создало бы новых. Социал-демократы, представляющие движение истории в виде диалектического движения путем противоречий, ничего не имели против насаждения мелкой частной собственности, в уверенности, что это приведет к концентрации,

пролетаризации и т.д. и что таким путем подготовлено будет торжество социализма. Для них легко выбрасывать подобные лозунги, так как они мало заинтересованы в том, к чему это приведет. Но для нас лозунг, выбрасываемый большевиками, грозит тем, что, выброшенный таким образом, он приведет к беспорядочному захвату земли, который в корне может испортить дальнейшее проведение аграрной реформы. Здесь некоторые указывают на то, что мы в 1905 году выдвигали этот лозунг, а теперь от него отказываемся. Я должен напомнить, что обстановка в 1905 году была не та, которая имеется сейчас. В то время этот лозунг был навязан аграрным движением чисто стихийным. В то время тяга крестьян к земле, жажда земли была настолько велика, настолько сильно рвалась крестьянская масса на соседние владельческие земли, что нам приходилось думать о том, чтобы как-нибудь урегулировать это движение, поставить его в сколько-нибудь организованные рамки. Вот почему мы и пытались придать захвату земли форму временного пользования, впредь до Учредительного собрания. В настоящее время такого непосредственного, неудержимого порыва к земле нет. Рабочая сила крестьянства слишком ослаблена войной, и в настоящее время та тягота к немедленному захвату земли, в сущности, прорывается лишь в немногих местах, в тех местах, где крестьяне сведены на дарственный надел, где в настоящее время силы крестьянства не находят достаточного приложения. В этих местах действительно наблюдается стремление к захватам. В других местах сразу, с первого дня революции принято было ждать решения аграрного вопроса до Учредительного собрания. Вот существенная разница между тем и настоящим моментом, и, имея в виду эту разницу, нам не следовало бы стимулировать это движение к немедленному захвату. Есть другое соображение, которое здесь развивал товарищ Прилежаев. Я его повторять не буду. Соображение это я вполне разделяю. Он указал на то, что немедленный захват земли может повести к ослаблению и без того ослабленных производительных сил России, может ввести еще большее расстройство в и без того расстроенную экономическую жизнь страны. Я не стану этот аргумент дальше развивать. Для меня главный аргумент тот, который я выдвинул на первый план. По этим соображениям партия социалистов-революционеров не должна изменять своих лозунгов в сторону большевизма; она должна спокойно предоставить большевикам пальму первенства в этом отношении, с полной уверенностью, что эти лозунги отнюдь не привлекут сочувствия крестьянских масс к социал-демократам и не повредят нам. Этому мы имеем достаточно доказательств и можем со спокойной совестью отнестись к этим лозунгам как к демагогии, тем более что мы знаем, от кого они исходят и как горячо социал-демократы принимают интересы крестьянства. Я повторяю, что крестьянство довольно спокойно принимает тот лозунг, который в самом начале был выдвинут нашей партией, т.е. ожидать окончательного решения аграрного вопроса от Учредительного собрания.

Тем не менее, не в такой интенсивной форме, как в 1905 г., но аграрное движение идет, и нам отношение к этому движению надо установить определенное и ясное. Это движение фактически направляется не к немедленному захвату, а к постепенной ликвидации помещичьих владений. Я вкратце охарактеризую те формы, в которых это движение проявляется, и буду отмечать те позиции партии, которые, по моему мнению, следовало бы нам занять по отношению к этому движению и, прежде всего, по отношению к земле. В отношении земли крестьянство раньше какой бы то ни было организации выдвинуло такой проект — чтобы ни один клочок земли, по возможности, не оставался незасеянным в виду переживаемых нами обстоятельств, но так как на пути к этому стоят неимоверно поднявшиеся арендные цены, то эти арендные цены должны быть пересмотрены местными комитетами. За пересмотр этих арендных цен принялись местные крестьянские организации, и в первую голову — волостные комитеты. Это движение идет очень широко, и, конечно, в этом случае мы не можем ставить этому движению абсолютно никаких пределов. Формально частная собственность не отнимается, формально право частной собственности на землю остается, но фактически оно подвергается все большему и большему сокращению, и надо прямо это сказать, что во многих местах оно сводится к фикции, к полному уничтожению. Вам известны постановления крестьянских съездов, по которым арендная плата сведена до размеров, не превышающих казенных, земских и мирских сборов с земель. В нашей резолюции мы не должны предусматривать никаких деталей, а должны просто ограничиться требованием, чтобы арендные договоры, как ранее заключенные, так и вновь заключающиеся, были пересмотрены волостными комитетами, чтобы волостные комитеты или земельные комитеты, которые должны быть организованы, установили новые условия, по которым земля, не обсеменяемая самими владельцами, должна поступить в распоряжение волостных комитетов и передаваться ими крестьянам-арендателям.

Очень остро стоит земельный вопрос у крестьян с отрубщиками. Этот вопрос стоит очень остро в особенности потому, что в настоящее время еще переживается то настроение, при котором совершался этот выдел на отруба. По моим личным впечатлениям, крестьяне крайне враждебно относились к отрубщикам. Мне лично приходилось слышать от крестьян, что присоединением к отрубам накладывается на крестьян такое пятно, которое является несмываемым. Тот, кто хотя бы на один момент пошел на отруба, кто бы он ни был, к какой бы революционной партии он ни принадлежал, — на него это кладет такое пятно, что это не позволяет крестьянам выбирать его на какую бы то ни было должность.

С точки зрения социализации земли, мне представляется дело таким образом. Нам следовало бы смягчить эту вражду, чтобы не делать из многочисленного слоя отрубщиков и хуторян, выделившихся на особые участки, контрреволюционную силу. Следовало бы содействовать соглашению общественников с отрубщиками. По

существо наш проект социализации земли не стоит непременно за одну какую-либо излюбленную форму землепользования. Он допускает как общинное землепользование, так и землепользование подворное. Он предусматривает, что в одних местах может остаться одна форма, в других — другая, и выбор той или иной формы он вполне предоставляет местному населению. Исходя из этой точки зрения, я думаю, что мы должны вносить в эту старую вражду между отрубщиками и общественниками, по возможности, успокоение и добиваться соглашения. Во многих местах это соглашение происходит. Отрубщики, выделившиеся из общины, в настоящее время охотно возвращаются обратно в общину, и в настоящее время общинники довольно охотно принимают их в свою среду. Точно так же некоторые отрубщики на банковских землях, правда, под значительным давлением, соглашались на объединение своих земель с общинными. Обострены несколько отношения там, где отруба кольцом окружают малоземельные селения, которые могут рассчитывать на увеличение земли только на счет отрубов. Тут могут быть недоразумения, но будем надеяться, что будущими земельными комитетами найдется решение вопроса, которое сможет удовлетворить обе стороны.

Вот то, что я хотел сказать относительно аграрного движения, которое в настоящее время привлекает наше внимание и требует того или иного отношения. Стремление крестьян к ликвидации частного землевладения не ограничивается непосредственным занятием и приобщением к своей эксплуатационной площади участков земли. Оно идет дальше. Перед крестьянами стоит вопрос о рабочей силе. При недостатке рабочих сил естественно, что мысль обращается к военнопленным, и крестьяне, неудовлетворенные распределением военнопленных, какое было при старом строе, пересматривают это распределение, и волостные комитеты снимают военнопленных из частных экономий и передают их тем хозяйствам, которые утратили рабочую силу благодаря войне. Это приводит к тому, что землевладельцы еще менее становятся в состоянии обрабатывать землю в своем собственном хозяйстве, еще больше земли должно оставаться незасеянной и еще больше пахотная земля помещиков должна поступать в волостные комитеты и передаваться для использования ее крестьянами. Наряду с этим остается в хозяйстве живой инвентарь, относительно которого крестьяне заявляют претензии, указывая на то, что масса рабочего скота путем реквизиции взята на фронт, что в настоящее время нужна интенсивная запашка земли и потому неиспользования рабочего скота не должно быть и орудия производства не должны лежать праздными, что все это должно поступать на учет местным комитетам и передаваться на пользование местному населению. Это фактически происходит, и этому партия социалистов-революционеров не может ставить каких-либо пределов. Мы в этом отношении должны действовать в полном согласии с крестьянскими организациями, возникающими на местах.

Как вы видите, это движение в своей совокупности медленное, пассивное, но оно приводит к тому, что помещичьи хозяйства все более и более ликвидируются и все более и более переходят к крестьянам. В этом процессе наша забота должна быть направлена на то, на что указал товарищ Прилежаев, — чтобы в этом процессе постепенной ликвидации частного землевладения и частного хозяйства не пострадали производительные силы страны, чтобы не пострадали некоторые отдельные производства, некоторые наиболее ценные культуры, некоторые хорошо организованные хозяйства, которые, конечно, в интересах сельского хозяйства, в интересах сохранения производительных сил желательно удержать в их настоящем виде, чтобы от этого не пострадали свекло-сахарные плантации, питомники племенного скота и другие культурные очаги.

В этом направлении непременно нужны с нашей стороны меры, или, вернее, меры со стороны тех местных властей, вновь возникающих революционных властей, которые все более и более попадают в руки, между прочим, и наших товарищей с.-р. В полном согласии с нашей программой социализации земли мы должны добиваться, чтобы такие хорошо поставленные частные хозяйства поступали немедленно в заведывание общественных органов. Мы должны следить за тем, чтобы этот процесс ликвидации частного хозяйства не привел к ослаблению производительных сил. Мы должны следить за тем, чтобы не исчезли питомники хорошего скота, рабочего и производительного, мы должны следить за всем этим, тем более что сами помещики, предусматривая будущее, начинают очень поспешно распродавать этот скот. Мне лично известно, как помещики предлагали на убой стада своих сементальских коров, лишь бы только что-нибудь за них получить, лишь бы только не лишиться всего задаром. И вот против таких действий самих владельцев революционные общественные власти, возникающие на местах, несомненно, должны вооружиться и принять меры к тому, чтобы владельцы не производили этой растраты производительных сил страны. Единственный путь к этому — это взятие таких благоустроенных хозяйств непосредственно в общественное заведывание. Я думаю, этим требованием мы должны предотвратить то стихийное движение крестьянства, которое идет снизу и которое, вызывая неразумные и эгоистические меры со стороны владельцев, которые ни перед чем не останавливаются, чтобы хоть что-нибудь выручить от явно гибнущего хозяйства, мы должны пополнить это требованием перехода таких хозяйств в общественное заведывание.

Аналогичное движение и аналогичные меры должны быть приняты и по отношению к другому, не менее хищническому движению, которое началось, правда, ранее и которое, конечно, если ему не поставить ясных и определенных границ, еще более усилится. Я имею в виду безрассудную сводку леса. Частные владельцы местами начали продавать лес на сруб, прикрываясь необычайно возросшими требованиями на топливо предприятий, работающих на оброну. В этом отношении повсюду крестьянство с первых дней рево-

люции приняло меры. Оно удалило всю стражу частновладельческих, банковских, казенных и т.д. лесов и поставило свою собственную. Но этого мало, и тут, конечно, нам необходимо добиваться того, чтобы всякая продажа леса, даже и вполне правильная, совершалась бы не по тем крайне вздутым и ненормальным ценам, по которым она в настоящее время идет, а по тем ценам, которые должны устанавливаться на местах местными революционными властями, как леса на сруб, так и всех тех материалов, которые получают-ся в результате разработки лесов.

Вот вкратце я наметил те аграрные движения, которые в настоящее время идут более или менее полным ходом и более или менее по всей России. И вот, мне кажется, то направление, которое мы в этом случае должны придавать ему. Мы особенно должны заботиться о том, чтобы земли, поступающие путем этого процесса все в большем размере в распоряжение волостных или земельных комитетов, когда они образуются, чтобы они распределялись правильно, уравнительно среди местного населения, чтобы, таким образом, хотя эта передача совершается на арендном праве и лишь на один посев, но, во всяком случае, не складывалось бы у населения каких-либо особых предпосылок в пользу того, что эти земли и впредь будут удерживаться. Мы должны заботиться о том, чтобы эти земли распределялись в настоящее время более или менее в согласии с нашим принципом уравнительного землепользования. И поэтому одною из первых задач земельных комитетов, которые должны возникнуть и образоваться в настоящее время на местах по новому закону, и должен быть учет земель на местах и выработка планов распределения этих земель между сельскими обществами, между теми сельскими обществами, между которыми земля должна быть по нашему проекту распределена для непосредственного ее заведывания и распоряжения. Но теперь же должны намечаться и те участки земли, те категории земли, которые должны остаться в распоряжении высших органов самоуправления и в распоряжении государственной власти, которые должны теперь же намечаться и, по возможности, поступать в распоряжение этих органов.

Я не буду останавливаться на остальных задачах земельных комитетов. Они должны в настоящее время обнять весь тот круг вопросов, которые необходимо разработать, которые необходимо предварительно разработать, до проведения основного закона о земле в Учредительном собрании, для того чтобы проведение этого закона в Учредительном Собрании шло более быстро, более гладко, без дальнейших задержек.

Меня просят коснуться вопросов о недрах земли. Товарищи, по нашей программе земля социализируется, является общественным достоянием со всеми ее недрами, водами, лесами и т.д. Недра, таким образом, социализируются так же, как и поверхность земли. Но в нашей программе действительно не предусмотрено и не разработано то, как же эти недра социализированные будут эксплуатироваться. Я коротко только скажу. Это большой специальный вопрос.

Отчасти его коснулся товарищ Прилежаев, отчасти его будут касаться докладчики по рабочему вопросу. Я только скажу, что недра бывают очень различных категорий. Некоторые недра в настоящее время на наших общинных землях утилизируются приблизительно на тех же уравнильных началах, как и поверхность земли. Пользование ими регулируются совершенно теми же общинными принципами, как и пользование поверхностью земли. Но это только по отношению к тем недрам, которые почти что вылезли наружу, или, во всяком случае, находятся на небольшой глубине и разработка которых не требует больших капиталов, больших предварительных работ. Но наиболее ценные недра принадлежат как раз ко второй категории. Лично мое мнение такое, что социализация земли неразрывно требует и непременно требует социализации или национализации и этих производств — каменноугольных, железорудных, нефтяных и т.д. Она неразрывно требует этого потому, что иначе социализация земли сведется более или менее к пустому звуку. Все эти выгоды, в сущности, будет извлекать частная промышленность, если ей предоставить это. Она будет извлекать выгоды не только из этого капитала, который она затратила, но будет вводить в ценность своих продуктов в большей или меньшей степени и ценность этих недр, будет, несомненно, класть себе в карман. Но это мое личное мнение, о котором здесь сейчас невозможно распространяться. Я только укажу на то, что особенности настоящего переживаемого нами военного времени требуют приблизительно того же самого. Выдвигаются проекты национализации нефтепромышленности, угольной промышленности и т.д. Выдвигаются в настоящее время не только нами, но и партиями даже буржуазными.

Уничтожается ли совершенно арендная система при разрешении аграрного вопроса в целом или же остается лишь временно?

Наша программа предполагает уничтожение всяких арендных отношений. Она предполагает, что землею будет пользоваться лишь тот, кто обрабатывает ее своим собственным трудом, без помощи наемного труда, и право аренды отрицается так же, как и право обработки ее наемным трудом.

Записок мне подано довольно много. Я прошу президиум решить вопрос, как поступить с ними. Ко мне записки плывут в довольно большом количестве. Доклад я свой в общем закончил, так то пусть президиум решит, как с ними поступить.

Голоса. — Можно ответить потом.

Председатель. — На вопросы можно будет дать ответ потом.

Товарищи, президиум получил извещение из Уфы, что туда привезен прах Сазонова²⁰⁴ и предан земле. Не найдете ли нужным известить об этом съезд и предложить ему послать телеграмму с выражением сочувствия семье Сазонова? (Голоса: «Просим».)

Товарищи, это долг всей партии. Мы все хорошо знаем имя того скромного в своем величии героя, от бомбы которого, низвергнувшей временщика Плеве, пошли и распространились во все стороны волны идейного внушения. Этим актом то освободительное

движение, которое подготовлялось, перешло в новую стадию. Русская революция приближалась своими железными шагами к тому великому порыву, которым ознаменовалась половина первого десятилетия этого века. Я думаю, что мы исполним свой долг, прежде всего, почтив вставанием память Сазонова.

(Все встают. Голоса: «Похоронный марш».)

— Товарищи, предлагается Похоронный марш. (Поют Похоронный марш.)

— Товарищи, другую часть задачи, — посылку сочувственной телеграммы семье покойного, — я думаю, вы передадите исполнить президиуму. Он даст содержание, вы его одобрите.

После доклада товарища Ракитникова предполагался доклад товарища Вихляева, который, по разным обстоятельствам, обремененный вероятно, своими работами в министерстве земледелия, не мог явиться, так что мы были бы лишены возможности выслушать второй доклад, но товарищ Быховский, компетенция которого в аграрном вопросе нам известна, предлагает выступить со своим докладом, содержание которого, тезисы которого он предложит на ваше рассмотрение, если собрание ничего не будет иметь против, а собрание, я думаю, ничего не может иметь против того, чтобы выслушать доклад Быховского. Я думаю, что мы без всяких прений с радостью примем предложение товарища Быховского и попросим его прочитать нам этот доклад.

Быховский. — Товарищи, всякая социальная реформа требует, конечно, соответствующей базы в народных массах. Всякий из нас понимает, что если народные массы, психологии их не будут подготовлены к восприятию той или иной реформы, и в особенности если эта реформа затрагивает глубокие хозяйственные основы, то, понятное дело, что эта реформа не может иметь осуществления, она не может ожидать успеха. В этом отношении та социальная реформа, которая предлагается нашей партией, и которая в настоящее время воспринята уже всей трудовой крестьянской массой России, эта социальная реформа, несмотря на всю глубину, несмотря на всю новизну, несмотря на то, что история не знает такой реформы, она все-таки имеет глубокие основания в русской народной массе, и именно потому народная масса восприняла ее, что она базируется на тех психологических основах, которые заложены в трудовой русской крестьянской массе. Товарищ Ракитников указывал, что в русской революции впервые крестьянство выступает наряду с рабочим классом, но это еще не все. Русская революция является единственной революцией, где крестьянство впервые выступает с социалистическими лозунгами. Русская революция есть первая революция, где огромнейшая часть населения страны, земледельческое население страны выставляет лозунг: «земля — трудовому народу на уравнительных, передельных началах». Это значит, что крестьянская масса выдвигает социалистический лозунг. И вот этого никогда еще история не знала. Во всякой революции народ не раз восставал против тиранов и против того или иного положения вещей, но чтобы

3/4 населения выдвигали социалистический лозунг, лозунг уничтожения частной собственности, — никогда этого история не знала. Это впервые выдвигает русская революция. Но почему это так, почему 75% населения русского государства могли воспринять такую сложную идею, как социализация земли? Если мы представим себе, если мы обратимся к французскому крестьянству, которое разделено отдельными перегородками в своих маленьких участках, если мы туда внесем этот лозунг, то этот лозунг встретит если не противодействие, то весьма значительное непонимание. Это происходит потому, что там социальные основы и правовые основы владения земли совершенно иные, чем у нас. У нас до настоящего времени, до сих пор еще существует русская крестьянская община. Эта крестьянская община имеет, конечно, тысячи недостатков, да это, конечно, и не может быть иначе, потому что так или иначе в ней происходили в течение веков различные процессы, а в течение последнего столетия в этой общине произошла масса всяких перемен. Многие из положительных черт ее исчезли, и многие отрицательные черты появились. Но тем не менее в этой общине был один очень ценный для нас зародыш. Этот зародыш заключался в том, что или вся земля, или часть земли, или отдельные угодья в известный момент шли в передел. Если этого не было, то все-таки земля считалась принадлежащей не данному отдельному лицу, а принадлежащей крестьянскому миру, крестьянскому обществу. Это обстоятельство имеет огромное значение. Россия отличается именно тем, что у нас идет процесс не только существования общины, но и процесс сложения ее, процесс образования. В Сибири мы можем видеть, каким образом происходит этот процесс сложения общины. Мы знаем, что там, пока кто-нибудь [...] * земле, земля не имеет ценности. И лишь тогда, когда к данному участку земли приложен известный труд, только тогда земля становится ценностью. Следовательно, это право труда на данной земле есть то право, которое осуществляется трудом, то право, которое признается крестьянством. В русской крестьянской массе исторически сложилось понятие, что земля, как дар природы, как дар Божий, не может явиться чьей-либо собственностью. Лишь постольку, поскольку я прилагаю к ней труд свой, поскольку я пользуюсь плодами рук своих, плодами, которые приносит земля, постольку она является моей собственностью. Несмотря на исторические отклонения и наслоения, которые произошли в течение веков и в особенности в течение последнего столетия, это начало права труда осталось и до сих пор существовать.

Но в то же время та же самая народная психология, то же самое народное право создает и другую особенность, это — право на труд. Так как для крестьянина земля есть основа его существования, и так как труд есть другая основа его существования, и так как только соединение этих начал создает его благополучие, то право на

* Несколько слов из-за дефекта документа прочитать невозможно.

землю, право на приложение труда своего есть одна из основ его существования. И это право на доступ к земле постоянно отстаивается крестьянской массой, и вы можете видеть, что везде, где появляются новоселы, которые захватывают известные участки земли, как только появляются новые лица, они требуют части того, что принадлежало другим. Психология западноевропейская, где народно-правовые основы совершенно другие, — не такова. Там заявления новых лиц, требования их на то, что им не принадлежит, явились бы новшеством, а у нас это явление обычное. Несмотря на то, что у нас давно переделок не было и в общине существует неравенство, и что не вся земля идет там в передел, а лишь отдельные угодья, тем не менее это право на то, чтобы я требовал себе известную часть того, что принадлежит другим, это есть основа того, из чего появился клич социализации земли. Когда мы проследим эти народно-правовые основы владения земли в России, то мы увидим, что из этого источника вылился клич «земля и воля», потому что, когда крестьяне были помещичьи, они признавали, что они лично принадлежат помещику, но земля принадлежит им. В настоящее время мы видим, что крестьянство смотрит на землю как на принадлежащую ему. Почему? Потому что оно работает на этой земле, оно прилагает свой труд, и оно рассуждает так: раз другой не прилагает труда, то земля не его. Это есть та основа, из которой вылился клич «земля и воля», на котором базируется социализация земли. Мы, социалисты-революционеры, как известно, всегда встречали в этом отношении препятствия не только со стороны старой власти, но и среди наших врагов. Нас постоянно высмеивали, нам указывали, что наш базис является недостаточным, что нам лишь кажется, что крестьянские массы воспримут этот лозунг, что, когда дело дойдет до реализации лозунга, это будет не так. Но история показала, что массы думают так, как мы думаем, или, вернее, мы подслушали этот лозунг у сердца народного, потому что мы его формулировали так, как крестьянство его формулирует. Именно поэтому лозунг — «социализация земли» стал всеобщим. Это народно-правовое сознание, что земля должна принадлежать тому, кто прилагает к ней труд свой, это отрицание частной собственности на землю, потому что земля является даром природы, это признание права на труд, права на обладание землею, потому что мне нужно существовать, — это еще давно было отмечено Герценом, Чернышевским. В настоящее время мы являемся свидетелями того, как это народное право реализуется в жизнь. Мы теперь ясно видим, что наше здание будет, несомненно, воздвигнуто. Фундамент ему сейчас закладывается, крыша будет также скоро готова. Но, тем не менее, признавая это, мы не можем скрывать и тех осложнений, которые произошли в самое последнее время, именно в самые последние десятилетия, благодаря столыпинского закона. 1905 год ясно показал правительству, что психология народных масс именно так и настроена, что психология народных масс соответствует лозунгу, выдвигаемому партией с.-р.

Все события, которые произошли, были для правительства ясным показателем того, чего оно может ждать в будущем. И столыпинский закон был направлен на то, чтобы уничтожить общину, т.е. вырвать те народно-правовые основы, на которых базировалась социализация земли. Надо смотреть истине прямо в глаза и сказать, что этот закон Столыпина не прошел бесследно: он создал целый ряд осложнений, хотя нужно сказать, что эти осложнения далеко не столь значительны, не столь существенны, как можно было бы ожидать. Если мы примем во внимание все силы, направленные туда, если мы вспомним, что первые восемь статей закона 14-го июня 1910 г., принятые третьей Гос. думой, совершенно упраздняли, уничтожали одним взмахом пера около 800 тысяч общинных хозяйств, то мы должны прийти к заключению, что те данные, которые мы теперь имеем, еще дают нам благоприятную картину, ибо мы видим, что столыпинский закон оказал наибольшее действие не в центре общин, не там, где общинные традиции были более крепки и сильны, но там, где община была слаба, где общинные традиции не очень вкоренились. Цифровые данные — это правительственные данные, столыпинские данные, цифровые данные, которые всячески сортировались, ибо теперь мы слышим, что наша статистика была в законе, потому что мы не могли давать Кривошеину²⁰⁵ того, что он хотел, и вы видите, как можно относиться к этим цифрам. И тем не менее по этим данным, которые проверялись мною, 62% вышедших из общины приходится на 14 губерний, главным образом окраинных и промышленных, т.е. губерний, где общинные традиции были очень слабы или где земледелие не играет более или менее значительной роли. В общем общее число отколовшихся от общины составляет 25% всех общинных дворов, имевшихся в 1905 г. Это огромная часть, но это есть только угол здания, ибо остальные 34 губернии Европейской России сравнительно мало были задеты этим ударом, ибо там количество крестьян, выделившихся к одному месту, а главным образом приходится с ними и считаться, ибо теперь, когда будет принята реформа социализации земли, все так называемые юридически укрепившиеся и оставшиеся жить в общине, или, иначе говоря, выделившиеся к одному месту, а продолжавшие жить в деревне, что это юридическое право их несколько не затормозит нашей реформы, а те, которые выделились к месту, ушли от общины, те составят для нас значительное препятствие. Здесь нужно сказать, что огромнейшая часть их приходится на губернии южные — Таврическую, Херсонскую, Бессарабскую, Екатеринославскую, часть Харьковской, Ставропольскую, затем идут белорусские губернии. На одни лишь южные губернии приходится 79% всех образовавшихся новых хозяйств. Эти-то хозяйства и составят то значительное препятствие, с которым нам придется считаться. В настоящее время мы знаем, что помещики, чувствуя свою слабость, стараются объединяться в особые союзы собственников, и для того, чтобы подкрепить свои силы, они приглашают и объединяют мелких собственников-крестьян. Это мы видим в Екатерино-

славской губ., Таврической и Ставропольской. Характерно, что это происходит в таких губерниях, где столыпинский закон дал наиболее значительные результаты, где имеется наибольшее количество вышедших из общин и где больше развилась ликвидация крестьянских хозяйств, т.е. пролетаризация деревни, ибо другая особенность столыпинской реформы заключается в том, что 44% этих вышедших из общины продали свои наделы. Большая часть их падает на Ставропольскую, Таврическую, Екатеринославскую, Херсонскую, отчасти на Саратовскую, т.е. на те губернии, где развелось кулаческое хозяйство, скопление наделов в немногих руках. Это кольцо, где теперь сильно развито единоличное крестьянское хозяйство, составит значительное препятствие. Тут уже, несомненно, в значительной степени нанесен удар народно-правовым основам социализации земли, и в этом отношении нужно готовиться к самому серьезному противодействию нашей реформе с этой стороны.

То, что мы читаем в газетах, ясно показывает, что там идет мобилизация сил, что нам там придется бороться за осуществление нашего идеала. И, тем не менее, то, что осталось от общины, все-таки настолько крепко, что даже и сама крестьянская масса и сейчас еще не в силах оказывать противодействие. Целый ряд приговоров и наказов, которые мы получаем на всероссийском съезде крестьянских депутатов из таких губерний, где столыпинский закон дал наибольшие результаты, иллюстрирует нам, с одной стороны, борьбу между выделенцами и общинниками, а с другой стороны, и силу этих общинников. Во многих случаях хуторяне являются на съезд общинников и сами заявляют: «Мы готовы отдать всю свою землю обратно, лишь бы вы приняли нас к себе». Это другая сторона медали. Почему это происходит? Для всякого, кто следил за столыпинской реформой, ясно, что огромная часть вышедших из общины — вышла насильно. Другие вышли из-за выгод, которые им были предложены. Но теперь, когда наступает момент, что крестьянский мир, который раньше имел огромную силу, теперь получит еще большую силу, они чувствуют себя в очень тяжелом положении. Если прежде можно было существовать без мира или против мира, благодаря помощи начальства, то в настоящее время существование вне этого мира или против мира становится совершенно невозможным. Этим можно объяснить, что в такой губернии, как Черниговская, где община фактически почти не существовала, там существует лишь семейное право; где лица из разных уездов явились на съезд крестьянских депутатов и заявили, что они присоединяются к тем лозунгам, которые выдвигаются всем крестьянством, и готовы отдать свои земли. Строить иллюзий не приходится, но этот факт надо учитывать. Этот факт показывает, что то мирское начало, которое воспитывалось в русском крестьянстве и которое делает мир очень сильным, как нравственную силу, это мирское начало даст себя чувствовать. Тем не менее надо принять во внимание силы наших врагов и в особенности то, что помещичий класс постарается использовать мелкое крестьянское единоличное землевладение для

борьбы с идеей социализации земли. Мне приходилось вчера слышать, что в Ставропольской губернии мелким помещикам удалось собрать 200 тыс. рублей для создания своего органа, и, тем не менее, в этой же Ставропольской губ. крестьяне, которым при социализации земли придется отдавать свою землю, эти крестьяне принимают идею социализации земли. Таким образом, можно сказать с уверенностью, что народно-правовые основы вполне подготовлены для предстоящей реформы социализации земли, но те препятствия, которые имеются, заставят в некоторых местах сделать некоторые отклонения, заставят, быть может, несколько отсрочить этот процесс. К этому надо заранее готовиться. Но важно не то. Вам нужно теперь же постараться оживить то, что есть живого в общине, устранить недостатки общины, и в то же время стараться воссоздать те ее элементы, которые особенно важны для нас при осуществлении норм социальной реформы.

В этом отношении задачи государства и задачи, в частности, министерства земледелия должны заключаться в том, чтобы помочь общинникам выйти из нынешнего хозяйственного кризиса, оказывать им всяческую поддержку как кредитом, так и сельскохозяйственными орудиями и семенами. Н.И.Ракитников правильно указал, что социализация земли допускает и существование общины, и существование хуторских и отрубных хозяйств, поскольку эти хозяйства не являются исключением или не имеют особых преимуществ в отношении земельного фонда, которым они располагают сравнительно с общинниками. Это вполне правильно. Загнать штыками в общину мы не можем, но те преимущества, которые будет давать государство в области кредита и вообще в области земли, должны быть на стороне общины. Крестьянский мир, крестьянские общества, кооперативы имеют большую кредитоспособность и имеют большое основание требовать этой помощи. Не говоря об этом, самое сохранение принципа общины, самое сохранение этого принципа подсказывает нам нашу хозяйственную политику, подсказывает то, что государству придется в этом отношении оказывать всяческую поддержку существующим общинам.

Но, спрашивается, каковы должны быть меры по отношению к тем, кто вышел из общины? Число единоличных собственников по всей России, созданных столыпинским законом, составляет 1.140 тыс., причем на 34 губ. Европейской России, где община составляет доминирующую форму владения землей, приходится в общем, приблизительно, 5 хозяйств единоличных на сто хозяйств общественных.

Как же быть по отношению к тем, которые вышли из общины? Можно предложить ряд мер. Те, которые пожелали бы войти в общину, должны быть немедленно приняты в нее. Хотя и здесь, и в Совете крестьянских депутатов мы слышали, что крестьяне страшно озлоблены против этих выделившихся из общины, против этих отступников, потому что они уходили из крестьянской среды в тот момент, когда крестьянству наносили наибольшие удары. Измена

всегда карается больше, чем вред, нанесенный врагом. Этим объясняется, почему крестьянство относится враждебно к хуторянам, вышедшим из общины. Но так как революционный процесс в настоящее время должен принимать характер государственного строительства, создания новой жизни, то крестьянство не должно руководствоваться в данном случае местью или злобою. Необходимо все сделать, чтобы старые распри были забыты, и единственно, что можно рекомендовать, это — когда бывшие общинники желают вступить в лоно общины, это лоно должно быть открыто для них. Мы знаем также целый ряд фактов в Вятской губ., когда выделившиеся основывали новую общину. Были такие случаи образования новых общин. И там, где так или иначе сложились эти новые небольшие общинные ячейки, им следует предоставить существовать также на общинных началах. Но есть третий элемент среди них. Это те, которые получили известные излишки земли, которые получили исключительные выгоды при выходе из общин, исключительные награды. Эти излишки должны быть возвращены общине. При этом в некоторых общинах возникает вопрос, как быть, потому что за эти излишки уплачивалась некоторая сумма выделившимися, в одном случае вполне эквивалентная стоимости отчуждаемого участка, в другом случае эта сумма была менее значительная. Разрешение этого вопроса можно бы предоставить земельным комитетам или Учредительному собранию. Это вопрос крайне сложный. Этот вопрос может вызвать весьма серьезные осложнения. Единственно, что можно предлагать, это — возврат обратно в общину излишков и предоставление возможности существовать на общинных началах тем, которые этого желают. Те же, которые не желают этого, могут существовать, но они не должны иметь никаких преимуществ в смысле наделения землей перед остающимися в общине.

Но последнее десятилетие поставило затруднения не только в этом отношении. Если в 1906 г. разрешение земельного вопроса, или, вернее, аграрного вопроса, заключалось, главным образом, в передаче всего земельного фонда в руки трудового народа, то в настоящее время эта задача гораздо сложнее, потому что сама по себе передача этого фонда не облегчит тех хозяйственных затруднений, которые имеются в деревне. Эти хозяйственные затруднения крайне велики, не говоря о том, что в течение войны деревня почти растеряла весь свой инвентарь, который скоро не восстанавливается и неизвестно, когда будет восстановлен. Но, говоря об этом, надо принять во внимание, что налоговое бремя после войны будет в два или в три раза больше, чем оно было раньше. За эти десять лет и за революционный период в особенности потребности крестьян значительно повысились и будут повышаться. Та доходность земли, которая была, не может удовлетворять крестьян. Эти 50 или 60 пуд. с десятины, которые получал крестьянин раньше, явятся для будущего не только недостаточными, но и совершенно губительными. Придется принять ряд мер, чтобы повысить интенсивность нашего крестьян-

ского хозяйства во много раз, в два или три раза, и в этом отношении придется государственной власти принять целый ряд мер.

Далее, социализация земли выдвигает еще новые задачи. При передаче всего земельного фонда в руки трудового крестьянства, несомненно, возникает вопрос о целом ряде культур, которые имеют общественно-государственное значение, а также о тех культурных хозяйствах, которые, в известной части своей, имеют государственное значение. Как быть с этими культурами? Государство должно наметить целый ряд мер теперь же, ибо, например, в отношении свекло-сахарных плантаций мы в настоящее время поставлены в затруднительное положение, потому что везде произошел недочет свеклы. Крестьяне этого не делали, заводы также. По-прежнему это оставалось в руках помещиков, которые, не будучи сами заинтересованы и не найдя наемных работников, не засеяли свекловичные плантации, а крестьянство, не имея рабочих рук, не может со своей землей справиться. В силу этих причин огромные площади остались незасеянными. Все эти затруднения стоят перед государством. Как же быть в этом отношении? И тут-то нужно сказать, что нужно теперь же отыскать меры к выходу из создавшегося положения. Крестьянство теперь обрабатывает землю и потом будет обрабатывать ее. Кажется, что здесь есть только юридическая надстройка, но на самом деле это очень трудно и сложно. Для того, чтобы измерить Россию, нужно, чтобы в течение 12 лет работало 14 тысяч землемеров. Какой же труд должен быть произведен, чтобы сделать эту работу хоть начерно? Наша статистическая наука была до сих пор в загоне. Каждый, кто работал над казенными данными, знает, насколько они противоречивы. Всю эту работу надо выполнить сейчас. Учредительное собрание даст только канву, даст только юридические нормы, но провести это в каждом отдельном селе нужно сейчас же. Это колоссальная работа, и министерство земледелия, находясь теперь в наших руках, должно мобилизовать все силы для подготовки этой реформы. Нужно сказать, что, однако, нужна величайшая осторожность. Нужно сказать, что мы многое уже упустили теперь, потому что в земельные комитеты Шингарев насадил такие элементы, с которыми надо бороться. Организация земельных комитетов на местах, их состав, их конструкция таковы, что мы несколько не гарантированы от того, что туда попадут элементы вовсе не социалистические. Закон был издан при Шингареве, и туда вкрались те начала, которые могут для нас принести большой вред. Мы видели это в первом заседании Главного земельного комитета. Нам пришлось тогда встретиться с теми элементами, которые были назначены Шингаревым и которые пробовали проводить свою линию. Из 25 членов, назначенных Временным правительством, оказалось 2 с.-р., один трудовик и один народный социалист. Остальные были беспартийные, якобы, или к.-д. Для них лозунги «земля без выкупа», «земля — трудовому народу», «социализация земли» — были чужды.

Если мы не будем оказывать противодействие, то на местах земельные комитеты будут состоять из цензовых элементов, которые будут отстаивать их требования, а не наши. В этом отношении надо быть готовыми. Надо, чтобы все силы на местах были мобилизованы. Надо требовать, чтобы крестьяне приняли всемерное участие, и мы должны настаивать на том, чтобы наш министр земледелия возможно скорее демократизировал закон, ибо иначе мы можем очутиться перед фактом, когда мы ничего не будем в состоянии сделать. Мы можем очутиться перед глухой стеной. Если мы не будем в состоянии взять эту цитадель, то мы потеряем веру в нас народной массы, и она пустится в анархические действия. Нужно еще сказать, что само ведомство министерства земледелия в настоящее время далеко не соответствует тому назначению, какое мы должны ему дать. В самом деле, все оно, начиная от маленьких винтиков и кончая крупными, состоит из чиновников или старого режима, или из чиновников, назначенных кадетским министром. Все они чужды нашим началам. Им кажется, что то, что сейчас совершается, это нечто временное, что это все пройдет, что это сон и что все останется на своем месте. Всю эту реформу нельзя проводить через них, — это надо принять во внимание. И нашему министру земледелия надо оказать всемерное содействие к тому, чтобы очистить свое ведомство и пополнить его другими людьми. Нельзя поручать эту работу тем людям, которые делали другую работу. Нас с ними разделяет целый мир.

Если принять во внимание, что теперь война, что людей трудно достать, — с этим аппаратом приходится действовать. У нас весь съезд прошел под флагом политики и войны, но ведь нельзя же забывать, что аграрный вопрос — это наш центральный вопрос. Если мы провалимся в аграрном вопросе, то тогда нам будет крышка. Это самое существенное, что у нас есть. Поэтому, прежде всего, необходимо, чтобы земельные комитеты были реорганизованы. Необходимо давление. Наши товарищи в земельном комитете указывали министру земледелия, что положение о земельных комитетах должно быть изменено, необходимо дать там первенствующее значение демократическим силам и, главным образом, представителям партии, защищающей интересы трудового народа и интересы крестьянства. Стоило нам на это только намекнуть, как либеральнейшие газеты, даже «Русские ведомости», подняли против этого поход. Они знают, что это им нанесет вред и что они потеряют свою позицию.

Нам нужно это сделать, и нашим партийным товарищам на местах, не увлекаясь только политикой, следует помнить, что аграрный вопрос есть кардинальный вопрос и в этом направлении следует всемерно работать. Необходимо сейчас же обследовать поземельные отношения в революционную эпоху. В этом отношении картина очень пестрая. В одних местах происходит одно, в других — другое, в третьих — третье. Помещики посылают телеграмму министру земледелия и умоляют их спасти, а когда мы получаем известия от крестьян, то получается другая картина. Никто не будет отрицать, что земля выведена из своего прежнего положения. Но нельзя забы-

вать, что размах революции был очень большой, что мы сразу на 200 лет откатали вперед. И это нужно обследовать, чтобы ясно было бы всему миру, что дело обстоит не совсем так.

До моего сведения дошло, что составляется особая записка для опубликования о том, что происходит в деревне, о том, что в России анархия, что все потеряло цену. Это может иметь большое значение для нас как в нейтральных странах, так и в странах союзных. Чтобы иметь ясную картину, что происходит, надо немедленно заняться этим обследованием. Министерство земледелия предполагает этим обследованием заняться, но надо сделать это сейчас. Надо заняться исследованием того, что осталось от общины.

По вопросу о специальных культурах следует теперь же принять ряд мер, потому что государство может быть поставлено в очень трудное положение. Если в будущем году у нас будут сахарные затруднения, т.е. если у нас недостаток сахара достигнет огромных размеров и виновна в этом будет революция или, скажем, социализация земли, то это усилит контрреволюционные элементы. Все будет сваливаться на нас. И поэтому правительство, в особенности министерство земледелия, должно принять ряд мер, чтобы эта площадь земли для посева свекловицы, крайне важная для общегосударственных потребностей, была использована. В этом отношении надо рекомендовать ряд мер. В тех местах, где площадь посева захватывает несколько тысяч десятин, имея целый ряд окружающих деревень, где крестьянство имеет претензии на эту площадь, что она принадлежит ему, надо стремиться к тому, чтобы эта площадь была использована или самим государством, или же, при соответственной компенсации, населением, или чтобы ее засевали земства волостные или уездные. Одним словом, чтобы эта площадь была засеяна общественными или государственными силами. Можно также предоставить ее целому ряду обществ. Для этого придется организовать кооперативы, объединить целый ряд сел, может быть, предоставив машины и семена.

С другой стороны, то же самое в отношении заводов. Что касается свеклосахарных заводов, то они должны быть или переданы органам местного самоуправления, или их должно взять государство. То же самое следует сказать о винокурении. Винокурение для технических целей имеет огромное значение. И в отношении его местному самоуправлению или государству придется принять ряд мер, чтобы эта отрасль промышленности не погибла.

То же самое следует сказать в отношении культур. Там, где имеется племенной скот, он должен быть сохранен.

Затем необходимо, чтобы государство взяло в свои руки как во время войны, так и после войны, распределение сельскохозяйственных орудий и машин и даже производство их. В этом отношении война создала весьма благоприятную обстановку. После войны все оборудованные заводы, на которых работает по 3 тысячи и больше человек, которые занимались изготовлением орудий для истребления людей, должны быть употреблены для изготовления сельскохозяйственных машин. Это имеет огромное значение.

Все это, может быть, скучная история, в особенности вопрос об удобрении, но это имеет не меньшее значение, чем те вопросы политики и войны, которыми мы так долго занимались.

Председатель. — Теперь, товарищи, я должен дать слово товарищу Ракитникову. Между прочим, внесено предложение о перерыве на 10 мин. Я бы просил не делать этого перерыва, ибо нам осталось совсем немного времени до обеденного перерыва. У нас на очереди стоит доклад товарища Вишняка о государственном устройстве России. Товарищ Вишняк состоит в комиссии по выработке избирательного закона в Учредительное собрание. Будучи занят в Петрограде, он известил президиум съезда, что он может приехать сюда лишь вечером в пятницу. Так как мы не предполагаем растягивать наших занятий до пятницы, то мы просили товарища Вишняка приехать ранее, и он теперь среди нас. Он должен завтра же уехать в Петроград. Поэтому нам представлялось бы желательным предоставить ему сейчас сделать свой доклад до обеденного перерыва, потому что мы не знаем еще порядка вечернего заседания. Поэтому, товарищи, позвольте не связывать товарища Вишняка еще и на завтрашний день.

Вишняк. — Товарищи, мой доклад кончается тем тезисом, с которого должен начинаться доклад по национальному вопросу, так что желательно было бы мой доклад поставить на очередь после доклада по национальному вопросу, потому что последовательное выслушивание докладов было бы не бесцельно. Я не знаю порядка дня, но полагаю, что до трех часов оба доклада невозможно будет прослушать. Я предлагаю отложить свой доклад на вечернее заседание.

Ракитников. — Мы все-таки просили бы товарища Вишняка сейчас прочесть свой доклад. Товарищи, угодно принять такой порядок?..

Голос с места. — Я прошу слово к порядку дня. Я просил бы, товарищи, сократить обеденный перерыв и выслушать сейчас доклад товарища Вишняка о государственном устройстве России, а доклад по национальному вопросу прослушать уже после перерыва.

Ракитников. — Я ставлю этот вопрос на голосование. Президиум съезда изложил свои соображения, а товарищи свои.

Голос с места. — Позвольте несколько слов по поводу голосования. Мы еще от президиума не слышали заявления, что окончание нашего съезда предreshено на завтрашний день. И, таким образом, это заявление товарища я считаю обстоятельством предreshающим, но недостаточно выясненным. Я просил бы настроение съезда не форсировать и не срывать съезда, хотя бы и по петроградским соображениям.

Председатель. — Товарищи, я предлагаю проголосовать вопрос. Внесено два предложения. Президиум вносит предложение, чтобы предоставить слово товарищу Вишняку до обеденного перерыва. Другое предложение — перенести этот доклад на вечер сегодня, для того чтобы непосредственно после доклада товарища Виш-

няка предоставить слово докладчику по национальному вопросу. Кому угодно сейчас, до обеденного перерыва, заслушать доклад товарища Вишняка о государственном устройстве и доклад по национальному вопросу, тех прошу поднять карты. Опустите. Обратное голосование. Кто за то, чтобы вечером заслушать доклад товарища Вишняка и доклад по национальному вопросу? По-видимому, большинство.

Голоса. — Не ясно.

Председатель. — Простите, товарищи, говорят, что голосование не совсем ясно. Я должен переголосовать. Прошу поднять свои красные билеты тех, кто желает сейчас заслушать доклад товарища Вишняка, чтобы вечер остался у нас для секционных занятий. Товарищи, повторяю, у нас два предложения. Первое предложение — заслушать сейчас доклад товарища Вишняка, до обеденного перерыва. Второе предложение — после обеденного перерыва устроить пленарное собрание для заслушивания доклада товарища Вишняка и доклада по национальному вопросу.

Арманд. — Позвольте разъяснения спросить, я не понимаю. Если будет принято первое предложение, то как же: мы заслушаем доклад товарища Вишняка, а вечером будем заниматься по секциям? Нам нужно знать, будет ли здесь товарищ завтра и будет ли он присутствовать при докладе по национальному вопросу.

Председатель. — Угодно ли заслушать сейчас доклад товарища Вишняка или отложить на вечер?

Товарищи, вы ответите на это поднятием карточек. Я ставлю вопрос на голосование. Кто хочет, чтобы слушать доклад товарища Вишняка вечером? Очевидно, большинство.

Итак, следуя намеченному порядку, мы должны выслушать доклад товарища Воронова. Товарищи, предварительно принятый нами перед началом заседания порядок дня был такой: мы делаем доклад по аграрному вопросу, затем по рабочему вопросу, и затем уже эти доклады рассматриваются безотносительно в секциях, после чего будут прения по этим обоим докладам. Таким образом, раз это теперешнее предложение об изменении порядка дня принято и предложение президиума отклонено, мы возвращаемся к прежнему порядку, т.е. к заслушанию доклада по рабочему вопросу, для того чтобы секция социально-экономическая могла его рассмотреть и наметить порядок дальнейших решений. Слово предоставляется товарищу Воронову, докладчику по рабочему вопросу.

Воронов. — Товарищи, нам приходится разрешать вопрос о направлении общей политики в чрезвычайно тягостных условиях развивающегося экономического кризиса. Но мне нет никакой необходимости утомлять внимание съезда цифрами, которые характеризовали бы всю глубину и остроту экономического кризиса в России. В обстоятельном докладе товарища Прилежаева, в речи товарища Чернова, во всех статьях повседневной печати — всюду приводятся эти цифры, все время говорится о конкретных размерах грозящего нам бедствия. Вы знаете, что наши финансы в настоящее время на-

ходятся в совершенно катастрофическом состоянии. Наша промышленность и торговля вконец расстроены, продовольствие страны не выходит из критического положения.

Между прочим, во время прений по докладу товарища Прилежаева мне пришлось слышать такого сорта соображения. Говорят, что наша буржуазия объявила сейчас итальянскую забастовку, буржуазия грозит остановить все фабрики и заводы, закрыть все предприятия, чтобы оставить рабочих без работы, чтобы вызвать этим самым распад и вызвать затем, воспользовавшись этим, контрреволюцию. Вопрос разрешается очень просто. Один товарищ, между прочим, ссылаясь на речь, произнесенную товарищем Черновым на нашем съезде по вопросу о текущем моменте, и говорил, что сейчас не только Россия, но и вся Западная Европа находится на пороге социальной революции. Нам приходится рассматривать современную революцию как революцию перманентную, которая может привести к переходу производства в руки трудящегося народа. Этот товарищ предлагал дойти до социализации фабрик и заводов. И он так же просто разрешал наш финансовый кризис. Он говорил, что если интернационалисты есть могучая сила, то мы сумеем освободить Россию. Предлагаются чрезвычайно простые разрешения экономического кризиса — перманентная революция, социализация фабрик и заводов, Интернационал — вот те силы, которые разрешат экономический кризис. Я думаю, что нам не приходится становиться на точку зрения этих чрезвычайно простых и поэтому совершенно нереальных решений вопроса и в вопросе об экономическом кризисе, и в вопросе об общем направлении рабочей политики партии с.-р., с другой стороны, мы знаем, что все собрания, которым приходилось поднимать вопрос о продовольственной и вообще экономической разрухе, — и Временное правительство, и наши товарищи социалисты — все они, приблизительно, сводятся к одному и тому же — практической борьбе с продовольственной разрухой. Необходимо, чтобы промышленная и торговая жизнь страны регулировалась из единого центра, чтобы государство начало вмешиваться во все экономические отношения, чтобы оно взяло в свои руки монополию целого ряда отраслей торговли и целого ряда отраслей промышленности и производства, имеющего основное значение в хозяйственной жизни страны. Необходимо, чтобы были причислены к контролю над производством демократические слои населения, в частности объединенные рабочие союзы; необходимо также, чтобы была фиксирована предпринимательская прибыль и заработная плата и чтобы были установлены твердые цены на все продукты как сельского хозяйства, так и индустриального. Мы знаем, что эта программа в той или иной форме проводилась во время войны в воюющих странах. Больше всего она была проведена в Германии, отчасти в Англии и в меньшей части во Франции. И мы знаем также, что основным, непреложным условием для возможности проведения этой программы в жизнь были следующие три условия — наличность сильной государственной власти, которая могла

бы взять в свои руки общую регулировку хозяйственного устройства страны. Второе условие — это наличность определенной спайки всего хозяйственного положения, которая позволяла бы провести все меры в надлежащем порядке. И третье условие — это наличность действительной, реальной организации рабочего класса.

Если мы посмотрим, что было сделано в этом направлении в Англии, Франции и Германии, мы можем установить с достаточной степенью ясности успех всех этих мер с степенью наличности сильной государственной власти, сильно объединенного рабочего класса и хозяйственной спайки всего хозяйственного положения страны.

Лучше всего и полнее всего эта программа была проведена в Германии. Мы знаем, что из всех стран Германия не отличается особым развитием сельскохозяйственной жизни. Но мы знаем также, что в Германии строительная, каменноугольная и металлургическая промышленность определяют собою всю хозяйственную жизнь страны. Еще до войны эта промышленность была объединена единым центром, из которого исходила единая воля, направлявшая всю деятельность германской промышленности. Промышленность ее стала особенно развиваться тогда, когда во главе ее стал объединенный банк. Когда разразилась война, то германская промышленность, объединенная в военно-промышленные комитеты, сумела распределить все отрасли производства сообразно новым условиям, сумела приспособить германскую промышленность к новым условиям. То же самое значение играл в Германии и организованный рабочий класс. Я вам приведу один пример, на который указывает Лурье в своей книжке о рабочем классе в Германии. Он приводит пример трудового объединения, в которое были объединены различные отрасли германской промышленности. В частности, он приводит пример такого объединения в строительной германской промышленности. Этому объединению удалось связать во время войны 12 союзов предпринимателей с 60.000 членов и 18.000 рабочих с количеством членов почти около 1.000.000 человек. Это договорное объединение, возникшее во время войны, успешно боролось с безработицей. Они представляли из себя такую картину. Предприниматели и рабочие, представители объединенных рабочих и объединенных предпринимателей, объединились в комитеты, которые вместе хлопотали о том, чтобы обеспечить строительную промышленность заказами, и для того, чтобы обеспечить для нее новые условия кредита, распределяли эти заказы между отдельными фирмами, и таким образом им удалось сократить число безработных через три месяца после объявления войны, когда, естественно, в самом начале была безработица. Эти объединения требовали от хозяев и добивались, чтобы все тарифные соглашения между рабочими и предпринимателями, которые вошли в силу до войны, оставались в силе и после войны. Мы знаем случай, что в Берлине, когда там свирепствовала безработица, плата рабочим была повышена, т.к. как раз с этого срока, в силу договора, эта плата должна была быть повышена.

Мы видим, таким образом, что в Германии организация рабочих настолько сильна и могуча и настолько объединяет миллионы своих членов, которые входят в ее состав, что она может без всякого государственного вмешательства бороться с призраком безработицы.

Если мы перейдем к Англии, то и там существует объединенный рабочий класс, который может продиктовать определенные условия и проводит в жизнь эти условия при приспособлении промышленности к нуждам войны. Большие предприятия в Англии, которые работают на оборону, находятся под контролем правительства. Роль этих предпринимателей в этих предприятиях сведена к роли ответственных директоров. Там существует фиксирование прибылей, устроены совершенно определенные условия труда и установлен контроль государства. В выработке условий этого контроля, в выработке условий труда государству пришлось пойти на прямое соглашение с рабочим классом. Англии сравнительно быстро удалось преодолеть целый ряд затруднений, которые перед нею стояли.

Совершенно иную картину представляет Франция, которая была не готова к этой войне и очутилась при отсутствии у нее тяжелой артиллерии, взрывчатых веществ и пр., и товарищу Альберу Тома пришлось организовать дело на пустом месте и не путем организации мелкой и средней промышленности. Франции пришлось прибегнуть, главным образом, к помощи крупных металлургических предприятий. Крезю взял на себя распределение заказов между мелкими и средними предпринимателями, организацию мелкого и среднего производства, а организованный рабочий класс оказался совершенно в стороне от хозяйственного процесса. Он не диктовал никаких условий. Условия эти устанавливались государственным бюрократическим аппаратом, и, хотя во главе дела стоял социалист Альбер Тома, все же рабочий класс был устранен от влияния на весь ход промышленной мобилизации во Франции. Мы знаем те плачевные результаты, к которым пришла мобилизация промышленности во Франции. Те баснословные барыши, которые получались тогда и по поводу которых были бурные дебаты в палате депутатов, являются одним из следствий этой организации промышленности. Синдикальные организации, а также социалистические партии вынуждены были признать, что во французских условиях нельзя было бы провести такую программу, которая была проведена в Англии и Германии. И сейчас Франции придется дорого заплатить хотя бы той же Англии за те расходы, которые приходится ей вести во время войны.

Когда же я обращаюсь к России, мне кажется, приходится констатировать то печальное положение, что ни одно из указанных мною условий не имеется в наличии у нас в России. Говорить о сильной государственной власти, которая могла бы взять в свои руки руководство всеми делами, контролировать и регулировать все производство, — у нас в России не приходится совершенно. Не приходится еще и потому, что, к нашему глубокому сожалению, среди нашей партии мы можем встретить лозунги борьбы в органах

нашей печати, направленные к разрушению этой власти государства. Я говорю о статьях, которые помещались по поводу Кронштадта в органе «Земля и воля». Говорить при таких условиях о наличности сильной государственной и революционной власти, даже о возможности близкого создания ее, не приходится.

Другой фактор опять-таки у нас отсутствует. Мы знаем, что наша русская промышленность развивалась, приблизительно, по тому же типу, по какому развивалась и германская промышленность, но общая эволюция нашей промышленности пошла по совершенно иному пути, чем общая эволюция германской промышленности. Германской индустрии приходилось вести борьбу за внутренний и внешний рынок, поэтому она должна была содействовать общему развитию производительных сил Германии. И вот почему она так быстро вышла из кризиса, вызванного войной. Положение нашей индустрии, заключившей тесный союз с монархией, было совершенно другое. Она пошла по совершенно другому пути, не по линии развития производительных сил страны. Мы знаем, что когда разразилась война, то русская промышленность оказалась не в силах удовлетворить всех потребностей. В России оказался полный недостаток целого ряда товаров. Я мог бы вам указать на фармацевтическую промышленность, на химическую промышленность, которые приходилось во время войны ставить заново. С другой стороны, фактическая монополия, которая находилась в руках этой промышленности, давала ей возможность наживать такие прибыли, которых не знает промышленность ни одного государства. Мы знаем также, что во время войны шла борьба между предпринимателями мелкой и средней промышленности и предпринимателями крупной промышленности, которые хотели захватить в свои руки все казенные заказы и которые продолжали ту же политику, которую вели и до войны. В результате было то ужасное положение, к которому мы пришли, — невероятное обогащение предпринимателей, недостаток товаров, обесценение наших денег благодаря сокращению экспорта за границу и т.д. Все это привело к той ужасной дороговизне, с которой мы теперь хотим бороться и боремся.

Революция в этом направлении не может исправить положения, потому что это положение создавалось десятилетиями. Мы сколько угодно можем негодовать на буржуазию, которая не дает денег на «заем Свободы», но мы не сможем сделать ничего, пока у нас нет реальной опоры в хозяйственном развитии страны для ведения организованной борьбы рабочего класса. Здесь указывалось, что стихийное стачечное движение, которое разразилось после революции и которое имело своим стремлением законное желание рабочих поднять заработную плату, что это движение могло бы способствовать интенсификации русской промышленности. Но опыт рабочего движения показывает, что борьба за улучшение труда идет в том смысле, что она повышает производительность труда, что заставляет предпринимателей переходить к более усовершенствованным способам производства. Но мне кажется, что это рассуждение чрезвычай-

но неверно, потому что наша промышленность, вне зависимости от условий влияния тех или иных руководителей промышленности, находится сейчас в чрезвычайно тяжелом положении. Это тяжелое положение обуславливается тем, что десятками лет прежнее правительство регулировало паразитарную промышленность. Когда ставится определенное требование забастовочным движением, для того чтобы удовлетворить его, предприниматели должны перейти в стадию усовершенствованного производства, но мы видим также, что предприниматели этого сделать не могут, потому что у нас расстройство транспорта, недостаток топлива, недостаток сырья и пр. И поэтому стихийное забастовочное движение, как бы оно ни было законно и понятно и как бы мы, социалисты, по сути дела ни поддерживали это движение, оно является одним из факторов, подтачивающих наш организм. В результате Россия приходит к полному краху финансовому, промышленному и торговому. Тут нужно перейти к тому факту, который должен играть решающую роль, решающее значение, мы должны перейти к той политике, которую мы должны занять в борьбе с этим крахом, к той политике, которую должен занять русский рабочий класс.

С моей точки зрения, настоящей организации рабочего класса в России не существует. Мне могут возразить, что это звучит парадоксально. Фактически власть находится в руках демократии. На днях собирается Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Но нам приходится признать, что классовой организации в том смысле, в каком она нужна для борьбы с экономической разрухой, у нас еще не имеется. Совет рабочих и солдатских депутатов пытается урегулировать взаимоотношение между трудом и капиталом. Он уже произвел в этом отношении колоссальную работу. Теперь в министерстве труда выработан законопроект. Но если мы сравним все то, что сделано в этом направлении здесь, с тем, что делается в этом направлении на Западе и отчасти в Германии, то мы увидим, что в данное время об организации пролетариата у нас говорить нельзя.

Я обращаю ваше внимание на тот пример, который привел из деятельности американского рабочего класса во время войны, и ставлю перед вами такой вопрос — мыслимо ли в России такое соглашение, чтобы с одной стороны около 1 миллиона рабочих и 60 тысяч предпринимателей с другой могли вести дело в организованном согласии, чтобы они вместе чувствовали мощь и силу страны? Это сейчас у нас немыслимо. Все рабочие организации у нас идут совершенно самостоятельно, обособленно. Совет рабочих и солдатских депутатов, обладая колоссальной политической властью, в то же время не обладает достаточным влиянием на рабочий класс в отдельности в той области, которая нам нужна для борьбы с экономическим кризисом, в области экономической борьбы труда с капиталом. Если конфликты, которые возникли, и улаживались, то лишь для определенной местности, для определенной группы предприятий, и никоим образом здесь всероссийского масштаба

быть не может. В силу этого я думаю, что классовой организации пролетариата у нас нет, а раз так, то я прихожу к такому выводу:

Все те планы борьбы, которые мы сейчас слушаем на собраниях, висят в воздухе, и до тех пор, пока сознание трудового класса не поймет совершенно определенно, ясно и отчетливо, что вся организация классов не выведет Россию из экономического распада, если эта мысль не войдет в сознание, то нам, по-моему, и выработать планы борьбы не стоит.

Поэтому перед нами в области рабочей политики стоит совершенно ясная и определенная задача, которая сводится к усиленной борьбе против всяких попыток распылить рабочее движение, выдумывать утопические планы социализации фабрик и заводов. Нас призывал товарищ Чернов говорить суровую и жестокую правду рабочим массам, предупреждать их о надвигающемся бедствии на страну. Мы должны к этой правде, к этому предупреждению добавлять и особенно настаивать на том, что выход из этого положения находится в руках рабочего класса. Если он станет на почву дельной, реальной организации, если в России начнется энергичная работа над созданием профессиональных организаций и над созданием единого профессионального центра и действительно широких политических организаций рабочего класса, то только в этом случае мы можем выйти из тупика, в котором стоит Россия. Я не должен бы говорить о тех конкретных мерах, которые мог бы предложить товарищ Фирсов. Но, к сожалению, товарища Фирсова здесь нет. Поэтому я беру на себя наметить некоторые вопросы, которые нам следует поставить по отношению к нашей программе. Общим нашим лозунгом должно быть выдвигание на первый план того, что служит введением, т.е., что общие интересы рабочего класса должны превалировать над интересами других классов населения. Мы должны предупреждать рабочих от грядущих бедствий экономического краха, грозящего самому существованию революции. Но это предупреждение ясно ставит перед нами вопрос о сущности в данный момент нашей рабочей программы. Я приведу такой пример. Мы слышали от товарищей, что восьмичасовой рабочий день должен быть немедленно введен. Я думаю, что как принцип рабочего движения это совершенно правильное требование. Для нормального времени мы должны требовать выполнения этого требования, но сейчас, при теперешнем положении России, когда спасение России зависит от того, будет ли топливо и сырье для целого ряда различных отраслей промышленности, придется остановиться на несколько иной точке зрения, что восьмичасовой рабочий день в настоящее время является максимальным для определенной общественной единицы заработной платы, что он является нормальным рабочим днем, а что сверх этого — то является сверхурочным и должно оплачиваться особо. Мы знаем, что минимум проводится в целом ряде стран, и нам придется в целом ряде отраслей промышленности выдвигать это требование минимума заработной платы, несмотря на изолированность этого движения.

Если мы возьмем в общем и целом, то мы видим, что сами представители рабочего класса выдвигают иные требования. Мы выдвигаем требование не минимальной заработной платы, а фиксации заработной платы. А фиксация заработной платы, — это уже максимум заработной платы, а не минимум ее. Если мы будем перебирать другие требования рабочего класса, как-то: страхование за счет хозяев и государства решительно во всех его видах, т.е. страхование на случай болезни, старости, инвалидности, безработицы и т.д., то ясное дело, что в настоящее время мы не можем фактически осуществить этого требования в полном размере. Трудно выдвигать требование страхования за счет государства, когда мы знаем, что расход на государственные нужды только на одну войну составляет 60 млн руб. в день, что общий расход около 80 миллионов в день, что для удовлетворения требования, предъявленного железнодорожниками, потребуется один миллиард. А «заем Свободы» дал, в сущности, если отбросить бумажные расчеты, а взять реальную сумму денег, которая получилась, то получится только 500 миллионов рублей. При таком состоянии государственных финансов говорить о государственном страховании за счет государства не приходится. Мы должны предупреждать рабочих, что в настоящее время целый ряд требований рабочей программы, теоретически совершенно правильных, — фактически являются неосуществимыми. Они могут быть осуществимы только тогда, когда рабочий класс сумеет побороть экономический кризис. Нам придется в нашем обращении к рабочим обращать их внимание на те пункты нашей программы, где говорится о профессиональных организациях рабочего класса и о прогрессивно-расширяющемся участии в организациях рабочих. В настоящее время этот пункт программы устарел, потому что жизнь пошла дальше его. Мы знаем, что в целом ряде отраслей производства организовались фабрично-заводские комитеты, которые являются оплотом революционной организации, и мы должны поставить эти комитеты в связь с нашей программой. Мы знаем, что в программах других партий этот пункт формулирован более точно. Этот пункт нашей программы придется приложить к новым условиям. Наши предложения сводятся к следующему: необходимо, чтобы в будущем Центральным Комитетом была организована рабочая комиссия, которая должна будет детально разработать нашу рабочую программу, приспособить ее к современным условиям русской действительности и передать ее на рассмотрение специальной конференции, которую следует собрать по этому поводу. (Аплодисменты.)

Председатель. Прежде чем закрыть утреннее пленарное заседание, я должен вам сказать, что президиум решил на сегодняшний день вечером не собирать пленарного собрания. Здесь написано на доске, где будут работать секции.

Заседание 31-го мая 1917 года (Утреннее)

Председатель (Русанов). — Товарищи, объявляю заседание открытым. Товарищи, я считаю нужным известить вас, что в ваших рядах находятся светлые, героические личности: М.А.Спиридонова²⁰⁶, А.А.Биценко²⁰⁷, Н.А.Терентьева²⁰⁸, И.К.Коховская²⁰⁹ и И.П.Орестова²¹⁰. Товарищи, в нашей партии всегда было достаточно много героев и героинь, чтобы не заниматься нам местничеством. Но лица, имена которых я назвал, принадлежат к самым светлым и благородным явлениям русской революции. Это лица, по отношению которых социалист английский Морес сказал, что когда всматриваешься в величайшие фигуры русской революции, которые уже при жизни сокрушили бессмертие, то сердце бьется, смотря на этот пример человечества. Эти герои и героини русской революции никоим образом не уступают тем легендарным героям и героиням, имена которых сохранило человечество. Товарищи, сила этих лиц заключается не в том только, что они были террористами. Их карающая рука поднималась потому, что эти лица чувствовали себя близкими, солидарными с рабочими и с крестьянами, с которыми в унисон бьются наши сердца и от которых нас, социалистов-революционеров, оторвать нельзя. Товарищи, мы тем отличаемся от либерально-буржуазных и чисто демократических партий, что мы являемся партией, в которой дружно, гармонично слиты три великих начала — революционная интеллигенция, трудовое крестьянство и рабочие. Только при союзе этих трех групп партия социалистов-революционеров могла осуществить то, что она стоит и идет впереди трудовых демократий всего мира и никогда не угаснет этот светоч, который высоко поднял знамя и освещает все человечество. Товарищи, вы знаете, какие обвинения предъявляла буржуазная пресса по отношению террористов; но были периоды, когда сама буржуазия выдвигала своих представителей, чтобы таким же способом справляться с насильниками. Как-то на собрании мудрых, благородных представителей умеренности и аккуратности мне было сказано. «Укажите нам человека, умудренного опытом, который оправдывал бы террор». Мне недолго пришлось искать. Я указал им на Милля²¹¹, у которого они могли найти такую мысль — не являются ли носителями акта великой гражданской мудрости те люди, которые поднимают свою мстительную руку против угнетателей народа там, где закон молчит и где царят произвол и насилие?

Товарищи, я думаю, что я явлюсь выразителем чувства всего съезда, если приглашу наших дорогих товарищей, явившихся с Востока, из Сибири, с каторги, принять участие в наших рядах, в рядах товарищей, вырабатывающих новую Россию, и присутствовать здесь вместе с президиумом. (Шумные и продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.)

Голоса: «Просим!»

Председатель. — Товарищи, после этого порыва, после естественного энтузиазма, после праздничного настроения, которое охватило нас, нам нужно сделать известные усилия над собой, чтобы приступить к нашей работе. Товарищи, если велики акты героизма, то не менее велика и та постоянная, повседневная работа, которая наполняет жизнь, которую несет партия и каждый отдельный человек. Пусть настроение праздничное поддерживает нас на будничной работе, которая должна быть положена во главу угла всякой серьезной партии. Я призываю съезд приступить к продолжению наших работ.

Слово принадлежит товарищу Фирсову.

Тов. Фирсов. — Товарищи, темой моего доклада будет рабочее движение в революционное время в области экономических отношений. Рабочее движение, когда развернулась мартовская революция, и связанное с ним первое политическое забастовочное движение, как и в 1905 году, не носило ясного социального характера. Но не успела революция в течение 2—3 дней победить благодаря участию армии, как Петроградский Совет рабочих депутатов, так же как и московский, столкнулись с такой же неожиданностью, с какой демократия столкнулась в 1905 году при движении рабочих во имя 8-часового рабочего дня. Замечательно, что это движение возникло совершенно стихийно на фабриках и заводах, но в нем было большое отличие от движения 1905 года. Тут оно увенчалось успехом, тогда как в 1905 году был образован грандиозный локаут и рабочие потерпели поражение. Совет рабочих депутатов должен был идти за этим движением. Московскому Совету пришлось впоследствии декретировать явочным порядком введение 8-часового рабочего дня. Выяснилось, что по всей России, в конце концов, 8-часовой рабочий день как принцип проведен. Вот это обстоятельство, эта борьба, успешная борьба за 8-часовой рабочий день в первый период русской революции, даже в первую неделю, показала всю сложность современной хозяйственной и политической обстановки, в которой развивается рабочее движение. Оно развивается в эпоху страшной экономической депрессии, вызванной войной. Эта экономическая депрессия, которую мы сейчас переживаем, глубоко различна по своему содержанию от обычного промышленного кризиса. В чем характерные черты последнего? В перепроизводстве товаров, в низких ценах, в громадной безработной рабочей армии. Теперь наоборот, — полное бестоварье, высокие цены и исключительный спрос на рабочие руки. Все это вызвано исключительно войной. В чем же заключается в экономическом отношении особенность хозяйственного процесса, вызванного современной войной? Особенность заключается, во-первых, в том, что происходит полный износ средств производства и, во-вторых, употребление огромного количества предметов потребления на войну. Я приведу простой пример. Вы знаете, что у нас в настоящее время мяса очень мало. Попросту весь запас мяса съеден; его абсолютно нет. Россия — страна бедная в отношении скота. Крестьяне мяса не ели; когда же крестьяне надели солдатские мундиры и им стали давать мясо, — то мясо было съе-

дено. То же случилось и с нашим капиталом. Железо, топливо, уголь нужны были на пушки, снаряды. А постоянный капитал страны не возобновлялся. Вы знаете, что рельсы на железных дорогах в течение 2-х лет почти не возобновлялись. Рельсы разбирались и перевозились на фронт. В этом самый корень нашего кризиса. Таким образом, постоянный капитал страны съеден войной, как съедено мясо. Вот в чем страшный современный хозяйственный кризис. Поэтому у нас нет и материалов. Все эти материалы вложены в войну. Я хотел бы, товарищи, чтобы вы помнили об отсутствии у нас всяких материалов и износе капитала в стране, ибо здесь предел той организации производства, которую некоторые считают выходом из положения. Чтобы возобновить капитал страны — нужно прекратить войну. Нужно, чтобы железо употреблялось на изготовление рельс, на сельскохозяйственные машины и пр. Поэтому надо помнить, что организация может только отдалить промышленную катастрофу, но не может ее предупредить, раз война будет продолжаться. Скорейшая ликвидация войны является необходимой для предотвращения краха. Здесь — экономическое обоснование нашей внешней политики. Но замечательно, что при страшной экономической депрессии в нашей революции одновременно шла другая черта, противоположная обыкновенному промышленному кризису, — громадное политическое влияние рабочего класса. Промышленный кризис обычно сопровождается падением сопротивления рабочих.

Почему же так произошло? Откуда это возникло? Вы знаете, товарищи, что армия в современном строе направлена не только на защиту от внешнего врага, но она является также и орудием угнетения одного класса другим, орудием господства одного класса над другим. Но раз армия на стороне народа, раз создается Совет рабочих и солдатских депутатов, — капиталисты оказываются без того орудия, которым всегда подавлялось рабочее движение. Это обстоятельство выдвинуло одну особенность. Экономически рабочий класс был слабо организован, но, слабо организованный в экономическом отношении, он организовался в политическом отношении, и слабость своей экономической организации он восполнил силой своего политического влияния. Вот какое соотношение сил получилось в нашем рабочем движении. Эти два момента — экономическая депрессия, с одной стороны, и громадный политический авторитет рабочих организаций создали огромные последствия для всей истории рабочего движения. Успех проведения 8-часового рабочего дня объясняется исключительно этими двумя моментами. С одной стороны, благодаря экономической депрессии сокращение рабочего времени не являлось, в конце концов, для капиталистов и фабрикантов чем-нибудь серьезно посягающим на них. Фактически работа и до марта производилась с большими перерывами, фактически и до того существовал 9-ти час. рабочий день; поэтому сокращение рабочего времени, само по себе, не являлось большим нападением на капитал. С другой стороны, вы знаете, что 8-часовой рабочий день был введен в принципе, и Совет допустил сверхурочные рабо-

ты. Этим, по существу, был аннулирован принцип 8-часового рабочего дня. Это введение сводилось, собственно, к повышению заработной платы там, где работали на оборону и на изготовление предметов первой необходимости, а это — главные производства; поэтому повышение заработной платы, которое было связано с сокращением рабочего дня, сводилось к повышению расценки на 10% за каждый час. При 10-часовом рабочем дне сдельная расценка повышалась на 20%. При тех прибылях, которые получали предприниматели, это было незначительное увеличение заработной платы, а если прибавить сюда громадный политический вес рабочего класса и присоединение к нему армии, то вы понимаете, что капиталисту ничего не оставалось, как уступить по всей линии. 8-часовой рабочий день проводился, как принцип или как незначительное повышение заработной платы. Конечно, этим рабочий класс удовлетвориться не мог. Вы знаете — и это доказано цифрами, — что реальная заработная плата рабочих до революции все более и более отставала от повышения цен на предметы первой необходимости. Она была чрезвычайно низка. Это объясняется, помимо отсутствия всякой экономической организации рабочих, еще и закрепощением рабочих на фабриках и заводах. Рабочие были закрепощены, и всякое требование их заканчивалось тем, что их отправляли к воинскому начальнику. Конечно, рабочие должны были выставить другой принцип — повышение своего жизненного уровня. Немыслимо, чтобы рабочий класс, достигший большого политического влияния, не использовал это влияние в смысле повышения своего жизненного уровня. Так разгорелась борьба сначала в Петрограде, потом по всей России. Рабочие выставляли, по существу, английский принцип — приличная заработная плата, которая была бы достаточна для поддержания приличного существования, обеспечивающая им и их детям сносную жизнь. Но проведение этого принципа натолкнулось на величайшее затруднение, лежащее во всем построении нашей жизни. Я не говорю об естественном сопротивлении предпринимателей этому принципу. Это сопротивление можно было бы победить при той политической конъюнктуре, в которой мы находимся. Здесь препятствия более серьезные. Из всех конфликтов по этому вопросу, которые прошли через Моск. Совет рабочих депутатов, нужно прийти к заключению, что, несмотря на огромный рост цен на товары, последние настолько низки, что не дают возможности удовлетворить рабочих проведением принципа повышения своего жизненного уровня.

Мне пришлось проводить целый ряд конфликтов на так называемых военных заводах, где имеется определенная расценка. Мы совершенно убедились в том, что расценка, составленная до революции, настолько низка, что, давая капиталистам большую прибыль, была недостаточна, чтобы из этой прибыли оплатить рабочих так, чтобы более или менее обеспечить существование его и его семьи. Объясняется это тем, что прибыль капиталистов получалась, главным образом, путем взяток, путем поставки плохого материала и

тому подобными способами. Я помню, мне пришлось улаживать конфликт обувных фабрик, где изготавливаются солдатские сапоги. Кожа не находится в руках фабрикантов, а в руках государства. В частности, здесь, в Москве, отдел снабжения армии доставлял всю кожу определенным фабрикам, которые должны были за определенную плату представлять в городскую управу определенное количество сапог, соответственно предоставленному количеству кож. И вот мы рассчитали, что цена в 3 р. 75 к. за сапог совершенно недостаточна, чтобы удовлетворить требования рабочих. что, удовлетворяя эти требования, мы приводим предприятие к убытку. С тем же явлением мы встретились, когда мы улаживали конфликт с булочниками. Здесь была невозможно низкая заработная плата. Рабочие потребовали приличного существования. Рабочие булочники получали 18 рублей в месяц на хозяйских харчах и хозяйской квартире. Рабочие потребовали 120 рублей в месяц на своих харчах и своей квартире. Хозяева доказали, что при таких условиях предприятие будет давать убыток. К этой трудности для проведения принципа приличной заработной платы прибавляется еще и другая сторона дела — отсутствие сырых материалов. С этим мы столкнулись, когда улаживали конфликт в Орехове-Зуеве. Рабочие там полагали, что присоединение их к платформе Ленина разрешит немедленно конфликт. Когда они выставили свои требования, то телеграфировали Ленину и думали, что сразу достигнут своей цели. Но оказалось, что орехово-зуевские фабрики стоят. Их владельцы уже два месяца выплачивали рабочим заработную плату, работы же не было, ибо у фабрик нет хлопка. Таким образом, простое средство реквизиции фабрик ничего не дало бы, и пришлось рабочим, ученикам большевизма, ученикам Ленина, обратиться к нам. Вместо реквизиции пришлось обратиться к третейскому суду, самому буржуазному средству. Вы видите, как принцип обеспечения приличного существования сталкивается непосредственно с труднейшими вопросами о ценах на товары, о снабжении сырым материалом и, вместе с тем, с вопросом о прибыли. Итак, товарищи, из рабочего движения за нормальную заработную плату выросла проблема организации производства, проблема установления нормальных соотношений между заработной платой, прибылью и ценой товаров. Эта проблема выросла не только из военного времени и его потребностей, не только из целей планомерного выхода из экономической разрухи, но и из непосредственных потребностей рабочего класса. Германия разрешила эту проблему с помощью введения военного социализма, где главенство в управлении промышленностью остается за военщиной, за капиталистическими трестами и за синдикатами, где рабочие участвуют в определении нормальной заработной платы, но не участвуют в управлении промышленностью как таковой. Они остались вне управления промышленностью. Организация промышленности была проведена помимо их. Наш царский режим пытался также исключительно в целях войны наладить хозяйственную жизнь. Он старался мобилизовать все сырые материалы — железо, уголь, хлопок, кожи.

Он устраивал заводские совещания, хлопчатобумажные комитеты, которые должны были учесть все сырые материалы и снабжать, прежде всего, заводы и фабрики, работающие на оборону.

Я не буду распространяться на ту тему, что эти совещания и комитеты не выполнили своей задачи. Там царило и большое взяточничество, раздавались всякого рода пособия капиталистам. Кроме того, заводские совещания не могли установить контроля над промышленностью. Сырые материалы продавались на частные рынки за бешеные цены и употреблялись на производство предметов роскоши и т.д. Когда разразилась революция и когда борьба за приличный уровень жизни сразу столкнула нас с теми трудностями, о которых я говорил, Московский Совет сразу решил использовать тот принцип, о котором я говорил, — восполнение экономической слабости рабочих организаций их политическим влиянием, их политическим весом. Поэтому он решил демократизировать все старые заводские совещания, комитеты и т.д., в руках которых находились все сырые материалы и от которых зависели все заводские предприятия. Имея там своих представителей, он мог давить на предпринимателей в смысле улаживания конфликта. Когда мне пришлось улаживать конфликт булочников, мы сделали так. Существующий в Москве продовольственный комитет снабжает мукой все булочные. На частном рынке муку иметь нельзя. Мы демократизировали этот комитет. Центральное управление им находилось в руках представителей от Совета рабочих и солдатских депутатов. Для улаживания возникающих конфликтов были устроены примирительные камеры, которые не приводили ни к каким результатам. Представители рабочих и солдатских депутатов явились в примирительные камеры и потребовали уступки, угрожая муниципализацией предприятий. Но мы обещали, что если булочники докажут, что они терпят убыток, то мы повысим расценку, таксу на хлеб, так как потребители не заинтересованы в том, чтобы жить на счет голодных рабочих. Таким образом, мы так или иначе разрешили конфликт. Так же было и с обувными фабриками, где мы подняли вопрос о повышении расценки и обещали предпринимателям, что мы учтем в цене это повышение заработной платы рабочих. Мы полагаем, что ни один потребитель не заинтересован в голодном существовании рабочих. Вот таким образом мы старались в этот переходный период к новому строю промышленности использовать старые органы организации производства, т.е. заводские совещания и комитеты, для повышения жизненного уровня рабочего класса. Так мы политической силой рабочего класса возмещали слабость его экономической организации.

В настоящее время вопрос об организации производства стал, как вы знаете, во всей своей величине. Я не касаюсь всех моментов, требующих организации производства из соображений военных и общехозяйственных. На этом останавливался товарищ, говоривший до меня. Я здесь коснусь тех форм организации производства, которые у нас уже сейчас намечаются в результате нашего трехмесячного революционного опыта. Если на западе организация производ-

ства, планомерное распределение сырых материалов и установление цен происходило под главенством капитала, трестов и военных генералов, то у нас организация промышленности, производимая в современных условиях, когда демократия имеет такой удельный вес и авторитет, когда мы участвуем в значительной доле в нынешних органах, организация промышленности, эта организация производства, конечно, принимает другой характер. Перед нами вопрос о демократизации промышленного строя. Тут я хотел обратить внимание на то, что если укрепится революция, то мы, может быть, заложим такие новые формы промышленного строя, которые, несомненно, его демократизируют, которые проведут границу власти капитала и создадут формы соучастия в управлении промышленностью рабочих.

Я начну с фабрично-заводских комитетов. Уже с самого начала революции стихийно возникли на отдельных фабриках и заводах фабричные и заводские комитеты, и процесс их организации был гораздо более быстрым, чем процесс организации профессиональных союзов. Фабричные и заводские комитеты существуют почти на всех фабриках и заводах, но профессиональные союзы очень слабы еще и до сих пор. И вот постепенно фабрично-заводские комитеты становятся центром не только рабочего движения, не только борьбы рабочих против капитала, но и до некоторой степени центром промышленной жизни данного предприятия. Я вам напомним один факт, характеризующий значение этих комитетов. Еще до того, как был издан о них закон, военное управление издало приказ, чтобы отсрочки, даваемые рабочим и администрации на фабриках и заводах, подписывались обязательно не только администрацией, но и фабрично-заводскими комитетами. Таким образом, государственная власть сама признала обязательность их установления как определенных органов, которые имеют участие в управлении фабрикой. Мы в своей работе проводили взгляд на фабрично-заводские комитеты как на органы управления предприятиями в той области, которая касается рабочей силы, поэтому мы исходили из принципа их обязательности на всех фабриках и заводах. Но раз это есть орган управления предприятием или подобно тому, как имеется орган, который заведует машинами, заводской комитет заведует всей рабочей силой данного предприятия, то из этого следовало, что работа его должна оплачиваться предприятиями; комитетам должно быть предоставлено и помещение. Понятно, что они участвуют в установлении условий труда, в установлении внутреннего распорядка на фабрике. Но этого мало. Мы столкнулись с большим вопросом об увольнении рабочих. Право увольнения рабочего с фабрики есть одно из самых священных прав капитала, где он обнаруживает всю свою власть. По нашим законам фабрикант имеет право за две недели рассчитать рабочего или вывесить объявление об его увольнении, выплатив ему заработную плату за две недели. Капиталисты страшно отстаивали это свое право, в то время как рабочие стремились, наоборот, провести тот принцип, что капиталисты не имеют права увольнять рабочих. Конечно, рабочие не

были правы, ибо надо разобратить, каковы причины увольнения, да и нельзя же прикреплять рабочих к фабрике, когда нет, напр., сырых материалов. Мы пришли к тому принципу, что предприниматели обязаны за день до объявления об увольнении представить достаточные основания для увольнения рабочего. Предприниматели во многих случаях этот пункт принимали. Так создавался контроль за увольнением рабочих. Но фабрично-заводские комитеты в практике своей должны были пойти еще дальше в этом участии в управлении промышленностью. Раз они контролировали увольнение рабочих данной фабрики, раз они должны санкционировать это увольнение, а капиталисты должны представлять достаточно оснований для этого увольнения, то был проведен такой принцип: члены заводских комитетов, профессиональных союзов и Совета рабочих депутатов не могут быть увольняемы за принадлежность к фабрично-заводскому комитету и Совету рабочих депутатов. Принцип этот проводился всюду, и предприниматели его принимали. Второй принцип — если капиталист, увольняя рабочего, приводит в основание недостаточное количество материала, то это приводит фабрично-заводские комитеты к контролю, к наблюдению за сырым материалом, чтобы этот материал не вывозился из пределов данного предприятия на частные рынки, а действительно употреблялся бы данным предприятием.

Таким образом, постепенно ширились функции заводских комитетов и я думаю, неизбежен в дальнейшем такой процесс, когда нынешние совещания и комитеты будут преобразованы в органы снабжения населения предметами первой необходимости, а заводские комитеты станут неразрывной частью органов снабжения. Они будут контролировать весь ход промышленных предприятий, ибо, полагаясь на них, органы снабжения могут быть уверены, что действительно предприятие выполняет задачу, которая предписана ему. Так постепенно заводские комитеты станут органами контроля за исполнением предприятием возложенных на него задач, так постепенно они превращаются в органы управления промышленностью. Говоря о фабрично-заводских комитетах, мы подходим к вопросу о недостатках нового закона о комитетах. В издании этого закона отдел труда Московского Совета столкнулся с петроградским отделом труда Совета рабочих депутатов. Мы стояли на разных точках зрения. Московский Совет стоял на точке зрения, которую я развивал, а петроградский отдел все еще исходил из старого принципа самостоятельности рабочих. Поэтому он отверг наше требование обязательности учреждения комитетов. В новом законе сказано, что заводские комитеты учреждаются по желанию или администрации, или $\frac{1}{10}$ количества рабочих. Петроградский отдел потребовал $\frac{1}{5}$, но отдел труда при министерстве торговли и промышленности уменьшил до $\frac{1}{10}$. Кроме того, в этом законе есть один пункт, который мы всюду исключаем в порядке инструкции деятельности заводских комитетов. В старом положении о заводских старостах есть статья, по которой отдельные рабочие имеют право

вступать с предпринимателями в договоры об условиях труда, о внутренних распорядках и т.д. Этим подрывались самые основы института староста. Как бы то ни было, эта статья переключалась на новый закон и в нем осталось правило, что отдельный рабочий может вступать в соглашение с предпринимателем, что, конечно, недопустимо, ибо подрывает основу комитетов. В Иваново-Вознесенске предприниматели сами согласились, ввиду большого порядка, исключить этот пункт. Я думаю, что мы можем вполне проводить на практике соглашение с предпринимателями в вопросах об увольнении, об оплате труда и пр., исходя из принципа, что заводские комитеты являются органами управления рабочей силой предприятий. Эта роль заводских комитетов в управлении промышленностью, развившаяся в самом ходе движения, привела к новой организации профессиональных союзов. Каково наше обычное понимание профессиональных союзов? Это есть организация рабочих данной отрасли производства, имеющая своей целью повышение уровня положения рабочего класса, защиту его труда, культурно-просветительские цели. Но этого ныне недостаточно. Если заводской комитет является органом управления данного предприятия, то силою вещей совокупность рабочих данных предприятий — профессиональные союзы — превращаются в совокупность фабрично-заводских комитетов в данной отрасли производства, а профессиональный союз становится и органом управления данной отраслью производства. Это вынуждается самим положением вещей. Таким образом, профессиональные союзы становятся второй ступенью управления промышленностью. Они становятся соучастниками, вместе со всей совокупностью капиталистов, в управлении промышленностью данной отрасли производства. Это — второй этап. Он только намечается в данном процессе. Он усилит свое дальнейшее развитие, когда организуется министерство снабжения.

Председатель. — Вам осталось 3 минуты.

Тов. Фирсов. — Тогда я не успею.

Председатель. — Если собрание найдет возможным, я дам слово.

Голоса: «Просим».

Тов. Фирсов. — Профессиональные союзы как органы управления данной отраслью производства — эта эволюция только намечена. Но эта линия все более проводится в жизнь, и она усилится вместе с осуществлением всероссийской организации производства. В отношении проблемы организации производства нам важны профессиональные союзы как совокупность не рабочих, а фабрично-заводских комитетов в данной отрасли производства. Профессиональные союзы должны объединить фабрично-заводские комитеты, и, таким образом, фабрично-заводские комитеты становятся в будущем отделениями профессиональных союзов.

От этой второй стадии мы переходим к увенчанию промышленного здания — к министерству снабжения, связанному с министерством труда. В настоящее время на местах Советы рабочих и сол-

датских депутатов становятся отчасти такими органами. Они вынуждены были к этому самой жизнью. По существу политическая организация — Советы рабочих и солдатских депутатов — вынуждена была ходом вещей становиться во главе всей экономической жизни данной местности. Они посылали своих представителей в заводские совещания, при их посредстве улаживались грандиозные конфликты, охватывавшие целые районы, при их посредстве происходило снабжение сырым материалом и т.д. Самым ходом вещей они стали высшим органом управления хозяйственной жизнью. Вы видите, что все время там управляет демократия. Вы видите, что так делается всюду. Конечно, это несовершенная форма организации всей промышленной жизни страны. Интересы Советов и их задачи, в сущности, совершенно иные. У них, главным образом, политические задачи, и вопрос об управлении хозяйственной жизнью страны выходит за пределы их компетенции, и в этом отношении они не обладают ни достаточной силой, ни достаточным знанием, ни достаточной организацией. Тут мы подходим к вопросу о демократической организации промышленности. Заводские совещания, озабоченные снабжением сырым материалом только заводов, работающих на оборону, должны превратиться в совещания, которые бы заботились о снабжении всеми предметами потребления для всего населения — как для фронта, так и для тыла. Так должны быть организованы и все остальные хозяйственные комитеты, в которых должен быть установлен принцип равного представительства рабочих, капиталистов и демократических организаций. В эти органы снабжения всего населения, которые будут весть снабжением сырым материалом и предметами потребления, а также установлением цен, входят не только представители рабочих, не только представители капиталистов, но и представители различных демократических общественных организаций. Мы держимся в настоящее время такого принципа, чтобы представительство от рабочих равнялось представительству от капиталистов, плюс представители демократических организаций. Но это только в принципе. Фактически мы не можем провести этот принцип, у нас нет сил, и так называемый отдел снабжения при московском Совете рабочих депутатов, который имеет своей задачей представительство во всех органах управления промышленностью, не находит достаточного количества сил. И в этом отношении вопрос действительно вызывает сомнение. Хватит ли у рабочей демократии достаточного количества творческих сил, чтобы использовать весь тот вес и все то значение, которое она сейчас имеет. Во всяком случае, нужно стремиться возможно большее количество представителей от рабочих вводить в заводские совещания впредь до реорганизации их, ибо тут — нерв разрешения многих и многих промышленных конфликтов. Кто управляет снабжением сырым материалом предприятий, тот владеет большой политической силой, а также и экономической для давления на предпринимателя в сторону удовлетворения справедливых требований рабочих.

Я перехожу еще к одному необходимому элементу демократической организации промышленности, к так называемым биржам труда. Понятно, что организация производства наталкивается на вопрос о правильном распределении рабочей силы. Вы знаете, что благодаря современной войне, полному износу постоянного капитала и сырых материалов в металлургической, напр., промышленности есть большая безработная армия, а в сельскохозяйственной — колоссальный спрос на рабочие руки. Отсюда возникает проблема распределения рабочих сил. Она осуществляется посредством закона об обязательных биржах труда, муниципальных и паритетных. Они должны быть в каждой местности, в каждом городе. Здесь должен быть полный учет рабочих сил. Нужно, чтобы рабочий нанимался только через биржи труда, чтобы биржи труда сосредоточивали все, касающееся найма рабочих.

Затронутая мною тема очень большая. То, что я сказал, я могу формулировать следующим образом. Организация производства не только в силу военных потребностей, но в силу требований рабочего движения неизбежно и необходимо приводит к установлению нового демократического строя промышленности. Нужно понять всю серьезность этого вновь выдвигаемого жизнью хозяйственного явления. В зависимости от того, насколько нам удастся демократизация промышленного строя, мы будем обеспечены не только в смысле организации промышленности, но и в том смысле, что она не превратится в военный социализм, как это произошло в Германии, что мы установим действительно новую демократическую организацию. (Аплодисменты.)

Председатель. — Слово принадлежит товарищу Вишняку.

Тов. Вишняк. — Товарищи, я буду говорить по вопросу о государственном устройстве — об автономии, федерации и пр. Я думаю, что не этот только доклад у нас начинался с тех слов, что нам приходится более конкретно подходить к решению вопросов, которые партия ставила в предвидении будущей революции. Нам приходится иногда, не дожидаясь авторитетной санкции съезда, решать на свой страх и риск вопросы чрезвычайной важности. Разрешите иллюстрировать это положение той практикой, которую пришлось пережить в течение этих дней по поводу выработки закона об Учредительном собрании. В нашей программе относительно возрастного ценза установлено, что избирательным правом пользуются граждане не моложе 20 лет. При обсуждении этого вопроса для всех очевидно было то положение, что лица, не достигшие 20-летнего возраста, раз они призываются к отбыванию воинской повинности, раз они могут быть в армии, — они должны пользоваться и избирательным правом. Это положение заставляет признать, что и все граждане, не обремененные в военную форму, работающие в тылу, женщины, вообще все граждане в том возрасте, когда они могут быть призваны в ряды армии, безразлично, в тылу или на фронте, должны иметь право на то, чтобы принимать участие в выборах. Это заставило меня выставить такое положение, чтобы в избирательный закон была внесена такая формула — чтобы все россий-

ские граждане и родившиеся не позднее 1898 года, значит, все 19-летние граждане и родившиеся в декабре и в ноябре месяце 1898 года, которые к моменту выборов не достигли еще 19-летнего возраста, чтобы они имели право голосовать. Вы видите, чем я руководствовался. Если формула для призыва к гражданским обязанностям гласила, что лица, родившиеся в 1898 году, должны быть призваны на военную службу, то ясно, что им должны быть даны и иные права. Принцип равенства не дает возможности выделять привилегированные группы граждан, и этот принцип равенства заставил меня высказаться за то, что все граждане, родившиеся не позднее 98-го года, должны пользоваться правом выборов. Члены совещания как социалистических партий, так и не социалистических высказались против такого уменьшения возрастного ценза, опираясь на пункт программы социалистических партий. В этом смысле высказались представители народных социалистов и меньшевистская фракция соц.-демократов. Они говорили, что пока программа не отменена и отступать от нее они не могут. На то же указал и представитель буржуазной партии Винавер. Я заявил, — что мы исходим из того, что интересы трудового народа являются для нас целью, что для нас не человек для субботы, а суббота для человека, что программы должны служить выражением требований и защитой интересов трудового народа, а не наоборот. В силу этого я взял на себя смелость, до пересмотра этого пункта на съезде, высказаться в этом смысле. От вас я прошу отпущения своих грехов, индемнитета в том смысле, что я нарушил нашу программу, нарушил букву. Но я надеюсь, что я соблюл дух нашей программы. Это мое первое практическое предложение, которое я просил бы принять к сведению и своим вотумом ответить, считают ли товарищи, присутствующие на съезде, что я не нарушил духа нашей партийной программы. Это — частная иллюстрация того, как жизнь заставляет решать вопросы чрезвычайной важности. Я ее привел к тому, чтобы показать, что и другие вопросы, которые не стоят перед нами сейчас вплотную, должны быть детализированы и конкретизированы. Таким вопросом является вопрос о демократической республике.

Мы говорим, что демократическая республика является той политической формой государственного устройства, которая представлялась нам желательной до революции. Может быть, тогда этой общей формулы было достаточно, а теперь мы должны определить, на какой форме демократической республики мы останавливаемся. Я не стану останавливаться на тех формах, которые носят название «республик аристократических», так как это исключается тем, что мы признаем республику демократическую. Остановимся на тех формах демократических республик, которые существуют в жизни. Типов демократических республик три — французская, американская и швейцарская. Эти три республики различаются друг от друга тем, что у них по-разному строится исполнительная власть. Во Франции и в Америке на конструкцию республики наложили отпечаток исторические пережитки в том смысле, что в Америке живы

были традиции Англии, а во Франции традиции предшествующей демократической республике французской истории. Мы не связаны этими историческими пережитками, мы можем революционно творить новые формы жизни. Пользуясь таким привилегированным положением, мы должны отдать себе отчет, какая форма для нас наиболее желательна. Основной принцип государственного устройства — все права, вся власть должны быть в руках полновластного народа. Все через народ, через его власть, через его осуществление народоправства. И раз это так, для вас не может быть никаких фетишей. Я об этом говорю на основании тех выводов, которые получаются при ознакомлении с существующими демократическими республиками. Возьмите деление власти, которое царило в Америке. В Америке вся исполнительная власть сосредоточивается в руках президента. Он через специальных выборщиков избирается всем американским народом. В руках американского президента сосредоточивается главнокомандование армией и флотом, он имеет право приостанавливать решения американского конгресса, назначать высших начальствующих лиц, заключать торговые договоры. Он имеет право назначать верховный суд, который гарантирует неприкосновенность американской конституции.

Он имеет право назначать членов верховного суда. Верховный суд это есть орган, гарантирующий неприкосновенность американской конституции. Наконец, в руках американского президента или президента американской республики находятся все нити дипломатические, и, насколько эти нити действительны, это вы можете видеть хотя бы из роли, которую сыграл нынешний президент американской республики Вудро Вильсон в современной войне. Вы видите, что если в руках органа исполнительной власти сосредоточить такого рода функции власти, то не знаю не только я, но даже и в науке недостаточно твердо установлено, какая из этих двух властей, власть исполнительная или власть законодательная, в Америке является властью преобладающей, властью главенствующей. При таком положении вещей говорить об осуществлении полного народоправства и полного народовластия не приходится.

Есть другой тип построения исполнительной власти. Это тип французский. По этому типу вся законодательная власть находится в руках народного представительства, и это народное представительство само выбирает президента республики, как это и делается во Франции. Значит, тут основой власти исполнительной является уже не весь народ непосредственно или через своих выборщиков, как в Америке, а основой является само народное представительство. Это народное представительство выбирает президента, который уже осуществляет целый ряд чрезвычайно существенных функций власти, но как бы по передоверию от народного представительства. Конечно, президент французской республики менее значителен в смысле политическом, чем президент американской республики. Относительно президента американской республики с большим правом утверждают, что его власть куда больше власти английского ко-

роля, английского монарха. Власть президента французской республики меньше власти президента американской республики, но все-таки позвольте указать на то, каков предел его власти или какое содержание его власти. Он имеет право помилования, он имеет право назначать на гражданские и военные должности, он имеет право располагать вооруженною силою, он ведет дипломатические сношения, хотя, правда, договоры, заключенные президентом, требуют заключения палаты. Он объявляет войну, правда, только с согласия палаты. Однако существует в истории ряд примеров, когда мы знаем, что, например, военная экспедиция в Тунис производилась и происходила без согласия, без фактического согласия народных представителей. Это вызывается силою вещей, так как власть исполнительная — орган, функционирующий постоянно. Во Франции палата депутатов и сенат прекращают свою деятельность, и назначается перерыв в законодательной деятельности, а глава исполнительной власти продолжает действовать, и при таких условиях он во время перерыва законодательной сессии принимает некоторые такие меры, которые, может быть, народное представительство и не одобрило бы. При таком положении ясно, что в руках главы исполнительной власти сосредоточиваются чрезвычайно важные функции государственного управления.

Спрашивается, можем ли мы высказаться за такое положение, при котором глава исполнительной власти, держатель или носитель, как говорят, государственной власти, бесконтролен и независим от власти народных представителей? Мне кажется, что в нашей среде вряд ли могут быть по этому поводу большие разногласия. Мы все будем защищать то положение, что вся власть, все права могут исходить только от народа, только в нем получать свое завершение и заключение. Но спрашивается, какими практическими или политическими соображениями можно защищать французский тип исполнительной власти? Вот те мотивы, которые заставили партию народной свободы высказаться за демократическую республику французскую или республику парламентарного типа, — они сводятся к тому, что только при наличности французского типа возможно осуществление наиболее гибкой формы государственного правления — парламентаризма. Нам предстоит теперь отдать себе отчет, является ли такое построение власти исполнительной, которое мы встречаем во Франции, единственно возможным и приемлемым для нас порядком управления, именно то построение порядка управления, которое носит название парламентаризма, или возможен иной тип построения исполнительной власти, тип, не исключаяющий в то же время парламентарного способа управления.

Третьим типом построения демократической республики, существующим в настоящее время, является тип швейцарской конституции. Вы знаете, что исполнительная власть создается таким образом. Там обе палаты, как во Франции, избирают коллегию, как бы комиссию, как бы чиновников, на определенное количество времени, на три года, и эта коллегия чиновников, не политических руко-

водителей, а только исключительно исполнителей велений народно-го представительства, выбирает из себя председателя на один год сроком. Каждый год выбирается новый председатель. Конечно, переизбрание возможно. Такая коллегия не является осуществлением принципа парламентаризма, потому что политически члены этой коллегии могут быть между собою и не солидарны. Это могут быть представители различных направлений, различных партий, существующих в швейцарском народном представительстве, между тем как принцип политический, принцип парламентаризма признает принцип солидарности между народным представительством, и между законодательными учреждениями, и между властью исполнительной. Это во-первых. Во-вторых, он предполагает режим солидарности или общую солидарность членов комитета между собою. Такая солидарность не является обязательной для членов швейцарского правительства. Я спрашиваю, возможно ли создание организации исполнительной власти, приближающейся к типу швейцарскому, но отличающейся от этого швейцарского типа тем, что правительство, избранное народным представительством, будет состоять, во-первых, из членов правительства, солидарных между собою, а во-вторых, это правительство будет существовать в течение определенного времени, как в Швейцарии, где данное правительство избирается на определенный срок, а оно, это правительство, будет находиться у власти дотол, до тех пор или постольку, поскольку оно будет удовлетворять и выполнять волю народного представительства. Заранее срок не ставится, и режим солидарности постоянно будет существовать постольку, поскольку недоверие данному правительству не будет вотировано народным представительством. Я спрашиваю вас, нужно ли выделение или создание какого-нибудь особого органа, вроде президента республики, который бы служил источником назначения правительственной коллегии в случае наступления, так сказать, конфликта между правительством, в случае разлада между ними, в случае, если солидарность, бывшая раньше, потом исчезнет. Я утверждаю, что для этого необходимости в создании какого-нибудь органа, создания особой власти президента, единоличной главы республики, который бы назначал этих членов правительства в случае расхождения воли бывшего правительства с волей народных представителей, создания нового источника власти, который был бы рычагом, который приводил бы в движение весь государственный механизм, если он перестает функционировать, — в этом нам надобности нет. Тот пример, который мы переживаем сейчас, лучше всего подтверждает и дает фактическую почву в том, чтобы такой порядок существовал и в дальнейшем. Юристы всегда утверждали и утверждают поныне, что фактически это есть основа нормативная, что в основе закона лежит обычай, в основе обычая лежит факт, и тот порядок, при котором мы присутствуем, когда власть революционная создается на основании соглашения, на основании режима солидарности его в народе в наиболее организованных формах — Совета рабочих, солдатских и крестьян-

ских депутатов — этот режим может благополучно существовать и в будущем. То, что он существует в настоящее время, это до известной степени утверждает осуществление его и в дальнейшем. Я еще не остановился на том, какие соображения — не исторические, не принципиальные, не логические, не юридические, а именно политические соображения заставляют нас прийти к тому, чтобы не воскрешать пережиток, символ архаического воссоздания единоличной власти. Ведь глава государства в форме президента республики, французской или американской, имеет, несомненно, некоторый ореол, вызывает некоторое если не обожествление, то возбуждение к себе особых чувств респектабельности, особых чувств обожания, и я думаю, что не в интересах рационального построения нормальных отношений граждан в их правах и в их обязанностях. не в интересах граждан создание таких кумиров, личностей, выделенных для несения общественной службы. Поэтому я думаю, что и политические соображения заставляют нас властно отказаться от того принципа построения исполнительной власти, который существует в Америке, и от того типа, который существует во Франции, взяв из французского типа то положительное, что в нем все-таки заключается, а именно режим парламентарного управления или осуществления государственной власти. Этот режим парламентаризма, или солидарности власти законодательной и исполнительной и солидарности органов исполнительной власти между собою, отлично осуществляется и сейчас, и может быть осуществлен и в дальнейшем.

Товарищи! Есть еще ряд соображений, которые заставляют меня прийти к признанию именно такого рода построения исполнительной власти в государстве, но я подробно их развивать не стану за отсутствием времени, а формулировку их вы можете найти в тезисах, которые были напечатаны в «Труде» № 54. В этих тезисах вы найдете еще один пункт, о котором я хочу упомянуть. Это тезисы о том, что наша политическая программа дает еще лишнее основание к тому, чтобы рекомендовать такого рода построение исполнительной власти и предпочитать такую форму демократической республики, а именно, наша программа, предусматривающая возможность прямого народоправства, т.е. референдума и инициативы, дает возможность в случае конфликта, безвыходного или длительного конфликта, когда нельзя найти, нельзя создать орган исполнительной власти или правительство, которое, действительно, чувствовало бы себя прочным и уверенным в тех действиях, которые оно предпринимает для исполнения воли народного представительства. Мы можем предвидеть такое положение, что в однопалатном народном представительстве будет чрезмерная дробность партий. Мы говорим не только о том времени, которое будет после созыва Учредительного собрания впредь до нормального законодательства, но и о том, какой тип нормального осуществления и государственного управления мы представляем себе желательным. И вот я говорю, для этого нормального развития нужно предусмотреть все возможности. Мы можем предполагать, что в Учредительном собрании будет опреде-

ленное большинство, большинство, скажем, социалистическое. Но мы должны допустить возможность, что будет дробность даже социалистических партий или фракций. Как тогда построить на прочных основаниях правительственную власть? Мы знаем, что в Австрии, например, путем обструкции, путем ненормального развития парламентских нравов тормозилось осуществление неотложных задач государственной жизни. Допуская такую возможность, мы должны указать на тот правомерный или нормальный выход, который мы видим. Этот выход я усматриваю в возможности апеллировать непосредственно к народу при наличии известного меньшинства, которое не согласно с направлением политики, осуществляемой правительственной властью.

Этими немногими словами я ограничиваюсь при изложении тех оснований, которые побудили меня защищать тип демократической республики, приближающийся, но не во всем совпадающий с типом существующей демократической республики в Швейцарии.

Теперь я перехожу к вопросу наиболее сложному и наиболее в то же время злободневному и важному у нас. Этот вопрос об автономии и федерации. Но предварительно разрешите прочесть записки, которые мне присланы. Может быть, я кое-чего не досказал.

Меня спрашивают: может ли демократическая республика управляться без президента? Все доводы, которые я приводил, были направлены к тому, чтобы доказать, что демократическая республика отлично может существовать без президента. Так что, товарищи, если эти доводы недостаточны — я заранее соглашаюсь с тем, что много остается еще неясного и неопределенного, — то, может быть, те товарищи, которым это непонятно и неясно, подойдут потом ко мне, и мы с ними удалимся и поговорим поподробнее. А теперь я лишен возможности подробно говорить об этом пункте.

«Как вы предполагаете осуществление федеративной республики при однопалатной системе?» Это — вопрос не в бровь, а в глаз. Я отвечу на этот вопрос тогда, когда я изложу мое понимание сути федеративного и автономного устройства в отношении к общей демократической форме правления. Этот вопрос уже предreshает наш ответ на вопрос о том, что такое федеративная республика. Перехожу дальше. Товарищи, я заранее предупреждаю, — история эта очень сложная и очень, может, скучная и для многих очень трудная, и я не льщу себя надеждою не только что переубедить, но полностью осветить и охватить этот вопрос. Этот вопрос самый трудный во всей проблеме государственного построения.

Основным принципом построения центральной государственной власти, о котором я говорил в начале, является принцип самоуправления народов, народоправство, народная власть. Если мы говорим, что только воля народа должна получать свое осуществление, выражение и торжество в государственной жизни, то мы, конечно, должны сказать, что в особенности такое государство, как Россия, не может регулироваться и определяться волею какого-нибудь одного народного представительства, одного народно-представительного

учреждения. Слишком велика страна, слишком сложны вопросы, слишком много и технических, и других соображений заставляют теперь признать необходимость разгрузить общегосударственное парламентское управление. Это есть принцип, установленный теперь в политической жизни и в доктрине незыблемо. Даже в английском парламенте, наиболее жизненном и могучем, наиболее ловко умеющем приспособляться к нуждам жизни, прислушиваться к голосу жизни, — и там вопрос о разгрузке задыхающегося в непосильной работе английского парламента уже поставлен был несколько десятилетий тому назад. Так что не только вопросы принципиальные и политические, о которых я буду говорить дальше, но и вопросы технические ставят нас в необходимость признать, что всю законодательную деятельность страны, в особенности России, приурочить к одному законодательному центру невозможно. Самоуправление снизу доверху должно быть осуществлено на местах и в центре, всюду одинаково должно осуществляться это самоуправление и народовластие, полная народная власть и народоправство.

Председатель. — Согласно вашему желанию, я должен предупредить вас, что до 45 минут вам остается 10 минут. Но, может быть, собрание желает слушать дальше? Это очень интересный и содержательный доклад.

М.В.Вишняк. — Я приму ваше замечание к сведению.

Голоса: «Продолжайте!»

М.В.Вишняк. — Я постараюсь изложить суть дела. Является, конечно, совершенно неопровержимым то, что самоуправление должно быть проведено снизу доверху, так что всякие местные, уездные, областные и краевые управления имеют все основания для своего существования. Вопрос заключается только в том, самая острота вопроса заключается в том, как распределить ту полноту власти, которая осуществляется в понятии государственной власти, как распределить компетенцию государственной власти между отдельными ее органами. Я исхожу из того положения, что воля всего народа есть первичный основной окончательный источник всей власти и всех прав государства, так что я кладу в основу волю всего народа российского. Для меня это целое, это собирательное единство, это Учредительное собрание является источником всех прав и обязанностей, всей власти. Я признаю, что всякий коллектив, как бы мал он ни был, всякое из единств, из чего бы оно ни слагалось: из национальных ли парламентов, из профессиональных ли парламентов, из расовых или биологических парламентов, из территориальных ли группировок, — все эти единства как единства имеют одинаковые права на самоуправление. Основным и окончательным источником всех прав и обязанностей я полагаю это собирательное единство всех граждан российского государства. Как же теперь можно распределить всю совокупность государственной власти между различными перекрещивающимися между собою территориальными, национальными, профессиональными и всякими другими единствами и коллективами? Я представляю, что это может быть

осуществлено только путем взаимного соглашения, не путем подчинения или путем отделения, а только путем соглашения. Я исхожу при утверждении этого не только из собственных предположений и соображений или из того, к чему я приглашаю в результате изучения, а к этому мне дает основание то наиболее существенное решение земельного вопроса, которое получило свое выражение в проекте решения земельного вопроса, внесенном во вторую Государственную думу. Если вы помните, там вопрос о надельной норме решается по соглашению тех земельных единиц или коллективов, которые должны распределять землю между имеющими право получить ее. Это распределение производится путем взаимного соглашения заинтересованных в этом деле ближайшим образом и более отдаленным образом единств или коллективов. То же начало должно руководить нами, если мы хотим, безболезненно и не уязвляя ничьих интересов, разрешить все эти сложные вопросы примирения центростремительных или унитарных тенденций, имеющих за собою много корней, и тех центробежных децентрализующих тенденций, имеющих также одинаково много здоровых корней. Но я думаю, что оба эти начала должны быть согласованы и примирены между собою, а раз оба эти начала жизненны и имеют здоровые корни, мы не можем путем подчинения или насилия одного начала над другим признать такого рода подчинение нормальным решением вопроса. Поэтому мой 9-й тезис гласит, что при всесторонней децентрализации управления и законодательства... Я не упомянул о том, что децентрализация, т.е. перенесение на места вопросов управления, должна быть, конечно, сопровождается и перенесением на места вопросов законодательствования. Ясно, что не только местное законодательство, но и местное самоуправление должно быть нами признано и развиваемо, но при всесторонней децентрализации управления и законодательства компетенция, объем и пределы власти менее крупных самоуправляющихся единиц определяются по соглашению с территориально более крупными единицами. Почему я стал на эту точку зрения? Да потому, что всякое иное решение вопроса будет решением в пользу меньшинства или в пользу крупного единства за счет решения интересов более крупного единства или единицы с соблюдением общего условия, что акты управления и законы управления менее крупных единиц не могут изменять или противоречить... и закону единиц более крупных. Это совершенно естественно. Если для нас ценны и равноценны все единства, то большее единство не может быть менее равноценным, чем единство меньшее.

Теперь мы переходим к вопросу о том, что если такого рода автономия, такого рода самоуправление и законодательствование, самоуправление и самозаконодательствование, что, в сущности, и составляет автономию, если эта автономия, несомненно, должна быть призвана за всеми единствами, — ведь мы пока берем все эти единства в таком разрезе: в разрезе государственного построения власти, — то что такое государство? Государство — это власть, осуществляемая народом на определенной территории. Я сейчас

беру народ как целое, как нацию. Я не беру те всевозможные разнородности наций, которые имеются повсюду. Я теперь оперирую с более широкими и родовыми понятиями. В следующем докладе по национальному вопросу будет рассмотрен тот же вопрос в другом разрезе, — с точки зрения национальной. Мой вопрос есть вопрос о построении государственной власти. Прежде всего, построение государственной власти есть взаимоотношение власти по отношению к народу и территории. И только мой последний тезис является как бы переходным тезисом к вопросу специально национальному, т.е. к обсуждению вопроса о построении государственной власти с точки зрения интересов отдельных народностей. Значит, если подходить к построению отношений между народом и властью с точки зрения территориальной, то получается, что децентрализация нами всячески и всемерно должна быть приветствуема. Вопрос только идет относительно того, до каких пределов или каково содержание той реальной власти, тех функций власти, которые мы будем предоставлять местным единицам или единствам, и какую функцию власти, какое содержание власти мы будем сохранять за центральным всероссийским законодательным учреждением? Я в общей форме говорю, что вопрос идет к тому, может ли территориальное единство внутри общероссийского государства быть признано за государство? Конечно, само собой разумеется, что в полном смысле слова одного государства в пределах другого существовать не может. Это бессмыслица в том отношении, что если вы будете говорить, что первое государство находится в другом государстве, то вы тем самым искажаете смысл государства, придаете значение государству в то время, когда оно составляет часть государства. Тут понятие, что есть государство в собственном смысле слова, или, как говорят некоторые, государство суверенное, сводится к тому, что в одном государстве не может быть другого государства, вполне и абсолютно независимого от государства, в состав которого оно входит. Мы видим, что существует германская империя, существует швейцарская республика, существует американская республика, в которых отдельные штаты, отдельные кантоны и отдельные государства. В пределах германской империи самостоятельные, независимые и, как я точнее называю, несuverенные государства или полусуверенные государства, потому что они не имеют права отделения самостоятельно от воли целого, не имеют возможности отделения, выхода из государства и имперского и общереспубликанского союза; так что права отделения не существует и существовать, конечно, не может, если мы будем говорить о всех этих Бавариях, Саксониях, Баденах и т.д., и т.д. и Пруссии в совокупности, как об одной германской империи или как об одном германском государстве. Точно так же и по отношению к американской республике мы можем говорить об отдельных штатах, но эти штаты, хотя чрезвычайно близко приближаются к государству, не являются государством независимым в полном смысле этого слова, которое мы имеем в виду, когда говорим о государстве Северо-Американских Соединен-

ных Штатов или Германской Империи. Здесь дело не в слове, не в том, что называть «государством» или не называть, а здесь дело в сути, которая сводится к тому, что в Германской Империи какая самостоятельность Баварии, Бадена, Гессена, Пруссии и т.д. каким образом гарантируется? Она гарантируется тем, что помимо общенародного представительства рейхстага в Германии существует вторая, верхняя палата — союзный Совет. И в этом союзном Совете представлены эти территориальные единства, где всего Пруссия имеет 51 голос, Ганновер имеет 17 голосов, Гессен — 3 голоса и т.д. Там к численному соотношению приведен удельный территориальный вес каждого из этих так называемых государств. Эти численные соотношения вытекли не из того, что смирили пространство Баварии и Гессена и определили соразмерность территории числом голосов, а из того, что политический вес каждой этой единицы определил роль, которую она может играть, защищая территориальную неприкосновенность этой единицы в верхней палате. Взаимоотношения между этими единицами совершенно определенные.

В Америке то же самое: каждая территория приравнена, независимо от своего политического веса, независимо от своего числа и народонаселения, — к другой. Каждый штат имеет в верхней палате — законодательном учреждении Америки, — по два представителя. И вот, таким образом, пробуя согласовать интересы центра благодаря представителям, которые имеются в народном собрании, представителям отдельных мест, которые получают защиту в специальной палате, во второй палате, я исхожу из того положения, что думаю, что народное представительство России должно существовать на основе однопалатной системы. Эта одна палата должна вершить общегосударственные дела, а в пределах территориальных единств эти территориальные единства могут быть с различной сферой своих компетенций. Относительно второй палаты, верхней палаты, и относительно создания органа исполнительной власти, главы государства, по существу совершенно справедливыми являются те слова, которые сказал Халиф Омар относительно того своего приказа, что нужно сжечь все книги, кроме Корана. Он говорил так: «Если они повторяют Коран, то они лишние, а если они противоречат Корану, тогда они вредны». То же самое и здесь: воля народа, если она будет повторена в верхней палате, — она будет лишней, если же она будет отличаться от этой воли всех граждан российского государства, она будет вредна. Так же и по отношению главы государства. Я не буду развивать это подробно — это понятно. Я хочу сказать, что каждое территориальное единство имеет право на автономию, на управление и законодательствование. Целым рядом фактических условий определяется переход данной автономной единицы в ряд или в ранг, — как вы хотите, — более высоких единиц, в то, что носит в науке название фрагментарных государств. Даже наиболее сильные из государств Германской Империи, даже Бавария, неизвестно, могут ли быть в полном смысле этого слова названы государством, а тем более штаты Северной

Америки или кантоны Швейцарии. Суть не в том, как называть это: федеративным устройством или автономным; суть заключается в той сфере власти, которой будет предоставлена территориальная единица. Мы имеем случай, как английская колония Канада и в сфере власти, круге своей деятельности, в компетенции своей гораздо более широким самоуправлением пользуется, нежели отдельные штаты Америки, даже некоторые германские государства, — это совершенно ясно.

Но в чем же отличия? Почему в одном случае Англия со своими колониями управляется по принципу автономии, а Швейцария, Америка и Германия управляются по принципу федеративному? Суть заключается в том, где и каким образом осуществляется и определяется учредительная власть. Эта учредительная власть в Швейцарии, Германии и Америке имеет специальный орган для своего осуществления.

Я возражаю против создания второй палаты еще и потому, что в программе нашей партии есть и референдум, и инициатива. Особенно инициатива дает очень существенные и очень прочные гарантии того, что воля мало-мальски значительного меньшинства не может быть нарушена. Я говорю о территориальном единстве, и воля меньшей территориальной единицы, воля этой менее крупной территориальной единицы не может быть нарушена волею более крупной территориальной единицы. Это может быть гарантировано широким развитием принципа референдума и инициативы. Конечно, как ни одно избирательное право не может абсолютно точно выразить волю народа во всех ее отклонениях, так ни одна система государственного управления, ни один широкий принцип федерализма не может дать полного и широкого удовлетворения всем ничтожным, в смысле размера, территориальным, национальным, профессиональным и другим группам. Если вы возьмете какое-нибудь единство, какой-нибудь уезд, или один миллион населения, или половину миллиона населения, оно может быть иногда непропорционально слабо представлено, и нет никаких способов и возможностей полное и абсолютное равенство провести между всеми территориальными единствами и между единствами другими и нетерриториальными. Я думаю, что всякое единство имеет право на автономию как в смысле самоуправления, так и в смысле законодательствования. Я принципиально являюсь сторонником развития всех федеративных отношений, т.е. возможно большего расширения той автономии, которая дается тому или другому территориальному единству. Я являюсь сторонником этого, но заранее не могу сказать, что на началах именно такого федеративного устройства должна быть осуществлена организация государственной власти в России.

Передо мною брошюра, которая была издана в 1906 году о национальных областях России. Ее автор, Фортунатов, раскроил Россию на 16 штатов. Может быть, этого слишком много, может быть, слишком мало. Во всяком случае, только путем взаимного соглашения с соблюдением исторических отношений, экономических и на-

ционально-психологических условий возможно волю целого или волю более широких территориальных единиц установить и, по соглашению с ними, признать данную автономную единицу за единицу не только автономную, но и приближающуюся, потому что полного освобождения быть не может. Ведь, конечно, те пожелания, которые высказываются, — в частности, у меня имеется требование, представленное украинской Радой Всероссийскому Совету крестьянских депутатов относительно того, что их федеративное устройство склонилось к тому, чтобы у них были, во-первых, самостоятельные полки, а во-вторых, чтобы у них власть украинского народа была символизирована в отдельном лице, в лице отдельного министра по делам Украины, — само собой разумеется, что такого рода пожелание является совершенно естественным, ничему не противоречащим, не противоречащим тому строению, которое я излагаю. Это естественный блюститель интересов народа. То же самое можно оказать относительно министра по делам Сибири. Ведь раньше был министр по делам Финляндии, что совершенно естественно. Это особое лицо, ведающее ближайшим образом этими делами. Но это не значит, Украина не претендует на признание себя совершенно независимым единством.

Я теперь резюмирую сказанное. Различие принципиальное заключается в признании государства зависимым или независимым. Если провозглашена независимость Польши, то это есть признание Польши независимым государством, которое имеет право по своему усмотрению делать у себя абсолютно все, что она хочет, и вводить любые формы государственного управления, любые формы земельных отношений и т.д.

Теперь по отношению к Финляндии. Независимость может быть признана или не признана. Имеется много фактических оснований, но я бы не представлял желательным и не считал соответственным интересам русского народа, если бы Финляндия в той форме, как она существует, получила бы абсолютную независимость. Она претендует на известную часть российской Лапландии. Может быть, историческими и всякими прочими соотношениями сил и вещей, может быть, надлежит отдать ей Лапландию или предоставить ей округлить границы. Это возможно. Но независимой Финляндии я бы не желал. Но я знаю, что такое механическое решение вопроса было бы в интересах Российского государства по отношению к Петрограду, Выборгу, относительно подступов с моря и т.д. Словом, такого сепаратного решения вопроса я бы не считал желательным ни в какой мере ни в интересах русского народа, ни в интересах Финляндии.

Территориальная децентрализация управления и законодательства в своем последовательном осуществлении и принципиально, и фактически допускает возможность развития российской республики в республику *федеративную* (Bundesstaat, federation), на началах федеративной связи между государством целым и ее частями, признанными первоначально за единства, близкие по своей правовой природе к государствам и напоминающие отношения Канады

или бурских республик к современной Великобритании, Хорватии — к Венгрии, австралийских штатов (колоний) к австралийской федерации и т.п.

Как содержание, объем и пределы власти децентрализованной самоуправляющейся единицы являются вопросом факта, зависят от ряда объективных условий и определяются взаимным соглашением территориально-высшей и низшей единицы самоуправления, — так и признание известной территории за государство самостоятельное и независимое, за единство, близкое к государству, но не наделенное «правом отделения» (*jus separationis*), тоже является вопросом факта, зависит от ряда объективных — исторических, социально-экономических и национально-психологических — условий и должно быть определено взаимным соглашением между государством — целым и территориально-меньшим единством.

Республика федеративная не есть республика, соединяющая ряд независимых и отдельных демократических государств. Это то, что называется «союз государств», а федеративное государство это есть союзное государство, единое союзное государство, которое состоит из ряда частей, пользующихся максимальной в пределах государства автономией. Значит, известная степень автономии в своем развитии приводит к федеративному построению государства, а не противоположаемой автономии федерации в смысле принципиальном. Это есть осуществление принципа децентрализованного управления, но я говорю, что при известных обстоятельствах эта децентрализованная автономия может перейти в децентрализованную федерацию, но отнюдь не в независимое государство, которое предполагает соединение этих государств не в федеративную республику, а в конфедерацию. Они допускают возможность и принципиального, и фактического развития демократической республики в федеративную республику. Такая возможность не только не исключается, но признается и защищается. Я допускаю возможность перехода в такое федеративное государство тех единиц, которые существуют в настоящее время. Их построения, их отношения к общероссийскому государству напоминают отношения Канады и Бурской республики к современной Англии. Я взял пример автономных штатов или колонии бурской не потому, что это — отношения колонии к метрополии, как меня упрекнул Саликовский (во «Власти народа»), я не противопоставляю целого как власть метрополии по отношению к колониям. Я ничего подобного не защищаю и не говорю. Но я говорю, что эти отношения — широкие, даже более широкие, чем при началах федерации. Я приводил в пример английские колонии и Американские Штаты, я допускаю только возможность перехода или дальнейшего развития этого автономного самоуправления и законодательства в форму федеративную.

Наконец, мой заключительный, последний тезис, который является переходным к вопросу национальному, гласит:

«Принцип народоправства и территориальной децентрализации, проведенный последовательно сверху донизу, вполне обеспечивает

свободу, равенство и культурно-хозяйственную самостоятельность там, где население в подавляющем большинстве однородно по своему национальному составу. Там же, где таковой однородности нет, для ограждения интересов национальных меньшинств и обеспечения прав на самоопределение отдельных наций начала национально-территориальной автономии необходимо выполнить признанием *персонально-национальной* автономии (Personal-nationale Autonomie)».

Этот принцип национальной автономии, принцип субъективный, он признается не только представителями отдельных социалистических партий в России или в Австрии, откуда это учение, собственно говоря, к нам и перекочевало, но и в науке. Там признается возможность соединения не только по принципу территориальному, но и по правомерному принципу, — будет это профессиональное, или национально-биологическое, или психологическое единство, — как вы будете трактовать понятие национального единства, которое имеет другой признак, кроме территории. Принцип национальный может быть и плодотворным, и целесообразным.

Разрешите мне этим закончить, прочесть записки, немножко их систематизировать и, если возможно, сегодня же, до обеденного перерыва, ответить на все вопросы. (Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, поступило предложение сделать перерыв (голоса: «Рано!»), но не более как 10 минут, ввиду того, что будут следовать доклады. Желательно это или нет?

Затем было выражено желание, чтобы наши товарищи, прибывшие с М.А.Спиридоновой, заняли места вместе с президиумом (аплодисменты). И поэтому я прошу этих товарищей занять после перерыва места вместе с нами.

Высказывается сомнение относительно того, желает ли собрание устроить 10-минутный перерыв. Я прошу поднять руки с карточками тех, кто желает этого 10-минутного перерыва. Объявляю перерыв на 10 минут.

После перерыва

Председатель. — Товарищи, объявляю заседание открытым. Нам предстоит выслушать доклады подсекции по национальному вопросу. Ввиду того, что у нас мало времени, мы по совещании президиума даем возможность высказаться в течение 45 минут двум докладчикам. На это они согласились. Докладывать будут товарищ Брюллова-Шаскольская и товарищ Раскин.

Слово предоставляется товарищу Брюлловой-Шаскольской.

Брюллова-Шаскольская. — Мне предстоит в очень короткий срок осветить вопрос, который требовал бы очень долгого разбирательства и долгого обсуждения, потому что это один из тех вопросов, по которому приходится разбирать очень много предрассудков, по которому приходится пробивать большие бреши в социалистическом мировоззрении и в том смысле, что на социалистическое мировоззрение в этом вопросе выросла целая сеть ошибочных построений.

Когда мы говорим о национальном вопросе в России, мы должны прежде всего исходить из того положения, из того факта, что Россия есть типичное государство многих национальностей, еще, может быть, в большей степени, чем Австрия и Турция, и что поэтому нужно раз навсегда отказаться от постоянного и ошибочного отождествления понятия нации России и государства России, точно так же, как вообще отождествления этих понятий в целом, ибо вы не найдете ни одного государства, которое могло бы совпадать с понятием нации. Даже такое единое почти национальное государство, как Франция, имеет кое-какие небольшие национальные меньшинства. А если возьмете Германию, Австрию, Турцию и Россию, то вы везде увидите эти национальные меньшинства, увидите трения между ними и какую-то необходимость разрешить этот вопрос. Если мы будем говорить о России, то мы должны твердо и отчетливо усвоить, что мы имеем в виду: говорим ли мы о России как о нации, как об известном социальном политическом культурном комплексе, именно национальном, или мы говорим о России как о государстве, т.е. о том комплексе, который идет от Вислы до Владивостока, от Белого моря до Южного Крыма. Эти понятия не совпадают, и их смешение приводит к тому, что говорят о национальных задачах России в этой войне, о национальных завоевательных целях и т.д. Здесь нужно твердо и отчетливо различать, что эти понятия государства и нации совершенно различны. Когда мы смотрим на карту России или заглядываем в ее статистические таблицы, мы видим поразительное явление, что Россия как таковая, т.е. великорусская национальность, занимает на пространстве Российского государства не больше 47%, т.е. менее половины всего числа населения России. 53% являются так называемыми инородцами, причем частью эти инородцы близки по языку или по своей культуре к России, как украинцы и белорусы, а другие являются чуждыми элементами со своеобразным языком и подчас с такой старинной культурой, которой в России не было. Это — еврей и кавказские народности: армяне или грузины. Разрешить этот вопрос в рамках унитарной республики не представляется возможным. Мне приходится добавить товарищу Вишняку то, что, стоя на точке зрения федеративности, на точке зрения не унитарной республики, мы должны исходить не только из понятия административно-законодательного разграничения функций, но именно из национального принципа, ибо разграничение областное может быть и в государствах единых национальных, и мы можем вполне представить территориальную автономию Сибири или разделение громадной Великороссии на две автономных в законодательном отношении области. Но мы должны говорить при этом и о национальных делениях, и в центре моего доклада заключается именно это понятие нации.

Россия является страной многих национальностей, причем некоторые стоят на очень низкой ступени развития. Это бродячие народы: калмыки, сарты. А другие нации такие, которые имели самосто-

ятельные государства, как, напр., Литва, отчасти Украина, которые претендуют на государственные значения и т.д.

Что же такое нация? Есть ли это нечто реальное, или нация совпадает с областью? Мы знаем, что в социалистической литературе нередко делали попытки этого отождествления понятия нации. Мы имели статью товарища Петра Сорокина, который доказывал, что нации не существует. Нация не язык, нация не раса. Из этой совокупности понятий он говорил, что нации нет. Нация не есть территория, потому что на одной территории живет подчас так много национальностей, что единонациональную территорию указать трудно. Достаточно указать на Украину, в которой перемешаны 4 национальности, на узел, который существует в Белоруссии. Наконец, существует чрезвычайно сложный узел на Кавказе. Есть ли нация — язык? Это тот объективный признак, который может лечь скорее в понятие нации. Язык это та форма, в которую выливается жизнь личности и жизнь, следовательно, народа. Но мы имеем пример единой национальности, как, напр., в Швейцарии, которая имеет 3 языка, или 2 государства даже, которые имеют один язык, как Америка и Англия, и которые являются в национальном отношении совершенно различными. Если мы будем перебирать все эти признаки, то мы увидим что сколько ни рыться в определенных признаках определения нации, мы никогда не найдем совершенно исчерпывающего и удовлетворяющего нас определения. Мы должны исходить из идеи личности, из идеи субъективной и из той идеи, которая больше всего присуща нам, соц.-рев., в этом определении. Нация есть социальная среда личности, личность развивается тем путем, что она чувствует свою связь с целой массой других личностей, которые находятся около нее. Этот субъективный признак есть основа всякого самоопределения. Не должно быть такого понятия нации, которое не в силу объективных признаков, хотя бы даже языка, заставляло бы личность причислять себя к той или другой нации. Если существует личность, которая может жить вне нации, которая просто чувствует себя человеком, — я лично не представляю себе такой личности, но теоретически она возможна, — то эту личность никто не заставляет входить в какой-нибудь национальный комплекс. Личность определяет сама себе, к какому национальному комплексу она принадлежит, с кем она чувствует себя более всего связанной. Правильно будет определение такое: национальность есть ощущение личности, благодаря которому она причисляет себя к известному человеческому комплексу, к известной сумме других личностей. Нация есть совокупность вместе живущих личностей, у которых, в силу ли исторических условий или в силу настоящего, в силу того, что, обладая общим языком, они создавали в течение десятилетий известную общую национальную культуру, общую литературу, общий язык, общий быт, и не только создавали, потому что прошлое есть нечто косное, но и собираются создавать. Нация есть нечто вечно живое, будущее. Мы не можем представить себе личность, которая бы развивалась по нашей концепции вне

трудового народа. Это объединение личностей и отдельных масс является типичным для наших дней. Для нас личность жива и развивается только тогда, когда она корнями вырастает в народные массы и когда она отдает им все свое лучшее. Нации развиваются тогда, когда они выделяют из себя больше того, что отцы наши называли критически-мыслящими личностями. Основа этого есть труд, но труд есть не только построение материальных благ, это есть светлый труд по терминологии Михайловского — труд творческий. Через понятия личности и народа, через понятия труда и творчества мы переходим к нашему социалистическому пониманию нации. Творчество и труд и вообще широкая, богато развивающаяся жизнь народных масс возможны только в национальных формах, потому что они не могут идти вне языка, вне известного творчества, культурных ценностей, научных, политических идей, литературных и т.д., которые еще не могут быть всечеловеческими, потому что все это человеческое еще не существует как таковое. Оно не существует само по себе. Нет еще всечеловеческого языка эсперанто, но, если бы он сейчас осуществился, вряд ли он был бы творческим языком. Поэтому понятие развития нации, — эта идея, чтобы дать возможность жить и развиваться полноценно нации, это, в сущности, для нас является тождественным с понятием развития трудового народа, потому что развитие нации выгоднее, прежде всего, трудовому народу. Когда-то можно было говорить, что в то время, когда трудовой народ гибнет в ужасающих условиях физического труда, является как бы насмешкой, говорить ему, что он должен ценить и чувствовать свою широкую культуру, потому что эта культура была монополизирована буржуазией. Цель народа — это почувствовать себя нацией, почувствовать силу творчества, всю совокупность своих политических и культурных ценностей своею собственностью, своим достоянием. В этом отношении, как правильно говорит австрийский социалист Отто Бауер²¹², вся цель трудового народа есть развитие в нацию, в господствующий класс или в единый класс. Господство трудового народа есть уничтожение всяких классов. Это трудовой народ делается нацией, которая держит в своих руках всю силу национальной культуры. И для развития личностей, идеи национального развития, развития всех сил своих, всех своих возможностей, есть, конечно, единственный выход из положения. Может быть, когда-нибудь, в бесконечно далеком будущем, нации сольются в единый язык, все языки объединятся в едином общечеловеческом языке. Это есть такая же конечная цель и такое же чисто теоретическое построение, как схождение в пространстве двух параллельных линий. Поэтому на знамени политических партий всех стран в последние годы, при особом развитии политической мысли, пишется: самоопределение — широкая возможность развития наций, не государств, — еще раз подчеркиваю, а именно наций, наций даже разбросанных, не связанных, наций угнетенных, находящихся внутри государства. Этот ход развития социалистической мысли начался, прежде всего, конечно, в тех государствах, которые

именно и представляют сложное соединение различных национальностей. Начался он, прежде всего, в Австрии. Достаточно упомянуть имена Шприннера²¹³ и Бауера. Затем он шел у нас в России под знаменем людей, вышедших из нашей партии. Достаточно назвать имена Житловского и покойного Ратнера.

Буржуазия имеет свое понимание нации. Она исходит из той ложной предпосылки, против которой мы должны бороться всеми силами. Она отождествляет нацию с государством. Когда она говорит о русских интересах, — она говорит о государственных интересах. Мы знаем, как правящие слои понимали задачи России. Достаточно сказать, как Струве понимал Россию. У него выходило, что во имя интересов русской национальности надо подавить украинскую национальность. Здесь происходили самые фантастические логические ошибки, потому что в предпосылке значились интересы русской национальности, а в выводах говорилось об общегосударственных интересах. Во имя этого подавлялись литовская и польская школы. Происходили беспримерные примеры еврейского угнетения. Буржуазия стремится к захвату Константинополя и проливов во имя буржуазного понимания нации. Империализм и связанный с ним милитаризм привели нас к войне. Мы категорически отмежеваемся от буржуазного понятия государства и нации. Социализм берет все вопросы и их разрабатывает. Мы берем в свое горнило идею нации и перерабатываем ее с точки зрения социализма. С точки зрения социализма, понятие нации есть понятие ее трудовых народных масс. Одиночки могут выделиться из нации. Ассигматизм происходит во многих негосударственных нациях. Ассимиляция с господствующей в государстве нацией есть буржуазная идея. Во имя всечеловеческого, они приобщаются к языку и культуре господствующей нации, отрываются от своего народа. Одиночки могут оторваться от своей культуры, но народ должен быть в своей культуре, должен иметь свою школу, свою широко развитую национально-автономную жизнь. И поэтому ассимиляция, отказ от нации есть идея чисто буржуазная. Для социализма не может быть разницы между большими и малыми нациями. Не может быть разницы между теми нациями, которыми сдан экзамен на значение в мировой культуре, и теми, которые еще только начинают развиваться, потому что мы убеждены, что маленькие, заглохшие нации, если получают возможность развить свой язык, свое книгопечатание и свою школу, могут развиваться. В этом отношении мы, социалисты, не можем сделать разницы между теми нациями, которые имеют право на жизнь, и теми, которые должны исчезнуть. Конечно, это развитие наций не только не противоречит классовой борьбе, но идет в ее линии, в ее направлении, потому что чем шире, богаче духовно и материально, чем глубже развивается нация или понимаемый под этим понятием трудовой народ, тем она, конечно, способнее и сильнее для классовой борьбы и для объединения интернационального с нациями другими, между тем как всякое урезывание национальной автономии, национальных прав ведет и вело в тече-

ние всего последнего столетия к тому, что внутри каждой нации происходил неестественный союз народа с его буржуазией, как мы видели в Польше и в еврействе, потому что общие страдания объединяли. Русское правительство великолепно знало, что оно национальным угнетением парализует классовую борьбу. Поэтому мы, социалисты, не можем никогда ни одного вопроса просто случайно прицепить к нашему мировоззрению. Каждый вопрос должен быть ярко и определенно освещен, исходя из наших основных предпосылок. И мы, исходя из социалистических предпосылок освещения нации, освещения ее задач, признаем, что она не только не противоречит классовой борьбе, но идет по одной с ней линии. И мировая культура выигрывает и развивается от развития своих отдельных частей, потому что нашей целью является не старый, несколько наивный космополитизм, который растворял личность в мировой идее, не считаясь с национальным языком, но монополитизм, т.е. союз мировой, союз всех обособленных в нации трудовых слоев человечества. Конечно, только тогда сильна и богата национальная культура, когда она в национальную форму вливает широкое мировое содержание социализма.

Когда мы перейдем к практическим вопросам, что нужно делать России, то докладчик, который будет говорить после меня, разовьет это подробно, но я могу сказать, что федеративная республика является нашей целью, но мы должны предоставить каждой нации на ее учредительном собрании выявить ее волю: имеет ли она автономию, не связанную с территорией. Это особенно важно для таких наций, как еврейская, которая не имеет определенной территории и которая, если бы была проведена областная автономия, осталась бы везде и всюду в меньшинстве. Поэтому мы должны прийти к тому, что должна быть конференция национально-социалистических партий, где эти вопросы будут выдвинуты. Самым лучшим выходом является областная территориальная автономия, с безусловным обеспечением прав национального меньшинства и пропорциональным участием в бюджете муниципальном и областном. Там же, где этого нет, где имеются распыленные части, там наилучшим выходом является персональная автономия, где все части данной нации, всякий человек по своему заявлению входит в широкий, по всему государству распространенный союз данной нации, который имеет своей целью заведывание отдельными областями.

Мое время истекает. Позвольте мне огласить ту резолюцию по национальному вопросу, которую выработала наша подсекция.

«Исходя из той точки зрения, что в культурном и политическом развитии народов общечеловеческое содержание этого развития неотделимо от национальных форм его; что элемент национальности при этом является для социализма не самоцелью, а лишь могучим историческим рычагом развития по направлению к международным идеалам трудящихся; что особенности национального гения отдельных стран и народов, лишь приобщаясь к сокровищнице международной духовной культуры, вливаясь в нее, черпая из нее и отры-

ваясь от всякого духа узкой исключительности, могут работать в сторону высшего синтеза национального и интернационального, III съезд Партии Социалистов-Революционеров признает, что свободное творческое развитие национальных коллективностей является лучшей гарантией развития личного, что существование великодержавных наций — с одной стороны, и угнетенных и неправых наций, с другой, понижает культурный уровень и тех, и других, сеет рознь между братскими классами разных народов и, наоборот, создает благодарную почву для идеологии «гражданского мира» между враждебными классами внутри одного и того же народа и тормозит этим развитие классовой борьбы и нарастание революционно-социалистической энергии трудовой демократии; что принцип федеративной связи является принципом, наиболее соответствующим задачам регулирования взаимных отношений между различными национальностями; что задача преодоления империализма внешнего ставит на очередь во всей Европе и во всем мире проблему установления организованного «общества наций», т.е. широкой международной федерации, имеющей охватить в последнем счете все человечество, и что оборотную стороной этого процесса является во всех многоплеменных государствах развитие их собственных внутренних политических форм в сторону автономизма и федерации.

Руководясь этими принципами, III съезд П.С.-Р. высказывается в принципе для России за форму федеративной демократической республики, с территориально-национальной автономией в пределах этнографического расселения народностей и с обеспечением основными законами страны как прав национальных меньшинств в местностях со смешанным населением, так и вообще публичных прав для всех языков, на которых говорят трудящиеся массы в России.

Для заведывания всеми своими культурными и национальными делами как нации без территории, так и национальные меньшинства областей со смешанным населением могут быть соединены в экстерриториальные персонально-автономные союзы, со своими местными и общегосударственными представительными органами.

Эту программу государственного устройства России П.С.-Р., опираясь на соглашение с родственными национальными социалистическими партиями, проводит через Учредительное собрание.

В области муниципальной и областной политики П.С.-Р. отстаивает равноправие языков и принцип пропорциональных отчислений и общего бюджета для нужд персонально-автономных общин национальных меньшинств. В области строительства социалистических партий России П.С.-Р. стремится к созданию Российского Социалистического Интернационала на федеративных началах.

В области конструирования мирового социалистического Интернационала П.С.-Р. признает допустимым представительство социалистических партий не только по государствам, но, в случае необходимости, и по национальностям, независимо от государственных границ.

Съезд поручает ЦК Партии образовать комиссию для разработки детального законопроекта конституции федеративной Россий-

ской республики с определением и разграничением сфер территориальной и персональной автономии. Для этой цели комиссия вступает в переговоры с существующими социалистическими партиями, и бюро этих партий берет на себя инициативу созыва конференции национально-социалистических партий и подготавливает приемлемую для революционных демократий всех народов платформу по национальному вопросу ко времени избирательной кампании в Учредительное собрание».

Большинство национально-социалистических партий объединилось в общее бюро, но они еще ждут от больших общегосударственных партий, как партия социалистов-революционеров, объединения на этих федеративных началах. Что касается до мирового социалистического Интернационала, то остро стоит вопрос о том, чтобы такие нации, как армяне, украинцы, поляки и евреи, о которых будет идти большая речь на мирной конференции, были особенно сильно представлены на этой конференции. (Аплодисменты.)

Председатель. — Слово принадлежит товарищу Раскину.

Раскин. — Товарищи, когда приходится говорить о национальном вопросе у нас в настоящий момент в России, я чувствую себя немножко в положении человека, которого посадили на скамью подсудимых, который должен представить перед судом правосудия и защищать позицию, которую он считает необходимой и безусловной. Вопрос об отношении нас, социалистов, к национальному вопросу, к национальной политике есть самый спорный вопрос в социалистических рядах. И первое, что подсказывает наша социалистическая совесть, это то, насколько само решение вопроса является оправдываемо с точки зрения единственного нашего критерия, с точки зрения социалистического прогресса. И позвольте мне сказать с самого начала, что с моей точки зрения национальный вопрос и постановка национального вопроса являются в первую голову вопросами прогрессивно-безразличными. Есть один критерий, который мы применяем к целому ряду явлений социально-экономической жизни, когда мы делим те или иные явления хозяйственно-социалистического уклада на прогрессивные и непрогрессивные, на менее прогрессивные и более прогрессивные. Это есть критерий производительности технического труда. Максимум результата при минимуме затраты труда это есть тот критерий, который мы можем применить, когда мы говорим о социально-техническом укладе того или другого народа. Здесь в наших руках определенный критерий, и он всегда дает нам право говорить, что уровень и уклад жизни одного народа и одного государства, одной нации выше или ниже уровня и уклада жизни другого государства, другой нации. Один на лестнице прогресса занимает более высокую точку, а другой более низкую. Когда мы возьмем такого рода критерий, — возьмем элементарный сельскохозяйственный критерий, когда бушмен обрабатывает землю тем, что он каждую минуту нагибается, кладет зерно, зарывает это зерно и таким образом обрабатывает свою землю, и сравним эту систему с североамериканским паровым плу-

гом, то что будет прогрессивнее? В единицу времени североамериканский паровой плуг делает столько, сколько бушмен не делает в свою сотню лет.

Но позвольте теперь, товарищи, задать вам простой вопрос. В моих руках очень простой предмет. Что это такое за предмет? Великоросс скажет «часы», англичанин скажет «hours», француз скажет «heures», еврей скажет «seiger»... Что прогрессивнее? «Часы» или «hours», «heures», «seiger»? Где тот критерий, при котором мы можем сказать, что при произнесении слова «hours» мы имеем меньшую затрату сил? Где тот критерий, что английский язык здесь прогрессивнее еврейского? Мы попадаем здесь в сферу прогрессивного безразличия. У нас нет критерия, чтобы сказать, что это — культура, которая дала этому предмету название «hours». Что этот язык прогрессивнее, что он заслуживает признания и уважения, а другой язык заслуживает порицания, заявляя, что он не прогрессивен. Где, товарищи, критерий? А ведь это и в сфере национальной. Это имеется и в сфере того святая святых, что есть у каждого народа. Это — из сферы выработки основ его национального языка.

И вы видите, товарищи, что, прежде всего, когда мы говорим о национальности, мы не можем применять того критерия, о котором говорите вы, ибо все народы, как бы этот предмет они ни называли, все они могут перейти от простой сохи к паровому плугу. Нет ничего, что помешало бы им подниматься на высокую ступень технического и хозяйственного прогресса. Но в таком случае нет оснований во имя парового плуга, который легко может быть введен у всех народов, требовать одинакового названия, одною и той же совокупностью букв одного и того же предмета. Когда мы говорим о национальности как о форме социальной жизни, мы, прежде всего, попадаем в сферу прогрессивного безразличия. Самым лучшим образом существование национальностей не может быть опорочено с точки зрения прогрессивности и не-прогрессивности. Поскольку, товарищи, мы говорим о национальности как о форме, содержание может быть одно и то же у всех народов.

Перехожу к дальнейшему. Но, может быть, это чему-нибудь мешает? Может быть, это тормозит прогресс человечества? С какой точки зрения? Что мы считаем ценным? Что мы считаем важным? Что мы считаем лучшим? Мы считаем ценным для прогресса человечества усвоение целого ряда истин, положений, приемов и навыков по их содержанию. И совершенно не придаем этому никакой цены с точки зрения той формы, в которой это в каждый данный момент усваивается. Мне кажется, что наша Библия, которая написана на древнееврейском языке, ничего не теряет от своих гуманитарных истин, поскольку они там есть наряду с негуманитарными, если англичане читают Библию больше, чем сами евреи. Важно то, что есть ценного в Библии, что там есть человеческого, что там есть обязательного для Homo sapiens. Библия теряет свою ценность, конечно, в глазах ортодоксального еврея, но она для человечества в своей ценности от этого перевода не теряет, и слова наших проро-

ков остаются не менее ценным и не менее важным вкладом в человеческую культуру, на каком бы языке пророк Исайя ни говорил: на русском или древнееврейском. Важно то, что он сказал. А если важно то, что он сказал, то пусть все эти составные части человечества существуют, ибо для нас, как для людей, привыкших исторически мыслить, тот факт, что они различно говорят, не есть дело слепого случая, а результат сложных, продолжительных исторических процессов, которые мы сознательно волею человека не призваны устранить, да и не можем устранять. Но вот, товарищи, когда мы с этих теоретических высот немножко спустимся в среду будничной жизни, тогда, товарищи, нам выдвигают идею наивного космополитизма. Идея космополитизма есть идея воинствующая, есть идея империализма. Я напомним, товарищи, несколько слов из доклада В.М., который это читал в воскресенье вечером. Он говорил: «Империализм при своем стремлении к мировому господству не перестает быть национальным движением, ибо остается то национальное ядро, та государственная подпочва, которая дает возможность господствующему классу данного государства стремиться к расширению своего влияния». Но их влияние — не влияние культуры, товарищи, а отсутствие культуры. Это есть основание империализма. Империализм в основе своей есть движение, опирающееся на национальную буржуазию. Космополитизм в узких рамках государственности кем усваивается? Он усваивается буржуазией, господствующей национальностью, ибо, чтобы быть в состоянии окрасить всю Россию в один русский цвет, надо, чтобы все люди, живущие в России, говорили на русском языке. И поэтому русская буржуазия, та буржуазия, которая говорит о русской государственности, которая говорит от имени истории как бы к будущей истории, та, которая широко вещает и глаголет, эта буржуазия является космополитичной по своему основанию. Это есть у всех народов — и у нас в России подавление национальностей есть и всегда было лозунгом господствующих элементов в обществе. Нужно единение и братство среди людей. Но разве единство и братство требуют обезличения? То, что есть здорового в космополитизме, разве это требует обезличения? Разве русская революция, которая претендует на международную роль, разве русская революция обязана отказаться от русской культуры и своей национальной жизни? Можно осуществлять мировое единение, можно влиять на всю мировую политику, но при этом не отступаться от того, что у нас есть собственно, индивидуального. Космополитизм внутри государства это есть, в конце концов, знаете что, товарищи? Это не есть принесение в жертву всех одному. Это есть принесение в жертву одной части другой. Когда вы мыслите космополитизм в России, вы не представляете, что все великороссы должны заговорить на каком-то другом языке. Вы просто неясно воспринимаете это так, что все народы должны заговорить на великорусском языке. Что вы делаете со своей правой рукой? Вы фактически осуществляете господство великодержавной народности над всеми народностями в России, вы

требуете от малых народов, во имя не общечеловеческого идеала, а во имя тех форм жизни, того языка и культуры, которые принадлежат одному народу, живущему в русском государстве, подавления культуры всех народов, уничтожения языка всех народов, национального уклада жизни всех народов. Между тем, культура всех народов, их язык и уклад жизни имеют одинаковые и равные права на существование перед лицом мирового прогресса. И то, что мы выставляли требование признания права нации на самоопределение, мы этим отнюдь не изменяем нашему социалистическому долгу, потому что космополитизм есть то, что может пройти по живому телу народов, что может их обезличить, удержать в стороне от прогресса. А признание за всеми народами, живущими в России, их прав есть то, что включает нас в общую сумму тех факторов, которые создают жизнь свободной России.

Когда мы переходим к вопросу, как осуществить нам эту программу, то у нас есть один определенный ответ, у нас есть право нации на самоопределение. Но это не есть бесспорное право. Ведь нашлись на последней конференции люди, которые чуть не большинством голосов постановили исключить это из программы партии, которые отрицают за национальностями право самоопределения и предпочитают российскую централизованную демократическую республику. Право нации на самоопределение является бесспорным. Мы, как социалисты, не можем сказать, что мы гарантируем нациям право на самоопределение. Мы должны сказать: вы, социалисты отдельных наций, что вы в это самоопределение вложите, что вы скажете по поводу того, как ваш народ должен самоопределяться? Это есть две стороны одной и той же медали. Каждый народ, каждая нация должна ответить относительно самоопределения, какое содержание в эту формулу, данную историей, они должны вложить. Мы так мало над этим думали, мы так мало разрабатывали этот вопрос, что теперь, когда нужно говорить не только формулами, а нужно являться по каждому вопросу с законопроектом, где бы точно и ясно был дан ответ на те или другие вопросы, в этот момент мы совершенно не подготовлены, и не только мы, но и вся социалистическая мысль России. И мы с болью в сердце должны были установить здесь в резолюции, что партия с.-р. в настоящее время не дает и не может дать ответа, как разрешить те или иные вопросы, ибо нам надо считаться с психологией народностей, среди которых нам надо работать. Мы приходим работать к евреям, мы работаем среди мусульман, среди украинцев, и когда вы приходите в такого рода народности, то первое, что они вас спрашивают: «Ну, как наш, украинский, вопрос вы разрешаете, и как наш, мусульманский, вопрос вы разрешаете, и какую участь вы готовите в свободной России нам, литовцам?» Мы этого ответа не имеем. Партия с.-р. должна признать, что она этим народностям может отвечать теми же самыми формулами, которыми она говорила до сих пор. Она, может быть, и не призвана ответить всей народности, но она призвана ответить тем социалистическим элементам, которые

работают внутри данной народности. И когда вы посмотрите на нашу резолюцию, то вы увидите, что здесь нет национальной политики. Здесь взяты четыре возможности, в которые может воплотиться решение национального вопроса в России. Мы считаем все четыре возможности одинаково прогрессивными и одинаково соответствующими социалистическому разуму и совести. Мы просим только об одном по отношению к отдельным народностям — а им нет числа: ведь пальцев не хватит, чтобы их пересчитать! Нам нужно думать о том, что партия с.-р. может дать то, чем они должны заполнить свое право нации на самоопределение. Пусть это будет не пустая фраза, а будет облечено в конкретную форму. Здесь вы видите все: возможен федеративный принцип, возможна территориальная автономия для наций, живущих на определенной территории, экстерриториальный принцип для наций, живущих, как евреи или как поляки, в разных местах в России, или как поляки в Польше и поляки в Северо-Западном крае и Юго-Западном крае. Это, товарищи, не одно и то же. В Польше евреи образуют единое целое. Здесь они представляют небольшие мысы, которые клином врезаются в национальное целое других народностей, живущих в Северо-Западном и Юго-Западном крае. Вы не забудьте, товарищи, то большое переселение, которое происходило из центральной России в Сибирь, вы не забудьте те колонии великороссов, которые создавались там. Русский крестьянин, когда он живет в Туле, не чувствует, что он — русский, но, когда он переезжает в Канаду и встречается с американцами, он начинает чувствовать, что он — русский. Русские переселенцы в Сибири в тот момент, когда начнут пробуждаться все народности, первые начнут требовать форму национальной жизни, национальной культуры. Он почувствует, что он — великоросс. Это понятно. Не забудьте, что та война, которую мы переживаем, дает повод не только для шовинистического угара, но и для пробуждения элементарного сознания у русского народа. Когда русский крестьянин Воронежской губернии почувствовал, что такое немец, что такое австриец, он почувствовал и вражду к ним. Но у него зародилось и сознание, что он есть русский, а немец есть немец. Это чревато большими последствиями. Здесь зарождается пробуждение национального сознания.

Наш вопрос об экстерриториальной автономии полон глубокого значения для тех 47% населения, которые занимают основное место в Российском государстве и которые окаймлены со всех сторон целой массой различных мелких народностей. Мы призываем к тому, чтобы это конкретизировать, и наша резолюция поэтому заканчивается обращением к Центральному Комитету с предложением созвать комиссию, которая разработала бы этот вопрос. И потому мы обращаемся к Центральному Комитету, товарищи. Вопрос национальный, с точки зрения солидарности, не есть только вопрос мелких народов, которые барахтаются в нем и которые его разрешить не могут. Но он есть вопрос государственный, на него должна дать ответ вся государственная партия, каковой является партия социалистов-революционеров. Я настаиваю на том, чтобы съезд вынес по

национальному вопросу какую-нибудь резолюцию. Мы, социалисты, знаем психологию угнетенных народностей. Мы ясно чувствуем, что чувствуют эти народности и как они могут отнестись к будущему России. Если вы хотите чувствовать, что все народности чувствуют себя за партией социалистов-революционеров, как за каменной стеною, вы не спешите уходить от этого вопроса. Вы обязаны дать на него конкретный ответ, — это ваш социалистический долг, это залог будущего успеха русской революции.

М.В.Вишняк. — Я постараюсь как можно короче ответить на вопросы. Вопросов у меня много, а времени мало. «Является ли представителем государства во внешней политике председатель Совета Швейцарии и носит ли он название президента?»

Он не носит названия президента, и по отношению к внешней политике там не фигурирует председатель как председатель, а все правительство Швейцарии в целом.

«Как вы представляете себе фактическое образование министерств:

1) выбор ли всех министров парламентом, есть ли гарантия их солидарности при возможной раздробленности русских партий. 2) Выбор парламентом премьера; тогда не слишком ли велик будет его удельный вес (больше, чем у президента, так как последний при формировании министерства разделяет власть с премьером) в государстве и в кабинете. 3) Как будут решаться конфликты страны и палаты (президент может распустить палату, а премьер сам от нее зависит).

Вы можете сослаться на референдум или инициативу. Для этого не будет ли народоправство слишком негибким?»

На эти вопросы я отвечу таким образом: конечно, раздробленность у русских партий в парламенте возможна. Затем относительно выбора парламентом премьера. Конечно, парламент будет выбирать и своего председателя, и премьера правительственного. Это будет происходить путем сговора партий, и такой сговор русских партий и создал в результате раздробленности русских партий единое и солидарное правительство, согласившееся между собою и вместе с парламентом проводить определенную политику. Это имеет место повсюду, и в особенности во Франции. Но даже и в Англии, где система двух палат теперь сменилась системой многих палат, — там путем коалиции возникает такого рода правительство, которое будет проводить общую политику.

Теперь вы спрашиваете меня: что получится, если парламент будет выбирать премьера?

Вовсе не будет велик его удельный вес, потому что он будет существовать постольку, поскольку он будет идти в направлении удовлетворения желаний парламента.

В других демократических республиках выбирают премьера правительственного, выбирают обыкновенно по соглашению с председателем палаты, но формально право его единоличное. Он выбирает, но в истории Франции имеются такие случаи, когда от единоличного усмотрения президента зависит тот или другой выбор пред-

седателя. Там политика направлялась в разные стороны, в зависимости от выбора президента республики.

Теперь вопрос такой: как будет решаться вопрос в случае конфликта между правительством и палатой? Может ли президент распустить палату? Я говорю, что тут может прийти нам на помощь всенародный опрос или опрос всего населения. Если это вопрос, терпящий отлагательство, то правительство будет продолжать политику вместе с народным представительством, не распуская законодательного собрания и не прибегая к референдуму. Если же этот вопрос не терпит отлагательства, то народное представительство, которое не сможет организовать исполнительную власть сильную, которая бы проводила его политику, скажет так: мы распускаемся, мы предлагаем этому правительству произвести опрос населения, и, в зависимости от исхода голосования, будет или одобрение этой политики, или отрицание. И таким образом выход намечается.

Теперь позвольте ответить на вопрос о референдуме.

«Если есть опасения, что наличность президента явится агентом фетишизма этого лица (возможных узурпаций), то при массовой неграмотности, темноте и абсентеизме как можно говорить о референдуме как реальной форме народной воли? Это форма только идеальная, но не реальная, возможная в мелких государствах».

Этот общий национальный референдум имеет применение путем применения его в крупных областных единицах и путем расширения этого опыта местных плебисцитов среди местного населения будет применен в общегосударственном масштабе. Это будет подготовкой к более широкому применению референдума. Тут никакого противоположения между идеальной и конкретной формой референдума быть не может.

«Как же понимать право самоопределения народов, если они не будут иметь права отделяться?»

Что значит право отделения? Может одна территория или один народ, живущий на определенной территории, отделиться от территории. Это и будет тот случай, который предусмотрен в форме независимого государства. Но я не представляю, как народ может отделиться от территории. Не может же он висеть в воздухе, не может он перестать существовать и находиться вне территории. Мой вопрос был вопрос о централизации или децентрализации государственного уклада, и для меня вопрос, предложенный мне, решается самым определенным образом: никакого отделения не может быть при сохранении единства государственных границ.

Товарищи мне задают еще вопрос такой: «Вы смешиваете союзное государство и союз государств?»

Нет, товарищи, это слишком элементарные понятия, чтобы их можно было смешать. Союз государств — это союз совершенно независимых территориальных единиц. Они могут вступать в соглашения между собой, как державы согласия вступили в соглашение. Но может быть соглашение на иных началах. Союзное же государство есть единое государство, в котором отдельные территории на-

ходятся в причудливых и своеобразных взаимоотношениях. При союзном государстве мы имеем дело с одним единством и одним государством. При союзе же государств с другим единством, получающимся в результате соглашения между рядом независимых и самостоятельных отдельных единств.

Меня спрашивают: в чем же дело, чем отличаются самоопределение, автономия и федерация?

Товарищи, самоопределение есть общее родовое понятие. Народ должен самоопределяться в центре и на местах. Разница между автономией и федерацией есть в степени и форме того самоуправления, которое имеет место и при автономии, и при федерации. Суть спора, острота вопроса между автономией и федерацией заключается в том, каково содержание государственных функций при автономном управлении и федеративном. При автономном самоуправлении содержание законодательного и административного управления, содержание деятельности уже, нежели при федеративном. Украина, например, претендует на федерацию. Украина может иметь свою денежную систему. Украина может иметь свои почтовые знаки. Или же мы говорим, что Полтавская губерния представляет единство и может издавать для нужд Полтавской губернии свои законы. Говорить в такой форме, что в каждой губернии могут быть свои денежные знаки, мы не можем.

«Какое различие между федеративным государством и унитарным?»

Различие то, что таможенного закона при унитарном государстве не существует. При федеративном тоже не существует, а при конфедерации государств, при существовании независимых государств существуют таможенные границы. Они могут быть смягчены, но в каком виде они существуют? Это представляет отличительную черту государства самостоятельного и несамостоятельного. Существование министра по делам Украины несколько не нарушает единства Российского государства.

Товарищ Биценко задала вопрос: «А как будет дело обстоит с землей?» Может ли этот вопрос решаться при федеративном способе разрешения этого вопроса для всего Российского государства, может разрешаться по-разному и для Украины, и для Литвы, и для Сибири и т.д.?

Я думаю, что на Учредительном собрании должен быть очерчен определенный комплекс основных прав, гражданских и политических прав, и эти основные права являются обязательными в пределах Российского государства.

Вопрос о земле должен быть включен, и в этом отличие нашей революции от всех других революций, что мы комплекс политических прав гражданина и человека хотим восполнить еще социально-экономическим содержанием. Это право на землю; оно, будучи провозглашенным и включенным в общую категорию основных прав гражданина, является обязательным для всей территории Российского государства, но практическое применение, сроки его, регули-

рование земельных отношений в зависимости от некоторых условий могут быть изменены. И в этом случае местные фактические отношения могут сыграть большую роль. Для меня очевидно, что основные законы должны быть обязательны для всех пределов Российского государства, поскольку это государство является единым государством, но то, что в качестве основных прав не оговорено, все остальное имеется и может служить предметом законодательствования отдельных областей, отдельных федеративных или автономных подразделений. В этом смысле я поддерживаю слова, которые сказала товарищ Биценко относительно того, что мы стоим на почве самого широкого распространения областной и краевой самостоятельности, и не какой-нибудь Сибири, а вообще там, где широкая областная краевая самостоятельность должна иметь место.

Это — общий ответ, товарищи. Один товарищ задал мне вопрос, как ответить, когда обращаются с вопросом: почему вы независимость Польши признали, а независимость Финляндии не признаете? Это вопрос политический, который в общей постановке решаться не может. Все здесь зависит от конкретных условий. Относительно Финляндии я решаю вопрос самым определенным образом. Как уравнивать эти границы, как их выпрямить? Это вопрос технический и фактический, но принципиально по отношению к Финляндии этот вопрос не вызывает сомнений. Я указываю тем товарищам, которые отстаивают другую точку зрения, что после Финляндии есть ряд других территориальных единств, которые будут иметь в два раза больше оснований претендовать на свое территориальное самостоятельное признание, нежели теперь, когда они могут ссылаться на пример одной Польши.

Это — все вопросы, которые мне были заданы. Я повторяю, самое основное мое политическое утверждение заключается в том, что нельзя путем сепаратного решения решать эти вопросы. Они могут разрешаться только путем взаимного соглашения всех наций и территориальных единств.

Товарищ, здесь присутствующий, мне рассказал очень интересный случай, как в Пензенской губернии собрался съезд черемис и других племен, и на этом съезде они постановили, что каждая национальность абсолютно свободна. Крестьяне, бывшие там, заявили: «Если вы абсолютно свободны, пускай будет так, но если вы установите свои таможенные границы, то мы не допустим вашей абсолютной свободы так же, как мы не допустили свободы помещичьего произвола».

Я думаю, что этот, в грубых и вульгарных словах переданный, эпизод полон чрезвычайного смысла. Нельзя устроить так, что я выделяюсь и хочу занять то, что рядом со мною. Государственное общежитие это такой сложный организм, что решать эти вопросы сепаратным путем нельзя.

В заключение, товарищи, я высказываю следующее предложение: я прошу тезисы, которые я огласил, одобрить в общем, с тем чтобы эти тезисы в качестве материала поступили бы для дальней-

шей разработки в распоряжение Центрального Комитета, имеющего быть избранным здесь. Нам здесь вдаваться в обсуждение деталей вопроса нет ни времени, ни возможности. Я лично вынужден, я должен уехать. В частности, может быть, вы не знаете еще, что лица царствовавшего дома признаны вчера в особом совещании по созыву Учредительного собрания имеющими не только активное, но и пассивное избирательное право, т.е. право быть избираемыми. Это есть легализация монархической пропаганды, и по этому поводу я очень сожалею, что отсутствовал вчера в особом совещании и не мог публично выступить. Я привожу это как пример того, какие вопросы сейчас там решаются, и нашего голоса там не слышно потому, что я не имею заместителя в особом совещании. Я прошу вас, товарищи, не задерживать ни меня, ни себя: если возможно, принять, в общем, все тезисы и передать их в качестве материала в Центральный Комитет, а лично по отношению ко мне дать мне отпущение моего греха — отступления от буквы партийной программы. (Аплодисменты.)

Председатель. — Очередный порядок утреннего заседания исчерпан, и слово предоставляется товарищу Арманд.

Л.М.Арманд. — Товарищи, по отношению к национальному вопросу, отделяя его от вопроса о государственном устройстве, который явился содержанием доклада тов. Вишняка, ввиду того, что громадные социалистические массы ждут определенного ответа, чтобы узнать, как относится наша партия к данному вопросу и как держать предвыборную кампанию, нам чрезвычайно важно принять определенную резолюцию по данному вопросу. И так как с этим вопросом весьма мало знакомы и так как литературы не существует, то я вижу две возможности: или сейчас решить голосованием, что вопрос ясен и что голосование поставить возможно, или же согласиться от перерыва урвать один час для обмена мнениями по данному вопросу и потом резолюцию так или иначе голосовать. Уйти же отсюда с ответом еще более неопределенным, чем тот, который вынесен партией народной свободы, это было бы чрезвычайно неблагоприятно для нашей партии и прямо стыдно.

Председатель. — Товарищи, президиум решил закрыть заседание и в 6 часов назначить пленум для принятия резолюций по выслушанным докладам и для выбора Центрального Комитета. От этого порядка дня мы не считаем возможным отклониться. Мы прерываем заседание, чтобы возобновить его в 6 часов вечера.

Тов. Вишняк. — Вы можете отвергнуть мое предложение, но, чтобы закончить наше обсуждение, позвольте предложить президиуму поставить на голосование два вопроса — отпускается ли мне мой невольный грех, что я нарушил программу партии? Это существенно, и я это должен знать. Во-2-х, считает ли собрание возможным одобрить в общем виде тезисы моего доклада и передать эти тезисы в качестве материала в Центральный Комитет.

Председатель. — Товарищи, не можем ли мы выразить достаточно ясно нашу волю, подписать партийную амнистию нашему то-

варищу Вишняку, который дал интересный доклад, а затем принять его второе предложение относительно того, чтобы принять его тезисы в общем виде? Кто против этого?

Голос. — Это две вещи разные.

Председатель. — Прежде всего, выразим амнистию. Кто против амнистии нашему великому грешнику? Предлагаю, кто против, поднять руку, а лучше не поднимать. Принято единогласно. 2-е предложение: принимаем ли мы тезисы в общем виде товарища Вишняка с тем, чтобы передать их в Центральный Комитет?

Голос. — Позвольте к порядку. (Шум.)

Председатель. — А у нас начинается беспорядок. Прошу товарищей не нарушать тишину. Я ставлю на голосование предложение товарища Вишняка: принять тезисы в общем виде и передать их в Центральный Комитет.

Голос. — Нужно, чтобы было предоставлено слово за и против.

Председатель. — Кто желает, чтобы не было ни за, ни против, а чтобы было прямо решено? Кто за предложение выразить то или иное отношение к тезисам?

Тов. Иванов. — Мне кажется, из доклада тов. Вишняка ясно, что это в общем конкретизация нашей программы. Относительно некоторых деталей тут может быть спор, но тов. Вишняк просит утвердить в общем виде. Поэтому, принимая во внимание, что обсудить этот доклад съезд не имеет возможности за недостатком времени, а во-2-х, приняв во внимание, что эти тезисы всецело совпадают с нашей программой, я полагаю, мы могли бы утвердить в виде общих положений и передать в Центральный Комитет.

Председатель. — Товарищи, кто желает сказать против?

Тов. Тапшавадзе²¹⁴ (Екатеринославской губ.). — Я высказываюсь против, потому что весь съезд проходит у нас под знаком спешности. Между тем такой необходимости в этом нет. Нужно к этому вопросу отнестись с достаточной серьезностью. Я предлагаю под эгидой спешности не проводить таких вопросов.

Председатель. — Не вступая в прения по поводу того, что значит проводить под знаком спешности или медленности, я предлагаю голосовать.

— Кто желает сейчас голосовать, поднимите свои красные билеты. Товарищи, ясно, что большинство желает немедленно голосовать. Голосование идет в том виде, как предложил докладчик, — принять в общем виде и передать, как материал, Центральному Комитету. Общее одобрение есть, но не в той формулировке, какая дана. Это не будет резолюция съезда, а будут тезисы доклада, одобренные съездом. Кто высказывается за одобрение в общем тезисов, поднимите красные карточки. Опустите. Кто против? Товарищи, минуту внимания. Тезисы передаются, как материал, в Центральный Комитет. Позвольте объявить заседание закрытым и собраться к 6 часам вечера.

Заседание 31-го мая 1917 года (Вечернее)

Председатель В.М.Чернов. — В порядке дня сегодняшнего заседания стоит голосование резолюций: 1) о современном историческом моменте и задачах партии, 2) по моему докладу о коалиционном Временном правительстве, 3) о войне, 4) доклад товарища Зензинова об отношении к другим социалистическим партиям, и пятым вопросом предполагаются выборы Центрального Комитета. Имеются ли какие-либо замечания по поводу порядка дня?

Гуковский. — Мне кажется, что об отношении к коалиционному министерству должны быть прения, а не голосование. Так как прений по этому вопросу не было, а было решено предоставить существующим течениям наметить от каждого по оратору, я предлагаю открыть прения.

Председатель. — По два оратора. Совершенно верно.

Голос. — По одному оратору!

Председатель. — Будет два оратора.

Голос. — Надо три оратора!

Председатель. — Предлагаю предоставить слово от трех течений.

Фирсов. — По-моему, было бы целесообразней раньше всего выбрать Центральный Комитет, а затем решать все остальное.

Председатель. — Внесено заявление о том, что решению основных резолюций должны предшествовать выборы Центрального Комитета. В зависимости от остальных вопросов находится вся политика Центрального Комитета.

Вишняк. — Осталась еще непроголосованной резолюция по национальному вопросу.

Председатель. — Мы не можем успеть всего разом.

Ракитников. — Завтра, вероятно, утро придется посвятить секциям, а после обеда устроить пленум.

Председатель. — Этот вопрос остается открытым.

Голос. — Я предлагаю выборы Центрального Комитета произвести после голосования резолюций, но до доклада Зензинова об отношении к другим социалистическим партиям.

Председатель. — Внесено предложение выборы Центрального Комитета произвести до доклада Зензинова об отношении к социалистическим партиям. Если возражений не имеется, предложение может быть принято. Сначала пойдет голосование резолюций о современном историческом моменте, о задачах партии и о войне. Затем вопрос о коалиционном Временном правительстве, выборах Центрального Комитета и потом доклад Зензинова об отношении к другим социалистическим партиям (голоса: «Просим!»).

Руднев. — Прежде чем приступить к выборам Центрального комитета, вам придется обсудить если не весь организационный устав, то пункт о Центральном Комитете. Это должно предшествовать, во всяком случае, выборам Центрального Комитета — вопрос о числе,

о сроке, о праве кооптации и т.д. Все эти вещи должны быть обсуждены и утверждены.

Минин. — В президиум внесено предложение относительно постановки на голосование резолюции о войне не только товарища Гоца, но и резолюции В.М.Чернова. Так как эти резолюции находятся в тесной связи с вопросом о том, что предпринять, то я бы внес предложение огласить то предложение, которое внесено в президиум, и вынести по нему определенное решение.

Председатель. — Фактически положение этого вопроса было таково, что первоначально предполагалось, может быть, присоединение в качестве поправки части резолюции моей, которую я не имел возможности огласить, затем в комиссии, которая обсуждала эти вопросы, выяснилось, что здесь есть некоторые трудности чисто редакционного характера. Вам, вероятно, всем роздан окончательный вид резолюции. Я предложил следующий вид. Так как я читал вам доклад о современном историческом моменте и задачах партии, то большинство пунктов своей резолюции, которую я хотел, было, внести как резолюцию о войне, я внес как резолюцию о современном историческом моменте и задачах партии. Она отпечатана и, вероятно, всем роздана. Вот фактическое положение вещей, товарищи. Теперь внесено новое предложение. Угодно вам по этому предложению открыть прения? Так как есть возражения, то я позволю одному оратору высказаться за, другому против. Кто против прений по этому заявлению? Никто не желает высказаться? Кто за открытие прений по этому вопросу?

Голос. — Резолюция Виктора Михайловича не была готова в то время, когда ставился на голосование вопрос относительно 2-го пункта этой резолюции, и перед этим состоялось постановление, что в тот день, 28-го мая, резолюция голосоваться не будет, и, в отмену состоявшегося постановления, эти две резолюции голосовались. Виктор Михайлович был лишен возможности огласить свою резолюцию, которая не была готова, и, основываясь на постановлении съезда, предполагал ее внести на следующий день.

Председатель. — Я прошу высказываться по вопросу об открытии прений.

Голос. — Необходимо, ввиду формальных обстоятельств, резолюцию здесь огласить. Она имеет достаточное количество сторонников.

Председатель. — Товарищ Гоц желает высказаться против открытия прений.

Гоц. — Я высказываюсь против открытия прений вот по каким соображениям. Та резолюция, о которой говорит товарищ Минин, была предложена в виде самостоятельной резолюции к докладу Виктора Михайловича о текущем моменте. Таким образом, мы ее заслушаем, обсудим, выскажем свое суждение и проголосуем. Я считаю, что сейчас открывать прения — значит дублировать будущие прения. Оглашение резолюции я считаю излишним.

Председатель. — Товарищи, я голосую: кто за открытие прений?

Голос. — Внесена ли целиком эта резолюция о войне или только часть ее?

Председатель. — Пункты, относящиеся к войне, не внесены. То, что было роздано вам как первоначальный проект резолюции о войне, там весь первый лист идет целиком в резолюцию о текущем моменте, также вторая страница; из третьей страницы идет конец, причем оставляется несколько пунктов, устанавливающих общую логическую связь и трактующих о внутренней политике русской демократии, соответственной текущему историческому моменту. Вот та фактическая сторона, какую я вам должен разъяснить в качестве председателя. Один оратор высказался за открытие прений по существу этого заявления, другой высказался против.

Фирсов. — Я нахожу, что это неверно. Товарищ, который говорил за открытие прений, не то имел в виду, совсем не то.

Председатель. — Это ваше возражение не имеет места. Мы решаем формальный вопрос: открывать или не открывать прения по существу этого заявления. Товарищи, кто за открытие прений по существу данного заявления, тех я прошу поднять красные билеты. 108. Кто против? 114. Итак, товарищи, вопрос считается решенным.

Теперь я ставлю на голосование внесенное предложение.

Голоса. — Просим огласить резолюцию.

Дударев²¹⁵. — А вы сами ставите эту резолюцию или снимаете ее?

Председатель. — Я предложил комиссии, чтобы найти выход из создавшегося положения, внести ее в качестве резолюции по современному историческому моменту и задачам партии.

Дударев. — Вы, значит, снимаете ее, как резолюцию по вопросу о войне?

Председатель. — Я ее внес как резолюцию по современному историческому моменту и задачам партии, в несколько переработанном виде.

Голос. — Разрешите узнать, всю или нет?

Председатель. — Две первые страницы сняты, как относящиеся специально к войне.

Голос. — Просят огласить всю резолюцию с пунктами о войне.

Председатель. — Вносится предложение об оглашении резолюции. Позвольте не ставить на обсуждение этого вопроса, а голосовать, в видах экономии времени!

Авксентьев (обращаясь к Чернову). — Я прошу разъяснить, что та часть, которая была выпущена из этой резолюции, вносилась, по вашей инициативе, в качестве поправок в резолюцию Гоца? Вами самим эта часть была снята как военная резолюция?

Председатель. — Это известно. Кто стоит за оглашение, тех я прошу поднять руку.

Голос. — Я просил бы назначить счетчиков и считать из прохода.

Председатель. — Тогда я голосую еще раз.

Большинством 124 против 120 принята необходимость оглашения этой резолюции.

(Читает резолюцию. Аплодисменты.)

— Современная война есть, прежде всего, логическое последствие империалистических тенденций, свойственных капитализму в современной фазе его развития, когда он пытается справиться с анархией производства путем организации и централизации своей власти над мировым рынком и при растущем преобладании и руководстве финансовой и банковской олигархии.

Вопреки шаблонному мнению о космополитической природе денежного капитала, эти организующие тенденции в капитализме усугубляют его определенный национальный характер, его срастание с современным классовым государством и ведут за собою эволюцию буржуазной идеологии от былых освободительных традиций к союзу с силами прошлого — остатками абсолютизма, клерикализма и с милитаризмом.

В то же время тенденции капитализма развитых индустриальных стран все расширять и расширять сферу своего прямого и косвенного господства над мелкими и отсталыми странами, превращая их в колонии и «сферы влияния», — эти тенденции враждебно грубо сталкиваются с правом народов на самоопределение и ликвидируют бывшее исторически-прогрессивное значение буржуазии, проявившееся в создании крупных, объединенных национальных государств. Этот политический прогресс буржуазии сделал ее, вместе с носителями честолобивых великодержавных притязаний, монархическими династиями, главной виновницей системы «вооруженного мира», т.е. затяжного состязания и глухой борьбы за преобладание между двумя разделившими мир огромными политическими трестами — тройственного согласия и тройственного союза.

В этой безысходной мировой войне, которая была последним словом этой безумной скачки по пути всеобщего вооружения, авторитарные классовые тенденции буржуазии, под покровом военной диктатуры и при содействии поглощенного военными нуждами государства, еще более окрепли и успели наложить свой отпечаток на всю внешнюю политику воюющих государств, осложнив ее все возмраставшими в ходе войны захватными и империалистическими тенденциями, т.е. планами аннексий и контрибуций. Современные буржуазные и династические правительства оказались явно неспособными ликвидировать эту войну на условиях, гарантирующих длительный мир и международную правовую организацию Европы и всего человечества, и честь вывести мир из кровавого тупика безысходной войны в современных условиях выпадает на долю международной рабочей демократии — этой просыпающейся от оцепенения политической летаргии «третьей силы», призванной вмешаться в поединок двух схватившихся насмерть политических трестов. Победа этой «третьей силы» предполагает постановку на очередь перед пострадавшим от войны человечеством, перед истощенной Европой, новой международной политической задачи — преодоление империализма.

Первой крепостью этой «третьей силы» в Европе явилась возрожденная в огне революции новая Россия, которая в силу своей экономической отсталости могла являться более объектом чужих

империалистических вожделений, чем самостоятельным их очагом, и которая, после свержения царизма, легко и быстро очистилась от всяких следов былых его захватнических поползновений и провозгласила на весь мир лозунг мира без аннексий и контрибуций на основе права народности на самоопределение.

Внешняя политика русской революционной социалистической демократии и руководимых ею Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов определяется как задача возрождения Интернационала на конкретном революционном деле преодоления мирового империализма устранением из войны всяких захватных планов, непримиримой борьбой против носителей таких планов, борьбой, не отступающей, когда и где нужно, перед революционной инсurreкцией и ставящей в мировом масштабе вопрос о ликвидации войны совокупным действием мировой демократии.

Внутренняя политика русского отряда этой демократии определяется тревогой за все завоевания русской революции, под которые подкапываются стихийные силы всероссийской разрухи, усугубляемой тем фактом, что в потрясенной кризисом России рост новых общественных связей нередко отстает от процесса распада старых.

Ввиду сравнительной медленности, с которой в других странах Европы нарастает подъем рабочего движения, рядом с быстротой, с которой экономическое истощение России затяжной войной обостряет в ней финансовый, промышленный, продовольственный и денежный кризисы, — III съезд партии с.-р. находит необходимым сосредоточение сил революционно-социалистической демократии на задачах созидательного творческого характера.

Он признает необходимым самое деятельное участие этой демократии в реорганизации местной власти на началах органического народовластия, подготовке комитетов, в борьбе с развалом армии, в укреплении центральной революционной власти против анархического распыления революции и вообще в укреплении центростремительных, организующих сил против сил дезорганизующих и центробежных.

Диктуемая потребностями момента экономическая политика не должна отступать перед самыми решительными мерами налогового и финансового характера, как законодательное ограничение прибыли, принудительный заем и т.п., и перед не менее решительными мерами расширения государственного и общественного контроля над производством, равно как и сосредоточения в руках общественной власти, использования наиболее важных народнохозяйственных ресурсов страны и правильного распределения продуктов первой необходимости между населением.

Сосредоточивая таким образом внимание трудовой демократии на задачах положительного организационного творчества, III съезд п.с.-р. выражает надежду, что при ее деятельном участии дальнейшее развитие русской революции и ее политики, как внешней, так и внутренней, будет идти по тому же пути, который доселе вел эту революцию от успеха к успеху, от победы к победе.

Вместе с тем III съезд п.с.-р. выражает свое глубокое убеждение в том, что при ликвидации войны общий подъем демократического и революционного духа не оставит неиспользованными все организационные опыты полубуржуазного, полугосударственного характера, известные под именем «военного социализма», и, лишив их всякого специфически милитарного и государственно-капиталистического духа, сделает их исходной точкой для прогрессирующего демократического обобществления труда и собственности.

Будучи убеждена, что созревающая в России великая аграрная революция еще более ускорит этот процесс вторжения права трудового, права социального в строй, основанный на буржуазном и индивидуалистическом праве, п.с.-р. готовится к дальнейшей борьбе в ту мировую эпоху, которой, быть может, суждено быть переходной между эпохой чистого буржуазного господства и эпохой водворения социалистического строя.

Коган-Бернштейн. — Товарищи, я думаю, что съезд постановил огласить эту резолюцию не из любопытства, потому что в таком случае мы ограничились бы чтением розданного текста, но именно потому, что съезд считал невыясненным, какая резолюция должна быть положена в основу о войне, ибо резолюция Виктора Михайловича была оглашена, по формальным соображениям, после того, как она должна быть оглашена. Ввиду этого я предложил бы съезду вопрос о том, какую из двух резолюций он желал бы положить в основу для обсуждения вопроса о войне, тем более, что этим самым мы достигли бы соединения и общего обоснования момента с вопросом о войне, что содержится в резолюции Виктора Михайловича, и вместе с тем достигли бы той экономии времени, о которой здесь говорилось.

Председатель. — Внесено предложение ту резолюцию, которую я снял как резолюцию о войне и которую я переработал и предлагаю собранию, как резолюцию по вопросу о современном моменте, тем не менее восстановить в первоначальном виде и предложить съезду голосовать, не желает ли он принять ее. Кто желает высказаться против этого предложения?

Авксентьев. — Товарищи, я не хочу совсем останавливаться на формальном моменте, что резолюция уже проголосована была, была поставлена на голосование, протестов при голосовании не было. Участвовало в голосовании за резолюцию 179 человек. Голосовало против 80. Итого 260 человек. Таким образом, этого достаточно, чтобы на этом вопросе не останавливаться. И я не останавлиюсь на этом, но я останавлиюсь вот на чем. После того, как была принята резолюция товарища Гоца, в течение двух дней была произведена работа совместно с Виктором Михайловичем. Работа, с одной стороны, так называемой левой группой, которая все время сговаривалась с товарищем Гоцем, внося в его резолюцию поправки, с другой стороны — группа так называемого центра избрала специальную комиссию, которая тоже вносила поправки, сговаривалась с Виктором Михайловичем и приходила к определенным с ним соглашениям на этом основании. На основании этого соглашения в

резолуцию товарища Гоца внесены поправки. Съездом проделана большая работа, в которой принимали участие различные элементы данного съезда. Во имя чего? Для того, чтобы достигнуть наибольшего единогласия. Теперь вносится новая резолюция. Что мы будем делать? Снова вносить поправки, опять, на основании этого, центру и левым группам объясняться и толковать? Это значит только затягивать без нужды работы съезда. Что касается практической части, то наиболее основные вещи приняты во внимание товарищем Гоцем. Товарищ Чернов может подтвердить, что он участвовал в обсуждении и эти поправки принимал. На этом основании я и думаю, что, если съезд хочет дальше действовать планомерно, если он не хочет через два дня после того, как была проголосована резолюция Гоца, против которой протестов не было, отменять ее и если он хочет идти дальше, — остановиться на резолюции Гоца. (Аплодисменты.)

Председатель. — Вы слышали голоса за и голос против. Кто за предложение товарища Коган-Бернштейна, прошу поднять руки. Товарищ Коган-Бернштейн предлагает голосовать вопрос, желает ли собрание положить в основу своей резолюции о войне резолюцию товарища Гоца или первоначальный текст моей резолюции?

Голос. — Вы предлагаете голосовать это предложение. Я лично предложил бы переголосовать принятое постановление. Положить в основу резолюцию товарища Гоца — значит отменить то наше постановление.

Голос. — Товарищи, 28 мая было сделано несправедливое постановление. Я вношу предложение поставить на голосование резолюцию.

Председатель. — Я настойчиво прошу под видом внесения предложений не аргументировать собранию. Я прошу вносить только конкретные предложения.

Голос. — Я вношу такое предложение. Голосования предыдущего постановления не отменять, а отменить его другим путем, приняв в основу резолюцию товарища Чернова.

Председатель. — Это все равно. Я прошу таких предложений не вносить. Если собрание решит считать свое прежнее постановление недостаточным и произведет новое голосование, будет то, что вы хотите.

Голос. — Я нахожу, что невозможно этот вопрос ставить на голосование ввиду всего бывшего.

Председатель. — Прошу голосовать следующее предложение. Из всех предложений, внесенных здесь, одно все другие исключает, и по общему правилу председатель ставит такое предложение первым. Первое предложение было: считать голосование о том, чтобы положить в основу резолюции о войне резолюцию товарища Гоца, остающимся в силе. Кто за это предложение, прошу поднять красные билеты.

Большинством 152 голосов против 99 решено в вопросе о войне остаться при старом решении.

Позвольте перейти к следующему пункту нашего порядка дня, к вотированию резолюции об оценке современного исторического мо-

мента и задачах партии с.-р. Я позволю себе эту резолюцию предлагать по частям и прошу заявлять к ней поправки. Я предлагаю следующий модус: вносящий поправку говорит за нее, желающий высказывается против нее, затем дает свое заключение автор резолюции. Я предлагаю принять этот порядок по отношению ко всем резолюциям, которые будут голосоваться в настоящее время. Имеются ли какие-нибудь другие предложения?

Гуковский. — Ведь прений о современном моменте не было!

Председатель. — Были.

Гуковский. — Не было.

Председатель. — Были. Других предложений не имеется? Позвольте считать этот порядок принятым. Позвольте предложить на ваше рассмотрение первый пункт:

«Современная война есть, прежде всего, логическое последствие империалистической тенденции...» (читает 1-й пункт).

Имеются поправки к этому пункту?

Сталинский²¹⁶. — Как видите, в первом абзаце, во второй линии важнейших причин современной войны, указывается на существование буржуазного общества, абсолютизма, клерикализма и милитаризма. Я думаю, что, если мы признаем, как сказано в резолюции, что причиной войны является исключительно борьба капиталистических классов, исключительно экономические причины, исключительно причины империалистического характера, мы отойдем от действительного положения вещей. Это будет не совсем правильный оттенок действительного положения вещей. Я укажу на следующие обстоятельства. Если мы признаем, что исключительно экономические причины объясняют войну, то возникает вопрос, в каком же положении находится Россия, или, вернее, в каком положении находилась Россия? Какую роль царская Россия сыграла в этой войне? Если вы скажете, как сказано в резолюции, что война объясняется империализмом, то ведь Россия, которая представляет собою отсталую страну, не могла питать империалистических тенденций, и так как она не могла питать никаких империалистических тенденций, то вы должны сказать, что царская Россия в этой войне не несла на себе никакой вины. Страна, экономически отсталая, по той терминологии, которая проводится в резолюции, не может иметь таких империалистических тенденций. Я не разделяю этой точки зрения, не считаю империализм исключительной причиной войны. Эта точка зрения, которая здесь проводится в первом абзаце резолюции, по-моему, является исключительно марксистской. Она не соответствует той теории социологической, которая присуща нашей партии (смех). Даже крайние марксисты, даже Каутский от этой теории отказался. Каутский написал статью такую, что, мол, я, Каутский, отказываюсь объяснять войну капиталистическими причинами. Громадную роль в этой войне сыграли монархия, дворянство, юнкерство. Я считаю, что только в конечном счете на нее влияли экономические причины. Нам, с.-р., которые не стояли на точке зрения ортодоксального марксизма, нам быть более марксист-

тами, чем Каутский, не следует. Это правильно, это справедливо и верно. И это соответствует нашей точке зрения с.-р., которая не признает единственного фактора в истории.

Та резолюция, которую я вношу, не является моей резолюцией. Я сделал маленький плагиат. Она составлена нашим товарищем Гардениным, который на Циммервальдской конференции предложил эту резолюцию в виде поправки. (Смех. Иронические аплодисменты. Возгласы: «Браво!».)

В.М.Чернов на Циммервальдской конференции предложил ее в виде поправки. Эта поправка была провалена, и тогда Виктор Михайлович воздержался от голосования всей резолюции. Я думаю, что Виктор Михайлович не будет ничего иметь против внесения этой поправки.

В.М.Чернов. — Против внесения этого пункта сюда я ничего не имею, но тогда придется изменить второй пункт.

Если вам больше нравится перенести остатки прошлого в первый пункт, я против этого ничего не имею. Но что касается попытки товарища представить этот пункт, игнорируя все последующие, как пункт даже более марксистский, то там, где товарищ отрешивается от слова «исключительно», там это слово не стоит, а стоит «прежде всего». Это мое мнение. А во вторую линию я вносил на Циммервальдской конференции существование в недрах современного буржуазного общества пережитков прошлого — абсолютизм, клерикализм и т.д. Так что, как вам угодно, я не протестую против того, если съезду больше понравится сказать это в первом пункте. Я против этого ничего не имею.

Итак, позвольте проголосовать этот пункт. Кому угодно внести эту поправку в первый пункт, тех прошу поднять красные билеты. Кто против? Принято без поправки.

А.И.Гуковский. — Моя поправка заключается в следующем. Это вносится не только к этому абзацу, но и к целому ряду последующих. Абзац этот носит совершенно теоретический характер. Вместе со всеми последующими он представляет из себя краткий философско-социально-экономический трактат. Это может быть газетной или журнальной статьей. Я понимаю голосование такой статьи в редакции, например, но голосовать в собрании, здесь, совершенно невозможно. Поэтому моя поправка сводится к следующему: этот абзац, как не заключающий в себе никакого постановления по текущему моменту, а заключающий в себе философскую схему, которая может каждому члену представляться в ином освещении, исключить. Вот моя поправка.

В.М.Чернов. — По этому поводу позвольте мне сказать. Я не думаю, чтобы резолюция социалистической партии, которая работает не для сегодняшнего только дня, я не думаю, чтобы резолюцию такой партии можно было бы так ограничивать, как это предлагает товарищ Гуковский. Там, где есть оценка субстанции социализма, я полагаю, что такая партия такого рода оценку делать должна. Стремление перенести на узко-практическую почву, стремление су-

зять наш кругозор, стремление избегать такого рода оценки не должно бы иметь места в нашей партии. Такой партии, как партия социалистов-революционеров, этого делать не следовало бы. Партия социалзма, партия грядущего оценивает задачи дня в их связи с прошлым, как вывод из прошлого и как предпосылка для будущего. Вот в качестве такой оценки я бы оставил ту формулировку, которая представляется товарищу слишком теоретичной. Не партии соц.-революционеров в своих принципиальных резолюциях о текущем историческом моменте, не ей бояться теории! Кто стоит за исключение этого пункта, тех прошу поднять красные билеты. 5 голосов. Кто против? Большинством исключение отвергнуто. Следующий пункт: «Вопреки шаблонному мнению о космополитической природе денег и капитала»...

Имеются поправки к этому пункту?

Брюллова-Шаскольская. — Я бы слово «национальный» заменила словом «государственный», потому что нация может стоять вне государства, и тогда капитализм не может быть национальным.

Председатель. — Есть еще другие поправки?

Тов. Дашинский²¹⁷. — Конец этого абзаца гласит, что известная тенденция капиталистического развития ведет за собой эволюцию буржуазной идеологии от освободительных тенденций к союзу с силами прошлого — остатками абсолютизма, клерикализма и милитаризма. Последнее мне представляется сомнительным. Мне кажется, мы имеем дело не с остатками милитаризма, а с милитаризмом в полном расцвете. Этот милитаризм — могучая сила настоящего. Я считаю необходимым либо изменить это упоминание, или исключить слово «милитаризм».

Тов. Сталинский. — Я позволю себе предложить товарищам мою поправку. В своем ответе В.М. отверг не то, что он воспроизводит во 2-м пункте. Тот пункт, на который указывает В.М.

Председатель. — Вы предлагаете переголосовать прежнее голосование?

Тов. Сталинский. — Нет, я тоже хочу внести поправку к этому пункту. Позвольте мне прочесть. Товарищи, вы отвергли мою поправку, против которой принципиально В.М. ничего не имеет. Но мне кажется, что во 2-м пункте не совсем то, что я прочел. Если бы ко 2-му пункту прибавить мою поправку, то было бы правильно. Здесь говорится о том, что эволюция капитализма ведет к срастанию буржуазного капитала с пережитками прошлого, но здесь не говорится, что эти пережитки прошлого играют огромную роль в создании причин войны. А в поправке сказано определенно... «во 2-й линии важнейшей из причин современной мировой войны является существование в недрах современных буржуазных условий пережитков прошлого абсолютизма и полуабсолютизма»... и т.д. В этой поправке сказано, что пережитки сыграли свою большую роль, что они усугубили своим влиянием все самые темные, отрицательные стороны капиталистического режима. Так как автор резолюции

ничего не имеет против этой поправки, то я предлагаю ее присоединить ко 2-му пункту.

Председатель. — Товарищи, меня очень трогает нежное чувство товарища к моей формулировке, но, если бы он познакомился с резолюцией, он увидел бы дальше — «этот политический регресс буржуазии сделал ее, вместе с носителями честолюбивых великодержавных притязаний монархическими династиями, главной виновницей системы вооруженного мира...» И дальше: «современные буржуазные и династические правительства оказались явно неспособными ликвидировать эту войну...» Товарищи, очень хорошо упоминать, что, кроме империализма, есть еще династии, есть монархизм, но вставлять это в каждом отдельном пункте резолюции все-таки не обязательно. Вы поступите логически последовательно, если отклоните предложение товарища Сталинского присоединить эту поправку ко 2-му пункту. Можно включить ее во 2-й пункт, но тогда надо вычеркнуть из 5-го и 6-го. Кто за поправку, прочитанную Сталинским, тех прошу поднять красные билеты. 8. Против поправки большинство. Теперь я отвечу товарищу Дашинскому. Революционная армия — это один милитаризм, а другой милитаризм — определенное направление, под которое дух революционной армии подвести нельзя. Что касается поправки товарища Шаскольской, то я должен сказать, что понятие «национальный капитализм» настолько уже установлено, что едва ли может здесь быть смешение. Если вам угодно, я ничего не имею против того, чтобы внести такую поправку «национально-государственный». Но я должен сказать, что в экономической литературе понятие о национальном капитализме, в противоположность старому понятию о космополитическом капитализме, точно определено и едва ли это может вызвать сомнение. Я предоставляю решить это съезду. Позвольте поставить на голосование предложение исключить слово «милитаризм» из этого абзаца. Кто за исключение, прошу поднять карточки.

Тов. Дашинский. — Позвольте к порядку голосования.

Председатель. — В чем дело?

Тов. Дашинский. — Вы не ответили по существу на мой вопрос. Я предлагал определенную поправку. Я указал на то, что в тезисе этого абзаца говорится об остатке милитаризма, а по существу мы имеем дело не с остатками. Затем тут сказано, что мы имеем дело с милитаризмом как с силой прошлого, а мы понимаем так, что это — сила настоящего.

Председатель. — Обратите внимание, тут сказано «милитаризмом». Это совершенно правильно.

С.Л.Маслов. — Можно сказать по поводу поправки товарища Шаскольской? «Национальный капитализм» — это понятие определенное, а «государственный капитализм» — это совершенно другое. Такого понятия нет, и с точки зрения экономической это будет немножко безграмотно, и вводить в резолюцию такое понятие неудобно. Я высказываюсь против такого предложения.

Председатель. — Кто за то, чтобы внести слово «государственно-национальный»? 7 голосов. Кто против? Явное большинство. Имеются еще поправки? Нет. Переходим к пункту 3.

«В то же время тенденции капитализма...»

Имеются поправки?

Тов. Воронов. — Этот пункт формулирован таким способом, что здесь указывается, как будто создались два огромных политических треста — трест тройственного согласия и трест тройственного союза. Но здесь в прениях по поводу Интернационала указывалось на то, что финансовый капитал, который является основой империалистической политики современности, что он не везде одинаково развивается. Я думаю, что этот пункт в том виде, как предложено здесь, неприемлем. Я сошлюсь тоже на товарища Чернова. Я сошлюсь на то, что когда учился по его книжке, то я знал, что существует национальный тип развития капитализма, а по этому з как будто повсюду происходил один и тот же процесс перехода капитализма в стадию империалистического развития, и получается, таким образом, два равнозначущих треста. Я сошлюсь опять на товарища Чернова. В тех статьях, которые он писал за границей, он расценивал возможность победы треста согласия над союзом как меньшее из двух зол. Он сам расценивал эти два треста не как равнозначные. Я бы предложил или исключить весь абзац, или внести такую поправку: «из этих двух трестов трест тройственного союза, являющийся непосредственным виновником войны, является особенно агрессивного характера и победа... чем победа демократических стран согласия над центральной империей».

Председатель. — Товарищи, само собой разумеется, я и ныне держусь того взгляда, что существует национальный тип капитализма. Это высказано в предыдущем пункте. Но, однако, товарищи, из того, что существует национальный тип капитализма, нисколько не вытекает то, что нет некоторых общих черт у всех национальных типов, что нет величин, которые могут быть вынесены за скобку, как общая сумма. Я утверждаю, что можно вынести за скобку и «расширение сферы прямого и косвенного господства». По отношению к степени агрессивности разных родов капитала, то тут есть разница, разница в пространстве и во времени. Так, например, страны колониальные, политика которых проходила под знаком торгового капитала, как было в Англии, или страны, политика которых проходила под знаком промышленного капитала, как Германия, и, наконец, финансовый капитализм — вот три направления. Разница тут в пространстве и во времени. Несомненно, разница существует в зависимости от того, какой вид преобладает — капитал торговый, промышленный, финансовый, банковский или биржевой. Если бы мы все это стали здесь вводить, мы получили бы целый трактат. Я не знаю, следует ли это делать и что это меняет. По существу, то общее, что существует, могло быть выявлено. Теперь вам предложено высказаться принципиально относительно того, что было бы меньшим злом из двух исторических возможностей — по-

беда тройственного согласия или победа тройственного союза. Мне приходилось по этому вопросу писать, писать в начале войны и писать в течение войны. Когда, с одной стороны, царское самодержавие выставило вопрос о константинопольских проливах и Армении и, в противовес этому, союзники выставили контрдомогательства, дело изменилось, а в следующей фазе войны — покупка нейтралитетов, и дело опять изменилось, а когда начался торг с Румынией, Грецией, Италией, я внес опять соответствующие поправки. Мне товарищ Воронов предлагает определить — какая победа теперь более желательна? Теперь, когда вопрос поставлен на другую почву, когда мы предлагаем, чтобы война перестала быть состязанием двух трестов, нам предлагают высказаться — какая победа большее зло? Товарищи, если мы не верим в попытку нашу прекратить состязание, тогда можно принять предложение товарища Воронова, но так как я полагаю, что от этого никто не хочет отказаться, никто не сумеет отказаться, то поправка товарища Воронова, как чрезвычайно запоздавшая, как игнорирующая русскую революцию, я полагаю, будет вами почти единогласно отвергнута.

Тов. Воронов. — Я прошу слова.

Председатель. — Позвольте в виде исключения дать товарищу Воронову слово. Кто за то, чтобы дать слово товарищу Воронову? 14 за, большинство против. Товарищ Воронов, прошу прочесть вашу поправку.

Тов. Воронов. — Я снимаю и вношу новое предложение — совершенно исключить этот пункт.

Голос. — Я прошу слово к порядку. Товарищ Воронов снял свою поправку и вносит другую поправку — совершенно исключить весь этот пункт. Позвольте прочесть его.

Председатель. — Нельзя ли не читать. Время очень дорого. Кто за совершенное исключение этого пункта, прошу поднять красные карточки. 7 за, большинство против. Переходим к пункту 4-му. «В этой безысходной мировой войне, которая была последним словом этой безумной скачки...»

Имеются поправки?

Тов. Матвиевский²¹⁸. — Я бы предложил слова «рабочая демократия» заменить словами «трудовая демократия».

Голос. — Вместо «летаргии» употребить «сна».

Председатель. — Товарищи, относительно замены слова «рабочего» словом «трудового» можно принять и не принять. Мы употребляем «рабочий класс» в более широком смысле. Как вам угодно. В нашем употреблении это — синонимы. Я ни против того, ни против другого ничего не имею. Кто за то, чтобы слово «рабочая» было заменено словом «трудовая»? 14 — за. Большинство против замены. Имеются еще поправки? Если нет, 4-й пункт принят без изменения.

5. «Первой крепостью этой третьей силы...»

Имеются поправки? Нет. Принято.

6. «Внешняя политика русской революционной социалистической демократии...»

Имеются поправки?

Л.М.Арманд. — Нельзя ли перевести на русский язык слова — «инсurreкция», «ликвидация» и т.д. Смысл от этого не изменится.

Председатель. — Можно слово «инсurreкция» заменить словом «революция».

Д.Л.Коган-Бернштейн. — Я предложил бы не останавливаться на таких поправках. У нас имеется редакционная комиссия, которая сумеет сделать перевод на русский язык.

Председатель. — Мы можем подчеркнуть эти слова для редакционной комиссии.

Тов. Ан-ский. — У нас утвердился термин — «без аннексий и контрибуций на основах самоопределения народностей». У нас это твердо утвердилось. Но тут не указывается, самоопределение каких народностей имеется в виду — народностей всего мира или тех, которые втянуты в круговорот войны? Мы не стоим за самоопределение Кореи и т.д. Мы не ставим условием мира самоопределение всех народностей мира. Я бы предложил так: «самоопределение народностей, втянутых в круговорот войны».

Председатель. — Поскольку докладчик стоит на точке зрения ликвидации войны путем мирной конференции, в которой участвуют и нейтральные страны, вряд ли стоит ограничивать работу этой будущей конференции какими-либо заранее предложенными рамками. Она сама себе ограничит или расширит компетенцию. Позвольте это предложение проголосовать.

Голос с места. — Уже утвердился термин «право нации» вместо «народности».

Председатель. — Кто за внесенную поправку? Большинство против поправки, внесенной товарищем Ан-ским.

7. «Внутренняя политика русского отряда этой демократии...»
Имеются поправки? Нет. Принято.

8. «Ввиду сравнительной медленности, с которой в других странах Европы...»

Имеются поправки? Нет? Принято.

9. «Съезд признает необходимым самое деятельное участие...»
Поправки не вносятся? Принято.

10. «Диктуемая потребностями момента экономическая политика не должна отступать...»

Поправки имеются? Нет? Принято.

11. «Сосредоточивая, таким образом, внимание трудовой демократии...»

Голос с места. — У нас было «рабочей демократии», а здесь «трудовой демократии».

Председатель. — Это только показывает, что эти выражения употребляются, как синонимы.

12. «Вместе с тем, 3-й съезд п.с.-р. выражает свое глубокое убеждение...»

Голос с места. — Вместо слов «исходной точкой» лучше сказать «орудием».

Председатель. — Позвольте передать в редакционную комиссию.

13. «Будучи убеждена, что созревающая в России великая аграрная революция...»

Имеются поправки?

Представитель Северного фронта. — Слова «созревающая в России великая аграрная революция» могут повести к пропаганде захватов земли.

Председатель. — Если это верно, то, конечно, не представляется большого затруднения подыскать слова, так же сильно выражающие, например: «великое аграрное переустройство». Но надо иметь в виду, что в земельной резолюции будет пункт против захватов. Позвольте проголосовать.

Голос. — Позвольте редакционную поправку.

Председатель. — Передайте в редакционную комиссию.

Тов. Левин (из Полтавской организации). — Товарищи, в этой резолюции, которая вполне определенно очерчена, есть два слова — «быть может» суждено... Я полагаю, что это «быть может» должно быть опущено. Нам В.М. говорил, что, по его наблюдениям, еще до начала войны мы присутствовали при вступлении всего мира в новую критическую эпоху, которая сменила спокойный органический период. Если у нас бывали разногласия, то бывали о быстрой темпе движения, но здесь мы видим, что наступает эпоха переходная. Тут ничего о форсировании событий не говорится. Я полагал бы, что слова «быть может» следовало бы выпустить.

Председатель. — Так как этот пункт является не констатированием того, что есть, не определением того, что мы делаем, а прогнозом на будущее и так как прогноз является не индивидуальным, а я рисковал только на смелые прогнозы, когда приходилось ангажировать свое имя, а тут говорится от имени партии, то я счел себя обязанным дать это резервирующее слово «быть может». Самые величайшие умы, формулируя прогнозы будущего с полной определенностью, самым жестоким образом ошибались. Я считаю себя вынужденным быть более осторожным, раз я ангажировал целую партию. Кто за то, чтобы слова «быть может» были вычеркнуты? Большинство против выпуска этих слов.

Теперь позвольте, товарищи, предложить на ваше голосование всю революцию.

Тов. Подвицкий. — Разрешите мне по мотивам голосования. Товарищи, для меня внесение резолюции по текущему моменту явилось крайней неожиданностью. Я не был осведомлен, что будет внесена эта резолюция. Если бы я имел в виду, что такая резолюция будет внесена, я бы ознакомился с ней полностью. Я не думал, что помимо пунктов, которые имелись в проекте резолюции о войне и которые, на основании соглашения, которое заключалось, как я думал, за основание не будут приняты и я с ними не считался, я не думал, что другие пункты, которые в этой резолюции, предложен-

ной за основание, не имелись, что они будут предложены на голосование. Эти пункты совершенно новы для меня, я не имел возможности с ними ознакомиться и не имел возможности так или иначе поправку формулировать. Я лично не нахожу, ввиду высказанного мною, возможности принять участие в голосовании этой резолюции. Я от голосования воздерживаюсь.

Председатель. — В этой резолюции те пункты являются новыми, в которые, — я как председатель могу это констатировать, — никто из данного собрания не внес ни одной поправки.

Тов. Пашин²¹⁹ (Иркутск. губ.). — С самого начала доклада по текущему моменту товарищ Чернов сказал: «Особых тезисов не будет», а теперь новые тезисы. Я от голосования воздерживаюсь.

Председатель. — Я никогда не говорил, что никаких тезисов не будет. По отношению к этим тезисам я имел, правда, в виду возможность соединения их вместе с резолюцией о войне в одну резолюцию, но для удобства съезда я внес отдельно. Я не ожидал, что такое изменение моего предложения явится препятствием для кого-либо. Товарищей, которые за эту резолюцию, прошу поднять красные билеты. Кто против? Не имеется. Кто воздерживается? 25 человек. Резолюция принята.

Позвольте теперь, товарищи, поставить на очередь вопрос о коалиционном Временном правительстве.

Голос с места. — Нужно переставить!

Председатель. — Угодно переставить? В моей записи такой порядок дня.

А.И.Гуковский. — Я нахожу, что необходимо переставить, так как вопрос о войне обсуждался и предстоит голосование, а вопрос о коалиционном министерстве еще не обсуждался.

А.Р.Гоц. — Товарищи, я думаю, что ломать порядок, который мы наметили, не следовало бы. Сегодня предстоит обсуждение резолюции. Те ораторы, которые были намечены, будут нами сегодня заслушаны. Я не вижу оснований ломать порядок, который мы наметили.

Председатель. — Кто за то, чтобы изменить порядок? Кто за то, чтобы остаться при старом порядке? Порядок остается прежним. Кто является ораторами по вопросу об отношении к коалиционному правительству?

Д.Л.Коган-Бернштейн. — От группы левых намечен товарищ Чернов.

А.Р.Гоц. — Итак, от группы центра и группы левых намечен товарищ Чернов, от 3-й группы намечен товарищ Гуковский.

В.М.Чернов. — Товарищи, я, к сожалению, был занят другим делом и не присутствовал при докладе по этому вопросу. Я боюсь, что когда выступлю, то, может быть, я повторю то, что уже было в докладе. Позвольте мне вторым выступить.

А.Р.Гоц. — Товарищ Гуковский, вы отказываетесь первым говорить?

А.И.Гуковский. — Я не хотел бы.

Тов. Авксентьев. — Здесь мною была прочитана и предложена резолюция. Затем я узнал, что другие товарищи, которые стоят на точке зрения поддержки Временного правительства, решили остановиться на резолюции, принятой петроградской городской конференцией. Мы с В.М.Черновым сговорились и составили 3-ю резолюцию, которая говорит о поддержке Временного правительства. Ввиду того, что резолюции, которые представлены, говорят об одном и том же, я бы, в интересах сохранения времени, предложил бы лишиться заключительного слова докладчика и просить ораторов тоже от слова отказаться.

В.М.Чернов. — Ввиду отсутствия контррезолюции я чрезвычайно охотно отказался бы от слова, так как, товарищи, дела у нас чрезвычайно много: нам предстоит еще решить массу деловых вопросов, нам предстоит выработать организационный устав партии, рассмотреть вопрос об участии в Учредительном собрании, о мерах агитации и пр. Раз контррезолюции не имеется, я предложил бы поставить на голосование.

Голос с места. — Нежелательность форсирования работ съезда достаточно была подчеркнута на собрании провинциальных делегатов. Теперь у нас то же течение — форсирование еще большее. Работа идет у нас вперемешку. Я думаю, что перед тем, как голосовать резолюцию, совершенно необходимо дать заключительное слово докладчику. Я предлагаю не форсировать, не лишать съезд возможности продуктивно работать.

Председатель (А.Р.Гоц). — Имеется предложение, чтобы прения не открывать, другое — чтобы вести прения. Кто за то, чтобы по этому вопросу вести в том порядке, как мы наметили?

Голос. — Не вести прения, а выслушать заключительное слово докладчика.

Председатель. — Кто за то, чтобы дать возможность высказаться намеченным ораторам, тех прошу поднять билеты. Меньшинство. Кто против? Большинство. Будьте любезны огласить резолюцию.

Тов. Авксентьев. — Я оглашу резолюцию, которая является выработанной товарищем Черновым и мной. Резолюция будет голосоваться в целом.

«Настоящая война возникла на почве империалистических стремлений господствующих классов всех великих держав, направленных к захвату новых рынков и подчинению своему экономическому и политическому влиянию мелких и отсталых государств, стремлений, эксплуатировавших в своих целях как желания национальностей, еще не получивших своего самоопределения, так и пережитки бессознательного шовинизма. До сих пор правящие классы воюющих стран питают эти захватные стремления, враждебные интересам трудового народа.

Мы призываем народы воюющих стран заставить свои правительства и свои господствующие классы отказаться от захватных стремлений; взять дело мира в свои руки. Со своей стороны, мы заявляем, что русскому народу, широким массам рабочих и крестьян-

ства, империалистические цели войны чужды и что русская демократия не желала и не желает никаких захватов.

Исходя из этих положений и стоя на точке зрения совпадающих между собою идеалов международного социализма и насущных интересов трудящихся масс России, III съезд партии с.-р. полагает, что перед русской демократией в настоящий момент стоят следующие ближайшие задачи:

1. Ввиду того, что ликвидация войны возможна лишь при условии объединенных усилий демократии всех стран, партия с.-р. признает необходимым:

а) Чтобы социалистическая демократия России всеми мерами содействовала скорейшему воссозданию революционного Интернационала и созыву международного социалистического съезда для восстановления международной солидарности трудящихся, выработки окончательных условий мира и мер к проведению их в жизнь.

б) Чтобы социалистическая демократия России обратилась с призывом к демократии всех государств с тем, чтобы они присоединились к лозунгу «мир без аннексий и контрибуций» и в этом направлении воздействовали на свои правительства.

2. III съезд партии с.-р., признавая, что Временное Революционное правительство в основу своей международной политики положило выдвинутую русской демократией программу мира без аннексий и контрибуций с осуществлением права всех народов на самоопределение и полагая, что вопрос о спорных областях должен быть разрешен путем свободного и обставленного гарантиями опроса самого населения, считает необходимым, чтобы Временное Революционное правительство в кратчайший срок приняло все зависящие от него меры для присоединения остальных союзных России держав к этой программе мира.

3. III съезд партии с.-р. требует, чтобы Временное Революционное правительство приняло все меры к пересмотру и ликвидации тайных договоров, заключенных царским правительством с союзными державами, и чтобы в своей дальнейшей международной политике оно исключительно руководствовалось интересами трудового населения России и интересами демократии всего мира.

4. III съезд партии с.-р. полагает, что осуществление этих задач возможно лишь в международном масштабе и объединенными усилиями трудовых масс всех воюющих стран, категорически отвергает сепаратный мир и сепаратное перемирие, как в корне противоречащее методам интернационального действия.

5. Отвергая безответственную пропаганду шовинистской прессы в пользу форсирования наступления во чтобы то ни стало, способную при недостаточной организованности революционной армии толкнуть на гибельную авантюру, чреватую самыми опасными последствиями для всего дела русской революции и усматривая в этом газетном походе стремление снять с очереди вопрос о целях войны, III съезд партии с.-р. равным образом считает недопустимым внесение в армию демагогической проповеди отказа от всякого движения

вперед из окопов и неповиновение распоряжениям революционного правительства и полагает, что как первое, так и второе может лишь затормозить создание, рост и укрепление новой революционной армии, способной быть надежной опорой для всей новой международной политики революционной России.

6. Пока эта война продолжается, революционная Россия идет навстречу необходимости стратегического единства фронта с союзниками и выдвигает в то же время необходимость единства фронта политического, считая их двумя необходимыми сторонами одного и того же дела — прокладывать дороги миру на основе самоопределения национальностей и отказа от политики аннексий и контрибуций.

7. III съезд партии с.-р., настаивая на ведении со всей энергией борьбы за всеобщий мир, считает необходимым в то же время в интересах самой борьбы за мир, в интересах защиты русской революции и ее политических социальных завоеваний от всяких посягательств как изнутри, так и извне, приведение армии в полную боевую готовность и создание из нее силы, способной к активным операциям во имя осуществления задач русской революции и ее международной политики».

Председатель. — Имеются поправки?

Тов. Николаев. — В одном из абзацев этой резолюции имеется такая фраза: «Съезд выражает твердую уверенность в том, что только дальнейший рост общественно-организационных сил социалистической демократии может изменить еще более в пользу социалистов соотношение сил во Временном правительстве». Я обращаю тут внимание на слово «только». Я предлагаю это слово выпустить.

Тов. Авксентьев. — Я не считаю такую поправку редакционной. Мы полагаем, что следует совершенно ясно и определенно высказаться против пропаганды захвата власти, чисто механического воздействия на власть. Мы полагаем, что если будет расширяться это влияние, то лишь при условии, только базируясь на росте демократии, на росте организационных сил ее. Поэтому поправка, которая предлагается, не является для меня лично поправкой стилистической.

Председатель (В.М.Чернов). — Кто за исключение слова «только», тех прошу поднять карточки? Кто против? Большинство отвергло поправку.

Тов. Куликов (Омская организация). — Товарищи, здесь сказано: «Когда цензовая Россия не в состоянии справиться с роковыми проблемами современности, а социалистическая партия еще не вынуждается взять в свои руки власть». Выходит так, что власть из рук буржуазии выпала, валяется на улице, а социалистическая партия не вынуждается взять в свои руки власть. Тут логическое противоречие. Раз власть вываливается из рук буржуазии, значит, революционная демократия вынуждается взять власть в свои руки. Я полагаю, что это выражение является совершенно неправильным. Я полагаю, что положение, что демократия не вынуждается взять в свои руки власть, нужно отвергнуть, а указать, что демократия безусловно поставлена перед задачей взять власть в свои руки.

Тов. Авксентьев. — Я несколько не понимаю этой поправки. Эта поправка абсолютно изменяет всю резолюцию. В резолюции указывается на необходимость поддержки правительства. Товарищ толкует эту фразу неправильно. В этой фразе смысл тот, что цензурная Россия не может одна справиться с этой задачей, поэтому необходимо было создать правительство, в которое вошли бы социалисты. Эта фраза указывает на тот период, когда правительство было лишь из цензурной России, и оно обнаружило свое бессилие. Мы не можем все министерство сделать социалистическим, но одно цензурное не может справиться. И вот создается коалиционное правительство, которое соответствует временному положению России.

Председатель. — Итак, товарищи, имеется поправка тов. Куликова. Кто за нее, прошу поднять красные билеты. 6 за поправку. Кто против? Большинство.

Тов. Подвицкий. — Я относительно того же пункта. Здесь говорится: «В то переходное время, когда цензурная Россия уже не в состоянии справиться с роковыми проблемами...»

Здесь категорически устанавливается, что время, которое мы переживаем, есть время переходное между настоящим положением, «когда цензурная Россия не в состоянии справиться...» и т.д., и другим временем, которое должно наступить, когда социалистические партии вынуждены будут взять власть в свои руки. Я вынужден понимать эту фразу таким образом; между тем, мне представляется такого рода характеристика данного положения едва ли достаточно осторожной. Я не мог бы утверждать, что это время является переходным и что заключительным моментом явится момент, когда социалистическая партия будет вынуждена и возьмет всю власть в свои руки. Поскольку я считаю, что такого рода положение недостаточно обосновано, постольку я думаю, что вносить такого рода формулировку в нашу резолюцию едва ли будет правильно. Я полагал бы выражение «переходное время» вычеркнуть, заменив его выражением «в настоящее время». Затем я вычеркнул бы слово «уже», а последующую фразу: «а социалистические партии еще не вынуждаются взять в свои руки власть», эту фразу я предложил бы выпустить.

Представитель (Томской губ.). — Я считаю, что основная мысль, выраженная здесь, правильна, но она недостаточно хорошо формулирована и обладает неясностью. Здесь необходимо вставить два слова: «самостоятельно» и «всю». «Когда цензурная Россия не в состоянии справиться самостоятельно...» и т.д. и дальше «всю власть». Я думаю, этими двумя поправками мы внесем достаточную ясность. С такими поправками можно принять этот пункт.

Тов. Каплан. — Я тоже хотел сказать, что это необходимо. Ясно, что тут надо сказать «всю власть». Это слово «всю» упущено, и получается отрицание того, что есть.

Н.И.Ракитников. — Я предлагаю внести поправку. Тут сказано: «Не вынуждается взять в свои руки власть». Тут выходит так, что политическая партия, будучи вынуждена обстоятельствами, берет власть в свои руки. Я думаю, что партия всегда стремится

взять власть в свои руки. Я предлагаю изменить: «не может взять власть в свои руки».

Голос. — «Не находит возможным».

Голос. — «Не считает целесообразным».

Голос. — «Не вынуждается настоящим моментом».

Тов. Авксентьев. — Товарищи, мы поставили слово «не вынуждается», и вот по каким соображениям. В сущности, как я сказал в своем докладе, борьба за власть не может теперь происходить, бороться теперь не пришлось бы. Значит, вопрос не в том, чтобы бороться, а в том, чтобы захватить власть механически. Мы полагаем, что такой захват является вещью, которая может быть вынужденной. Может быть положение такое, что буржуазные министры будут уходить, а без власти нельзя будет остаться, и Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов должен будет взять власть в то время, когда он не считал бы это желательным. Он будет вынужден взять власть, если мы останемся без носителей власти. Именно настоящий момент такой, когда можно говорить о вынуждении взятия власти. Что касается вопроса о «переходном времени», то, несомненно, товарищи, мы живем не в установившееся время, а в то переходное время, когда революция все время развивается, идет известным путем развитие демократии, идет переработка соотношения сил. Мы полагаем, что Учредительное собрание будет скоро, но если бы оно было задержано, то подобная оговорка в момент развития хода революции не является такой оговоркой, которая предполагала бы быстрый процесс. В других частях резолюции сказано, как мы смотрим на механический, быстрый захват власти. Здесь вопрос глубокого органического процесса, о чем здесь и сказано.

Тов. Куликов. — Я полагаю, ввиду того, что этот вопрос имеет за собой большую неясность, собранию следовало бы принять такое решение — чтобы высказались по поводу этого пункта 2 — против и 2 — за редакцию в целом и 2 — за поправки.

Председатель. — Предложено считать этот пункт достаточно важным и не вполне выясненным, и предлагается открыть прения в размере двух ораторов — за и против. Позвольте проголосовать. Предложение отвергнуто.

Тов. Авксентьев. — Позвольте к порядку голосования. Позвольте предложить оставить пункт как он есть.

Председатель. — Здесь были внесены поправки: «не находит возможным», «нецелесообразным», «несвоевременным».

Тов. Подвицкий. — Разрешите в порядке внесения поправок. Я вносил поправку, которая исключает все прочее.

Председатель. — Да, ваше предложение исключает все прочее. Вы предлагаете поставить точку после слова «современности». Остальное вы предлагаете вычеркнуть. Позвольте поставить на голосование. Большинство высказалось против поправки. Дальше предложение тов. Ракитникова вместо «не вынуждается» внести слова «не может». Кто за эти слова? Кто за «не находит возможным»? Кто за «не находит целесообразным»? Кто за «не находит своевремен-

ным»? Еще поправка следующая: вставить слова «в настоящий момент не вынуждается». Это, товарищи, грамматически невозможно. Затем вносится предложение вставить слово «всю». Еще предложение вставить слово «самостоятельно». Кто за внесение слова «самостоятельно»? Кто против? Большинством отвергнуто. Кто за внесение слова «всю» власть? Позвольте сосчитать. 83. Кто против? 42. Внесение слова «всю» принято. Имеются еще поправки?

Представитель из Воронежа. — Следующий пункт резолюции гласит: «До тех пор, пока решением социалистической демократии группа министров-социалистов остается в составе Временного правительства, через нее осуществляется контроль...» и т.д. Мне представляется, что задача наших товарищей министров во Временном правительстве является не контроль над этим правительством, а наши министры призваны, чтобы творить волю демократии, а контроль осуществляется другими органами, а не товарищами министрами. Контроль обеспечивается таким органом, как Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и социалистическими партиями. Я предложил бы изменить таким образом: «Пока группа наших товарищей социалистов остается в составе Временного правительства и не позволяет ему во внутренней и внешней политике отклоняться от задач, поставленных революционной демократией...» и т.д.

Голос. — Я бы предложил слово «контроль» заменить словом «волю».

Председатель. — Здесь действительно указан контроль, но не указано того положительного, что вносится. Может быть, мы вставим: «и влияние на эту политику»?

Представитель из Воронежа. — Контролируем мы вас, как находящихся во Временном правительстве. Весь контроль осуществляется не нашими товарищами-социалистами. Я думаю, тут слово «контроль» нельзя оставить.

Тов. Авксентьев. — Я лично и тов. Чернов — я с ним сейчас говорил, — мы ничего не имеем против того, чтобы подчеркнуть творческую задачу, которую социалисты-министры должны выполнять в правительстве. Но я никак не могу подыскать соответствующей фразы. Здесь В.М. предложил «влияние на эту политику и контроль».

Голос. — Не «контроль», а «волю».

Тов. Минин. — Товарищи, вообще в этом пункте указаны отрицательные задачи, но положительных задач не указано. Здесь нет положительных задач.

Председатель. — Позвольте поставить на голосование следующее предложение: внести здесь, в той или иной редакционной форме, положительную сторону в смысле осуществления воли демократии. Позвольте принципиально проголосовать, а редакционную сторону выработает редакционная комиссия.

Тов. Гуковский. — Я возражаю против предложения голосовать в принципе, а выполнение передавать в комиссию. Тогда получится

текст, не утвержденный общим собранием. Лучше остаться при этом несовершенном тексте, чем делать неоконченное постановление.

Председатель. — Ввиду формального отвода позвольте внести предложение внести слова: «осуществление воли демократии». Кто за это, прошу поднять билеты. Кто против? Принято. Имеются другие поправки?

Тов. Минин. — В следующем пункте есть такое положение: «Съезд полагает, что, идя таким путем... и подготовке грядущего и тем подготовит свое окончательное торжество в Учредительном собрании». Под термином «окончательное торжество» разумеется осуществление конечных идеалов. В такой формулировке принять этот пункт несколько рискованно. Торжество идеи, программы может быть осуществлено без торжества партии. Я предложил бы так: «И тем усилить свое значение в Учредительном собрании».

Тов. Авксентьев. — Я ничего не имею против этой поправки, я готов с ней согласиться.

Председатель. — Может быть: «торжество своих стремлений»? Позвольте поставить на голосование? Кто за то, чтобы «свое конечное торжество» заменить — «торжество своих стремлений». Большинство за это изменение. Еще имеются поправки? Нет. Позвольте, товарищи, со всеми внесенными поправками поставить резолюцию на окончательное голосование. Кто за принятие этой резолюции, прошу поднять красные карточки. Считать нечего. Огромное большинство. Кто против? 3. Кто воздержался? 32. Товарищи, угодно продолжать собрание сегодня? Здесь указывают на то, что состав собрания стал малочисленным. Я ставлю на голосование. Продолжать ли собрание или отложить до завтрашнего дня? Позвольте поставить на голосование без прений. Кто против? Товарищи, меня просят сосчитать, но для президиума ясно, что большинство против продолжения сегодня. Позвольте считать, что собрание высказалось за прекращение занятий сегодня. Относительно завтрашнего дня имеется следующее предложение: утром устроить заседание секций. Другое предложение — утром устроить заседание пленума. Я ставлю на голосование. Пленум или секции? Кто за пленум? Кто против? Единогласно собрание высказалось за пленум. Здесь имеются предложения: начать в 9 час., начать в 10 ч., начать в 11 час. Я прошу одного высказаться за 9 час., другого за 10 ч. и 3-го за 11 час. Товарищи, прошу покорнейше криками не прерывать правильного течения наших занятий.

Голоса. — Проголосуйте.

Председатель. — Позвольте высказаться.

Голос. — Товарищи, если назначают собрание в 10 ч., мы приходим в 10 час., а начинают в 11 ч. А чтобы началось в 10 ч., надо назначить в 9 ч.

Председатель. — Кто за 10 ч.? Кто за 9 ч.? Явное большинство за 10 ч. Собрание закрывается. Прошу завтра в 10 часов.

Заседание 1-го июня 1917 года

Председатель. — Товарищи, на сегодняшнее заседание предлагается такой порядок дня: резолюция о войне; прения по Интернационалу и затем выборы в Центральный Комитет.

Принимается ли этот порядок дня? (Возгласы: «Голосовать!»)
Возражений нет?

Авксентьев. — Если скоро кончатся прения по Интернационалу, то, может быть, поставить в порядок дня что-нибудь другое, может быть, доклад Зензинова?

Председатель. — Мы еще не заслушали доклад товарища Зензинова «Об отношении к социалистическим партиям». Так как товарищ Зензинов сейчас здесь, то мы, может быть, поставим, его на очередь? (Голоса: «В первую очередь!».)

Товарищи, президиум предлагает, таким образом, первым поставить доклад Зензинова. (Возгласы: «Нет!» Шум.)

Раз встречаются возражения, то я поставлю этот вопрос на баллотировку, но прошу с мест не кричать. Так вот: предлагается поставить первым доклад Зензинова «Об отношении к социалистическим партиям», а затем резолюцию о войне и прения по Интернационалу. Здесь были возражения против доклада. Кто желает высказаться против? Я могу предоставить одно слово против, одно — за, и затем буду голосовать.

С места. — Товарищи, самые главные, основные вопросы мы затягиваем. Многие сегодня вечером уезжают, и если они не успеют заслушать доклад товарища Зензинова, то они немного потеряют. (Шум. Возгласы: «Почему?») Если же не успеют заслушать прения об Интернационале и по другим вопросам, то это будет очень важно, и я высказываюсь на основании этого против доклада Зензинова.

Председатель. — Кому угодно высказаться за?

Сапожников²²⁰ (Калуга). — Мне кажется, доклад заслушать необходимо, потому что этот доклад в отношении к другим партиям имеет важное значение, и мы должны в этом вопросе установить общую точку зрения, поэтому я за то, чтобы доклад был заслушан.

Председатель. — Я голосую. Кто за постановку на первую очередь доклада Зензинова, прошу поднять красные билеты. (Производится подсчет билетов. Возгласы с места: «Кто против?» Производится подсчет, который дает большинство.) В таком случае первой пойдет резолюция о войне, так как прения по Интернационалу оказываются недостаточно организованы секцией.

С места. — К порядку дня. Здесь поставлен вопрос о выборах Центрального Комитета, но я не вижу вопроса об организационном уставе партии, и я думаю, что необходимо рассмотреть организационный устав.

Председатель. — Это, конечно, само собой разумеется. Раз будут поставлены выборы в Центральный Комитет, то будет доложен и проект этого устава.

Товарищи, прежде чем перейти к резолюции о войне...

Гоц. — Позвольте прочесть ее в целом. (Читает.)

Позвольте приступить к обсуждению этой резолюции по пунктам.

Председатель. — Пожалуйста. Позвольте прочитать еще раз первый пункт. (Читает.)

С места. — Дайте поправку.

Председатель. — Формулируйте ее на бумаге. Слово предоставляется Сталинскому.

Сталинский (Архангельская губ.). — Я к первому пункту предлагаю поправку. Это не вчерашняя поправка, товарищи, это мое собственное сочинение. Я предлагаю эту поправку потому, что вчера, когда мною была предложена поправка, против нее, сколько я мог убедиться, не было принципиальных возражений. Она была отвергнута потому, что в тексте резолюции нашли некоторые места, повторяющие мысли, которые были в моей поправке. В данной резолюции вы таких мест не найдете. Вся теоретическая часть заключена в первом абзаце. Там говорится, что вся война является стремлением империалистических стран, причем все правительства ставятся на одну доску, всем приписываются одни и те же цели, между одной и другой сторонами ставится знак равенства. Я предлагаю поправку, чтобы придать большую теоретическую правду этому абзацу и самой резолюции. Мне кажется, стоя на точке зрения нашей партии, мы должны признавать, что объяснять исключительно экономическими причинами все явления и, в частности, такое громадное явление, как война, — нельзя. Указывается также на то, что главной причиной войны является империалистический капитализм. Но чем он вызван? Есть разные формы капитализма; и, в зависимости от разновидности этих форм, разнообразна и внешняя политика капитализма. На этом вопросе я останавливаться не буду, потому что вопрос очень сложен. Я хочу остановиться на одном более основном соображении, которое сводится к следующему: я указываю, главным образом, на политические причины, которые обуславливают не одинаково внешнюю политику капиталистических стран. Теория социалистов-революционеров всегда признавала, что в области социально-экономической нет одной определенной тенденции, ибо всякая тенденция встречает другую тенденцию, противоположную. Когда социалисты говорили, что нельзя провести реформу, мы возражали, что капитализм порождает определенную тенденцию, что он порождает и противоположную тенденцию. Я думаю, что мы должны признавать это и в других областях, не только в социальных. То же самое и в области войны. Тенденция к войне, вы все должны признать это, вызывает в народных массах тенденцию борьбы против войны, против воинственных настроений. Там, где существует свободный политический строй, где пережитки политические слабы, там народные классы имеют возможность оказать большее сопротивление капитализму, там капитализм менее агрессивен. Но в других странах, где народные массы не имеют воз-

возможности свободно проявить свою волю, там тенденция к войне встречает очень слабый отпор и потому может в большей степени проявиться. Поэтому я думаю, что нам не следует ставить все под один ранжир. Если мы хотим дать теоретическую оценку, мы проводим некоторую разницу между борющимися сторонами. Та сторона, где более сильны политические пережитки прошлого, та сторона, несомненно, более агрессивна, что, конечно, не снимает ответственности с другой стороны; здесь только подчеркивается, что одна сторона более агрессивна вот по каким причинам.

Товарищи, это настолько верно и так отвечает всей теории социалистического метода нашей партии, что даже наши товарищи, стоящие на точке зрения крайнего циммервальдизма, никогда не ставили полного знака равенства и всегда очень усиленно подчеркивали значение политического фактора. Я позволю себе прочесть маленькую выдержку. (Возгласы: «Короче», «просим», «не надо»! Все возгласы сливаются в один шум.) Товарищи, свобода слова все-таки существует на конгрессе!

Председатель. — Мы действительно не ограничивали товарищей во времени и в слове, которые предоставляются товарищам, вносящим те или другие поправки. Угодно ли вам внести какое-либо ограничение? (Возглас: «Пять минут!» покрывается шумом.) Тогда прошу не прерывать.

Сталинский. — Если бы мы, товарищи, были втянуты царизмом в войну, неужели мы были бы против сепаратного мира? (Возгласы: «Это уже не поправка!», общий гул.) Я обосную свою поправку. Мне кажется, что я лично с ее практическими выводами тоже вполне солидарен и есть методы и поправки, чтобы с большим энтузиазмом ее принять. Я указываю тем товарищам, которые с ней солидарны, что если они внесут поправку, то под нами почва будет более крепкая, а если не внесут, то они дадут этим в руки врагов оружие. Вот почему, товарищи, я кончаю. Вот в силу каких соображений я прошу вас эту резолюцию... (Шум. Звонок председателя.) Я удивляюсь, почему моя речь вызывает такую страстность? Вот в силу каких соображений я прошу голосовать товарищей за мою поправку. (Голоса: «Прочтите ее еще раз!»)

Председатель. — Товарищи, прошу внимания!

Этим вы предлагаете дополнить! Вы принимаете весь первый пункт и предлагаете дополнить этим?

Гоц. — Я, к сожалению, не могу повысить энтузиазма товарища, не могу потому, что совершенно не согласен с ним в том обосновании, которое он дает этой поправке. Нового здесь, по существу, ничего нет, и, вероятно, нам придется повторить все разговоры, которые были между товарищем Сталинским и товарищем Черновым. Ведь она достаточно ярко была уже сказана и в целом ряде введена по вопросу. Я лично развивал в докладе такую мысль, что сейчас весь воюющий мир разбился на две коалиции, и я утверждал, что обе эти коалиции пропитаны захватными стремлениями. Я не считал возможным сейчас решать: в какой мере, в какой степени, в

каком размере надо отнести эти захватные стремления на долю той, или другой, или третьей участницы этой войны. Я считал наш съезд неподходящим местом для разрешения такого рода спорных вопросов, тем более, что товарищ Сталинский и примыкавшие к нему говорили, что не следует загружать нашу резолюцию слишком обширными введениями, так что он должен был согласиться, что, вводя известные сокращения, он не желал осложнять резолюции спорами. Я не говорил в своей резолюции, что современная война возникла только на почве экономической. Я говорил, прежде всего, и по существу той добавки, где говорится: «стремления, эксплуатирующие пережитки сознательного шовинизма». Против этого слова я ничего не имею, но лично совершенно не согласен с объяснениями, которые товарищ Сталинский выдвинул в защиту этой поправки. Так что в этой форме я ее приемлю, т.е. присоединив сюда: «как пережитки сознательного шовинизма».

Председатель. — Товарищи, вы не удовлетворены этой поправкой? Я ставлю на голосование.

С места. — Примите поправку. Я предложил бы, ввиду того, что вчера принята резолюция обоснования причин войны, чрезвычайно полная и ясная, я предложил бы первую часть совершенно сократить.

Председатель. — Это — вторая поправка, я ее поставлю после того, как проголосуем первую, а сейчас я ставлю на баллотировку добавление товарища Сталинского к первому пункту. Кто стоит за то, что первый пункт следует дополнить поправкой товарища Сталинского? Прошу поднять билеты. Опустите. Кто против? Огромное большинство отклоняет поправку. Теперь другая поправка. Стоит она в том, чтобы первый пункт исключить ввиду принятия его вчера.

Гоц. — Я лично совершенно протестую против этого, потому что это значит обезглавить совершенно резолюцию. Если мы выкинем жалкий, лаконический и без того уже первый пункт, то мне кажется, что мы совершенно извратим резолюцию. Я решительно против этого предложения.

Председатель. — Я ставлю на голосование это предложение.

С места. — Предложение этой поправки было сделано, но в защиту его не дано было слова.

Председатель (звонит). — Он мотивировал коротко, за что собрание может быть ему только благодарно. (Возгласы: «Правильно!») Я ставлю на баллотировку это предложение. Кому угодно принять предложение? Кому угодно принять предложение товарища Гуревича о полном исключении? Прошу поднять билеты. Большинство отклоняет.

Арманд. — Я предлагаю поправку следующей части первого пункта: «эксплуатировавших в своих целях, так и пережитки бессознательного шовинизма»; обе части совершенно справедливы, поэтому я предлагала бы вставить: «как законное желание» или «здоровое желание или стремление».

Гоц. — Я не считаю просто удачным предложение, выраженное словами «законное желание»; «здоровое» — это слишком уж медицинский термин. Вряд ли одним только словом «желание» могли бы породить какое-либо недоумение.

Председатель. — Настаиваете вы на своей поправке? Угодно ли ввести слово «законное»? Ставлю на баллотировку. Большинством отклоняется.

Шиффер²²¹. — Товарищи, я нахожу, что данное вступление недостаточно ясно освещает позицию партии с.-р. Я нахожу, что необходимо в предисловии всем этим конкретным предложениям включить вступление первой резолюции товарища Чернова. Речь идет о всемирной войне, которая является началом катастрофы капиталистического строя. Поэтому необходимо указать, что данная фаза капитализма есть особая, при которой капитализм вступает в совершенно новую стадию развития, и в настоящее время речь идет о периоде социального переворота. Я считаю это необходимым потому, что партия с.-р. не может высказаться по вопросу о войне без достаточного обоснования его. Что же касается элементарного объяснения о захвате рынков, не упоминая, что речь идет о мировом господстве, я полагаю, что это недостаточно для такого громадного явления, как современная война, которая грозит и, по всей вероятности, закончится катастрофой всего современного строя. Поэтому я предлагаю взять вступление из резолюции товарища Чернова и закончить тем местом, что война разделила весь мир на два лагеря. (Звонок председателя.)

Гоц. — Я должен указать, прежде всего, товарищу, что он ошибается. Он просто не прочел вторую фразу. У меня сказано... (читает); это есть стремление к утверждению своей гегемонии в мире, о которой говорит товарищ. Если товарищ полагает, что необходимо предпослать резолюции целый обоснованный доклад товарища Гильфердинга, то, я думаю, мы извратим самую сущность резолюции, и в архитектурном отношении она будет носить уродливый характер. Я вообще не понимаю такого способа составления резолюции. Если из всех резолюций взять каждую из наших последующих резолюций и выкраивать последующие части, то у нас получится какая-то Мюр-и-Мерелиз-резолюция, и если сейчас, с помощью ножниц, мы будем вырезать все будущие резолюции из разных предыдущих резолюций, то, я думаю, мы поставим себя в смешное положение. Поэтому я лично высказываюсь против добавки товарища Шиффера, тем более, что по некоторым вопросам я лично расхожусь с товарищем Черновым. Я считаю, что это спорный вопрос, которому не место в теоретических введениях резолюции.

Председатель. — Я ставлю на голосование предложение товарища Шиффера. Угодно ли к этой резолюции прибавить первую страницу приблизительно вчерашней резолюции? (Отклонено.)

Ан-ский. — Здесь указано, что в резолюции говорится о стремлении господствующих классов всех стран, затем дальше говорится,

«направленных к захвату мелких и отсталых государств». Значит, есть «все страны» и еще «мелкие, отсталые государства».

Мне кажется, это нужно исправить. Вместо всех стран можно было бы вставить «всех держав» или что-нибудь другое.

Председатель. — Правильно!

Гоц. — Эту грамматическую добавку я вполне принимаю.

Дударев. — До сих пор правящие классы питают эти захватные стремления. Вопрос в том, кто является правящим классом России и питает ли этот правящий класс захватные стремления. Поэтому я полагаю вставить: «большинства воюющих стран».

Гоц. — Я лично не понимаю этой поправки, потому что здесь идет речь о характеристике двух коалиций, которые сейчас являются главными факторами этой мировой войны, и я считаю, что в общем целом, за исключением одной только России, по отношению ко всем участникам войны безусловно справедливо только то положение, которое я выставлял, ввиду чего я считаю неудобным выделять в этом месте Россию, а выделить ее в другом параграфе. Я думаю, что мы не даем возможности и повода к смешению, а в остальной части я считаю, что ни одна из участниц, кроме России, до сих пор не отказалась от своих захватных стремлений. Поэтому я не понимаю этой поправки.

Председатель. — Голосую... Отклонена.

Гуковский. — Я предлагаю следующую поправку. Сокращение прочтенного первого абзаца таким образом, чтобы оставить в нем, с небольшими необходимыми стилистическими, редакционными изменениями, только последнюю фразу, где говорится: «Правящие классы воюющих стран питают захватные стремления». Мотивы следующие: то, что предшествует этой заключительной фразе первого абзаца, включает в себе некоторую доктрину, неполноту которой признал и докладчик, находя только, что то дополнение, которого требовал товарищ Сталинский, не нужно ввиду того, что соответствующее ему положение имеется в резолюции, — положение о современном моменте. Нельзя же повторять то, что сказано в резолюции о современном моменте, и притом повторять в резолюции неверно, но когда было указано на то, что надо совершенно исключить весь первый абзац, то в ответ на это товарищ указал, что исключить его нельзя, потому что резолюции получаются у нас не пачками, а каждая в отдельности, и, следовательно, выходит так, что там готово прорваться то возражение, которое сделано в предложении товарища Сталинского; ведь нельзя же в одном случае рассуждать так, а в другом иначе. При таком способе организаций получается слишком много. Нельзя же все аргументы, взаимно исключающие, признавать здравыми. Поэтому, если признать, что первый пункт резолюции представляет собой одностороннее изложение декрета, то надо согласиться с тем положением, которое сейчас сделано, и оставить только заключительную фразу.

Гоц. — Я совершенно согласен только в одном, что нельзя, конечно, рассуждать один раз так, а другой раз этак. Но я думаю, что

здесь недоразумение. Я категорически отверг мотивировку, которую выдвигал товарищ Сталинский, что же касается прибавки по существу, то я ее принимаю, и я заявил, что то место, где у меня слова «пережитки шовинизма», я вставил... так что то пополнение, о котором вы говорите, имеется у меня. По существу я должен сказать, что я решительно настаиваю против всяких поправок, усекования и зажимания моей вступительной части, которая и так в достаточной степени лаконична.

Председатель. — Ставлю на голосование предложение Гуковского. (Отклоняется.) У меня имеется еще поправка товарища Гроздова, изложенная им письменно, в которой говорится: «предлагаю в конце пункта первого слова: «правлящие классы» заменить: «правлящая буржуазия», ибо в России правящим классом является демократия». (Смех.)

Гоц. — У меня сказано: «правлящие классы». Я думаю, что не надо так бояться, что мы русскую демократию как-нибудь зачистим. Я думаю, что здесь чрезмерная уже щепетильность; право, не такая уж хрупкая русская демократия, чтобы она могла от каждого неудачного слова разлететься в куски. Я лично стою на том, чтобы оставить так, как здесь есть.

Председатель. — Ставлю на голосование это предложение. Большинством отклоняется. Все поправки первого пункта исчерпаны. Ставлю его на баллотировку в целом, с поправками, которые приняты докладчиком. (Шум, возгласы: «Огласите поправки!».)

Гоц читает второй пункт.

Председатель. — Есть ли поправки ко второму пункту?

Шиффер. — Я предлагаю вместо слов: «русского народа» термин такой, который, приблизительно, употребляется всеми теми, кто считается населяющими Россию народностями, например, словами «трудящийся класс России».

Гоц. — Приемлю.

Гроздов. — Так как в первом пункте не отмечено, что в России правящим классом является демократия и во втором пункте указания опять-таки нет, то я предлагаю следующее: чтобы здесь было отмечено, что трудовая демократия является ныне правящим классом Российского государства.

Гоц. — Я думаю, товарищ, постольку, поскольку вы говорите о демократии, то ведь и мы тоже, говоря о трудящемся классе, имеем в виду именно демократию.

Председатель. — Кто за поправку товарища Гроздова? Большинство отклоняет. Есть ли еще поправки ко второму пункту? Нет.

Гоц читает второй пункт.

Председатель. — Вы, товарищ, имели поправку к первому пункту. Виноват, я не заметил.

Михайлов²²². — Я предлагаю к этому пункту прибавить: «и считаясь с тем ответственным положением, которое партия социалистов-революционеров занимает в революционной России». Добавление это весьма важное, потому что некоторые положения, с точки

зрения непримиримой чистоты принципов являются спорными, но приемлемы и они, к той ответственности, которая лежит на партии, ответственной перед всей страной.

Гоц. — Я ничего не имею против, но думаю, что эта мысль является предпосылкой к той мысли. Я думаю, что это — молчаливая предпосылка, о которой говорить не приходится. Это должно вообще проходить красной нитью всей нашей теории и практики.

Председатель. — Вы настаиваете на вставке. Ставлю на голосование. Угодно ли съезду сделать предложенную вставку? Отклонено.

С места. — Моя поправка сводится к детализации условий социалистического мира. Мне лично казалось бы, что наступил момент для партии социал-революционеров совершенно ясно сказать, что именно подразумевается под формой «без аннексий и контрибуций», причем мне казалось бы, что это разъяснение было бы сделано в том смысле, в каком оно предлагается Советом рабочих депутатов в Петрограде. В частности, мне казалось бы, что ввиду того, что партии придется посылать своих делегатов на Стокгольмский съезд, она должна нам дать как бы определенные директивы, которые были бы установлены ответственной дипломатией, которая находилась бы под контролем партийного съезда. Я думаю, что по существу против этого положения никто не может спорить. Также против контрибуции — возмещение убытков должно производиться за счет всех стран.

Гоц. — Позвольте мне сперва фактическую поправку относительно плебисцита. Что же касается вашего указания на то, что Совет солдатских депутатов конкретизировал, то это не соответствует действительности. Он не конкретизировал. Все это должно быть делом социалистической международной конференции в Стокгольме, мы же должны только в общих чертах разрешить вопрос, наметить только вехи его разрешения. Поэтому я высказываюсь сейчас против конкретизации, тем более, что его в пункте у меня не имеется. Поэтому сейчас конкретизировать его нельзя, потому что всякое упущение будет поставлено нам в вину; всякая ошибка звучит здесь как нечто непоправимое в смысле возможных толкований. Поэтому я предлагаю ограничиться сжатым видом.

С места. — Я отказываюсь от поправки. Но второй пункт совершенно неуместен; там говорится о том, что правительство...

Гоц. — У меня исправлено.

С места. — Снимаю.

Гоц читает третий пункт.

Зак. — В этом пункте своевременно указать, какие именно классы народа охватят расходование. Этот вопрос вытекает сам собой. Настоящая война возникла на почве каких-то стремлений господствующих классов. Раз война возникла по причине, вызванной воюющими классами, то ясно, что и последствия войны должны падать на воюющий класс. Поэтому я предлагаю: восстановление разрушенных культурных ценностей должно быть проведено за счет имущих классов участвовавших в войне государств. Это, мне

кажется, мотивировка достаточная, потому что здесь дух резолюции именно вызывает это дополнение.

Гоц. — По существу я не возражаю против этой поправки, но я бы только сделал то же самое предложение, которое я сделал товарищу Гуревичу. Там мы вступаем на путь известной конкретизации. Я думаю, что если мы на этот путь вступим, тогда это нас обязывает дать ответ на целый ряд вопросов, которые с ним связаны и тогда мы должны будем дать ответ на целый ряд вопросов. Исходя из этого соображения, я думал бы, что эту вставку не следовало вводить, но по существу я не возражаю.

Председатель. — Ставлю на баллотировку. (Поправка Зака принята.)

Кожевников²²³. — Там сказано: «обоюдная гарантия». Мне кажется это неподходящим, по моему мнению, должна быть «международная гарантия».

Гоц. — Мысль вашей поправки понятна. Можно сказать «под международным контролем» или «под контролем тех международных институтов, которые будут к этому времени созданы». Это редакционная поправка, но не по существу.

Председатель. — Значит, эта поправка как редакционная принимается. Есть ли возражения?

Фортунов. — Я просил бы товарища Зака проформулировать свои поправки в окончательном виде, ибо в этом виде я бы к ним внес поправку.

Председатель. — Она принята, и вы можете сговориться сейчас. Больше поправок нет?

Гуревич. — Я восстанавливаю поправку так, чтобы баллотировать ее в письменном виде. «Чтобы в основу мира было положено ясное и недвусмысленное заявление социалистических партий всех стран о недопустимости захватов, расчленений и опустошений».

Гоц. — Единственное возражение, которое я мог бы представить, — это чисто формальное. Очень опасно конкретизировать сейчас, не подвергнув этого вопроса детальному обсуждению. Но можно было бы еще и еще развить эту мысль, и если мы вступаем на путь конкретизации, то нам приходится договаривать все до конца. На полпути остановиться нельзя, ибо тогда это будет истолковано как нежелание. Сейчас, упреждая работу стокгольмской международной конференции, я полагал бы нежелательным внесение в таком развернутом виде всех условий, о которых вы сейчас говорили. Я поставлю это на голосование. Кому угодно принять поправку Гуревича? Отклонено. (Читает следующий пункт.)

Минин. — «Съезд партии с.-р. требует, чтобы Временное революционное правительство руководствовалось в своей международной политике»... Я думаю, что нам, партийному съезду, было бы неудобно предъявлять правительству... требование, чтобы оно руководилось интересами трудовой демократии. Я думаю, что в этом смысле могут быть разные градации. Мы можем требовать, чтобы это правительство руководилось волей и интересами трудовой демо-

кратии, и можем требовать, чтобы оно руководилось указаниями этой категории. Та категория, которая сейчас помещена здесь, это значит предписывать коалиционному правительству, которое в целом является представителем трудовой демократии, такие пожелания, которые не могут быть в полной мере осуществленными, и поэтому я предложил бы изменить таким образом: «требую, чтобы в своей дальнейшей политике» и выбросить «интересы».

Гоц. — Я думаю, товарищ, что вы ошибаетесь в этом отношении. Конечно, то правительство не является сейчас социалистическим, но является правительством, которое положило в основу программу, выработанную русской революционной демократией, в лице С.Р. и С.Д. Вероятно, вам известно, что та программа, на которой было создано коалиционное правительство, была выработана революционной демократией. Поэтому я думаю, что, настаивая на том, чтобы революционное правительство, которое приняло и осуществляет ту программу, которую выработала русская демократия, чтобы и в дальнейшем, раз принята программа революционной демократии, правительство в своей политике руководилось интересами трудового населения России, а также и демократии всего мира, никакого противоречия не создается, поэтому я предлагаю принять это положение в том виде, в каком оно у меня средактировано.

Что же касается остальных указаний, то я думаю, что это чисто стилистические указания. Дело в том, что мы по отношению к этому революционному правительству должны настаивать, чтобы оно и в дальнейшем точно руководилось интересами всего населения и демократией всего мира.

Председатель. — Ставлю на голосование. Большинство против.

Гуковский. — Я нахожу, что в этом 3-м пункте, где сказано: «3-й съезд требует, чтобы Временное революционное правительство приняло все меры к пересмотру и ликвидации», эта часть представляет собой частью повторение того, что сказано во втором пункте, частью некоторое уклонение, как будто недостаточно мотивированное. Что такое значит «ликвидация», кроме пересмотра? Мы ведь стремимся к пересмотру именно тех оснований, которые выработаны революционной демократией. Если говорить независимо от этого о ликвидации, то непонятно, что ликвидация означает. Это невозможно, я предложил бы выход из этого затруднения такого рода: соединить второй пункт требований с четвертым. Редакционно это делается так: второй заканчивается словами «линии». Вместо этой, несколько неопределенной формулы конца второго пункта, я предлагаю сказать: «все меры к пересмотру договоров, заключенных в этом смысле (выбросить слово «ликвидация»), заключенных царским правительством с союзными державами».

Так как получается несколько громоздкий период и логически получается некоторое смещение разных сторон, то я бы предложил соединить эти два пункта именно в один, разделив их таким образом: второй пункт закончить словами... позвольте прочесть, что по-

лучится по моему проекту (читает), вместо «признавая» — «признает и полагает».

Второй пункт заключает определенную мысль, выражает особое соглашение с военной программой Временного правительства, что чрезвычайно важно выделить и оттенить. Ввиду существования Кронштадта, нужно, чтобы в нашей резолюции было сказано ясно и определено, что мы признаем программу Временного правительства правильной. Затем 3-й пункт получается такой: «Вместе с тем, съезд считает необходимым приступить к пересмотру на этих основах договоров заключенных и чтобы в своей международной политике»... В таком случае мне кажется этот пункт законченным, стройным, без повторений, и при этом было подчеркнуто, что мы должны сделать главное. Я считаю главное, что мы должны сделать в вопросе о войне, это — не разрывать формулу «без аннексий и контрибуций». Для нас главное: и практически, и политически усилить положение правительства в военном вопросе, устранить всякие сомнения в том, что «партия поддерживает политическую программу Временного правительства».

Гоц. — Я решительно восстаю против тех сложных грамматических разделений, вычитаний и сложений, которые товарищ предлагает, и только поэтому я не приемлю его манипуляции, поэтому я не приемлю простого политического существа положения, которое он выдвинул. Я настаиваю на том, что слово «ликвидация» должно здесь иметь место, ибо иначе я не понимаю, к чему мы ставим вопрос о пересмотре. Я считаю, что ультимативизм совершенно недопустим, но я считал, что в основе внешней политики должно лежать стремление заставить тем или иным путем, путем переговоров и воздействий на союзные демократии, чтобы те, в свою очередь, воздействовали на свои правительства, заставили бы, так или иначе, пересмотреть эти договоры, чтобы их ликвидировать. Мы говорим о тех договорах, которые были заключены царским правительством, и там уже ясно наше отношение к ним. Мы должны стремиться к пересмотру, ликвидации и созданию нового договора, в основе которого будет лежать программа мира, которую выработала русская революционная демократия. Так что политически мне это кажется совершенно понятно. Что же касается предложения Гуковского о том, чтобы этот пункт был так сформулирован, чтобы была ясно видна поддержка правительству, то, опять-таки, нельзя в один пункт сыпать всего. Вопрос о коалиционном правительстве у нас же уже разбирался, поэтому без конца возвращаться к нему я не считал возможным. Вопрос о Кронштадте найдет в соответствующем пункте резолюции свое выражение. Поэтому я против этой поправки.

Председатель. — Ставлю на голосование, желательно ли продолжать прения? Отклоняется. Ставлю на голосование предложение Гуковского. Отклоняется. Есть еще поправка к этому пункту товарища Иосифова.

Иосифов²²⁴ (Воронеж). — Моя поправка скорее характера редакционного, но думаю, что она была бы нужна. Третий съезд партии требует, чтобы Временное коалиционное правительство приняло все меры к пересмотру и ликвидации договоров. Если мы прочтем в этом виде, то является недоразумение — или договоры все заключены старым правительством и нам совершенно невыгодны, и тогда зачем же нам пересматривать их, или же, если есть договоры выгодные и невыгодные, то тогда к слову «ликвидация» нужно прибавить: «ликвидация тех договоров, которые расходятся с интересами демократии».

Гоц. — Я думаю, что по существу это вряд ли может вызвать какие-либо возражения. Вряд ли есть возможность впасть в такую ошибку толкования.

Председатель. — Ставлю на голосование предложение. Отклонено.

Коварский. — Я имел в виду предложить изменение только двух слов. Одно слово — «ликвидация»; я считаю необходимым остановить внимание на основании этого положения. Общий смысл договоров старой власти нам известен, но детали его нам неизвестны. По-моему, сказать так, что некоторые пункты требуют «изменений», а «не ликвидации», а если сказать «требуют» и притом «ликвидации», то это уже явится некоторым началом ультимативности. Мое предложение — исключить слова «и ликвидации».

Гоц. — Я лично не считаю возможным вычеркнуть слова «и ликвидации», потому что, я сейчас указывал, я не вижу, чтобы здесь заключался элемент ультимативизма, но я иначе не могу понять смысла, потому что, пересматривая тайные договоры, оно в то же время будет стремиться и ликвидировать, а ровно и оставлять те из них, которые имеются, и постольку, поскольку они соответствуют стремлениям демократии они будут оставляться и создаваться новые, которые бы больше соответствовали ее интересам. Я лично считаю, что здесь элемента ультимативизма нет, и поэтому принять поправку не могу.

Председатель. — Слово принадлежит Викт. Мих. [Чернову].

Вик. Мих. [Чернов] — Я думаю, что все эти недоразумения можно очень просто устранить. В том месте, где сказано «договоров», оставим «тайных», и тогда все будет совершенно ясно.

Гоц. — Я ничего не имею против.

Председатель. — Настаиваете ли вы на своей поправке?

Коварский. — Я принимаю поправку Вик. Мих., но на своей настаиваю.

Председатель. — Кто бы против поправки? Большинство.

Шимкель²²⁵. — Я просил прибавить слово «скорейшей» ликвидации.

Председатель. — Я прошу таких чисто словесных поправок не вносить. Прошу товарищей, которые имеют чисто редакционные поправки, направлять их в редакционную комиссию.

Гоц читает дальше.

Коган-Бернштейн. — В первоначальном тексте резолюции здесь было только: «категорически отвергает мир», затем вставлено «и сепаратное перемирие». Те товарищи, которые знают мою деятельность по левому блоку, подумают, что я предлагаю заключить сепаратное перемирие. Мы понимаем и не отвергаем, но мы думаем, что мы тем усиленнее, тем определеннее должны подчеркнуть общее стремление к прекращению пролития крови, которое продолжается и, быть может, будет продолжаться после того, как наладится ликвидация войны, к чему, очевидно, дело идет. Ввиду этого мы хотели предложить метод, не противоречащий, а отвечающий методу интернационального действия. В противовес этому «третий съезд партии настаивает, чтобы Совет рабочих и солдатских депутатов через Временное революционное правительство содействовал скорейшему осуществлению...»

Тут не будет ничего дезорганизующего, ничего ослабляющего отдельный фронт и ничего пугающего, но тут был бы важный и основательный путь к тому, чтобы мы прекратили бесполезное пролитие крови на всех фронтах.

Гоц. — Товарищи, конечно, ничего страшного в этом положении нет, и если я высказываюсь против него, то не потому, чтобы оно было страшно, а потому, что оно кажется мне принципиально неправильным. Не мне говорить, что стремление к прекращению кровопролития всеми нами разделяется; каждый был бы счастлив найти меру, которая хотя бы на один миг содействовала бы прекращению этой войны, но не в этом дело. Мы сейчас развиваем кампанию за всеобщий мир. Это основное дело, и, внося сейчас новый элемент сюда, вопрос о перемирии, мы этим ослабляем остроту постановки вопроса о всеобщем мире. Мы должны говорить не о перемирии, а о мире. Этого мы должны добиваться всеми силами и всеми средствами. Выдвигая частичные вопросы, мы делаем политическую ошибку.

Всеобщий мир — единый лозунг, и не нам его ослаблять, разжижать новой формулировкой, которая дает нам понять, что мы несколько отходим от той войны, которая является вашей целью.

Председатель. — Ставлю на баллотировку. (Производится подсчет голосов, поправка отклоняется большинством 122 против 87 голосов. Председатель оглашает результаты, которые встречаются бурными аплодисментами. Председатель звонком призывает к порядку.)

Фортунов. — Товарищи, в этом пункте имеется некоторая двусмысленность, которая может повлечь большие неприятности, именно то обстоятельство, что слово «лишь» может относиться как к словам, непосредственно следующим за ним, так и к словам: «и объединенными усилиями рабочего класса». Если мы отнесем слово «лишь» к этим последним словам, то мы получим ту концепцию, то большевистское усилие, что может быть достигнут мир. Поэтому я предлагаю ввести ту формулировку, которая уже имеется в пункте

первом, а именно: «при условии объединенных усилий трудовых классов всех воюющих стран».

Гоц. — Я не думаю, что это злосчастное слово «лишь» может быть перекинуто и приставлено к тому месту, которое ему не надлежит занимать — ни политически, ни грамматически. Я абсолютно не вижу, чья злая воля может его перекинуть сюда и придать ему большевистское ужасное объяснение. Это мне кажется просто — у страха глаза велики.

Председатель. — Кто принимает поправку Фортунатова?

Жиров. — Вместо слов «рабочего класса», я предложил бы вставить слова «трудовых масс», термин, отвечающий духу наших интересов.

Коварский. — Здесь говорится о сепаратном мире и перемирии. Докладчик, по-видимому, имеет в виду сказать о фактическом перемирии, что же касается теоретического понятия сепаратного мира, то оно носит совершенно иной характер. Сепаратное перемирие — это перемирие кратковременного характера и, по-видимому, докладчик влагает в него совершенно иной смысл. Поэтому, если я прав, если я думаю, что вы хотите сказать о фактическом... (Гоц: «Нет»), то не нужно употреблять выражения «сепаратный мир».

Гоц. — Нет, товарищ, я вкладываю совершенно определенное содержание. А именно сепаратное перемирие, заключенное между той и другой сторонами. Я считаю вполне возможным заключение сепаратного перемирия не между двумя коалициями, а между частями обеих коалиций, имея в виду такую возможность, я и считал бы нужным это оговорить, тем более, что такие попытки выдвигаются и намечаются. Поэтому я бы оставил в том виде, в котором у меня имеется.

Председатель. — Какая ваша поправка?

Коварский. — Это не поправка, это разъяснение.

Гоц читает дальше пункт 5-й.

Вик. Мих. [Чернов] — Во-первых, я предложил бы к словам «проповедь отказа от всякого движения вперед» охарактеризовать эту проповедь как демагогическую, во-вторых: я предложил бы следующее место заменить: «всякое незаконное вмешательство по существу в делах стратегии». Хотя я и сам формулировал это приблизительно в таких выражениях, но потом убедился из разговоров, что это место толкуется самым различным образом. Несомненно, политика и стратегия находятся в некотором отношении друг к другу. Стратегия выполняет общие цели заданий политики, так что связь между ними существует. Когда я говорил о незаконном вмешательстве, я имел в виду специальные виды этого вмешательства. Отсюда, мне кажется, мы без ущерба для смысла резолюции могли бы это место исключить, сказавши просто: «как то, так и другое». В первом месте «шовинистские», во втором против «проповеди отказа». Можно сказать: «полагают, что как первое, так и второе может лишь затормозить создание, рост и укрепление...» Здесь опять-таки подчеркивается та законная роль политики в деле стра-

тегии, т.е. как служащая опорой для всей международной политики революционной России.

Гоц. — Я не имею ничего против того, чтобы сказать здесь: «охарактеризовав проповедь демагогической», ибо иной проповеди я и не могу себе представить, — всякая проповедь, по-видимому, является демагогической. (С мест слышится смех.)

Что же касается того, чтобы сказать: «как первый, так и второй», я думаю, что это можно внести.

Председатель. — Принимается ли эта поправка?

Вадимов²²⁶. — Докладчик, по-видимому, не защищается в достаточной мере против поправки. Относительно слова «демагогический» я думаю, что едва ли нужно эту характеристику вносить, во-первых, потому, что, с одной стороны, мы не занимаемся оценкой и оценку нужно установить, во-вторых, проповедь вносит разлагающее влияние. Вместе с тем внесение слова «демагогический» может быть истолковано так, что есть еще иная проповедь, не демагогическая. Против этого я считал бы нужным возражать.

Председатель. — Я ставлю на баллотировку — вставить слово «демагогический» или не нужно? (Баллотировкой принимается.) Теперь вторая поправка: «полагая, что как первый, так и второй». Кто принимает эту поправку? Принята большинством.

Камков. — Я предложил бы из этого места исключить слова: «недопустимости внесения в армию демагогической проповеди отказа от всякого движения из окопов и неповиновения революционному правительству». Мне кажется, что понятия, «требующие подчинения распоряжениям правительства», будет ли это движение вперед, назад или в сторону — это безразлично, и специальное введение такого места специфически как будто приспособлено в академических целях. Мне думается, что таких мест в общеполитическую резолюцию вводить не следует. Это включает буквально все NN возможностей плюс N случаев, а еще приспособить маленький кусочек всяких возможностей, и получится полемический прием, недопустимый и совершенно не необходимый для большой политической партии.

Гоц. — Я думаю, что здесь дело, конечно, не в полемике против маленькой газетки, издающейся на фронте. Товарищ, вероятно, понимает под маленькой газеткой большое большевистское течение. Мы знаем и мы были свидетелями целого ряда печальных фактов, и это слишком ответственные, слишком тяжелые факты для того, чтобы могли сейчас пройти мимо них. Это не мимолетное, быстро исчезающее явление. К сожалению, приходится констатировать, что это стало бытовым явлением, и по отношению к этому явлению, которое неоднократно имело место, надо ясно и определенно сказать и выявить свое отношение. Это не будет полемикой с маленькой газеткой, а будет констатирование очень крупных фактов, несомненно печальных, которые так или иначе должны быть, наконец, выделены. Поэтому я настаиваю на том, чтобы этот параграф остался в своем первоначальном виде.

Председатель. — Я голосую поправку. Отвергается большинством голосов. (Возгласы: «Сосчитать!».) Просят считать, хотя, мне кажется, нет никакого сомнения, что большинство против. (Возгласы: «Нет, нет, не нужно».) Поправка отклонена.

Арбатский²²⁷. — Когда говорится о всяких авантюрах, говорится о том, что они способны толкнуть на недостаточное организovanie революционной армии, а я добавлю — и тыла. Тыл способен больше подвести нашу армию, чем армия сама себя.

Гуковский. — Я нахожу, что нужно установить некоторый параллелизм между этими положениями. Во втором говорится вообще о проповеди. В первом говорится об одной газете. Несомненно, что та или другая проповедь ведется и печатным и устным словом. Нужно или в первом случае расширить понятие проповеди, или же во втором случае указать на печатную проповедь. Затем мне представляется, что по существу, в случае, если это предложение не будет принято, то я стоял бы за исключение первой половины этого пятого пункта, ввиду того, что он представляет собой, в сущности, полемику с буржуазной и правой печатью. Мы, съезд партии, не можем заниматься полемикой с буржуазной печатью, и странно: почему мы с ней выступаем по одному вопросу, не касаясь разноречий с ней. Это будет непоследовательно, я полагаю, что это несовместимо с задачами всероссийского съезда партии, так что мое предложение сводится к исключению первой половины этой формулы, как исключяющей полемику с буржуазной печатью.

Гоц. — Я считаю, что именно эта первая половина должна иметь в резолюции место совершенно определенное, потому что здесь идет речь не только о шовинистской прессе, — мы говорим о ней как о небольшой яркой представительнице шовинистских настроений. В буржуазных кругах идет эта безответственная работа, направленная к подготовке наступления во что бы то ни стало, и у меня нет уверенности, что в этих кругах нет элемента пораженчества, который, может быть, существовал бы, если бы им удалось столкнуть армию на путь крушения.

Принимая во внимание всю серьезность момента, я считаю, что это положение ни в каком случае нельзя устранить, иначе мы закрыли бы глаза на те грозные симптомы, которые достаточно отчетливо и ярко проявились в определенных кругах.

Председатель. — Я голосую.

Гуковский. — А другая моя поправка? Прошу голосовать.

Председатель. — Я раздельно буду голосовать.

Гуковский. — Я нахожу, что вообще передавать редактирование наших постановлений в комиссию — значит разойтись со съездом совершенно...

Гоц. — Мне кажется, что здесь большое недоразумение. В редакционную комиссию мы только передаем те поправки, чисто редакционного свойства, которые так незначительны, что принимать их — это значить переливать из пустого в порожнее.

Председатель. — Ставлю предложение товарища Гуковского — выбросить первую часть пункта — на голосование. Отклонено. Я думаю, вы не будете все-таки настаивать.

Гоц читает 6-й пункт.

Вадимов. — Дело в том, что, принимая по существу это положение в виде тех разъяснений, которые уже делались в целом ряде совещаний, нужно отметить, что то понимание единства стратегического фронта, которое излагалось на этих совещаниях и сводилось к тому, что единство стратегического фронта обозначает собой полное слияние всего командования, полное объединение командования всеми операциями в руках одного центра, это стратегическое единство далеко не всеми и не всегда так понимается, а совершенно иначе. Всякие операции нашей армии одновременно с операциями союзных армий истолковываются как такого рода стратегическое единство. Пока не установлено полное единство политического фронта, пока не принята та платформа мира, которая выдвигается союзными державами, до тех пор никакие активные операции не должны иметь места.

Ввиду того, что такие толкования имеются и в них есть совершенно определенный ультимативизм, я хотел внести такого рода поправку, а именно, там, где начинается: «идет навстречу», я предлагаю начать так: «ведя войну с империалистическими армиями центральных держав и идя навстречу необходимости стратегического фронта с союзниками»; моя поправка сводится к словам: «ведя борьбу с империалистическими армиями центральных держав».

Авксентьев. — Вообще все те мотивы, которые заставляют вносить поправки, приблизительно те же самые, что и мотивы предыдущего товарища. Здесь ясно и определенно было сказано в речах товарищей Чернова и Гоца относительно того, что мы не можем понимать подобного рода пункты ультимативно, что здесь ультиматум, как это некоторые большевики понимают, невозможен, невозможно такое положение, чтобы мы заявили, что наша армия никоим образом не будет производить никаких операций, пока не достигнет единства политического фронта, пока наши условия не приняты. Я боюсь мыслить о том, что мы необходимо должны стремиться к единению двух фронтов, я боюсь, что эта формулировка может дать повод некоторым лицам толковать ее ультимативно. В видах этого я предложил бы такое изменение. Вместо того, чтобы сказать: «пока эта война продолжается.. выдвигая в то же время единство», я бы предложил сказать не «выдвигая необходимость», а «стремясь в то же время к единству фронта политического». Тогда, я полагаю, будет совершенно сохранена мысль, которую мы хотели сохранить, и в то же время возможность ультимативного толкования будет устранена.

Гоц. — Когда мы работали над этим пунктом, мы стремились к тому, чтобы здесь не было проведено элемента ультимативизма контрабандным путем. Я его не нахожу и не вижу, и потому те поправки, которые сейчас выдвигали товарищи, меня не удовлетворя-

ют. Я не говорю, что мы достигли шедевра, но то, что они нам предлагают, ни в каком случае не может быть рассматриваемо в смысле ясности, точности и определенности.

Товарищ Авксентьев говорит, что если сказать «стремясь», я думаю, что по существу дела мы ничего не изменим, и для меня является спорным, какая формулировка более целесообразна: моя или вот эта самая. Я не вижу, откровенно говоря, никаких преимуществ его формулировки. Что же касается формулировки товарища Вадимова, то само собой подразумевается ведение борьбы с армиями центральных держав. Я думаю, что никто нас не может заподозрить, что мы ведем борьбу еще с кем-то, кроме как с Германией, Австрией и Турцией. Это совершенно ясно, так что говорить о том, что мы сейчас ведем борьбу с какими-то странами, — это положение, которое не нуждается в повторении. Я думаю, что эта формулировка достаточно ясна и мы не имеем в ней ничего такого, что могло бы нас поставить в неудобное положение как с той, так и с другой стороны. Ведь единство стратегического фронта — это старое понятие; под ним подразумевалась совокупность тех военных договоров тайных, которые были заключены штабами. Мы говорим: «необходимо создать единство стратегического фронта», но вполне понятно, что наш новый штаб революционной армии должен находиться в контакте с штабом наших союзников и поставить этот вопрос на пересмотр. Так что здесь, я думаю, ничего, что бы нас ставило в неудобное положение, нет. Вместе с тем, мы подчеркиваем и важность фронта политического. Ведь когда к нам, в Исполнительный Комитет, в Петроград, приехали представители социалистических партий Франции и Бельгии, мы говорили: «Если вы хотите, действительно, чтобы русская революционная армия была способна к активным операциям, вдохновите фронт так, чтобы он думал, что армия никогда не может стать орудием империалистической политики других стран, дайте уверенность и в том, что и ваши правительства стремятся к той же программе мира, которую выработало наше правительство». И они вполне это поняли и приняли у нас в Петрограде обязательство на себя бороться за то, что было принято в Петрограде, так что представителям французского большинства эта формулировка показалась вполне понятной и разумной. Поэтому я предлагаю ее принять в той редакции, которая у меня имеется.

Председатель ставит на голосование поправку. Поправка отклоняется. На голосование ставится поправка Авксентьева, которая тоже отклоняется.

Коварский. — Я хотел обратить внимание, что, читая шестой пункт, уже почти принятый, нельзя совершенно уяснить, должен ли, при отсутствии фронта общеполитического, отсутствовать фронт стратегический? Я не могу сказать по этой резолюции ни да, ни нет — она неопределенна; поэтому совершенно присоединяюсь к тому, что сказал товарищ Авксентьев, и я бы сказал: «Пока эта война продолжается, революционная Россия идет навстречу, будет

стремиться всеми доступными средствами единства фронта политического».

Гоц. — Товарищ Коварский, я думаю, что это само собой ясно, что революционная Россия стремится к этому. Это является основой нашей международной политики. Вас интересует другой вопрос, как я понял: «существует ли сейчас единство фронта политического».

Я считаю, что это такой сложный и тонкий вопрос, что ответить на него однозначно невозможно. Мы находимся в процессе создания выработки такого политического фронта, и каждое заявление, сделанное союзным правительством под давлением своей демократии и русской революции в этом направлении, — это шаг к установлению такого единства фронта.

Когда английское правительство заявило, что оно готово приступить к пересмотру договора, я считаю, что это был шаг вперед по пути установления единства политического фронта; поэтому вашу поправку я просто не нахожу удовлетворительной.

Председатель. — Кто принимает поправку товарища Коварского? Отклонена.

Гуревич. — Мне казалось бы нужным возразить, вместо «идя навстречу», я бы сказал «идет навстречу».

Гоц читает дальше.

Николаев²²⁸. — Здесь, товарищи, указывается определенное действие или, вернее, желание действия и указывается одновременно цель, во имя которой это действие должно свершиться. Мне кажется этот пункт несколько сумбурным, на нем, по-видимому, отразились все поправки, которые вносили товарищи, тормоза докладчика со всех сторон. Я предложил бы оставить этот пункт в прежней редакции. Здесь указывается в середине пункта и в конце его говорится: «съезд партии с.-ров, настаивая в интересах борьбы за мир и т.д.», «создание армии, способной к активным операциям», т.е. два раза указывается одна и та же цель. Я предложил бы указать другой момент, определяющий, когда должно совершиться определенное действие. Этим моментом являются слова, вычеркнутые из первой редакции этого пункта. Эти слова я и прошу восстановить, вычеркнув совершенно лишние слова, которыми кончается абзац.

Гоц. — Товарищ Николаев прав в одном: тормозили меня, действительно, много, но это торможение отнюдь не отразилось на ясности этого пункта; я лично сумбурности в нем не нахожу и считаю, что этот пункт совершенно ясен, определенен и не дает никаких оснований для каких-либо толкований. Я думаю, что это, может быть, самый ясный пункт, который имеется в нашей резолюции. Я считаю, что никакого повторения у меня здесь нет, которое было бы вредно с политической точки зрения. Может быть, с точки зрения стилистических красот это не совсем подходяще, но с политической точки зрения в этом отношении «масло каши не портит». Русская революция дважды дела не портит. Нашу резолюцию надо формулировать так, чтобы она могла служить директивами нашим товари-

щам работникам партии. Нам не надо слишком милитаризировать нашу революцию. Я думаю, когда мы говорим, что стоим на точке зрения защиты интересов русской революции, ее завоеваний, когда мы считаем необходимым приведение армии в полную боевую готовность и создание силы, способной к активным операциям, никто не может нас упрекнуть, что мы не ясно формулируем наше отношение к этому вопросу. Большей ясности, откровенно говоря, и не вижу. То, что вы предлагаете, это ничего не изменяет, а вносит тот элемент, который сбивает с пути ясной политической формулировки задач нашей партии по этому вопросу.

Председатель. — Кто за поправку Николаева? Поправка отклонена.

Гроздов. — Действительно, получается вот что: борьба за мир — защита русской революции, — а в конце опять говорится: «задачи русской революции». Я предлагаю следующее. (С места слышится шум.) Чтобы здесь было отредактировано таким образом: «считает необходимым приведение армии в полную боевую готовность и создание силы, способной к активным операциям в интересах борьбы за мир» и т.д., и тогда «задачи русской революции» исчезают, т.е. свести к одному.

Гоц. — Я считал бы, что здесь повторение не портит, не ослабляет впечатления тех мыслей, которые положены в основу, а вместе с тем, я думаю, что здесь все можно сказать ясно и определенно. Я бы предложил оставить эту формулировку.

С места начинают говорить, слышится шум.

Председатель. — Призываю собрание к терпению, но прошу не утомлять собрание чисто словесными поправками.

Мажутин²²⁹. — В резолюции сказано: «во имя осуществления задач русской революции и ее международной политики». Задач международной политики у революции быть не может, поэтому я предлагаю слова «международной политики» заменить словами «международного значения».

Гоц. — Я думаю, что здесь ничего недопустимого нет, ибо мы говорим «внутренняя политика русской революции», «внешняя политика».

Председатель. — Я голосую поправку. (Отклонена.)

Выступает Авксентьев; поднявшийся шум мешает ему говорить. Товарищ Авксентьев предлагает, что ввиду того, что у некоторых товарищей один пункт вызвал предположение, что он может быть истолкован ультимативно, он желает, чтобы отсутствие ультимативизма было подтверждено докладчиком и вотумом собрания.

Гоц. — Я ультимативизма здесь не вижу. (На местах поднимается шум.)

Авксентьев. — Я предлагаю собранию проголосовать, что оно в этом пункте не видит никакого ультимативизма. (На местах страшный шум.)

Председатель призывает звонком к порядку.

Председатель. — Товарищи, мы пришли к концу обсуждения резолюции. Все поправки исчерпаны. Мы теперь должны приступить к голосованию всей резолюции в целом. Я думаю, товарищ Авксентьев или удовлетворится тем, что тут ведется протокол и объяснения докладчика будут документально сохранены; так что, я думаю, он найдет это достаточным для себя разъяснением, а затем позвольте приступить к баллотировке резолюции во всей ее совокупности. (На местах снова поднимается шум, председатель звонит и продолжает.) В президиум поступило предложение устроить перерыв для того, чтобы левая группа могла обсудить этот вопрос. (Возгласы с мест, шум, председатель звонит.)

— Товарищи, вы ответите вотумом, а не криками. Я ставлю это предложение на голосование. Кто за перерыв? Огромное большинство отвергает перерыв. Ставлю на голосование всю резолюцию. Кому угодно принять резолюцию всю в целом? (Производится подсчет голосов, во время которого слышится шум в разных местах.)

— Резолюция принята 190 голосами против 33, при 35 воздержавшихся. (Аплодисменты.)

Фортунов. — Я прошу поручить редакционной комиссии как эту резолюцию, так и все остальные перевести на русский язык, иначе нам самим на местах придется это делать. (Частичные аплодисменты.)

Председатель (обращаясь к докладчику). — Слово принадлежит вам.

Гоц. — Я уже кончил.

Председатель. — Прошу остаться на своих местах. В президиум поступило несколько вопросов по поводу прочитанного вчера приветствия от грузинской партии социалистов-федералистов. Вопросы эти относились к тому, в качестве кого присутствуют представители этой партии на съезде. Президиум должен сообщить, что они здесь присутствуют в качестве гостей. Затем позвольте объявить перерыв до 6 ч. вечера.

Заседание 1-го июня 1917 года (Вечернее)

Председатель (Н.И.Ракитников). — Прежде чем приступить к очередному порядку дня, позвольте доложить вам приветствие, присланное съезду телеграфно через В.М.Чернова: «Просим вас от имени черноморцев приветствовать съезд, как геройских защитников великого дела». (Аплодисменты.)

— Сегодня нам предстоит произвести выборы Центрального Комитета. У нас еще не заслушан доклад организационной секции. Я думаю, что мы теперь заслушаем ту часть проекта организационного устава, выработанного этой секцией, которая относится к Центральному Комитету.

Тов. Флеккель²³⁰ (Петроград). — Я думаю огласить пункты, касающиеся Центрального Комитета, не затрагивая те общие принципы, которые организационная комиссия положила в основание этого устава. Мы надеемся, что в следующем пленуме организационной комиссии удастся представить всю работу. Мы успели рассмотреть во втором чтении. Пункты о Центральном Комитете формулируются следующим образом:

«Центральный Комитет является идейным и практическим руководителем партии на основании директив...» По вопросу о числе членов:

«Члены Ц.К. избираются съездом абсолютным большинством присутствующих в данном собрании...»

Председатель. — Товарищи, от членов организационной секции не будет дополнений?

Тов. Авксентьев. — Мне кажется, тут все ясно. Лично во мне ничто не вызывает никаких возражений. Вопрос может быть относительно цифры. Так как, с одной стороны, не допускается кооптация, а с другой — работы предстоит очень много, то я предложил бы остановиться на той цифре, которая в комиссии собрала меньшинство, т.е. на цифре 20 членов и 5 кандидатов.

Председатель. — Товарищи, может быть, мы не будем долго по этому поводу спорить, а пробаллотлируем прямо: какую цифру угодно принять, 15 или 20?

Тов. Забелин (Приуральская конференция). — Я хочу задать вопрос, как комиссия постановила — будут ли делегироваться в состав Центрального Комитета представители окружных комитетов?

Тов. Флеккель. — Я прочел ясно: «члены Центрального Комитета избираются съездом».

Председатель. — Какие предложения имеются относительно числа членов?

Голос. — 15 членов.

Голос. — Мало, надо 20.

Председатель. — Имеются два предложения — 15 и 20 членов. Кому угодно, чтобы Центральный Комитет состоял из 15 членов? Кто за 20 членов? Огромное большинство. Относительно кандидатов спора, кажется, нет. Значит, 5 кандидатов. Вопрос закончен. У меня по данному поводу просит слова товарищ Коварский.

Тов. Коварский. — Товарищи, я взял слово по личному поводу. Я знаю, что заявление, которое я хочу сделать, может вызвать нетерпеливое отношение, но так как вопрос, о котором я хочу сказать, есть вопрос и справедливости, и личной чести, то я считаю необходимым просить иметь больше терпения. На этом съезде по одному из вопросов я взял слово, согласившись выступить от группы «Воли народа». Направление «Воли народа» мне наиболее близко. Взяв слово о направлении «Воли народа», я считаю необходимым сказать, что на петроградской конференции направление «Воли народа» создано на основании двух положений: 1-е — отношение к войне и 2-е — отношение к коалиционному министерству. В вопро-

сах об активности выступления и об отказе от министерства были два пункта, которые вызвали новое течение. С тех пор произошла решительная перегруппировка. Не это течение подошло к центру, а центр подошел к этому направлению. Я считаю необходимым и долгом своей чести на это указать. Я тем более считаю себя вправе на это обратить внимание, что, близкий к направлению по этим двум пунктам «Воли народа», я в течение 3-х месяцев до съезда, не принимая многое в позиции «Дела народа», считал своей обязанностью не участвовать в «Воле народа», принимая участие в «Деле народа» и во всей работе около группы «Дела народа». (Шум.) Я прошу выслушать меня с полным вниманием. Я хочу обратить внимание на то, что направление и эта линия, которую пытались углубить здесь на съезде, является линией случайной и поверхностной. Если вы имели № 2 «Дела народа», вы увидели бы, что это — два органа. Там одна статья не соответствовала другой статье. Орган, который был создан петроградской конференцией, руководился лицами такими, как Мстиславский.

Голос с места. — Это не по личному вопросу.

Тов. Коварский. — Товарищи, я прошу вашего внимания на 3 минуты. В тот момент, когда вы заявите, что вы слушать не хотите, что это не имеет никакого отношения к кандидатурам, я покину эту кафедру. Товарищи, если мы будем искренни, то совершенно ясно...

Н.С.Русанов. — Какое это имеет отношение к выборам?

Голос с места. — На каком основании дано слово?

Голоса. — Просим, просим!

Тов. Коварский. — Я должен констатировать, что ожидаемое нетерпение уже проявилось.

Н.С.Русанов. — Вы добились результатов, каких хотели.

Тов. Коварский. — Я отказываюсь от слова.

Голоса. — Просим, просим!

Голос. — Товарищи, это недопустимо на съезде. У нас есть председатель, который руководит.

Председатель. — Товарищи, прошу успокоиться.

Тов. Авксентьев. — Товарищи, в интересах спокойного ведения дела я просил бы собрание спокойно дослушать товарища Коварского, а потом мы приступим к голосованию без всяких дальнейших прений. Будем спокойнее. Дайте закончить. (Шум.)

Председатель. — Товарищи, успокойтесь. Я, ввиду того, что предоставил слово товарищу Коварскому по личному поводу, и ввиду того, что его речь не носила характера объяснения по личному поводу, сделал ему замечание. Ставлю на баллотировку вопрос, желает ли собрание выслушать товарища Коварского? Кто против того, чтобы выслушать товарища Коварского? Меньшинство. Собрание пожелало выслушать товарища Коварского.

Тов. Коварский. — Я, прежде всего, уважаю волю собрания и больше 5 минут ваше внимание утруждать не буду. Товарищи, вы сами ясно себе представляете, почему этот вопрос, который я ре-

шился возбудить здесь, имеет самое непосредственное отношение к выборам Центрального Комитета. Когда предлагались отдельные лица из состава направления «Воли народа», они отвергались. Не будучи членом-сотрудником «Воли народа», я, в интересах справедливости, решил остановиться на этом вопросе. Состав «Воли народа» разошелся с направлением партии по двум пунктам. На съезде, благодаря неудачным и случайным выступлениям отдельных членов «Воли народа», создалось к ней неправильное отношение. В то время, как необходима общность работы, я вижу, что элементы крайне поверхностные вносят разъединение. В интересах единства я не могу не сказать этого. Это явление крайне тяжелое. Когда будет выдвигаться кандидатура членов Центрального Комитета, то, принимая во внимание, что создалось известное определенное ядро, я должен сказать, что мы будем выставлять личные кандидатуры. (Шум.) Мы будем руководствоваться деловой способностью кандидата. Я взял слово, чтобы предостеречь от несправедливого отношения ко многим товарищам, из которых некоторых я привык уважать, как людей много работавших. (Сильный шум.)

Голоса. — Довольно! Довольно!

Председатель. — Товарищи, я прошу не мешать.

Тов. Коварский. — Снова элемент раздражения. Я сказал все, что должен был сказать. Я ставлю точку.

Тов. Утгоф (Петроград. орган.). — Позвольте мне по личному вопросу. Я буду тоже говорить о «Воле народа». Раз вы дали слово товарищу Коварскому, который определенно высказался как сторонник «Воли народа», то дайте мне слово как представителю центра. Я расскажу несколько фактических подробностей. Я — представитель центра, а не правый и не левый.

Председатель. — Товарищи, мы выслушали объяснение по поводу «Воли народа» с одной стороны. Простая справедливость требует, чтобы была выслушана другая сторона. Собранию угодно было выслушать одно заявление, надо выслушать и другое. Угодно проголосовать этот вопрос? Я ставлю на голосование — желает ли собрание предоставить слово товарищу Утгоф для фактического сообщения? Кто за выслушание товарища Утгоф? Кто против? Большинство высказывается за выслушание.

Тов. Утгоф. — Товарищи, мы совершенно не собирались вытягивать на эту кафедру все это дело, но раз была агитация за «Волю народа», то позвольте мне привести следующую фактическую справку. Представители «Воли народа» на Петроградской конференции заявили, что они выходят из Петроградской организации, пока не будет съезда партии. Они основали газету. Это был товарищ Гуковский вместе с другими товарищами. Ими была организована «Воля народа». Наши представители послали им просьбу вернуться обратно в редакцию «Дела народа». Они отказались. Тогда мы просили напечатать такой заголовок: «Орган группы социалистов-революционеров», указывая на то, что мы — орган петроград-

ского комитета. Они отказались. Вот, товарищи, что я хотел сообщить, не входя в обсуждение направления «Воли народа».

Тов. Гуковский. — Я прошу слова по личному вопросу.

Тов. Аргунов²³¹. — Я слово к порядку. Товарищи, вы хотя, краткий, но совершаете суд над органом, направление которого часть из вас, может быть, большая часть, не любит. Позвольте этому подсудимому своими устами сказать слово защиты. Я, как редактор «Воли народа», считаю себя вправе это сделать.

Председатель. — Товарищ Аргунов обращается к собранию с просьбой дать ему слово в защиту своей позиции. Угодно предоставить слово товарищу Аргунову? Я буду голосовать.

С.Л.Маслов. — Если было дано слово по частным вопросам двум товарищам, то как же не дать слова такому товарищу, как Аргунов, заслуги которого всем нам известны? Я к «Воле народа» не принадлежу, но буду протестовать. раз старым товарищам не дают сказать слово в свое оправдание.

Председатель. — Я ставлю на баллотировку вопрос — желает ли собрание предоставить слово товарищу Аргунову для объяснения? Кто желает, прошу поднять красные билеты. Кто против? Большинство за.

Тов. Аргунов. — Я, как человек партийной дисциплины, рассчитываю, что вы найдете силы прослушать меня в течение 5 минут. Товарищи, я у вас не отниму более 5 минут. Здесь, а в особенности в секции, которая называлась «центральной», при разработке листа кандидатов в члены Центрального Комитета поднялся вопрос в связи с моей кандидатурой в члены Центрального Комитета, при этом ораторами были выставлены обвинения, на которые я не мог отвечать, ибо это было в моем отсутствии. Я не мог присутствовать в этой группе, так как эта группа на своей доске написала: «Не примыкающим к этой группе вход воспрещен». Теперь я и здесь слышу упреки, частью от товарища Утгофа. Я принужден взять слово, чтобы опровергнуть эти обвинения. Я не буду касаться направления «Воли народа». Тот, кто не читал ее, — прочтет, и правда вскроется. Укажу здесь на 2 пункта, на которые указывал товарищ Коварский. Мы возникли в противовес течению, представленному Мстиславским, Ив.Разумником, которые овладели «Делом народа» и «Землей и волей». Наша задача была — парализовать это явление. Наше право на это было, так как наша партия не имела тогда официального мнения. Мы выступили, чтобы крикнуть на той арене бесправия, которая создавалась вокруг проповеди... (не слышно.) Мы говорили себе: мы имеем под ногами почву. В связи, может быть, с тем, что наше направление не нравилось, против нас выставили обвинение, что мы внесли раскол. В чем раскол? Имели мы право издавать орган? Я думаю, что такое право всегда было — издавать орган под заголовком партии тем товарищам, которые не сегодня и не вчера, а с самого основания партии работали в ней. Это практиковалось тогда, когда товарищи находили это целесообразным, и Центральный Комитет никогда не препятствовал такой

инициативе, если само издание не говорило чего-нибудь противоречащего принципам программы и тактики партии. Таких обвинений не представляли. Наш организационный раскол — это выдуманная история. В Петрограде не было тогда официального органа. Мы организовались как группа, и специально в передовой статье мы заявили, что мы не хотим никакого откола от организации, что мы отвергаем все индивидуальные попытки приписать нам такое желание. Мы так и поступали. А петроградский комитет сделал нам любезное предложение назваться органом «группы социалистов-революционеров». Мы отвергли это, ибо мы не считали и не считаем, что товарищи, которые участвуют, которые ведут работу в недрах петроградской организации, имели на это право. Вот наше право и наше желание, которое оставалось до последних дней, — быть партийным изданием, отражающим определенное направление. Мы могли пользоваться этим правом, которое всегда предоставлялось членам партии, правом свободной борьбы идей. Я напомним пункт, принятый советом партии, где предоставляется не только право но и желательность свободного обмена идей партии. Пользуясь этим правом, мы выступали в «Воле народа», тщательно удаляясь от всяких попыток смотреть на нас как на отколовшихся, как на группу, чуждую партии. Этого никто не докажет и этого желания у нас не было.

Председатель. — Товарищи, сегодня у нас в порядке дня — выборы Центрального Комитета. Слово было предоставлено по личному поводу, оно вызвало некоторые прения. Теперь пора их закончить и вернуться к порядку дня, который намечен. По поводу выборов в Центральный Комитет разъяснение будет со стороны организационного бюро.

А.А.Ховрин. — Товарищи, порядок такой: мы будем вызывать по списку, утвержденному съездом партии, имеющих решающие мандаты и по организациям. Товарищи, здесь каждый из вызванных будет получать конверт и бумагу с печатью. Этот бланк нужно заполнить, запечатать и сдать в комиссию.

Тов. Матвиевский. — Каким образом у нас получатся кандидаты: будут ли это лица, которые получают меньшее число голосов, чем члены, или мы будем отдельным списком намечать кандидатов? Я лично думаю, что если мы будем намечать отдельными записками кандидатов, то это можно сделать, когда будут известны результаты выборов в Центральный Комитет. Только тогда можно набирать заместителей. Если сразу писать два списка, то одни и те же лица могут писаться и в члены, и в заместители. Я бы предложил так: чтобы кандидатами были те, кто получит меньшее число голосов по порядку.

Председатель. — Нам предстоит избрать 20 членов Центрального Комитета и 5 кандидатов. Товарищ предлагает писать на каждой записке 25 лиц, и членами Центрального Комитета будут тогда считаться те, кто получит наибольшее число голосов, а 5 следую-

щих, если будут иметь абсолютное большинство, будут считаться кандидатами. Есть еще предложение?

Тов. Мамырин²³². — Я хочу сказать относительно этого порядка. Я думаю, что единственное его преимущество, что он может ускорить выборы. Но я думаю, что спешить в этом деле нельзя. Вместе с тем, этот способ имеет громадные недостатки. При таком порядке членом Центрального Комитета может стать товарищ, которого не выставлял членом Комитета ни один член собрания. Может быть товарищ, на котором собрание сойдется как на кандидате, а между тем он попадет в члены Центрального Комитета. Возможно, что громадное большинство желает видеть его кандидатом, а он станет членом Комитета волею незначительного меньшинства. Мне говорят, что кто годится в кандидаты, тот годится в Комитет, а я скажу, что кандидат может годиться в члены, когда не хватает членов, и только тогда. Я предлагаю писать списки членов и кандидатов отдельно.

Тов. Сигов (представ. Приуральск. конференц.). — Я думаю, что избранием путем записок неправильно отразилась бы воля собрания. Необходимо наметить кандидатов, затем каждого кандидата пробаллотировать шарами. Только при этом условии воля собрания отразится правильно.

Тов. Авксентьев. — Чтобы устранить этот вопрос — как отделять кандидатов от членов, — я предложил бы баллотировать прежде всего членов Центрального Комитета, т.е. пока на этих записках написать 20 лиц, а затем на других записках написать 5 кандидатов.

Тов. Мамырин. — Можно гораздо проще: мы будем писать сначала 20 членов Комитета, дальше 5 кандидатов, при этом товарищу, который не попадает как член, голоса, поданные за него, припишутся ему как кандидату.

Тов. Гуковский. — Везде и всегда принят такой порядок, что кандидаты отдельно не избираются, а кандидатами считаются те, кто получил меньшее после членов число голосов. Для того, чтобы не было никаких сомнений в том, что в члены попали те, которых желали наметить в кандидаты, я нахожу единственный выход следующий: если мы таким способом наметим список кандидатов, которые будут баллотироваться шарами, тогда всякое сомнение у нас исчезнет. В обоснование предложения тов. Сигова я имею дополнить, что всякий другой способ, кроме баллотировки шарами, совершенно недопустим. Представьте, что голоса разобьются, и если баллотировка будет записками, то может создаться такое положение, что в члены Центрального Комитета пройдет ряд лиц не с абсолютным, а относительным большинством.

Председатель. — По уставу этого не может быть. Вы прослушали устав. Признается избранным тот, кто получил абсолютное большинство.

Тов. Гуковский. — Важно знать число воздержавшихся.

Председатель. — Будут поданы записки. Если большинство записок называет определенное лицо — оно считается избранным;

если большинство записок не избирает лицо — оно считается избранным.

Голос. — Но, если голоса разобьются?

Председатель. — Товарищ, я не предоставлял вам слова. Я прошу самовольно не брать слова. Товарищи, внесено два предложения: баллотировать записками, баллотировать шарами. Мы не будем слишком долго останавливаться на спорах о технике выборов. Позвольте поставить на баллотировку этот вопрос.

Голос с места. — Если будет принята баллотировка записками, то я предлагаю отдельно баллотировать членов Комитета, так как тот, кто будет забаллотирован в члены, может быть вторично избран в кандидаты. Я предлагаю сначала баллотировать членов, а потом кандидатов.

А.А.Ховрин. — Позвольте фактическую справку. Предложение о шарах должно исключиться, потому что мы 3 дня ищем баллотировочные ящики и шары и имеем в своем распоряжении всего 5 ящиков. С этими ящиками голосовать слишком долго, поэтому придется остановиться на записках.

Тов. Сигов. — Я утверждаю, что при подаче записок выборы будут неправильны. Если я не пишу на записке, это не значит, что я голосую против. Это элементарно. Во всех земских и дворянских учреждениях баллотируют шарами, потому что записки не обеспечивают правильности выборов. Я предлагаю шарами заменить записки. Можно записками подавать голос за избрание и за неизбрание.

Председатель. — Товарищи, я поставлю на баллотировку — желаете ли производить выборы шарами или подачей записок. Кто желает, чтобы выборы в члены Центрального Комитета производились шарами, тех прошу поднять руки с красным билетом. Меньшинство. Кто за записки? Огромное большинство. Мы производим выборы записками. Теперь относительно записок предложено два способа, 1-й способ — сначала подаются записки кандидатов в члены Центрального Комитета. Когда выборы в Центральный Комитет будут закончены, тогда особо подаются записки в кандидаты. Вот одно предложение. 2-е предложение: чтобы одновременно на записке писались и члены Центрального Комитета, и кандидаты к ним. Я ставлю на баллотировку оба эти предложения. Кто за то, чтобы разделить во время выборов членов Комитета и кандидатов к ним: писать сначала только членов, а когда выборы будут закончены, приступить к выборам кандидатов? Кто за это предложение, прошу поднять красные билеты. Кто желает, чтобы одновременно на записках писались и члены Центрального Комитета, и кандидаты к ним, тех прошу поднять красные билеты. Придется сосчитать.

Тов. Гуковский. — Тут неясность происходит вследствие того, что не имелось в виду еще 3-е предложение — писать, не разделяя, 25 человек, чтобы последние 5 человек были зачтены кандидатами.

Председатель. — Товарищ, я имел в виду поставить этот пункт на голосование, но надо было поставить сначала первые два пред-

ложения, так как тут имеется в виду разделить баллотировку. Когда решится этот вопрос, я поставлю вопрос о том, как писать записки. Я ставлю на баллотировку. Кто желает, чтобы эти два акта были разделены во времени, тех прошу поднять свои карточки. 105 голосов. Товарищи, поднимите карточки, кто желает одновременно произвести выборы в члены Центрального Комитета и в кандидаты. 98 голосов. Прошло первое предложение. Товарищ Михайлов к порядку намеченной кандидатуры.

Тов. Михайлов. — Я предлагаю огласить имеющиеся списки, чтобы знали, кого писать. Затем я предлагаю принять старое правило социалистов-революционеров: от работы, необходимой для партии, никто не имеет права отказаться.

Тов. Коварский. — Желательно было бы списки написать на доске.

Председатель. — Товарищи, сейчас будут оглашены списки кандидатов.

Тов. Авксентьев. — Позвольте огласить список кандидатов, выставляемых в члены Центрального Комитета так называемым центром: 1) Чернов, 2) Рубанович, 3) Авксентьев, 4) Зензинов, 5) Гоц, 6) Бунаков, 7) Архангельский, 8) Русанов, 9) Ракитников, 10) Прилежаев 11) Минор, 12) Керенский, 13) Веденяпин, 14) Гуревич, 15) Лункевич²³³, 16) Фирсов, 17) Гендельман²³⁴, 18) Натансон, 19) Герштейн²³⁵, 20) Рихтер²³⁶.

Затем этой группой центра решено предложить общему собранию избрать «бабушку» Брешковскую вне списка 20-ти, как человека, стоящего для нас всех на совершенно исключительной высоте, на которую никто не посягает подняться, избрать ее просто раг оclamation почетным членом Центрального Комитета.

Председатель. — Слово предоставляется Заку.

Тов. Зак. — От группы левых членов настоящего съезда оглашаю следующий список: 1) Чернов, 2) Натансон, 3) Ракитников, 4) Спиридонова, 5) Русанов, 6) Гоц, 7) Биценко, 8) Архангельский, 9) Герштейн, 10) Лункевич, 11) Коган-Бернштейн, 12) Веденяпин, 13) Евгения Ратнер²³⁷, 14) Фирсов, 15) Камков, 16) Рихтер, 17) Гендельман, 18) Затонский (Батрак), 19) Раков, 20) Берг.

Тов. Леонтьев²³⁸ (Бессар. губ.). — Я к порядку. Я выступил сюда, чтобы сказать несколько слов относительно кандидатуры товарища Керенского.

Голоса. — Не надо, не надо!

Тов. Леонтьев. — Я по мотивам голосования. Я имею все основания сказать.

Голоса. — Нельзя, не надо!

Председатель. — Товарищи, минуту внимания. Дайте слово председателю. Товарищи, у меня просил товарищ слово к порядку. Вместо этого, он берет слово, чтобы мотивировать ту или иную кандидатуру. Товарищи, кандидатуры обсуждались по группам в течение двух дней. Угодно открыть еще обсуждение в общем собрании? Я поставлю это на голосование. Желает ли собрание здесь обсуж-

дать кандидатуры? Кто желает высказаться за обсуждение? Я по общему наказу должен предоставить за каждое положение одному за, другое — против. Предоставляю слово за.

Тов. Деконский²³⁹. — Товарищи, никто не желал бы здесь обсуждать кандидатуры, никто не стал бы утомлять вашего внимания, если бы не было нового обстоятельства... Новое обстоятельство то, что сегодня опубликован неприемлемый приказ военного министра Керенского²⁴⁰. С этой точки зрения, мне кажется, нам надо обсудить кандидатуру товарища Керенского. Он подписал этот новый указ.

Председатель. — Слово предоставляется товарищу Чернову — против обсуждения кандидатур.

В.М.Чернов. — Товарищи, я не знаю, о каком указе здесь идет речь. Я понял так: следует ли здесь обсуждать личные кандидатуры или нет. Я думаю, что во всех таких случаях никаких обсуждений в пленуме не бывает. Всегда в этом отношении воля вольная каждого отдельного человека вести кулуарную агитацию, на которую каждый гражданин имеет право. Столковываются со всеми своими единомышленниками, полуюдиномышленниками, союзниками и полусоюзниками, но не на общем собрании. Всякий, считаясь со своей совестью, пишет список людей, которые механически подсчитываются. Вот что должно быть на общем собрании. Я думаю, отступать от этого нам и теперь не следует. Если поднимется вопрос о новом неизвестном еще факте, этот факт может быть оглашен, и всякий оценивает его, как находит нужным.

Голоса. — Огласите, огласите!

Голоса. — Здесь неуместно оглашать!

Председатель. — Товарищи, мы задерживаем выборы. Я ставлю на голосование общий вопрос. Желаем ли мы здесь обсуждать кандидатуры или нет? Кто высказывается за обсуждение кандидатур, прошу поднять билеты. Большинство против. (Шум.)

Голоса. — Сосчитайте!

Председатель. — Товарищи, позвольте мне руководить собранием, раз я председатель. Товарищи, внесено предложение огласить тот указ, о котором здесь упоминали. Я ставлю на баллотировку. Желаете вы выслушать этот указ?

Голоса с места. — Я против! Прошу дать слово! (Шум.)

В.М.Чернов. — Товарищи, я взял председательство потому, что имею более громкий голос, чем товарищ Ракитников. Прошу соблюдать полную тишину. Кто просит слово за и кто — против?

Тов. Никифоров²⁴¹. — Я выступаю против этого предложения, потому что это дело агитации. Во время перерыва мы с удовольствием прослушаем и обсудим, но не во время пленарного заседания. Мы можем обсудить в нашей группе, но не во время пленума.

Тов. Деконский. — Товарищи, это дело не агитации. Это слишком крупное событие со слишком крупным лицом. Это — факт, который делает кандидатуру товарища Керенского в Центральный Комитет неприемлемой.

В.М.Чернов. — Товарищи, внесено предложение прочесть указ без прений. Так как предвыборную агитацию на пленуме мы решили не производить, то будет оглашен только факт, а прений допущено не будет.

Тов. Анский. — Этот приказ тов. Керенского или правительства? (Шум.)

В.М.Чернов. — Товарищи, я еще раз прошу не шуметь. Товарищи, кто за то, чтобы был оглашен текст этого указа? (Шум. Возгласы: «Зачем ставить на баллотировку?» «Просим, просим».) Товарищи, я всех буду прерывать, кто будет говорить. Я покорнейше прошу не возражать председателю и покорнейше прошу дать мне вести собрание, пока собрание выражает мне доверие. Большинство за прочтение указа. Я его прочту. (Читает.) Товарищи, мы решили огласить этот указ без всяких прений. Ввиду этого разрешите прений не производить и перейти к порядку дня. Позвольте мне выполнить это постановление собрания.

Тов. Утгоф. — Я имею задать вопрос. Это — агитация?

Председатель (В.М.Чернов). — Это — недопустимый прием. Я не дал слова. Я покорнейше прошу здесь явочный порядок не вводить. Если вы желаете, чтобы наше собрание велось правильно, то ни в каком случае нельзя допускать, чтобы отдельные члены собрания явочным порядком брали слово, раз я его не давал. Я обязан исполнять постановление собрания. Позвольте мне уважать волю собрания, иначе я откажусь от председательства. Затем, товарищи, позвольте перейти к нашему порядку дня. Товарищи, в порядке дня опубликование 3-го списка кандидатов.

Тов. Сталинский. — Группа участников съезда поручила мне опубликовать список кандидатов.

Голос. — Какая группа?

Тов. Сталинский. — Группа Х.

Председатель. — Товарищ, говоривший здесь, заявляет вам, что он от группы товарищей, которые не желают присваивать никакого наименования.

Тов. Сталинский. — От группы участников съезда социалистов-революционеров: 1) Брешковская, 2) Чернов, 3) Керенский, 4) Минор, 5) Гоц, 6) Бунаков, 7) Руднев, 8) Аргунов, 9) Коварский (Петроград), 10) Прилежаев, 11) Вольский Влад., 12) Авксентьев, 13) Рубанович, 14) Быховский, 15) Ракитников, 16) Гуревич, 17) Веденяпин, 18) Архангельский, 19) Павлов²⁴², 20) Раков.

Председатель. — Товарищи, оглашены 3 списка. Здесь от группы рабочих участников съезда выдвигается еще список из 3-х лиц: Затонский (Батрак), Тетеркин из Петрограда, Берг. Все три — рабочие партии социалистов-революционеров. Теперь все члены съезда приглашаются написать на записках 20 имен членов Центрального Комитета. Записки будут розданы, затем собраны и подсчитаны. Затем надо отдельно написать 5 имен в кандидаты. Это надо сделать по оглашении результатов выборов в Центральный Комитет. Товарищи, позвольте вам предложить, пока будут розданы записки,

выбрать счетную комиссию из небольшого числа. Может быть, из трех?

Голоса. — Из 5-ти! Из 6-ти!

Голос. — Предложите, чтобы на обороте были написаны 5 кандидатов.

Председатель. — Нет, ничего на обороте писать не нужно. Выборы кандидатов будут произведены отдельно. Позвольте, товарищи, предложить вам — кто за 6 человек в счетную комиссию, тех прошу поднять красные билеты. Кто за три? Кто за 5? Принято 6.

Голоса. — Нужно 12!

Председатель. — Предложено 12. Кто за 12, прошу поднять красные билеты. Меньшинство.

Голос с места. — Я думаю, что мы будем в затруднении. Я не знаю, каким образом будет избрана «бабушка» Брежневская.

Председатель. — Она избрана. Внесено еще отдельное предложение: от действующих флотов Балтийского, Черноморского и Каспийского предлагается в Центральный Комитет М.Спиридонова. Товарищи, прошу назвать кандидатов в счетную комиссию. Позвольте мне предложить вам следующих лиц: тов. Деконского, Ан-ского, Николаева, Коварского, Вольского. Позвольте поставить этот список из 6 лиц на голосование целиком. Кто за этот список, прошу поднять руки. Принят. Товарищи, сейчас будут вызывать по губерниям.

Голос. — Можно голосовать за список центра и не писать имен?

Председатель. — Нет, товарищи, нужно писать все имена.

Тов. Костин. — А.А.Биценко просит огласить записку, которую она сюда подала.

Председатель. — Товарищи, ко мне записки не поступало. Будьте любезны кто это знает, выяснить, куда она доставлена.

Н.И.Ракитников. — Несколько записок передано мне членом организационного бюро тов. Раковым. Кроме того, мне лично переданы две записки. Я не знаю, кому принадлежат №№ мандата. Я передал.

Председатель. — Все записки, переданные в конвертах, будут переданы в счетную комиссию. Она рассмотрит, соответствует ли правилам голосования, и сделает особый доклад, если в этом будет необходимость. Что касается до записки тов. Биценко, то М.А.Натансон объяснил, что здесь поступила записка, но было неизвестно, кому она адресована.

Тов. Авксентьев. — Лично мне были переданы следующие записки: тов. Гоца, Зензинова и еще одного товарища без определения №.

Председатель. — Товарищ Биценко просит огласить, что она не согласна на выставление своей кандидатуры в Центральный Комитет. Она отсутствует и передала это через третье лицо. Позвольте начать вызов по губерниям.

(Происходит вызов по губерниям и раздача бланков.)

Председатель. — Товарищи, прошу занять места. Ставится вопрос о том, производить ли сейчас выборы кандидатов или нет. Дело в том, что было решено произвести выборы кандидатов сегодня же, но зал слишком опустел, осталось мало товарищей. Кто желает высказаться за то, чтобы решение, которое было принято, осталось в силе и выборы в кандидаты были произведены сегодня?

Тов. Авксентьев. — Но было решено, что кандидаты будут намечаться после того, как будут выяснены результаты выборов в Центральный Комитет. Теперь к этому не приступали еще. Это будет не раньше, как через полтора часа. Потом должны еще раздаваться записки. Это надолго затянется, тогда как завтра это можно сделать во время перерыва. Я предлагаю выборы кандидатов отложить до завтра.

Председатель. — Товарищи, кто за оставление решения в силе? Нет таких. Кто за то, чтобы отложить, прошу поднять красные билеты. Выборы кандидатов откладываются. Предлагается еще избрать 3 лиц в счетную комиссию. Кто против этого? Позвольте избрать. Предлагают товарищей: Каплан, Ратнер, Черневского²⁴³. Принято. Все подали записки?

Тов. Авксентьев. — Есть товарищи, которые уехали. Они передали свои красные билеты. Можно ли тем, кто имеет эти билеты, подать записки или нет?

Председатель (после совещания с членами президиума) — Товарищи, записки, лично составленные и поданные уехавшими, приняты. Вопрос идет о лицах, которые сами записок не написали, которые передали свои билеты. Кто желает высказаться за предоставление и кто против? Кому угодно высказаться за?

Голос. — Товарищи, по моему мнению, вопрос должен решиться в зависимости от того, какие мандаты уехавший товарищ дал. Если товарищ, уезжая, просил голосовать за определенных лиц, то почему не взять этого поручения? Если же такого поручения он не давал, тогда другое дело.

Председатель. — Кто против?

Голос. — Я считаю, что принцип демократический требует того, чтобы каждое лицо подавало только один раз. Если одна губерния или целый край представлен одним лицом от 5-ти делегатов, то один может быть уполномочен от 5-ти. Я считаю, что это невозможно.

Голос. — Товарищи, дело в том, что на одном из заседаний пленума было оглашено, что товарищи, почему-либо уезжающие, могут оставлять записки или билеты.

Голос. — Нет, записки!

Голос. — Записку с определенным поручением.

Голос. — Товарищ, уехавший вчера, не мог остаться. Он дал мне свой билет с просьбой и с поручением, чтобы я голосовал, так как в этом вопросе у нас полное единомыслие. Не использовав все средства, чтобы это осуществить, я не исполнил бы его поручения. Я согласен, что нужно только за себя, но дело в том, что такое заявление в пленуме было.

Председатель. — Товарищи, если бы тут не было возражений, если бы не было противодействия, тогда так, но, в виду того, что тут имеются возражения, мы можем натолкнуться на опротестование выборов. К сожалению, удовлетворить это невозможно.

Голос. — Я к порядку голосования. Товарищи, этот вопрос даже на голосование нельзя ставить. Раз товарищ не имеет никакого письменного мандата, который бы удостоверил, что это так, удовлетворить его невозможно.

Голоса. — Просим закрыть собрание.

Председатель. — Товарищи, в настоящий момент, ввиду малоллюдства, никаких вопросов обсуждать не приходится. Кто желает, может остаться до выяснения результатов подсчета, кто не желает, узнает завтра. Вы можете расходиться. Президиум и счетчики останутся. Завтра будет пленум. Будут оглашены результаты выборов в Центральный Комитет, затем выборы кандидатов будут произведены. Завтра к 10 час. Я возьму ведение собрания, и позвольте мне вести его с достаточной быстротой. У нас остается еще много вопросов, которые надо решить. В этом отношении нужна должная аккуратность и чтобы никакие частные собрания нас не задерживали. Я буду держаться этого со всей строгостью.

Голоса. — Просим, просим!

Председатель. — Товарищи, вам можно расходиться. Президиум и счетная комиссия останутся. Завтра прошу к 10-ти.

Заседание 2-го июня 1917 г. (Вечернее)

Председатель (В.М.Чернов). — В порядке дня сегодняшнего заседания стоит оглашение результатов выборов в Центральный Комитет, вторым пунктом стоит решение по предложению президиума относительно утверждения постановления петроградской конференции, разрешившей членам петроградской организации партии социалистов-революционеров вхождение в состав коалиционного Временного правительства. 3-й пункт — выборы кандидатов в Центральный Комитет. Перед этим будут оглашены приветствия, посланные съезду. Затем будет приступлено к продолжению наших занятий, при этом в конце заседания будет мое личное заявление. Позвольте, товарищи, открыть настоящее заседание и дать слово товарищу Н.И.Ракитникову, который прочтет приветствия, поступившие съезду.

Товарищи, настоящее заседание ведется без участия представителей прессы. Это — частное совещание в том смысле, что не будет представителей прессы.

Тов. Гроздов. — К порядку. Я предлагал устроить частное совещание, которое в протоколах съезда фигурировать не будет и которое не будет иметь такого решающего значения, как заседание пленума. Это частное совещание, я думаю, нам следует устроить.

Тов. Саккер. — Группа, которая просила о частном совещании, просила его исключительно по одному вопросу. Все вопросы, которые не относятся к тому вопросу, который является кардинальным,

будут рассматриваться в открытом заседании. Мы просим открыть частное совещание и поставить в порядке дня вопрос по поводу результатов выборов в Центральный Комитет.

Председатель. — Я не вполне осведомлен. Формулировка недостаточна. Инициатором данного предложения являетесь вы. Формулируйте, пожалуйста, подробнее.

Тов. Саккер. — Это — вопрос о результатах выборов в Центральный Комитет и, в частности, вопрос о избрании товарища Керенского в Центральный Комитет.

Тов. Николаев. — Сегодня состоялось совещание группы лиц. Совещание продолжалось до 2 часов дня. В 2 часа было решено, что так как происходит группировка — заседания левых, центра и других, — то вопрос, который дебатруется, перенести в частное совещание, чтобы это не входило в протоколы съезда, а затем, подготовив материал, перенести этот вопрос в пленум.

Председатель. — С другой стороны, имеется другое предложение. Я должен вас поставить в известность, что имеется предложение немедленно после оглашения результатов выборов поставить и разрешить в утвердительном смысле, без прений, вопрос об утверждении постановления петроградской конференции. Вот, товарищи, прикажете сначала открыть частное совещание? Позвольте проголосовать этот вопрос — открыть ли частное совещание или нет.

Тов. Арманд. — Товарищи, я была на том совещании лиц разных групп. Всем хотелось начать работу, а собрание не начиналось; ввиду этого там и поставлен был такой вопрос, что всех волнует один вопрос и все мы должны выслушать то, что касается этого вопроса, что тратить время нежелательно, — надо начать общее частное заседание всех фракций. На это было указано, что левый блок не был извещен о заседании и что лучше отложить до 6-ти час. После этого оказалось, что на заседание левого блока были допущены лица, принадлежащие к другим течениям, и стало происходить то, что тогда намечалось, но очень многие этого не знали и не участвовали. Ввиду этого приходится констатировать, что необходимо, чтобы все слышали соображения по вопросу, который является чрезвычайно важным и который всех волнует. Необходимо не упустить ни малейшей возможности, чтобы привести этот вопрос к благополучному разрешению.

Тов. Берг. — Из тех же соображений, которые приводила тов. Арманд, из желания скорее перейти к делу, я полагаю, что сегодня должно быть не частное совещание, а совещание решающее. Тов. Арманд говорит, что, когда совещались, не всем было известно. Но из речи тов. Арманд я вижу, что по этому вопросу совещались и пришли к какому-то решению, Группа центра вынесла постановление, что она будет настаивать на том, что было предложено В.М. В последнем заседании группа левых вынесла такое же постановление. Значит, большинство съезда пришло к такому заключению, что этот вопрос должен быть решен без прений в закрытом заседании.

Я полагаю, что это заседание должно быть заседанием пленума закрытым и на нем должен быть вырешен этот вопрос.

Тов. Воронов. — Товарищи, ввиду сложившейся обстановки здесь, на съезде, и пока не выяснено положение относительно товарища Керенского, а также относительно того закона, который тов. Керенский подписал, мы не можем перейти к текущей работе.

Председатель. — Какое ваше предложение?

Тов. Воронов. — Мое предложение — выяснить в достаточной мере отношение всего нашего собрания к тов. Керенскому.

Председатель. — Вы предлагаете открыть частное совещание. Позвольте поставить на голосование этот вопрос.

Голос с места. — Товарищи, заседание пленума мы не имеем права устраивать. Мы можем устроить частное совещание, где не будет представителей печати.

Председатель. — Товарищи, имеется два предложения. Позвольте поставить на голосование. Кто за то, чтобы открыть, ввиду заявлений, которые поступили, немедленно заседание пленума с предложенной программой, тех я прошу поднять красные билеты. Прошу обратно. Кто против этого? Меньшинство. Как прикажете — устроить заседание открытым или закрытым? Если закрытым, то какие мотивы для этого?

Голос с места. — Мы предлагали закрытое частное совещание, но раз будет пленарное заседание съезда, то мы просим его сделать закрытым. Вопрос, который мы поднимаем, является таким, который нежелательно обсуждать в присутствии печати. Целесообразнее было бы на то время, когда будет рассматриваться вопрос о переизбрании тов. Керенского, закрыть заседание.

Председатель. — Товарищи, позвольте сообщить следующее. Здесь со стороны тех, кто за открытое заседание, поступила просьба передать следующий аргумент: так как вносится предложение немедленно после оглашения результатов выборов приступить к предложению об утверждении постановления Петроградской конференции и провести этот вопрос без прений, то инициаторы этого предложения не находят оснований, чтобы это происходило без представителей печати; наоборот, они считают желательным, чтобы это голосование происходило при участии представителей печати. Позвольте мне голосовать. Итак, товарищи, кто за то, чтобы заседание было открытое, тех прошу поднять красные билеты. Кто против открытого заседания? (5 голосов против.) Большинство за открытое заседание. Товарищи, некоторые конкретные предложения, которые внесены, будут предложены отдельно. Позвольте перейти к оглашению приветствий.

Д.Ф.Раков. — Позвольте огласить приветствие съезду от В.С.Панкратова. (Читает. Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, счетная комиссия подвела итоги запискам и объявляет вам, что выборы состоялись, что записи все найдены правильными, кроме одной, которая была подписана двумя лицами. Счетная комиссия не считала возможным считать ее

дважды и засчитала ее только один раз. Вот единственный спорный случай, который она так разрешила. Подано 270 записок, выбранными оказались все 20 лиц, т.е. 20 лиц получили абсолютное большинство голосов. Тов. Гоц получил 260, тов. Ракитников 258, тов. Русанов и Архангельский по 241, Чернов 240, Веденяпин — 247, Фирсов — 224, Натансон — 207, Лункевич — 202, Гендельман — 201, Рихтер — 199, Герштейн — 193, Зензинов — 181, Затонский — 177, Авксентьев — 168, Минор — 157, Рубанович — 156, Бунаков — 153, Раков — 146, Прилежаев — 142. Дальнейшие лица не получили абсолютного большинства голосов; их довольно много. Я не считаю нужным оглашать их ввиду того, что эти лица не поступают в качестве и кандидатов, и мы выборы кандидатов будем производить отдельно. Позвольте поэтому их не оглашать. Тут масса лиц, которые получили по одному и 2 голоса. Теперь позвольте мне доложить вам поступившее предложение следующее. Мы приняли общую резолюцию о том, что в настоящий момент вы считаете возможным и своевременным вступление социалистов в коалиционное Временное правительство. Вы решили, что эти социалисты должны быть там сплоченной группой, взаимно солидарной, друг друга контролирующей, стоящей под контролем, с одной стороны, Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, с другой — под контролем соответствующих социалистических партий. Вот общая резолюция, которую вы приняли. Теперь вам предстоит сделать следующий шаг — решить, что вы утверждаете и конкретную комбинацию, состоящую в виде коалиционного Временного правительства, в состав которого вошли известные вам члены партии социалистов-революционеров по специальному разрешению петроградской конференции — тов. Керенский на пост военного министра и тов. Чернов на пост министра земледелия. Внесено предложение, чтобы этот вопрос, ввиду того, что принципиально он решен, и ввиду того, что вопрос о комбинации этой обсуждался на всех партийных совещаниях, и в частности, дебатировался на всех секциях и во фракциях данного съезда, решить здесь этот вопрос без прений. Позвольте поставить на голосование.

Тов. Гуковский. — Прежде чем вносить такое предложение, нужно огласить постановление Петроградской конференции, так как только после оглашения можно видеть: есть желающие возражать или нет. До прочтения принимать решение, по-моему, нельзя. Среди нас могут быть лица, которые не читали постановления петроградской конференции, и представители нашей партии, приехавшие из провинции, могут не знать этого постановления.

Председатель. — Товарищ предлагает огласить постановление Петроградской конференции. Угодно это сделать? Кому угодно, чтобы было оглашено постановление Петроградской конференции, тех прошу поднять красные билеты. Кто считает излишним, прошу поднять красные билеты. Принято — огласить решение Петроградской конференции.

Тов. Гуковский. — Вы заставляете воздержаться тех, кто не знает этого постановления.

Тов. Гроздов. — Я по мотивам голосования, по поводу моего участия в голосовании. Я не могу голосовать, так как постановления Петроградской конференции я не знаю. Некоторые члены петроградской организации не знают этого постановления.

Голос с места. — Многие не знают. Я приехал из провинции, я не знаю.

Председатель. — Товарищи, прошу вас не затруднять наше собрание. Позвольте мне, во избежание дальнейших инцидентов, кратко заявить здесь, что Петроградская конференция, с одной стороны, приняла специальную резолюцию, признающую данный момент, при ответственности трудовой демократии за судьбы русской революции, таким моментом, когда делается неизбежным вступление социалистов в состав Временного правительства. Затем петроградская конференция обсудила конкретный факт того, что Совет рабочих и солдатских депутатов, принявший приблизительно такое же постановление, избрал комиссию для переговоров с Временным правительством о возможности такой комбинации, что после долгих усилий известный модус был выработан и что в состав Временного правительства входят нижеследующие лица: тов. Керенский переходит на пост министра военного, товарищ министра юстиции Перверзев делается министром юстиции, министерство земледелия переходит к соц.-революционеру Чернову, министерство продовольствия — народному социалисту Пешехонову, министерство почт и телеграфа — Церетели, министерство труда — Скобелеву. Петроградской конференции предстояло утвердить эту комбинацию в той части, которая касалась двух лиц — Керенского и Чернова. Она это утвердила. Позвольте теперь поставить вопрос о том, чтобы это предложение голосовалось без прений.

Тов. Гроздов. — Какая формулировка голосования? Я предлагаю другую формулировку.

Председатель. — Позвольте сначала предложить — кто за то, чтобы этот вопрос был решен без прений? Кто против? 2. Кто воздержался? 14. Принято решить вопрос без прений. Товарищи, имеется в виду следующее предложение: предложить собранию утвердить это постановление Петроградской конференции, т.е. считать, что положение остается таким же и эта комбинация продолжает существовать решением съезда партии. Товарищ Гроздов предлагает другую формулировку. Позвольте эту другую формулировку сразу поставить на голосование, не открывая прений, ибо в эти прения могут вклеиться контрабандой прения, которых мы решили не производить.

Тов. Гроздов. — Так как нам точный текст Петроградской резолюции оглашен не был и мы не можем голосовать за оттенки, которые могут быть при устной передаче, нам нет надобности утверждать резолюцию Петроградской конференции.

Председатель. — Кто за то, чтобы принять, как я предложил? Кто за формулировку тов. Гроздова? Явное меньшинство.

Голос. — Просим занести в протокол.

Председатель. — Извольте. Это затягивает наше собрание, товарищи, решение по существу ясно. Вопрос слишком важен, чтобы осложнять его мелочами и частностями. Поистине мне представляется, что это было бы неправильно с нашей стороны. Позвольте перейти к следующему порядку дня. Позвольте перейти к существу голосования. Кто позволяет мне это сделать, прошу поднять красные билеты. Кто против этого? Явное меньшинство. Итак, товарищи, позвольте мне предложить сейчас на ваше голосование вот это предложение. Вы уже приняли резолюцию, которая регулирует дальнейшее существование данной комбинации. Теперь остается подтвердить данную комбинацию. Кто за то, чтобы она продолжала существовать в настоящее время со всеми коррекциями, которые вы утвердили в наших резолюциях, тех я прошу поднять красные билеты. Прошу сосчитать. 156.

Товарищи, кто за уничтожение комбинации министерской, прошу поднять красные билеты. Прошу сосчитать. 27. Кто воздержался? 29 воздержавшихся. Результаты голосования: данное заседание 156 голосами против 27, при 29-ти воздержавшихся, решило постановление Петроградской конференции утвердить и данную министерскую коалиционную комбинацию продолжать.

Позвольте, товарищи, перейти к дальнейшему пункту.

Тов. Гуковский. — Так как могут быть еще заявления, что по мотивам голосования не дают слова...

Председатель. — Извините, товарищ, позвольте перейти к дальнейшему пункту нашего заседания.

Тов. Брюлова-Шаскольская. — Я бы предложила по этому вопросу произвести поименное голосование.

Председатель. — Я поставлю на голосование ваше предложение. Кто за поименное голосование, тех прошу поднять карточки. Явное меньшинство против громадного большинства. Товарищи, позвольте просить президиум довести до сведения о состоявшемся постановлении съезда. Тов. Чернов это знает, но до сведения тов. Керенского о состоявшемся постановлении надо довести. А теперь позвольте перейти к следующему пункту нашего порядка — к выборам кандидатов в Центральный Комитет.

Тов. Гуковский. — Я делаю конкретное предложение к порядку дня.

Председатель. — Я должен знать, в чем дело. Если это предложение, не входящее в утвержденный нами порядок дня, позвольте поставить его после решения вопросов, постановка которых нами решена.

Тов. Гуковский. — Товарищ председатель, предложение, которое я имею сделать, должно быть сделано неотложно и ранее, во всяком случае, нежели мы приступим к избранию кандидатов в члены Центрального Комитета. Поэтому я и прошу разрешения...

Председатель. — Не имеет ли это предложение чего-нибудь общего с предложением, которое мы слышали и которое должно предшествовать предложению одного товарища относительно частного совещания?

Тов. Гуковский. — С моей точки зрения, это может быть сделано не в частном совещании, если угодно, а в общем собрании съезда, но, во всяком случае, нельзя будет вносить это предложение после того, как приступлено будет к избранию кандидатов в Центральный Комитет. Вот почему я прошу разрешить мне сделать мое предложение, мотивировать его? и затем, если собранию угодно будет отвергнуть, оно его отвергнет.

Председатель. — Я попрошу вас внести в письменном виде для рассмотрения президиумом.

Тов. Гуковский. — Целый ряд предложений, которые делались здесь, вносились в словесной форме. Я просил бы не делать исключения.

Председатель. — Позвольте мне консультировать собрание. Товарищ Гуковский предлагает в словесной форме, не ознакомив президиум с своим предложением в письменном виде, внести его. Мы не знаем в чем предложение тов. Гуковского заключается. Позвольте поставить на голосование — желает ли собрание, чтобы тов. Гуковский внес это предложение в письменном виде, или желает предоставить сейчас ему слово? Кто за то, чтобы он изложил устно, тех прошу поднять красные билеты. Явное большинство за то, чтобы предложение было представлено в письменном виде. Позвольте просить дать ваше заявление в письменном виде в президиум.

Тов. Саккер. — Я к порядку. Мы просим, чтобы частное совещание было сделано сейчас же, потому что наше предложение имеет непосредственное отношение к тому вопросу, который будет обсуждаться в дальнейшем.

Председатель. — Какое «наше предложение»?

Тов. Саккер. — Предложение, подписанное группой товарищей. 20 или 25 товарищей предлагают устроить частное совещание по одному вопросу без прений. Товарищи предлагают это сделать до выборов кандидатов.

Председатель. — Я просил бы отметить, если это не относится к выборам кандидатов, то желательно было бы сначала произвести выборы кандидатов, а потом устроить частное совещание. Пока счетная комиссия подсчитывала бы кандидатов, мы бы устроили частное совещание.

Тов. Саккер. — Мы бы предложили устроить частное совещание до выборов, так как это имеет связь с выборами вообще.

Председатель. — Очевидно, имеется в виду нечто изменить в состоявшихся выборах товарищей в Центральный Комитет, но не выборы кандидатов. Товарищи, я предложил бы, чтобы сейчас были сделаны выборы кандидатов.

Тов. Саккер. — Желательно было бы предварительно частное совещание устроить.

Тов. Николаев. — Вчера сюда были внесены три списка: от группы центра, левых и просто социалистов-революционеров. Сегодня были оглашены эти списки членов, выбранных в Центральный Комитет. Некоторые лица, которые намечались группой центра в кандидаты, выбраны в Центральный Комитет. В группе центра этот вопрос не обсуждался. Поэтому я предлагаю пред тем, как намечать кандидатов, сделать перерыв. Предполагалось, что программа дня будет другая. Программы дня у нас возникают спонтанейно.

Тов. Авксентьев (председательствует). — Внесено предложение, чтобы сделать перерыв, чтобы группа центра могла наметить кандидатов во время этого перерыва. Этот вопрос я ставлю на голосование. Кто за назначение перерыва, прошу поднять билеты. Кто против? Большинство против. Таким образом, перерыва не будет. Было еще предложение относительно того, чтобы до оглашения кандидатов, до выборов их, чтобы данное собрание объявило себя частным совещанием, чтобы некоторая группа лиц могла внести определенное предложение, связанное с выборами и с выставлением кандидатов. Я прошу соблюдать тишину. Товарищ, будьте любезны подойти сюда и просить слова.

Голос с места. — Я вовсе ничего не говорю, но левые товарищи говорят — голосуйте.

Председатель. — Я, товарищи, делаю замечание данным товарищам.

Тов. Евгения Ратнер. — Я предлагаю поступить с этим заявлением, как с заявлением тов. Гуковского, — в письменном виде сдать в президиум, и пусть президиум решит.

Председатель. — Президиуму предложение тов. Гуковского неизвестно, а здесь известно — сделать частное совещание перед выборами кандидатов. Товарищей, которые стоят за предложение тов. Саккера, прошу поднять билеты. Большинство против. Частное совещание не назначается. Дозвольте перейти к выборам кандидатов. Позвольте вам сказать, что сейчас будут выдаваться листки, бюллетени, а затем, после раздачи бюллетеней, будут оглашены списки кандидатов, которые предлагаются различными лицами и группами.

Тов. Авксентьев. — Товарищи, из центра просим прийти в верхнюю аудиторию, чтобы наметить наших кандидатов.

Председатель (В.М.Чернов). — Товарищи, один момент внимания. Товарищи, к порядку. Товарищи, президиум рассмотрел формулированное товарищем Гуковским предложение и предлагает вам рассмотреть его в частном совещании.

Тов. Гуковский. — До выборов кандидатов.

Председатель. — Нет, это предложение не имеет отношения к выборам кандидатов.

Тов. Гуковский. — Имеет прямое отношение. Если будут произведены пере выборы Центрального Комитета, тогда будут совсем другие кандидаты намечены.

Председатель. — Поступило в президиум заявление тов. Прилежаева, что съезд присоединился к постановлению Петроградской

конференции о товарищах социалистах-революционерах в составе министерства, подлинный текст которого не был оглашен. Позвольте объявить перерыв для написания записок.

После перерыва

Председатель (В.М.Чернов). — Товарищи, все подали записки? Счетная комиссия покорнейше просит вас выбрать другой состав счетной комиссии. Товарищи заседали до 5 час. утра вместе с президиумом. Покорнейше прошу назвать кандидатов.

Голоса. Тов. Черневского, Гуковского, Зетель²⁴⁴, Сигова, Гармиза²⁴⁵, Гуревича, Шаскольскую, Зак, Берг, Камкова, Сталинского, Арманд, Левина, Сироту²⁴⁶.

Председатель. — Товарищи, прошу внимания! Здесь предложены тов. Черневский, Гуковский...

Тов. Гуковский. — Я отказываюсь.

Председатель. — Товарищи, прошу прекратить чрезвычайно веселое настроение. Здесь называли: тов. Черневского, Гуковского, Гармиза, Мильчика, Сигова, Шаскольскую, Флеккель, Саккер, Сталинского, Арманд.

Тов. Гуковский. — Очевидно, это шутка наших товарищей, именовавших по порядку так называемых правых. Мы просим нас освободить.

Председатель. — Товарищи, я покорнейше прошу со всех сторон называть кандидатов.

Тов. Анский. — Вчера президиум сам назначил 6 человек. Я предлагаю, чтобы президиум назначил 3 человек, так как в 4 раза будет меньше работы. Пусть он сам назначит от левых, центра и правых.

Председатель. — Товарищи, я покорнейше прошу на этом не останавливаться долго.

Тов. Деконский. — Я предложил бы тов. Плеханова²⁴⁷.

Председатель. — Позвольте, товарищ, Плеханова нет здесь.

Тов. Деконский. — Есть Плеханов. Вот он, здесь. (Смех.)

Председатель. — Извиняюсь, товарищи. Позвольте тогда тов. Плеханова.

Голоса. Предлагали тов. Гармиза, Черневского и Флеккель.

Председатель. — Позвольте остановиться на этих лицах. Предложим этим лицам по их соглашению найти помощников, кого они найдут нужным. Покорнейше прошу названных лиц вступить в обладание этими записками.

Голос с места. — Предлагаю, чтобы не было нападков, проголосовать этих лиц. (Принято.)

Председатель. — Теперь мы переходим к дальнейшему порядку дня. Я должен огласить следующее предложение: «Ввиду того, что значительная часть участников съезда уже разъехалась, значительная часть уезжает сегодня, предлагается сегодня же решить вопрос о дне закрытия съезда. Вот какое предложение. Раз мы решим во-

прос о дне закрытия съезда, должны расположить в остающееся время все, что необходимо решить, а также что мы не можем решить и должны предоставить при известных руководящих началах Центральному Комитету.

Голос. — Или Совету партии!

Голос. — Или конференции!

Председатель. — Товарищи, позвольте в этом отношении предложить следующее. Во-первых, высказаться по вопросу о дне закрытия. Прошу вносить конкретные предложения по данному вопросу. Затем я поставлю на голосование вопрос о том, что не удастся закончить и кому передать незаконченное. Нам еще придется обсудить вопрос о назначении частного совещания, предложенного товарищами.

Тов. Гуковский. — Я имею такое предложение: просить президиум обсудить вопрос о дне, когда может быть закрыт съезд, и сделать об этом сообщение собранию, которое и примет предложение президиума.

Тов. Прилежаев. — Я считаю неправильным исходить из одной даты, когда закрыть съезд. Надо исходить из того, какая необходимая работа осталась. По докладам соц.-экономической секции ни одной резолюции не было принято. Без этого нельзя уехать. Национальный вопрос должен быть разрешен, муниципальная программа должна быть утверждена, еще аграрный, рабочий вопросы. Затем, товарищи, организационный устав должен быть принят. Издательское дело может быть передано другому органу. Значит, у нас 3 вопроса социально-экономической секции, организационный устав, муниципальный вопрос, национальный вопрос, вопрос о выборах в Учредительное собрание. Итого 7 вопросов. И вот, если мы будем по этим вопросам работать продуктивным образом, мы должны будем здесь остаться не менее 4-х дней. Без этого нельзя разъезжаться.

Н.Я.Быховский. — Товарищи, из всех этих вопросов наиболее существенный вопрос — аграрный. Мне приходилось от многих слышать, что нельзя явиться на места, не получив ответа на вопросы, с которыми явились делегаты. Я предлагаю, чтобы завтра все утро было предоставлено аграрному вопросу. Может быть, придется форсировать, но резолюция должна быть вынесена. Может быть, можно будет ответить на вопросы, которые заданы докладчику. Мы должны это ликвидировать. Я предлагаю завтра все утро предоставить аграрному вопросу.

Тов. Мамырин. — Товарищи, предложение о назначении дня внес я. Решение, которое предлагается, я считаю неправильным. Надо выяснить, какое количество товарищей может остаться на послезавтра, а может быть, только на завтра. Если важные резолюции будут приниматься при половинном составе съезда, то удовлетворение будет не особенно велико. Тов. Быховский говорит, что, может быть, придется форсировать. Но комкать резолюции — вещь недопустимая. Первую резолюцию о государственном устройстве

мы очень плохо голосовали. Если так будет и по другим вопросам, то лучше их не принимать. Им — грош цена. Лучше уехать с пустыми руками, чем со случайно принятым решением. Съезд не поработал вполне. Это очень грустно. Но что же делать. Надо выяснить, какое количество товарищей уедет сегодня, какое завтра. Может быть, завтра придется закрыть съезд. Может быть, просить собрать второй съезд, может быть, конференцию, но комкать нельзя.

Тов. Шевченко. — Мы не можем разъехаться до тех пор, пока не закончим дело. Вопрос аграрный не закончен. Нам без решения съезда по этому вопросу нельзя возвратиться. Без этого мы не можем работать. Затем вопрос об отношении к социалистическим партиям. Без этого решения мы не можем разъехаться.

Председатель. — Товарищи, дело совершенно ясно. Высказавшиеся товарищи выяснили две стороны дела, во-первых, что съезд должен считаться с количеством работы, во-вторых — с численностью своего состава. Так или иначе, но совсем ясно, что президиуму надо обсудить этот вопрос и немедленно внести конкретное предложение. Так как предложение такое было внесено, обмен мнений был, то позвольте проголосовать.

Тов. Гуковский. — Я предлагаю не сейчас, а, может быть, через 2 часа; нам придется сделать перерыв, так как здесь дышать нечем. Может быть и можно было бы воспользоваться этим перерывом.

Тов. Прилежаев. — Я предложил бы просить президиум, принимая во внимание наше желание получить решение по указанным вопросам, составить смету работ сообразно этой программе, т.е. выяснить, во сколько дней может уместиться решение этих вопросов. До представления такой сметы трудно решить.

Председатель. — Позвольте проголосовать конкретное предложение поручить президиуму составить конкретное предложение, и если это предложение будет решено в положительном смысле, то когда это можно сделать. Кто за это предложение, прошу поднять красные билеты. Кто против предложения? Принято. Когда прикажете это сделать, товарищи?

Голоса. — Сейчас!

Председатель. — Предлагается сейчас же. Есть предложение устроить это завтра утром. Предложение о том, чтобы президиум представил конкретный проект. Некоторые предлагают, чтобы президиум сделал это сейчас, другие — завтра утром.

Голос с места. — Я предложил бы тогда сегодня никому не уезжать.

Председатель. — Товарищи, позвольте поставить на разрешение — кто за то, чтобы президиум сделал это немедленно, тех прошу поднять билеты. Кто за то, чтобы это было сделано во время перерыва? Кто за то, чтобы это было сделано завтра утром? Принято, чтобы это было сделано завтра утром.

Тов. Каплан. — Ввиду того, что времени мало, а докладов много, то, если сегодня останется время, желательно было бы вы-

слушать доклад В.М.Зензинова об отношении к социалистическим партиям.

Председатель. — Нам необходимо, кроме того, разрешить отложенный до конца выборов вопрос о частном совещании. Товарищи, я полагаю, что самый вопрос о том, быть или не быть частному совещанию, должен решаться в порядке частного совещания. Или прикажете иначе? Я хотел бы сказать — в закрытом заседании съезда, кто за то, чтобы этот вопрос решался в закрытом заседании съезда, т.е. вопрос о том, быть или не быть частному совещанию? Кто за это, прошу поднять билеты. Меньшинство против. Итак, товарищи, в настоящий момент я позволяю себе прекратить открытое заседание съезда для закрытого заседания съезда. Покорнейше прошу лиц, не имеющих права участвовать в закрытом заседании, покинуть этот зал. Представителей печати прошу покинуть заседание. Если кто-либо имеет особое предложение по поводу гостей, прошу заявить. Не имеется заявлений? Вносится вопрос о представителях партийной прессы. Кому угодно по этому поводу высказаться за и против?

Голос с места. — Я — за.

Председатель. — Против никого нет?

Голос. — С самого начала съезда у нас было очень много политики для установления единой линии поведения. Все, что нужно было, сделано. Мне кажется, опять возобновлять нельзя.

Председатель. — Вопрос идет о допущении или недопущении партийной прессы.

Голос. — Я смотрю на представителей партийной прессы, как на членов нашей организации, как на гостей.

Председатель. — Иных предложений нет?

С.Л.Маслов. — Представители партийной прессы остаются как гости, но это не должно быть оглашено в печати.

О.С.Минор. — Я полагаю, что не только в печати не должно быть оглашено, но и вообще вне партии не должно быть оглашено устным порядком.

Председатель. — Президиум всецело присоединяется, если есть надобность в этом. Но съезд понимает, что если собрание закрытое, то протоколы могут вестись, но они подвергаются особым последствиям — они передаются в архив партии.

Итак, товарищи, вопрос выяснен. Вопрос о нахождении партийной прессы в качестве гостей решается в положительном смысле.

Позвольте закрыть наше заседание.

Открывается закрытое заседание

Разъяснение В.М.Чернова по поводу указа А.Ф.Керенского, оглашенного на съезде.

В.М.Чернов. — Позвольте мне слово. Товарищи, мне лично представляется, что вопрос в такой мере трагизма не имеет, если мы каким-либо неосторожным словом или жестом не увеличим того,

что произошло. В частности, я должен вам сказать, что вопрос, поскольку речь идет об указе, он ангажирует всех членов социалистов, входящих в состав Временного правительства. Все члены социалисты, входящие в состав Временного правительства, связаны круговой порукой, друг за друга ответственны, друг друга контролируют. Ими установлена общая политическая линия поведения. В этом отношении каждый из членов Временного правительства социалистов пред вами равно ответственен сейчас за этот указ. Товарищи, я должен обратить внимание вот еще на что. Ваше внимание возбуждает и подвергается определенному отношению то, что издано на основании действующего закона. Вы все знаете, что указ этот ничего нового не вносит. Закон не отменен, он действует. И вопрос о конце этого закона, именно по отношению к семьям, разрешение этого вопроса при соответствующем желании всех вас или части должно быть в таком смысле, что он должен быть отстранен от данного вопроса. Это может быть исправлено в порядке законодательном и не иначе. Несомненно, Центральный Комитет это рассмотрит, социалистические группы рассмотрят. Все законные пути действия у вас имеются. Но по существу вы видите, что все члены Временного правительства, и я не в меньшей мере, чем товарищ Керенский, ответственны пред вами за то, что сейчас существует этот действующий закон, что только он может применяться, что на него только может ссылаться Временное правительство. Я просил бы ни в коем случае не обращать данный указ как в специальное орудие против товарища Керенского.

Председатель. — Позвольте заявить, что теперь заседание закрытое кончилось и сейчас идет открытое заседание.

Тов. Витязев просит слова для внеочередного заявления.

Тов. Витязев²⁴⁸. — Наши секции, предназначенные для деловой работы, совершенно не функционируют. Мы разбились на фракции, и, сколько ни приходится работать, чтобы созвать секцию, их не созвать. Пред нами целый ряд существенных вопросов, без которых мы в армию поехать не можем. Я прошу товарищей, которые работают в армии, собраться завтра в аудитории № 4 для разрешения неотложных вопросов и свои резолюции передать в Центральный Комитет.

Председатель. — Товарищи, позвольте огласить результаты выборов в кандидаты. Избраны: тов. Тетеркин — 206 голосов, тов. Берг — 201, тов. Ховрин — 130, тов. Быховский — 126, тов. Гуревич — 119.

Товарищи, просят еще объявить, что организационная секция завтра соберется в 9 час. утра во 2-й аудитории. Затем позвольте настоящее собрание закрыть. Завтра назначается пленарное заседание в 10 ч. у.

Заседание 3-го июня 1917 года

(Утреннее)

Председатель (Н.И.Ракитников). — Товарищи, ко мне поступило несколько заявлений от членов съезда относительно того, что тот пункт нашей резолюции об отношении к войне, в котором говорится о связи фронта политического и фронта стратегического, несмотря на совершенно ясное объяснение товарища докладчика, членами съезда понимается различно. Мне сообщали, что некоторые товарищи считают эту связь ультимативной, т.е. что Россия только в том случае сомкнет свой фронт стратегический с фронтом союзников, если союзники предварительно примут те условия политические относительно будущего мира, которые выставила русская демократия. Как председатель, я должен констатировать, что этот пункт как раз с этой точки зрения рассматривался на заседании пленума и докладчик дал совершенно категорическое, не допускающее никаких сомнений, истолкование этого пункта в том смысле, что тут нет никакой ультимативной связи, что, наоборот, эта ультимативная связь отрицается. С другой стороны, было предложение относительно того, чтобы подчеркнуть еще более это отсутствие ультимативности этой связи, и ни один голос на заседании не раздался в пользу того, чтобы этот пункт был формулирован так, чтобы эта ультимативность была подчеркнута. Я, как председатель, заявляю, что не может подлежать никакому сомнению, что эта часть резолюции по отношению к войне отнюдь не может быть истолкована в смысле ультимативности этой связи. Наоборот, съезд принял резолюцию такую, которая ставит в связь эти два фронта, но никакого ультимативного характера этой связи не придает. Это мое пояснение будет занесено в протокол. Затем, президиум, согласно вчерашнего постановления, обсуждал план предстоящих занятий съезда. Относительно срока закрытия съезда президиум полагал бы, что ввиду того, что наши товарищи — члены съезда начали усиленно разъезжаться и относительно дальнейших разъездов поступают все новые заявления, следовало бы приложить все усилия к тому, чтобы сегодня съезд был закрыт. Президиум предлагает устроить сегодня два пленарных заседания — утреннее и вечернее. Вечернее начать в 5 час. На утреннем заседании президиум предлагает заслушать и принять резолюцию об Интернационале, затем доклад тов. Зензинова — об отношении к другим социалистическим партиям и обсуждение резолюции по этому вопросу. 3-й вопрос — резолюция по национальному вопросу. По этому поводу будет сообщение президиума. Наконец, теперь же, немедленно, выбрать комиссию по аграрной политике с тем, чтобы она к вечернему заседанию представила резолюцию по аграрному вопросу. На вечернее заседание остается организационный вопрос. По этому поводу организационная секция вносит проект временного организационного устава. Затем в вечернем заседании должен быть рассмотрен вопрос об аграрной и о рабочей политике. По отношению к этим вопросам у президиума

имеется такое предложение. Я скажу вам в общих чертах, чтобы это не возбудило никаких недоумений. Ясно, что обстоятельно и подробно обсудить эти вопросы не удастся. Мнение президиума таково, что ввиду необходимости кончить съезд сегодня следовало бы ограничиться принятием некоторых общих директив и поручить Центральному Комитету созвать в ближайшее время конференцию, во-первых, по национальному вопросу для подробного рассмотрения национальной проблемы и по аграрному вопросу для подробного рассмотрения аграрной политики. Вот предложения, которые могут быть сделаны президиумом. Кому угодно высказаться? Я, товарищи, очень прошу не затягивать занятий съезда ввиду крайне короткого времени, которое нам остается.

Тов. Трутовский. — Я предлагаю поставить вопрос о муниципальной политике.

Председатель. — Совершенно верно. Я имел ввиду доклады социально-экономической секции.

Тов. Соколов. — Когда будет обсуждаться вопрос о выборах в Учредительное собрание? Для нас, приехавших из провинции, это очень важно.

Председатель. — Придется только кратко обменяться мнениями по этому вопросу.

Тов. Зак. — Мне представляется, что эта программа крайне неудовлетворительна. Насколько я слышал, товарищи, приехавшие из провинции, заявляют, что без аграрной политики они не могут вернуться домой. Точно так же нельзя вернуться без выяснения рабочей политики. Говорят, что конференция будет созвана в течение месяца. Несомненно, это должно быть. Мне кажется, в данное время это имеет огромное значение, особенно аграрный вопрос должен быть рассмотрен. Приближаются осенние работы, и тогда мы увидим, до какой степени отсутствие земельной политики имеет значение. Я предложил бы остановиться на этом вопросе хотя бы в тех рамках, как он обрисован в докладе тов. Ракитникова и в каких вносился в секции. Этот доклад затрагивает, главным образом, аграрный вопрос в деревне, и мы тут могли бы ответить на те вопросы, на которые мы обязаны ответить в деревне.

Председатель. — Вы предлагаете продолжить занятия съезда?

Тов. Зак. — Я предложил бы поставить аграрный вопрос прежде всего.

Председатель. — Предложение президиума такое — немедленно избрать комиссию для подготовки резолюции по аграрному вопросу. Я думаю, эта резолюция включает основные принципы по аграрной политике и вопрос этот, уже с некоторой подготовкой, будет рассмотрен в вечернем заседании.

Тов. Иосифов. — Я думаю, что выражу общее мнение собрания если скажу, что вопрос об Интернационале для нас совершенно ясен и поэтому отнимать остающееся время на обсуждение резолюции по пунктам по этому вопросу нет надобности. Что касается вопроса об отношении к социалистическим партиям, то для нас тоже

выяснилось, что никакие соглашения невозможны, и мы по этому вопросу можем не торопиться. Мое предложение — выбрать аграрную комиссию, вечером заняться аграрным вопросом, а сейчас наметить программу иную, чем та, которая предложена президиумом. Я бы предложил начать с обсуждения по национальному вопросу, так как резолюция по этому вопросу совершенно необходима.

Председатель. — Дело в том, что предполагалось, что резолюция по интернациональному вопросу, ввиду ее простоты, займет короткое время. Товарищи, у меня просил слова тов. Злобин.

Тов. Злобин. — Товарищи, мое предложение было обращено к представителям партии из провинции. Оно было поддержано. Я обращаюсь теперь к пленуму. Я предлагаю: немедленно вслед за окончанием партийного съезда должен быть созван совет партии, которому и передать всю незаконченную работу для ее окончания. Если нужна конференция, пусть она соберется немедленно вслед за окончанием работы съезда для ликвидации его огромной и в большинстве незаконченной работы. По вопросу национальному и по Интернационалу нам требуется ясное и твердое решение, но не прения по этим вопросам. Я предлагаю, поддерживая тов. Иосифова, перейти к вопросу национальному, вопрос Интернационала провести сейчас же, потому что по этим вопросам должно быть голосование. Вопросы о рабочей и аграрной политике провести на вечернем заседании. Но есть вопросы, которые нельзя передать на конференцию или совет партии, это — вопросы о программе и об организационном уставе. Эти вопросы должны быть заслушаны.

Председатель. — Товарищи, внесено предложение о прекращении прений.

Тов. Шевченко. — Конкретное предложение — доклад тов. Зензинова должен быть отложен, должен быть снят с порядка дня.

Председатель. — Товарищи, я буду ставить на голосование это предложение. Предложено поставить предложение относительно снятия с порядка дня резолюции по интернациональному вопросу. Кто за это предложение? Большинство против. Затем, предложение о снятии доклада тов. Зензинова. Ставлю на баллотировку. Кто за снятие с порядка дня доклада тов. Зензинова? Большинство против снятия. Таким образом, общий порядок дня будет такой — резолюция по Интернационалу, доклад тов. Зензинова, национальный вопрос и выборы аграрной комиссии. Я перечисляю эти вопросы не в порядке их постановки. Выборы аграрной комиссии надо поставить немедленно. Кто высказывается за этот порядок, прошу поднять красные билеты. Порядок принят. Мы приступаем к выборам аграрной комиссии.

Голос с места. — Я предлагаю завтра устроить утреннее заседание.

Председатель. — Это потом выясним.

Тов. Чернецкий. — Если программа сегодня не будет выполнена, то, конечно, на завтрашний день останутся все наличные члены съезда.

Председатель. — Угодно принять? Принято. Товарищи, приступим к выборам аграрной комиссии. Угодно наметить членов комиссии?

Голоса. Товарищей Зака, Быховского, Прилежаева, Ракитникова, Подбельского, Маслова, Руднева, Иващенко, Трутовского, Чернецкого.

Председатель. — Ввиду того, что съезд стал очень немногочисленным, может быть, мы не будем очень щедро пополнять эту комиссию. Может быть, мы ограничимся указанными фамилиями? Товарищи, раздаются голоса, что комиссия уже достаточно многочисленна. Кто против, прошу поднять билеты. Комиссия принята в составе, как написано на доске. В комиссию вошли: Зак, Быховский, Прилежаев, Ракитников, Подбельский²⁴⁹, Маслов, Руднев, Иващенко²⁵⁰, Бунаков, Качинский²⁵¹.

Тов. Руднев. — Товарищи, может быть, мы не упомянули кого-либо из знатоков аграрного вопроса из провинции? Принятое решение можно дополнить правом Центрального Комитета дополнить эту комиссию товарищами, которые могут быть полезны.

Председатель. — Товарищи, виноват. В этой комиссии нет представителя Туркестана. Товарищ Чернецкий, ввиду того, что его фамилия называлась, и ввиду того, что в Туркестане своеобразные условия земельных отношений, находит, что его присутствие в этой комиссии будет полезно.

Голос с места. — Я бы просил записать товарища с Кавказа.

Председатель. — Я думаю, что товарищи из областей, которые имеют сделать сообщение, могут сами пожаловать в комиссию.

Товарищи, мне тов. Зак подал записку с просьбой слова для внеочередного заявления.

Тов. Зак. — Сегодня в «Труде» напечатана резолюция о войне. В пункт второй я внес поправку, а здесь этой поправки нет. Поправка была относительно того, что все финансовые убытки от войны переносятся на имущий класс.

Тов. Зензинов. — Эта поправка была принята, и она помещена в той резолюции, которая передана из президиума. В «Деле народа» она полностью напечатана, а здесь она взята не из президиума.

Председатель. — Мы обязуем редакцию «Труда» в следующем номере эту оговорку сделать. Товарищи, позвольте просить членов аграрной комиссии устроить приватное заседание. Позвольте председательство передать товарищу Рудневу. (Короткий перерыв, во время которого члены аграрной комиссии уходят.)

Председатель (В.В.Руднев). — Прошу занять места. Слово предоставляется тов. Зензинову по докладу об отношении к социалистическим партиям.

В.М.Зензинов. — В новой политической обстановке, созданной всеми последними событиями, вопрос о нашем отношении к другим социалистическим партиям приобретает значительно большую остроту и для своего разрешения требует от нас немало решительности. Можно сказать, что, по сравнению с периодом подпольного сущест-

ования партии, этот вопрос одновременно стал и более сложным, и более простым: более сложным, так как перед всеми социалистическими партиями вдруг открылось самое широкое поле деятельности — в сфере общегосударственного строительства, в области политической, в земстве и городских самоуправлениях; вместе с тем этот вопрос стал и более простым, так как жизнь требует разрешения его короткими ударами.

Позвольте мне, товарищи, подойти к этому вопросу путем историческим.

Наша партия явилась законной наследницей всего предшествующего русского революционно-социалистического движения. Вера в силу революционной инициативы и революционного творчества, перевес социального момента над политическим, объединение пролетариата и трудового крестьянства в общем понятии трудового народа, аграрная программа в применении к специфическим русским условиям жизни — таковы были заветы народнического и народо-вольческого движения, которые были восприняты нашей партией и придали ей черты, отличавшие ее и отличающие до сих пор от большинства социалистических партий Европы. С другой стороны, партия социалистов-революционеров восприняла и тот принцип, который международная социалистическая мысль положила в основу теории и практики всех социалистических партий, — принцип классовой борьбы: социализм может быть завоеван только революционной борьбой трудящихся классов.

Эти две особенности — заветы русского революционного движения и принципы современного международного социализма — придают партии социалистов-революционеров тот своеобразный характер, который как выделяет нашу партию в общей армии международного социализма, так и ставит ее на особое место в ряду русских социалистических партий.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что с момента своего появления партия социалистов-революционеров должна была прежде всего выдержать борьбу за право на существование. И этой борьбой полон весь первый период истории нашей партии, когда нам пришлось бороться не только за проведение в политической жизни наших лозунгов и нашей программы, но и за право стоять в этой борьбе рядом с другими социалистическими партиями. Своеобразие методов политической борьбы — террор, защита интересов не только одного пролетариата, но всего трудового народа, особенности нашей аграрной программы — все это заставило насторожиться социалистические партии как России, так и Европы. Все черты, отличавшие нашу партию от других, резко нарушали те традиции, которые установились за период 80—90 годов в русском социалистическом движении, когда в период упадка революционной энергии и социалистической мысли главенствовали социал-демократические настроения в их наиболее утрированном виде — экономизм и стачкизм; равным образом, теория и практика нашей партии нарушали и те традиции, которые германская социал-демократия под влияни-

ем упрощенного и вульгаризированного марксизма установила за этот период в международном социализме. Во имя этих традиций русская социал-демократия предприняла против нас поход. Не только наша революционность и наш социализм были взяты под подозрение, но мы даже были просто объявлены мелкобуржуазной партией социалистов-реакционеров. Таково было постановление лондонского съезда рос. соц.-дем. раб. партии в 1903 г., когда партийным с.-д. организациям были категорически запрещены всякие союзы и соглашения с социалистами-революционерами. Под воздействием русской социал-демократии и при содействии социал-демократии германской взяты мы были под подозрение и в международном социалистическом бюро, где нам сначала упорно не хотели дать места. И это несмотря на то, что мы с момента появления своего как партия социалистов-революционеров категорически признали те три основных принципа, исповедание которых каждой социалистической партии открывает двери в Интернационал: признание государственного начала, классовой борьбы и обобществления средств производства. Что касается нашего отношения к русской социал-демократии, то в 1901 г. мы вступили в семью социалистических партий со словами братского приветствия по адресу русских социал-демократов, с протянутыми к ним руками и с мечтой о создании в России *единой социалистической партии*. Тогда наш призыв услышан не был. Мало того — русская социал-демократия увидела в нашей партии политического конкурента и начала с нами ожесточенную борьбу, наполнившую собою историю нашей партии за весь период с 1902 по 1905 г. Но, несмотря ни на эти внутренние препятствия, ни на те внешние, которые характеризовали общие условия политической жизни того времени, партия социалистов-революционеров росла и крепла. Этот рост и эту силу обеспечивала ей именно та своеобразность, которую наша партия проявила в соединении исторических заветов русского революционного движения с принципами международного классового социализма. Верные своему девизу, мы окрепли в борьбе и вошли равноправными членами как в среду социалистических партий России, так и в братскую семью социалистического Интернационала. Наша террористическая деятельность, наше участие в массовом рабочем движении и наша роль в крестьянском движении в 1905 году обеспечили нам наши права. Тогда к нам изменили отношение: нас вынуждены были пустить в Интернационал, из мелкобуржуазной партии социал-реакционеров мы превратились в глазах русских социал-демократов в социалистическую партию.

Но наш успех одновременно имел и другую сторону. Наряду с признанием нас и закреплением наших прав, мы вызвали к жизни и новые партийные образования, которые отчасти откололись от нас, отчасти создались в рассыпанной массе под влиянием нашей деятельности. Я говорю о народных социалистах и трудовиках.

Народные социалисты вышли из нашей среды и образовали самостоятельную партию в 1906 году, после кризиса революции,

когда разбита была первая революционная волна. Они мечтали создать широкую и открытую социалистическую партию, могущую ужиться в обстановке политического бесправия и преследований. Ради этого народно-социалистическая партия стала на скользкий путь политического приспособленчества, отказалась от революционных методов борьбы, сознательно затушевала свой республиканизм и нашу аграрную программу сделала более умеренной и менее последовательной. С другой стороны, народные социалисты молчаливо отвергли тот принцип, который заложен в основе всех социалистических партий, входящих в Интернационал, — принцип классовой борьбы. Но ни эти жертвы, ни эти отказы не обеспечили народным социалистам того успеха, на который они рассчитывали: партия народных социалистов осталась до сего момента партией придуманной, оторванной от революционной борьбы широких масс, осталась, в сущности, тем, чем была с самого начала: кружком интеллигентов.

Что касается трудовиков, то трудовая группа, в сущности, никогда не была, да и до сих пор не является политической партией. В основе ее всегда была не программа, а платформа, и эта платформа трудовой группы была откровенно придумана для тех народных масс, которые политически еще не созрели для вхождения в одну из существующих социалистических партий. В этом отношении трудовая группа была лишь промежуточной партией, в которой массы не могли задержаться надолго. И характерно, что лишь в самое последнее время трудовая группа приняла республиканскую и социалистическую программу, когда исповедание республиканизма и социализма почти для каждой демократической партии явилось чуть ли не признаком хорошего политического тона. В период наиболее ожесточенной борьбы трудовики, очевидно, считали, что ни республика, ни социализм не являются лозунгами широких народных масс. Таково было их понимание интересов и идеалов демократии. Надо ли наряду с этим указывать на ту неопределенность политических и социальных позиций, которые трудовики занимали, и на ту организационную дряблость и аморфность, которые свойственны были русскому трудовизму?

Перед нами, товарищи, стоит вопрос об отношении партии социалистов-революционеров к росс. соц.-дем. рабочей партии, к партии народных социалистов и к трудовой группе (в этом докладе я не поднимаю вопроса о национально-социалистических партиях, так как он должен послужить предметом особого заседания нашей секции). Вопрос о нашем отношении к другим социалистич. партиям поднят самой жизнью и повсюду поставлен ею на местах перед нашими организациями. Вопрос этот носит не теоретический характер, а практический, относясь в данный момент всецело к области вопросов практической политики. И потому для партии особенно важно получить авторитетное разрешение этого вопроса от самого компетентного партийного органа — Всероссийского съезда партии.

Два обстоятельства в значительной мере должны повлиять на наше решение, обстоятельства, связанные с историческим моментом, в котором находится наша страна. Эти два обстоятельства: огромный успех и рост нашей партии, во-первых, и близость Учредительного собрания и выборов в него, во-вторых.

Стремительный рост нашей партии, который мы все наблюдаем за последнее время, несомненно, превзошел ожидания самых пламенных партийных оптимистов. В эти дни мы собираем богатую жатву тех посевов, которые мы делали раньше; наши жертвы, наши труды и наши усилия теперь окуплены сторицей. Численный рост партии и усиление ее политического влияния доказывают, как верно были намечены те основы, которые нашу партию отделяют от всех других. Но этот успех партии имеет и свою теневую сторону — постепенно ее рост приобретает угрожающий характер. Широкие народные массы, увлеченные так привлекательно звучащими для их ума и сердца лозунгами, но еще не прошедшие через строгую школу партийной работы, представляют, конечно, для партии немалую опасность, вливаясь в нее широкими потоками. Они рискуют затопить наши партийные организации и забить их мало подготовленной для партийного самоопределения толпой. И в такую минуту, в период бурного формирования нашей партии, было бы особенно важно сохранить четкость тех контуров, которые придают нашей партии физиономию, так заметно выделяющую ее из ряда других. Стереть эти контуры теперь — значит разбить те формы, в которые в данную минуту льется расплавленная масса, и мы рискуем вместо слитка определенной формы и очертаний получить бесформенный, случайный комок. Эти общие соображения заставляют нас отнестись с большой осторожностью к соблазнительной мысли об организационном слиянии с другими социалистическими партиями, как с социал-демократической, так и с народническими.

Второе обстоятельство заставляет нас отнестись к поставленному вопросу еще с большей осторожностью и опаской. В самом деле, наша партия является единственной, которая с такой решительностью и определенностью развила свою аграрную программу. И мы уже стоим почти накануне разрешения земельного вопроса в России в духе нашей партии. Уже близка эпоха поворота в социальной истории России, и, конечно, это явится эпохой в истории не одной только России. Трудовые массы народа склоняются к разрешению основного хозяйственного вопроса в России — аграрного — в духе основных положений той аграрной реформы, на которой настаивала и настаивает наша партия. И на нашу партию как будто формально выпадает задача проведения этой реформы в жизнь. При таких условиях ясно, насколько важно для партии сохранить свою цельность и стойкость, насколько для нее важно овладеть максимумом влияния в государственной жизни. Мы во что бы то ни стало должны провести аграрную реформу в чистом, неурезанном виде, не можем позволить, чтобы она была искажена теми, кто формально хотя и будет принадлежать к нашей партии, но в действительности

не выносил и не переработал этой программы в процессе борьбы и жизни. Наша аграрная программа должна быть избирательной платформой для всех социалистов-революционеров при выборах в Учредительное собрание, аграрную программу партии социалистов-революционеров должны мы проводить и отстаивать в самом Учредительном собрании. Ясно поэтому, насколько и здесь, как при выборах в Учредительное собрание, так и в самом Учредительном собрании, — важны для нас партийные определенность и законченность, насколько, с другой стороны, опасно именно в такой момент вхождение в нашу партию доселе чуждых ей элементов или слияние нашей партии с другой, стоящей на иной, отличной от нас, позиции.

Какой же практический вывод мы должны сделать из сказанного?

Как сила, быстро растущая, мы должны быть одновременно и силой определенной. Рост нашего влияния в государственной жизни страны возлагает на нас особые обязательства в смысле сохранения нашей программной и организационной определенности. Наша партия выполняет задачи, возложенные на нас, как заветы всего предшествующего движения. И эти задачи падают на нас в настоящий момент, как особенно тяжкое обязательство. Аграрная реформа должна быть нами проведена в наиболее законченной форме — без каких бы то ни было уклонов в сторону других партий. И потому для настоящего момента, в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание, в связи с деятельностью в самом Учредительном собрании, мы должны оградить себя от всякого организационного и программного слияния с другими социалистическими партиями.

Значит ли это, что мы должны в принципе отказаться от идеи единой социалистической партии в России, и значит ли это, что мы не должны учитывать те изменения в программных и тактических настроениях, которые можно отметить как у нас, так и у социал-демократов, и которые нас в значительной степени сближают? Конечно, нет: ни догматизмом, ни исключительностью мы никогда не страдали.

Распыление и дробление социалистических сил в России нам всегда казалось одним из самых отрицательных моментов в деле практического социализма в России. И поэтому мы и впредь должны работать над единством русского социалистического движения, полагая, что основой единения с другими социалистическими партиями должен быть принцип классовой борьбы. Но это единение нашей партии с другими социалистическими партиями не есть вопрос сегодняшнего дня. Дороже этого поспешного единства представляется нам проведение ближайших социальных реформ в интересах трудового народа, как мы их понимаем. И потому вопрос об объединении социалистических партий в его практической постановке, по нашему мнению, должен быть снят для настоящего момента с порядка дня. Он снова будет нами поставлен на очередь,

когда будет воплощена в жизнь наша аграрная программа, так заметно отличающая нас от других социалистических партий.

Несколько иначе обстоит дело с блокировкой наших партийных организаций с социал-демократами, народными социалистами и трудовиками в повседневной политической работе — в земстве, муниципальной работе, в кооперативах и профессиональной работе.

Высказываясь для данного момента против слияния нашей партии с другими социалистическими партиями, мы должны представить вопрос о временной и местной блокировке с ними ради частичных, отдельных целей на усмотрение местных организаций. Это вопрос не столько принципиального отношения к другим социалистическим партиям, сколько тактического.

В заключение предлагаю съезду принять по этому вопросу следующую резолюцию:

1. Высказываясь в принципе за создание в России единой социалистической партии, III съезд партии социалистов-революционеров тем не менее настаивает на необходимости в настоящий момент строго сохранять организационное единство и программную выдержанность партии. Партия должна быть ограждена в настоящее время от слияния с другими социалистическими партиями или от воздействия на нее, так как бурный процесс формирования партии социалистов-революционеров далеко еще не закончился.

2. Наша партия необходимо должна в первой предвыборной кампании в Учредительное собрание сохранить в полной чистоте свои программные и тактические позиции. И прежде всего провести полностью, а не в урезанном виде, свою аграрную программу.

3. На основании этого съезд высказывается для настоящего момента против организационного объединения партии соц.-рев. с партиями соц.-дем., нар.-соц. и трудовиков.

4. Точно так же съезд высказывается против общей блокировки партии с другими социалистическими партиями во время выборов в Учредительное собрание, предоставляя вопрос о частных и местных блокировках в целях тактических разрешить в каждом отдельном случае отдельно, согласно указаниями и под контролем ЦК.

5. Что касается блокировки партии соц.-рев. с другими социалистическими партиями, стоящими на почве классовой борьбы трудящихся, то в сфере повседневной политической работы (муницип. выборы, кооперативы, профессиональная работа, земства) тактически этот вопрос решается местной организацией в каждом отдельном случае отдельно под общим руководством ЦК.

Председатель (О.С.Минор). — Я предлагаю открыть прения по докладу В.М.Зензинова. Товарищи, президиум предлагает высказаться тем товарищам, которые имеют сказать против тех выводов, которые изложены в докладе тов. Зензинова.

Тов. Жиров. — Разрешите огласить резолюцию, которую я предлагаю. Я предлагаю: «Признав, что условия момента требуют объединения социалистических сил для практического осуществления тех или иных шагов и завоеваний социалистических партий,

выдвигаемых условиями жизни, съезд партии соц.-революционеров высказывается лишь за желательность временного координирования действий и соглашения с социалистическими партиями России и против слияния в единую социалистическую партию для данного момента».

Председатель. — Товарищи, резолюция, предложенная тов. Жировым, не отличается от того, что говорит тов. Зензинов. Слово принадлежит товарищу Бобечию.

Тов. Бобечию²⁵². — Товарищи, с выводами докладчика тов. Зензинова по вопросу об отношении к тем социалистическим партиям, которые были названы докладчиком, я вполне согласен. Но, с другой стороны, на пространстве российской территории есть партии социалистические, которые на бумаге принимают нашу программу аграрную и, вместе с тем, заявляют себя соц.-революционными партиями, имеют постановление совета партии о том, что отношение партии соц.-революционеров к этим партиям было самое тесное, и таким образом, вы на местах связаны этим постановлением совета партии. Между тем, в деятельности данных партий, которые себя именуют соц.-революционными партиями, замечаются такие отклонения от демократизма и революционности, которые делают совершенно невозможной совместную деятельность нашей партии с ними. Ввиду этого съезд вправе и обязан высказать свое определенное отношение к таким партиям. Вот существует партия социалистов-федералистов. Эта партия за несколько месяцев до революции вполне определенно высказала свое отношение по вопросу о введении земства на Кавказе. В то время, когда партия народной свободы требовала введения земства демократически обновленного, представители партии социалистов-федералистов примкнули к мнению меньшинства земского совещания краевого и потребовали земства 90-х годов, земства реакционного, дворянского. Чтобы не быть голословным, я сошлюсь на их партийные газеты за сентябрь 16-го года. В этих газетах они высказывают свое партийное отношение к вопросу о введении земства на Кавказе. Передовицы заявляют, что Дума может согласиться с мнением партии народной свободы, что Дума может потребовать земства демократического, а не земства 90-х годов. Они боялись, что Дума, став на этот путь, найдет отпор со стороны правого большинства, и тогда Кавказ не получит никакого земства. Вот партия, которая именует себя социалистами-революционерами. Вот какова ее тактика. Кандидатура представителей партии социалистов-федералистов выдвигалась во все 4 Государственные думы, но, к счастью, всегда проваливалась. Абашидзе²⁵³ заявляет, что земство обновленное, демократическое, приемлемо, но дело в том, что вряд ли мы этого земства дождемся, что поэтому необходимо потребовать земство девяностых годов, что, хотя это земство и представляет господство реакционной части грузинского дворянства, они все-таки предпочитают это господство, чем господство плутократии иноземной. Вот партия, которая именует себя партией социалистической.

Председатель. — В докладе своем товарищ Зензинов не касается этого вопроса. Может быть, вы будете касаться того, чего касается доклад тов. Зензинова? Вопрос, поднятый вами, чрезвычайно важен, его пропустить нельзя, но сейчас вопрос идет о докладе тов. Зензинова, а этот доклад данного вопроса не касается. Здесь имеется предложение — вопрос о партии социалистов-федералистов передать в Центральный Комитет. Другое предложение — передать в немедленно созываемый совет партии. Я просил бы касаться в прениях того, что говорил тов. Зензинов.

Тов. Бобечко. — Я предполагал, что тут вопрос об отношении партии соц.-революционеров ко всем социалистическим партиям, которые действуют в России.

Председатель. — Нет, которые действуют в центральной России к соц.-демократам, народным социалистам, трудовикам.

Тов. Бобечко. — В таком случае я считаю доклад неполным.

Председатель. — Предполагался другой доклад по вопросу, который вами затронут — о национал.-социалистических партиях.

Тов. Бобечко. — Но доклад не был прочитан.

Председатель. — Это предполагалось в секции.

Голос с места. — Резолюция есть?

Тов. Бобечко. — Это по национальному вопросу. Я записался по национальному вопросу, но мне сказали, что этот вопрос после доклада не будет подвергнут обсуждению и меня лишили слова. Я хочу теперь воспользоваться временем.

Председатель. — В вашем распоряжении есть 10 минут. Может быть, вы находите возможным отложить?

В.М.Зензинов. — Я определенно высказался, что касаюсь в своем докладе вопроса о соц.-демократах, народных социалистах и трудовиках. Вопросы о национально-социалистических партиях я не касаюсь. Я бы предлагал вести прения в плоскости тех вопросов, которые я затрагивал. Что касается национально-социалистических партий, то невозможно, чтобы этот вопрос обсуждался без доклада. Я бы предложил снять этот вопрос с очереди.

Председатель. — Кто за то, чтобы снять этот вопрос с очереди? Кто против? Вопрос снят с очереди.

Тов. Зензинов. — Сегодня утром у нас было в президиуме суждение по поводу работ, которые еще остались, и так как целый ряд очень важных вопросов мы не можем физически разрешить, — сейчас разъехалась большая часть съезда, — то мы полагали необходимые вопросы, которые стоят на очереди, передать или на разрешение Центрального Комитета, или на обсуждение того совета, который в ближайшее время будет созван. Это единственный практический выход, на котором мы остановились в президиуме.

Тов. Бобечко. — Товарищи, я не буду касаться этого вопроса. Я коснусь доклада товарища Зензинова. Если какая-нибудь действующая в России социалистическая партия в своей деятельности зарекомендовала себя не как демократическая партия, не как революционная, то с такой партией не может быть никаких соглашений,

никаких блоков, даже на почве национальной и местной работы. Вместе с тем я считаю крайне необходимым доложить съезду о том, что на месте у нас созывалась конференция, которая вынесла определенную резолюцию об отношении своем к партии соц.-федералистов. В этой резолюции партия не признается ни социалистической, ни революционной и даже не демократической, и поэтому с этой партией работать на месте партии социалистов-революционеров невозможно.

Тов. Злобин. — Товарищи, таким образом, у нас разорван вопрос о блокировке. Разорванность его на партии национальные и на партии, перечисленные в докладе тов. Зензинова, затрудняет целостность суждений по этому вопросу. Я хочу отметить, что то, что легко и просто в больших городах, в крупных центрах вообще, то является весьма тяжелым в захолустных местах. Сплошь и рядом в уездных городах — я не говорю о больших сельских центрах, которые втянуты в политическую жизнь, — так я говорю, сплошь и рядом в небольших городах все эти эн-эсы, трудовики, эс-эры настолько не выявили себя, что нет физической возможности их точно разграничить. Мы говорим с социал-демократами меньшевиками, но мы не знаем, что из него вылупится. Только ленинцы, ярко себя отмежевывавшие, всегда видны. О них говорят: «Это человек, с которым не сговоришься». Но часто такой ленинец говорит, что он — соц.-революционер. Это я просил бы вас иметь ввиду при голосовании резолюции, которую мы вынесем по поводу доклада тов. Зензинова. Я — сторонник того, чтобы как можно резче выявлять свою партийную физиономию. Я бы стоял за то, чтобы партия шла в одиночку, хотя бы во вред количеству голосов. С другой стороны, я знаю, что часто это невозможно в провинции. Поэтому я и предложил бы, чтобы резолюция была так формулирована, чтобы она не связывала воли наших товарищей в провинции, так как нет ничего хуже, как связывать волю, а потом окажется, что жизнь не переси-лишь. Я предложил бы, чтобы блокировка была поставлена на широком базисе, чтобы ничего не революционного не допускалось. Недавно, вернувшись из Рязани, я наткнулся на такую комбинацию, которая ничего хорошего на выборах не сулит.

Председатель. — У меня имеется предложение о прекращении прений... Кто желает высказаться за прекращение прений?

Тов. Ратнер. — Вопрос, затронутый сейчас, является чрезвычайно важным вопросом. У нас есть целый ряд точек зрения по этому вопросу, и думаю, удовлетвориться одной точкой зрения, представленной в докладе тов. Зензинова, нельзя. Нельзя этот вопрос оставить без всестороннего освещения. Надо иметь в виду, что по данному вопросу имеются различные течения. Имеется течение, представляемое Сухановым, имеются противоположные течения. Имеется целый ряд тактических линий по этому вопросу. Вот почему оставлять этот вопрос без прений нельзя, так как тогда останется невыявленным целый ряд течений, очень существенных и в практическом отношении имеющих большое значение.

Тов. Берг. — Я просил бы, чтобы товарищу разъяснили, что Суханов давно не социалист-революционер. О его течении в партии говорить не приходится. Я думаю, товарищи, что доклад, представленный тов. Зензиновым, дал нам достаточно исчерпывающий материал, и потому я предложил бы прения по этому докладу прекратить.

Председатель. — Кто за прекращение прений, прошу поднять красные билеты. Кто против? Большинство за прекращение прений. Итак, прения по докладу прекращены.

Тов. Ратнер. — Прошу записать мой протест по поводу прекращения прений по данному вопросу.

Председатель. — Я прошу тов. Зензинова огласить резолюцию, и потом мы будем голосовать ее, или в целом или по частям.

Голос с места. — Лучше по частям!

Тов. Трутовский. — Товарищи, для меня вопрос этот является крайне важным. Я считаю, что для нас крайне важен вопрос относительно самой сущности тех соглашений, которые мы будем заключать. Есть группы и могут еще появиться, которые называют себя социалистами. Эта вывеска часто прикрывает то, что с социализмом ничего общего не имеет. У нас соглашение может быть достигнуто с теми только организациями, которые стоят на точке зрения классовой борьбы. Я бы предложил такую резолюцию — «3-й съезд партии социалистов-революционеров считает недопустимым соглашение с партиями, не стоящими на точке зрения классовой борьбы трудящихся».

Тов. Зензинов. — Здесь имеется одна резолюция и одно дополнение. Имеется резолюция тов. Жирова, который стоит на тех же принципиальных позициях, на каких стою и я, и ничего не дополняет. Тов. Трутовский делает дополнение, которое я вполне принимаю. Его резолюцию я присоединю к своей. Товарищ Злобин просит выявлять чисто партийную физиономию на выборах всех категорий. Несомненно, поскольку партия ведет партийную работу, поскольку проводит партийные выборы. Это элементарное пожелание, которое каждая партия должна принять в основание своей политической деятельности. Ничего нового в этом дополнении не имеется. Затем второе предложение тов. Злобина — «В случае угрозы прохождения контрреволюционных и антидемократических сил допускать соглашения со всеми, стоящими на точке зрения классовой борьбы труда».

Поскольку партия соц.-революционеров является партией социалистической и революционной, естественно, что она борется с контрреволюцией и с антидемократическими течениями. Позвольте прочесть мою резолюцию.

Председатель. — Будем читать по пунктам.

Тов. Саккер. — Товарищи, я ничего не имею против содержания поправки, внесенной тов. Трутовским. Несомненно, социалистическая партия базируется на классовой борьбе. Но такая формулировка, какая дана, т.е. не вступать в соглашение с партиями, ко-

которые не стоят на точке зрения классовой борьбы, я считаю, что такая формулировка является излишней и переходит за пределы того, что желательно. В такой постановке она выбрасывает за борт всю идеологию партии социалистов-революционеров, стоя на точке зрения классовой борьбы, партия соц.-революционеров не исключает других факторов социальной борьбы. Между тем, этим добавлением придается значение классовой борьбе большее, чем мы ей придаем. Некоторые течения страдают гипертрофией классовой борьбы. Тов. докладчик говорит о партии народных социалистов. Мы знаем, какое место отводит эта партия классовой борьбе, но, несомненно, это партия социалистическая. Она не выявляет так ясно классовую борьбу, как другие партии, но отрицать того, что эта партия социалистическая, мы не можем. Я считаю, что такое фиксирование излишне и к тому, что выявлено уже докладчиком, ничего не прибавляет.

Тов. Ратнер²⁵⁴. — Я думаю, что нам надо считаться с тем, что происходит у социал-демократов в области аграрного вопроса. Сейчас как среди большевиков, так и среди меньшевиков в деле определения аграрной программы брожение настолько велико, амплитуда в данном вопросе настолько велика, что нам необходимо использовать это состояние аграрной позиции социал-демократов как можно шире. В этом отношении сейчас кажется возможно не только приближение, а, может быть, полное слияние аграрной программы соц.-демократов с нашей аграрной программой. Здесь не идет речь об уступках с нашей стороны, а речь идет о приближении аграрной программы соц.-демократов к нашей позиции. Я обращаю ваше внимание на то, что сейчас Ленин отрешивается от национализации земли, он стоит ближе к социализации земли. Я обращаю внимание на то, что пересмотр аграрной программы производится на всех флангах соц.-демокр., и если мы сейчас безоговорочно примем позицию тов. Зензинова, который заранее отмежевывается от соц.-демократов, не зная, что в дальнейшем даст социал-демократия, то этим мы определенным образом, может быть, не ослабляем нашей партии, но ослабляем позицию нашей партии, так как отмечаем социал-демократию, видя в ней ее старую марксистскую ортодоксальность. Мое предложение — уполномочить Центральный Комитет войти в соглашение с центральным органом социал-демократов по вопросу о выработке общей аграрной программы. Я разумею определенное давление на социал-демократию, которая, в конце концов, я убежден, настолько приблизит аграрную программу к нашей программе, что соглашение будет вполне возможно. Я хотел развить свою аргументацию более широко, когда были прения по общим вопросам, но тогда прения были прерваны. Если сейчас социалистическое движение будет распылено, то мы будем стоять перед опасностью буржуазного засилия. Вот почему я делаю такое предложение. Я считаю, что такое объединение безусловно желательно.

Тов. Камков. — Позвольте к порядку. Товарищи, желательно бы рассматривать отдельно по пунктам и в каждый пункт вносить поправки.

Председатель. — Позвольте по пунктам.

В.М.Зензинов. — Поправка тов. Ратнер клонится к аннулированию позиции, которую я хотел отстоять. Я это предложение категорически отвергаю. Он предлагает войти в переговоры с социал-демократическим органом для выработки аграрной программы. Неужели это единственный способ сближения с соц.-демократами и проведения нашей аграрной реформы в жизнь? Я нахожу, что единственный путь проведения в жизнь нашей реформы это — отстаивать программу партии социалистов-революционеров. Я скажу вам, что чем тверже мы держались на своей позиции, тем скорее мы заставляли присоединяться к нам, тем обязательнее было это присоединение. Мы заставили Ленина отказаться от его отрезков, мы заставили партию социал-демократов отказаться от их муниципализации и примкнуть к нашей позиции. Мы должны идти по этому пути. Мы заставим войти в Учредительное собрание с лозунгом аграрной программы партии социалистов-революционеров. Мы должны твердо держаться на нашей позиции. Это — единственный путь, достойный нас, это единственный путь, который оправдала история.

Председатель. — Позвольте просить читать резолюцию по пунктам.

Тов. Зензинов. Первая часть первого пункта. (Читает.)

«Высказываясь принципиально за создание единой социалистической партии, 3-й съезд соц.-революционеров...»

Председатель. — Кто желает высказаться? Кто за принятие этой части резолюции? Кто против? Ни одного.

Тов. Зензинов. — 2-я часть. (Читает.)

«Партия должна быть ограждена в настоящее время от слияния с другими социалистическими...»

Тов. Горбачов²⁵⁵. — Здесь два вопроса. Партия должна быть ограждена от слияния и от воздействия, а в первой части говорится о желательности слияния. Как со стороны стилистической, так и со стороны логической здесь явное противоречие. Первый пункт или должен быть выпущен, или надо оставить только его вторую часть.

Тов. Камков. — 1-й пункт в достаточной мере исчерпал то, что можно сказать. Стремясь к единству всех социалистических сил, мы отстаиваем свою позицию и ничего из нее не уступаем. Второй пункт противоречит. Он не нужен. Я предлагаю его удалить, как ничего не объясняющий, а скорее несколько затемняющий первый пункт.

В.М.Зензинов. — Я бы высказался за сохранение. Тут есть мотивировка, которая подтверждает первый пункт. Он говорит, что, благодаря тому, что процесс формирования партии не закончился, мы настаиваем на нашей обособленности.

Председатель. — Кто за сохранение этого пункта, тех прошу поднять карточки.

Голос. — Просим еще раз огласить!

В.М.Зензинов читает 2-ую часть.

Председатель. — Кто против сохранения этого пункта? 33 против. Кто за сохранение? Большинство. Пункт сохраняется.

Тов. Саккер. — Позвольте поправку ко 2-й части.

Председатель. — Товарищи, поправки вносятся перед голосованием. После голосования нельзя вносить поправок. Здесь вносится такое предложение:

«Высказываясь против немедленного слияния на почве программных компромиссов, 3-й съезд п.с.-р. находит, что вопрос о слиянии социалистических партий нужно поставить на очередь и дискуссировать в партийной литературе».

Это предложение тов. Мнюх²⁵⁶. Здесь высказывается пожелание. Мы потом пробаллотуруем.

В.М.Зензинов читает 2-й пункт.

«Наша партия необходимо должна в период предвыборной кампании в Учредительное собрание сохранить в полной чистоте свои программные и тактические позиции и, прежде всего, провести полностью, а не в урезанном виде, свою аграрную программу».

Председатель. — Кто хочет высказаться? Кто — за, прошу поднять карточки. Кто против? Принято единогласно.

В.М.Зензинов читает 3-й пункт.

«На основании этого высказывается для настоящего момента против организационного объединения партии соц.-революционеров с партиями соц.-дем., народными социалистами и трудовиками».

Председатель. — Кто желает высказаться за? Кто против?

Тов. Брюллова-Шаскольская. — Я согласна с общим положением, но тут не ясно слово «объединение».

Председатель. — Тут сказано «организационного объединения».

Тов. Зензинов. — Т.е. единства органов, которые руководят политической жизнью.

Тов. Брюллова-Шаскольская. — Тогда возможна предвыборная широкая блокировка.

Тов. Шевченко. — Я вношу поправку по отношению к народным социалистам. Я полагаю, что эта фракция является кучкой интеллигентов, далеких от заветов «Народной воли», идеологического понимания народно-трудового начала, как это понимал Михайловский. Поэтому партия социалистов-революционеров не может вступить с народно-социалистической партией в какое бы то ни было соглашение.

В.М.Зензинов. — Я бы высказался против. Мы не можем предоставлять этой партии печальную привилегию нашего особенно отрицательного отношения. Мы возьмем за одну скобку наше отрицательное отношение ко всем трем партиям.

Тов. Шевченко. — Товарищам социал-демократам я прошу подчеркнуть наш лозунг — Земля и Воля, так как социал-демократы в аграрном вопросе толкуют этот лозунг различно.

Тов. Зензинов. — Это совершенно невозможно. Мы знаем, кто такие социал-демократы.

Голоса. — Просим голосовать!

Председатель. — Передайте предложение в письменном виде. Предложение тов. Шевченко такое:

«Нужно разъяснять значение нашего лозунга Земля и Воля, который проповедуют социал-демократы. Нам нужно их разоблачить».

Кто за такое предложение? Кто против? Предложение отклоняется.

В.М.Зензинов читает пункт 4-й.

«Точно так же съезд высказывается против общей блокировки партии с другими социалистическими партиями во время выборов в Учредительное собрание, предоставляя вопросы о частных и местных блокировках, в целях тактических, разрешать в каждом отдельном случае отдельно».

Председатель. — Товарищи, кто желает высказаться по этому поводу?

Тов. Брюллова-Шаскольская. — Я думаю, что это будет неправильно: общей блокировки не должно быть, а частичная разрешается. Тут должен быть общий принцип. В Совете рабочих и солдатских депутатов фактически эта блокировка идет. Я думаю, что за такую блокировку высказаться можно было бы.

В.М.Зензинов. — Здесь следует добавить: «по указаниям и под контролем Центрального Комитета».

Голос с места. — Я предлагаю снять, так как здесь говорится о блокировке в Учредительное собрание.

Председатель. — Это не поправка.

Голос с места. — Это — новая поправка!

Председатель. — Позвольте поставить на голосование пункт 4-й. Кто — за? Кто против, поднимите красные билеты. Большинством 46, против 7 — принято.

В.М.Зензинов. — Пункт 5-й:

«Что касается блокировки партии с.-р. с другими социалистическими партиями, стоящими на почве классовой борьбы...»

Председатель. — Кто желает высказаться?

Тов. Трутовский. — Я полагаю, что нам следует так формулировать, что съезд считает недопустимым соглашение с партиями, не стоящими на точке зрения классовой борьбы трудящихся.

Тов. Берг. — Я бы стоял за исключение слов: «под контролем Центрального Комитета». Немыслимо входить с этим в Центральный Комитет всем районам. Можно в более общей формулировке предложить.

В.М.Зензинов. — Под контролем местных органов?

Тов. Берг. — Да, местных органов.

Председатель. — Товарищи, я предлагаю проголосовать этот пункт, как он есть. Можно было бы сказать: «под общим руководством Центрального Комитета».

Тов. Трутовский. — Центральный Комитет не в состоянии практически это сделать.

Председатель. — Тут будет указано: «под общим руководством».

Тов. Трутовский. — Это относительно местной работы. Моя поправка самостоятельная.

Председатель. — Ваша поправка: «3-й съезд партии социалистов-революционеров считает недопустимым соглашение с партиями, не стоящими на точке зрения классовой борьбы трудящихся».

Тов. Зензинов. — Это может быть как дополнительный пункт.

Председатель. — Я предлагаю высказаться по этому пункту.

В.М.Зензинов. — Сначала нужно принять мой тезис:

«Что касается блокировки п.с.-р. с другими социалистическими партиями, стоящими на почве классовой борьбы трудовых классов, то в сфере...»

Голос с места. — Я бы сказал не «трудовых классов», а «трудящихся».

Председатель (обращаясь к тов. Трутовскому). — Вы слышите, какая внесена поправка?

Тов. Трутовский. — Это — положительная поправка, а та отрицательная.

Председатель. — Товарищи, все слышали сделанную поправку?

Тов. Зензинов. — Это редакционная поправка. Позвольте, я еще раз прочту. (Читает 5-й пункт.)

Председатель. — Кто за принятие этого пункта? Кто против? Принять единогласно. Теперь позвольте проголосовать еще дополнительный пункт:

«3-й съезд партии соц.-революционеров считает недопустимым какие бы то ни было соглашения с партиями, не стоящими на точке зрения классовой борьбы трудящихся».

Тов. Саккер. — Я уже указывал, что это имеется в предложении тов. Зензинова. Это — лишний привес. Как дополнение это неприемлемо. Я считаю нужным такое дополнение отклонить.

Тов. Камков. — Нам, партии соц.-революционеров, нечего бояться пункта, который является элементарным. Это общее место приходится повторять очень часто. В партии соц.-революционеров в настоящее время огромный наплыв новых элементов благодаря тому, что очень удачно были формулированы некоторые вопросы, особенно земельные. Наша партия стала модной. Многие толкуют нашу партию в том смысле, что она не классовая партия, а надклассовая. Ввиду этого мы и должны заявить, что мы, как партия революционно-социалистическая, не считаем возможным блокироваться с партиями, не стоящими на точке зрения классовой борьбы. Нам, ввиду переживаемого момента и ввиду широкой популярности нашей партии в рядах несоциалистических, сделать это необходимо.

Председатель. — Тов. Трутовский, я ставлю ваше предложение. Не можете ли привести, с какими партиями вы не желаете вступать в соглашение?

Тов. Трутовский. — Я сознательно этого не указываю. Могут появиться партии радикально-социалистические и другие.

Председатель. — Войдут сюда трудовики, народные социалисты?

Тов. Трутовский. — Смотря по тому, как они вести себя будут.

Председатель. — Нет, как вы понимаете их?

Тов. Трутовский. — Это — дело Центрального Комитета.

Председатель. — Здесь надо дополнить: «под общим руководством ЦК».

Тов. Трутовский. — Я настаиваю на первоначальной формуле.

Председатель. — Я высказываю только свое предположение. Я вношу поправку.

Тов. Трутовский. — Я просил бы мою резолюцию голосовать как она есть, а потом можно вносить дополнения.

Председатель. — Кто за то, чтобы голосовать этот пункт, не внося в него точности, тех прошу поднять руки.

Тов. Каплан. — Мне кажется, определенную классовую структуру партии нам легко провести. В Петрограде, при петроградском Совете есть международное бюро, куда входят представители классовых партий. В данном бюро есть представители народн. социалистов и трудовиков, так как они заявили, что являются классовой партией. Значит, если появится классовая партия, она будет иметь там своего представителя.

Председатель. — Я этого не знал. Если этот формальный признак есть, то я голосую резолюцию товарища Трутовского.

Кто за принятие этой резолюции? Кто против? Всеми, кроме одного, резолюция принята. Теперь я проголосую всю резолюцию тов. Зензинова в целом. Кто за принятие всей резолюции в целом, тех прошу поднять карточки. Кто против? Резолюция принята большинством против одного.

Дальнейший порядок дня — резолюция по аграрной политике. По этому вопросу была избрана комиссия. Здесь она или нет?

Тов. Мнюх. — Была моя поправка. Вы хотели проголосовать ее в виде пожелания.

Председатель. — Это — не поправка, это — отдельное предложение. Я буду голосовать его в свое время. Товарищи, так как аграрная комиссия не закончила еще свою работу, я проголосую некоторые предложения.

«Предлагаю вопрос о партии социалистов-федералистов передать в Центральный Комитет, так как вопрос этот специальный, а времени у съезда мало».

Желаете открыть прения по этому вопросу? Если нет, позвольте проголосовать. Кто за принятие этого предложения? Принято большинством против одного. Следующее предложение:

«Незаслушанные на съезде доклады просим напечатать в «Труде», в том числе и доклад о партийной работе по данным анкеты».

Я должен дать разъяснение. Все доклады будут напечатаны в общем отчете о съезде. Доклады, которые не успели прочитать, будут напечатаны в материалах 3-го съезда. Печатать же в небольшой газете вряд ли удастся.

Голос с места. — Можно не в «Труде», а в центральном органе.

Председатель. — Еще предложение:

Открыть немедленно заседание совета партии для завершения работы съезда и передать туда все, кроме организационного устава и вопросов, съездом заслушанных.

Подписал товарищ Злобин.

Голос с места. — Мне кажется, этот вопрос надо передать в Центральный Комитет, чтобы выяснить, не удастся ли скоро созвать конференцию.

Председатель. — Это новое предложение:

Просить Центральный Комитет, чтобы он возможно скорее созвал конференцию.

Итак, у нас два предложения: первое — об открытии немедленно после окончания съезда совета партии и второе — поручить Центральному Комитету в возможно скором времени созвать конференцию.

Тов. Арманд. — Нельзя ли выяснить определенно, какое различие между съездом и конференцией всероссийской или местной?

Председатель. — С этим можно ознакомиться в организационном уставе. Кто за созыв конференции, прошу поднять руки. Кто против немедленного созыва? Кто воздержался? Большинство. Теперь я голосую второе предложение — о том, чтобы немедленно открыть собрание совета партии и передать туда все незаконченные дела съезда. За — 42, против — 10, воздержалось — 31. Второе предложение принято.

Тов. Коварский. — Позвольте сделать заявление по поводу экономической секции. В этой секции было много представителей провинциальных организаций. Благодаря некоторым условиям работа этой секции не окончена. У нас имеется резолюция по вопросу об экономической политике партии. Имеется выработанный проект по рабочему вопросу и выработанный проект по аграрному вопросу. Ввиду того, что секция не сумела оформить до конца своих работ, решено издать материал секции отдельным выпуском. Редакционная комиссия состоит у нас из 5-ти членов. Там имеются основные положения, но не оконченные, ибо секция не могла вынести постановлений, так как в последнее время она собираться не могла. Если угодно, можно огласить резолюции, но только для ознакомления с принципиальными позициями, так как в окончательной форме эти резолюции не приняты и никакого обязательного значения не имеют. Если угодно, я попрошу товарища председателя запросить об этом. Если окажется, что это желательно, я прочту.

Председатель. — Товарищи, желаете?

Голоса. — Просим!

Тов. Коварский. — Эта резолюция 7 членов, входящих в состав редакционной комиссии. Я должен указать на то, что в социал-экономической комиссии, несмотря на различные точки зрения, создавалась солидарная работа. У нас общие принципы с некоторыми небольшими оттенками. (Читает проект резолюции. См. прил.)*

— Я должен кончить указанием, что эта резолюция предложена одним членом редакционной комиссии и принята 6 другими, а рядом есть резолюция, предложенная двумя товарищами — товарищем Естенко²⁵⁷ и тов. Прилежаевым. Вот общие основные указания, в которых солидарна экономическая секция. Никакого обязательного характера они не имеют.

Председатель. — Товарищи, ввиду того, что сейчас нет резолюции по аграрному вопросу, не пожелает ли съезд приступить к обсуждению вопроса о национально-социалистических партиях? Товарищи с Кавказа приехали сюда со специальной задачей получить директивы в этой области. Было бы нежелательно, если бы они уехали отсюда, не получив в этом отношении решительного ничего от съезда. Кто за то, чтобы сейчас остающееся время посвятить обсуждению этого вопроса? Большинство. Позвольте открыть прения по национальному вопросу. Слово принадлежит В.М.Чернову.

В.М.Чернов. — Товарищи, мне представляется чрезвычайно важным, чтобы в области национального вопроса мы подошли к его разрешению, исходя из того, из чего мы выходим во всех вопросах, — не из национального, а из интернационального. Мне представляется, что соотношение двух этих идей — идеи национальной и идеи интернациональной — прежде всего может и должно быть характеризовано как отношение между содержанием культуры и формой культуры. Содержание мировой культуры и ее исторического развития, это содержание, по существу своему, глубоко международно, оно — общечеловеческое, интернациональное. Но, товарищи, вы прекрасно понимаете, что во всех областях жизни форма и содержание неотделимы. Нет содержания без формы, как нет формы без содержания. Чтобы развитие нации, чтобы развитие народа могло совершаться, чтобы оно все более и более входило в кооперацию с другими движениями, с ростом движения других народов, чтобы оно сливалось в единую мировую культуру, для всего этого необходимо, чтобы работа каждой национальности, ее вклад в эту общую сокровищницу культуры, чтобы это происходило в свободных, автономных национальных формах. Товарищи, время дорого. Я не могу и не стану входить в большие подробности в этом вопросе. Я полагаю, что партия социалистов-революционеров явится инициатором такого съезда национально-социалистических партий всей России, на котором этот вопрос будет поставлен во весь

* Приложение отсутствует.

свой рост. Там будет время посвятить этому специальное внимание, будет время с точек зрения общеполитической, исторической, социологической поставить этот вопрос во всей широте, во всей глубине. Но для вас ясно хотя бы по примеру той интимной связи, которая существует между языком и мыслью, до какой степени неотделимы, неразрывны форма и содержание. Без языка нет мысли, ибо язык есть средство общения интеллекта, а мысль человеческая есть по существу общественно-социальна, сама логика человеческая есть продукт исторического социального развития. Это есть не что иное, как великая социализация духовного общения между людьми, как социализация духовного содержания каждой отдельной личности, и только путем этой социализации развивается, делается отчетливой, точной всякая индивидуальная мысль. Без языка не было бы общения между людьми, следовательно, не было бы того, что мы называем мыслью человечества. Сама логика, как общественно-обязательное правило мышления, сама логика социальная есть дитя социальности человечества, дитя общности. Без языка не было бы этого общения, не было бы социальности духовной жизни, не было бы мысли.

Вот на этом конкретном примере вы наглядно видите, до какой степени неразрывны, неделимы, до какой степени связаны форма и содержание. Вот почему я и полагал бы, что нам следует исходить в нашей резолюции по национальному вопросу из следующих трех основных положений. Я формулировал их таким образом:

«Исходя из той точки зрения, что в культурном и политическом развитии народов общечеловеческое содержание этого развития неотделимо от национальных форм его, что элемент национальности... и народа — революционно-социалистической энергии и трудов. демократии».

— В дальнейшем, товарищи, я предлагаю установить следующее развитие того принципа, который у нас давно формулирован в нашей партийной программе. В нашей партийной программе мы установили, что нормой отношений между различными национальностями, наиболее подходящей для урегулирования их отношений, мы считаем федеративные отношения. И именно в настоящий момент, когда наиболее остро поставлена великая задача преодоления империализма, когда вокруг этого вопроса вращаются все события войны и международных отношений, в этот момент нам чрезвычайно важно одновременно дать развитие нашему исконному коренному федеративному принципу, развитие одновременно в двух направлениях — в смысле как федерирования вовне, так и федерирования внутри. Федерирование вовне — в этой плоскости мировой историей вопрос уже поставлен, и, разрешая его в различных направлениях, партии формулируют так или иначе эти решения. Одни говорят об организованном обществе наций в Европе, другие говорят о соединенных штатах всего мира. Федерирование вовне это — установление принципов равноправности наций, наделение полным суверенитетом отдельных единиц, — нации суверенны, установление между ними отношений, регулируемых международным

правом, подведение под эти взаимные отношения международной правовой почвы на принципах федерации в виде соединенных штатов Европы и всего мира. Вот что мы называем принципом федерирования вовне. На оборотной стороне — такой же процесс. Тут лозунгом является федерирование внутри везде, где мы имеем государства многоплеменные, государства, включающие в себе много наций, как Австрия, как Россия, как Англия. Только одновременный процесс федерирования внутри и федерирования вовне дает настоящий выход из того положения, которое существует, дает разрешение национального вопроса, разрешить который неспособен был прежний буржуазный строй. Буржуазный строй не способен был разрешить этот вопрос ни внутри государства, где он создавал перманентный саботаж, он не способен был разрешить этот вопрос и в международном масштабе, создавая господство и власть политических трестов, создавая организованный саботаж всякого социального законодательства, поглощая все силы наций и направляя их в сторону международных трений и вражды.

Теперь, в этот момент великого кризиса, который мы склонны рассматривать как начало новой мировой эпохи, который, может быть, является переходным между эпохой чистого господства буржуазии и отдаленной эпохой социалистического строя, в этот момент эти две единые задачи выдвигаются неизбежно и естественно на первый план. И, товарищи, вы все хорошо знаете, что в этом отношении понимание принципа федерализма есть одна из лучших исконных традиций той линии, той генеалогической линии русского социализма, на которой выросли мы, той линии, которая идет от Герцена и Чернышевского, в противоположность той идее государства централистического, которая просочилась в марксизме в эпоху 48 год. и которая наложила глубокий отпечаток. В противность этой идее господства централистического, во внимание всей силы, всего значения принципа федеративного, этот федеративный принцип составляет один из заветов той социалистической мысли, наследниками и продолжателями которой мы, партия социалистов-революционеров, являемся в настоящее время.

Таким образом, товарищи, я предлагаю вам дальше формулировать так:

«Партия признает, что принцип федеративной связи является принципом наиболее соответствующим задачам регулирования взаимных отношений между различными национальностями, что задача преодоления...»

Здесь я считаю излишним вдаваться в дальнейшее разъяснение. Здесь вы меня понимаете с полуслова. Здесь бы пришлось сказать то, что говорилось во всех резолюциях.

Товарищи, в дальнейшем я предлагаю узнать, что, руководясь этим, третий съезд нашей партии высказался в принципе для России за форму федерации. (Читает.) В дальнейшем, товарищи, сообразно тому, что не раз приходилось писать в партийной литературе,

я предлагаю признать это, что именно социализм может установить, может проложить дорогу этим новым формам самоуправления национального, которые не прикованы к территории, которые дают возможность известной свободы вне территории. Товарищи, внетерриториальные союзы известны и старому строю, и старому обществу, союзы, которые охватывают население не по признакам населения, а по каким-либо иным персональным признакам данных групп населения. Такие союзы известны и старому строю, но известны как объединения кооперативно-сословные. Старый строй не боялся персональных экстерриториальных самоуправлений. Он отказывал в самоуправлении только для наций, для естественных группировок населения. Мы поступаем обратно. Мы уничтожаем экстерриториальное самоуправление сословное, но мы можем его воссоздать в законных пределах для групп экстерриториальных. Мы можем поэтому сказать, что для... (читает).

Я делаю некоторое отличие от формулировки данной резолюции и предлагаю сказать просто: «и кроме того, эту программу государственного устройства российская партия социал-революционеров проводит через Учредительное собрание. Дело в следующем, товарищи: наши товарищи, давая эту формулировку, имели ввиду выразить ту мысль, что великий принцип соглашения должен лечь в основу организации совместной жизни народов под общей кровлей России, если угодно, соединенных штатов России. Но какие формы могут быть даны? В какую форму может вылиться этот великий принцип соглашения? Должны ли мы представлять себе дело так, что сначала национальности самоопределяются, затем Учредительное собрание каким-то своим актом что-то осуществляет и на основании этого состоявшегося самоопределения национальностей приводит их к какому-то единству. Товарищи, совершенно ясно, однако, что для самого самоопределения какого-либо из этих народов нужно, чтобы оно получило свои публичные правовые формы. Откуда возьмутся эти публично-правовые формы? Они могут прийти только в публично-правовом порядке, т.е. через Учредительное собрание». Украинская Рада есть шаг самоопределения наций, но это движение, эта организация есть организация частно-правовая, а не публично-правовая. Не все то, что принадлежит к украинству, принимает в этом участие. Не все то, что принадлежит к украинству и определено государственным образом как таковое, на основании публичного права правильно представлено в этом учреждении. Это соединение — частно-правовое. Вот все трудности, которые встают перед нами и вследствие которых мы, стоя на принципе, великом принципе соглашения, которое должно быть положено вместо принуждения, мы говорим, что это соглашение должно идти определенным путем и пройти определенные ворота и эти ворота — есть Учредительное собрание.

В остальном, товарищи, я не имею никаких существенных возражений против той резолюции, которая нам предложена, начиная со слов: «в области муниципальной и области политической»

вплоть до окончания. Я имею только следующую небольшую поправку (читает)... но в случае необходимости и по национальному составу независимо от государственных границ. В этом отношении дело совершенно ясно. Мы не можем сейчас перестроить всего Интернационала исключительно по какому-нибудь одному признаку. В общем признаки государства и признаки национальности в значительной мере совпадают, но в других случаях такого соответствия уже нет, и в этих случаях может и должна явиться необходимость ввести корректив к принципу государства, и этот корректив взят из области принципа национального. Товарищи, не забывайте, что мы намечаем этап, лишь ближайший этап в конструкции социалистического Интернационала. Будущее намечает нам эластические формы, при которых не раз изменятся формы конструкции Интернационала. Мы говорим о ближайшем этапе. Поэтому мы сейчас говорим о нашей ближайшей организационной политике. Следующая моя незначительная поправка гласит о том, что партия социал-революционеров должна взять на себя инициативу созыва конференции социалистических партий.

Вот, товарищи, те поправки в той формулировке, которые я сообщил, и товарищи, вырабатывавшие данную резолюцию, присоединились к моей формулировке. (Аплодисменты.)

Председатель. — Открываются прения по докладу В.М.Чернова.

Арманд. — Товарищи, я думаю, что доклад не вызывает особых споров и разногласий, но, на всякий случай, мне бы хотелось предусмотреть некоторые возражения. Братство народов не значит обезличение нации. Мы стоим перед фактом, что различные нации живут между собою не дружно; не только в самодержавных государствах, но и в более демократических государствах отношения складываются пока очень тяжело. В настоящее время у нас в России вопрос обостряется. Уже мы имели около шести крестьянских съездов в пределах Украины, которые вынесли постановление о необходимости самоопределения в виде полной автономии Украины, которую желают провести до Учредительного собрания. То же постановил литовский съезд и эсты. На Кавказе вопрос стоит остро и грозит конфликтом. И если предположим, что до Учредительного собрания все уладится, то все-таки стоим перед вопросом, что в Учредительное собрание предъявляются требования определенной чрезвычайной, полной автономии, чрезвычайно большой степени самостоятельности для каждой из областей России, по возможности, по национально-этнографическим границам, и стоим перед необходимостью разрешить вопрос, насколько будет Россия отвечать на эти требования. Она может только вылущить здоровое в этих требованиях. Мы должны считаться с тем фактом, что наиболее культурные из народов России предъявляют наиболее категорические требования, и это же замечено в Австрии и везде, что не только наиболее культурные народы предъявляют более категорические требования, но там, где наиболее сильно демократическое и социалисти-

ческое движение, там мы это замечаем. Это естественно. Это объясняется просто, простой аналогией: человек, который имеет в кармане деньги, больше оберегает свой карман, чем человек, не имеющий денег. Те нации, которые накопили богатства литературы, искусства, науки и др. богатства, они, естественно, дорожат своими богатствами более, чем мало развитые племена. Весь вопрос в том, как это разрешить. Я не думаю, чтобы был спорным вопрос об областной автономии, об федеративном устройстве России. Это давнишнее и прочное достояние партии. Достаточно с точки зрения коренного русского населения упомянуть о том, что федеральный совет Соединенных Штатов, несмотря на то, что он разгружен от мелких законов, отданных в распоряжение отдельных штатов, он, тем не менее, в год имеет дело с 6000 законопроектов. Можно себе представить, какое количество законопроектов загрузило бы российский парламент, если бы они не могли рассматриваться в самостоятельных местных палатах. Получилась бы та законодательная вермишель, которую правительство запихивало обычно в конец сессий Государственной думы. Хотя вопрос будет так разрешен по возможности в пределах этнографических границ, но этого мало. У нас остаются области со смешанным населением. У нас остаются даже по краям Украины области со смешанным населением. Как быть там? У нас есть народы, которые нигде не имеют компактного большинства и национальной автономией нигде пользоваться не будут. Кроме евреев, такими народами являются немцы, поляки. Мы имеем 100.000 поляков, которые не будут иметь своего национального центра. Наша программа предусматривает охрану прав этого народа. Что значит охрана прав? Кто будет охранять их? Наша программа предусматривает самоопределение. В.М. указал, что, раз сказано слово «самоопределение», должен быть субъект этого права, тот, который пользуется этим правом, тот который самоопределяется, который говорит: «мы хотим того и того». Этот «кто-то» должен и охранять эти права, должен взыскивать в случае их нарушения. Никаких постановлений о равноправии здесь недостаточно. В.М. полагает, что народы смешанных областей, для меньшинства тех народов, которые живут на Украине, необходимо территориально-национальную автономию дополнить автономией внутритерриториальных союзов по всей России. Нужно это или не нужно? Это смотря по тому, что мы вводим в компетенцию этих союзов. Если мы предоставляем им фабричное законодательство — этого не нужно, потому что требования фабричного законодательства безусловно одинаковы для всех рабочих и предпринимателей, независимо от их национальностей. Если мы дадим права уголовного законодательства — этого не нужно...

Председатель останавливает оратора, указывая, что срок истек.

Арманд. — Остается законодательство, которое связано с языком и культурой. Известно, что организация школ, гимназий, университетов и т.д. всегда служила яблоком раздора. Всегда по этим вопросам народы ссорились. Эти потребности имеют связь с языком

народа, вне которого он получить культуры не может. Далее вопрос благотворительности и общественного призрения. Мы, конечно, не удивимся, если старухи-польки не захотят быть в одной богадельне со старухами других национальностей. То же самое относительно приютов и санаториев. Затем представительство от имени нации. Если вы оскорбите англичанина — за него заступится английский консул, а если вы оскорбите поляка, то нет такого консула, который за него как за такового заступился бы, и эти союзы должны приобрести и это право представительства.

Но раз на них возлагается обязанность вести дело народного просвещения, — этому должно соответствовать право на долю бюджета, который будет собираться с данного населения или выделяться из общего бюджета. Наша партия единственная, которая принимает принцип внетерриториальных союзов, до которого домучились австрийская и славянская социал-демократии. Российская социал-демократия совершенно игнорирует национальный вопрос. Мне остается присоединиться к резолюции, предложенной В.М., которая ничего нового не вносит в нашу программу и является как бы исполнением того поручения, которое было дано на конференции партии в 1907 году, которую партия созвала вместе с национально-социалистическими партиями. Там получил разрешение вопрос об экстерриториальных союзах, которые являются дополнением к национально-территориальной автономии. Это будет величайшей заслугой нашей партии, таким же крупным нововведением, как и социализация земли, и сыграет громадную роль в предвыборной кампании. Мы можем дать только такой ответ, потому что этот ответ освободит классовую борьбу от противоестественного соединения с буржуазными партиями. Трудовые классы в угнетенных национальностях объединяются со своей буржуазией. Этому должен быть положен конец. Надо устранить поводы для ссор между народами. Надо отдать в их полное ведение те области жизни, которые касаются только этих народов и больше никого. Надо каждому народу предоставить фактические гарантии публичного права, а не только словесное право на самоопределение.

Кловский²⁵⁸. — Товарищ Арманд привела вам пример, что тот человек, который имеет в кармане деньги, будет защищаться более, чем не имеющий. Применяя это к нациям, она указывала, что та нация, которая имеет много культурных богатств, естественно, дорожит своими богатствами. С практической точки зрения это неправильно, так как наша программа должна заниматься не только теоретическими построениями, а чисто практическими нуждами данного момента. Нужно посмотреть на то, что мы имеем. Я говорю как представитель Юго-Западного края, где приходится жить в угаре особых чувств. Я хочу сказать, что это не так, не так, как говорила товарищ Арманд, что в тех национальностях, которые были угнетаемы, там классовая борьба приобретает иной характер и пролетариат объединяется с буржуазией. У нас на Украине особого угнетения нации не было. По сравнению с другими национальностями

России, — с евреями и поляками, — украинцы находились в лучшем положении. Между тем там развился национализм нездоровый, шовинистический. Мне кажется, от всей души нужно приветствовать ту поправку, которую вносит В.М. До сих пор вопрос стоит так: говорилось, что вопрос об организации наций, об экстерриториальной или территориальной автономии или федерации решается на Учредительном собрании или представительном собрании каждой нации, санкционируется лишь Государственным Учредительным собранием... (читает). Короче говоря, тут было вроде альтернативы — каждая самоопределяющаяся нация может создать свое учредительное собрание, как Украина создала раду, в порядке взаимного соглашения, и это соглашение окончательно апробируется на общегосударственном Учредительном собрании. Это и давало возможность украинской нации идти по пути сепаратного движения, по которому она идет до сих пор. Приходится констатировать печальное положение у нас на Украине, а именно, что социалистические украинские партии во всех случаях блокируются не с нами, с.-р., которые наиболее широко открыли для них двери, а во всех частях своей жизни на каждом шагу объединяются с украинской буржуазией. Украинская Рада ведь на три четверти состоит из буржуазных элементов. Вот почему для прочного развития нашей позиции я от всей души поддерживаю ту поправку, которую вносит В.М.

Кулаковский²⁵⁹. — Товарищи, я хотел обратиться к съезду с конкретным предложением. Ввиду того, что составители этой резолюции в переговорах с В.М. согласились в общем на ту редакцию, которая В.М. была предложена, то считать этот вопрос, если нет принципиальных противников всей резолюции, считать этот вопрос исчерпанным и перейти к другим вопросам порядка дня. Вот мое предложение; мне хотелось бы только, со своей стороны, сказать, что так как мое предложение могло бы быть истолковано в том смысле, как это было истолковано предшествующими ораторами, то если мы согласимся изменить редакцию, то мы этим аннулируем принцип взаимного соглашения между народами. Я только хотел бы указать, что мы признаем великий принцип взаимного соглашения между народами, но мы, кроме того, говорим, что это должно проходить через общие ворота — через Учредительное собрание, но это вовсе не значит отказаться от принципа самоопределения наций. Мы не беремся быть судьями, как некоторые товарищи позволяют судить. Мы здесь не имеем тех, которых мы судим, и, если бы имели, они бы могли нам кое-что сказать об этом, потому что и мы блокируемся с теми, которые нас не понимают. Мы именно поэтому говорим, что везде и всюду нужно разрешить вопрос национальный в самом широком виде, чтобы дать возможность трудовой демократии различных народов сговариваться между собой, чтобы лишить почвы и уничтожить всякую возможность для блока между враждебными классами внутри одного и того же народа. Давайте разре-

шим этот вопрос широко, и не будет места для таких явлений, о которых здесь говорили.

Алексеев²⁶⁰. — Товарищи, я хотел бы сказать всего несколько слов как раз о том, что делается у нас на Украине. Товарищи, я думаю, что те некоторые факты, о которых говорил товарищ из Киева, о том, что там украинские социалистические партии подходят ближе к партиям буржуазным, это не вполне так, не вполне верно, а поскольку это соответствует действительности — это объясняется отчасти известной неясностью формулировки в нашей программе. Те пункты, в которых говорится о федеративных отношениях, некоторыми толкуются очень узко, только в отношении поляков и финляндцев, и как раз по отношению к украинцам толкуются иначе. Как раз среди нас, среди с.-р., приходится довольно часто встречать лиц, трактующих это положение так, и, товарищи, я должен сказать, что у нас на местах, в частности в Харькове, дело обстоит иначе. Как раз партия с.-р. украинцев совершенно бойкотирует центральную Раду, она не входит в нашу губернскую Раду и всецело входит в блок с социалистическими партиями, и я думаю, что теперь, когда в нашей программе будет детализировано и когда будет внесена необходимая конкретизация, тогда, несомненно, украинская партия с.-р. и другие национальные партии еще ближе подойдут к нам, потому что наша программа должна дать максимум, который нужен национальностям и который отвечает назревшим потребностям времени.

Левин. — Прежде всего, я бы хотел сказать несколько слов относительно нашего отношения к украинским с.-р., ибо это вопрос наболевший и для всех делегатов юга стоящий в высшей степени остро, и я могу засвидетельствовать, товарищи, что если мы бываем последовательны, если останемся верны своим пожеланиям, если мы не обращаемся к украинцам со штыками — а это в Киеве было, — тогда отношения у нас самые добрососедские. Нам, товарищи, надо быть последовательными, и тогда мы могли бы смело сказать, что социалистические части наций от нас не отвернутся, что мы найдем с ними общий язык. Мы вступили на верный путь конкретизации нашей национальной программы, и нам надо быть на этом пути осторожными; между тем здесь я нахожу пункт, вызывающий сомнения. Здесь говорится о принципе пропорционального отчисления из общего бюджета. Товарищ Арманд ярко показала, в какой области это применимо. Товарищ Арманд говорила, что фабрично-заводское законодательство не может быть национальным, не может протекать в национальной форме, и я напряженно слушал, что может быть конкретизировано в национальные формы. Мы слышали о культурно-просветительных нуждах, но сюда вкралось и дело общественного призрения. Товарищи, национально-социалистические партии, очень многие из них, находящиеся с нами в близком родстве, идут еще дальше... Я считаю этот путь скользким, и я бы полагал оставить этот путь в той формулировке, которая имеет-

ся в нашей программе. Я предлагаю только вставить: «для культурно-просветительных нужд».

Председатель. — Сейчас будет перерыв до 5 часов. К 6 часам просят собраться всех членов съезда для фотографирования.

Голос. — Мне два слова сказать, как докладчику. Я вполне согласен с В.М., и я предлагаю, ввиду того, что времени мало, ввиду того, что вечером предстоит экономический доклад, я предлагаю сейчас съезду вотировать en bloc ту резолюцию, которая выработана национальной подсекцией и В.М.

Председатель. — Сделано предложение вотировать en bloc поправки товарища Чернова и резолюцию.

Голос. — Не прочитав резолюцию, нельзя ее голосовать, тем более резолюцию по такому важному вопросу. Я предлагаю отложить голосование до вечернего собрания.

Натансон. — Вопрос крайне важный и сложный, и при таком кворуме в таком неопределенном положении, когда нет письменной резолюции, где каждое слово имеет громадное значение, принять резолюцию было бы поспешно. Я думаю, ее можно принять, как основу для той комиссии, которая намерена созвать конференцию по национальным вопросам. Может быть, это будет благоразумнее. Я против немедленного решения этого вопроса и за передачу в комиссию.

Арманд. — Значит, два предложения: одно предложение совсем снять, а другое предложение перенести на вечернее заседание.

Председатель. — Те, которые полагают, что можно этот вопрос поставить на вотум, сейчас поднимают красные билеты.

Теперь обратно. Громадное большинство.

Председатель. — Теперь по поводу второго предложения относительно сдачи в комиссию.

Голос. — Я считаю, что если не можем проголосовать сейчас, что трудно, то нужно проголосовать вечером. Мы не можем откладывать это в долгий ящик. Не можем идти, не имея определенной резолюции съезда по этому вопросу.

Голос. — Нельзя голосовать при пустом зале. Большинство съезда находится в кулуарах.

Председатель. — Это дело съезда. Собрание продолжается в том составе, в котором находится. Те, которые за то, чтобы сдать этот вопрос в комиссию, поднимают красные билеты.

Кто за то, чтобы перенести на вечернее собрание, поднимают красные билеты. Громадное большинство. Поэтому вотум по данному вопросу будет в вечернем собрании.

Объявляю собрание закрытым.

Заседание 3-го июня 1917 года

(Вечернее)

Председатель (В.В.Руднев). — Товарищи, заседание открывается. Нам предстоит сделать следующее: принять резолюцию по вопросу об Интернационале, принять резолюцию по аграрной политике, принять резолюцию по национальному вопросу, заслушать доклад по организационным вопросам, обсудить и принять новый временный устав партии и принять к сведению целый ряд заявлений. Вот приблизительная программа сегодняшнего вечернего заседания. То, что можно сегодня сделать, то надо сделать во что бы то ни стало, потому что хотя и предрешен вопрос, что завтрашнее заседание будет, и президиум предлагает товарищам не разъезжаться, но нельзя быть уверенным, что завтра будет кворум и нельзя быть уверенным в том, что мы проведем такой важный вопрос, как организационный устав. Президиум просит вас не отвлекаться ненужными частностями, поступиться даже своими собственными демократическими правами, иначе целый ряд очень важных решений не будет принят. Затем, товарищи, позвольте сделать ряд сообщений. Прежде всего, вопрос о заявлении товарища В.М.Чернова по поводу тов. Керенского. Тов. В.М.Чернов сделал вчера чрезвычайно существенное заявление по поводу взаимоотношений во Временном правительстве в связи с выступлением тов. Керенского как автора определенного приказа. Это было сделано в закрытом заседании. Считая целесообразным, чтобы эта часть закрытого заседания сделалась частью открытой, президиум предлагает эту часть речей перенести в протокол открытого заседания, и, как перенесенная в открытое заседание, эта часть будет проведена в протоколах заседаний партийного съезда. Позвольте считать этот вопрос ликвидированным. Кто за то, чтобы в такой форме этот вопрос считать ликвидированным, тех прошу поднять карточки. Кто против? Принято.

Тов. Зензинов. — Было внесено предложение, которое было принято 40, против 30, при 11 воздержавшихся, чтобы Центральный Комитет немедленно созвал Совет партии. Может быть, следует на этом вопросе остановиться. Центральный Комитет предлагает в ближайшем будущем созвать расширенный Совет партии. Срок не фиксирован, но ближайшее будущее это — через месяц, приблизительно. За это время Центральный Комитет обязуется подготовить доклады по целому ряду насущных, еще не завершенных вопросов, резолюции докладчиков и материал. Этот Совет должен быть расширенным, при этом вопрос о том, как он должен быть расширен, этот вопрос, по предложению Центрального Комитета, должен быть предоставлен компетенции Центрального Комитета. Вот решение, которое принял Центральный Комитет и которое мы, товарищи, должны принять к сведению.

Тов. Злобин. — Разрешите по этому вопросу. Я являюсь инициатором этого предложения и присоединяюсь к этому решению, если

будет точно указано время, если будет указано — не позже 6 недель.

Председатель. — Товарищи, мне кажется, мы вступаем на неправильный путь. Центральный Комитет в ответ на определенный запрос вносит определенное предложение. Если мы ставим этот вопрос на почву оспаривания, то Центральный Комитет должен поставить решение его на заседании съезда. Я думаю, что если серьезного нарушения интересов партии нет, то лучше было бы данное конкретное предложение принять к сведению и перейти к очередным делам.

Тов. Злобин. — Вы меня не поняли.

Председатель. — Я предлагаю такой вопрос: считает ли съезд возможным сообщение от имени Центрального Комитета принять к сведению и перейти к очередным делам или вы признаете нужным обсуждать решение Центрального Комитета по существу и открыть по этому вопросу прения? Этот формальный вопрос я прошу решить. Кто за то, чтобы это заявление Центрального Комитета принять к сведению? Кто против? Меньшинство. Мы можем перейти к следующему вопросу. Товарищи, теперь у нас остались 4 крупнейших вопроса — резолюции по интернациональному вопросу, по национальному, по аграрной политике и организационный вопрос.

Тов. Гуревич. — Разрешите одно краткое заявление. Я хотел бы предложить присоединить к протоколу вчерашнее заявление нескольких членов относительно голосования и выборов в Центральный Комитет.

Председатель. — Позвольте такого рода заявление передать в письменной форме. Президиум обсудит и доложит собранию. Пожалуйста, прошу это сделать.

Тов. Гуковский. — В первую очередь я прошу обсудить организационный вопрос ввиду его важности.

Председатель. — Позвольте, товарищи, руководствоваться фактическим положением вещей, иначе я боюсь, что мы потратим много времени. Вопросы, которые намечены, должны быть разрешены. Что касается порядка разрешения этих вопросов, то по целому ряду этих вопросов мы находимся в зависимости от условий. Вопрос об аграрной политике сейчас поставить нельзя, так как нет Н.И.Ракитникова, вопрос об интернационализме тоже нельзя, так как докладчик будет через час. Разрешите, товарищи, установить порядок президиуму и не терять времени. Позвольте проголосовать — кто за полномочие президиума в данном вопросе, прошу поднять красные билеты. Большинство. Товарищи, президиум при создавшемся положении считает необходимым первым поставить вопрос национальный в порядке оглашения резолюции и голосование той резолюции, которую мы кладем в основание. Прений по существу не может быть. Прения закончены. Теперь вопрос о внесении резолюции. Позвольте по этому поводу предложить слово товарищу В.М.Чернову.

В.М.Чернов. — Позвольте читать по пунктам. Поправки будут вноситься.

«Исходя из той точки зрения, что в культурном и политическом развитии... формы его».

Председатель. — Товарищи, к оглашенной части резолюции имеются поправки? Может быть, желательно огласить все сразу?

Голоса. — Нет, удобнее по частям.

В.М.Чернов читает:

«...что элемент национальности при этом является для социализма не самоцелью... идеалам трудящихся».

Председатель. — Имеются поправки в этой части? Поправок нет.

В.М.Чернов читает:

«...что особенности национального гения отдельных стран и народов... 3-й съезд партии с.-р. признает».

Председатель. — Товарищи, имеются поправки? Нет.

В.М.Чернов читает:

«...что свободное творческое развитие национальных коллективностей трудовой демократии».

Тов. Гуревич. — Я бы предложил слово «личного» заменить словом «личности».

В.М.Чернов. — Как угодно.

Голос с места. — Сдать в редакционную комиссию.

В.М.Чернов читает:

«...что принцип федеративной связи является принципом наиболее соответствующим... различным национальностям».

Председатель. — Имеются возражения к этому пункту? Принять.

В.М.Чернов читает:

«...что задача преодоления империализма внешнего ставит на очередь... в последнем счете все человечество».

Председатель. — Имеются поправки? Принято.

В.М.Чернов читает:

«...что оборотную стороной этого процесса является во всех многоплеменных государствах... и федерации».

Председатель. — Имеются поправки? Нет.

В.М.Чернов читает:

«Руководясь этими принципами, 3-й съезд партии с.-р. высказывается в принципе... трудящиеся массы в России».

Тов. Брюллова-Шаскольская. — Не «трудящиеся массы», а «народные массы».

В.М.Чернов. — Товарищи, «трудящиеся массы» — это понятие охватывает достаточно широко, так как нет народности, которая сверху была бы национальна, а внизу нет. Бывает наоборот.

Тов. Злобин. — В Минске на крестьянском съезде было заявлено, что преподавание в школах должно вестись на языке родном, а там язык — русский. Я полагаю, что слово «трудящийся» в данном случае будет всячески эксплуатироваться по всей западной окраине. Вот почему я поддерживаю предложение товарища. Я предложил бы внести сюда слово «народный».

В.М.Чернов. — Я не совсем понимаю. Какая связь между этими двумя понятиями?

Тов. Брюллова-Шаскольская. — Этот термин неясный. «Народные массы» более ясный термин и более принятый. Тут ясно будет, что это язык, на котором говорят народные массы.

Председатель. — Товарищи, разрешите дать слово двум в пользу «народные» и двум в пользу «трудящиеся».

Голоса. — Достаточно по одному!

Председатель. — Кто за то, чтобы дать слово одному за и одному — против? Принято.

Тов. Гуревич. — Я хотел бы обратить внимание на то, что в России есть Белоруссия, где поляки составляют не трудящийся класс. Затем во многих местах могут возникать сомнения относительно евреев. И как может разрешиться этот вопрос относительно Армении? Я думаю, что в отношении такого момента, как язык, как право на национальную культуру, тут, как бы мы ни дорожили моментом социально-экономическим, мы не можем его тут прилагать. Тут логически правильно сказать «народные массы», так как тут вопрос не о социально-экономических ценностях, а речь идет исключительно о ценностях культурных, которые мы признаем для каждого человека. Это будет гораздо правильнее. Принципиальное возражение трудно этому противопоставить. Нельзя же слово «труд» употреблять до бесчувствия.

В.М.Чернов. — Я не придаю этому такой существенной важности; понятие «трудящиеся массы» есть понятие очень широкое. Кроме трудящихся остаются только верхи, как говорят, сливки. Но я не настаиваю. Как вам угодно. Для нас не имеет значения такой взгляд, что армянский народ не имеет трудящихся масс или что еврейский народ без трудящихся масс. Мы знаем еврейский пролетариат и знаем, какую массу он заключает в себе. Что касается Белоруссии, то там, несомненно, язык трудящихся масс — белорусский.

Тов. Злобин. — А на съезде зафиксирован был русский язык.

В.М.Чернов. — Как угодно. Я не настаиваю.

Председатель. — Позвольте проголосовать этот вопрос. Поправка, вносимая товарищами, заменить слова «трудящиеся массы» словами «народные массы». Кто за внесение «народные массы», тех прошу поднять красные билеты. Позвольте проголосовать обратно. Позвольте сосчитать. За то, чтобы осталось в прежней форме, — 72 голоса, за поправку — 60 голосов.

Тов. Алексеев (Харьковская губ.). — Я бы считал нужным внести здесь «федеративной демократической республики».

В.М.Чернов. — Я не возражаю.

Председатель. — Товарищи, позвольте поправки, которые вносятся и которые собранием не оспариваются, считать механически принятыми. Предложенная сейчас поправка принята. Больше поправок к этому пункту нет?

В.М.Чернов читает:

«Для заведывания всеми своими культурными и национальными делами... общегосударственными представительными органами».

Председатель. — Товарищи, имеются поправки к этому пункту?

Тов. Брюллова-Шаскольская. — В.М., мы сговорились выкинуть слово «культурными». Понятие «национальное» шире, чем «культурное». Я сегодня утром в пленуме мотивировала эту разницу. Создался технический термин, которым хотят урезать национальные права. Говорят о культурной автономии, куда никаких дел, кроме школьных, не входит. Создался технический термин, из-за которого шла большая борьба. Я прошу для ясности, чтобы не было двусмысленности в этой формуле, неправильный технический термин заменить правильным. Мы относительно этого утром согласились.

Председатель. — Товарищи, относительно этой поправки позвольте дать слово одному за, другому против.

Тов. Новаковский²⁶¹. — Вчера утром мы говорили по этому поводу. Я против этой поправки. Товарищи, тут произошло недоразумение. Мы сегодня утром согласились. Мы исходили из той точки зрения, что национальная автономия, о которой мы здесь говорим, значительно шире, чем культурная автономия, о которой говорит бунд. Тут речь идет о том, как средактировать. Можно ли сказать «национальная автономия» или, как В.М. говорит, «культурными и национальными делами». Мы согласились с В.М., что в таком виде это остается. Я считаю, что когда так средактировано, то это еще лучше подчеркивает то, что мы хотим сказать. Если сказать «национальными делами», то можно это предполагать в ограниченном смысле. Но если сказать «культурными и национальными делами», то ясно, что под словом «национальными» разумеется более расширенное понятие, чем только культура. Я предложил бы оставить в этой редакции.

В.М.Чернов. — Кроме того, здесь говорится и о национальных меньшинствах в местностях со смешанным населением. Пределы их автономии могут быть узкими и широкими. Мы говорим и о том, и о другом, о разных возможностях. В местностях со смешанным населением центром национальной жизни будет соседняя местность, где население не смешанное. Я думаю, это следовало бы оставить.

Председатель. — Товарищи, позвольте проголосовать. Товарищ Шаскольская, вы как редактируете?

Тов. Брюллова-Шаскольская. — Я бы выпустила слово «культурными».

Председатель. — Позвольте проголосовать. Кто за первоначальную форму? Кто за поправку товарища Шаскольской? Большинство против поправки. Товарищи, имеются еще новые поправки к этому пункту?

Голос. — Я бы сказал: «национальными и культурными».

В.М.Чернов. — Как угодно — культурными и национальными или национальными и культурными. Предоставим это редакционной комиссии.

Тов. Левин. — Я, наоборот, предлагаю поставить: «культурно-национальными», так как культурное дело есть и национальное. А здесь как бы есть противоположение, как бы два понятия. Из-за этого может возникнуть ряд недоразумений.

Председатель. — Товарищ, не относится ли то, что вы предлагаете, к редакционной работе.

Тов. Левин. — Нет, далеко не относится. Мы вводим нововведение в нашу национальную программу. У нас говорится о широком применении автономности нации, говорится о ее суверенных правах. Что такое нация? Сюда входит категория и психологическая. Это относится к области культуры в широком смысле этого слова. Когда нам говорят о национальных делах, то часто контрабандой проводятся и национализм, и особая переселенческая национальная политика, и программа Серпа, и кооперативы и т.д., и т.д. В силу этого, товарищи, я по-прежнему предлагаю оставить смысл нетронутым и соединить эти слова «культурно-национальными».

Председатель. — Товарищ Новаковский имеет слово против.

Новаковский. — Я высказываюсь, конечно, самым категорическим образом против этого. Тут нужно сказать, о чем идет речь. Одно из двух: либо мы ставим только ограничительно культуру, причем тогда товарищи, которые бы настаивали на таком решении вопроса, должны были бы многое рассказать нам по поводу того, что они разумеют под этим понятием «культура», ибо под этим понятием можно разуместь многое различное, и поэтому одно из двух: либо мы даем общую формулу, а затем, конечно, в порядке законопроекта мы ставим общий принцип. Принцип в резолюции в общем поставлен определенно. Мы вносим в порядке общего законопроекта ту или другую автономию, как бы мы себя ни называли, вносим ли то, что будет соответствовать интересам национальной демократии и что не будет противоречить единству классовой борьбы всей трудовой демократии всей России. Мы ставим определенные рамки в резолюции, мы принимаем во внимание интересы всей трудовой демократии, всей страны и интересы демократии той или другой национальности. Если мы так ставим вопрос, то мы ответили на все вопросы. Под культурой я могу разуместь культуру так широко, что могу туда ставить что угодно.

Так как здесь упоминали программу Серпа, а я есть член этой партии, то я должен сказать, что та самая партия, партия Бунда, которая с нами спорила и которая ограничивала это рамками первоначального образования, музея и театра, она на десятой конференции внесла такой пункт, против которого она выступала раньше, называя его некультурным. А вопросы социально-экономической политики, профессионально-технической подготовки рабочих масс, это не так просто, и все-таки можно назвать это культурой, потому что это культура. Можно внести туда целый ряд других вопросов о

подготовке к огородничеству, например, и о применении труда в области аграрной культуры. Это тоже будет называться культурой. Мы не хотим себя ограничить словом «культура», потому что мы будем тогда не только спорить о том, что мы понимаем под культурой, а прямо скажем лучше «культурно-национальные дела». Нас здесь ограничивает принцип международного социализма; нас ограничивают, с одной стороны, интересы классовой борьбы внутри нации, а с другой стороны, интересы классовой борьбы внутри всего целого. Это более важный ограничительный принцип, чем техническая терминология, которая подвергается каким угодно толкованиям.

Чернов. — Мне представляется, что хотя, конечно, можно слово «культура» понимать самым широким образом, но, так как с этим специальным словоупотреблением связано многое в длинной, длинной пестрой полемике, которая по этому поводу была и которая связывалась с определенными словоупотреблениями, не следовало бы идти по тому пути, который предложил товарищ, внесший поправку, тем более, что нам нет оснований в области самоуправления ее ограничивать. Мы в области общего самоуправления идем не тем путем, которым обыкновенно идут либеральные мыслители, точно ограничивая, начиная снизу, предмет самоуправления. Мы этим путем точных перечислений, что низшим органам самоуправления позволено, что не позволено, мы таким путем перечислений не идем. Мы идем путем скорее идеи не запрещения, а дозволения, оставляя большую широту действий. Так и здесь мы допускаем определенные черты. Почему надо непременно запретить известной национальной организации ввести какое-либо самообложение или произвести траты из тех сумм, которые причитаются на нее из общегосударственного или областного бюджета, произвести траты хотя бы на интересы данной корпорации, скажем, на переселенческий вопрос. Что касается того, что товарищ сказал, я нахожу, что одно другому не противоречит. В этой резолюции говорится то, что одно вычитал в партийной программе: «принцип»... (читает). Этот пункт, который он прочитал, находится здесь. Это одна из частных, которая здесь существует, но в нашей программе этот пункт вовсе не исчерпывает всего содержания национального самоуправления. Это одна из частных, которая и здесь, в этой резолюции, повторяется. Я бы стоял против соединения этих слов посредством тире.

Председатель. — Внесена поправка. Вместо слов «национальные и культурные задачи» сказать «национально-культурные задачи». Тех, кто за эту поправку, прошу поднять карточки. Меньшинство.

Обратно, товарищи. Кто против? Громадное большинство.

Чернов. — «Эту программу государственного устройства России...» (Читает.)

Божутин (Оренбург). — Может быть, я ослышался, но мне показалось, что в резолюции товарища Виктора Михайловича сказано: «автономия территориальная». Этот вопрос, мне кажется, у нас

расходится с аграрной программой в связи с социализацией земли. Я не могу связать территориальную автономию с возможным всеобщим переделом.

На этот вопрос я хотел бы получить ответ от Виктора Михайловича.

В.М.Чернов. — Наличие территориальной автономии, самая широкая децентрализация нисколько не мешает установлению общегосударственного основного закона, провозглашающего известные общие гарантии прав личности, прав трудящихся на землю. Такое право, как публичное право трудящихся, может быть закреплено в общегосударственном законе, вместе с тем порядком, которым эти права обеспечиваются, как в основных законах страны обеспечиваются индивидуальные публичные права. Вот все мое разъяснение.

Председатель. — К этому пункту больше нет поправок?

Чернов. — «Эту программу государственного устройства России партия с.-р., опираясь...» (Читает.)

Председатель. — Имеются ли поправки, товарищи?

Чернов. — «В области...» (Читает.)

Председатель. — Имеются ли поправки, товарищи?

Трутовский. — У нас в муниципальной секции этот вопрос обсуждался по отношению к окраинам. По отношению к Туркестану это практически совершенно невозможно. Невозможно там в настоящее время дать автономию, потому что если бы в настоящее время в огромном количестве была предоставлена пропорционально их численности доля в бюджете, то, ввиду некоторых особых обстоятельств, в этих областях, на этих окраинах, где племена не достигли определенной культуры, может случиться так, что всякая культура может подвергнуться опасности. Может быть, можно было бы здесь оговорить так: «за исключением некоторых некультурных окраин». Перед нами в работе на местах будут стоять большие затруднения.

В.М.Чернов. — Здесь сказано определенно: «отстаивать принцип пропорциональных отчислений...» (Читает.) Там, где их не может быть создано вследствие некультурности дикого населения, там этой организации на этих началах не будет, так что о чем же здесь речь?

Председатель. — Есть ли еще поправки к этому пункту? (Принято.)

Чернов. — «В области конструирования...» (Читает.)

Председатель. — Имеются ли поправки, товарищи?

Злобин. — Я бы просил этот пункт голосованием отложить до принятия резолюции об Интернационале.

Чернов. — Я бы считал это, товарищ, излишним, потому что по существу в некоторых исключительных случаях допускалось нечто подобное, например, по отношению к Польше. Этот вопрос начал вставать и по отношению к Армении. Этот вопрос может подняться и вновь, и мы говорим, что, в случае необходимости, мы допускаем это.

Председатель. — Позвольте проголосовать это предложение.

Злобин. — Если докладчик не присоединяется ко мне, то я без голосования откажусь от своего предложения.

Председатель. — Позвольте считать этот вопрос исчерпанным.

Брюллова-Шаскольская. — Мы сегодня утром выяснили необходимость поставить «в случае необходимости» просто как нечто ограничительное, признавая в принципе желательность того, что всякая нация России вообще...

Председатель (прерывая Шаскольскую). — Вы имеете поправку, или нет?

Брюллова-Шаскольская. — Всякая нация России была бы представлена в Интернационале, но фактически это невозможно ввиду того, что Россия имеет 20 голосов, а наций в России гораздо больше. Поэтому я предлагаю эту поправку. Но мне приходит в голову, что можно было бы прибавить чисто практически, что в ближайшем Интернационале особенно желательно представительство тех наций, которые особенно пострадали от войны и заинтересованы в условиях мира, т.е. Армении, Литвы, Польши, латышей, украинцев и евреев, словом, тех, кто особенно будет ставить свое существование в зависимость от условий мира.

Как вы находите, Виктор Михайлович, может быть, это можно было бы прибавить?

В.М.Чернов. — Одно совершенно ясно: на ближайшей конференции не этот вопрос станет, а станет вопрос — быть или не быть революционному социалистическому Интернационалу, и этот вопрос до такой степени поглотит все внимание, что ни для каких частных организационных вопросов времени не останется. Мы будем иметь массу времени для того, чтобы на новой национальной конференции рассмотреть этот вопрос и его подробно осудить. Что же мы теперь будем импровизировать и спешить с этой импровизацией. Я бы стал против этого в данный момент.

Председатель. — Позвольте голосовать это предложение. (Обращаясь к Шаскольской.) — Мотивируйте эту поправку.

Шаскольская. — Я не формулирую, а мотивирую. Мне кажется, Виктор Михайлович, что это очень важно, потому что хотя будет идти речь о первом революционном Интернационале, но именно при обсуждении отношений в Интернационале будет стоять вопрос об аннексиях. В вопросе об аннексиях и отказе от них будут заинтересованы особенно те нации, которые собираются аннексировать и которые вовсе этого не желают, а желают самоопределяться. Моя поправка такая: в ближайшей конференции желательно представительство тех наций, которые особенно заинтересованы в условиях мира.

В.М.Чернов. — Отдельное представительство?

Шаскольская. — Отдельное.

Председатель. — Товарищи, будет голосоваться вопрос о проведении этой поправки в резолюцию.

В.М.Чернов. — Мы идем все время вне регламента. Я отказываюсь от последнего слова. Ставьте на голосование.

Председатель. — Разрешите голосовать вопрос. (Голоса: «Голосуйте!»). Воля собрания такова: установлен определенный наказ и его соблюдать надо. Разрешите голосовать эту поправку. Те, кто за поправку, внесенную товарищем Шаскольской, поднимите карточки. Тех, кто против, прошу поднять карточки. Тех, кто воздержался, прошу поднять карточки. Эта поправка отвергнута. Позвольте этим, довольно жестоким, способом идти дальше, иначе мы не кончим наших занятий.

В.М.Чернов. — Нисколько не жестоким, а более мягким, чем требуется регламентом. Я должен сказать следующее, что при первой же революции было принято собранием, что порядок голосования резолюций будет следующий: вносится поправка, вносящему дается слово. Затем следует заключение докладчика; так шло голосование решительно всех резолюций.

Вольский. — Эта резолюция нам не роздана. Мы слышим ее только здесь.

Гуковский. — Я предлагаю слова «в случае необходимости» заменить словами «по возможности». Представительство это может показаться невозможным в том случае, если, напр., всем социалистическим партиям в России будет предоставлено 20 голосов. А национальных социалистических партий окажется больше.

В.М.Чернов. — Как угодно. «По возможности» или «в случае необходимости».

Председатель. — Это — редакционная поправка, которую можно проголосовать. По существу поправки еще есть? (Голоса: «Нет!»)

В.М.Чернов. — Съезд поручает Центральному Комитету партии образовать комиссию... (читает).

Председатель. — Имеются поправки к этому пункту?

Иосифов. — Может быть, здесь были намечены некоторые границы этой федеративной самостоятельности при разработке нашей резолюции, в том учреждении, которое здесь намечено. Крестьяне-русские настаивают на том, чтобы в число тех неотъемлемых прав, которые будут установлены Учредительным собранием, были бы, между прочим, включены права всего Российского государства на всю территорию, составляющую Российское государство. Отдельные народности настаивают на праве самостоятельно распоряжаться земельным фондом, как, напр., украинцы. Я думаю, что, если бы отметили это теперь в руководстве будущему учреждению, которое будет разрабатывать национальный вопрос, это послужило бы к тому, чтобы такое недоумение было бы в значительной степени рассеяно.

В.М.Чернов. — Комиссии поручается детальная разработка всего этого дела. Это сказано.

Голос. — Я хотел спросить, дается ли Центральному Комитету право кооптации. Я хочу предложить, если Центральный Комитет найдет нужным, чтобы он имел возможность кооптировать в эту комиссию представителей от национальностей.

В.М.Чернов. — Это сказано. По этому вопросу даже предлагается конференция.

Председатель. — Больше к этому пункту поправок нет? Позвольте проголосовать эту резолюцию целиком. Товарищи, поднимите карточки те, кто за принятие целиком этой резолюции. Резолюция принята 115 голосами, при 8 воздержавшихся. (Аплодисменты.) Товарищи, сейчас, по совещании, президиум решил поставить резолюцию об аграрной политике. Товарищ В.М. уезжает со съезда (съезд устраивает ование Чернову).

В.М.Чернов. — Товарищи, я очень тороплюсь, поэтому позвольте сказать только два слова. Вам всем совершенно понятно, что так как в течение крайне долгого времени, в сущности говоря, всякая партийная жизнь была почти прекращена для всех нас, то, естественно, на первых порах, когда всех нас, так долго друг от друга оторванных, свели в одну кучу, мы не сразу могли друг к другу притереться, что называется. Вот почему, товарищи, если с самого начала у нас на этом съезде не явилось того прочного, крепкого и интимного сердечного товарищеского единства, которое всегда все наши съезды отличало, и даже напротив, в первое время некоторые группы смотрели друг на друга волками и с недоверием, то, товарищи, я думаю, что этому есть слишком понятные и слишком естественные причины, которые это до известной степени обусловили. Я думаю, что будут совершенно напрасны пессимистические мысли и настроения, которые порою у многих членов съездов и у некоторых групп собрания являлись. Я думаю, товарищи, напротив, несмотря на все подобные трения, каждый раз, когда перед нами был совершенно определенного идейного значения большой вопрос, намечалось то громадное большинство, то почти согласие, которое каждый раз получалось, и это является лишним свидетельством, по моему мнению, того, что все эти трения, которые случались, прежде всего и больше всего зависят именно от того, что так долго у нас не было коллективной, общей, единой партийной жизни. Нам этот съезд показал, что по всем кардинальной важности вопросам в партии имеется только одно течение, только одна тенденция, одно сознание и одна воля. Поэтому, товарищи, раз это есть, — все прочее приложится. Следующий съезд пройдет с самого начала по тем рельсам, по которым движется наша партийная мысль. На этом съезде вехи уже поставлены, и поставлены крепко и твердо. Позвольте мне вместе с вами быть уверенным, что следующий наш съезд с самого начала в более широкой среде и с большей силой выдвинет перед нами ту старую картину старых партийных с.-р. съездов, связанных не только формально, но связанных интимно, сердечно связанных тем, что на них будет говориться постоянно настоящим полновесным с.-р. языком, идущим от ума к уму, от сознания к сознанию и от сердца к сердцу. Вот, товарищи, я не только верю, я в этом совершенно убежден, и меня в этом убеждает, вопреки всему, товарищи, как раз этот съезд.

Позвольте попрощаться с вами, на этот раз сказать вам — до свидания и пожелать вам всякого успеха в вашей работе так же, как вы желаете его нам. (Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, сегодня мы успеем, вероятно, не всю программу исполнить. Президиум намечает выполнить сегодня следующие работы: принять одну из общих резолюций, выслушать доклад и начать прения по организационному вопросу. Поставить резолюцию по аграрной политике и окончить ее. Начать прения по организационному докладу, и если не удастся окончить это, то завтра, наряду с резолюциями по другим общим вопросам, поставить вопрос об Интернационале. Слово принадлежит товарищу Н.И.Ракитникову.

Ракитников. — Комиссия, которой вы поручили выработать резолюцию, попыталась срезюмировать некоторые основные пункты нашей аграрной политики, которые должны быть осуществлены до Учредительного собрания. Проект резолюции, который она поставила вам, сейчас будет прочитан товарищем Масловым. Я хотел сказать только вот что: в настоящий момент мы, конечно, не можем развернуть широко здесь, на общем собрании, прения по аграрному вопросу; президиум передал уже то пожелание, которое утром было высказано Центральному Комитету. Центральный Комитет, поскольку он мог на лету устроить летучее совещание по этому вопросу, присоединился к пожеланию, которое было высказано на утреннем заседании, и решил не позже, как в течение месяца, созвать расширенный совет партии социалистов-революционеров для обсуждения аграрного вопроса и вопроса о подготовке к Учредительному собранию и некоторых других, которые на настоящем съезде остались нерассмотренными сколько-нибудь обстоятельно. Он решил подготовить эти вопросы в заседаниях совета и уже тогда, на совете, обстоятельно их обсудить и принять более подробные и обстоятельные решения. Теперь же мне кажется, что на этом нашем заседании, чтобы все-таки нам не разъехаться без каких бы то ни было руководящих положений, чтобы не разъехаться без хотя бы временного организационного устава, следует всякие прения по аграрному вопросу заключить в крайне тесные рамки. Поэтому я думаю, что, не произнося здесь каких-либо длинных речей, мы просто заслушаем общую резолюцию и затем, может быть, ограничимся тем, что так же, как и по другим резолюциям, заслушаем предложение о поправках, проголосуем резолюцию и пока что этим ограничимся. Прения сколько-нибудь широкие открывать немыслимо, иначе мы разъедемся и без резолюции, и без организационного устава, а это невозможно, поэтому я предлагаю заслушать проект резолюции, который выработала комиссия, и приступить к обсуждению резолюции.

Голос. — Я бы предложил, чтобы местности, где есть какие-нибудь аграрные особенности, представили на Совет свои соображения по этому делу.

Председатель. — Товарищи, это будет принято к сведению. Но все эти предложения было бы лучше сделать после.

Маслов. — Аграрный вопрос в известной степени и в известной мере, в пределах таких, поскольку это касается переходных мер до Учредительного собрания, обсуждался довольно подробно в секции экономической, и комиссия была составлена из различных течений, которые обозначились в секции. Комиссия сочла себя вынужденной ввести в предлагаемую вам резолюцию все то основное и существенное, что, с одной стороны, выявилось в секции, а с другой стороны, что в пределах этих суждений различными течениями признано более или менее бесспорным и требующим неотложного решения настоящего собрания. Резолюция гласит:

«Исходя из того убеждения, что всякая собственность на землю...» (читает)*

Председатель. — Товарищи, позвольте действовать дальше тем же порядком, какой был раньше. Эта резолюция не могла быть роздана, поэтому мы ее и огласили целиком. Теперь мы будем просить товарища докладчика прочитывать ее по отдельным положениям, и к ней будут вноситься необходимые поправки, которые будут получать свою оценку со стороны докладчика, и затем пункты резолюции будут голосоваться.

Маслов. — Исходя из того убеждения, что всякая собственность на землю должна быть уничтожена... (читает).

Председатель. — Товарищи, имеются ли поправки к этому пункту?

Скловский. — Я бы внес предложение такое: там, где говорится о переходе земли, должно быть подчеркнуто «без выкупа».

Голоса. — Правильно!

Маслов. — Если это необходимо для ясности, то я не возражаю. С точки зрения редакционной, это, казалось бы, является излишним. Раз это программный пункт, он для нас сам собою разумеется. Но если это угодно для ясности, то это можно ввести (голоса: «Просим»).

Шевченко. — Для большей ясности в деревне необходимо подчеркнуть, что каждый получит столько земли, сколько он может обработать личным трудом.

Ракитников. — Здесь предлагается вставить слова «без выкупа», затем, что каждый получит столько земли, сколько он может обработать без наемного труда и т.д. Можно, конечно, перенести сюда пункт за пунктом всю нашу программу. Мы не в тех видах начали общее чтение резолюции, чтобы повторить нашу общую программу. Наша программа есть, мы ее публикуем и в подлинном виде, и популярных изложениях. Мы ее будем пропагандировать на всех собраниях, везде и всюду. Но невозможно во введении к резолюции перечислить решительно всю программу. Это немыслимо, товарищи. Против этого нельзя принципиально возражать, но это

* См. резолюцию на стр. 478. — *Прим. док.*

совершенно невозможно. С точки зрения литературного удобства и литературного вкуса, получается нечто громоздкое, неудобное.

Председатель. — Товарищи, позвольте проголосовать внесенную товарищем Шевченко поправку.

Шевченко. — Я ее снимаю.

Жирков (от Терской области). — Только что оглашенный первый пункт резолюции как раз оспаривается казачьими частями и нам, имеющим непосредственное отношение к казачьим частям, придется с этим первым пунктом столкнуться. Поэтому я просил бы оттенить так или иначе этот пункт по отношению к казачьим частям. Я не предлагаю определенной поправки. Пусть президиум сам придумает. У меня есть документальные данные, которые я могу представить.

Маслов. — Докладчик, вносящий поправку, конкретной поправки не предлагает. Но он обращает внимание на то обстоятельство, что с казачьими землями предвидятся, при проведении социализации земли, затруднения. Это верно. И это такой вопрос, который мы должны иметь ввиду при дальнейшей разработке самого закона о земле. Мы должны предусмотреть эти особенности казачьих земель. Там что-то нужно предпринять. Там, может быть, нужны будут не поправки, а оговорки, но об этом будет особый разговор; в виде поправки разрешить этот большой вопрос совершенно невозможно. Я в этом отношении против какого-либо добавления. Я в этом отношении возражаю, тем более, если говорить о казачьих землях, придется говорить и о киргизских землях, и о землях других инородцев. Это не входит в нашу задачу, потому что мы не составляем законопроект, а только выносим общую резолюцию. Когда же мы будем говорить о законопроекте, то будем иметь то, что предлагает товарищ из Терской области. Но теперь это еще несвоевременно.

Председатель. — Поправка не формулирована. Нам голосовать нечего. Придется принять к сведению только порядок, который предложил товарищ Маслов. Заявление товарища Жирова будет использовано.

Жиров. — Я об этом главным образом и прошу.

Пуговкин²⁶². — Я против этой поправки в данный момент.

Председатель. — Позвольте разъяснить. Мы условились так. Если кто-нибудь вносит поправку и ее докладчик принимает и никто не оспаривает ее, то она считается принятой.

Пуговкин. — Я понял так, что товарищ эту поправку снял.

Председатель. — Была снята другая поправка. Тут вышло недоразумение.

Пуговкин. — Эта поправка не редакционная; она чрезвычайно важна. Когда мы говорим с крестьянами о земле, то мы в первую голову сталкиваемся с вопросом: социализация с выкупом или без выкупа. Мы говорим «без выкупа». Но у нас имеются маленькие землевладения, которые будут превышать трудовую норму — в 5—10 десятин. Эти земли получены путем оплаты их из сбережений

или путем внесения выкупных платежей, и таких мелких землевладений на местах не мало. Я имею ввиду свой уезд. (Смех.)

— Я прошу относиться с уважением к моим словам и к моему мнению. Оно равносильно мнению всякого из вас. Я прошу меня выслушать. Это вопрос чрезвычайной важности. Если мы так, с плеча просто, решим: вся земля без выкупа, то мы можем вызвать весьма серьезные волнения. Этот вопрос нашей программы решается чрезвычайно схематично. Там сказано, что лица, которые лишлись таким образом права на землю, имеют право на государственную помощь, т.е., иными словами, на пенсию. Но это когда касается мелкого землевладения в 5—20 десятин, которое представляет собою собственность в несколько сот рублей; конечно, о государственной пенсии таким землевладельцам не может быть речи. Значит, нужно их компенсировать другим способом. Этот вопрос ставится на местах. Эти земли, которые превышают трудовую норму или норму владения в данной местности, но не превышают некоторого предела, который необходимо установить на местах, эти земли, которые превышают размер наделов, но не превышают максимального предела, могут быть оставлены их собственникам, потому что нельзя создать государственную пенсию из нескольких сот рублей. А таких земель слишком много, чтобы относиться к ним с пренебрежением. Если моя поправка не будет принята, то я просил бы этот вопрос вообще сейчас отложить до совета, когда будет, может быть, больше материала. Мы не можем в течение получаса разрешать кардинальные вопросы с плеча. Я заклинаю вас не делать этого сейчас.

Ракитников. — Можно было бы безразлично относиться к словам «без выкупа» или «с выкупом», но с тем, что предлагает товарищ Пуговкин, согласиться нельзя. Здесь только кратко формулируется несколько пунктов нашей программы, самые общие пункты. К числу этих принципов принадлежит, что земля от теперешних владельцев отчуждается без выкупа. Конечно, это, несомненно, должно остаться. Но будет ли здесь упомянуто «без выкупа» или не будет упомянуто, это абсолютно ничего не меняет, потому что это положение об отчуждении земли без выкупа содержится в нашей программе и вся наша программа и агитация будет основана на этом пункте. Вопрос заключается в том, упоминать об этом здесь или не упоминать. Но это не облегчит положение товарища Пуговкина ни на одну йоту. Здесь вопрос может идти только о том, насколько уместно просто стилистически, с литературной точки зрения, загромождать теми или другими пунктами этот основной термин. Этот вопрос только и может обсуждаться. А тот вопрос, который поднимает товарищ Пуговкин, может подробно разбираться, но, конечно, на том заседании, когда будет больше материала и больше времени. Я думаю, он будет разбираться на том расширенном совете партии, о котором имеется у нас предложение. А здесь, раз уже эта поправка докладчиком принята, мы можем просто этот вопрос так и оставить. От этого положение товарища Пуговкина не улучшится и не ухудшится. Он должен считаться с аграрной программой, которая

включает в этот пункт, что земля будет отчуждаться без выкупа. И от того, что это еще раз будет упомянуто, этот пункт не будет ни крепче, ни слабее...

Председатель (Русанов). — Позвольте предложить на ваше усмотрение: включить эту поправку или нет? Кто против включения слов «без выкупа»? Трое.

Кто за включение? Огромное большинство.

Маслов. — Отвергая всякие частичные захваты земли, съезд, вместе с тем...» (читает).

Голос. — Я предлагаю выбросить слова «вместе с тем».

Ракитников. — Не будем загромождать нашу работу чисто словесными поправками, так как это очень затягивает наши занятия.

Солдатов²⁶³. — Мне кажется, что слова «направление к осуществлению социализации» могут вызвать некоторую неясность на местах в том смысле, что сейчас как будто возможно проведение социализации земли в жизнь до Учредительного собрания. Поэтому мне казалось бы, что было бы лучше сказать так: в целях подготовки условий по проведению в жизнь социализации земли. Дело идет о подготовке лишь условий, а не о проведении социализации земли.

Маслов. — Я против этой поправки не возражал бы по существу. Это то же самое, но я не считаю это более ясным.

Зак. — Я возражаю против. По нашей программе условия для социализации земли уже получились в тот момент, когда произошел политический переворот. Поэтому мы должны подготовить все мероприятия к тому, чтобы Учредительное собрание имело возможность окончательно осуществить социализацию. Значит, теперь мы фактически готовим социализацию. Мы уже приступаем к частичному введению социализации земли.

Председатель. — Кто против поправки товарища Солдатова? Кто за?

Солдатов. — В целях подготовки условий к проведению в жизнь социализации земли.

Председатель. — Кто за?

Громадное большинство против.

Маслов. — «Считая, что все дело...» (читает).

Иванов (из Петрограда). — Здесь сказано: «переход всех земель в руки комитетов». По-моему, это совершенно противоречит тому положению, какое имеется в начале, что решение земельного вопроса будет перенесено в Учредительное собрание. Этот пункт безусловно будет понят так, что сейчас же земля переходит в ведение земельных комитетов и народ приступит к ее распределению. Поэтому я предлагаю пункт, где говорится о переходе всех земель в ведение земельных комитетов, вычеркнуть.

Зак. — Я прошу слова против этой поправки.

Я защищаю этот пункт по той причине, что это единственный способ ввести земельные захваты в какие-нибудь правомерные рамки. Когда начнется осень, крестьянам потребуется земля, то тогда, несомненно, никакими способами вы не удержите захватного

течения. Надо это захватное течение ввести в определенные рамки. Этим способом это течение мы вводим в рамки. Здесь подразумеваются не все земли, а только вненадельные земли. Надельная земля не дается в распоряжение комитетов. Значит, все вненадельные земли до Учредительного собрания переходят в распоряжение комитетов.

Иванов. — Тогда надо написать: «до решения Учредительного собрания».

Зак. — Само собой разумеется. Так как земельные комитеты учреждаются для того, чтобы подготовить земельную реформу, ясно, что эти земельные комитеты распоряжаются этой землей до Учредительного собрания. Поэтому в прибавке слов «до Учредительного собрания» нет надобности. Требуется только одна прибавка: «все ненадельные земли». А то получилось представление, что и крестьянские земли переходят в распоряжение этих комитетов. Я предлагаю поправку т. Иванова устранить, а внести поправку относительно вненадельных земель.

Маслов. — Я возражаю против той поправки, которую вносит тов. Иванов, и той поправки, которую предлагает тов. Зак, по следующим основаниям. Поправка Иванова о том, чтобы исключить пункт, совершенно невозможна, потому что этот пункт нам необходим для того, чтобы принять энергичные и радикальные меры для того, чтобы упорядочить поземельные отношения на местах. Это упорядочение должно, с одной стороны, устранять все те кабальные отношения, которые установились на почве старого порядка в землепользовании, и затем, чтобы предупредить частичные захваты, которые в отдельных частях имеют место. Для этого необходимо, чтобы как над крестьянами, так и над помещиками стал бы какой-то высший орган, который взял бы в свое заведывание, под свой контроль все эти поземельные отношения. Это необходимо. Это необходимо, чтобы устранить все кабальные отношения в земельных отношениях, необходимо теперь взять под общественный контроль, под контроль самого народа все земли и донести их до Учредительного собрания в полной сохранности и неприкосновенности. Это возможно тогда, когда это будет взято под общественный контроль; эта мера совершенно необходима. Настаивать на исключении этого пункта нет оснований, потому что это принято Всероссийским Советом крестьянских депутатов приблизительно в такой формулировке, и затем главный земельный комитет в своем первом учредительном собрании уже признал необходимым такое радикальное вмешательство общественной власти в земельные отношения. Он принял эту формулу в несколько смягченном виде. Там это формулировано так, что заведывание земельными делами должно поступить в земельные комитеты. Нашей задачей является только расширить это понятие. С другой стороны, такая мера решительно необходима, и я на этом пункте настаиваю. Что же касается того, чтобы сделать поправку, которую сделал тов. Зак, она является излишней. Эта мера имеет общегосударственный характер. Она предусматривает

не только урегулирование земельных отношений и недоразумения с помещиками, но она имеет ввиду и подготовку земельной реформы — социализацию земли. А эта социализация земли коснется не только частновладельческой, но и наделной земли; с одной стороны, в этом переплете земельных отношений на местах, которые существуют и возникают, конечно, и наделные земли находятся в известном переплете, а с другой стороны, в известных случаях придется коснуться урегулирования и наделных земель, и на это нужно идти. Затем, раз мы вопрос ставим шире, нет оснований исключать из него некоторые пункты, тем более, что опасности в таком расширении нет никакой, потому что в земельные комитеты будут входить представители трудового крестьянства, и они, во всяком случае, свои земли сумеют охранить от посягательств. Сами крестьяне не настаивали на таком расширительном понятии.

Председатель. — Кто за поправку Иванова, требующую исключить этот пункт?

— Кто против поправки товарища Иванова?

— Поправка отклонена.

— Кто за поправку тов. Зака?

— Кто против? Поправка отклонена.

Иванов. — Для ясности я предлагаю поместить следующую фразу: «впредь до Учредительного собрания», чтобы не возникло сомнения, что это будет уже навсегда.

Маслов. — Против этой поправки я не возражаю, но я думаю, что это удобнее сказать в нашем общем абзаце, чтобы это относилось не к этому пункту, а ко всем пунктам. Это совершенно правильно. Я против этого не возражаю.

Шевченко. — Я вношу добавление: земля передается земельным комитетам и волостным комитетам, и вот по каким соображениям. Теперь имеется много земли не засеянной. Помещики умышленно не засевают эти земли. По инициативе сельских сходов земля забирается в руки волостных комитетов и засеивается. Здесь есть два права, два вмешательства: с одной стороны, крестьянская инициатива посредством схода. Они эту землю описывают, налагают на нее руку, а земельному комитету приходится эту землю взять под свой контроль. Я считаю, что необходимо прибавить слова: «сельским комитетам».

Сирота (из Елизаветграда). — В волостных комитетах имеется, кроме крестьянства, элемент дворянский. Во многих этих комитетах трудового крестьянства бывает только 20 или 30%. Передавать в руки этих комитетов решение таких вопросов мне кажется излишним.

Маслов. — Если вы имеете в виду земельные комитеты, то они войдут в систему распоряжения, но нам сейчас предрешать что-нибудь нет надобности в такой общей форме, потому что здесь взаимоотношения между уездными и губернскими комитетами по поводу тех или других земельных отношений, по поводу тех или других земель вообще чрезвычайно щепетильны. Это двумя словами разрешить нель-

зя. В ведение земельных комитетов это безусловно сдать нельзя, а что они будут участниками в этом деле, это несомненно. Поскольку вы имеете волостные комитеты не земельные, а общеадминистративного хозяйственного устройства, то им нельзя предоставлять таких прав. Если мы поступим так, выключим их из общегосударственного регулирования земельного дела, мы поступим неправильно.

Председатель. — Кто высказывается за поправку?

Кто против? Поправка отклонена.

Гливенко²⁶⁴. — Я прошу слова. Земельные комитеты, организованные по инструкции бывшего министра земледелия Шингарева, неудовлетворительны. Они вызывают на местах массу трений и недоразумений. Туда входят чуть ли не на половинных началах представители крупного землевладения, а остальные это те, которые предполагают пользоваться землею. Крестьянский съезд отнесся вполне отрицательно к такой организации земельных комитетов. Теперь сплошь и рядом выносятся постановления, чтобы земельные комитеты были организованы на основании 4-членной формулы. (Голоса: «Это есть ниже».)

Маслов. — В нашей резолюции того предложения, которое делает докладчик, нет. Это упущение, и это замечание совершенно правильно. Поэтому я предлагаю съезду вынести в виде особого пожелания, что земельные комитеты должны быть организованы на вполне демократических началах. Хотя это уже принято, но надо это принять отдельным постановлением 6-м пунктом.

Председатель. — Кто за то, чтобы принять это 6-м пунктом?

Маслов. — II. Планомерное и целесообразное распределение земельными комитетами рабочих сил между хозяйствами.

Зак. — Тут имеется поправка. Этот пункт имеет силу только в связи с войною. Так мы говорили в комиссии, а здесь ему придан общий характер, как будто эти земельные комитеты будут распределять рабочую силу всегда. Только в связи с войной устанавливается компетенция этих комитетов по отношению к распределению рабочей силы, только в связи с войной.

Маслов. — Мы говорим, распределение рабочих сил, поскольку это вызывается условиями момента. Сюда входит война и не одна война. Война кончится, а нам и тогда придется заниматься распределением рабочих сил в зависимости от обезлюжения, от инвалидности деревни, от недостатка инвентаря и т.д.

Зак. — В качестве члена комиссии я могу сказать, что товарищ Маслов не был, когда мы обсуждали этот пункт. Этот пункт мы обсуждали только в рамках потребностей военного времени, только в этих рамках. В том смысле, как толкует этот пункт товарищ Маслов, в комиссии речи не было. Если бы был такой разговор, я против этого возражал бы. Выходит так, как будто предстоит создание какого-то особенного учреждения, вводится какая-то аракчеевщина, которая будет распределять рабочие силы, туда посылать, сюда посылать. Но этого вовсе не предполагается. Предполагается только социализация земли, а вовсе не социализация рабочей силы. Такого

разговора в комиссии не было, и в комиссии мы говорили, что это устанавливается только в связи с потребностями военного времени. Правда, там был разговор о том, чтобы отдать в распоряжение комиссии пленных. Против этого я возражал потому, что мы вообще никаких крепостных отношений признавать не можем. Поэтому мы приняли постановление в общем смысле — распределение рабочих сил, но это может быть сопряжено только с войной. Теперь же при такой постановке вопроса, как говорит товарищ Маслов, можно предположить, что мы собираемся восстановить какое-то крепостное право. Этого нельзя допустить ни в каком случае.

Антипенский²⁶⁵. — Я говорю за исключение пункта, о котором идет речь, и вот почему. Мы совсем здесь не можем детализировать деятельность земельных комитетов, а этим пунктом мы именно начинаем детализировать эту деятельность. Отвлекать комитеты для распоряжения рабочей силой мы не можем и не должны. Это не имеет никакого значения. Деятельность этих земельных комитетов предусматривается особым уставом. Они действуют по особому уставу и по особой организации, и поэтому нам нет необходимости детализировать их деятельность.

Маслов. — Поправка товарища Зака ничего нового не дает. Она без нужды суживает положение. Нам в комиссии казалось, что суживать его нет необходимости. Этот пункт был принят в присутствии довольно значительного состава комиссии.

Что касается исключения этого пункта, как предлагает товарищ Антипенский, то это совершенно невозможно. Регулировать рабочую силу необходимо. Сюда может войти также пользование военнопленными, затем, теми артелями учащихся, которые подлежат этому регулированию, и, наконец, само регулирование сельскохозяйственного отхода, передвижения сельскохозяйственных рабочих на заработки. Это должно подлежать ведению общественных организаций, и в этом отношении непременно должно быть предпринято какое-то регулирование. Это исключить невозможно.

Председатель. — Кто за поправку тов. Зака, что этот пункт имеет связь только с военным временем?

Кто против этой поправки? Большинство против. Поправка товарища Зака отвергнута. (Голоса: «Просим пересчитать...»)

Зачем считать? Это совершенно очевидно.

Чернецкий. — Прежде чем голосовать, я прошу прочесть.

Председатель. — Зачем это осложнять; у нас и так немного времени.

Кто за исключение?

Кто против исключения? Поправка отвергнута.

Стеклов²⁶⁶. — Разрешите задать вопрос докладчику. Докладчик предлагает земли передать в ведение земельных комитетов для общественного управления?

Председатель. — Это было в первом пункте. К сожалению, я не могу поэтому дать вам слова.

Чернецкий. — Как член комиссии, я вношу такую поправку, которая была первоначально в тексте этого пункта: не в интересах того или другого частного лица, а в интересах трудовых масс народа.

Маслов. — Вопрос о регулировании рабочих сил несколько шире, чем только вопрос об обеспечении трудового хозяйства. Трудовое хозяйство должно войти в сферу этого регулирования. Есть места, где частновладельческие хозяйства не исчезли по тем или другим причинам. Если хозяйство нуждается в регулировании, то нет нужды исключать его из сферы регулирования. Доселе было известно, что частное сельское хозяйство особенно обслуживалось рабочей силой — военнопленными. Это положительно недопустимо. В этом отношении должен быть положен предел, а там, где земельный комитет найдет возможным то или другое количество военнопленных оставить в пользовании владельцев, он их оставит. Этот вопрос нужно поставить шире на общехозяйственную точку зрения. То, что вы изволите говорить, вполне этим пунктом предусматривается.

Зак. — Комиссия предлагает одну редакцию, а здесь вносят другую.

Маслов. — Это неверно, извините.

Председатель (обращаясь к Заку). — Нельзя прерывать оратора с мест. Я это напоминаю товарищу Заку.

Ставлю на голосование предложение товарища Чернецкого. Так, кто за поправку товарища Чернецкого, прошу поднять карточки.

— Кто против? Большинство.

— Товарищи, вы, может быть, разрешили бы воздерживаться от вопросов. Запретить вопросы нельзя, но вы сами знаете, что этого требует положение вещей.

Фирсов²⁶⁷ (7-я армия). — Регулирование рабочей силы, конечно, всецело относится к тем рабочим силам, которые находятся в распоряжении помещиков. Поэтому я бы хотел этот пункт конкретизировать следующим образом: регулирование рабочих сил должно быть в форме организации рабочих дружин или артелей из военнопленных, снабженных инвентарем помещиков. Тогда это будет понятно. Иначе можно подумать, что это регулирование рабочих сил вмешивается в сферу крестьянских сил, а этого этот пункт вовсе не подразумевает. Я прошу присоединить к этому пункту такие слова: «Регулирование рабочих сил в форме организации рабочих артелей или дружин из военнопленных, снабженных инвентарем помещиков».

Маслов. — Мне кажется, что эта поправка ничего нового не вносит, а только несколько суживает общее положение. Как я докладывал собранию, это регулирование ставит вопрос шире. Оно ставит вопрос не только о военнопленных или об артелях, о которых вы изволите говорить, но и о распоряжении сельскохозяйственным обиходом. Это более широкое понятие. Может быть, на практике представятся другие меры для этого регулирования. Что касается того, что это касается распределения рабочей силы между крестьянскими хозяйствами, то наша задача заключается в том, чтобы объяснить, что

имеется ввиду вовсе не это. Если крестьянские хозяйства сами будут обезлюжены рабочей силой, почему же земельному комитету не вмешаться в это и не распределить рабочую силу данного села для того, чтобы обработать всю землю данного села? Это вполне правильно, и земельный комитет должен это сделать. Это не значит, что он заведет аракчеевское хозяйство и будет делать все принудительным порядком. Он только заведет работу, которая будет необходима. Я считаю, что нам надо ограничиться общей формулой. (Шум.)

Председатель. — Нельзя прерывать оратора голосами с мест, — это полная дезорганизация собрания!

Иващенко. — Я должен сказать, что была выбрана специальная комиссия для редактирования резолюции. Между тем, случилось так, что комиссия разошлась и резолюцию редактировал секретарь, и редактировал ее в высшей степени неудачно, отчего получается та неясность и путаница, которую мы здесь слышали. Принимая это во внимание, я прошу занести в протокол, что предлагается на голосование резолюция, не получившая окончательной редакции.

Зак. — Я присоединяюсь к этому заявлению.

Маслов. — Я категорически протестую против такого нетоварищеского заявления, которое сделал товарищ Зак и только что говоривший товарищ. Комиссия работала над этим вопросом целый день, и если состав ее в течение дня менялся, никто не повинен в том, что при окончательном редактировании всех ее пунктов присутствовало 6 человек и в числе их не был товарищ Зак и товарищ, только что передо мной говоривший. Этот пункт составлен и отредактирован комиссией в составе 6 человек. (Аплодисменты.)

Председатель. — Позвольте просить поднять карточки тех, кто считает, что к этому инциденту не следует возвращаться и надо приступить к работе. Кто против этого, прошу поднять руки. По этому вопросу прений не будет. По личному вопросу слово дается после заседания.

— Позвольте проголосовать то, что прервали этими внеочередными заявлениями, — конкретное предложение товарища Фирсова, представителя 7-й армии, — конкретизировать вопрос об утилизации рабочих сил. Товарищ докладчик возражает против этого. Позвольте проголосовать предложение товарища Фирсова. Кто за это, прошу поднять руки.

— Кто против этого предложения? Большинством эта поправка отвергнута. Я предупреждаю, формально отказать в вопросах я не имею права, но это вопрос целесообразности. В секциях можно было задавать миллионы вопросов, все выяснять и т.д. А теперь должны быть поставлены только вопиющие вопросы.

Шевченко. — Я хочу поставить вопрос в высшей степени важный. Товарищ докладчик, как вы будете земельному комитету рекомендовать распределение рабочих сил, тогда как съезды, где было до 2.000 делегатов, решили, что земля, которая не засеяна, взята

быть должна волостными комитетами? Как вы будете рекомендовать земельным комитетам поступить?

Маслов. — Прежде всего, нужно слушать то, что здесь говорится: планомерное распределение между хозяйствами.

Шевченко. — Кто землю распределяет?

Маслов. — Общественные организации.

Шевченко. — Почему же вы не прибавите: «общественные организации».

Маслов. — Это достаточно хорошо сказано.

Председатель. — Вы должны были не задавать вопроса, а внести поправку.

Председатель. — Имеются поправки к этому пункту? Нет?

С.Л.Маслов. — Следующий 3-й пункт:

«Учет всего живого и мертвого инвентаря и распоряжение им в целях наилучшего использования его».

Председатель. — Товарищи, имеются поправки и дополнения к этому пункту?

Тов. Злобин. — Такое безоговорочное указание может повлечь много неприятностей, так как далеко не все мелкие помещики выехали и не все подлежит отбиранию.

С.Л.Маслов. — Тут недоразумение. Тут говорится об учете всего живого и мертвого инвентаря данной местности, и даже крестьянский инвентарь сюда войдет на учет и поступит в распоряжение, в целях его лучшего использования. Недопустимо, чтобы плуг обработал 10 десятин, когда можно обработать 15 десятин. То же самое и в крестьянском хозяйстве. Это — общее правило. Это использование должно касаться всего инвентаря. Что касается возможности всяких недоразумений, то это приходится предоставить такту и благоразумию местных земельных комитетов. Они охраняют интересы трудового хозяйства и интересы всего хозяйства и отнесутся со вниманием к интересам отдельных лиц, поскольку это будет совпадать с требованиями справедливости.

Тов. Злобин. — Я бы изменил свою поправку. Я бы сказал: «Избегая нарушать трудовые интересы владельцев».

Председатель. — Это опять новое.

С.Л.Маслов. — Товарищи, об этом говорить не надо.

Председатель. — Позвольте проголосовать это предложение тов. Злобина. Кто стоит за? Кто против? Большинство против.

— Поправка тов. Злобина снята.

Тов. Зак. — Таким образом, в распоряжении комитетов будет и крестьянский инвентарь?

Председатель. — Товарищи, позвольте констатировать, что в виде вопросов открываются прения по существу. Можем ли считать данное собрание имеющим для этого время и надлежащие ресурсы, чтобы открыть прения по существу? В вопросах выставляются известные аргументы, и на них мы будем отвечать. Я просил бы этим правом предложений не злоупотреблять.

С.Л.Маслов. — Это нужно понимать в широком масштабе. Земельные комитеты могут признать, что в целях общественных нужно коснуться и крестьянского инвентаря, но нужно надеяться, конечно, что он будет заботиться об интересах трудового крестьянства, и их они не обидят.

Тов. Бружи²⁶⁸ (Балтийский флот). — Здесь во многих пунктах говорится о регулировании. Но нужно иметь нормы, сообразно которым мы будем регулировать. Это неизбежно. Если мы будем регулировать не по справедливости, тогда что же будет? Я бы предложил всякое регулирование вести в направлении расширения крестьянского хозяйства.

Председатель. — Это та же самая отвергнутая поправка, выраженная только другими словами.

Тов. Фирсов. — Я хотел бы спросить докладчика, где граница между захватом и незахватом? Представьте, комитет стал на неправильную почву. Что же, члены партии тоже в этом направлении будут поступать?

Тов. Маслов. — Тут речь не идет о захвате. Этого вопроса мы не касаемся. Мы говорим — нельзя, чтобы инвентарь оставался неиспользованным, когда всякий плуг и всякая соха нужны. Здесь говорится «распоряжение именно в целях наилучшего использования». Вопросы о справедливости мы не касаемся. Мы полагаем, что, раз земельные комитеты идут под флагом демократии, они сделают по справедливости. Заниматься сейчас моральной пропагандой не есть наше дело. Мы всегда будем вносить наибольшую справедливость.

Тов. Фирсов. — Тогда так сказать: «в целях наилучшего трудового использования».

Председатель. — Я не голосую, так как это та же поправка тов. Злобина, только что отклоненная громадным большинством голосов. Имеются еще поправки к этому пункту? Больше нет.

Тов. Маслов. — IV Урегулирование рубки леса в интересах народного хозяйства, установление на лес и лесные материалы твердых цен и прекращение хищнической и спекулятивной вырубki.

Примечание. Вырубка лесов, разрешенная лесохозяйственными комитетами в целях общепользовных, должна производиться беспрепятственно.

Председатель. — Имеются поправки к этому пункту?

Тов. Злобин. — Дело в том, что сейчас предоставляется вырубка неспекулятивная вместе с вырубкой спекулятивной. Данный пункт меня не удовлетворяет постольку, поскольку обращение комиссии по данному вопросу не нашло бы отклика. Все порубки разрешены министерством земледелия; они не могут быть оставлены; особенно, если вызваны обороной страны и нуждами железных дорог. Нужна большая конкретизация.

С.Л.Маслов. — Против этого возразить нельзя, но я думаю, что это входит в наше положение. Тут сказано — урегулирование. Если говорить о поправке, то, может быть, в смысле пропаганды, но не с точки зрения конкретизации.

Председатель. — Позвольте проголосовать — считает ли собрание, в целях большей ясности, конкретизировать данный пункт в направлении, указанном тов. Злобиным. Кто за это? Кто против? Поправка отклонена.

С.Л.Маслов. — V Взятие на учет и, в случае надобности, в общественное заведывание тех культурных хозяйств, которым грозит разрушение или обесценение, как вследствие корыстных действий владельцев, так и по каким-либо другим причинам.

Председатель. — Имеются поправки?

Тов. Злобин. — Кто будет заведывать?

Тов. Маслов. — Мы обращаем внимание на то, что необходимо взять в общественное заведывание. Может быть, это будут общественные комитеты, а там, где их нет, — волостные земства или какая-либо другая, достаточно компетентная, общественная демократическая организация, а лучше всего, конечно, земельные комитеты.

Тов. Злобин. — Культурным хозяйствам опасность представляется в двух отношениях — с одной стороны, культурным хозяйством может прикрыться всякий помещик, а с другой стороны, культурное хозяйство, раз оно попадет в общественное заведывание мелких единиц, не сохранится. Наша программа говорит: «Культурные хозяйства должны перейти в заведывание более крупных единиц». Заведывание рациональными хозяйствами должно быть передано более крупным земельным комитетам, начиная, по крайней мере, с уездных.

С.Л.Маслов. — На практике так и должно быть, но конкретизировать это сейчас нельзя.

Голос. — Можно сказать: «более крупных».

С.Л.Маслов. — «Уездных, губернских и областных комитетов». Это было бы правильно, если бы быть уверенным, что они существуют. Но их нет. Раз у нас образуются уездные земельные комитеты, они и наложат свою руку на такие культурные организации.

Председатель. — Позвольте проголосовать: считаете ли нужным конкретизировать это предложение, т.е. принимаете ли предложение тов. Злобина или отвергаете? Кто за предложение тов. Злобина? Кто против? Большинство за предложение тов. Злобина. Больше поправок нет к этому пункту?

Тов. Злобин. — Один вопрос: товарищ докладчик, куда вы найдете необходимым отнести оговорку относительно целебных источников, рыбных ловель и т.д., к этому пункту или к другим?

С.Л.Маслов. — Это относится к первому пункту. Первый пункт охватывает все.

Тов. Злобин. — Тогда я попрошу слово, когда резолюция будет голосоваться в целом.

Председатель. — Может быть, сейчас вы внесете и мы оценим.

Тов. Злобин. — У нас этот вопрос стоит определенно, и в докладе тов. Прилежаева и других ясно указывается, какое должно быть отношение к данному вопросу. Мы знаем, как общепользные предприятия захватываются капиталистами. Мы знаем, что на

Белом море жители остаются без возможности ловить рыбу. Такое положение неприемлемо. Мы должны разработать этот вопрос. Мое предложение было передано в земельную комиссию дважды.

Председатель. — Товарищи, мы в затруднительном положении.

Тов. Злобин. — Я просил позволения дать мне слово в конце, чтобы формулировать.

Председатель. — Тогда вы никакой поправки сейчас не вносите.

Тов. Левенберг²⁶⁹ (Юго-Западный фронт). — Вопрос о недрах является колоссальной проблемой. Этот вопрос не может быть разрешен, как он разрешен в первом пункте нашей резолюции. Когда вопрос этот станет во всей широте, тогда мы окажемся совершенно к нему неподготовленными. Товарищ Ракитников слегка затронул этот вопрос о недрах. Я знаю, что к данному вопросу нельзя подходить путем поправок, но я хотел бы внести, в качестве пожелания или дополнения, чтобы партия поставила себе ближайшей задачей разрешение этого вопроса, соответственно с теми требованиями, которые выдвигаются жизнью. Вот поправка, которую я просил бы занести и отметить.

Н.И.Ракитников. — Я с самого начала предупредил, что мы не сочли возможным, ввиду краткости времени, обсуждать аграрную политику во всей полноте. Мы сочли необходимым ограничиться только самой общей линией аграрной политики, предполагая, что Центральный Комитет созвет не позже, как через месяц, расширенный Совет партии, на котором аграрный вопрос должен быть обсужден во всей полноте, во всех подробностях. Можно, конечно, ввести на скорую руку один, другой, третий вопросы, касающиеся аграрной политики, но это не помогло бы, особенно в таком сложном вопросе, как вопрос о недрах. У нас в комиссии был этот вопрос. Я понял, в чем является затруднение на Урале. По этому поводу должен быть особый доклад, и тогда мы можем помочь нашим товарищам, работающим на казенных землях, в киргизских степях и т.д. Все эти вопросы требуют детальной разработки, как и охрана источников, рыбных богатств и т.д. Все это невозможно сюда внести, и мы намеренно исключили все такие частные вопросы, ограничившись самой общей линией аграрной политики в применении в узком смысле слова к сельскому хозяйству. Все такие вопросы, которые вновь поднимаются, должны быть обсуждены на том расширенном совете, который должен быть созван, согласно нашему пожеланию, Центральным Комитетом в течение не более месяца. Я думаю, мы должны этим ограничиться. Без сомнения, охрана всяких естественных богатств должна входить в функции земельных комитетов, но все это без подробной разработки очень мало что говорит.

Голоса. — Просим голосовать!

Тов. Левенберг. — Я снимаю свое предложение.

Председатель. — Позвольте проголосовать. Принято.

Тов. Маслов читает:

6. «Преобразование земельных комитетов на демократических началах».

Тов. Алексеев. — Я хотел бы, товарищи, предложить пополнить настоящую резолюцию отдельным пунктом о недрах. Эта резолюция самого общего характера; она подчеркнет наше отношение к недрам и даст некоторые руководящие данные для работы на местах — «Что касается недр, то партия соц.-революционеров будет поддерживать все меры, способствующие осуществлению национализации их, считая, что окончательное решение вопроса зависит от Учредительного собрания».

С.Л.Маслов. — Это вносить совершенно излишне. Программа есть. Она остается неприкосновенной. Мы говорим о конкретных мерах, которые нужно принимать на местах.

Председатель. — Кто за внесение предложения тов. Алексеева, тех прошу поднять карточки. Большинство против, но голосуют чрезвычайно лениво. Позвольте проголосовать резолюцию целиком, полагая, что она подлежит стилистической редакционной работе. Позвольте просить поднять руки тех, кто принимает резолюцию целиком. Позвольте просить поднять, кто против. Кто воздержался? 8. Резолюция принимается.

Тов. Зак. — Я прошу слова по личному поводу.

Председатель. — По личному поводу просил раньше слово тов. Иващенко.

Тов. Иващенко. — Товарищи, я был не в курсе дела, когда говорил, что резолюция не получила окончательной редакции. Ее редактировали товарищи, которые не были на это уполномочены. Дело в том, что окончательная редакция была поручена тов. Зак, Быховскому и секретарю, которые по тем или иным условиям не могли провести окончательную редакцию. Частным образом тов. Маслов редактировал ее, но тов. Маслов пришел на заседание комиссии приблизительно на полчаса ее работы позже, и тех оснований, которые должны были лечь в резолюцию, он не прослушал; поэтому резолюция и страдает неясностью, расплывчатостью, которые имеются налицо. Тов. Маслов упрекнул меня в нетоварищеском отношении. Над этим стоит задуматься. Я получил упрек, что я был неправ по отношению к тов. Маслову. Но когда дело идет о принципах, я предпочитаю чистоту и ясность в резолюции по аграрному вопросу товарищеским отношениям и не могу иметь ввиду при этом, пострадают они или нет.

Тов. Зак. — Я вместе с товарищами подготовил материал для этой резолюции, потом, к сожалению, меня некоторые дела отвлекли от участия в окончательной редакции этой резолюции, почему я отношения к этой резолюции не имею, как член комиссии, о чем прошу занести в протокол.

Тов. Подбельский. — Я по личному поводу.

Председатель. — Позвольте дать еще товарищу по личному поводу.

Тов. Ракитников. — Товарищи, я был председателем этой комиссии, которой было поручено выработать резолюцию. Я должен сказать, что, когда мы перед обедом расходились, мы сделали такое

постановление: проект резолюции составит наш секретарь и еще один товарищ — Быховский. Затем мы решили в полном составе собраться за полчаса до открытия собрания, чтобы проредактировать. Никто не уполномачивал тех товарищей, которые ее редактировали, но нельзя мне ставить в упрек то обстоятельство, что одни пришли на заседание, а другие не пришли. У этих неявившихся товарищей могут быть причины, почему они не пришли, но нельзя ставить в упрек и тем, которые пришли и проредактировали.

Тов. Подбельский. — Действительно, редактирование резолюции было поручено мне и тов. Быховскому. Когда эту резолюцию принесли, она подверглась рассмотрению и многое было изменено. Я должен был подчиниться воле большинства. Это был новый состав комиссии.

Председатель. — Позвольте считать тот вопрос ликвидированным. Я констатирую, что то же самое происходило и в организационной комиссии. Позвольте ликвидировать этот вопрос. Позвольте провести несколько мелких дел, которые накопились и которые я обязан огласить. Имеется заявление относительно необходимости рассмотрения организационного устава, затем об Интернационале, затем два одинаковых заявления — поставить на голосование вопрос о перенесении заявления о характере съезда, оглашенного на закрытом заседании, в протокол открытого заседания.

Тов. Вольский. — Здесь было оглашено вчера на закрытом заседании заявление, которое я прошу перенести в открытое заседание. Это заседание о характере съезда я прошу перенести в протокол открытого заседания.

Председатель. — Товарищи, имеется другое такое же заявление, подписанное тов. Николаевым: «Вчера двумя товарищами соц.-револ., работающими на фронте, было внесено заявление...» Позвольте, товарищи, по поводу этих двух заявлений сообщить вам, что президиум, обсудив этот вопрос, ничего не имеет против того, чтобы с этими двумя заявлениями было поступлено, как с заявлением В.М., т.е., не повторяя их на собрании, автоматически перенести их в тот материал, который подлежит внесению в протокол. Позвольте предоставить слово одному за, одному против, и затем голосовать.

Тов. Зетель. — Я имею дополнение.

Председатель. — Позвольте, товарищи, ликвидировать этот вопрос.

Тов. Зетель. — В заявлении, поданном товарищами с фронта есть подписи товарищей, работавших не на фронте. Там были подписи товарищей-солдат из Таврической губернии. Я прошу дополнить «работающих на фронте и в других организациях, военных и иных».

Председатель. — С упоминанием мандатов. Кто желает высказаться против внесения означенных заявлений в протокол?

Тов. Левин. — Формально, конечно, мы имеем право оглашать эти заявления в протоколах открытого заседания. Но я просил бы

тех товарищей, которые хотят это сделать, считаются с тем впечатлением, которое получится у тех, кто на нашем съезде не был, и насколько это может дискредитировать работу съезда и какую широкую возможность даст тем, кто пожелает с той или иной стороны дискредитировать съезд. Во имя объединения, которое наметилось, я просил бы товарищей эти личные счета не делать предметом широкого достояния.

Тов. Ракитников. — Позвольте внести такое предложение — поручить эти вопросы вновь избранному нами Центральному Комитету. Он их рассмотрит, и, если они могут быть без нарушения партийных интересов оглашены и приложены к протоколу, Центральный Комитет это сделает. Если Центральный Комитет найдет, что они могут повредить, он оставит, согласно вчерашнего постановления, при протоколе закрытого заседания.

Председатель. — Слово принадлежит тов. Николаеву.

Тов. Николаев. — Дело в том, что вчерашний день мы внесли это заявление не на предмет закрытого заседания, а на предмет обычного заседания съезда и совершенно случайно оно было опубликовано председательствующим, В.М.Черновым, не в открытом заседании, а в конце закрытого заседания. Я сейчас же заявил, что прошу приложить к протоколу. У нас, значит, два выхода — или вновь просить прочесть заявление, или автоматически перенести в протокол открытого заседания. В этом отношении мы никакими внутренними мотивами не руководились. Что касается предложения Н.И.[Ракитникова], то я должен сказать, что это касается только съезда, а не Центрального Комитета.

Председатель. — Товарищи, было дано слово по поводу предложения Н.И. Разрешите перейти к голосованию. Если будет внесено новое предложение, я дам слово. У нас имеется 3 предложения; одно предложение тов. Левина — оставить положение, каким оно сейчас существует, т.е. оставить это в документах закрытого заседания.

Тов. Левин. — Считая, что мы не имеем права лишать их возможности перенести в открытое заседание, я предлагаю — просить их оставить это материалом закрытого заседания.

Председатель. — Это решит съезд. Мы можем решить, как решили перенести речь В.М. Точно так же мы вправе решить и любой вопрос в такой плоскости. Разрешите поставить на голосование 3 предложения: 1) оставить документы в закрытом заседании, 2) перенести в протоколы открытого заседания, 3) предоставить решение Центральному Комитету. Вот 3 предложения. Позвольте проголосовать первое предложение — это заявление остается в протоколе закрытого заседания. Прошу, товарищи, поднять руки тех, кто считает нужным сохранить существующее положение, т.е. чтобы этот документ остался в документах закрытого заседания. Кто против? Меньшинство. Предложение принято. Остальные предложения отпадают.

Тов. Николаев. — Позвольте мне к порядку.

Председатель. — Товарищи, прошло голосование определенно-го характера. Какого же рода может быть слово к порядку?

Тов. Николаев. — Товарищи, предложение, которое мы вчера внесли на предмет обсуждения в собрании, вносилось для открытого заседания, а по оплошности председателя оно было оглашено в конце закрытого заседания, и мы этому помешать не могли. Я лично и подписавшие просим это заявление огласить в настоящем заседании, на предмет какового оно и вносилось.

Председатель. — Слово к порядку. У меня записалось 5 человек. Товарищи, я предложил бы вам решить такой вопрос — пере-обсуждаем ли мы, ввиду предложения тов. Николаева, этот вопрос или не переобсуждаем? Позвольте этот вопрос проголосовать.

Тов. Гроздов. — Что мы перерешаем? Вчера ничего не было решено.

Голос. — Прошу по мотивам голосования.

Председатель. — Тов. Гуковский настаивает на предоставлении слова по мотивам голосования.

Тов. Гуковский. — Я не подписал ни одного заявления, поступавшего в президиум. Тем не менее, я по мотивам принципиальным и в интересах охранения неотъемлемых прав каждого из членов собрания буду голосовать определенным образом против того предложения, которое сделано. Я говорю, что ставить вопрос о перерешении нельзя. Но один вопрос тут не связан с другим. Вы изволили решить, что то, что оглашено в закрытом заседании, должно остаться в протоколах закрытого заседания, но вы были предупреждены автором заявления, что если протокол не будет признан подлежащим приобщению к протоколу открытого заседания, то заявление будет внесено вновь, и вы не можете отрицать права за каждым из членов собрания внести в президиум всякое заявление члена собрания, а всякое заявление, внесенное в президиум, подлежит оглашению. Этого права никто у нас отнять не может. Если мы установим такой прецедент, мы создадим прецедент бесправия, против которого я протестую чисто принципиально.

Тов. Гроздов. — Я по мотивам голосования. Товарищи, мне кажется, что вопрос об оглашении документа и заявление, которое было подано вчера на закрытом заседании, не могут ставиться на голосование. Вчерашнее заседание было закрытое, т.е. все, что происходит на нем, не подлежит ни в каком случае оглашению. Но тут была сделана ошибка. Подававшие заявление желали, чтобы их заявление получило огласку. Они вносили в открытое заседание.

Тов. Арманд. — Это не так. (Не слышно.)

Председатель. — Я предупреждаю вас, тов. Арманд, что, если мне придется еще раз вам заметить, я буду апеллировать к собранию, так как это нарушает работу.

Тов. Грязнов²⁷⁰. — Если мы станем на эту плоскость и будем перерешать раз решенный вопрос, то по всяким вопросам, которые мы решим в закрытом заседании, может возникнуть на следующем заседании вопрос об их оглашении. Значит, всякий из нас не может быть

уверен, что его заявление или его выступление не будет оглашено в следующем открытом заседании, хотя бы и по воле собрания, но против его воли. Постановка этого вопроса на голосование является правонарушением, против которого я протестую. Вопрос не может быть поставлен на голосование. Кто желает, чтобы заявление было оглашено, должны подать вторично на открытом заседании.

Тов. Гроздов. — Фактическая справка.

Председатель. — Товарищи, товарищ Николаев намерен такого заявления не делать.

Тов. Николаев. — Так как имеется целый ряд подписей и, действительно, может быть, некоторые товарищи сняли бы подписи, то я не могу оглашать этого документа в этом заседании, но завтра я внесу.

Председатель. — Сейчас новое предложение не внесено, и обсуждать предложение, которое не внесено, будет преждевременно.

Тов. Гроздов. — Я прошу для фактической справки.

Председатель. — Товарищ, если ваша справка относится к предложению, которое будет внесено, то сейчас я слова не буду давать.

Тов. Гроздов. — Нет, нет. Это относится к моему вчерашнему заявлению.

Председатель. — По поводу заявления В.М.Чернова состоялось решение, что оно переносится из документов закрытого заседания в документы открытого заседания. Позвольте вернуться к порядку дня. У нас получается ненормальное положение. Как только мы ставим вопрос, мы начинаем раздражаться, и на мелких вопросах, далеких от делового хода занятий, мы начинаем тратить много времени. Благодаря этому затягиваются наши заседания, и вопросы действительно деловые мы не успеваем поставить. Я обращаю внимание на то, что съезд разъезжается все более и более, а у нас не принят еще организационный устав. Я предлагаю немедленно приступить к обсуждению организационного устава, чтобы положить ему начало и завтра непременно закончить. Не будем прерывать делового хода занятий. Не будем тратить оставшееся время на пререкания и протесты.

Тов. Зензинов. — Позвольте сделать предложение к порядку. Я бы предложил закрыть заседание и завтра открыть с обсуждения устава.

Председатель. — Товарищи, разрешите это проголосовать. Одно предложение — прекратить на сегодня работу, а другое предложение сейчас начать работу по пересмотру организационного устава. Кто за предложение сейчас приступить к работе по обсуждению организационного устава? Кто за то, чтобы заседание закрыть? Большинство за второе предложение. Заседание закрывается. Завтра пленум состоится здесь, в 10 часов утра.

Заседание 4-го июня 1917 года (Утреннее)

Председатель (В.В.Руднев). — Товарищи, разрешите открыть собрание. Президиум намечает на сегодняшнее заседание следующую программу: оглашение и принятие предложений по вопросу муниципальных выборов, предложения подсекции, рассматривавшей муниципальную программу. Затем по вопросу об организационном уставе президиум, считаясь с тем, что у съезда для основательного рассмотрения этого существеннейшего вопроса не имеется достаточно времени, предлагает обсуждение организационного устава отложить до ближайшего совета партии. Это подлежит вашему обсуждению. Затем принятие резолюции об Интернационале и под конец все те заявления, которые делались отдельными товарищами и группами. Вот порядок собрания, который намечает президиум. Позвольте в этом порядке идти. Прежде всего, позвольте огласить практические предложения муниципальной программы. Слово принадлежит товарищу Трутовскому.

Тов. Трутовский. — Товарищи, я не буду злоупотреблять временем. Для нас оно крайне ценно. У нас в муниципальной подсекции рассматривался целый ряд вопросов — о земской платформе, о городской, о компетенции органов местного самоуправления, о волостном земстве, об участковых думах, о социализации земли в городах и т.д. Все эти доклады будут, вероятно, напечатаны. Но я думаю, что съезду нет смысла принимать то, что может возбудить хотя бы какие-нибудь прения. Я думаю, мы единогласно примем то, что для нас будет бесспорно. Что касается вопросов муниципальной платформы, то они чрезвычайно громоздки, а в земской платформе мы являемся пионерами во всей Европе. Эти вопросы недостаточно разработаны. Материал имеется, и мы полагаем, что это нужно рассмотреть более специальным органам, а мы даем общие положения. Я сейчас оглашу проект резолюции по муниципальным вопросам, который можно принять без всяких прений. У нас в секции, хотя были противоположные взгляды, эта резолюция была единогласно, без возражений с чьей бы то ни было стороны, принята. Вот проект резолюции:

1) Ввиду предстоящих во всех городах и земствах муниципальных выборов, имеющих огромное политическое значение, III съезд п.с.-р. считает необходимым обратить самое серьезное внимание партийных организаций на участие в этих выборах и на самую интенсивную деятельность членов нашей партии в работе этих органов народной власти.

2) Необходимо немедленно образовать при каждом комитете партии муниципальную группу п.с.-р., для руководства местной муниципальной работой и для выработки особых форм работ и платформ, применительно к местным условиям.

3) III съезд считает крайне необходимым издание литературы по муниципальным вопросам, создание специального муниципального

журнала, образование при ЦК постоянной муниципальной комиссии и поручает ЦК привести это в исполнение.

4) Выработка подробной земской и городской программы п.с.-р. поручается ЦК партии.

Председатель. — Товарищи, позвольте по пунктам огласить предложения явно бесспорные, скорее организационного характера.

Голоса. — Просим целиком!

Тов. Соколов. — Когда вы говорите о земской и городской программам, мне не ясно, входит ли в земскую программу программа волостного земства?

Тов. Трутовский. — Это программа всех земств на всех ступенях.

Председатель. — Кто принимает предложения муниципальной комиссии целиком? Кто против? Принято единогласно.

Позвольте поставить на ваше обсуждение не доклад по организационному вопросу, а предложения, которые вносятся президиумом. Разрешите более подробно мотивировать. Я взял слово для мотивирования этого предложения, так как я должен был явиться докладчиком и являюсь председателем организационной секции. Работа организационной секции шла, как работа всех деловых секций. Эта секция была чрезвычайно малочисленна, посещалась текучим составом, и часто товарищи были увлечены более жгучими вопросами. Поэтому работа этой секции проведена, должен констатировать, чрезвычайно неаккуратно, целый ряд заседаний был осуществлен, но в чрезвычайно малом составе. Другое положение таково — раз работа секции не могла быть достаточно оборудована, то известной компенсацией могло быть детальное обсуждение этого вопроса на пленуме. Но тут такое положение: с одной стороны, пленум мал, а с другой стороны — времени мало. Таким образом, компенсировать работу в секции работой в пленуме тоже не удастся. Принятия еп блос тоже не может быть, следовательно, работу эту мы совершить не можем. Выход может быть такой — сейчас в том составе, как мы принимаем другие резолюции, попробовать принять этот устав и считать его подлежащим более основательной разработке на совете партии, т.е. применить тот способ, который применяли при принятии аграрной резолюции. Так как мы обязали Центральный Комитет созвать совет партии в ближайшем будущем, приблизительно через месяц, то мы создали бы временный устав приблизительно на 5 недель. Я думаю, что нам следует решительно отказаться от мысли, что мы в данный момент, при данном положении вещей можем произвести серьезнейшую работу, имеющую громадное значение для всей работы партии, работу просмотра организационного устава применительно к совершенно новым условиям. Исходя из этого положения, президиум находил, что компенсировать работу одной деловой группы — организационной секции работой на пленуме — не удастся. Мы не располагаем ни достаточным количеством товарищей, ни достаточным количеством времени. Создавать комбинацию на 5 недель не имеет смысла. Поэтому президиум пред-

лагает — огласить проект организационной комиссии, и, чтобы товарищи более внимательно отнеслись, может быть, огласить также и имеющий существенное значение материал, имеющийся в организационной секции, затем эту основную работу произвести в нормальных условиях на ближайшем совете партии. Тут возникает одно формальное соображение — совет партии до сих пор не являлся правомочным для пересмотра устава. Чтобы выйти из этого положения, съезд должен дать специальное полномочие совету партии. По этому пути президиум предлагает идти: 1) отказаться от обсуждения организационного устава по существу, как неосуществимого в известных ненормальных условиях, далее 2) передать обсуждение организационного устава на ближайший совет партии и 2) чтобы это формально было бесспорно, постановлением съезда это полномочие передать ближайшему 7-му совету партии.

Товарищи, теперь предоставляется слово не по существу, а по вопросу о том, какой способ мы считаем наилучшим для основательной разработки и принятия устава.

Тов. Гуковский. — Я присоединяюсь к предложению президиума с небольшой только поправкой — уполномочить совет партии пересмотреть организационный устав и считать этот организационный устав временным, впредь до ближайшего всероссийского съезда партии.

Председатель. — Это, товарищи, бесспорно.

Тов. Аргунов. — Как член организационной комиссии, я могу подтвердить заявление председателя, что работа этой комиссии протекала ненормально. Мы много не успели сделать. Так как вопрос чрезвычайно серьезный, я присоединяюсь к мнению президиума, что обсуждать его сейчас по существу невозможно, и присоединяюсь к тому, чтобы эта работа была поручена Центральному Комитету, чтобы она была проведена через особую комиссию при участии, по возможности, всех местных работников. Не было бы рационально, если бы Центральный Комитет разослал этот проект, который нами выработан, проведя его через комиссию, и чтобы тогда уже этот проект был разослан организациям. Это — одно пожелание. Второе — если совету дать право разработать и санкционировать организационный устав партии, то нам здесь нужно наметить нормы состава этого будущего совета. Здесь упоминался совет партии, а вчера говорили о расширенном совете партии. Что это за учреждение? Нам здесь необходимо наметить пункт конструкции этого ближайшего совета партии. По этому поводу я имею конкретный план.

Тов. Черневский. — Я считаю невозможным сейчас высказываться по существу этого вопроса, не заслушав проекта.

Председатель. — Он роздан.

Тов. Черневский. — Может быть, важнее принять его в том виде, как он есть, чем оставаться временно без устава. Может быть, пленум найдет возможным главные принципы принять и то, что не-

приемлемо, передать на рассмотрение совета. Может быть, для организаций важно принять его хотя бы в таком виде, чтобы у нас были главные руководящие основания. Дальнейшую же работу можно было бы предоставить нашему Центральному Комитету. Необходимо предварительно выслушать, и, может быть, пленум найдет возможным главные основания этого проекта принять и только дальнейшие частности передать для дальнейшей разработки.

Председатель. — Товарищи, роздано 300 экземпляров. Вы познакомились, вероятно.

Тов. Скловский. — Я присоединяюсь к тому взгляду, что правильное будет не заниматься организационным уставом, а передать его в будущий совет партии, но я настаиваю на том, чтобы нам сейчас обсудить вопрос, как мы конструируем этот совет партии, ибо здесь он далеко не полно представлен и такой серьезный вопрос в таком незначительном составе едва ли можно рассматривать.

Председатель. — Товарищи, здесь пока записалось 6 товарищей по вопросу о порядке направления организационного устава.

Тов. Ливенко²⁷¹. — Товарищи, я совершенно несогласен с товарищем Аргуновым. Если мы поступим по его совету, мы очутимся в критическом положении. Организации на местах носят хаотический характер, никаких руководящих указаний нет. Я считаю, что проект устава, который предлагается нашему вниманию, в том виде, как его предлагает президиум, вполне приемлем, чтобы на местах несколько упорядочить организацию. Я с первоначальным проектом в достаточной степени ознакомился, организационная комиссия поработала над его усовершенствованием. Этот проект в достаточной степени приближается к тому уставу, который, вероятно, будет принят в дальнейшем советом и съездом партии.

Председатель. — Товарищи, разрешите о направлении проекта не давать больше слова. Направление уже выяснилось.

Тов. Шевченко. — Товарищи, я предлагаю, чтобы съезд вынес пожелание, чтобы Центральный Комитет и совет партии разработали тип крестьянской работы. Важно выяснить, что желательнее — совет крестьянских депутатов или крестьянский союз. Я говорю это как человек опыта.

Председатель. — У нас целый ряд вопросов организационного характера. Нам надо прежде всего выяснить вопрос о том, как быть с организационным уставом.

Тов. Шевченко. — Я говорю, что нужно передать в совет партии и нужно, чтобы совет разрешил этот вопрос как можно полнее.

Тов. Иващенко. — Мне кажется, мы могли бы подвергнуть рассмотрению этот устав, внести поправки, а потом передать для окончательной разработки в совет партии и в Центральный Комитет, но в настоящее время принять этот организационный устав как временный и руководствоваться в работе на местах этим уставом. Остаться без устава нет никакой возможности. Я предлагаю оставить

его как временный и передать для окончательной редакции совету и Центральному Комитету.

Тов. Соколов²⁷². — Товарищи, я сам все время работал в комиссии по организационному уставу. Я вполне присоединяюсь к мнению товарищей из провинции, что надо иметь хотя бы жалкий устав. На местах в этом отношении большое затруднение. Я предложил бы этот проект временного устава опубликовать, чтобы товарищи могли им пользоваться, а окончательную разработку передать в совет партии. В этом уставе совершенно не разработан вопрос об организациях провинциальных. Я вполне понимаю товарища Шевченко. Товарищам горожанам, может быть, это непонятно, а мне, как работнику в провинции, известно, как тяжело там, как тяжело в деревне. Я бы предложил съезду выразить пожелание, чтобы товарищи с мест предоставили совету партии типы местных организаций и уставы свои. Тогда было бы легче разобратся в этом деле.

Председатель. — Товарищи, список ораторов исчерпан. Существует одно направление — в пределах возможности рассмотреть организационный устав, другое направление — передача устава в расширенный совет партии, который предполагается созвать в непродолжительном времени. Других предложений я не улавливаю. О составе совета партии мы будем говорить особо. Вопрос этот чрезвычайно важен, и нам следует о нем подумать. Пока я этого вопроса не ставлю на голосование. Значит, имеется два предложения: 1) рассмотреть, хотя бы бегло, здесь, 2) передать в совет партии. Есть еще дополнение тов. Злобина, оно внесено в последнюю минуту — «передача в совет партии... после рассмотрения советом партии рассылается на референдум...» (читает). Я разрешаю себе взять слово по этому поводу и высказаться против. Товарищи, мне кажется, если мы введем временный устав после того, как он пройдет референдум по областным местным организациям...

Тов. Злобин. — Комитетам...

Председатель. — У нас решают не комитеты, а конференции. Если мы будем ставить это в зависимость от референдума, положим, комитетов, а я скажу конференций, то, несомненно, окончательная разработка устава отсрочится на очень неопределенный срок. Я считаю невозможным ставить это в зависимость от предварительного референдума. Но это предложение я дополнительно тоже поставлю на голосование.

Тов. Иващенко. — Я предлагаю подвергнуть рассмотрению, внести поправки и оставить, как временный устав.

Председатель. — Если мы примем сейчас, мы примем как временный; если передадим на совет партии — тоже как временный. Только после утверждения съездом партии устав этот будет считаться постоянным. Позвольте проголосовать эти предложения: 1) Рассмотреть при создавшихся условиях здесь и как временный устав считать его принятым. 2) Не рассматривая его по существу здесь, передать для этой цели в совет партии и, наконец, дополнение тов.

Злобина — кроме совета, еще передать на референдум местных комитетов. Я буду просить поднять карточки тех, кто считает возможным рассмотрение устава в настоящем собрании, чтобы принятый в результате этого рассмотрения организационный устав был введен в действие как временный. Кто за — прошу поднять карточки. Товарищи, кто за передачу в совет в чистом виде, без дополнения тов. Злобина? Кто за эту передачу для утверждения как временного организационного устава в совет партии, тех прошу поднять карточки. Товарищи, кто отстаивает совет и референдум, тех прошу поднять карточки. Прошло решение такое — организационный устав рассматривается и вводится как временный организационный устав на ближайшем расширенном совете партии. В связи с этим вопросом возник целый ряд дополнительных предложений. Возник вопрос о том, что это временный или нет. Бесспорно, временный. Второй вопрос — о нормах состава совета. Разрешите этот вопрос.

Тов. Чернецкий. — Есть новое предложение.

Председатель. — У нас еще имеется предложение.

Тов. Мнюх. — Мы не можем вернуться на места, не приняв одного самого важного пункта — кто является членом партии с.-р., кто может выбирать в комитет, в организацию и т.д. В старом уставе это есть, но нельзя оставаться на старой почве. Нам нужно решить — или оставаться на почве старого устава, или принять новый пункт. Но на почве старого устава нельзя стоять. У нас 12 тысяч членов в нашей организации. Кому дать пассивное или активное избирательное право? Это надо решить, иначе наша партия может потерять свою физиономию. Необходимо этот пункт разрешить. Без этого мы не можем уехать со съезда.

Председатель. — Товарищи, состоявшееся решение, что мы не обсуждаем вопроса по существу, не лишает съезд права высказаться в том, что тот или иной пункт безусловно неотложен и что его нужно принять. Но я возражаю против конкретного предложения товарища. Пункт первый — это основной, самый жгучий пункт; решение первого пункта предопределяет решение всего организационного устава. Работа организационной комиссии свелась к решению этого вопроса. Нельзя считать, что этот вопрос является одним из тех неотложных пунктов, которые можно в течение получаса разрешить. Решить вопрос о членах партии это значит провести $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ организационного устава. Ввиду этого это предложение подлежит отклонению. Позвольте это предложение проголосовать. Тех, кто за то, что пункт первый желательно было бы выделить и срочно принять, тех прошу поднять карточки. Большинство. Кто против этого? Большинство. Товарищи, имеются ли пункты, которые являются неотложными и которые могли бы быть приняты без прений?

Тов. Чернецкий. — Считая, что необходимы руководящие начала на местах, я предлагаю, ввиду того, что отвергнуто утверждение устава, утвердить проект устава, который передается для детальной

разработки в совет, и опубликовать, что это проект устава. На местах можно руководствоваться этим проектом и работать успешно. Это имеет громадное значение.

Председатель. — Товарищи, я формально возражаю против этого предложения. Утвердить что бы то ни было без обсуждения нельзя. Мы отказались на этом основании от утверждения временного устава. Утвердить этот устав, дополнив словом «проект», не обсуждая его, безусловно нельзя.

Тов. Злобин. — Можно опубликовать труды и резолюцию организационной комиссии для сведения организаций.

Тов. Черневский. — Да, я согласен.

Председатель. — Тогда два предложения.

Тов. Черневский. — Я прошу, если мое предложение будет отвергнуто, то широко опубликовать резолюцию.

Председатель. — Предложение тов. Чернецкого принять этот проект временного организационного устава. Кто за это предложение? Меньшинство. Кто против? Большинство.

Тов. Злобин. — Мое предложение — в порядке неотложности опубликовать резолюцию комиссии по организационному уставу вместе с материалом.

Председатель. — Позвольте так: «Опубликовать основные положения, которые выдвигались как докладчиком, так и представителями с мест на организационной секции, с их последним заключением в качестве материала в порядке неотложности».

Товарищи, кто за? Большинство. Кто против? Никого. Имеется предложение: «Предлагаю оставить прежний временный устав». Так как мы новый временный организационный устав не ввели, то в тех пределах, в которых мы руководились принципами старого, мы будем продолжать им руководиться там, где это окажется возможным по требованиям жизни. Позвольте теперь перейти к вопросу о составе расширенного совета партии. Этот вопрос относится к пересмотру устава.

Тов. Шевченко. — Я прошу предложить съезду мое пожелание.

Председатель. — Может быть, передать это в Центральный Комитет. Будьте любезны, напишите письменное заявление.

Тов. Аргунов. — Не касаясь вопроса о том, как будет конструироваться совет партии в будущем, в каком виде пункт о совете партии будет введен в данный устав, я полагал бы, что ближайший совет, ввиду тех задач, которые выпали на разрешение этого совета, ввиду важности этих задач, особенно ввиду важности задачи разрешения вопроса о введении в жизнь организационного устава, хотя бы и временного, учитывая то, что этому совету придется ликвидировать оставшиеся неразрешенными вопросы от этого съезда, имея ввиду, что жизнь выдвигает массу чрезвычайно важных, спешных и жгучих вопросов, имея все это ввиду, необходимо, чтобы в этом совете партии надлежащим образом была представлена партия, чтобы партия в целом была на этом совете надлежащим образом представлена, чтобы решения такого совета партии имели авторитет для

всей партии. Имея все это ввиду, я полагаю, что этот ближайший совет партии не может быть сконструирован, как вообще проектировалось конструировать совет партии по проекту организационного устава, суть которого в том, что представителями во всей партии являются областные организации, посылающие каждый по 3 представителя плюс представительство Центрального Комитета с 5-ю решающими голосами, затем представительство парламентской фракции, затем представительство крупных организаций — Москвы и Петрограда. Такая форма представительства неудовлетворительна. К ближайшему совету партии мы не будем иметь областей, которые охватывали бы все партийные организации России. Даже если мы предположим, что в течение ближайших недель вся Россия сумеет объединиться в областные организации, то и тогда представительство, как оно проектируется в этом уставе, т.е. путем выбора 3-х, неудовлетворительно, ибо, во-первых, областные организации в высшей степени неодинаковы по своему значению в партии, по числу тех членов организации, которых они объединяют. По прежнему уставу, когда мы были подпольной партией, областные организации территориальные были в высшей степени неравномерно распределены и их ценность была неодинакова. Если мы представим, что эти области будут строиться, как раньше, то представительство в виде избрания 3-х от центральной области, которая включает 10 губерний, и 3-х от Донской области, которая включала Екатеринославскую губернию, было бы неправильно. Далее, областные организации, естественно, потеряют то значение, какое они имели, когда мы были подпольной организацией. Раньше на областных организациях лежали задачи центрального областного руководства. Центральный орган областной организации играл руководящую роль. Теперь, когда мы являемся открытой партией, такие функции, естественно, упраздняются и центр тяжести переносится на местные организации. Таким образом, представительство от областей будет не реальным голосом самой партии, ибо самое настоящее представительство будет там, на местах, в губернских организациях. Я думаю, чтобы созвать совет партии, необходимо, чтобы он состоял из представителей тех организаций, которые наилучшим образом могут обсуждать местные интересы. Таковыми могут явиться в огромном большинстве местные губернские организации. Губернское представительство, губернские организации, т.е. представительство, осуществленное путем губернских конференций, даст на совете партии представительство всей местной работы. Исходя из этих начал, я думаю, что ближайший совет партии, не предвешая вопроса о будущем времени, вместо того, чтобы называться расширенным, должен быть составлен следующим образом: все губернские организации посылают по одному представителю плюс такое же представительство от крупных городских организаций, каковыми считаются петроградская и московская организации. Я не предвешаю других организаций, которые, может быть, могут счи-

таться равноценными организациями. Эти представители по одному от организации должны быть избираемы на конференцию. Если мне скажут, что такое избрание совета будет трудно осуществить, что это почти малый съезд, то я скажу так — да, это малый съезд, а на то, что его трудно осуществить, я скажу — да, трудно, но еще труднее осуществить организацию совета по типу областных организаций, так как тут придется собрать местные конференции, затем областные конференции и тогда уже осуществить представительство на съезд. Это — длинная работа, и результаты представительства будут не так совершенны. Что касается того, какие элементы должны бы войти еще в совет, то я думаю, что совершенно достаточно представительство Центрального Комитета 5-ю голосами плюс приглашенные с правом совещательного голоса по инициативе Центрального Комитета товарищи, компетентные в разрешении вопросов, которые войдут в программу этого совета. Вот проект, который, я думал бы, следует принять в основание.

Председатель. — Товарищи, я думаю, что товарищ Аргунов не учитывает того, что у нас очень мало времени. Мы должны идти более быстрым темпом. Я просил бы не вдаваться в вопросы, которые являются спорными. Сейчас уже без четверти час, а у нас огромный список нерешенных вопросов. Я просил бы держаться определенных заданий.

Тов. Зетель. — Я внес письменное предложение, чтобы в ближайшем совете партии был представлен каждый фронт как отдельная область, так как там организационная работа отличается от организационной работы в других местах и потому представительство от фронтов должно быть при рассмотрении этих кардинальных вопросов.

Тов. Чернецкий. — Мы сейчас обсуждаем конституцию совета партии.

Председатель. — Ближайшего совета партии.

Тов. Чернецкий. — В старом уставе сказано — территория областей определяется партийным съездом. Важно, от каких территорий, от каких областей будет представительство в этом совете? Это предreshает будущий состав совета. Сейчас возникает вопрос о представительстве с фронта. Нам необходимо рассмотреть вопрос об областных организациях. Вопрос о Центральном Комитете у нас рассмотрен. Значит, чуть не половина организационного проекта должна быть рассмотрена. Если она будет рассмотрена, то эту часть надо опубликовать как принятую... Территориальное представительство мы, во всяком случае, должны установить.

Председатель. — Нам открыт другой путь. Мы можем специально для ближайшего совета партии, не ломая устава, установить другой принцип. Перед вами в этом отношении дорога открыта.

Тов. Скловский. — Из конструкции ближайшего совета партии нужно исключить 3-х членов парламентской фракции и включить представителей фронта. Что касается предложения тов. Аргунова, то я возражаю, ибо это будет замаскированным съездом и мы не

можем решить его так скоро. Я бы внес корректив в предложения, которые делаются в проекте устава. Здесь сказано, что должно быть 3 представителя от каждой области. Совершенно правильно говорит тов. Аргунов, что области не равноценны. Может быть, ввести пропорциональное представительство тому числу членов, которое будет в данной области? Что касается того, что, может быть, в некоторых местах не имеется областей, то я не могу согласиться с тов. Аргуновым. Если нет областей, то это даст лишний повод, чтобы заставить сорганизоваться областям. В центральных местах губернские комитеты обязаны организовать области.

Тов. Камков. — Обсудить поставленные вопросы, может быть, не легче, чем обсудить весь устав, особенно не имея никаких руководящих директив. Поэтому, товарищи, я предложил бы поручить это Центральному Комитету, дав ему определенные директивы, чтобы наши организации были представлены в достаточной мере и пропорционально числу членов в губернии. Как это сделать, мы сейчас разрешить не в состоянии. Центральный Комитет, имея точные данные, что сделано на местах, сумеет выработать известный модус. Здесь же нам обсуждать этот вопрос нельзя. На это нужно, по меньшей мере, потерять 2—3 часа, и то я сомневаюсь, чтобы мы благополучно смогли разрешить этот вопрос. Я думаю — поручить Центральному Комитету, дав ему директивы, чтобы совет был созван так, чтобы партия была достаточно представлена.

Председатель. — Товарищи, у меня бесконечная записка, и товарищи некоторые записываются по два раза. Этим нарушается наша работа. Я записываю всех, но, может быть, вы разрешите, поскольку новых предложений не высказывается, не давать по два раза, а голосовать предложение?

Голос с места. Следует прекратить прения.

Председатель. — Кто за прекращение прений? Кто против прекращения? Товарищи, прения прекращены, и, тем не менее, я осмеливаюсь просить дать мне слово. Я не мог записаться, как председатель, и лишен поэтому слова. Я считаю, что это разрешено, потому что я не мог участвовать в прениях. Товарищи, я предложил бы отвергнуть принцип, выставленный тов. Аргуновым. Я думаю, что таким образом мы, несомненно, создаем более компетентный орган, но, также несомненно, организацию, чрезвычайно громоздкую и стоящую партии невероятно дорого в смысле отвлечения местных работников. Не возражая по существу, я находил бы, что ближайший совет партии созывать из представителей губернских конференций совершенно недопустимо. Кроме того, для ближайшего совета понадобится взятие с работы представителей фронта. Это будут товарищи, которых мы считаем компетентными, так как совет партии должен быть оборудован так, чтобы были эксперты по целому ряду вопросов, очень сложных. Фактически создалось бы представительство партии в составе не менее 100 человек. Такая роскошь нам не по карману. С другой стороны, я думаю, что сказать — пусть Центральный Комитет решит, как это

сделать, — это было бы слишком мало сказать. Нам надо установить известные принципы. Я думаю, может быть среднее решение — представительство от областей, поскольку они не являются отмененными. Пересматривать сейчас области это значит производить громадную работу, работу, недопустимую, так как здесь не имеется представителей многих областей и губерний, заинтересованных в том или ином распределении областей. Мы могли бы дать директивы Центральному Комитету в том смысле, чтобы представительство было применительно к областям существующим, но с теми коррективами, которые мы имеем в материалах съезда о численном составе партии в тех или иных местах. Вот такого рода директивы возможно было бы дать Центральному Комитету. Следовательно, дать представительство областям с тем, чтобы число мандатов было определено Центральным Комитетом в зависимости от числа членов партии и от возможной гибкости совета. В этих пределах мы доверяем указаниям Центрального Комитета, но принцип все же следует установить. Все остальные предложения, товарищи, бесспорны — 5 членов Центрального Комитета с правом решающего голоса, затем приглашение компетентных лиц с правом совещательного голоса. Представительство фронтовых организаций бесспорно. Если фронтовая организация обнимает определенное число членов партии, ей надо дать представительство во что бы то ни стало. Товарищи, позвольте проголосовать вопрос по существу.

Тов. Аргунов. — Я прошу слово.

Председатель. — Для формулировки я вам дам слово.

Тов. Аргунов. — В дополнение к тому, что я мыслю, дело в том, что губернские конференции будут обязательно, так как в ближайшие дни придется давать отчеты о съезде.

Председатель. — Позвольте поставить на голосование такое предложение:

«Ближайший совет партии составляется из 5-ти членов Центрального Комитета с правом решающего голоса, из представителей губернских конференций по одному, из представителей Москвы, Петрограда и каждого фронта по одному и из лиц, приглашенных Центральным Комитетом с правом совещательного голоса».

Имеется другое предложение?

Тов. Скловский. — «Совет партии составляется из 5-ти членов Центрального Комитета, представителей фронта и представителей всех областей, пропорционально имеющемуся количеству членов».

Председатель. — Товарищи, второе предложение:

«Совет партии составляется из 5-ти членов Центрального Комитета, представителей фронта и представителей всех областей, пропорционально имеющемуся количеству членов».

Товарищ Камков, вы снимаете свое предложение?

Тов. Камков. — К тому все сводится. Я снимаю.

Председатель. — Кто за предложение тов. Аргунова, тех прошу поднять карточки. Кто за предложение тов. Скловского? Товарищи, большинством прошло предложение тов. Скловского.

Тов. Аргунов. — А где не будет областей, как будет осуществляться представительство?

Председатель. — Позвольте не сейчас это решать, а предоставить Центральному Комитету. Казуистические случаи нельзя решать на настоящем собрании. Надеюсь, что интересы партии не будут нарушены.

Тов. Аргунов. — Меня интересует вопрос о том — если буквально будет применяться это постановление, то, может быть, местности, где нет областей, лишатся представительства.

Председатель. — Это казуистический случай; предоставим это решать Центральному Комитету. Таким образом, принимается — 5 членов ЦК с решающим голосом. Протестов нет? Представительство фронта. Право Центрального Комитета приглашать с правом совещательного голоса лиц, которых он признает нужным пригласить. Это бесспорно. Затем вопрос о Петрограде и Москве. Мне думается, что этот вопрос решается тоже единым — принципом пропорциональности. Оспаривает кто-либо этот принцип? Нет?

Голос. — А представительство от фронта. Тут будет проведен тот же принцип?

Председатель. — Тот же принцип пропорциональности. Больше никаких недоразумений не встречается? Вопрос принят целиком.

Голос с места. — А организация Всероссийского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Председатель. — Товарищ вносит вопрос о представительстве от нашей фракции во Всероссийском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В каком числе? В количестве 3-х.

Тов. Шевченко. — Тогда должно быть место и Всероссийскому крестьянскому союзу.

Председатель. — Позвольте проголосовать вопрос о представительстве фракции с.-р. в Совете рабочих, крест. и солд. депутатов. Считаете ли вы нужным дать то или иное число голосов фракции с.-р. в Совете раб., крест. и сол. депутатов. Кто за? Подавляющее большинство. Позвольте обратно. Явное меньшинство. Затем имеются предложения — предоставить один или три голоса.

Тов. Скловский. — К порядку голосования.

Председатель. — Принужден дать.

Тов. Скловский. — Товарищи, Совет рабочих и солдатских депутатов это одно, а Совет крестьянских депутатов — другое.

Председатель. — Предполагается создание единого всероссийского центра из Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов — учреждения, которое будет осуществлять до Учредительного собрания волю народа. О фракции в этом учреждении с.-р. идут разговоры. Позвольте поставить на голосование цифру 3. Кто за 3 представителя, прошу поднять карточки. Кто за 1 представителя? Принято большинством 3 представителя. Имеется еще предложение?

Представитель Сибири. — Насколько мне известно, Сибирь относится к одной области, между тем соединить всю Сибирь в одну область невозможно. Сибирь необходимо разделить на западную и восточную. Я бы предложил простым голосованием разрешить этот вопрос. Там должно быть, по крайней мере, 2 области.

Председатель. — Товарищ, в Сибири никогда не было одной области. Было 3 области. Затем товарищ Шевченко говорил о представительстве крестьянского союза. Мы говорим о партийных организациях. Такой партийной организации не существует. Это — явное недоразумение. Товарищи, позвольте вопрос об уставе партии считать исчерпанным. Позвольте перейти к следующим очередным делам. На очереди у нас резолюция по вопросу об Интернационале.

Тов. Сталинский. — Я прошу слова по поводу порядка дня.

Голос. — Порядок дня утвержден.

Тов. Сталинский. — Я имею формальное предложение.

Председатель. — Если это в пределах перестановки в порядке рассмотрения, то в этом отношении полномочие дано президиуму. Если вы вносите новое предложение, я даю слово.

Тов. Сталинский. — Вы знаете, насколько серьезен вопрос об Интернационале. Это — центральный вопрос социалистических партий. В зависимости от этого наша будущая политика. (Шум.) Позвольте, надо иметь уважение к чужим словам. Я должен обосновать. Вопрос этот чрезвычайно важен. Я скажу, что от того или иного решения этого вопроса зависит наша внутренняя политика и наша внешняя политика. (Шум.) Товарищи, вы не уважаете самих себя.

Председатель. — Я призываю товарищей с мест не прерывать ораторов. Это — дело председателя. Если вы доверяете председателю, вы обязаны не прерывать.

Тов. Сталинский. — Вопрос этот очень серьезный. Мне он кажется очень серьезным, и все товарищи, которые этим вопросом интересуются, со мной согласятся. Я думаю, что обсуждать этот вопрос при таком незначительном составе съезда невозможно. Кворума у нас нет, товарищей осталось мало. Когда ставился вопрос об организационном уставе, то было признано, что обсуждать его в целом в таком незначительном составе невозможно. То же самое я полагаю и по отношению к вопросу об Интернационале, тем более, что это гораздо более важный вопрос, чем вопрос об организационном уставе. Резолюция по вопросу об Интернационале должна подвергнуться всестороннему обсуждению. Эта резолюция может иметь большое значение. Она может дать силу Центральному Комитету проводить ее в жизнь, если она будет принята огромным большинством. Если же резолюция будет принята в таком составе, как сейчас, она авторитетного значения не будет иметь. Я обращаюсь ко всем товарищам. Если данная резолюция то или иное направление не удовлетворяет — это будет законным основанием того, что резолюция эта не является резолюцией съезда, что она была принята на

собрании, где не было кворума. И все те, кто заинтересован в том, чтобы не было лишних прений, должны стоять за то, чтобы не обсуждалась сейчас эта резолюция. Я предлагаю вопрос об Интернационале сейчас не обсуждать. Мое конкретное предложение: через месяц соберется Совет партии. Поручить Совету партии обсудить этот вопрос и вынести временное решение, но так как может оказаться экстренная необходимость для Центрального Комитета принять то или иное решение по вопросу об Интернационале, то поручить Центральному Комитету образовать международную комиссию, и в случае, если окажется необходимость принять экстренное решение, то принять это решение по совещании с этой комиссией. (Шум.)

Председатель. — Товарищи, здесь приходится к прошлому заседанию вернуться. Тов. Попов протестует, что не дано ему слово. Я действительно, может быть, виноват. Вчера группа товарищей была записана, но прошло предложение прекратить прения, и я 6-ти товарищам не дал слова.

Тов. Попов. — Я протестовал не против председателя Руднева, но против товарища Руднева.

Председатель. — Лишено было слова 6 человек в исполнение воли собрания. Товарищи, теперь позвольте предложить такого рода способ, сохраняя полное хладнокровие, так как поднимать опять на такую температуру, какая создалась в собрании, это значит ни к чему не прийти. Прежде чем делать предложение, разрешите познакомиться с текстом резолюции. Резолюция эта является результатом бесконечных соглашений между различными течениями.

Голоса. — Просим огласить!

Тов. Сталинский. — Я имею слово.

Председатель. — Позвольте мне вести заседание. Позвольте огласить резолюцию.

Тов. Русанов. — Товарищи, позвольте объяснить смысл вносимого предложения. Вопрос об Интернационале обсуждался обстоятельно всеми тремя докладчиками, и ими вносится общая формула, формула согласительная. Она коротка. Из нее устранены все те элементы, которые могут поднять диапазон нашего собрания. Позвольте огласить эту формулу:

1) III съезд партии соц.-рев., руководясь воззрениями, выраженными в принятых им резолюциях о текущем моменте и о войне, постановляет послать своих делегатов:

1) На международную социалистическую конференцию мира, созываемую по почину С.Р. и С.Д.

2) На иные предварительные конференции, в том числе и на третью Циммервальдскую, имеющую задачей обмен мыслей между трудовыми демократиями всего мира.

2) Съезд поручает ЦК сформировать с этой целью соответствующие делегации.

1. «Третий съезд партии социалистов-революционеров, руководясь воззрениями...»

2. Съезд поручает Центральному Комитету сформировать с этой целью соответствующие делегации.

Мне кажется, что такая форма в достаточной степени согласительная, чтобы не вызывать никаких прений.

Тов. Сталинский. — Я имею сделать формальное предложение.

Тов. Русанов. — Это соединенная формула всех трех докладчиков.

Председатель. — Товарищи, вносится предложение принять резолюцию без прений. (Шум.) Позвольте поставить на голосование!

Тов. Гуковский. — Позвольте, вы не даете слова. У нас свобода слова. (Шум.) Вы попираете основные права человека. Я прошу слова!

Тов. Сталинский. — Я имею формальное предложение.

Председатель. — Пока вам слово не дано, вы не имеете этого слова. Вам слово не дано. (Шум.) Товарищи, прежде всего — спокойствие. Соблюдайте тишину. Я решительно призываю к порядку товарища Гуковского за допущенное им выражение. (Аплодисменты.) Товарищи, это выражение, как и многие другие, я объясняю целым рядом условий. Я думаю, что эта ошибка тов. Гуковского никогда не должна быть повторена. Нужно больше хладнокровия в нашей работе. Здесь вносится определенное предложение — без прений принять резолюцию. По этому поводу может быть дано слово за и против. Таков регламент. Я могу дать слово — правильно ли понимается регламент. (Шум.) Прошу, наконец, соблюдать тишину.

Тов. Гуковский. — Я просил слова раньше и не отказываюсь.

Председатель. — Товарищи, что просил товарищ Гуковский, я не знаю. Сейчас ставится вопрос — правильно ли понимается регламент или неправильно. Я не знаю, просил ли товарищ Гуковский по этому поводу слово. Мне показалось, что по этому вопросу взял слово только товарищ Сталинский.

Тов. Сталинский. — Я скажу только два слова — сейчас у нас неизвестно, есть ли кворум. По регламенту вопрос должен обсуждаться при кворуме. Я прошу товарища председателя выяснить — есть ли кворум или нет.

Председатель. — По внеочередному заявлению товарища Сталинского, который поставил такой вопрос, надо объясниться. Я доложу взгляд на это дело президиума. Я лично, как председатель, констатирую, что тов. Сталинский это положение не опровергал, когда дело касалось других вопросов. (Аплодисменты.) Никаких аплодисментов, особенно по такому щекотливому поводу. Мы только что приняли решение о составе будущего Совета партии, и вопрос о кворуме не возбуждался. Мы приняли резолюцию по муниципальному вопросу. Мы в небольшом составе принимали резолюцию об аграрной политике и по национальному вопросу. По этому вопросу президиум имел суждение и пришел к такому заключению,

что наш съезд в известной мере после десятилетнего перерыва, собравшись во время революции на военном положении, должен в этом отношении пользоваться положением, если хотите, съезда учредительного, когда вопрос о кворуме не может быть поставлен во имя интересов определенной целесообразности партийной текущего момента. Мы не становимся на точку зрения юридического толкования, но данное положение нас обязывает с сугубой осторожностью не выдвигать вопросы, которые могут расколоть наш съезд, а выдвигать вопросы, которые могут быть приняты громадным большинством. Относительно резолюции по вопросу об Интернационале мы, президиум, были глубоко уверены, что она на съезде будет принята громадным большинством. Это — один из вопросов, которые мы считали бесспорным. Вот, товарищи, ввиду чего президиум продолжал считать съезд закономерным и при таком малочисленном составе. Мы считаем необходимым закрыть съезд с закрытием этого заседания, но вопросы, которые поставлены на повестку сегодняшнего заседания, таковы, что они могут быть приняты единодушно всеми и должны быть приняты, потому что без этих резолюций съезд можно считать наполовину не состоявшимся. Вот мотивы, по которым мы говорим, что съезд продолжается. Это решение выносится на ваше мнение.

Тов. Гуковский. — Я прошу слова по мотивам голосования.

Председатель. — Пожалуйста, по наказу вы имеете 2 минуты.

Тов. Гуковский. — Товарищи, я выступаю явным противником желания большинства собрания. Я считаю себя не только вправе это сделать, но считаю это своей священной обязанностью, как член партии социалистов-революционеров. Я заявляю, что я воздерживаюсь от голосования, которое сейчас предстоит, по следующим мотивам. Я полагаю, что устанавливать прецедент принятия какого бы то ни было принципиального положения без прений в то время, когда часть собрания протестует против сущности такого положения, является принципиально недопустимым. Установление такого прецедента, товарищи, имело бы роковое значение для всего будущего партии. Это значит, что мы основной демократический принцип господства воли большинства искажаем. Демократический принцип таков, что большинство имеет всю власть, за исключением одного — оно не может лишать членов собрания их естественного права, их неотъемлемого права — права высказаться, прежде чем что-либо будет постановлено против его воли. Если мы будем так понимать демократический принцип большинства, мы пойдем по пути духовной гибели партии. Такое решение будет свидетельствовать, что мы не понимаем, что такое свобода личности, что мы написали на своем знамени. Такое решение будет свидетельствовать, что мы не понимаем, что такое социализм, что мы не понимаем, что такое социалисты-революционеры. Такое утверждение будет для нас позорно.

Председатель. — Товарищи, по мотивам голосования поступает целый ряд заявлений. Позвольте просить ответить на такой во-

прос — считает ли съезд возможным при настоящем положении вещей исчерпать повестку сегодняшнего заседания? Вы понимаете смысл этого голосования? Прошу вас ответить определенным голосованием. Кто считает возможным, тех прошу поднять карточки. Товарищи, кто против этого? Кто воздерживается? Итак, большинством голосов 115 против 2 при 9-ти воздержавшихся мы продолжаем нашу работу. Товарищи, это был вводный элемент. Позвольте поставить такое предложение — голосовать ли резолюцию по вопросу об Интернационале без прений. Если не ошибаюсь, может быть дано слово против. Тов. Гуковский имеет право слова о принятии резолюции без прений.

Тов. Гуковский. — Товарищи, я сейчас высказал вам, почему я считаю, что принятием какого бы то ни было предложения без прений, при наличии несомненного течения в составе собрания, течения, не согласного с сущностью делаемого предложения, с содержанием предложенной резолюции, такое принятие без прений было бы ничем не оправдываемым нарушением тех основных прав человека, без которых немыслимо никакое общежитие. Я вижу иронические усмешки. Товарищи, меня глубоко поражает то, что мы можем иронически относиться к таким словам, как право личности. Товарищи, это право стоит в нашей программе. Оно стоит в основе нашей программы. Если мы не списываем механически нашу программу с программ других партий, если мы исповедуем то, что начертано на нашем знамени, мы не смеем отступать от этого принципа. Если мы это сделаем, это будет актом, доказывающим, что мы в своих основных положениях, в том, что составляет сущность нашей сущности, что мы или неискренни, или незрелы и не понимаем, что мы провозглашаем перед миром, как наше знамя, как наш завет. Если нет установленного права личности, если можно не верить слову, тогда все, что строится нашей программой, построено на болоте, тогда все слова нашей программы — ложь

Голос с места. — Просим вынести порицание.

Председатель. — Товарищи, я должен констатировать, что товарищ Гуковский много раз нарушал общепринятое в каждом уважающем себя общественном собрании приличие парламентских выражений. Можно выражать безжалостно резкие мысли, не бросая выражений, за которые товарищ отвечает. Я еще раз призываю товарища Гуковского к порядку. Сейчас вносится предложение, которое обеспечит товарищей, солидарных с товарищем Гуковским, и вместе с тем даст возможность выйти с достоинством из создавшегося положения.

Тов. Зензинов. — Несмотря на то, что, по-видимому, мы единодушно отнеслись к предложению, исходящему из президиума, я прошу съезд дать возможность товарищу, который стоит на другой точке зрения, высказаться, чтобы не было нареканий на съезд, что здесь производят насилие. После того, как товарищу будет дано слово по существу, мы поставим вопрос на голосование.

Председатель. — Позвольте проголосовать это предложение, чтобы товарищам, которые стоят на формальной позиции протеста, что им не дает слова партия социалистов-революционеров, чтобы им предоставлено было слово по существу в пределах наказа, т.е. в продолжение 10 минут. Кто за это предложение, тех прошу поднять руки. Громадное большинство. Товарищ, ваше слово. Будьте любезны высказаться по существу.

Голос с места. Желательно еще раз прочесть резолюцию.

Председатель. — Это будет сделано.

Тов. Русанов. — Это — согласительная резолюция, общая всем трем докладчикам, выработанная после тех прений, которые были на политической секции, во время которых высказались 25 — 30 ораторов.

Председатель. — Слово предоставляется товарищу Сталинскому по существу резолюции в течение 15 минут.

Тов. Сталинский. — Я, товарищи, не согласен с одним пунктом резолюции, где говорится о посылке делегатов на конференцию, созываемую сторонниками Циммервальда, и не согласен с той задачей, которая ставится. Кто знает, что такое Циммервальд и Кинталь, тот рассмеется, что там будет происходить обмен между трудовыми массами. Там это никакого значения иметь не будет. Поскольку мы приняли резолюцию о войне, где сказано, что необходимо поддержать боеспособность армии, постольку мы разошлись с Циммервальдом и Кинталем. Поскольку мы приняли резолюцию по национальному вопросу, где мы провозглашаем, что нация является определенной культурной ценностью, которую необходимо защищать, постольку мы коренным образом разошлись с Циммервальдом и с Кинталем, которые отрицают национальное начало, которые отрицают то, что до сих пор существовало, что интернационализм есть высший синтез человечества, что задача интернационализма — учитывать интересы нации, как такой организации, которая охраняет интересы труда и интересы свободного развития. Циммервальдцы и кинтальцы отвергли точку зрения старого Интернационала. Они строят новый Интернационал. Они в своих резолюциях призывают социалистов всех стран, не считаясь с военной стратегической стороной, к немедленной борьбе за немедленный мир. Они с этим обращались к социалистам всех стран — к Бельгии, к Сербии, к Франции. В этом отношении вывод последователен. Раз они не признают национальных начал, они призывают начать немедленно борьбу за мир. Поскольку мы приняли резолюцию, которая не заключает непосредственного призыва к борьбе за мир, а, наоборот, призывает поддерживать боеспособность армии, постольку мы резко разошлись с циммервальдцами. Поэтому принять резолюцию, что мы должны послать делегатов в Циммервальд, это значит разойтись с резолюциями, которые мы приняли. Партии социалистов-революционеров, которая является чуть не национальной партией, неудобно посылать делегатов в Циммервальд. Вся социалистическая оппозиция не разделяет точки зрения циммервальд-

цев. Во Франции только незначительная кучка, которая примыкает к циммервальдцам. Германская оппозиция, в рядах которой Каутский, тоже не разделяет точку зрения циммервальдцев. В других странах — то же явление. В прошлом году состоялся съезд социалистов нейтральных стран, где была вынесена резолюция, которая осуждает циммервальдцев и кинтальцев, как попытку внести раскол среди социалистов. Циммервальдцы отрицают старый Интернационал, они требуют создания нового Интернационала, отрицающего национальные начала. Они хотят, чтобы из тех элементов был создан новый Интернационал. Они ведут к раскалыванию социалистических сил Европы. Большинство социалистических партий отвергло их. Их отвергла крупная оппозиция Франции, Англии и других стран. Кроме того, новая циммервальдская конференция созывается международной Бернской комиссией, председателем которой является Р.Гримм²⁷³. Вы читали в газетах, что Совет рабочих и солдатских депутатов постановил одобрить решение Временного правительства о высылке Р.Гримма из пределов России? Р.Гримм является представителем международной комиссии, которая созывает конференцию. Партия социалистов-революционеров не выяснила этого вопроса. Между тем, этот вопрос очень важен. Не выяснив этот важный вопрос, партия постановляет послать делегацию на эту конференцию. Нужно бы подождать с этим решением. Партии компрометировать себя не следует. Я изложил вам, товарищи, вкратце то, что хотел вам высказать. Об этом можно было бы прочесть лекцию в продолжение 2-х часов. Но я изложил в самых кратких чертах, не желая возбуждать страстей, доводы против посылки делегации в Циммервальд. Я просил бы обратить на эти доводы внимание, прежде чем принять такое решение. В остальной части я принимаю резолюцию целиком.

Председатель. — Товарищи, угодно вам, обеспечив на нашем собрании свободу слова, приступить к голосованию этой резолюции в целом?

Голоса. — Просим!

Председатель. — Товарищи, до сих пор мы действовали таким методом: при обсуждении каждый пункт прочитывался и вносились поправки и затем резолюция голосовалась целиком. Позвольте соблюдать и теперь этот порядок. Кто за резолюцию в целом, тех прошу поднять красные карточки.

Голос. — Я предлагаю голосовать по пунктам.

Председатель. — Я обязан проголосовать ваше предложение. (Шум.) Товарищи, пожалуйста, соблюдайте спокойствие. Я сделал определенное заявление, что до сих пор мы так действовали, и я не слышал в тот момент протеста. На основании этого я и поставил на голосование. Теперь раздаются протесты. Давайте потратим 5 минут на это голосование. Товарищи, пусть решит собрание, чтобы не было нареканий, будем ли мы голосовать по пунктам или целиком. Тех, кто за голосование целиком, тех прошу поднять крас-

ные карточки. Кто за то, чтобы голосовать по пунктам? Кто воздерживается? Большинством 115 против 32 при 10 воздержавшихся решено голосовать резолюцию в целом. Позвольте теперь вернуться к голосованию резолюции.

Тов. Михайлов. — Ввиду резко отделяющейся части съезда от большинства я просил бы произвести поименное голосование.

Председатель. — Товарищи, вносится предложение о поименном голосовании. Президиум обменялся по этому вопросу мнением и полагает, что, раз такое требование предъявляется хотя бы одним товарищем, оно должно быть удовлетворено. Теперь позвольте осуществить это голосование поименно. В каком виде это сделать?

Голоса. — Записками!

Председатель. — Товарищи, в какой форме это сделать? Позвольте президиуму по этому поводу посоветоваться. При поименном голосовании выходить из дверей недопустимо. Товарищи, президиум решил голосование технически осуществить таким образом: при голосовании за резолюцию товарищи секретари отбирают на время у поднимающих карточки. Эти карточки будут записаны. Так же и обратно.

Тов. Гуковский. — Разрешите по поводу этого способа. При таком способе, кто не пожелает дать имя, тот не даст, а цель — заставить выявить свою волю.

Председатель. — Позвольте приступить к голосованию. Кто за принятие данной резолюции, прошу поднять карточки. Они будут отобраны. (Карточки отбираются.) Кто против, прошу поднять карточки. Товарищ Зензинов, вам поручается собрать карточки. (Тов. Зензинов собирает карточки.)

Тов. Гуковский. — Я не голосую по существу против формулы в целом, поэтому прошу возвратить мне карточку.

Председатель. — Товарищи, резолюция была поставлена в целом. Тот, кто по недоразумению дал свою карточку при голосовании резолюции в целом, тот должен эту карточку взять. Затем было голосование отвержения резолюции в целом, и потом будем голосовать, кто воздержался. Ставлю на голосование, кто воздерживается.

Тов. Деконский. — Вот краточки воздержавшихся. Тов. Аргунов заявляет, что он в голосовании не участвует.

Председатель. — Товарищи, поручите президиуму подсчитать эти карточки.

Тов. Сигов. — Я должен сказать, что подал особое мнение, считая, что выборы Центрального Комитета произведены неправильно. Сейчас я заявляю, что подаю особое мнение, считая неправильной баллотировку данного вопроса и обсуждения его.

Председатель. — Напишите это заявление; оно будет занесено в протокол.

Тов. Сигов. — Я подам это мнение, а то, которое я подал, оно у вас.

Председатель. — Лично я не могу рассматривать все заявления. Несомненно, ваше заявление будет рассмотрено. Сейчас секретарь займется подсчетом голосования резолюции. Позвольте пока огласить все заявления, которые имеются в президиуме и которые должны быть оглашены на съезде.

Голос с места. — А резолюция по рабочему вопросу?

Председатель. — Товарищи, по вопросу о рабочей политике резолюции не имеется. Вопрос о резолюции по рабочей политике, по видимому, к глубокому сожалению, надо отнести на Совет партии. Это — один из крупных недочетов наряду с многими недочетами работы съезда.

— Тов. Деревинский²⁷⁴, ваше заявление оглашать или это для протокола?

Тов. Деревинский. — Нет, не надо, время дорого.

Председатель. — Заявление тов. Сигова для приложения к протоколу съезда. Товарищи, все то, что подлежало оглашению, оглашено.

Тов. Гуковский. — Товарищ председатель, разрешите слово к порядку. Я думал, что после баллотировки резолюции en bloc последует предоставление слова членам собрания для внесения поправок и что будет голосование поправок. Я жду, когда угодно будет обратиться к собранию с вопросом, не желает ли кто-нибудь внести поправки.

Председатель. — Товарищ Гуковский, позвольте объяснить положение, которое было на съезде и которое, я надеюсь, было понято огромным большинством членов съезда. На голосование было поставлено — кто принимает резолюцию в целом. Кто был за, кто против, кто воздержался. Такое голосование было произведено. Перед этим было постановлено — голосовать без прений. И только как исключение прошло предложение, чтобы обеспечить свободу слова, предоставить возможность высказаться одному товарищу. Это сделано. Остается в силе решение съезда о том, что вы голосуете эту резолюцию без прений. Я думаю, товарищ, что вы введены в заблуждение. Напрасно вы думаете, что вопрос этот будет поднят.

Тов. Гуковский. — Мне кажется, что устранение прений не исключает допущение поправок. Например, когда вопрос был о 3-х резолюциях о войне, то сначала голосовали принципиально, какая резолюция будет положена в основание. Принята была одна из трех резолюций. Затем допущены были поправки и было голосование поправок. Я полагаю, что это был единственный правильный путь. Я не осмеливался нарушить очередь, я ждал, когда будет мне предоставлено слово.

Голос с места. Кто дал слово тов. Гуковскому?

Председатель. — Я дал слово к порядку. Прошу минуту терпения. Мы обсудим в президиуме, как быть при таком положении. Разрешите обсудить в президиуме. Товарищи, позвольте на 10 минут объявить перерыв.

Председатель. — Товарищи, прошу занять места. Заседание открывается. Позвольте огласить результаты голосования. 114 высказались за резолюцию целиком, 3 голосовали против, 23 воздержались, и один товарищ заявил, что он это время не участвовал на съезде. Затем, товарищ Иосифов просил присоединить свой голос к голосам за.

Позвольте, товарищи, вам сказать, на какую точку зрения стал президиум по вопросу, возбужденному тов. Гуковским. Тов. Гуковский ожидал того времени, когда будут вноситься поправки в данную резолюцию, и наше голосование en bloc он считал не принятием резолюции целиком, а принятием резолюции предварительной, к которой должны вноситься поправки. Президиум, обсудив такое положение, пришел к следующему выводу. Голосовалась резолюция одна, других резолюций не было. В тех случаях, когда бывало несколько резолюций, тогда ставился вопрос о том, какая резолюция кладется в основание, и в эту резолюцию вносятся поправки. Здесь голосовалась одна резолюция. Это во-первых. Решение собрания — эту единственную резолюцию принять целиком. Это — мотивированное решение. Резолюция принималась целиком, и никаких поправок не могло быть вносимо. В данном случае каждому предоставляется полная свобода: или воздержаться, или голосовать против, или принять данную резолюцию целиком, учитывая положение и считая отрицательные стороны приемлемыми. Съезд, обсудив вопрос о том, следует ли принимать en bloc или не следует, решил принимать en bloc. Раз такого рода решение вынесено, оно исключает внесение поправок, обсуждения и т.д. Поэтому и предлагалось голосовать по существу — за, против или воздержаться. Но после протеста от группы товарищей решили, в интересах полного освещения, дать высказаться одному товарищу. Это было решение съезда, и президиум присоединился к этому решению. После этого было дано слово товарищу Сталинскому. Дав возможность всему съезду ознакомиться с мотивами определенной группы лиц, мы вернулись опять к голосованию en bloc резолюции, т.е. к тому способу решения, который исключает поправки. По требованию товарищей, голосовать было решено поименно. Это было сделано. Президиум считает, что формальная сторона соблюдена целиком, что голосование en bloc предполагает отказ от поправок, дополнений и т.д. Вот та формальная сторона, которая имеется. Поэтому президиум предлагает данное голосование считать голосованием окончательным, по существу резолюции. Те товарищи, которые воздержались или голосовали против, не лишены права объяснить свое голосование, внести объяснительную записку для протокола. Это право за ними остается, но права теперь вносить поправки не может быть. Вот объяснение, которое президиум считает нужным доложить. Я поставлю вопрос на голосование. Угодно ли считать поведение президиума с формальной стороны правильным и принятие резолюции en

блос окончательным, без допущения дальнейших поправок, возражений, прений и т.д.? Кто за это, прошу поднять руки. Огромное большинство. Кто против? 3 голоса. Кто воздержался? 2 голоса. Товарищи, этот вопрос исчерпан. Насколько мне известно, исчерпана и работа съезда, поскольку она была возможна в данных условиях.

Тов. Гуковский. — В связи с принятым решением разрешите сделать конкретное предложение, непосредственно связанное с принятой резолюцией по Интернационалу.

Председатель. — Товарищи, наши резолюции принимаются в общем порядке. Эта резолюция принята. Я не знаю, какие могут быть специальные предложения по отношению одной из принятых съездом резолюций. Будьте любезны, запишите заявление, и президиум обсудит.

Тов. Гуковский. — Я в связи с принятой резолюцией. Я внес предложение, которое прошу огласить.

Председатель. — Товарищи, это президиум обсудит. Позвольте несколько минут.

(После совещания.) Товарищи, внесено письменное предложение, которое президиум не считает, в интересах достоинства съезда, нужным оглашать. (Аплодисменты.) Ответственность за внесенное письменное заявление ложится на товарища, внесшего это заявление. Можно найти оправдание, можно отнестись снисходительно к такому заявлению, но по содержанию оно таково, что в интересах ограждения достоинства съезда президиум не находит возможным его оглашение.

Тов. Гуковский. — Я покорнейше прошу, подчиняясь сделанному постановлению, приобщить мое заявление к протоколу съезда. Это мое законное право.

Председатель. — Товарищи, прошу оказать доверие президиуму. (Аплодисменты.) Товарищи, то, что может нарушить достоинство съезда, то, будучи помещено в протокол, нарушит и достоинство партии. Это нежелательно. Разрешите перейти к очередным делам.

Тов. Гуковский. — Я прошу занести в протокол мой протест против того, что заявление мое, вопреки требованию с моей стороны, не приобщено к протоколу, не было оглашено. Я протестую против признания его недостойным и апеллирую к общественному мнению партии.

Председатель. — Товарищи, позвольте провести последние минуты так же солидарно, как и те несколько минут, которые мы пережили на этом съезде. Я хотел бы заключительное слово представить товарищу-председателю 3-го съезда с.-р., Н.И.Ракитникову. (Аплодисменты.)

Н.И.Ракитников. — Товарищи, при тяжелых обстоятельствах собрался наш 3-й съезд, и немало тяжелых переживаний нам пришлось здесь испытать. С тяжелым чувством я в настоящее время беру последнее заключительное слово. Но, товарищи, я думаю, мы

не должны поддаваться этим впечатлениям и наша будущая деятельность не должна окрашиваться этими тяжелыми переживаниями и тяжелым чувством, которое у всех нас возбуждалось. Слишком многочисленны были тяжелые инциденты, чересчур остры отношения одной части к другой, слишком тяжело то, что одна часть собрания смотрит на другую, как на совершенно чуждую для себя часть. Товарищи, 3-й съезд партии собрался после 10-ти летнего промежутка времени. 10 лет мы не могли собираться на свои полные закономерные собрания. 10 лет мы не могли сговариваться, не могли воспитывать в себе чувство партийного единства, поддерживать необходимость партийной дисциплины. После 10-летнего промежутка собрались мы. Но еще более приходится оценивать то, что мы собрались после почти трехлетней жестокой войны, которая расколола все социалистические партии в мире на части. Русские социалистические партии имеют в этом отношении одно огромное преимущество. Это — русская революция. Русская революция в значительной мере сгладила те резкие расхождения, которые существовали в наших партиях. Она создала некоторую общую почву для единой деятельности, около которой могли бы вновь сойтись люди, разошедшиеся крайне резко по вопросу об отношении к войне. И благодаря именно этим счастливым обстоятельствам, благодаря тому, что этому нашему съезду предшествовала великая революция, благодаря этому мы все-таки могли 10 дней собираться здесь вместе, 10 дней могли обсуждать самые коренные вопросы нашей тактики и нашей политики, самые коренные вопросы нашей дальнейшей деятельности, переживать здесь минуты тяжелого раздумья, но все-таки, в конце концов, выносить по всем кардинальным вопросам резолюции, собиравшие вокруг себя огромное большинство членов съезда. Я напому, товарищи, что основные резолюции, которые отныне должны регулировать деятельность партии, деятельность всех ее организаций, деятельность всех отдельных членов партии, эти резолюции приняты огромным большинством при сравнительно небольшом числе голосовавших против и воздержавшихся. Это обстоятельство дает нам полную уверенность в том, что настоящий съезд мы должны рассматривать как большой, как огромный шаг к партийному единению, как огромный шаг к соединению партии, разбитой до сих пор, к соединению тех, кто отошел в подполье, и тех, кто искал приют в различных легальных формах деятельности. Имея ввиду условия, при которых началось собрание партии с.-р., принимая во внимание крайне быстро разрастающееся пополнение новыми членами, которые до сих пор не проходили школы революционного социализма или не имели возможности пройти школу революционной борьбы, мы все же сумели в короткое время заложить основу нашей будущей деятельности. Это дает нам возможность смотреть на будущее с полным доверием. Я думаю, что этот съезд есть огромный шаг по пути собирания партии, ее единения, а отнюдь не ее развала, ее разложения. Я уверен, что мы первый и самый трудный шаг к этому единству сделали. В нашей деятельнос-

ти мы должны руководствоваться тем же стремлением, чтобы это единство росло, крепло. Будем избегать его расшатывания каким-либо внутренними раздорами.

Товарищи, до сих пор различные местные организации, возникшие на всем пространстве русской земли, действовали без единой руководящей линии, действовали так, как они находили целесообразным, правильным, и, надо сознаться, что во многих случаях они расходились между собой. Этому теперь пришел конец. Отныне перед каждым членом партии, перед каждой организацией лежит ясная линия партийной деятельности, определенная теми резолюциями, которые приняты. Я не сомневаюсь, что отныне партия соц.-революционеров во всех своих организациях и в ряде отдельных членов будет верна нашим традициям партийной дисциплины, что все члены, все организации положат в основу своей дальнейшей деятельности эти принятые нашим съездом резолюции, что отныне кончится та иногда острая борьба, которая шла до сих пор и которая нашла свое отражение и на настоящем съезде. За каждым членом партии остается свободное мнение в пределах своей организации, но вне партийных организаций, в которых мы выступаем, в своей агитационной и пропагандистской деятельности все члены партии связаны теми резолюциями, которые приняты настоящим съездом. И, борясь за торжество своих взглядов, не находящих отражения в этих резолюциях, вовне наши организации будут действовать, как единая партия, как единое целое, как единая партия социалистов-революционеров. В настоящий исторический момент всякая партия или сходит на нет и не будет играть в событиях никакой роли, или выступает со всем возможным единством, со всей возможной силой единого действия, единого убеждения. Эти условия *sine qua non*. Я не сомневаюсь, что вновь избранный Центральный Комитет со всей силой своего разума будет на страже этого партийного единства и не допустит никаких уклонений от линии, которая начертана принятыми резолюциями.

Позвольте заключить мою речь возгласом — да здравствует единая партия социалистов-революционеров! (Бурные аплодисменты.)

Тов. Руднев. — Товарищи, [...]*, товарищи, должно быть словом благодарности тем товарищам, которые работали в комиссии по созыву 3-го партийного съезда и которые дали нам возможность без особых забот собраться здесь. Я предлагаю выразить благодарность организационной комиссии. (Аплодисменты.) Позвольте еще, товарищи. Я не задержу вашего внимания. Мне хотелось бы, как участнику съезда, от вашего имени сказать два кратких слова о наших товарищах, вошедших в Центральный Комитет. Мне казалось бы, что мы, остающиеся на местах и берущие на себя работу на местах, можем ожидать от Центрального Комитета дружной, энергичной и

* Несколько слов неразборчиво.

плодотворной работы. Мы послали в Центральный Комитет наших товарищей различных оттенков, но ни у кого нет сомнения в том, что мы, проводя товарищей различных оттенков, глубоко ценили то, что эти товарищи глубоко преданы нашей партийной святыне — единству партии. В этом отношении мы спокойны за Центральный Комитет. Этот Центральный Комитет будет вести дело по тому пути, который намечен съездом, который будет намечаться Советом партии, будет вести по пути объединения, а не по пути разъединения. Мы послали в наш Центральный Комитет нашу старую соц.-революционную гвардию, и в эту гвардию мы глубоко, все без исключения, от первого до последнего, верим, ее уважаем и ей доверяем. (Аплодисменты.)

Тов. Комаров²⁷⁵. — За все время съезда президиум работал у нас очень много по сохранению единства партии. Я думаю, что я отвечу общему чувству, если предложу съезду выразить благодарность президиуму за понесенные им труды по сохранению единства партии. (Аплодисменты.)

Председатель. — Товарищи, наши занятия кончены. Позвольте объявить 3-й съезд партии социалистов-революционеров закрытым. (Шумные аплодисменты.) (Делегаты выходят из зала с пением Интернационала.)

Резолюции, принятые на третьем съезде партии социалистов-революционеров

Смысл современного момента и задачи партии

Современная война есть, прежде всего, логическое последствие империалистических тенденций, свойственных капитализму в современной фазе его развития, когда он пытается справиться с анархией производства путем организации и централизации своей власти над мировым рынком при растущем преобладании и руководстве финансовой и банковской олигархии.

Вопреки шаблонному мнению о космополитической природе денег и капитала, эти организующие тенденции в капитализме усугубляют его определенный национальный характер, его срастание с современным классовым государством и ведут за собою эволюцию буржуазной идеологии от былых освободительных традиций к союзу с силами прошлого — остатками абсолютизма, клерикализма и милитаризма.

В то же время, тенденция капитализма развитых индустриальных стран все расширять и расширять сферу своего прямого и косвенного господства над мелкими и отсталыми странами, превращаемыми в колонии и «сферы влияния», — эти тенденции враждебно-грубо сталкиваются с правом народов на самоопределение и ликвидируют бывшее исторически-прогрессивное значение буржуазии, проявившееся в создании крупных, объединенных и освобожденных национальных государств. Этот политический регресс буржуазии

сделал ее, вместе с носителями честолюбивых великодержавных притязаний, монархическими династиями, главной виновницей системы «вооруженного мира», т.е. затаенного состязания и глухой борьбы за преобладание между двумя разделившимися мир огромными политическими трестами — тройственного согласия и тройственного союза.

В этой безысходной мировой войне, которая была последним словом этой безумной скачки по пути всеобщего вооружения, авторитарность и классовое торжество буржуазии, под покровом военной диктатуры и при содействии поглощенного военными нуждами государства, еще более окрепли и успели наложить свой отпечаток на всю внешнюю политику воюющих государств, осложнив ее все возрастающими в ходе войны захватными и стяжательными тенденциями, т.е. планами аннексий и контрибуций.

Современные буржуазные и династические правительства оказались явно неспособными ликвидировать эту войну на условиях, гарантирующих длительный мир и международную правовую организацию Европы и всего человечества, и честь вывести мир из кровавого тупика безысходной войны в современных условиях выпадает на долю международной рабочей демократии — этой просыпающейся от оцепенения политической летаргии «третьей силы», призванной вмешаться в поединок схватившихся насмерть политических трестов. Победа этой «третьей силы» предполагает постановку на очередь перед пострадавшим от войны человечеством, перед истощенной Европой новой международной политической задачи — преодоления империализма.

Первой крепостью этой «третьей силы» в Европе явилась возрожденная в огне революции новая Россия, которая, в силу своей экономической отсталости, могла являться более объектом чужих империалистических воцелений, чем самостоятельным их очагом, и которая, после свержения царизма, легко и быстро очистилась от всяких следов былых его захватнических поползновений и провозгласила на весь мир лозунг мира без аннексий и контрибуций, на основе права народностей на самоопределение.

Внешняя политика русской революционной социалистической демократии и руководимых ею Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов определяется как задача возрождения Интернационала на конкретном революционном деле преодоления мирового империализма, устранением из войны всяких захватных планов, непримиримой борьбой против носителей таких планов, борьбой, не отступающей, когда нужно, перед революционной инсurreкцией и ставящей в мировом масштабе вопрос о ликвидации войны совокупным действием мировой демократии.

Внутренняя политика русского отряда этой демократии определяется тревогой за все завоевания русской революции, под которые подкапываются стихийные силы всероссийской разрухи, усугубляемой тем фактом, что в потрясенной кризисом России рост

новых общественных связей нередко отстают от процесса распада старых.

Ввиду сравнительной медленности, с которой в других странах Европы нарастает подъем рабочего движения, рядом с быстротой, с которой экономическое истощение России затяжной войной обостряет в ней финансовый, промышленный, продовольственный и денежный кризисы, — 3-й съезд партии с.-р. находит необходимым сосредоточение сил революционно-социалистической демократии на задачах созидательного, творческого характера.

Он признает необходимым самое деятельное участие этой демократии в реорганизации местной власти на началах органического народовластия, подготовке земельной реформы трудами земельных комитетов, в борьбе с развалом армии, в укреплении центральной революционной власти против анархического распыления революции и вообще в укреплении центростремительных, организующих сил против сил дезорганизующих и центробежных.

Диктуемая потребностями момента экономическая политика не должна отступать перед самыми решительными мерами налогового и финансового характера, как ограничение прибыли, принудительный заем и т.п., и перед не менее решительными мерами расширения государственного и общественного контроля над производством, равно как и сосредоточения в руках общественной власти использования наиболее важных народно-хозяйственных ресурсов страны и правильного распределения продуктов первой необходимости между населением.

Сосредоточивая, таким образом, внимание трудовой демократии на задачах положительного организационного творчества, III съезд партии с.-р. выражает надежду, что при ее деятельном участии дальнейшее развитие русской революции и ее политики, как внешней, так и внутренней, будет идти по тому же пути, который доселе вел эту революцию от успеха к успеху, от победы к победе.

Вместе с тем, III съезд партии с.-р. выражает свое глубокое убеждение в том, что при ликвидации войны общий подъем демократического и революционного духа не оставит неиспользованными все организационные опыты полубуржуазного, полугосударственного характера, известные под именем «военного социализма», и, лишив их всякого специфически-милитарного и государственно-капиталистического духа, сделает их исходной точкой для прогрессирующего демократического обобществления труда и собственности.

Будучи убеждена, что созревающая в России великая аграрная революция еще более ускорит этот процесс вторжения права трудового, права социального, в строй, основанный на буржуазном и индивидуалистическом праве, партия с.-р. готовится к дальнейшей борьбе в ту мировую эпоху, которой, быть может, суждено быть переходной между эпохой чистого буржуазного господства и эпохой водворения социалистического строя.

Настоящая война возникла на почве империалистических стремлений господствующих классов всех великих держав, направленных к захвату новых рынков и подчинению своему экономическому и политическому влиянию мелких и отсталых государств, стремлений, эксплуатировавших в своих целях как желания национальностей, еще не получивших своего самоопределения, так и пережитки бессознательного шовинизма. До сих пор правящие классы воюющих стран питают эти захватные стремления, враждебные интересам трудового народа.

Мы призываем народы воюющих стран заставить свои правительства и свои господствующие классы отказаться от захватных стремлений; взять дело мира в свои руки. Со своей стороны, мы заявляем, что русскому народу, широким массам рабочих и крестьянства, империалистические цели войны чужды и что русская демократия не желала и не желает никаких захватов.

Исходя из этих положений и стоя на точке зрения совпадающих между собой идеалов международного социализма и насущных интересов трудящихся масс России, III съезд партии с.-р. полагает, что перед русской демократией в настоящий момент стоят следующие ближайшие задачи:

1. Ввиду того, что ликвидация войны возможна лишь при условии объединенных усилий демократии всех стран, партия с.-р. признает необходимым:

а) чтобы социалистическая демократия России всеми мерами содействовала скорейшему воссозданию революционного Интернационала и созыву международного социалистического съезда для восстановления международной солидарности трудящихся, выработки окончательных условий мира и мер к проведению их в жизнь;

б) чтобы социалистическая демократия России обратилась с призывом к демократии всех государств с тем, чтобы они присоединились к лозунгу «мир без аннексий и контрибуций» и в этом направлении воздействовали на свои правительства.

2. III съезд партии с.-р., признавая, что Временное Революционное Правительство в основу своей международной политики положило выдвинутую русской демократией программу мира без аннексий и контрибуций с осуществлением права всех народов на самоопределение, и полагая, что вопрос о спорных областях должен быть разрешен путем свободного и обставленного международными гарантиями опроса самого населения, считает необходимым, чтобы Временное Революционное Правительство в кратчайший срок приняло все зависящие от него меры для присоединения остальных союзных России держав к этой программе мира. Равным образом, путем международного соглашения должны быть переложены финансовые — как в отношении государств, так в отношении частных

хозяйств — последствия войны на господствующие классы всех стран, захваченных прямо или косвенно войной.

3. III съезд партии с.-р. требует, чтобы Временное Революционное Правительство приняло все меры к пересмотру и ликвидации тайных договоров, заключенных царским правительством с союзными державами, и чтобы в своей дальнейшей международной политике оно исключительно руководствовалось интересами трудового населения России и интересами демократии всего мира.

4. III съезд партии с.-р., полагая, что осуществление этих задач возможно лишь в международном масштабе и объединенными усилиями трудовых масс всех воюющих стран, категорически отвергает сепаратный мир и сепаратное перемирие, как в корне противоречащее методам интернационального действия.

5. Отвергая безответственную пропаганду шовинистской прессы в пользу форсирования наступления во что бы то ни стало, способную при недостаточной организованности революционной армии толкнуть на гибельную авантюру, чреватую самыми опасными последствиями для всего дела русской революции, и усматривая в этом газетном походе стремление снять с очереди вопрос о целях войны, III съезд партии с.-р., равным образом, считает недопустимым внесение в армию демагогической проповеди отказа от всякого движения вперед из окопов и неповиновение распоряжениям революционного правительства и полагает, что как первое, так и второе может лишь затормозить создание, рост и укрепление и новой революционной армии, способной быть надежной опорой для всей новой международной политики революционной России.

6. Пока эта война продолжается, революционная Россия идет навстречу необходимости стратегического единства фронта с союзниками и выдвигает в то же время необходимость единства фронта политического, считая их двумя необходимыми сторонами одного и того же дела — прокладывания дороги миру на основе самоопределения национальностей и отказа от политики аннексий и контрибуций.

7. III съезд партии с.-р., настаивая на ведении со всей энергией борьбы за всеобщий мир, считает необходимым в то же время в интересах самой борьбы за мир, в интересах защиты русской революции и ее политических и социальных завоеваний от всяких посягательств как изнутри, так и извне, приведение армии в полную боевую готовность и создание из нее силы, способной к активным операциям во имя осуществления задач русской революции и ее международной политики.

Об отношении к Временному правительству

III съезд партии соц.-рев. видит в создании коалиционного Временного правительства, с одной стороны, новое свидетельство роста

силы трудовой демократии городов и деревень, с другой стороны — неизбежный шаг для неотложной борьбы с грозной опасностью все-русской разрухи — борьбы, необходимой для укрепления новой революционной России, этой первой цитадели «третьей силы» в современной Европе.

Вместе с тем, он выражает твердую уверенность в том, что только дальнейший рост общественно-организационных сил социалистической демократии в стране может изменить еще более в пользу социалистов соотношение сил во Временном правительстве.

Считая основной политической задачей момента реорганизацию местной власти на началах органического народовластия и подготовку выборов в Учредительное собрание, III съезд партии соц.-рев. отвергает и осуждает все, что может затормозить или отодвинуть их осуществление авантюристскими попытками захвата власти на местах или в центре, и всякую безответственную проповедь в этом направлении.

III съезд полагает, что только единая сплоченная социалистическая группа во Временном правительстве, соподчиняя все выступления отдельных министров принятой ею общей линии поведения, при контроле как нашего рабочего предпарламента, в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, так и соответственных социалистических партий, может справиться с неотложной задачей: приложить руки рабочей демократии к укреплению завоеваний революции в то переходное время, когда цензовая Россия уже не в состоянии справиться с роковыми проблемами современности, а социалистическая партия еще не вынуждается взять в свои руки власть.

До тех пор, пока решением социалистической демократии группа министров-социалистов остается в составе Временного правительства и через нее осуществляется воля этой демократии и ее контроль над всей внутренней и внешней политикой правительства, последнему обеспечивается самая энергическая поддержка в проведении его мероприятий против всех элементов распада и дезорганизации.

III съезд партии полагает, что, идя этим путем, партия социалистов-революционеров совместит двуединую задачу: участие в строительстве настоящего и подготовка грядущего и тем подготовит свое торжество в Учредительном собрании, завершая одновременно великую международную задачу русской революции: ускорение ликвидации войны силами воскрешенного русской революцией рабочего интернационала.

III съезд партии считает необходимым, чтобы министры-социалисты-революционеры положили в основу своей деятельности постановления, принятые высшей партийной инстанцией, т.е. настоящим полномочным собранием представителей партийных организаций.

Об Интернационале

1) III съезд партии соц.-рев., руководясь воззрениями, выраженными в принятых им резолюциях о текущем моменте и о войне, постановляет послать своих делегатов:

1) На международную социалистическую конференцию мира, созываемую по почину СР и СД.

2) На иные предварительные конференции, в том числе и на третью Циммервальдскую, имеющую задачей обмен мыслей между трудовыми демократиями всего мира.

2) Съезд поручает ЦК сформировать с этой целью соответствующие делегации.

По аграрной политике

Исходя из того убеждения, что всякая собственность на землю должна быть уничтожена и что земля должна перейти в общенародное достояние без выкупа для уравнительного трудового пользования, III съезд партии с.-р. полагает, что основной закон о земле, неизбежно устанавливающий эти принципы, должен быть издан Все-народным Учредительным собранием.

Отвергая всякие частные захваты земель, съезд вместе с тем находит необходимым, в интересах трудового народа и дела революции, немедленное планомерное проведение в жизнь аграрной политики, направленной к осуществлению социализации земли.

Считая, что все дело подготовки земельной программы и ее осуществление, а также разрешение всех земельных вопросов должно перейти в руки организованного трудового народа как в центре, так и на местах, съезд впредь до Учредительного собрания признает необходимым:

I. Переход всех земель в ведение земельных комитетов, которые заботятся о поддержании с.-х. производства на возможно высоком уровне, о развитии общественной и артельной обработки земли и о возможно равномерном и правильном распределении земли между отдельными трудовыми хозяйствами.

II. Планомерное и целесообразное распределение земельными комитетами рабочих сил между хозяйствами.

III. Учет всего живого и мертвого инвентаря и распоряжение им, в целях наилучшего использования его.

IV. Урегулирование рубки леса в интересах народного хозяйства, установление на лес и лесные материалы твердых цен и прекращение хищнической и спекулятивной вырубки.

Примечание. Вырубка лесов, разрешенная лесохранительными комитетами в целях общепользных, должна производиться беспрепятственно.

V. Взятие на учет и, в случае надобности, в общественное заведывание уездных или губернских земельных комитетов тех культурных хозяйств, которым грозит разрушение или обесценение, как

вследствие корыстных действий владельцев, так и по каким-либо другим причинам.

VI. Преобразование земельных комитетов на демократических началах.

По муниципальной политике

1) Ввиду предстоящих во всех городах и земствах муниципальных выборов, имеющих огромное политическое значение, III съезд п.с.-р. считает необходимым обратить самое серьезное внимание партийных организаций на участие в этих выборах и на самую интенсивную деятельность членов нашей партии в работе этих органов народной власти.

2) Необходимо немедленно образовать при каждом комитете партии муниципальную группу п.с.-р., для руководства местной муниципальной работой и для выработки особых форм работ и платформ, применительно к местным условиям.

3) III съезд считает крайне необходимым издание литературы по муниципальным вопросам, создание специального муниципального журнала, образование при ЦК постоянной муниципальной комиссии и поручает ЦК привести это в исполнение.

4) Выработка подробной земской и городской программы п.с.-р. поручается ЦК партии.

Национальный вопрос

Исходя из той точки зрения, что в культурном и политическом развитии народов общечеловеческое содержание этого развития неотделимо от национальных форм его; что элемент национальности при этом является для социализма не самоцелью, а лишь могучим историческим рычагом развития по направлению к международным идеалам трудящихся; что особенности национального гения отдельных стран и народов, лишь приобщаясь к сокровищнице международной духовной культуры, вливаясь в нее, черпая из нее и отрываясь от всякого духа узкой исключительности, могут работать в сторону высшего синтеза национального и интернационального, III съезд партии социалистов-революционеров признает, что свободное творческое развитие национальных коллективностей является лучшей гарантией развития личного, что существование великодержавных наций, с одной стороны, и угнетенных и неправых наций — с другой, понижает культурный уровень и тех и других, сеет рознь между братскими классами разных народов и, наоборот, создает благодарную почву для идеологии «гражданского мира» между враждебными классами внутри одного и того же народа и тормозит этим развитие классовой борьбы и нарастание революционно-социалистической энергии трудовой демократии; что принцип федеративной связи является принципом, наиболее соответствующим

щим задачам регулирования взаимных отношений между различными национальностями; что задача преодоления империализма внешнего ставит на очередь во всей Европе и во всем мире проблему установления организованного «общества наций», т.е. широкой международной федерации, имеющей охватить в последнем счете все человечество; и что оборотную стороною этого процесса является во всех многоплеменных государствах развитие их собственных внутренних форм в сторону автономизма и федерации.

Руководясь этими принципами, III съезд п.с.-р. высказывается в принципе для России за форму федеративной демократической республики, с территориально-национальной автономией в пределах этнографического расселения народностей и с обеспечением основными законами страны как прав национальных меньшинств в местностях со смешанным населением, так и вообще публичных прав для всех языков, на которых говорят трудящиеся массы в России.

Для заведывания всеми своими культурными и национальными делами как нации без территории, так и национальные меньшинства областей со смешанным населением могут быть соединены в экстерриториальные персонально-автономные союзы, со своими местными и общегосударственными представительными органами.

Эту программу государственного устройства России п.с.р., опираясь на соглашение с родственными национальными социалистическими партиями, проводит через Учредительное собрание.

В области муниципальной и областной политики п.с.-р. отстаивает равноправие языков и принцип пропорциональных отчислений из общего бюджета для нужд персонально-автономных общин национальных меньшинств. В области строительства социалистических партий России п.с.-р. стремится к созданию Российского Социалистического Интернационала на федеративных началах.

В области конструирования мирового социалистического Интернационала п.с.-р. признает допустимым представительство социалистических партий не только по государствам, но, в случае необходимости, и по национальностям, независимо от государственных границ.

Съезд поручает ЦК партии образовать комиссию для разработки детального законопроекта конституции Федеративной Российской Республики с определением и разграничением сфер территориальной и персональной автономии. Для этой цели комиссия вступает в переговоры с существующими социалистическими партиями, и бюро этих партий берет на себя инициативу созыва конференции национально-социалистических партий и подготавливает приемлемую для революционных демократий всех народов платформу по национальному вопросу ко времени избирательной кампании в Учредительное собрание.

Материалы муниципальной подсекции при 3-м съезде партии соц.-рев.*

Проект земской платформы

Ставя своей конечной целью полное осуществление социализма, мы, с.-р., как защитники трудовых масс, поддерживаем все то, что приближает нас к его осуществлению. Этим партия с.-р. руководствуется в своей земской деятельности, признавая, что, кроме заведования социализированными землями на основе нашей земельной программы, в первую очередь земства должны осуществить следующие главные мероприятия:

1. Всесторонняя поддержка трудового крестьянского хозяйства, направленная к наибольшему развитию производительных сил, широкое содействие развитию всех видов кооперативов и артелей, построенных на демократических и трудовых началах; наибольшее приближение агрономической помощи к населению; всемерное содействие поднятию производительности сельского хозяйства применительно к местным условиям, путем организации опытных станций, показательных полей, с.-х. курсов, чтений и лекций, инструкторской помощи; улучшение молочного хозяйства и племенного скотоводства; развитие специальных культур и т. п.; широкая организация мелкого кредита для выдачи долгосрочных ссуд на улучшение трудового хозяйства; снабжение трудящихся скотом и с.-х. инвентарем, особенно трудовых артелей.

2. Всемерное содействие организации сбыта с.-х. продуктов и продуктов кустарного производства как внутри страны, так и за границей (устройство общественных зернохранилищ и элеваторов и т. д.).

3. Устройство водоснабжения и гидротехнических сооружений (обводнение, орошение, осушение болот); борьба с оврагами, вредителями, сыпучими песками, разведение лесов, вообще широкая мелиоративная политика.

4. Всесторонняя охрана труда наемных рабочих на основах нашей программы-минимум, имеющей своей целью охрану духовных и физических сил рабочего класса и увеличение его способности к дальнейшей борьбе за социализм; образцовые условия труда для занятых у земств служащих и рабочих.

5. Участие земств в разнообразных видах страхования и проведение его в жизнь на местах (от болезней, неспособности к труду, безработицы и т. п., земское страхование посевов от засухи, градобития, неурожая и других стихийных бедствий, разных построек и инвентаря, живого и мертвого).

* Переданы для детальной разработки в Ц.К. — Прим. док.

6. Проведение всеобщего обязательного бесплатного обучения, создание единой доступной трудящимся классам школы с переходом от первоначального образования к следующим ступеням, возможно большее приближение школ к месту жительства учащихся, широкое внешкольное образование (библиотеки, курсы, чтения, народные дома, университеты и т. п.).

7. Бесплатная и вполне доступная для населения медицинская, санитарная и ветеринарная помощь и приближение ее к населению; замена фельдшерских пунктов медицинскими и ветеринарными участками; решительная борьба с эпидемиями, чахоткой, венерическими болезнями и алкоголизмом; охрана детства и материнства путем устройства яслей для детей, детских садов, улучшения жилищных условий с точки зрения санитарии и гигиены; устройство санаториев и учреждений специальной медицинской помощи.

8. Санитарный надзор за жилищами наемных рабочих, за санитарными условиями на фабриках, заводах и других промышленных предприятиях, находящихся на земской территории, санитарный надзор за источниками водоснабжения и чистотой естественных водоемов и протоков; борьба с фальсификацией пищевых продуктов; устройство общественных бань и прачечных и т. п.

9. Проведение в жизнь мероприятий по обеспечению права на существование лиц, впавших в нужду, неспособных к труду, беспризорных детей и создание в достаточном числе для этого соответственных учреждений, проведение в жизнь мероприятий по обеспечению всех лиц, пострадавших от войны (инвалидов, сирот, вдов и т. п.).

10. Забота о постройке и содержании мостов, каналов, шоссе, дорог, телефона, электрического освещения и т. п., использование естественных сил (воды и ветра) там, где это возможно.

11. Охрана общественной безопасности, имущества и жизни граждан, заведование милицией, борьба с пожарами, наводнениями и другими стихийными бедствиями; выработка рациональных строительных планов селений.

12. Организация безвозмездной юридической помощи населению.

В области финансов партия будет отстаивать увеличение бюджета органов местного самоуправления за счет бюджета общегосударственного, переложение налогов с трудящихся классов на имущие слои населения; установление налогов на предметы роскоши, участие в прогрессивно-подходящем налоге, участие в налоге на наследства и усиленное обложение лучших участков для удовлетворения местных нужд.

Партия отстаивает право самообложения всех местных единиц, начиная с мелких, в соответствии с общегосударственным обложением. Партия отстаивает передачу реальных налогов земствам, обложение жилищ, если их стоимость превышает установленную законом норму, обложение фабрик и заводов, находящихся на земской территории, и соответственно с обложением других земских единиц.

Партия будет отстаивать, в интересах развития производительных сил народа, самые широкие займы.

Партия будет отстаивать самое широкое объединение органов местного самоуправления как с другими подобными органами, так равно и с кооперативами, для создания предприятий, имеющих своей целью самостоятельное удовлетворение нужд трудового населения в деле урегулирования потребления, распределения, обмена и производства продуктов без лишнего посредничества частных лиц (устройство заводов и складов сельскохозяйственных машин и орудий, удобрений, строительных материалов и т. п.), в сотрудничестве с кооперативными организациями.

При этом партия соц.-револ. будет отстаивать меры, которые содействуют муниципализации возможно большего числа предприятий, имеющих общепольное значение.

Тезисы, принятые муниципальной подсекцией по док. С.Я.Мохова

Социализация земли в городах

В области земельного законодательства в городах партия будет отстаивать социализацию земли, т. е. изъятие ее из товарного оборота и обращение в достояние всего народа. Купля и продажа земли навсегда прекращается. Вся земля в пределах города поступает в заведование городского самоуправления. Городское самоуправление определяет полноту налога за пользование землей в соответствии с величиной земельной ренты, каковой налог поступает в кассы местного и центрального управления на общих основаниях.

Социализация земли в городах, осуществляемая в рамках буржуазного строя, не предполагает основного нарушения существующих торгово-промышленных отношений, и земля, занятая фабриками и заводами и пр. торгово-пром. предприятиями, а также жилищами, остается в руках прежних собственников на правах пользования. На тех же условиях пользования предоставляется земля для вновь возникающих торг.-промышл. предприятий и вновь возводимых жилищ.

Городскому самоуправлению должно принадлежать право определить величину земельного обложения в случае капиталистического пользования.

Городскому самоуправлению должно принадлежать право определять размеры той земельной жилищной нормы, в пределах которой земля, занятая постройками под торгово-пром. предприятиями и жилищами некапиталистического пользования, не должна облагаться земельным налогом, или должна облагаться только одной дифференциальной рентой.

**Тезисы, принятые муниципальной подсекцией
по докл. тов. В.Е.Трутовского и Ф.А.Данилова**

Общее положение о местном самоуправлении

Местное самоуправление, осуществляя народовластие на местах, ослабляя принудительное начало в общественных отношениях, должно вести совершенно самостоятельно все отрасли внутреннего управления в пределах своей территории. Никакого разделения власти на местах на административную (т. е. представителей центральной власти) и на органы местного самоуправления не должно быть, так как в демократическом самоуправлении эти понятия совпадают.

Партия с.-р. будет стоять за возможно большее расширение области компетенции органов местного самоуправления за счет центрального государственного управления.

Центральному правительству принадлежит право контроля над местным самоуправлением в смысле наблюдения за законностью его действий и правильностью расходования его сумм, отпускаемых центральной властью со специальным назначением.

Приостанавливать же постановления и действия органов самоуправления, кроме их самих, может лишь общий и специальный суд. Отстаивая увеличение круга задач, подлежащих ведению местного самоуправления, партия будет отстаивать увеличение бюджетов органов местного самоуправления за счет бюджета общегосударственного.

**Проект резолюции по экономической политике,
принятый редакционной комиссией соц.-экономич. секции
III съезда п. с.-р.***

(Предложен Б.Н.Коварским)

Переживаемый ныне экономический кризис, причинно обусловленный всей политикой старой власти и обостренный до крайних степеней событиями военного времени, выдвигает задачу планомерной организации всего народного хозяйства и труда на началах глубокого и органического вмешательства демократической государственной власти во все области хозяйственной жизни страны.

Идя по пути выявления творческих начал своей программы в построении своей экономической политики, 3-й съезд партии исходит из двух начал:

а) Необходимости поднять на максимально возможную высоту производительные силы страны, подорванные войной, и б) исполь-

* Печатаемый проект резолюции объединил большую часть (5 из 7) членов редакционной комиссии социально-экономич. секции. За недостатком времени ни в заседании секции, ни в пленуме съезда он на голосование не ставился. — *Прим. док.*

зовать организационный опыт строительства народного хозяйства в период войны, внося в систему милитарно-государственного социализма новые правообразующие начала.

В соответствии с этим партия выдвигает требование социализации земли, создавая широкую и прочную основу для восстановления экономического равновесия страны и возможности развития ее производительных сил.

Строя на этом базисе свою программу развития промышленных сил страны, учитывая одновременно эволюцию хозяйственных условий в период войны на Западе, 3-й съезд партии полагает, что разрешения задачи организации народного хозяйства немыслимо достигнуть, основываясь *всецело* на началах буржуазно-капиталистического хозяйства, и что правильная организация народного хозяйства потребует от организованной демократии первых шагов, выходящих за пределы сложившихся экономических отношений.

От анархического нерегулированного производства и частных синдикатов экономическими условиями и интересами демократии диктуется необходимость перехода к работе народного хозяйства страны по заданию государства, под его контролем и руководством. Во всех областях хозяйственной жизни и в пределах, в каких это будет практически осуществимо, выдвигается необходимость регулирования, охватывающей производство, товарообмен, рынок труда и потребление.

Идя по этому пути, партия будет поддерживать: а) требование введения государственных монополий — как монополий торговых, так и производство в некоторых наиболее концентрированных отраслях промышленности, б) вмешательство государственной власти в регулирование как самого направления чисто-хозяйственной деятельности, так и в нормировании пробела, фиксации цен и установлении взаимных отношений труда и капитала, с) регулирование международного товарообмена на началах, подчиненных общему плану государственного регулируемого народного хозяйства.

В связи с увеличивающейся дезорганизацией промышленности и фактами прекращения работ предприятиями, решительно предостерегая рабочий класс от разрозненных захватов отдельных предприятий, 3-й съезд партии признает необходимость перехода отдельных предприятий в управление центральных и местных органов демократического государства или специально организованных для этой цели общественно-промышленных организаций.

При этом, как в последнем случае, так и во всех контролируемых государством предприятиях, партия будет поддерживать принцип возрастающего участия организованных рабочих в промышленном самоуправлении путем организации особых комитетов в составе занятых в предприятиях рабочих, служащих, предпринимателей, администрации с представительством от общественных и государственных учреждений.

Выдвигая идею промышленного самоуправления, 3-й съезд партии видит в нем не только организующее начало для преодоления

все растущей разрухи, но и средства для развития в рабочем классе чувства ответственности за ход производства и развития в нем необходимых организационных и деловых навыков в организации промышленного дела.

В связи с рядом крайне сложных задач, связанных с демобилизацией промышленности и переходом ее к условиям мирного времени, 3-й съезд партии считает необходимым немедленно приступить к детальной разработке плана перехода промышленности к работе мирного времени, поручая разработку этого плана экономической комиссии при Центр. Комитете, на которую должна быть возложена конкретизация всей программы экономической политики партии.

Тезисы доклада тов. Розенблюма (Фирсова) по рабочей политике

1. Наиболее важные отрасли русской промышленности находятся в тесной зависимости от международного банковского капитала, и в дореволюционную эпоху они строились по типу, характерному для стадии финансового капитала, т. е. находились под контролем банков, обладали тенденцией к синдицированию и трестированию. Эта форма развития капитализма в Германии если и привела к возникновению империалистических тенденций, то, с другой стороны, спаяла Германию в единый хозяйственный механизм и этим облегчила ей широкое государственное вмешательство в экономические отношения во время войны.

2. В России же, благодаря политическому союзу самодержавия с крупным капиталом и полному бесправия демократии, развитие основных отраслей промышленности пошло не в сторону создания единого хозяйственного организма, а в сторону создания промышленности, питающейся казенными заказами, развивающейся на чрезвычайно узком базисе и содействующей не столько подъему производительных сил страны, сколько обогащению акционеров предприятий и субсидирующих эти предприятия банков.

3. К началу войны в России, отрезанной от мирового рынка, оказался, во-первых, абсолютный недостаток целого ряда заграничных товаров, во-вторых, сокращение или почти полное прекращение экспорта подорвало ценность наших денег, и, в-третьих, общий монопольно-синдикатский характер важнейших отраслей русской промышленности дал предпринимателям возможность получения бешеных прибылей.

4. Взаимодействие всех этих факторов вызвало невероятный рост дороговизны в городах, что, в свою очередь, отразилось на вздорожании сельскохозяйственных продуктов и на дальнейшем падении ценности денег, — и революция получила в наследство от старого режима вконец расстроенные финансы, транспортный хаос, гипертрофию предпринимательских барышей и все возрастающую дороговизну.

5. Стихийное забастовочное движение, вызванное законным стремлением поднять реальную заработную плату, привело к еще большему усилению промышленного и финансового хаоса, к большему обострению продовольственного кризиса, и Россия в данный момент уже стоит в преддверии общего и промышленного краха, который, если разразится полностью, — погубит в пучине голода и безработицы молодую русскую свободу.

6. Предотвратить или, по крайней мере, смягчить и ослабить этот кризис можно только путем энергичнейшего государственного вмешательства и установления фиксации прибылей, заработной платы и цен.

7. Организация хозяйственной жизни в условиях финансового кризиса выразится в создании авторитетных государственно-распорядительных органов, опирающихся, с одной стороны, на организацию рабочего класса, а с другой — на еще больше синдицированную промышленность.

8. В таких условиях мы должны особенно подчеркивать те «общие интересы рабочего класса, которым должны быть подчинены все узкопрактические местные и профессиональные интересы отдельных рабочих слоев», должны особенно резко бороться против всяких попыток дезорганизовать и распылить рабочее движение, в частности — против утопической идеи социализации отдельных фабрик и заводов.

9. Мы выдвигаем на первую очередь работу над созданием профессиональной и политической организации рабочего класса; признаем, что в данный момент демократизация политического строя и соотношение общественных сил таковы, что мы должны усвоить положительное отношение к мероприятиям, имеющим целью национализировать некоторые отрасли торговли и промышленности; считаем, что осуществление полностью нашей программы-минимум находится в зависимости от успешности борьбы организованного рабочего класса и демократического государства с надвигающейся хозяйственной разрухой. Частичное же проведение требований программы в жизнь, в виде декретов о 8-часовом рабочем дне и т. д., должно идти параллельно развитию рабочей организации.

Основные принципы государственного устройства (Тезисы по докладу М.В.Вишняка)

Республика, автономия, федерация

1. Победоносная российская революция, подтвердив правильность установленного партией с.-р. социально-политического прогноза и фактически покончив с самодержавным режимом и старым порядком, выдвигает необходимость *конкретизации* того «переустройства всех современных порядков в духе установления свободного правления, необходимых личных свобод и защиты интересов труда», которое предусмотрено программой и которое партия обе-

щала отстаивать в Учредительном собрании и «непосредственно проводить в революционный период».

В области политической в такой конкретизации нуждается прежде всего требование «демократической республики с широкой автономией областей и общин, как городских, так и сельских».

2. Принцип полного и всестороннего народоправства, как логической и исторической предпосылки социализма, заставляет с необходимостью признать, что в Российской республике *вся* власть, поскольку она не ограничена прямым народоправством (референдумом и инициативой), должна быть сосредоточена в полномочном однопалатном народном представительстве, избранном на основе четырехчленной формулы.

3. Организация исполнительной власти на единоличном начале должна быть решительно отвергнута. «Символ» государства, воплощенный в личности президента, будучи пережитком царизма, питал бы монархические чувства и грозил бы самому существованию республиканской формы правления. Всякий президент, как бы ни был он избран, будучи не первым среди равных, а формально *главой* исполнительной власти, фактически являлся бы главой всего государственного механизма в течение всего срока своего избрания.

4. Организация исполнительной власти, совершенно независимой от власти законодательной по типу *американских* республик, — где ни президент, избираемый через специальных выборщиков всенародным голосованием, ни его личные помощники — министры политически не ответственны перед народным представительством, — в условиях российской революции не отстаивается ни одной из существующих политических партий и ни в какой мере не может встретить сочувствия со стороны партии социалистической. Демократическая республика *французского* типа отстаивается ныне партией к.-д., как единственно правильная «середина» между двумя противоположными «искажениями» начал народоправства, в силу того, что «парламентский тип» является «самым совершенным при данной ступени политического развития человечества, способом голосования действий исполнительной и законодательной власти».

5. Надлежит признать, что парламентаризм, будучи наиболее гибкой формой осуществления народоправства, не связан непременно с *предварительным* избранием единоличного главы государства. Избранная народным представительством, правительственная *коллегия* совершенно не исключает возможности деятельного сотрудничества власти исполнительной и законодательной на началах политической солидарности и ответственности перед народом и его представительством.

6. Наличие *политической солидарности* между органами исполнительной власти и между исполнительной властью и властью законодательной и отсутствие необходимости устанавливать заранее *срок*, на который избирается правительственная коллегия, отличает проектируемую форму организации исполнительной власти в Российской республике от близкого к ней *швейцарского* типа.

7. К формальному признанию такой формы Российской республики тем легче прийти в Учредительном собрании, что *фактически* в течение всего переходного до Учредительного собрания периода вся власть осуществлялась на коллегиальных началах и возглавлялась не президентом фактической республики, а министром-председателем, первым среди равных членов Временного правительства.

Партия с.-р. с тем большим основанием имеет возможность настаивать на указанной выше форме организации власти, что признаваемый партией принцип прямого народоправства открывает выход в случае конфликта между отдельными органами власти или неустранимых разногласий среди самого народного представительства: путем опроса и всенародного голосования возможен правомерный, согласный с волей народа исход всякого конфликта.

8. Подлинное народоправство предполагает *самоуправление* народа во всех областях государственной жизни, не только в центре, но и на местах: оно предполагает рядом с центральным общегосударственным представительством, для правильного функционирования последнего и как его подоснову, самое широкое (краевое, областное, губернское) местное *самоуправление и законодательствование* (автономию).

9. При всесторонней децентрализации управления и законодательства компетенция, объем и пределы власти менее крупной самоуправляющейся единицы определяются по соглашению с территориально более крупной единицей, с соблюдением общего условия, что акты управления и законы менее крупной единицы не могут отменять, изменять или противоречить актам и законам единиц более крупных.

10. Территориальная децентрализация управления и законодательства в своем последовательном осуществлении и принципиально, и фактически допускает возможность развития Российской республики в республику *федеративную* (Bundesstaat, federation), на началах федеративной связи между государством целым и его частями, признанными за единства, близкие по своей правовой природе к государствам и напоминающие отношения Канады или бурских республик к современной Великобритании, Хорватии — к Венгрии, австралийских штатов (колоний) — к австралийской федерации и т. п.

11. Как содержание, объем и пределы власти децентрализованной самоуправляющейся единицы являются вопросом факта, зависят от ряда объективных условий и определяются взаимным соглашением территориально высшей и низшей единицы самоуправления, — так и признание известной территории за государство самостоятельное и независимое, за единство, близкое к государству, но не наделенное «правом отделения» (*ius separationis*), тоже является вопросом факта, зависит от ряда объективных — исторических, социально-экономических и национально-психологических — условий и должно быть определено взаимным соглашением между государством — целым и территориально меньшим единством.

Принцип народоправства и территориальной децентрализации, проведенной последовательно сверху донизу, вполне обеспечивает свободу, равенство и культурно-хозяйственную самостоятельность там, где население в подавляющем своем большинстве однородно по своему национальному составу. Там же, где таковой однородности нет, для ограждения интересов национальных меньшинств и обеспечения прав на самоопределение отдельных наций начала национально-территориальной автономии необходимо выполнить признанием *персонально-национальной* автономии (Personal-nationale Autonomie).

Тезисы к докладу тов. Шаскольской по национальному вопросу

1) Россия является страной со множеством национальностей: а) составлявших когда-то государство, б) государство не составлявших и в) не имеющих собственной территории. 2) Понятия нации и государства вообще не совпадают; также не совпадают и понятия России — нации и России — государства. 3) Нации даются различные объективные определения (раса, история, язык, территория). — Ни одно из них не удовлетворяет вполне; нация определяется больше всего субъективными признаками, самоопределением каждой личности. 4) Буржуазные течения имеют свое чисто-государственное понимание нации. Социалисты не могут пренебрегать фактом существования наций и должны поэтому найти свое социалистическое разрешение вопроса. 5) Нация есть социально-культурная среда личности. Социализм, исходя из неразделимых интересов личности и трудового народа, признает необходимым борьбу за такие условия народного существования, при которых народ может максимальным образом развить свою материальную и духовную культуру. Культура и творчество народа мыслятся прежде всего в рамках нации и национального языка. 6) Поэтому развитие нации есть цель трудового народа, а развитие вне нации доступно лишь одиночкам. 7) Подавление национальной жизни способствует ослаблению классового сознания и классовой борьбы внутри нации, объединяя трудовой народ со своей буржуазией. 8) Мировая культура развивается через развитие своих частей (наций). Поэтому нашим идеалом является не космополитизм, а интернационализм. 9) Таким образом, цели национального развития совпадают с целями социализма. 10) Нации внутри России должны иметь полное право на самоопределение. Формы его (территориальная автономия, персональная — сеймы экстерриториальных наций и федераций) определяются учредительным собранием каждой нации и получают окончательную санкцию в общегосударственном Учредительном собрании. 11) Для экстерриториальных наций или национальных меньшинств персональная автономия лучше всего разрешает вопрос национального объединения и строительства. 12) В общегосударственной, областной и муниципальной жизни требуется признание прав национальных языков и отчисление пропорциональной доли в бюджете на национальные нужды.

Состав III съезда партии социалистов-революционеров

Список членов съезда с решающими голосами

Докладчики

В. М. Чернов.	В. В. Руднев.
Н. Д. Авксентьев.	А. А. Аргунов.
А. Р. Гоц.	Н. П. Высоцкая.
Н. А. Алгасов.	А. Д. Высоцкий
М. В. Вишняк.	Н. И. Ракитников.
Б. Воронов.	С. Л. Маслов.
Д. С. Розенблюм.	И. А. Прилежаев.
В. Трутовский.	И. А. Рубанович.
Ф. А. Данилов.	Н. С. Русанов.
И. Н. Коварский.	М. А. Натансон.
Д. Ф. Раков.	И. И. Бунаков.
В. М. Зензинов.	

Делегаты

Акмолинская обл.

Котлов, Александр Николаевич. — Омская конференция
Куликов, Владимир Васильевич. — Омская конференция
Галяймин. — Омская конференция

Архангельская губ.

Иванов, Михаил Тимофеевич. — Архангельская районная конференция.

Зберовский, М. Ф. — Архангельская районная конференция.
Комякова, С. Д. — Архангельская районная конференция.
Сталинский. — Архангельская районная конференция.

Астраханская губ.

Чернобаев, Дионисий Григорьевич. — Астраханская губернская конференция.

Сухариков, Григорий Ефимович. — Астраханская губернская конференция.

Бакинская губ.

Атабекян. — Бакинская городская конференция.
Петухов. — Бакинская городская конференция.
Ильин, И. И. — Бакинская городская конференция.
Белавин, Ф. В. — Бакинская городская конференция.

Батумская губ.

Левин, Александр Клавдиевич. — Батумская областная конференция.

Бессарабская губ.

Гоманюков, Петр Дмитриевич. — Кишиневская конференция.

Слабьев, В.С. — Болградский комитет.

Леонтьев, И.Ф. — Болградский комитет.

Вологодская губ.

Сорокин Питирим Александрович. — Вологодский губернский съезд.

Митавская, Раиса Осиповна. — Вологодский губернский съезд.

Дедусенко, Андрей Федотович. — Вологодский губернский съезд.

Бессонов, Константин Васильевич. — Вологодский губернский съезд.

Серигов, Александр Васильевич. — Вологодский губернский съезд.

Коковин, Николай Александрович. — Яренская уездная конференция.

Владимирская губ.

Макеев, Николай Васильевич. — Владимирская губернская конференция.

Белорусов, Константин Алексеевич. — Владимирская губернская конференция.

Беликов, Александр Иванович. — Владимирская губернская конференция.

Чистов, Павел Евстигнеевич. — Владимирская губернская конференция.

Салов, Иван Алексеевич. — Владимирская губернская конференция.

Воронежская губ.

Яковлев, Александр Никанорович. — Воронежская губернская конференция.

Подбельский, Константин Степанович. — Воронежская губернская конференция.

Коган-Бернштейн, Матвей Львович. — Воронежская губернская конференция.

Иосифов, Алексей Петрович. — Воронежская губернская конференция.

Антипин, Илларион Михайлович. — Воронежская губернская конференция.

Сопляков, Константин Степанович. — Воронежская губернская конференция.

Волынская губ.

Розман, Моисей Несанелович. — Волынская губернская конференция.

Базарный Яков Степанович. — Волынская губернская конференция.

Вятская губ.

Чирков, Петр Никифорович. — Вятская губернская конференция.

Бирюков, Николай Игнатьевич. — Вятская губернская конференция.

Тенсин, Василий Павлович. — Вятская губернская конференция.

Пуговкин, Василий Иванович. — Вятская губернская конференция.

Комаров, Николай Иванович. — Вятская губернская конференция.

Кривоногов, Всеволод Евдокимович. — Вятская губернская конференция.

Макушин, Владимир Николаевич. — Вятская губернская конференция.

Екатеринославская губ.

Попов, Евгений Петрович. — Екатеринославская губернская конференция.

Тавшавадзе, А. Вох. — Екатеринославская губернская конференция.

Покрасов, Петр. — Екатеринославская губернская конференция.

Осипов, Василий Иванович. — Екатеринославская губернская конференция.

Воронов, Иван Иванович. — Екатеринославская губернская конференция.

Журавский, Иван Андреевич. — Екатеринославская губернская конференция.

Михайловский. — Екатеринославская губернская конференция.

Енисейская губ.

Соболев, Иван Иванович. — Ачинская уездная конференция.

Гуревич, Виссарион Яковлевич. — Красноярская конференция.

Иркутская губ.

Мерхалов, Владимир Николаевич. — Иркутская конференция.

Роговский, Евг.Фр. — Иркутская конференция.

Кроль, М.Ар. — Иркутская конференция.

Пашин, Клавдий Андреевич. — Нижнеудинская конференция.

Федорович, Фл.Фл. — Черемховская конференция.

Квахаджелидзе, Павел Иванович. — Иннокентьевская конференция.

Казанская губ.

Якобсон, Веньямин Исаакович. — Казанская губернская конференция.

Драверт, Петр Людвигович. — Казанская губернская конференция.

Попов, Андрей Иванович. — Казанская губернская конференция.

Шнуровский, Казимир Юлианович. — Казанская губернская конференция.

Калужская губ.

Сапожников, Иван Зиновьев. — Калужская губернская конференция.

Власов, Николай Петрович. — Калужская губернская конференция.

Рокова, Глафира Ивановна. — Калужская губернская конференция.

Карская обл.

[...]*-Юбашан, Рубен Ионесович. — [...] конференция.

Костромская губ.

Сухов, Николай Михайлович. — Костромская губернская конференция.

Татарников. — Костромская губернская конференция.

Лотошников, Сергей Михайлович. — Костромская губернская конференция

Кондратьев, Николай Дмитриевич. — Костромская губернская конференция.

Праздников, Г.Д. — Костромская губернская конференция.

Киевская губ. и гор. Киев

Тесленко, Георгий Петрович. — Киевская губернская конференция.

Фикс, Борис Григорьевич. — Киевская губернская конференция.

Морейнис, Лев Константинович. — Киевская губернская конференция.

Томилин, Константин Аркадьевич. — Киевская губернская конференция.

Козачек, Анатолий Николаевич. — Киевская губернская конференция.

Прилежаев, Иван Алекс. — Киевская губернская конференция.

Гуревич, Григорий Иванович. — Киевская губернская конференция.

Рвачев, Лонгин Федорович. — Чигиринский совет рабочих депутатов.

* Фамилия и название конференции в оригинале неразборчиво.

Кубанская обл.

Евменьев, Сергей Васильевич. — Кубанская областная конференция.

Трифонов, Н.С. — Кубанская областная конференция.

Башкирев, М.М. — Кубанская областная конференция.

Дмитраянова-Дроздова, А.П. — Кубанская областная конференция.

Наумов, Владимир Иванович. — Кубанская областная конференция.

Курская губ.

Власов, Александр Михайлович. — Курская губернская конференция.

Трубицкий, Иван Ильич. — Курская губернская конференция.

Кутаисская губ.

Гобечио, Иван Павлович. — Кутаисская губернская конференция.

Минская губ.

Кащенко, П.П. — Минская губернская конференция.

Могилевская губ.

Цветаев. — Гомельская конференция.

Коралек. — Гомельская конференция.

Эдельштейн. — Гомельская конференция.

Московская губ. и город

Павлов, Владимир Евгеньевич. — Московская губернская конференция.

Дударев, Иван Сергеевич. — Московская губернская конференция.

Имшенецкий, Генрих Михайлович. — Московская губернская конференция.

Кремянский, Семен Евграфович. — Московская губернская конференция

Королев, Борис Данилович. — Московская городская конференция.

Грибанов, Ник. Ефр. — Московская городская конференция.

Минор, Осип Соломонович. — Московская городская конференция.

Аносов. — Московский совет рабочих и солдатских депутатов.

Седов. — Московская городская конференция.

Новгородская губ.

Гуторов, Степан Михайлович. — Грузинско-Подберезинская конференция.

Филипович, Софья Владиславовна. — Новгородская губернская конференция.

Саккер. — Новгородская губернская конференция.

Гуковский, А.И. — Новгородская губернская конференция.

Соколов, Николай Николаевич. — Новгородская губернская конференция.

Стариков. — Новгородская губернская конференция

Нижегородская губ. и город

Степанов, Николай Александрович. — Нижегородский губернский съезд.

Благин, Матвей Михайлович. — Нижегородский губернский съезд.

Золотинский, Влад.В. — Нижегородский губернский съезд.

Калюжный, Иван Иванович. — Нижегородский губернский съезд.

Либин, Влад. Борисович. — Нижегородский губернский съезд.

Кузьменок, Фома Ермолаевич. — Нижегородский губернский съезд.

Шумский, Александр Иванович. — Нижегородский губернский съезд.

Орловская губ.

Матвеевский, Николай Александрович. — Брянский районный съезд.

Дмитриев, Дмитрий Захарович. — Орловский районный съезд.

Оренбургская губ.

Бажутин, В.В.

Чукин, Л.А.

Пензенская губ.

Костин, Леонтий Леонтьевич. — Пензенская губернская конференция.

Малкин, Борис Федорович. — Пензенская губернская конференция.

Арсеньев, Сергей Осипович. — Пензенская губернская конференция.

Изосимов, Борис Иванович. — Пензенская губернская конференция.

Москвин, Борис Федорович. — Пензенская губернская конференция.

Тутелков, Николай Иванович.

Раскин.

Пермская (Приуральская)

Яхонин, Федор Иванович. — Приуральская конференция.

Затейщиков, Л.Е. — Приуральская конференция.

Алексеев, Николай Кузьмич. — Нижнетагильский уездный съезд.

Куликов, Василий Петрович. — Нижнетагильский уездный съезд.

Сигов, Иван Сергеевич. — Нижнетагильский уездный съезд.

Степанов, П.М. — Нижнетагильский уездный съезд.

Моисеев. — Нижнетагильский уездный съезд.

Блохин. — Нижнетагильский уездный съезд.

Петроградская губ.

Камков, Борис Давидович. — Петроградская губернская конференция.

Сущенко, Андрей Антонович. — Петроградская губернская конференция.

Беленький, Соломон Ильич. — Петроградская губернская конференция.

Соколов, Викентий Вик. — Петроградская губернская конференция.

Иващенко, Григорий Матвеевич. — Петроградская губернская конференция.

Башилов, Иван Яковлевич. — Петроградская губернская конференция.

Орлов, Николай Дмитриевич. — Петроградская губернская конференция.

Герштейн, Л.Я. — Петроградская городская конференция.

Берг, Е. — Петроградская городская конференция.

Мильчик, А. — Петроградская городская конференция.

Веденяпин, М.А. — Петроградская городская конференция.

Постников, С.П. — Петроградская городская конференция.

Флеккель, Б.О. — Петроградская городская конференция.

Фортунатов, Борис Константинович. — Петроградская городская конференция.

Каплан. — Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Иконин, Н.Г. — Кронштадтская организация.

Ситников, В.А. — Кронштадтская организация.

Утгоф. — Кронштадтская организация.

Иванов. — Кронштадтская организация.

Полтавская губ.

Левин, Михаил Абрамович. — Полтавская губернская конференция.

Двойнин. — Полтавская губернская конференция.

Козлов, О.Ф. — Полтавская губернская конференция.

Петриченко, В. — Полтавская губернская конференция.

Псковская губ.

Солдатов, Л.К. — Псковская губернская конференция.

Панк, К.М. — Псковская губернская конференция.
Никифоров, Г. — Великолуцкий уездный съезд.

Рязанская губ.

Кириллин, Петр Никифорович. — Рязанская губернская конференция.

Аппельверг, Руф Эрнестович. — Рязанская губернская конференция.

Дьякова, Анна Николаевна. — Рязанская губернская конференция.

Говоров, Н.В. — Рязанская губернская конференция.

Самарская губ.

Сучков. — Самарская губ. конференция.

Кузьмин, В.А. — Самарская губернская конференция.

Плеханов, И.А. — Самарская губернская конференция.

Добровольский. — Самарская губернская конференция.

Стеценко. — Самарская губернская конференция.

Саратовская губ.

Добржинский, Гавриил Валерианович. — Саратовский губернский съезд.

Левченко, Никита Васильевич. — Саратовский губернский съезд.

Минин, Александр Аркадьевич. — Саратовский губернский съезд.

Мееров, Лазарь Соломонович. — Саратовский губернский съезд.

Середников, Алекс. Вас. — Саратовский губернский съезд.

Суриков, Сергей Ефимович. — Саратовский губернский съезд.

Шмуккер, Михаил Михайлович. — Саратовский губернский съезд.

Гроздов, В.А. — Саратовский губернский съезд.

Рыжов, Иван Мих. — Саратовский губернский съезд.

Симбирская губ.

Алмазов, В.И. — Сызранская конференция.

Горский, Леонид Николаевич. — Сызранская конференция.

Христофорова, Праск. Фил. — Сызранская конференция.

Ишевский, А.А. — Сызранская конференция.

Архангельский, А.В. — Сызранская конференция.

Смоленская губ.

Бухштаб, Петр Исаак. — Смоленская губернская конференция.

Яковлев, Константин Григорьевич. — Смоленская губернская конференция.

Иванов, Борис Николаевич. — Смоленская губернская конференция.

Больвашенков. — Смоленская губернская конференция.

Ставропольская губ.

Маянц, Иосиф Маркович. — Ставропольская губернская конференция.

Таврическая губ.

Попов. — Таврический областной съезд.

Белюсов. — Таврический областной съезд.

Тверская губ.

Вольский, Влад. Каз. — Тверская губернская конференция.

Чеканов, Вас. Матв. — Тверская губернская конференция.

Абрамов, Алексей Абрамович. — Тверская губернская конференция.

Куманев, Фил. Иванович. — Тверская губернская конференция.

Стружинский, Алексей Павлович. — Тверская губернская конференция.

Рыбаков, Мих. Ал. — Тверская губернская конференция.

Казанский. — Тверская губернская конференция.

Терская обл.

Жирнов, Александр Семенович. — Терский областной съезд.

Тамбовская губ.

Попов, Сергей Васильевич. — Тамбовская губернская конференция.

Биценко, Михаил Степанович. — Тамбовская губернская конференция.

Вольский, Михаил Казимирович. — Тамбовская губернская конференция.

Бобынин. — Тамбовская губернская конференция.

Кальнацкий, Михаил Трофимович. — Тамбовская губернская конференция.

Андреев, В.А. — Тамбовская губернская конференция.

Тифлисская губ.

Черкесов. — Тифлисская конференция.

Натадзе, Григорий Я. — Тифлисская конференция.

Березов, Ник. Фед. — Тифлисская конференция.

Авдеев, М.П. — Тифлисская конференция.

Тобольская губ.

Кузнецов, Михаил Федорович. — Тобольская губернская конференция.

Михайлов, И.А. — Тобольская губернская конференция.

Томская губ.

Мнюх, Владимир Кириллович. — Губернская конференция.

Каминский. — Губернская конференция.
Гайгалис. — Губернская конференция.
Семенов. — Губернская конференция.
Шапошников. — Губернская конференция.

Тульская губ.

Поздняков, Дмитр. — Тульская губернская конференция.
Блаженков, Александр. — Тульская губернская конференция.
Мичкин, Семен. — Тульская губернская конференция.
Вослинский, Сергей. — Тульская губернская конференция.
Кураков. — Тульская губернская конференция.

Туркестанская губ.

Литвак, Г.Н. — Туркестанский краевой съезд.
Николаенко, А.Г. — Туркестанский краевой съезд.

Закаспийская обл.

Доминикин, Н.Д.
Черневский, Н.И.

Уральская обл.

Тихонов, Александр. — Уральская конференция.

Уфимская губ.

Штейнберг, Исаак Зах. — Уфимский губернский съезд.
Мелков, Алексей Яковлевич. — Уфимский губернский съезд.
Филатов, Василий Александрович. — Златоустовская организация.
Кузнецов, Петр Иванович. — Златоустовская организация.

Финляндия

Маркарянц, Марк Георгиевич. — Финляндская конференция.
Богданов, Алексей Яковлевич. — Финляндская конференция.
Кузнецов. — Финляндская конференция.
Балашов. — Финляндская конференция.

Харьковская губ. и город

Дьяконов. — Харьковский губернский съезд.
Качинский, Владимир Максимович. — Харьковский губернский съезд.

Алгасов, Н.А. — Харьковский губернский съезд.
Алексеев, Н.Н. — Харьковский губернский съезд.
Асмолов, А.И. — Харьковский губернский съезд.
Черневский, В.Н. — Харьковский губернский съезд.

Херсонская губ.

Костенко. — Херсонский губернский съезд.
Глевенко. — Херсонский губернский съезд.

Зак. С.С. — Херсонский губернский съезд.
Сирота, Матвей. — Херсонский губернский съезд.
Деконский, П.П. — Херсонский губернский съезд.

Царицынская губ.

Котов, Иван Иванович. — Царицынская губернская конференция.

Кочетовский, Василий Павлович. — Царицынская губернская конференция.

Черниговская губ.

Бакаревич, Алексей Сергеевич. — Черниговская губернская конференция.

Корпенин, Александр Алексеевич. — Черниговская губернская конференция.

Соколовский, Алексей Алексеевич. — Черниговская губернская конференция.

Рузов, С.Г. — Черниговская губернская конференция.

Черноморская губ.

Афиногенов. — Черноморский губернский съезд.

Кожемяка. — Черноморский губернский съезд.

Эстляндская губ.

Крус, Ганс. — Эстляндский губернский съезд.

Ионас, Эрих. — Эстляндский губернский съезд.

Александрович. — Ревельская конференция.

Хижняков, Михаил Ильич. — Ревельская конференция.

Доброхотов, Анатолий Иванович. — Ревельская конференция.

Ярославская губ.

Трофимов, Михаил Трофимович. — Ярославская губернская конференция.

Богачев, Яков Трофимович. — Ярославская губернская конференция.

Мамырин, Ник. Ал. — Ярославская губернская конференция.

Жиркович, Иван Никитич. — Ярославская губернская конференция.

Белов, Павел А. — Ярославская губернская конференция.

Ростов н/д. (Донская обл.).

Носонов, Д.Н. — Донская областная конференция.

Корень, В.В. — Донская областная конференция.

Дирусский, Г.Л. — Донская областная конференция.

Ратнер, Г.М. — Донская областная конференция.

Бердичевский. — Город Ростов.

Дерюгин, П.И. — Таганрогская организация.

Пучков, П.М. — Таганрогская организация.

Латвийская организация

Рунц, Эрнест.

Военная организация

Балтийский флот

Андреев, В. — Гельсингфорсский отдел.

Вакс, Карл. — Гельсингфорсский отдел.

Максимов, Василий. — Гельсингфорсский отдел.

Дергалин, Николай Сергеевич. — Ревельский флот.

Пастухов, Николай Тимофеевич. — Ревельский флот.

Брушвит, А. — Кронштадтский флот.

Черноморский флот

Старосельский, Григорий Сам. — Севастополь.

Кандауров, Савва Сафронович. — Севастополь.

Яломенко, Моисей Мак. — Севастополь.

Бакан, Илья Иудович. — Севастополь.

Северный фронт.

Иконников, Николай Егорович. — Кронштадтская организация.

Тур, Григорий. — Конференция района 12 армии и Риги.

Ситников, Евдоким Акимович. — Кронштадтская крепость.

Мощенков, Борис. — Конференция района 12 армии и Риги.

Лерман, Ипполит. — Конференция района 12 армии и Риги.

Белов, Александр. — Конференция района 12 армии и Риги.

Бухвалов, Александр. — Военная организация 5-й армии.

Долгополов. — Военная организация 5-й армии.

Западный фронт

Подвицкий, В. — Исполнительный комитет съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Зетель. — Исполнительный комитет съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Антошин. — Исполнительный комитет съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Николаев. — Исполнительный комитет съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Кожевников. — Исполнительный комитет съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Дризо. — Исполнительный комитет съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Злобин. — Исполнительный комитет съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Юго-Западный фронт

Дашинский. — VIII армия.

Левенберг. — XI армия.

Никольский. — VIII армия.

Данский. — VIII армия.

Смиренин. — Особая армия.

Торбек, Г. — Особая армия.

Кудин, Н.И. — Общее собрание юго-западных военных организаций.

Скловский, И.Л. — Общее собрание юго-западных военных организаций.

Фирсов, П.В. — Общее собрание юго-западных военных организаций.

Деканский. — Общее собрание юго-западных военных организаций.

Румынский фронт

Арбатский, Владимир. — Общее собрание с.-р. фронтового съезда.

Дистлер, Л.Г. — Общее собрание с.-р. фронтового съезда.

Китников, Евг. Влас. — Общее собрание с.-р. фронтового съезда.

Забайкальская область

Флегонтов, Антон Матвеевич.

Спиридонова, М.А.

Каховская, Ирина Константиновна.

Биценко, А.А.

Витебская губ.

Иваницкий, П.И.

Самохвалов, М.Д.

Фракция всероссийского крестьянского съезда

Сорокин, Иван Степанович.

Быховский Н.Я.

Бунаков, И.И.

От комитета по созыву съезда

Элькинд, Евгения Моисеевна.

Ховрин, Александр Алексеевич.

Организация с.-р. южных железных дорог

Гармиза, Анна Абрамовна. — Партия с.-р. (180 ч.).

**РЕЧЬ В.М. ЧЕРНОВА НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ
СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ²⁷⁶
5 ИЮНЯ 1917 г.**

Чернов. Товарищи, я очень боюсь, что наши вчерашние прения с самого начала после двух докладов, которые были здесь заслушаны, пошли по несколько неправильному руслу, и мне хотелось бы вернуть эти прения на тот путь, на который, мне кажется, они должны были бы встать с самого начала, — на путь спокойного, вдумчивого и делового обсуждения всего создавшегося положения и, с точки зрения создавшегося положения, обсуждения той линии поведения, которой приходится держаться группе социалистических министров вообще и министру земледелия в частности. Товарищи, когда я слышал постановку вопроса, делавшуюся здесь разными ораторами, я спрашивал себя: все ли одинаково отвечают себе на самый первый основной вопрос, — я бы сказал, на вопрос вопросов, стоящий перед нами, — на вопрос о том, в чем же заключается вся сущность того трагического положения, той исторической драмы, той исторической трагедии, которую переживает русская революция в современной международной обстановке. Ведь совершенно ясно, что, только ответивши на этот вопрос вопросов, на эту программу вопросов, поставленных историей перед русской революцией, только ответивши на него самым категорическим и ясным образом, самый вопрос поставивши ребром и ответивши на него решительно и определенно, можно иметь исходную точку для оценки всех частных, всех мер, которые нам предлагались. Позвольте мне с этой точки зрения начать установление следующего обстоятельства. Ведь весь трагизм положения русской революции заключается в том исходном, основном противоречии, которое бросается, я думаю, всем в глаза, когда они посмотрят на то, что делается в России и какова та международная обстановка, в которой делается то, что делается в России. Вот между этой международной обстановкой и тем, что происходит в России, существует колоссальное противоречие. Россия окружена огненным кольцом войны. Внутри ее победа революции с политической точки зрения может считаться совершенно упроченной, но упроченная политическая победа не упрочена в полной мере экономически и социально. Перед победившими стоит ряд вопросов, которые всего труднее разрешить потому, что они не разрешаются простой силой.

Это сложные, глубинные вопросы, вопросы тех поддонных стихийных хозяйственных сил, которые сейчас проявляются в виде процесса разложения, распада, разрухи, в виде действий стихийных сил, подземного гула, который доходит часто до нашего слуха и заставляет нас тревожно настораживаться. Вместе с тем, мы не можем не видеть, что вот эта экономическая разруха усугубляется продолжающейся войной; эта война, как могучий насос, продолжа-

ет выкачивать из нашей страны все силы, все средства, она ведет свою тихую сапу под все политические здания во всех странах, и здания общественного хозяйства, куда лучше налаженные, чем наши русские, и те начинают трещать под этими действиями. Что же говорить нам о нашем положении? Здесь, товарищи, колоссальная опасность, опасность тем более, что никто не может с полной определенностью предсказать, в течение какого времени русской революции придется перетерпеть, пережить. Вот это противоречие, это роковое противоречие, ибо вторым противоречием, вторым проклятым вопросом для русской революции является то, что в то время, как в России, самой, быть может, экономически отсталой из всех европейских стран, находящихся в этом мировом конфликте, ей первой пришлось совершить победоносную революцию, тогда как движение демократий, рабочих трудовых демократий, в странах гораздо более передовых отстает и еще до сих пор далеко отстает от судеб русского движения. Товарищи, конечно, счастлив тот, кто думает, что он нашел какое-то волшебное средство, чтобы выпутаться из этого положения. К сожалению, взглядываясь во все предлагаемые нам волшебные средства, я не могу признать, чтобы они действительно существовали. Возьмем и не полемически, а совершенно спокойно попробуем оценить то, что предлагал нам тов. Ленин. Я оставляю в стороне ту внешнюю комичность, которую имеют его предложения, — арест пятидесяти или ста фабрикантов. Не в этом дело. Оставим это в стороне. Для него это имеет вид неопровержимой иллюстрации для Европы, — иллюстрации того, что серьезно идет в России революция, что серьезен абсолютный разрыв революционной России с Россией буржуазной, и он твердо верит, убежденно верит, сосредоточенно верит в то, что воззвание ко всему миру: «мир между народами, война правительствам», тотчас это будет той волшебной палочкой, которой русская революция может оперировать и которая выведет русскую революцию из этого основного противоречия, из того, что она, в экономическом смысле отсталайшая из всех стран Европы, находящихся в конфликте, и она первая сделала революцию, а передовые страны, которые должны были бы идти вперед, отстают и отстают. Но, товарищи, неужели в самом деле они отстают только потому, что из России не сделано какого-то дополнительного жеста? Неужели эти жесты такая могучая сила, такая колоссальная историческая сила, что есть они — и совершается как по волшебству могучее историческое движение демократии, нет их — и не совершается, опаздывает, отстает.

Товарищи, я не склонен недооценивать революционную инициативу людей и групп коллективных, живых сил истории, я не склонен их недооценивать, они имеют большое значение, но придавать им такое чудесное значение я все-таки не решил бы. Мне думается, что есть какие-то более глубинные причины, почему как раз в странах передового капитализма движение революционное в данный момент отстает, а в стране, наиболее экономически, в капиталистическом смысле, отсталой, в России, революция совершилась

и, совершившись, идет к тем решительным, к тем смелым социальным лозунгам, к которым она идет; и эти более глубокие причины, увы, никакими нашими жёстами не устранить. Мне кажется, это должно быть совершенно ясно для всех и, конечно, в особенности для социал-демократов, в особенности для марксистов и в особенности для самых ортодоксальных из марксистов. Какие же это условия? Мне представляется, товарищи, что современная жизнь слишком ясно показала, что если раньше можно было думать, что капитал есть абсолютно космополитическая сила, не знающая отечества, то вся эволюция, эволюция последних лет, показала, что, увы, капитал, капиталистическое развитие современности пошло не совсем этим путем и капитализм выявил свой глубоко национальный лик, переплелся, сросся с классовым национальным государством, и вот это основное обстоятельство, — доминирующая роль капитализма как национального капитализма, — обнажило и для трудящихся масс, в частности для пролетариата индустрии, известные слабые стороны их позиции в современном обществе. Поскольку пролетариат есть чистое воплощение труда эксплуатируемого, постольку, конечно, в нем находится великий стимул, стремление к социалистическому будущему. Но поскольку в то же время этот труд — в условиях современного буржуазного общества и особенно в условиях капиталистического развития, определяющего резко, определенно и ясно свой национальный лик, поскольку в этих условиях приходится существовать труду, постольку зависимость пролетариата от экономических условий его существования является для него оружием обоюдоострым. Мне кажется, слишком тесно связаны его судьбы, судьбы национального пролетариата в каждой отдельной стране, с судьбами национально-капиталистическими в каждой отдельной стране, и чем выше, капиталистически совершеннее, цветущее страна, тем зависимее эта повседневная позиция пролетариата данной страны от этого цветущего состояния промышленности, и чем более односторонне переразвита и перегипертрофирована в смысле развития индустрия данной страны, тем больше зиждется на ней все существование страны, тем труднее положение пролетариата, тем грознее для него опасность впасть в известную зависимость от своего национального капитализма. Товарищи, в этой войне, когда великие индустриальные страны, которые в то же время суть и самые великие капиталистические страны, когда они схватились между собой и когда встал вопрос о существовании их индустрии, тогда и обнаружилось, как трудно передовым слоям пролетариата удерживать всю пролетарскую армию на настоящей классовой социалистической позиции, как легко в момент паники, созданной всемирной войной, как легко вырвать у них из рук, вместе со значительной частью вождей, значительную часть армии пролетариата. Вот, товарищи, те трудности, которые показывает история, вот то осложнение задач социализма, которое демонстрирует история. Вот почему наши товарищи интернационалисты Германии, Франции, Англии, Австро-Венгрии с такими колоссальными трудностями выдержива-

ют натиск своих бывших товарищей, низко пригнувшись к империалистической, капиталистической колеснице, превратившись в каких-то особых социал-империалистов. Вот почему трудно выдержать борьбу, вот почему с такой медленностью удастся им подтягивать слои пролетариата до той высоты, на которой остался его авангард, верный социалистическому, революционному интернационалистическому знамени. Вот в чем трудности, и эти трудности никакими жестами с нашей стороны не устранимы.

Здесь есть длительный процесс оздоровления. Товарищи наши в тех странах работают над этим; они работают много, неустанно и не без успеха, но этот успех, — конечно, это для всех ясно, — медленнее, чем мы хотели бы, и даже больше того, — возникает новый страшный вопрос: не слишком ли он медленный. Не слишком ли он медленный с точки зрения трудностей, с которыми приходится справляться русской революции, — это совершенно ясно. Ясно для всех, что российская революция или перешагнет узкий предел, узкие национальные рамки своего существования, перешагнет сразу эти границы, межи и линии, и тогда не только она, но и все лозунги, в ней заключенные, спасены, но им дано распространение, им дана сила мировая, всеевропейская, вместе с тем всемировая. Если же этого не случится или слишком поздно случится, тогда российской революции грозит опасность задохнуться в этих узких, в этих тесных, в этих ограниченных национальных рамках. Вот, товарищи, какая громадная проблема перед нами стоит, вот какая громадная стоит опасность перед нами, и значило бы, мне кажется, совершенно не ощущать, не взвешивать во всей силе, во всей глубине эту опасность, рассуждая так, как часто у нас рассуждают теперь. Товарищи, разве не велика была сила исторического примера, когда в такой слабой, в военном смысле, в то время стране, потерпевшей громадные поражения стране, как Россия, когда в такой стране, столь неблагоприятно стратегически поставленной, как Россия была поставлена, когда в ней, несмотря на эту стратегическую слабость, все-таки смогла произойти и произошла огромная, величественная внутренняя революция? Разве это не был великий пример, и разве в этом примере для той же Германии, для той же Австро-Венгрии, где Либкнехты сидят в тюрьмах, где Адлеры заряжают револьверы и выходят с этим способом борьбы, столь непривычным для их обычного политического мышления, — разве для этих стран не вставал прежде всего этот пример? Однако он доселе оказался слишком слабым, слишком недостаточным, чтобы форсировать процесс медленно идущего внутреннего оздоровления. И что прибавит к этому примеру какое-то внешнее, показное и демонстративное отращивание российской революции от всего буржуазного, которое выразилось бы в аресте не только ста крупнейших капиталистов, но хотя бы 500 и 1000? Товарищи, мне кажется, слишком ясно, что не здесь отмычка, не здесь ключ к ситуации, и вообще не в том направлении, которое многие нам предлагают, не в том направлении, по которому иногда стихийно идет как будто бы и сама жизнь. Это

направление, товарищи, я бы охарактеризовал как направление розничного, сепаративного решения задач революции. Это розничное, сепаративное разрешение может проявляться в тысяче примеров, оно может иметь тысячи внешних форм, и все они равно несостоятельны, и все они, как я постараюсь вам показать, равно идут не в направлении основной цели революции, а против этой цели. Вот вы видели одно из таких сепаративных решений, розничных решений, — это арест крупнейших капиталистов; что может он дать для разрешения нам той проблемы, которая состоит в том, что война все выкачивает и выкачивает наши силы, а между тем, и теперь чуть-чуть мы не накануне того, когда можно сказать: постоянный капитал наших фабрик и заводов изношен, изгрызен, изъеден войной? Больше у нас от ареста капиталистов будет выходить паровозов из ремонта, меньше будет больных паровозов и вагонов, больше будет хлопка?

Товарищи, все те запятые, о которые спотыкается наша промышленность, и начинает спотыкаться все больше и больше, и начинает грозить нам перспективой остановки, перспективой, когда государству, новой революционной власти, придется брать за организацию национальных производительных сил в наихудших из всех возможных условий, потому что не может быть хуже условия, как такое, когда революционной власти приходится брать предприятия, от которых отказываются по невозможности справиться с ними частное производство и частная промышленность. Хуже этого положения, хуже этих условий для проявления и доказательства жизненности революционных сил социалистической организации быть не может. Что же это розничное решение, этот их арест могут вызвать? Они могут вызвать только одно: максимальную панику среди капиталистов, и вместо того, чтобы вопросы сосредоточения в руках революционной власти ресурсов войны могли вставать последовательно по линии сравнительно наименьшего сопротивления и наибольшего успеха, они вдруг встали бы в один прекрасный момент как одна колоссальная проблема чуть ли не всеобщего бегства и локаута, которыми, конечно, ответила бы русская промышленность на арест сотни крупнейших капиталистов. Что, от этого облегчилась бы задача сосредоточения в руках новой революционной власти ресурсов страны или затруднилась? Вы сами прекрасно знаете, что в этой колоссальной стране организующиеся силы, сравнительно с силами, подлежащими организации, являются тонким отстоем сливок на громадной крынке молока. Тут нам нельзя наши силы переоценивать, и одной решимости, хотя бы одной фракцией, в любой момент встать у власти и все это организовать, — одной решимости, товарищи, при этих ресурсах недостаточно. Таких же розничных решений в других областях жизни много.

Вот вам решение аграрной проблемы. И здесь может быть розничный метод, — метод сепаратного разрешения земельного вопроса на отдельных местах, отдельными явочными действиями, отдельными захватами, пусть, — прибавим это магическое всеспособное

слово, — организованными. Но это остается тем же сепаратным, тем же розничным методом разрешения колоссальных проблем, стоящих перед русской революцией, тем же розничным методом, который грозит не упростить, а усложнить дело, которое новой Россией должно быть сделано. И это мы видели неоднократно. Мы это видели хотя бы там, где организованный захват был, — организованный даже не в пределах села, а в пределах нескольких сел, пусть в пределах волости. Но, товарищи, в пределах одной волости могут быть громадные имения, на которые с завистью посмотрят несколько соседних волостей. И, кроме того, товарищи, не ясно ли вам, что если бы этим сепаратным, розничным путем подошли бы к разрешению в России аграрной проблемы, то по всему фронту, по всей армии поднялся бы крик: землю уже делят; если мы не поспеем к дележу, мы останемся обделенными; и получился бы, быть может, сплошной побег с фронта, чтобы не опоздать к дележке. И что же, это облегчило бы наши задачи или затруднило бы во много раз? И дальше, товарищи, вот вам третий вопрос, тоже громадный вопрос, на котором много трудностей лежит перед российской революцией, — это вопрос о тех отдельных национальностях и о тех даже отдельных местах, о тех местных радикальных группах, которые при старом строе жили под ярмом тяжелой централизации и у которых поэтому отдача в сторону децентрализации, полной свободы, полной самостоятельности колоссальна. Вот здесь возможен и легок сепаратный и розничный метод. И я боюсь, что когда тов. Ленин говорит: нам нужна центральная революционная власть, нужна революционная централизация революционной власти, которая примиряется с правом отдельных мест и отдельных национальностей на самоопределение, то тем самым им предоставляется право отложения, с тем, чтобы, отложившись, они в своей среде создали опять ту же центральную сильную революционную власть. Или централизация всеобщая, или же централизация сепаратная, но среднего, например, в виде сепаративной республики, нет. Такую постановку тов. Ленин считает ошибочной. По его мнению, здесь право самоопределения не выражено вполне. Но, товарищи, и здесь я скажу: нет. И этот сепаративный метод, и здесь проявление его не дает надлежащих результатов, и здесь, товарищи, право самоопределения есть живое и здоровое право постольку, поскольку оно не отрицает кооперации народов. Отождествлять право самоопределения исключительно с правом отложения и ничего среднего не признавать, это значит именно сталкивать лбами право самоопределения с потребностью великой...

И с этой точки зрения, когда мы говорим, что великий принцип децентрализации, автономизма, федерации должен лечь в основу организации России, — мы это говорим, — что право самоопределения, согласное с потребностью кооперации, великого сотрудничества народов под свободною широкою кровлею, дающей полную свободу проявления каждой отдельной народности, — вот где решение, а не в этом сепаративистском пути, который, продолженный до

своих логических последствий, я не знаю что даст, ибо каждой мелкой народности будет поставлен вопрос: или извольте отделяться, тогда совершенно отделитесь, или извольте подчиняться централизации, и совершенной централизации. Этим мы обрекаем их на сепаративный путь. В настоящее время, товарищи, легко толкнуть на сепаративные пути, на все розничные пути, потому что, товарищи, старые общественные связи, бывшие при старом режиме, легко распадаются, но новые общественные связи создаются труднее и медленнее, и когда рост новых связей отстает от распада старых, то является процесс распада старых тканей, и эти процессы мы достаточно видим в пределах России, слишком достаточно, чтобы не видеть в этом сепаративном, розничном методе великой угрожающей опасности. Товарищи, мы видим, что в известных местностях России, вроде какого-нибудь Переяславского уезда, просто душевно неуравновешенный человек, которому нужно проконсультироваться с психиатрами, может явиться диктатором, централизатором власти. В отложившейся местности торговец демагог Трунин может создать кирсановскую республику и в ней быть диктатором с большими революционными фразами²⁷⁷. Вот тот опасный путь распада и распада, перед которым мы стоим. И если бы мы, товарищи, во всех вопросах в этом розничном пути... его усматривали бы движение революции вперед, мы совершенно ясно подпиливали бы тот сук, на котором мы все сидим. Но вот, товарищи, и в вопросе о войне, и в вопросе об армии есть та же опасность розничного, сепаративного пути. Тов. Ленин говорил нам вчера о братании, доказывая, что [это] вещь не только не страшная, но желанная, такая вещь, которая может, наконец, саботировать и взорвать войну, войну, которая стала в тупик, которая, может быть, накануне издыхания, нанести ей последний «coup de bras». Я согласен, товарищи, что братание вещь не страшная, не страшно братание бытовое, то братание, которое имеется во все войны, во все времена, которое никогда не принимало угрожающих размеров и которое всегда было лишь простым симптомом того, что уставшие истреблять друг друга люди по обе стороны окопов в известные моменты передышки способны относиться друг к другу, как люди. Не в этом опасность; но есть опасность, и опасность грозная, когда такое только бытовое явление, само по себе не опасное или мало опасное, бывавшее во все войны, когда его хотят поднять на степень какого-то политического средства войны, могучего политического средства войны, способного всю Европу вывести из того тупика, из которого его не способна до сего времени вывести слишком медленно организующаяся рабочая, трудовая, социалистическая демократия.

Товарищи, мы имеем свое социалистическое братание, когда от имени Совета Р. и С. Д. идет во всю Европу, во все страны нейтральные и воюющие, по обе стороны окопов, линии огня и проводные заграждения призыв собраться на съезд, на интернациональный социалистический съезд всех тех, кто готов откликнуться на призыв российской революции и пойти путем, обязывающим ор-

ганизованные социалистические партии [к] шагам, которые должны привести к постановке на очередь задачи преодоления империализма, поднявши против него все негодование всех толщ народных, которые от него терпят в эту войну. Вот, товарищи, когда такой план исходит от нас и когда на него откликнутся, то с теми элементами, которые на него откликнутся, у нас возможно наше настоящее революционное, социалистическое, организованное братание. Вот мы здесь, товарищи, часто встречаемся с известным «па-де-консьянс», тут, товарищи, возникают известные затруднения революционной совести, и я это понимаю. Те же товарищи большевики, с которыми я желаю разговаривать как с товарищами; с которыми мы хотим выяснить целый ряд вопросов, когда они говорят: «Но если на эту конференцию явятся сторонники Шейдемана, то можем ли мы им подать руку? Можем ли мы явиться на вашу конференцию...», но если для них, закаленных в боях, если для них, подкованных на обе ноги в вопросах социализма, так трудно и так опасно встретиться за одним столом со сторонниками Шейдемана, то для солдат, не искушенных часто в политике и социализме, встретиться в розничном братании не только со сторонниками Шейдемана, но и с яркими сторонниками Бетмана-Гольвега²⁷⁸ не опасно, но смертельно. (Аплодисменты.) Вот, товарищи, я хотел бы поставить перед вами, перед товарищами большевиками этот вопрос. (Голос: «Вам ответят».) Я убежден, что мне ответят, поэтому я поставил вопрос. Мне представляется, что в этом вопросе, в вопросе о встречах, о братаниях, организованным социалистическим партиям меньше следует бояться за себя и побольше за неорганизованные массы, больше следует доверять организованному способу братания, ибо там, товарищи, в международной социалистической конференции сторонники Шейдемана, если они явятся только для того, чтобы своим нахождением на конференции засвидетельствовать перед миром, что они тоже социалисты, тоже интернационалисты, товарищи, это им не так легко будет сделать по той простой причине, что пребывание на конференции может оказаться не безнаказанным для тех, кто на нее явился, потому что выйти из нее придется связанными известными обязательствами. Эти обязательства придется либо не принимать, — и тогда так же скоро уйти, как скоро пришли, — или, взявши обязательства притворно и их не исполнив, бить самого себя своим собственным поведением, этой двойной бухгалтерией своего собственного поведения.

Вот почему, товарищи, я говорю и здесь, — и в [этой] области, и во всех других областях, как в области аграрной, как в области рабочей, как в области национального вопроса, как в области вопроса о капиталистах, получающих прибыли, — не метод розничный, не метод сепаративный и тем самым дезорганизованный спасает, а только противоположный метод, метод организованный. И в этом смысле, товарищи, я думаю, приходится нам понять то, что, может быть, мы не всегда понимаем. Нас соблазняют часто, на первый взгляд, действительно соблазнительной картиной застоя войны

на одном из фронтов. Почему бы, — думается — не привести к такому же застою на всех фронтах, когда война просто умрет от собственного издыхания и истощения? Вот, товарищи, в этом отношении нам приходится, я думаю, [ко многим документам, появившимся в последнее время, отнестись с серьезным вниманием]. Посмотрим хотя бы на этот недавний документ, идущий от Гофмана, посмотрим на то, что сказано конфиденциально, шифрованно. Было сказано вот что: Германия до тех пор не будет совершать наступлений на русском фронте, пока есть какая-нибудь надежда на сепаратный мир. И здесь вы видите возможность сепаратного, розничного метода разрешения трудностей мирового положения. Но, товарищи, всякая теорема имеет свою обратную, а обратная теорема, стало быть, гласит, что если последняя надежда на возможность сепаратного мира в Германии исчезнет, то прекратится то положение, которое в этом шифрованном документе изложено словами: до тех пор Германия не будет совершать наступления на русском фронте. Вот почему, товарищи, для меня кажется глубокой ошибкой, громадной ошибкой тот метод рассуждения, по которому идут некоторые, тот метод рассуждения, который привел вчера некоторых ораторов к следующей мысли. Дело обстоит вот как: Германия слаба, Германию не трудно догромить, стереть с лица земли, уничтожить. И вот, так как это не трудно, так как, может быть, это соблазнительно и так как этот соблазн может повлечь за собой другие, другие и другие соблазны, но... не пойдем по этой дороге и будем ждать, — чего? Если мы не можем и не хотим, — а мы всем говорим, что не можем и не хотим, — подать ни малейшей надежды на возможность для нас сепаратно выскочить из мирового пожара, если мы действительно понимаем, если нам в плоть и кровь проникло убеждение, что из этого мирового пожара выскочат все или никто, если мы понимаем, если это будет ясно тем странам, которые с нами сейчас воюют, то какой результат может из этого получиться?..

Мне кажется, товарищи, этот результат слишком ясен для того, чтобы нужно было ставить здесь какие-нибудь точки над *i*. И откуда, кроме того, товарищи, взято то, что Германия до такой степени слаба, что ее так легко до границ разгромить? Доселе это нам говорили все те шовинисты, которые во имя этого провозглашали лозунг: война до полной победы, до конца.

Они нам говорили это, а мы говорили им: как можете вы так легкомысленно судить об исторических событиях? Там, где две половины Европы, вооруженные с ног до головы, от мала до велика, от стариков почти до младенцев, стоят вооруженные друг против друга и в панике боятся поражения, разве там можно воевать, провозглашая лозунг: война до полной победы, до конца? Согласитесь, что это значит в сущности вести войну без конца.

Вот что говорили мы доселе. И вдруг с некоторого момента оказывается, что были правы, очевидно, не мы, а были правы эти шовинисты, которые как раз говорили, что это не мираж — оконча-

тельная победа, что это так легко, так достижимо и можно не только разгромить, но и догромить, стереть с лица земли.

Товарищи, со стороны шовинистов это было легкомысленно. Но неужели легкомыслие так заразительно? И кроме того, товарищи, я приглашаю вас, и в особенности наших товарищей большевиков, подумать вот о чем. Мне кажется, что с некоторого момента у них воскресает, правда, в альтруистической форме, гипноз фронта. Ведь гипноз фронта был все время тем ужаснее, что он тяготел над всей Европой, что он сковывал движение во всех странах: гипноз фронта, во имя которого говорили внутри страны, что надо разгромить и стереть с лица земли, во имя его мы отложим пока все, все вопросы, все революции, отложим всякую гражданскую войну.

Страшный гипноз фронта сковывал все движения летаргией и поражал политическую жизнь. Вот что было. С этим гипнозом фронта мы упорно боролись с первого дня войны, когда мы заявили с первого дня войны, что революция в России, несмотря ни на что, во время войны, несмотря на войну, вопреки войне, продолжается, что Россия должна пройти через огненное крещение революции и именно во время этой войны.

Когда мы это провозглашали и когда мы предлагаем товарищам других стран стать на эту же точку зрения, тогда мы колебали этот гипноз, этот убийственный в социалистическом, революционном смысле гипноз фронта.

Товарищи большевики в этом отношении доходили даже так далеко, что считали, что пролетариат всякой страны в этой войне должен желать поражения своего правительства.

Я не стоял никогда на этой точке зрения. Мне даже казалось, что она есть патриотизм, вывернутый наизнанку. В первом случае благом признается победа, и поэтому пролетариат каждой страны призывается бороться за свои победы, а во втором случае признается благом поражение, и пролетариат каждой страны призывается хвалить поражение. Но и в этом, и в другом случае интересы отдельных пролетариатов оказываются противоположными, потому что только один может быть победителем, а другой будет при этом побежденным: только одному достанется благо победы, а для другого — поражение, и, с точки зрения противоположно мыслящих, и тому и другому достанется зло. Повторяю, я никогда не стоял на этой точке зрения, но, товарищи, когда в лозунг политики нашей предполагается поставить принципиальный отказ от всяких наступательных действий ввиду того, что здесь можно дойти до того, что [необходимо] разгромить, догромить и стереть с лица земли Германию, то именно со стороны товарищей большевиков, которые в интересах германского пролетариата должны были бы желать сейчас поражения Гинденбурга, именно с их стороны я меньше всего ждал встретить воскрешение для немецких товарищей гипноза фронта. Мы все отрешились от него, поэтому мы можем смело обратиться к немецким товарищам и сказать им: отрешитесь и вы от гипноза фронта, сделайте то, что мы сделали у себя во время войны, сделайте

те то же во время войны, несмотря на то, что в это время происходит, — ваша победа или ваше поражение на фронте, — поставьте, наконец, вашу собственную социалистическую революционную политику вне зависимости от тех склонений военного счастья, которые происходят на фронте. И вот, товарищи, почему я говорю, что логику здесь нужно продолжать до конца.

Положение историческое, положение военное, положение политическое, международное — достаточно ясно. Русская революция, — вот та новая исходная точка для международных революционных действий. Русская революция действует и будет действовать своим интернационалистическим революционным рычагом, своим примером, своим призывом к международным социалистическим силам сойтись на международном конгрессе и выработать ряд норм для революционных действий, во имя исключения всех империалистических целей из этой войны и во имя преодоления империализма. Вот как должна действовать и с этой стороны будет действовать русская революция.

Она имеет и другой рычаг. Она имеет то завидное преимущество, что она может на внешнюю политику наложить в определенном смысле, в известной степени свою печать, и она это делает. Недостаточно быстро делает, могут нам сказать, и так нам и говорят. Однако же в вопросе о конференции для пересмотра целей войны и секретных договоров, в вопросе о созыве конференции сказано: когда окажется возможным или подходящим по обстоятельствам.

Таким образом, это делается не немедленно, а куда-то откладывается? Да, товарищи, да, откладывается. Это делается не завтра, и я думаю, что хорошо делается, что откладывается, потому что наша главная надежда не на тех дипломатов, которых пришлют нам правительства союзников, а на демократию этих стран, и нам выгоднее, чтобы прежде съезда дипломатов был съезд представителей революционных социалистических партий всех стран. Их решение, их интернациональное действие и было бы началом действия, которое одно способно оказать давление на дипломатов, которое одно способно дать нам больше успеха, ибо, товарищи, для кого же не ясно, что Россия и в настоящем трудном положении, — Россия, за которой столько проклятых вопросов, Россия, которой так трудно будет справиться с процессом распада повсюду: в продовольствии, транспорте, армии, везде, — неужели кто-нибудь думает, что одной идейной красоты русской революции достаточно, чтобы при встрече с дипломатическими представителями правительств союзных стран одолеть все то, что с их стороны может встретиться?

Вы видите тенденции характера буржуазного, характера империалистического, а если нет, то наше действие в смысле приглашения пересмотреть договоры, наше действие в смысле приглашения созвать конференцию для пересмотра договоров может иметь и будет иметь реальное, прежде всего, вот какое значение.

Поставивши перед Англией, внутри Англии демократию и правительство лицом к лицу перед вопросом, на который должно пра-

вительство ответить, а демократия должна проверить этот ответ и определенным образом отнестись к нему, наше предложение, идущее в этом направлении, имеет, с нашей точки зрения, одну задачу: облегчить действие социалистических демократий этих стран. На это наша надежда: если она не подоспеет, тогда наше дело переговоров с дипломатами обстоит довольно безнадежно. Тогда мы можем односторонне заявить о том, что такие-то и такие-то цели, подписанные царским правительством, не соответствуют нашим воззрениям, но мы не можем принудить другие страны стать на нашу точку зрения. Вот почему, товарищи, совершенно нет никакой необходимости в дипломатическом порядке идти быстрее, чем мы можем идти в порядке интернационального, социалистического, демократического, рабочего, классового действия, — вот почему. Потому что это — исходная точка, а не то, потому что это — основная сила, которая должна давить на ту.

И мне казалось это так понятным для всех социалистов, так вытекающим из сущности социалистического миросозерцания и методов социалистического классового действия, что я не понимаю, как этот вопрос здесь поставлен и как он может быть поставлен на такую почву.

Как форсировать переговоры с союзниками? Чем? Поставить им ультиматум, говорят иногда. Ультиматум: в такой-то срок соглашайтесь с нашими целями войны, или... Что — или?

Ультиматум есть вещь в международных отношениях совершенно определенная. Царю Никите Черногорскому был дан ультиматум: очищайте Скутари! Блокада, десант, — и Скутари очищено от Никиты²⁷⁹. Это я понимаю, это ультиматум в настоящем смысле этого слова. Но наш ультиматум, ультиматум нашим союзникам, что он может дать?

Говорят так: а вот что он даст, — они ответят либо категорически «да», либо категорически «нет», а если они скажут «нет», это будет иметь агитационное воздействие для пролетариата этих стран.

Но, товарищи, если они ответят не простым «да» или простым «нет», а, например, следующим простым путем они ответят: «с великими державами не разговаривают ультиматумами»? Если они так ответят и просто не примут никакого разговора?..

«Страшно», говорят нам. Не в том дело, что страшно, а в том дело, скажет ли нам спасибо рабочая демократия этих стран, скажет ли нам спасибо независимая рабочая партия и британская социалистическая партия Англии? Легче ли ей будет вести войну с своими империалистами, или этот гордый ответ британского правительства правительству России поставит их в более трудное положение?

Тов. Луначарский²⁸⁰, которому ничего не страшно, справился ли он у товарищей британской социалистической партии и у товарищей независимой рабочей партии Англии, желают ли они от них этой дружеской услуги — такой постановки ультиматума, или не справился? Справился ли он у французского меньшинства, облег-

чит или не облегчит в его стране его работу постановка нами ультиматума республиканской Франции? Справился ли он у итальянцев, будет ли им легче их борьба, их нахождение в меньшинстве с первого дня войны от постановки нами ультиматума Италии? Если он справился, — это другое дело. Я согласен, товарищи, пойдемте дорогой ультиматума, хотя бы всему миру, нейтральным, врагам, союзникам, — врагам тоже придется ставить ультиматум, — поставим ультиматум всему миру, мы так сильны. Поставим им всем ультиматумы и ответим им тем, чем отвечают в случае неблагоприятного ответа на ультиматум. Но если он с ними справился, — почему он доселе не опубликовал этих ответов? А если он с ними не справился, то не лучше ли ему сначала съездить к ним, к социалистическому меньшинству Франции, Италии и Англии, посоветоваться слегка с ними, а потом уже приехать и рекомендовать нам. (Рукоплескания.)

Товарищи, положение слишком серьезное, и я думаю, что доселе в сознание многих не вошло вполне, не прочувствовано все вполне, до какой степени сейчас всякое безответственное слово, всякий безответственный жест наш до какой степени сейчас может быть чреват гибельными последствиями, осложняющими, затрудняющими положение, которое и без того, товарищи, слишком сложно, слишком трудно. Было когда-то то время, когда слова и жесты наши могли оцениваться только по тому, как они звучат, я позволю себе сказать даже, как они звучат на митинге. Теперь, товарищи, мы больше не на митинге; теперь, товарищи, всякое наше слово и всякий наш жест имеют колоссальный отзвук в мировой истории: это — камень, брошенный в воду, от которого расходятся громадные круги, с тем различием от кругов водных, что они сглаживаются не так легко, они вкрапливаются и закрепляются навеки. Вот в чем разница, и вот почему, товарищи, здесь приходится сейчас нам действовать и взвешивать слова и деяния несколько иначе, чем раньше. Товарищи, совершенно ясно вместе с тем, что если мы хотим иметь, а мы хотим иметь, для новой России самостоятельную новую политику, такую политику, которая проложила бы себе дорогу на весь мир, не осталась бы только нашей политикой, товарищи, — совершенно ясно, что для того, чтобы проложить дорогу такой политике, мы должны иметь и сильную армию; и сильную армию не только для того, чтобы в тот момент, когда, потерявши всякую надежду на возможность сепаратного мира с российской революцией, изменится тактика Гинденбурга по отношению к России, тактика Леопольда Баварского по отношению к России, — того самого Леопольда Баварского, который в радиотелеграмме доходит до цитат из обращения солдатских депутатов, — когда изменится эта тактика, а может быть, даже не дожидаясь, когда там заблагорассудят изменить ее, а когда нам заблагорассудится изменить, потому что нам не обязательно ждать борьбы, ждать решительных ударов там, где противнику выгоднее, не обязательно быть в этом отношении пассивными; так я говорю, что не только для этого Рос-

сии нужна сильная армия: она нужна и для того, чтобы слово новой России имело большой, полный, полновесный удельный вес во всем международном политическом обороте, чтобы оно имело больший вес в глазах наших врагов, в глазах нейтральных, в глазах союзников, ибо, товарищи, если [не] мы будем с успехом проводить свою международную политику по отношению к союзным правительствам, в этом случае эти правительства могут смотреть на нас во всем этом великом мировом конфликте как на нуль, с которым можно не считаться, как на величину разлагающуюся, распадающуюся в процессе хмельного революционного угара и пошедшую по линии розничного революционного метода во всех областях жизни. Если бы по дороге такого розничного распада и разложения пошла бы революция российской истории, если бы так определились судьбы русской революции, то международное значение, значение тех новых принципов, которые мы провозгласили в области отношений между отдельными странами, было бы совершенно кончено. Вот почему, товарищи, я говорю, что, если мы взвесим все положение, для нас станет совершенно ясно, что из двух путей, которые перед нами лежат, — путь перехода к организованной творческой работе, созидательной работе и путь толкания революции по явочно-захватно-сепаратно-розничному пути действия, — между этими двумя дорогами должен быть сделан решительный определенный выбор: Россия слишком долго шла стихийными порывами по второй дороге; так долго шла, что, если бы она еще пошла слишком долго, русская революция уподобилась бы тому поезду, который идет по насыпи, на которой начинают происходить зловещие оползни. Разве не было недавно такого положения, когда мы все начали чувствовать, начали сознавать, даже те, которым инерция безответственного митингового способа действия не давала времени вдуматься в ситуацию, разве не начали чувствовать, что русская революция начинает съезжать вниз по какому-то зловещему оползню разрухи? Товарищи, вся история сначала воздержания от участия в правительстве, затем создания коалиционного Временного правительства была историей вот этой тревожной мысли. Мы почувствовали эти оползни. Мы почувствовали, что нужно, пока не было поздно, на известном пункте организованным силам демократии встать твердо, вкопавши ноги в землю? для того, чтобы поддержать этот скатывающийся и вбок и вниз тяжелый грузовик русской революции. Вот что случилось, товарищи, и это тревожное положение доселе продолжается на почве этой разрухи. Мы только ее усилили бы, только толкнули бы вперед, если бы пошли по розничному методу.

Мы уже видим во всех этих республиках, начиная от таких, как кронштадтская, и кончая переходом к кирсановской, даже к переяславльской, мы видели, что нам здесь грозит собирание сил революции. Вот что сделалось совершенно необходимым. Но нам здесь говорят: да, собирание сил революции, но зато и исключение всех сил, не относящихся к социализму. Нам здесь был развит вчера стройный план классовой власти, начинающийся сверху: вот вам

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и присоединившихся к нему Крестьянских Депутатов, и по этому же принципу нисхожде-ния централистической революционной власти до мест, до таких же классовых советов, — полное выключение всего, не относящегося к Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, полное выключение, последовательное выключение из политической жизни. Ценз навыворот. Раньше нас цензовая Россия исключала из власти; теперь мы цензовую Россию исключаем из власти, и когда оказалось, что Родзянко²⁸¹ желает собрать думцев, то один из товарищей ударил в набат: вот опасность, вот грозная опасность! Товарищи, эта грозная опасность недавно была перед нами в четверном виде: были собраны все четыре Думы, было то собрание, которое в печати окрестили заседанием четырех покойниц, ибо, действительно, товарищи, от большинства этого четверного собрания слишком разило покойницей. Вот кого, товарищи, мы испугались в данный момент, вот в чем мы видим истинное разложение, — исключение их из участия в общественной власти в центре и на местах. Исключение ее из участия в самоуправлении. Ценз навыворот; да здравствует новый ценз, рабочий ценз, — да почему не пролетарский, почему миновать крестьянский, доколе будут его миновать и все ли будут миновать? У меня, товарищи, в этом отношении сердце не совсем спокойно, ибо уж сегодня раздаются голоса о том, что здесь есть вредная тенденция: слияние рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в явно не классовую, в явно противоклассовую смешанную, пеструю, винегретную организацию, и если исключение цензовой буржуазии есть только начало, а дальнейшая... дальнейшая сепарация будет следующим словом, то к чему, собственно, мы должны прийти и к чему мы идем? По пути великой французской революции, о которой говорил тов. Ленин? Да, есть путь великой французской революции, путь постепенного и неуклонного и непреклонного суживания того базиса, на который опирается новая революционная власть, и такого суживания, пока последний жирондист не будет казнен последним монтаньяром, социалистическим якобинцем. Я боюсь: не слышали ли мы вчера некоторого последнего жирондиста и некоторого последнего монтаньяра, после чего, товарищи, действительно, только одного не хватало бы: генерала на белой лошади.

Товарищи, мне совершенно ясно, что здесь нам предлагается путь, на который вступить было бы, в смысле уроков прошлого, не только неприемлемо, но и преступно. Неужели не ясно, что тот путь, который в этом отношении нам предлагается, не есть путь силы, спокойной и уверенной силы, силы, имеющей право быть спокойной, ибо она знает, что она растет с каждым днем, ибо она знает, что она не муха-поденка, что для нее не стоит вопрос так: теперь или никогда, все или ничего, но стоит вопрос иначе: она может идти поступательным ходом, делая каждый новый шаг, утвердившись на предыдущем?

Вот тот путь, которым доселе шла российская революция, и этим путем она шла от успеха к успеху, от победы к победе, и этот путь оставлять для какого пути? — для пути азартного игрока, ставящего сразу все на одну карту, суживающего и суживающего базу, на которую опирается революция, под флагом того, что никакая партия и никакая фракция не вправе отказаться от борьбы за власть и от того, чтобы в любой момент вступить одной во власть и дать одной всех людей на все то дело, которое предстоит в огромной, колоссальной России, потрясаемой колоссальной разрухой и окруженной колоссальным огненным кольцом войны и, кроме того, поставленной в затруднение отставанием хода держав союзных и враждующих с нами, отставанием демократического подъема в этих странах? Нам предлагают, чтобы здесь мы одним каким-то сверх-жестом ультимативным, по отношению ко всем капиталистам — путем их ареста, по отношению к народам — путем предъявления им ультиматума немедленного прекращения войны, а также партиям — о немедленном мире международном и немедленной войне с правительствами, и вот эти ультиматумы ультиматумам и ультиматумы в ультиматумах, этот путь, да еще подкрепленный разрозненными ультиматумами явочного порядка отдельным государствам, отдельным национальностям, которые или должны подчиниться революционной централизации, или совершенно отделиться от России, чтобы у себя вводить такую стройную, определенную, неуклонную, до самых низов идущую централизацию, — товарищи, когда я подумаю обо всей этой грандиозной картине, которую нам рисуют, то для меня совершенно ясно, что это — игра ва-банк и что игра ва-банк безнадежная, и авторы этих проектов, игры ва-банк сами это чувствуют, когда они говорят в своих статьях или своих речах, что, может быть, мы на этом погибнем, но зато мы оставим миру великий пример. Великий пример чего? — игры ва-банк, азартной игры. Азартная игра и готовность поставить все на одну карту, — таких примеров, правда, в мелком масштабе, в игре карточной, мы имеем слишком много, но поднять этот мелкий пример и раздуть его в грандиозный исторический пример, да еще в ту эпоху, которую мы переживаем, да еще в России, которая как раз находится в таком проклятом положении самой отсталой экономически страны, которой приходится играть роль политического и революционного авангарда по отношению к странам, медленно поспевающим, но гораздо более сильным, и менее их способной выдерживать напряженное выжидательное положение, — не ясно ли, что это — путь к роковому срыву, к гибели всего, как это не ясно создателям этих проектов, товарищи, я долго старался это понять, и понять я не мог. (Рукоплескания.)

Товарищи, от этих проектов, от этих прожектов перейдем к действительности, к тому, что мы можем за снами проглядеть, а в действительности, товарищи, сейчас будут происходить, и они уже начинают происходить, настоящие, истинные творческие процессы. Товарищи, когда нам говорят обо всех этих проектах и о цензе на-

выворот, у нас как будто даже забывают о том, что нас отделяет каких-нибудь четыре месяца, максимум пять месяцев от открытия Учредительного собрания, что из этих пяти-четырёх месяцев первые два месяца будут еще заняты, должны быть заняты предварительным экзаменом всего населения, созданием на местах учреждений органического народовластия. Тов. Ленин не заметил, что мы делали, но, между прочим, по вступлении в министерство мы гнали, гнали и гнали совместно с прежними представителями министерства, которые нам не препятствовали, а, наоборот, шли нам навстречу, мы гнали окончание законоположения о земствах, начиная с самого близкого к народу, с волостного земства, и переходя к уездному и губернскому земствам, и вместе с этими земствами будет идти создание на местах местных земельных комитетов, волостных, уездных и губернских органов, в руки которых поступает вся подготовка к великой земельной реформе.

Товарищи, у нас сейчас, поскольку мы будем говорить о создании земства, великий экзамен народа, переэкзаменовка будет при выборах в Учредительное собрание. Вот когда испытание, основное испытание, предстоит русскому народу; вот когда мы увидим прообраз того, что совершится при выборах в Учредительное собрание, в руках которого будут все судьбы страны, непрерываемо, и мы этого не видим, а вместо этого задаемся проектом ценза навыворот и проведением его сверху донизу по всей России.

Прежде всего надо пойти в народ и провести его через это испытание, через этот великий экзамен, первый политический экзамен, чтобы он его выдержал, ибо — [что], если он его не выдержит? А я боюсь, что он его не сможет выдержать.

Это раз, а второе, товарищи, это вот что. У нас не только предстоит колоссальная по своим размерам, по своему объему и по своей глубине земельная реформа, небывалая по объему, небывалая по заданиям земельная реформа, — у нас предстоит земельная реформа, небывалая еще и по методам ее осуществления и ее подготовки, ибо она будет подготовлена не разработкой в канцеляриях, а она будет подготовлена разработкой в земельных комитетах, идущих снизу на выборном начале и соприкасающихся с Советами Кр. Д., также органически вырастающими для классовой организации трудового крестьянства.

Вот что готовится у нас, вот какой великий подготовительный процесс будет идти у нас, вот что мы движем, вот на что должны быть обращены сейчас все силы, — на создание органического народовластия, подготовляющего создание общего органа народовластия — Учредительного собрания, на подготовку на местах, сначала на местах, приступить к земельной реформе, совершающейся не захватом, не натиском, не наскоком в каждом отдельном месте, не отдельным, даже, скажем, магическим словом организованных групп, а в общенациональных размерах, на общегосударственных и правовых основаниях, к земельной реформе, которая осуществится работой на местах, учетом на местах всего, всех ресур-

сов, всех богатств, рабочих рук, находящихся на земле, занятых в земледелии, недозанятых в земледелии, — вот та громадная органическая, созидаящая, творческая работа, которая будет в Учредительном собрании, вот где сейчас бьющийся пульс истории русской жизни, вот в чем будет углубление российской революции, а не в новых потрясениях, не в новых революциях, не в отдельных захватах власти кем-то, кто боится, что в Учредительном собрании народ ему не даст власти, что в местных самоуправлениях, демократически организованных, народ ему не даст власти, кто до этого спешит как-то толкнуть революцию по дороге сужений, сужений и сужений того кружка, тех сил, потом тех групп, потом тех, может быть, лиц, которые все задержат в своих руках. Кто на этом только может основываться, кто так может поставить вопрос, что только теперь или никогда, — только тот может не видеть этого бьющегося пульса истории, этого углубленного процесса, в котором идет созидание новой России. Тот должен идти на азартную игру, в которой он проиграется, если сумеет ее повести, но которую Россия никому сейчас не даст вести, потому что трудовая Россия сейчас сама охвачена этим великим организационным, творческим, углубленным процессом, потому что она, двигаясь в этом процессе, с каждым днем все более и более сознает свою демократическую подлинную силу, потому что в сознании этой силы не хочет, не может и не пойдет на какую-то азартную игру и на срывы решений, а пойдет все тем же путем, который ее вел от успеха к успеху, от победы к победе, а не тем путем, который может привести только снова и снова к разбитому корыту.

Вот что известно трудовой России, вот что известно ей и из прошлого горького, и из нынешнего счастливого опыта. Она нашла свой путь, и с этого пути ее не столкнет никто, никто не в силах, никто не может и никто даже не посмеет реально, а посмеет лишь словесно, а эти слова прозвучат как медь звенящая, как кимвал бряцающий, ибо жизнь сильнее слов: жизнь дала могучий порыв в совершенно определенную сторону, жизнь нашла, жизнь все более и более углубляет свое истинное, подлинное русло, по которому она идет, со всей силой многоводности, и увлечь на раздробление, на разрознение сил, на истощение их в этом разрознении, она, товарищи, — это всем нам ясно, — никому не даст, ибо только в этом залог победы, а в понимании того, что это залог победы, в понимании этого, товарищи, — надежная основа для нашей уже не веры, уже не слепой веры, а уверенности, основанной на уверенности в том, что на этот раз, несмотря на все трудности, от российской революции окончательная и упроченная победа не уйдет. (Рукоплекания.)

*Первый Всероссийский съезд Советов рабочих
и солдатских депутатов: Стенографический отчет.
Т. 1. М. — Л., 1930. С. 96 — 111.*

**ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИЯХ
ФРАКЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА
СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ
3—7 июня 1917 г.**

В первые дни в заседаниях фракции продолжалось обсуждение вопроса о войне. Некоторые ораторы указывали, что пассивная оборона при нынешних технических средствах неосуществима. Такая оборона, кроме того, могла бы содействовать империализму.

В речах отмечалось то трудное положение, в котором находится армия, в смысле обеспечения ее продовольствием, фуражом и т.д. Указывалось на неудовлетворительное санитарное состояние армии, на дезорганизирующую роль безответственной агитации в пользу немедленного прекращения войны. Армия верит, что съезд укрепит власть, которая могла бы ввести жизнь в русло. Такая власть увеличит вес наших заявлений, обращаемых к народам мира; при такой власти не будет места нотам, подобно английской и американской.

Когда одни из ораторов упомянули о дезертирстве, ряд делегатов от армии выступил с заявлением, что дезертирства нет. Делегат от Черноморского и Балтийского действующего флота заявил, что дезертирства у них не было даже и при царизме, а теперь тем более.

Дальнейшим оратором было подчеркнуто, что дух армии постепенно поднимается, но армия ждет авторитетного слова от съезда — нужно ли воевать, и если нужно, то во имя чего.

По заявлениям некоторых, окончание войны может быть достигнуто только революционным путем — объявлением войны буржуазии всего мира. Но для этого необходимо накопление силы к выступлению, создание боеспособной армии.

Выработка резолюции об отношении к войне была отложена до получения резолюции Всероссийского партийного съезда.

Фракцией принят проект устава, за исключением пункта о правах меньшинства выступать на съезде вопреки решениям большинства. Вопрос этот живо дебатировался, но прения по нему не были закончены.

Избраны члены президиума съезда от фракции: т.т. Крушинский, Саакян²⁸², Мазурин²⁸³, Алексеевский и Лордкипанидзе²⁸⁴; кандидатами — т.т. Бегзаян и Несмеянов.

В частном совещании перед открытием съезда заслушано приветствие от Исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

По сообщению члена комитета т. Дорохова²⁸⁵, на съезде от организованного крестьянства будут участвовать лишь 17 членов с совещательным голосом.

По поводу сообщения представителя Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов ораторами было предложено, чтобы Всероссийский совет, который будет избран съездом, слился с Всероссийским крестьянским Советом на принципе пропорционального представительства от крестьян, солдат и рабочих во Всероссийский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

К определенному решению совещание прийти не успело.

В утреннем заседании 4 июня обсуждался вопрос об отношении к Временному правительству.

Ораторами отмечалось, что положение Временного правительства, как и прежнего, продолжает оставаться неустойчивым, — оно колеблется большевиками и теми представителями социалистических групп, которые продолжают вводить формулу доверия к Временному правительству в рамки прежних оговорок «постольку-поскольку».

Сторонники левого крыла указывали, что так как разруха экономическая и финансовая требует немедленного разрешения, то необходимо на основании докладов с мест вывести заключение, можно ли взять власть в руки социалистов. Устранить разруху можно только революционным путем, а буржуазия на это не пойдет.

Однако эта точка зрения энергично оспаривалась. Указывалось, что на фронте особенно чувствуется всеми необходимость твердой власти и вред бессилия центра. На фронте часто выступают бессознательные товарищи и даже дезертиры и вносят в жизнь анархию. Деятельность таких лиц, не пресекаемая властью, глубоко волнует армию.

Армия исполняет свой долг, но она требует, чтобы была авторитетная власть, призывающая к исполнению долга всех.

Нужно доверять всему правительству, если мы доверяем министрам-социалистам. И правительство должно взять власть и ею пользоваться в деле укрепления революции, устранения разрухи и создания боеспособной армии.

Правительство тогда лишь будет сильным, когда будет сильна организация революционной демократии на местах. Пока этого не будет, и социалистическим правительством будут недовольны, и оно не будет в состоянии вывести страну из тупика.

Прения прерваны, и выработка резолюции отложена до заслушивания докладов министров-социалистов.

Затем были произведены выборы. Председателем фракции избран тов. Гоц, тов. председателя — т.т. Лордкипанидзе и Алексеевский.

В бюро фракции избраны т.т. Александров, Алексеевский, Баградзе, Басинов, Бекзадян, Голубовский, Гоц, Доценко, Дубровский, Завадье, Зайцев, Коган-Бернштейн, Колеров, Крушинский,

Лордкипанидзе, Мазурин, Малевский, Маргенстиерна, Поршневу, Сайко, Сороко и Филипповский.

В заседании 5 июня обсуждался последний пункт устава фракции — о правах меньшинства. По проекту бюро, меньшинству предоставляется выступать по вопросам, в которых обнаружится коренное расхождение какой-либо группы с большинством. Но это выступление возможно лишь с разрешения фракции.

Вопрос дебатировался очень оживленно ввиду того, что в предшествующем заседании съезда небольшою группою допущено было выступление, противоположное уже принятому решению.

В результате прений принят пункт, по которому меньшинству предоставляется право отдельных выступлений с согласия фракции.

Дело народа. 1917. № 68. 7 июня.

Во фракции с.-р. 6 и 7 июня продолжалось обсуждение вопроса о Временном правительстве и революционной власти, так как список ораторов еще не исчерпан, резолюции не вынесены.

Намечается два течения в определении задач будущего Всероссийского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Одно из них определяет будущий Совет как орган контроля, другое — как орган законодательный по вопросам переходного времени, до Учредительного собрания.

Ввиду того, что есть течение примиряющее, которое видит возможность создания сильной революционной власти в расширении сферы деятельности революционных учреждений на местах, вероятно, будет принята общая резолюция.

Вчера обсуждался вопрос об упразднении Государственной думы и Государственного совета. Принята с поправками резолюция, вынесенная т.т. Гоцем и Черновым, в следующей редакции:

Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов считает необходимым установить:

1. Что Государственная дума и Государственный совет, как представительные органы старой цензовой России, являвшиеся результатом государственного переворота 3 июня, никогда не могли считаться истинными выразителями народной воли;

2. Что сыгранная Государственной думой в первые дни революции роль не гарантирует нас от попыток использовать ее популярность и превратить ее в центр собирания консервативных и даже контрреволюционных сил;

3. Что революция упразднила Государственную думу и ее Временный комитет и Государственный совет как органы государственной законодательной власти, превратив их членов в обыкновенных граждан;

4. Что поэтому в дальнейшем отпуск средств на содержание и функционирование Государственной думы и Государственного совета как законодательных учреждений должен быть прекращен, и

5. Что все выступления бывших членов Государственной думы и Государственного совета под фирмой и от имени законодательных учреждений являются частными выступлениями частной группы граждан свободной России, никакими особыми полномочиями не обеспеченными.

6. Съезд предлагает Временному правительству в кратчайший срок издать декрет об упразднении Государственного совета и Государственной думы и ее Временного комитета как органов высшей государственной власти.

Дело народа. 1917. № 69. 8 июня.

№ 30

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ПЕТРОГРАДА ВОЗЗВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТОВ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ 10 ИЮНЯ 1917 г.

Товарищи!

Вас сегодня зовут на демонстрацию. Вас зовут протестовать «против начинающейся контрреволюции». Вас обманывают.

Если в самом деле началась контрреволюция, то почему же те, кто зовет вас на демонстрацию, — сторонники Ленина — даже не попробовали соединить против этой опасности в единой демонстрации все рабочие и социалистические силы Петрограда? Почему они не предложили совместного устройства демонстрации ни партии социалистов-революционеров, ни остальной, большей части социал-демократической партии?

Этого мало. Если началась контрреволюция и надо выйти против нее на улицу, почему зовущие вас на демонстрацию не внесли предложения об устройстве такой демонстрации ни в Исполнительный комитет, ни в Совет петроградских рабочих и солдатских депутатов?

В Петрограде сейчас заседает Всероссийский съезд всех Советов рабочих и солдатских депутатов. Почему они не предложили устроить демонстрацию на заседании Всероссийского съезда?

В Петрограде сейчас существует Всероссийский Совет крестьянских депутатов. Почему они не обратились к нему?

Или все эти организации рабочих, солдат и крестьян потворствуют контрреволюции и только в большевиках — спасение революции?

Нужно быть сумасшедшим, чтобы утверждать что-либо подобное.

Что же значит подобный призыв к выступлению помимо и против желания всех самых сильных и местных, и всероссийских рабочих, солдатских и крестьянских организаций и социалистических партий?

Товарищи, это значит вот что: под видом общенародного интереса и борьбы с общенародной опасностью вас хотят увлечь на демонстрацию, которая должна поднять авторитет только одной, день ото дня теряющей свое влияние, партии.

Это — дело розни, а не общерабочей солидарности. Это — отчаянная игра в борьбе за влияние, за власть отдельной кучки, которая не может примириться с тем, что за нею не идет главная масса рабочей демократии.

Товарищи, вы не поддадитесь этой отчаянной попытке. В переживаемое трудное время вы не дадите устроителям демонстрации воспользоваться тревожным настроением рабочих кварталов и срыву создать стихийное движение, на гребне которого хотят вознестись наверх те, кто в спокойной обстановке рабочих собраний всегда оставался в меньшинстве.

Товарищи, вас зовут на мирную демонстрацию. И в то же время хотят вывести вооруженную Красную гвардию. И в то же время солдатские части зовут выходить с винтовками.

Товарищи, это — игра с огнем. Это — подбивание на действия, которые могут кончиться плохо для всех.

Все анархические, все беспорядочные и недисциплинированные элементы готовы с радостью примкнуть к сегодняшней демонстрации и придать ей возможно бурный характер. И кто же не понимает, что для контрреволюции это — самый благоприятный момент, чтобы провокаторски вмешаться, чтобы вызвать столкновения, даже кровопролитие, а потом его использовать?

Товарищи, вас зовут на улицу якобы для борьбы с контрреволюцией, а на самом деле играют в руку контрреволюции и дают ей пищу своими необдуманными и вызывающими действиями.

Товарищи! В настоящий момент всероссийского смотра сил Советов рабочих и солдатских депутатов, в момент, когда только что кончился первый смотр революционных сил деревни в организациях Совета крестьянских депутатов, — в настоящий момент рабочая демократия сильнее, чем когда-либо. Ей не страшна никакая контрреволюция. Эту контрреволюцию могут усилить и вызвать на сцену лишь безумные сеятели розни, толкающие на отдельные выступления против общей воли рабочей демократии.

Товарищи! Вы не пойдете за ними. Вы не пойдете за людьми, которые, очертя голову, ведут вас к розни, развалу и дезорганизации. Вы оттолкнете от себя тех, кто, хотя бы помимо собственной воли, играет в руку контрреволюции. И если сегодняшний день

будет чреват прискорбными событиями, — вы оставите ответственность за них на тех, кто легкомысленно подрывается под завоевания революции.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.
ПЕТРОГРАДСКИЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Дело народа. 1917. № 71. 10 июня.

№ 31

О ЗАХВАТЕ ВЛАСТИ

[Редакционная статья газ. «Дело народа»]

Нам говорят: «Кто предостерегает трудовую демократию от немедленного захвата власти, тот предатель и изменник революции. Революция продолжается. Ее первый шаг — низвержение царской власти. Ее второй этап — коалиционное правительство. Ее третья неизбежная ступень, для которой уже давно созрели все предпосылки, — завладение государственной властью трудовой демократией».

Да, Великая русская революция продолжается. И мы менее, чем кто-либо, ставим ей раньше и ставим ей в данный момент какие-нибудь заранее определенные границы, дальше которых она пойти не может в силу «неумолимых законов экономического развития». Более, чем кто-либо, мы придаем огромное значение в революционном процессе **социальному творчеству**, действительной энергии трудящихся масс.

Но отсюда до бланкистского завоевания государственной власти путем вывода на петроградские улицы нескольких воинских команд и нескольких тысяч рабочих — «дистанция огромного размера».

Революция продолжается, но она продолжается в настоящее время при иной политической обстановке и с иным социальным содержанием, чем в первые месяцы своего существования.

Февральско-мартовские дни были сравнительно безболезненными родами русской истории, чреватой республикой уже в течение 50 лет упорной революционной борьбы с царским самодержавием. Дни 20—21 апреля лишь отстранили от власти кучку русских «тоже» империалистов, программа которых не вытекала из каких-либо экономических, политических или национальных потребностей России.

Утвердив новую внешнюю политику, направленную к скорейшему достижению мира, политику, единственно отвечающую интересам всей русской демократии (и не только трудовой), апрельские дни вместе с тем восстановили равновесие между главенством социалистических партий в руководящих организациях рабочих и сол-

дат, совершивших революцию, и сосредоточением государственной власти в руках крупной буржуазии.

Но тот третий этап революции, который рисуется большевикам как завтрашний день русской политической жизни, есть пришествие к власти трудящихся классов, идущих под знаменем социализма. Это огромное социальное содержание грядущей эпохи требует и соответственной подготовки, надлежащего закрепления уже завоеванных позиций.

Если борьба за власть есть борьба классов, то неужели нам надо учить ортодоксальных марксистов тому, что эта борьба не совершается путем стратегических операций уличного боя? Трудовая демократия обязана, и именно для прочного завоевания государственной власти, для ускорения той третьей ступени русской революции, которой с такой престижитаторскою ловкостью жонглируют безответственные руководители рабочего класса, — обязана немедленно использовать все колоссальные политические и экономические возможности, которые уже даны трудящимся массам и которые использованы ими лишь в ничтожной степени.

А возможности эти поистине колоссальны.

Утвердить свое господство во всех органах местного самоуправления, городских думах, волостных, уездных и губернских земствах, впервые строящихся на истинно-демократических началах, — разве борьба за такое господство в революционную эпоху строительства новой жизни не есть настоящая и единственная надежная подготовка к созданию социалистической власти, покоящейся на прочном фундаменте органического народовластия?

А завоевание органов, уже регулирующих и долженствующих в ближайшем будущем наладить всю хозяйственную жизнь страны, — разве такое завоевание не создает экономического фундамента господства социалистических партий? Трудовая демократия должна, если она действительно хочет диктовать свою волю буржуазному миру, утвердиться во всех продовольственных комитетах, где решается величайшая аграрная реформа, какой еще не знала история. Она обязана принять самое решительное участие во всех органах, регулирующих промышленную жизнь страны, заводских совещаниях, хлопковых, хлопчатобумажных, кожевенных и иных комитетах и во вновь создающихся органах снабжения. И при посредстве этих органов и своих рабочих организаций демократия должна создать новый промышленный строй.

Таковы ближайшие великие возможности. Таково громадное политическое и социальное творчество жизни, которое открыто в настоящий исторический момент перед русской трудовой демократией.

Эта творческая работа не проделана еще ею и в самой слабой степени. И до тех пор, пока русский рабочий и крестьянин не заложат во всей толще политической и хозяйственной жизни нашей громадной страны своего собственного широкого и крепкого фундамента, на котором они могли бы возвести свое собственное здание, —

до тех пор всякий захват власти при помощи воинских команд и Красной гвардии — чистейшая авантюра.

Итак, лозунг дня — не 16 социалистов во Временном правительстве, а утверждение трудовой демократии в самых глубинах политической и хозяйственной жизни страны. К этому мы зовем русские трудящиеся массы. Ибо это утверждение есть самый верный и единственный путь к завоеванию рабочим классом господства в государстве.

Дело народа. 1917. № 71. 10 июня.

№ 32

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ, В ТОМ ЧИСЛЕ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ЦК

Приглашать кандидатов в Центральный комитет на заседания с правом совещательного голоса.

Отложить избрание Президиума, для практических же работ избрать Секретариат.

Опубликовать резолюции съезда, предпослав им предисловие о единстве действия и тактики партии.

Создать дискуссионный орган, в котором могли бы найти себе место все оттенки партийной мысли.

Считать, что: 1) в ежедневной партийной прессе дискуссионные статьи по разрешенным съездом вопросам не допускаются иначе, как в особом дискуссионном отделе, если таковой будет, что 2) не допускаются по этим вопросам и сепаратные публичные выступления от фракций, комитетов и других партийных организаций, противоречащие решениям съезда, что 3) новые вопросы, не предусмотренные принятыми III съездом резолюциями и из них непосредственно не вытекающие, допускают свободу действий, выступлений, голосований под контролем и за ответственностью правомочных органов партии, местных, областных и Центрального, решения которого являются обязательными и подлежащими отмене только со стороны съезда или Совета партии.

Единым общепартийным органом, представляющим мнение партии и говорящим от ее имени, является орган Центрального комитета. Остальные партийные издания должны отмечать, от имени какой правомочной организации они выступают.

В каждом городе, в каждой губернии и в каждой области может быть лишь одна соответствующая партийная организация. Везде, где эта организация имеет свою ежедневную газету, никакая группа

и никакой партийный кружок не имеет права основывать идейно конкурирующей с ней газеты.

Делегировать тов. **Ракитникова** на место товарища министра земледелия. Поручить представительство партии тов. Вишняку в Особом совещании по созыву Учредительного собрания, тов. Маслову — в Главном земельном комитете.

Не отзывая ни т. **Рубановича** из Международного Социалистического Бюро в Гааге, ни тов. **Натансона** И.С.К. в Берне, ЦК партии с.-р. постановляет объединить все международные сношения партии в духе резолюции съезда об участии в Интернационале в едином коллегиальном учреждении — комиссии международных связей.

Произвести 1-го июля в пределах партии единовременный обязательный сбор через партийные организации в размере одного рубля с каждого члена партии.

Примечание: Для безработных и солдат эта норма не обязательна.

Произвести внутренний партийный заем.

Подготовить и устроить 15 июля 1917 года Всероссийский с.-р. день для сбора на центральный фонд для партийного издательства, подготовки выборов в Учредительное собрание и т.п.

Установить обязательное отчисление в Центральную кассу от всех партийных организаций и внести в Совет партии предложение о лишении представительства на съездах тех организаций, которые не будут регулярно производить эти отчисления. Предоставить финансовой комиссии право произвести в Петрограде отдельный сбор в фонд печати.

Возобновить издание «Партийных известий».

Члены ЦК из провинциальных организаций должны в ближайший срок найти себе заменителей на местах.

Члены ЦК не могут занимать никаких должностей без разрешения ЦК.

Члены ЦК не могут уезжать из Петрограда без разрешения ЦК.

Делегировать с совещательным голосом на съезд Советов рабочих и солдатских депутатов т.т. **Герштейна**, **Натансона** и **Рихтера**. Периодически печатать постановления ЦК.

Учреждения при Центральном комитете.

Секретариат: т.т. Веденяпин, Зензинов и Рихтер.

Редакция центрального органа: т.т. Зензинов, Лункевич, Иванов-Разумник²⁸⁶, Ракитников, Русанов и Чернов.

Секретарь: Постников²⁸⁷.

Комиссии.

1) **Международная:** т.т. Натансон, Рубанович и Русанов.

2) **Финансовая:** т.т. Веденяпин, Зензинов и Натансон.

3) **Издательская:** т.т. Веденяпин, Зензинов, Раков, Лункевич и Минор.

4) По организационному уставу: т.т. Веденяпин, Раков и Чернов.

5) Иногородняя: т.т. Гендельман, Веденяпин, Герштейн, Раков, Минор и Рихтер.

6) По рабочему вопросу: т.т. Берг, Гендельман, Затонский, Розенблюм и Тетеркин.

7) По Учредительному собранию: т.т. Авксентьев, Гендельман, Гоц, Зензинов, Розенблюм, Рихтер и Фондаминский.

8) Национальный вопрос и сношения с национальными социалистическими партиями: т.т. Лункевич, Минор, Натансон и Чернов.

9) Аграрная: т.т. Быховский, Ракитников, Фондаминский и Чернов.

10) Военная: т.т. Герштейн и Затонский.

11) Муниципальная: Герштейн и Ракитников.

Прием у секретаря ЦК ежедневно от 2 до 4 час. дня. Галерная, 27. Очередные заседания ЦК по средам и субботам в 9 час. утра.

Дело народа. 1917. № 73. 13 июня.

№ 33

ВИКТОР ЧЕРНОВ

АНАРХИСТВУЮЩИЙ БЛАНКИЗМ

«Невероятно, но факт». Вся история с демонстрацией — выкидываем 10 июня может быть резюмирована в немногих словах: большевизм на подмогу к анархизму.

Казалось бы, что общего между ними? И разве можно, принципиально рассуждая, придумать два понятия до такой степени противоположные, как большевизм и анархизм?

Большевизм есть русская разновидность бланкизма с резко выраженным стремлением к явочно-захватным, но преимущественно политическим методам действий: к захвату власти, к установлению диктатуры. Весь пафос большевизма — это «экзальтация идеи» сильной власти, идеи железной, дисциплинированной организации. Вся внутренняя фракционная жизнь большевизма, вся его история ведь также была историей организационной концентрации и централизации.

Анархизм, наоборот, есть крайняя экзальтация противоположной идеи: групповой, кружковой и порой даже индивидуальной самочинности. Анархизм ненавидит больше всего именно диктатуру, именно твердую, централизованную власть. Всякая дисциплина ему не переносна. «Захватное» начало мило анархизму, но только тогда, когда оно аполитично, проявляется преимущественно в об-

ласти экономической и обходит издали всякую власть, чураясь ее, как чумы, как заразы.

Сближение анархизма и большевизма есть поэтому сближение совершенно противоестественное. И оно не могло привести ни к чему иному, кроме выкидыша.

Как оно состоялось? Конечно, на почве совершенно **негативной** — на почве общей оппозиции к «третьему лицу», не объединяясь ничем положительным, большевики и анархисты в Совете рабочих и солдатских депутатов толкались друг к другу одинаковостью вражды. Вместе пробуя атаковать позиции большинства и обвиняя последнее в «угашении» святого духа революции, вместе они терпели и поражения. А быть может, ничто так крепко не спаивает, как сообща понесенное поражение и как поражением порожденная одинаковая жажда реванша. Здесь молчаливое «блокирование», здесь безмолвное, но выразительное «соглашение» поддерживать друг друга и помнить, что «враг нашего врага нам поневоле друг», входило в свои права с силой непреодолимой.

Эта внутренняя объективная логика самой жизни, эта стихийная логика борьбы оказалась сильнее всякой субъективной логики, сильнее всяких теорий, всяких доводов **разума**.

Конечно, для большевиков — настоящих, убежденных большевиков — есть как какой-то логический «знак препинания» в том, что в своем выступлении они как будто подхватили дело, начатое анархистами. Недаром «Правда» конфузливо заявляет, что для них «случай с выселением анархистов из дачи Дурново был только **случайным внешним поводом**». Однако «случайно» именно в цитадели большевизма — Выборгском районе — этот «случайный внешний повод» привел к беспорядочной вспышке ряда частичных стачек.

И большевистская газета сама сознается, что ее организация попыталась было противостать движению, но безуспешно. «Наша организация обратилась к рабочим не начинать вразброд этих стачек. Однако вести о **нарастающем** движении продолжали приходить отовсюду». И когда выяснилось, что «на фоне увеличивающейся экономической разрухи, роста дороговизны, экономического конфликта у железнодорожников и т.д. общее стихийное, беспредметное недовольство и нервность могут вовлечь в движение» гораздо более широкие круги, чем только большевистские», организация большевиков решила сделать тактический поворот в 180°, — «подавляющее большинство высказалось за неизбежность демонстрации и за необходимость направить движение в русло» — в русло того, что большевистские газеты со столь остроумной и очаровательной игрой ума наименовали «мирной демонстрацией»... мирной — с винтовками и пулеметами.

Быстрота тактической приспособляемости большевиков была поистине изумительной. Перебить, перехватить из-под носу у анархистов массу, «обскакавши» их и объединив ряд беспорядочных частичных стачек-вспышек в одно широко задуманное движение, с

лозунгом перехода власти к съезду Советов рабочих и солдатских депутатов — такова была наскоро подsunутая будущей демонстрации концепция. В основе, конечно, уверенность в возможности совершить быстро, одним натиском такой «подмен» лозунгов и методов показывает лишь, что большевики, быть может, сами не отдавая себе достаточного отчета в этом, глядели на охваченные беспредметным, безотчетным недовольством и нервностью низы просто как на «студень», как на киселеобразную массу, которую нетрудно влить в любую форму.

Анархизм принципиально придерживается дробности и самочинности действий. Анархизм шел по линии распыления революционной энергии. Большевизм, напротив, поставил целью все «слить», все «направить в одно русло», «всем овладеть» и «использовать». Кто кого на деле смог бы использовать — другой вопрос. И вряд ли может быть какое-нибудь сомнение в том, что большевики оказались бы абсолютно неспособны удержать движение в каких-нибудь заранее намеченных границах. Вряд ли может быть какое-нибудь сомнение в том, что демонстрация 10 числа, если бы она состоялась, была бы, как никакая иная, богата самыми авантюристическими предприятиями отдельных кучек и ватаг, давно не имевших удобного случая «себя показать» и томящихся по этому отсутствию. Движение, начатое разбродно, распыленно, анархически, сохранило бы этот «первородный грех», полученный при рождении, невзирая на приклеенный к нему *post factum* большевистский ярлычок. Ведь самый факт наследственного перехода (вернее, перехвата) движения из одних рук в другие так выразителен и так чреват последствиями.

* * *

Переменив в мгновение ока свою тактику, большевики лихорадочно принялись за работу. Было упущено слишком много времени в первых попытках туго закрутить тормоз. Была утрачена часть популярности, зиждившейся на грубой лести и поддакивании раз приведенным в движение, порою достаточно темным и дезорганизованным массам. Все это надо было наквитать. Время было дорого. Действовать приходилось «в порядке спешности».

Отсюда — тот характер неожиданности, сюрпризности, который приобрела большевистская демонстрация. Многим она показалась злонамеренной попыткой самого настоящего заговора, подготовленного в тиши, нарочито рассчитанного на то, чтобы поразить своей внезапностью Совет рабочих и солдатских депутатов и застать его, как и Временное правительство, врасплох.

И действительно, по своему **объективному** значению событие это явилось заговором, подготовленным за спиной Всероссийского съезда. Но по **субъективному** происхождению это было — таково мое глубокое убеждение — вовсе не холодно и спокойно обдуман-

ное намерение, а просто неуравновешенный волевой импульс людей, очертя голову пустившихся по течению.

Отсюда и та растерянность, которая охватила вдруг творцов будущей грандиозной демонстрации, когда их захватили *en flagrant délit* их лихорадочно ведомых приготовлений и когда им был поставлен категорический и бесповоротный ультиматум съезда.

«Je ne sais pas, ou je vais, mais j'y vais résolument». «Я не знаю сам, куда я иду, но я иду туда решительно». Эту старую фазу новые организаторы демонстрации могли с полным правом применить к самим себе.

Конечно, когда большевизм идет на поводу у анархизма и на подмогу ему, невольно приходится помнить слова: «не ведают бо, что творят». Но это — прямое последствие того, что большевизм был неверен сам себе. И это исключительно потому, что большевизм оказался в слабом и жалком меньшинстве в тот самый критический, переходный революционный момент, мыслью о котором он жил и к которому готовился.

Все свои типические черты большевизм мог бы обнаружить и развернуть, лишь овладевши властью, лишь создавши диктатуру. Только себя он считал единственным истинным и законным представителем пролетариата. И вдруг оказалось, что он объединяет лишь самую незначительную часть этого пролетариата, что он осужден быть вовсе не ответственным творцом народной революционной власти, а лишь безответственным зрителем чужого творчества.

Это для большевизма было не переносно. И вот он стал действовать — неизбежно вопреки всему своему духу, всей своей программе. Он, распинавшийся всегда за твердую власть, за диктатуру во время революционного периода, начал систематически только и делать, что подрывать и дисциплинировать массы, должен был поддерживать накаливание атмосферы, превращавшее массы в тревожное, беспокойное, бесформенное целое, которое все время «ходенем ходит». Он, принципиальный сторонник централизации, должен был опираться на все децентрализаторские и дезорганизаторские попытки провозглашения локальной автономии обособленных революционных республик. Словом, он, в атмосфере всероссийской разрухи, делал все то, на что он — будь власть в его собственных руках — ответил бы, согласно традициям якобинства и бланкизма, самыми решительными крутыми революционными репрессиями.

Эта позиция глубоко антипринципиальна. Она узко своекорыстна. От нее веет властолюбием фанатиков, слепо убежденных в чудодейственной спасительности власти, когда она попадает в «настоящие», то есть их собственные руки. Эта политика ультрафракционна, проникнута упрямым групповым эгоизмом и чувством безответственности. Безданная, — потому что не систематическим подрыванием чужой созидательной деятельности докажешь в такой трагический момент собственную способность к ней, — она обречена на бесплодие, на голое отрицание, на разрушение. И это в то самое время, когда в России процессы «собираения земли» так еще

отстают от процесса развала и распада, угрожая затопить всю революцию в каком-то первозданном хаосе! Вот почему вся деятельность, вся тактика большевизма, вопреки его собственной теоретической природе, оказалась тактикой глубоко анархистствующей. И не случайность поэтому — то совпадение, по которому начатое анархистами движение столь легко и просто наследуется большевиками, не случайность — их взаимная поддержка, не случайность — и тот «экзосмос и эндосмос», который наблюдается все чаще между кадрами анархизма и кадрами большевизма. Нет, это — не случайность. Это — историческое *reductio ad absurdum*²⁸⁸. Это — Немезида истории.

Дело народа. 1917. № 73. 13 июня.

№ 34

ОТЧЕТ О ДОКЛАДЕ В.М.ЧЕРНОВА НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛКОМА СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 15 ИЮНЯ 1917 г.

В заседании Исполнительного комитета от 15 июня выступил с докладом министр земледелия В.М.Чернов, сообщивший, что с момента вхождения министров-социалистов в состав Временного правительства ими был поставлен на очередь вопрос об ускорении созыва Учредительного собрания, которое решено открыть 30 сентября. Для достижения этого необходима правильная организация местного самоуправления, волостного и уездного земства.

Что же касается Министерства земледелия, то здесь происходит разработка всех основных вопросов земельной реформы и приискивается юридическая формулировка по всем конкретным пунктам земельного законодательства. В первую очередь будет решен вопрос о земельных сделках. Он пройдет на днях. Огромное сопротивление этому закону, кроме землевладельцев, оказывают земельные банки.

Затем работа Министерства земледелия направлена на создание запасного земельного фонда, с выработкой для этого программы мелиоративных работ. Своим порядком идет организация Всероссийской поземельной переписи.

Исполнительный комитет должен принять участие в работах по подготовке важнейших законопроектов. Это — дело спешное. Без подготовительных работ Учредительное собрание рискует превратиться во всероссийский митинг.

Для местных земельных комитетов выработан наказ и вырабатывается вопросник для направления и руководства их работ.

В.М.Чернов предполагает устроить на заседаниях Временного правительства специальный аграрный день для проведения целого ряда мелких, но чрезвычайно важных для деревни законопроектов, каковы: 1) передача сена и грубых гуменных кормов в руки госу-

дарства; 2) закон о содействии сбору урожая текущего года; 3) закон о лесохранении при производстве заготовок дров; 4) закон по рыболовству; 5) закон о примирительных камерах; 6) регистрация и контроль над скотом; 7) регистрация племенного скота с обязательным клеймением.

Касаясь работы Временного правительства, В.М.Чернов указывает на то чрезвычайное затруднительное положение, которое вызывается экстренными событиями дня, сильно тормозящими общезаконодательную работу.

По окончании доклада задается ряд вопросов. Почему до сих пор не опубликован закон о воспрещении купли и продажи земли? В.М.Чернов отвечает, что такой закон будет издан на днях. Пока же земельные сделки приостановлены.

Относительно издания правительственной декларации о земельной реформе, отвечающей резолюции Всероссийского Совета крестьянских депутатов, В.М.Чернов готов внести проект декларации во Временное правительство, если Совет считает это необходимым. Сам же он находит более целесообразным провести сначала деловые законопроекты, регулирующие жизнь на местах. Издание декларации сейчас прямого практического значения иметь не может.

Дело народа. 1917. № 78. 18 июня.

№ 35

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ СВОБОДА МЫСЛИ И ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ В ПАРТИИ

Резолюции Третьего съезда партии социалистов-революционеров, естественно, ставят на очередь вопрос о смысле этих партийных постановлений и в особенности об отношении членов нашей партии к той общей тактике, которую съезд признал для данного момента единственно целесообразной.

Не придавая какого-либо магического значения одним словесным формулам, мы должны, однако, признать, что резолюции, в которых отразились взгляды подавляющего большинства нашей партии, представляют собой решения свободно выраженной коллективной мысли и коллективной воли. И с этой мыслью, и с этой волей должен считаться всякий член партии, понимающий значение согласованной деятельности лиц, входящих в единую партийную организацию, особенно в тот великий и вместе ответственный момент, перед которым поставила нас история.

Резолюции III съезда — это главные пункты общего плана той кампании, которую наша партия предпринимает против интересов и предрассудков старого мира в России и за границей, ради тор-

жества всеобщего труда и всеобщего братства, русской революции и международного социализма. Доказывать великую важность дружного, строго координированного действия всех тех, кто стоит на почве общего социально-революционного мировоззрения и разделяет основные пункты нашей программы, разумеется, нечего. Это требование должно быть очевидно для всякого мало-мальски сознательного политического деятеля.

Оно достигается прежде всего добровольной дисциплиной, бремя которой, однако, не может быть тяжелым для всех тех из наших товарищей, кто проникся важностью задач, преследуемых партией социалистов-революционеров, и кто стремится отодвинуть личный элемент на задний план перед требованиями общего дела.

Приходится в этом отношении лишь устранить некоторые недоразумения. Партия социалистов-революционеров и психологически, и исторически отличается от других русских социалистических партий тем, что всегда придавала огромное значение личности, инициативе сознательного меньшинства, живой человеческой воле, врывающейся в объективный ход событий, одним из элементов которого партия считает, однако, как раз энергичную деятельность конкретных, облеченных плотью и кровью людей.

И вот может возникнуть вопрос: не окажут ли требования партийной дисциплины принижающего действия на энергию членов партии, поскольку они стесняют свободный размах индивидуальной работы, частной инициативы, личных выступлений?

На это придется ответить решительным «нет», ответить прежде всего потому, что добровольное подчинение личности партийной дисциплине нисколько не мешает проявлению ее индивидуальности. Программа нашей партии и закрепляющие ее для данного момента резолюции достаточно широки, чтобы на этой платформе могли дружно работать товарищи, обладающие различными темпераментами, различным складом ума и характера, наконец, различными вкусами и различной тягой к тому или другому роду партийной деятельности.

И прежде всего следует отметить, что свобода мысли, это драгоценнейшее выражение человеческой личности, вполне обеспечена в партии. Возможность теоретической защиты того или другого взгляда открыта для всякого ее члена. С этой целью и предполагается, между прочим, издание теоретического органа, в котором рекомендуется самый исчерпывающий обмен мнений между разномыслящими товарищами. В этом отношении партия с.-р. стоит за самую широкую терпимость к мнениям и убеждениям своих членов. Она подписывается всецело под благородными строками Милля в его трактате «О свободе»:

«Если бы все человечество, за исключением одного человека, было одного мнения, и только одно это лицо было бы другого, то все человечество имело бы столь же мало прав заставить замолчать

одного такого человека, как этот один — заставить замолчать все человечество».

Само собой разумеется, на этой посылке нельзя делать парадоксального вывода, что возможность самой свободной защиты разных взглядов в нашем теоретическом органе может заходить так далеко, чтобы в нем помещались мнения, идущие против самих основ нашего мировоззрения. Но зато всякие взгляды, вмещающиеся в границах этого мировоззрения, будут высказываться совершенно свободно, как бы они ни казались противоречащими преобладающим в партии мнениям.

Мало того, следует горячо приветствовать проявление критической мысли в рядах партии, которая в числе своих духовных отцов насчитывает таких замечательных представителей свободного от преклонения перед авторитетами исследования, как Герцен, Чернышевский, Лавров, Михайловский.

Но есть и другая сторона дела. Если партия признает, обеспечивает, рекомендует полную свободу мысли в области теории и даже тех практических задач, которые не входят прямо в круг резолюций, то, с другой стороны, она не может допустить, чтобы по главнейшим вопросам тактики члены партии имели каждый для себя свое решение. Единство действия является необходимым условием партийной работы и даже просто партийного существования. В этом смысле резолюции съезда приобретают значение точных инструкций для печатного или словесного выступления партийных работников в повседневной политической агитации и в лозунгах этой агитации.

Эти резолюции были приняты после продолжительного, порою страстного обсуждения взглядов, положенных в их основание. Они являются равнодействующей то сближающихся, то расходящихся между собою мнений. В своей окончательной форме они были голосованы громадным большинством, порою — почти всею совокупностью присутствовавших.

Какому-либо члену партии может казаться, что, защищая уже не внутри партии, а перед внешним политическим фронтом эти решения, он делает известное насилие над собой; что требование партийной дисциплины мешает ему до конца высказать свое мнение со всеми его оттенками. Пусть он тогда подумает, что такое же самоограничение налагается партией и на всякого другого партийного работника и, значит, и на того, который может иметь по известным вопросам мнение, как раз противоположное мнению первого члена и могущее, в случае его выражения до конца и без остатка, раздражить и возмутить этого товарища.

Линия поведения, идущая в направлении упомянутой выше партийной равнодействующей, является лучшей гарантией, круговой порукой того, что ни одно из крайних, способных расколоть партию, течений не может возобладать над общей партийной жизнью. Единство тактики в существенных вопросах является таким естественно подразумевающимся условием успешной партийной деятель-

ности, что в странах, привыкших издавна к борьбе партий, его не доказывают. Оно представляет собою настоящую аксиому в области политики, — аксиому, применение которой на практике только и позволяет партиям отстаивать себя в борьбе с другими партиями, развиваться и побеждать врагов.

Что случилось бы, действительно, с нашей партией, которая является в данный момент едва ли не самой популярной в революционной демократической России, если бы партийные товарищи стали превращать каждое печатное или словесное выступление в арену для взаимной борьбы, высказывать в ежедневных агитационных органах нашей прессы или на митингах далеко расходящиеся взгляды? Разве не могло бы сделаться великим соблазном для свежих, приливающих к нам сил, если бы перед этими начинающими нам сочувствовать все более и более элементами один член партии стал развивать, скажем, взгляд о необходимости поддерживать коалиционное министерство, а другой принялся бы, напротив, доказывать весь вред, проистекающий от вступления социалистов во Временное правительство? Или если бы этот товарищ выставил требованием партии энергичную деятельность, клонящуюся к скорейшему заключению всеобщего мира без аннексий и контрибуций, а тот, другой, наоборот, провозгласил бы формулу войны до окончательной победы? Или если бы, наконец, из двух говоривших один за другим партийных работников первый защищал переход всей земли в общественное владение всего народа без выкупа, а второй, в противоположность этому, поддерживал, наоборот, необходимость выкупа по «справедливой оценке».

И еще одно замечание. Считаясь с необыкновенной быстротой смены одних событий другими в революционной России, мы можем предположить, что намеченная партией в ее резолюциях тактика завтра же, пожалуй, окажется отстающей от требований данного момента. И в таком случае может возникнуть неотложная нужда в пересмотре тех или других пунктов практической программы. Этой потребности может удовлетворить существование в ежедневных агитационных органах особо выделенного по постановлению правомочной и ответственной партийной организации дискуссионного отдела или свободной трибуны, которая позволила бы обмен мнений, даже по вопросам тактики, поскольку они не являются настолько серьезными, что решение их должно быть проведено лишь через новый, специально организуемый с этой целью съезд, или партийный Совет, или, наконец, партийную конференцию.

Итак, свобода мысли при единстве действия, живая работа критики при согласованности общей тактики, — вот два плюса, в которые упирается и вокруг которых вращается ось нашей партийной деятельности, развивающихся в духе принятых III съездом резолюций.

Дело народа. 1917. № 78. 18 июня.

ОТЧЕТ О ВЫСТУПЛЕНИИ В.М.ЧЕРНОВА НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 19 ИЮНЯ 1917 г.

Выступающий после И.Г.Церетели тов. **Чернов** также указывает, что данный момент — решающий в истории русской революции. Напомнив затем о ставшем известным благодаря телеграмме бывшего швейцарского министра Гофмана намерении правительства Германии не начинать наступления на нашем фронте до тех пор, пока не исчезнет последняя надежда на сепаратный мир, В.М.Чернов говорит:

— Если еще в Германии Гогенцоллернов оставалась надежда, что революционная Россия опозорит себя таким убудочным миром, — то эта надежда должна была пасть — и пала. Совершенно понятно, что русская революционная армия не могла ждать того момента, когда германская реакционная армия найдет наиболее удобное время для мощного удара, — и сама перешла в наступление.

Мы находимся в том счастливом положении, когда нам нечего бояться, когда нам подсунут, независимо от успеха или неуспеха, те или иные цели войны, не соответствующие революционной социалистической совести. Мы можем от лица крестьян, рабочих и солдат дать ручательство, что других целей мы и не выставим, кроме тех, которые уже огласили на весь мир. Мы говорим и повторим, если надо, в тысячу первый раз, что ни одна капля крови не прольется за империалистические цели войны.

Вместе с тем мы слишком хорошо знаем, что для участников войны из кровавого тупика может быть выход или всем, или никому. Действуя рычагом нашего интернационального воздействия, мы в то же время сохраняем за собою свободу действий.

Усиление нашей армии придает голосу революционной России еще более весу, еще более уверенности на пути к тому миру, который диктуется лозунгами русской революции.

Мы верим и знаем, что идем по пути скорейшей ликвидации войны. На наши войска выпал проклятый долг лить свою и чужую кровь, и до тех пор, пока мы не услышим отзвука Западной Европы, они несут и будут нести свой тяжелый крест.

Наш долг послать свой привет тем, кто там, далеко, погибает, сказать, что их цели — наши цели, что мы вместе с ними, что мы им верим, как они нам верят, что мы им шлем свой горячий привет, который они заслужили в кровавом бою.

Ответ тов. Мартову²⁸⁹

Выступающий с ответом т. Мартову тов. **Чернов** говорит:

— Я должен сказать, что совершенно не верил своим ушам, когда слышал некоторые утверждения т. Мартова. Он говорил, что

война перестала существовать, что надо раскачивать народ, уподоблял нынешнее положение началу войны, спрашивал, — продолжает или нет Россия войну.

Тов. Луначарский полагает, что мы защищаем границы Англии. Но думать так значит признать и то, что английский капитализм, воюя, защищает революционную Россию.

Разве мы признали официально перемирие? Или считали это ненужным, прикрывая фактически сепаратный мир неофициальным перемирием?

Но русская революция не притворялась, не притворяется и не будет притворяться! Русская революция видит выход из тупика войны не в отдельном, а в общем выходе.

Так как она знает, что ее цели есть цели, продиктованные революционными Советами рабочего класса, — она прямо говорит, без задних мыслей, что для нее, в силу защиты их, необходимо укрепление революционного фронта.

Меня удивляет, что самые сильные аплодисменты тов. Мартову раздавались с тех скамей, откуда писались самые горячие статьи, что пролетариат каждой страны должен приветствовать поражение своего империалистического правительства (со скамей большевиков голоса: «Своего»). Ах, да, вы видите в России империалистическое правительство, но не видите его в Германии; в том-то и беда, что вы видите его там, где его нет, и не видите, где оно есть.

Вы боитесь, что прорыв фронта Гинденбурга есть прорыв фронта Интернационала. Но ведь эти фронты не совпадают! Мы, свергнув с себя свое иго, в праве сказать более передовому пролетариату, чтоб он сбросил с себя гипноз фронта. Мы верим, что он это сделает, мы его выше расцениваем, чем вы.

В силу этого непонятна боязнь за судьбу Интернационала в Германии, в зависимости от нашего наступления. Наша политика — политика революционных масс в городе, деревне и армии. Она не зависит от дня, когда состоится конференция, и ее цели останутся все те же.

Это не я вам гарантирую, — это гарантирует вам вся революционная Россия, и поэтому у нас нет страха перед нашим наступлением, пред поражением Гинденбурга.

Неужели интернационализм состоит в гипнозе чужого гипноза фронта, и в этом гипнозе гипноза наши солдаты должны будут биться и умирать тогда, когда это сочтет наиболее выгодным Гинденбург и когда революционная армия понесет наиболее тяжкие жертвы.

Такой взгляд был бы несправедливостью к армии, это значило бы от нее отказаться!

Но мы от нее не откажемся и ее не предавали и не предадим, как не отказывается и не предает она нас там, на фронте!

Дело народа. 1917. № 79. 20 июня.

**ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО
КОМИТЕТОВ С.-Р.****ВОЗЗВАНИЕ
ПО ПОВОДУ ДЕМОНСТРАЦИИ 19 ИЮНЯ 1917 г.**

Товарищи!

Вчера по постановлению Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов была предоставлена всем партиям, организациям и заводским группам полная свобода манифестировать с такими плакатами, с которыми им заблагорассудится выступить.

Уважать эту свободу призывались все рабочие и все солдаты революционной армии Петрограда.

Демонстрация должна была быть совершенно мирной. Никто из демонстрантов не должен был брать с собою оружия.

Свобода политических лозунгов и плакатов, обеспеченная съездом, распространялась и на все самые крайние группы, вплоть до анархистов, выступавших с лозунгом «Анархия есть мать свободы».

К стыду и прискорбию, среди демонстрантов оказались люди, требующие полной свободы для себя и неспособные уважать самую элементарную свободу других.

Эти люди опозорили демонстрацию, опозорили революцию. Несколько плакатов и несколько знамен было снято или разорвано в безобразной свалке, вызвавшей в толпе панику.

Так, кучкой людей был снят и разорван один плакат Совета рабочих и солдатских депутатов.

Так, было грубо растерзано при самых диких, частью даже антисемитских, выкриках знамя Всеобщего еврейского рабочего союза (Бунда).

Так, было разорвано знамя рабочих Усть-Славянского завода, шедших вместе с демократической группой казачьего съезда, примкнувшей к вчерашней манифестации съезда Советов, вопреки желаниям правого большинства казачьего съезда.

Революция ничего общего не имеет с подобными насильниками, посягающими на одно из завоеваний революции — свободу манифестировать, с особенною торжественностью провозглашенную для этого дня съездом Советов.

На той же демонстрации отдельные ничтожные кучки лиц, несмотря на совершенно категорическое постановление съезда, осмелились выступить вооруженными.

Не признающие никакой революционной дисциплины и решающиеся самым любым образом нарушать самые необходимые и обязательные постановления Всероссийского съезда представителей ор-

ганизованного пролетариата, революционной армии и революционного крестьянства — ставят себя вне революции.

Но этого мало. Вчерашняя демонстрация была омрачена еще тем, что кучка людей, предводительствуемая анархистами, ворвалась в Выборгскую одиночную тюрьму и заставила освободить находившихся там заключенных, в том числе несколько уголовных, обвиняемых в шпионстве, и арестованных провокаторов. Вскоре после этого, при получении в арестном доме и пересыльной тюрьме сведений об освобождении сидящих в Крестах, произошел массовый побег 460 уголовных.

В ответ на это распоряжением Временного правительства виновники набега на Выборгскую тюрьму, скрывшиеся на даче Дурново²⁹⁰ и отказавшиеся выдать освобожденных ими из этой тюрьмы, арестованы. В числе их оказался только что выпущенный ими из тюрьмы уголовный Гусев. При аресте засевшие на даче Дурново анархисты бросали в солдат, исполняющих свою обязанность защиты революционного порядка, бомбы, к счастью, не разорвавшиеся. При аресте погиб один человек из оказывавших сопротивление.

В настоящий момент находятся безумные люди, извращающие смысл происшедших событий, сеющие ложные слухи и пытающиеся двинуть рабочих некоторых заводов манифестировать в защиту людей, мараящих достоинство революции, дезорганизующих рабочую массу и смешивающих революцию с грубым насильничеством и хулиганством. Поддаваться подобным легкомысленным и преступным призывам значит безвозвратно компрометировать и губить дело революции.

Пора положить конец этому угрожающему всем завоеваниям революционного народа натиску темных сил, которым нет места в рядах организованной и дисциплинированной революционной армии труда.

Руки прочь от революционного знамени — все те, кто не умеет его держать высоко и незапятнанным!

Объединяйтесь вокруг него все, верные революции, и защищайте его со всей той революционной энергией, которой требует переживаемое смутное время!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ,
ПЕТРОГРАДСКИЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

Дело народа. 1917. № 79. 20 июня.

ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М.ЧЕРНОВА НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 20 ИЮНЯ 1917 г.

Оратор задается вопросом, что тревожит товарищей в наступлении, и отвечает на него, разбирая обвинения, предъявляемые Временному правительству по поводу его внешней политики.

— Обвиняя правительство в медлительности и половинчатости, предъявляют решительные меры, вроде предъявления ультиматума союзникам и объявления войны всему миру. Но ультиматум — не приближение, а отдаление мира. Наша беда в том, что самая отсталая страна заняла самое передовое положение.

Сила демократии на Западе растет, но растет медленно, и мы своим форсированием лишь обрушим лавину ненависти на наших товарищей за границей.

Нельзя подталкивать, надо предоставлять социалистам за границей возможность дать битву империалистам тогда, когда они сами найдут это возможным и нужным.

Вопрос о Польше Россией решен, — говорит далее тов. Чернов, — но Германией ведь он еще не решен, за ней задержка. (С мест: Финляндия, Украина.) Есть и украинский вопрос, есть и финляндский, но я думаю, что мы все не настолько изверились в революционную Россию, чтобы думать, что она не разрешит их в Учредительном собрании.

Вера в революционную Россию дает нам всем убеждение, что никаких других целей войны, кроме объявленных уже, мы не примем и наступление их не изменит.

Может быть, наступление ошибочно? Но, не двигаясь, мы дождались бы того момента, когда реакционная армия Гинденбурга ударила бы и разбила революционные войска России.

Из двух зол мы выбрали меньшее, но мы не впадаем в другую крайность — войны до победы. Мы будем без конца повторять нашим товарищам там, за границей: помогите нам кончить эту ужасную войну, довольно лить кровь, сделайте то, что мы, свергните ваше иго, как свергли мы наше.

Не в братании на фронте лежит выход, а в интернационалистическом братании на социалистической конференции, единственно способной спасти страну.

Наше наступление есть тяжелый крест. Особенно тяжел он для наших товарищей на фронте, и поэтому мы предлагаем послать им наш братский революционный, интернационалистический привет.

Дело народа. 1917. № 80. 21 июня.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ЦК П.С.-Р.
ПО ПОВОДУ ПИСЬМА Е.К.БРЕШКОВСКОЙ
ОБ ОТКАЗЕ ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЛЕНА ЦК
ИЗ-ЗА НЕИЗБРАНИЯ В ЦК А.Ф.КЕРЕНСКОГО**

В газете «Воля народа» от 21-го июня напечатано следующее письмо товарища Е.К.Брешковской:

«В 59 номере газеты «Земля и воля» московского издания сказано, что я, Екатерина Константиновна Брешковская, единодушными рукоплесканиями открыто была избрана членом Центрального комитета.

Если действительно такое избрание имело место, то я отвечу на него следующее:

Третий Всероссийский съезд партии социалистов-революционеров, не удостоивший своим доверием достойнейшего из достойных граждан земли русской — Александра Федоровича Керенского — гражданина, много лет открыто защищавшего интересы всего трудового народа, несмотря на опасность ссылки и каторги, гражданина, своим решительным, мужественным словом и образом действий спасшего свободу России в революционные дни Февральского переворота, гражданина, отменившего смертную казнь, гражданина, взявшего на себя самый ответственный пост военного и морского министра в момент полного разложения армии, грозящего гибелью завоеванной свободе, — такой съезд не может быть признан верным ценителем достоинства избранных им лиц в члены Центрального комитета.

А потому я, Екатерина Константиновна Брешковская, отказываюсь от обязанностей члена Центрального комитета, возложенных на меня Третьим Всероссийским съездом партии социалистов-революционеров.

Прошу все партийные газеты перепечатать.

Екатерина Брешковская».

Центральный комитет считает необходимым указать на основное заблуждение тов. Е.Брешковской:

Третий съезд, делегировав от имени партии товарища А.Ф.Керенского на чрезвычайно ответственный пост во Временное правительство, тем самым выразил ему, как партийному работнику, свое полное доверие и дал ему должную оценку.

Что касается избрания А.Ф.Керенского в Центральный комитет, то никогда члены партии не смотрели на участие в партийных организациях как на почетное отличие и при избрании руководствовались исключительно интересами дела; для участников же съезда было очевидно, что тов. А.Ф.Керенский, всецело поглощенный

своей ответственной работой во ВРЕМЕННОМ правительстве, не может уделять своих сил и для Центрального комитета партии.

При всем своем глубоком уважении к тов. Е.К.Брешковской, Центральный комитет крайне сожалеет, что Бабушка своим выступлением в печати пытается подорвать авторитет III съезда партии и Центрального комитета.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.**

Дело народа. 1917. № 81. 22 июня.

№ 40

**ПЛАТФОРМА ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ,
ПРЕДЛОЖЕННАЯ В.М.ЧЕРНОВЫМ
ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ РАБОЧИХ
И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 21 ИЮНЯ 1917 г.**

Аграрная секция Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов высказалась за то, чтобы съезд принял в аграрном вопросе следующую платформу, предложенную В.М.Черновым:

1. Земля, с ее недрами, водами и лесами, должна быть изъята из товарного обращения.

2. Верховное право распоряжения ею должно принадлежать всему народу, заведывающему ее через демократические органы своего самоуправления, начиная от волостных земств и кончая центральной народной властью.

3. Пользование землей должно быть обеспечено за трудовым земледельческим населением, при условиях, гарантирующих рост производительных сил и развитие кооперативного и общественного хозяйства.

4. Права пользователей, как индивидуальных, так и коллективных, должны быть гарантированы специальными юридическими нормами, на началах общегражданского равенства.

5. Местные нормы, сроки и условия пользования вырабатываются и периодически пересматриваются ближайшими к народу органами самоуправления под контролем высших.

6. Передача участков одними пользователями другим, равно как порядок вознаграждения за неиспользованные улучшения и т.п., регулируются специальными выборными органами.

7. Характер переходных мер, необходимых в местностях с наиболее запутанными поземельными отношениями, равно как сроки действия этих переходных мер, определяются специальными законоположениями, предварительно разработанными на местах.

Дело народа. 1917. № 81. 22 июня.

ОТЧЕТ О ДОКЛАДЕ В.М.ЧЕРНОВА НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 23 ИЮНЯ 1917 г.

С докладом от аграрной секции выступает **В.М.Чернов**, указывающий, что аграрный вопрос, так долго служивший яблоком раздора для социалистических партий, в данный момент вышел из сферы теоретической постановки и вступил в сферу конкретной реализации. Поэтому особенно важно найти поскорее для всех социалистических партий общую платформу. В этом направлении велись и работы секции. Два ее докладчика, **В.М.Чернов** и **П.Маслов**²⁹¹, ставили определенную цель: не вдаваясь в разногласия в области теоретических построений, найти тот общий множитель, который можно было бы взять за скобки. И в результате оказалось возможным вынести доклад всей секции, ее основные положения, на съезд в таком виде, под которым подписались оба докладчика.

— Я должен заявить съезду, — говорит **В.М.Чернов**, — что тов. Маслов уполномочил меня говорить и от его имени.

Конечно, к этим основным положениям нельзя приложить слишком много требований; они не дают деталей и подробностей, — но они дают общие положения и для дальнейшего сближения, и для дальнейшего движения.

Первый вопрос, который выдвинула жизнь и который стал перед нами, — продолжает тов. Чернов, — это настойчивое требование демократии запрета всяких сделок с землей. И мнения всех сошлись на том, что эта мера должна стать постоянной.

Таким образом, было вынесено единогласно первое положение, которое должно лечь в основу всего будущего аграрного кодекса, так как все признают, что России предстоит великая аграрная Революция. «Земля должна быть изъята из товарного оборота».

Также единогласно принято второе положение: «Верховное право на землю принадлежит всему народу в его органах самоуправления».

Относительно способов пользования землей, секция этот вопрос рассматривает в связи с развитием производительных сил, чем разрешается вопрос о культурных частных хозяйствах. Они подлежат передаче в общественное пользование, чтобы служить рассадниками высшей культуры.

Что касается пользования землей отдельными лицами, то из-за невозможности здесь совершенно единой нивелировки, секцией принят пункт о пересмотре форм пользования землей.

Принят также пункт о вознаграждении при переделе земель за неиспользованную, но затраченную инициативу. Исходя из имеющих в России страшно запутанных земельных отношений (казацьи, инородческие и др. земли), секция приняла последний пункт доклада.

Признавая, что все эти пункты представляют ограниченную площадь совместного действия, тов. Чернов указывает, что их принятие является громадным шагом вперед.

— У нас, — говорит он, — должна во что бы то ни стало идти общая работа по подготовке будущего. Мы привыкли жить в подполье и вести исключительно разрушительную работу, а теперь нам надо вести и провести громадную творческую работу.

Если бы мы не могли выработать общей платформы, — это было бы страшным ударом по всей демократии. И то, что мы сумели найти эти общие положения, является твердым залогом, что в той практической работе, которую мы поведем, мы учтем все живые силы.

Дружное принятие этой резолюции в области творческой, а не разрушительной, — залог того, что мы будем едины не только в области разрушительной борьбы. Лишь один товарищ из фракции большевиков, голосовавший за каждый отдельный пункт, не нашел возможности, по мотивам общеполитическим, голосовать за резолюцию в целом. Я обращаюсь теперь к тт. большевикам, — говорит В.М.Чернов, — хотя мы расходимся по многим вопросам не только в пределах разных партий, — но в пределах даже одной партии, это не должно мешать нам голосовать за общие пункты программы. И я думаю, что обязанность и долг всех фракций съезда исполнить свои обязанности перед трудовой демократией в смысле координации действий, приняв то, что нас соединяет. Вся страна ждет от нас единства воли, где оно есть, где оно выявляется, и поэтому от лица аграрной секции прошу вас принять резолюцию секции.

— Я приглашаю вас, — заканчивает свой доклад т. Чернов, — принять резолюцию единогласно, и думаю, что съезд оправдает то напряженное ожидание, с которым смотрит на него и на его работу вся трудовая революционная Россия.

О волостных земских комитетах докладывает резолюцию аграрной секции т. **Соколовский**²⁹².

Вносятся целый ряд поправок, причем большевики вносят контррезолюцию, посвященную полемике с меньшевиками и с.-р. Против двух поправок — о колонизационных землях и о культурных имениях — докладчик не возражает, и они принимаются. Все же остальные поправки отклоняются подавляющим большинством.

По поводу резолюции большевиков тов. **Чернов** указывает, что она гораздо уже той, которую предлагает секция. Переход частной собственности разделяется на две части: 1) негативную: изъятие из товарного оборота и 2) позитивную: передача в руки трудового народа. Оба элемента есть в резолюции секции, предусматривающей отчуждение всех земель, в то время как в резолюции большевиков затрагивается лишь вопрос о помещичьем землевладении.

После голосования резолюция секции принимается подавляющим большинством съезда, при воздержавшихся большевиках; против не голосует никто.

Резолюция по аграрному вопросу

Принимая во внимание, что вопрос о великом земельном переустройстве России вышел из стадии предварительного, чисто теоретического дебатирования и вступил в стадию непосредственной реализации необходимой для этого конкретной разработки; что не только окончательное разрешение вопроса в Учредительном собрании, но и все подготовительные работы в местных земельных комитетах неизбежно попадают в руки самого трудового земледельческого населения, что воля этого трудового населения недвусмысленно выражена местными Советами крестьянских депутатов и Всероссийским съездом этих Советов; что предстоящее рассмотрение земельного вопроса настоятельно требует возможно большего единения всей рабочей демократии города и деревни, фронта и тыла, — Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов высказывается за радикальную ломку всего старого аграрного строя и проведение в жизнь, объединенными силами всех рабочих и социалистических организаций страны, нового аграрного кодекса, в основу которого должны быть положены следующие начала: см. «Дело народа», № 81.

Дело народа. 1917. № 83. 24 июня.

№ 42

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ С.-Р. 4 ИЮЛЯ 1917 г.

«ТОВАРИЩИ СОЛДАТЫ И РАБОЧИЕ!»

Сегодня полномочные органы всего русского народа, стоящие на страже свободы и революции, — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — решают вопрос о дальнейшей судьбе Временного правительства в связи с уходом из него членов кадетской партии. Весь трудовой народ ждет с нетерпением этого решения, которое должно дать новый могучий толчок к развитию русской революции и борьбе за мир. Однако некоторая часть населения Петрограда и его гарнизона выразила свое нетерпение и, вопреки постановлению всех полномочных органов революционной демократии, вопреки призыву всех революционных социалистических партий, вышла вооруженная на улицу. Такое поведение, как бы велико ни было желание демократии видеть всю власть в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — недопустимо, ибо дезорганизует силы революции, ведет к ненужному и преступному пролитию крови и подрывает власть и влияние тех органов революции, которые вами самими избраны, которые избраны миллионами тружеников городов и деревень.

Товарищи, только в организованной и революционной дисциплине — наша сила. Объединяйтесь вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Судьба революции — в ваших руках.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ С.-Р. 4 ИЮЛЯ 1917 г.

«ВСЕМ СОЛДАТАМ И РАБОЧИМ ПЕТРОГРАДА!»

В грозный момент опасности для всех завоеваний революции партия призывает вас под свои знамена. Петроградский комитет постановил: все члены партии должны **всеми средствами** оказывать поддержку мероприятиям Центральным Исполнительным Комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Довольно манифестации! Довольно дикой смуты! Довольно праздного и неосмысленного хождения по улицам! Довольно проливать братскую кровь! Революции нужны дисциплина и твердое единение всех рабочих и солдат Петрограда. Все члены партии обязаны на заводских, ротных и батальонных собраниях, уличных митингах и отдельных группах удерживать массу от необдуманных выступлений, которые повели уже к преступному кровопролитию. Никто не может отказываться от выполнения этой обязанности. Все районные комитеты устанавливают связь с заводами и частями и непрерывные дежурства. За справками и указаниями всем членам партии являться в районные комитеты. Всем солдатам и матросам социалистам-революционерам о призывах к выступлению сообщать в районные комитеты, у призывающих лиц требовать документы. Районы освещают Петроградский комитет о событиях. Все свободные агитаторы, а также товарищи рабочие и солдаты, которые могут выступать на митингах, должны явиться в распоряжение комитета. Партия требует от всех своих членов полного и безраздельного подчинения революционной дисциплине.

Надлежащее воззвание надлежит довести до сведения рабочих и солдат на всех собраниях и митингах, партийных и общих.

ПЕТРОГРАДСКИЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ,
4 июля 1917 г.

Дело народа. 1917. № 92. 5 июля

ПОСТАНОВЛЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ СОВМЕСТНЫМ ЗАСЕДАНИЕМ ЦК И ФРАКЦИИ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ УТРОМ 5 ИЮЛЯ 1917 г.

Центральный комитет и фракция с.-р. при Исполнительных комитетах Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов постановили: о перемене в составе министров в данный момент, под

влиянием пулеметов, не может быть и речи. Министерство остается в старом составе, за вычетом ушедших — дезертиров. Министры-социалисты остаются на своих постах.

Окончательное решение вопроса о составе правительства будет принято на Всероссийском съезде Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, собирающемся через две недели в Москве.

Дело народа. 1917. № 92. 5 июля 1917 г.

№ 45

ДЕМАГОГИЯ — СЕСТРА ПРОВОКАЦИИ

[Редакционная статья газеты «Дело народа» 5 июля 1917 г.]

«Вся власть в руки Советов рабочих и солдатских депутатов!»
Никогда еще — в связи с условием момента — этот лозунг не звучал так провокационно, как теперь.

Наиболее темным слоям солдат и матросов говорят: «Социалисты вошли в правительство, а мир до сих пор не добыт, а война все длится, все затягивается, а хлеба у вас нет, а хвосты растут, а заводы закрываются, а разруха продолжается и углубляется!»

И вот, как разрыв траву, как лекарство от всех напастей, как универсальное целебное средство, нашептывают: вся власть — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

И темные массы с маниакальной настойчивостью обращаются к этому новому лозунгу: вся власть тому органу демократии, который многократно и сознательно отвергал этот «дар»...

Секрет этой маниакальной настойчивости прост. Легковерие и темнота — родные сестры. Темные низы легко поддаются вере в чудо.

Советам рабочих и солдатских депутатов хотят силком положить в руки власть, чтобы они сделали чудо: одолели разруху, дали хлеба, дали мир.

Это — темные низы.

Ну а те, которые эти лозунги бросают в низы с настойчивостью гипнотизеров? Они тоже верят в чудо?

О, конечно, нет! Им нужна передача всей полноты власти Советам, чтобы начать дискредитирование уже не коалиционного правительства, а на этот раз Советов, советского большинства.

Чем больше, чем необузданней будет верить в великие возможности, открываемые переходом власти к Советам, — тем резче будет разочарование, которое произойдет, если социалисты по слабости, ради умиротворения безудержно-бушующих элементов, согласятся взять власть в свои руки.

И это будет моментом, когда откроется дорога к диктатуре **меньшинства** Советов.

Но Советы не сдаются. План **провоцировать** Советы на «захват власти» при таких условиях, в такой момент — не удастся. И вот

последняя ставка, ставка ва-банк. Взбаламученные агитацией массы сорвались. Анархисты и экс-большевики толкнули их и кинулись сами вместе с ними куда-то вперед. Большевики, как всегда, сначала колебались, потом... потом решили «овладеть» движением, чтобы не оторваться от масс.

Решили... но... «осторожность, осторожность, осторожность господа!» Это всего-на-всего призыв к «мирной и организованной» демонстрации, очень кстати приходящей «идейно» на помощь политически разложившимся толпам, врывающимся с оружием в руках в двери Таврического дворца.

Но Совет рабочих и солдатских депутатов слишком ясно видит существо провокационного плана, которым его хотели опутать. Провокация не удастся, она уже не удалась. Она обратится всецело — она уже обратилась против ее инициаторов.

Дело народа. 1917. № 92. 5 июля.

№ 46

ВО ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Временное правительство имело заседание с небольшими перерывами почти в течение целого дня. В заседании обсуждались поступавшие из штаба военного округа сведения, касающиеся успокоения Петрограда, и вырабатывались общие мероприятия на ближайшие дни. Выяснилось, что огромное большинство петроградского гарнизона находится на стороне Временного правительства.

Учитывая серьезность положения и настроение воинских частей, правительство решило принять самые серьезные меры к скорейшему восстановлению нормальной жизни в столице.

В совещаниях Временного правительства принимали участие члены Бюро Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

Временное правительство, принимая во внимание, что в области успокоения столицы возникает целый ряд вопросов, требующих немедленного разрешения, постановило, по соглашению с Исполнительным комитетом, выделить особую комиссию, которая бы находилась постоянно в полном контакте с главнокомандующим войсками. В комиссию вошли: от Временного правительства — министр труда **М.И.Скобелев**²⁹³ и управляющий морским министерством **В.И.Лебедев**²⁹⁴, и от Исполнительного комитета — **А.Р.Гоц** и **Н.Д.Авксентьев**.

Обсуждался также вопрос о ликвидации министерского кризиса, причем общее мнение склонялось к тому, что для ликвидации кризиса необходимо выждать восстановление нормальной жизни в столице.

Дело народа. 1917. № 93. 6 июля.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК ПАРТИИ С.-Р. О НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО УСПОКОЕНИЮ СТРАНЫ, ПРИНЯТАЯ 6 ИЮЛЯ 1917 г.

Русская революция переживает крайне опасный момент. Прорыв фронта германцами, попытка восстания в Петрограде, в которой беспорядочно смешались и анархо-большевистские элементы, и агенты Германии, и явно погромные сторонники старого порядка, сомнительное настроение в некоторых частях армии и флота требуют безотлагательных энергичных мер борьбы со всеми контрреволюционными попытками, откуда бы они ни исходили, какими бы высокими лозунгами ни покрывались.

Одновременно необходимо неотложное и энергичное проведение мер, могущих успокоить крестьянство и вселить в него уверенность в непреклонной воле революционного правительства, подготовить передачу всей земли в пользование трудового населения, которую проведет Учредительное собрание.

Необходимы немедленные решительные меры по борьбе со всевластием капитала, по организации промышленности и снабжению страны и фронта всем необходимым. В то же время нужна очень определенная и настойчивая внешняя политика в духе постановлений Совета рабочих и солдатских депутатов, которая одна только может дать правительству возможность утверждать, что ни одна капля русской крови не будет пролита за интересы, чуждые русской революции.

Исходя из этого, Центральный комитет партии с.-р. вполне одобряет меры, принятые Временным правительством, положившим в основу своей деятельности решение вопроса об организации власти Исполнительными Комитетами Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Центральный Комитет приглашает все партийные организации оказать Временному правительству в эти критические минуты самую решительную и полную поддержку.

Дело народа. 1917. № 95. 8 июля.

НЕОБХОДИМЫЕ ВЫВОДЫ

[Редакционная статья газеты «Дело народа»]

Горячая, напряженно-страстная атмосфера, какую дышал Петроград в последние дни, «отрезвила» население. Петроград начинает «праветь»...

В этом «отрезвлении» скрываются, несомненно, свои опасные стороны: контрреволюция справа не замедлит, конечно, использовать кровавые события в свою пользу. Тоску по сильной, твердой власти, гарантирующей население от вооруженных эксцессов, контрреволюция справа попытается направить в сторону подавления революционного движения.

С другой стороны, и движение слева далеко не чувствует себя лишенным почвы: относительное успокоение Петрограда может иметь чисто временный характер. Те лозунги и требования, которые демагогически бросались в наиболее темные рабочие и солдатские круги, остаются и до сих пор в значительной мере приемлемыми именно в силу своей примитивности и общедоступности; требования эти настолько заманчивы, и соблазн подкрепить их силою настолько велик, что «успокоение» Петрограда может в недалеком будущем уступить место новым волнениям. Возможно, что взбаламученные наиболее темные массы вновь попробуют выступить под лозунгами экс-большевиков, а может быть, и под лозунгами черной сотни.

Этому должен быть положен конец. Всяким контрреволюционным попыткам справа революционная демократия должна противопоставить свое твердое, властное решение отстаивать до конца все завоевания революции.

Но зато и все контрреволюционные попытки слева должны встречать не только беспощадное разоблачение, но и решительный отпор.

Нельзя, однако, думать, что задача текущего, крайне тревожного момента определяется лишь решительной борьбой с контрреволюционными попытками и справа, и слева. Тяжелые события последних дней, несомненно, разыгрались на почве мучительного стремления народных масс найти выход из крайне тяжелого положения. Люди, выведшие темную, неорганизованную часть населения на улицы Петрограда, лишь использовали в своих интересах настроение низин, но суть дела от этого не меняется.

Прискорбная медлительность правительства в осуществлении мероприятий, направленных к выходу из тяжелого положения, создавала благоприятную почву для нынешнего расцвета самой безудержной демагогии и подготавливала особую восприимчивость к лозунгам крайнего характера. Министры-социалисты должны выступить с проведением в жизнь мероприятий, клонящихся к разрешению наиболее острых вопросов нашей внутренней и внешней политики.

От степени энергии в разрешении этих вопросов зависит все дальнейшее поступательное движение русской революции, а вместе с тем и успешность борьбы со всяческой контрреволюцией.

Дело народа. 1917. № 95. 8 июля.

К УХОДУ КНЯЗЯ ЛЬВОВА

[Редакционная статья газеты «Дело народа»]

Таеь рать членов Временного правительства первого созыва. За октябристом Гучковым, за прогрессистом Коноваловым, за кадетами Милюковым, Шингаревым, Мануйловым²⁹⁵ ушел и глава Временного правительства первых двух созывов — беспартийный кн. Г.Е.Львов.

Свой выход из состава правительства и отказ от тяжелой, особенно в нынешние дни, обязанности министра-председателя и министра внутренних дел кн. Львов сопровождал письмом, обращенным к «Временному правительству».

Бывший председатель признает, что между ним и «большинством Временного правительства» существовали и прежде «многочисленные разногласия в понимании существенных вопросов государственной жизни и тех условий, в которые деятельность Временного правительства поставлена». Эти разногласия и прежде «неоднократно» ставили перед кн. Львовым «вопрос о невозможности оставаться во главе Временного правительства», но он «всегда, до последних дней, считал своим долгом в тех тяжелых условиях, в которых находится страна, находить пути соглашения в целях сохранения единства воли Временного правительства».

И только «ныне», после событий 3—5 июля, «ввиду глубокого расхождения в понимании стоящих перед правительством задач», князь, «по долгу совести перед родиной», не считает себя «вправе принимать участие в проведении в жизнь принятой Временным правительством программы».

Что же случилось? Почему вдруг «долг совести перед родиной» продиктовал князю решение противоположное тому, которое он принимал «неоднократно» раньше, «до последних дней»? Или как раз за «последние дни» изменились в благоприятную сторону «те тяжелые условия, в которых находится страна»? Или «сохранение единства воли Временного правительства» теперь менее необходимо? Что случилось такого, что заставило уйти «земца тургеневской складки, гуманного мечтателя 60-х годов», как его характеризует «Новое время», остававшегося твердо на своем посту и тогда, когда «вышли из боя» дезертиры революции, партизаны Гучков и Коновалов, и тогда, когда дезертировала «пачками» вся кадетская часть правительства?

Причина исхода лежит не в личном моменте, не в политическом разномыслии или разногласии, а в «глубоком расхождении» по основному для русской революции вопросу — вопросу **земельному**. И это глубинное, **социальное** расхождение сделало невозможным этот симбиоз, который в течение двух месяцев выдерживал испытания кровью и железом.

Кн. Львов совершенно откровенно подчеркнул, что, будучи в принципе «сторонником перехода земли в руки трудового крестьянства», он тем не менее находит, «что земельные законы, внесенные министром земледелия на утверждение Временного правительства, неприемлемы не только по их содержанию, но и по существу всей заключающейся в них политики».

По мнению кн. Львова, Министерство земледелия «проводит законы, подрывающие народное правосознание». Эти законы, по утверждению князя, «не только не борются с захватными стремлениями, не нормируют и не вводят в русло земельных отношений, но как бы оправдывают губительные, происходящие по всей России, самочинные захваты, закрепляют совершившиеся уже захваты и в сущности стремятся поставить Учредительное собрание перед фактом уже разрешенного вопроса».

Князь был прав, когда из всех вопросов, вызвавших «глубокое расхождение» среди членов коалиционного правительства, выбрал самый важный, самый основной, определяющий ход и исход русской революции. Но князь глубоко не прав в оценке тех земельных законопроектов, которые выработаны были Министерством земледелия. Он неправ и тогда, когда в запрещении всех земельных, спекулятивных и «просто» торговых сделок видит «оправдание» и покровительство «самочинным захватам» земли. Он неправ и тогда, когда в правовом регулировании «совершившихся захватов» видит стремление поставить Учредительное собрание перед совершившимся фактом.

Именно тот же аргумент приводили кадеты, когда в декларации по украинскому вопросу²⁹⁶ они увидели чуть ли не международно-правовой договор между Россией и территориально-неопределенным единством — Украиной и усмотрели в такой декларации стремление со стороны украинцев и «юридически невежественных» представителей революционной демократии поставить Учредительное собрание перед фактом предпрешенной договором автономии.

Мы и раньше, и теперь будем последними, кто в какой бы то ни было мере умалит компетенцию или объем власти будущего Учредительного собрания. Но во имя безболезненного перехода к эре нового правового строя, которая откроется лишь с началом деятельности Учредительного собрания, во имя будущего Учредительного собрания необходимо сейчас же, временно и условно, — до Учредительного собрания и в зависимости от его окончательного решения — принять ряд неотложных мер.

Законы, выработанные в министерстве В.М.Чернова, не подрывают народное правосознание, а, наоборот, исходят от него, опираются и стремятся укрепить народное правосознание на землю. Чтобы предотвратить расхищение земельного фонда оптом и в розницу, чтобы сохранить народное достояние до великого судного дня, когда в Учредительном собрании решится вопрос о земле, министерство, руководимое социалистом-революционером, и выработало соответствующие законопроекты.

Мероприятия, которые намечаются этими законами, могут, с известных точек зрения, казаться нецелесообразными, разрешающими «переход земли в руки трудового крестьянства», который защищает и кн. Львов, не так, как это представлялось бы желательным или справедливым ему и кому-либо другому, например, Ленину, П.П.Маслову, Н.Н.Черненкову²⁹⁷ и т.п. Можно думать, что проектируемые меры «не отвечают общегосударственной пользе». Но нельзя — нет никаких оснований — видеть в проектируемых законах «осуществление партийной программы», «явное уклонение... в сторону... чисто партийных социалистических начал».

Достаточно короткое время побывать на совещаниях Советов крестьянских депутатов, подышать воздухом земельных комитетов, чтобы убедиться в том, как искусственен и как несправедлив упрек в том, что земельные законы проектируются в партийных или даже социалистических целях.

О неотложном издании законов вопиет жизнь. Вопиет необходимость внести хоть какой-нибудь порядок в тот хаос земельных отношений, который временами возникает на местах, который грозит вызвать анархию в деревне и усугубить продовольственную разруху, оставив невозделанной значительную часть земельной площади. Ибо если ничто не определено, если земельные отношения пребывают в состоянии великого неизвестного даже до Учредительного собрания, то что побудит интенсифицировать труд, что заставит приложить свой труд к земле, что вынудит предоставить свою землю труду?

Российская революция протекает под знаком социализма. Она опирается на трудовой класс. И она бы чаяния народа, она подорвала бы народное правосознание, если бы теперь же заблаговременно не приняла, в порядке революционной спешности и решительности, тех мер, которые диктуются возможностью последовательного и целостного решения земельной проблемы в Учредительном собрании.

Знак социализма не означает, конечно, что Россия в результате революции перейдет мгновенно и непосредственно к социалистическому строю, хотя бы в узко национальном масштабе, не считаясь ни с объективными, ни с субъективными предпосылками социализма, лежащими внутри и вне России. Но уже теперь, чем явственнее обозначается «знак» революции, тем решительнее отходят от нее те, кто неожиданно попал в ее ряды.

Князь Львов был одним из таких случайных гостей революции. Теперь он ушел от нее. Одним из невольных участников революции стало меньше. Вероятно, еще не раз будут убывать ряды революции. Но революционеры пройдут, а революция, процесс революции останется, пока не будут вырешены задачи, поставленные на очередь дня не отдельными партиями, а всем ходом русской истории.

Дело народа. 1917. № 96. 9 июля.

**ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ 3—5 ИЮЛЯ 1917 г.
И НОВОГО НАСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК**

Граждане!

В течение нескольких дней темные массы населения и солдат проливали кровь на улицах Петрограда, производили насилия и силой оружия стремились навязать свою волю органам революционной демократии.

В эти ужасные дни русская революция находилась в величайшей опасности. Русской свободе грозила гибель, русской демократии — распад и разложение. Но не успела еще затихнуть тревога последних событий на петроградских улицах, как с фронта пришли и продолжают приходить еще более тревожные сообщения.

Русский фронт на протяжении нескольких десятков верст прорван. В беспорядке отступают войска республиканской России. Без боя оставляются позиции. Без сопротивления отдаются орудия.

Утомленные продолжительной войной и расшатанные анархистской большевистской пропагандой, некоторые части войск отказываются идти в наступление, не выполняют приказов, нарушают свой воинский долг. Стране угрожает неприятельское нашествие. Германские полчища сметают с своего пути дезорганизованные части русских войск.

Неприятельские войска стремятся нанести сокрушительные удары русской армии, привести Россию к подчинению воле германского империализма, уничтожить в стране ту свободу, ради завоевания которой пережито столько страданий и пролито столько крови.

Граждане!

Нестроениями внутри страны и нашими воинскими неудачами стремятся воспользоваться те, кому ненавистна русская свобода. Они все еще надеются повернуть русскую жизнь на старый путь. Они будут сеять между вами рознь, будут натравливать одну часть населения на другую, подкапываться под органы революционной демократии и Временного правительства. Будут звать вас к неорганизованным и частным выступлениям.

Ни анархии, ни подкопов под полномочные органы революционной демократии!

Революция в опасности, граждане!

Мы все должны исполнить свой гражданский долг!

Должны сплотиться вокруг выбранных нами дум, земств, вокруг органов народной демократии.

Мы все должны исполнять свой гражданский долг!

Мы все должны встать на защиту революции и всеми нашими силами и средствами поддержать Временное правительство.

Нестроениями внутри страны и нашими воинскими неудачами постараются воспользоваться и те, кому ненавистно Временное правительство. Они будут обещать вам порядок и удовлетворения ваших нужд. Они будут говорить о необходимости защищать отечество от враждебного нашествия и взывать к единой твердой власти. Они мечтают теперь о военной диктатуре. Путем диктатуры они рассчитывают добиться восстановления старого позорного самодержавия.

Не верьте этим людям, граждане!

Если революция погибнет, то нас ждет новое рабство, с потоками крови, с бесконечными человеческими страданиями. Оживут все ужасы старого строя, и наша свобода будет затоптана в крови и грязи.

Будьте верными стражами революции. Зорко наблюдайте за врагами русской свободы, откуда бы они ни появлялись.

Несокрушимой верой и защитой будьте для дела русской свободы! Гранитной поддержкой и стальным щитом будьте вы для Временного правительства и органов революционной демократии!

Спасайте революцию!

Спасайте русскую свободу!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

Дело народа. 1917. № 98. 12 июля.

№ 51

РЕЗОЛЮЦИЯ V ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ С.-Р.²⁹⁸ ПО ПОВОДУ РЕШЕНИЯ ЦК ПАРТИИ В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ ЛЕВЫХ С.-Р. СОЗДАТЬ СВОЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЕ БЮРО

V Петроградская конференция, обсудив вопрос о передовице в № 85 «Земли и воли»²⁹⁹ и о решении Центрального комитета по этому вопросу, вынесла следующее решение:

1) В настоящий катастрофический момент русской революции раскол в партии с.-р. явился бы тяжким ударом и для партии, и для революции.

2) Образование левого крыла партии с.-р. с особым бюро во главе и стремление этой организации к свободе выступлений и к свободе голосований есть, быть может, даже помимо воли участников, шаг к расколу.

3) Конференция обращается с горячим призывом к товарищам, опубликовавшим упомянутую передовицу, признать поспешность и ошибочность своего шага и выступить из упомянутых в ней организаций, либо объявить их несуществующими.

4) Конференция находит, что все разногласия в партии могут быть разрешены только IV всероссийским съездом или Советом партии, который должен быть созван как можно скорее.

До съезда или Совета партии общие требования партийной дисциплины остаются в силе. Вместе с тем создание дискуссионного органа становится задачей дня.

5) В то же время конференция подтверждает, что по существующим в партии традициям, при глубоком расхождении большинства и меньшинства во фракциях представительных учреждений по какому-либо важному, но predetermined III съездом вопросу, меньшинству предоставляется право отстаивать свою точку зрения на общих собраниях этих учреждений, однако не голосуя против постановлений большинства.

Вместе с тем, принимая во внимание: 1) недостаточную выясненность многих обстоятельств, 2) единодушное заявление товарищей из левого крыла об их горячем желании избежать раскола и сохранить единство партии, конференция просит ЦК пересмотреть свое решение об объявлении товарищей, подписавших заявление в «Земле и воле», вне партии.

Дело народа. 1917. № 100. 14 июля.

№ 52

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ С.-Р.

В Центральный комитет партии с.-р. поступило следующее заявление: «Члены Организационного (Информационного) бюро левого крыла партии с.-р. доводят до сведения Центрального комитета партии с.-р., что никакой организационной работой, имеющей задачей сплотить левые элементы внутри партии, оно не занималось и, следовательно, никакой «организации в организации» не существовало.

Вместе с тем, Организационное бюро доводит до сведения Центрального комитета, что оно, как не проявлявшее никакой деятельности в прошлом, не собирается проявлять и в будущем, и поэтому считает себя в настоящее время не существующим.

14 июля 1917 г. Б.Камков».

Центральный комитет надеется, что подобное заявление сделают и другие товарищи, подписавшие «письмо в редакцию», напечатанное в № 85 «Земли и воли», и тем самым вернуться в ряды партии.

Секретариат Центрального комитета.

Дело народа. 1917. № 101. 15 июля.

«КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ С.-Р., ОБЛАСТНЫМ, ГУБЕРНСКИМ И ГОРОДСКИМ КОМИТЕТАМ».

ОБРАЩЕНИЕ КОМИССИИ ЦК ПСР ПО УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

На 17-е сентября Временным правительством назначены выборы во Всероссийское Учредительное собрание. Организация избирательной кампании становится очередной задачей партии, не терпящей положительно никакого отлагательства. Для правильного разрешения этой исключительной важности задачи руководящий центр партии должен учесть и взвесить силы и шансы партии в различных избирательных округах России. Необходимо быстрое и точное осведомление о состоянии партийной работы на местах. С этой целью образованная при Центральном комитете Комиссия об Учредительном собрании обращается с **настоятельной** просьбой ко всем областным, губернским и уездным комитетам и группам партии в экстренном порядке немедленно ответить на следующие вопросы:

1. Какие именно и как долго (с какого времени) существуют партийные организации в пределах данной области, губернии, уездного города. Во всех ли уездах губернии имеются уездные комитеты (в каких именно) и как они образовались (из центра или самостоятельно)?

Со сколькими волостями уезда из общего числа волостей имеют связи и в скольких волостях имеются правильно функционирующие партийные группы?

2. Если ведется точная регистрация числа действительных членов партии, то каково оно во всех организациях области, губернии, уезда, города вместе и в каждой из них в отдельности? Если не ведется правильного учета числа действительных членов партии, то каково влияние партии в различных местностях губернии, уезда или области, приблизительно?

3. Имеются ли в пределах губернии или уезда общедемократические организации (Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, их Исполнительные комитеты, заново избранные губернские, уездные, волостные земства, управы, городские думы). Имеются ли Советы крестьянских депутатов и их Исполнительные комитеты? Если имеются, то каково численное соотношение во всех этих организациях представителей партии с.-р. и представителей других партий. Какие партии руководят этими организациями?

4. Какие печатные органы издаются в настоящий момент в пределах губернии (области) и каков тираж этих органов? Выходят ли «Известия Советов рабочих и солдатских или крестьянских депутатов»? Чье партийное влияние сказывается?

5. Кто преобладает среди рабочего населения губернии, социал-демократы или социалисты-революционеры? Среди социал-демократов какая из фракций — большевики или меньшевики — является более авторитетной и многочисленной? Имеются ли в пределах губер-

нии (уезда) организации трудовой народно-социалистической партии, и если имеются, то каково их действительное влияние в массах. Кто из пользующихся популярностью и влиянием в вашем избирательном округе предполагается в качестве кандидатов в Учредительное собрание от других партий и организаций (назовите фамилии).

Имея в виду, что на предстоящих выборах в Учредительное собрание принята будет система обязательных партийных или групповых списков и в большинстве случаев каждая губерния составит самостоятельный избирательный округ, на который придется от 7 до 20 депутатских полномочий, соответственно численности населения, в среднем приблизительно по 12—15 депутатов, Комиссия об Учредительном собрании была бы безусловно желательной и с точки зрения общепартийной, и с точки зрения успеха избирательной кампании на месте. Желательна характеристика прошлой деятельности кандидата, его участие в партии и значение, которое кандидат может представить для фракции с.-р. в Учредительном собрании. При этом Комиссия считает своим долгом указать, что окончательное составление списков с кандидатами партии в Учредительное собрание должно быть возложено на губернские конференции, созываемые ко времени срока официального заявления списка кандидатов не позже 17 августа. Вместе с тем Комиссия обращает внимание товарищей на то, что в списке кандидатов партии по каждому избирательному округу некоторое число мест должно быть предоставлено кандидатам, предполагаемым с одобрения Совета партии, Центральным комитетом, в целях более плодотворной работы в Учредительном собрании фракции партии с.-р. В самом ближайшем будущем Комиссия имеет в виду обратиться ко всем партийным организациям с подробной инструкцией об организации избирательной кампании на местах.

В настоящий же момент Комиссия подчеркивает спешный характер своей просьбы ответить возможно скорее, ставя конечным сроком получения ответа 15 июля (? — Н.Е.), и обратить внимание на то, что невозможность быстрого ответа на некоторые из предложенных вопросов не должна задерживать ответы на вопросы, подлежащие ответу тотчас же.

КОМИССИЯ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ ЦК ПАРТИИ С.-Р.

Дело народа. 1917. № 104. 19 июля.

№ 54

ПРИГОВОР ДЕМОКРАТИИ

[Редакционная статья газеты «Дело народа» 14 июля 1917 г.]

Вчера объединенное заседание Исполнительных комитетов Советов рабочих и солдатских и Совета крестьянских депутатов большинством всех присутствовавших против 11 при 6 воздержавшихся

признало, что «руководящая организация большевистской фракции вела среди солдат и рабочих безответственную демагогическую агитацию, закончившуюся открытым мятежом против воли революционного большинства, содействуя этим внутри страны возникновению гражданской войны и контрреволюции, а на фронте — поражению, и что такой образ действий является преступлением против народа и революции».

Демократия вынесла свой приговор! Большевики объявлены врагами народа и революции. И такой приговор был неизбежен. Другого мнения не могло быть о мятежниках, организовавших заговор против народа, пытавшихся при помощи пулеметов насиловать волю организованной демократии и вызвавших из темных закоулков жизни контрреволюционные силы. Мы уже знаем, какую муть и грязь вызвала со дна русской жизни попытка большевиков навязать свою волю демократии, в какой чудовищный клубок легкомыслия и преступлений сплелись все последовавшие за этой попыткой события: демагогия и предательство, продажность и политическая реакция. Дело судебных властей — по ниточке разобрать этот клубок.

Вынося политический приговор большевикам, организованная революционная демократия в лице Исполнительных комитетов призывает сохранять организационное единство революции и требует безусловного выполнения всех решений, принятых большинством, особенно принимая во внимание ту смертельную опасность, которая грозит революции, как внутри страны, так и на фронте, считаясь также и с той огромной ответственностью, которая сейчас лежит на всех революционерах. Этот призыв к порядку должен быть услышан и понят всеми.

В грозную минуту, когда на карту поставлены судьба революции и будущее страны, демократия должна особенно проникнуться идеей ответственности и единства. Без этого никакая победа революции невозможна. И мы приветствуем резолюцию Исполнительных комитетов, как первый шаг на этом пути после только что пережитых трагических событий, явившихся результатом полной политической безответственности и сознательной дезорганизации.

Дело народа. 1917. № 100. 14 июля.

№ 55

«О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ».

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ V-й ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПАРТИИ С.-Р.

Унаследованные от старого режима хозяйственная и финансовая разруха и бедствия трехлетней войны породили в стране и на фронте всеобщее утомление, жажду мира и скорейшего восстановления нормального уклада жизни. На почве такой душевной и физической

усталости трудовых масс создались благоприятные условия для успеха демагогических лозунгов, манящих обещаниями скорейшего заключения мира и сулящих быстрое повышение благосостояния, и родилась вера, что чудодейственными средствами для ликвидации переживаемых страной бедствий может быть отказ от наступления на фронте и передача всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в стране. Безответственная демагогическая агитация внесла раздор в трудовые массы и армию, поколебала авторитет Советов и привела к общей анархии. Полное падение дисциплины в некоторых войсковых частях, их дезорганизация и военные бунты закончились беспримерным разгромом XI армии. Анархия в тылу, начавшись выступлениями в Кронштадте и других городах, завершилась вооруженным посягательством в Петрограде на волю и власть Всероссийского Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Тяжесть положения обостряется противодействием буржуазных классов необходимым социальным преобразованиям и отказом в финансовой помощи государству, яркими проявлениями коих были скрытые локауты, бойкот Займа Свободы и дезертирство министров-кадетов из Временного правительства.

Подавление анархии вооруженной силой обнадежило контрреволюционные элементы, явно мобилизующие свои ряды и готовящиеся к решительному наступлению на силы революционной демократии. Кроме того, восстановление порядка силой армии создает объективные условия, благоприятные для перехода власти в руки чуждых нам, контрреволюционно настроенных сил.

Признавая обложение Временного правительства чрезвычайной властью совершившимся фактом, конференция находит необходимым такое составление нового революционного правительства, при котором революционная демократия была бы уверена, что интересы революции будут защищены с полной силой и что чрезвычайные полномочия Временного правительства будут использованы для ликвидации анархии, разгрома сил контрреволюции и проведения неотложных социальных преобразований, провозглашенных в обнародованной Временным правительством платформе.

Для этого в первую очередь необходимы: решительная демократизация армии, особенно штабов и управлений, реорганизация всего административного, военного и судебного аппарата путем широкого привлечения к работе элементов, преданных делу революции.

Конференция обращает внимание на уже имевшие место крайне вредные для дела революции эксцессы в преследовании органов печати целых социалистических течений и в необоснованных арестах и на необходимость строгого соблюдения при применении репрессий всех судебных гарантий, особенно путем привлечения к участию в следственных действиях представителей органов революционной демократии.

Конференция осуждает восстановление смертной казни и ввиду противоречия этого института основным принципам революционно-

го социализма, полной практической нецелесообразности его для подъема духа в армии и громадного деморализующего влияния его в рядах революционной демократии настаивает на отмене смертной казни.

Конференция также констатирует ту опасность, которая таится в принятии чрезвычайных мер, как создание диктатуры Временного правительства, и как противодействие этой опасности устанавливает право Всероссийского Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов контроля над деятельностью правительства, права отзыва министров-социалистов и права отмены врученных Временному правительству чрезвычайных полномочий.

Ни на минуту не теряя уверенности в конечном торжестве революции, конференция выражает надежду, что все революционные социалистические партии, руководимые ими органы революционной демократии и объединенные последними рабочие, солдатские и крестьянские массы почерпнут из пережитого надлежащий урок, сознают необходимость теснейшего объединения и, покончив с анархией и контрреволюцией, приложат все силы к восстановлению боевой мощи наших армий и к творческой работе по организации народного хозяйства.

Наконец, конференция находит, что в условиях переживаемого момента борьба за мир приобретает исключительное значение и должна стать в центре всей деятельности как Временного правительства, так и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Дело народа. 1917. № 104. 19 июля.

№ 56

ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М.ЧЕРНОВА НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 19 ИЮЛЯ 1917 г.

После А.В.Пешехонова³⁰⁰ трибуну занимает В.М.Чернов, встречаемый собранием бурными и продолжительными аплодисментами, переходящими в овации.

Вопреки тому ужасу, — начинает В.М.Чернов, — который возбуждают существовавшие земельные отношения в цензовой и помещичьей России, закон и правовые начала, конечно, новые правовые начала, защищаются ныне в деревне крестьянством.

Вопрос о земельных захватах

Кадетская земельная политика первого кабинета состояла в том, что были созданы земельные комитеты, которым было предоставлено издание обязательных постановлений — в пределах постановле-

ний Временного правительства. Предполагалось издать общегосударственное законодательство по земельному вопросу, но это сделано не было. Земельные комитеты стали по необходимости действовать вне рамок, и получилось пестрое законодательство.

Русское крестьянство проявило организованность и политический разум. И если бы законодательство не отставало от жизни, как это было при правительстве первого состава, на чем настаивают цензовые круги и теперь, — захватного движения не было бы совсем. Цензовая и помещичья Россия проявляет полную слепоту или, лучше сказать, настроение правого большевизма, ведущего безответственную политику, когда она восстает против земельного законодательства, ограждающего от встрясок всю Россию — фронт и тыл и прежде всего — ее самое. (Бурные аплодисменты.)

Приостановка земельных сделок

Переходя к характеристике положительных законопроектов, подготовленных ведомством земледелия, Чернов указывает прежде всего, что приостановлены до Учредительного собрания и, вероятно, упразднены навеки все законы, внедрявшие в неподатливое крестьянское сознание понятие буржуазной, частной собственности, минировавшие единство крестьянской среды.

Переходя к законопроекту о приостановке земельных сделок, В.М.Чернов заявляет:

— Из духа противоречия, вернее, из духа классовой ненависти, закон этот объявляется решением земельного вопроса до Учредительного собрания, предвосхищением воли русского народа. Разумеется, это не так.

Крестьянство прекрасно понимает, что земельная реформа не может быть осуществлена одним росчерком пера и что она требует громадной предварительной работы. Теперь же оно желало и властно требовало одного — устранения с пути будущего Учредительного собрания всех препятствий для его сознательной работы в этой области.

Крестьянство выдвинуло при этом настолько веские соображения, что сопротивляться этому законному, естественному требованию было бы безумием.

Не следует забывать кроме того, что в той обстановке непрочности земельной собственности, которая ныне существует, нормальные земельные сделки вообще невозможны, и речь может идти лишь о нездоровой спекуляции. Прибавлю, что стремление к перекрестку земли залогами, подчас фиктивными, к фиктивной продаже ее иностранным подданным действительно наблюдается.

О кадетской авантюре

Кадеты, думающие, что весь государственный смысл воплощен в них, называют этот законопроект «факелом, брошенным в страну,

чтобы зажечь ее изнутри». Они ошибаются. Они нашли своевременным поднять клик: не троньте земли до Учредительного собрания, называя нашу земельную политику «партийной». Все мы видим, однако, сколь смешна эта политическая авантюра кадетской партии. (Бурные аплодисменты.)

Кого Господь собирается погубить, у того предварительно он отнимает разум, говорит русская поговорка. Для нас не тайна, почему разум отнялся вдруг у этой партии. В прежнее время партия к.-д. была не чужда уступок, всячески стремилась улаживать конфликты и со старой властью разговаривала иначе, чем сейчас с нами.

Совершенно неожиданно эта партия выступила в несвойственном ей одеянии — в бойкотистском, максималистском. Самодержавию партия эта ультиматумов не ставила и своих представителей ниоткуда не отзывала. По отношению к старому порядку она проявляла достаточно покладистости. К новому порядку она совершенно иначе относится, она не сговорчива.

Результат здесь может быть только один — тот, который мы наблюдаем в настоящее время. Выборы всеобщие, равные и тайные, в городах, где достаточно сильна позиция кадетов, не дали им успеха. Более неутешительные результаты будут в деревне.

Партия к.-д. подпиливает тот сук, на котором она когда-то сидела. Постараемся быть с ней снисходительными, поймем, что есть от чего сердиться, от чего, потеряв разум, плакать по волосам. Вот почему Министерство земледелия стало для к.-д. пугалом и предметом колоссальной ненависти.

Мы можем относиться совершенно спокойно к происходящему процессу. Мы понимаем, почему к.-д. сердятся, оставим их в покое и пойдем своим путем, которого властно требует от нас жизнь.

Крестьянство желает, чтобы до Учредительного собрания был введен некоторый порядок в смысле применения существующих и predetermined правительством проектов. Не останавливая основных законов, должны быть созданы временные условия, точные, правовые, единообразные во всех областях общественной жизни.

Крестьянство ждет этого законодательства в области правовой, жизненно страдает от беспорядков. Крестьянство таит в себе кладь устойчивости политической мысли в творческом смысле.

Чтобы предотвратить грозу, надвигающуюся с Запада, анархию, — единственный путь тот, который мы рекомендуем, ибо только слепцы не видят, что все те, которые будут идти другим путем, будут сметены, так как они привели бы страну к анархии, к развалу, к контрреволюции. Но это им не удастся. Им остается только газетная истерика.

Такая политика страну не взорвет, к такой политике кадеты зовут только самих себя! — заканчивает тов. Чернов под гром аплодисментов.

Дело народа. 1917. № 105. 20 июля.

**ПИСЬМО В.М.ЧЕРНОВА А.Ф.КЕРЕНСКОМУ
С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТСТАВКЕ
С ПОСТА МИНИСТРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ**

Министру-председателю А.Ф.Керенскому

Подвергаясь в течение слишком долгого времени ожесточенной травле со стороны политических противников, за последнее время не брезгающих распространением против меня всевозможных клеветнических слухов и использованием самых грязных и не менее клеветнических полицейско-жандармских источников³⁰¹, я считаю для себя необходимым обладать в данный момент полной свободой действий, в качестве защищающего свою политическую честь и преследующего клеветников частного лица, и поэтому прошу принять мою отставку.

Министр земледелия **Виктор Чернов.**

20 июля 1917 г.

Дело народа. 1917. № 106. 21 июля.

**РЕШЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ПО ЗАЯВЛЕНИЮ В.М.ЧЕРНОВА
С ПРОСЬБОЙ ОБ ОТСТАВКЕ**

Заслушав означенное письмо В.М.Чернова, Временное правительство выразило ему свою полную уверенность в том, что в кратчайший срок он будет в состоянии опровергнуть все попытки набросить тень на его имя, и вместе с тем признало всю законность желания В.М.Чернова иметь полную свободу действий в защите себя и не нашло возможным отказать ему в освобождении от обязанностей члена Временного правительства.

Вместе с тем Временное правительство постановило, что пост Министра земледелия пока не будет никем замещен, и во главе министерства будет стоять нынешний его управляющий П.А.Вихляев.

Дело народа. 1917. № 106. 21 июля.

**ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ
С.-Р. ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ
И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 20 ИЮЛЯ 1917 г.**

Большая часть вчерашнего заседания фракции была посвящена заслушиванию докладов о только что состоявшейся конференции Петроградской организации партии с.-р. Докладчиком выступал делегированный на конференцию от фракции тов. **Огурцовский**. Дополнил доклад тов. **Болдырев**.

В дальнейшем собрание перешло к обсуждению очередных вопросов.

По вопросу о расформировании частей Петроградского гарнизона принята следующая резолюция:

«Принимая во внимание, что полное расформирование полков является крайней мерой и часто достигает результатов совершенно обратных преследуемой цели, что в то же время может быть использовано как способ борьбы с революционными организациями и представительными учреждениями в частях; что в Петрограде в дни 3—5 июля выступали отдельные группы солдат, а не отдельные воинские части, фракция с.-р. Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов постановляет:

1) признать нецелесообразным и даже опасным расформирование отдельных воинских частей;

2) осудить требование штаба Петроградского военного округа выдачи так называемых зачинщиков;

3) настаивать, что без тщательного судебного расследования ни одна часть, ни одна группа, ни один солдат не могут быть подвергнуты наказанию;

4) настоящий вопрос вынести на ближайшее заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

При этом фракция считает нужным подчеркнуть, что отправка маршевых рот и команд на фронт ни в коем случае не может рассматриваться как наказание».

Заслушан доклад тов. Каплан о ходе работ Всероссийского исполнительного комитета.

Постановлено поручить представителям фракции в Исполнительном комитете настаивать на скорейшем созыве Совета для решения вопроса о реорганизации Совета и Исполнительного комитета.

Постановлено также обязать комиссию, разрабатывающую этот вопрос, сделать доклад общему собранию не позже 25 июля и предварительно довести до сведения фракции о выработанном плане реорганизации.

Дело народа. 1917. № 106. 21 июля.

№ 60

ОТЧЕТ О ВЫСТУПЛЕНИИ В.М.ЧЕРНОВА НА НОЧНОМ СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ ЦИК СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ И ИСПОЛКОМА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ С ОБЪЯСНЕНИЕМ ПРИЧИНЫ СВОЕГО УХОДА С ПОСТА МИНИСТРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

В ночном заседании центральных органов демократии В.М.Чернов выступил с докладом о своем уходе из состава Временного правительства и объяснил причины, которые заставили его сделать этот шаг.

Сообщение министра производит большое впечатление, так как решительно для всех оно явилось неожиданным. В.М.Чернов сообщает содержание своего письма, отправленного им министру-председателю А.Ф.Керенскому с просьбой об отставке. Огласив текст письма А.Ф.Керенскому о своей отставке, Чернов объясняет причины, которые пробудили его выйти в отставку. Порою, говорит Чернов, доходили до меня смутные и неопределенные слухи самого курьезного содержания: сомневались, подлинно ли я В.М.Чернов, не участвовал ли я в экспроприациях и т.д. Я не обращал на эти слухи внимания, так как считал, что я занимаю политический боевой пост и потому, естественно, подвергаюсь обстрелу.

Затем, однако, начали распространяться уже другие слухи, причем указывалось, будто у Бурцева³⁰² и Щеголева³⁰³ имеются какие-то документы. Я считал нужным сложить свое официальное звание, чтобы в роли частного лица потребовать к ответу клеветников. Я считал нужным еще и потому сложить с себя звание представителя Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по Временном правительстве, что не хотел вредить Временному правительству, тем более, что до меня доходили слухи, что не хотят колебать престижа Временного правительства.

В.М.Чернов в письмах к Бурцеву и Щеголеву просит сообщить ему, имеют ли право эти лица ссылаться на них как на источник слухов или как на лиц, подвергающих сомнению его политическую честь. Бурцев ответил, что о существовании документов слышал от третьих лиц, сам не видел и содержание их не знает.

Об участии Чернова в газете «На чужбине»³⁰⁴ Бурцев слышал от других лиц, Бурцев считает, что это участие не оспаривается. Пораженческие тенденции Чернова для Бурцева бесспорны. Из письма Щеголева следует, что на него, Щеголева, не могли ссылаться как на человека, заподозряющего политическую честь Чернова. Щеголев председательствует в комиссии по обследованию бывшего Департамента полиции, и там действительно есть документы, относящиеся к деятельности Чернова в 1914—1915 гг., из которых можно было бы сделать определенные выводы, если не дать надлежащего освещения. Документы эти изданы Департаментом полиции особой брошюрой, которая распространения не имела.

В.М.Чернов ссылается затем на изданную в Москве записку, в которой ему вменяются в вину три его брошюры под названием «Война и третья сила», «Интернационал и война», «Истинные и мнимые пораженцы». Все эти брошюры переизданы В.М.Черновым в Петрограде.

Чернов говорит: «Лишенный возможности, таким образом, привлечь к ответу клеветников, я обратился к Временному правительству с требованием обследовать все обстоятельства этого дела и вынести свое решение. Я считал это тем более необходимым сделать, что тенденциозный поход против меня начался не со вчерашнего дня теми кругами, кому я стал поперек дороги при образовании но-

вого Временного правительства в этот исключительно тяжелый момент.

В этот момент, когда оздоровление моральной атмосферы есть большое дело, я прошу одобрить мой шаг».

Собрание встает со своих мест, в том числе и все присутствующие министры и устраивают В.М.Чернову овацию.

Собрание громадным большинством голосов принимает следующую резолюцию:

«Заслушав сообщение гг. Чернова и Церетели о выходе тов. Чернова из состава правительства для полного разоблачения ведущейся против него клеветнической кампании, объединенное собрание ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов выражает тов. Чернову свое полное доверие и желает скорейшего возвращения его на пост, где он отстаивал и будет отстаивать интересы трудового крестьянства и всей демократии во имя спасения и укрепления революционной России».

Дело народа. 1917. № 106. 21 июля.

№ 61

ПРОТИВ КОГО?

[Редакционная статья газеты «Дело народа»]

Когда-то в первые дни революции — в воспоминаниях они кажутся такими отдаленными — широкие круги русской общественности объединились на единодушном требовании отставки П.Н.Миллюкова.

Это было в дни быстрого роста российской демократии, в дни, когда окрыленная великими идеалами социализма и революции трудовая демократия с бою брала одну за другой позиции старого, отжившего мира.

В дни тяжелого кризиса революции, когда пути трудовой демократии и буржуазии готовы разойтись врозь, когда российская буржуазия на виду у всех оттачивает свои когти, готовая задушить трудовую демократию, — все силы различных слоев буржуазии объединились в попытке скомпрометировать одного из вождей этой демократии — В.М.Чернова. От Миллюкова к Чернову, от наступления демократии на буржуазию к наступлению буржуазии на демократию — таковы два различных по своему содержанию фазиса нашей революции.

Против Чернова ведется яростная травля. Кадеты, прогрессисты, а то и просто черносотенцы, аграрии и промышленники, вся печать, от «Речи» до «Нового времени», — все с одинаковым усердием стараются свалить Чернова с поста министра, стараются разделиться с человеком, являющимся в их глазах олицетворением всех ужасов социальной революции. Они не остановятся ни перед какой

клеветой, ни перед чьим личным достоинством, ни перед чужим, ни перед своим, лишь бы добиться своего, какой бы ценой это ни было достигнуто. Они хотят повторить историю с Парпеллем, вывести из боя ненавистного и страшного для их классовых позиций врага. И действуют, как могут, — не мытьем, так катаньем, не в честном бою, так липкой грязью из-за угла.

Конечно, не в личности В.М.Чернова лежит причина этой травли. И вообще, весь поход, предпринятый против него, имеет куда более глубокий смысл, чем борьба чисто личного характера. Шум, поднятый вокруг имени В.М.Чернова, является, в сущности, лишь отзвуком иной ожесточенной борьбы — борьбы российского крестьянства с помещиками и землевладельцами за вековые идеалы русского крестьянства.

В этой классовой борьбе трудового крестьянства и землевладельческого класса лежит ключ к правильному пониманию многого из того, что происходит в политической жизни России в настоящую минуту.

Но спрашивается, при чем же тут личность В.М.Чернова?

В.М.Чернов только исполнитель воли своей партии, еще недавно, на партийном съезде, наметившей основные черты той земельной политики, за которую его так «клянут».

И выразителем требований не только своей партии явился Чернов. Нет, он исполнял волю всей трудовой демократии России, следуя указаниям съездов Советов крестьянских и Советов рабочих и солдатских депутатов.

Атакуя лично В.М.Чернова, чего думают достигнуть аграрии и Государственная дума, «Речь» и «Биржевые ведомости»? Некоторые буржуазные газеты наивно видят разрешение кризиса в том, чтобы подыскать заместителя Чернова из среды... той же партии с.-р. Смеем уверить, что по вопросам аграрной политики в рядах партии с.-р. господствует полное единодушие.

Из всего предыдущего должны быть сделаны определенные выводы.

А выводы эти гласят: борьба с В.М.Черновым является, в сущности, борьбой с партией с.-р.; больше того: это есть борьба с революцией, идущей под знаменем «Земля и воля». Требования устранения от власти Чернова сводятся, в сущности, к требованиям выхода из коалиции партии с.-р. Как же это согласовать с требованиями «коалиционности» кабинета? И неужели люди, предпринимая борьбу с Черновым, серьезно надеются, что с его отставкой примирится партия с.-р., что такую «операцию» допустит вся трудовая социалистическая Россия?

Во всяком случае, мы должны заявить твердо и определенно: за спиной В.М.Чернова стоит партия социалистов-революционеров, всецело поддерживающая его деятельность на посту министра земледелия.

ОТЧЕТ О КОНФЕРЕНЦИИ С.-Р., ЧЛЕНОВ ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ

21 июля состоялась многолюдная конференция с.-р., членов заводских комитетов.

Выяснилась необходимость принятия самого деятельного участия социалистов-революционеров в заводских комитетах и органах и деятельного вмешательства в хозяйственную жизнь заводов.

Кроме того, обсуждался вопрос об издании в Петрограде рабочей газеты, но ввиду отсутствия подходящей типографии решено издавать рабочий еженедельник.

В результате прений была образована рабочая фракция при Петроградском комитете.

Затем представители конференции приняли участие в экстренной городской конференции, созванной по поводу правительственного кризиса и ухода В.М.Чернова.

Дело народа. 1917. № 109. 25 июля.

ОТЧЕТ О СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ 21 ИЮЛЯ 1917 г.

По поручению Центрального комитета тов. Н.И.Ракитников выступил со следующим заявлением: «Товарищи! Вы уже знаете из газет о выходе В.М.Чернова из состава правительства. Вам, наверно, известно, какую травлю вели против него буржуазные газеты, какую клевету распространяли против Виктора Михайловича кадеты.

Обстоятельства, приведшие к его отставке, таковы: в момент, когда кадеты уже как будто соглашались войти в министерство, не подымая личного вопроса, несоциалистическая часть правительства подняла этот вопрос. Как вам известно, соглашение с кадетами не состоялось. Причиной этого является то обстоятельство, что они не соглашались с платформой, опубликованной правительством 8-го июля³⁰⁵. Министры-социалисты и представители демократических масс населения решили твердо стоять на этой платформе.

В настоящий момент никто из буржуазных представителей не хочет брать власти. Бойкотом справа они пытаются навязать нам большевистские лозунги. Как дальше разовьется кризис, мы не знаем. Во всяком случае, мы накануне решительных событий. Стране грозит гибель, и очень может быть, что нам придется, как это ни тяжело, взять власть в свои руки. Мы должны спасти Россию, раз от этого отказывается буржуазия.

Последняя прибегала к гнуснейшим приемам политической борьбы. Мы должны парировать удары, наносимые нам и, в частности, нашему лидеру В.М.Чернову».

После речи тов. Ракитникова председательствующий тов. **А.Д.Высоцкий** обращается к собранию и просит товарищей высказаться по этому поводу.

Тов. Высоцкий отмечает, что удары, наносимые буржуазией В.М.Чернову, суть, в сущности, удары по всей партии.

Все выступавшие ранее ораторы выражали негодование по поводу травли буржуазной прессой В.М.Чернова, с именем которого связан переход земли в достояние трудового народа и который был одним из носителей идей борьбы за мир.

Ораторы отмечали, что контрреволюционные элементы поднимают голову, призывали к борьбе с ними и, в частности, против клеветнических приемов буржуазной прессы.

Тов. **Пинес**³⁰⁶ отметил, что и в социал-патриотическом «Единстве» ведется кампания против Виктора Михайловича, и огласил письмо, напечатанное в номере «Единства» от 21 июля.

Тов. **Закс** призывал к борьбе с саботирующей буржуазией. Речь его неоднократно прерывалась бурными аплодисментами.

Горячую речь произнес тов. **А.Шрейдер**³⁰⁷. Очертив критическое положение страны, т. Шрейдер заключает, что «в этот критический момент нужно быть особенно осторожным и осмотрительным. Экзаменом нашей государственной зрелости явится решение вопроса о В.М.Чернове. Можно разное относиться к способу, выбранному Виктором Михайловичем для партирования ударов, направленных против его. Лично мне кажется, что правильнее было бы В.М. остаться у власти и презрительно отбросить все грязные нападки. Но дело сейчас не в оценке поступка В.М. Мы все, все стоящие под знаменем «Земли и воли», должны сейчас объединиться вокруг В.М., так как для деревенской, для крестьянской России он стал символом раскрепощенной земли. Если мы желаем, чтобы была проведена земельная реформа полностью, мы должны требовать немедленного водворения В.М. в Министерство земледелия».

Затем т. Шрейдер указывает, что «борьба за мир», которую вел В.Чернов, тоже явилась одной из серьезных причин его усиленной травли. На этом пути оратор предлагает также всецело поддержать В.М.Чернова.

После речи т. Шрейдера выступает еще целый ряд ораторов. В общем все высказываются за немедленное вступление тов. Чернова в правительство.

В конце заседания принята следующая резолюция:

Принимая во внимание,

1) что клеветническая кампания против В.М.Чернова, поднятая помещиками и контрреволюционными кругами буржуазии, носит не личный, а общественно-политический характер;

2) что эта клеветническая кампания имеет своей целью вывести из строя на возможно более долгий срок испытанного борца за трудящиеся массы, творца аграрной программы партии с.-р., человека, имеющего все данные осуществить на деле переход земли из помещичьих рук в руки трудящихся;

3) что эта кампания есть попытка нанести всей партии социалистов-революционеров тяжкий удар как раз накануне осуществления важнейшей части ее программы, когда близятся выборы в Учредительное собрание;

4) что эта недостойная травля есть только начало систематического похода против социалистических партий с целью дискредитировать их и тем подготовить торжество реакции,

принимая все это во внимание, соединенное собрание Петроградского комитета и всех районных комитетов Петроградской организации заявляет следующее:

1) собрание считает совершенно необходимым возвращение тов. Чернова на пост министра земледелия;

2) в том случае, если первое требование коалиции не будет осуществлено, партия с.-р. должна отозвать из состава Временного правительства своих членов;

3) перед Временным правительством партия с.-р. должна категорически настаивать:

а) чтобы оно потребовало от всех, ныне анонимных, обвинителей тов. Чернова немедленного представления всех имеющихся у них обвинительных документов за своими подписями;

б) чтобы Временное правительство расследовало все эти обвинения не более чем в трехдневный срок и опубликовало все материалы своего расследования во всеобщее сведение;

в) чтобы все клеветники, позволившие себе такие способы борьбы с правительством Спасения Революции, были объявлены преступниками против народа и понесли всю тяжесть ответственности за свои действия.

Дело народа. 1917. № 108. 23 июля.

№ 64

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ С.-Р.

Временное правительство, лишившееся, благодаря дезертирству министров-кадетов, части своего состава, стремилось привлечь в свои ряды людей, способных в грозный час, переживаемый нашей страной, честно и мужественно взять на себя трудную задачу управления Россией на основе возвещенной правительством декларации 8-го июля. С этой целью оно обращалось к представителям буржуазных слоев населения, рассчитывая на их готовность способствовать, в силу страшной опасности военного разгрома, объединению всех живых сил страны около выполнения национальной задачи.

Но часть буржуазии от попыток затормозить ход революции перешла в настоящее время к прямой борьбе с революцией. Отстаивая свои социальные преимущества, эта часть буржуазии поставила своей задачей не только ослабление социальных завоеваний революции, но и полное их уничтожение. Поэтому она ответила отказом на предложение Временного правительства принять участие в управлении страной.

Партия социалистов-революционеров, ввиду ее аграрной программы, грозящей произвести колоссальный переворот в области земельных отношений, всегда возбуждала особую тревогу в лагере буржуазии. Не имея в своем распоряжении средств, могущих помешать дальнейшему росту нашей партии, буржуазия повела через свои печатные органы ожесточеннейшую атаку против основных положений нашей программы, требовала удаления из состава правительства члена партии социалистов-революционеров, министра земледелия Чернова и, наконец, допустила ряд заявлений, берущих под подозрение политическую честность товарища Чернова.

Центральный комитет, по достоинству оценивая всю степень злостности и клеветы, направленной по адресу вождя его партии, и вполне сознавая, что в данном случае совершается организованный поход против всей партии социалистов-революционеров и ее программы, считает необходимым заявить Временному правительству требование произвести не позднее чем через три дня гласное расследование направленных по адресу тов. Чернова обвинений. С другой стороны, идя навстречу нежеланию тов. Чернова укрываться за авторитетом правительства при опровержении взводимых на него злостных обвинений, Центральный комитет дает свое согласие на временное оставление тов. Черновым поста министра земледелия, с тем, однако, условием, чтобы тов. Чернов, после опровержения взведенной на него клеветы, вновь занял остающийся за его временным выбытием свободным пост министра земледелия. Дальнейшее вступление членов партии социалистов-революционеров в состав Временного правительства партия социалистов-революционеров считает возможным лишь по вступлении тов. Чернова на оставленный им пост.

Дело народа. 1917. № 108. 23 июля.

№ 65

ОТЧЕТ О РЕЧИ Н.Д.АВКСЕНТЬЕВА НА ПЛЕНУМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 25 ИЮЛЯ 1917 г.

С краткой речью выступил встреченный аплодисментами тов. **Авксентьев**. — Впервые — начинает он, — я выступаю перед вами в качестве министра (аплодисменты). Я ограничусь несколькими словами.

Новое Временное правительство стоит перед великими и тяжкими задачами. Никогда за весь период русской революции не была так велика ответственность, которую берет на себя Временное правительство, ибо никогда не был так грозен час, который переживает страна.

Высшим оправданием для правительства будет доверие, которое окажет ему революционная демократия. Высшим оправданием для него явится выполнение ответственности перед родиной, высшим оправданием для него будет, если оно сумеет добиться, чтобы частные интересы отступили перед общенародными.

Правительство, наполовину состоящее из социалистов, будет твердо стоять на декларации 8-го июля.

Только во взаимном понимании с революционной демократией правительство с энергией сумеет проводить стоящие перед ним задачи. Все вы должны почувствовать ту смертельную опасность, в которой находится революция и родина, ту ответственность, которую берет правительство. И вы должны зажечь верой и энтузиазмом сердца тех, кто взял на себя тяжелую обязанность спасти Россию. Перед нами стоит великий жертвенный долг. Все частное должно быть принесено в жертву общенародному. Только при условии подчинения всех живых сил требованиям революции мы выведем страну из кризиса, спасем ее от анархии, от контрреволюции и от ужаса, происходящего на фронте.

— Я уверен, — заканчивает тов. Авксентьев, — что я на своем посту и вы все будете преследовать одну цель. — спасение единой революционной России. (Бурные аплодисменты.)

Дело народа. 1917. № 110. 26 июля.

№ 66

ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М.ЧЕРНОВА НА ПЛЕНУМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

25 июля 1917 г.

Появление на трибуне тов. Чернова встречается громом аплодисментов. Весь зал встает и аплодирует.

В.М.Чернов в краткой и горячей речи заявил, что не будет говорить ни о программе правительства, ни о его обязанностях, ни о предстоящих ему трудностях.

— Быть может, — говорит т. Чернов, — внимание всей страны было слишком поглощено периодическими кризисами в правительстве. Эти кризисы держали страну в нервозности. И пора перенести центр внимания с верхов страны на ее низы, ибо там, в низах, творится существеннейшее, там создается новая Россия.

Тов. Чернов указывает на происходящие выборы в волостные земства, считает эти выборы экзаменом для страны, который должен доказать, что страна доросла до демократического устройства.

Он надеется провести во Временное правительство минимум тех законопроектов, в которых нуждаются низы, чтобы они могли существовать.

Тов. Чернов кончает заявлением, что самые его горячие желания — отправиться к низам, к этому источнику живой силы, который должен определить настоящий состав правительства.

Дело народа. 1917. № 110. 26 июля.

№ 67

Ф.К. СВОДКА ОТЧЕТНЫХ ДАННЫХ ОБ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПАРТИИ С.-Р. НА 1 АВГУСТА 1917 г.

Сводка отчетных данных, поступивших в Центральный комитет по принятой форме (открытки с перечнем 8 вопросов) за июнь и июль месяцы, дала такие результаты*:

	Июнь	Июль
1. Количество организаций, приславших сведения	58	123
2. К 1-му числу состояло членов	19.631 челов.	22.696 челов.
3. В течение месяца вступило в организации	5.642 «	14.010 «
4. В течение месяца выбыло из организаций	339 «	1.558 «
5. К 1-му числу в кассе организаций оставалось	23.481 р. 42 к.	35.886 р. 75 к.
6. В течение месяца в кассу организаций поступило	56.314 р. 92 к.	63.241 р. 90 к.
7. В течение месяца израсходовано	40.688 р. 52 к.	59.410 р. 85 к.
8. К концу месяца в кассе организаций оставалось	39.107 р. 82 к.	39.707 р. 80 к.

На 1-е августа в Центральном комитете имелись сведения о существовании партийных организаций, распределявшихся в пределах Российской республики таким образом:

* Настоящая сводка далеко не претендует на полноту, т.к. местные организации, к сожалению, не отличаются большой аккуратностью в своих отчетах. — *Прим. док.*

Название губерний и областей	Число организаций		
	В том числе:		
	Всего	Комитетов	Групп
I. Европейская Россия			
Архангельская	12	7	5
Астраханская	3	3	—
Бессарабская	3	2	—
Витебская	11	7	4
Владимирская	17	11	6
Вологодская	1	1	—
Волынская	3	2	1
Вятская	6	5	1
Воронежская	4	3	1
Виленская	1	1	—
Екатеринославская	13	9	4
Киевская	5	5	—
Казанская	3	3	—
Курская	5	5	—
Калужская	6	3	3
Костромская	10	3	7
Лифляндская	9	6	3
Минская	7	6	1
Могилевская	3	2	1
Московская	6	6	—
Нижегородская	13	10	3
Новгородская	12	6	6
Олонецкая	2	1	1
Орловская	10	8	2
Оренбургская	6	5	1
Область Войска Донского	9	5	4
Пензенская	5	3	2
Пермская	21	18	3
Петроградская	19	13	6
Псковская	6	6	—
Подольская	6	6	—
Полтавская	3	3	—
Рязанская	7	3	4
Самарская	11	10	1

Название губерний и областей	Число организаций		
	В том числе:		
	Всего	Комитетов	Групп
Саратовская	8	6	2
Смоленская	8	7	1
Симбирская	6	5	1
Тамбовская	7	6	1
Таврическая	6	6	—
Тверская	8	6	2
Тульская	4	3	1
Уфимская	5	4	1
Харьковская	6	6	—
Херсонская	13	8	5
Эстляндская	2	2	—
Ярославская	4	2	2
Итого	333	247	86
II. Сибирь			
Алтайская	2	2	—
Амурская	1	1	—
Енисейская	4	1	3
Забайкальская	4	2	2
Иркутская	8	7	1
Приморская	3	2	1
Тобольская	6	5	1
Томская	6	4	2
Якутская	1	1	—
Итого по Сибири	35	25	10
III. Туркестан			
Закаспийская	5	3	2
Сыр-Дарьинская	2	2	—
Ферганская	3	2	1
Итого по Туркестану	10	7	3
IV. Кавказ			
Бакинская	4	3	1
Батумская	1	1	—
Дагестанская	3	3	—
Карская	1	1	—
Кубанская	5	4	1

Название губерний и областей	Число организаций		
	В том числе:		
	Всего	Комитетов	Групп
Ставропольская	1	1	—
Сухумский округ	2	1	1
Терская	2	2	—
Тифлисская	1	1	—
Черноморская	3	2	1
Итого по Кавказу	23	19	4
V. Финляндия	9	6	3
VI. За границей			
Персия	1	—	1
Турция	1	1	—
Хива	1	—	1
Румыния	1	1	—
Итого за границей	4	2	2
VII. Действующая армия	22	6	16
ВСЕГО	436	312	124

Как выше было сказано, за июль месяц поступили сведения отчетные от 123 организаций, что составляет только 28,2% общего числа организаций. Приходится высказать большое сожаление о том, что не все организации доставляют отчетные сведения, крайне нужные и важные для каждого члена партии, желающего знать хотя бы в цифрах о положении работы на местах.

В заключение приводим две таблицы, дающие представление о распределении организаций партийных по числу членов и месячным расходным средствам (за июль):

Число членов	Количество партийных организаций	
	Абс.	%%
До 20	36	29,4
21 — 60	23	19,5
61 — 100	13	10,5
101 — 200	18	14,7
201 — 500	18	14,7
501 — 1000	11	9,0
свыше 1000	3	2,2
Итого	122	100,0

Месячный расход	Количество партийных организаций	
	Абс.	%%
До 50 руб.	28	27,2
51 — 100 "	17	16,5
101 — 300 "	26	25,2
301 — 500 "	13	12,6
501 — 1000 "	13	12,6
свыше 1000 "	6	5,3
Итого	103	100,0

Партийные известия. 1917. № 3. Стб. 21 — 24.

№ 68

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Обороты с 1 марта по 1 августа

№№	Наименование счетов	Обороты с 1 марта по 1 августа 1917 г.				Остается на 1 августа 1917 г.			
		Дебет		Кредит		Дебет		Кредит	
АКТИВ									
1	Счет кассы	599.836	11	576.562	87	23.273	24	—	—
2	" текущих счетов	140.235	92	—	—	140.235	92	—	—
3	" имущества	11.110	—	—	—	11.110	—	—	—
4	" расходов по содержанию ЦК	16.834	48	—	—	16.834	48	—	—
5	" «Самоуправления»	791	—	—	—	791	—	—	—
6	" типографии	3.000	—	—	—	3.000	—	—	—
7	" типографских расходов	528	10	—	—	528	10	—	—
8	" подотчетных сумм	209.510	69	120.870	63	88.640	06	—	—
9	" дебиторов	50.050	—	—	—	50.050	—	—	—
10	" поставщиков	294.670	—	—	—	294.670	—	—	—
ПАССИВ									
11	Счет фонда Центр. Ком.	—	—	132.574	17	—	—	132.574	17
12	Счет фондов специальных:								
	Ф. типографии и печати.	34.158	37						
	" беспл. распр. литературы	111	—						

№№	Наименование счетов	Обороты с 1 марта по 1 августа 1917 г.				Остается на 1 августа 1917 г.			
		Дебет		Кредит		Дебет		Кредит	
	Ф. газ. «Дело Народа»	25	—						
	" " «Земля и Воля»	1	—						
	" " «Знамя Труда»	1	50						
	" в распор. В.М. Чернова	293	98						
	" Учред. собрания	222	60						
	" военной комиссии	1.000	—						
		630	81	35.813	45	—	—	35.182	64
13	Счет единовременных сборов:								
	сбор 1 июля..7.091 49								
	" 15 " 25.282 36								
	" 25 " 50 —								
		—	—	32.423	85	—	—	32.423	85
14	Счет 10-проц. отчисл. с организации	—	—	1.292	10	—	—	1.292	10
15	" кредиторов	73.000	—	478.000	—	—	—	405.000	—
16	" поручений	—	—	2.669	47	—	—	2.669	47
17	" переходных сумм	3.275	50	23.266	07	—	—	19.990	57
	И Т О Г О	1.403.472	61	1.403.472	61	629.132	80	629.132	80

Члены Центрального комитета: В.Зензинов. М.Веденяпин.
Бухгалтер И.Каллакас.

Партийные известия. 1917. № 1. Стб. 39—40.

№ 69

ОТЧЕТ О ВЫСТУПЛЕНИИ В.М.ЧЕРНОВА НА ЧАСТНОМ СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФРОНТА В СОВЕТЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 2 АВГУСТА 1917 г.

Приветствуя собравшихся с разных концов фронта, В.М.Чернов считает необходимым ознакомить их, защищающих грудью мирское право на землю, прежде всего с тем, как подвигаются вперед работы по земельной реформе и как идет дело в деревне сейчас.

Всякое земледельческое переустройство требует времени. Но жизнь не ждет. Нужна большая подготовительная работа по земельной реформе и во временных законах, способных обеспечить до Учредительного собрания существование всех трудящихся.

Сейчас идет подробная всероссийская поземельная сельскохозяйственная перепись. По окончании ее мы будем знать все, что необходимо знать для нового земельного устройства. К этой поземельной переписи крестьяне относятся вполне сочувственно, между тем как к прежним относились со страхом.

Прежнее сельское хозяйство прозябало. Крестьян упрекали, что они сами виноваты в этом, так как не двигаются вперед в своем хозяйстве. Но деревня бедна и держалась в темноте.

Новая земельная реформа должна дать толчок в двух направлениях: все земли, перешедшие на учет в Министерство земледелия: удельные, кабинетские и т.д., приводятся в известность, и их передадут в общенародную собственность. Все эти земли в общей сложности составляют площадь более площади Германии. К Учредительному собранию разрабатывается план расселения крестьянства по этим землям. Учет этих земель и новый план работ по превращению неудобных земель в удобные дают возможность открыть громадное количество земли для крестьянского пользования. Сейчас есть 12.000.000 десятин неудобной земли.

Необходимо, кроме того, принять ряд мер к поднятию на должную высоту способов обработки земли и улучшению сельского хозяйства вообще.

Необходимо перевести все эти хозяйства на положение трудовых, но при таких условиях, чтобы из земли выжималось с каждым годом все больше и больше, ибо количество народа увеличивается, а земли остается столько же.

Другой задачей является повышение производительности крестьянского труда. В России ежегодно отправляются большое количество людей на заработки, каждый год дважды происходит это великое переселение народов, разоряя государство. Стремление на отхожие промыслы происходило потому, что земля была огорожена от крестьянства. Земельное переустройство разгородит землю и даст ей возможность перейти в общее пользование.

Улучшение сельского хозяйства сделает деревню неузнаваемой. Жалкие деревушки должны исчезнуть. Но чтобы Учредительное собрание могло издать закон о порядке пользования землей, надо, чтобы материал по этому вопросу был заранее подготовлен. Этими подготовительными работами и занято Министерство земледелия.

Необходима широкая подготовительная работа по улучшению всего уклада и правового и материального положения деревни. В этом отношении делается огромная работа. Но работа затягивается, и крестьянство в некоторых местностях начало брать землю захватным порядком. Подобное положение могло вызвать беспорядок в России и на фронте. Все партии, которым дороги судьбы справедливого земельного переустройства, стали говорить против захвата,

но, так как время не терпит и нужда крестьянства не терпит, в ограждение от беспорядков было приступлено к работам. Организованы земельные комитеты, которые должны заботиться о сохранении культурного и племенного хозяйства, вообще оберегать богатства земли от расхищения, но в то же время и устанавливать правила пользования землей на справедливых началах. В этом направлении разработан целый ряд законопроектов, которые должны будут войти в жизнь.

Из этих законопроектов утверждены пока только два:

1) О прекращении деятельности землеустроительных комиссий и 2) закон о прекращении земельных сделок.

На очереди стоят законы: об упорядочении земельных отношений, закон о вырубке лесов, о рыболовстве в Астраханской губ., о сенокосах и др.

— Я считаю священным долгом, — говорит В.М.Чернов, — настаивать на проведении этих законов, потому что это есть установление порядка в России. Жить по старым законам деревенская Россия не может. Оставить деревню совершенно без закона мы тоже не можем.

Буржуазия не понимает того, что изданием этих законов мы спасаем ее же от всевозможных актов насилия. Им кажется, что они могут достигнуть того, что Временное правительство возвратит страну к старому порядку. Я был объявлен ими поджигателем. Не оправдываясь перед буржуазией, вам я могу сказать, что мы не поджигаем, а тушим пожар, и чем больше в меня буржуазия будет направлять свои стрелы, — я могу только радоваться и гордиться. (Бурные аплодисменты.)

Вместе с тем необходим скорейший созыв Учредительного собрания, которое бы привело все законы по земельной реформе, и Учредительному собранию никаких кличек за это не кинут. Громадное большинство населения благословит земельную реформу, новую Россию и русскую революцию. В труде и творчестве — истинный смысл жизни, а потому труд мы делаем фундаментом новой России и начинаем с законов о земле. Вот такая вера воодушевляет нас здесь в тылу, и эта же вера может воодушевить и вас на фронте... Представители интересов этого дела вправе требовать от всей России, чтобы никто ни в коем случае не препятствовал им. (Бурные аплодисменты.) Я верю в победу этого дела, потому что оно находится в надежных руках самого народа.

В ответных речах делегаты, отмечая трудности, предстоящие Министерству земледелия, высказывали вместе с тем твердую уверенность, что под руководством В.М.Чернова вопрос о земельной реформе получит полное разрешение в интересах трудящегося крестьянства.

Дело народа. 1917. № 118. 4 августа.

ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М.ЧЕРНОВА НА СЪЕЗДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПРИ ГУБЕРНСКИХ ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТАХ 2 АВГУСТА 1917 г.

Выступавший министр земледелия В.М.Чернов иллюстрирует на примере докладов с мест давно уже высказанное им положение, что ныне происходит систематическое подрывание основ правосознания в деревне.

— Иногда как будто забывают, что в России произошла революция, что революция прокатилась и через деревню. Старые законы, старые договоры — все это священо для господ юристов, ибо старые законы должны действовать до их замены новыми, а старые договоры и подавно, ибо законы обратной силы не имеют. Но кто же серьезно может думать о том, чтобы игнорировать происшедшую революцию и ввести деревню в старые условия? У нас есть натуральная аренда, у нас есть посредническая, передаточная аренда, у нас есть совсем кабальная, отработочная аренда. Земельные комитеты, конечно, ее заменяют более современными формами. Имеют ли они на это право?

Как будто — да, по общему неопределенному смыслу положения 21 апреля; как будто — нет, ибо, поскольку в положении упоминается «в пределах существующих законов и положений Временного правительства», а такие положения отсутствуют, старые же законы не допускают и мысли о пересмотре старых договоров.

Деревня наша жаждет законности, крестьянство инстинктивно хочет прочности, устойчивости, порядка, равного для всех. В деревне — законодательный голод. Мы ей законов не даем, и начинается вовсю сепаратное законодательство. Земельные комитеты уже давно стоят, сдерживая крестьян от явочных действий, чем дальше, тем это становится труднее; возникшие союзы земельных собственников со своим «правым большевизмом» подбивают помещиков к неуступчивости.

В то же время они пытаются, с одной стороны, затормозить новое земельное законодательство Временного правительства, а с другой — прибегают к судебным властям, чтобы судить за всякое отступление от дореволюционных законов и за нарушение старых, кабальных договоров. Земельные комитеты оказываются между двух огней: с одной стороны — опасение нажима снизу, со стороны выводимых из терпения крестьян, которых все труднее становится сдерживать, и приходится сдерживать порой с риском для жизни. Таков результат правовой неурядицы и правового междуцарствия в деревне.

Я об этом твержу с давних пор, я, к сожалению, предрекал то, что теперь происходит. Я боюсь анархии и пожара в деревне, но многие, имеющие уши, предпочитают не слышать, а в моих предостережениях хотят видеть угрозы для более легкого проведения какой-то партийной политики. Все эти перетолкования известной части прессы меня, конечно, не смущают; я буду и дальше говорить то, что подсказывает мне мое понимание моего долга гражданина,

видящего, какими опасностями грозит продолжение нынешнего положения вещей. С изданием законов, регулирующих временное трудовое пользование известными категориями земель, не находящимися в собственности крестьян, надо спешить, пока не поздно.

Я надеюсь, что мы еще не вполне опоздали. Я вижу только, как много времени потеряно и сколько эксцессов не имело бы места, если бы законодательство наше так не отставало от жизни. Вопросы, обращенные к Министерству земледелия, — что оно сделало для скорейшего проведения своих законопроектов, направлены не по адресу. Ряд кризисов в правительстве, вроде отставки Львова и травли желтой и полужелтой прессы, предоставившей себя в распоряжение правых большевиков из союзов земельных собственников, достаточно свидетельствуют об энергичном отстаивании Министерством того минимума, без которого немислимо сохранение порядка в деревне. Но все эти пертурбации и поход против меня нимало меня не смущают: я буду продолжать свои предостережения, хотя бы для того, чтобы в случае их тщетности моя совесть была бы спокойна и на меня не пала ответственность за то, что произойдет в деревне, слишком долго оставляемой при старых законах или — что то же — без всяких законов.

Дело народа. 1917. № 118. 4 августа.

№ 71

ОТЧЕТ О ВТОРОЙ РЕЧИ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ В.М.ЧЕРНОВЫМ 2 АВГУСТА 1917 г. НА СЪЕЗДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПРИ ГУБЕРНСКИХ ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТАХ

В начале своей речи тов. Чернов отвечает на раздавшиеся возражения и отмечает, что, например, проф. Кауфман находит только, что законопроект не удовлетворяет в отношении юридической техники.

— Пусть так, — говорит В.М.Чернов, — я сейчас не буду об этом спорить. Время, в котором мы живем, особенное. По старым законам Россия жить не может, ей в спешном порядке нужны новые: мы выметаем авгиевы конюшни, где веками накапливались сор и завал, и потому все наше законодательство революционной эпохи может быть обвинено в поспешности и юридическом несовершенстве.

Но что же делать? Без законов жить нельзя, из-за неизбежного несовершенства спешно вырабатываемых законов отмахиваться от них — значило бы прятаться от дождя в воду. Работа должна быть сделана, пусть сначала грубо обделанная топором; потом, если угодно, за еще более тонкие и сложные инструменты. Или вы думаете, что законопроекты Главного земельного комитета хуже действующих ныне дореволюционных законов, утверждающих всевластие помещика? Желал бы я услышать кого-нибудь, кто попробовал бы защищать такой тезис. Н.Н.Черненко недоволен работами Главного земельного комитета. «К стыду нашему, — говорит он, —

наши законопроекты вышли не таковыми, чтобы мы могли рассчитывать на их прохождение через Временное правительство». Однако же, очевидно, Совет Главного земельного комитета с этим мнением не согласен, иначе он не представлял бы их через меня на рассмотрение Временного правительства. Чего же хочет Н.Н.? Чтобы Совет Главного земельного комитета взял обратно оттуда свои проекты и сызнова взялся за работу? Ну, а пока? Или над нами не каплет? Я равно ничего не имею против технического усовершенствования этих законопроектов; но проведем их пока в первоначальной форме, а по усовершенствовании законопроектов мы не откажемся совершать замену. А.А.Леонтьев говорил, что законопроекты остались все мелкие и что их судьба не столь существенна. Да, каждый, взятый порознь, — мелок. Мелок был законопроект о сборе сена, мелок — о мерах содействия сбору урожая, мелок — о вырубке лесов и охране лесных богатств, мелок — о рыболовстве, мелок об арендах и т.д. Но ведь в совокупности, то они охватывают все стороны жизни деревни, все «злобы дня» текущей сельскохозяйственной действительности! Последний аргумент Александра Аркадьевича — это тот, что хотя формально эти законопроекты и не предрешают воли Учредительного собрания, но на деле может оказаться именно так: земли, попавшие так или иначе в пользование крестьян, последние уж из рук не выпустят, и это свяжет будущую земельную реформу. Но подумайте, к какому мы положению приходим? Неужели хорошее — враг лучшего, а лучшее — враг хорошего? Неужели мы на этом основании будем бояться всякого шага по улучшению пользования крестьянами арендным фондом? Неужели наша задача — консервировать старые условия вплоть до Учредительного собрания на том основании, что за них никто держаться не будет и уж от них-то переход к земельной реформе будет легок и беспрепятствен? Но ведь это был бы какой-то своеобразный негативный максимализм! Вообще получается странное положение. Законы Главного земельного комитета юридически неудовлетворительны, говорят нам теперь. Я знаю, что они могли бы быть много удовлетворительнее и цельнее: или если бы столь же последовательно в них было проведено трудовое начало в духе социалистической юриспруденции. Но вы требовали компромисса, и Главный земельный комитет пошел на компромисс, в котором, как во всяком компромиссе, есть свои недостатки. Чего же вы хотите? Чтобы страна ждала, пока явятся какие-то юридически совершенные законопроекты, и чтобы страна ждала их спокойно вплоть до Учредительного собрания? Но ведь на местах возродится правильное функционирование судебных и административных властей, и жизнь, не укладывающуюся в прокрустово ложе старых, дореволюционных законов и не имеющую нового ложа, — эту живую жизнь нужно будет усекать мерами репрессий! Нужно будет посадить на скамью подсудимых три четверти России! Кто это сделает? И что из этого выйдет?

Дело народа. 1917. № 118. 4 августа.

ОТЧЕТ О РЕЧИ Н.Д.АВКСЕНТЬЕВА НА ЗАСЕДАНИИ ЦИК СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 4 АВГУСТА 1917 г.

Николай Дмитриевич отмечает, что у него, конечно, нет того опыта, который имеется у министра-председателя, но, по его мнению, опасность, стоящая в настоящий момент перед страной, заключается в общей неорганизованности.

— Я вошел во Временное правительство как представитель крестьянства, — продолжает Н.Д.Авксентьев. — Если возможно что-нибудь сделать, то только при бесконечном вашем доверии и поддержке. Не имея вашего доверия, мы ничего сделать не сможем. Трагизм положения заключается в том, что правительство старого состава ввело кары в армию, а новое правительство удерживает их. Но ведь этого требует спасение России и революции.

Коснувшись политики Министерства внутренних дел, Николай Дмитриевич передает свою программную речь, сказанную им на съезде комиссаров и общественных деятелей.

— Идея народовластия состоит в том, — продолжает Н.Д.Авксентьев, — что народ подчиняется избранной им власти, и потому мы в своей деятельности должны опираться на демократию. Нам предстоит подготовка к выборам в Учредительное собрание. Сейчас нет никакого единодушия между центром и местными окраинами. Часто губернские комиссары не знают, что делается у уездных комиссаров, и наоборот. Мы должны стремиться объединить отдельные органы государственной власти одним общим планом. Важной задачей, стоящей перед нами, является создание механизма для защиты граждан, и потому мы должны обратить большое внимание на устройство милиции. Граждане должны знать, что революционная власть умеет защищать их интересы.

На основании своего права закрывать органы, которые роют тревогу в стране, я сегодня закрыл «Народную газету»³⁰⁸ и привлеч к судебной ответственности ее руководителей. Таким же образом я буду поступать как по отношению к анархии, так и по отношению к контрреволюции. На днях будет объявлен закон о внесудебных арестах и высылках. Я уже воспользовался им для ареста Юскевича-Красковского³⁰⁹ (аплодисменты). Можете ли вы доверять мне, если я поступлю так для борьбы с врагами и справа, и слева? (Голоса с мест: «Можем».) Прошу вас, — заканчивает Н.Д.Авксентьев, — почувствуйте весь трагизм положения и помните, что мы должны спасти революцию, чего бы это ни стоило (аплодисменты).

Дело народа. 1917. № 119. 5 августа.

**ОТЧЕТ О РЕЧИ Н.Д.АВКСЕНТЬЕВА,
ПРОИЗНЕСЕННОЙ 4 АВГУСТА 1917 г.
НА СЪЕЗДЕ ГУБЕРНСКИХ КОМИССАРОВ**

После Керенского выступил с программной речью министр внутренних дел Н.Д.Авксентьев.

Н.Д.Авксентьев, отметил насколько бесконечно тяжела выпавшая на долю его и всего правительства задача. Она требует нечеловеческих сил и без дружной поддержки на местах невыполнима, ибо только эта поддержка сможет дать твердую власть, которая спасет страну.

В организации власти на местах Н.Д.Авксентьев оттенил два момента: первый — до создания новых органов самоуправления, второй — когда они будут сконструированы. До этого последнего момента комиссары должны действовать в единении с существующими комитетами.

Обсуждению съезда подлежит в полном объеме вопрос об организации местной власти. Возможны разногласия по поводу предположений министерства, но министерство не боится их, ибо из различных мнений рождается истина, лишь бы только общая идея была одна.

Затем министр остановился на общем политическом положении в связи с отступлением армии и моральным распадом внутри страны, когда классовые интересы зачастую ставятся превыше всего. Н.Д.Авксентьев призывал к общественной организованности, к самодисциплине, к доверию той власти, которая поставлена народом, к вручению правительству и его органам не на словах, а на деле всей полноты власти, без чего спасение отечества невозможно и все завоевания революции будут разрушены...

При организации власти на местах должно быть обращено главное внимание на укрепление ее в лице комиссаров, проводивших волю Центрального правительства, подчинение закону всех учреждений на местах, как старых, так и вновь образуемых, создание органов, обеспечивающих гражданскую безопасность населения.

Н.Д.Авксентьев закончил свою речь выражением уверенности в поддержке демократии и представителей местной власти к осуществлению лежащих на правительстве задач и в том, что население в могучем порыве энтузиазма и готовности к жертве и подвигу обеспечит спасение родины.

Дело народа. 1917. № 119. 5 августа.

ОТЧЕТ О РАБОТЕ VII СОВЕТА ПАРТИИ С.-Р.³¹⁰

6 августа открылся расширенный Совет партии с.-р. Открывая заседание тов. **Розенблюм** отметил, что Совет собирается в тяжелое для революции и страны время, когда после событий 3 и 4 июля произошел прорыв революционного и стратегического фронта и революционная демократия должна была сдать несколько завоеванных ею позиций.

Далее он рисует положение, занятое партией как в государственной, так и в муниципальной жизни страны, и говорит о той высокой ответственности, которую этим самым партия берет на себя.

Т. **Розенблюм** призывает Совет проникнуться сознанием этой ответственности и кончает свою речь пожеланием Совету успешной и плодотворной работы.

Выступающий с приветствием от имени Петроградского городского самоуправления городской голова **Г.И.Шрейдер** отмечает в своей речи, что день 6 августа трижды знаменателен. Во-первых, в этот день Совет впервые собирается в столице Российской демократической республики; во-вторых, приветствует Совет городской голова — социалист, и, в-третьих, Совет созывается в то время, когда партия стала одной из наиболее влиятельных в стране.

Указав далее, что последнее обязывает партию к сознанию ответственности и самоорганизации, тов. **Шрейдер** призывал к живейшему участию в работе на местах — в земстве и городском самоуправлении.

После речи **Г.И.Шрейдера** избирается президиум, в состав которого вошли гг. **Алгасов, Руднев, Фейт**³¹¹ и **Раков**.

С краткой приветственной речью обращается к Совету московский городской голова тов. **Руднев**, также отмечающий занятое партией ответственное положение и как, предыдущие ораторы, призывает проникнуться сознанием этой ответственности.

От имени комиссии по созыву Совета выступает **Раков**.

3-й съезд партии разъехался, не разрешив некоторых существенных вопросов, предоставив их рассмотрению Совета. Центральный комитет, будучи обременен сначала самоорганизацией, а затем работами в политической жизни страны, был лишен возможности выполнить в точности постановление 3-го съезда о созыве Совета через месяц после съезда.

Затем избрана мандатная комиссия, в состав которой вошли гг. **Башилов, Кудрявцев** и **Левин**.

В конце заседания Совет принял с некоторыми поправками регламент, выработанный ЦК, и постановил рассмотреть на своих заседаниях следующие вопросы: выборы в Учредительное собрание, доклад ЦК, финляндский и украинский вопросы, финансово-экономические вопросы, Организационный устав, армия и ее организа-

ция, общеполитический момент и принятие резолюций, оставшихся нерассмотренными 3-м съездом.

Образованы следующие секции: 1) по финансово-экономическому вопросу с аграрной подсекцией и 2) по финляндскому и украинскому вопросам.

Выработка порядка дня поручена комиссии из президиума и членов ЦК.

Заседание 7-го августа началось докладом мандатной комиссии. Съехалось до 7-го августа 78 делегатов с решающим голосом и 11 с совещательным. В качестве почетной гостьи приглашена «бабушка русской революции» — **Е.К.Брешко-Брешковская**.

На Совете представлены следующие области и губернии: Архангельская, Астраханская, Вологодская, Вятская, Витебская, Владимирская, Воронежская, Екатеринославская, Иркутская, Костромская, Киевская, Курская, Московская, Минская, Нижегородская, Олонецкая, Общефинляндская организация, Орловская, Полтавская, Псковская, Пензенская, Петроградская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Северная область, Тамбовская, Тверская, Тульская, Таврическая, Харьковская, Уфимская, Ярославская, Эстляндская, Южная область.

Кроме того, представлены Исполнительные комитеты Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 3, 6, 10 и 12 армии и Черноморский флот.

В том же заседании заслушали доклад тов. **Вишняка** по закону о выборах в Учредительное собрание и о тех возможностях, которые открываются для партии в связи с этим законом.

В закрытом заседании Совет заслушал доклад тов. **Святицко-го**³¹² по вопросу о блоках и соглашениях с другими партиями при выборах в Учредительное собрание и доклад тов. **В.М.Зензинова** по вопросу о составлении избирательных списков. После докладов происходили прения.

Дело народа. 1917. № 121. 8 августа.

На вечернем заседании выступил министр внутренних дел **Н.Д.Авксентьев**.

Речь Н.Д.Авксентьева

Указав, что он должен был перейти к самой тяжелой и ответственной работе в качестве министра внутренних дел, тов. Авксентьев заявляет, что сейчас ограничится приветствием высшему органу той партии, к которой он принадлежит.

Далее тов. Авксентьев высказал несколько своих соображений по поводу срока созыва Учредительного собрания.

— Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов считает необходимым созыв Учредительного собрания не позже 29 октября. Съехавшиеся с мест товарищи, говорит тов. Авк-

сентябрь, могут потребовать, чтобы избирательные списки были опубликованы сейчас же.

По чисто техническим соображениям это, к сожалению, неосуществимо. В настоящее время очередной задачей министра внутренних дел является ускорение выборов в волостное земство. Техника организации этих выборов будет передана в специальную комиссию.

Заявив, что в качестве министра внутренних дел он принимает все меры к ускорению, тов. Авксентьев указывает на представляющиеся здесь трудности.

На Волыни, например, крестьяне, неподготовленные к организации новых демократических самоуправлений, отказываются от участия в выборах. Необходимо вести усиленную агитационную работу по подготовке населения к реформе.

Если не удастся к моменту составления избирательных списков в Учредительное собрание провести все губернские и уездные выборы, то волостные явятся первым опытом, первой школой для более сознательных, планируемых действий при выборах в Учредительное собрание.

Необходимо приложить возможно больше усилий в этом направлении, ибо от этого зависит судьба революции. Население должно прийти на помощь революционному правительству — правительству Спасения, нуждающемуся в базе общенациональной, общенародной.

— Позвольте мне надеяться — заканчивает свою речь Н.Д.Авксентьев, — что на министерском посту я буду иметь поддержку в своей работе от членов той партии, к которой я принадлежу.

Заседание 8-го августа открылось в 1 час дня под председательством тов. Руднева.

На очереди — выборы в комиссию по выработке списков кандидатов партии в Учредительное собрание. Избраны гг. Зензинов, Святицкий, Вишняк, Соколов, Минин, Фрумин, Ратнер, Высоцкая, Карелин, Гендельман и Розенблюм.

Затем В.М.Чернов выступает с докладом о современном политическом моменте. После доклада начались прения.

Дело народа. 1917. № 122. 9 августа.

На вчерашнем утреннем заседании тов. В.Н.Рихтер выступил с докладом о деятельности Центрального комитета и ответил на ряд заданных ему вопросов.

Совместное заседание финансово-экономической и аграрной секции

Заседание открывается под председательством тов. С.Я.Мохова.

С докладом по финансово-экономической политике выступает тов. Прилежаев.

Сейчас нужны не столько партийная программа, сколько партийные действия. Целый ряд общих вопросов требует ответа, и среди них правовое положение земельных комитетов.

Тов. Прилежаев находит, что предпосылки, долженствующие определять принципы нашей финансово-экономической политики, такие:

- 1) страна идет к экономическому краху,
- 2) крах этот должен быть предотвращен.

Исходя из этих двух положений, мы должны строить нашу политику не только путем анализа событий и экономического хода жизни, но и из соотношения социальных сил.

Наша политика должна направляться в сторону развития производительных сил.

Неорганизованная, несиндицированная буржуазия ведет разрушительную тактику в области хозяйственной жизни страны. Поэтому, не закрывая глаз на упадок производительности на фабриках и в деревне и производя анализ фактов, мы должны твердо установить, что тактика наступления должна быть и далее производима пролетариатом. Последний должен принять живейшее участие в контроле производства.

Далее докладчик говорит о разрухе в области сельского хозяйства. И здесь наша тактика должна быть определенной. Она заключается в осуществлении нашей земельной программы. Необходимо поднятие производительности в деревне и увеличение посевной площади. Это и есть одна из основных задач земельных комитетов. Использование всех земель должно происходить организованным путем. Этого требует спасение страны. При этом необходимо, правда, с некоторыми оговорками, принять ряд мер в интересах народного хозяйства, заключающихся, во-первых, в изъятии из распределяемых земель культурных очагов и, во-вторых, в том, что эксплуатация земельного фонда должна производиться общественными силами с определенными условиями, имеющими в виду экономическую целесообразность.

Далее тов. Прилежаев говорит о необходимости упорядочения распределения.

Нормируя цены на хлеб, нужно одновременно нормировать цены на орудия. Единая политика вмешательства должна простираться и на область внешней экономической жизни.

Докладчик указывает на нашу финансовую разруху и говорит о необходимости энергичных мер в области налогов.

Тов. Прилежаев возлагает надежды в области финансовой политики на Интернационал, в частности. В конце своей речи тов. Прилежаев призывает к принятию серьезных мер в области демобилизации заводов, которая является одной из неотложных мер.

После доклада т. Прилежаева начались прения.

Тов. Мохов не возлагает особых надежд на Интернационал, который бы помог нам уплатить долги. По мнению т. Мохова, мы без

займов не обойдемся. Но при этом необходим подъем производительных сил страны и рост национальных богатств. Оратор находит, что необходимо настаивать на развитии частной промышленности. В области рабочей политики нормировка продуктов должна быть связана с нормировкой труда.

В конце своей речи тов. Мохов указывает на могущее быть со стороны интернационального капитала давление, в смысле осуществления аграрной реформы.

Тов. **Розенблюм** отмечает, что война съедает весь народный капитал и поэтому никакая совокупность мер, вплоть до экспроприации всех капиталов, не в состоянии вывести нас из тупика и надо принять меры к наискорейшей ее ликвидации.

Тов. **Быховский** говорит, что не может себе представить, как можно ликвидировать войну. Оратор отмечает, что для окончания ее немало сделано, хотя бы если судить по настроению английских рабочих. Но ликвидировать войну только по нашей воле нельзя. Положение в общем не так плохо, как многие думают, — заявляет т. Н.Я.Быховский.

Количество хлеба, закупленного в NN г., увеличилось сравнительно с закупленным в 1915 г. Запашка в общем не уменьшилась. Вопрос — не в материальных интересах, а в отсутствии гражданского сознания у населения.

После речей выбранная комиссия составила проект резолюции по общеэкономическим вопросам.

Дело народа. 1917. № 123. 10 августа.

На вечернем заседании 9 августа продолжались прения по докладу ЦК.

Тов. **Веденяпин** сделал доклад о финансовом положении партии.

Вчерашнее утреннее заседание было посвящено обсуждению резолюций о текущем моменте, предложенных **Штейнбергом** и **Розенблюмом**.

Вырабатывается и принимается следующая резолюция, предложенная тов. **Розенблюмом**:

Принимая во внимание, что 1) революционная демократия правильно поступила, обратив силу своей власти против движения 3—5 июля, имевшего своей целью насильственным путем принудить ее полномочные органы взять государственную власть в свои руки и использованного контрреволюционными силами в целях разгрома революции;

2) кризис власти, созданный уходом из Временного правительства представителей кадетской партии, разразившийся в обстановке поражения на фронте и ослабления революционной позиции демократии большевистской попыткой захвата власти, поставил революцию в величайшую опасность;

3) при таких условиях ЦК, защищая и охраняя завоевания революции, вынужден был предоставить тов. Керенскому право самостоятельно образовать коалиционное правительство на платформе 8 июля, хотя и не ответственное во всем своем составе перед центральным органом революционной демократии и социалистическими партиями, вследствие чего Совет одобряет вступление в правительство гг. Чернова и Авксентьева;

4) до настоящего времени Временное правительство последнего состава не отступало в общем и целом от программы 8-го июля.

Совет полагает, что партия, сохраняя всю свободу критики действий Временного правительства и контроля за деятельностью своих товарищей в нем, обязано поддерживать это правительство, как правительство революционное.

Совет находит, что продолжающееся отступление наших армий внутрь страны под натиском войск империалистической Германии и растущая хозяйственная разруха грозят самому существованию государства и всем завоеваниям революции. Совет призывает поэтому пролетариат и трудовое крестьянство к активной работе по защите страны и борьбе с экономическим упадком, всемерно содействуя росту производительных сил страны.

В этих целях и в целях обеспечения русской революции дальнейшего поступательного хода, неизбежно ведущего к завоеванию трудовым народом земли и всеобщего мира, Совет считает в данный момент настоятельно необходимым:

1) отмену при первой возможности смертной казни и устранение административного произвола при применении репрессивных мер против свободы собраний, печати и неприкосновенности личности, введенных в интересах защиты революции;

2) активную внешнюю политику, направленную к достижению мира на демократических началах;

3) немедленное издание и проведение в жизнь земельных законов, регулирующих социальные отношения в деревне в направлении программы партии;

4) демократизацию органов общественного контроля над производством и потреблением национального продукта и

5) настойчивое осуществление демократизации армии путем обновления ее командного состава и усиления авторитета и политического значения войсковых комитетов.

Совет видит центр тяжести работы партии в настоящее время в развитии и упрочении самостоятельных классовых организаций трудящихся масс, в завоевании партией демократических органов самоуправления и внедрении рабочего класса в хозяйственную организацию страны.

Резолюция меньшинства

1. То катастрофическое положение, в которое попала русская революция при коалиционном правительстве настоящего созыва, характеризуется следующими основными чертами.

Во внутренней политике поток репрессий и ограничительных законов, льющийся на головы революционной демократии, ведет за собой угашение духа и деятельности Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, группирующейся около них демократии, отравляет политическое сознание широких трудовых масс и развязывает руки контрреволюционной помещичьей и промышленной буржуазии и реакционного офицерства. В этой атмосфере открытых гонений на все завоевания революции происходит откровенная оттяжка всех земельных захватов, являющихся единственной плотной от стихийного аграрного движения; происходит торможение всякой радикальной финансовой и экономической политики, происходит уничтожение всех демократических учреждений армии, единственно гарантирующих от превращения ее в орудие военно-цезаристских авантюр.

Во внешней политике Временное правительство, на словах ведя двусмысленную и недостойную престижа русской революции политику неопределенности, фактически проводит в жизнь военно-тактические задачи, диктуемые союзным и отечественным капиталом. Компрометируя идею созыва Стокгольмской конференции, правительство в то же время не предпринимает никаких активных шагов для воплощения в жизнь политики мира на основах декларации 8 июля.

2. При таких условиях необходимо немедленное возвращение к основным лозунгам русской революции, претворенным в форму **реальных** мер политики революционной власти. Эти меры заключаются, во-первых, в немедленном предложении воюющим державам заключения перемирия на всех фронтах, что будет действительной и реальной поддержкой Стокгольмской социалистической конференции. Эти меры заключаются, во-вторых, в законодательной передаче всех земель в ведение земельных комитетов, в доведении до максимума финансового обложения владеющих классов, в установлении революционного контроля над производством, обменом и потреблением всех предметов первой необходимости. Эти меры заключаются, в-третьих, в немедленной отмене смертной казни, всех административных кар и декретов, в прекращении преследования партий левого крыла революционного социализма (большевиков и с.-р.), в восстановлении свободы печати и собраний в тылу и на фронте, в роспуске Государственной думы и Государственного совета и принятии решительных мер против деятелей контрреволюции.

3. Констатируя крушение всех попыток создания какой-либо коалиционной власти в разгар все более обостряющейся классовой борьбы, власти, способной проводить указанную программу, Седьмой Совет партии с.-р. находит, что решение основных вопросов русской революции возможно лишь при осуществлении **однородной** власти, опирающейся на революционно-трудовые классы страны. Такой властью может быть только власть самой революционной демократии, ответственной перед Советом рабочих, солдатских и

крестьянских депутатов и демократизированными органами местного самоуправления.

4. Исходя из этого и полагая, что участие членов партии в правительстве нынешнего состава, хотя бы и не в качестве ее официальных представителей, лишь компрометирует партию, вносит в нее политическое и моральное разложение и отталкивает от нее с каждым днем все больше трудовые слои деревни и города, 7-й Совет партии с.-р. заявляет, что партия с.-р. **снимает с себя всякую ответственность за политику Временного правительства в целом и членов его, социалистов-революционеров, в частности.** 7-й Совет партии с.-р. вместе с тем призывает рабочую, крестьянскую и солдатскую демократию страны спланиваться на указанных им выше задачах вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для того, чтобы систематическим организованным давлением на правительство противодействовать всем его контрреволюционным и антидемократическим действиям.

За резолюцию т. **Розенблюма** голосовали: Бескровный, Зелигсон, Одинцов, Ковалев, Рабинович, Соколов, Крылов, Брудерер, Мищенко, Тер-Оганов, Якобсон, Шмерлинс, Кутузов, Гущин, Буслов, Мальгин, Фосс, Миткевич, Тизенгаузен, Пономарев, Коротков, Яцупов, Чернобаев, Дриза Иоаннисин, Басянов, Лебедев, Владыкин, Костюшко, Содатов, Зберовский, Мартюшин, Фрумин, Мохов, Танта, Николаев, Полуказов, Матвеевская, Сорокин Ив.Степ., Соколов Н.Н., Кизяыков, Минин, Маслов, Кудрявцев, П.Сорокин, Пит.Ал.Цейтлин, Мосценко, Быховский, Павлов и 5 голосов Центрального комитета.

Всего за резолюцию подано 54 голоса.

За резолюцию, предложенную т. **Штейнбергом**, голосовали:

Корыстелева, Антипин, Бабушкин, Левин, Карелин, Михайловский, Шауровский, Шишко, Натансон (Полтавская губ.), Биценко, Каховская, Шиндель, Сапер, Камков, Кудрявцев С., Диконский, Доконский, Фрейберг, Богачев, Белорусов, Пигасса, Черновский, Зак С., Сирота, Ратнер, Михайлов, Штейнберг, Абрамян, Алгасов, Барышников, Высоцкая, Кононов, Качинский, Надис и Кац.

Дело народа. 1917. № 124. 11 августа.

В вечернем заседании 10 августа была принята резолюция по докладу Центрального комитета, которая гласит:

Принимая во внимание всю сложность политического положения, в котором протекала деятельность ЦК в первые два месяца, принимая во внимание недостаточную организационную и финансовую поддержку, которую оказывали ЦК партийные организации на местах, Совет партии находит, что в этой тяжелой обстановке деятельность ЦК в общем и целом отвечала постановлениям 3-го съезда партии и интересам ее единства. Выражая доверие ЦК, Совет переходит к очередным делам.

В конце заседания был заслушан доклад военной комиссии ЦК, сделанный тов. **Л.Я.Герштейном**, и были рассмотрены списки кандидатов от партии в Учредительное собрание.

Постановлено созвать 15 сентября конференцию для рассмотрения финансово-экономических вопросов. Конструкцию ее поручено разработать ЦК. Кроме того, решено 20 сентября созвать Совет партии.

В девятом часу Совет был закрыт.

Дело народа. 1917. № 124. 12 августа.

№ 75

МАТЕРИАЛЫ К УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

**Выработанный на VII Совете партии
список обязательных кандидатов в Учредительное собрание
от партии социалистов-революционеров**

1. Авксентьев Н.Д.	29. Левин М.И.
2. Аргунов А.А.	30. Лункевич В.В.
3. Архангельский В.Г.	31. Маслов Сем.Л.
4. Барыков С.И.	32. Мартюшин Г.А.
5. Беркенгейм А.М.	33. Мильчик И.И.
6. Брешковская Е.К.	34. Минор О.С.
7. Быховский Н.Я.	35. Натансон М.А.
8. Веденяпин М.А.	36. Неручев А.В.
9. Вишняк М.В.	37. Николаев А.А.
(Вениамин Марков)	38. Прилежаев И.А.
10. Вихляев П.А.	39. Ракитников Н.И.
11. Гавронский Д.О.	40. Раков Д.Ф.
12. Гендельман М.Я. (Якобий)	41. Ратнер Е.М.
13. Герштейн Л.Я.	42. Рихтер В.Н.
14. Гизетти А.А.	43. Розенблюм Д.С. (Фирсов)
15. Гоц А.Р.	44. Рубанович И.А.
16. Гуревич В.Я.	45. Руднев В.В.
17. Дедусенко Я.Т.	46. Русанов С.С.
18. Евтихийев	47. Саакиан
19. Ельяшевич А.Б.	48. Святицкий Н.В.
20. Зак С.С.	49. Сорокин И.С.
21. Зак Л.С.	50. Спиридонова М.А.
22. Затонский М.П. (Батрак)	51. Соколов Н.Н.
23. Зензинов В.М.	52. Суховых К.А.
24. Каплан В.Н.	53. Фигнер В.Н.
25. Керенский А.Ф.	54. Фондаминский И.И.
26. Коварский И.Н.	(Бунаков)
27. Кондратьев Н.Д.	55. Чернов В.М.
28. Леонтьев В.В.	56. Швецов С.П.
	57. Шрейдер Г.И.

Настоящий список составлен комиссией по Учред. собранию при ЦК совместно с фракциями с.-р. Ц.И.К.С.Р. и С.Д. и Исп. Ком. Всерос. Сов. Кр. Деп., окончательно рассмотрен и утвержден VII Советом парт.

**Список обязательных кандидатов,
добавленный комиссией при Центральном Комитете
согласно полномочиям, данным Советом:**

1. Арманд Л.М.	7. Крушинский М.Ф.
2. Высоцкий А.Д.	8. Покровский Г.К.
3. Гранат (Грей)	9. Роговский Е.Ф.
4. Зейман Л.Э.	10. Сухомлин В.В.
5. Бабин Б.В. (Корень)	11. Чайкин В.А.
6. Кругликов А.Н.	12. Фейт А.Ю.

Список рекомендуемых комиссией кандидатов:

1. Берг Е.С.	12. Мамырин
2. Биценко М.С.	13. Постников С.П.
3. Гамбаров П.Ю.	14. Рабинович Б.Н.
4. Гельфгот А.П.	15. Раппопорт (А-нский) С.А.
5. Загорский К.К.	16. Сундукьянц М.А.
6. Зенькин	17. Тетеркин И.И.
7. Зинин Г.В.	18. Трутовский В.Е.
8. Капица М.П.	19. Флеккель Б.О.
9. Коварский Б.Н.	20. Ховрин А.А.
10. Кочетов	21. Ульянов Н.А.
11. Лазаркевич Н.	

**Список кандидатов, выставляемых местными организациями
по поступающим в Центральный Комитет сведениям:**

1. Биценко А.А.	12. Минин А.А.
2. Бриллиантов	13. Мохов
3. Высоцкая Н.П.	14. Никонов С.А.
4. Вольский В.К.	15. Павлов В.Е.
5. Казанский П.А.	16. Подвицкий В.
6. Карелин В.А.	17. Пьяных И.Е.
7. Качинский И.И.	18. Сорокин П.А.
8. Коган-Бернштейн М.Л.	19. Черненков Б.Н.
9. Колосов Е.Е.	20. Чернова А.Н. (Слетова)
10. Лихач М.А.	21. Штейнберг И.З.
11. Лотошников С.М.	22. Юрицын С.П.

Список обязательных кандидатов для фронтовых списков:

1. Абрамов	3. Ногаев
2. Краковецкий	4. Никотин В.М.

**Список обязательных кандидатов
по губерниям и областям:**

Бессарабская

1. Авксентьев Н.Д.	3. Слонин М.Л.
2. Суховых К.А.	4. Тетеркин И.И.

Вологодская

1. Маслов С.С.	5. Тапкин И.И.
2. Сорокин П.А.	6. Баскаков В.А.
3. Юрецкий П.С.	7. Батаков А.П.
4. Расчесаев Н.В.	

Воронежская

1. Чернов В.М.	8. Лашин
2. Клим-Буревой	9. Зинин Г.В.
3. Коган-Бернштейн М.Л.	10. Хреновский
4. Никитин	11. Смирнов
5. Огановский Н.П.	12. Гладких
6. Антипин	13. Яковлев
7. Постников С.П.	14. Гуков

Донская область

1. Керенский А.Ф.	9. Александрин А.И.
2. Швецов С.П.	10. Андреев С.В.
3. Николаев А.А.	11. Анисимова А.М.
4. Варелас Г.А.	12. Никольский П.И.
5. Бабин Б.В. (Б.Корень)	13. Швецов И.А.
6. Колесников	14. Умнов Л.В.
7. Куриков	15. Тертарьян
8. Маманов	16. Мирандов

Курская

1. Пьяных И.Е., чл. 2 Думы	8. Власов А.М.
2. Неручев А.В.	9. Барышников А.В.
3. Меркулов М.А., чл. 1 Думы	10. Белоруссов К.А.
4. Холодов Б.Л.	11. Романенко П.И.
5. Кутепов Ф.И.	12. Пахомов В.В.
6. Русанов, чл. 2 Думы	13. Вечера Р.М.
7. Дорошев Н.И.	14. Беланов Г.М.

Нижегородская

1. Раков Д.Ф.	6. Тюриков
2. Лукьянов	7. Корнилов
3. Сумчин	8. Тяпкин
4. Кутузов	9. Качюжнов
5. Фокеев	

Новгородская

1. Авксентьев Н.Д.	5. Селецкий
2. Соколов Н.Н.	6. Гуковский А.И.
3. Леонтьев В.В.	7. Голицын
4. Кобяков	

Московская

1. Павлов В.Е.	4. Ховрин А.А.	7. Маслов С.Л.
2. Быков	5. Жуков	8. Лебедев
3. Сорокин И.С.	6. Балашов	9. Кильчевский В.А.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб. 29—34

№ 76

ОТЧЕТ О РЕЧИ [В.Н.]ФИЛИППОВСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ЦИК СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 10 АВГУСТА 1917, ОБСУЖДАВШЕМ ВОПРОС О ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ³¹³

Тов. Филипповский (от фракции с.-р.) со своей стороны, признавая ненужность Совещания, указывает, что силы революции значительны и что позиция революционной демократии такова, что Центральный Исполнительный Комитет имеет право выступить не только от своего имени, но и от имени широких народных масс. Если противная сторона вынесет резолюцию, то представители демократии сделают это и объяснят стране истинное положение дела и укажут, какие силы идут за правительством и какие против.

Дело народа. 1917. № 124. 11 августа.

№ 77

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА П.С.-Р. ПО ПОВОДУ СЛУХОВ О ГОТОВЯЩИХСЯ В ПЕТРОГРАДЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СОВЕЩАНИЕМ

За последние дни в связи с предстоящим в Москве совещанием распространяются слухи о готовящихся в Петрограде выступлениях черносотенного контрреволюционного характера. Эти слухи, кем-то тенденциозно раздуваемые, вызывают в рядах революционной демократии законную тревогу.

Товарищи! Мы приглашаем вас не поддаваться дезорганизующему и деморализующему влиянию этих слухов. Спокойствие духа, твердая уверенность в собственных силах и решительная готовность встать в нужный момент на защиту завоеваний Великой Русской

Революции — вот лучшее средство предотвратить и парализовать какие бы то ни было замыслы и интриги темных сил.

И потому — остерегайтесь провокационных попыток использовать вашу тревогу в целях контрреволюции и оставайтесь сплоченными своею железной дисциплиной, перед которою рассеются, как дым, все чаяния контрреволюции.

Дело народа. 1917. № 126. 13 августа.

№ 78

РЕЧЬ Н.Д.АВКСЕНТЬЕВА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ 12 АВГУСТА 1917 г.

Граждане. Мне немного, как министру внутренних дел Временного правительства, остается добавить к тому, что сказано было министром-председателем, ибо он в значительной степени коснулся той раны, целить которую во внутренней жизни России, в согласии со всеми живыми силами страны, призвано Министерство внутренних дел.

Граждане. Тому назад пять месяцев упали с русского народа путы, которые механически связывали его и давали ему видимость цельности. Я говорю: «видимость», ибо на самом деле та великая распыленность, над преодолением которой обязан трудиться каждый гражданин в настоящее время, та великая распыленность, от которой страдает Россия, досталась нам в наследство от старого. Упали старые путы. было создано Временное правительство, и перед этим Временным правительством встали колоссальные задачи органического творчества и созидания. И здесь, мы не должны забывать этого, пришли ему на помощь те общественные организации, роль которых в этом сплочении государственного целого была неизмеримо велика. (Аплодисменты.)

Теперь часто из некоторых кругов указывают на ошибки некоторых общественных организаций. Я готов согласиться, что, быть может, эти ошибки были и их нужно исправлять. Когда спешно строится великое здание, тогда могут быть ошибки, — не ошибается тот, кто ничего не делает; но не об ошибках мы должны говорить, а о тех великих заслугах, которые совершили они во имя созидательных укрепляющих задач построения нового государства. (Аплодисменты.) Но и правительственное строительство, и все усилия общественности, здоровой общественности, откуда бы они ни исходили, не могли успеть организовать все, не могли поспеть за тем процессом распада, за тем процессом распыления, который теперь во внутренней жизни страны поставил нашу родину на краю гибели, который создал положение, грозящее гибелью и самому государству Российскому, гибелью нашему отечеству, гибелью тому

великому приобретению, которое дало смысл нашему существованию, — приобретению великой русской революции.

Теперь мы можем охарактеризовать внутреннее положение России как положение развала, распыленности власти, распыленности воли, групповых устремлений, где часто царствуют частные интересы, которые далеки от общего, которые не ставят во главу угла общих интересов и которые полагают, что они преследуют действительные цели, когда на самом деле преследуют лишь мираж: ибо в силу этих частных и групповых устремлений погибает то общее и главное, что подводит единый возможный фундамент под все наши цели, погибает самая наша государственность. И поэтому я говорю, что мы, Временное правительство, во внутреннем строительстве должны при помощи всех живых сил страны поставить во главу угла идею государственности и идею порядка (аплодисменты), идею новой государственности, идею революционного порядка во имя спасения нашей родины, во имя спасения завоеваний революции, во имя спасения самого смысла существования каждого сознательного российского гражданина и того великого демократического союза, который вмещает в себе все истинно живые, все истинно свободные силы страны. (Аплодисменты.) Ради этого порядка революции, ради твердого и определенного проведения идеи государственного строительства Временное правительство обладает и должно обладать сильною властью. Оно, опираясь на общественность, покажет, что оно может в области государственной созидать и что оно будет созидать. Оно будет бороться против антигосударственной распыленности со всей полнотою власти. И вы должны ясно сознать, что если правительство не будет в состоянии обладать этой полнотою власти, то придет кто-то другой, который возьмет эту власть, но уже не во имя общественности, а во имя антиобщественных интересов и проявлений. (Аплодисменты.)

Временное правительство смеет заверить тех, которые собрались сюда с тем, чтобы дать ему моральную поддержку, смеет заверить их, что если появятся такие, то они прежде всего переступят через трупы Временного правительства, стоящего на страже защиты революции и порядка. О сильной власти, единой, государственной власти говорю я. Но Временное правительство понимает эту власть не как власть только одного подавления, но как власть органическую, как власть, опирающуюся на волю широкой организованной общественности. Необходимо, чтобы навстречу этому повелительному стремлению Временного правительства, на котором оно настаивает и будет настаивать и провести которое оно чувствует в себе достаточно сил, необходимо, чтобы навстречу этому стремлению пробудилась идея государственности и в широких слоях народа, и в широких слоях живых сил страны, и чтобы навстречу этому утверждению государственной воли Временного правительства потянулась широкая общественность. Если будет создано это единство, тогда твердая воля правительства будет тысячекратно повторена в стране и сумеет уверенно и быстро создать тот порядок, который теперь

один только может дать ему страна. Я позволю себе сказать, что именно исходя из этих задач построения твердой государственности наверху и создания этой государственности внизу, на местах, создавалась до сих пор и создается политика Министерства внутренних дел.

Задачей министра теперь является неуклонное построение жизни на местах, на твердом основании закона, создаваемого в разных областях жизни представителем революции — Временным революционным правительством. (Аплодисменты.)

Министерство внутренних дел еще до моего вступления в него проделало колоссальную творческую работу. Эта работа была — выработка законов, касающихся органов самоуправления. Это была работа, стремившаяся узаконить общественность, новую общественность во всех формах ее местного проявления. И я думаю, что задачей нового министра внутренних дел является скорейшее проведение в жизнь этой единой, основанной на законе, формы самоуправления. Необходимо теперь этот законодательный скелет облечь плотью и кровью для того, чтобы не самочинность действовала на местах, не те или иные сталкивающиеся отдельные группы или интересы, а определенная, охватывающая всех и основанная на законе самоуправляющаяся общественность, спаянная с Временным правительством. (Аплодисменты.) Органы самоуправления теперь создаются всюду. Начались выборы в волостные земства, и потому надо спешить это здание, все здание самоуправления увенчать тем, чего мы все жаждем, что мы все призываем, что действительно, наконец, подведет широкий и незыблемый фундамент под власть Временного или всякого другого правительства: я говорю о великом Учредительном собрании. Я полагаю, что дальнейшей задачей Министерства внутренних дел в области законодательства явится объединение власти на местах. И это объединение власти на местах должно идти двояким путем: во-первых, путем проведения ряда законов, которые отдельные отрасли управления постепенно переводили бы в ведение самоуправляющихся единиц, находящихся под наблюдением тех, которые призваны блюсти закон на местах, — под наблюдением комиссаров Временного революционного правительства, и, во-вторых, путем установленных для наблюдения за закономерностью действий и тех правительственных органов на местах, которые были созданы потребностями, возникшими после переворота, — комитетов земельных³¹⁴, комитетов продовольственных³¹⁵, комитетов промышленных³¹⁶.

Все эти комитеты, все эти отдельные проявления государственной воли не только в центре, не только наверху, но и на местах, должны быть объединены определенной общей волей. Закономерность их действий должна быть под контролем местного органа Временного правительства. Если эти положения будут проведены, то Временным правительством будут достигнуты те цели, которые оно может и должно себе ставить. Временное правительство тем самым создает единство власти, построенное на самоуправлении,

единство власти, построенное на законе, на сознании закона и ответственности. Государство, таким образом, будет иметь свои органы, чтобы творить единую волю, руководимую одним стремлением к спасению свободной России.

Дальнейшим этапом построения власти, проникновения организаций сознанием государственности и государственной ответственности на местах будет построение краевых организаций, о которых Временное правительство уже заявило и план которых должен разрабатываться³¹⁷. Эти краевые организации послужат, с одной стороны, переходом от высшей власти к власти местной, тем связующим звеном, которое только еще больше закрепит общность стремлений и требований. Эти краевые организации сплотят новой цепью отдельные места между собою, создадут из них великие общегосударственные коллективы.

Наконец, ради все той же цели борьбы с распыленностью, борьбы за государственность, министерство создает институт разъездных комиссаров Временного правительства, которые гарантировали бы постоянную живую связь центра с местами, которые являлись бы выразителями тех положений, которые проводит Временное правительство, выражали бы его волю.

Я полагаю, что именно таким путем мы должны идти, чтобы строить новую Россию. Мы не должны останавливаться в этом стремлении своем ни на один момент. Мы должны помнить теперь великое изречение великого Петра: «Промедление времени — смерти подобно». Мы требуем от тех, в интересах которых мы теперь хотим действовать, от всех тех, которые считают себя искренними сторонниками нового порядка, созданного пять месяцев тому назад, безусловной поддержки той власти, которая во имя проведения порядка революции и идеи государственности готова отдать себя без остатка и до конца.

Временное правительство будет идти дорогой, которую начертали ему государственный разум, подчеркнутый всей историей России, и понимание ее задач. Временное правительство будет идти этим путем непреклонно, будет идти во что бы то ни стало и чего бы это ему ни стоило. (Бурные аплодисменты.)

*Государственное совещание: Стенографический отчет.
М. — Л., 1930. С. 16 — 20.*

№ 79

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ С.-Р. НА ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ 13 АВГУСТА 1917 г.

На заседании фракции обсуждался вопрос о декларации. Председательствовавший т. Мартюшин³¹⁸ ознакомил собрание с основными положениями декларации, принятой Исполнительным коми-

тетом Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Затем была оглашена резолюция большинства и меньшинства VII Совета партии. Тов. **Карелин**, оспаривая взгляд меньшинства, полагал, что правительство должно вести определенную политику, соответственно лозунгам революции, и что в декларации должно потребовать отмены смертной казни.

Тов. **Минор** указал, что мы переживаем не социалистическую, а социальную революцию. Временное правительство в настоящем совещании ищет базу для расширения власти, и в интересах демократии — эту базу найти.

Выступившая с большой речью «бабушка» **Е.К.Брешковская** говорила о том, что наша программа взята от народа, счастье которого немыслимо без «земли и воли».

Отмечая переворот, происшедший теперь в настроении землевладельцев в отношении земельной ренты, «бабушка» призывала к единению.

Выступавшими затем ораторами указывалось, что декларация должна сделать переход от слов к делу; в ней должны быть намечены конкретные меры для спасения страны.

Между прочим, указывалось на необходимость предложить Совещанию скорейшее устройство новой законодательной палаты, ибо без законов Россия существовать не может. В палате большинство должно быть демократическим. Дальнейшие прения перенесены на следующее заседание.

Дело народа. 1917. № 127. 15 августа.

№ 80

РЕЧЬ Е.К.БРЕШКО-БРЕШКОВСКОЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ 14 АВГУСТА 1917 г.

Благодарю вас, граждане, за честь, сделанную мне сейчас. Позвольте мне несколько слов сказать, как я понимаю положение вещей теперь. Слушая третьего дня и сегодня все речи, я прихожу к тому мнению, что это великое собрание является в то же самое время как бы анкетой для всей России. И вот мы видим, что наш русский народ, или, лучше сказать, население всего нашего Российского государства, экзамен свой выдержало, и выдержало в положительном смысле. По крайней мере я, несмотря на свою глухоту, не выслушала здесь ни одного противоречия в речах выступавших здесь и не вычитала в газетах. Все в единении признают, что родина у нас есть и что эта родина достойна того, чтобы мы ее всеми силами защищали. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!») Но, граждане, я давно живу, я многое из истории российской пережила, передумала, перечувствовала и именно пережила. Я знаю, что слова и обещания иногда висят в воздухе подолгу, граждане, и потому я

считаю, что в числе ваших обязанностей лежит немедленно же после этого собрания приступить к осуществлению того, чем вы задаетесь теперь. Я считаю, что наша армия должна в лице присутствующих, товарищи, получить уже своих вождей. Ведь беда нашей армии не столько во фронте, сколько в тылу. Наш тыл три года почти стоит без дела. Он скучает, он разлагается. И вот эти люди, которые, уже умудренные опытом, которые уже были там, в Петрограде и Москве, в разных советах и знают, что делается в армии, — половина из них, добрая половина, должна идти немедленно в тыл и организовать гарнизоны наши. Иначе вы ничего не добьетесь. У них нет учителей, у них нет друзей, у них нет наставников, и вместо того, чтобы в Петрограде и в Москве заниматься очень много времени так называемой вермишелью, т.е. повседневными делами, идите туда и готовьте армию. ([Возгласы]: «Верно!» Аплодисменты.) Готовьте армию на великое дело. Граждане рабочие, тоже идите работать, не только слова говорите, и на народ и на армию. Россия теперь до последнего человека работает только на армию. У нас ее двадцать миллионов молодых здоровых людей. Надо их накормить, надо их обуть, надо их одеть, надо их снабдить оружием. Значит, вся Россия и все женщины русские работают только на нее, и потому, товарищи рабочие, — я не знаю, где вас искать сейчас глазами, но я обращаюсь к вам, — помните, что ваш труд есть такое же спасение для нашей республики, как и труд армии. ([Возгласы]: «Правильно!» Аплодисменты.)

Граждане цензовики, вы все, одаренные интеллектуальными способностями, так как вы учились целые года, вы идите на помощь России. Где вы, где ваше знание, где ваше самоотвержение, где ваша работа на пользу родины? Мы ее не чувствуем! Теперь, когда сами вы знаете, что народ так нуждается в просвещении, где это просвещение? Кто в нем участвует, кто говорит о нем или проповедует? Я не вижу, я не слышу. Он остается опять без друзей, без учителей, без наставников, без старших, как оставался и раньше. Это же великая ошибка, граждане! Граждане, все мы говорили при царях о русском народе: «О, русский народ, великий народ, способный народ, самоотверженный народ, и только цари мешают ему проявлять себя». Граждане, теперь никто не мешает доблестному русскому народу! (Аплодисменты.)

Мне всего дано десять минут на мою речь. Граждане, что касается наших капиталистов, больших и малых. то я скажу перед всей Россией: на их душе громадный грех, кровавый грех! Граждане, я не пристрастный человек; вы знаете, из какой я сама среды вышла. Вы знаете, что у меня масса друзей из среды цензовых классов и среди разных людей. Я не пристрастный человек, но я скажу, что внутренние враги России — именно капиталисты и большие и малые торговцы, и они действительно заслуживают того, чтобы наше правительство обратило на них самое энергичное, самое строгое внимание. Затем, я бы просила наше правительство, чтобы все, что есть в армии интеллектуального, интеллигентного, способного

учить народ, пусть идет туда. Пусть идут туда потому, что мы остаемся в такой темноте, от которой и возможны только такие явления, которые теперь есть в России, — та страшная тьма, которую называют контрреволюцией. Нельзя этого допускать, что страна остается необученной, непросвещенной, необразованной. В Петрограде и Москве митинги каждый день, а в деревне никого нет. Граждане, учителя три года были на фронте, а учительницы до сих пор брались из контингента весьма низкого уровня, и, таким образом, те сто миллионов, на которые опирается Россия, безграмотны. Это нужно помнить, граждане, и это на вашем ответе, на ответе цензоров, лежит. У вас есть все средства, есть литература, у вас есть писатели, есть свободные средства, и вы обязаны это взять на себя. Если вы этого не возьмете на себя, то вы будете отвечать перед Россией так же, как теперь капиталисты должны [ответить] перед ней, потому что, граждане, это ваша казна, это ваши капиталы, которыми вы обязаны делиться с народом. И вот, граждане, я говорю, что сердце мое с одной стороны, радуется, слыша единогласие, слыша совершенное единодушие в вопросах о России, о ее благе, а с другой стороны, оно у меня так же замирает, как замирало 4 марта, когда я, сидя в Минусинске, получила телеграмму о том, что революция совершилась и народ свободен, и я могу вернуться. Да, я была в высшей степени счастлива и все-таки мое сердце дрогнуло: а как мы встретим и, главное, как мы проведем эту революцию, как достигнем того, что она может нам дать? Я опять повторяю слова, прежде мною сказанные, что с завтрашнего дня, граждане, мы должны увидеть эти слова осуществленными на деле. Нужно осуществить не одними словами, а на деле. (Аплодисменты.)

*Государственное совещание: Стенограф. отчет.
М. — Л., 1930. С. 227 — 229.*

№ 81

ОТЧЕТ О ДОКЛАДЕ Т. КАПЛАН О НЕЗАКОННЫХ АРЕСТАХ, СДЕЛАННОМ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 18 АВГУСТА 1917 г.

В ночном заседании 18 августа с докладом об арестах, которые были произведены за последнее время, выступил т. Каплан (с.-р.).

Охарактеризовав общественные настроения момента, под влиянием которых Временное правительство было вынуждено санкционировать репрессии и смертную казнь, докладчик говорит, что не во имя контрреволюции это было сделано, а ради создания сильного фронта и сплочения масс вокруг революционно-демократических организаций.

После 3—5 июля необходимо было допустить аресты, чтобы укрепить революцию. Можно и должно указывать ошибки Временно-

го правительства, говорит оратор, — но нельзя обвинять его в контрреволюционности. Невозможно также отвергать идею суда. Поэтому мы считаем большой ошибкой, что Ленин и Зиновьев³¹⁹ не явились к суду. Этой ошибкой пользуются в борьбе с революционной демократией.

В заключение т. Каплан оглашает следующую резолюцию:

«Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, обсудив вопрос об арестах и преследованиях представителей крайних течений социалистических партий, в том числе и членов Совета, решительно протестует против незаконных арестов и эксцессов, имевших место, и настаивает:

1) на немедленном освобождении всех арестованных, коим до сих пор не предъявлено никакого обвинения;

2) на назначении скорейшего суда с участием присяжных заседателей над всеми обвиняемыми и

3) на привлечении к ответственности всех лиц, виновных в незаконном лишении свободы».

С возражениями против положений доклада выступает т. **Луначарский**. Его возражения направлены, главным образом, против современного суда, по составу своему старорежимного.

Нас обвиняют в преступлениях против революции, — говорит оратор, — так пусть же и судит нас суд революционный, а не царский.

Соглашаясь в общем с резолюцией т. Каплана, оратор предлагает внести в нее следующий дополнительный пункт: «Совет рабочих и солдатских депутатов настаивает на учреждении гласной следственной комиссии с участием представителей Совета рабочих и солдатских депутатов».

После выступления т. Рязанова³²⁰, говорившего о незаконных арестах, резолюция т. Каплан принимается подавляющим большинством голосов. Принимается также дополнительный пункт к резолюции, предложенный тов. Луначарским.

Дело народа. 1917. № 132. 20 августа.

№ 82

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ С.-Р. ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА, ПРИНЯТАЯ ПО ДОКЛАДУ ПЕТРОГРАДСКОЙ ВОЕННОЙ КОМИССИИ

2-я конференция с.-р. Петроградского гарнизона, выслушав доклад Петроградской военной комиссии, находит, что:

1) главное внимание организации было направлено на общепартийную работу, то есть агитацию, пропаганду и проч.;

2) очередные жгучие для товарищей солдат вопросы, как-то: отношение военной организации к политическим и общественным событиям текущего момента, расформирование полков, об отпусках и др. — совершенно не освещались и не разъяснялись работникам на местах;

3) очередная работа членов военной организации в новых войсковых учреждениях (армейских комитетах, Советах и судах) стояла в стороне от внимания и Петроградской, и районных комиссий;

4) не было обращено достаточного внимания на роль военной организации в области руководства активными выступлениями и учета сил, на которые центральные органы революционной демократии и партия могли бы опереться;

5) не было постоянной тесной связи между центром и работниками на местах, которые подчас, не получая надлежащих указаний от центра, принуждены были действовать на свой страх и риск.

2-я Петроградская конференция, полагая, что военная организация отличается от других партийных организаций (рабочих, крестьянских и др.) не только условиями ведения партийной работы, но и специальными интересами, присущими только армии и флоту, а главное, — их боевой ролью в деле защиты революции и ее завоеваний, — считает, что работа военной организации может быть успешной, привлекающей к себе солдатские массы и спланивающей их вокруг партии как в идейном отношении, так и для активных выступлений, только в том случае, если наряду с пропагандой партийных идей она сумеет поставить на такую высоту освещение всех вопросов внутреннего быта и реорганизации армии и флота, отвечая тем на все вопросы текущей военной жизни, для чего при Петроградской военной комиссии должен быть учрежден соответствующий отдел, стоящий в курсе всех вопросов текущей жизни фронта и тыла.

Дело народа. 1917. № 134. 23 августа.

№ 83

Н.СВЯТИЦКИЙ.

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ВЫБОРАХ В ГОРОДСКИЕ ДУМЫ

Если разделить все города России на четыре категории: крупнейшие (100.000 жителей и свыше), крупные (свыше 50.000), средние (20.000—50.000) и мелкие (менее 20.000), то обследованные нами 240 городов распределятся между этими четырьмя категориями следующим образом: I — категория 40 городов; II — крупные города — 48; III—51 и IV—101 город.

Из числа этих городов партия с.-р. выступала самостоятельно в 21 городе I категории, т.е. в 21 крупнейшем городе; в 23 городах II категории*; в 16 городах III категории и, наконец, в 24 городах последней IV категории. Таким образом, из общего числа 240 обследованных городов партия с.-р. выступала самостоятельно

* Из этих 23 городов в 4-х партия с.-р. включила в свой список отдельных трудящихся и н.с.-ов. — *Прим. док.*

всего в 84 городах, что составит 35% общего числа. Процент этот значительно выше для крупнейших и крупных городов — ровно 50%, и ниже в городах двух последних категорий — всего 27%. Ясно, что в больших городах партийные организации крупнее и сильнее и поэтому чаще решались на самостоятельное выступление. В маленьких же городах все партии предпочитали блокироваться.

Таким образом, в половине всех городов с населением свыше 50.000 жителей социалисты-революционеры выступали отдельно от других партий. Каковы же результаты этого выступления для городов всех четырех категорий? Это будет видно из приводимой ниже таблицы.

	Число гласных соц.-рево- люц.	Число гласных меньше- виков	Число гласных больше- виков	Число гласных труд., н.-с.	% соц.- рев. к общему числу всех гласных
Города I категории, крупнейшие:					
Екатеринослав	24	14	22	—	21
Житомир	21	14		—	21
Иваново-Вознесенск	24	14	58	—	24
Иркутск	48	12	11	1	53
Минск	33	23	—	3	32
Москва	116	24	23	3	58
Луганск	18	9	29	—	24
Нижний Новгород	40	12	4	14	39
Одесса	65	8	3	—	54
Омск	54	20		4	51
Оренбург	67	—	7	—	67
Орел	35	28		—	35
Пермь	27	10	7	—	36
Ревель	22	12	31	—	22
Таганрог	38	10		—	46
Ташкент	26	4		—	23
Тифлис	20	50	7	—	16
Харьков	54	13	11	8	48
Царицын	15	11	45	3	15
Ярославль	35	34	12	—	34
Петроград	75	10	67	2	38
Итого	940	256	337	38	—
	76				

	Число гласных соц.-рево- люц.	Число гласных меньше- виков	Число гласных больше- виков	Число гласных труд., н.-с.	% соц.- рев. к общему числу всех гласных
Города II категории, крупные:					
Армавир	29	4		1	73
Барнаул	17	34		—	28
Бахмут	7	14		1	18
Брянск	14	14	7	—	33
Екатеринбург	44	3	18	1	52
Ейск	38	18		3	62
Кострома	17	46		—	21
Красноярск	27	41		—	33
Кронштадт	27	2	25	5	40
Мензелинск	8	—	—	—	34
Нахичевань	19	30	4	—	25
Нарва	4	—	17	—	12
Орехово-Зуево	11	2	56	—	15
Петропавловск	24	12		—	45
Пятигорск	29	6		—	40
Севастополь	56	3	1	—	79
Симферополь	45	7		—	58
Симбирск	33	13		—	51
Сызрань	28	—	3	10	51
Тамбов	47	9		1	68
Тверь	21	15	22	—	28
Челябинск	74	—		—	88
Чита	40	10		—	—
Итого	640	69	198	27	—
	168				
Города III категории, средние:					
Александровск-Груш.	30	2		1	79
Асхабад	29	3		—	49
Балаково	27	3	1	—	77
Батум	26	24	—	—	47
Балашов	20	10	—	—	61
Борисоглебск	22	9		—	53

	Число гласных соц.-рево- люц.	Число гласных меньше- виков	Число гласных больше- виков	Число гласных труд., н.-с.	% соц.- рев. к общему числу всех гласных
Владимир	22	10	—	4	37
Вольск	32	—		—	64
Гори	5	16	—	—	15
Евпатория	21	3		—	47
Камышин	18	4		—	50
Кузнецк	24	3		—	57
Мелитополь	8	11		—	24
Новомосковск	6	4		—	15
Рогачев	3	4		—	8
Чарджуй	30	20		—	75
Итого	223	63	1	5	—
	63				
Города IV категории, мелкие:					
Ачинск	13	2		—	52
Арзамас	12	—	—	—	44
Алушта	11	—	—	—	61
Белый	3	6		—	11
Васильсурск	10	—	—	—	50
Вел. Луки	17	—	—	—	68
Гатчино	10	9		2	33
Бугуруслан	20	—	—	—	61
Вышний-Волочек	9	4	8	—	28
Клинцы	4	13		2	11
Кологрив	6	—	—	—	30
Калязин	7	—	—	—	32
Нерчинск	16	—	—	—	78
Петергоф	9	2	5	—	36
Подольск	13	2	6	1	51
Романов-Борисоглебск	17	—	—	—	63
Речица	5	5		—	18
Старый Крым	12	1		1	60
Череповец	11	12		—	48
Чугуев	15	7		5	45

	Число гласных соц.-рево- люц.	Число гласных меньше- виков	Число гласных больше- виков	Число гласных труд., н.-с.	% соц.- рев. к общему числу всех гласных
Юрьевец	2	—	1	1	10
Поти	4	20	—	—	12
Инокентьевская	27	9	—	—	67
Якутск	20	15	—	—	57
Итого	273	28	22	10	—
	106				

Подводя итоги в первой категории городов, мы видим, что в 21 городе с населением в них свыше 100.000 жителей избрано 940 гласных. Общее число всех гласных, о партийности которых были сведения по всем этим городам, — 2.214. Следовательно, *средний % с.-р. гласных — 43*. Большевиков избрано — 256, большевиков — 337 и объединенных с.-д. — 76. Всего, следовательно, *социалистов избрано 669, что составит 30%*. Процент для меньшевиков будет — 12, для большевиков — 15. Трудовиков н.-с. избрано всего 38 гласных, т.е. около 2%.

Обращаясь к городам *второй категории*, мы видим, что с.-р. избрано в 23 городах, имеющих свыше 50.000 жителей каждый, — 640 гласных, что в отношении к общему числу всех гласных — 1.403 *дает средний % 46*. Большевиков избрано 69, большевиков 198, объединенных с.-д. 168. *Всего избрано социал-демократов — 435, что составит — 31%*. Отдельные фракции с.-д. имеют следующий %: меньшевики — 4, большевики — 14, трудовики имеют те же 2%.

В 16 городах *третьей категории* избрано *социалистов-революционеров — 323 гласных, из общего числа 660, что составит в процентном отношении — 49*. Большевиков избрано всего 1 гласный*. Большевиков — 63 (10%) и объединенных с.-д. тоже 63. *Всего с.-д. избрано в этих городах 127 гласных, т.е. около 19%*.

Наконец, в 24 городках *последней категории*, в городках мелких, сплошь и рядом насчитывающих каких-нибудь несколько тысяч жителей, из общего числа 617 гласных *избрано 273 социалистов-революционеров, т.е. 44%*, меньшевиков избрано 28 (5%), большевиков 22 (4%), объединенных с.-д. 106, а всего социал-демократов — 156 при 25%.

Составим теперь таблицу для подведения окончательного итога.

* Но не следует забывать, что, как видно из таблиц, в значительном числе мест с.-д. выступали объединенно, и большевики и меньшевики совместно. — *Прим. док.*

	Число гласных	Соц.- революц.	Из них в %	Мень- шевиков	Больше- виков	Объедин с.-д.	Всех с.-д. в %
Города I кат.	2.214	940	43	256	337	76	30
" II "	1.403	640	46	69	198	168	31
" III "	660	323	49	63	1	63	19
" IV "	617	273	44	28	22	106	25
Итого	4.894	2.176	44	416	558	413	28
					1.387		

Итак, число гласных с.-р. во всех 84 городских думах составляет 2.176 или 44%, социал-демократия имеет — 28%. Меншевицкая фракция — 8% и большевики — 12%. Любопытно, что в большинстве городов, где партия с.-р. вступала в блок с меньшевиками, блок этот заключался обыкновенно на паритетных основаниях. Между тем, в тех городах, где имело место свободное соперничество этих двух союзных партий, соотношение между ними получилось далеко не «паритетное» — 1:5.

Из общего числа 84 городов — партия с.-р. имеет абсолютное большинство гласных в 33 городах, кроме того, в 12-ти ей немного не хватает, чтобы иметь это большинство. Абсолютное большинство она имеет в следующих городах: I категория: Москва, Одесса, Иркутск, Омск — итого 5.

II категория: Челябинск, Севастополь, Армавир, Тамбов, Ейск, Симферополь, Екатеринбург, Симбирск, Сызрань — итого в 9 городах.

III категория: Александровск-Грушевск, Балаково (Самарской губ.), Чарджуй, Вольск, Балашов, Кузнецк, Борисоглебск, Камышин — в 8 городах.

IV категория: Нерчинск, Великие Луки, станция Инокентьевская (Сибирь), Романов-Борисоглебск, Алушта, Бугуруслан, Ст. Крым, Якутск, Ачинск, Подольск, Васильсурск — итого 11 городов. Кроме того, в следующих 12 городах с.-р. располагают фракциями, имеющими от 40 до 50% всех гласных: Харьков, Таганрог, Кронштадт, Петропавловск, Пятигорск, Чита, Асхабад, Батум, Евпатория, Арзамас, Череповец и Чугуев.

Таким образом, более чем в половине тех городов, в которых партия с.-р. выступала самостоятельно, она *имеет наиболее крупные фракции: в 45 городах из 84.*

Если мы эти 45 городов распределим по областям, то увидим, что огромное большинство этих городов принадлежит к одной из трех областей России: к Поволжью, югу и Сибири. В городах этих трех районов с.-р. имели наибольший успех.

В самом деле, к Поволжью относятся: Вольск, Балашов, Кузнецк, Камышин (в Саратовской губ.), Балаково, Бугуруслан (Самарской), Симбирск, Сызрань (Симбирской), Васильсурск, Арза-

мас (Нижегородской), Тамбов, Борисоглебск (Тамбовской), Оренбург, Челябинск (Оренбургской) — итого 14 городов.

К югу принадлежат: Севастополь, Симферополь, Евпатория, Алушта, Ст. Крым (все Таврической губернии), Армавир, Ейск, Пятигорск (Сев. Кавказ), Одесса, Харьков, Александровск-Грушевск, Таганрог — всего 12 городов. Наконец, к Сибири относятся: Иркутск, Омск, Якутск, Ачинск, Инокентьевская, Нерчинск, Петропавловск, Чита — 8 городов.

Следующие 15 городов имеют — наивысший % социалистов-революционеров среди гласных: 1) *Челябинск*—88, 2) *Севастополь*—79, 3) *Александровск-Грушевск* (Донской области)—79, 4) *Нерчинск*—78, 5) *Балаково*—77, 6) *Чарджуй*—75, 7) *Армавир*—73 (Кубанск. обл.), 8) *Тамбов*—68, 9) *Великие Луки* (Псковской губ.)—68, 10) *Оренбург*—67, 11) *Инокентьевская*—67, 12) *Вольск*—64, 13) *Романов-Борисоглебск* (Ярославск. губ.)—63, 14) *Ейск* (Куб. обл.)—62, 15) *Балашов*—61.

В ряде больших городов посты городских голов и председателей городских дум принадлежат нашим товарищам по партии. К сожалению, мы не имеем пока полного списка, и тот перечень, который мы сейчас приведем, далеко не полон. *Посты городских голов* занимают представители партии с.-р. в следующих городах: *Петроград* — Г.И.Шрейдер; *Москва* — В.В.Руднев; *Одесса* — т. Лордкипанидзе; *Саратов* — т. Милашевский; *Киев* — т. Рябцов; *Симферополь* — т. Фосс; *Минск* — т. Кашенко; *Таганрог* — т. Мирандов; *Новороссийск* — т. Афиногенов; *Севастополь* — т. Никонов; *Балаково* — т. Сучков; *Пятигорск* — т. Орлов; и *Н.-Новгород*; председатели думы: *Москва* — О.С.Минор; *Харьков* — В.А.Каренин; *Пенза* — т. Индустриев; *Ейск* — т. Лебедев; *Новочеркасск* — А.Д.Иванов; *Симферополь* — т. Архангельский; *Тула* — т. Буланже.

* * *

В заключение мы приведем сведения о численности фракции социалистических партий в нескольких городах, где имел место на выборах социал. блок партии с.-р. с меньшевиками, н-с-ми, бундовцами и др. У нас имеются точные сведения о составе фракции в следующих 16 городах:

		Число мест, полученных блоком	Социал.-револ.	Из них меньшевики	Бунд	Народн.-социал.	
I к.	Киев	44	17	19	7	—	1 р.р.с.
	Саратов	73	38	30	5	—	—
	Курск	61	30	31	—	—	—
	Уфа	71	35	36	—	—	—

		Число мест, полу- ченных блоком	Социал.- револ.	Из них меньше- вики	Бунд	Народн.- социал.	
II к.	Бердичев	50	14+3*	15	15	—	3 укр
	Бобруйск	30	5	8	12	—	5 р.р.с.
	Вологда	33	16	14	3	—	—
	Ставрополь	40	10	14	—	16	—
III к.	Режица	26	5	6	5	—	10 нац.
	Ялта	33	9	17	—	7	—
IV к.	Клин	7	4	3	—	—	—
	Лодейн. Поле	10	6	—	—	1	3 бесп.
	Несвиж	7	2	2	3	—	—
	Муром	20	10	10	—	—	—
	Торопец	16	6	8+1	—	1	—
	Шадринск	27	19	8	—	—	—
	Итого	548	229	222	50	25	22

Таким образом, мы видим, что с.-р. имеют в результате блокирования в перечисленных городах 229 гласных, а социал-демократы меньшевики и бундовцы — 272. Отсюда видно, насколько такое соотношение не соответствует тому, какое получилось в тех городах, где блок заключен не был.

Партийные известия. 1917. № 3. Стб. 4—10.

№ 84

ОТЧЕТ

О ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

16 августа открылась Петроградская губернская конференция.

На конференцию прибыло 23 делегата, представители уездных, городских и местных организаций.

В порядке дня стояли следующие вопросы:

- 1) доклад о VII Совете партии;
- 2) доклады с мест;
- 3) организационный вопрос;
- 4) текущие дела.

* Укр. с.-р. — Прим. док.

На первом заседании с докладом о Совете партии выступил тов. **Каллис**.

Затем был заслушан доклад тов. **М.А.Спиридоновой** о текущем политическом моменте.

Постановлено присоединиться к резолюции по текущему моменту, предложенной VII Советом партии «меньшинством» и опубликованной в «Деле народа» от 11 августа.

В конце утреннего заседания конференцией было заслушано сообщение о разгоне Грозненского Совета рабочих и солдатских депутатов. По этому поводу была принята следующая резолюция:

«Ознакомившись с возмутительнейшим фактом разгона Исполнительного комитета Грозненского Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов и находя, что этот разгон является яркой иллюстрацией все более наглежащей контрреволюции, против которой правительством не принимается никаких решительных мер, Петроградская губернская конференция партии с.-р. обращается к ЦК партии с предложением потребовать от вошедших во Временное правительство социалистов-революционеров немедленного принятия следующих мер:

1) разгона контрреволюционных организаций — Военной лиги³²¹, Союза офицеров армии и флота и т.д. и ареста их руководителей;

2) решительное обуздание реакционной печати;

3) роспуска Государственной думы и Государственного совета, являющихся ныне источником реакционной пропаганды и концентрирующих вокруг себя силы для контрреволюционных действий.

Только эти решительные меры могут обезопасить дальнейшее развитие русской революции, восстановить авторитет революционных организаций и предотвратить стихийное движение масс против контрреволюции и контрреволюционеров».

Резолюция принята 22 голосами против 1.

Дело народа. 1917. № 130. 18 августа.

17-го августа закончилась Петроградская губернская конференция партии.

В конце заседания был избран губернский комитет, в состав которого вошли: Алгасов, Мстиславский, Каллис, Попов³²², Орлова³²³, Кейзер³²⁴ и Смолянский³²⁵.

В Областной комитет выбран тов. Смолянский. На предстоящий VIII Совет партии делегирован тов. Камков и в кандидаты к нему тов. Каллис.

Дело народа. 1917. № 131. 19 августа.

**ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ
ПО ПОВОДУ ОТСТУПЛЕНИЯ РУССКИХ ВОЙСК
В РИЖСКОМ РАЙОНЕ**

Русской революции нанесен новый удар, германцы перешли Двину. Рижский район оставлен русскими войсками.

На этот раз, по сообщению комиссара, не было ни паники, ни самовольного оставления позиций. Не верьте клевете на солдат. Войска дрались героически и уступили лишь сильному перевесу артиллерии и удушливых газов. Петрограду непосредственная опасность не угрожает.

В этот момент тяжелого испытания ЦК ПС.-Р. призывает всех граждан к сохранению спокойствия и исполнению долга.

Каждый должен оставаться на своем посту. Каждый должен удешевить свою работу, свои усилия, в которых так нуждается страна и революция.

Солдаты! Развивайте свою боеспособность! Родина каждую минуту может потребовать вас к выполнению вашего долга.

Рабочие! Удвойте напряженность вашего труда. В нем так нуждаются в настоящую минуту Родина и Революция.

Крестьяне! Доставляйте без замедления хлеб и фураж, так необходимые нашей армии.

Помните все, что в настоящую тяжелую минуту всякая паника, всякая смута, всякий беспорядок лишь на руку нашему врагу.

Охраняйте фабрики и заводы, жизненно необходимые для нашей обороны.

Не доверяйте тревожным слухам, которые будут распускать наши враги.

Помните, что и наши внутренние враги, враги нашей свободы и революции, могут воспользоваться затруднениями, которые переживает наша родина, ради своих контрреволюционных целей.

Сплачивайтесь все вокруг своих демократических организаций, вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

И, укрепляя и усиливая свою организованность, несите все свою поддержку Временному правительству.

Только опираясь на всю революционную демократию, сможет оно отклонить опасность, нависшую над страной.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ**

Дело народа. 1917. № 133. 22 августа.

КОРНИЛОВЩИНА

[Редакционная статья газ. «Дело народа»
28 августа 1917 г.]

Наконец, враги революции открыто приступили к выполнению своей программы, по-видимому, тщательно и подробно разработанной.

Заговорщики в сущности достаточно определенно раскрыли ее еще на Московском совещании. Требования «корниловцев» и там еще подкреплялись недвусмысленными угрозами вооруженной силой, мотивировались **возможным** падением Риги, создающим неизбежность резкого поворота постепенного курса и необходимость военной диктатуры.

И вот начинается «подготовка». «Речь»³²⁶, идейный руководитель заговорщиков, открывает ожесточенную кампанию против Временного правительства; Рига и весь рижский район переходят в руки немцев. Ставка сообщает о предательском бегстве солдат: в столице создается паника; пускаются слухи о готовящихся поджогах и взрывах заводов, изготовляющих снаряды и взрывчатые вещества; распускаются слухи о выступлении на улицу «большевиков». Наконец, искусственно создается новый «кризис» власти. Когда, казалось, подготовительные действия создали благоприятную почву, Военная лига выпускает прокламацию — «Поддержите вождей», призывающую к открытому выступлению против революции.

И вот «вожди» предъявляют ультимативные требования Временному правительству; требования мотивируются бессилием власти в ожидаемом якобы выступлении все тех же большевиков, опасностями гражданской войны, которая автоматически может открыть фронт.

На Петроград одновременно двигаются войска... как видим, между тылом и фронтом контрреволюции установилась полная согласованность действий. И надо сознаться, тактика контрреволюционеров, обнаружившаяся теперь с полной ясностью, поражает своим цинизмом и отсутствием хотя бы небольшой доли человеческого разума. Это — образ действия предателей родины, не брезгующих никакими средствами для достижения своих преступных целей.

Она — в точности скопирована с приемов упраздненной монархии. Тут все есть — и провокаторские слухи, и угроза насилием, и прямая измена. И не мудрено — ведь заговорщики — прямое порождение монархии, ее родное детище, связанное с нею и «моральными» традициями, и своими классовыми интересами. Ровно полгода тому назад монархия угрожала революции открытием фронта; теперь они готовы прибегнуть к тому же средству. Вот эти спасители страны, защитники родины! Они, наконец-то, обнажили свой лик, и он оказался гнуснее, чем мы предсказывали.

Теперь же ни у кого сомнения не должно быть, с кем мы имеем дело. Предатели народа, изменники страны — вот истинное имя контрреволюционеров. Это не идейные враги демократии, отстаивающие свои взгляды во имя революции, в силу их понимания своих общественных задач.

Так с ними и должно быть поступлено, — как с заговорщиками на самое существование страны. Решительные и беспощадные меры против них — таков должен быть образ действий правительства и революционной демократии. Революция была слишком снисходительна к ее врагам — пусть же она повернется к ним своим неумолимо грозным ликом!

Дело народа. 1917. № 139. 28 августа.

№ 87

О ВЫСТУПЛЕНИИ В.Н.РИХТЕРА НА ВЕЧЕРНЕМ ЗАСЕДАНИИ ЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 27 АВГУСТА 1917 г.

От имени Центрального комитета партии с.-р. выступает тов. Рихтер. Он предлагает избрать особую делегацию к т. Керенскому и предложить ему, как наилучший выход из создавшегося положения, сохранить Временное правительство в том виде, в каком оно находится в данный момент, и заменить ушедших министров-кадетов другими лицами, по усмотрению самого Керенского. Если необходима директория или иная какая-либо форма власти, то партия поддержит, но при условии, если эта власть будет энергично бороться с контрреволюцией и стоять всецело на платформе программы 8 июля.

Дело народа. 1917. № 140. 29 августа.

№ 88

ВИКТОР ЧЕРНОВ КО ВСЕМ КРЕСТЬЯНАМ

К вам, товарищи-крестьяне, обращаю я свое слово, и в особенности к вам, крестьяне в серых солдатских шинелях, крестьяне в армии на фронте.

Вы знаете меня, вы верите мне. Вашим избранником вошел я в состав Временного правительства. Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов поручил мне быть вашим мужицким, селянским министром земледелия. Вы не раз в трудные минуты ободряли меня, требуя, чтобы я твердо стоял за землю и волю. Вы обещали встать за них, как один человек, когда им будет грозить опасность.

Этот час настал! Созрел преступный сговор с целью задушить свободу, лишить вас земли и воли. Запомните же проклятое имя человека, который стал во главе этого сговора, — имя генерала Корнилова.

Временное правительство вверило генералу Корнилову верховную власть над всеми войсками, спасающими нашу родную землю от опустошения, от огня и меча войск чужеземных империалистов. Генерал Корнилов предательски отвращает их от этого дела. Подвергая смертельной опасности родину, он перед лицом внешнего врага изменчески ведет обманутых им солдат на злое и страшное дело. Он жадно протягивает руку к власти. Он хочет сделаться властелином над всей русской землей. Как волк в овечьей шкуре, он действует ложью и обманом. Он пускает в ход не волчий зуб, так лисий хвост, взводя на Временное правительство клевету и небылицы. Что бы он вам ни говорил, — не верьте ему, не поддавайтесь обману, не губите сами своего дела!

Генерал Корнилов — не один. За ним — кучка старых, царских генералов, от которых Временное правительство еще не успело освободить народную революционную армию. Они дрожат за свои чины, за свои оклады, за свое всевластие над солдатами, за свои поместья. Если они победят, если Корнилов победит — не видать вам ни земли, ни воли!

Крестьяне в армии, крестьяне в солдатских шинелях! Если вас куда-нибудь пошлют именем Главнокомандующего Корнилова — не идите. Арестуйте всякого, кто посмеет отклонить вас от вашего настоящего дела, от повиновения Временному правительству и от защиты границ России.

Помните, что с Временным правительством — все Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Помните, что все, кто идет с Корниловым против Временного правительства, — изменники, предатели, враги народа! Если поддадитесь им, этим убийцам и душителям народной свободы — вся Россия проклянет ваши имена!

Товарищи крестьяне! Пусть никто не смущается тем, что в списке членов нового Временного не будет моего имени. Верьте, так нужно, я не ушел от вас и вашего дела. Я всегда с вами. Вместе с Исполнительным комитетом Всероссийского Совета крестьянских депутатов я помогаю Временному правительству побороть измену. Сейчас я там нужнее, чем в министерстве. Не бойтесь за ваше дело, за дело «Земли и воли». Мы его упрочим, когда победим заговорщиков.

Генерал Корнилов должен быть арестован и выдан Временному правительству, облеченному всею полнотой народного доверия. Это говорю вам я, крестьянский избранник на место министра земледелия.

Почетный председатель Всероссийского Совета
Крестьянских депутатов **Виктор Чернов.**

Дело народа. 1917. № 140. 29 августа.

РЕЗОЛЮЦИЯ

**ФРАКЦИИ С.-Р. О СОСТАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА,
ПРЕДЛОЖЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ
31 АВГУСТА 1917 г.**

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, обсудив вопрос о конструкции власти, устанавливает, что мятеж контрреволюционной буржуазии, поднятый при явном сочувствии партии к.-д. против революционной демократии и Временного правительства, доказал полную несостоятельность в настоящее время коалиции с буржуазными партиями. Поэтому Совет полагает следующее:

1. После ликвидации заговора ген. Корнилова власть должна быть сконструирована Центральными исполнительными комитетами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. В состав нового правительства ни в каком случае не должны войти представители к.-д.

3. Ставка и командный состав армии должны быть сейчас же радикально очищены от контрреволюционеров. Государственная дума и Государственный совет должны быть немедленно распущены.

4. В кратчайший срок должен быть созван временный революционный парламент из представителей всех демократических организаций, объединившихся вокруг платформы, оглашенной на Московском совещании т. Чхеидзе.

В состав этого парламента должны войти представители:

- а) Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;
- б) земств и городских дум, избранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования;
- в) профессиональных союзов и кооперативов;
- г) революционно-демократических организаций национальностей России.

5. После создания такого Временного революционного парламента все правительство в полном составе должно стать ответственным перед этим органом впредь до созыва Учредительного собрания.

Дело народа. 1917. № 144. 2 сентября.

**ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М.ЧЕРНОВА
НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 2 СЕНТЯБРЯ 1917 Г.**

Слово предоставляется В.М.Чернову, выступающему от фракции с.-р.

Город и деревня

Товарищи! В вопросе о судьбах коалиционного правительства приходится отметить одну существенную разницу. Это — разница между городом и деревней.

Представитель города Бубликов³²⁷ протянул руку Церетели, но представитель крестьянства не протянет руку помещику, ибо в деревне крупное землевладение есть элемент, явно нежизнеспособный и обреченный на смерть. Это признает и буржуазия, в этом сознался и Шидловский в Главном земельном комитете.

Песенка крупного землевладения спета, но крупная промышленность еще живет, и в ее жизнеспособности нет сомнений. Надо отделять интересы промышленников от интересов промышленности, к которой страна равнодушной быть не может. Торгово-промышленный класс представляет собою экономическую, а не политическую группу.

Таким образом, остаются лишь кадеты, защищающие интересы крупного землевладения. Поэтому по отношению к деревне никакая коалиция с кадетами невозможна.

В области же города — я держусь иного мнения.

Привески к партии

В России в настоящий момент между партиями социалистическими и партией народной свободы нет среднего элемента. Кадеты, бывшие в Думе всенародной оппозицией, изменили свой лик и впитывают в себя теперь все правые элементы.

Вместе с ростом социалистических партий и у них оказались привески, которые не могут быть отнесены к социализму. Это так называемые мартовские с.-р. — величина фиктивная. Необходимо учитывать эти элементы, так как они могут так же легко отхлынуть от партии, как и прибыли к ней. Вместе с тем есть элементы абсентеистические слои до сих пор никуда не пристроившиеся. Социалистическим партиям недостает откровенной революционно-демократической партии, с которой возможна была бы коалиция. Партия народной свободы не может быть отнесена к желаемой партии, и потому, когда выходцы из нее шли на честную коалицию, они быстро оказывались в партии чужими людьми и повисали в воздухе.

Партия с.-р. и кадеты

Испугавшийся обыватель укрылся под знаменем партии к.-д. от Корнилова, за которым он с удовольствием пошел бы в том случае, если бы он разогнал и партию. Вот почему вопрос коалиции до сих пор не наладился и едва ли скоро наладится. Всю работу приходится делать социалистам. Этим социалисты ставятся в невозможное положение, так как придет время, когда массы скажут им: «Где же ваш социализм?»

Политика, столкнувшая кадетов с социалистами, в частности, с партией с.-р., — земельная политика. Торгово-промышленный

класс в этой политике не играет большой роли. Он может с головой выдать крупное землевладение, так как деревня создает ему нового потребителя.

Кадеты в коалиции

Никого не удивит, что партия с.-р. заявила вчера Керенскому, наметившему кабинет с кадетами, что такой список для партии неприемлем и что ни одного представителя партии правительству не даст и Керенского не даст. (Голос с места: «А он сам?») Это вы спрашиваете не у меня.

Во время борьбы с корниловщиной для Временного правительства создалось такое опасное положение, в каком оно никогда не находилось. На правительство делался определенный нажим из военных и других сфер. Они стремились в минимум времени выжать из правительства максимум репрессий, которые должны были подорвать его авторитет в массах; а с другой стороны, вся творческая работа правительства саботировалась. И когда из-за влияния военных кругов падала популярность правительства — в известных кругах возникала мысль о свержении правительства. Эта тактика стремилась свести на нет значение армейских комитетов, и, если бы она увенчалась успехом, армия была бы распылена и сейчас в Зимнем дворце заседал бы Корнилов. Кадетов же он держал бы сначала в чистом теле, а потом, когда выполнили бы свое задание, — в грязном.

Армия и крестьянство

Переходя к Московскому совещанию, оратор указывает, что на этом Совещании было два главных вопроса — землевладение и армия. На землевладении зиждется наступательная тактика революции, и поскольку армия — крестьянская, постольку настроение деревни отзывается на ней. На Московском совещании стало ясно, что контрреволюция даст первую битву революции и в этой битве попробует опереться на армию. Этой битвой и победой была ликвидация мятежа. И если эта победа не будет использована, революцию ждет крах.

Состав армии

Старая царская армия разложилась. Революционная армия еще не сорганизовалась, и у нас сейчас нет армии. Армия состоит из трех элементов: солдат, строевого офицерства и военной бюрократии. Последний элемент — это те же чиновники: если мы посмотрим списки Генерального штаба, то увидим, что это есть определенная каста, резко отделившаяся не только от солдат, но и от боевого офицерства. Военная бюрократия сделала из армии машину: правда, она сделала это не своими чистенькими руками, а при помощи строевого офицерства, и потому после революции офицерство оказалось под двойным прессом: на него давила расправившаяся пружина

жина солдатской массы, дотоле скованная казарменной дисциплиной, с другой стороны, на него давили Штаб, Ставка и подставки.

Кто виноват

Своими актами офицерская бюрократия сыграла преступную игру, и события в Выборге³²⁸ — первый ядовитый плод этого дела. Что должны думать те солдаты, которые преступной рукой заговорщика были оторваны от фронта, кто виноват, — вправе спросить они, — что на Северном фронте в данный момент находится масса раненых и заболевших гангреной, кто виноват, что к Иксюльскому прорыву³²⁹ не могли доставляться снаряды из Петрограда, вырабатывающего $\frac{2}{3}$ количества снарядов и снабжающего ими Северный фронт.

Спасение армии — искоренение корниловщины

И в такой-то момент буржуазия выгораживает корниловщину. Кишкин³³⁰ обмолвился фразой, что с Корниловым надлежит поступить мягко (с места: «Он это опровергнул»). В таком случае есть и другие примеры: кн. Багратион³³¹, который вел разговор по прямому проводу со Ставкой, беспокоился за то, что войска, приходящие из Петрограда, не знакомы с приказом Корнилова.

Когда такие лица остаются безнаказанными, то это может толкнуть всю армию к поголовному самосуду, и если не будут приняты меры, то первый зловещий призрак — Выборга — отразится на всей армии, на ее строевом составе. Надо бояться, чтобы этот кошмар не погубил всю армию. Заговор нужно ликвидировать не судом над двумя — тремя человеками, а строжайшим расследованием всего заговора, чтобы уничтожить всю корниловщину, а не одного Корнилова. Безусловно, среди корниловцев есть и специалисты военного дела, но что делать, если они занимаются не своей специальностью.

Революционная армия

В настоящий момент перед Россией стоит огромная задача создания революционной армии, что может быть достигнуто отнюдь не сужением прав армейских комитетов. Необходимо создание такой революционной армии, в которой не будет недоверия и различия между командным составом и подчиненными. Такая армия может защищать границы родины революции всего мира. Перейдя снова к вопросу о коалиции, оратор говорит, что если не будут приняты все необходимые меры, то ЦК партии с.-р. не даст ни одного человека в коалицию.

Демократическое совещание

Далее оратор говорит, что необходим скорейший созыв совещания с представителями всех демократических слоев: представите-

лей кооперативных, фабрично-заводских комитетов, городских дум и т.д.

Это Демократическое совещание выработает программу правительства, а также и его состав. Лозунг «Вся власть Советам!» не справедлив, ибо, кроме них, есть и другие живые силы революционной демократии. Говоря о созыве Демократического совещания, я жду возражений не слева, а справа.

Свою речь В.М.Чернов заканчивает заявлением, что фракция с.-р. всецело присоединяется к резолюции, оглашенной президиумом.

Дело народа. 1917. № 145. 3 сентября.

№ 91

ПУТИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

[Редакционная статья газеты «Дело народа»

2 сентября 1917 г.]

Революционная демократия по праву торжествует победу. Она спасла страну от величайшего бедствия ужасной гражданской войны, и притом средствами, доступными только демократии.

Восстание заговорщиков было сломлено не вооруженной силой, которой демократия располагала в избытке, не казнями и жестокими репрессиями.

Революционная демократия его просто **упразднила**, сделала его **несуществующим** силой своего организованного волеизлияния.

Победа показала те громадные силовые ресурсы, которыми располагает революционная демократия, и те возможности, которые она в состоянии осуществлять при одном условии — дальнейшей самоорганизации и сплочения вокруг ее руководящих органов.

Ведь если победа одержана решительная и быстрая, то надо откровенно признать, организация защиты революции оказалась чрезвычайно слабой, это мы должны определенно установить. Вместе с тем, мы устанавливаем и другое: еще менее оказалось готовым правительство. Оно колебалось, опираясь на штабы, когда тысячи рабочих, солдат и матросов, по первому зову его, непобедимой стеной стали бы на защиту революции с оружием в руках и сделали бы невозможным малейшее колебание революционного порядка.

Только инициатива органов революционной демократии по всей стране спасла положение. Отсюда необходимо сделать два главных вывода.

Первый — что спасение революции и страны — только в организованных силах и самостоятельности революционной демократии. Поэтому прежде всего необходимо поднять престиж верховного ее органа — Советов, поколебленный июльскими днями; это будет осуществимо, если ЦИК Советов поведет решительную политику, которая бы учитывала настроение вчерашнего меньшинства. Для этого Советам необходимо пересмотреть линию поведения и при-

знать те ошибки, которые они совершили и на которые отчасти указывала крайняя левая. Урок корниловщины должен быть учтен; недопустим дальнейший раскол в массе единой демократии.

Второй вывод касается самого существования тактики революционной демократии.

Корниловщина показала, насколько глубоко прошла классовая дифференциация во всех слоях населения и в какой мере уже теперь оказалась изолированной демократия. Эта изоляция будет идти и дальше; поэтому революционная демократия, поскольку она ни на йоту не отступает от своей программы-минимум, должна усилить внутреннюю работу самоорганизации, самодисциплины, не отвлекаясь привходящими моментами, и готовиться к генеральному сражению.

Таковыми мы считаем вопросы об организации власти в стране, вопросы чисто политические.

Мы должны неустанно повторять то положение, что еще не наступил момент, когда власть должна перейти в руки революционной демократии; что в условиях настоящего момента она поведет лишь к реакции и в высокой степени усилит контрреволюционное движение; что революционная демократия к этому не готова; что, наконец, даже диктатура трудового народа в современных условиях не даст ему ничего в смысле экономических достижений, так как теперь речь идет не столько о сохранении завоеванного.

Надо учитывать реальную обстановку: аграрный вопрос временно потеряет свою злободневность с окончанием сельскохозяйственного сезона; пролетариат осуществил ряд важнейших достижений, и экономическое положение страны полагает предел немедленному осуществлению всей еще неосуществленной программы-минимум. Дальнейшие завоевания лежат в плоскости законодательства. Поэтому необходимо организовать силы для обеспечения возможности широкой законодательной работы.

Все внимание демократии теперь должно быть приковано к Учредительному собранию, которое соберется через 2,5 месяца. Городское самоуправление находится в руках демократии; необходимо, чтобы в его руках было и сельское. Необходимо лишь большинство в Учредительном собрании, и тогда будет закончено правильное государственное строительство, где за революционной демократией будет обеспечено первое место. Проблема власти разрешится именно в этой плоскости, и главные силы должны быть направлены сюда.

Контрреволюционные круги буржуазии чувствуют это неуклонное продвижение революционной демократии к власти в стране. Поэтому они мобилизуют все силы для срыва Учредительного собрания. Организуя заговоры и «кризисы», они понимают, что всякое потрясение страны, вызываемое кризисами власти, отдаляют срок созыва Учредительного собрания. Поэтому для демократии их нецелесообразно раздувать, а тем более, в связи с ними организовывать какие-то выступления.

Революционная демократия ощутила свою силу в дни корниловщины; она должна эту силу сделать еще более грозной и неуязви-

мой для всяких заговорщиков; она должна обеспечить стране созыв Учредительного собрания, где получит возможность властно и неуклонно разрешать все вопросы политического и экономического строительства.

Дело народа, № 144. 2 сентября.

№ 92

ОТЧЕТ О VI ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ С.-Р.

10 сентября, под председательством тов. Деконского, открылась VI Петроградская конференция партии с.-р. На конференции присутствуют 157 делегатов с правом решающего голоса, представляющие 45300 организованных членов. Первым вопросом в порядке дня был поставлен доклад тов. В.М.Чернова о текущем моменте.

Доклад В.М.Чернова

— Приступая к оценке данного момента, — говорит т. Чернов, — приходится обращаться к тому, что нашей революции пришлось пережить с самого начала.

В ходе русской революции следует отметить три периода. Для характеристики каждого из них следует присмотреться к показаниям термометра, определяющего степень влияния Советов.

Первый период, ознаменовавшийся безостановочным ростом сил демократии, относится ко времени от 29 февраля до 3 июля. В этом периоде Советы играют первенствующую роль.

Второй период, начинающийся от событий 3 июля до корниловщины, характеризуется приостановлением поступательного хода революции и умалением роли Советов, оказавшихся неспособными удержать стихийное движение масс.

Сейчас мы переживаем третий период русской революции, когда термометр, вследствие корниловской авантюры, опять показывает увеличившееся влияние Советов. Но для полной характеристики состояния страны показания одного термометра недостаточно. Необходимо обратиться к тому положению, в котором находятся низы.

Я давно указывал, что главным фактором, от которого зависит углубление нашей революции, является работа на местах. Между тем, далеко не во всей России произошли выборы в городское самоуправление.

Выборы в волостные земства протекают при крайнем абсентизме. При отсутствии органической работы на местах опасность, грозящая нам, прямо пропорциональна нашим успехам на выборах. Ясно, что чем больше мы побеждаем, тем больше ответственности мы берем на себя. И термометр, долженствующий отметить, как далеко мы ушли в этом отношении, дает неблагоприятные показания.

Далее тов. Чернов говорит о создании центральной власти. Указав, что все попытки сконструировать власть с участием кадетов в правительстве всех четырех составов кончались неудачей вследствие постоянного саботажа со стороны министров-кадетов, докладчик отмечает постоянно меняющиеся ситуации и наблюдающиеся колебания справа налево и обратно.

События 3 июля передвинули страну направо, корниловская авантюра произвела сильный сдвиг влево. Эти колебания чрезвычайно опасны и в первую голову грозят нашей партии, занимающей ответственную роль в жизни страны.

При создании власти необходимо найти ту среднюю линию, по которой продолжался бы дальнейший поступательный ход революции.

При этом надо учесть и приведенное раньше состояние местных самоуправлений и недостаток интеллигентных сил, количество коих еще уменьшается с оздоровлением командного состава армии.

Мы видим, что программа, изложенная тов. Чхеидзе на Московском совещании, являющаяся далеко не программой-максимум, объединила вокруг себя громадное большинство совещания. Этой программе, заключающей в себе основания нового революционного права и порядка, другой частью совещания была выдвинута программа твердой власти.

Проведение демократической программы является неотложной необходимостью. Промедление в ее проведении ведет к тоске по порядку среди обывателей, имеющих во всех слоях населения города и деревни. Это особенно было заметно в дни корниловского мятежа.

Созываемому теперь совещанию и надлежит создать власть, готовую провести эту программу. И когда при этом говорят, что через голову выбранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования самоуправлений вся власть должна быть передана Советам, то это такая самоизоляция, от которой ничего хорошего ожидать нельзя.

Нечего закрывать глаза: Советы имеют свою сильную и слабую стороны. Сильная их сторона заключается в политическом руководстве, в мобилизации революционных сил для действий. И хорошо, если с этой стороны мы их будем утилизировать. Деловая же сторона Советов на местах слаба. Творческие силы размещены между Советами, органами самоуправления, кооперативами и т.п.

С этой точки зрения необходимо собирать силы, а не распылять их. Оттолкнуть эти организации путем созыва съезда Советов — значит поставить их себе в оппозицию. И Советы поступили правильно, созывая эти организации на совещание. Голос этого совещания будет авторитетом, и было бы безумием со стороны правительства, если бы оно не пошло по пути, который наметит совещание, ибо при этом оно повисло бы в воздухе и потеряло бы опору слева, не имея таковой справа.

При создании самой власти возникает, однако, трудность по отношению к к.-д. и другим националистическим элементам. Кадет-

ская партия в теперешнем ее составе решила срывать работы демократии, рассчитывая, что последняя скомпрометирует себя в глазах населения и тогда партия к.-д. возглавит страну. Эту позицию партия заняла с тех пор, когда Милюков потерпел неудачу в своей политике. Во время корниловского заговора к.-д. попробовали было приподнять маску, но цензура политического штаба кадетской партии вовремя спохватилась, и вместо передовой в «Речи», приветствовавшей победителя, получилось белое место.

Коалиция с этой партией невозможна. Перед нами теперь стоит вопрос: неужели в России нет промежуточных элементов между боевыми и цензовыми элементами, представленными партией народной свободы и социалистическими?

Тов. Чернов убежден, что такие элементы имеются. Средняя толща России при крайней стремительности событий растягивается, с одной стороны, кадетами, с другой — социалистами. И те, и другие чужды этой массе, и в результате получаются кадеты или социалисты с натяжкой.

В будущем в России предстоит образование партии из этих элементов. В настоящее время социализм взывает к тем элементам, которые не желают саботировать мероприятий, выдвигаемых в программе, оглашенной тов. Чхеидзе на Московском совещании. Эти меры суть именно те, на проведении которых могут работать все, которым действительно дорога свобода и которые не заинтересованы в политиканстве Милюкова.

И вот теперь, когда после всех сдвигов направо и налево получается возможность выравнивания фронта, Советы должны проявлять возможно больше дисциплинированности и единства и возглавить демократические организации.

Если мы это сделаем, то, может быть, справимся с тяжелым положением, ибо мы находимся в таком состоянии, что не можем оставаться в роли критиков. При той медлительности, с которой развиваются события в Западной Европе, перед нашей партией, занимающей столь влиятельное положение в стране, стоит задача охранять революцию до тех пор, пока Европа не созреет для нашей поддержки. Корниловщина объединила все демократические силы страны, и дальнейшее шествие нашей партии вперед обязывает нас не создавать в своей среде распада.

Прения

После доклада т. Чернова начались прения. Крайние левые ораторы (тт. Закс, Деконский, Шрейдер, Трутовский, Алгасов, Бурштейн, Камков, Спиридонова) находят, что в настоящее время необходимо порвать с буржуазией, вся власть должна быть передана Советам. Ораторы находили, что власть должна опираться на организованные слои демократии, считая, что в момент обострения классовой борьбы всякое соглашательство с контрреволюционными элементами губительно для революции.

Ораторы требовали отмены смертной казни и указывали на необходимость отсечения правого крыла партии.

Ораторы центра (т.т. Затонский, Болдырев) в общем поддерживали положения докладчика.

Остальные ораторы центра (т.т. Флеккель, С.П.Постников) не успели высказаться, ввиду принятого большинством собрания решения о прекращении прений.

Заключительное слово т. Чернова

По окончании прений заключительное слово предоставляется т. Чернову. Докладчик отвечает на возражения, делавшиеся ему левыми ораторами. Т. Чернов констатирует, что с болью в душе оставался в последнее время в правительстве. Однако ввиду прорыва фронта, а также ввиду общего грозного положения страны не счел себя вправе выйти тогда в отставку. Ныне, когда армия находится в надежных руках, в лице военного министра ген. Верховского, докладчик счел возможным это сделать. В.М.Чернов напоминает также, что обратился с воззванием к крестьянам, в котором он их призывал спокойно относиться к его уходу, ибо «так надо».

Тов. Чернов возражает также против отсечения от партии правого ее крыла. «Когда я выступал с критикой личной политики А.Ф.Керенского, то это вызвало целую бурю в печати, — говорит т. Чернов. — Неужели вы думаете, что отсечение от партии «Бабушки», А.Ф.Керенского и Н.Д.Авксентьева — безболезненная операция? Я не намерен ломом разрушить то здание, которое мы — кучка людей — строили по камням. Я заклинаю вас именем человека, выдавшего много на своем веку, — заканчивает т. Чернов, — не идти по пути раскола».

Резолюция

В конце заседания конференции принята следующая резолюция:

«VI Петроградская конференция партии социалистов-революционеров 10 сентября 1917 г., обсудив текущий момент, постановила:

Шестимесячный опыт русской революции и в особенности корниловская авантюра ярко показали, что практиковавшаяся в последнее время политика примиренчества и соглашения с буржуазией отравляет, с одной стороны, классовое самосознание широких трудовых масс, убивает их революционное настроение и отталкивает их от революции, создавая почву для новых контрреволюционных выступлений, а с другой стороны — усиливает и отягощает экономическую разруху как в деревне, так и в городе и окончательно дезорганизует армию.

Вместе с тем эта политика сводит на нет первые достижения русской революции в ее борьбе против войны и дает новое оружие в руки мировой империалистической буржуазии.

В настоящий, особенно ответственный для русской революции момент демократия обязана использовать создавшийся в связи с попыткой Корнилова революционный подъем и порыв, направив все свои усилия для организации творческих сил трудовых масс на путях расширения и углубления русской революции.

Организуя в настоящее время центральную государственную власть, демократия должна строить ее на принципе однородности и ответственности ее перед центральными органами революционной демократии.

Конференция считает очередной задачей демократии в настоящий момент оздоровление власти и уничтожение современного курса зигзагов посредством создания нового органа демократического контроля путем созыва расширенного Демократического совещания.

Первыми же мероприятиями новой власти, которая должна представлять собою лишь исполнительный орган демократии, должны быть законодательные акты о переходе всей земли со всем инвентарем в ведение земельных комитетов, об установлении общегосударственного контроля над производством, осуществляемого через посредство фабрично-заводских комитетов и других рабочих организаций, и о 8-ми часовом рабочем дне.

Вместе с тем должно быть доведено до максимума финансовое обложение имущих классов и приняты решительные меры для снабжения по твердым ценам деревни всеми предметами крестьянского обихода.

Первыми шагами по демократизации армии должно быть полное обновление и омоложение командного состава, не стесняясь чином, и законодательное признание за демократическими армейскими организациями права контроля над действиями командного состава, кроме оперативных действий.

Во внешней политике новое правительство должно стать на путь решительной борьбы против войны, новой конкретной мерой к чему должно быть немедленное предложение всеобщего перемирия на всех фронтах.

В национальной политике внутри России должен быть осуществлен на практике принцип самоопределения народов.

В видах решительной борьбы против контрреволюции новое правительство должно издать указ о роспуске Государственной думы и Государственного совета, Военной лиги, Союза офицеров армии и флота и других контрреволюционных организаций, окончательно ликвидировать преследование левых социалистических партий и их печати, немедленно отменить навсегда смертную казнь и назначить специальные демократические комиссии для полного и всестороннего расследования прорывов у Тарнополя и Риги и всех подробностей корниловской авантюры.

Для создания действительных гарантий подотчетности и ответственности нового правительства должен быть созван Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Дело народа. 1917. № 152. 12 сентября.

**ОТЧЕТ О РЕЧИ Н.Д.АВКСЕНТЬЕВА
О СОЗЫВЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ³³²
И ОБСУЖДЕНИИ ЕЕ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛКОМА
ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ
ДЕПУТАТОВ 11 сентября 1917 г.**

Ораторскую трибуну занимает Н.Д.Авксентьев, встреченный аплодисментами.

— Вопрос о создании власти, — начал оратор, — чрезвычайно сложный и ответственный. и его необходимо обсудить теперь же. Если мы до конца не осознаем и не выскажем того, что есть, мы не решим задачи о создании власти. Я только что был на Обуховском заводе, и речи, которые я там слышал, привели меня в глубокое уныние.

Когда я говорил о тяжелом положении России, когда я говорил, что наша родина на краю гибели, на лицах слушателей я видел скептические улыбки. Если мы так будем приступать к решениям вопросов, подлежащих обсуждению на Демократическом совещании, оно заранее обречено на неудачу.

Оратор весьма подробно останавливается на положении, в котором оказалась Россия в связи с неудачами на фронте и разрухой в тылу страны, и призывает собрание к напряжению всех сил для защиты родины и свободы.

— Необходимо напряжение всех сил, необходима связь с Западной Европой. Не о судьбах русской революции вообще говорю я сейчас, а о задачах настоящего дня, настоящего момента для защиты родины и того, что завоевано революцией. Для осуществления этой задачи, я полагаю, нужны силы не только революционной демократии. И вот я говорю, что сейчас все должны быть привлечены к активной работе. Мы все должны стоять за коалиционное правительство, защищать Россию и укреплять ее. Некоторая надежда на успех возможна только при общенациональном объединении.

Первая задача, — заканчивает Н.Д.Авксентьев, — во что бы то ни стало, не откладывая, созвать Учредительное собрание. Урегулировать земельные отношения в смысле арендного землепользования и регламентации земельных комитетов. Не менее существенным является вопрос о закреплении самоуправляющихся организаций. Мы должны создать единую, крепкую, самоуправляющуюся государственно-организованную Россию.

В вопросах внешней политики мы должны придерживаться нашей прежней линии поведения. В области финансовой — контроля над промышленностью. Последний вопрос — это демократизация армии и работа нового командного состава в связи с армейскими комитетами.

В заключение оратор вновь призывает собрание к поддержке идеи коалиционного правительства.

Н.Д.Авксентьева сменяет член Исполнительного комитета тов. **Сухарьков**³³³, заявляющий, что он строит свою речь на принципе подчинения меньшинства большинству. Меньшинство — класс буржуазный должно быть подчинено большинству — демократии. Задача Демократического совещания — выработать программу, которую будет проводить в жизнь правительство, взявшее исполнительную власть из рук демократии.

Весьма пессимистические взгляды о положении страны высказывает в своей речи следующий оратор, тов. **П.А.Сорокин**.

— Создав однообразное правительство, мы много не получим ни за что, — подчеркивает Сорокин, — Россия напоминает атрофированного больного. У нас нет энтузиазма, нет подъема, есть только громкие слова. Нам нужно укреплять революцию, а не продолжать ее. Россия в таком положении, что уже идет речь о том, как бы ее не выкинули из числа союзников, — а ведь это гибель для страны.

Оратор в несколько резкой форме отзывается о действиях нашей армии, что вызывает шум среди большинства присутствующих. Конкретизируя свои мысли, **П.А.Сорокин** говорит, что должна быть создана такая власть, которой удалось бы принудить к выполнению своих обязанностей все классы населения.

Следующие ораторы — гг. **Кузьмин**, **Ильин**³³⁴ и **Кондратенко**³³⁵ в общем присоединяются к созданию правительства из всех живых сил страны.

Тов. **С.Маслов** также полагает, что власть должна быть коалиционной, так как передача всей полноты власти в руки демократии повлечет за собою отказ в кредите. Оратор заявляет, что социалистическое министерство окажется бессильным вывести страну из состояния тяжелого кризиса.

Тов. **Яблонский**³³⁶, наоборот, склонен видеть спасение страны в создании власти, находящейся под непосредственным бдительным контролем демократии, и в решительной форме протестует против привлечения в состав правительства представителей к.-д., весьма скомпрометировавших себя во время корниловского выступления. Нужно создать такую власть, которая опиралась бы на широкие революционные круги.

Противоположную точку зрения отстаивал выступивший затем тов. **Архангельский**. Он склонен думать, что и среди буржуазии найдутся люди, желающие работать. «Даже среди к.-д., — говорит далее Архангельский, — есть люди, которые смогли бы и имеют право на работу в министерстве. Я стою за создание коалиции с определенными лицами из буржуазии. Если мы власть поставим под контроль Советов, фактически вся власть будет в руках этих Советов».

Далее ораторскую трибуну занимает **В.М.Чернов**, встреченный аплодисментами всего собрания.

Мое внимание, — начал В.М.Чернов, — остановили некоторые замечания тов. Маслова. В его взглядах произошел крупный перелом. Его мнение о союзе всех классов России есть хорошее пожелание, но такое, какими, по словам русской пословицы, «весь ад вымощен». Мы недавно видели, как Корнилов и ему сочувствующие затеяли мятеж, который прекратил подвоз на Северный фронт. Почему они это сделали? Да потому, что военная бюрократия, управляющая армией, сколько ей ни говорили о жертвах для спасения родины, неспособна на эти жертвы. Типичного представителя этой военной бюрократии мы видим в лице Сухомлинова³³⁷. Эта бюрократия искусственно подбиралась царизмом, и только теперь мы имеем твердую и надежную руку в лице Верховского. Эта военная бюрократия не имеет веры в возможность создания революционной армии с сознательной дисциплиной.

То же самое мы видим и в других классах, например, среди помещиков. Социализация земли подрезывает как траву этот класс, и потому вполне естественно, что когда они получают власть, то скажут: «Долой эту косу». Помещики и военная бюрократия — это выходцы из гроба, работать мы будем звать только живые силы для того, чтобы на почве демократической программы создать власть.

На Московском совещании мы видели, что большинство организаций стоит на платформе демократических групп. Я нахожу, что коалиция возможна только с теми, кто согласен с демократической платформой Московского совещания. Если мы пригласим в правительство лиц, несогласных с этой платформой, то опять она не будет проведена в жизнь, между тем мы признаем ее как лучший выход из создавшегося положения.

Я очень боюсь, чтобы наше стремление к единению всех классов не привело нас снова к тому положению, которое недавно разыгралось. Власть пришла в неустойчивое состояние, которое мало гармонирует с трагедией русской революции. Создалось положение, требующее созыва Демократического совещания. Социалисты должны сказать, что нужна коалиция не только с социалистами, но просто с демократами, с которыми нам по пути до известного предела.

Разбираясь в создавшемся положении, я нахожу, что опасность для России велика, и потому необходима действенная программа тех мер, которые могут спасти Россию. Я стою не за коалицию. В основе всего должна быть программа действий, а внутри ее все те, кто согласен осуществлять эту программу. Необходимо создать такое Временное правительство, которое будет иметь министерство, согласное на проведение этой программы, опираясь на живые силы страны. В противном случае правительство останется в воздухе, и у нас вместо дела будут опять слова и слова.

Товарищи, в делах нового военного министерства я вижу уже переход от слов к делу. Там появилась уже программа действий, примером чего может служить рухнувшая коалиция с Алексеевым. Я нахожу, что, если программа будет определенная, избранное на основах программы правительство будет твердо.

Созыв Демократического совещания есть самоограничение Советов, но, сделав это, мы пойдем по тому пути, по которому шли в начале революции. Я нахожу, что голос Демократического совещания должен прозвучать громко и открыто о том, в чем оно видит выход в области земельных отношений, в области организации власти, финансов и по вопросу о войне.

Интересы демократии есть интересы революции, и потому они не подлежат ограничению, а подлежат расширению. Это — дело России новой, России современной, которая нам дорога, как наша родина, во-первых, и как родина революции, во-вторых.

Ответ Н.Д.Авксентьева

Несомненно должна быть создана, — говорит Авксентьев, — программа спасения России. Каким образом возможно при существующих условиях вывести Россию на истинный путь силами одной демократии? В конце концов, если мы на этом остановимся, правительство будет социалистическим. И если таким будет правительство, то, проводя политику общедемократическую, оно пока будет изолировано и не на широкой, а на суженной арене государственной жизни придется ему строить механизм государства. Я считаю это ударом стране. Когда говорят о коалиции, то говорят о коалиции, которая заинтересована в защите свободы.

Необходимо создать реальную, честную коалицию с теми элементами, которые, как и мы, заинтересованы в спасении страны. Такими элементами являются: либеральная буржуазия и торгово-промышленный класс.

На почве этой коалиции мы гораздо быстрее выведем страну из тяжкого положения, в котором она находится. Что касается ответственности, то министры-социалисты должны быть ответственными перед органами демократии.

После окончания прений собрание большинством голосов принимает следующую резолюцию:

«Стоять на платформе общедемократической декларации, оглашенной Н.С.Чхеидзе на Московском совещании, с возможными видоизменениями Демократического совещания, и признать возможность коалиции лишь с элементами, подписавшимися на этой программе».

Заседание закрывается в 2 часа ночи.

Дело народа. 1917. № 152. 12 сентября.

**РЕЗОЛЮЦИЯ О ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ,
ПРЕДЛОЖЕННАЯ ФРАКЦИЕЙ С.-Р. ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА 11 СЕНТЯБРЯ 1917 г.**

Обсудив вопрос о созываемом на 14 сентября Демократическом совещании, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов постановляет следующее:

I. Созыв Демократического совещания дает возможность высказаться о ближайших задачах революции всей демократии, не только связанной с Советами, но и оказавшейся вне их и сплотившейся вокруг других демократических организаций.

Считая распоряжение судьбами революции и страны неотъемлемым правом всей организованной демократии, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов признает созыв Демократического совещания в настоящий момент своевременным и совершенно необходимым.

II. Демократическое совещание должно взять создание новой власти в свои руки и ни в каком случае не передавать этого важнейшего дела на усмотрение отдельных лиц или групп.

III. В состав нового Временного правительства не должны входить никакие представители буржуазии.

IV Демократическое совещание должно создать из представителей демократических организаций временный революционный парламент, перед которым новое правительство должно быть ответственным в полном составе.

V. Ближайшими задачами новой власти должны быть таковы:

- 1) Быстрая и беспощадная ликвидация корниловского заговора.
- 2) Отмена смертной казни.
- 3) Направление всех усилий к скорейшему достижению всеобщего мира на основах формулы русской революции.
- 4) Созыв в срок Учредительного собрания.
- 5) Немедленный роспуск Государственной думы и Государственного совета.

6) **В земельном вопросе.** Передача всей земли во временное ведение земельных комитетов впредь до Учредительного собрания. Проведение других законов, подготовляющих окончательный и справедливый переход через Учредительное собрание земли народу.

7) **В рабочем вопросе.** Введение общегосударственного контроля над производством при помощи рабочих организаций; проведение в жизнь 8-ми часового рабочего дня; решительная борьба с злонамеренными закрытиями предприятий с чрезмерными прибылями капиталистов и с массовой безработицей.

8) **В армии.** Радикальная чистка командного состава сверху до низу от всех лиц, не проникшихся духом новой демократической армии и не желающих работать совместно с солдатскими организациями.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов заявляет, что власти коалиционной, власти безответственной, власти, не опирающейся открыто и искренно на демократию, — ни петроградский пролетариат, ни петроградский гарнизон поддержки не дадут.

Петроградский Совет призывает демократию всей России присоединиться к этим лозунгам.

Дело народа. 1917. № 154. 14 сентября.

№ 95

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ С.-Р. НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ 13 СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Вчера состоялось заседание фракции с.-р., участников Демократического совещания.

В президиум фракции избраны гг. **Авксентьев, Руднев и Чернов.**

Открыл собрание **Н.Д.Авксентьев.**

Речь Н.Д.Авксентьева

Тов. Авксентьев излагает позицию, занятую фракцией с.-р. ЦИК. Во фракции приводились две точки зрения: одни полагали, что правительство должно быть коалиционным с либеральной буржуазией и промышленниками на почве определенной программы, другие настаивали на том, чтобы правительство было составлено лишь из представителей демократических организаций. В конце концов, в пленарном заседании была выработана общая резолюция, согласно которой правительство должно быть коалиционным, причем коалиция эта возможна с промышленными кругами и либеральной буржуазией. К этому была принята поправка, что к.-д. ни в коем случае не должны входить в коалицию. По мысли резолюции, правительство будет ответственно перед известным коллективом из представителей Совещания и либеральной буржуазии. Несколько членов фракции предлагают вопрос, обязательно ли будет фракционное решение для всех членов фракции. По этому поводу высказываются несколько ораторов за и против. В результате голосования за обязательность решений фракции для всех членов высказалось 180 человек, против — 106. Воздержалось — 15.

Следующий пункт в порядке дня — вопрос об организации правительственной власти.

Речь т. Рихтера

Тов. Рихтер (секретарь ЦК п.с.-р.) излагает точку зрения Центрального Комитета.

Правительство при настоящих условиях должно быть коалиционным. Но в состав его должны входить не к.-д., не могущие следовать программе 14 августа, а те цензовые элементы, какие в состоянии признать эту программу и ее поддерживать. Временное правительство должно быть ответственно перед особым органом контроля, образованным Демократическим совещанием. Цензовые элементы и в органе контроля, и во Временном правительстве должны быть в меньшинстве.

Следующим выступает **В.М.Чернов**.

Речь В.М.Чернова

Демократическое совещание должно решить вопрос об организации власти, и только после этого правительство будет отвечать условиям момента и желанию страны. Является вопрос, должна ли правительственная власть быть коалиционной или однородной. Вся трудность положения заключается в том, что предыдущие опыты коалиции оказались неудачными. Правительственная программа намечалась до сих пор в слишком общих чертах, и поэтому необходимо начать с установления определенной программы, на которой должна строиться коалиция.

Коалицию с кадетами должно совершенно отвергнуть. Но в связи с этим возникает тревожный вопрос, не откажутся ли все другие, несоциалистические элементы от коалиции с нами. Это вполне может быть, и тем не менее я утверждаю, что после той тактики, которую вели кадеты, коалиция с ними недопустима. Если даже другие буржуазные элементы откажутся от коалиции, — вина за это падет не на нас. Но глубоко ошибаются те, кто думает, что социалистическое правительство — это все равно, что введение социализма. Если даже правительство будет состоять исключительно из социалистов, то оно должно стоять на определенной программе, выработанной Демократическим совещанием, и никакой социализации до Учредительного собрания не вводить. Сейчас России нужно установить новый революционный порядок и новые революционные органы власти. Только единовременно созидая новое право и реформируя армию, можно поставить жизнь России на определенные рельсы. Я глубоко убежден, что только демократическое по своему составу правительство, в котором ни один член не возбуждает ни малейшего сомнения, — только это правительство будет пользоваться тем непререкаемым моральным авторитетом, который позволит ему действительно взять в свои руки власть и быть властью твердой и революционной.

Речь т. Карелина

Представитель левой группы фракции т. Карелин считает, что коалиция невозможна. При всем желании демократии найти общую с цензовыми элементами платформу, соглашение с ними, как показало Московское совещание, не может быть достигнуто. Характер нашей революции исключает существование какой-либо равнодействующей социальных требований. Отказ от классовой борьбы в области сельскохозяйственной промышленности — один из пунктов требования буржуазии — для с.-р. невозможен. Коалиция невозможна уже и потому, что помимо партии кадет, позиция которых определенно неприемлема, нет элементов для коалиции.

Вне партии к.-д. нет организованных групп и партий, представляющих буржуазию. Коалиция ни к чему не приведет хотя бы потому, что недемократические элементы, даже приняв программу демократии, не будут ее исполнять. Необходимо создать власть, которая неуклонно пойдет по пути революции, расширяя ее завоевания и углубляя ее содержание. Формулы, подобные формуле «решение земельного вопроса — дело Учредительного собрания», ошибочны. Программа вводится жизнью, и нужно только вводить в русло закона те мероприятия, что иногда производятся на свой страх и риск местными организациями, вынуждаемыми к этому требованиями жизни. Власть должна стать на путь организационных активных действий. Учредительное собрание зафиксирует эти пути и наметит дальнейшее их направление. Революция призывает нас, если другие саботируют власть, взять ее в свои руки.

Речь Н.Д.Авксентьева

Шесть месяцев прошло со времени переворота, и никто не станет утверждать, что революция закончена. России предстоят еще глубокие перемены в политической и социальной областях. Нам предстоит еще пережить необычайно осложненный момент русской революции, начинающийся с сегодняшнего дня и заканчивающийся Учредительным собранием. Нам надо конструировать власть. Предыдущий оратор говорил, что мы должны взять власть, даже не стараясь найти возможность коалиции. Я думаю, что надо сначала выработать определенную общую программу, и если бы буржуазные элементы не согласились на нее, то мы могли бы взять власть. Но если мы, не выработав программы, отметем определенные элементы, ответственность всецело падет на демократию. Если мы исключим коалицию в правительстве, то и на местах демократия откажется от всякого сотрудничества с буржуазными элементами в местных общественных организациях. Но что от этого произойдет?

Мне кажется единственно правильным построение коалиционной власти. Эта коалиция должна быть честной и реальной на основе определенной программы. В коалицию должны войти либеральная буржуазия и промышленники, а также определенные предста-

вители партии к.-д. Я отмечаю, что центральный орган партии к.-д. газета «Речь» во время корниловского мятежа заняла определенную позицию против Временного правительства и поэтому с представителями центрального органа к.-д. партии мы не можем входить в соглашение. Но я думаю, что нельзя совершенно выкидывать за борт всю партию, нельзя исключать ее из жизни.

Чтобы не вводить в коалицию контрреволюционных элементов, мы можем поставить требование о полном расследовании корниловского дела и этим отметем от Временного правительства всех, кто замешан в контрреволюционном заговоре. Я призываю вас высказаться за коалицию на определенной платформе, которая доведет страну до Учредительного собрания, где представители демократии смогут померяться силами с другими слоями общества.

Прения затянулись до поздней ночи и перенесены на сегодня.

Дело народа. 1917. № 154. 14 сентября.

№ 96

ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М. ЧЕРНОВА НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ 4 СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Появление на трибуне В.М. Чернова встречается шумными аплодисментами левой части собрания.

Два совещания

Свою речь т. Чернов начинает сравнением Московского совещания с настоящим.

— Там, — говорит т. Чернов, — были понятны взаимно враждебные демонстрации и разграничительная грань была бесспорна: цензовая Россия с ее союзниками, в числе которых были тогда громкие имена Каледина, Корнилова и др. (Голос из ложи: «Не трогайте Каледина».)

На Московском совещании цензовая и трудовая демократическая Россия демонстрировали по спорным вопросам друг против друга, но на этом совещании необходимо говорить о той или иной коалиции, коалиции в собственной среде организованной демократии.

Единая демократия

Неужели для того, чтобы демократия сохранила единый фронт, необходимо, чтобы здесь присутствовал всем чуждый элемент, чтобы он толкал демократию силком к единому фронту, иначе российская демократия будет проявлять стремление разлезться. Если бы это было бы так, то дело почти безнадежно.

На демократии лежит огромная задача бороться с теми силами и течениями, которые раздирают дело революции. И если бы она сама была ареной борьбы этих течений, ей не пришлось бы быть той силой, которая верит в возможность взять в свои руки великое дело вывести страну из тупика и разрухи.

Но разве в нашем сознании не присутствует все время несколько таких враждебных сил, разве мы не помним, что перед всеми нами постоянно налицо два самых страшных врага, медленно подпиливающих тот сук, на котором все держится? Первый из этих врагов — то огненное полукольцо войны, которое охватывает нас. Вся Россия находится в этом полукольце, выкачивающем из нее все ее живые, все ее материальные и духовные силы.

Разве мы не чувствуем все время под нашими ногами враждебной силы социальной, финансовой и всякой разрухи?

Эти два круга уже сами по себе достаточно страшны, чтобы вызывать во всех умах, и прежде всего — в умах демократии, сознание необходимости всем нам, здесь присутствующим, всем, кто за нашими спинами, всем, кто нас послал, ощутить в себе единую могучую коалицию, ибо если это будет, то это будет громадная сила!

Если все широкие демократические массы выйдут из этого заседания объединенными, сознавшими себя единой коалицией, то она уже сможет дальше нашу, в тесном смысле слова, внутреннюю политику поставить на крепкие основания и тогда уже вести свою иностранную политику.

Демократия и цензовая Россия

Зная тяжелое положение страны, зная, что необходимо возбудить какое-то огромное доверие, готовность к жертвам, — демократия начала с великого самоограничения. Начала с того, что предоставила управление страной цензовой России. Этот опыт привел к коалиции.

О коалиции

Указав, что много было опытов коалиции, т. Чернов считает, что один из них был неизбежным. Переход власти от цензовой России к демократии трудовой не может совершиться без переходного положения. Этим положением и была первая коалиция. Но она была создана лишь после битвы, в которой были победители и побежденные в политическом смысле, что сыграло фатальное значение для дальнейших опытов коалиции.

Первая коалиция оказалась недолговечной не только потому, что победу одного лозунга над другим в области иностранной политики Россия перенесла скрепя сердце, но еще и потому, что от прошлого нам достался в наследство еще один огромный проклятый вопрос, величайший и вместе с тем сложнееший вопрос — земельный.

Этот вопрос, вся полнота которого могла быть разрешена лишь Учредительным собранием, да и то в ряде длительных работ, был старым строем до такой степени осложнен и обострен, что на второй же день революции в земельных отношениях деревни не могло все остаться по-старому и в этом виде ожидать Учредительного собрания. Было нужно, было необходимо создать какое-то переходное положение, какую-то регулировку в отношениях землепользования. Ибо всякая неопределенность здесь вносила опасность разрешения его явочными силами.

И поскольку опаздывали создать условия, при которых деревня почувствовала бы себя ставшей на новые рельсы, почувствовала бы новый порядок, постольку этим колебалось правовое сознание деревни.

Вот как предстал перед тогдашним Временным правительством ребром поставленный аграрный вопрос. Он должен был быть разрешен, но коалиция не разрешила его — лопнула на этом.

Цензовая Россия оказалась в этом вопросе настолько чуждой трудовым толщам деревни, что не угадала, не поняла потребности нового правопорядка, созревшей в деревне.

Цензовая Россия не верила тому, что здесь есть живые силы, ищущие определенные формы жизни и определенных новых рамок. Ей виделись только анархические силы. Цензовая Россия предпочитала отсидеться вместо того, чтобы разрешать поставленные задачи.

Это была великая вина и причина великого раскола. Наконец, причина, почему в деревне имя определенной партии, поставившей свое вето на текущее земельное законодательство, сделалось ненавистным именем.

Логика событий развивалась после выхода из коалиционного правительства членов к.-д. партии. Но все-таки остался известный цензовый элемент, хотя и в сокращенном составе, и коалиция действовала на партитетных началах.

Правда, партитетное Временное правительство сделало шаг вперед и издало закон о земельных сделках, который внес много успокоений в крестьянство. Но это правительство, бывшее шагом вперед, существовало недолго. А после него был сделан шаг назад. Он был неизбежен, ибо фронт демократии прорвался.

Демократия в своих рядах не сохранила единства. В один прекрасный момент она явилась царством разложившихся сил. Символическая картина Таврического дворца, осаждаемого теми же рабочими и теми же солдатами революционного гарнизона, была колоссальным моральным ударом. Нанесен был удар в веру страны, в сплоченность демократии, в ее способность, несмотря на все разногласия в собственной среде, поддерживать единство в действиях и подчинять эти разногласия той равнодействующей, которая вытекает из столкновений мнений и решается большинством. Эта вера в способность поддерживать такое единство необходима для того, чтобы общественные силы учитывали свой вес на социальных весах.

Как только у демократии этого не стало, так тотчас же подняли голову ее враги.

Как только демократия потеряла свое единство, стало слабее влияние демократических организаций, подняли голову враги демократии. Начавшееся поправление должно было дойти до своего логического конца. Страна должна была испить эту чашу. Нетрудно было предвидеть, что на дне ее мы обречем мятеж и заговор справа. Хорошо, что обрели его скоро.

Шаг назад

В это время в правительстве был сделан шаг назад: от коалиции более действенной к первой, отслужившей свое дело коалиции. Мы снова попробовали исторически то, что было уже однажды пройдено. Результат был довольно безотрадный.

За время от одного мятежа до другого законодательно-созидательная деятельность была парализована. И не случайность, что, как нам было заявлено, это будет делаться теперь, после корниловского мятежа, и не делалось в промежутке между двумя мятежами. Не случайно, что в армии часть высшего командного состава, уже тогда ясно видевшая перед собой конечную цель поправления страны, вела к тому, что давила на правительство, как пресс, чтобы выдавить наибольшее количество репрессий сначала на фронте, а потом и в тылу.

Бывшие люди

И нашлись лица, к нашему стыду, из революционной среды, которые взялись быть передаточным звеном между Корниловым и пунктом, на который должно было быть оказано давление. Эти бывшие люди нашлись (аплодисменты).

Двойная работа

Тогда стало ясно, в каком положении находится власть революционной страны. Тот самый блок сил, который участвовал перед Московским совещанием, исполнял двойную работу. Извне правительства он давил на него, выдавливая из него репрессии. Внутри него он был в оппозиции в сознательно-законодательной работе, а в целом он с революционной властью поступал как Геркулес с Антеем, отрывая ее от земли, от демократии на воздух, чтобы задушить ее в своих объятиях.

Этот трагизм русской жизни назревал с каждым днем. И если бы эта трагедия продолжалась бы слишком долго, быть может, расчет этого блока сил, который выступал на предмосковских совещаниях, и оправдался бы. Может быть, популярность правительства и связь его с демократией была бы, наконец, до такой степени нарушена, что нанести ему смертельный удар сзади, смертельный удар путем заговора было бы уже не так невозможно, как оказалось (аплодисменты).

Проклятые вопросы

Но со всем тем перед нами — целый ряд проклятых вопросов русской жизни, которые этим отрицательным опытом не разрешаются. Работающие на местах знают, как малочисленны и слабы, как порою беспомощны сравнительно с величиной задачи организационные силы демократии, как тонок верхний слой интеллигенции и какой процент из них не привык к ответственной организационно-созидательной работе. Есть места, где на всю губернию настоящих, основных работников насчитывается пара десятков.

Промежуточные силы

Мы знаем, как трудно отметить все то, что еще не отслужило, не отработало всей своей возможной поступательной силы. Мы в то же время знаем, что Россия не может делиться просто и кратко: с одной стороны — на объединенный социализм и с другой — на боевым образом против социализма настроенные когорты цензовой России.

Мы знаем, что кроме этих двух сил, которые обречены на полную непримиримость, должны быть и такие силы, которые лишь с натяжкой могут отойти к лагерю чистого социализма и с неменьшей натяжкой — к лагерю антисоциалистических боевых когорт цензовой России.

Эти силы могли быть в известный период истории не объединены, они могут быть на первых порах растащены между двумя крайними силами, они, наконец, могут катить все растущий ком политического абсентизма в стране, который уже угрожающе громаден.

Все это должно быть взвешено социалистической демократией, особенно в период ее успехов. Она должна помнить, что все эти голоса просто и прямо зачислять в свой прочный политический капитал было бы величайшим легкомыслием в те острые моменты страстей, подъема, стихийных поветрий, которые не могут не быть в стране, только что ощутившей на себе дыхание революции. (Голоса: «Верно».)

Не золото, а кредитки

Социалистическая демократия должна определенно сказать себе, что в этом, на вид столь громадном капитале обеспеченного золотым чистоганом не столь много, но крайне много кредиток, и кредиток не американских и не английских, а русских. (Рукоплескания.) Это приходится говорить с горестью. Русские кредитки — моральные и политические — могут возбуждать в сердцах только тревогу.

Разруха

Перед социалистической демократией стоит громадный исторический вопрос — в стране разруха, не только в низах, она и наверху. Есть разруха власти, сказывающаяся в том, что центральная власть находится в состоянии хронических кризисов. И эта непроч-

ность центральной власти есть источник лихорадочного возбуждения в стране. Она не дает возможность ни преемственной работы на верхах, ни методической творческой работы на низах. В этом громадная опасность.

Исторический закон

Не случайность, что именно теперь возникла корниловская авантюра, демагогический цезаризм диктатуры. Стремление к диктатуре всегда подстерегает страну в прошедшие революции, когда силы демократии начинают чувствовать известную израсходованность энергии, а обыватель начинает требовать порядка, не революционного порядка, а противореволюционного.

Живые силы

Какой же состав и какую программу этой власти считать необходимыми и спасительными в такой момент, когда страна уже слишком много пережила и когда она в то же время не произвела необходимого количества творческой и законодательной работы.

Мы исходили доселе в решении вопроса о власти из принципа объединения того, что, казалось, можно было считать живыми силами страны.

Что такое живые силы страны, объединение которых так важно было бы для революции? Если начинать с принципа, который мы избираем своей исходной точкой в дальнейших политических суждениях о коалиции, если из этого исходить, то ясно, казалось бы, что живыми силами страны нужно считать те силы, которые политически стоят на почве нового республиканского порядка, и которые, с другой стороны, по своему социальному положению стоят около важных жизненных функций народнохозяйственного организма.

Если исходить из этого, то коалицией этих определенных сил определится состав правительства, а программа правительства будет как бы производной из факта коалиции.

И вот в этот момент истории, я думаю, пора перевернуть наше рассуждение наоборот — поставить его с головы на ноги. В самом деле, так рассуждали мы по отношению к армии между двумя восстаниями. Мы исходили из необходимости коалиции, примирения, доверия, единения, союза между командным составом и низами, между всеми тремя этажами нашей армии: солдатским, офицерским и высшим командным составом — штабами, Ставкой, Генеральным штабом.

Из необходимости взаимного доверия и единения мы исходили и пробовали все виды такого политического единения, которые бы поддерживали равновесие между этими тремя элементами.

Недостойные доверия

Но мы этим не совершили той основной работы, которая была необходима в армии и которая возможна и неизбежна теперь, когда значительная часть этих верхов армии, тех, в руки которых вруче-

ны были судьбы страны, судьбы всего фронта, оказались недостойными этого доверия.

Истинные пораженцы

Вы все помните, как на Московском совещании представители той самой группы, часть которой потом выступила в открытом мятеже, а часть в полуоткрытом, — как они брали на себя смелость смотреть налево и в сторону Временного правительства и искать там плохих патриотов и пораженцев. Это делали они, которые могли найти пораженцев, посмотрев на зеркало (рукоплескания), ибо, товарищи, кто же, как не они, в момент, когда Северный фронт был прорван, отрезали его от Петрограда, занявши железнодорожные пути к Петрограду, когда весь Северный фронт снабжается боевыми припасами из Петрограда?

Какой величайшей опасности поражения был подвергнут фронт, судьбы России и революции в этот момент, и, если бы немецкие войска не были так истощены своим предыдущим ударом, как бы выглядели эти фактически удавшиеся пораженцы.

Ответственная задача

Вот почему, товарищи, с этого момента для всех нас ясно, что в армии перед нами лежит огромная задача, что перед нами огромная задача создания новой революционной армии, которая снизу доверху будет представлять собой моральное единство, где не будет солдат и командующих, оглядывающихся с недоверием и со скрытой враждой друг на друга, — армия, которая будет знать, что ее не поведут туда, куда не указывают лозунги, провозглашенные народом в огне революции. Такая армия будет силой, в которой все живое, в лице армейских комитетов, комиссаров и командного состава, сомкнется для того, чтобы переработать ее в армию со свободной дисциплиной.

Когда эта работа совершится, мы вздохнем с облегчением, ибо отпадет тот кошмар, который вызвал уже частичное восстановление смертной казни. Этот кошмар пройдет, и смертная казнь будет отменена при общем вздохе облегчения всей страны (рукоплескания).

Нужна созидательная работа

Но для этого нужна та созидательная работа, которая гарантирует от развала. И в этом до некоторой степени заключено разрешение бесконечного количества вопросов. Только тогда, когда армия будет выведена из состояния, при котором на одного комбатанта приходится по десяти человек в тылу, когда излишний мертвый груз армии, оторванный от подготовительной работы и поглощающий громадные средства, перестанет быть мертвым грузом, возможно будет улучшить все работы по снабжению, вооружению и продовольствию и облегчить разрешение того вопроса, который стоит уже перед русской революцией, — вопроса о введении всеобщей трудо-

вой повинности, которая, быть может, одна способна вступить с разрухой в единоборство и ее, наконец, победоносно одолеть (рукоплескания). И только с этого момента облегчится разрешение финансового вопроса и, быть может, денежная система не будет до такой степени давить, и только при этом условии сама внешняя политика революционной России может быть действенной политикой.

Вследствие истечения времени В.М.Чернов прерывает свою речь, но по требованию собрания председатель предоставляет ему время для ее окончания.

Возвращаясь к вопросу о создании армии, оратор говорит:

— Революционная страна, не имеющая революционной армии, будет разлагаться до тех пор, пока эта армия не будет воссоздана. В такой стране не может быть действенной внешней политики.

Настоящая дорога

И когда я услышал из уст нового военного министра, товарища Верховского, слова: «Всякий в армии, кто не верит, что новая демократическая армия может быть и будет сильнее, чем царская армия, должен уйти из армии — когда, товарищи, я услышал эти слова, я сказал: «Мы встали на настоящую дорогу, мы исходим из программы действий, которая одна спасает, которую нужно во что бы то ни стало провести».

Но попробуйте таким же точно образом рассуждать и во всех прочих вещах, — исходите сначала из программы совершенно конкретной, и этой программой меряйте те силы, которые окажутся способными безоговорочно, решительно, последовательно, с открытой душой проводить эту программу, эти силы и признайте живыми силами страны. Создайте же вашу программу прежде всего, сделайте на основе ее сами одной великой трудовой демократической коалицией, и это будет не ваша максимальная программа, товарищи, это будет программа, рассчитанная на срок до Учредительного собрания. Иными словами, это будет программа, приемлемая всякой, даже не социалистической, а просто настоящей демократией. Вот со всеми теми, кто будет способен подписаться под этой программой, скорее — платформой ближайшего времени, каковой была программа, возглашенная на Московском совещании, можно составить коалицию.

Партия народной свободы

Обращаясь к партии народной свободы, т. Чернов указывает, что центральная линия поведения этой партии дошла до учета всех последних крайних результатов возможного обывательского поправления. Приметы этого — ее многочисленные блоки до Московского совещания и поведение во время корниловщины. Здесь не только имеется право, но и должно сказать — никаких компромиссов с этой политикой, никаких соглашений, никаких коалиций с главным политическим штабом партии, которая до такого антинародного,

антипатриотического лозунга довела свой узкий патриотический эгоизм.

Какая коалиция возможна?

Но вы, — обращается к собранию т. Чернов, — вправе сказать стране, что осуждая и ставя крест на этой политике, вы, тем не менее, и все, кто открыто и честно поднимает знамя восстания против этой политики, все кто от нее отгородится, кто сам решится сказать, что в России, кроме когорты цензовой буржуазии, боевым строем идущей против социалистической демократии, настала пора создать другую силу, еще одну силу, которая, не разделяя наших идеалов социализма, в ближайшее время готова пойти с нами по одной дороге, — вы вправе сказать, что отвергаете коалицию с этой партией как таковой. Но если есть в этой партии или вне ее элементы, способные образовать демократическую организованную силу, пусть они объединяются, пусть они организуются, и тогда с ними возможна и желательна коалиция, но коалиция на почве определенной программы, которая одна выведет Россию из тупика.

Несколько опытов неудачной коалиции уже нанесли громадный удар самой идее возможной временной коалиции и компромисса не вполне однородных сил даже в такой стране, даже в такой ужасный момент, даже при такой непосильной задаче, которая стоит перед нами.

Грозящие опасности

В этот момент позволить себе роскошь еще одной коалиции, это значит, быть может, до такой степени оторвать власть от демократии и до такой степени посеять рознь в самой демократии, что мы, начавши с желания коалиции, разрушим всякую возможность коалиции даже внутри и вызовем то центробежное течение в низах демократии, которое опаснее даже саботажа цензовых верхов. Каждая демократическая партия за время между двумя мятежами чувствовала, как эта опасность была в самой партии, раздирала ее внутри, проходила трещиной по ней.

И если это случится и теперь, тогда, действительно, быть может, придется сказать: пришел последний час. Но если вы в данный момент не найдете элементов, способных на коалицию, если вы этого боитесь, я скажу: теперь хуже прежде всего для тех элементов, которые не ощутили в себе необходимой энергии, чтобы сплотиться, чтобы порвать с губительным путем цензового саботажа родины, тем хуже для них и тем труднее наше положение.

Но тогда значит, что на ближайшие дни выбора нет, и придется работать не только за себя, но и за двоих: тем труднее, но и тем почетнее обязанность демократии.

Будем верить, что пример, который она покажет в этом худшем случае, будем верить, что этот пример политики покажет, что она способна провести эту линию поведения, не сбиваясь никуда. Союз-

ники являются те, кто мог бы делить с демократией часть исторической ноши, устыдиться своего отсутствия, своего дезертирства.

Ваша работа будет живым действенным призывом к ним.

Нужное дело

Мы говорили, что все слова сказаны и все-таки энтузиазма мало. Очевидно, что кроме слов нужно еще смелое дело. Вот оно, это дело, товарищи: найти программу, идти за ней, соединиться с теми, кто может идти за этой программой. Если будут дезертировать, то одним нести тяжелую ношу.

Это будет то дело, которое возбудит всеобщий энтузиазм, который не способен вызвать все слова, до сих пор сказанные и пересказанные.

Дело народа. 1917. № 155. 15 сентября.

№ 97

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ С.-Р. НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ 15 СЕНТЯБРЯ 1917 г.

На совещании обсуждались вопросы об организации власти и о парламенте.

По первому вопросу наметилось три течения: коалиция лишь из представленных на совещании элементов, широкая коалиция с ценовыми элементами и однородное правительство.

Многие ораторы указывали, что с созданием предпарламента, перед которым правительство, подписавшее декларацию 14 августа, будет ответственно, вопрос о коалиции теряет свою остроту.

Тов. Боссе³³⁸ видит центр тяжести в вопросе об организации власти в том, что должна быть произведена децентрализация с тем, чтобы местные самоуправления получили возможность проявить большую инициативу. Сторонником коалиции выступил И. Лордкипанидзе. Одесский городской голова указал на отсутствие интеллигентских работников на местах.

— Не забывайте, — говорил тов. Лордкипанидзе, — что есть масса вопросов в жизни страны, которые в настоящее время не может разрешить ни одна власть, ибо кто может починить 25% больных паровозов, когда на это нет ни рук, ни материалов? И раз основные экономические затруднения устранены не будут, власть, хотя бы и социалистическая, потеряет свое влияние, и опять начнется полевение страны вплоть до анархо-синдикализма.

Вносится и принимается предложение о прекращении прений. Ввиду прибытия военного министра ген. Верховского³³⁹ и ухода в связи с этим представителей фронта на совещание об организации армии заседание фракции постановило отложить голосование во-

проса об организации власти до возвращения представителей фронта.

Приступили к обсуждению вопроса об ответственности власти.

Тов. Каплан считает, что нужно ставить вопрос не о коалиции, а о том, будет ли ответственна власть. Высказываясь за необходимость ответственной власти, он намечает формы того органа, перед которым власть будет ответственна.

Тов. Берг указывает, что, если предпарламент и будет образован, он, по его мнению, не окажет надлежащего влияния на крайние левые группы демократии. Тем не менее, оратор единственный выход из создавшегося положения видит в образовании предпарламента.

В конце заседания решено положить в основу резолюцию, предложенную тов. Гоцем и Авксентьевым, согласно которой фракция находит, что власть должна быть коалиционной и что правительство, созданное совещанием из лиц, стоящих на платформе 14 августа, должно быть ответственно перед предпарламентом, сконструированным этим совещанием. К резолюции приняты поправки об исключении из коалиции к.-д., о роспуске Государственной думы и Государственного совета и об отмене смертной казни. Прения по резолюции затянулись до поздней ночи.

Дело народа. 1917. № 156. 16 сентября.

№ 98

ОБРАЩЕНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕТА ПЕТРОГРАДСКОЙ ГРУППЫ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ: «КО ВСЕМ СОЦИАЛИСТАМ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ» (15 сентября 1917 г.)

Вооруженную борьбу с царизмом начали народовольцы. В царствование Николая II продолжали ее наиболее активные члены тех же прежних тайных народовольческих и землевольческих кружков и их новые сторонники, объединившиеся под общим именем социалистов-революционеров. Они глубже других проникли в тайну народных дум и положили в основу своей программы не кабинетные выкладки, а народные чаяния: они призывали к борьбе не отдельные классы, а всю массу трудового люда, и теперь, в час победы, им первым широкие слои населения и в городе, и в деревне вручили власть и вверили судьбы страны.

В этом беспримерно ответственном положении оказалась наша партия, так долго таившаяся в подполье, стяжавшая свою славу не государственным строительством, недоступным для нее в те годы, а кровавой борьбой и бесчисленными жертвами за землю и волю всего народа.

В грозный момент мировой войны, поставившей над пропастью самое существование русского государства, партию нашу призывает к власти страна разоренная, истерзанная, близкая к отчаянию. Прежние государственные установления России — плохие, но привычные, омертвели и развеяны революцией как истлевший прах, новые же едва намечаются. Они еще не успели выработать определенных форм, размежеваться в границах своей деятельности и заполниться личным составом, удовлетворяющим требованиям демократической государственности.

При всеобщей разрухе, с неготовыми орудиями и незаконченным планом действия должны мы одновременно и закладывать фундамент грандиозного нового здания, едва ли имеющего среди старых государств вполне пригодный образец, и спасти все наше историческое достояние от огня и разгрома, когда неприятельское нашествие уже успело лишить нас многого и грозит лишить всего: и нашей юной свободы, и наших надежд на будущее, достойное великого народа. Разгром государства отнимет у нас навсегда уважение друзей, углубит пренебрежение к нам врагов, осквернит нашу душу неизгладимым презрением к самим себе и приведет к утрате веры в близкое осуществление наших идеалов. Нашу родину разгром обречет на общий застой во всех сферах жизни и на рабскую экономическую зависимость от Германии.

Перед лицом таких опасностей какие ближайшие цели должна была ясно поставить и твердо выполнить партия, способная привести возрождающийся народ к торжеству, а не к поражению.

Прежде всего партия должна выступить впереди всех в обороне родины и ее независимости от посягательств внешнего врага. Для этого она должна была использовать тот патриотический подъем, который был в первые дни от их политических взглядов и принадлежности к тому или другому классу. Если бы это было сделано, то война была бы уже кончена.

Первенствующая по своему значению партия должна была всей своей мощью способствовать водворению в управлении и в хозяйственной жизни страны того порядка и той согласованности частей в общей работе, без которых немыслимо ни вести войну, ни проводить не терпящие отлагательства реформы, ни даже существовать. В предотвращение полной разрухи, партия социалистов-государственников должна была умерять чрезмерные притязания отдельных групп и классов и побуждать всех к труду и жертвам. Ее вожди не должны были искать популярности среди людей, прикрывающих знаменем социализма свое стремление к личным выгодам, так как естественные приверженцы нашей партии те, кто способен к наибольшему самоотвержению, во имя блага своего народа и достоинств своего отечества.

Наконец, партия с.-р., как истинно народная, с первых же дней свободы должна была стать действительно демократической. В ней не место охранять конспиративную тайну совещаний, искусственно подбирать голоса при постановлениях, замалчивать разногласия и

всеми мерами пытаться привести к молчанию тех, кто исконной партийной программы не хочет менять по прихоти моды и партийное знамя нести в хвосте совершенно чужого нашему духу большевизма.

Ни одно из этих требований в руководящих кругах партии с.-р. не встречает полного признания. Партия увлекается на путь пагубный для ее достоинства, и мы, ее старые работники, должны заявить это во всеуслышание, чтобы остановить товарищей у края бездны, к которой привели их самих и с ними все будущее всего русского революционного народничества их наставники из Циммервальда.

Мы сами не можем стоять вне партии, так как связаны с ней всем своим прошлым и знамя наших погибших товарищей — наше знамя, с которым мы никогда не расстанемся. Но мы не удивляемся, когда видим много честной социалистической по ее настроениям молодежи, трудовой, учащейся и военной, которая хотела бы примкнуть к партии Лаврова и Михайловского, но отшатывается от нынешних вождей, предлагающих ей выбор между социализмом и патриотизмом, как будто одно исключает другое. Вина этого, конечно, лежит отчасти и на нас. Из опасения раскола мы говорили вполголоса, делясь своей скорбью лишь с близкими.

Мы ждали, что в партии проснется ее исторический дух, — боевой дух действенной любви к Родине, и надежда на это поддерживалась в нас доходившими к нам со всех сторон недоумевающими запросами старых товарищей и множества лиц, сочувствующих идеям народнического социализма: когда же, наконец, станет ясно, к чему призывают граждан вожди партии: к защите отечества или к позорной сдаче на волю победителя? К поддержке революционной власти или к расшатыванию ее устоев? К борьбе с анархией или к междоусобице, погромам и захватам?

До сих пор по всем этим вопросам указания из партийного центра даются в такой уклончивой форме, что их можно истолковать как угодно. Пора положить этому конец. Мы, социалисты-революционеры, должны потребовать от нашего Центрального комитета вполне определенных ответов: продолжают ли его члены-циммервальдцы идти новыми, более извилистыми путями к своей прежней цели, — к миру с Германией какой бы то ни было ценой, хотя бы ценой национального позора и разрыва всех наших международных связей? Приветствуют ли они вместе с Лениным распад России на мелкие государства-осколки с призрачной независимостью от достигшей всей полноты своих горделивых целей Германии? Думают ли они и без того вредное двоевластие превратить в троевластие, нагромоздив над Советом рабочих и солдатских депутатов еще новый сверхСовет, ни в коем случае не выражающий собой воли всей России?

Если на эти вопросы Центральный комитет ответит утвердительно, то будет ясно, с кем мы имеем дело. В случае же ответа отрица-

тельного мы, члены партии, должны будем потребовать от представителей Центра и соответственных их заявлениям действий.

Официальным органам партии необходимо, наконец, выяснить свое политическое лицо и вести своих последователей путем прямым и честным к созданию Великой Российской Республики, а не окольными путями — к превращению безвластной и бесхозной России в германскую колонию.

Надо навсегда порвать с циммервальдизмом, пораженчеством, которые ведут партию к расколу, армию — к разгрому и страну — к развалу.

Необходимо дать народу сведущих и усердных работников, способных уяснить и облегчить крестьянству предстоящий ему колоссальный труд перехода к новым земельным порядкам. Партия должна немедленно организовать повсеместную деловую разработку аграрной реформы не только в центре, но и на местах, при участии самого населения, что до сих пор делалось в незначительной мере. Далее, в земском и городском деле, за успех которых партия теперь ответственна, требуется напряженная и дружная работа лучших умственных сил всего населения. В действительности, объединяют ли органы партии эти силы? Замещают ли они должности, требующие специальных познаний и продолжительного опыта, пригодными людьми или политиканствуют и стремятся посадить всюду людей, послушных партийной указке, нисколько не считаясь с их вопиющей неподготовленностью к заведованию земским и городским хозяйством?

В подготовке к Учредительному собранию, в установлении списка кандидатов проявляют ли руководящие органы партии ту серьезность и осмотрительность, которых требует такое дело? Обсуждают ли они открыто предполагаемые кандидатуры? Дают ли они в этом широкий простор мнениям и симпатиям самого населения? На самом деле, мы видим, что списки устанавливаются келейно, с именами, чаще всего совершенно неизвестными широким кругам населения.

В результате, — партии, достигшей изумительного роста, умевшей привлечь множество новых членов, грозит опасность потерять свои старые духовные богатства — единственный надежный источник ее силы.

Это страшное признание. Но мы его не боимся, так как глубоко верим в здоровое ядро нашей партии. Мы убеждены в том, что одушевление прежних лет не иссякло и жертвенное чувство революционного патриотизма не выдохлось и теперь во всех наших товарищах, при урагане современных событий сознательно избравших своим духовным кровом нашу партию, а не крикливый стан большевиков и не кружки германофильствующих «интернационалистов».

Все мы должны теперь возвысить свой голос и всеми доступными нам мерами товарищеского воздействия повлиять на наших колеблющихся сочленов и на нашу партийную печать.

Всех наших единомышленников, социалистов-революционеров, мы призываем организовать и смело высказывать свои взгляды.

Подготавливаясь к новому партийному съезду, а быть может, и к предварительному съезду наших сторонников, мы должны выяснить заранее наши силы. Всем единомышленникам нашим мы предлагаем вступить с нами в непосредственные сношения. Тесно сблизившись и дружно выступая внутри партии, мы имеем все данные оказать влияние на ход партийной жизни, предостеречь партию от непоправимых ошибок и направить, наконец, ее силы на созидательную работу. Такой именно работы ждет от партии социалистов-революционеров русский народ.

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ГРУППЫ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.**

Почетный председатель **Катерина Брешковская.**

Председатель **И.И.Майнов.**

Товарищи председателя: **С.К.Вржосек, Н.С.Тютчев.**

Члены: **Л.П.Буланов, В.И.Иохельсон, И.Д.Лукашевич,**

Н.Д.Миронов, В.С.Панкратов, Э.К.Пекарский,

Э.А.Серебряков, А.И.Сигов³⁴⁰, И.С.Сигов, Д.В.Соскис³⁴¹,

И.Ю.Старынкевич³⁴², Л.Я.Штернберг.

Секретарь **Н.В.Сигова.** Редакция газеты «Воля народа».

Воля народа. 1917. № 120. 16 сентября.

№ 99

**РЕЧЬ Н.Д.АВКСЕНТЬЕВА
НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ
16 СЕНТЯБРЯ 1917 г.**

Товарищи! Я должен поделиться с вами небольшим опытом, который я имел во Временном правительстве, но прежде я хочу коснуться причины, по которой министры, казалось бы, в самый критический момент, подали свои отставки. Эти причины скрыл А.В.Пешехонов, и я должен свидетельствовать, что, покуда я наблюдал действия министра-председателя, я должен сказать, что они во всяком случае исходили из определенного и твердого решения категорически, а не бескомпромиссно, бороться с мятежом, который был возглавлен генералом Корниловым (рукоплескания). Вот причина, почему в этот момент ему была дана свобода действий.

Теперь позвольте кратко коснуться вопроса о том, каким образом протекала деятельность Временного правительства и каким образом мы должны ответить на вопрос, происходил ли какой-нибудь саботаж или не происходил. Я должен сказать, что я не употребил

слова «саботаж», я говорил о «трении», известном несогласии. Благодаря этому были некоторые замедления работы, иногда и более определенные столкновения.

С моей точки зрения, мы должны подчеркнуть не только характер правительства, должно ли быть оно коалиционным или однородным, а создать орган правительственного контроля, который будет связан бесконечными нитями со всей страной, то есть будет базой, необходимой для укрепления действий правительства.

Предпарламент должен состоять в большинстве из представителей демократии, тем более, что мы имеем некоторые намеки на то, что в будущем Учредительном собрании большинство мест также будет за демократией, но так как в Учредительном собрании будут представлены все сословия и классы, то мы также должны включить в Предпарламент и представителей цензовых классов, строя его так, мы придадим ему необходимый вес. Второй основой, на которой должна быть построена будущая власть, является выработка определенной и точной платформы, предусматривающей ряд существенных и конкретных пунктов и обязательств созыва Учредительного собрания в установленный срок. Далее активная внешняя политика или основные пункты программы, выработанной 14 августа и прочитанной товарищем Черновым в Москве.

Я полагаю, что создание Предпарламента при условии точной программы, или, вернее, платформы, заставит правительство, прежде всего, заняться делом управления страны и ее организации при помощи всех демократических сил, которые жаждут этого органа.

Все ясно ощущают, в каком положении находится страна, и все понимают, что выход из этого положения требует известных условий, чтобы, пока мы воздействуем на наших союзников, прежде всего на демократию, думать о простой защите нашей родины, и с этой точки зрения необходимо объединить все живые силы страны.

Власть должна быть коалиционной, ибо власть одного класса в данный момент не только сузит базу революции, но и возбудит в малосознательной массе социалистические претензии, и власть, будучи социалистической, попадет в ложное положение, ибо она не сможет развить социалистической программы.

Исходя из всего этого, я полагаю, что в основание нового построения власти должна быть положена определенная платформа: должен быть создан Предпарламент. В нем будет основа руководства жизнью, в нем будет устойчивость правительства и гарантия созыва Учредительного собрания. Предпарламент, контролируя правительство, разовьет по всей стране его авторитет, который будет принят, ибо он также будет принят представителями от демократии, собравшейся на этот Предпарламент³⁴³.

Воля народа, № 121. 17 сентября.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ И ПАРТИЯ
(Редакционная статья газеты «Воля народа»
16 сентября 1917 г.)

В своем последнем постановлении по вопросу о характере власти Центральный комитет нашей партии высказался, как известно, против коалиции. Вместо того, чтобы сказать это прямо, ЦК предпочел иной путь: исключения из состава коалирующих сил общественных слоев, представляемых партией к.-д., ввиду их «контрреволюционности» (ни словом не говоря при этом о возможности коалиции с контрреволюционными элементами слева), упраздняя таким образом всякую возможность привлечь в коалицию цензовую Россию.

Как известно, своими последними, доселе никем не отмененными, постановлениями партия на III съезде и Совете высказалась определенно за необходимость коалиционной власти.

Своими постановлениями Центральный комитет — этот идейный и практический руководитель, действующий на основе общепартийных решений, встал в резкое противоречие с волей партии, волей огромного большинства ее членов, и притом по вопросу чрезвычайной важности.

Создается ненормальное, критическое положение.

Общепартийные директивы остаются в силе, и на них могут и должны опираться все те, кто стоит за создание коалиционной власти. Но сторонники большевистской формулы однородного министерства имеют в руках также «закон», — это директива Центрального комитета.

В рядах партии, — не могущей и так похвалиться своим единством, — узаконен отныне хаос.

Центральный комитет, он, хранитель дисциплины и во имя ее не стеснявшийся неоднократно сыпать удары и направо, и... опять направо, — не мог избрать лучшего средства для внесения раскола в наши ряды, как опубликовать это свое постановление.

В нормальных условиях для всякого исполнительного органа, разошедшегося коренным образом с волею пославшего его, имеется один естественный выход: отказ от своих полномочий, уход от власти.

Имеет ли в виду так поступить наш Центральный комитет или он не прочь продолжать прежнюю линию диктатуры, навязывания своей воли пославшему его, — мы не знаем; все говорит пока за последнее предположение.

Но партия не может себя обречь на такое состояние беззакония и хаоса. Нужны энергичные усилия. Одним из средств мы считаем немедленный созыв общепартийного съезда, а если таковой по техническим условиям трудно и невозможно созвать, образование временного, до созыва съезда — руководящего центра, в своем составе

имеющего большинство, которое бы сумело охранить интересы партии, руководить ею и проводить в жизнь принятые ею решения.

Воля народа. 1917. № 120. 16 сентября.

№ 101

ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М. ЧЕРНОВА, ПРОИЗНЕСЕННОЙ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ ОТ БОЛЬШИНСТВА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 17 СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Крестьянство и революция

Крестьянство в нашей революции оказалось в положении необыкновенно остром и необыкновенно трудном, — говорит т. Чернов. — Несмотря на долгие годы бесправия, оставшись после политического переворота один на один с помещичьим классом, при отсутствии какого бы то ни было земельного права и при существовании полного произвола помещиков, крестьянство все же сохранило полное самообладание и не зажгло пожарища над русской землей.

Спокойствием крестьянства мы обязаны сознанию его, что новая Россия быстро создаст в области земельных отношений промежуточное новое земельное право, которое даст возможность крестьянству пережить переходную эпоху до Учредительного собрания.

Земельные комитеты

Выразителями этого права должны были явиться земельные комитеты. Так смотрело и крестьянство. Получив комитеты, оно сохраняло спокойствие.

К сожалению, имущий класс в сельском хозяйстве не оценил и не понял этого положения. С определенного момента, приблизительно совпадающего с тем, когда в армии начались на армейские комитеты, в деревне начался такой же поход против земельных комитетов.

Оратор далек от мысли считать земельные комитеты вполне безупречными в их действиях. Ошибки вполне возможны со стороны трудовой демократии, неопытной, веками оторванной от вершения своих судеб. Но при всех ошибках, комитеты заслужили совсем иное отношение, чем проявленное к ним.

Отметив, что крестьянство послало в земельные комитеты все, что было в нем лучшего, — тов. Чернов говорит, что крестьянство ни в коем случае не ожидало, чтобы в известный момент революции против комитетов были направлены репрессии.

Как работали комитеты

Тов. Чернов указывает, что должно удивляться не ошибкам земельных комитетов, а тому, что ошибок этих было так мало. Комитетам была вручена ответственная и трудная обязанность, но им не дано было никаких средств. Они были предоставлены сами себе.

Всякий, нападающий на комитеты, должен спросить себя: что было бы в деревне, если бы не было этих земельных комитетов, и что будет, если завтра они будут упразднены.

Какой должна быть власть

Заканчивает свою речь тов. Чернов оглашением резолюции большинства Исполнительного комитета, в которой заявляется, что на основании всего предыдущего опыта дальнейшая политическая коалиция с к.-д. для крестьянства абсолютно неприемлема, что обеспечением порядка в деревне может служить лишь правительство, образованное на основе совершенно определенной программы конкретных мер.

Первые из них те, которые давно уже следовало принять и которые оградили бы деревню от происходящей там политической разрухи.

Кроме выработки этой программы мер, совещание должно создать орган — Совет демократических организаций, который должен принять непосредственное и активное участие в создании власти и перед которым власть должна быть ответственна.

Если же не найдется цензовых элементов, согласных работать с демократией на указанных условиях, в таком случае демократия не должна отступать перед созданием народного правительства.

Дело народа. 1917. № 158. 19 сентября.

№ 102

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ С.-Р. НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ 20 СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Вчера состоялось заседание фракции с.-р. участников Демократического совещания.

Тов. **Авксентьев** доложил собранию о работах заседающего в Смольном институте президиума совещания. Затем обсуждался вопрос о парламенте.

Большинство ораторов указывало на необходимость создания органа, перед которым правительство будет ответственным. Фракция единогласно, при нескольких воздержавшихся, высказалась за необходимость создания парламента.

По вопросу о том, кем должен быть образован Предпарламент, наметилось несколько течений.

Тов. **Козлов**³⁴⁴ указал, что совещание должно выделить из себя бюро, которое совместно с Временным правительством определит состав Предпарламента.

По мнению т. **Камкова**, основным ядром, образующим Предпарламент, должен быть ЦИК С.Р., С. и Кр.Д., дополненный представителями провинциальных советов, городских самоуправлений, демократических земств и национальных организаций. Профессиональные союзы и кооперативы, как экономические организации, в Предпарламент не должны входить.

Тов. **Котляров**³⁴⁵ находит, что Предпарламент³⁴⁶ должен быть сконструирован Демократическим совещанием. Ввиду того, что, помимо политической работы, Предпарламент будет занят и работой в области экономической жизни страны, т. Котляров находит нужным включить в Предпарламент профессиональные союзы и кооперативы.

После перерыва тов. **Руднев** делает сообщение о ходе работы президиума совещания. Некоторые члены президиума полагают, что последнее голосование показало, что демократия стоит на точке зрения необходимости однородной власти. Другая часть не разделяет этой точки зрения. Все признают необходимость ответственности власти. Большинство стоит также на платформе, оглашенной тов. **Чхеидзе** на Московском совещании. Далее т. Руднев отметил, что присутствовавший на заседании президиума **А.Ф.Керенский** высказался за коалицию, считая, что в такой ответственный момент все классы населения должны нести бремя власти. **А.Ф.Керенский**, в случае образования однородного кабинета, не стал бы чинить препятствий, однако участия в таком кабинете он принять не смог бы.

Далее т. Руднев указал, что в 7-м часу **И.Г.Церетели** внес предложение образовать Предпарламент и поручить ему организацию власти.

Дело народа. 1917. № 160. 21 сентября.

№ 103

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ С.-Р. ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ 21 СЕНТЯБРЯ 1917 Г.

Вчера под председательством т. **Розенблюма** состоялось заседание членов фракции с.-р. — участников Демократического совещания.

Тов. **Сорокин** сообщает собранию о результатах работ расширенного президиума по определению состава Предпарламента. Некоторые ораторы (тт. **Калегает**³⁴⁷ и др.) указывают, что состав Предпарламента, предложенный президиумом, неудовлетворителен,

ибо число мест Советов в нем урезано. Ораторы требовали значительного увеличения мест Советам.

Тов. Попов указывает на малое число представителей от крестьян.

С возражениями выступают гг. Мартюшин, Минор и др., указавшие, что перевес в количестве представителей коалиции повел бы фактически к передаче всей власти Советам, против чего высказалось совещание. Кроме того, увеличение числа представителей Советов могло бы привести к конфликту с другими демократическими организациями.

Тов. Розенблум указывает, что Советы представляют собою авангард демократии, являются ее соборным мнением. С этой точки зрения, важен не количественный перевес представителей Советов, а качественный.

В конце заседания принимается, что состав Демократического совета определяется в отношении строго пропорциональном числу предоставленных на совещании каждой группе мест.

Дело народа. 1917. № 161. 22 сентября.

№ 104

ДЕКЛАРАЦИЯ

ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, ОГЛАШЕННАЯ ИМИ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ 22 СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Тов. Устинов от имени группы левых с.-р. оглашает следующую декларацию:

«Левые социалисты-революционеры, члены Демократического совещания, считают долгом констатировать следующее:

1. Демократическое совещание, искусственно подобранное по самым случайным признакам и критериям, по своему политическому составу не может претендовать на то, чтобы быть выразителем истинных мнений и интересов революционной демократии.

2. Выбранный этим совещанием Предпарламент, вполне отражающий неправильное представительство на самом совещании, где пролетариат, трудовое крестьянство и армия не получили даже в отдаленной степени соответствующего их роли, значению страны и революции представительства, естественно, не может претендовать на роль истинно народного представительного органа.

3. Если Предпарламент будет пополнен цензовыми элементами, политическое лицо его будет еще больше искажено.

Исходя из этого, левые с.-р. считают долгом уже сейчас заявить, что, входя в Предпарламент, они главную свою задачу видят в возможности использовать его в целях борьбы за скорейший демократический мир.

Дело народа. 1917. № 162. 23 сентября.

**ЧАСТНОЕ СОВЕЩАНИЕ
ГРУППЫ СТАРЫХ РАБОТНИКОВ П. СОЦ.-РЕВ.,
СЪЕХАВШИХСЯ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ
В ПЕТРОГРАД**

Среди прибывших на демократическое совещание партийных работников сразу обнаружилось желание сговориться по целому ряду наболевших вопросов, связанных с условиями работы и жизнью партии, как она сложилась в дореволюционную эпоху. Старых, испытанных членов п.с.-р. смущало не только то, что делалось на местах, но и то, что происходило в центре, и, главным образом, хотелось высказаться по вопросу об организационном и идейном отколе справа и слева. Таким образом, сама собой наметилась инициативная «группа центра», которая и организовала ряд совещаний, в результате которых явилось воззвание группы старых работников п.с.-р. («К партийным товарищам») и намечен был ряд практических шагов по организации партии и укреплению партийных связей. Всего было 5 совещаний, на которых перебывало в общем до 100 человек.

Первое заседание посвящено было всецело вопросу об оздоровлении партии. Работники с мест, говоря об огромном росте партии, в то же время указывали на приток в партию элементов, не только по существу не партийных, но и не знакомых с учением партии, а иногда и прямо скомпрометированных. Указывалось на то, что участие в органической работе почти не оставляет времени для партийно-организационной и пропагандистской деятельности; что разногласия внутри партии так обострились, что местами совместная работа стала уже невозможной, и что левые максималистские группы во многих местах фактически уже работают отдельно. Партийной работе сильно вредит оторванность от центра местных групп, отсутствие определенной линии поведения у ЦК и «Дело Народа», неспетость и несогласованность отдельных выступлений партии.

Тут же предложен был ряд мер по оздоровлению партии: более тесная группировка партийных товарищей на местах, более строгий подбор членов партии, необходимость рекомендации при вступлении и знакомство с программой п.с.-р. (организация на местах курсов для ознакомления с историей партии и ее программой); усиление дисциплины в партии, более тесная связь между организациями и центром, выделение сил как в центре, так и на местах для ведения чисто партийной работы, определение линии поведения партии и ее ЦК по отношению к целому ряду вопросов, выдвигаемых жизнью.

В дальнейшем прения велись, главным образом, по вопросу о расколе в партии.

Относительно правых, выделяющихся в особую группу и пытающихся сорганизоваться вокруг своего воззвания «Ко всем соц.-рев. России», высказывалось то, что они, в сущности, лишь мало-

численная группа, не имеющая связей с массой и сил на местах; что, поскольку они нарушают партийную дисциплину, их необходимо призвать к порядку, квалифицировав в то же время их уклон как отход от международного социализма.

По вопросу же о левых наметилось два течения, — за немедленный их откол от партии, как чуждых ей элементов, и против немедленного формального разрыва с ними; но и те и другие сходились в признании необходимости решительных мер по отношению к отдельным лицам, нарушающим партийную дисциплину. Сторонники немедленного разрыва с левыми говорили приблизительно следующее:

Единой партии нет, на местах давно уже все раскололось. Наши левые — или максималисты и анархисты, компрометирующие партию как в городе, так и в деревне, или — большевики, с которыми у них нет решительно никакой разницы и с которыми местами они уже и вступают в соглашения. А в общем — это всегда демагоги, подслуживающиеся к массам и даже не ведущие их за собой, а сами идущие за ними. Мы не должны гнаться за минутными успехами, мы должны глядеть вперед, и мы не имеем права идти рука об руку с такими элементами. Мы не можем допустить, чтобы партия перешла в историю с именем антигосударственной. Мы переживаем кризис, но жизнь партии длительна, она не должна идти за моментами. Наши программные и тактические различия так велики, что мы не должны и не можем идти вместе, да мы и фактически давно уже идем врозь. Для нас один выход — это раскол. И чем скорее будет этот раскол, тем лучше. Собрание это или еще более многочисленное должно сказать ЦК, что его политика в этом отношении должна быть ясной и твердой. Нам нужно идти на урезывание, — это неизбежно. И чем скорее это будет, тем лучше.

Другое течение высказывалось против откола. Авантюристов в партию входит много, и успех их бесспорен, ибо они играют на худших инстинктах политически-неразвитых масс. Но беда не в этом, это — преходящее, их успех — успех дня. Беда в падении просветительной работы, в том, что социалистической пропаганды не ведется и программа партии остается неизвестной широким массам. Необходимо организовать на нашей программе все здоровое в массах, спаять их с лучшими элементами из наших рядов, на партийной работе мы должны помнить слова Михайловского о мнениях и интересах народа, — не квитаясь с первыми, мы должны действовать во имя вторых. Простыми приемами отсечения мы вопроса не разрешим, — нужна не одна хирургия. Необходима выдержанная линия поведения, необходимо единство в центре. Нужно провести резолюцию, что выступать от имени партии можно лишь в пределах директив ЦК, советов и съездов. Но тогда необходимы и самые эти директивы. Необходимо, чтобы центр партии, наконец, выявил себя, необходимо ядро, вокруг которого бы шла группировка лучших сил в партии. Из-за вечных вопросов программы рас-

ходиться стоит, но не на политическом моменте. Нам нужно размежеваться лишь с людьми, расходящимися с нами в программе, с лидерами максимализма.

Указывалось и на неудобство раскола перед самым Учредительным собранием, когда партия должна выступить как целое, несмотря на свои внутренние разногласия. Возможно, что на общей платформе Учредительного собрания сойдутся и те элементы, которые не проявляют теперь единства по тактическим вопросам дня.

Часть времени совещания была посвящена критике ЦК. Указывалось на то, что ЦК не выполнил свою задачу охранения единства партии, невыдержанностью своей линии поведения, сказавшейся в уклонах «Дела Народа», не оказал поддержки в борьбе «на флангах», что члены ЦК перегружены работой в министерствах, советах и т.д., что ЦК — подобен штабу, ведущему колоссальную работу, но что эта работа оторвана от мест. Что необходима большая однородность состава ЦК, необходимо установление прочных связей между ним и партийными организациями.

Так как собрание носило совещательный характер, то не все решения голосовались; это был обмен мнений. Но по вопросу раскола в партии все сошлись на том, что при необходимости усиления дисциплины в партии и призыва подчиняться ей как отдельных членов, так и групп, необходима работа по углублению партийного влияния и работа по сплочению центра.

Вот к чему свелись резолюции этого частного совещания.

1. ЦК должен выступить с определенной и ясной декларацией, не допускающей никаких кривотолков по вопросам:

- а) земельной тактики
- б) войны и обороны
- с) организации власти и отношения к ней до формирования Учред. собрания
- д) платформа выборов в Учред. собрание
- е) программа работ в нем самом.

2. Центр. орган должен иметь единую, строго выдержанную линию, в согласии с декларацией ЦК.

3. Центр. к-т должен иметь постоянную организационную связь с местными органами п.с.-р. через посредство особых уполномоченных, избираемых из числа наиболее авторитетных товарищей, по возможности, из местных работников.

4. Ц.к-т должен принять немедленно меры к исключению из п.с.-р. (и местных органов, конечно) всех, нарушающих партийную дисциплину (проступки против программы, тактики и организационного устава п.с.-р.).

5. Отложить самый созыв Совета партии и созвать возможно скоро IV съезд партии или, по крайней мере, расширенный Совет партии с правами съезда, предварительно оздоровив партию.

6. Направление должно выявить себя само в собственно партийной работе, хотя бы за счет некоторого понижения своей деятельности в общей органической работе.

7. Побудить к тому же членов Ц.к-та, предложить Ц.к-ту, если нужно, содействие членов настоящего совещания.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб. 12—14.

№ 106

ВОЗЗВАНИЕ ГРУППЫ СТАРЫХ РАБОТНИКОВ П. С.-Р. «К ПАРТИЙНЫМ ТОВАРИЩАМ»

Приезд большого числа старых партийных работников на демократическое совещание породил мысль воспользоваться этим для товарищеского обсуждения крайне тяжелого положения, которое переживает в настоящее время наша партия, ставшая ареной борьбы разнородных элементов. Был организован ряд совещаний по вопросу об оздоровлении партии из старых партийных работников, примыкающих к так называемому центральному направлению, чуждому крайностей как левого, так и правого крыла нашей партии. Нижеследующие товарищи приняли участие в этих совещаниях:

1) В.Г.Архангельский, 2) А.И.Альтовский³⁴⁹, 3) А.Андреев³⁵⁰, 4) Н.Д.Авксентьев, 5) Н.Артемов³⁵¹, 6) Ан-ский (С.А.Раппопорт), 7) Н.М.Басинов³⁵², 8) С.И.Барыков³⁵³, 9) Е.С.Берг, 10) Н.Я.Быховский, 11) М.А.Веденяпин, 12) С.Виткович³⁵⁴, 13) В.Владыкин, 14) В.К.Вольский, 15) А.П.Гельфгот, 16) А.Р.Гоц, 17) Д.Я.Дорф³⁵⁵, 18) Е.С.Евреинова³⁵⁶, 19) В.В.Евреин³⁵⁷, 20) А.Затонская³⁵⁸, 21) М.П.Затонский, 22) В.М.Зензинов, 23) В.В.Злобин, 24) А.А.Иваницкий, 25) Н.Н.Иванов³⁵⁹, 26) Д.А.Иевлев³⁶⁰, 27) Казанский, 28) С.Н.Каллистов³⁶¹, 29) Д.В.Кандилаки³⁶², 30) Ф.Ф.Конев³⁶³, 31) Е.А.Костюшко³⁶⁴, 32) Н.М.Кузьмин, 33) Либин, 34) И.Лордкипанидзе, 35) С.М.Лотошников, 36) М.А.Максимов³⁶⁵, 37) С.Л.Маслов, 38) Г.А.Мартюшин, 39) О.С.Минор, 40) С.В.Морозов³⁶⁶, 41) С.А.Никонов³⁶⁷, 42) В.И.Орлов³⁶⁸, 43) В.Подвицкий³⁶⁹, 44) Г.К.Покровский³⁷⁰, 45) И.П.Попов, 46) С.П.Постников, 47) Постникова³⁷¹, 48) И.Е.Пьяных³⁷², 49) К.Н.Рабинович³⁷³, 50) И.И.Ракитникова, 51) Н.И.Ракитников, 52) Н.Рутковский³⁷⁴, 53) А.Г.Тимофеев³⁷⁵, 54) А.Ю.Фейт, 55) Б.О.Флеккель, 56) Н.Фомин³⁷⁶, 57) Д.А.Фрейфельд³⁷⁷, 58) И.Фрумин³⁷⁸, 59) М.С.Цетлин³⁷⁹, 60) А.Н.Слетова³⁸⁰, 61) В.М.Чернов, 62) Чикинадзе³⁸¹, 63) Д.С.Розенблюм, 64) А.В.Сазонов³⁸², 65) Н.Н.Соколов, 66) И.С.Сорокин³⁸³, 67) Г.Степанищев³⁸⁴, 68) В.В.Сухомлин³⁸⁵, 69) А.Левитас³⁸⁶, 70) Н.В.Силкин³⁸⁷, 71) П.Горелин³⁸⁸, 72) Ф.Букин³⁸⁹, 73) Н.Пумпянский³⁹⁰, 74) М.Гришко³⁹¹, 75) Н.А.Козлов³⁹², 76) С.П.Розанов³⁹³, 77) А.Л.Гунг³⁹⁴, 78) А.Д.Смыслов³⁹⁵, 79) Д.И.Шульгин³⁹⁶.

Основываясь на решениях этих совещаний, и было выработано обращение к партийным товарищам.

Воззвание группы старых работников п.с.-р.

Товарищи, целостность партии, ее моральный авторитет в опасности. В момент, когда партия поднялась на небывалую высоту, когда почти всюду в стране она собирает значительное абсолютное большинство и трудовые массы стекаются под ее знамена, тяжкий недуг подкрадывается к самой ее сердцевине и грозит поразить ее бесплодием и бессилием.

Всем вам известно, товарищи, в каком состоянии застала партию февральская революция. Еще с 1905 г. лозунги партии стали чрезвычайно популярны в массах; но 10 лет реакции и жестоких преследований, обрушившихся затем на нашу партию, как ни на какую другую, отправивших на виселицы и замучивших в тюрьмах и каторге тысячи наших лучших товарищей, не поколебав этих симпатий, в конец расстроили партийную организацию. Накануне революции партии как организации почти не было.

Когда старый порядок рухнул, наспех созданные партийные организации начали наполняться новыми людьми, никогда не бывшими в партии, не прошедшими суровой школы нелегальной борьбы, не получившими того закала, который она дает. Партия начала расти с огромной быстротой. В какой-нибудь месяц она из ничего стала самой могучей политической партией.

Мы бесконечно рады этому поразительному успеху партии в широких рабочих и крестьянских массах. Выработывая свою программу, стремясь сочетать в ней гармонически интересы всего трудового народа, мы мечтали об этом дне, когда рабочие люди города и деревни подадут друг другу руки и сольются в братский союз под знаменами партии.

Но мы не должны закрывать глаза и на ту опасность, с которой связаны наши успехи. Наряду с рабочими и крестьянскими массами, в партию хлынули новые люди и из других слоев населения; и среди них не мало таких, которым дела не было до наших идеалов, но которые были очень равнодушны к нашим успехам в массах. В партию прокрались демагоги, льстецы масс, потворщики народных страстей. Не забота о прочных завоеваниях рабочего люда привела их в партию, — нужен был их личный минутный успех. Не строить медленно и упорно здание будущего пришли они, а лишь дразнить воображение масс красивыми обманчивыми картинками, которые тем дальше уходят, чем больше за ними гоняются.

Помимо наплыва таких людей, разногласицу в партии вызывает и ужасная война, из которой европейское человечество еще не находит выхода. Те острые разногласия, которые вызвала она в рядах всех социалистических партий, в том числе и нашей, лишь

смягчались несколько благодаря революции, а отнюдь не исчезали. С одной стороны, крайнее правое направление, упорно цепляющееся за лозунги «войны до окончательной победы» и «мира, продиктованного в Берлине», усвоившее пошлый жаргон уличных «патриотических» листов; с другой — чуть не отрицание права народа на самозащиту, проводимое под флагом преувеличенного и ложно понятого интернационализма, призыв к сепаратному миру, проповедь братания и самочинного «захватного» перемирия.

Наконец, к партии пришли и наши старые знакомцы — вульгарные максималисты, которые полагают, что осуществить новые порядки пользования землею и социализировать все крупное производство — совсем просто и что для этого надо только одно: убедить рабочих и крестьян взять землю, фабрики и заводы. И когда трудовой народ поймет, что забрать их ему выгодно, то простым захватом рабочими фабрик и крестьянами каждой деревни окружающих земель осуществится царство труда, освобожденного от эксплуатации.

Этот разброд прокрался и в центральные учреждения партии: в Центральный комитет и центральный орган, лишая их всякого авторитета в партии. С особенной разрушительностью сказался он в нашем центральном органе, где один номер газеты резко расходился с другим, одна статья противоречила другой, соседней. Всякое идейное руководящее влияние центрального органа на партию при таких условиях становилось невозможным.

Такой разброд, такая разногласица в партии недопустимы. По всем вопросам у нас два, а то и три мнения. Во все важные моменты у нас две, а то и три линии поведения. И по какой из них идет партия с.-р. — никто не скажет. Дело дошло до того, что в некоторых местах у нас существуют две организации, выставляется по два списка кандидатов в Учредительное собрание. Партия соединила в своих рядах много, слишком много народа. Но она уже не столько армия, которая ведет борьбу за свои идеалы, за свою программу, сколько арена борьбы разнородных элементов.

С этим состоянием разброда надо покончить. И покончить с ним можно лишь энергичным проведением определенной политики нашим центром и тесным сплочением вокруг него всех, кому действительно дороги идеалы и программа партии.

Мы призываем наш ЦК строго и точно определить тактическую линию поведения партии по всем крупным вопросам современности в духе решений, принятых партийным съездом. Теперь нельзя растяжимыми каучуковыми резолюциями создавать видимое единство между элементами, разошедшимися по самым основным вопросам в разные стороны. Такое единство не проживет и дня.

Центральный комитет должен проводить принятую партией тактику со всей энергией, не допуская никаких отклонений отдельных членов партии или целых групп от принятых съездом решений, призывая к порядку и, в случае неподчинения, немедленно отсекая

всех, грубо нарушающих партийную дисциплину, откуда бы такое нарушение ни исходило: справа или слева, от всеми уважаемых имен или от самых скромных, никому неизвестных работников. В особенности мы считаем недопустимыми единоличные публичные выступления отдельных членов ЦК в ответственные моменты вразрез с линией поведения, намеченной всем ЦК.

ЦК должен принять меры, чтобы в центральном органе прекратились постоянные колебания, лишающие его всякого авторитета, роняющие достоинство партии. Центральный орган должен стать верным и энергичным проводником единой, наконец, обретенной партийной тактики.

Но не только центральный орган, а и все другие партийные газеты и издания должны стать проводниками той же строго партийной тактики и партийной программы. И контроль за тем, чтобы они не уклонялись от этой задачи, лежит на ЦК. Недопустимо, чтобы под флагом партии, подкрепляясь ее авторитетом, велась пропаганда и агитация совершенно чуждая и даже враждебная принятой партией линии поведения. Проводя, таким образом, во всех партийных органах печати, предназначенных для широкого распространения, единую, строго выдержанную линию поведения, партия, вместе с тем, должна открыть возможность свободного внутрипартийного обсуждения на страницах «Партийных Известий» или в особых дискуссионных отделах других органов всех спорных вопросов партийной жизни — программы, тактики и организации, чтобы тем способствовать проявлению и развитию единого партийного общественного мнения.

Все организации партии должны проявлять возможно больше осторожности при приеме новых членов партии и в особенности при выборе новых товарищей на ответственные партийные посты. Вместе с тем, должны быть приняты решительные меры к очистке партии от всех недоброкачественных элементов, в нее прокравшихся за последнее время.

Но, наряду с такими внешними мерами, необходимы и меры органические для оздоровления партии.

Стройность и сплоченность партийного организма страдает не только от причин, уже указанных выше, но еще и от того, что большая часть старых партийных работников в центре и на местах отошли от партийной работы в тесном смысле слова, от строительства партии, с головой уйдя в работу в земском и городском самоуправлении, в не партийных политических и экономических организациях рабочего народа, в непосредственную работу в министерствах и т.д. Эти задачи возлагают на партию сама жизнь и революция, и, подчиняясь необходимости, она, конечно, должна брать их на себя и нести всю тяжесть связанной с ними ответственности. Но благодаря крайнему недостатку интеллигентных сил в этом кроется и большая опасность для партии как организации. Поэтому мы находим безусловно необходимым, чтобы из рядов опытных партийных

работников, примыкающих ко взглядам, изложенным в настоящем воззвании, были выделены, как в центре, так и на местах, особые кадры товарищей для чисто партийной работы, хотя бы и за счет некоторого сокращения нашей деятельности в органах власти и самоуправления. В частности, ЦК должен посвящать партийному строительству гораздо больше сил, чем это делалось до сих пор. В случае недостатка работников в составе самого ЦК было бы экономнее и целесообразнее привлечь к центру нескольких товарищей с мест, чем оставлять организации без объединяющей связи и руководства.

Для установления тесной постоянной связи между ЦК и местными органами партии необходимо, прежде всего, чтобы эти последние регулярно и систематически сообщали в центр о ходе работ, о своих затруднениях и запросах, присылали всю выходящую литературу и указывали на все недостатки деятельности ЦК в отношении местных организаций. С той же целью укрепления живой внутрипартийной связи и единства необходимо восстановление института уполномоченных ЦК на местах. Уполномоченные должны избираться по соглашению ЦК с местными организациями из числа наиболее авторитетных в партии людей, по возможности, местных работников.

Как ни велик развал и распад нашей партии, как ни трудно переживаемое положение, но изумительный успех наших идей в здоровых трудовых народных массах дает нам твердую веру в то, что партия не погибнет, что дружными, энергичными усилиями и решительными мерами нам удастся очистить ее, сплотить и выковать стройную, единую организацию. И тогда партия выполнит возложенную на нее великую задачу — поведет сомкнутыми рядами весь рабочий народ на борьбу за идеалы революционного социализма.

* * *

Единая, строго выдержанная линия поведения, которую мы призываем проводить все органы партии, всех товарищей, должна быть основана на следующих главнейших положениях:

Наша партия борется за скорейшее окончание войны и за заключение мира на основе самоопределения национальностей, без аннексий и контрибуций в чью бы то ни было сторону. Будущий мир тем более будет отвечать нашим требованиям, чем больше единства и силы проявит в момент заключения его международная социалистическая демократия. Поэтому основной нашей задачей является воссоздание социалистического Интернационала, работа над его оздоровлением и укреплением.

Но было бы непростительным ослеплением ожидать заключения мира от социальной революции, которая устранил в воюющих странах существующие буржуазные правительства. Бесспорно, что

лишь торжество социализма навсегда положить конец *войнам*. Но совсем неверно, что лишь это торжество может положить конец *войне*. Общая социалистическая аксиома еще не решает вопроса о мире в данную историческую минуту.

Не русская революционная армия явится угрозой для свободы малых и больших народов. Мы должны, конечно, работать над дальнейшей демократизацией нашей армии, над обновлением ее командного состава. Мы должны прилагать все усилия к тому, чтобы наша армия ни при каких условиях не смогла уже стать слепым орудием в руках какого-либо честолюбца, на службе враждебной нам классовой политики. Но мы должны все усилия приложить и к тому, чтобы поднять боеспособность нашей армии, пропитать ее энтузиазмом и преданностью идеям социализма, беспредельной решительностью сделать русскую революцию непобедимой. Лишь идя этим путем, мы сделаем наш голос веским и влиятельным и в сношениях с нашими союзниками, и на будущем мирном конгрессе. Мы должны укрепить боевую силу армии, чтобы охранять неприкосновенность и свободу нашей Родины, чтобы дать несокрушимый отпор нашествию германских империалистических армий, и тем самым мы лишь приблизим момент заключения мира и сделаем его условия более приемлемыми для революционной демократии.

Не одна война является злым наследием, оставленным нам царизмом. Быть может, еще злее, еще грознее — экономическая разруха. Борьба с нею должна определять всю нашу внутреннюю политику. И лишь справляясь с нею, мы можем поднимать положение трудового народа: рабочих и крестьян. А справиться с нею мы можем лишь *регулированием всей хозяйственной жизни страны*.

Не беспредельным увеличением *денежной* оплаты труда рабочих и *денежного* дохода крестьян может быть действительно улучшено их положение, а лишь поднятием производительности труда, увеличением количества производимых продуктов и увеличением *доли* рабочего и крестьянина во всем национальном доходе.

Социализацию земли может провести лишь Учредительное собрание путем тщательно разработанного законодательства. Немедленный, а потому и беспорядочный захват земли может лишь затруднить проведение земельной реформы. Еще несомненное он усугубит нашу хозяйственную разруху.

До Учредительного собрания задачей нашей политики в сфере земельных отношений мы считаем передачу *путем законодательного акта* в ведение земельных комитетов всей сельскохозяйственной и лесной площади, с точным разграничением круга ведения волостных, уездных, губернских и главного земельных комитетов.

В интересах увеличения сельскохозяйственного производства комитеты определяют, какое количество земли могут обработать в

своим хозяйстве ее теперешние владельцы и какое поэтому может быть им оставлено; какое количество должно быть передано теперь же трудовым хозяйствам, каким и на каких условиях. Комитеты понижают арендные цены и увеличивают, таким образом, долю крестьянина в сельскохозяйственном продукте. Комитеты же устанавливают заработную плату в сельском хозяйстве. Но одновременно должны быть установлены цены на все сельскохозяйственные продукты: хлеб, мясо, фураж и т.д.

Комитеты передвигают, в случае нужды, мертвый и живой инвентарь из одного хозяйства в другое. Комитеты решают, какие крупные сельские хозяйства должны быть переданы в их управление в интересах народного хозяйства. Комитеты охраняют от растраты и расхищения сельскохозяйственные производительные силы, накопленные в частных и общественных хозяйствах. Комитеты всеми мерами поощряют развитие общественного хозяйства на землях, перешедших в пользование трудового крестьянства от крупных владельцев, и артельную обработку для крестьянских хозяйств с ослабленными войной рабочими силами.

Подготавливая земельную реформу, обсуждая и вырабатывая ее основания, комитеты должны стремиться возможно полнее объединить различные слои трудового крестьянства на этой реформе. Согласить различные их интересы, примиряя вражду общинников и отрубщиков или хуторян, предоставляя возможный простор для разных форм трудового хозяйства на земле, для разных форм землепользования и расселения.

В области промышленности партия стремится всюду, где возможно и насколько возможно, общественное хозяйство ставить на место частного капиталистического и возможно шире развивать общественный контроль над последним и общественное его регулирование там, где сохранение частной предприимчивости еще является неизбежным. Задачей этого контроля должно быть стремление превратить теперешних неограниченных руководителей хозяйственной жизни в простых исполнителей государственной воли и государственного плана.

Справиться с разрухой можно лишь величайшим напряжением трудовой энергии рабочего класса, а это возможно только при том условии, если рабочие будут убеждены, что это напряжение не пойдет на пользу их эксплуататорам-капиталистам. Только при этом условии государство сможет осуществить, если понадобится, и трудовую повинность и наложить на население все те тяготы, которые будут неизбежны в борьбе с хозяйственными затруднениями переживаемого момента.

Только энергичным проведением такой программы может быть решена задача спасения Родины от внешней опасности, задача ограждения завоеваний революции и доведения страны до Учредительного собрания. И только на основе такой программы может

быть организована сильная революционная власть, ибо она будет пользоваться доверием трудового народа.

Она внушит революционной демократии — солдатам, крестьянам и рабочим — непоколебимую уверенность в том, что дело спасения страны в надежных руках, что созыв Учредительного собрания обеспечен. Такая власть сможет положить конец анархии и произволу, царящим в нашей жизни, не останавливаясь, в случае необходимости, и перед самыми крайними мерами. Эта власть будет истинно демократической. Она должна объединить в своих рядах всех, кто во имя интересов Родины *может и готов работать на основах изложенной выше программы.*

Только проведение в жизнь этой программы обеспечит прочный успех и победу революции. Только оно даст народу веру, даст ему силы принести во имя Родины те великие и неисчислимые жертвы, которых от него требует защита страны и дело создания новой, свободной жизни на развалинах старого строя.

- 1) Ар.Ив.Альтовский (Петроград), 2) Н.Я.Быховский (Петроград), 3) С.Л.Маслов (Москва), 4) В.Н.Злобин (Минск), 5) Н.Н.Соколов (Новгор. губ.), 6) Ин.Ракитникова (Петроград), 7) Д.Я.Дорф (Москва), 8) А.Н.Слетова (Чернова) (Козлов), 10) С.И.Барыков (Кострома), 11) С.А.Виткович (Москва), 12) А.Гизетти (Петроград), 13) Е.А.Костюшко (Самара), 14) Н.М.Кузьмин (Петроград), 15) Владыкин (Орел), 16) В.Евреинев (Петроград), 17) А.Затонская (Петроград), 18) К.Р.Джавров³⁹⁷ (Кавказ), 19) Д.А.Иевлев (Кавказ), 20) А.В.Сазонов (Н.Николаевск), 21) Н.В.Силкин, 22) А.Тимофеев (Иркутск), 23) Либин (Н.Новгород), 24) Ф.Ф.Конев (Петроград), 25) Ив.Лордкипанидзе (Одесса), 26) И.С.Сорокин (Москва), 27) С.Лотошников (Кострома), 28) М.А.Максимов (Москва), 29) Г.А.Мартюшин (Москва), 30) С.А.Никонов (Севастополь), 31) Д.А.Фрейфельд (Петроград), 32) В.И.Орлов (Москва), 33) Н.И.Пумпянский (Чита), 34) Г.К.Покровский (Балашев), 35) И.П.Попов (Симферополь), 36) Н.Рутковский (Харьков), 37) М.В.Вишняк (Петроград), 38) Г.Харизоменов³⁹⁸, 39) С.Постников (Петроград), 40) В.Подвицкий (Смоленск), 41) Г.Степанищев, 42) Н.Смирнов³⁹⁹ (Петроград), 43) Н.В.Фомин (Красноярск), 44) М.Фрумин (Киев), 45) Михайлов⁴⁰⁰ (Одесса), 46) Б.О.Флеккель (Петроград), 47) Ч.Петрашкевич⁴⁰¹ (Петроград), 48) Пехтерев⁴⁰² (Петроград), 49) С.Крылов⁴⁰³, 50) С.В.Савинкова⁴⁰⁴, 51) С.Панчина⁴⁰⁵ (Петроград), 52) Н.В.Святицкий (Петроград).

Так как окончательный текст этого воззвания был выработан комиссией, когда уже многие из товарищей, принимавших участие в

совещаниях, разъехались, мы печатаем его за подписью лишь тех, которые успели дать свои имена.

Считая вопрос об оздоровлении партии острым наболевшим вопросом партийной жизни, считая положение партии крайне критическим, мы приглашаем всех товарищей, — как участвовавших, так и не участвовавших в совещаниях, — сочувствующих основным положениям воззвания, присоединять свои подписи, присылая их почтой или телеграфом в редакцию «Парт. Изв.».

Просим все партийные издания перепечатать воззвание.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб. 15—26.

№ 107

ЗАЯВЛЕНИЕ В.М.ЧЕРНОВА НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ 23 СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Перед голосованием т. **Чернов** заявляет, что он вместе со своими единомышленниками воздерживается от голосования.

Тов. Чернов поясняет, что он голосовал бы против резолюции, но так как большинство фракции голосует за, то в силу партийной дисциплины он воздерживается от голосования.

Нам кажется, — говорит далее оратор, — что демократия второй раз готовится совершить чрезвычайно тяжкую, едва ли поправимую ошибку. Вместо того, чтобы наметить в новую комбинацию все наиболее авторитетное из демократии, обращаются к третьестепенным силам, чем состав правительства преднамеренно обесцвечивается.

Дело народа. 1917. № 164. 26 сентября.

№ 108

ОТЧЕТ

О ВЫСТУПЛЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПАРТИИ С.-Р. НА ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ 23 СЕНТЯБРЯ 1917 г. ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ВОПРОСА О КОАЛИЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

а) Тов. **Карелин** заявляет, что коалиция приведет к падению революционного творчества и энтузиазма, которые одни могут справиться с трудными задачами, стоящими перед демократией. Компромисс, соглашательство убьют революцию. Единственным выходом из положения оратор считает создание власти, построенной на принципе коалиции сил революционной демократии.

6) Речь тов. Руднева

От большинства фракции с.-р. выступает т. Руднев. Он отвергает упреки по адресу делегации, ведущей переговоры с Временным правительством, в том, что она превысила представленные ей полномочия.

Не будучи фанатиками коалиции, — говорит оратор, — считая, что в будущее время при устройстве Предпарламента, тем более при создании Учредительного собрания, перед страной стоит возможность поставить вопрос практически об однородном демократическом правительстве, мы считали, что в данный момент эксперимент с однородным правительством недопустим. Объявляя данное собрание источником власти, прервавши традицию революции, мы тем самым открываем ворота для всевозможных революционных и других политических экспериментов в дальнейшем.

С точки зрения ответственности правительства, мы никакой уступки не сделали, ибо странно разговаривать о формальной ответственности, которая является вопросом взаимодействия сил.

В заключение тов. Руднев от имени большинства с.-р. присоединяется к резолюции, предложенной тов. Даном.

в) Речь тов. Брешко-Брешковской

Всем кажется, — говорит она, — что слово коалиция чуть ли не выдумал Церетели, а между тем, если мы взглянем на всю Россию, то мы не увидим ни одного уезда, ни одного города, где бы земства и разные комитеты уже не представляли собой коалиции. Россия вся покрыта коалицией. Если вы спросите любого крестьянина, любого рабочего, они скажут вам, что все учреждения, ведающие их делами, носят коалиционный характер.

Здесь также часто упоминается слово компромисс, как будто это тоже недавно созданное слово, а между тем, вот это наше учреждение прежде всего в высшей степени компромиссное. Большинство этого собрания избрано в порядке трехстепенных выборов, а некоторые лица избраны в порядке шестистепенных выборов, в то время, когда законом введено всеобщее избирательное право.

Что же касается доклада Церетели, то мы должны приветствовать то, что в нем не было ни одного слова демагогии. Разве, любя свой народ, станешь ему лгать? Разве, любя своих детей, не скажешь им правды? А между тем такие слова, как «передовой авангард», «революционные надежды», «исключительные силы» (голос с места: «Краса и гордость революции») и тому подобные слова заморочили всем головы. Это есть не любовь, это — худший яд. (Аплодисменты.)

Дело народа. 1917. № 164. 26 сентября.

ОТЧЕТ О VII ПЕТРОГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ С.-Р. 24 СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Заседание 24 сентября

Заседание открывается под председательством тов. **Деконского**, в присутствии 90 членов с решающим голосом. В порядке дня — обсуждение вопросов, связанных с созывом партийной конференции по финансово-экономическим и рабочему вопросам и доклад муниципальной фракции.

Внесенные вопросы: 1) составление списка кандидатов в Учредительное собрание, 2) выборы ревизионной комиссии, 3) обсуждение текущего момента, 4) организационные вопросы переносятся на следующую конференцию, которую ПК предлагается созвать в ближайший срок.

Принимается предложение т. **Косинского**⁴⁰⁶: предложить ПК созвать в ближайшие дни членов всех районных комитетов для обсуждения вопроса о направлении работы петроградской организации. Первым докладчиком от ПК выступает т. Трутовский.

Доклад В.Трутовского

Доклад приводится в сокращенном виде.

Экономическое положение страны

Наиболее серьезным для страны является вопрос экономический. Это фактор, определяющий направление революции и грядущие судьбы страны.

Россия никогда не была богатой страной, ибо производительность труда в ней всегда была ничтожна. В настоящее время мы должны признать полное обнищание народного хозяйства; показатель этого — выпуск бумажных денег и займов.

До войны задолженность России составляла 4—5 миллиардов, теперь — 15 миллиардов. Непосредственно на военные расходы ушло 30 миллиардов рублей. Необходимо выплачивать долг союзникам, и перед страной задача: изыскать источник доходов.

Если мы для уплаты контрибуции пойдем по пути обложения населения налогами — перед нами перспектива вымирания и вырождения трудящихся масс России. Переложение этих расходов на имущие классы означает перестройку всего социального уклада страны и толкает нас на путь социальной мировой революции.

Другой путь — развитие производительных сил страны. Россия имеет неисчислимые богатства. Их разработка, утилизация, приложение к ним капиталов — могут вывести страну из кризиса; но

для этого нужно время, нужны миллиарды, которых сейчас у нас нет. Для развития производительных сил страны необходима концентрация производства, необходима регулировка его не путем синдикатов и трестов, а планомерным развитием вмешательства в хозяйственную жизнь страны демократических организаций — демократической государственной власти, с одной стороны, и фабрично-заводских организаций муниципалитетов — с другой. Необходимо бороться с анархией производства, надо поставить производство в зависимость от сбыта. По условиям своего развития Россия должна быть сельскохозяйственной, земледельческой страной, а не страной развитой индустрии. Социализация земли даст возможность обслуживать продуктами своего производства тот громадный внутренний рынок, который представляет собой Россия. В то же время это должно вызвать расцвет промышленности.

До тех пор, пока хозяйственный аппарат страны находится в руках кучки капиталистов, — немыслимо уничтожение хозяйственной разрухи. Политика соглашений тут невозможна, революционная демократия должна это осознать, раз и навсегда прекратив попытки сотрудничества с буржуазией, вступив на путь беспощадной налоговой политики, который приведет к монополизации некоторых отраслей промышленности государством и к созданию сети общественных предприятий, хотя, конечно, не в кратчайший срок. Но внедрение организованной демократии в сердцевину хозяйственного механизма страны, в виде ли осуществленного рабочего контроля или в виде муниципализации хозяйства, монополизации отдельных отраслей промышленности и кооператизации, — помогут справиться с разрухой и создадут объективные условия для приближения пути спасения — социализма.

Что касается уплаты по займам, сделанным Россией у союзников, то перед нами три возможности разрешения этой серьезнейшей задачи: 1) аннулирование всех государственных долгов, 2) переложение долгов на имущие классы и 3) путь монополизации промышленности государством. Аннулировать долги — значит вызвать протест капиталистов всех стран, подавить который может лишь мировая революция. Переложение на имущие классы, последовательная финанс. политика, беспощадное обложение, путь монополий — вызовут так же неизбежно противодействие того же международного капитала. Другими словами, как бы мы ни подходили к вопросу о ликвидации наших долгов — мы видим перед собой один путь — путь социализма. Но социализм не может найти своего осуществления в одной только стране: он может осуществиться только в мировом международном масштабе. И в отношении войны и ликвидации ее — мы не забудем поэтому Циммервальда и Кинталь. В заключение докладчик оглашает кинтальскую резолюцию об отношении социализма к вопросам мира.

Кингальская резолюция

«Требование военных контрибуций в пользу империалистических государств несовместимо с интересами пролетариата. Подобно тому, как господствующие классы всех стран стремятся расходы по ведению войны переложить на плечи своих трудящихся масс, так и расходы по контрибуциям упали бы в конечном счете на трудящихся побежденных стран. Но такое положение вредит одновременно и рабочему классу страны, одержавшей победу, так как ухудшает экономическое и социальное положение рабочих масс в одной стране, что отражается на положении и в другой — и затрудняет, таким образом, ведение международной классовой борьбы. Рабочий класс должен стремиться не к перенесению экономических последствий войны с одного трудового народа на другой, а к совместному переложению их на плечи имущих классов всех стран путем аннулирования государственных долгов.

Возникающая на почве всех народных страданий, связанных с мировой бойней, массовая борьба против войны и империализма будет в дальнейшем расти и усиливаться благодаря все новым бедствиям, которыми империалистическая эпоха бичует народные массы. Социалистический Интернационал будет углублять и расширять все массовые выступления против дороговизны, против безработицы, против повышения налогов и политической реакции, равно как и выступления против трудового крестьянства в пользу своих аграрных требований, пока все эти отдельные формы народных движений не сольются во всеобщую борьбу за социализм».

Доклад тов. Смирнова

Вторым докладчиком от ПК выступает тов. Смирнов, предлагающий конференции обсудить, какие меры можем мы принять для борьбы с фактом растущей безработицы.

Капиталистический строй в нашей безработице не играет никакой роли; именно слабым его развитием и, конечно, войной вызвано это бедствие. Не водворять социализм в порядке срочности должны мы, а приложить все силы к тому, чтобы удержаться на той грани, на которой мы находимся.

Казенные заказы сокращаются, ибо у государства нет средств. Союзники отказывают нам в удовлетворении наших требований. Стихийно начинается бессистемная демобилизация промышленности, промышленность замирает. Надо тщательно обсудить все те меры, которые мы можем предпринять для борьбы с локаутами.

В целях информации докладчик посетил ряд проф. союзов, м-во труда, бирж. Никто не знает количества безработных. М-во труда ответило: «Безработицы нет». В их распоряжении дутые цифры: напр., в мин. труда указали, что для «Центролеса» требуется сто тысяч рабочих. По проверке оказалось, что эта цифра рассчитана на полтора года, а сейчас есть только тридцать вакансий. В союзе

металлистов 400 товарищей уже два месяца не находят работы. Регистрация профессиональными союзами совершенно не налажена. Наряду с этим — целый ряд нарушений регистрации: записываются в нескольких местах одновременно.

Первой необходимостью является установление точного обязательного учета безработных. Повсеместная, где имеется биржа труда, регистрация рабочих; создание сети бирж труда для регулирования спроса и предложения, наряду с этим — создание центральных бирж. По географическому своему положению и положению промышленных рынков общим центром для всей России должна быть Москва, еще в 16-м году начавшая организацию Всероссийского бюро труда, «по неимению средств» закрытого цензовой думой. Также необходимо создание губернских и областных бирж труда — рабочими и муниципалитетами.

По вопросу о том, какие организовывать биржи — по принципу паритетности или приоритета рабочих, докладчик, указывая, что революция уже давно из буржуазной приняла определенную окраску социального переворота, решительно высказывается за паритетные биржи труда с равным представительством рабочих и предпринимателей, причем председателем должен быть глава местного демократического общественного управления, со штатом служащих, приглашенным рабочими.

Далее необходимо немедленное уничтожение частных бирж труда. В качестве примера тов. Смирнов указывает на Пгр. биржу труда парикмахеров, где в первой комнате помещается биржа труда, организованная владельцами мастерских, и лишь в следующей за нею — биржа парикмахеров-рабочих. Профессиональные организации должны немедленно разработать план регистрации рабочих и должны срочно же осуществить его, ибо они обязаны озаботиться выдачей пособий безработным.

Необходимо разработать план организации общественных работ как в государственном масштабе, так и на местах для городов; в частности, Петроград предполагает организацию общественных работ на общую сумму в 238 миллионов рублей.

Необходима организация сети общественных столовых. То, что предпринимается сейчас районными думами и частными организациями, — носит неорганизованный характер. Здесь все должно быть строго централизовано, разработано и осуществлено по предварительному плану. Для управления общественными столовыми должны быть привлечены представители профессиональных союзов.

По установлении регистратуры и учета безработных должны быть разработаны меры помощи безработным. И тогда уже ввести обязательное страхование от безработицы на средства предпринимателей и государства.

В качестве пролетарской меры борьбы с безработицей должен быть проведен отказ от сверхурочных работ, введение на соответствующих заводах двух- и трехсменных работ.

Происходящий стихийный процесс демобилизации промышленности должен быть подчинен сознательной воле, для чего необходима гласная разработка мер к переходу промышленности на мирное положение; наряду с этим необходимо немедленно приступить к демобилизации фабрик и заводов, к установке машин для производств мирного времени.

Путем таких практических мер демократия должна подойти к разрешению надвинувшегося кризиса. Необходимо активное участие товарищей на периферии и в центре, ибо только это может помочь справиться с безработицей.

Тов. Деконский, поддерживая тезисы тов. Смирнова, указывает, что борьба с безработицей, насущно необходимая, есть борьба с симптомом. Устраняя симптом — безработицу, мы не должны забывать о самой болезни — разрухе, к которой привел развал капиталистического строя. Исходя из этих соображений, ПК доклада по частному вопросу — о безработице — предпослал доклад по общему вопросу — о финансово-экономическом положении страны.

Далее тов. Деконский приводит возражения против построений тов. Трутовского. Капиталистическое общество может способствовать развитию производительных сил страны, однако это может в известных условиях привести не к торжеству социализма, а к окончательному порабощению трудовых масс. Пример — Германия, страна, где осуществлен «организованный голод». Она способна выдержать и войну, и демобилизацию. К тому же идем и мы. Особенность современного капитализма в том, что само общество устраняет свободную конкуренцию введением монополий. Прав тот, кто сказал, что сейчас «Германия — единая фирма, где предприниматель устранен от производства, где предприниматели — лишь директора-распорядители, исполнители чужих предначертаний».

У нас с самого начала революции рабочее движение стало развиваться в сторону государственности. Профессиональные союзы взяли на себя функции государства. На этой точке зрения стоим мы и теперь. До революции попытки введения монополий старой властью мы встречали активным противодействием, теперь, когда у государственной власти стоит труд, мы их приветствуем, ибо при этом условии они идут нам на пользу. Поэтому первейшая мера — установление контроля организованных трудовых масс в государственном масштабе, создание единой рабочей организации и внедрение ее в хозяйственно-промышленный механизм страны. Рабочий контроль — первый шаг к осуществлению трудового государства.

Тов. Закс указывает, что к развалу хозяйственного аппарата привела страну слабость и хищничество русского капитализма, заставившая рабочие массы взять на себя его роль. Неизбежен разрыв с буржуазией, перед нами классовая война, которая — хотим мы

или нет — ведет нас на путь захвата фабрик и заводов. В своей тактике мы будем верны нашей программе, которая говорит, что в вопросах государственного хозяйства и финансовой политики мы будем агитировать за введение прогрессивного налога на доходы и наследства, при совершенном освобождении от него доходов ниже известной нормы; за уничтожение косвенных налогов (исключая обложения предметов роскоши), покровительственных пошлин и всех вообще налогов, падающих на труд.

На практической стороне вопроса останавливается тов. Воронков, указавший, что на предстоящем партийном съезде надо выделить рабочую секцию, чтобы создать план практических мероприятий, не возлагая все это на фабрично-заводские комитеты и рабочие союзы. Вся работа последних до сих пор сводилась к борьбе тех или иных партийных течений за преобладание и к дебатированию бесконечных резолюций. Необходимо инструктировать эти самобитные, наскоро сколоченные организации, которые по полугодовому опыту своей работы сплошь и рядом показывают, что у них нет правильного представления о лежащих на них задачах. Необходимо ввести их в законные рамки, систематизировать их, определить полноту их прав. Что касается до петроградской организации, то тов. Воронков считает необходимым учреждение при ПК рабочего отдела. В частности, и вопрос о борьбе с безработицей может найти там практическое разрешение.

В заключительном слове тов. Трутовский отметил, что перед рабочими массами два пути: или под влиянием займов сделаться рабами, илотами, или созидательной своей работой разрушить в корне основы капиталистического строя.

Рабочий Совет при ПК

Тов. Смирнов, поддерживая свои тезисы, предложил во главу угла поставить борьбу с локаутами и проведение учета безработных. Конференция громадным большинством приняла тезисы доклада тов. Смирнова и предложение тов. Воронкова об организации при ПК партии с.-р. рабочего Совета, на который возлагается рассмотрение и осуществление мер по борьбе с безработицей, с умышленным закрытием предприятий и рассмотрение вопросов, связанных с эвакуацией Петрограда. По предложению тов. Флеккеля, для редактирования резолюции по рабочему вопросу избрана комиссия в составе докладчиков и представителей на конференцию.

Представителями на партийную конференцию избраны тов.: Воронков, Деконский и Трутовский.

Тов. Деконский указал, что события, имевшие место на последнем заседании Демократического совета, должны быть обсуждены, и предложил включить в порядок дня следующей конференции доклад о Дем. совете. Предложение конференцией принимается.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб. 37—42.

№ 110
О.С.МИНОР
МОСКОВСКИЕ ПИСЬМА

24-го с последним поездом я двинулся из горячего, издергивающего нервы Петрограда в спокойную Москву.

В вагоне обычный разговор: сначала соседи — инженер и юрист — походя ругают Временное правительство и прежде всего Керенского, который «все знал», знал, что Корнилов не изменник, а «исполнитель» его же приказов, затем ругают «бюрократический Петроград» за то, что чиновничество в департаментах совершает теперь безобразия много хуже, чем при Николае, наконец, возмущаются дороговизной, с которой правительство не борется.

Одним словом, «демократия не улучшила» положения, даже ухудшила его сравнительно с тем, что было до революции. «Демократия погубила армию!», «Демократия создала никому не нужные Советы!», «Советы не дают власти устойчивости!» и т.д. без конца.

На демократию валят все грехи, которые раньше валились на царизм, и этим как бы подготавливается психология готовности свалить демократию для замены ее чем-либо более способным создать улучшение в материальной жизни страны. Методы агитации против демократии поразительно сходны с методами борьбы против самодержавия.

И в самом деле, дефекты самодержавного строя революцией в самой жизни не устранены. Терпеть от них приходится населению хуже, чем до революции, вследствие общей разрухи; что же удивительного, если растет недовольство?

«Революцию создали твердые цены», — говорит один спутник. «Революция повторится от тех же твердых цен на хлеб», — вторит другой. «Одни и те же причины создадут те же следствия: царизм пал от твердых цен, от них же погибнет и революция».

Так прошла ночь. Я слушал, не втягиваясь в беседу, и бесконечно тяжело было сознавать, что много правды во всем этом. В сознании вставляли картины разрухи в рядах самой демократии; вспоминались методы агитации большевиков против других социалистических партий, эти крики о том, что Совещание демократических организаций изменяет делу пролетариата, делу борьбы за трудящиеся массы. Думалось, вот в Москве все же не так лапидарны отношения, не так упрощенно грубы.

Увы! Действительность далеко не отвечает иллюзиям.

Борьба с демократией и у нас ведется с двух фронтов, и победа на выборах в районные думы это доказала с очевидностью. Большевики и кадеты победили одними и теми же методами — агитацией против центра, против социалистов-революционеров. Возле избирательных урн большевики обличали социалистов-революционеров: «Они-де много обещали, а ничего не сделали; увеличили плату за проезд по трамваям! Им ничего — они учились по университетам, зарабатывают тысячи, им ничего не стоит платить больше, а до ра-

бочего народа им дела нет!» А кадеты подпевают: «Мы за свободу, мы за порядок, которого вам социалисты не дали и не могут дать!»

На такой почве безответственной критики успех в темных массах обеспечен, и победа в районных думах досталась в руки большевиков и кадетов; наш список собрал лишь голоса сознательных наших приверженцев. И мы в этом видим благоприятный признак для нашей партии.

Успех выборов в центральную Московскую думу, как мы в свое время указывали, определялся преувеличенной надеждой темной массы на то, что социалисты-революционеры сумеют чуть ли не в одну неделю уничтожить дороговизну, повысить заработную плату на 50—100 процентов, уничтожить квартирную нужду, хвосты у булочных, сапожных магазинов и т.д. Для нас было ясно, что мы не будем в силах оправдать этих надежд, что борьба с этими явлениями потребует длительного, упорного труда, особенно ввиду того, что разруха в Москве находится в теснейшей связи с общегосударственной разрухой, все увеличивающейся и углубляющейся.

Но для большевиков слева и справа это было почвой, которая давала им полную возможность агитировать против нас и обеспечить себе победу на районных выборах. С внешней стороны мы потерпели поражение, но оно уяснило нам наши действительно партийные силы, силы, которые от нас не отступят; это поражение наше в рядах темной массы — очищение наших партийных рядов от тины, которая теперь оденет своим красным узором кадетов и большевиков.

Можно с уверенностью сказать, что ни те, ни другие не сумеют больше сделать, чем то, что допускается объективными условиями жизни, и против них через 2—3 недели начнутся те же обвинения, что и против центральной Московской думы, ибо они еще менее, чем дума, сумеют обеспечить город хлебом, обувью, мясом и т.д. Разложение хозяйственной жизни дошло до таких пределов, что для переживания его требуется упорный, планомерный труд всего населения.

Понятно поэтому, что теперь особенно опасно проведение во внутренней политике принципа *divide et impera*.

Победа большевиков, имеющая в основе именно этот принцип, есть победа Пирра, и мы уверены, что в ближайшее время они сами учтут это с полной ясностью.

Для нас же, социалистов-революционеров, внешнее поражение равносильно внутреннему очищению партии от «скоропортящихся» продуктов митшлейферства обывателей, которые, подобно мухам, липнут к источнику света, независимо от его сути.

Наша партия теперь соберет под свои знамена действительно партийных людей и, перестроив свои боевые ряды, бодро пойдет по своему давно намеченному пути, отменяя в сторону все демагогические отбросы из мутных потоков.

Дело народа. 1917. № 168. 30 сентября.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ⁴⁰⁷

Объединенное совещание представителей военных организаций полков и специальных частей Петрограда, Царского Села, Красного Села, Ораниенбаума, Петергофа и Стрельны, при участии членов военной комиссии Центрального комитета партии с.-р., считая, что в настоящий тяжелый для партии момент необходимо сплотить большинство партии на одной определенной программе мероприятий, немедленное осуществление которых единственно только и может спасти страну и завоевания революции, — на программе, которая, уничтожив расплывчатую физиономию партии, сплотит все жизнеспособные элементы партии и поведет к естественному отпадению всех чуждых ей элементов, высказывается за:

1) немедленную передачу всех земель сельскохозяйственного пользования в ведение земельных комитетов, что не предreshает вопроса о собственности на землю; издание определенной инструкции прав и обязанностей земельных комитетов, предохраняющей их как от посягательств ревнителей «правосудия», оставшихся нам в наследство от старого режима, так и от стихийных захватов земли и эксцессов аграрного террора;

2) организацию промышленности путем контроля государства и органов самоуправления при участии рабочих над производством и распределением, установления максимума прибылей, прекращения производства предметов роскоши и введения в более организованные рамки стихийных проявлений экономической борьбы;

3) поднятие боеспособности и демократизации армии, — т.е. за реформу главных военных управлений, омоложение командующего состава, демобилизацию излишнего воинского состава и введение в распубликованное «положение о войсковых организациях и комиссариате» поправок, соответствующих положениям, высказанным общеармейской конференцией партии с.-р. и сводящимся к полному восстановлению прав войсковых организаций;

4) возвращение на путь активной борьбы за мир, с которого сошли официальные представители русской демократии, подрывая этим возможность созыва стокгольмской конференции, задерживая ликвидацию международной бойни и осуществление мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов; конкретизацию программы всеобщего демократического мира и оздоровление министерства иностранных дел путем устранения оттуда элементов, неспособных вести демократическую внешнюю политику.

Для устранения имеющегося сейчас полного разброда мнений и действий как среди членов партии, так и в руководящих органах ее, разброда, делающего чрезвычайно тяжелым положение партийных работников, совещание считает необходимым, после установления

ясной и подробной формы центра партии, провести внутри партии следующие меры организационного характера:

а) создание более однородного Центрального комитета, стоящего на этой платформе;

б) установление непоколебимой партийной дисциплины, категорически воспрещающей партийным работникам действия, идущие вразрез с партийными директивами;

в) решительная очистка партии от максималистских элементов, с одной стороны, и кадетствующих — с другой.

Совещание обращается с настоятельной просьбой к Центральному комитету партии обратить немедленно самое серьезное внимание на затронутые здесь вопросы и принять самые решительные меры к их правильному и скорому разрешению.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб. 53—54.

№ 112

М.БРОУН

ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ КОМИССИИ ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Военная комиссия при ЦК учреждена по постановлению ЦК от 10 июля. Задачи, поставленные перед военной комиссией, были таковы:

1) Установление связи с партийными организациями в армии, создание партийных ячеек там, где их еще не существовало, и, наконец, объединение всех военных организаций партии в одно стройное, гибкое целое, посредством которого ЦК партии мог бы постоянно находиться в живом контакте с партийными товарищами в армии; быть всегда осведомленным о положении и настроении армии и, в свою очередь, наиболее быстро давать руководящие директивы армейским партийным организациям.

2) Содействие демократизации армии, упрочению положения войсковых организаций, расформированию военного управления и подбору командного состава.

3) Ведение на фронте предвыборной кампании в Учредительное собрание и

4) Подготовка материалов для работ военной секции партии в Учредительном собрании.

Комиссия составила из а) 2-х членов ЦК (Л.Я.Герштейна и М.П.Затонского);

б) представителей армейских комитетов во фракции с.-р. ЦИК В.С.С. и Р.Д.;

в) представителей той же фракции, входящих в казачий отдел, и

г) нескольких старых партийных работников, приглашенных членами ЦК.

Средствами комиссии являются ассигнования Центрального комитета.

Комиссия выделила из себя отделы:

- 1) культурно-просветительный,
- 2) казачий,
- 3) кавказский,
- 4) военный совет (обороны Петрограда).

Исполнительными органами комиссии являются бюро из семи человек и президиум, состоящий из председателя — Л.Герштейна, товарища председателя — М.Затонского и секретаря — М.Броуна.

В практическом выполнении намеченных ею задач военная комиссия Центрального комитета должна была преодолеть ряд препятствий, тормозивших ее работу и сильно сокращавших размах и темп работы.

Главным из них было то, что комиссия составила из людей, выбранных в другие учреждения, благодаря чему они могли уделять работе в комиссии лишь незначительную часть своего времени.

Попытки же привлечь работников, могущих посвятить военной комиссии большее количество времени и сил, не увенчались успехом как из-за общего для всей России недостатка опытных партийных работников, так и из-за отсутствия достаточных денежных средств.

Тем не менее военной комиссии удалось сделать многое из намеченного ею.

Для установления связи и выяснения количественного состава партийных организаций армии были разосланы во все армии анкеты и регистрационные карточки. Однако, ввиду неполучения заполненных ответов от многих организаций, сейчас еще невозможно сделать общей сводки.

Для соблюдения организационного единства был выработан и издан нормальный устав военной организации партии с.-р. действующей армии. Согласно этому уставу, основной партийной организацией был признан полковой комитет п.с.-р., а высшим партийным коллективом в армии — комитет п.с.-р. армии. Права его там, где организация еще не сконструирована, временно предоставляются фракции с.-р. армейского комитета.

Не считая необходимым создавать партийные комитеты при дивизиях и корпусах, военная комиссия все же утверждала их, поскольку они создавались самой жизнью. Было признано нецелесообразным образование партийных коллективов при ротах, как организаций, обреченных при распылении партийных сил на бесплодие.

Эти основные положения были утверждены первой общеармейской конференцией п.с.-р. в Петрограде 4—8 сентября, которая внесла в изданный устав небольшие изменения, выразившиеся в официальном признании дивизионных комитетов п.с.-р. и в подчеркивании временного характера правомочности фракций с.-р. армейских комитетов. В настоящее время почти во всех армиях уже функционируют армейские комитеты п.с.-р. По отношению к фрак-

циям с.-р. фронтовых комитетов конференция стала вполне на точку зрения военной комиссии, считавшей невозможным предоставление фронтовым фракциям роли руководящих партийных коллективов в армии ввиду их оторванности от армейской массы.

Таким образом, в основу организационной схемы, зародившейся в самой армии, разработанной военной комиссией и дополненной созванной ею общеармейской конференцией, легло создание автономной в пределах партии и упрощенной организационной сети.

Это являлось тем более необходимым, что некоторые гражданские организации (губ. комитет г. Минска) стремились принять руководящее участие в партийной жизни армии.

Не имея возможности уделить достаточно сил военным организациям тыла, военная комиссия, тем не менее, обратила внимание на их недостаточное развитие. Было предложено фракциям провинциальных Советов гарнизонных и солдатских депутатов взяться за конструирование партийных тыловых военных организаций там, где их нет.

По мнению военной комиссии, военные организации тыла должны представлять собой военные секции местных гражданских комитетов. Этим было предотвращено образование параллельных местным общепартийным комитетам автономных комитетов военной организации (такой случай имел место в Рязани).

Относительно Северной области, ввиду существования в ней крупных войсковых частей и решающего значения, которое они имеют в политической жизни страны, военной комиссией был разработан план выделения войсковых частей из состава северной областной организации и создания из них самостоятельной северной военно-областной организации, непосредственно связанной с Центральным комитетом.

Но, ввиду необходимости направить все силы комиссии на подготовку предвыборной кампании в Учредительное собрание, этот план пока находится лишь в подготовительной стадии осуществления, сводящейся к укреплению связи, посылке лекторов и собиранию фактического материала о военных организациях области.

Существующие в партии тактические разногласия хотя и не мешали практической работе самой военной комиссии, но все же их наличность и недостаточная определенность позиций, занятых партией в оценке и понимании текущего политического момента, сильно затрудняли работу на местах.

В связи с этим обстоятельством военная комиссия созвала совещание из представителей военных партийных коллективов Петрограда и его окрестностей. Задачей этого совещания было — выработать определенную идейную платформу, способную объединить здоровые элементы партии и предупредить их расслоение по линиям центробежных течений. Выяснилось, что как члены военной комиссии, так и все участники собрания стоят на позиции «центра». Была вынесена резолюция, в главных своих положениях предвосхитившая «письмо старых работников партии».

Указав на основные пункты текущей политики, на которых может объединиться большинство партии, эта резолюция затронула и мероприятия организационного характера, проведение которых в жизнь может уничтожить разброд мнений и действий среди членов партии, создав крепкую, однородную, с определенной линией поведения, партию, отсекающую от себя все чуждые ей элементы.

Благодаря, главным образом, товарищам — представителям армии, приезжающим делегатам и комиссарам, делавшим комиссии доклады, всесторонне освещавшие жизнь армии, военная комиссия при ЦК все время находилась в тесной, живой связи с армией фронта. С грустью приходится признать, что военная комиссия не смогла удовлетворить и десятой доли тех воплей о присылке людей и книжек, которые неслись из армии.

Комиссия живо интересовалась и быстро откликалась на все, чем болела армия, хотя бы это и не имело прямого отношения к партийной работе. Она еще задолго до корниловского мятежа указывала на готовящуюся опасность для революции со стороны реакционной части командного состава, стремившегося путем всевозможных репрессий и разгромов войсковых организаций прибрать армию к своим рукам в целях государственного переворота.

Военной комиссией, на основании поступавших с фронта материалов, был составлен доклад, в котором было обрисовано положение армии, ее войсковых организаций, ее настроение в период после 3—5 июля и указаны истинные виновники подготовлявшегося переворота в лице засевшего в Ставке «Союза офицеров армии и флота», а также и те меры, проведение которых могло в корне пресечь контрреволюционные замыслы.

Этот доклад, с приложением фактических данных, был передан председателем военной комиссии 3-го августа на заседании Центрального комитета партии А.Ф.Керенскому. Позднее этот доклад был оглашен на VII Совете партии (с изъятием уже осуществленного к тому времени пункта о запрещении политическим организациям пользоваться казенными средствами штабов для издания газет, листовок и т.п., как это делал «Союз офицеров армии и флота»). И если был осуществлен только один пункт предложенных военной комиссией мероприятий, то в этом вина не военной комиссии. Она, с своей стороны, сделала все, чтобы предотвратить грозившие гражданской войной контрреволюционные выступления.

На сентябрьской общеармейской конференции п.с.-р. комиссией был представлен доклад о реформах, необходимых для поднятия боеспособности армии. Указав в этом докладе на хаос, царящий в высшем военном управлении, недостаточное разграничение функций отдельных его учреждений, традиционную систему подбора командного состава, душащего инициативу лучших слоев офицерства, отсутствие достаточной военной подготовки как солдат, так и офицеров, перегруженность тыла и неправильную постановку снабжения армии как на главные причины наших поражений, военная комиссия предложила в резолюции, принятой и дополненной конфе-

ренцией, ряд реформ, в значительной части осуществляемых ныне военным министром ген. Верховским.

В резолюции о «войсковых организациях и комиссариате» были сделаны конференцией коррективы к выработанному бывшим управляющим военным министерством Савинковым «положению», в котором умалялись права выборных армейских организаций.

Был затронут конференцией и большой вопрос солдатской массы — военные суды, сохранившие царистский аппарат следствия и судопроизводства.

Вообще, значение созванной военной комиссией общearмейской конференции, объединившей всю партийную работу в армии, связавшей центр с низами, выработавшей ряд практических мероприятий для проведения на фронте предвыборной кампании и высказавшейся не только с партийной, но и с чисто военной точки зрения по самым больным и серьезным вопросам момента, — весьма велико.

Продолжая и после конференции откликаться на нужды армии, военная комиссия занялась вопросом о формируемых в тылу добровольческих частях. Собранные материалы, послужившие основой специального доклада, привели к решению о необходимости поддержать добровольческое движение не в форме создания отдельных добровольческих батальонов, что требует сложного технического оборудования, которым Россия недостаточно богата, и вызывает неприязнь солдатской массы, а в виде набора волонтеров особым бюро для распределения их в армии на общих основаниях.

Для успешного проведения на фронте предвыборной кампании в Учредительное собрание, военной комиссией была выделена «фронтная комиссия по Учредительному собранию», которой составлены и изданы листовки и плакаты для распространения на фронте.

Ввиду того, что избирательным округом в армии является фронт, комиссией было признано необходимым образовать на каждом фронте «окружное бюро партии с.-р.» из представителей фракции с.-р. фронтового комитета и комитетов п.с.-р. каждой армии, входящей в данный фронт. Между этими «фронтными бюро» и «фронтной центральной комиссией» существует постоянная связь: телеграфная — для передачи директив ЦК и личная — для получения предвыборной литературы. В свою очередь, эти фронтовые бюро распределяют литературу по отдельным армиям и распределяют между ними агитационно-пропагандистские силы.

В настоящее время комиссией разрабатываются проекты демобилизации армии и реорганизации постоянной армии в народную милицию.

Сознавая, с самого своего возникновения, необходимость издания специального военно-партийного органа, военная комиссия неоднократно делала практические шаги в этом направлении, к сожалению, до сих пор не приведшие к конкретным результатам ввиду отсутствия достаточных материальных средств.

В заключение следует упомянуть о работе комиссии в дни Московского государственного совещания и корниловского мятежа, во

время которых военной комиссии пришлось прекращать всякую организационную работу, обратив все свои силы на организацию обороны Петрограда, на случай каких-либо выступлений черной сотни. Для этого была установлена тесная связь с преданными партии воинскими частями, а также контакт с временным военным комитетом Центр. исп. комитета, городским головой и штабом округа.

Были, между прочим, предприняты и некоторые меры для удержания левофланговой части демократии от выступлений, которые могли сыграть на руку контрреволюции.

Изложенный очерк лишь в общих чертах дает представление о работе военной комиссии при ЦК. Эта работа могла бы быть более продуктивной, если бы были силы и средства в количестве, соответствующем ее запросам.

Значение армии в жизни страны столь велико, что партии следует обратить внимание на увеличение этих сил и этих средств.

Партийные известия. 1917. № 3. Стб. 10—15.

№ 113

УСТАВ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ), УТВЕРЖДЕННЫЙ 1-й ОБЩЕАРМЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

I. Цель организации

§ 1. Военная организация партии с.-р. ставит своей задачей организацию партийных сил в армии для дальнейшего укрепления и расширения завоеваний революции и для проведения в жизнь требований программы партии.

II. Состав организации и органы ее

§ 2. Членом в.о. п.с.-р. может быть всякий военнослужащий, принимающий программу и тактику партии, подчиняющийся постановлениям партии, партийной дисциплине и вносящий установленный членский взнос.

§ 3. Организация строится на принципе выборности во все партийные учреждения; однако, ввиду некоторого своеобразия условий партийной работы на фронте и, вообще, в военное время, партийные учреждения могут пополняться путем кооптации, причем полномочия работников, могущих войти в состав того или иного учреждения, утверждаются соответствующим партийным собранием.

§ 4. Первичной ячейкой военной организации п.с.-р. является комитет отдельной части (полка и т.д.). Комитет этот организуется, по возможности, с таким расчетом, чтобы в состав его входили

представители от каждого батальона. Комитет состоит из 5 человек: председателя, секретаря, казначея, 2 членов и 5 кандидатов к ним.

Примечание. До образования правильных партийных организаций права этих комитетов принадлежат инициативным группам, получающим на то полномочия от высшей партийной организации армии.

§ 5. На обязанности комитета лежит:

- а) распространение идей партии в части,
- б) устройство лекций для членов партии, а также и не членов,
- в) устройство партийных собраний в ротах, в батальонах, в полках, в зависимости от тех или иных условий,
- г) запись новых членов из состава военнослужащих данной части.

§ 6. Запись членов производится в членскую книгу, кроме того, для регистрации членов служат особые карточки, доставляемые комитетом в.о. п. с.-р. армии. Списки членов комитета части на тех же регистрационных карточках сообщаются комитету в.о. п.с.-р. армии, который, в свою очередь, сообщает эти списки ЦК п.с.-р.

§ 7. Комитет части сообщает сведения комитету в.о. п.с.-р. армии о числе партийных членов части и о всяких последующих изменениях через каждые две недели.

§ 8. Комитет части входит в непосредственную связь с комитетом в.о. п.с.-р. армии, сношение с ЦК п.с.-р. производится комитетом части исключительно через комитет в.о. п.с.-р. армии.

§ 9. Особенное внимание комитет должен уделять подготовке выборов в Учредительное собрание путем:

- а) наблюдения за правильностью составления избирательных списков,
- б) привлечения возможно большого числа военнослужащих к участию в выборах,
- в) энергичной пропаганды партийных лозунгов, под флагом которых пойдут в Учредительное собрание.

§ 10. Для объединения партийной работы в пределах дивизии, для правильного и равномерного распределения партийных сил по частям дивизии и т.д. могут создаваться дивизионные комитеты п.с.-р., каждый раз с ведома ЦК п.с.-р.

§ 11. Руководящим органом всей партийной работы в пределах армии является комитет в.о. п.с.-р. армии, избираемый на партийном армейском съезде в количестве 10—20 человек.

Примечание I. При полной невозможности, по обстоятельствам места и времени, созвать партийный съезд армии комитет избирается на общем собрании фракции с.-р. армейского съезда.

Примечание II. Впредь до выбора партийного комитета армии обязанности его выполняются фракцией с.-р. армейского комитета или выделенным ею для этой цели коллективом.

§ 12. Комитет в.о. п.с.-р. армии выбирает из своей среды председателя, двух товарищей председателя, секретаря и казначея.

§ 13. Комитет образует в своем составе комиссии: культурно-просветительную, агитационно-организационную, ревизионную, по выборам в Учредительное собрание и др.

§ 14. На обязанности комитета в.о. п.с.-р. лежит:

- а) пропаганда идей партии с.-р. в армии,
- б) организация партийных ячеек в армии,
- в) посылка ответственных пропагандистов, агитаторов и организаторов в те части, где нет местных работников,
- г) руководство (идейное и практическое) всей работой партийных организаций армии,
- д) установление непосредственной и живой связи с этими организациями,
- е) снабжение их литературой,
- ж) собирание материалов о жизни и деятельности партийных ячеек,
- з) снабжение всех комитетов чековыми книжками и регистрационными карточками для записи поступающих членов,
- и) предварительное намерение кандидатов в Учредительное собрание (причем кандидатский список рассматривается армейской конференцией п.с.-р. и фронтовой конференцией п.с.-р. и сообщается ЦК п.с.-р. для окончательного утверждения),
- й) издание в целях агитации брошюр, листовок и, по возможности, газет или еженедельников.

§ 15. Комитет в.о. п.с.-р. армии находится в непосредственной связи с ЦК п.с.-р. Все директивы, получаемые от ЦК п.с.-р., комитет в.о. п.с.-р. армии сообщает во все партийные ячейки данной армии, следя за точным и неуклонным проведением этих директив в жизнь.

§ 16. Комитет в.о. п.с.-р. армии сообщает ЦК п.с.-р. сведения о числе членов партии в данной армии, о личном составе комитетов, доводит до сведения ц.к. ежемесячно о всяких изменениях. Отчет о своей деятельности комитет в.о. п.с.-р. армии делает ЦК п.с.-р. и партийному армейскому съезду.

§ 17. Комитет в.о. п.с.-р. армии имеет свою печать.

III. Средства организации

§ 18. Средства полковых и соответствующих им комитетов составляются из членских взносов, пожертвований и случайных поступлений.

§ 19. Членские взносы в размере 25 коп. обязательны для каждого члена организации; однако для неимущих взнос понижается до 5 коп.

§ 20. Поступающие взносы записываются казначеем в чековую книжку; талон выдается уплатившему члену, о чем на корешке чека делается собственоручная подпись этого члена.

§ 21. Чековые книжки получают комитетами частей от комитета в.о.п.с.-р. армии и, по использовании, возвращаются обратно

для контроля. Чековые книжки тщательно хранятся и записываются аккуратно в особую книжку как при получении, так и по возвращении в комитет в.о. п.с.-р.

§ 22. Не менее 20 коп. (двадцати) с каждого рубля, поступившего в кассу комитета, передается в кассу комитета в.о. п.с.-р. армии, из коих 10 к. поступают в кассу ЦК п.с.-р.

§ 23. Средства армейских организаций п.с.-р. состояются из:

а) 20% отчислений от сумм, поступающих в кассы полковых комитетов,

б) членских взносов, поступающих непосредственно в кассу комитета в.о. п.с.-р. армии,

в) пожертвований,

г) сборов,

д) устройства платных лекций, концертов, спектаклей и т.д.

е) продажи книг и

ж) других поступлений.

§ 24. Половина отчислений, производимых полковым комитетом (10% из 20%), а равно 10% всех поступлений в собственную кассу комитета, комитет в.о. п.с.-р. армии препровождает в кассу ЦК п.с.-р.

Примечание. Для кавказской армии и армий, расположенных в Финляндии, допускаются видоизменения устава, требуемые особенностями края.

Партийные известия. 1917. № 3. Стб. 15—17.

№ 114

НОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

[Редакционная статья газеты «Дело народа»

30 сентября 1917 г.]

Через полтора месяца — выборы во Всероссийское Учредительное собрание. Через три недели — съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Через полтора месяца взбудораженная и раздираемая анархией Россия может обрести, наконец, твердую, законную и общепризнанную власть. Через три недели может возгореться ожесточенная борьба за власть, заведомо не могущую удовлетворить все население, ибо совершенно ясно: кому бы она ни досталась в результате борьбы, она все равно не будет общепризнанной, а следовательно, и авторитетной в глазах всего населения.

Плохую услугу оказывают демократии и революции те, кто, подобно страусу, прячут свои головы в момент опасности. Нужно прямо сказать: только что наладившаяся комбинация власти, может быть, и мало кого удовлетворяет даже среди сторонников коалиции. Эта комбинация может быть только кратковременным выходом из создавшегося «безвыходного» положения. Ее следует, ее **необходимо претерпеть** до того, уже близкого момента, когда появится на

авансцену истории полновластное представительство всего народа русского.

Но продиктованная безвыходностью положения мера не встречает единодушного признания, единодушной поддержки со стороны российской демократии. Широкие круги ее настроены открыто враждебно по отношению к новообразовавшейся власти. Трудовая демократия держит курс влево. Советы депутатов в большинстве крупных городов перешли в руки большевиков. Московские выборы показали, что настроение избирателей сделало резкий скачок влево, и чуть ли не половина всех избирателей, три месяца назад голосовавших за с.-р., ныне высказались за большевиков. Теперь уже не может быть сомнений в сдвиге, происшедшем среди трудовой демократии. Из рядов «революционного центра» — социалистов-революционеров и меньшевиков — начинается дезертирство. И собирающийся 20 октября съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, несомненно, закрепит этот сдвиг: будут избраны на съезд в большинстве большевики.

Но вот что важно и чревато огромными последствиями: большевики не намерены «терпеть» существующую власть даже и на краткий срок, остающийся до созыва Учредительного собрания. Поддержка масс действует на них опьяняюще. Они открыто готовятся к новой революции, в своих печатных органах и на собраниях ведут проповедь ее, призывают к новому революционному выступлению. И не может быть никаких сомнений: революционное «выступление», если оно произойдет, будет приурочено к моменту съезда Советов.

Все должны признать, что создается положение весьма тревожное и опасное. Съезд Советов, собравшись, потребует себе «всей власти». И опять-таки, не подлежит сомнению, что правительство Керенского, подчинившее себе волю даже Всероссийского совещания демократии, ни в коем случае не подчинится Троцкому и Ленину — не подчинится, ибо и оно будет иметь опору в лице «Всероссийского Совета демократии», в котором представительство цензовой буржуазии в союзе с частью демократии составит внушительное большинство. И тогда... тогда возникнет настоящая гражданская война в стане демократии, в рядах трудовой демократии, сгруппировавшейся между двумя «представительными» органами: Советом демократии и Советом депутатов.

Если за 7 месяцев российской революции было пролито сравнительно мало крови, произошло сравнительно мало ужасов, то тут «потерянное» будет «наверстано». Постарайтесь дать себе ясный отчет в том, что может произойти. Представьте себе, что выльется наружу весь яд социальной ненависти и злобы, накопленный в продолжение этих семи месяцев социальной, партийной и групповой вражды. Происходящая разруха ведь прямой результат этой, не могущей уже удержаться, накопленной «энергии ненависти». Уже хрипло и злобно рокочут струны в народном организме, и что же будет, если они натянутся до последних пределов, зазвонят, нако-

нец, последним звоном? Они порвутся, лопнут... И в крови и разрушении погибнет революция, а вместе с нею и страна.

Ужасные перспективы! Они стоят перед нами теперь, когда всего два месяца осталось до созыва Учредительного собрания! Готовая возникнуть борьба будет, в сущности, спором о власти, о том, кому должна принадлежать эта власть. Но в таком случае предоставьте решить этот вопрос самому народу, и притом разрешить в условиях, обеспечивающих свободное и точное его волеизъявление.

Между тем, величайший трагизм положения в том и заключается, что удастся ли выступление большевиков или нет, но **оно может сорвать выборы в Учредительное собрание**. Между 20 числом октября и днем выборов расстояние всего в 20 дней. Спрашивается: может ли деятельнейшая подготовка к выборам, а тем паче самые выборы происходить в атмосфере настоящей гражданской войны? Конечно, нет. Самый горячий период избирательной кампании будет сведен на нет.

Больше того: если даже «выступление» большевиков окажется в значительной мере аморфным, то все же оно будет иметь одно неоспоримое последствие: чрезвычайное обострение партийной и социальной борьбы.

Прямым же последствием этого обострения может явиться **провал выборов...**

Итак, большевистское выступление, намеченное уж «второй революцией», может в худшем случае привести революцию к полному крушению, дав торжество буржуазной контрреволюции; в «лучшем» случае — оно неминуемо отсрочит созыв Учредительного собрания — этого единственного средства разрешить окончательно и по существу все споры. Нужно громко, во всеуслышание сказать: вопрос стоит так: либо революция, либо Учредительное собрание. Выбирайте одно из двух. Третьего не дано!

Пусть подумают об этом большевики. Пусть они, тоже «взывающие» к Учредительному собранию, докажут искренность своего отношения к нему. Пусть те, кто считает возможным готовиться к «новой революции», дадут себе ясный отчет, что отсрочка созыва Учредительного собрания в «неведомую даль», даже в случае «новой» победы «революции», даст, в конце концов, все же торжество контрреволюции...

Но великую обязанность возлагает переживаемый момент и на нашу партию.

Мы должны употребить все усилия, напрячь свои последние силы, чтобы не дать свершиться неповторимой ошибке, граничащей с преступлением. И тут между нами, социалистами-революционерами, не должно быть никаких расхождений. В осуществлении этой задачи должны слиться воедино все направления: и левые, и центр, и правые. Ибо как бы различно мы ни относились к вопросу о коалиции, каких бы разных мнений мы ни были о составе правительства и его деятельности — все разногласия должны смолкнуть

перед задачей спасения Учредительного собрания, а значит, и спасения революции и страны.

Правительство, коалиция — факт. И если эта коалиция не будет агрессивной в отношении демократии — претерпим ее до Учредительного собрания!

Вот почему мы должны дать самый резкий отпор проповедникам новой революции. И не только это. Мы должны затратить всю энергию, какая у нас есть, чтобы оказать максимальное воздействие на предстоящие выборы в съезд Советов. Пусть будут проходить большевики. Но мы должны разъяснять Советам всю остроту предстоящего момента. Мы должны требовать от Советов вручения едущим в Петроград депутатам **наказов с настойчивым требованием воздерживаться от каких-либо активных выступлений и оказания им всяческого противодействия.**

Да, противодействие. Ибо не следует забывать, что руководители большевиков могут и отказаться от «новой революции». Но идеи, призывы, ими брошенные в массы, — могут дать свой всход.

И есть риск, что большевики, подобно Гейневскому ученику волшебника, не совладают с теми духами, которых они так стараются вызвать. Призовем же демократию не дать этим духам выбраться из преисподней...

Дело народа. 1917. № 168. 30 сентября.

№ 115

В. ЧЕРНОВ

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

С горечью приходится констатировать: дождались. Дождались того, что предрекали все, соприкасавшиеся с деревней и понимавшие ее. Дождались начала крупных массовых аграрных волнений.

Эти волнения можно было предотвратить только одним путем. Надо было охватить революционным законодательством все стороны народной жизни. Надо было создать прочную правовую основу для деятельности местных земельных комитетов. Надо было идти впереди жизни, а не отставать от нее. Надо было с самого начала революции в срочном порядке дать новые временные законы, которые бы урегулировали всё землепользование и все создающиеся на почве землепользования взаимные отношения между группами населения. Надо было сделать из земельных комитетов прочные, авторитетные органы государственной власти на местах, способные своевременными мерами — когда нужно, властными и решительными — предотвращать вспышки неудовлетворенных потребностей масс, идя навстречу тому, что в них есть здорового.

Вместо этого мы опаздывали, опаздывали и еще раз опаздывали. Решительно каждая мера, направленная к вмешательству в старые неограниченные прерогативы собственников, натывалась на

ожесточенную оппозицию и вне, и внутри коалиционного правительства. Иные законопроекты, напр., об уборке сенокосов, учете и организованном контроле над доставкой сена в армию и города или о мерах содействия сбору урожая — откладывались или странствовали по мытарствам до тех пор, пока кончались сенокосы, кончался сбор урожая, и оставалось лишь взять их назад. Другие с величайшим трудом, словно канат сквозь игольные уши, проходили сквозь чистилище Юридического совещания и рассмотрения во Временном правительстве, — проходили и опубликовывались, изрядно помятые и притом с опозданием. Третьи и поныне ждут своего учреждения. Как будто все прониклись успокоительной философией, заранее решив, что «над нами не каплет». Как будто никто не понимал, что бывают тревожные времена, когда даже несовершеннолетний, но заблаговременно изданный закон лучше более совершенного, но запоздавшего и потому неспособного внести успокоение в взбаламученное море переполнившегося терпения народного. Как будто можно было **отсидеться** от обостренного войной и революцией аграрного вопроса вплоть до откладывавшегося и откладывавшегося Учредительного собрания.

По старым, отжившим законам деревня жить боле не могла. Да и о каких законах могла быть речь? Разве старая Россия знала развитое социальное законодательство, охранявшее интересы труда в деревне? Ничего подобного: старый закон был воплощением бесправия труда, воплощением абсолютной развязанности произвола землевладельца. Жизнь отменила это состояние. Но она тщетно ждала новых законов и принялась пролагать свои, экстралегальные пути. Земельные комитеты, выброшенные законодательством еще Временным правительством первого призыва из состава цензовой России, попали в этот хаос стихийно перестраивавшихся взаимоотношений с миссией что-то «улаживать» и без точного определения размеров своих прав и прерогатив. Стремясь, чтобы все процессы проходили возможно более безболезненно, земельные комитеты шли навстречу требованиям крестьянства, стараясь их умерить, и оказывали давление на землевладельцев, побуждая их к уступчивости; в одних местах они заходили в этой деятельности дальше, в других — ближе, в зависимости от силы аграрного движения, которое нужно было ввести в берега. На земельные комитеты оказывали давление крестьянские классовые организации — Крестьянские союзы и Советы крестьянских депутатов, шедшие дальше их, оказывала давление и просто стихия, слепо заходившая еще дальше. Земельные комитеты пытались справиться со стихией, относясь к ней как к половодью, которое до тех пор будет размывать берега, пока не войдет в свое законное русло. Они вопияли о помощи, ходатайствуя, чтобы верховная власть страны **создала** это прочное, новое законное русло. Они видели, что просто стать поперек дороги движению — значит усугубить напор, который, наконец, сорвет все плотины, забурлит, все затопит, все снесет, все опустошит на своем пути...

Этой предохранительной роли земельных комитетов не поняли, их услуг не оценили. И более всего неблагодарными к ним оказались те, кого они фактически спасали от худшего: землевладельцы.

Им дела не было до того, в какое трудное положение поставлены были земельные комитеты, какая стихия на них надвигалась. Они не отдавали себе отчета, что произошло бы, если бы земельных комитетов не было. Земельные комитеты **процеживали** крестьянские домогательства; но помещики не давали себе труда взвесить эту сторону их работы. Для них было достаточно того, что земельные комитеты являлись передаточными механизмами для оказания известного давления на них. Уступая **непосредственно** земельным комитетам, они и обвиняли во всем земельные комитеты. Близорукие, они сделали их козлом отпущения за все, что несла революция...

И стоило, после анархо-большевистского мятежа, в стране начаться поправению, стоило в связи с давлением организующейся «корниловщины», возникнуть эфемерным надеждам на всеразрешающую роль «бараньего рога» и «ежовых рукавиц» — как началась усиленная травля земельных комитетов. Генерал Корнилов властно отменял на «прифронтовой» полосе все распоряжения, инструкции и сами законы, созревшие в лоне министерств земледелия и продовольствия. Возник «Союз земельных собственников», развивший лихорадочную демагогическую пропаганду, толкавший помещиков к неуступчивости, к непримиримой охране «системы приобретенных прав». Возникли попытки использовать недоделанность законодательства и недостаточную очерченность правомочий земельных комитетов, обращаясь к судебной власти и требуя от нее, чтобы она строго охраняла все дореволюционные права землевладельцев, — как будто в России ничего не произошло, как будто не было «перерыва в праве», как будто революция была не для деревни писана. Нашлись судейские старого закала, не в меру усердные служители принципа того отжившего *summa in iuria*, и принялись от усердия лбы расшибать, со вкусом «привлекая» и засаживая в «чижовки» людей, которые одни в деревне могли встать защитительным барьером между миром помещиков и стихией, медленно, но верно копившей ударную силу...

Это был критический момент, когда у деятелей земельных комитетов стали опускаться руки. Пожиная в награду за все труды только травлю, хулу и обвинения, очутившись под Дамокловым мечом преследований со стороны власти, чувствуя свои руки связанными, осужденные на вынужденную пассивность и поставленные между двух огней — недовольством помещиков и недовольством крестьян, разочарованные, пришибленные, они начали отходить в сторону, бросать работу. Это было, вместе с тем, временем, когда воскрес и возродился щедринский «дикий помещик», типичный «зубр», поднявший голову, ободрившийся, решивший взять реванш за все время недавней вынужденной уступчивости. Началась эпоха занос-

чивого помещичьего «максимализма», arrogantного и брутально-го, — настоящего землевладельческого «большевизма справа».

Эти люди не понимали, что они играют с огнем, что подпиливают тот сук, на котором сидят. То относительное спокойствие, которое до этого времени обнаруживалось крестьянством, они отнесли не на счет его **обнадеженности** и уверенности в будущем, подкрепленных приобретениями через земельные комитеты в настоящем, нет, это спокойствие они объясняли слабостью деревни, отсутствием в ней потенциальной ударной силы. Как жестоко они ошиблись! В жажде победы над земельными комитетами и над политикой министерства земледелия, до какой степени не отдавали они себе ответа в том, что эти победы могут быть только Пирровыми и накликают на их голову беды!

И вот... *tu l'as voulu, Georges Dandin!*

Историческая расплата за легкомысленную игру с огнем наступила слишком скоро. Но беда в том, что этот жестокий урок стоит слишком дорого — и не только помещикам, но всей России; беда в том, что слепая историческая Немезида за вину одних без разбора карает и других, не различая виновных от невиновных. Беда в том, что начавшиеся аграрные разгромы — широкая арена для деятельности подонков населения, еще усугубляющих их безумно разрушительную сторону. Беда в том, что они могут разбушеваться со всею заразительной силой массовой психической эпидемии, перекидываясь от одних мест в другие и разрастаясь лавиной...

Время не терпит, упустишь огонь — не потушишь; нужны немедленные героические меры, нужно остановить движение, пока оно еще локально. Как это сделать? Простым испытанным средством — карательными экспедициями? Обуревающие время от времени наших государственных деятелей пароксизмы «твердой власти» могут подсказать и этот выход. Но я спросил бы: кто поручится, что в деле голой репрессивной политики власть не окажется безвластной? Кто поручится, что по ее повелению послушно двинутся усмирять деревню те же мужики в солдатских шинелях? Кому неизвестно, что в местах аграрных беспорядков спешно двинутые туда казаки часто чувствуют себя меж двух огней — возбужденным крестьянством и возбужденными гарнизонами тыла, часто ропщут, что опять, как в стародавние времена, их пускают в дело, которое воскресит вражду к ним, как к усмирителям по призыванию? Кто не понимает, наконец, чем рискует власть, когда известия о карательных экспедициях на деревню, еще преувеличенные молвой, докатятся до фронта, — еще не утвердившегося на только что найденном моральном равновесии фронта?

Вывод ясен. Нет двух исходов. Исход один. Надо наквитать прошлую медлительность, надо искупить запоздалость и пробелы прежнего аграрного законодательства одним решительным актом. Каков должен быть этот акт — на местах знают, на местах чувствуют все. Все без исключения общественные и государственные орга-

ны в Тамбовской губернии схватились за него, как за единственный якорь спасения. Их примеру уже последовали в соседних губерниях: Рязанская губернская земельная управа и Сердобский — Саратовская губ. — исполнительный уездный комитет. Словно предохранительную насыпь от наводнения, поставили они, как меру предотвращения аграрных беспорядков, **передачу земли в ведение земельных комитетов.**

Эту меру либо надо санкционировать, возведя ее в норму общегосударственного законодательства, либо надо отменить распоряжения тамбовских, саратовских, рязанских органов власти. А это означало бы — плеснуть обильную струю масла в разгорающийся огонь...

Выбора нет. Медлить нельзя. Ответственность правящих в такой момент слишком велика. Остановите пожар! Не шутите с огнем! Декретируйте немедленно передачу земли в ведение земельных комитетов.

Дело народа. 1917. № 168. 30 сентября.

№ 116

СОВЕТЫ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

[Редакционная статья газ. «Дело народа» 6 октября 1917 г.]

Вопрос о взаимоотношении между Советами, полномочными органами революционной демократии, и Учредительным собранием, суверенным органом народной воли и власти, вновь поднят на страницах социалистической печати.

Поводом к тому послужил срок созыва всероссийского съезда Сов. раб. и солд. депутатов — 20 октября. Падая на самый разгар избирательной кампании, срок этот вызвал против себя горячие возражения не только со стороны Испол. ком. Всер. Сов. кр. деп., нашедшего созыв съезда на 20 октября «несвоевременным и опасным», но и со стороны армейских организаций, указавших на полную невозможность отвлечь от подготовки выборов в Учредительное собрание свои лучшие силы.

Казалось бы, что грандиозность стоящей перед революционной демократией задачи — привлечь к сознательному участию в выборах десятки миллионов мужского и женского населения, лишь впервые приобщающиеся к политической жизни, при необъятности нашей бездорожной страны и бедности ее интеллигентскими силами, — должна была бы из простого соображения целесообразности и политического расчета побудить отложить съезд Советов на время между окончанием выборов и началом открытия Учредительного собрания. Вместо этого большевистская печать, путем целого ряда передержек, клеветнических инсинуаций и подтасовок фактов стремится представить дело так, будто отсрочка созыва съезда Советов означает стремление «разделаться» с Советами, «измену революции»,

«предательство рабочего класса» и чуть ли не «срыв Учредительного собрания», — по пословице: «с больной головы на здоровую».

В чем дело? И раньше всего общий вопрос: должны ли Советы исчезнуть с открытием Учредительного собрания, совместимо ли одновременное существование обоих учреждений?

Советы являются **классовыми организациями рабочих, солдат и крестьян**. Когда революция смела одним ударом всю государственную организацию царизма, все аппараты принуждения и власти, которыми держался старый строй, Советы стали на место исчезнувшего правительственного механизма. Силою событий они сделались и **органами революционной, т.е. государственной власти в центре и на местах**. Так классовая организация трудящихся оказалась облеченной государственной властью.

Но такое необычное для современного порядка построение власти было создано исключительно исчезновением старых, самодержавных государственных органов. Народные массы потянулись к Советам, как единственным учреждениям в стране, провинции и деревне, налаживавшим расстроившиеся хозяйственные и административные связи, служившим связующим цементом для потерявших точку опоры масс населения. Но как только создались новые, присущие современному демократическому государству элементы государственной организации — городские думы и земства, сразу встал вопрос о пределах **государственных** полномочий Советов. И вопрос этот еще острее станет с открытием Учредительного собрания как единственного носителя верховной власти.

Мы полагаем, что в капиталистическом хозяйственном строе, в котором мы живем и который — до социалистической революции в Зап. Европе — будет основной экономической обстановкой и нашей страны, республика Советов может быть лишь классовой организацией трудящихся масс, могущей и долженствующей иметь огромный вес в политической и экономической жизни страны, но не являющейся составным элементом государственной организации демократической республики. Несовместима с открытием Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права, лишь борьба за его ниспровержение под лозунгом «вся власть Советам». Но совершенно уместны, более того, необходимы во время работ Учредительного собрания могучие организации рабочих и крестьян, ибо только с их помощью можно будет провести в жизнь решения Учредительного собрания, ибо только их наличность в стране явится твердой гарантией демократичности и социальной справедливости этих решений.

И поэтому большевистская клеветническая кампания против крестьянских и солдатских организаций и социалистических партий, высказывающихся за отложение съезда Советов на время между окончанием выборов в Учредительное собрание и открытием этого Собрания, вызвана просто нежеланием сознаться в близком крушении основного тактического лозунга большевизма о переходе государственной власти к Советам. И, возражая против съезда Со-

ветов на 20 октября и предлагая другой срок, напр., 20 ноября, мы не только не стремимся к обессилению революционных органов демократии, но, наоборот, желаем связать их с тем социалистическим представительством, которое окажется в Учредительном собрании, дабы социалистические партии, опираясь на полномочные органы революционной демократии, могли бы смело и решительно осуществить свои избирательные платформы и обещания.

Дело народа. 1917. № 173. 6 октября.

№ 117

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ С.-Р. ВРЕМЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 6 ОКТЯБРЯ 1917 г.

Вчера, под председательством тов. Гоца, состоялось заседание фракции с.-р. Совета Российской Республики.

По ознакомлении тов. Гоцем собрания с порядком дня первого заседания Совета, а также и с вопросами, которые будут поставлены на ближайших его заседаниях, фракция постановила выставить кандидатуру тов. Авксентьева на место председателя Совета.

Затем принято предложение, что фракция находит необходимым распределить места четырех товарищей председателя следующим образом: партиям меньшевиков, большевиков и к.-д. по одному месту, четвертое место должно быть предоставлено наиболее многочисленной из остальных партий.

Секретарем Совета намечен тов. Вишняк.

В сеньорен-конвент избраны тт. Гоц, Чернов и Карелин.

В комиссию по выработке наказа Совета намечены тт. Вишняк, Розенблюм, Голуховский⁴⁰⁸, Тер-Погасян⁴⁰⁹, Вильдзюкович⁴¹⁰.

В конце заседания намечено образование следующих комиссий: по внутренним делам, по обороне, финансово-экономическая, аграрная, национальная, труда, народного образования и по борьбе с погромами.

Дело народа. 1917. № 174. 7 октября.

№ 118

О РЕЧИ «БАБУШКИ» (Е.К.БРЕШКО-БРЕШКОВСКОЙ) НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ 7 ОКТЯБРЯ 1917 г.

Граждане! В тот момент, когда, быть может, я единственный раз буду иметь честь говорить с вами отсюда, я позволю себе сказать, что опыт мой гласит следующее.

Мы, российские граждане, могли были внимательны к нуждам нашей страны. Если вы припомните думские заседания, то вспомните, как часто члены Думы напоминали тогдашнему правительству, что если оно и дальше поведет страну таким же образом, то должно прийти к гибели. Я уверена, что все то, что касается правительства, относится и к целым общественным группам, к целым слоям общества.

Теперешние страшные беспорядки и анархические явления вызываются, главным образом, столкновением интересов двух групп — наше крестьянство спокон веку жило мечтой, требованием и правом на землю. Теперь крестьянство уже не говорит, а проявляет свои требования активным образом. Бороться с этим невысказано, это поведет к увеличению и продолжению мук страны. Я на своем веку вижу эти мучения четвертый раз. Первый раз, когда крестьян освобождали, но без земли. Тогда мужики не верили, что они получают волю без земли, и Россия была залита мужицкой кровью. Второе воление было во время расцвета земств в России. Третье — в 1905 г., и, наконец, теперь мы видим. Когда я возвращалась из Сибири и потом путешествовала по России, я поражаюсь общим спокойствием со стороны крестьян. Я спрашивала себя: надолго ли это, но спокойствие это было грозно, потому что со стороны землевладельцев была уверенность в том, что если земля перейдет к народу, то помещики будут вознаграждены. И вот, когда все-таки оставалось вне определенных законом норм, породилось сомнение в умах простого народа. Он стал думать, что есть какое-то препятствие к осуществлению этих надежд. И вот с тех пор начались и все растут беспорядки. Надо понять, что никакими маленькими пластырями эту историческую нужду не вылечишь, а пора помириться с мыслью, что земля перейдет к народу. И если теперешнее собрание хочет помочь России выйти из беды, то прежде всего оно должно решить этот вопрос согласно с требованием нашей истории, согласно с требованием тех людей, которыми живет Россия. Одними собраниями, советами, не действуя так, чтобы искоренить причину зла, мы Россию не спасем, и она останется все время в этом хаотическом состоянии, и две враждебные стороны... будут попадать... в постоянные неприятности. Вот та правда и то наблюдение, которое выведено мною в течение полувековой работы с крестьянами. Наша Россия будет сама виновата, если не сумеет сделать взаимные уступки настолько коренными, чтобы уничтожить причины взаимной вражды (аплодисменты).

Затем Е.К.Брешко-Брешковская обращается к собранию с предложением избрать председателя Совета путем подачи записок.

Воля народа. 1917. № 139. 8 октября.

**ОТЧЕТ О РЕЧИ Н.Д.АВКСЕНТЬЕВА
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
7 ОКТЯБРЯ 1917 г.**

Позвольте мне выразить глубокую признательность за честь, которой вы меня удостоили, — начинает **Н.Д.Авксентьев**. — На этом посту я буду охранять достоинство Совета со всем тем беспристрастием, которое мне доступно.

Граждане! Четвертый год страдает человечество и Россия от кровавого кошмара. И в последнее время нам судьба послала тяжкие испытания. Враг сделал новые завоевания на нашем фронте. Враг идет вперед, и дальнейшие неудачи грозят целостности нашей родины, грозят ее столице, грозят свободе, завоеванной народом, грозят завоеваниям Российской Республики и революции. Спасти страну могут великий энтузиазм народа, закаленная воля и напряжение сил и познание правоты дела, за которое борется свободная Россия. Другая великая революция — французская — нашла в себе силы сказать и пережить слова «Отечество в опасности!» и вышла победительницей.

Я верю, что то большое, новое, что несет миру великая революция России, воодушевит сынов ее так же, как тогда воодушевила граждан Франции революция, совершенная ими (шумные продолжительные аплодисменты на всех скамьях).

С самого рождения своего свободная Россия устами своей демократии и своего правительства торжественно провозгласила свое стремление к миру, к миру народов, почетному, справедливому для всех. С самого рождения своего она призвала правительства к этому миру, она не уставала и не устанет употреблять все усилия, чтобы достигнуть этого.

Начиная свои работы, я уверен, что Совет Российской Республики также поставит своей задачей скорейшее достижение всеобщего демократического мира, с признанием права наций на самоопределение. Мы знаем, что все народы мира, исстрадавшиеся в трехлетней войне, стремятся к тому же, но вместе с тем свободная Россия не оставит ни на минуту своей великой заботы страны. (Шумные, продолжительные аплодисменты.)

Граждане! Наша Россия может погибнуть. Теперь не может быть между нами разделения, по крайней мере в одном — в стремлении, в горячем, страстном стремлении спасти и отстоять ее (последние слова вызывают в зале шумные овации). Все граждане России должны доказать свою способность к жертве, должны слиться в едином порыве, и этот порыв к обороне всех главных сил страны особенно важно и ценно сделать теперь, когда в первый раз во время революции Совет собрал людей разных классов и разных партий. Родина и свобода зовут нас на защиту, и никто здесь не может, не смеет и не хочет отказать хотя бы в кучи своих сил

для этого дела, ибо это значило бы отрицать великое значение свободы и готовить новое торжество мрака и реакции. Поэтому первым нашим лозунгом должен быть — все силы в спасении свободы и родины, обороне завоеваний революции. (Шумные аплодисменты.)

В момент, когда мы собрались здесь, там на фронте и на море героически погибают солдаты революционной армии и флота, защищая грудью свободную Россию. Около Эзеля и в Рижском заливе наш флот ведет бесстрашную, неравную борьбу с сильнейшим врагом и предпочитает умереть, но не сдаваться. Наша первая мысль должна быть отдана им — солдатам и офицерам армии и флота.

Наша первая мысль, наше преклонение, наша тревога и наше благословение (шумные аплодисменты), а главное, наша неослабная дума о них и активная немедленная помощь, организованная общественность и правительственная власть должны объединить все усилия для организации тыла, для жертв на армию. Как ни тяжело наше положение — мы должны искать уверенности и в ином. С нами всегда великие союзные народы, с нами спаяны они кровью, с нами слиты они и в счастье и в несчастье стремлением к скорейшему заключению почетного мира народов. (Шумные аплодисменты.) И мы им шлем свой горячий братский привет. (Все встают и приветствуют представителей союзных держав.) Наш союз с братскими народами в стремлении к свободе и самоопределению народов не может быть нарушен — он по существу не расторгим (аплодисменты).

Но если тяжело наше внешнее положение, то не менее тяжело оно и внутри страны. Внутреннее состояние страны не менее угрожает свободе и завоеваниям революции, чем положение внешнее. Хозяйственная разруха, расстройство транспорта, финансовые затруднения, недостаток продовольствия — все это подтачивает существование молодой свободы, родит недовольство, разрушает прочность фронта, плодит и усиливает анархию. Совет Российской Республики должен соединить свои усилия с усилиями Временного правительства, чтобы спасти страну, вывести из этого положения. Мерами для излечения этих недугов должны быть меры органического строительства, проведение неотложных законодательных актов, которые упорядочили бы хозяйственную жизнь страны и которые создали бы новые взаимные отношения. Только это даст организованной общественности и правительству все необходимые силы для неизбежной, энергичной борьбы с анархией и попыткой возвращения к старому строю. Временное правительство стремилось всегда идти этим путем. Дело Совета Российской Республики усилить его деятельность в этом направлении, развить ее, поставить новые задачи и дать новые средства.

То, что я сказал вам о положении России, — тяжкими кровавыми буквами написано в сердце каждого гражданина России. Но мы не должны ограничиваться только констатированием, у нас должно быть другое великое чувство веры, которое каждый из нас должен иметь в судьбе нашей родины. (Аплодисменты.)

Граждане, Россия и российская государственность не в первый раз переживают тяжкие удары, и всегда Россия выходила победительницей. Неужели шесть месяцев после достижения желанной свободы, шесть месяцев ужасных испытаний могут убить нашу веру. Никогда! Я полагаю, что, когда я говорю никогда, я выражаю единодушное настроение и единодушную веру всего собрания. (Все встают и алодируют, сидят только большевики.)

Совет Российской Республики будет существовать менее двух месяцев, ибо тогда придет истинный хозяин земли русской — Всенародное Учредительное собрание. Правительство дало обещание ни на один день, ни на один час не отсрочивать его созыва. Совет неослабно должен стремиться к тому же. Но пусть не долго наше существование. Пусть формально ограничены наши компетенции. От нашей энергии и работоспособности будет зависеть степень нашего влияния на правительство и степень нашей помощи ему в неотложных задачах создания боеспособной армии, порядка в стране.

Позвольте мне выразить глубокую уверенность, что русская общественность сумеет выполнить эту задачу. И позвольте пригласить вас присоединиться к моему кличу — Да здравствует наша Родина! Да здравствует свободная Россия. (Шумные аплодисменты всего собрания.)

Воля народа. 1917. № 139. 8 октября.

№ 120

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ С.-Р. СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ 9 ОКТЯБРЯ 1917 г.

Вчера под председательством тов. **Карелина** состоялось заседание фракции с.-р. Вместо т. **Авксентьева** в товарищи председателя фракции избирается **Гоц**, сделавший сообщение о порядке ближайших двух заседаний, выработанном в Совете старейшин, и о работах последнего.

Тов. **Гоц** сообщает также о комиссиях, намеченных к образованию Советом старейшин. Фракция дополняет состав комиссии еще двумя: по народному образованию и по внутреннему управлению и самоуправлению. Президиуму поручено внести это предложение в Совет старейшин.

Затем фракция в связи с порядком сегодняшнего заседания, заслушала доклад т. **Малевского**⁴¹¹ о мероприятиях, выдвигаемых солдатской секцией ЦИК СР и СД по обороне страны и по выставлению боевой мощи армии.

В конце заседания образовывается комиссия, в составе тт. **Гоца**, **Зензинова**, **Камкова** и **Розенблюма**, для выработки тезисов доклада выступающего на сегодняшнем заседании оратора от фракции.

Дело народа. 1917. № 176. 10 октября.

**ОТЧЕТ О РАБОТЕ
VIII ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИИ
СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ 8, 15 ОКТЯБРЯ
1917 г.**

8 октября под председательством т. **Камкова** открылась VIII городская конференция. Присутствуют 223 делегата, представляющих 44.500 организованных членов партии.

Первым получает слово представитель ЦК тов. **Рихтер** для внеочередного заявления по делу **П.Деконского**. В комиссию по расследованию дела выбирается т. **М.Спиридонова**.

Затем **А.А.Шрейдер** сделал заявление о сложении Петроградским комитетом своих полномочий.

Конференция постановляет включить в порядок дня выборы Петроградского комитета.

Деловая часть заседания конференции началась с заслушания доклада городского головы т. **Г.И.Шрейдера** о деятельности фракции с.-р. в Центральной городской думе.

Доклад т. Шрейдера

Г.И.Шрейдер начинает свой доклад с характеристики положения дел думы до вступления в нее социалистов. Последние, войдя в думу, нашли полный развал городского хозяйства и полное отсутствие средств.

Неаккуратное поступление налогов, потребовавшееся увеличение содержания городских служащих и рабочих и нерациональное ведение многих городских предприятий увеличили и без того тяжелое финансовое состояние города.

Революция расширила компетенцию городского общественного управления, и последнему, особенно нашей, наиболее многочисленной фракции, пришлось перестраивать заново аппарат городского хозяйства. При этом Временное правительство не проявило надлежащего законодательного творчества в этом вопросе, и самой думе в процессе деловой работы пришлось творить свое право. Необходимо было считаться также и с недоверием, а подчас и с враждебностью обывателя.

Недостаточная сознательность городских рабочих, под влиянием безответственной демагогии известных групп, смотрящих на город как на предпринимателя, усложняла трудности ведения городского хозяйства.

И доказать работоспособность нашей фракции значило решить судьбу не только нашей партии, но и всего городского хозяйства. Эта задача и была положена в основу нашей деятельности.

За отсутствием необходимого количества деловых работников в среде социалистов, пришлось пригласить для этой цели нескольких

цензовиков. При этом мы считали, что, раз управление находится в наших руках, цензовики без вреда могут быть допущены в качестве исполнителей. Этим мы добились двух побед: с одной стороны, мы доказали населению, что не политиканство, не стремление насадить повсюду «своих людей» руководит нашей деятельностью, а забота о служении интересам населения, с другой — мы оторвали от их партий тех цензовиков, которых мы привлекли к совместной с нами работе.

Далее тов. Шрейдер говорит о необходимости борьбы с стремлениями некоторых городских предприятий к отложению от города, ибо это ведет к распылению мощности городского аппарата.

— Самый сложный вопрос, — заканчивает тов. Шрейдер, — денежный. Банки дают деньги лишь тому, в чью работоспособность они верят. И в этом отношении наше молодое самоуправление уже достигло некоторого успеха.

После доклада Г.И.Шрейдера конференция приступает к составлению списка кандидатов, выставляемых Петроградской организацией в Учредительное собрание. Группа центра настаивала на оставлении части списка, принятого VI городской конференцией. Левая часть собрания выступила с новым списком.

После продолжительных прений в основу голосования решено положить принцип персональный. Группа центра, настаивавшая на коалиционности, подает заявление за подписью 63 членов о том, что в голосовании принимать участие не будет, но оставляет за собой право критики.

В конце заседания было намечено 12 кандидатов в Учредительное собрание (тт. **Чернов, Камков, Спиридонова** и др.). Окончательно список будет составлен и утвержден на следующем заседании конференции, 11 октября. Тогда будет поставлена на обсуждение деятельность муниципальной фракции с.-р.

Дело народа. 1917. № 176. 10 октября.

15 октября под председательством тов. **Камкова** возобновилось заседание Петроградской городской конференции.

В начале заседания был избран Петроградский комитет.

В состав комитета вошли гг. **Спиридонова, Фишман**⁴¹², **Камков, Шрейдер, Калегаев, Карелин, Малкин**⁴¹³, **Закс, Самохвалов**⁴¹⁴, **Бурштейн, Кац**⁴¹⁵ и **Розенберг**⁴¹⁶.

Выбранные в ПК гг. **Френкель**⁴¹⁷ и **Мякотина**⁴¹⁸, ввиду отказа собрания в предоставлении третьего места представителю Центра, отказались войти в новоизбранный комитет.

Отказался от вхождения в комитет и т. **А.Д.Высоцкий**.

Затем были заслушаны сообщения с мест по поводу предполагавшихся уличных демонстраций. Конференцией избрана комиссия в составе гг. **Камкова, Шрейдера и Флеккеля** для редактирования резолюции, в которой осуждаются всякие уличные выступления.

Обсуждение деятельности фракции с.-р. в городской думе перенесено на следующую конференцию.

Восьмая конференция закрылась.

Дело народа. 1917. № 182. 17 октября.

№ 122

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ПО ВОПРОСУ ОБ ОБОРОНЕ СТРАНЫ, ОГЛАШЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ 12 ОКТЯБРЯ 1917 г.

Четвертый год свирепствует мировая война, опустошая села и города, унося тысячи жизней. И на четвертом году вопрос об обороне страны стал перед нами во всей своей величине. Защита государства, ее возможность и необходимость все еще являются вопросами, подлежащими обсуждению.

Это обязывает нас, партию социалистов-революционеров, здесь, перед лицом всей страны, с этой общенародной трибуны, открыто и прямо высказать наш взгляд на оборону страны.

Мы заявляем, что оборона страны есть священная обязанность нашей партии, как партии трудящихся масс, как партии социалистической, как партии, стоящей под знаменем международного революционного социализма.

Чем дальше продолжается война, тем все более становится ясным, что мы — объект захвата и насилия со стороны международной империалистической буржуазии. Громадная сельскохозяйственная страна с почти 200-миллионным населением, наше государство представляет лакомый кусок для передового западноевропейского капитала. И в конце концов, дело доходит в настоящее время до того, что грозит величайшей опасностью нашей независимости, нашей самостоятельности. Нет такой социалистической партии, которая не боролась бы до последней капли крови за свободу самоопределения своего государства. Ибо только в свободной от внешней эксплуатации стране может жить свободный народ, закладывающий основы своей борьбы за освобождение от гнета капитала, за социализм. Отстоять независимость России, неприкосновенность ее территории — таков наш первейший долг.

Но какое счастье, что, идя на смерть ради защиты отечества, мы в настоящее время защищаем не царскую Россию, какую мы ненавидели до глубины своей души, а Россию революционную, Россию республиканскую, Россию демократическую, за достижение которой мы отдавали свои жизни на виселицах, в каторге и в тюрьмах. Да, разгром нашего военного фронта есть разгром русской революции, завоевания которой мы будем отстаивать до последней капли крови. И пусть все твердо помнят, что всякое посягательство

на завоевания есть покушение на боеспособность, на силу сопротивления нашей армии, одушевленной великими идеалами свободы, возмущенными русской революцией.

Но кто защищает на фронте русскую революцию, тот защищает не только свое отечество, не только демократическую республику. **Он защищает великий демократический всеобщий мир**, который положит конец мировой войне, который несомненно заложит устои нового международного правопорядка, уничтожающего раз навсегда возможность новых войн. Ибо русская революция была восстанием не только против царизма, но и против всемирной войны. Она призвала все народы, гибнущие в этой ужасной войне, к восстанию против нее, к солидарному, одновременному выступлению с целью положить конец этой войне, в которой победитель, если только он будет, упадет бездыханным телом на труп побежденного. И, громя русские войска у Тарнополя, Риги и Якобштадта, на Эзеле и в Рижском заливе, императорская Германия подавляет первый авангард международного движения народов против империалистической политики, затеявшей эту войну и не знающей, как ее кончить. Так рождается новый источник энтузиазма для обороны, для защиты страны и революции, того энтузиазма, который так прекрасно выражен в воззвании к угнетенным всех стран II съезда представителей Балтийского флота от 5 октября, когда он, **исполняя свой долг перед великой революцией**, погибал с необычайным мужеством в неравной борьбе с превосходящими германскими силами. «Мы идем в бой, — говорил этот флот, — не во имя исполнения договоров наших представителей с союзниками, опутывающих цепями руки русской свободы. Мы исполняем верховное веление нашего революционного сознания. Мы идем к смерти с именем великой революции на недрожащих устах и в горячем сердце бойцов».

Но если так велики и сильны источники народного энтузиазма в обороне страны, которая так счастливо слилась с защитой великой русской и даже мировой революции, то почему же так пала боеспособность нашей сухопутной армии, почему теперь империалистические войска Германии угрожают уже Петрограду — сердцу революционной России?

Потому, что энтузиазм народный к завоеваниям и возможностям русской революции не сопровождался энтузиазмом в законодательстве, энтузиазмом в среде Временного правительства, которое должно было эти возможности претворить в жизнь, в действительность. Великий благовест русской революции раздался на исходе третьего года войны, когда в окопах стояла армия, нравственно истерзанная понесенными ею тяжкими поражениями, измученная войною, которой не видно конца, терпевшая недостаток в одежде, в обуви и продовольствии. Революция обещала все это изменить. Она обещала армии новые цели войны, которые вдохновили бы ее, усталую и измученную, на новые подвиги: вовне — война за демократический мир, внутри — за землю и достойное существование. Что сделала революция для достижения этих целей? Политические до-

говоры с союзниками, заключенные старою, царскою властью, не пересмотрены, и армия до сих пор не уверена в том, что она идет на смерть для завоевания мира. Земля до сих пор не передана в ведение земельных комитетов, и крестьянская армия с ужасом узнает о погромах в родной деревне и о неизбежно следующих за ними усмирениях. А снабжение армии?

Еще при царском режиме даже слепому было видно, что армия может быть обута, одета и снабжена всем необходимым для нее продовольствием и снаряжением, когда организация снабжения армии будет частью единого государственного хозяйственного плана, когда тыл и фронт будут не только уравнены в снабжениях их всем необходимым, но более того, когда тыл будет уступать фронту и терпеть лишения, снабжая фронт всем необходимым. И что же? Тыл, в общем, по-прежнему почти ни в чем не нуждается, в то время как идущие на смерть за нас, за нашу свободу, наши братья на фронте едва не умирают с голоду.

Так больше продолжаться не может. Если мы хотим создать действительно боеспособную армию, которая противопоставит императорскому насилию германской буржуазии боевую отвагу республиканской армии, необходимо, чтобы порыв законодательного творчества отвечал энтузиазму великих возможностей русской революции. Совет республики обязан, во имя спасения родины, во имя спасения революции, настоять на проведении Временным правительством активной внешней политики в целях присоединения всего согласия к демократическим лозунгам мира, возведенным русской революцией и ее правительством. Совет должен немедленно приступить к выработке плана государственного контроля над промышленностью и целого ряда мероприятий, ведущих к созданию единого планомерного государственного хозяйства, охватывающего и тыл, и фронт, как это давно уже сделали наши враги, германцы. И наконец, Совет должен возвестить, что он приступает к разработке декретов о передаче всех частновладельческих земель сельскохозяйственного значения в ведение земельных комитетов.

И мы убеждены, такая творческая законодательная работа, такая действенная политика зажжет энтузиазмом наши республиканские войска, которые вернут России насильственно захваченные у нее территории и помогут всей мировой демократии закончить войну достойным и почетным миром, в котором не будет ни победителей, ни побежденных.

Мы не сомневаемся, что великая любовь к родине заставит армию стоять непоколебимою стеной на фронте и необутою, и раздетою, и полуголодною, но армия вправе требовать от тыла жертв своим имуществом и достоянием, когда она жертвует высшей ценностью, какая только существует в мире, — жизнью.

Дело народа. 1917. № 179. 13 октября.

**ДЕКЛАРАЦИЯ ГРУППЫ (ЛЕВЫХ) С.-Р.,
ОГЛАШЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
14 ОКТЯБРЯ 1917 г.**

От имени группы с.-р. тов. **Саблин**⁴¹⁹ оглашает формулу перехода, усматривающую выход из создавшегося положения в создании однородной власти. Декларация заканчивается призывом к демократии города, деревни и армии спланироваться вокруг Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, заявлять в них свою решительную волю к миру и диктатуре революционной демократии и готовиться к тому моменту, когда властный голос революции заставит революционную демократию приступить к созданию новой власти.

Дело народа. 1917. № 182. 17 октября.

**ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИИ ФРАКЦИИ С.-Р.
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ 15 ОКТЯБРЯ 1917 г.**

На состоявшемся 15 октября заседании фракции с.-р. Совета Республики обсуждались и приняты решения по вопросам момента и организационным.

Обсуждена и принята формула перехода к очередным делам по сообщениям военного и морского министров. Формула настаивает, в интересах обороны страны, на широкой демократизации армии, отмене смертной казни и передаче земель хозяйственного значения в ведение земельных комитетов.

Получил разрешение организационный вопрос, имеющий и общепартийное значение. Фракция подавляющим большинством приняла постановление о подчинении всех своих членов фракционной дисциплине. Постановление это дает право каждому члену фракции, не имеющему возможности по долгу своей революционной совести голосовать за постановление фракции, от голосования воздержаться, при желании — с мотивировкой. Никакое выступление против решения фракции, а тем более голосование против постановлений ее, не может быть допущено. Мотивировка воздержания допускается с ведома фракции или бюро, причем в ней должно быть указано число лиц, от имени которых говорил выступавший. Мотивировка воздержания от имени той или иной группы не может быть допущена, так как фракция — едина и в составе ее никаких отдельных организационных групп не существует. Всякий член фракции, нарушивший это постановление, автоматически выбывает из фракции с правом апелляции.

Применить вышеизложенное постановление фракция вынуждена была на следующий день, так как вчера состоялось выступление тов. **Саблина**, помимо ведома фракции, с сообщением по военным делам.

Как выяснилось, тов. Саблин говорил от имени 20 членов фракции, из общего числа ее около 150 человек. Таким образом, от фракции с.-р. откололась группа в 20 человек. Фракция насчитывает в своих рядах теперь около 130 членов.

Дело народа. 1917. № 182. 17 октября.

№ 125

НАКАНУНЕ НОВОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ

[Редакционная статья «Дела народа» 15 октября 1917 г.]

Большевики готовятся к выступлению — это факт. Мало того, мы имеем данные утверждать, что это выступление должно быть, по их замыслу, вооруженным.

«Страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства. Настал момент, когда революционный лозунг — «Вся власть Советам!» должен быть, наконец, осуществлен», — так пишет «Рабочий путь»⁴²⁰.

На самозванном съезде Советов Северной области, который большевики считают «предтечей Всероссийского съезда Советов», Троцкий протестует и против вывода из Петрограда для его обороны революционных войск, рассчитывая именно при помощи Петроградского гарнизона осуществить «немедленное» создание Советского правительства и «немедленное» предложение перемирия на всех фронтах. «Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти...». «Если рабочие, если солдаты и крестьяне будут терпеть и ждать, они так и не дождутся Учредительного собрания, как не дождались до сих пор земли. Каждый день несет новые опасности. Все силы на борьбу для окончательной победы над предателями и изменниками революции! Петроградский пролетариат и гарнизон — судьба революции в ваших руках!...»

Так призывают большевики к «новой революции», к новому восстанию на ближайшие дни.

Этот призыв раздается в дни наших тяжелых поражений на придвинувшемся почти вплотную к Петрограду фронте, когда на очередь поставлен вопрос об обороне от внешнего врага самых подступов к Петрограду. Призыв к восстанию и гражданской войне мы слышим тогда, когда для всех, любящих свою родину и желающих ее оборонить от внешнего врага, ясно, что теперь более, чем когда-либо, нужно единство революционного фронта. Требование создания новой центральной власти Советами раздается буквально нака-

нуне созыва Учредительного собрания, полномочнее которого нет учреждения для разрешения этого вопроса.

Все средства пущены в ход большевиками для возбуждения масс и подготовки восстания: демагогическая лесть массам, нахлестывание стихии, клевета и ложь.

Большевистская пресса уже давно спекулирует на слухах об эвакуации Петрограда, уверяя массу, что правительство бежит, предав и продав революционный Петроград. Большевики не хотят отказаться от этой клеветы даже после официального опровержения этого слуха: «Временное правительство, — уверяет «Рабочий путь», — морочит петроградских рабочих и солдат дутыми заверениями в том, что оно отказалось от решения переехать». Теперь большевики пошли еще дальше и обвиняют правительство в... пораженьстве. Правительство, по словам «Рабочего пути», «использовало взятие немцами острова Эзеля для того, чтобы сообщить о своем решении переехать в Москву. Однако дальнейшее движение немцев не соответствовало ожиданиям «главнокомандующего», ибо неподчиненный ему Балтийский флот сделал для остановки натиска больше, чем входило в планы Временного правительства!»

Большевики торопятся. Они уже предчувствуют, что в массах назревает новый перелом настроения, что их в настоящее время господствующее влияние в скором времени спадет. И они хотят как можно скорее использовать выгодный для них момент. Но от этого еще более преступный характер принимает их призыв к выступлению. Каковы будут результаты такого выступления, кто окажется у власти даже в случае победы большевиков? Ведь если в настоящее время среди масс в Петрограде и господствуют большевистские настроения, то самим большевикам лучше, чем кому бы ни было, известно, что большевики не имеют на своей стороне большинства **организованной** массы. При таких условиях подготовленное большевиками выступление будет не захватом политической власти, а всего лишь авантюрой, которая имеет все шансы вылиться в форму стихийных погромов. И это будет не победой революции, а ее разгромом.

У нас слишком коротка память. Мы часто забываем, что корниловщина пришла после дней 3—5 июля. Что придет теперь, после нового выступления большевиков? Вторая корниловщина может оказаться опаснее первой, особенно при росте темных, разжигаемых погромными листками, инстинктов масс.

Против объявленного похода большевиков революция должна собрать все свои силы. Пусть грозный и дружный отпор будет ответом на призыв к преступному выступлению в эту тяжелую для страны минуту.

Дело народа. 1917. № 181. 15 октября.

**ПРАВИЛА ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ
ЗЕМЕЛЬНЫМИ КОМИТЕТАМИ ЗЕМЕЛЬНЫХ
И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**
(Извлечение из законопроекта, внесенного С.Л.Масловым
во Временное правительство)

VI. Об образовании временного арендного фонда

25. В состав временного арендного фонда земельными комитетами зачисляются:

1) частновладельческие земли, обычно находящиеся (не менее 3 лет последнего пятилетия) в арендном пользовании, а равно казенные и бывшие удельные;

2) частновладельческие земли, обрабатывавшиеся за последние 5 лет всецело наймом крестьянского инвентаря;

3) земли, изъятые из распоряжения владельцев или арендаторов ввиду угрожающего обесценения их или оставления без обработки (Отд. II и V);

4) земли, находящиеся ныне в арендном содержании, — по прекращении арендных отношений на основании ст. 58 настоящих правил;

5) земли, добровольно передаваемые в арендный фонд их владельцами.

26. К землям арендного фонда могут быть причислены также части сельскохозяйственных имений, обрабатываемых средствами владельца, если земельным комитетом будут предварительно установлены посредством местного обследования (ст. 13):

а) крайняя земельная нужда, при наличных рабочих силах, в существующих трудовых хозяйствах (ведущихся без наемного труда) и

б) возможность изъятия означенных частей имения в определенном размере из владельческой обработки без значительного ущерба для производительности хозяйства.

27. Зачисление земель в состав арендного фонда производится по особым постановлениям уездного земельного комитета, с вызовом владельцев и арендаторов земли и с объявлением состоявшихся постановлений (Отд. XI).

28. При зачислении земель в арендный фонд (ст. 25) в распоряжении владельца должно быть, во всяком случае, оставлено то количество пахотных, сенокосных и других угодий, какое необходимо для удовлетворения потребностей самого владельца, его семьи, служащих и рабочих, а также для обеспечения содержания наличного скота.

29. В арендный фонд не могут быть зачислены: сады, виноградники, хмельники и иные посадки долгосрочного пользования; земли, находящиеся под постройками, промышленными и торговыми предприятиями; земли, предназначенные владельцем под посев сахарной свекловицы и иных технических растений, обеспечивающих заводское предприятие владельца; земли иных видов сельскохозяйствен-

ного пользования, если освобождение таковых от зачисления в арендный фонд будет признано необходимым губернским органом.

30. Всем зачисленным в арендный фонд земельным участкам производятся описи (ст. 13) с показанием: владельцев участков, рода угодий, размера и местонахождений их; на основании означенных описей волостным комитетом ведется книга арендного фонда с отметками как вышеуказанных сведений об участках, так и дальнейших изменений в правовом и хозяйственном их положении.

VII. О распределении земель арендного фонда

31. Земли временного арендного фонда передаются волостными земельными комитетами для пользования и обработки в местные хозяйства, обрабатывающие землю собственным (ненаемным) трудом с соблюдением следующих правил:

а) пользование землей предоставляется хозяйствам, испытывающим при наличных рабочих силах нужду в земле, по очередям, соответственно степени земельной нуждаемости, причем в первую очередь землей удовлетворяются хозяйства с земельным запасом ниже среднего размера существующего землепользования в крестьянских хозяйствах данной местности;

б) хозяйствам, не имеющим собственного инвентаря (скота и сельскохозяйственных орудий) или временно лишившимся рабочих рук, земля может быть предоставлена лишь при наличии данных, обеспечивающих обработку земли (ссуд, кредита, товарищеских договоров об обработке и т.п.);

в) земли, отдаваемые селениям под выпас скота, распределяются между отдельными селениями соответственно недостатку собственных выпасов селения и наличному количеству голов скота;

д) всякого рода земли передаются комитетами в временное пользование, на срок не более одного года, за вознаграждение (арендную плату), по особой подписке, выдаваемой земельному комитету распорядителем хозяйства или, при отдаче земель селениям, — уполномоченным общества и сообщаемой в копии владельцу;

е) подписки, выдаваемые согласно предыдущему пункту, имеют силу арендных обязательств, исполнения коих вправе требовать как земельный комитет, так и владелец земли.

Примечание. Передача в арендное пользование земель, изъятых из распоряжения владельцев органами продовольственного управления (Отд. I), допускается лишь в том случае, если продовольственный орган не признает возможным производить обработку земли собственными средствами.

32. Размер платы за пользование землей определяется земельными комитетами сообразно чистой доходности каждого земельного участка (т.е. остатка, получаемого посредством вычета из стоимости обычно собираемого с участка продукта стоимости обработки и расходов на обсеменение, обработку, погашение инвентаря и платеж повинностей), причем, устанавливая такую доходность, комитеты

принимают во внимание местные арендные цены по долгосрочному найму земель крупными помещиками, оценку земель для раскладки земских сборов, оценочные нормы, выработанные оценочно-статистическими учреждениями в порядке закона 8 июля 1893 г., и иные материалы, выясняющие чистую доходность земли.

33. Арендная плата по договорам, подпискам и постановлениям, состоявшимся по распоряжению земельных комитетов, вносится в комитеты, которые по покрытии из нее причитающихся с владельца за участок платежей по казенным, земским и общественным сборам и недоимок по ним остаток передают подлежащему владельцу.

VIII. О разрешении споров по действующим арендным договорам

34. В случае возникновения споров и недоразумений по поводу существующих на основании договоров арендных отношений волостные земельные комитеты выясняют участвующих в споре лиц, поводы и предмет спора, заявляемые претензии и требования и их основания:

- 1) споры, возбуждаемые отдельными арендаторами;
- 2) споры коллективные, возбуждаемые совместно несколькими арендаторами, обрабатывающими землю одного имения или участка или обязанными по одному договору;
- 3) споры, возбуждаемые уполномоченными селений или частей селений, не участвующих в договоре, но заинтересованных в пользовании землей.

36. По выяснении спора земельный комитет предлагает спорящим прийти к обоюдному соглашению и, с одной стороны, принимает все законные меры содействия соглашению посредством вызова сторон и разъяснения им, в связи с заявленными претензиями, интересов общественных и государственных, требований справедливости и т.п., а равно посредством предложения посредничества и примирительного разбирательства.

37. Если, несмотря на принятые комитетом меры, соглашение сторон не состоится, комитет приступает к разрешению спора в качестве суда совести, на основании пункта 5 отд. VIII Постановления Временного правительства 21 апреля 1917 г. об учреждении земельных комитетов (Собр. узаконений, ст. 543).

38. Споры и недоразумения по поводу существующих арендных отношений комитет разрешает по смыслу заключенных между сторонами договоров, если сила таковых не оспаривается и применительно к действующим законам, причем комитет может:

- 1) прекратить арендные обязательства по таким сделкам, которые заключены вследствие крайней земельной нужды арендатором на условиях, явно для него невыгодных;
- 2) прекратить арендные обязательства и условия об обработке, принявшие кабальный характер благодаря учету всех недовнесенных платежей и неисполненных работ за прежние годы как оснований для новых обязательств;
- 3) прекратить посреднические аренды спекулятивного характера;

4) понизить арендную плату по договору, заключенному вследствие крайней земельной нужды, если установленный размер платы превышает чистую доходность земли (ср. ст. 32);

5) обязать арендатора к денежным взносам, взамен условленных платежей продуктом, если от исполнения таких платежей арендатор отказывается;

6) прекратить или перевести на денежный расчет договоры найма на сельские работы (отработки), заключенные под видом предоставления земли в аренду (ст. 30. Положения о найме сельскохозяйств. рабочих);

7) рассрочить внесение арендной платы, в случае неимения у арендатора наличных средств;

8) определить порядок и место уплаты арендных платежей, если уплата непосредственно владельцу земли встречает затруднения.

39. При прекращении арендных договоров, на основании ст. 37, земельные комитеты устанавливают также способ возмещения затрат, произведенных и неиспользованных бывшими арендаторами (обработка, удобрение, обсеменение и т.п.).

40. Споры об арендных отношениях, разрешенные постановлениями земельных комитетов на основании настоящих правил, не могут быть вновь возбуждаемы в судебных установлениях...

Дело народа. 1917. № 183. 18 октября.

№ 127

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА МЕСТАХ

[Беседа сотрудника газ. «Дело народа» с министром земледелия С.Л.Масловым 17 октября 1917 г.]

В связи с внесенным на рассмотрение Временного правительства законопроектом об урегулировании земельных отношений на местах путем деятельности земельных комитетов министр земледелия С.Л.Маслов в беседе с нашим сотрудником высказал следующее.

— В настоящее время ощущается острая необходимость в определении земельных отношений на местах. До революции вопрос этот оставался открытым: старым законодательством он совершенно не затрагивался. Земельные отношения определялись исключительно произволом помещиков, при полной поддержке и попустительстве старой власти. С падением старого строя в области земельных отношений мы наблюдаем полный разброд и даже произвол уже с той стороны, которая раньше находилась в положении угнетаемой. Такое положение дальше продолжаться не может. Необходимо создать временные правила поземельных отношений, которые, не посягая на права Учредительного собрания, дали бы возможность правильно разрешать эти отношения, предоставляя трудовому населению право обрабатывать земли на приемлемых началах, одновременно обеспечивая и доведение земельного фонда до Учредительного собрания в полной сохранности.

Внесенный во Временное правительство законопроект разработан на основании материалов и проектов, составленных в Главном земельном комитете, и является развитием тех законопроектов, которые были внесены моим предшественником В.М.Черновым. Главная цель законопроекта — установить наблюдение за изменением и передвижением прав на землю, охрана сельскохозяйственных имений от обесценивания, а также принятие мер к удовлетворению крайней земельной нужды местного сельскохозяйственного населения путем образования временного арендного фонда и предоставления в пользование населению.

В состав арендного фонда, по проекту, зачисляются частновладельческие земли, обычно находившиеся в арендном пользовании, а также и земли сельскохозяйственного назначения, принадлежащие казне, и бывшие удельные, испольные аренды и земли, остающиеся незасеянными. К землям арендного фонда могут быть причислены также части сельскохозяйственных имений, обрабатываемых средствами владельцев, если земельными комитетами будет предварительно установлена крайняя земельная нужда при наличии рабочих сил в трудовых хозяйствах.

Таковы основные земельные законоположения, осуществление которых возлагается на земельные комитеты.

В настоящее время последние вызывают много нареканий, причем некоторые из них нельзя не считать справедливыми, так как земельные комитеты порой выходили из пределов предоставленных им прав.

В защиту земельных комитетов необходимо сказать, что к таким действиям им приходилось прибегать под давлением стихийного движения крестьянства к земле; в то же время они от центральной власти не получали никаких руководящих указаний.

Чтобы предупредить беспорядки и захват земель, земельные комитеты и вынуждены были издавать свои собственные обязательные постановления.

В некоторых случаях за эти действия земельные комитеты привлечены к суду. Может быть, с точки зрения старого права, земельные комитеты и можно обвинить в беззаконии, но надо признать, что в переживаемое время, с точки зрения политического момента, земельные комитеты находились в безвыходном положении, и если бы ими не были изданы особые постановления, то могло быть значительно хуже, чем теперь.

Деятельность земельных комитетов, при всех своих недостатках, в общем и целом, имела огромное положительное значение для предупреждения земельных захватов и аграрных беспорядков; поэтому определение и установление поземельных отношений на местах во всем своем объеме должно быть возложено на местные земельные комитеты, под общим контролем Главного земельного комитета и при издании соответствующих инструкций. Наряду с этим необходимо изменение положения о земельных комитетах, в частности, изменение самого личного состава комитетов в некоторых местах.

Касаясь вопроса о прохождении законопроектов во Временном правительстве, С.Л.Маслов сказал:

— Хотя я предвижу ряд возражений со стороны некоторых членов Временного правительства, но полагаю, что в общем законопроект должен быть принят, ибо все члены Временного правительства признают, что урегулирование земельных отношений необходимо.

На вопрос об освобождении арестованных членов земельных комитетов С.Л.Маслов заявил:

— В первый же день моего вступления в министерство я имел по этому вопросу беседу с министром юстиции, который мне заявил, что все арестованные члены земельных комитетов, а также привлеченные к суду в связи с их деятельностью по урегулированию земельных отношений, а не по общеуголовным делам, могут быть освобождены немедленно. Мною, — закончил министр, — препровождены министру юстиции все материалы по делу об арестованных членах земельных комитетов, известных Главному земельному комитету, и я полагаю, что в настоящее время они уже освобождены.

Дело народа. 1917. № 183. 18 октября.

№ 128

ПОХОД ЗА ХЛЕБОМ

[Редакционная статья газеты «Дело народа»
18 октября 1917 г.)]

Министр Прокопович⁴²¹ полагает, что в случае дальнейшей слабой поставки хлеба сельскими хозяевами, быть может, придется его отбирать у **крестьян** вооруженной силой.

Было бы понятно, если бы подобные мысли высказывались с публичной трибуны каким-нибудь царским сатрапом, для которого штык и нагайка — единственное средство разрешения сложнейших и политических, и экономических вопросов.

Но характерно то, что к штыку готовы апеллировать министры, именующие себя социалистами в республиканской России в разгаре революции. Мы знаем, что революционная демократия не допустит вооруженного похода против крестьян, но преступны уже самые слова министра, мы это подчеркиваем.

Преступны потому, что они дойдут до деревни и вызовут совершенно определенный эффект.

За крестьянским хлебом пойдут правительственные войска? Ну, а помещичий — разве уже весь доставлен в распоряжение министерства? А у беднейшего крестьянства, а у солдатских хозяйств хлеб тоже будут отбирать силой оружия? Эти вопросы немедленно встанут и в крестьянской, и в солдатской массе, и трудовое крестьянство само будет давать на них ответ «своими средствами».

Не думает ли министр Прокопович, что его неосторожные слова могут лишь усилить ту анархию, которая осложняет продовольственное дело и наносит стране громадный материальный ущерб?

Мы протестуем сами решительным образом против подобных заявлений и предлагаем г. министру предварительно взвешивать свои слова, а главное, основательнее разрабатывать свои продовольственные «мероприятия».

Если правительство полагает, что развивающаяся в деревне анархия грозит большими осложнениями продовольственной кампании, что недоставка хлеба есть явление того порядка и проистекает из злой воли крестьянства, то что сделало правительство, чтобы углубиться в выяснение коренных причин этой анархии и устранения их? Ровно ничего.

Посылка карательных экспедиций лишь провоцирует крестьянство на новые эксцессы. И мы глубоко убеждены, что военный поход за крестьянским хлебом, если он будет предпринят, встретит совершенно определенный ответ со стороны трудового крестьянства, а именно — такой же поход против всей деревенской буржуазии. Нам кажется, что единственно правильным средством и борьбы с анархией в деревне, и обеспечения планомерных заготовок хлеба является немедленная передача земли в ведение и распоряжение земельных комитетов.

Промедление в издании соответствующего декрета плодит и множит анархию. Всякая неясность в данном вопросе, в конце концов, вынудит трудовое крестьянство разрешить его своими организованными силами.

Немедленная передача земли земельным комитетам — вот лозунг для всей революционной демократии и партийных организаций.

Здесь разрешение продовольственного вопроса, это — спасение от голода пролетариата, это — установление в деревне необходимого для дела революции порядка.

Дело народа. 1917. № 183. 18 октября.

№ 129

К ВОИНСКИМ ЧАСТЯМ ПЕТРОГРАДА И СЕВЕРНОГО ФРОНТА

Обращение военной комиссии при ЦК ПСР 18 октября 1917 г.

Товарищи солдаты!

Снова идут по городу слухи о готовящихся выступлениях. Где источник этих слухов? Кем, какой организацией уполномочены говорящие о выступлении агитаторы? Все это остается неизвестным. Большевики на запрос, обращенный к ним из ЦИК, ответили отрицательно. Ни наша партия, ни меньшевики не получили ни от кого никаких извещений о выступлениях.

Но эти слухи несут с собой большую опасность. Легко может случиться, что, не считаясь с настроением большинства рабочих, крестьянской и солдатской массы, отдельные горячие головы вызовут часть рабочих и солдат на улицу с призывом к восстанию.

В ужасное, тревожное время, которое переживает революционная Россия, это выступление легко может стать началом гражданской войны и разрушения всех, созданных такими трудами, организаций пролетариата, трудового крестьянства и армии.

Контрреволюционеры в столице и провинции не дремлют. В своих грязных листках они сеют клевету на революцию, на социалистов, на рабочих, на солдат. Они ждут лишь удобного случая. Они не замедлят воспользоваться выступлением, чтобы начать контрреволюционные погромы и в кровавой междоусобице сорвать выборы в Учредительное собрание. А тем временем европейский контрреволюционер Вильгельм II готовит новые удары.

В этот момент наша задача — не разбрасывать наших сил, а соединить их для того, чтобы в Учредительном собрании хозяином были бы не привилегированные классы, а представители трудового народа. Прочнее сплотитесь в свои организации вокруг славного знамени революции, знамени «Земли и Воли»!

Ваши силы нужны революции, берегите их!

Никаких выступлений! Все — на свои посты стойких защитников революции, верных борцов за всенародное, рабочее, крестьянское и солдатское дело. Долой раскол и смуту! Да здравствует великая русская революция! Да здравствует «Земля и Воля»! Да здравствует социализм!

ВОЕННАЯ КОМИССИЯ ПРИ ЦК П.С.-Р.

Дело народа. 1917. № 183. 18 октября.

№ 130

ЦИРКУЛЯР

**ВСЕМ ВОЕННЫМ СОЦИАЛИСТАМ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ
ПЕТРОГРАДА И ОКРЕСТНОСТЕЙ**

1) Всем организациям партии с.-р. Петроградского гарнизона в уличных манифестациях впредь до особого распоряжения не участвовать.

2) Призывать к тому же всех товарищей солдат, в особенности всех сочувствующих партии с.-р.

3) Быть в полной готовности к беспощадному подавлению по первому Петроградской военной комиссии возможных выступлений черной сотни, погромщиков и контрреволюционеров.

4) Всем частям, где есть партийные коллективы или отдельные члены партии, а также всем районным комиссиям прислать по одному товарищу для связи к 8 час. вечера, 19 октября, на Галерную, 27.

**ПЕТРОГРАДСКАЯ ВОЕННАЯ
КОМИССИЯ ПАРТИИ С.-Р.**

18 октября 1917 г.

Дело народа. 1917. № 184. 19 октября.

**ОТЧЕТ О РЕЧИ В.М.ЧЕРНОВА
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
20 ОКТЯБРЯ 1917 г.**

На трибуне появляется В.М.Чернов, встреченный бурными аплодисментами всей левой Совета. Правые устраивают демонстрацию: отдельные депутаты цензовых групп и к.-д. покидают свои места, другие демонстративно переходят во время речи от одного кресла к другому.

Старая и новая Россия

— Русская революция, — начинает В.М.Чернов, — которая поистине родилась со словами мира на устах, в настоящее время присутствует при зрелище первой предварительной ориентации в вопросах внешней политики, на которую она с самого начала стала.

Неудивительно поэтому, что мы имеем сейчас дело с попыткой ликвидации этой новой ориентации, с попытками возвращения внешней политики новой России в ее старый фарватер.

Слова предыдущего оратора (П.Б.Струве. — *Н.Е.*), что если бы на нас свалилась слишком неожиданно опасность мира, то страна была бы ввергнута в ужаснейшие беды, меня несколько не удивили. Ибо в самом начале войны не только со стороны самой крайней правой нашего общественного течения, но и в органе конституционно-демократической мысли говорилось, что, если бы этой войны не было, ее следовало бы выдумать.

При таком взгляде на мировую катастрофу, — продолжает оратор, — свидетелями которой мы являемся, я нахожу совершенно естественным, что одни боятся мира и прямо и открыто желают оттянуть его.

Тов. Чернов отмечает, что эта откровенность прозвучала не только в речи П.Б.Струве, но и в речи другого его единомышленника — П.Н.Милюкова, который был рад констатировать, что не решен еще вопрос, будут ли обсуждаться в Париже условия мира.

— Находятся люди, — восклицает т. Чернов, — которые радуются, что неизвестно, будет ли на конференции, предварительно между самими союзниками, рассматриваться вопрос о мире и его условиях. Вот до чего мы дошли! Это мы называем закреплением позиции России, это мы называем истинным, а не мнимым закреплением революции! — обращается оратор направо. — Таким путем хотят восстановить национальное единство во всей стране, думают увеличить крепость и твердость нашего фронта, хотят поднять дух революционной армии! Вся глубина непонимания новой России, вся прикованность к прежней психологии старой России ни в чем другом, как в этих словах, не выражается с такой наглядной, яркой и неподражаемой силой!

Они — «пацифисты»

Вместе с тем, эти люди называют себя пацифистами. Пацифисты, боящиеся обсуждения условий мира! Пацифисты, говорящие, что слишком быстрое решение мира будет бедственнее, чем сама война! Этот своеобразный пацифизм, — иронизирует В.М.Чернов, — может быть сравнен только с тем умением обличать империалистический пыл, о котором говорил гражданин Милюков, утверждавший, что именно он обличал этот империалистический пыл.

Тов. Чернов указывает, что целью войны и приобретениями ее Милюков считает теперь военный контроль над проливами.

Однако было время, когда гражданин Милюков шире развивал эту програму в своей работе: «Чего же ждет Россия от войны?». В общем, в это время у него было не менее 9 пунктов требований-приобретений: 1) Галиция; 2) Угорская Русь за Карпатами; 3) часть Силезии; 4) Познань; 5) устье Вислы; 6) Восточная Пруссия; 7) Босфор с частью прилегающих берегов; 8) Адрианопольский вилайет и 9) Турецкая Армения, 6 вилайетов с Трапезондом (смех и рукоплескания слева). Вот та программа, которой гражданин Милюков обличал империалистический пыл, вот тот пацифизм, с которым мы имеем дело с этой стороны!

«Бессмертный» Милюков

Вспоминая «остроумную гипотезу» П.Н.Милюкова относительно происхождения идеи Интернационала, тов. Чернов заявляет, что если бы даже эта гипотеза оказалась правильной, то какое значение может это иметь в сравнении с другим признанием того же оратора. Разбирая далее цели войны других государств и сравнивая их с мирными лозунгами Совета рабочих и солдатских депутатов, он произнес поистине бессмертную фразу: «Во всяком случае, мы скорее будем подражать немцам, чем Совет р. и с. депутатов».

— Позиция, — говорит тов. Чернов, — достаточно слабая: бороться с немцами, копируя их, будучи лишенным возможности отрицать, что их копируешь!

Тайная дипломатия

Оратор подчеркивает, что готовность признать частичную необходимость перейти к мерам политического контроля еще не значит распрощаться с режимом дипломатических тайн. И в этом случае не менее характерна та же основная черта психологической прикованности мысли к прежнему старому фарватеру политической ориентации старой России.

Вспоминая впечатления Милюкова от заседания междупарламентского Берлинского конгресса в 1909 году, В.М.Чернов продолжает:

— В то время предполагалось, что шахматных дел мастера секретной дипломатии могут, таким образом, организовать свое закулисное дипломатическое давление на слабое государство — Тур-

цию, что принципом интернационализации проливов можно пожертвовать во имя тонких соображений о том, кто путем своих закулисных влияний «будет полуоткрывать или полузакрывать эти двери в проливы». Цена проливам определялась еще во время экспедиции союзников в Дарданеллы, где погибли десятки и даже сотни тысяч человеческих жизней.

Однако уроки прошлого не всегда идут на пользу. Вера в эту скрытую дипломатию, в эту черную и белую магию отдельных людей, которая целиком покоится на основном принципе сохранения дипломатической тайны, заставляет всех этих шахматных игроков ставить свою победу в зависимость от тонкости, от открытости, от хорошей задуманности тех международных дипломатических планов, вся тайна успеха которых заключается в секрете. Современная демократия категорически отменяет все эти старые методы. Ибо она говорит: если вы признаете демократический контроль при условии сохранения дипломатических тайн, т.е. контроль без контроля, то это значит, что вы делаете лишь словесную уступку тому, чему нельзя сделать никаких уступок.

Эта тактика дипломатических секретов замечательна прежде всего тем, что политика секретной дипломатии страдает отсутствием всяких секретов. Особенность такой дипломатии заключается в том, что все секреты известны партнерам, и скрытость их неявной цели войны, неявных договоров и пунктов этих договоров служит, в конце концов, тому, чтобы империалисты каждой отдельной страны могли запугивать свой народ самыми чрезвычайными ужасами относительно планов другой стороны. Вот единственная цель, которой служит пресловутая дипломатия!

Когда русская революция только что пробовала свою новую ориентацию в вопросах внешней политики, ей были предъявлены аргументы, состоявшие прежде всего в запугивании. Оно сводилось к тому, что стоит русской революции взять новый курс в своей внешней политике, как непременно пропадет весь международный кредит России, все дипломатические союзы ее рухнут, и она останется изолированной. Все эти страхи оратор считал совершенно неосновательными, утверждая, что после ухода Милюкова с поста министра иностранных дел Россия не осталась изолированной. Сам П.Н.Милюков объясняет это как неискреннее поощрение, которое встречает русская формула условий мира среди союзных социалистов Запада, взявшихся играть роль дипломатов.

Гражданин Милюков вообще чрезвычайно ценит союзников и любит уличать людей в недостаточной симпатии к ним, в излишней к ним подозрительности. Он решается читать в сердцах западной демократии и объявляет нам: не верьте им, когда они говорят, что с вами согласны или не почти согласны. По отношению к самым формулам русской революции, — подчеркивает тов. Чернов, — мы, к сожалению, не только со стороны критиков иностранной политики министерства, но и со стороны главы политики, нынешнего

министра иностранных дел, не всегда встречаем достаточно верное понимание некоторых из этих формул.

Министр иностранных дел и политика России

Мы слышали здесь из уст М.И.Терещенко⁴²² по вопросу о мире на основе самоопределения народностей следующее суждение: если, говорит он, под самоопределением Польши мы понимаем независимость, то под самоопределением Литвы и Латвии тоже нужно понимать их независимость. Вот почему министр возражает против формулы мира на основании самоопределения народностей. Такое рассуждение, — указывает тов. Чернов, — крайне ошибочно, так как оно смешивает принцип самоопределения национальностей с формой, в которой данная национальность находит для себя наиболее целесообразным свое самоопределение.

Русская формула мира

Когда мы устанавливаем принцип самоопределяющихся национальностей и когда устанавливаем другое проявление этого принципа — мир без аннексий, — говорит т. Чернов, — мы вовсе не желаем разбить все государства на ряд мелких государств, в которых находилось бы не больше одной национальности. Этими принципами мы отрицаем право перегонять народы, как скот, из одного государства в другое, не спрашивая их разрешения. Наши же политические противники эту простую истину помнят только тогда, когда речь идет о союзных странах, забывая ее, когда говорят о странах других.

Мирная программа русской революции имеет в виду не что иное, как создание такой базы международного права, при которой судьбы национальностей разрешались бы не на началах силы, а на началах права. И кто же, — продолжает далее оратор, — кто же возражает против этого правового принципа? Партия, которая исходит из принципа права. Но право само по себе требует равного отношения не только в отношении отдельного государства, но и в отношении отдельных национальностей, и отдельных государств. Вот этот правовой принцип и составляет душу русской формулы мира!

Если нет мира без аннексий, на основании самоопределения национальностей, то нет и права, так как его заменяет грубая сила. Где же, в таком случае, то содружество наций, о котором сейчас говорят все представители буржуазии с этой трибуны в таких восторженных выражениях!

Революция и сепаратный мир

Русская революция вырвала почву из-под разговоров о сепаратном мире именно тем, что поставила в основу будущего мира, вместо простого расчета и корысти, эти определенные принципы.

Сепаратный мир возможен только при сохранении старой дипломатии, основанной на своекорыстных и узких интересах данного

государства. Интересы эти, правда, освящаются высоким именем святого национального эгоизма, во имя кого допускается предательская смена союзов так, как меняют дам в кадрили. И как только разговор о мире станет исходить из принципа без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения национальностей, тотчас же всякие разговоры о сепаратном мире должны будут прекратиться.

Война и революция

Принципы, выдвинутые русской революцией, бессмертны. Они остались бы и в том случае, если бы русская революция умерла. Этим самым русская революция содействовала наступлению новой эры!

Но, — продолжает т. Чернов, — в том, что на долю России выпала участь во время войны провести колоссальную революцию, нет никакого специального национального достоинства. В этом, может быть, заключается громадное национальное несчастье. Страна, ввергнутая в водоворот войны, в мировой пожар, — несчастнее всех других стран, так как в ней все бедствия и все раны, нанесенные старым строем, раскрылись теперь и дополнились еще рядом других, более зияющих! В России создалось такое состояние невыносимости общего положения, что революция для нее сделалась законом жизни или смерти. Этот двойной шаг войны и революции сделать ей было труднее, чем какой-либо другой стране, но роковая повелительная необходимость вынудила на этот шаг, и революция была совершена!

После революции с ней должны были примириться все. И все на один момент сделались революционерами поневоле, как и все сейчас являются пацифистами поневоле.

Революция и мир

Русская революция провозгласила клич в вопросе о войне и мире. Мир на основах принципиальных не является миром вничью, а победой демократических принципов над принципами империалистическими. Провозгласив великий лозунг мира, русская революция поняла, что борьба за мир должна производиться не только на полях сражений, не только силами государства, но и великими силами общественности.

Стокгольмская конференция⁴²³

Поэтому тов. Чернову представляется странным утверждение министра иностранных дел, что вопрос о Стокгольмской конференции есть частное дело отдельных партий и что решающего значения она для правительства не имеет.

— Если министр хотел сказать, что решения Стокгольмской конференции не могут заменить полномочных решений будущего мирного конгресса, — говорит далее т. Чернов, — то этого не стоило трудиться доказывать, — это ясно. Если же он хотел сказать, что социалистические партии, как представительства рабочего класса всех государств, не имеет голоса в новой России в вопросах о

факторах мира, то можно удивиться словам министра иностранных дел новой России, поддерживающего такое положение.

Русская формула мира, которая совершает свой победоносный ход через сознание демократии всего мира, если она действительно принята Временным правительством, неотделима от иностранной политики России, потому что эти самые идеи ложатся в основу будущей Стокгольмской конференции. И с этой стороны русская демократия вправе рассчитывать, чтобы дело Стокгольмской конференции не встречало более препятствий.

Если представители социалистической демократии всех союзных, враждебных и нейтральных стран не встретятся на нейтральной почве, на которой рано или поздно встретятся официальные представители стран, то это будет недопустимым международным политическим скандалом. Аргументов, говорящих за отклонение Стокгольмской конференции, нет. И потому русская демократия должна сказать в этом вопросе свое слово, тем более, что русская революция явилась цитаделью демократических лозунгов.

Неуважением к новой России был бы отказ в праве собраться представителям той демократии, которая готова принять лозунги русской революции, принятые и русским правительством. Это должно быть заявлено твердо, открыто и прямо.

Цензовая Россия и Россия демократическая

Отметив взаимное непонимание России цензовой и России демократической, т. Чернов указывает, что вина за разруху финансов, продовольствия, экономики безусловно падает частью и на старый режим, но в большей степени на тех, кто своею боязнью перед революцией отсрочивает падение старого режима. И не этим виновникам разрухи бросать русской демократии упрек в том, что она доселе не может справиться с этой разрухой.

Русская демократия вправе совершенно определенно устранить тот совет, который был ей дан, — проявить большую любовь к тем интересам, которые защищаются при обсуждении международных вопросов.

За революционерами и пацифистами поневоле мы не можем признать права учить русскую демократию любви к родине, — заявляет т. Чернов. — Русская демократия во все времена своего существования была не чем иным, как воплощением отдавая всего, что было у нее, всех своих сил, своих жизней за родину, за родной народ, за демократию! За родину, интересы которой она не противопоставляла интересам другой родины, потому что не уважать право другой родины может только тот, кто права своей родины любит меньше, чем право того государства, той власти внешней и, может быть, чужой родному народу, которая интересы народа отдает на жертву молоху великодержавного империализма!

Отождествление самих себя с родиной достигает геркулесовых столбов среди цензовых элементов России.

Не мы ли слышали от одного министра иностранных дел, что в выкриках «долой Милюкова» он слышит «долой Россию!», — напоминает оратор. — До такого отождествления великого с малым редко кто доходит. Конечно, — иронизирует оратор, — мы недостаточно любим родину в сравнении с теми, которые считают себя вправе эту родину отождествлять с такими вещами, предметами и существами. (Аплодисменты слева.)

Честь и достоинство России

Указав на предупреждение министра иностранных дел, что он не будет говорить здесь «о чести и достоинстве России, а лишь о целесообразности», тов. Чернов говорит:

— Для нас, для русской демократии, честь и достоинство России воплощаются в провозглашении ею правового принципа, последовательно проведенного в отношениях между нациями, с тем, чтобы вместо силы и защиты грубых, своекорыстных интересов было поставлено торжество права. Поскольку для нас честь и достоинство России воплощается именно в этом, мы желали бы, чтобы наши министры как можно больше говорили и думали о чести и достоинстве России! (Аплодисменты слева.)

Воссоздание армии

Также для нас ясно, что от слабости революции в России, от ударов, которые наносят ей внутри или извне, страдает дело демократического мира. Ясно, что голос новой России будет иметь разный удельный вес в зависимости от того, будет ли чувствоваться за ним сила на фронте и в тылу или же слабость и способность распада. Вот почему русское демократическое правительство могло впервые поставить во всей полноте вопрос о создании боеспособной армии.

Те, которые говорят, что армия дезорганизуется путем «демократизации», показывают, насколько они исторически не понимают, что революционная страна должна иметь революционную армию, демократическая страна — демократическую армию, демократизирующаяся страна — демократизирующуюся армию. Откладывать демократизацию армии до конца войны — значит усугублять развал армии.

Говорящие о развале армии с момента революции забыли, что армия разваливалась и раньше, что новой России досталась в наследство полуразвалившаяся, если не совсем развалившаяся армия. Кто этого не понимает, кто не сознает, что после революции пришлось создать новую армию, для того весь урок французской революции и всех революций пропал даром!

Говорящие так успели забыть, что при старом режиме были и самочинные отходы с позиций, и стрельба в тылу, и убийство офицеров. Они забыли, что все это скрывала от гласности старая военная цензура. Они не понимают, что только демократическое правительство может реорганизовать армию, они забыли, что во время войны армия может быть боеспособной лишь в том случае, если она

воодушевлена тем же, чем и вся страна! Единство настроения страны и армии — вот что является необходимым условием воссоздания армии!

Апологеты преступления

Странно было бы нам слышать здесь, с этой трибуны, похвалу одному из генералов, в вопрос о личных военных достоинствах которого я входить не стану, ибо я в этом отношении менее специалист, чем более счастливый предшествовавший оратор. Похвалу генералу, нанесшему величайший удар единству армии, расстроившему в ее низах и без того слишком недостаточное доверие к командному составу! Трибуна Временного Совета Республики мало подходящее место для апологии государственного преступления. (Аплодисменты слева.) И если вы боитесь, что стихия недоверия к командному составу может повести армию к эксцессам, то меньше всего с этой трибуны можно было подливать масла в огонь! (Аплодисменты слева.) Вы, боявшиеся во время царя революции при войне, во время республики стали менее бояться такой революции с обратной стороны. (Аплодисменты слева.)

Требования демократии

От лица русской демократии мы требуем самой непреклонной, последовательной, идущей до конца демократизации армии, считая, что только этим путем возможно ее воссоздание. Вместе с тем, мы будем требовать такой же демократизации и нашей внешней политики, потому что только таким путем мы можем передать армии убеждение в том, что ни одна капля крови русского солдата не прольется для целей, чуждых демократическому правосознанию рабочего класса. И если это убеждение будет обеспечено в армии, война не протянется ни на один лишний день сверх неизбежного!

Утверждение министра иностранных дел и других, будто после первого ответа на мирные предложения Германии она никогда больше не протянет руки, оказались неверными. Когда нам говорят это, а также, что в среде союзников произошли некоторые изменения в смысле облегчения прохождения принципов русской революции, именно в это время возможна менее, чем когда-либо, простая политика воздержания, а необходима более, чем когда-либо, активная внешняя политика.

Оставить разрешение вопроса о подготовке условий мира всем, кроме нас, было бы сейчас политическим самоубийством. Сейчас более, чем когда-либо, необходимо, чтобы политика секретной дипломатии получила характер абсолютной и полной гласности и чтобы эта гласность заключения конференций заменила бы собою все негласные политические соглашения.

России нечего скрывать. Все, чего она хочет, все, на что она может согласиться в вопросе об условиях мира, все это она может сказать открыто и бесстрашно. Вот почему мы совершенно определенно заявляем: представительство дипломатическое России на

международной конференции должно быть едино. Там могут быть приняты принципы, которыми должна направляться политика мира, а выработка полных условий мира будет сделана на мирной конференции. Опубликование работ конференции будет громадным шагом на пути приложения к торжеству мира.

Перемирие на всех фронтах, о котором говорят многие, не является предложением. Оно само собой заключено, как только окажется возможность самого мира. Между перемирием на фронте и миром существует внутреннее родство. Только одно, обусловленное другим, имеет смысл и значение. Перемирие на всех фронтах как средство окончить войну есть тавтология, насыпание соли на хвост ласточки, которая еще не поймана.

Демократия вправе ускорить почву для заключения мира своими предконференциями и предконференциями мира. Демократия вправе требовать, чтобы страны, считающие себя демократическими, дали свободную дорогу демократии собраться на предварительный конгресс мира!

— Прогресс идей среди нашей демократии даст нам право, — заканчивает т. Чернов, — вотировать доверие мировой демократии в лице той же части, которая больше всего работает над приближением торжества лозунгов мира. В сознании всей страны и в этом смысле обратиться западным демократиям свой социалистический привет!

Дело народа. 1917. № 186. 21 октября.

№ 132

ТАК ДАЛЬШЕ ПРОДОЛЖАТЬСЯ НЕ МОЖЕТ

[Редакционная статья газеты «Дело народа»
21 октября 1917 г.]

Лидер большевизма В. Ленин провозгласил лозунг: «промедление в восстании смерти подобно». Мы не будем спорить с большевиками о том, является ли выходом из переживаемого нами тяжкого кризиса вооруженное восстание с целью установления диктатуры пролетариата. Ответы им дали уже все армейские организации, заклеившие, как предательство революции, попытки ниспровержения Временного правительства в данный момент, когда до выборов в Учредительное собрание осталось три недели. В полной изоляции своей они могли убедиться, выслушав протест против захвата власти Советами в настоящее время не только со стороны Всероссийского Совета крестьянских депутатов, но и со стороны тяготеющих к большевистским лозунгам меньшевиков-интернационалистов и «левых» эсеров.

Но в одном большевики правы: страна и армия, рабочие и солдатские массы находятся в критическом состоянии.

Фронт в буквальном смысле этого слова забыт тылом, словно страна не находится в войне, в величайшей мировой войне, в кото-

рой участвуют миллионы сыновей и братьев живущих в тылу. И дело здесь не только в том, что на фронт не доставляется достаточное количество продовольствия, что солдаты не снабжены необходимыми теплыми вещами. Нет, дело в том, что фронт, положение на нем, его переживания перестали быть **центром жизни страны**. О нем не думают, и между тылом и фронтом нет духовной общности, нет того единства воли и настроения, которое одно может дать товарищам-солдатам великое мужество четвертую зиму сидеть в окопах, испытывая тягчайшие лишения.

Так, уже зародился раскол между солдатами и рабочими, между фронтом и тылом. Достаточно прочесть обращения к тылу исполнительных комитетов 1, 5, 12 армий, чтобы почувствовать то негодование против беззаботного тыла, которое растет и ширится в действующей армии. Отсюда — громадный упадок духа армии, усталой и измученной трехлетней войной, отсюда — падение ее боеспособности и грозные слухи об уходе с позиций, указывающие, что терпение армии приходит к концу.

Но и рабочая масса городов и крестьянские массы северных губерний — не в лучшем положении. Их состояние близко к катастрофическому. Промышленный крах уже надвинулся. Падение добычи угля в Донецком бассейне до 95 миллионов пудов в месяц, при необходимой голодной норме в 125 миллионов пудов, грозит приостановкой всей металлургической промышленности, небывалым сокращением пассажирского движения на железных дорогах, холодом в городах. Продовольственные затруднения Севера и Центра России усиливаются с каждым днем, и погромная волна анархии свирепствует по всей стране, уничтожая последние ее ресурсы.

Мы должны открыто сказать, что уже обозначилась та страшная хозяйственная катастрофа, неизбежное пришествие которой при настоящих политических условиях мы неоднократно предсказывали.

И если мы отвергаем большевистский рецепт против надвигающегося краха — вооруженное восстание, ибо оно лишь усилит тяжесть положения и проложит путь контрреволюции и, может быть, реставрации, то, с другой стороны, мы должны бить в набат и предупреждать о грядущей опасности.

Нужна немедленно, не отсрочивая ни на один день, решительная, смелая и творческая хозяйственная политика, не останавливающаяся ни перед какими мерами для предупреждения грядущей катастрофы. Если Временное правительство не может ее проявить, Совет Республики обязан взять на себя инициативу.

Пора прекратить взаимные распри между правыми и левыми секторами, которыми наполнены все речи ораторов с трибуны Совета. Эти счеты никого не накормят и не вдохновят энтузиазмом борьбы и жертвы. И прежде всего, это нужно помнить революционной демократии. Если гг. кадетам, имеющим своею исторической миссией взять революцию измором, и выгодно, пользуясь всенародной кафедрой, дискредитировать демократию, то представители рабочих, солдат и крестьян пришли в Совет Республики не для полеми-

ки с цензовыми элементами. Они пошли туда для реального творческого дела, для немедленного проведения в жизнь демократической программы 14 августа, для того, чтобы заставить правительство эту программу осуществить в срочном порядке.

А между тем, вот уже две недели, как революционная демократия только и занята в Совете Республики словесной защитой от обвинений ее кадетами во всевозможных преступлениях. Если так будет продолжаться и впредь, то лучшей услуги контрреволюции она не сумеет оказать.

Мы настаиваем на гильотировании прений по общим вопросам, на активной работе в комиссиях, на разработке срочных законопроектов по вопросам земельным, продовольственным, экономической организации страны, борьбы с анархией.

Демократии пора сбросить с себя растерянность, неопределенность и нерешительность своей политики. Ибо промедление в организационной работе устройства хозяйственной жизни страны действительно подобно смерти.

Дело народа. 1917. № 186. 21 октября.

№ 133

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ФРАКЦИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ И ЕЕ БЮРО ПРИ ПЕТРОГРАДСКОМ СОВЕТЕ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ⁴²⁴ (12 июля — 23 октября 1917 г.)

ПРОТОКОЛ № 1

**Заседание фракции социалистов-революционеров
при Петроградском СР и СД июля 12-го 1917 г.**

Присутствовало 82 члена. Председательствовал тов. Каплан.

СЛУШАЛИ:

1. Доклады с мест.

ПОСТАНОВИЛИ: Принять к сведению. Присоединяются к резолюции, вынесенной тов. путиловцами, порицающими контрревол. выступления и требующими расследования причин арестов среди рабочих.

2. О выступлении группы товарищей с декларацией в газ. «Земля и Воля»⁴²⁵.

Заслушали доклад тов. Рихтера. Часть тов. считали невозможным обсуждать данный в отсутствии тов. подписавших декларацию. Другие считали необходимым обсудить вопрос лишь с принципиальной стороны: поскольку вообще возможны и допустимы такие выступления для членов организации. Прения по этому вопросу открываются. Некоторые тов. находят выступление ошибочным, но

склонны находить оправдание ему в серьезности переживаемого момента, когда вопросы революционной совести должны стать выше партийной дисциплины. (Тов. Большаков, Белецкий и др.) Другие находят, что именно в настоящее время необходимо единство партии, строгая дисциплина внутри организации при полной свободе критики, что в такое ответственное для нашей партии время каждый шаг должен быть строго обдуман и согласован с интересами целого, а не личного. После оживленных прений фракция принимает резолюцию: «Заслушав доклад члена ЦК о выступлении группы тов. в «З. и В.», фракция выражает свое глубокое сожаление по поводу этого выступления и товарищески обращается к группе с призывом пересмотреть свое заявление и не вносить раскола в организацию в настоящее тяжелое время». Принято: 52 за, 21 воздержалось.

3. О связи заводов и частей с Исполн. комит.

Тов. Каплан передает предложение Исполн. комит., чтобы на всех заводах и во всех частях были выбраны тов. с специальной целью поддерживать связь с Исп. к. в лице тов. Анисимова, чем будет устранена возможность всяческих провокаторских вызовов и неожиданных выступлений. Предложение принимается.

4. Текущие дела:

а) О посещаемости фракции членами.

Принято: 1) Расписываться на фракции в особом листе.

2) Вести статистику посещаемости.

3) В районах вывесить списки членов СР и СД фракции с.-р.

4) Не посещающих фракцию предупредить, что фракция предложит избирателям отозвать их.

5) Поручить бюро обратиться с особым воззванием к членам фракции о более активной работе.

б) О тов. Анохине.

Ввиду того, что тов. Анохин пришел в Совет как с.-р. и в первое время принимал участие в работах фракции, везде и теперь выступает как с.-р., а проводит тактику большевиков, поручить тов. Лившицу выяснить вопрос о поведении тов. Анохина, предложив последнему или подчиняться фракционной дисциплине или заявить что к фракции с.-р. не принадлежит.

Протокол вела
Помощн. Секретаря.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 146.

ПРОТОКОЛ № 2

заседания фракции с.-р. 19-го июля 1917 года

Присутствуют 91 человек.

Обсужденные вопросы:

1. Доклад т. Огурцовского о V конференции.

2. Вопрос о расформировании полков.

3. Информационный доклад т. Каплана.

4. О заседаниях Петроград. Совета Р. и С.Д.

Постановления:

1. Принять к сведению.

2. Принимая во внимание, что полное расформирование полков является крайними мерами и часто достигают результатов совершенно обратных преследуемой цели; что в то же время может быть использован, как способ борьбы с революционными организациями и представительными учреждениями в частях; что в Петрограде в дни 3—5 июля выступали отдельные группы солдат, а не отдельные воинские части, — фракция с.-р. Петроградского Совета Р. и С.Д. постановляет: 1) признать нецелесообразным и даже опасным расформирование отдельных воинских частей, 2) осудить требование штаба Петроградского военного округа в выдачи тк. наз. зачинщиков, 3) настаивать, что без тщательного судебного расследования ни одна часть, ни одна группа, ни один солдат не могут быть подвергнуты наказанию, 4) настоящий вопрос вынести на ближайшее заседание Петр. С.Р. и С.Д. При этом фракция считает нужным добавить, что отправка маршевых рот на фронт ни в коем случае не может рассматриваться как наказание. Докладчиками по вопросу о расформировании полков выбраны тт. Каплан и Огурцовский.

3. Принять к сведению.

4. По вопросу о заседаниях Петрогр. Совета С. и Р.Д. после обсуждения принята единогласно резолюция, предложенная т. Болдыревым: «Обсудив вопрос о нынешней роли Петрогр. Сов. Р. и С.Д., фракция с.-р. констатирует, что 1) с созывом Всероссийского съезда Советов работа Петрогр. С.Р. и С.Д. почти совершенно прекратилась. В грозных событиях последних дней голос петроградского пролетариата и гарнизона совершенно не был слышен, 2) такое положение вещей фракции с.-р. считает совершенно недопустимым, 3) причину этого положения фракция видит в том, что Исполнительный комитет Петроградского Совета целиком ушел в работу Всероссийского съезда и у комитета не остается времени для работы в Петрогр. Совете, 4) фракция настаивает перед Исполнительным комитетом на созыве не позже 25-го с.м. общего собрания Петроградского Совета для обсуждения вопроса о реорганизации как Совета, так и Исполнительного комитета для восстановления их работоспособности, 5) при этом фракция настаивает на том, чтобы это собрание было созвано не позже 2-х час. дня и, таким образом, этот вопрос исчерпывающе был рассмотрен и вырешен в одном зас. Совета». Докладчиками по вопросу о реорганизации Петроградского Совета Р. и С.Д. во фракции и в Совете должны быть члены комиссии по реорганизации Совета тт.

Тов. Гамбаров делает заявление о том, чтобы в Исполнительном комитете все товарищи с.-р. действовали в контакте.

Секретарь собрания: подпись.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 144—145.

ПРОТОКОЛ № 3
заседания фракции с.-р. Петрогр. С.Р. и С.Д.
22-го июля 1917 года

Обсуждаемые вопросы:

- 1) Текущий момент
- а) доклад т. Гамбарова.
- б) доклад т. Болдырева.

Пожелание т. Каплана.

2) Реорганизация Петрогр. С.Р. и С.Д.

3) Отчет тт. Каплана и Гамбарова о поручениях, возложенных на них собранием фракции от 19/VII

4) Вопрос о роспуске Государств. думы

5) Вопрос о землячествах

6) Текущие дела

а) о разоружении рабочих

б) о гр. Алексинском

Постановлено:

- 1) Принять к сведению.

Тов. Болдырев информирует собрание по поводу выхода В.М.Чернова из состава Временного правительства. После обмена мнений принимается следующая резолюция: «Принимая во внимание, 1) что клеветническая кампания, начатая в помещичьих буржуазных кругах против лидера партии с.-р. В.М.Чернова явно имеет не личный, а общественный политический характер, 2) считая, что эта клеветническая кампания имеет своей целью вывести из строя на возможно более долгий срок испытанного борца за трудящиеся массы, творца аграрной программы партии с.-р., человека, имевшего все данные осуществить на деле переход земли из помещичьих рук в руки трудящихся, 3) что тем самым пытаются нанести всей партии с.-р. тяжкий удар как раз накануне осуществления важнейшей части ее программы, когда близятся выборы в Учредительное собрание, 4) считая, что эта клеветническая кампания есть только начало систематической травли против социалистических партий с целью дискредитировать их и тем подготовить торжество реакции, — принимая все это во внимание, фракция с.-р. Петрогр. С.Р. и С.Д. заявляет следующее: 1) фракция считает совершенно необходимым немедленное возвращение В.М.Чернова на пост министра земледелия, 2) в том, если первое требование фракции не будет осуществлено, партия с.-р. должна отозвать из состава Временного правительства своих членов, 3) перед Временным правительством фракция настаивает, чтобы все клеветники, позволяющие себе такие способы борьбы с правительством Спасения Революции, объявлялись преступниками против страны и несли всю тяжесть ответственности за свои действия».

Считая сепаратные демонстративные выступления дезорганизующими революцию — фракция обращается к тов. с указанием на

нежелательность таких выступлений в связи с выходом В.М.Чернова из состава Временного правительства.

2) Докладчик т. Лившиц знакомит собрание с работой комиссии по реорганизации Петрогр. Совета. После прений по докладу принято следующее: 1) в данный момент полные единовременные пере-выборы в Петрогр. С.Р. и С.Д. нежелательны, 2) во всех местах, где выборы в Петр. Совет были произведены неправильно, произвести перевыборы на правильных демократических началах и 3) довыбрать в Петрогр. Исполнительный комитет до 60-ти человек.

3) Тт. Каплан и Гамбаров приложили все усилия к тому, чтобы постановления фракции о расформировании полков и скорейшем созыве Петрогр. С.Р. и С.Д. были проведены в жизнь.

4) После обмена мнений принята резолюция, предложенная т. Гамбаровым: «Присоединяясь всецело к резолюции Всер. съезда, отмечающей несомненно опасную для революции роль членов бывшей Госуд. думы, ввиду тревоги, вызванной в массах частными совещаниями этих членов, а также и ввиду того, что многие не отдают себе отчета в том, что вместе с крушением старого режима потеряли силу и старые основные законы, в том числе и устанавливающие законодательные права Гос. думы и Гос. сов., фракция с.-р. Петрогр. С.Р. и С.Д. признает целесообразным провозглашение Временным правительством Гос. думы и Гос. совета несуществующим, как государственные учреждения, со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями».

5) Т. Шилин указывает на огромную роль, которую могут сыграть землячества на местах в подготовке к Учредительному собранию. Фракция 1) выражает пожелание, чтобы все товарищи приняли энергичное участие в работе по организации землячеств, 2) всех товарищей, желающих проходить инструкторские курсы по Учредительному собранию направлять к тов. Лившицу.

6) Фракция постановляет, чтобы оружие казенного образца было возвращено. Что касается револьверов казенного образца, то о возвращении их навести справки в ЦК.

Вопрос о гр. Алексинском остался неразрешенным ввиду недостатка материала.

Секретарь собрания: подпись,

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 142—143.

ПРОТОКОЛ

заседания фрак. с.-р. Петр. С.Р. и С.Д. № 4 26/VII

Присутствует 106 чел.

Обсужденные вопросы:

1. Вопрос о предс. забастовке металлистов.
2. Организация фрак.

3. Текущие дела:

1) Типогр. Ак. наук

2) Информац. докл. тт. Шилина и Жилина о ликвид. конфлик. в тип. «Дело Народа»

3) Назначение ревиз. ком.

Пожелания фракции.

Постановления:

1. Фракция делегирует на собрание металлистов тт. Белецкого и Коновалова со следующими общими директивами: 1) Предложить Временному правительству вмешаться в конфликт и 2) Предложить тт. рабочим отказаться от выступления до нового пересмотра вопроса.

2. По вопросу об организации фрак. высказывается целый ряд ораторов. После обсуждения собрание переходит к конструированию Бюро. В состав Бюро выбирают 10 товарищей и к ним двух кан. При голосовании присутствует 81 чел. Избранными в Бюро оказались:

т. Каплан	— 74 гол.
Болдырев	— 69 гол.
Лившиц	— 65 гол.
Огурцовский	— 60 гол.
Шилин	— 53 гол.
Яковлев (обух.)	— 39 гол.
Титов	— 36 гол.
Коновалов	— 35 гол.
Бурштейн	— 34 гол. и кандид.:
Оборин	— 33 гол.
Жилин	— 31 гол.

Собр. предоставляет Бюро в экстренных случаях голосовать от имени фракц.

3. 1) Заявление т. Красикова о бездействии типограф. Академии наук принимается к сведению.

2) Принять к сведению.

3) Тов. Болдырев просит собрание выбрать Ревиз. Ком. для приведения в порядок денеж. дел фрак. В Ком. вошли тт.: Прокуронов, Терский и Билима-Постернаков.

Принято пожелание, чтобы все члены фрак. и районов подавали письменное заявление в Бюро фрак. о том, в каком отделе и по какой специальности они хотят работать.

Уезжающим членам фракции предлагают обращаться в Бюро фракции за соответствующими мандатами.

Просят товарищей, имеющих материалы по расформированию полков, передавать их (в пис. фор.) тов. Каплану.

Секретарь собрания: подпись.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 141—141 об.

ПРОТОКОЛ

Заседания бюро фракции с.-р. при Петроградском Совете Р. и С. Депутатов

Присутствовали: Тов. Каплан, Болдырев, Лившиц, Огурцовский, Шилин, Жилин, Коновалов, Оборин, Титов.

Июля 28-го 1917 г.

Слушали:

- 1) Наказ для работы президиума.
- 2) Организационный вопрос:
 - а) задачи фракции
- б) дисциплина при посещаемости заседаний фракции и Совета.
- 3) Финансовый вопрос.
- 4) Выборы в президиум бюро и фракции.
- 5) О работе внутри фракции.

Постановили:

1) Принять наказ в общих чертах. Подробную редакцию поручить тов. Болдыреву.

2) а) Фракция обсуждает вопросы, входящие в сферу компетенции Петроградского Совета Р. и С.Д., и принимает посильное участие в партийной жизни.

б) Каждый член фракции, если он живет в Петр., обязан быть записанным в район. 2. О не посещении членом фракции заседаний ставится в известность районный партийный комитет. 3. Последний в свою очередь ставит в известность партийный заводской коллектив. 4. Каждый член фракции при посещении заседаний фракции или Совета расписывается у дежурного члена или секретаря и при уходе до конца заседания обязательно заявляет об этом им же. 5. Каждый член фракции обязан ежемесячно вносить членский взнос. Примеч.: Неимущие тт. солдаты предъявляют свои фракцион. карточки для отметки. Не уплатившие членского взноса (или не отметившие своей карточки) в течение двух месяцев считаются выбывшими из фракции. 6. Протоколы заседаний фракции рассылаются всем районам и по возможности заводским партийным коллективам.

3) а) Выбирается финансовый организатор, которому поручается принять меры к усилению средств фракционной кассы: тов. Бурштейн.

б) Предполагается пригласить платного делопроизводителя на помощь секретарю.

4) Выбраны: Каплан — председателем фр., Бурштейн и Болдырев тов. предс., Лившиц — секрет.

5) Желательно организовать цикл лекций для членов фракции. Для организации курса избираются тт. Лившиц и Бурштейн.

Секретарь: подпись.

РГАСПИ, ф. 274, оп.1, д. 13, л. 140.

ПРОТОКОЛ
заседания фракции социалистов-революционеров
Петр. Сов. Р. и С.Д.

Августа 2-го дня 1917 г.

Присутствовало 112 членов.

СЛУШАЛИ:

1. Протоколы предыд. заседаний бюро и фракции.
2. О положении дел в Петр. Совете Р. и С.Д.
3. О выборах на городскую конференцию.
4. Вопрос о Стокгольмской конференции.
5. Вопрос о безработице.
6. Текущие дела.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Утвердить.
2. Выслушав мнения тт. Алексеевского, Огурцовского, Лившица, Большакова, Цыганова, Титова, Бурштейна, Коновалова, Немцева и Завадье, фракция приходит к заключению, что работа Петр. Совета заглохла благодаря тому, что Петр. Исполн. комит. вошел в Центр. Исполн. комитет со всем своим аппаратом рабочим. Предлагается целый ряд мер к оживлению деятельности Петр. Совета. Принимается резолюция тов. Лившица с поправкой т. Болдырева. Фракция с.-р., обсудив положение дел в Петр. Совете, поручает своим представителям в Петр. Исполн. Совете настоять: 1) на немедленном созыве общего собрания Совета для срочного обсуждения вопроса о реорганизации Исполн. Петр. комитета на прав. пропорцион. началах, 2) на регулярных созывах общих собраний Совета не менее одного раза в неделю, 3) на привлечении сил для работ в комиссиях из среды членов Совета. Фракция констатирует, что дальнейшее оставление Совета в его настоящем положении приведет к тому, что члены Совета будут отозваны своими избирателями. Принимается предложение тов. Гамбарова: Поручить бюро фракции устроить совместное заседание бюро всех фракций Совета для обсуждения вопроса о положении дел в Петр. Совете.

3. Заслушав доклады тов. Рихтера о задачах Совета партии (выработка платформы для выборов в Учр. собр., разверстка кандидатур, организ. устав) и доклад тов. Болдырева о работе Петр. комитета, фракция решает выбирать представит. на конферен., не обсуждая порядка дня конференции. Выбираются тт. Жилин, Огурцовский и кандидаты к ним: Бобыль и Бурштейн.

4. Обсуждаются появившиеся в газетах сведения об отношении Вр. Прав. к созыву Стокгольмской конференц. В прениях принимают участие: тт. Коновалов, Титов, Белецкий, Болдырев, Гамбаров. Приглашают представителя ЦК тов. Фирсова и тов. Чернова. Последний отсутствует. Тов. Фирсов и друг. тов. предлагают пока снять вопрос с обсуждения и не выносить резолюции до выяснения всех обстоятельств появления газетных сведений. Другие тов. настаива-

ют на необходимости вынести резолюцию теперь же, чтобы показать, что демократия твердо стоит на своих позициях и зорко следит за попытками нападения на свои завоевания. После оживленных прений (принимают участие тт. Цыганов, Шерестов, Иванов и др.) принимается резолюция тов. Лившица: «Обсудив появившиеся в газетах сведения об отношении Вр. прав. к созыву Стокг. конферен., фракция с.-р., не касаясь характера источника этих сведений, заявляет, что она не может согласиться с положением о том, что «вопрос о мире есть дело правительств». Стоя твердо на платформе воззвания русской революции от 14-го марта⁴²⁶, фракция находит, что дело мира есть дело самых народов. Фракция сознает, что хотя у нас прав. и пользуется доверием народа, но у остальных воюющих народов, как союзных, так и враждебных нам, правительства состоят в большинстве из представителей империалистических классов, и предоставить им решение, вопроса о мире фракция считает глубоко ошибочным и пагубным для дела мира! Созыв Стокгольмской мирной конференции не есть частное дело той или иной партии, а есть общее дело демократии трудовой всего мира».

5. Принимается предложение тов. Ключина поручить бюро к следующему заседанию представить доклад по этому вопросу. Также принимается общее предложение поручить бюро по всем крупным вопросам иметь докладчиков.

6. а) Заявление тт. Гамбарова, Огурцовского, Лившица и других, что при голосовании о приглашении тов. Чернова они участия не принимали. Причем тов. Лившиц мотивирует свое неучастие тем, что считает совершенно недопустимым по отдельным вопросам, как бы серьезны эти вопросы ни были, предоставлять право партийным ячейкам приглашать представителей ЦК и представ. Вр. прав. для разъяснений или для освещения вопроса перед данной ячейкой. Тт. просят свое заявление занести в протокол, как особое примечание к пункту 4-му.

б) Тов. Алексеевский докладывает о постановлении завода сделать сбор для организации агитации по выборам в Учр. собрание. У них приняты ставки: единовременные отчисления: получающие 6 р. дают 3 р., получающие 8 и 10 половину дневного заработка и получающие 12 и выше весь дневной заработок.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп.1, д. 13, л. 139—139 об.

Заседание бюро фракции с.-р. при Петр. Совете Р. и С.Д.

Присутствовали: тт. Бурштейн, Лившиц, Болдырев, Оборин, Титов, Жилин, Огурцовский

Августа 2-го 1917 г.

СЛУШАЛИ:

1) Повестку дня для заседания фракции.

2) Об увеличении часов дежурств и об увеличении платы пом. секр.

3) О расширении торговли литературой.

4) О покупке шапирографа.

5) О докладе по вопросу о безработице.

6) О собрании бюро всех фракций Совета.

7) Об экстрен. собрании фракции.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Предложить: 1) Утвердить протоколы фракции и бюро. 2) О Петр. С.Р., С.Д. 3) Выборы на городск. конференцию. 4) О Стокгольмской конференции. 5) О безработице. 6) Текущие дела.

2) Дежурства продлить до 3-х час. дня. Плату увеличить пропорц. до 200 р.

3) Отложить решение вопроса до выяснения вопроса о месте в Смольн.

4) Купить шапирограф.

5) Поручить т. Коновалову представить доклад.

6) Пригласить собраться в субботу в 3 часа дня в Смольном институте.

7) Собрать фракцию за два часа до собрания Совета.

Секретарь,

РГАСПИ, ф. 274, оп.1, д. 13, л. 137.

ПРОТОКОЛ

заседания фракции с.-р.

Петрогр. Совета рабочих и солдатских депутатов

Августа 6-го 1917 г.

Присутствовало: 69 чел.

СЛУШАЛИ:

1) Протокол прошлого заседания.

2) О петроградском С.Р. и С.Д.

3) О выборах кандидатов в Центр. гор. думу.

4) О Московском совещании.

5) Текущие дела.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Утвердить и поручить президиуму доводить до сведения ЦК, ПК и фракции Ц.Исп.К. о решениях фракции по политическим вопросам.

2) Тов. Лившиц делает доклад о совместном заседании с фракцией большевиков и н-с-в, на котором пришли к решению предложить общему собр. Совета выбрать дополнительно 20 чел. в Исп. комитет и поручить новому, дополненному Сов. немедленно приступить к организации перевыборов всего Совета. Тов. Завадье и Бобыль докладывают о заседании Исп. комит., на котором выработан план конструкции Петр. И.К. собрание считает несвоевременным

обсуждать теперь вопрос о конструкции И.К., который коренным образом должен быть реорганизован уже после полных перевыборов Совета. Обсуждается предложение бюро о временном органе — применительно к выработанному на совместном совещании бюро. Принимается резолюция тов. Болдырева: «П.С.Р. и С.Д. постановляет: Немедленно на этом же заседании произвести выборы в Исп. комит. в кол. 20 чл., 10 от с. и 10 от р., на основании пропорц. представ. от фракций, 2) Поручить дополн. Исп. ком. не позже, как в трехнедел. срок произвести полные перевыборы всего Совета, 3) Поручить. пополн. Исп. Ком. руководить работой, собирая его не менее одного раза в неделю, впредь до тех пор, пока вновь избранный Совет не изберет из своей среды нового Исп. комитета. 4) Собрание пополненного Петр. Исп. ком. должно считаться правомочным при присутствии 15 членов, если извещение о собрании было сделано за два дня».

3) Выбраны: тт. Лившиц 40 голос. и Бобыль 39, Завадьё 29, Пуссем 22, Смыслов 25. Голосовало 46 чел. По пункту 4-му выбраны: от рабочих: Яковлев, 46, Фролов 43, Семенов 42, Демми 37, Чистяков, Ключин, Школа 35, Оборин 30, Цеханов 28, Одуевский 20.

От солдат: Лившиц 64, Болдырев 61, Кахматович 50, Коновалов 48, Пуссем 46, Широков 46, Огурцовский 40, Павлов матрос 40, Шибанков 29, Гдазунов 27. Голосовало 69 ч.

4) Отложить до следующего заседания за отсутствием достаточного материала. Тт. Оборин, Белецкий и Титов протестуют против отложения политич. вопроса и просят занести в протокол.

5) а) Выбирают в ревизионную комиссию Продов. управы тов. Коновалова.

б) О заявлении фабрикантов по поводу уплаты жалования тов. членам С.Р. и С.Д. Поручено членам в Исп. ком. поднять этот вопрос и настаивать на подтверждении прежнего решения — о необходимости для предприятий платить содержание членам Совета.

в) Выбраны 9 членов в Совещание по обороне⁴²⁷: тт. Титов, Киселев, Демми, Школа, Егоров, Пуссем, Алпанов, Железов, Дементьев.

РГАСПИ, ф. 274, оп.1, д. 13, л. 138.

ПРОТОКОЛ

**заседания Петроградской фракции соц.-револ.
Совета рабочих и солдатских депутатов**

Августа 9-го 1917 г.

Присутствовало 76 чел.

СЛУШАЛИ:

1. Протокол предыдущего заседания.

2. Заявление секретаря о непомещении партийными газетами ни сведений о работе фракции, ни даже извещений.

3. Доклад тов. Белецкого о заседании раб. сек.
4. Доклад тов. Огурцовского о заседании солдатской секции.
5. Вопрос о незаконных арестах.
6. По вопросу о смертной казни принята резолюция раб. секц. с поправками.

7. О Московском совещании.

8. О Стокгольмской конференции.

9. О солдатах, окончивших инструкторские курсы по выборам в Учр. собр.

10. Ответственными ораторами на общем собрании Совета намечены по вопросу о смертной казни: тов. Яковлев, по вопросу об арестах тов. Гоц или тов. Гамбаров. Предложение от тов. солдат выставить особых ораторов отклоняется по настоянию тов. Лившица и Гамбарова, считающих излишним затягивать собрания.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Утвердить.

2. Принята резолюция: «Фракция с.-р. Петр. С.Р. и С.Д. выражает свое искреннее недоумение по поводу того, что редакция «Дела Народа» систематически не помещает не только протоколов заседан. фрак., но и извещений о днях заседаний и этим приносит большой вред работе фракции. Фракция, обращая внимание редакции на это явление, надеется, что редакция признает необходимым полнее освещать партийную жизнь и уделить место и работе фракции». По предложен. тов. Берга резолюция направлена в ЦК и в редакцию.

3. Принято к сведению с дополнениями тов. Чистякова, Огурцовского и Яковлева.

4. Тов. вместо того, чтобы информировать о работе секции, сообщает о порядке заседаний секции и заявляет протест против тов. Завадье, который председат. на солдатской секции, обвиняя его в пристрастном ведении собрания с. сек. Тов. Завадье берет слово к порядку, но попутно касается существа вопроса, на что указывает тов. Огурц., прося занести в протокол. Тов. Лившиц ввиду возникшего инцидента вносит предложение здесь его не разбирать, передать в президиум и просить тов. Гамбарова сделать доклад о работе с. сек. Тов. Гамбаров отказывается, и доклад беспристрастно на этот раз делает тов. Завадье. Доклад принимается к сведению.

5. По вопросу о незаконных арестах принимается резолюция предложенная тов. Гоцем на р.секции». Петр. С.Р. и С.Д., обсудив вопрос об арестах и преследованиях представителей крайних течений социалистических партий, в том числе и членов Совета, решительно протестует против незаконных арестов и эксцессов, имевших место, и настаивает, во-первых, на немедленном освобождении всех арестованных, коим до сих пор не предъявлено никакого обвинения, 2-е, на назначении скорейшего суда с участием присяжных заседателей над всеми обвиняемыми и, 3-е, на привлечении к ответственности всех лиц, виновных в незаконном лишении свободы».

6. Принимая во внимание:

1) что смертная казнь как средство борьбы с преступностью принципиально отвергается всеми социалистическими партиями и даже всеми сколько-нибудь последовательными демократами,

2) что смертная казнь развращающе действует на население и особенно на тех несчастных сынов народа, которых заставляют прямо или косвенно участвовать в применении ее,

3) что введенная под предлогом борьбы с преступниками смертная казнь при новом режиме все яснее вырисовывается как мера устрашения солдатских масс в целях порабощения их командному составу,

4) что введение смертной казни на фронте служит на глазах всех деятелей контрреволюции лишь вступлением к ее установлению как обычной меры репрессии во всей стране,

5) что дезорганизации армии с успехом противодействовать не зверскими мерами репрессии, а исключительно последовательно проводимой демократизации и воодушевлением армии сознанием, что она защищает родину и революцию.

Рабочая секция С.Р. и С.Д. постановляет протестовать против введения смертной казни на фронте, как против меры, могущей быть для контрреволюционной цели, и требовать от Вр. прав. ее отмены.

7. Докладывает тов. Лившиц, высказывающийся за участие демократии в Моск. совещании. Против высказываются гг. Бурштейн и Ключин. Тов. Оборин высказывается за условно — ввиду того, что уже поздно отказываться. Принимается резолюция тов. Лившица: «Ф.Р. с.-р. П.С.Р. и С.Д., обсудив вопрос о Моск. совещании, заявляет: 1) полномочные органы демократии могут принимать участие в этом совещании как целое учреждение. Посылать ли делегацию или ехать всем членам, должно решаться самим Центр. комит. 2-е, задачей демократии на Моск. совещ. фракция видит в необходимости подчеркнуть перед всей страной ту смертельную опасность, в которой находится родина и революция, призвать живые силы всех классов населения к величайшему напряжению для спасения страны и революции. Вместе с тем представители демократии на Моск. сов. перед лицом всей страны должны указать на пагубную, дезорганизующую работу тех частей буржуазных классов, которые, ведя явно контрреволюционную борьбу, толкают страну к анархии и гибели».

8. Тов. Бурштейн и Лившиц делают доклады о тех новых данных, которые появились за последние дни в вопросе о созыве Сток. конференции. Собрание считает желательным внести резолюцию о Стокг. конференции, так как вынесенная на одном из предыдущ. заседаний резолюция уже не соответствует положению дела. За поздним времен. вынесение резолюц. откладывается до другого раза.

9. Тов. Ахматович докладывает резолюцию тов. с.-р. своей части, окончивших курсы и которых теперь военные власти не от-

пускают для агитации в провинцию. Предлагается принять меры к тому, чтобы воен. министерство разрешало таким т. солдатам ехать для работы в провинцию. Тов. Ковалев предлагает расширить вопрос и вообще настаивать на праве общественных организаций требовать отпуска для военных, работа коих нужна на местах. Тов. Лившиц и Пуссеп категорически высказываются против, указывая на сложность этого вопроса, на те трения, которые такое решение может вызвать в среде самих солдат. Тов. Лившиц предлагает передать вопрос на обсуждение Военного отдела при Центр. Исп. комит. Предложение принимается.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп.1, д. 13, л. 136—136 об.

ПРОТОКОЛ

заседания фракции с.-р. 18-го августа 1917 г.

Присутствовали 114

СЛУШАЛИ:

1. Протокол предыдущего заседания.
2. О Московск. совещании.
3. О безработице.
4. О смертной казни.
5. О незаконных арестах.
6. Доклад ревизионной комиссии.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Утвердить.
2. Доклады тт. Лившица и Каплана принимаются к сведению. При обсуждении вопроса по существу обмениваются мнениями тт. Балашов, Каплан, Лившиц, Титов, Чижов, Ключин, Фролов и Рихтер. Большинством голосов против 15-ти и 13-ти воздержавшихся постановлено не поддерживать на общем собрании протеста против Моск. совещ. Предложили резолюцию: «Заслушав доклады о Моск. совещ., Петр. С.Р. и С.Д. переходит к очередным делам». Ответств. оратором по вопросу о Моск. совещ. намечаются т. Рихтер или т. Каплан.

3. Докладчиком по вопросу о безработице выступает тов. Коновалов, указывающий на необходимость проведения в жизнь ряда мер, как-то: страхование рабочих на случай безработицы, контроль над производством, приготовление к демобилизации промышленности, открытие общественных работ, устранение женского и детского труда. Тов. Фролов высказывается за необходимость повышения производительности труда. Вне очереди предоставляется слово члену муниципальной комиссии тов. Хрустовскому, который говорит об эпидемических закрытиях предприятий и рекомендует ряд мер, указывая, что муниципальные учреждения должны принять самое энергичное участие в борьбе с безработицей, взяв на себя

роль организатора рабочих. Тов. Титов требует, чтобы Пет. Совет высказал свое мнение о безработице. Тов. Царев предлагает министерству труда установить нормы прибыли и заработка. Дальнейшее обсуждение вопроса за поздним временем откладывается до следующего заседания. Товарищам Яковлеву, Коновалову и Цареву поручается войти в сношения с муниципальной комиссией и предоставить доклады на следующие заседания фракции. Постановлено снести с бюро других фракций Пет. С.Р. и С.Д., чтобы они поставили этот вопрос на очередном собрании, и довести до сведения муницип. комиссии о постановлении фракции.

4. Тов. Яковлев предлагает внести в резолюцию, принятую на предыдущем собрании, слова «по возможности». Резолюция принимается в прежней редакции. Ответств. оратором намечается тов. Яковлев.

5. Утвердить резолюцию, принятую на предыдущем собрании. Ответств. оратором намечается тов. Каплан.

6. Доклад тов. Бишма принимается к сведению.

Секретарь: подпись.

РГАСПИ, ф. 274, оп.1, д. 13, л. 134–134 об.

ПРОТОКОЛ заседания фракции социалистов-революционеров Петр. С.Р. и С.Д.

Августа 23-го 1917 г.

Присутствовало 90 чел.

СЛУШАЛИ:

1. Протокол предыдущего заседания.
2. Организация работ рабочей секции Петр. С.Р. и С.Д.
3. О перевыборах в Совет.
4. Текущие дела:
 - а) О случае на заводе Дюфлом.
 - б) О газетах «Русь»⁴²⁸, «Живое Слово»⁴²⁹ и о выступлении Гос. думы.
 - в) О самосудах.
 - г) Выборы в комиссию по празднованию полугодовщины революции.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Утвердить.
2. Проводить на собрании секции постановление фракции о пополнении Исполнительного комитета 10 членами от рабочей секции и 10-ю от солдатской. Выборы предложить путем референдума. Список членов подтвердить принятый на предыдущем собрании.
3. Т. Лившиц докладывает историю вопроса и предлагает проект перевыборов. При постатейном чтении проекта вносится ряд попра-

вок. Принимается основной принцип: выборы везде производятся по пропорциональной системе. Большинством принято при выборах держаться существующего принципа избирательной ячейки: у рабочих ячейка определяется численной величиной, у солдат избирательной ячейкой является рота, команда и т.п. Докладчиками по данному вопросу намечаются: тт. Лившиц, Ключин, Каплан, Фролов. Проект устава не рассмотрен весь.

4. а) Т. Каплан докладывает, что т. большевики на некоторых заводах стремятся процентные отчисления рабочих всего завода направить исключительно в пользу своей организации. Фракция поручает бюро немедленно войти в сношение с фракцией большевиков и указать им на недопустимость таких приемов, могущих вызвать сильные трения и раскол среди рабочих.

б) Поднять вопрос об этом на заседании рабочей секции, предложить Вр. прав. принять самые резкие меры для борьбы с чернотенством. Докладчиком намечается т. Шилин.

в) Ввиду участвовавших самосудов в городе решено поднять вопрос в Совете и предложить обратиться с воззванием к населению о недопустимости самосудов.

г) Намечены тт.: Киселев, Смирнов, Борисенков, Павлов, Титов и Фролов.

Секретарь: подпись .

РГАСПИ, ф. 274, оп.1, д. 13, л. 133.

ПРОТОКОЛ

экстр. заседания фракции с.-р. 29 августа 1917 года

Присутствуют челов.

Порядок дня:

1. Информация о последних событиях, связ. с заговор. Корнилова.

2. Боевая организация рабочих масс.

3. Доклады с мест.

4. О кандидатах Петр. Сов. в народный комитет по борьбе с контрреволюцией.

5. Текущие дела.

Обсужденные дела.

Сообщение т. Каплана о последних событиях. Принять к сведению.

Доклады с мест:

а) Металлич. зав. тт. Шилин и Немцов

б) Стар. Лесснер. Богомолов

с) Вещевой скл. Коновалов

д) 3-й Нарвский район т. Ключин

е) О типографии газ. «На страже» Красиков

ф) Нов. арсенал (Выб. стор.) т. Воронков

g) Патронный зав. т. Титов.

h) Богданов т. Еремеев.

[СЛУШАЛИ:]

Сообщение т. Филипповского о поступлении радиотелеграмм.

О кандидатах Петроградского Совета в народный комитет по борьбе с контрреволюцией.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Избраны от рабочих т. Шилин и от солдат т. Болдырев. Постановлено за невозможностью собрать Совет организовать это представительство путем соглашения между бюро фракций.

[СЛУШАЛИ:]

О следующем собрании

Очередное собрание назначается в Смольном инст. в 2 ч. дня

За Председателя А.Болдырев.

За секретаря.

РГАСПИ, ф. 274, оп.1, д. 13, л. 132.

ПРОТОКОЛ

заседания фракции с.-р. Петр. Совета Р. и С.Д.

Сентября 6-го 1917 г.

Присутствовало 87 членов

СЛУШАЛИ:

[1] О созыве Совещания демократических представителей.

[2] О составе Совещания.

[3] О перевыборах в П.С.Р. и С.Д.

[4] О президиуме Совета.

[5] О 3—5-м июля.

ПОСТАНОВИЛИ:

[1] Вопрос фракция обсуждала совместно с фракцией Центр. Испол. комитета, но ввиду того, что обсуждение в Центр. фракции затянулось, Петр. фракция перешла в другую комнату и продолжала обмен мнениями по этому вопросу самостоятельно. Принята резолюция тов. Лившица:

«Фракция с.-р. Петр. С.Р. и С.Д. обсудив вопрос о задачах и целях. созываемого Центральным Исполнительным ком. Демократического совещания по вопросу о конструкции власти, считает:

1) Что Совещание должно заняться не только вопросом о конструкции власти, но должно также решить вопрос о создании постоянного политического органа, перед которым — до созыва Учредительного собрания — власть должна быть ответственной во всем своем составе.

2) Революционная демократия должна всячески содействовать работе этого Совещания, способствовать укреплению его мощи и авторитету среди масс».

Защищать резолюцию намечены т. Каплан, Ключин, Зейман.

[2] Заявления.

Передать в бюро фракции и в Организац. бюро (всякие заяв.).

[3] Подтвердить прежде состоявшееся решение. Защищать на-
мечены Лившиц, Ключин, Каплан, Гамбаров.

[4] Предложить президиуму принять отставку обратно. В случае
неудачи этого предложения, потребовать правильных перевыборов
на пропорц. началах.

[5] Защищать старое положение об освобождении невиновных.
Выборы:

1) На совещание по обороне: т. Алексахин, Чижев

2) На городскую конференцию: Каплан и Широков

3) на Демократическое совещание: Лившиц, Болдырев, Широ-
ков, Зейман, Ключин, Воронков. Требовать от Совета выборы про-
извести только пропорциональные и не соглашаться на постановле-
ние Исп. комитета о предоставлении с.-р. 2 мест.

Секретарь: подпись

РГАСПИ, ф. 274, оп.1, д. 13, л. 131.

ПРОТОКОЛ

заседания Петроградской фракции с.-р. Совета Р. и С.Д.

Сентября 14-го 1917 г.

Присутствовало 82 члена.

СЛУШАЛИ:

[1] О перевыборах в Совет.

[2] О перевыборах членов Исполн. комит. Петроградск. Сове-
та — солдатской секции.

[3] О председателе солдатской секции.

[4] О т. Жилине.

[5] О президиуме Совета.

[6] О бюро фракции.

[7] О выступлении т. Яковлева.

ПОСТАНОВИЛИ:

[1] Составить комиссию для выработки инструкций — по одно-
му представителю от фракции и по два от президиумов обеих сек-
ций. В комиссию намечены: тт. Школа, Ватенин и Фролов. Наказ:
настаивать на полных, единовременных выборах везде, как только
инструкция будет утверждена.

[2] Докладчик (т. Лившиц) сообщает, что, несмотря на поста-
новление фракции не производить перевыборов в Исполн. орган до
полных перевыборов в Совет, солдатская секция благодаря некото-
рым трениям, возникшим в военном отделе, на одном из своих за-
седаний решила переизбрать своих членов в Исполн. комитет.
Ввиду этого состоялись два собрания солдатск. части нашей фрак-
ции, на которой намечены были 22 канд. в Исп. ком. Делались по-
пытки выставить согласительный список от всех фракций, но мень-

шевики отказались, и выборы производились пропорц. с.-р. получили 10 мест, больш. 9 и меньш. 3. Выбраны от с.-р.: Диэсперов, Болдырев, Балашев, Лазимир, Огурцовский, Вербо, Семикин, Ватенин, Широков, Заварин. Кандидаты к ним: Иванов, Горохов, Завадье, Орлов, Булычев, Ахматович, Савельев, Мельников, Баденков, Ковалев, Мирзоев, Нерадов. По мотивирован. предложению тов. Болдырева, его кандидатура снимается и заменяется т. Ивановым. В связи с выборами тов. Булычев вносит протест сл. рода: во время обсуждения кандидатур тов. Горохов заявил, что тов. Булычев не имеет мандата. Тов. Булычев указывает, что т. Горохов ошибся, и считает, что указание т. Горохова повлияло на число голосов, поданных за тов. Булычева. Т. Лившиц предлагает вопрос передать в комиссию и просить тов. Болдырева до выяснения этого вопроса оставаться в Исп. комит. Предложение принимается. В комиссию намечены: т. Диэсперов, Титов, Ватенин. Принимается предложение тов. Лившица обязать выбранных в Исп. ком. товарищей принимать участие в партийной жизни вообще и в жизни фракции и военной комиссии при П.К. За фракцией остается право в любой момент отзывать членов Исп. комитета и заменять их другими товарищами.

[3] По предложению тов. Лившица фракция принимает решение в председатели солдатской секции поддержать кандидатуру тов. Венгерова (меньш.-интернац.).

[4] Тов. Каплан докладывает о том, что следует возбудить вопрос о допустимости в члены Исп. ком. тов. Жилина, ввиду его поведения в дни 3—5-го июля. Поручается членам Исп. ком. поднять этот вопрос.

[5] Принимается предложение тов. Лившица: предложить Совету до полных перевыборов, — президиума не выбирать, а предоставить вести работу президиумам рабоч. и солдатской секции. Если это не будет принято, то принять участие в пропорц. выборах президиума, но требовать перенести выборы на следующее заседание.

[6] Т. Лившиц докладывает, что бюро фракции малодеятельно; некоторые члены выбыли. Принимается предложение дополнить бюро. Доизбраны в бюро: тов. Ватенин, Билима, Школа и Коссинский.

[7] Т. Каплан докладывает, что т. Яковлев, имея поручение от Обуховского завода, случайно сделал заявление от имени фракции. Принимается предложение, чтобы члены фракции всякие поручения предварительно выносили на фракцию. Также принимается, чтобы члены фракции, даже выбывшие из Совета, поддерживали связь с фракцией, чтобы быть в курсе жизни Петр. Совета и правильно освещать его политику на заводах и в частях.

Секретарь: подпись

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 130.

ПРОТОКОЛ
заседания фракции с.-р.
Петроградского Совета раб. и солд. депутатов

20-го сентября 1917 г.

Присутствовало 108 чел.

СЛУШАЛИ:

[1] О назначенных на 21-е перевыборах членов Исп. ком. от рабочей секции.

[2] О выборах кандидатов в члены Исп. комитета П.С.Р. и С.Д.

[3] О депутации, явившейся с протестом на Демократическое совещ.

[4] Об охране заводов.

[5] О случаях передачи именных членских не депутатам для голосования.

[6] О разгрузке Петрограда.

[7] О комиссии по перевыборам в Исп. комитет.

[8] О созыве собраний секций и Совета.

ПОСТАНОВИЛИ:

[1] Предложить перевыборы перенести на следующее заседание. Настаивать на комбинированном способе голосования: путем референдума, который должен быть устроен с таким расчетом, чтобы в один из дней референдума обязательно вошел и день, в котором состоялось бы заседание рабочей секции или всего Совета. Отстаивать эту точку зрения должны т. Каплан и Ключин.

[2] Намечены: Чернов — единогласно. Воронков — 67. Каплан 61. Шилин 60. Ключин 59. Зейман 58. Коссинский 56. Бобыль 51. Семенов 51. Гамбаров 50. Гоц 49. Спиридонова 37. Жилин 33. Савицкий 33. Шерепов 28.

[3] Предложить Петр. Совету вынести протест по поводу того, что какие-то делегации, помимо Петр. Совета и без его ведома, являются на Дем. совещ. и говорят от имени «всего петр. пролетариата и гарнизона» в то время, как гарнизон и пролетар. представлены Петр. Советом, который послал своих представителей на Демократ. совещание.

[4] Передать вопрос в президиум рабочей секции и предложить ему представить подробный доклад об организации охраны заводов.

[5] Сделать заявление и предложить всем фракциям присоединиться к нему о том, что передача депутатами билета для входа в Совет с поручением голосовать совершенно недопустима.

[6] Попросить тов. Шилина сделать доклад на следующем собрании и, если понадобится, выступить перед Советом.

[7] Избраны тт. Огарев, Гудков, Виноградов, Школа, Горотченко.

[8] Внести протест по поводу того, что собрания созываются по единичному решению одной фракции без должного оповещения.

Секретарь: подпись

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 129.

ПРОТОКОЛ
заседания Петр. фракции С.Р. и С.Д.

Сентября 25-го 1917 г.

Присутствовало 102

СЛУШАЛИ:

- [1] О выборах в президиум Исп. комитета П.С.Р и С.Д.
- [2] О перевыборах в Совет.
- [3] О выборах в П.К.
- [4] О протесте т. Булычева.
- [5] О текущем моменте.

ПОСТАНОВИЛИ:

- [1] Намечены тт.: Чернов, Каплан, Камков, Зейман, Диэсперов.
- [2] Дополнить комиссию т. Гамбаровым.
- [3] Выбраны т. Болдырев и Коссинский.
- [4] Заслушав доклад т. Диэсперова, фракция считает, что кандидатура т. Булычева должна быть перебаллотирована вместе с канд. т. Иванова — первого кандидата. Членом в И.К. вместо отказавшегося т. Болдырева послан т. Иванов.

[5] Заслушан доклад тов. Болдырева о первом заседании Демократического совета. В прениях принимают участие т. Деконский, Зейман, Косинский, Лившиц, Каплан. Принимается резолюция т. Болдырева. Защищать поручается т. Каплану и Деконскому.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 128.

ПРОТОКОЛ
заседания фракции с.-р. Петр. Совета Р. и С.Д.

Присутствовало 51 чл.

СЛУШАЛИ:

- [1] Выборы в председатели солдатской секции
- [2] О конструкции президиума и Исполн. комитета Петр. С.Д.
- [3] О непомещении газетами фракционных объявлений
- [4] Об организации фракции.
- [5] Текущие дела:
 - 1) О жалобе товарища на отзыв, данный о нем при обсуждении кандидатур.
 - 2) О следующем заседании фракции.
 - 3) О деятельности П.К.
 - 4) О выборах в Совет.

ПОСТАНОВИЛИ:

- [1] Намечен т. Диэсперов.
- [2] Заслушан доклад тов. Каплана и принят к сведению.

[3] Официально обратиться к редакциям газет с протестом.

[4] Ввиду раздающихся жалоб на неаккуратное посещение членами заседаний фракции, предлагается целый ряд мер и поручается секретарю привести в исполнение.

[5] Признает это частным делом и в рассмотрение не входит, но вместе поручает секретарю довести до сведения товарищей, передавших суждения закрытого заседания, о недопустимости такого поведения.

Назначается в 2 часа дня в понедельник — за 4 часа до заседания Совета.

Поручить нашим представителям обратить внимание П.К. на недостаток работы среди масс.

Поручить т. Гамбарову принять меры к ускорению и обратиться путем печати к массам, пока перевыборов не производить.

Секретарь.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 127.

ПРОТОКОЛ

заседания фр. с.-р. Пет. С.Р. и С.Д.

2 октября

СЛУШАЛИ:

1. Информационные доклады тт.: Шилина, Широкова, Балашева и Зеймана о заседании И.К. Пет. С.Р. и С.Д.

2. Пожелание фракции.

3. Информационный доклад тов. Шилина о разгрузке Петрограда.

4. Посещаемость чл. Исп. К. Пет. С.Р. и С.Д.

5. О тт. Гамбарове и Бобыле.

6. О бесплатной раздаче литературы.

7. Информ. докл. т. Левкина о предстоящем артиллер. съезде.

8. О Пет. С. Кр. Д.

9. О переуступке слова т. Деконскому тов. Капланом.

10. О порядке дня следующего заседания фракции.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принять к сведению.

2. Фракция выражает пожелание, чтобы как можно больше тт. вошло в коллегию агитаторов при военном отделе. Товарищи должны заняться политическим воспитанием воинских частей.

3. Принять к сведению.

Принимается предложение о созыве в ближайшее время комиссии из знатоков по рабочему вопросу, представителей профес. союзов и фабрично-заводских комит. для разъяснений по вопросу о безработице и о методах работы по этому вопросу. Поручается

тт. Левкину и Александрову пригласить на среду к 2 час. дня тт. Левина, [...]*, Смирнова, Зака и Деконского.

4. Фракция подтверждает свое прежнее постановление о замене члена ЦК, не посетившего три раза собрания, его кандидатом. Предложено секретариату опубликовать это постановление в партийной прессе.

5. Фракция постановила оставить назначенных тт. в Ц.И.К. до созыва Всерос. съезда.

6. Разрешение отпуска бесплатной лит. тт. солдатам в размере 10% чистой прибыли, вырученной от продажи книг.

7. Принять к сведению.

8. Т. Лившиц докладывает собранию, что на заводах получается бумага с шт. Пет. С. Кр. Д. с предложением выбирать шт. рабочих в озн. Совет по одному представителю от 1000. Бумага подписана т. Сухарьковым. Постановлено переговорить с т. Сухарьковым и доложить о результатах на след. собр. фракции.

9. Фракция постановила перенести этот вопрос на заседание, на котором будет присутствовать т. Деконский.

10. Намечается след. пор. дня на 4 окт.

1) Доклад по рабочему вопросу.

2) Созыв съезда Советов.

Сек. Соб. М.Лившиц.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 125—126 об.

ПРОТОКОЛ

заседания фракции с.-р.

Петроград. С.Р. и С.Д. 4-го октября 1917 г.

Присутствует 65 человек.

СЛУШАЛИ:

1. О созыве съезда Советов. Т. Каплан говорит о созыве съезда в связи с текущим моментом.

а) Т. Камков главным образом указывает на те вопросы, какие должны быть обсуждены в первую очередь в заседаниях Совета Русской Республики. Все т. с.-р. в Предпарламенте должны требовать немедленной передачи всей земли земельным комитетам и отмены смертной казни. Далее т. Камков предлагает до начала занятий Предпарламента не предпринимать вопроса о созыве съезда Советов.

б) Т. Лившиц надеется, что в Предпарламенте легко можно будет достигнуть единения в вопросах о мире и о передаче земли земельным комитетам. Далее т. Лившиц говорит о необходимости созыва Учред. собрания в установленное время и предлагает выступающим ораторам т. с.-р. проводить ту же мысль.

2. Информационный доклад т. солдата с фронта.

* Фамилия неразборчиво.

3. Заявление т. Каплана.
4. О Петроградском Совете крестьянск. депутатов
5. О порядке дня следующего заседания фракции.
6. Посылка на места товарищей по выборам в Учредительное собрание.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. По вопросу о созыве съезда никакой резолюции фракция не выносит.

2. Принять к сведению

3. Т. Каплан напоминает всем тт., чтобы они внимательно просматривали избирательные списки, не пропущен ли кто-нибудь из наших товарищей; в противном случае нужно пропущенного товарища восстановить в правах.

4. После объяснения т. Сухарькова и последовавших затем прений принято следующее: принимать участие в выборах в Петрогр. Сов. крестьян. депутат. и обратиться за санкцией в ЦК и ПК партии.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 124—124 об.

ПРОТОКОЛ

заседания фракции с.-р. Петр. Совета Р. и С.Д.

9-го октября 1917 г.

Присутствовало.

СЛУШАЛИ:

[1] Об отношении к Предпарламенту.

[2] Об обороне Петр.

[3] О Петр. 8-й конференции.

[4] Об областном съезде С.Р. и С.Д.

ПОСТАНОВИЛИ:

[1] После долгих прений выяснилось, что во фракции все единодушно относятся отрицательно к бойкоту Предпарламента. Принята согласительная резолюция:

«Обсудив вопрос об отношении к С.Р. Р.П., Совет считает, что хотя Совет Респ. образован не на достаточно демократических началах; благодаря применению куриальной системы и усилению цензовых элементов, тем не менее он способен не только быть средством к выявлению организованной силы револ. демократии, но в своей творческой работе способен осуществлять неотложные задачи, стоящие перед страной.

П.С. считает, что представители револ. демократ. в С.Р.Р. должны добиваться ответственности Вр. пр. перед С.Р.Р., что недосяжимо без энергичной поддержки револ. демократии.

В связи с этим П.С. считает ошибочным тактику отказа от работы в С.Р.Р., разбивающую единый фронт рев. демократии и способствующую усилению анархии и питающейся ею политически-соци-

альной реакции. Вместе с тем, П.С. считает, что револ. демократия должна все внимание обратить как в центре, так и на местах на усиленную организационную работу, единственно способную остановить рост анархии и способствовать успешности обороны страны и созыву Учр. собрания в назначенный срок». Резолюция принимается единогласно. Защищать ее намечен т. Гамбаров.

[2] Т. Каплан докладывает, что в П.Исп.К. принята резолюция, предложенная с.-р., и что докладчиком от Исп. ком. намечен т. Каплан. Фракция присоединяется к этой резолюции и фракционным оратором намечает т. Вербо.

[3] Докладывает о первом дне заседания т. Широков. На следующее заседание конференции намечаются т. Лившиц и т. Широков.

[4] Выбраны 10 товарищей: Зейман, Богомолов, Нерадов, Огурцовский, Широков, Шилин, Чернов, Билимма, Левкин, Семенов, Александров.

Секретарь

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 123.

ПРОТОКОЛ

заседания фракции с.-р. Петр. Совета Р. и С.Д.

Октября 11-го 1917 г.

Присутствовало

СЛУШАЛИ:

- [1] О делегате на Петр. конференцию.
- [2] Об инциденте Гамбаров — Косинский.
- [3] О поступке т. Володарского.
- [4] О президиуме.
- [5] О посещаемости заседаний Исп. комитета членами с.-р.
- [6] О посылке делегаций от рабочих и солдат на фронт для проверки серьезности опасности, угрожающей Петр.
- [7] О посылке агитаторов по выборам в Учр. собрание.
- [8] О выступлении.

ПОСТАНОВИЛИ:

[1] Тов. Лившиц докладывает, что он лишен возможности присутствовать на конференции, и просит заменить его другим товарищем. Фракция выбирает тов. Карасева.

[2] После обмена мнений тов. Косинский заявляет, что он счел долгом своей революционной совести выступить после речи т. Гамбарова с заявлением, что мотивировка, данная т. Гамбаровым, не соответствует линии фракции. При этом он — Косинский — признает, что ошибся, допустив во второй половине своей речи заявление о том, что якобы Гамбаров был намечен в официальные ораторы незначительной группой лиц, а не фракцией. Ввиду такого заявления Косин-

ского фракция считает инцидент исчерпанным и переходит к очередным делам.

[3] Фракция, обсудив поступок т. Володарского, когда он на пленарном заседании Совета бросил товарищу слово провокатор, постановила поручить своим представителям в Исполн. комитете предложить фракции, от которой входит в президиум т. Володарский, отозвать его и заменить другим, умеющим более корректно вести себя.

[4] Тов. Каплан докладывает, что тов. Чернов, выбранный в президиум, отозван ЦК. Фракция делегирует в президиум т. Зеймана.

[5] Т. Каплан докладывает о неаккуратном посещении заседаний членами Исп. комит. от фракции с.-р. Постановлено завести лист посещаемости и докладывать фракции о каждом члене особо для принятия репрессивных мер.

[6] Признана чрезвычайно нецелесообразной и непрактичной такая посылка.

[7] Постановлено, что самым удобным является способ посылки через заводы — по примеру Метал. зав.

[8] Обсудив вопрос о возможном выступлении со стороны большевиков, фракция считает такое выступление совершенно недопустимым и в этом смысле дает наказ своим представителям на Петр. конференцию.

Секретарь

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 122.

ПРОТОКОЛ

заседания фракции с.-р. Петрогр. С.Р. и С.Д. —
16-го октября 1917 г.

Присутствует 70 человек

СЛУШАЛИ:

1. О посылке делегации на фронт от Петр. С.Р. и С.Д.
2. О Всероссийском съезде Советов.
3. О Военно-революционном комитете.
4. Информационный доклад тов. Шилина о продовольственном вопросе и о газетах «Новая Русь», «Живое Слово» и др.
5. О предполагаемом выступлении.
6. Заявление тов. Зеймана.
7. Заявление тов. Ключина.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Фракция постановила принять участие в посылаемой делегации и выбрала следующих товарищей в порядке большинства: 1. Балашев, 2. Огурцовский, 3. Жилин, 4. Коломийчук, 5. Богомоллов, 6. Хрептуков, 7. Шатуновский, 8. Баденко.

2. В Петроградск. Исполнительном комитете С.Р. и С.Д. было постановлено делегировать в Всероссийский съезд 8 человек от Пет-

рогр. Совета, причем распределение мест по фракциям должно решиться на пленарном заседании Петр. Совета 16-го октября пропорционально числу присутствующих членов фракций. Фракция назначает кандидатами в съезд Советов следующих товарищей (в порядке большинства): 1) Болдырев, 2) Лившиц, 3) Бобыль, 4) Титов, 5) Павлов, 6) Шатуновский. Выбранных товарищей можно заменить, если они не будут согласны с намеченной линией фракции. Все члены Исполнительного комитета Петроградского Совета входят в состав съезда с совещательным голосом.

3. Тов. Лазимир знакомит фракцию с уставом создаваемого Военно-революционного комитета. После прений фракция постановила: попробовать снять с повестки дня Петрогр. Совета вопрос о Военно-революционном комитете ввиду того, что фракция не успела детально обсудить этот вопрос. Если же вопрос будет обсуждаться в пленуме, то фракция не примет участия в прениях и не будет голосовать. Оратором назначается т. Огурцовский.

4. Принять к сведению.

5. Фракция постановила первым вопросом в повестку дня следующего заседания фракции поставить доклады тов. солдат о настроении в полках.

6. Тов. Зейман просит заменить его следующим по списку кандидатом в Исполнит. комитет и в редакции «Петрогр. Вестник»⁴³⁰.

7. Тов. Ключин протестует против решения вопроса о количестве мест в Съезд Советов на пленуме пропорционально числу присутствующих членов фракции и настаивает на пропорциональных выборах от действительных членов фракции. К этому заявлению присоединяется и тов. Зейман.

Секретарь:

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 120 — 120 об.

ПРОТОКОЛ

заседания фракции с.-р. Петр. С.Р. и С.Д.

18 октября

Присутствует человек

СЛУШАЛИ:

1. Отчет делегации, посланной на Северный фр. от Пет. С.Р. и С.Д.
2. Информация тов. Ватенина.
3. Текущий момент в связи с наказом тов., выбранным на Всероссий. съезд.

4. Текущие дела.

5. О трамвайной плате для тт. солдат.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принять к сведению и пока никаких решений не выносить. Докладчиком был т. Огурцовский.

2. О конфликте между Военным отделом П.С.Р. и С.Д. и Воен. отд. при Ц.И.К. по поводу телефонограммы, выпущенной Воен. от.

П.С.Р. и С.Д. всем воинским частям о неподчинении приказам штаба округа. Фракция поручила товарищам из Воен. от. П.С.Р. и С.Д. постараться, чтобы конфликт был ликвидирован и чтобы он не послужил темой для разговора в Пет. С.Р. и С.Д.

Далее фракция высказала пожелание, чтобы Военные отделы Пет. С.Р. и С.Д. и Ц.И.К. работали бы в тесном контакте. Фракция поручает тов. Каплану наладить работу обоих отделов в смысле совместной работы.

3. Тов., выбранным на Всерос. съезд, фракция дает след. наказ: 1) постараться избежать вопросы, которые могут вызвать кризис, 2) указывать, что целью съезда должен быть скорейший созыв Учр. собр. Наказ принят 32 гол., против одного, при шести воздержавшихся.

4. В редакцию газеты, издаваемой Пет. С.Р. и С.Д., вместо тов. Зеймана назначается т. Оборин.

В Пет. ком. партии фракция назначает тт. Болдырева и Билима-Постернакова.

5. Фракция постановила привлечь во фракцию при город. думе предст. Центр. ком. городских предприятий, а также просит полковые и разные комитеты объяснить тт. солдатам создавшееся тяжелое положение город [...]*

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 118—119.

ПРОТОКОЛ

заседания фракции с.-р. Петр. С.Р. и С.Д. 23 окт. 1917 года

СЛУШАЛИ:

О Военно-революционном комитете.

ПОСТАНОВИЛИ:

Т. Ватенин докладывает об организации Военно-рев. ком. и об отношении его к ЦИК. Тов. Каплан дополняет доклад т. Ватенина. Открываются прения по докладу. Часть тов. находит нужным отозвать тт. с.-р. из Военно-револ. комит., ибо находят деятельность комитета вредной делу революции. Другая часть тт. находит нужным остаться в комитете и работать до тех пор, пока возможна хоть какая-нибудь в нем положительная работа. При голосовании за отзывание тт. с.-р. из ком. голосуют — 7 тов., против — 39, воздержавшихся — 4. Для выработки наказа тт. с.-р., остающимся в комитете, выбирается комиссия из 4-х тов. (из бюро фрак., из Воен. рев. ком., из меньшинства фрак. и из собрания фрак.). т. Каплан, т. Огурцовский, т. Балашев и т. Ватенин. ком. поручается снести с ЦК партии для ознакомления его с тезисами наказа.

Секретарь собрания.

РГАСПИ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 117.

* Далее неразборчиво.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

(12 сент.—22 окт. 1917 г.)

12 сентября 1917 г. О коалиции во Временном правительстве с цензовыми элементами.

По вопросу о пополнении состава и формировании Временного правительства ЦК высказывается за коалицию с цензовыми элементами, стоящими на почве программы 14 августа, объявленной на Московском совещании тов. Чхеидзе⁴³¹, с теми добавлениями к ней, которые были приняты на Демократическом совещании.

Но, принимая во внимание:

что партия к.-д. не присоединилась и не может присоединиться к демократической платформе 14 августа,

что партия к.-д. может делегировать своих членов в правительство, образованное на основе этой программы, лишь с целью саботировать всю творческую работу в духе этой программы,

что провинциальные члены этой партии, настроенные иначе, чем ЦК партии, при вступлении в состав Вр. правительства без выхода из состава партии или открытого поднятия знамени восстания против Ц.К.-та подчиняются всей полноте партийной дисциплины, —

ЦК постановляет оставить в силе свое предыдущее постановление, согласно которому коалиция с партией к.-д., ради составления нового Врем. правительства, для партии с.-р. неприемлема.

Во Вр. правительстве цензовые элементы должны быть в меньшинстве.

Вр. правительство до Учредительного собрания должно быть ответственно перед созданным в результате работ Демократического совещания Предпарламентом, в котором должны находиться и те цензовые элементы, представители которых войдут в состав Вр. правительства.

Срок созыва Учредительного собрания не может быть ни в коем случае отсрочен.

12 сентября.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб. 27.

13 сентября 1917 г. Об отношении с трудовой народно-социалистической партией на выборах в Учредительное собрание и муниципальные органы.

ЦК постановил: 1) предоставить местным организациям право возбуждать перед ЦК в тех случаях, когда имеется опасность прохождения несоциалистических списков, вопрос о составлении общих с трудовой народно-социалистической партией списков в Учредительное собрание; 2) признать желательным соединение списков для использования остатков голосов; 3) считать возможным со-

глашение обоих центров относительно выставления кандидатуры отдельных лиц, принадлежащих к трудовой народно-социалистической партии; 4) в области муниципальных выборов считать желательным проведение отдельных лиц из числа членов труд. н.-соц. партии; 5) согласовать работу в местных Советах раб., солд. и крест. депутатов с фракциями трудовой народно-социалистической партии.

13 сентября.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб.

15 сентября 1917 г. О необходимости муниципальным фракциям руководствоваться в вопросах общегосударственного характера только директивами Центрального комитета.

Муниципальные фракции партии социалистов-революционеров, автономные в вопросах, касающихся местного самоуправления, в вопросах общегосударственного характера должны руководствоваться директивами только Центрального комитета.

15 сентября.

Партийные известия. 1917. № 2, стб. 28.

16 сентября 1917 г. По поводу воззвания «Ко всем социалистам-революционерам», изданного «Организационным советом Петроградской группы социалистов-революционеров».

«Воля Народа», в номере от 16 сентября, поместила воззвание «Ко всем социалистам-революционерам России», подписанное группой членов партии социалистов-революционеров. В воззвании этом Центральному комитету косвенно предъявлено обвинение, что его политика ведет «к миру с Германией какой бы то ни было ценой, хотя бы ценой национального позора и разрыва всех наших международных связей», что он «приветствует вместе с Лениным распад России на мелкие государства-осколки, с призрачной независимостью от достигшей всей полноты своих горделивых целей Германии» и пр. Протестуя против такой политики Центрального комитета, группа подписавших воззвание членов партии социалистов-революционеров призывает всех своих единомышленников организоваться, готовиться к предварительному, быть может, съезду своих сторонников и предлагает вступить с ними «в непосредственные сношения».

Воззвание подписано «Организационным советом Петроградской группы социалистов-революционеров» в следующем составе: почетный председатель — Катерина Брешковская, председатель — И.И.Майнов, товарищи председателя С.К.Вржосек, Н.С.Тютчев, члены: Л.П.Буланов, В.И.Иохельсон, И.Д.Лукашевич, И.Д.Мионов, Ф.С.Панкратов, Э.К.Пекарский, Э.А.Серебряков, А.С.Сигов, И.С.Сигов, Д.В.Соскис, И.Ю.Старынкевич, Л.Я.Штернберг, сек-

ретарь П.В.Сигова, редакция газ. «Воля Народа» (А.А.Аргунов, П.А.Сорокин, Е.А.Сталинский).

В воззвании указан адрес «Организационного совета».

Все существующие в Петрограде правомочные партийные организации выбраны либо на общегородской, либо на районных конференциях, и в лице «Организационного совета» мы, по-видимому, имеем новую организацию, созданную подписавшимися под воззванием лицами, имеющую, кроме того, и специальные организационные задания (созыв съезда единомышленников, сношения с ними). Центральный комитет не может не видеть в созданной в Петрограде новой организации, имеющей в виду общероссийские и общепартийные задачи, действия, создающего в партии организационный раскол.

Но, с одной стороны, заявление редакции «Воля Народа», что опубликованное воззвание не является «призывом к расколу партии», с другой стороны, участие в «Организационном совете» тов. Е.К.Брешковской, являющейся одной из основательниц партии социалистов-революционеров и служившей всегда живым примером партийного единства и дисциплины, заставляют Центральный комитет, на обязанности которого лежит сохранение организационного единства партии, до принятия каких-либо мер практического характера предложить «Организационному совету Петроградской группы социалистов-революционеров», в лице его почетного председателя Е.К.Брешковской и председателя И.И.Майнова, дать Центральному комитету свои объяснения по вопросу о характере тех задач, которые «Организационный совет» перед собою поставил.

Считая особенно опасным внесение в ряды партии смуты, могущей иметь место в результате опубликования названного воззвания в настоящий критический момент, когда на карту поставлены и завоевания русской революции, и, вместе с тем, судьба тесно связанной с революцией партии социалистов-революционеров, Центральный комитет предлагает «Организационному совету» представить свои объяснения *немедленно*.

16 сентября.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб. 28—29.

25 сентября 1917 г. О признании приемлемыми для партии с.-р. основ соглашения с цензовыми элементами во Временном правительстве.

Полагая, что революционная власть должна быть построена на основе программы 14 августа и на ответственности власти перед Демократическим советом, причем в состав министерства могут войти отдельные деловые представители как революционной демократии, так и цензовые элементы, ЦК признает, что намеченные основы соглашения хотя и представляют некоторые отступления от указанных принципов формирования власти, тем не менее при данных политических и хозяйственных условиях и международном положе-

нии страны они должны быть признаны приемлемыми для партии с.-р.

25 сентября.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб. 30.

25 сентября 1917 г. О перенесении сроков проведения экономической конференции и VIII Совета партии.

Ввиду затянувшегося Демократического совещания, отвлекшего с мест много работников, а также железнодорожной забастовки, Центральный комитет постановил отложить назначенную на 26 сентября экономическую конференцию и на 1 октября VIII Совет партии.

О сроке созыва и конференции, и Совета будет объявлено особо.

25 сентября.

Партийные известия. 1917. № 2. Стб. 29—30.

1 октября 1917 г. Об исключении из партии лиц, подавших заявление в списки кандидатов в Учредительное собрание помимо общепартийных списков.

Все лица, выразившие свое согласие выступить в качестве кандидатов и подавшие заявление о списках кандидатов в Учредительное собрание помимо или рядом с общепартийными списками кандидатов, выставленными от имени местных правомочных организаций, тем самым исключаются из партии.

1 октября.

Партийные известия. 1917. № 3. Стб. 24.

10 октября 1917 г. Об исключении из партии с.-р. Б.В.Савинкова.

Постановлением ЦК партии с.-р. Борис Викторович Савинков исключается из членов партии.

10 октября.

Партийные известия. 1917. № 3. Стб. 24.

12 октября 1917 г. О постановке на вид «Организационному совету Петроградской группы соц.-рев.» за предостережение местных организаций от включения в список кандидатов в Учредительное собрание ряда кандидатов, утвержденных VII Советом партии.

В газете «Народное Слово» от 4 октября помещено объявление «Организационного совета Петроградской группы соц.-рев.», в котором этот совет предостерегает местные организации от включения в список кандидатов в Учредительное собрание тт. Гавронского, Л.Я.Герштейна и М.А.Натансона. Так как названные кандидаты утверждены VII Советом партии и потому являются обязательными

для всех организаций партии, в том числе и для «Организационного совета», то Центр. ком. ставит на вид этому совету допущенное им нарушение партийной дисциплины.

12 октября.

Партийные известия. 1917. № 3. Стб. 24—25.

14 октября 1917 г. Об объявлении провокатором П.П.Деконского.

Центральный комитет п.с.-р., на основании произведенного им расследования, объявляет провокатором Петра Петровича Деконского, состоявшего на службе департамента полиции с 1908 года.

Петр Петрович Деконский — дворянин, родился в 1888 году, в гор. Гродно. Приметы его: светлый шатен, карие глаза, на подбородке с правой стороны — шрам.

14 октября.

Партийные известия. 1917. № 3. Стб. 25.

18 октября 1917 г. Об энергичной агитации всех партийных организаций в пользу земельного законопроекта С.Л.Маслова, внесенного во Временное правительство, и популяризации его в массах.

Во Временное правительство министром земледелия внесен законопроект о передаче земель сельскохозяйственного значения в ведение земельных комитетов, первоначальная редакция коего печатается в «Деле Народа». Ввиду громадной важности законопроекта, являющегося крупным шагом к осуществлению аграрной программы партии, ЦК настоятельно предлагает всем партийным организациям развить энергичную агитацию в пользу законопроекта и популяризировать его в массах.

18-го октября.

Партийные известия. 1917. № 4. Стб. 54.

22 октября 1917 г. О воспрепятствовании вооруженному выступлению с целью свержения Временного правительства и передачи власти Совету рабочих и солдатских депутатов.

Товарищи рабочие и солдаты!

По городу распространяются тревожные слухи о вооруженном выступлении рабочих и солдат с целью ниспровержения Временного правительства и передачи власти Совету рабочих и солдатских депутатов.

Товарищи рабочие и солдаты!

До Учредительного собрания, которое осуществит наши требования земли и воли, осталось меньше месяца.

Всякая гражданская война в настоящее время есть срыв Учредительного собрания. К этому срыву стремятся все сторонники старых порядков.

Рабочие и солдаты, не поддавайтесь провокации. Воздерживайтесь от всякого выступления, хотя бы вас призывали к нему большевики. Ваше выступление используют все черносотенцы для восстановления старого порядка, для уничтожения республики, которая одна только даст вам мир, землю и волю.

Во имя революции, во имя Учредительного собрания, Центральный комитет партии с.-р. призывает вас убеждением, а если понадобится, то и делом, воспрепятствовать всякому вооруженному выступлению.

22 октября 1917 г.

Партийные известия. 1917. № 4. Стб. 54.

- ¹ *Группа объединенных социал-демократов — «межрайонцы»*, возникла в 1913 г. Лидерами ее были Л.Д.Троцкий, И.Юренев (К.К.Кротовский) и др. «Межрайонцы» колебались между большевиками и меньшевиками, выступали за их объединение. В 1917 г. на VI съезде РСДРП вошли в партию большевиков. В дни Февральской революции в полном контакте с ними действовала группа левых эсеров во главе с В.А.Александровичем. Сближение этих групп произошло не только на почве «ультралевых взглядов», но и на почве «единства типографии, согласившейся их обслуживать» (см.: Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. М., 1991, с. 155). Публикуемое воззвание является одним из воззваний, выпущенных совместно этими группами.
- ² От имени партии социалистов-революционеров воззвание было подписано, видимо, П.А.Александровичем.
- ³ Это воззвание, также как и первое, было издано в ночь на 1 марта 1917 г. «межрайонцами» и Александровичем, подписавшемся на этот раз от имени Петербургского комитета социалистов-революционеров. По свидетельству В.М.Зензинова (о нем смотрите прим. 5), Петербургский комитет социалистов-революционеров был «фиктивной организацией, которую возглавлял Александрович, вернее было бы сказать, что он один в ней и находился» (Зензинов В. Февральские дни // Новый журнал, № 34, Нью-Йорк, 1953, с. 223). Воззвание вызвало большой переполох среди более умеренно настроенных представителей социалистических партий, в том числе эсеровских. Особенно бурно реагировал А.Ф.Керенский. Он, «совершенно взбешенный, задыхающийся от злобы и отчаяния», «не только обвинял авторов и издателей листка в провокации, грозил виновникам всякими карами» (см.: Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. с. 156). Решением большинства Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов распространять воззвание было запрещено. В тот же день, 2 марта, эту прокламацию, «как крайне неудачно составленную, вселяющую в народные массы взаимное недоверие и рознь и к тому же изданную без ведома правомочных партийных учреждений», резко осудила первая конференция петроградских эсеров. (Зензинов В. Указ. соч., с. 223).
- ⁴ *Керенский А.Ф.* (1881—1970), общественно-политический и государственный деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета, присяжный поверенный, адвокат на ряде громких политических процессов. Депутат IV Государственной думы, лидер фракции трудовиков. Считая себя эсером, принимал участие в попытках восстановить в Петербурге в период 1-й мировой войны эсеровскую партийную организацию. Один из организаторов совещания народников, состоявшегося в июле 1915 г. в Петербурге. Активный участник Февральской революции. Вечером 26 февраля 1917 г. на его квартире состоялось совещание некоторых левых общественных групп и организаций, где Керенский выступал за то, чтобы «влиться в события, постараться воздействовать на движение, придать ему более определенный политический смысл и направление» (Зензинов В. Указ. соч., с. 210). В тот же вечер в Государственной думе, при получении указа царя о ее роспуске, самовольно нажал звонок, созывавший депутатов на заседание. Решено было объявить себя частным совеща-

нием членов Государственной думы и созвать Совет старейшин. Он постановил, что Дума не должна расходиться и все депутаты должны оставаться на своих местах. В Февральские дни Керенский играл связующую роль между революционной улицей и Государственной думой, являясь одновременно членом Временного комитета Государственной думы и Петроградского Совета рабочих депутатов, товарищем его председателя. Согласившись занять пост министра юстиции во Временном правительстве, Керенский, с помощью публикуемого выступления, смог добиться того, что большинство Совета рабочих депутатов одобрило его вступление во Временное правительство, хотя накануне, 1 марта 1917 г., Исполком Совета принял постановление о невхождении представителей Совета в буржуазное Временное правительство. Был военным и морским министром в первом коалиционном Временном правительстве. Первым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов избран членом ВЦИК. С 8 июля 1917 г. министр-председатель с сохранением за собой поста военного и морского министра. После подавления мятежа и ареста Л.Г.Корнилова — главный верховный командующий, глава Директории («Совета пяти»). 25 октября, во время большевистского вооруженного восстания выехал из Петрограда. После провала организованного им похода конного корпуса П.Н.Краснова на Петроград находился на нелегальном положении. По поручению «Союза возрождения» в июне 1918 г. выехал за границу для ведения переговоров об организации военной интервенции в Советскую Россию. Жил во Франции, с 1940 г. в США. Умер в Нью-Йорке.

⁵ *В.М.Зензинов* (1880—1953) сын богатого московского купца, изучал философию, политэкономия и право в западноевропейских университетах. В 1904—1905 гг. один из руководителей Московского комитета партии эсеров и его представителей в Исполкоме Московского Совета рабочих депутатов. Секретарь комиссии по расследованию слухов о провокаторской деятельности Е.Ф.Азефа. В 1909 г. V Советом партии избран членом ЦК. В 1910 г. арестован, сослан в Якутскую область, освобожден в 1914 г. В годы войны — оборонец, близкий знакомый А.Ф.Керенского. В Февральские дни 1917 г. был, по замечанию Н.Н.Суханова, «рупором, энергичным (закулисным) помощником и верным оруженосцем» Керенского, поддерживал его решение войти в состав Временного правительства. Один из представителей партии эсеров в Исполкоме Петербургского Совета рабочих депутатов. Возглавлял Петербургский комитет партии эсеров, до III съезда партии исполнявший роль ЦК. Избирался членом ЦК на III и IV съездах партии, занимая в нем центристскую позицию. Депутат Учредительного собрания, член Комуча, входил в состав Директории. Арестован при колчаковском перевороте и выслан за границу. Жил в Париже, был одним из лидеров правого крыла эмиграции, сотрудничал в эсеровских эмигрантских печатных органах. Перед захватом немцами Парижа выехал в Нью-Йорк. Член редакции «Нового журнала». Умер в Нью-Йорке.

⁶ *Прогрессивный блок* образовался в августе 1915 г., объединял либеральные и умеренно правые фракции Государственной думы и Государственного совета. Требованиями блока были «министерство общественного доверия, уравнивание крестьян в правах, прекращение политических дел, отмена ограничительных законов для евреев и др.

⁷ *Щегловитов И.Г* (1861—1918). С апреля 1906 г. — по июнь 1915 г. — министр юстиции, В 1915—1916 гг. — председатель Совета монархических организаций. С 1.1.1917 г. — председатель Государственного совета. Первый из царских сановников, арестованный по распоряжению министра юстиции Временного правительства А.Ф.Керенского. Расстрелян ВЧК.

- ⁸ *Миллюков П.Н.* (1859—1943), историк, общественно-политический и государственный деятель, лидер конституционно-демократической партии, министр иностранных дел в первом составе Временного правительства, сторонник продолжения войны до победного конца. Его нота союзникам о верности Временного правительства союзническим договорам послужила поводом для первого кризиса Временного правительства и его отставки с поста министра иностранных дел.
- ⁹ *«Дело народа»* — ежедневная газета партии социалистов-революционеров, с июня 1917 г. — орган ЦК. Со времени Октябрьской революции газета занимала резко оппозиционную позицию по отношению к большевикам, за что была закрыта в июне 1918 г. В октябре того же года ее издание было возобновлено в Самаре. В марте 1919 г., в период краткого легального существования партии, десять ее номеров были изданы в Москве.
- ¹⁰ Имеются в виду июньские дни французской революции 1848 г., когда в ответ на наступление буржуазного правительства на рабочих, они поднялись на вооруженную борьбу. Восстание рабочих потерпело поражение, что ускорило развитие революции по нисходящей линии. Республиканское правительство пошло на значительные уступки монархистам.
- ¹¹ *Гоц А.Р.* (1882—1940), сын богатого московского купца, окончил Берлинский университет, в 1904—1905 гг. один из руководителей Московского комитета партии эсеров. С 1907 г. по февраль 1917 г. находился в ссылке и на поселении в Восточной Сибири. Здесь сблизился с группой ссыльных социал-демократов (И.Г.Церетели, Ф.И.Дан и др.), что сыграло немалую роль в согласованности действий между ними в событиях 1917 г. Возглавлял фракции с.-р. сначала в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, затем во ВЦИК, товарищ председателя ВЦИК, член Петроградского и Центрального комитетов партии эсеров. Революционный оборонец, сторонник политики коалиции. К Октябрьскому перевороту относился резко отрицательно. Один из руководителей «Комитета спасения родины и революции» и мятежа юнкеров. Арестован в 1920 г. за организацию террористической деятельности. Один из главных обвиняемых на процессе эсеров в 1922 г. Приговорен к расстрелу, замененному затем 5-летним тюремным заключением. После освобождения находился на хозяйственной работе. Вновь арестован в 1937 г., осужден на 25 лет лишения свободы. Умер в лагере Нижний Ингаш Красноярского края.
- ¹² *Русанов Н.С.* (1859—1939), сын орловского купца, народоволец, входил в «Группу старых народовольцев», редактор журнала «Вестник русской революции», сторонник бланкистских взглядов, один из теоретиков партии эсеров, член редколлегий большинства ее центральных печатных органов. В 1917 г. левоцентрист, один из представителей партии в Исполкоме Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В июле 1917 г. делегирован руководством партии для участия в Стокгольмской международной социалистической конференции. На IV съезде партии избран в состав ЦК. Один из основателей Заграничной делегации партии эсеров, выступал против иностранной интервенции в Россию. С 1928 г. — член Заграничного союза партии эсеров. В начале 1930-х годов отошел от политической деятельности.
- ¹³ *Лопатин Г.А.* (1845—1918), революционный народник, глава Распорядительной комиссии «Народной воли». В 1887 г. приговорен к вечной каторге, освобожден из Шлиссельбургской крепости в 1905 г. Близко стоял к партии эсеров.
- ¹⁴ *«Земля и воля»* — ежедневная газета, издавалась в Петрограде с 21.3. по 13.10.1917 г., орган Северного областного комитета партии эсеров. После II Петроградской эсеровской конференции — рупор левого крыла партии.

В редакцию входили: Р.В.Иванов-Разумник, С.Д.Мстиславский, В.А.Алгасов, М.А.Спиридонова и др.

- ¹⁵ *«Бабушкой русской революции»* называли Е.К.Брешко-Брешковскую (урожд. Веригу) (1844—1934). Происходила из дворян. Активная участница революционного народнического движения 70-х годов. Осуждена на каторгу по процессу «193-х». Одна из создателей партии эсеров. Выступала против чрезмерного увлечения политической борьбой и центральным террором, отдавала предпочтение массовой революционной работе в крестьянстве. В период первой российской революции посвящала почти все свои силы этой работе. В 1907 г. была арестована и сослана в 1910 г. в Восточную Сибирь. Во время войны занимала оборонческую позицию. После Февральской революции — один из лидеров правых эсеров, безоговорочно поддерживала А.Ф.Керенского. Воинственная противница Октябрьской революции. Одна из организаторов борьбы с большевиками в Поволжье и Сибири. В 1919 г. выехала в США для сбора средств в помощь антибольшевистским силам и более в Россию не возвращалась. Умерла в местечке Хвалы-Подлипица под Прагой.
- ¹⁶ *Камков (Кац) Б.Д.* (1885—1938), сын земского врача, окончил юридический факультет Гейдельбергского университета. В партии эсеров с начала 900-х годов. Во время 1-й мировой войны был интернационалистом, участвовал в Циммервальдской конференции. В 1917 г. один из лидеров левого, интернационалистского крыла партии эсеров и инициаторов его обособления в партии: образования Оргбюро, отдельных фракций в Советах и тому подобных мер. Все более сближался с большевиками. Сторонник взятия власти Советами и однородного многопартийного социалистического правительства. Лидер фракции левых эсеров на II съезде Советов, избран в состав ВЦИК, в состав Совета Народных Комиссаров не вошел из-за несогласия большевиков включить в состав правительства представителей других социалистических партий. Председатель президиума ЦК партии левых эсеров-интернационалистов. Не одобрял условия Брестского мира. Активный участник выступления левых эсеров 6 июля 1918 г. После них находился на нелегальном положении. Один из организаторов левоэсеровского движения на Украине, в Литве и Белоруссии. В 1919 г. выступал за прекращение вооруженной борьбы с большевиками, тем не менее подвергался преследованиям со стороны последних, неоднократно арестовывался, отбывал наказание по приговору, вынесенному еще 1918 г. В 1930 г. арестовывался и приговаривался к тюремному заключению по делу о Трудовой крестьянской партии. Последний раз был арестован в 1937 г. В 1938 г. приговор о высшей мере наказания был приведен в исполнение.
- ¹⁷ *Батрак (М.П.Затонский)*, рабочий, литератор, член ЦК партии эсеров, Временного Совета Российской Республики (Предпарламента) и Учредительного собрания.
- ¹⁸ *Трутовский В.Е.* (1889—1937), литератор, экономист, один из лидеров левых эсеров, в 1917 г. в Петроградском комитете партии эсеров возглавлял муниципальный отдел, член ЦК партии левых эсеров. С декабря 1917 г. по март 1918 г. — нарком по городскому и местному самоуправлению в советском правительстве. После подписания Брестского мира по решению ЦК вышел из правительства, хотя сам лично и не был согласен с этим решением. После выступления левых эсеров 6 июля 1918 г. был арестован, содержался в тюрьме. После освобождения находился на хозяйственной работе. Последний раз арестован в 1933 г. Расстрелян 4.10.1937 г.

- ¹⁹ *Сорокин П.А.* (1889—1968), из семьи ремесленника, экстерном сдал гимназические экзамены, учился в Психоневрологическом институте. В 1914 г. закончил юридический факультет Петербургского университета. С 1905 г. член партии эсеров. О своем мировоззрении говорил, что оно представляло собой «форму социологической идеологии, основанной на этике солидарности, взаимопомощи и свободы». Еще до 1-й мировой войны им был издан ряд значительных работ по социологии. В период войны занимал оборонческие позиции. В 1917 г. один из лидеров правого крыла партии эсеров, член редакции газеты «Воля народа», член Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов, был его представителем в Особом совещании по выработке положения о выборах в Учредительное собрание. В октябре 1918 г., убедившись в том, что партия эсеров теряет опору в крестьянстве и что дальнейшая борьба с большевиками безнадежна, заявил о выходе из партии эсеров и прекращении политической деятельности. Занимался научной и педагогической работой. Возглавлял кафедру социологии в Петроградском университете. В 1922 г. выслан из России. Жил сначала в Праге, затем в США. Преподавал в ряде американских университетов, основатель социологического факультета и центра по создающему альтруизму в Гарвардском университете, заслуженный профессор этого университета. С 1964 г. — председатель Американской социологической ассоциации. Стронник теории конвергенции и интегрального социокультурного типа общества.
- ²⁰ *Гизетти А.А.*, один из активных эсеровских публицистов, в 1917 г. сотрудник «Дела народа», член Петербургского комитета партии эсеров и городской думы.
- ²¹ *Коварский Илья Николаевич (Свенцянский Иуда Иотович)* (1880—1962), из мещан, учился в Киевском политехническом институте и на медицинском факультете Дерптского университета, в эсеровском движении с 1899 г., в 1909 г. был избран V Советом партии в состав ЦК. В 1917 г. член Московского комитета партии, товарищ городского головы. Октябрьскую революцию не принял, член Московского Комитета общественной безопасности и «Союза возрождения России». В 1919 г. эмигрировал, жил в Париже. Примыкал к правому крылу эсеров-эмигрантов, основатель русского зарубежного издания «Родник». С 1940 г. жил в Нью-Йорке, где возглавлял Общество российских врачей.
- ²² *Гуковский А.И.* (1865—1925), видный эсеровский публицист, в 1917 г. — один из лидеров правого крыла партии, член редакции газеты «Воля народа», к Октябрьской революции относился резко отрицательно. В эмиграции входил в редакцию журнала «Современные записки».
- ²³ *Утгоф В.Л.* (1887—?), из дворян. В октябре 1905 г. был исключен из Петербургского морского училища за революционную агитацию. Осенью 1906 г. стал студентом политехнического института и членом партии эсеров. Участвовал в создании «Союза офицеров», в 1907 г. по поручению Военного бюро при ЦК партии объезжал провинциальные организации с целью оказания им помощи в деле подготовки к вооруженному восстанию. В октябре 1908 г. был арестован и по обвинению в принадлежности к Центральному Военному Бюро партии осужден к 4 годам и 9 месяцам заключения в крепости. После освобождения отбывал военную службу, с началом войны был мобилизован, дослужился до младшего офицерского чина. В начале 1915 г. был переведен в Псков под «надзор начальства». Получив известия о начале революции в Петрограде, выехал туда и принял в ней активное участие, избран от своей воинской части депутатом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, член солдатской секции, составитель «Декларации прав солдата» и «Положения о полковых и ротных комитетах». Первой Петроградской конференцией эсеров

избран членом городского партийного комитета, а в июне 1917 г. стал председателем Петроградской партийной военной организации. Затем — товарищ председателя Военной комиссии при ЦК партии, а также член Военного комитета и Законодательной комиссии при Военном отделе ВЦИК.

- ²⁴ *Быховский Н.Я.* (1875/1876—?), из мещан, революционную деятельность начал в 90-х годах XIX в. В партии эсеров с зимы 1901—1902 гг. Февральскую революцию встретил в сибирской ссылке. Прибыв в Петроград, активно включился в партийную работу, сотрудничал в «Деле народа». Специалист по аграрному вопросу, докладчик по этому вопросу на II Петроградской партийной конференции и на III съезде партии. Один из организаторов и руководителей «Всероссийского совета крестьянских депутатов», член Президиума Исполкома и редактор «Известий» Всероссийского Совета крестьянских депутатов. На III съезде партии избран кандидатом в члены ЦК, затем кооптирован в его состав. Депутат Учредительного собрания от Саратовской губ. В 1918 г. входил в Сибирскую областную думу. Принимал участие в борьбе против колчаковского режима. После его свержения — министр земледелия в правительстве «Политического центра». С 1920 г. на преподавательской работе в Иркутске, затем в Петрограде и Самарканде. С начала 30-х годов жил в Москве.
- ²⁵ *Слоним М.Л.* (1894—1976), с.-р., публицист. Кандидат в Учредительное собрание от Бессарабской губ.
- ²⁶ *Мстиславский (Масловский) С.Д.* (1876—1943), из дворян, окончил физико-математический факультет Петербургского университета, служил библиотекарем в Академии Генерального штаба. С 1904 г. — член партии с.-р., один из организаторов и активных деятелей Военного союза, объединявшего офицеров-слушателей петербургских военных академий. Редактор печатных органов Всероссийского офицерского союза «Народная армия» и «Народное дело». Во время войны сотрудничал в «Правительственном вестнике». Активный участник Февральской революции, член Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, а также его военной комиссии и солдатской секции. Член Петроградского комитета партии эсеров и тов. Председателя ее Северного Областного комитета, один из лидеров ее левого крыла. Член ЦК партии левых эсеров. Октябрьскую революцию рассматривал как продолжение Февральской, но не считал ее социалистической. Сторонник сотрудничества с большевиками. С декабря 1917 г. возглавлял комиссию ВЦИК по формированию партизанских войск, затем комиссар при Высшем военном совете партизанских формирований и отрядов РСФСР. Во время выступления левых эсеров 6 июля 1918 г. был арестован вместе с фракцией левых эсеров V съезда Советов. Из-за несогласия с этим выступлением вышел из ЦК партии. С конца 1918 г. — член ЦК Украинской партии социалистов-революционеров (боротьбистов), участвовал в подготовке восстания в Киеве против денikinского режима. Во время советско-польской войны — член революционного совета 12-й армии, входил в правительственную комиссию по расследованию действий польских войск на оккупированных ими украинских территориях. В 1921 г. вернулся в Москву, занимался профсоюзной и литературной деятельностью.
- ²⁷ *Тетеркин И.И.* (?—1918), из мещан, рабочий, вел активную партийную работу в Петрограде в межреволюционный период. Председательствовал на Первой Петроградской конференции эсеров, состоявшейся 2.3.1917 г. Избирался в состав ЦК на III и IV съездах партии. Расстрелян большевиками в 1918 г. в г. Сарапуле.

- ²⁸ Имеется в виду расстрел царскими войсками 4.4.1912 г. на Ленских золотых приисках мирного шествия бастовавших рабочих, требовавших освобождения арестованных членов стачечного комитета. Эта трагедия явилась толчком для усиления революционного движения в России.
- ²⁹ *Каракозов Д.М.* (1840—1866), член революционного ишутинского кружка. 4.4.1866 г. совершил неудачное покушение на Александра II. Террористический акт Каракозова сыграл немаловажную роль в повороте внутренней политики царя-освободителя в сторону реакции.
- ³⁰ *Соловьев А.К.* (1846—1879), революционный народник, 2.4.1879 г. совершил неудачное покушение на Александра II.
- ³¹ *Балмашев С.В.* (1882—1902), член Боевой организации партии эсеров. 2.4.1902 г. совершил террористический акт против министра внутренних дел Д.С.Сипягина.
- ³² *Кокошкин Ф.Ф.* (1871—1918), из дворян, один из основателей и руководителей кадетской партии. В 1917 г. возглавлял Юридическое совещание, председательствовал в специальной комиссии по выработке закона об Учредительном собрании. Убит в тюремной больнице красноармейцами.
- ³³ *Шингарев А.И.* (1869—1918), из купеческого сословия, активный участник либерального движения, член ЦК кадетской партии. После Февральской революции — министр земледелия и финансов Временного правительства, ведал также вопросами продовольствия. Убит вместе с Ф.Ф.Кокошкиным красноармейцами в тюремной больнице.
- ³⁴ *Крушинский М.Ф.*, член Петроградского комитета ПСР, Президиума Первого Всероссийского съезда Советов Р. и С.Д. и ВЦИК.
- ³⁵ *Филипповский В.Н.* старший лейтенант флота, член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, входил в военную комиссию Совета, исполнял обязанности коменданта Таврического дворца.
- ³⁶ *Бурштейн И.И.*, с.-р., член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и городской думы.
- ³⁷ *Дедусенко Я.Т.*, член Петроградского комитета партии эсеров, заведующий продовольственным отделом городской управы, кандидат в Учредительное собрание от Совета партии по Самарской губ.
- ³⁸ *Лившиц Н.А.*, член Петроградского комитета ПСР, депутат Совета рабочих и солдатских депутатов, секретарь бюро фракции эсеров.
- ³⁹ *Каплан В.Н.*, член Петроградского комитета партии эсеров, депутат Совета рабочих и солдатских депутатов, член ВЦИК и Временного Совета Российской Республики (Предпарламента).
- ⁴⁰ *Шаскольский П.Б.* (1882—1918), приват-доцент Петербургского университета, член ЦК Трудовой народно-социалистической партии.
- ⁴¹ *Всероссийское совещание делегатов рабочих и солдатских депутатов* состоялось 28.3.—2.4.1917 г. в Петрограде, присутствовало 470 делегатов с решающим голосом, из них 433 иногородних и 37 представителей Петроградского Совета, 139 от провинциальных Советов и 46 от армейских подразделений. Совещание высказалось за политический контроль революционной демократии над Временным правительством и воздействие на него в целях побуждения его к энергичной борьбе с контрреволюционными силами и принятия мер по подготовке всеобщего мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, а также за его поддержку в этих направлениях политики.
- ⁴² *Жорес Ж.* (1859—1914) — один из лидеров французской социалистической партии, активно выступал против милитаризма и войны, убит французским шовинистом накануне 1-й мировой войны.

- 43 *Гучков А.И.* (1862—1936), лидер октябристов. 2.3.1917 г. вместе с В.В.Шульгиным принял от Николая II манифест об отречении. Военный и морской министр в первом составе Временного правительства, сторонник продолжения войны до победного конца. В период апрельского кризиса власти в его окружении вынашивались планы военного переворота с целью ликвидации двоевластия и установления диктатуры. В конце апреля 1917 г. ушел в отставку. Финансировал белых генералов — М.В.Алексеева и А.И.Деникина. Весной 1919 г. по просьбе последнего выехал за границу для переговоров с лидерами стран Антанты о поддержке белых армий. Умер в Париже.
- 44 *Струве П.Б.* (1870—1944), лидер легального марксизма, редактор журнала «Освобождение», член ЦК кадетской партии, один из лидеров ее правого крыла и авторов сборника «Вехи». Редактор журнала «Русская мысль». Концепция «Великой России» была сформулирована Струве в статье «Великая Россия», опубликованной в 1908 г. в первом номере журнала «Русская мысль». Эта концепция во внешнеполитическом плане подразумевала экономическое господство России в бассейне Черного моря, а во внутривнутриполитическом — сочетание государственной мощи и дисциплины народного труда с идеей права. Издатель и один из авторов опубликованного в 1918 г. сборника статей «Из глубины», где оценивал события, происшедшие в России с февраля 1917 г. как «национальное банкротство и мировой позор», активный участник борьбы с большевистской властью. С 1921 г. в эмиграции, редактировал ряд изданий, участвовал в различных политических и религиозных организациях.
- 45 *Лассаль Ф.* (1825—1864), теоретик и создатель одного из немарксистских направлений в немецком социализме, организатор и руководитель Всеобщего германского рабочего союза.
- 46 *Ланге Ф.А.* (1828—1875), немецкий философ и экономист, неокантианец.
- 47 Речь идет о состоявшемся в Париже в 1900 г. конгрессе II Интернационала.
- 48 *Фабианское общество* было создано в 1884 г., выступало за преобразование капитализма в социализм путем реформ. С образованием в 1900 г. Лейбористской партии вошло в ее состав.
- 49 *Аллеманисты*, распространенное название членов французской Рабочей социалистической партии (по имени ее лидера Ж.Аллемана), образовавшейся в результате раскола в 1890 г. партии POSSIBILISTОВ. Аллеманисты отвергали диктатуру пролетариата, экономическую борьбу ставили выше политической.
- 50 *Первый Всероссийский кооперативный съезд* состоялся 25—26.3.1917 г. в Москве. На нем присутствовало 464 представителя от 183 различных организаций. На съезде были рассмотрены вопросы: продовольственный, об участии кооперативов в подготовке к Учредительному собранию и др. Съезд высказался за единую власть в лице Временного правительства и за его поддержку.
- 51 Вероятно, речь идет о «Заявлении Временного правительства о войне» от 27 марта 1917 г. В нем говорилось о «полном соблюдении» Временным правительством «всех обязательств, принятых в отношении союзников» и о «тесном единении» с ними в деле окончательного разрешения «всех вопросов, связанных с мировой войной и ее окончанием».
- 52 *Майнов И.И.* (1861—?), участник революционного народнического движения 70-х — начала 80-х годов. Сослан в Восточную Сибирь. В начале 900-х годов один из организаторов эсеровского движения в Сибири. С конца 1904 г. в Москве, кооптирован в ЦК, один из организаторов Цет-

рального Областного комитета партии. В 1917 г. один из лидеров правого крыла партии и создателей газеты «Воля народа». Председатель «Организационного комитета» группы правых эсеров. В 1918 г. отошел от активной политической деятельности, занимался научной работой, писал труды по этнографии и статистике.

- 53 *Аргунов А.А.* (1866—1939), в революционном движении с конца 80-х годов, один из основателей и руководителей Союза социалистов-революционеров и партии эсеров. В годы 1-й мировой войны оборонец. В 1917 г. один из лидеров правого крыла партии, член редакции газеты «Воля народа». Принимал активное участие в борьбе против большевистской власти, член Директории. Во время колчаковского переворота был арестован и выслан за границу, сотрудничал в эмигрантской печати.
- 54 *Бибергаль А.Н.*, земледелец, был осужден на 15 лет каторги, которую отбывал в Восточной Сибири. Здесь в начале 900-х годов примкнул к партии эсеров.
- 55 *Буланов Л.П.* (1856—1922), участник революционного движения 70-х годов, земледелец, один из основателей саратовской группы социалистов-революционеров и партии эсеров. В 1917 г. примыкал к правому крылу партии. После Октябрьской революции отошел от активной политической деятельности, жил в Саратове, работал в банке.
- 56 *Виташевский Н.А.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 57 *Вознесенский В.А.* (1863—?), горный инженер, участник народовольческого движения второй половины 80-х годов, один из организаторов и руководителей Петербургской группы эсеров (1897—1898). По делу этой группы был сослан на 5 лет в Восточную Сибирь. В начале 900-х годов принимал участие в эсеровском движении в Восточной Сибири.
- 58 *Герн Александр.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 59 *Доллер (в девичестве Шехтер) С.Н.* (1856—1920), участница революционного движения 70-х годов, член Киевской народовольческой группы. В 1880 г. осуждена на 15 лет каторги. В начале 900-х годов — деятельный член «Сибирского союза эсеров». Во время 1-й мировой войны была членом Петроградской организации эсеров, занимала оборонческую позицию. После Февральской революции примыкала к правому крылу ПСР.
- 60 *Ионов В.М.* Члена партии эсеров с такими инициалами выявить не удалось. Не исключено, что в инициалах допущена ошибка и в действительности надо иметь в виду *Ионова К.М.*, врача, в 1905 г. входившего в Воронежскую эсеровскую организацию и бывшего секретарем Воронежского отдела Крестьянского союза.
- 61 *Иохельсон В.И. (Гольдовский)* (1855—1937), народовец, по его инициативе был издан «Календарь Народной воли», автор ряда воспоминаний о «Народной воле».
- 62 *Зюрюкин В.* Каких-либо сведений о нем не обнаружено.
- 63 *Казанский П.А.* В 1907—1914 гг. играл активную роль в эсеровской эмиграции, делегат III съезда ПСР от Тверской губернской конференции.
- 64 *Литин С.Е.* Каких-либо сведений о нем не выявлено.
- 65 *Миклашевский С.Н.* К эсеровскому движению были причастны несколько лиц с такой фамилией, но среди них нет лица с такими инициалами.
- 66 *Миролюбов В.С.* (1860—1939), бывший студент Московского университета, участник народовольческого движения 80-х годов, издательский деятель, с 1897 г. фактический редактор демократического «Журнала для всех», редактировал эсеровские сборники «Народное дело», один из изда-

телей и член редакционного комитета левонароднического журнала «Заветы», заведовал в нем литературным отделом.

67 *Миронов Н.О.* Каких-либо сведений о нем не обнаружено.

68 *Мясоедов М.Н.* В 1917 г. — член Петроградской организации партии эсеров и городской думы.

69 *Овсянников А.А.* Каких-либо сведений о нем не выявлено.

70 *Панкратов В.С.* (1864 — 1925). Из семьи рабочего, рабочий металлист, народоволец, в 1884 г. приговорен к смертной казни, которая была заменена 20-летней каторгой. С 1884 по 1898 гг. содержался в Шлиссельбургской крепости, затем находился на поселении в Восточной Сибири. С 1903 г. член партии с.-р., кооптировался в ЦК в 1904 и 1906 г. В 1907 г. был арестован и выслан на 5 лет в Якутск. В 1909 г. V Советом партии был заочно избран в состав ЦК. В годы войны оборонец, вместе с В.Л.Бурцевым основал патриотическое «Общество 1914 года». После Февральской революции примыкал к правому крылу партии эсеров. В июле 1917 г. подписал воззвание «старых революционеров» с призывом безоговорочной поддержки Временного правительства и осуждения большевистского экстремизма. Член ЦК Всероссийского крестьянского союза. Комиссар Временного правительства по охране царской семьи в Тобольске. После гражданской войны жил в Петрограде, член Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

71 *Пекарский Э.Н.* Каких-либо сведений о Пекарском с такими инициалами не выявлено. Не исключено, что ошибочно обозначены инициалы *Пекарского В.Ф.*, члена Центрального кооперативного комитета, возникшего в 1915 г., писавшего популярные брошюры по вопросам экономической политики партии: «К вопросу о нашей экономической политике в связи с кооперацией» и др.

72 *Прибылев А.В.* (1857 — 1936), участник народнического движения 70 — 80 годов. В 1883 г. по процессу «17-ти» приговорен к 15 годам каторги. В 1904 г. вернулся в Европейскую Россию, примкнул к партии эсеров, был кооптирован в ЦК. В 1917 г. — управляющий канцелярии Министерства земледелия, входил в группу правых эсеров. В 1918 г. — управляющий ведомством земледелия и государственных имуществ в областном правительстве Урала. Автор книги «Записки народовольца».

73 *Савинков Б.В.* (1879 — 1925), видный деятель партии эсеров, заместитель главы ее Боевой организации, участвовал в организации ряда террористических актов, в том числе против В.К.Плеве и великого князя Сергея Александровича. Попытка Савинкова воссоздать Боевую организацию после разоблачения ее главы, провокатора Е.Ф.Азефа, закончилась неудачей. Истолковав заключение судебно-следственной комиссии ЦК по делу Азефа, как клевету на Боевую организацию, отошел от активной политической деятельности. Во время войны ярый оборонец. В 1917 г. — военный комиссар Временного правительства, товарищ военного министра, управляющий делами военного министерства, военный губернатор Петрограда, содействовал организации корниловского мятежа. С началом мятежа был освобожден от всех занимаемых им постов, в октябре исключен из партии эсеров. Активный организатор антибольшевистской борьбы, создатель «Союза защиты Родины и Свободы», организатор мятежей в Ярославле, Муроме и Рыбинске, глава военной миссии сначала Директории, затем правительства А.В.Колчака в Париже, руководил формированием в Польше «Русской народной армии». С начала 20-х годов, разочаровавшись в успехе белого движения, идейно и психологически эволюционировал к фашизму, импонировавшему ему своим антикоммунизмом, стремлением к твердому порядку, национализмом с примесью демократизма.

Арестован ОГПУ в Минске в августе 1924 г. О его смерти существует несколько версий. Согласно официальному сообщению, он покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна кабинета следователя.

- 74 *Саккер Я.Л.* (1869—1918/1919), участник революционных кружков в Одессе в 80-х годах, член местной группы старых народовольцев, вошедшей в партию эсеров. В 1917 г. — член Петроградского комитета партии, заведовал его финансовым отделом, входил в группу правых эсеров-оборонцев.
- 75 *Серебряков Э.А.* (1854—1921), морской офицер, участник революционного народнического движения 70—80 годов. Член «Группы старых народовольцев», издатель ежемесячника «Накануне» (1899—1902), член Аграрно-социалистической лиги. Был близок к эсерам, но в партию не входил. Во время 1-й мировой войны — оборонец. После Февральской революции примыкал к правому крылу партии эсеров, один из редакторов ее вечерней газеты «Народ». В 1918 г. отошел от общественно-политической деятельности, работал в историко-революционном архиве.
- 76 *Серебрякова Е.А. (урожд. Тотельман)*, жена Э.А.Серебрякова, участница революционного народнического движения 70—80 годов.
- 77 *Сигов А.С.* — участник народовольческого движения 80-х годов в Пермском крае. В 1917 г. — один из редакторов вечерней эсеровской газеты «Народ», член Петербургской группы правых эсеров.
- 78 *Серенян П.А.* Каких-либо сведений о нем не выявлено.
- 79 *Сталинский Е.А.* (1880?—1952), публицист. В годы 1-й мировой войны сотрудничал в эсеровских оборонческих эмигрантских органах «За рубежом» и «Новости». В 1917 г. один из лидеров правых с.-р., член редакции газеты «Воля народа». Делегат III съезда партии от Архангельской районной конференции. В эмиграции — член редакции журнала «Воля России».
- 80 *Тютчев Н.С.* (1856—?), народник-семидесятник, один из организаторов партии «Народное право», член партии эсеров с 1904 г. В 1905 г. кооптирован в ЦК, входил вместе с Е.Ф.Азефом и Б.В.Савинковым в Боевой комитет, созданный ЦК партии в начале декабря 1905 г. для подготовки вооруженного восстания. После Февральской революции участвовал в Комиссии по разбору документов и дел бывшего Департамента полиции, возглавлял комиссию по раскрытию его сотрудников.
- 81 *Чермак Л.К.*, член Петербургской «Группы народовольцев» 90-х годов. В партии эсеров с 1906 г.
- 82 *Чернов Владимир М.*, старший брат В.М.Чернова, арестовывался по делу партии «Народного права». В начале 900-х годов работал в Полтавском земстве.
- 83 *Штернберг Л.Я.* (1861—1927), народоволец, сотрудничал в эсеровских газетах, ученый-этнограф.
- 84 *Яковлев Е.К.*, бывший студент Московского университета, один из деятелей партии «Народного права». По делу этой партии был сослан на 5 лет в Восточную Сибирь.
- 85 Имеются в виду обращения Временного правительства и А.Ф.Керенского к трудовой демократии с предложением о вступлении ее представителей в состав Временного правительства.
- 86 *Руднев В.В.* (1879—1940). Из дворян, исключен из Московского университета в 1899 г. за участие в беспорядках, образование завершил в Базельском университете на медицинском факультете. В 1905 г. возглавлял Московский комитет партии эсеров, был одним из его представителей в Ис-

полкоме Московского Совета рабочих депутатов, участник I партийного съезда. В межреволюционный период отдавал предпочтение легальной работе. Во время войны — оборонец. Февральская революция застала Руднева в Москве на должности земского врача. Вновь возглавил МК партии. С июля 1917 г. — московский городской голова. Возглавлял Комитет общественной безопасности, который вел борьбу с большевиками в Октябрьские дни. На III и IV съездах партии делал доклады по вопросу об уставе партии. В период гражданской войны выступал за создание единого национально-демократического фронта против большевиков. Возглавлял Союз городов и Земско-городское объединение. В апреле 1919 г. отбыл в эмиграцию. Жил в Париже, был одним из лидеров правых эсеров и редакторов журнала «Современные записки».

⁸⁷ *Ховрин А.А.* В начале 900-х годов исключен из Московского университета и выслан в Восточную Сибирь за участие в студенческих беспорядках. Позже, по делу экспроприации Чимкентского казначейства в Туркестане был сослан на каторгу. В 1909 г. V Советом партии избран членом ЦК. Член комитета по созыву III съезда ПСР, избран на съезде кандидатом в члены ЦК.

⁸⁸ *Раков Д.Ф.* (1881—1941), из крестьян, окончил Казанский учительский институт, а в 1913 г. — Коммерческий институт. В 1905—1907 гг. возглавлял Союз учителей и создавал организации Всероссийского Крестьянского союза в Казанской губ. Избирался в состав ЦК на III и IV партийных съездах. В 1918 г. входил в Бюро ЦК. Член Комуча, ведал его финансовым ведомством. На Челябинском и Уфимском совещаниях выступал против политики коалиции с кадетами. Во время колчаковского переворота был арестован. После освобождения в марте 1919 г. выехал за границу. В начале 1920 г. прибыл в Москву для организации подпольной партийной работы, через полгода был арестован органами ВЧК. В 1922 г. по процессу эсеров был приговорен к 10 годам принудительных работ, замененных затем пятилетним тюремным заключением. По отбытии срока тюремного заключения высылался в Коканд, Уфу и Ташкент. В 1937 г. был обвинен в контрреволюционной деятельности и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, а в 1941 г. по приговору Верховного суда СССР расстрелян.

⁸⁹ *Гроздев (Гроздов В.А.?).* В 1902 г. входил в центральную группу Саратовской эсеровской организации, делегат III съезда партии эсеров от Саратовского губернского съезда.

⁹⁰ *Алгасов (Бурдаков) В.А.* (1887—1938), из семьи почтового чиновника, учился на юридическом факультете Харьковского университета, курса не окончил. В партии эсеров с начала 900-х годов, участвовал в первой российской революции. В годы 1-й мировой войны занимал интернационалистскую позицию. После Февральской революции — член Исполкома Харьковского Совета. Делегат I Всероссийского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов, избран в состав ВЦИК. Один из лидеров левого крыла партии эсеров, выступал за передачу власти Советам. С сентября 1917 г. — член Петроградского комитета партии. Председатель I съезда партии левых эсеров, избран съездом в члены ЦК. Сторонник тесного союза с большевиками. Входил в двухпартийное советское правительство, был в нем наркомом внутренних дел без портфеля. По решению ЦК партии левых эсеров в марте 1918 г. вышел из состава правительства. После выступления левых эсеров 6 июля 1918 г. вышел из партии левых эсеров и вступил в большевистскую партию. В период гражданской войны служил в Красной Армии. С 1920 г. на преподавательской работе в высших учебных заведениях Украины, затем Москвы. В 1938 г. арестован и приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1957 г.

- ⁹¹ *Фосс А.В.*, инженер, городской голова г. Симферополя. Кандидат на выборах в Учредительное собрание от Екатеринославской губ.
- ⁹² *Минор О.С.* (1861 — 1934), из семьи московского раввина. Учился на юридическом факультете Московского университета и в Демидовском лицее. Участник народовольческого движения 80-х годов, осуждался на 10-летнюю каторгу. За участие в Якутской трагедии был приговорен к бессрочной каторге, замененной затем 20-летней. В конце 90-х годов вернулся в Европейскую Россию. В начале 900-х годов выехал за границу, вошел в партию эсеров. В 1904 — 1905 гг. возглавлял Заграничный комитет партии, являлся членом ЦК, вел активную борьбу со сторонниками аграрного террора. После манифеста 17.10.1905 г. вернулся в Россию, принимал активное участие в работах I и II съездов партии, создал военную организацию в Тифлисе. В качестве уполномоченного ЦК был направлен в 1907 г. в Поволжье для восстановления там партийной работы. В 1909 г. был арестован в Саратове. Осужден на восемь лет каторги в Восточной Сибири. После Февральской революции вернулся в Москву. Был одним из лидеров МК партии, редакторов газеты «Труд», Председателем городской думы. Один из организаторов и руководителей вооруженного сопротивления большевикам в дни Октябрьского переворота. Член Учредительного собрания. В начале 1919 г. выехал за границу, жил в Париже, примыкал к группе правых эсеров, член Областного заграничного комитета партии.
- ⁹³ *Гельфгот А.П.* (1887 — ?). Во время войны — оборонец, был членом Исполнительного комитета Всероссийского бюро труда, существовавшего при Отделе по устройству беженцев Всероссийского союза городов. В 1917 г. — член Московского комитета партии, один из редакторов его газеты «Труд». В 1919 г. был в числе руководителей Екатеринодарской партийной организации, член Центрального бюро партии, образованного в 1921 г. после ареста большинства членов ЦК. В конце этого года был также арестован. На процессе над эсерами 1922 г. выступал свидетелем защиты. В 1923 г. сослан на Соловки.
- ⁹⁴ *Коган-Бернштейн М.Л.* (1886 — 1918). Из семьи народовольцев, окончил Гейдельбергский университет, защитил докторскую диссертацию. В годы войны — циммервальдец. После Февральской революции возглавил Воронежский губком партии, делегат III партийного съезда. С августа по октябрь 1917 г. — председатель Воронежского Совета. В партии занимал левоцентристскую позицию. На IV съезде партии выступал с резкой критикой политики А.Ф.Керенского, предлагал исключить из партии ее правое крыло, придать политике партии более левый характер. Член ВЦИК 3-го и 4-го созывов, возглавлял там фракцию эсеров, на заседаниях ВЦИК выступал с резкой критикой политики большевиков, но вместе с тем был противником вооруженной борьбы с ними. В июне 1918 г. был лишен депутатского мандата ВЦИК, перебрался на территорию Комуча, продолжал критиковать правый уклон в политике партии, покинул Уфимское государственное совещание, высказавшееся за свержение советской власти, за продолжение политики коалиции и аннулирование Брестского мира. Решив вернуться в Советскую Россию, был задержан большевиками при переходе фронта близ Сызрани и расстрелян.
- ⁹⁵ *Прилежаев И.А.* (1881 — 1947), сын священника, ученый агроном. До Февральской революции принимал активное участие в работе Киевской организации партии эсеров. На III и IV съездах партии избирался в состав ЦК, занимался социально-экономическими вопросами, один из редакторов «Дела народа», кандидат в Учредительное собрание от Киевской губ.

- ⁹⁶ *Сухарцев И.А.*, левый эсер, член Временного Совета Российской Республики, делегат 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от Бакинского Совета.
- ⁹⁷ *Бука*. Каких-либо сведений о нем найти не удалось.
- ⁹⁸ *Рейдмейстер*. Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- ⁹⁹ *Лисенко А.П. (Семенов Ф.С.)*, член Учредительного собрания от Томского избирательного округа.
- ¹⁰⁰ *Минин А.А.*, бывший студент Петербургского университета. Принимал активное участие в партийной работе в Поволжье и Центральной области. Делегат III съезда партии эсеров от Саратовского губернского съезда. Член Учредительного собрания от Саратовского избирательного округа.
- ¹⁰¹ *Вишняк М.В.* (1883—1976). Из семьи купца 1-й гильдии, окончил юридический факультет Московского университета. В партии эсеров с 1905 г., участник I партийного съезда. В годы войны — оборонец, служил в Главном комитете Всероссийского съезда городов. Во время Февральской революции принимал активное участие в организации Московского комитета партии эсеров. В 1917 г. главный эксперт партии по вопросам публичного права, ее представитель в Особом совещании по подготовке Положения о выборах в Учредительное собрание. На III съезде партии выступал с докладом о государственном строе новой России, признавал наиболее подходящей для нее швейцарскую парламентскую систему. Член Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание и комиссии по выборам при ЦК партии эсеров. Секретарь Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). К Октябрьской революции относился враждебно, считал, что российская революция исчерпала себя Февралем. Член «Комитета Спасения Родины и Революции», бюро эсеровской фракции Учредительного собрания, секретарь последнего. С 1919 г. — в эмиграции, жил до 1940 г. в Париже, затем в Нью-Йорке. Один из редакторов журнала «Современные записки», вел в нем раздел «На родине», сотрудничал в «Новом журнале», а также в газетах «Последние новости», «Новое русское слово» и ряде других.
- ¹⁰² *Воронов (Лебедев) Б.В.*, один из ведущих теоретиков партии по профессиональному и кооперативному движению, избран в состав ЦК в 1909 г. V Советом партии, входил в эсеровскую ликвидаторскую группу «Почин», сотрудничал в нелегальных и легальных эсеровских изданиях: «Знамя труда», «Заветы», «Живая мысль», «Заветная мысль» и др. и легальных эсеровских газетах. Во время войны — оборонец, печатался в органах оборонческого направления «За рубежом» и «Новости», входил в состав редакции журнала «Призыв», издававшегося совместно оборонцами меньшевиками и эсерами.
- ¹⁰³ *Львов Г.Е.* (1861—1925), князь, крупный помещик, окончил юридический факультет Московского университета, земский деятель, Главноуполномоченный общеземских организаций по оказанию помощи больным и раненым воинам в русско-японской войне, депутат I Государственной думы. С 1914 г. председатель Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, один из руководителей Земгора. 2.3.1917 г. указом Николая II назначен Председателем Совета министров. 8.7.1917 г. ушел в отставку с поста главы Временного правительства. После Октябрьской революции был арестован. В 1918 г. эмигрировал во Францию, входил в состав «Русского политического совещания».
- ¹⁰⁴ *Чхеидзе Н.С.* (1864—1926), из дворян, учился в Новороссийском университете и Харьковском ветеринарном институте, из которых был исключен за участие в студенческих беспорядках. В социал-демократическом движении с начала 90-х годов. После II съезда РСДРП — меньшевик, в 1905—

1907 г. принимал активное участие в революционных событиях в Грузии. Депутат III и IV Государственных дум от Тифлиссской губернии. Председатель с.-д. фракции, а после ее раскола в 1913 г. — председатель меньшевистской фракции. Во время войны — центрист, был сторонником создания рабочих групп при Военно-промышленных комитетах в целях организации рабочих и всех антиправительственных сил. С 1915 г. — член Русской коллегии ОК меньшевиков. После Февральской революции входил во Временный комитет Государственной думы, являлся Председателем Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, ВЦИК. К Октябрьской революции относился отрицательно. В 1918 г. — председатель Закавказского сейма, в 1919 г. — председатель Учредительного собрания и меньшевистского правительства Грузии. В 1921 г. после установления в Грузии советской власти эмигрировал во Францию. Покончил жизнь самоубийством.

¹⁰⁵ *Корнилов Л.Г.* (1870—1918), из казаков, окончил Омский кадетский корпус, Михайловское арт. училище и Академию Генштаба, участник русско-японской войны. В 1907—1911 гг. военный атташе в Китае. Во время 1-й мировой войны — начальник дивизии. С апреля 1915 г. по июль 1916 г. был в плену, побегом из которого прославился на всю Россию. 2.3.1917 г. назначен Николаем II командующим Петроградским военным округом, осуществил арест царской семьи. Во время апрельского политического кризиса предложил Временному правительству разогнать демонстрации вооруженной силой, однако это предложение не было принято, и Корнилов ушел в отставку. Командовал 8-й армией. С 7.7.1917 г. — командующий Юго-Западным фронтом, настаивал на введении смертной казни и военно-полевых судов на фронте. 19.7.1917 г. назначен Главкомверхом. Сторонник установления в стране военной диктатуры. Вел переговоры с А.Ф.Керенским о мирной передаче ему всей полноты власти. Отказавшись от дальнейших переговоров с Корниловым, 27.8.1917 г. Керенский потребовал от Корнилова сдать должность Главкомверха и прибыть в Петроград. Корнилов не подчинился этому требованию и поднял мятеж, двинув на Петроград верные себе войска. Однако план захвата Петрограда провалился, мятеж был подавлен, а Корнилов арестован. В ноябре 1917 г. бежал из Быхова, где содержался под арестом. Один из организаторов Добровольческой армии, ее главнокомандующий. Погиб от разрыва снаряда накануне попытки Добрармии овладеть Екатеринодаром.

¹⁰⁶ *Бунаков (Фондаминский) И.И.* (1880—1942), из богатой купеческой семьи, учился в Берлинском и Гейдельбергском университетах. В 1905 г. один из руководителей Московского комитета партии, осенью того года кооптирован в ЦК. В июле 1906 г. арестован в Ревеле, куда был направлен для агитации за восстание среди матросов, был оправдан судом. Выехал за границу, являлся членом Заграничной делегации ЦК. Неоднократно из личных средств финансировал партию. Входил в эсеровскую ликвидаторскую группу «Почин». В годы 1-й мировой войны последовательный оборонец, член редакции журнала «Призыв». В апреле 1917 г. вернулся в Россию. Один из лидеров правого крыла партии. На III съезде партии избран в состав ЦК, товарищ председателя Всероссийского Совета крестьянских депутатов, комиссар Черноморского флота, депутат Учредительного собрания, член «Союза возрождения России», участник Ясской конференции представителей антисоветских сил. В апреле 1919 г. выехал из России. Жил в Париже, входил в местную эсеровскую группу, участник парижского частного совещания членов Учредительного собрания. Считался в партии специалистом по аграрному вопросу. Один из создателей и редакторов журналов «Современные записки», «Новый град» и «Русские

записки». Во время оккупации немцами Парижа был арестован, погиб в газовой камере Освенцима.

¹⁰⁷ *Вихляев П.А.* (1869—1928). Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию, земский агроном и статистик. Труды Вихляева, в которых он утверждал, что не происходит классового расслоения крестьянства, что община не разлагается и с ней связано будущее российского крестьянства, использовались эсерами для разработки своей аграрной программы и земельных законопроектов, внесенных ими в I и II Государственные думы. В 1917 г. — товарищ министра земледелия, член президиума Главного земельного комитета Временного правительства. С 1918 г. работал в различных статистических органах и преподавал в московских вузах. Автор ряда учебников по статистике.

¹⁰⁸ *Троцкий (Бронштейн) Л.Д.* (1879—1940), из семьи заточного колониста. В революционном движении с 1896 г., сотрудничал в газете «Искра». После II съезда РСДРП член фракции центра меньшевиков, в 1905 г. занимал среди меньшевиков крайне левую позицию, сторонник теории перманентной революции. Член Президиума, а затем Председатель Петербургского Совета рабочих депутатов. Осужден в 1906 г. по процессу Совета на пожизненное поселение в Сибири. По пути в ссылку бежал. Колесился между большевиками и меньшевиками. Во время войны порвал с меньшевиками-оборонцами. Участник Циммервальдской конференции. Весть о Февральской революции встретил в Нью-Йорке. Вернулся в Петроград в начале мая 1917 г., возглавлял «межрайонцев», принятых в партию большевиков на VI съезде, был избран в ЦК. С конца сентября — председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Один из руководителей Октябрьской революции. Нарком иностранных дел в первом советском правительстве. Возглавлял мирные переговоры с Германией и Австро-Венгрией в Брест-Литовске. С марта 1918 г. — председатель Высшего военного совета и нарком по военным делам, а с сентября и председатель Реввоенсовета РСФСР. Не признавал возможности построения социализма в одной стране. Стал первой жертвой борьбы, происходившей в руководстве партии большевиков в 20-е годы. Был лишен всех постов, исключен из партии, выслан за границу. Убит в Мексике по заданию НКВД.

¹⁰⁹ *Либкнехт К.* (1871—1919), один из вождей германской социал-демократии и основателей коммунистической партии Германии, депутат рейхстага. Во время войны — интернационалист. В 1916 г. за призыв к свержению правительства, ведущего империалистическую войну, осужден на каторгу, освобожден в октябре 1918 г. Один из вождей германской революции. Убит контрреволюционерами.

¹¹⁰ *Огановский Н.Н.* (1874—1938). Из дворян, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, занимался статистикой, разделял народнические идеи об устойчивости мелких трудовых крестьянских хозяйств, общины, о некапиталистической эволюции аграрного строя. В годы войны — оборонец, заведовал статистическим бюро Всероссийского земского союза. В 1917 г. — член Организационного комитета народно-социалистической партии, Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Распорядительной комиссии Лиги аграрных реформ, Совета Главного земельного комитета Временного правительства. Участник Государственного и Демократического совещаний, член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). Осенью 1917 г. вышел из партии народных социалистов и примкнул к правым эсерам. Депутат Учредительного собрания, отрицательно относился к Брестскому миру, сотрудничал с Комучем, товарищ министра земледелия правительства Директории. После колчаковского переворота отошел от политической

деятельности. С 1921 г. занимался хозяйственной и преподавательской работой. Один из авторов Земельного кодекса РСФСР 1922 г. В 1930 г. арестован, обвинен в принадлежности к вредительской организации и приговорен к 5 годам лишения свободы.

- ¹¹¹ *Минин Кузьма*, нижегородский посадский, затем земский староста, организатор национально-освободительной борьбы русского народа против польской интервенции и один из руководителей Земского ополчения 1611—1612 гг.
- ¹¹² Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о переходе всей местной власти в его руки 17 мая 1917 г.
- ¹¹³ *Коновалов А.И.* (1875—1948), сын купца-фабриканта, учился на физико-математическом отделении факультета естественных наук Московского университета, затем в технической школе в Германии, стажировался на текстильных предприятиях Германии и Франции. С 1897 г. — председатель правления товарищества мануфактур «Иван Коновалов с сыном» с 6-ю тыс. рабочих и 11 млн руб. годового производства. Применяя технические новинки и рациональные формы организации труда, вывел свою фирму в число передовых в отрасли. В отношении рабочих проводил патерналистскую политику, принимал различные меры по повышению их жизненного уровня. Один из организаторов Торгово-промышленной партии, входил в партию мирного обновления, один из лидеров партии прогрессистов, депутат IV Государственной думы. Один из инициаторов создания блока оппозиционных и революционных партий для оказания давления на правительство. В период войны — товарищ председателя Центрального Военно-промышленного комитета, один из организаторов и лидеров «Прогрессивного блока». После Февральской революции — член Временного комитета Государственной думы, министр торговли и промышленности во Временном правительстве. 18 мая оставил этот пост из-за несогласия с нормами и пределами государственного регулирования и вмешательства в частное предпринимательство фабзавкомов и советов. С июля 1917 г. — кадет, член ЦК этой партии. Министр торговли и промышленности и товарищ министра-председателя в третьем коалиционном правительстве. Во время Октябрьского переворота арестован вместе с другими членами Временного правительства и заключен в Петропавловскую крепость. После освобождения в начале 1918 г. выехал за границу, жил в Париже, член Республиканско-демократической группы, председатель Совета общественных организаций, член Совета Российского торгово-промышленного и финансового союза, один из руководителей Земгора. После начала второй мировой войны переехал в США.
- ¹¹⁴ *Натансон М.А.* (1850—1919), из купеческой семьи, видный деятель революционного народничества 70-х годов, один из организаторов и руководителей партии «Народного права». В партии эсеров с ноября 1905 г., один из ее лидеров, избирался членом ЦК на I, II и III съездах партии. Во время войны лидер интернационалистского крыла партии, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. В 1917 г. один из лидеров левых эсеров, активный сторонник их сближения с большевиками. Без колебаний принял Октябрьскую революцию. Член ЦК партии левых эсеров, одобрительно относился к идеи разгона Учредительного собрания. После выступления левых эсеров 6.7.1918 г. вышел из их партии. Один из основателей и лидеров партии революционного коммунизма.
- ¹¹⁵ *Вандервельде Э.* (1866—1938), бельгийский социалист, руководитель Бельгийской рабочей партии. С 1900 г. — председатель Международного социалистического бюро II Интернационала. Один из лидеров реформизма. В 1914 г. вошел в состав буржуазного правительства и до 1937 г. за-

нимал в нем различные министерские посты. В 1917 г. приезжал в Россию с целью агитации за продолжение войны. К Октябрьской революции относился враждебно. Выступал защитником на процессе эсеров в 1922 г.

- ¹¹⁶ *Брушвит И.М.* (1880—?), с.-р., член Учредительного собрания от Самарского избирательного округа, входил в Комуч, в белой эмиграции принадлежал к Пражской группе эсеров. В 1946 г. после взятия Советской Армией Праги вместе с другими членами группы был перевезен в Советский Союз. Находился в заключении до 1956 г.
- ¹¹⁷ *Капица М.П.* — член Петроградского комитета партии эсеров и ее фракции в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.
- ¹¹⁸ *Устинов А.М.* (1879—1937), из семьи богатого помещика, окончил историко-филологический факультет Московского университета и агрономическое отделение Цюрихского политехникума. В партии эсеров с 1906 г. В годы войны — интернационалист. После Февральской революции один из лидеров левых эсеров, член Северного областного комитета партии. Выступал за тесное сотрудничество с большевиками. В июле 1917 г. вместе с П.П.Прошьяном был исключен из партии, арестован. Освобожден после корниловского мятежа. Член Петроградского ВРК, был сторонником вооруженного восстания, но только не ранее открытия II съезда Советов. Член Президиума ВЦИК 2-го, 3-го и 5-го созывов. Член ЦК партии левых эсеров, один из авторов закона о социализации земли. Осудил выступление левых эсеров 6.7.1918 г. Один из основателей и лидеров партии революционных коммунистов. После объединения этой партии с большевиками в 1920 г. — член РКП(б). С 1921 г. на дипломатической службе. С 1934 г. полпред СССР в Эстонии, где и умер.
- ¹¹⁹ *Гавронский Д.О.* (?—1949), из купеческой семьи, доктор философии. В партии эсеров с начала 900-х годов. Член Учредительного собрания. В 1918 г. в Стокгольме вместе с Н.С.Русановым и В.В.Сухомлиным входил в Заграничную делегацию ПСР. Один из представителей партии эсеров на международных социалистических конференциях. Профессор философии в Бернском университете.
- ¹²⁰ *Алексеев М.В.* (1857—1918), из солдатской семьи, окончил Академию Генерального штаба, преподавал в ней. Участник русско-турецкой 1877—1878 гг. и русско-японской войн. Во время 1-й мировой войны — нач. штаба Юго-Западного фронта, главнокомандующий Северо-Западным и Западным фронтами. С августа 1915 г. — начальник штаба Верховного главнокомандующего. В марте—мае 1917 г. — Верховный главнокомандующий. Требовал от правительства оздоровления армии путем восстановления военных судов, приведения в исполнение их приговоров без всяких смягчений, расформирования полков, отказывающихся подчиняться боевым распоряжениям начальства. После Октябрьской революции — один из организаторов Добровольческой армии. После разгона Учредительного собрания считал, что лозунг его восстановления себя изжил, и народ тоскует по монархии. Умер от болезни сердца.
- ¹²¹ *Гурко В.И.* (1864—1937), генерал-лейтенант, член Государственного совета, по некоторым сведениям один из основателей масонской «Военной ложи». Участвовал в составлении программы «Прогрессивного блока». В конце 1916 г. — нач. 1917 г. замещал больного ген. М.В.Алексеева на посту начальника штаба Верховного главнокомандующего. В марте—мае 1917 г. главнокомандующий армиями Западного фронта. В конце мая был отправлен Керенским в отставку за открытое противодействие распоряжениям правительства. В сентябре того же года эмигрировал.
- ¹²² *Ракитников Н.И.* (1884—1938), из семьи бывших дворовых людей, окончил естественное отделение Петербургского университета. Участник наро-

довольческого движения 80-х годов, один из основателей и лидеров партии эсеров. Взгляды Ракитникова В.М. Чернов характеризовал как «теоретический максимализм» в эсерстве. В годы 1-й мировой войны — интернационалист. Февральскую революцию встретил в Саратове, воссоздал местную партийную организацию. Председатель президиума III съезда партии эсеров. Товарищ министра земледелия, курировал Главный земельный комитет. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, критиковал декрет о земле. Был противником вооруженной борьбы с большевиками. Предлагал партии вернуться в Советы и изыскивать возможности для мирного разрешения конфликтов с большевиками. Не согласившись с резолюцией 9-го Совета партии о продолжении борьбы на два фронта: против белых и большевиков, вышел из состава ЦК, членом которого избирался на всех четырех съездах партии. Один из организаторов и лидеров группы «Народ». С конца 1919 г. отошел от политической деятельности. Работал статистиком и экономистом, был членом Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, входил в редколлегия выпускавшихся этим обществом документальных сборников по истории народо-вольческого движения. В 1937 г. арестован, а в 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

- ¹²³ *Рубанович И.А.* (1859—1922), участник народо-вольческого движения 80—90-х годов, член партии эсеров с конца 1901 г., ее бессменный представитель в Международном социалистическом бюро II Интернационала с 1904 по 1922 г. В годы мировой войны — оборонец. После Февральской революции вернулся в Россию, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, заведовал в нем отделом международных отношений. На III и IV съездах партии избирался членом ЦК партии. Делегирован ЦК за границу для убеждения социалистов и правительств Антанты в заключении справедливого мира. Входил в Заграничную делегацию партии.
- ¹²⁴ *Раскин М.С.*, в списке делегатов съезда значится как делегат от Пензенской губ.
- ¹²⁵ *Раковский Х.С. (Станчев Крыстю)* (1873—1941), болгарин, участник социал-демократического движения в Болгарии и Румынии. Во время 1-й мировой войны — интернационалист. Арестован в 1916 г. румынскими властями. После освобождения в мае 1917 г. прибыл в Россию. Был объявлен Временным правительством немецким шпионом. После Октябрьской революции — член партии большевиков. В 1919—1923 гг. — председатель СНК и нарком иностранных дел Украины. Один из основателей и лидеров Коминтерна. С 1923 г. по 1927 г. заместитель наркома иностранных дел СССР и полпред. в Англии и Франции. Примыкал к оппозиции сталинскому руководству. В 1927 г. исключен из партии. В 1934 г. заявил о прекращении выступлений против партийного руководства, восстановлен в партии. В 1937 г. арестован, а в 1941 г. расстрелян.
- ¹²⁶ *Брюллова-Шаскольская Н.В.* (1886—1937), из дворян, окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы, член партии эсеров с 1910 г. Специалист по национальному вопросу, представляла партию эсеров в Совете национально-социалистических партий. С лета 1917 г. — член Петербургского губернского комитета партии эсеров, а с ноября — его председатель. На III и IV съездах партии выступала с докладами по национальному вопросу. В 1919—1922 гг. преподавала в различных высших учебных заведениях. В 1922 г. арестована и сослана в Ташкент. В 1937 г. была в очередной раз арестована и приговорена к расстрелу.
- ¹²⁷ *Веденяпин М.А.* (1879—1938), бывший студент Ново-Александрийского сельскохозяйственного института. В партии эсеров с начала 900-х годов, примыкал к ее Боевой организации. В 1905 г. возглавлял Самарскую пар-

тийную организацию. Во время войны — оборонец. После Февральской революции в Петрограде. На III и IV съездах партии избирался в состав ЦК. Член Учредительного собрания и Комуча. В последнем управлял ведомствами иностранных дел, почты и телеграфов. Властью Колчака заочно был приговорен к расстрелу. В начале 1920 г. арестован органами ВЧК. По процессу над эсерами в 1922 г. приговорен к 10 годам лишения свободы, позже срок наказания был сокращен до 5 лет. Арестовывался и осуждался в 1930 г. и 1937 г. Умер от сердечной недостаточности в лагере. Реабилитирован в 1989 г.

- ¹²⁸ *Мухин А.Ф.* — в списке делегатов съезда не значится. Член Учредительного собрания от Тобольского избирательного округа.
- ¹²⁹ *Соколов Н.Н.*, в партии эсеров с нач. 900-х годов. Член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, делегат съезда от Новгородской областной конференции, член Всероссийского Демократического Совета (Предпарламента) и Учредительного собрания.
- ¹³⁰ *Евменьев С.Е.*, делегат от Кубанской областной конференции.
- ¹³¹ *Вольский В.К.* (1877—1937), из дворян, бывший студент Московского университета. В партии эсеров с 1903 г. Активный участник первой российской революции. Во время 1-й мировой войны — интернационалист-«пораженец». Февральскую революцию встретил в Твери, один из организаторов Советов рабочих и крестьянских депутатов в губернии, председатель губернского комитета партии эсеров. Участник III и IV съездов партии, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Член Учредительного собрания и председатель президиума Комуча. Один из организаторов и лидеров группы «Народ» и меньшинства партии с.-р. Арестован в 1922 г. и осужден на три года. Расстрелян за принадлежность к «антисоветской» террористической организации.
- ¹³² *Левицкий* — в списке делегатов съезда не значится. Видимо, *Левицкий А.П.* — участник 1-го Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов (4—24 мая 1917 г.), член ЦК Трудовой народно-социалистической партии.
- ¹³³ *Стаценко (Стеценко)* — делегат от Самарской губернской конференции.
- ¹³⁴ *Иванов* — делегат от Кронштадтской организации, член фракции эсеров Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.
- ¹³⁵ *Макдаряц М.Г.* — делегат III съезда партии от Финляндской конференции и 2-го Всероссийского съезда Советов от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.
- ¹³⁶ *Высоцкий А.Д.*, сын московского купца. В эсеровской партии с начала 900-х годов. В июле 1917 г. избран Председателем Петроградского комитета партии эсеров, одновременно заведовал в нем литературно-издательским отделом. Возглавлял центральное издательство партии эсеров. Член Временного Совета Российской Республики, депутат Учредительного собрания.
- ¹³⁷ *Данилов Ф.А.*, инженер-технолог. В нач. 900-х годов — архитектор Тамбовского губернского земства и член Тамбовской организации эсеров.
- ¹³⁸ *Мохов (Лившиц) С.Я.*, кандидат математических наук, литератор, член Петроградского комитета ПСР и Совета рабочих и солдатских депутатов. Кандидат в Учредительное собрание от Владимирской губ.
- ¹³⁹ *Фирсов (Розенблюм) Д.С.*, из мещан, избран членом ЦК на III съезде партии эсеров. Член Временного Совета Российской Республики и Учредительного собрания.

- ¹⁴⁰ *Куликов*. Два делегата съезда имели такую фамилию: *Куликов Владимир Васильевич* — от Омской конференции и *Куликов Василий Петрович* — делегат от Нижне-Тагильского уездного съезда. О ком из них идет речь в данном случае, выяснить не удалось.
- ¹⁴¹ *Вольский М.К.* — делегат от Тамбовской губернской конференции, брат В.К.Вольского.
- ¹⁴² *Литвак Г.Н.* — делегат от Туркестанского краевого съезда.
- ¹⁴³ *Дроздов* — такой фамилии нет в списке делегатов съезда, возможно, ошибочно названа фамилия *Гроздова*.
- ¹⁴⁴ *Иваницкий* — в списке делегатов съезда не значится. Видимо, *Иваницкий А.В.* — член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов от Подольской губ.
- ¹⁴⁵ *Кондратьев Н.Д.* (1882—1938), из крестьян. В партии эсеров с 1905 г. В 1915 г. окончил юридический факультет Петроградского университета, оставлен при кафедре политической экономии. Во время 1-й мировой войны — оборонец. Заведовал статистико-экономическим отделом Петроградского земского союза. После Февральской революции — товарищ председателя Государственного продовольственного комитета, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Временного Совета Российской Республики. С начала октября товарищ министра продовольствия. Член Учредительного собрания. К Октябрьской революции относился отрицательно. В 1919 г. вышел из партии эсеров, стал сотрудничать с советской властью, занимался хозяйственной и преподавательской работой. Организатор и директор Конъюнктурного института, автор теории больших циклов экономической конъюнктуры. В 1928 г. обвинен в защите идеологии кулачества. Арестован в 1930 г. и осужден по делу «Трудовой крестьянской партии». В 1938 г. расстрелян.
- ¹⁴⁶ *Грибанов Н.Е.* — делегат от Московской городской конференции.
- ¹⁴⁷ *Божутин (Бажутин) В.В.* — делегат от Оренбургской губ.
- ¹⁴⁸ *Верне* из Киева — в списке делегатов не значится. Личность установить не удалось.
- ¹⁴⁹ *Злобин* — делегат от Исполнительного комитета съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Западного фронта.
- ¹⁵⁰ *Адлер Ф.* (1879—1960), сын В.Адлера, основателя австрийской социал-демократической партии. Ф. Адлер — один из лидеров австрийской социал-демократии, центрист. В 1916 г. убил министра-президента К.Штюргка за отказ восстановить права рейхсрата, распущенного в 1914 г. Был в числе организаторов и лидеров Социалистического рабочего Интернационала.
- ¹⁵¹ *Тома А.* (1878—1932) — один из лидеров реформистского крыла французской социалистической партии. В годы 1-й мировой войны был министром по делам вооружений. В апреле—мае 1917 г. приезжал в Россию с целью агитации за продолжение войны.
- ¹⁵² *Легин К.* (1861—1920), социал-демократ — реформист, депутат Германского рейхстага, председатель Генеральной комиссии профсоюзов Германии и председатель Международного секретариата профсоюзов.
- ¹⁵³ *Суханов Н. (Гиммер Н.Н.)* (1882—1940), из семьи мелкого служащего. Член партии эсеров с 1903 г. Один из теоретиков по аграрному вопросу. Постепенно эволюционировал в сторону марксизма. Редактор журналов «Современник» и «Летопись». Во время 1-й мировой войны занимал антивоенную позицию. После Февральской революции — член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, сторонник передачи власти Временному правительству. С конца мая 1917 г. — меньше-

- вик-интернационалист. Редактор газеты «Новая жизнь». Приветствовал взятие власти Советами в октябре 1917 г. Член ВЦИК 2-го, 3-го и 4-го созывов. В конце 1920 г. вышел из партии меньшевиков. Работал в различных советских учреждениях, занимался экономическими исследованиями. Арестован в 1930 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. По процессу над Союзным бюро ЦК меньшевиков был приговорен к 10 годам тюрьмы. Через пять лет тюремное заключение было заменено ссылкой в Тобольск. Вновь арестован в 1937 г. Автор 7-ми томов воспоминаний о событиях 1917 г. — «Записки о революции».
- ¹⁵⁴ *Рибо А.-Ф.-Ж.* — в 1917 г. премьер-министр Франции, сторонник продолжения войны до победного конца.
- ¹⁵⁵ *Мильчик А.* — член Петроградского комитета ПСР, делегат съезда от Петроградской городской конференции.
- ¹⁵⁶ *Каплан В.Н.* — см. прим. 39.
- ¹⁵⁷ *Кузьмин В.А.* — делегат от Самарской губернской конференции.
- ¹⁵⁸ *Лотошников С.М. (Н.)*, кандидат экономических наук. Председатель Костромского губернского Совета крестьянских депутатов, делегат III съезда партии эсеров от Костромской губернской конференции, член Учредительного собрания от Костромского избирательного округа.
- ¹⁵⁹ *Жиров* — в списке делегатов съезда такой фамилии нет, есть *Жиринов А.С.* — делегат от Терского областного съезда.
- ¹⁶⁰ *Шевченко* — в списке делегатов съезда не значится. Видимо, *Шевченко Ф.С.* — член Всероссийского демократического Совета, избранный от Всероссийского кооперативного союза.
- ¹⁶¹ *Ан-ский (Рапопорт С.А.)*, из мещан, был личным секретарем у П.Л.Лаврова. Одним из первых эмигрантов поддержал идею В.М.Чернова о создании Аграрно-социалистической лиги. Во время 1-й мировой войны — доброволец. После Февральской революции — правый эсер. Член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента) и Учредительного собрания от Могилевского избирательного округа.
- ¹⁶² *Арманд Л.М.*, в партии эсеров с начала 900-х годов. Во время Московского вооруженного восстания в декабре 1905 г. в ее квартире в Филипповском переулке около Арбатской площади находился штаб эсеров. В 1917 г. принадлежала к правому крылу партии эсеров.
- ¹⁶³ *Лерман И.*, в партии эсеров с начала 900-х годов. Делегат III съезда партии от Северного фронта (от конференции района 12-й армии и Риги), примыкал к правозэсеровской группе «Воля народа».
- ¹⁶⁴ *Группа «Воли народа»*, ядро ее составили А.И.Гуковский, П.А.Сорокин, А.А.Аргунов и др. Недовольные решениями 2-ой Петроградской конференции против поддержки Временного правительства и продолжения войны, они покинули конференцию и, выйдя из редакции «Дела народа», создали свою газету «Воля народа», ставшую рупором правого крыла партии эсеров.
- ¹⁶⁵ *Фигнер В.Н. (1852–1942)*, из дворян, активная участница революционного движения 70-х годов, член Исполкома «Народной воли». В 1884 г. была приговорена к вечной каторге. 20 лет содержалась в Шлиссельбургской крепости. В 1906–1915 гг. — в эмиграции. В 1907 г. вступила, а в 1909 г., после разоблачения Е.Ф.Азефа, вышла из партии эсеров. После Февральской революции примыкала к правому крылу партии эсеров. Председатель комитета Общества помощи освобожденным политическим заключенным, почетный председатель первого Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Временного Совета Российской Республики

(Предпарламента). Октябрьскую революцию не приняла. С 1918 г. отошла от политики.

- ¹⁶⁶ *Зак С.С.* (1867—1930), участник народовольческого движения 80-х годов. С начала 900-х годов — член партии эсеров. Во время первой революции — член Одесского городского комитета ПСР, один из редакторов газеты «Известия рабочих депутатов». Один из теоретиков партии по аграрному вопросу. В 1908 г. выслан за границу. В 1917 г. — левый эсер. Делегат III съезда партии от Херсонского губернского съезда. Из-за отказа вместе с группой с.-р. выполнить решение ЦК о неучастии во 2-м Всероссийском съезде Советов был исключен из партии. От фракции левых эсеров входил в президиум съезда, а затем во ВЦИК. В конце 1920 г. в связи с болезнью и разногласиями с коллегами по партии вернулся в Одессу, сотрудничал в «Одесских новостях». Преследовался при Скоропадском, Врангеле и французскими оккупационными властями. В 1920 г. был исключен из партии левых эсеров за требование прекратить борьбу с большевиками. Вскоре отошел от политической деятельности. Работал в различных статистических и экономических организациях.
- ¹⁶⁷ *Штейнберг И.З.* (1888—1957), из купеческой семьи. Учился в Московском и Гейдельбергском университетах, адвокат. Член партии с.-р. с 1906 г. Февральскую революцию встретил, находясь в ссылке в Уфе. Возглавлял местную губернскую организацию ПСР. Примыкал к левому крылу партии. Член ЦК партии левых эсеров, член ВЦИК, нарком юстиции. Противник Брестского мира. Из-за несогласия с ним вышел из советского правительства. В начале 1919 г. был арестован ЧК по обвинению в заговоре против советской власти. Сторонник прекращения вооруженной борьбы с большевиками и легализации партии левых эсеров. В 1923 г. выехал за границу. Представлял партию левых эсеров и Союз эсеров-максималистов в Международном бюро революционно-социалистических партий.
- ¹⁶⁸ *Каутский К.* (1854—1938) — один из лидеров и теоретиков германской социал-демократической партии и II Интернационала, центрист. Автор теории ультраимпериализма. К Октябрьской революции относился отрицательно, противник диктатуры пролетариата.
- ¹⁶⁹ *Гильфердинг Р.* (1877—1941), один из лидеров австрийской и германской социал-демократии и II Интернационала. Автор книги «Финансовый капитал», в которой империализм рассматривался как стремление капитализма к внутренней организации.
- ¹⁷⁰ *Бебель А.* (1840—1913), один из основателей и лидеров германской социал-демократии и II Интернационала. Выступал против реформизма, милитаризма и войны.
- ¹⁷¹ *Мейеров Л.М.*, делегат Саратовского губернского съезда, принадлежал к левому крылу партии эсеров.
- ¹⁷² *Алексеевский* — в списке делегатов съезда не значится. Видимо, это *Алексеевский В.А.*, член Президиума 1-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и ВЦИК.
- ¹⁷³ *Клемансо Ж.* (1841—1929), премьер-министр Франции в 1906—1909 гг. и 1917—1920 гг. Ярый шовинист и милитарист. Один из организаторов антисоветской интервенции. Председатель Парижской мирной конференции 1919—1920 гг.
- ¹⁷⁴ *Лондонская социалистическая конференция* состоялась в феврале 1915 г. На ней присутствовали представители социалистических партий стран Антанты. От эсеров — В.М.Чернов, М.А.Натансон и И.А.Рубанович.

- 175 «*Утро России*» — газета, издавалась в 1907—1918 гг., рупор прогрессивной крупной российской буржуазии. После Февральской революции выступала за объединение предпринимательских кругов во Всероссийском торгово-промышленном союзе, против введения в стране социализма, за ликвидацию двоевластия и диктатуры Советов.
- 176 «*Биржевые ведомости*» — умеренно либеральная газета. Издавалась в Петербурге в 1880—1917 г., закрыта после Октябрьской революции большевиками.
- 177 *Брусилов А.А.* (1853—1926), из дворян, генерал от кавалерии. С марта 1916 г. главнокомандующий Юго-Западного фронта, руководитель крупнейшей победоносной операции русской армии в 1-й мировой войне — «Брусиловского прорыва». В мае—июле 1917 г. — Верховный главнокомандующий. Сторонник ограждения армии от политики, укрепления в ней дисциплины с помощью даже такой крайней меры, как смертная казнь. С 1920 г. на службе в РККА.
- 178 В болотистых местах р. Стоход в июле—октябре 1916 г. погибло 750 тыс. русских солдат и офицеров.
- 179 *Бриан А.* (1862—1932). В 1909—1931 гг. был неоднократно премьер-министром Франции и министром иностранных дел.
- 180 *Бурыйшкін П.А.* (1887—1955), из купеческой семьи, окончил юридический ф-т Московского университета и Коммерческий институт. Глава Т-ва торговли мануфактурными товарами, член Совета съездов представителей промышленности и торговли, член ЦК партии прогрессистов. Во время 1-й мировой войны — один из руководителей Всероссийского союза городов, член Центрального и Московского военно-промышленных комитетов. В 1917 г. примыкал к кадетам, товарищ московского городского головы, возглавлял торгово-промышленную группу во Временном Совете Российской Республики (Предпарламенте). Активный участник борьбы против советской власти. Член «Правого» и «Национального» центров. Министр финансов в колчаковском правительстве. В 1920 г. эмигрировал. Жил во Франции, входил в руководство различных эмигрантских организаций.
- 181 *Третьяков С.Н.* (1882—1943), из семьи московских текстильных фабрикантов. Один из наиболее влиятельных предпринимателей льняной отрасли. Член ЦК партии прогрессистов. Во время 1-й мировой войны — товарищ председателя Московского военно-промышленного комитета и член ЦВПК.
- 182 *Церетели И.Г.* (1881—1959), из дворян, сын грузинского писателя. Учился на юридических факультетах Московского и Берлинского университетов. Социал-демократ — меньшевик. Член II Государственной думы. В 1907 г. арестован вместе с другими членами с.-д. фракции и сослан в Восточную Сибирь. Во время войны — центрист, осуждал как оборончество, так и пораженчество. Вернувшись после Февральской революции в Петроград, стал одним из лидеров меньшевиков. Член Исполкома Петросовета, тов. председателя ВЦИК. Министр почт и телеграфов в первом коалиционном Временном правительстве, исполняющий обязанности управляющего Министерства внутренних дел. Выступал в защиту Учредительного собрания. После его разгона уехал в Грузию. Один из создателей Грузинской демократической республики. После ее падения эмигрировал.
- 183 *Реклю Ж.-Ж.-Э.* (1830—1905), французский географ и социолог, теоретик анархизма.
- 184 Видимо, искажена фамилия *Маклина Д.* (1879—1923), одного из лидеров левого крыла Британской социалистической партии, бывшего во время войны интернационалистом.

- 185 *Пуришкевич В.М.* (1870—1920), сын помещика, окончил историко-филологический ф-т Новороссийского университета. Член Совета «Русского собрания». Один из основателей и лидеров монархических организаций Союза русского народа и Русского народного союза имени Михаила Архангела. Депутат II, III и IV Государственных дум. Во время 1-й мировой войны начальник санитарного поезда, выступал с критикой политики правительства и «темных сил». Один из участников убийства Г.Е.Распутина. После Февральской революции заявлял, что внутренние враги опаснее внешних и призывал к их уничтожению. При большевиках был арестован, осужден, затем амнистирован. Умер от сыпного тифа.
- 186 Вероятно, имеется в виду *Альхесирасская конференция* 15.1.—7.4.1906 г., решавшая вопрос об урегулировании франко-германского конфликта из-за Марокко.
- 187 *Штутгартский конгресс II Интернационала* состоялся 18—24.8.1907 г. Основными вопросами его работы были вопросы о милитаризме и международных конфликтах, колониальный и о взаимоотношениях партий и профсоюзов.
- 188 *Копенгагенский конгресс* состоялся в конце августа — начале сентября 1910 г. На нем обсуждались вопросы о безработице, о единстве социалистических партий и профсоюзов, о кооперации, а также о международных посреднических судах, разоружении и др. Было подчеркнуто, что организованный социалистический пролетариат является единственной надежной опорой для мира во всем мире. Предлагался ряд мер против угрозы войны.
- 189 *Волховский Ф.В.* (1846—1914), из дворян, учился на юридическом ф-те Московского университета, активный участник движения революционного народничества 70-х годов. Член комитета «Фонда вольной русской прессы», Аграрно-социалистической лиги, Заграничного комитета партии эсеров. Во время первой российской революции — один из руководителей Военной организации партии эсеров. Редактор газеты «За народ». С началом 1-й мировой войны — оборонец.
- 190 «*За народ*», орган ЦК ПСР и Всероссийского союза солдат и матросов. Издавался под редакцией Ф.В.Волховского в 1907, 1909—1914 гг.
- 191 *Вальян Э.М.* (1840—1915) — французский социалист, один из вождей левого крыла II Интернационала, один из руководителей Парижской коммуны и Социалистической партии Франции. В годы 1-й мировой войны — социал-шовинист.
- 192 *Кейр-Гарди (Гарди Д.Ж.)* (1856—1915), деятель английского рабочего движения, один из лидеров Независимой рабочей партии и основателей лейбористской партии. Во время 1-й мировой войны занимал сначала центристскую позицию, затем социал-шовинистскую.
- 193 *Гюисманс К.* (1871—1968), один из лидеров бельгийской рабочей партии. В 1905—1922 гг. — секретарь МСБ II Интернационала. Во время 1-й мировой войны занимал центристскую позицию.
- 194 *Гаазе Г.* (1863—1919), председатель правления Германской социал-демократической партии и ее фракции в рейхстаге. Во время 1-й мировой войны — центрист. Член Совета народных уполномоченных, выступавшего против революционных действий во время Германской революции 1918 г.
- 195 *Легин К.* (1861—1920), председатель Генеральной комиссии профсоюзов Германии и председатель Международного секретариата профсоюзов. Принадлежал к правому течению в социал-демократии.

- ¹⁹⁶ *Ренодель П.* (1871—1935), один из лидеров правого крыла французской Социалистической партии.
- ¹⁹⁷ *Бернштейн Э.* (1850—1932), один из лидеров реформистского крыла германской социал-демократии и II Интернационала. К Октябрьской революции и международному коммунистическому движению относился отрицательно.
- ¹⁹⁸ *Кон.* Видимо, ошибочно записана фамилия *Коенена (Koenen) В.* (1886—?), одного из деятелей левого крыла германской социал-демократии, затем коммунистического движения.
- ¹⁹⁹ *Ледебур Г.* (1850—1947), один из лидеров Независимой с.-д. партии Германии.
- ²⁰⁰ *Шейдеман Ф.* (1865—1939), один из лидеров правого крыла германской социал-демократии и председателей Совета народных уполномоченных, препятствовавшего дальнейшему развитию германской революции. В 1919 г. — глава правительства.
- ²⁰¹ *Давид Э.* (1863—1930), один из теоретиков германской социал-демократии по аграрному вопросу. Доказывал устойчивость мелких крестьянских хозяйств, их путь к социализму не через разложение, а через кооперацию. Его взгляды оказали большое влияние на формирование эсеровского аграрного социализма.
- ²⁰² *Либин В.Б.* — делегат от Нижегородского губернского съезда.
- ²⁰³ *Левин А.К.* — делегат от Батумской областной конференции.
- ²⁰⁴ *Созонов Е.С.* (1879—1910), сын богатого лесопромышленника, исключен из Московского университета за участие в студенческих беспорядках. Несколько раз арестовывался. Член Боевой организации партии эсеров. 15.7.1904 г. бомбой убил министра внутренних дел В.К.Плеве. Приговорен к бессрочной каторге. Протестуя против применения телесных наказаний к политическим заключенным, покончил жизнь самоубийством.
- ²⁰⁵ *Кривошеин А.В.* (1858—1923), член Государственного Совета, в 1908—1915 гг. Главноуправляющий министерства землеустройства и земледелия. Один из инициаторов создания «Прогрессивного блока». Глава правительства у Врангеля.
- ²⁰⁶ *Спиридонова М.А.* (1884—1941), из семьи мелкого служащего. В партии эсеров с 1905 г. В 1906 г. совершила террористический акт по отношению к офицеру, командовавшему карательными войсками, подавлявшими крестьянские волнения в Тамбовской губ. Приговорена к смертной казни, замененной затем бессрочной каторгой. Содержалась в восточно-сибирских каторжных тюрьмах. После Февральской революции — одна из лидеров левых эсеров. Октябрьскую революцию считала и своим делом. Член ЦК партии левых эсеров. Председатель 2-го Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. Кандидат от большевиков и левых эсеров в председатели Учредительного собрания. Одобряла его закрытие, являлась сторонницей подписания мира с Германией. Считала ошибкой, «предательством крестьян» уход левых эсеров из советского правительства в знак протеста против Брестского мира. Была резко недовольна большевистской продовольственной политикой. Арестована в связи с выступлением левых эсеров в июле 1918 г., но вскоре была освобождена. Находясь на нелегальном положении, выступала против отказа от вооруженной борьбы с большевиками. В очередной раз была арестована в 1920 г. Освобождена в 1921 г. Неоднократно и после этого подвергалась арестам и высылкам, последний раз в 1937 г. Была приговорена к 25 годам тюремного заключения. Расстреляна в 1941 г. в Медведевском лесу близ г. Орла.

- ²⁰⁷ *Биценко А.А.* (1876—1938), из крестьянской семьи. Член партии эсеров с 1902 г. В 1905 г. — член боевого летучего отряда партии. Убила генерал-адъютанта В.В.Сахарова, командовавшего войсками, усмирявшими крестьянские волнения в Поволжье. Была приговорена к смертной казни, замененной затем бессрочной каторгой. После Февральской революции примыкала к левому крылу партии эсеров. В октябрьские дни входила в московский военно-революционный комитет. Член ЦК партии левых эсеров. Входила в советскую делегацию на мирных переговорах в Бресте. В партии левых эсеров возглавляла группу, выступавшую за укрепление союза с большевиками. Участвовала в подготовке террористического акта против германского посла. После июльских событий вышла из партии левых эсеров. Одна из основателей и лидеров партии революционных коммунистов, затем член РКП(б). Находилась на хозяйственной и партийной работе. По обвинению в принадлежности к контрреволюционной эсеровской организации в 1938 г. была арестована и расстреляна.
- ²⁰⁸ *Терентьева Н.А.* (1881—1931), из купеческой семьи. С 1906 г. член Союза эсеров-максималистов, входила в его Боевую организацию. Участвовала в подготовке покушения на П.А.Столыпина. Арестована осенью 1906 г., приговорена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Отбывала ее вместе с М.А.Спиридоновой и А.А.Биценко. Член партии левых эсеров, из которой вышла после левоэсеровского выступления в июле 1918 г.
- ²⁰⁹ *Каховская И.К.* (1888—1960). С 1906 г. член Союза эсеров-максималистов. В 1908 г. приговорена к 20-летней каторге. Сибирскую каторгу отбывала вместе со Спиридоновой, Биценко, Терентьевой и др. женщинами-террористками. После Февральской революции примыкала к левому крылу партии эсеров. Член президиума 2-го Всероссийского съезда Советов и ВЦИК 2-го, 3-го и 4-го созывов. Со II съезда партии левых эсеров — член ее ЦК. Готовила террористические акты на Украине против руководства немецких оккупантов и денikinцев. В советское время неоднократно арестовывалась и ссылалась.
- ²¹⁰ *Орестова Л.П.* Каких-либо сведений о ней выявить не удалось.
- ²¹¹ *Милль Д.С.* (1806—1873), английский философ, историк и экономист. Последователь О.Конта.
- ²¹² *Бауер О.* (1882—1938), один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала. Один из авторов теории «культурно-национальной автономии». К Октябрьской революции относился отрицательно. В 1918—1919 гг. — министр иностранных дел Австрии.
- ²¹³ *Шприннер.* Каких-либо сведений об этой личности выявить не удалось.
- ²¹⁴ *Тавшадзе А.Вох.* — делегат от Екатеринославской губернской конференции.
- ²¹⁵ *Дударев И.С.* — делегат от Московской губернской конференции.
- ²¹⁶ *Сталинский Е.А.* — см. прим. 79.
- ²¹⁷ *Дашинский* — делегат от 8-й армии Юго-Западного фронта.
- ²¹⁸ *Матвеевский Н.А.* — делегат от Брянского районного съезда Орловской губ.
- ²¹⁹ *Пашин К.А.* — делегат от Нижнеудинской Иркутской губ. конференции.
- ²²⁰ *Сапожников И.З.*, прапорщик, член Калужского губернского комитета партии эсеров и продовольственной управы, делегат III съезда партии от Калужской губернской конференции.
- ²²¹ *Шиффер* — в списках делегатов съезда не значится. Может быть, ошибочно записана фамилия *Шеффер (Юделевской) М.С.*, бывшей в конце 80-х

- годов членом петербургского народовольческого террористического кружка. В 1890 г. арестована и вместе с мужем, Я.Юделевским, отправлена в ссылку в В.Сибирь.
- 222 *Михайлов И.А.* — делегат от Тобольской губернской конференции, член Учредительного собрания от Тобольского избирательного округа.
- 223 *Кожевников А.М.* — делегат от Исполнительного комитета съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Западного фронта, член Всероссийского Демократического совета от 2-й армии.
- 224 *Иосифов А.П.* — в 90-х годах член Воронежской группы с.-р., делегат съезда от Воронежской губернской конференции.
- 225 *Шимкель* — в списке делегатов съезда не значится. Установить личность не удалось.
- 226 *Вадимов* — в списке делегатов съезда не значится. Установить личность не удалось.
- 227 *Арбатский В.* — делегат от съезда эсеров Румынского фронта.
- 228 *Николаев М.К.* — делегат от Исполнительного комитета съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Западного фронта, член Учредительного собрания от Западного фронта.
- 229 *Мажутин* — такой фамилии в списке делегатов съезда нет. Может быть, так ошибочно обозначена фамилия оренбургского делегата *Бажутина В.В.*
- 230 *Флеккель Б.О.* (? — 1918), правый эсер, член Петроградского комитета партии эсеров. Расстрелян большевиками в сентябре 1918 г.
- 231 *Аргунов А.А.* — см. прим. 53.
- 232 *Мамырин Н.Я.* — делегат от Ярославской губернской конференции.
- 233 *Лункевич В.В.* (1866 — 1941), из дворян. Участник народовольческого движения 80-х годов. Член судебно-следственной комиссии ЦК ПСР по делу Е.Ф.Азефа. В 1917 г. член ЦК партии эсеров и редакции «Дела народа». В 1918 — 1919 гг. входил в состав Южного бюро ЦК.
- 234 *Гендельман М.Я.* (1881 — 1938), учился на юриста в Киевском, Берлинском и Фрайбургском университетах. В партии эсеров с начала 900-х годов. После Февральской революции — член Московского комитета партии, Исполкома Моссовета. На III и IV съездах партии избирался в состав ЦК. Член ВЦИК, Временного Совета Российской Республики (Предпарламента), Учредительного собрания и Комуча. По процессу над эсерами в 1922 г. приговорен к смертной казни, замененной затем 5-летним заключением. В советское время неоднократно арестовывался и ссылся. В 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.
- 235 *Герштейн Л.Я.* (1877 — 1935), рабочий. На III и IV съездах партии избирался членом ЦК. Член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). Один из руководителей Иркутского Политического Центра, затем Всесибирского краевого комитета партии эсеров. Арестован в 1920 г. По процессу над эсерами в 1922 г. приговорен к смертной казни, замененной затем 5-летним заключением. В советское время неоднократно арестовывался и ссылся.
- 236 *Рихтер В.Н.* (? — 1932), бывший приват-доцент. В партии эсеров с начала 900-х годов. В 1917 г. избирался членом ЦК ПСР на III и IV съездах партии, член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента) и Учредительного собрания. В период гражданской войны вышел из состава ЦК ПСР. Арестован в 1922 г. вскоре после процесса над эсерами, содержался в Суздальском лагере. Умер в ссылке.

- 237 *Ратнер Е.М.* (1886—1931), член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). На IV съезде партии избрана в состав ЦК. В 1918—1919 гг. — член бюро ЦК. Арестована в 1919 г. По процессу над эсерами в 1922 г. приговорена к смертной казни, замененной затем 5-летним заключением. С середины 20-х годов находилась в различных местах ссылки. Умерла от рака.
- 238 *Леонтьев И.Ф.* — делегат от Болградского комитета Бессарабской губ.
- 239 *Деконский П.П.* (1888—?), из дворян, делегат III съезда партии эсеров от Херсонского губернского съезда. В октябре 1917 г. был объявлен ЦК партии провокатором.
- 240 Вероятно, следует иметь в виду распоряжение А.Ф.Керенского от 27.5.1917 г. о расформировании ряда полков, отказавшихся исполнять приказ о выступлении и предании суду офицеров и солдат, подстрекавших к неповиновению.
- 241 *Никифоров Г.* — делегат от Великолуцкого уезда Псковской губ.
- 242 *Павлов В.Е.*, доктор, один из основателей партии эсеров, делегат от Московской губернской конференции, член Учредительного собрания от Московского избирательного округа.
- 243 *Черневский В.Н.* — делегат от Харьковского губернского съезда.
- 244 *Зетель-Зусман И.Л.* — делегат от Исполнительного комитета съезда солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Западного фронта, член Учредительного собрания от Западного фронта.
- 245 *Гармиза А.А.* — делегат от организации с.-р. южных железных дорог.
- 246 *Сирота М.Л.* — левый эсер, делегат III съезда ПСР от Херсонского губернского съезда и 2-го Всероссийского съезда Советов от Елизаветградского Совета. Член ВЦИК 4-го созыва. На II съезде партии левых эсеров выступал с докладом об Уставе партии.
- 247 *Плеханов И.А.* — делегат от Самарской губернской конференции.
- 248 *Витязев* — такой фамилии нет в списке делегатов съезда. Предположительно, что это *Витязев (Седенко) Ф.И.* (1886—?), член партии эсеров с 1904 г., участник революционных событий на Юге России в 1905—1907 гг. В 1917 г. — один из создателей Музея революции. К Октябрьской революции отнесся положительно. С 1918 по 1925 гг. возглавлял кооперативное издательство «Колос». Издатель и исследователь творчества П.Л.Лаврова.
- 249 *Подбельский К.С.* — делегат от Воронежской губернской конференции.
- 250 *Иващенко Г.М.* — левый эсер, делегат съезда от Петроградской губернской конференции. Член Временного Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, затем Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов 2-го созыва и объединенного ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
- 251 *Качинский-Орешин В.М.*, левый эсер. Председатель Харьковского Совета крестьянских депутатов, член губернского комитета партии эсеров, редактор его газеты «Земля и воля». Делегат III съезда ПСР от Харьковского губернского съезда. На Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов выступал с докладом о земле. Член Временного Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, депутат Учредительного собрания от Харьковского избирательного округа, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов 2-го созыва, затем объединенного ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

- 252 Видимо, неправильно записана фамилия значащегося в списках делегатов съезда *Гобечко И.П.*, инженера-электрика, в 1917 г. делегата III съезда партии эсеров от Кутаисской губернской конференции, помощника комиссара Юго-Западного фронта *Б.В.Савинкова*, кандидата в Учредительное собрание от Закавказского избирательного округа.
- 253 *Абашидзе К.*, один из лидеров Грузинской партии социалистов-федералистов.
- 254 *Ратнер Г.М.* — делегат от Донской областной конференции.
- 255 *Горбачов* — в списке делегатов съезда не значится. Личность установить не удалось.
- 256 *Мнюх В.К.* — делегат от Томской губернской конференции.
- 257 *Естенко* — такой фамилии нет в списке делегатов съезда. Личность установить не удалось.
- 258 *Скловский И.Л.*, адвокат. Председатель Киевского областного комитета партии эсеров, член Рады. Делегат III съезда партии от общего собрания Юго-Западных военных организаций, кандидат в Учредительное собрание от Киевской губ.
- 259 *Кулаковский* — такой фамилии нет в списке делегатов съезда. Может быть, это *Кулаковский А.Е.* (1877—1926). Из семьи крестьянина-якута. Один из первых якутских писателей. С лета 1917 г. — комиссар Временного правительства в Верхоянском округе Якутской обл. К Октябрьской революции относился отрицательно. После окончания гражданской войны работал в культурно-просветительских учреждениях и учительствовал.
- 260 В списке делегатов съезда значатся два *Алексеева*: *Николай Кузьмич* — делегат от Нижне-тагильского уездного съезда Пермской (Приуральской) губ. и *Н.Н.* — делегат от Харьковского губернского съезда. Кому из них принадлежит данное выступление, выяснить не удалось.
- 261 *Новаковский И.С.*, литератор, гость съезда от партии СЕРП. С июня по октябрь 1917 г. был представителем своей партии во ВЦИК, кандидат в Учредительное собрание от Витебской губ.
- 262 *Пуговкин В.И.* — делегат от Вятской губернской конференции.
- 263 *Солдатов Л.К.* — делегат от Псковской губернской конференции. Член Временного Совета Российской Республики (Предпарламента).
- 264 *Глевенко* — делегат от Херсонского губернского съезда, член Учредительного собрания от Херсонского избирательного округа.
- 265 *Антипенский* — такой фамилии нет в списке делегатов съезда. Быть может, в данном случае неправильно записана фамилия *Антипина И.М.*, рабочего, председателя Воронежского Совета рабочих депутатов, делегата III съезда партии эсеров от Воронежской губернской конференции, члена Учредительного собрания от Воронежского избирательного округа.
- 266 *Стеклов* — такой фамилии нет в списке делегатов съезда. Личность установить не удалось.
- 267 *Фирсов П.В.* — делегат от общего собрания Юго-Западных военных организаций (7-я армия Юго-Западного фронта).
- 268 *Бружи*. В тексте протоколов съезда указано, что это делегат от Балтийского флота, однако в списке делегатов съезда такой фамилии нет, но есть *Брушвит А.* — делегат от Кронштадтского флота. Видимо, искажена его фамилия.
- 269 *Левенберг Э.А.* — делегат от XI армии Юго-Западного фронта, член Учредительного собрания от этого же фронта.

- 270 *Грязов* — такой фамилии нет в списке делегатов съезда, может быть, так искажена фамилия *Гроздова*, делегата от Саратовской губернской конференции.
- 271 *Ливенко* — такой фамилии нет в списке делегатов съезда. Личность установить не удалось.
- 272 *Соколов* — в списке делегатов съезда значатся два *Соколова*: *Николай Николаевич* — делегат от Новгородской губ. конференции, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Временного Совета Российской Республики (Предпарламента) и депутат Учредительного собрания от Новгородской губ. и *Соколов Викентий Викторович* — от Петроградской губ. конференции. Кого из них надо иметь в виду в данном случае, выяснить не удалось.
- 273 *Гримм Р.* (1881—1956), председатель социал-демократической партии Швейцарии до 1919 г., один из лидеров II Интернационала. Центрист. Председатель Циммервальдской и Кинтальской конференций.
- 274 *Деревенский* — в списке делегатов съезда не значится. Предположительно, это *Ульянов Г.К.* (1864—1943). Учитель, член партии эсеров с 1902 г. Один из лидеров трудовой группы. С 1907 г. в эмиграции. В годы 1-й мировой войны — интернационалист. Печатался под псевдонимом «Иван Деревенский». Член Учредительного собрания от Саратовского избирательного округа.
- 275 *Комаров Н.И.* — делегат от Вятской губернской конференции.
- 276 *Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов* состоялся 3—24 июня 1917 г. в Петрограде. Рассматривались вопросы об отношении к Временному правительству, к войне, об экономическом положении страны, финансовый, продовольственный, аграрный (докладчик В.М.Чернов), рабочий и ряд других.
- 277 В 1917 г. из-за слабости Временного правительства в ряде мест возникли самостоятельные «республики», отказывавшиеся подчиняться власти Временного правительства. Одна из таких республик была создана в г. Кирсанове Тамбовской губернии. Во главе ее стоял торговец Трушин, весьма сомнительная личность.
- 278 *Бетман-Гольвег Т.* (1856—1921), германский рейхсканцлер и прусский министр-президент в 1909—1917 гг.
- 279 Имеется в виду следующее. В 1915 г. черногорские войска заняли Скутари. Однако в начале января 1916 г. под натиском превосходящих сил австрийцев они вынуждены были сдать. Царь черногорский Николай (Никита) бежал во Францию.
- 280 *Луначарский А.В.* (1875—1933), один из лидеров партии большевиков. Во время войны — интернационалист. В 1917 г. — «межрайонец», затем член РСДРП(б), лидер межрайонной и большевистской фракции в Петроградской городской думе. После июльских дней был арестован по обвинению в государственной измене и шпионаже, но вскоре освобожден. Член редакции газеты «Пролетарий» и журнала «Просвещение». Во время кронштадтского мятежа — член Комитета по обороне Петрограда. Активный участник различных митингов и собраний. После Октябрьской революции член ВЦИК и нарком просвещения (до 1929 г.).
- 281 *Родзянко М.В.* (1859—1924), крупный землевладелец Екатеринославской губ. Участник съездов земских и городских деятелей. Один из основателей и лидеров партии «Союз 17 Октября». Председатель III (с марта 1911 г.) и IV Государственных дум. Один из инициаторов создания и лидеров «Прогрессивного блока». В 1917 г. председатель Временного комитета Государственной думы. Один из основателей Либерально-республи-

- канской партии, участник Государственного совещания, член Совета общественных деятелей, сочувствовал Л.Г.Корнилову. Во время Октябрьской революции пытался организовать защиту Временного правительства. В 1920 г. эмигрировал, жил в Югославии.
- 282 *Саакьян С.С.*, экономист, член ВЦИК Всероссийского Совета рабочих и крестьянских депутатов. С ноября 1917 г. по июль 1918 г. был председателем Бакинского совета. Кандидат в Учредительное собрание от Закавказья. В 1918—1919 гг. один из лидеров эсеров в Закавказье. С начала 20-х годов в эмиграции.
- 283 *Мазурин С.В.*, член Петроградской организации партии эсеров, гласный Центральной городской думы.
- 284 *Лордкипанидзе И.Н.*, член партии эсеров с начала 900-х годов. В 1917 г. — одесский городской голова, член ВЦИК, депутат Учредительного собрания от Румынского фронта.
- 285 *Дорохов П.Н.* — член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов от Оренбургской губ.
- 286 *Иванов-Разумник Р.В.* (1878—1946), учился в Петербургском университете. Член редакции журнала «Заветы». Во время 1-й мировой войны — интернационалист. В 1917 г. — член редакции эсеровских газет «Дело народа», «Земля и воля», заведовал в них литературным отделом. Тяготел к левым эсерам. К Октябрьской революции отнесся одобрительно. Член редколлегии газеты «Знамя труда» — органа ЦК партии левых эсеров. Избирался в ЦК этой партии, хотя называл себя «непартийным». После июльского 1918 г. выступления левых эсеров прекратил с ними политическое сотрудничество. Автор труда «История общественной мысли».
- 287 *Постников С.П.* (1883—?), один из основателей и член редакции журнала «Заветы». В 1917 г. — член редакции и секретарь газеты «Дело народа» и журнала «Партийные известия». Депутат Учредительного собрания от Воронежского избирательного округа.
- 288 *Reductio ad absurdum (лат.)* — доводить до абсурда.
- 289 *Мартов (Цедербаум) Ю.О.* (1873—1923). В социал-демократическом движении с нач. 90-х годов, один из основателей РСДРП. Один из лидеров меньшевиков. В начале 1-й мировой войны — интернационалист, затем центрист. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. В 1917 г. лидер меньшевиков-интернационалистов, член ВЦИК, участник Демократического совещания и член Предпарламента. Октябрьскую революцию рассматривал как катастрофу, хотя и признавал ее неотвратимость. Сторонник создания однородного социалистического правительства. Выступал против Брестского мира, интервенции и вооруженной борьбы с большевиками, за демократизацию советского строя. В 1920 г. выехал за границу с целью быть представителем партии меньшевиков в Интернационале. В 1921 г. основал в Берлине и редактировал журнал «Социалистический вестник». Умер от туберкулеза.
- 290 *Дурново П.Н.* (1844—1915), в 1900—1905 гг. товарищ министра, в 1905—1906 гг. — министр внутренних дел. Член Государственного совета. Один из лидеров правых. Его дача, находившаяся на Выборгской стороне, была захвачена анархистами и превращена в свою базу вскоре после Февральской революции. Во время манифестации 18 июня анархисты, с целью освобождения своих товарищей, разгромили Выборгскую тюрьму. Этим воспользовались уголовники и более 400 из них бежали. В ответ на это 19 июня база анархистов на даче Дурново была разгромлена войсками Временного правительства с согласия Петроградского совета и 1-го Всероссийского съезда Советов.

- 291 *Маслов П.П.* (1867—1946), экономист, один из лидеров меньшевиков, их главный специалист по аграрному вопросу, автор программы муниципализации земли. На Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП (май 1917 г.) и на объединительном съезде РСДРП (август 1917 г.) выступал с докладами, член Предпарламента.
- 292 Видимо, это *Соколовский Э.К.* — меньшевик, член ВЦИК.
- 293 *Скобелев М.И.* (1885—1938), член РСДРП с 1903 г., меньшевик. Окончил Венский политехникум. Депутат IV Государственной думы. Во время 1-й мировой войны — «оборонец». В 1917 г. тов. председателя Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. С 5 мая по 1 сентября 1917 г. — министр труда Временного правительства. Осуждал самочинные действия рабочих и их борьбу за повышение зарплаты, ограничивал права фабзавкомов. Считал передачу власти Советам преступлением перед революцией. Сторонник политики коалиции. Был избран ВЦИК делегатом от русской революционной демократии на Парижскую конференцию союзников. Октябрьскую революцию не принял. Член Учредительного собрания от Закавказья. С 1922 г. — член РКП(б). Находился на советской работе. В 1938 г. расстрелян.
- 294 *Лебедев В.И.* (1883—1956), член Военной организации партии эсеров в период первой российской революции. В годы 1-й мировой войны «оборонец» — воевал во Франции в русском отряде волонтеров. В 1917 г. — управляющий делами морского министерства при А.Ф.Керенском. В эсеровской эмиграции тяготел к ее левому крылу. С 1923 г. — член Областного комитета зарубежных организаций ПСР. Один из редакторов журнала «Воля России».
- 295 *Мануйлов А.А.* (1861—1929). С 1885 г. преподавал политэкономия в Московском университете. В 1908—1911 гг. — его ректор. Член ЦК кадетской партии, один из авторов ее аграрной программы. Во время войны — председатель Экономического совета Всероссийского союза городов. В 1917 г. министр народного просвещения Временного правительства (март—июль). Главный редактор газеты «Русские ведомости». После Октябрьской революции сотрудничал с советской властью, преподавал в Московском университете, был консультантом в наркомате финансов.
- 296 Декларация по украинскому вопросу была провозглашена Временным правительством 2.7.1917 г. В ней говорилось об украинской автономии и создании украинского правительства, состав которого определялся Временным правительством по согласованию с Центральной радой. Окончательное национально-политическое устройство Украины откладывалось до Учредительного собрания. Недовольные таким решением украинского вопроса министры-кадеты заявили о своей отставке и тем самым вызвали очередной правительственный кризис.
- 297 *Черненко Н.Н.* (1863—?), агроном, статистик, земский деятель. Член ЦК кадетской партии.
- 298 5-я *Петроградская конференция партии эсеров* состоялась 10—11.7.1917 г.
- 299 В начале июля 1917 г. левые эсеры создали Оргбюро, которое опубликовало свою декларацию в № 85 газеты «Земля и воля».
- 300 *Пешехонов А.В.* (1867—1933), статистик, публицист, член редакции журнала «Русское богатство». Один из основателей и лидеров Трудовой народно-социалистической партии. Во время 1-й мировой войны занимал сначала оборонческую, затем революционно-оборонческую позицию. В 1917 г. — комиссар Петроградской стороны, министр продовольствия (26.5—26.8.1917 г.). К Октябрьской революции относился отрицательно,

- являлся сторонником создания широкой коалиции для борьбы с большевиками, один из основателей и активных деятелей «Союза возрождения России». Участвовал в белом движении. После гражданской войны работал в различных статистических органах. В 1922 г. выслан из России. С 1927 г. советский консультант по экономическим вопросам в странах Прибалтики.
- 301 Клеветническая кампания, развернутая после июльских событий 1917 г. силами, не заинтересованными в углублении и дальнейшем развитии революции, не миновала и В.М.Чернова. Его обвиняли в измене и сотрудничестве с немецкими властями во время его пребывания в эмиграции. При этом ссылки делались, как правило, на «Записку об агитации в среде русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии и об отделе помощи военнопленным при Московском городском управлении», составленную Департаментом полиции. В «Записке», в частности, говорилось о том, что Чернов вел активную пропаганду антивоенных и пораженческих идей среди русских военнопленных путем издания специальных брошюр и журнала «На чужбине».
- 302 *Бурцев В.Л.* (1862—1942), участник народовольческого движения 80-х годов, один из редакторов и издателей журналов «Былое», «Минувшие годы», «Будущее», газеты «Общее дело». Внес значительный вклад в разоблачение провокаторов, в частности Е.Ф.Азефа. Активно занимался разоблачением провокаторов и шпионов в 1917 г. К Октябрьской революции отнесся враждебно. С декабря 1917 г. по март 1918 г. содержался в советской тюрьме. Летом 1918 г. эмигрировал.
- 303 *Щеголев П.Е.* (1877—1931), историк, литературовед, один из редакторов журналов «Былое» и «Минувшие годы». В 1917 г. — член Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства и председатель Особой комиссии для обследования деятельности бывшего Департамента полиции и подведомственных Департаменту учреждений.
- 304 «*На чужбине*» — журнал, издававшийся в 1915—1916 гг. в Женеве «Комитетом помощи образованию и просвещению русских пленных», созданным эсерами-интернационалистами.
- 305 Правительственная платформа, опубликованная 8 июля 1917 г., расширяла коалиционную программу. В ней говорилось о безотлагательном осуществлении решений 1-го Всероссийского съезда Советов, направленных «к уничтожению всех остатков старого строя, к учреждению демократической республики, к проведению неотложных мероприятий в области земельного и рабочего вопросов, к развитию местного самоуправления для подготовки выборов в Учредительное собрание, к регулированию жизни страны, особенно продовольственного вопроса».
- 306 *Пинес Д.* С июля 1917 г. член Петроградского комитета партии эсеров, возглавлял в нем отдел средних и высших учебных заведений. С 15.9.1917 г. секретарь временного президиума ПК.
- 307 *Шрейдер А.А.* (?— 1930), один из лидеров левого крыла партии эсеров. С июля 1917 г. — товарищ председателя Петроградского комитета партии эсеров, его казначей и председатель лекционно-библиотечной комиссии. С 15.9.1917 г. — председатель временного президиума ПК. Член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Временного Совета Российской Республики, Временного Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Один из лидеров партии левых эсеров. С декабря 1917 г. по март 1918 г. — заместитель наркома юстиции в советском правительстве. Вышел из него в связи с несогласием с Брестским миром. С 1921 г. — заграничный представитель партии левых эсеров.

- 308 «Народная газета», с подзаголовком «газета внепартийных социалистов» выходила в Петрограде в июле — августе 1917 г.
- 309 Юскевич-Красовский — товарищ председателя Главного совета Союза русского народа, затем один из лидеров Союза имени Михаила Архангела, арестован 2.8.1917 г.
- 310 7-й Совет партии эсеров состоялся 6. — 10.8.1917 г.
- 311 Фейт А.Ю. (1864 — 1926), участник народовольческого движения 80 — 90-х годов. В партии эсеров с начала 900-х годов, в 1905 г. был кооптирован в ЦК. Один из представителей партии в Петербургском Совете рабочих депутатов. После первой российской революции член Заграничной делегации партии. Во время 1-й мировой войны — «оборонец». После Февральской революции принадлежал к правому крылу партии. К Октябрьской революции относился отрицательно.
- 312 Святицкий Н.В. (1887 — 1937), адвокат, член комиссии ЦК ПСР по выборам в Учредительное собрание, редактор «Партийных известий». Член Учредительного собрания от Харьковского избирательного округа, секретарь Комуча. Член группы, «Народ». После гражданской войны работал в различных советских учреждениях.
- 313 Речь идет о Государственном совещании, состоявшемся в Москве 12 — 15 августа 1917 г. по инициативе Временного правительства. Присутствовало около 2500 человек: депутаты Государственной думы всех созывов, представители от Временного правительства, торгово-промышленных и банковских кругов, от Советов, городских дум, земств, профсоюзов, кооперации, национальных и др. организаций. Большинство совещания высказалось за политику коалиции, за продолжение войны, укрепление армии и финансово-хозяйственной жизни страны.
- 314 Земельные комитеты были созданы по распоряжению Временного правительства от 21 апреля 1917 г. «для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием».
- 315 Продовольственные комитеты были введены Исполнительным Комитетом Государственной думы 2.3.1917 г. Они предназначались для общего руководства продовольственным делом и исполнения нарядов центральной власти для нужд армии и населения.
- 316 Положение о промышленных (рабочих) комитетах было издано Временным правительством 23.4.1917 г. Эти комитеты должны были выражать экономические интересы и культурно-бытовые запросы рабочих перед предпринимателями и правительственными органами и таким образом нейтрализовать деятельность фабзавкомов, создаваемых самими рабочими. Однако это положение так и не нашло нигде осуществления.
- 317 Очевидно, имеется в виду образование коллегиальных органов областного управления, объединяющих ряд губерний, о чем было объявлено в декларации Временного правительства 8.7.1917 г.
- 318 Мартюшин Г.А., кооператор, товарищ председателя первого Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов (4 — 20.5.1917 г.), член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Учредительного собрания от Казанского избирательного округа.
- 319 Зиновьев Г.Е. (1883 — 1936), член РСДРП с 1901 г. После раскола партии — большевик. Один из лидеров партии большевиков. В 1917 г. делегат 1-го и 2-го Всероссийских съездов Советов, член ВЦИК и Исполкома Петроградского Совета. Во время июльских событий пытался удержать рабочих и солдат от вооруженного выступления. Временным правительством был обвинен в организации заговора. Вместе с В.И. Лениным скры-

вался от ареста. На заседаниях большевистского ЦК выступал против вооруженного восстания. После Октябрьского переворота был сторонником создания многопартийного социалистического правительства. С конца 1917 г. до конца 1925 г. — председатель Петроградского Совета. В 1921—1926 гг. — член Политбюро ЦК, Председатель Исполкома Коминтерна. В 1927 г. был исключен из ЦК, а затем и из партии, за участие в антисталинских группировках — «новой оппозиции» и троцкистско-зиновьевском блоке. В 1936 г. расстрелян по делу так называемого «троцкистско-зиновьевского объединенного центра».

- 320 *Рязанов (Гольдендах) Д.Б.* (1870—1938), в революционном движении с конца 80-х годов. Лидер социал-демократической группы «Борьба». Один из организаторов петербургских профсоюзов. Участник Циммервальдской конференции. После Февральской революции — «межрайонец». Член РСДРП (б) с ее VI съезда. Основатель и первый директор института К.Маркса и Ф.Энгельса. Расстрелян в 1938 г.
- 321 *Военная лига.* Каких-либо сведений об этой организации не обнаружено.
- 322 *Попов И.П.*, член Предпарламента и Учредительного собрания от Харьковского избирательного округа.
- 323 *Орлова.* Личность установить не удалось.
- 324 *Кейзер И.И.*, рабочий-токарь, в 90-х годах входил в Петербургскую группу народовольцев.
- 325 *Смолянский Б.Г.*, левый эсер. Член ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. В 1918 г. входил в Боевую организацию левых эсеров, совершившую террористический акт против командующего немецкими оккупационными войсками на Украине, генерал-фельдмаршала Г. фон Эйхгорна.
- 326 «*Речь*» — газета, орган кадетской партии. Издавалась в 1906—1917 гг. в Петербурге. Закрыта Петроградским военно-революционным комитетом в октябре 1917 г.
- 327 *Бубликов А.А.* (1875—1936 ?), член фракции прогрессистов в IV Государственной думе. В 1917 г. — комиссар Временного правительства в Министерстве путей сообщения, член Экономического совета при Временном правительстве. После Октябрьской революции эмигрировал.
- 328 30 августа 1917 г., в разгар корниловщины, в Выборге были арестованы комендант города и ряд других офицеров из-за отказа подчиниться приказу Временного правительства прислать войска для защиты Петрограда. Когда у арестованных была обнаружена переписка с Корниловым, солдаты и матросы устроили над ними самосуд.
- 329 19 августа 1917 г. германские войска прорвали русский фронт под Икскюлем. Беспорядочно отступавшие русские войска 21 августа без сопротивления оставили Ригу.
- 330 *Кишкин Н.М.* (1864—1930), член ЦК кадетской партии. Заместитель Главноуполномоченного и член Главного комитета Всероссийского союза городов. В 1917 г. — комиссар Временного правительства, поддерживал Л.Г.Корнилова. С конца сентября — министр государственного призрения. Глава Особого совещания по разгрузке Петрограда. 25.10.1917 г. получил от Временного правительства полномочия по водворению порядка в столице с подчинением ему всех военных и гражданских властей. Арестован вместе с другими министрами в Зимнем дворце и заключен в Петропавловскую крепость. В 1919 г. арестовывался по делу о «Тактическом центре». В 1921 г. входил во Всероссийский комитет помощи голодающим. С 1923 г. работал в Наркомздраве РСФСР, несколько раз арестовывался.

- 331 *Кн. Багратион (Багратуни Я.Г.?)*, генерал, 25.10.1917 г. был назначен Временным правительством главнокомандующим Петроградским военным округом.
- 332 *Демократическое совещание* состоялось 14—22.9.1917 г. в Петрограде по решению ВЦИК и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Участвовало 1582 делегата от различных демократических общественных организаций и партий. Большинство совещания высказалось за коалиционное правительство. На совещании был создан Временный Совет Российской Республики (Предпарламент).
- 333 *Сухарьков Г.Н.*, левый эсер, член Исполкома Всероссийского Совета Крестьянских депутатов и Предпарламента. Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов от Петроградского Совета.
- 334 *Ильин Р.С.* — член Временного Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, выступавшего в защиту Учредительного собрания.
- 335 *Кондратенко П.И.* — член ВЦИК, избранного на 1-м Всероссийском съезде Советов РСД.
- 336 *Яблонский А.Г.* — член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов от Самарской губ. и Временного Совета Российской Республики (Предпарламента).
- 337 *Сухомлинов В.А.* (1848—1926), генерал от кавалерии. В 1909—1905 гг. — военный министр. В 1916 г. арестован по обвинению в неподготовленности русской армии к войне. В 1917 г. приговорен к пожизненному заключению. После освобождения по старости советской властью в 1918 г. эмигрировал.
- 338 *Боссе Г.Г.* — член фракций эсеров на Демократическом Совещании и во Временном Совете Российской Республики (Предпарламенте).
- 339 *Верховский А.И.* (1886—1938), из дворян, окончил Академию Генштаба. Участник 1-й мировой войны. После Февральской революции поддерживал Временное правительство, сторонник наведения порядка в армии и стране репрессивными мерами. С мая 1917 г. — командующий Московским военным округом. Выступление Корнилова рассматривал как мятеж против Временного правительства и принял участие в его подавлении. С конца августа 1917 г. — военный министр, член Директории. После Октябрьской революции отошел от политической деятельности. С 1919 г. в Красной Армии. В 1938 г. арестован по обвинению в антисоветской деятельности и расстрелян.
- 340 *Сигов А.И.* Каких-либо сведений о нем найти не удалось.
- 341 *Соскис Д.В.* (1866—?). В конце 80-х годов окончил юридический факультет Новороссийского университета. В начале 90-х годов привлекался по делу о казанских революционных кружках, затем эмигрировал. Тяготел к социал-демократам. Член редакции газеты «Накануне» и Аграрно-социалистической лиги. С начала 900-х в партии эсеров.
- 342 *Старынкевич И.Ю.* (1861—1920), сын генерал-майора, участник народо-вольческого движения 80-х годов. В 1881 г. арестован и приговорен к 20-летней каторге, срок которой был затем сокращен на треть. В партии эсеров с начала 900-х годов. Член Саратовского комитета, являвшегося в 1902 г. партийным центром. В 1905 г. принимал участие в революционных событиях в Киеве. С 1907 г. в эмиграции. Во время 1-й мировой войны — оборонец. В 1917 г. принадлежал к правому крылу партии эсеров. Умер в Москве от сыпного тифа.
- 343 В отчете о речи Н.Д.Авксентьева, опубликованном в «Деле народа» приводится еще один любопытный аргумент Авксентьева за коалицию с буржуазией: «Если мы порвем с цензовыми элементами, которым за границей

больше верят, чем нам, — говорил Авсентьев, — то экономическое положение страны, зависящее от заграничной помощи, ухудшим еще более и тем еще более осложним кризис, переживаемый Россией и российской демократией» (Дело народа, № 157, 17.9.1917 г.).

344 *Козлов И.М.* — член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов от Пензенской губ.

345 *Котляров Г.В.* — член фракций эсеров Демократического Совещания и Временного Совета Российской Республики.

346 *Предпарламент (Всероссийский Демократический Совет, Временный Совет Российской Республики)*, был создан Демократическим совещанием. К нему переходили все права совещания. Формировался он по принципу пропорционального представительства всех участвующих в совещании групп. Перед Предпарламентом должно было быть отчетным Временное правительство, однако на деле он стал совещательным при правительстве органом. Предпарламент открылся 7.10.1917 г. в Марининском дворце. Его председателем был избран Н.Д.Авксентьев. Состоялось 10 общих заседаний. 25.10.1917 г. Предпарламент был разогнан солдатами и матросами.

347 *Колегаев А.Л.* (1887 — 1937), учился в Харьковском, затем Парижском университетах. В партии эсеров с 1906 г. В 1917 г. — председатель Казанского комитета партии и губернского Совета крестьянских депутатов, один из лидеров левых эсеров. На 8-й Петроградской партийной конференции избран членом Петроградского комитета партии. Участник Октябрьского вооруженного восстания. Член ЦК партии левых эсеров. Нарком земледелия, один из авторов законопроекта о социализации земли. Сторонник роспуска Учредительного собрания. Из-за несогласия с Брестским миром вышел из состава советского правительства, но продолжал выступать за сотрудничество с большевиками. Осуждал выступление левых эсеров в июле 1918 г. Один из организаторов и лидеров партии революционных коммунистов. С осени 1919 г. — член РКП(б). Участник гражданской войны, затем на хозяйственной работе. В 1936 г. арестован и расстрелян в 1937 г.

348 *И.Р. (Ракитникова, урожденная Альтовская И.И.)* (1870 — 1965), из семьи мелких служащих, участница народнического движения 90-х годов, одна из основателей партии эсеров, жена Н.И.Ракитникова и сестра А.И.Альтовского, активная участница революционных событий в 1905 — 1907 гг., в 1911 — 1914 гг. — член Заграничной делегации ЦК партии эсеров. Во время 1-й мировой войны занимала интернационалистскую позицию. В партийной печати публиковала статьи по организационным вопросам. В конце 1917 г. — нач. 1918 г. — член редакции журнала ЦК «Партийные известия». В 1919 г. отошла от политической деятельности, преподавала в школах, являлась членом общества бывших каторжан и ссыльно-поселенцев.

349 *Альтовский А.И.* (1880 — 1975), брат И.И.Альтовской (Ракитниковой). В партии эсеров с нач. 900-х годов. В 1902 г. играл ведущую роль в Екатеринославском комитете ПСР, являвшимся тогда партийным центром. Арестован в конце 1902 г., освобожден после манифеста 17 октября 1905 г. Участвовал в I партийном съезде. В 1907 — 1917 гг. — в эмиграции. В 1917 г. работал в Саратовском комитете партии. К Октябрьской революции отнесся отрицательно. В 1918 г. вел нелегальную работу в Саратове. В 1919 г. арестован. На судебном процессе над эсерами в 1922 г. был приговорен к расстрелу, но исполнение приговора было приостановлено. Ссылался в Дагестан, затем на Север. С конца 50-х годов жил в Москве.

- 350 *Андреев А.Г.*, в 1905 г. студент Новороссийского университета, член Одесской организации партии эсеров.
- 351 *Артемов Н.И.* — бывший студент Коммерческого института. В 1907 г. арестован и выслан в Туруханский край. Во время 1-й мировой войны имел близкое отношение к нелегально издававшейся газете «Призыв» и издательству «Студенческая библиотека». После Февральской революции — член Московского комитета ПСР.
- 352 *Бассинов Н.Н.*, член ВЦИК 1-го созыва, член Всероссийского Демократического Совета.
- 353 *Барыков С.И.* (1872—?), член «Союза социалистов-революционеров». Осенью 1901 г. арестован в Томске при печатании № 3 газеты «Революционная Россия». Муж сестры В.М.Чернова — Н.М.Черновой. Член Боевой организации партии эсеров. В марте 1905 г. был арестован в Петербурге вместе с другими боевиками по делу о покушении на генерал-губернатора Д.Ф.Трепова. В 1917 г. — товарищ председателя Костромского губисполкома Совета, председатель губернского земельного комитета. Выступал за передачу земли крестьянам до Учредительного собрания.
- 354 *Виткович С.А.* (1867—?). Арестовывался в 80-х годах за содействие народо-вольцам. В 90-х годах входил в Воронежскую группу с.-р. В партии эсеров с начала 900-х годов.
- 355 *Дорф Д.Я.*, в 1917 г. член Всероссийского Демократического Совета.
- 356 *Евреинова Е.С.*, видимо, жена Евреинова И.И. В 1917 г. гласная Петроградской городской думы.
- 357 *Евреинов В.В.* (1867 — после 1933 г.?) На рубеже 80—90-х годов, будучи студентом медицинского факультета Казанского университета, был связан с народо-вольческими кружками. Проживая в середине 90-х годов в Саратове, принимал участие в выработке программы Союза с.-р. Член II Государственной думы от Астраханской губ. После разгона Думы служил до 1918 г. в правлении товарищества братьев Нобель. Связей с партией не прерывал. В 1913 г. вошел в Петербургский комитет ПСР. В 1917 г., кроме партийной работы, участвовал в организации профсоюза нефтяников, был гласным городской думы. При советской власти работал в различных учреждениях нефтяной промышленности.
- 358 *Затонская А.П.*, член Петроградской организации партии эсеров, гласная городской думы.
- 359 *Иванов Н.Н.* (1888—1937?), в партии эсеров с 1906 г., член Северного Летучего боевого отряда. Был осужден на 15 лет каторги. На IV съезде партии избран кандидатом в члены ЦК. Один из руководителей Военной комиссии ЦК. Член Учредительного собрания от Северного фронта, участник Уфимского Государственного совещания. Арестовывался колчаковцами. В 1920 г. был арестован большевиками. По процессу над эсерами в 1922 г. был приговорен к смертной казни. До 1926 г. содержался в тюрьме, затем находился в ссылке. В последний раз был арестован в 30-х годах и расстрелян.
- 360 *Иевлев Д.А.* Какие-либо сведения о нем не обнаружены.
- 361 *Каллистов С.Н.* (Л.?), в партии эсеров с начала 900-х годов. После первой российской революции находился в эмиграции. Вернулся в Россию в начале апреля 1917 г. вместе с В.М.Черновым, А.А.Аргуновым и др., член Военной комиссии ЦК ПСР и Петроградского губернского комитета партии.
- 362 *Кандилаки Д.В.*, левый эсер. Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от Московского совета.

- 363 *Конев Ф.Ф.*, бывший студент Петербургского университета. В 1905 г. входил в Комитет «Рабочего союза с.-р.» в г. Тамбове.
- 364 *Костюшко Е.А.* (Самара). Каких-либо сведений о нем найти не удалось.
- 365 *Максимов М.А.*, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов от 9-й армии и Временного Исполкома, сформированного на 2-м Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, стоящих на защите Учредительного собрания.
- 366 *Морозов С.В.* (1888—1923), учитель. В 1919 г. кооптирован в ЦК 9-м Советом ПСР. В том же году был арестован. По процессу над эсерами в 1922 г. был приговорен к смертной казни. В декабре 1923 г. в заключении покончил жизнь самоубийством.
- 367 *Никонов С.А.*, врач, городской голова Севастополя, один из руководителей Севастопольской организации эсеров, член Учредительного собрания от Таврического избирательного округа.
- 368 *Орлов В.И.*, член Московского комитета партии эсеров, образовавшегося в марте 1917 г.
- 369 *Подвицкий В.В.*, журналист. В партии эсеров с начала 900-х годов. Вел партийную работу в Смоленске и Вильно. Делегат III партийного съезда от Западного фронта, председатель Смоленской губернской земской управы, член Учредительного собрания от Смоленского избирательного округа.
- 370 *Покровский Г.К.*, депутат 2-й Государственной думы. В 1917 г. член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Всероссийского Демократического совета, кандидат в Учредительное собрание от Псковской губ.
- 371 *Постникова*, видимо, жена С.П. Постникова (см. прим. 287).
- 372 *Пьяных И.Е.* (1863—1929), из крестьян. К партии эсеров примкнул в 1903 г. Депутат Государственной думы от крестьянской курии, входил в ней в эсеровскую группу. В 1909 г. по делу о вооруженном восстании в Щигровском у. Курской губ. приговорен к смертной казни, замененной затем бессрочной каторгой. В 1917 г. — член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Предпарламента. Депутат Учредительного собрания от Курского избирательного округа.
- 373 *Рабинович К.(Б.?)Н.*, кандидат в Учредительное собрание от Северного фронта.
- 374 *Рутковский Н.* (Харьков). Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 375 *Тимофеев А.Г.*, окончил Петербургский университет. В 1905 г. вел партийную пропаганду среди петербургских рабочих.
- 376 *Фомин Н.В.*, кооператор, политический ссыльный, член Всероссийского Демократического Совета и Учредительного собрания от Енисейского избирательного округа.
- 377 *Фрейфельд Д.А.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 378 *Фрумин М.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 379 *Цейтлин М.С.* (1890—1937), видный деятель партии эсеров. В 1919 г. на 9-м Совете был кооптирован в ЦК партии. В 20-х—30-х годах неоднократно арестовывался и ссылся. В 1937 г. расстрелян в Новосибирске.
- 380 *Слетова А.Н.*, первая жена В.М. Чернова. В 90-х — учительница воскресной школы в Тамбове. Член Аграрно-социалистической лиги. В партии эсеров с 1902 г. Член Учредительного собрания от Тамбовского избирательного округа.

- 381 *Чикинадзе*, видимо, неправильно напечатана фамилия *Чичинадзе Н.А.*, в 1905 г. члена Одесского комитета партии эсеров. Кандидат в Учредительное собрание от Иркутской губ.
- 382 *Сазонов А.В.* (1862—1927), участник народовольческого движения 80-х годов, примыкал к партии «Народного права». С середины 90-х годов член Воронежской группы, а с 1903 г. — комитета партии эсеров. В 1905 г. был одним из руководителей революционных событий в Харькове. В 1907 г. был в очередной раз арестован и сослан в Сибирь. В 1917 г. примыкал к правому крылу партии эсеров. В 1920 г. эмигрировал, жил в Китае и Японии.
- 383 *Сорокин И.С.*, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов от Московской губ., Всероссийского демократического Совета, президиума 2-го Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. Кандидат в Учредительное собрание от Московской губ.
- 384 *Степанищев Г.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 385 *Сухомлин В.В.* (1885—1963), из семьи народовольцев. Окончил университет в Монпелье (Франция). В 1917 г. член редакции газеты «Дело народа». На IV съезде избран в ЦК. В марте 1918 г. выехал из России, входил в Заграничную делегацию партии эсеров. Представлял партию в Социалистическом Интернационале, являлся членом редакций эмигрантских эсеровских журналов «Революционная Россия» и «Воля России». В годы Великой Отечественной войны выступал за поддержку эмигрантами советского правительства и Красной армии в их борьбе с Германией. В 1947 г. принял советское подданство, а в 1954 г. возвратился в СССР, занимался публицистической и литературной деятельностью.
- 386 *Левитас А.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 387 *Силкин Н.В.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 388 *Горелин П.А.*, из крестьян. Учился в Саратовской духовной семинарии. Во второй половине 90-х — нач. 900-х годов участвовал в народовольческих и эсеровских организациях Саратова.
- 389 *Букин Ф.И.* — член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Учредительного собрания от Орловской губ.
- 390 *Пумпянский Н.П.* — член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Предпарламента, депутат Учредительного собрания от Забайкальского избирательного округа, член ВЦИК 3-го созыва.
- 391 *Гришко М.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 392 *Козлов Н.А.* — член Учредительного собрания от Костромского избирательного округа.
- 393 *Розанов С.П.*, врач. В 1905 г. входил в Царицынскую организацию эсеров.
- 394 *Гунг А.Л.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 395 *Смыслов А.Д.*, кандидат в Учредительное собрание от Костромской губ.
- 396 *Шульгин Д.И.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 397 *Джавров К.Р.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- 398 *Харизаменов Г.А.*, в 1898 г. арестовывался за принадлежность к Петербургской группе с.-р., а в 1902 г. за принадлежность к Саратовскому комитету партии с.-р.
- 399 *Смирнов Н.*, в 1917 г. член Петроградского комитета партии эсеров.
- 400 *Михайлов.* В партии эсеров было немало Михайловых. Так, только в списке членов Учредительного собрания значатся три Михайловых. О каком Михайлове идет речь в данном случае, выяснить невозможно.

- ⁴⁰¹ *Струмилло-Петрашкевич Ч.М.* (1866—1918), бывший студент Петровской земледельческой академии, участник народовольческого движения 80-х годов. В партии эсеров с момента ее образования. Занимался партийной работой в Москве, Петербурге, Туле. Был членом Областного комитета Центральной области. В 1917 г. примыкал к правому крылу партии эсеров. В 1918 г. расстрелян большевиками в Астрахани.
- ⁴⁰² *Пехтерев Ф.И.*, член Временного Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, стоящих на защите Учредительного собрания.
- ⁴⁰³ *Крылов С.* Каких-либо сведений о нем выявить не удалось.
- ⁴⁰⁴ *Савинкова С.В.* Видимо, Софья, одна из сестер Б.В.Савинкова.
- ⁴⁰⁵ *Панчина С.* Каких-либо сведений о ней выявить не удалось.
- ⁴⁰⁶ *Коссинский* — член фракции эсеров в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. На заседании фракции 14.9.1917 г. избран в ее бюро. Был одним из представителей фракции в Петроградском комитете партии.
- ⁴⁰⁷ Точно установить дату объединенного совещания эсеровских представителей военных организаций Петрограда и его окрестностей установить не удалось. Есть основания предполагать, что оно состоялось не позже 27.9.1917 г., поскольку публикуемое постановление было напечатано в газете «Дело народа» 28.9.1917 г.
- ⁴⁰⁸ *Голуховский.* Эсера под такой фамилией в списке членов Предпарламента не значится. Видимо, ошибочно напечатана фамилия *Голубовского Л.Б.* (1884—1919), бывшего членом Предпарламента. После Октябрьской революции — левый эсер. На II съезде партии левых эсеров был избран в ЦК. Вместе с М.А. Спиридоновой возглавлял фракцию левых эсеров на 5-м Всероссийском съезде Советов. После выступления левых эсеров скрывался. В феврале 1919 г. был арестован. Умер в тюрьме от тифа.
- ⁴⁰⁹ *Тер-Погасян М.М.* (1890—1967), с.-р., член Предпарламента. Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов от Кавказской армии. После Октябрьской революции участвовал в деятельности эсеров в Закавказье. С начала 20-х годов в эмиграции.
- ⁴¹⁰ *Вильдзюкович.* О лице с такой фамилией, причастном к эсеровскому движению, каких-либо сведений найти не удалось. Не исключено, что неправильно напечатана фамилия эсера *Бильдзюковича А.В.*, члена Предпарламента, делегата 2-го Всероссийского съезда Советов от Новгородского Совета рабочих и солдатских депутатов.
- ⁴¹¹ *Малевский А.Д.*, член Предпарламента от 4-й армии.
- ⁴¹² *Фишман Я.М.*, левый эсер, член ВЦИК 3-го и 4-го созывов. В 1920 г. входил в состав Центрального Организационного бюро ПЛСР.
- ⁴¹³ *Малкин Б.Ф.* (1891—1938), левый эсер, делегат III съезда ПСР от Пензенской губернской конференции, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Предпарламента, ВЦИК 2-го, 3-го и 6-го созывов. На I (учредительном) съезде ПЛСР был избран в ЦК. Сторонник тесного сотрудничества левых эсеров с большевиками. С 1918 г. член РКП(б). До 1922 г. возглавлял «Центропечать», затем кинообъединение «Межрабпомфильм» и «Изогиз».
- ⁴¹⁴ *Самохвалов М.Д.*, левый эсер, член ВЦИК 3-го созыва, в конце 1919 г. член ЦК ПЛСР.
- ⁴¹⁵ *Кац*, член фракции эсеров в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

- 416 *Розенберг А.А.*, член Аграрно-социалистической лиги. В партии эсеров с начала 900-х годов. Член фракции эсеров в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и гласный Петроградской городской думы.
- 417 *Френкель*, член фракции эсеров в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов
- 418 *Мякотина А.А.*, дочь надворного советника, участвовала в эсеровском движении с начала 900-х годов, его активная деятельница в Петрограде накануне Февральской революции.
- 419 *Саблин Ю.В.* (1897—1937), прапорщик, левый эсер, член Предпарламента и ВЦИК 2-го созыва. Командовал отрядом особого назначения во время установления советской власти в Москве. Один из видных деятелей ПЛСР. Сторонник вступления левых эсеров в советское правительство. Активный участник левоэсеровского выступления 6.7.1918 г.
- 420 *«Рабочий путь»* — газета, центральный орган большевистской партии; выходила с 3 сентября по 26 октября 1917 г. вместо закрытой Временным правительством газеты «Правда».
- 421 *Прокопович С.Н.* (1871—1955), окончил Брюссельский университет. Один из лидеров «экономистов», затем «нефракционный социалист». Член «Союза освобождения». Во время 1-й мировой войны служил в Московском областном Военно-промышленном комитете. В 1917 г. — председатель Главного экономического комитета и заместитель председателя Экономического совета Временного правительства, министр торговли и промышленности (с 24.7.), затем министр продовольствия (с 25.9.1917 г.). Сторонник твердой власти для борьбы с «анархией». Активный участник борьбы с Октябрьским переворотом. Один из организаторов шестия членов городской думы к Зимнему дворцу, член Комитета Спасения Родины и Революции. Председатель подпольного Временного правительства. Член «Союза возрождения России». В 1922 г. выслан из России.
- 422 *Терещенко М.И.* (1886—1956), крупный землевладелец, сахарозаводчик, финансист. Окончил Киевский и Лейпцигский университеты. Беспартийный, но примыкал к прогрессистам. Член IV Государственной думы. Во время войны — товарищ председателя ЦВПК. Министр финансов, с 5.5.1917 г. — министр иностранных дел Временного правительства, член Директории, товарищ министра-председателя. Арестован во время Октябрьского переворота, содержался в Петропавловской крепости. После освобождения весной 1918 г. эмигрировал. Поддерживал белое движение и иностранную интервенцию. Занимался финансовыми делами.
- 423 Инициатива созыва *Стокгольмской международной социалистической конференции* всех воюющих и нейтральных стран была выдвинута голландской делегацией Международного социалистического бюро. В апреле 1917 г. она была поддержана и развита Исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Совещание должно было добиться единства действий социалистических сил в достижении мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов. Созвать конференцию предполагалось 8.7.1917 г. О своем согласии участвовать в конференции заявило большинство социалистов. Против нее выступили социал-шовинисты и правительства союзных стран. Последние заявили, что не выдают паспорта делегатам этой конференции. Отрицательно относилось к конференции и второе коалиционное Временное правительство во главе с А.Ф.Керенским. В итоге конференция не состоялась.
- 424 Протоколы заседаний фракции эсеров Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов хранятся в фонде ЦК ПСР Российского Государственного архива социально-политической истории. Общее число их 46. В настоящем издании публикуются 22 протокола (20 протоколов заседаний

- фракции и 2 протокола заседаний ее бюро) за период с 12 июля по 23 октября 1917 г. 18 из них отпечатаны на машинке и 4 (от 18, 29 августа и 2, 18 октября 1917 г.) написаны от руки. Все протоколы датированы, а первые 4 и пронумерованы.
- 425 Имеется в виду декларация левых эсеров, опубликованная в № 85 «Земли и воли».
- 426 Имеется в виду Манифест Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира» от 14 марта 1917 г. Российская демократия в нем заявляла, что она будет стойко защищать русскую свободу, всеми мерами противодействовать империалистической политике своих господствующих классов и призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.
- 427 *Совещание по обороне* было организовано при ВЦИК, открыто 7.8.1917 г. в Смольном. Целью совещания было всестороннее содействие правильной работе заводов, борьба с дезертирством и ряд других мер «для организации активного общественного участия в деле обороны страны». Участвовали представители общественных организаций и правительственных органов. Большевики отказались работать в этом совещании.
- 428 Газета издавалась в Петрограде в августе — октябре 1917 г. с подзаголовком «газета внепартийных социалистов». С 23 по 27.8. выходила под названием «Русь», затем до 21.10. под названием «Новая Русь».
- 429 «*Живое слово*» — бульварно-черносотенная газета, издавалась в Петрограде с 1916 г. сначала под названием «Новая маленькая газета», затем с 8.3.1917 г. — «Живое слово». С августа 1917 г. — «Слово» и «Новое слово». Закрыта Военно-революционным комитетом в октябре 1917 г.
- 430 «*Петроградский вестник*» — вечерняя газета. Издавалась в Петрограде под редакцией А.А.Измайлова с 21 по 30 ноября 1917 г.
- 431 Программа, объявленная Н.С.Чхеидзе на Московском (Государственном совещании) 14 августа 1917 г. дополняла и развивала советские коалиционные программы 6 мая и 8 июля. По замечанию Н.Н.Суханова: «Новый документ по существу не давал ничего нового, но он несравненно ярче демонстрировал полную капитуляцию Совета перед наступающей плутократией» (Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 3, кн. 5. М., 1992, с. 64).

А

Абашидзе К. — 519
 Абрамов — 724
 Абрамов А.А. — 623
 Абрамян — 722
 Авдеев М.П. — 623
 Авксентьев Н.Д. — 7, 10, 14, 15, 90, 94, 96, 143, 156, 199, 272, 273, 310, 335, 337, 350, 368, 442, 445, 456, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 479, 480, 482, 483, 484, 485, 489, 491, 493, 494, 495, 499, 503, 615, 655, 676, 700, 701, 713, 714, 716, 717, 720, 723, 725, 726, 727, 757, 759, 760, 762, 764, 766, 777, 781, 785, 791, 827, 829, 831
 Адлер В. — 361
 Адлер Ф. — 231, 250, 256, 287, 322, 368
 Алгасов В.А. — 90, 156, 337, 345, 368, 615, 722, 756
 Алгасов Н.А. — 624, 743
 Александр I — 327
 Александрин А.И. — 725
 Александров — 647
 Александров — 880, 882
 Александрович П.А. — 5, 9, 625
 Алексахин — 875
 Алексеев — 538, 543, 566
 Алексеев М.В. — 138, 762
 Алексеев Н.К. — 621
 Алексеев Н.Н. — 624
 Алексеевский — 299, 646, 647, 865, 866
 Алексинский — 861, 862
 Альтовский А.И. — 791, 798
 Алмазов В.И. — 622
 Алпанов — 868
 Андреев В. — 623
 Андреев В.А. — 623
 Андреев С.В. — 725
 Анисимов — 859
 Анисимова А.М. — 725

Аносов — 619
 Анохин — 859
 Ан-ский (Рапопорт С.А.) — 272, 273, 276, 277, 278, 296, 297, 305, 311, 333, 453, 467, 493, 494, 504, 791
 Антей — 770
 Антипин И.А. — 616, 722, 725
 Антипинский — 559
 Антошин — 626
 Аппельберг Р.Э. — 622
 Арбатский В. — 478, 627
 Аргунов А.А. — 8, 83, 157, 487, 493, 573, 574, 577, 579, 580, 581, 582, 590, 615, 723, 888
 Арманд Л.М. — 272, 290, 330, 331, 390, 438, 453, 466, 497, 504, 529, 534, 535, 536, 538, 539, 569, 724
 Арсеньев С.С. — 620, 791
 Архангельский А.В. — 491, 493, 499, 622, 723, 741, 760
 Архангельский В.Г. — 791
 Асмолов А.И. — 624
 Атабекян — 615
 Афиногенов — 625, 741
 Ахматович — 870, 876

Б

Бабин Б.В. — см. Корень Б.
 Бабушкин — 722
 Баградзе — 647
 Багратион Я.Г. — 751
 Баденков — 883
 Базарный Я.С. — 617
 Базин — 50
 Бакаревич А.С. — 625
 Бакан И.И. — 626
 Балашов — 624, 726
 Балашов — 871, 876, 879, 883, 885
 Балмашов С.В. — 41
 Барыков С.И. — 723, 791, 798
 Барышников А.В. — 722, 725

- Басинов Н.М. — 647, 791
 Баскаков В.А. — 725
 Басянов — 722
 Батаков А.П. — 725
 Батрак (Затонский М.П.) — 39, 41, 491, 493, 499, 655, 723, 757, 791, 810, 811
 Башилов И.Я. — 621, 715
 Башкирев М.М. — 619
 Бебель А. — 294, 297, 361
 Бегзаян — 646
 Бегзарьян — 42
 Бекзаян — 647
 Белавин Ф.В. — 615
 Беланов Г.М. — 725
 Белецкий С.И. — 621
 Белецкий — 40, 859, 863, 865, 868, 869
 Беликов А.И. — 616
 Белов А. — 626
 Белов П.А. — 625
 Белорусов — 49, 616, 722, 725
 Белоусов — 623
 Бельская — 42
 Берг Е. — 269, 491, 493, 497, 504, 508, 522, 526, 621, 655, 724, 777, 791, 869
 Бердичевский — 625
 Березов Н.Ф. — 623
 Беркенгейм А.М. — 723
 Бернштейн Э. — 363
 Бескровный — 722
 Бессонов К.В. — 616
 Бетман-Гольвег Т. — 635
 Бибергаль А.Н. — 83
 Билима — 876, 882
 Билима-Постернаков — 863, 885
 Биценко А.А. — 398, 436, 437, 491, 494, 627, 722, 724
 Биценко М.С. — 623, 724
 Бишма — 872
 Благин М.М. — 620
 Блаженков А. — 624
 Блохин — 621
 Бобеччио (Гобеччио И.П.) — 519, 520, 619
 Бобыль — 865, 867, 868, 877, 879, 884
 Бобынин — 623
 Богачев Я.Т. — 625, 722
 Богданов А.Я. — 42, 624
 Богомоллов — 873, 882, 883
 Бо(а)жутин В.В. — 218, 546, 620
 Болдырев — 692, 757, 861, 863, 864, 865, 866, 868, 874, 875, 876, 878, 884, 885
 Больвашенков — 622
 Большаков — 39, 45, 859, 865
 Бонапарт — 261
 Борисенков — 873
 Боссе Г.Г. — 776
 Браунинг — 354
 Брешко-Брешковская Е.К. — 8, 37, 181, 183, 250, 309, 491, 493, 494, 669, 670, 716, 723, 731, 757, 781, 800, 827, 828, 887, 888
 Бриан А. — 341
 Бриллиантов — 724
 Броун М. — 810, 811
 Брудерер — 722
 Бружи — 563
 Брусилов А.А. — 326
 Брушвит А. — 626
 Брушвит И.М. — 136
 Брюллова-Шаскольская Н.В. — 145, 422, 449, 450, 501, 504, 525, 526, 542, 543, 544, 548, 614
 Бубликов А.А. — 749
 Бука — 90
 Букин Ф. — 791
 Буланже — 741
 Буланов Л. П. — 83, 781, 887
 Булычев — 876, 878
 Бунаков И.И. — см. Фондаминский И.И.
 Буревой К. — 725
 Бурцев В.Л. — 694
 Бурштейн И.И. — 45, 756, 823, 863, 864, 865, 866, 870
 Бурышкин П.А. — 343
 Буслов — 722
 Бухвалов А. — 626
 Бухштаб П.И. — 622
 Быков — 726
 Быховский Н.Я. — 40, 45, 46, 47, 48, 59, 379, 493, 505, 508, 512, 566, 567, 627, 655, 719, 722, 723, 791, 798

В

- Вадимов — 477, 479, 480
 Вакс К. — 626
 Вальян Э.М. — 360, 361
 Вандервельде Э. — 136, 313

Варелас Г.А. — 725
 Ватенин — 875, 876, 884, 885
 Веденяпин М.А. — 147, 491, 493, 499, 621, 654, 655, 707, 719, 723, 791
 Венгеров — 876
 Венера Милосская — 253
 Вербо — 876, 882
 Верне — 224
 Верховский А.И. — 774, 776, 814
 Вечера Р. М. — 725
 Вильгельм II — 177, 249, 254, 277, 278, 287, 331, 847
 Вильдзюкович — 827
 Вильсон Т.В. — 410
 Винавер М.М. — 409
 Виноградов — 877
 Виташевский Н.А. — 83
 Виткович С. — 791, 798
 Витязев — 508
 Вихляев П.А. — 119, 157, 692, 723
 Вишняк М.В. — 90, 156, 389, 390, 408, 415, 423, 434, 438, 439, 611, 615, 654, 716, 717, 723, 798, 827
 Владыкин В. — 722, 791, 798
 Власов А.М. — 619, 725
 Власов Н.П. — 618
 Вознесенский В.А. — 83
 Володарский — 882, 883
 Волховский Ф. В. — 360
 Вольский В.К. — 147, 152, 221, 272, 282, 285, 288, 493, 494, 549, 623, 724, 791
 Вольский М.К. — 157, 159, 160, 212, 218, 567, 623
 Воронков — 806, 873, 877
 Воронов (Лебедев) Б.В. — 91, 157, 190, 251, 390, 451, 452, 498, 615, 875
 Воронов И.И. — 617
 Вослинский С. — 624
 Вржосек С.К. — 781, 887
 Высоцкая Н.Л. — 93, 615, 717, 722, 724
 Высоцкий А.Д. — 154, 615, 698, 723, 833

Г

Гаазе Г. — 361, 362, 363
 Гавронский Д.О. — 137, 723, 889
 Гайгалис — 624

Галяймин — 615
 Гамбаров П.Ю. — 40, 724, 860, 861, 862, 865, 866, 869, 875, 877, 878, 879, 882
 Гармиза А.А. — 504, 627
 Гдаузов — 868
 Гельфердинг Р. — 292
 Гельфгот А.П. — 90, 724, 791
 Гендельман М.Я. — 491, 499, 655, 717, 723
 Геркулес — 770
 Герн А. — 83
 Герцен А.И. — 24, 381, 532, 662
 Герштейн Л.Я. — 491, 499, 621, 654, 655, 723, 810, 811, 889
 Гизетти А.А. — 40, 48, 723, 798
 Гильвенко (Глевенко) — 271, 558, 624
 Гиндебург П. — 40, 177, 254, 277, 278, 287, 299, 301, 320, 328, 329, 637, 640, 665
 Гладких — 725
 Гобечио И.П. — см. Бобечио
 Говоров НВ. — 622
 Голицин — 726
 Голубовский — 647
 Голуховский — 827
 Гоманюков П.Д. — 616
 Горбачов — 524
 Горелин П. — 791
 Горотченко — 877
 Горохов — 876
 Горский Л.Н. — 622
 Гофман — 636
 Гоц А.Р. — 5, 7, 14, 15, 37, 40, 41, 42, 51, 82, 90, 137, 143, 156, 199, 242, 284, 290, 292, 302, 305, 306, 307, 308, 330, 333, 335, 441, 442, 445, 446, 455, 456, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 481, 482, 483, 491, 493, 494, 499, 615, 647, 648, 655, 676, 723, 777, 791, 827, 831, 869, 877
 Гранат (Грей) — 724
 Грибанов Н.Е. — 218, 619
 Гримм Р. — 589
 Гришко М. — 791
 Гроздов (Гроздев) В.А. — 43, 46, 90, 469, 482, 496, 500, 501, 569, 570, 622
 Грязнов — 569
 Гуго — 169

Гудков — 877
 Гуков — 725
 Гуковский А.И. — 40, 44, 50, 83,
 154, 272, 293, 297, 305, 316, 336,
 368, 440, 447, 448, 455, 461, 468,
 469, 472, 473, 478, 479, 486, 487,
 489, 490, 499, 500, 501, 502, 503,
 504, 505, 506, 541, 549, 569, 573,
 585, 586, 587, 590, 591, 592, 620,
 726
 Гунг А.Л. — 791
 Гуревич В.Я. — 264, 471, 481, 491,
 493, 504, 508, 541, 542, 543, 593,
 617, 723
 Гуревич Г.И. — 618
 Гурко В.И. — 138
 Гусев — 667
 Гуськов — 40
 Гуторов С.М. — 619
 Гучков А.И. — 54, 133, 184, 257,
 679
 Гушин — 722
 Гюисманс К. — 361

Д

Давид Э. — 363
 Дан Ф.И. — 800
 Данилов Ф.А. — 156, 162, 175,
 608, 615
 Данский — 627
 Дашинский — 449, 450, 626
 Двойнин — 621
 Дедусенко Я. Т. — 46, 50, 616, 723
 Деканский — 627
 Деконский П.П. — 754, 756, 801,
 805, 806, 832, 878, 879, 880, 890
 Дементьев — 868
 Деминикин Н.Д. — 624
 Демми — 868
 Дергалин Н.С. — 626
 Де(и)ревенский — 591
 Дерюгин П.И. — 625
 Джафаров К.Р. — 798
 Ди(е)конский П.П. — 143, 492,
 494, 504, 590, 625, 722
 Дионео — 354
 Дирусскин Г.Л. — 625
 Дистлер Л.Г. — 627
 Диэсперов — 876, 878
 Дмитриянова-Дроздова А.П. — 619
 Дмитриев Д.З. — 620

Добржинский Г.В. — 622
 Добровольский — 622
 Доброхотов А.И. — 625
 Доконский — 722
 Долгополов — 626
 Доллер С.Н. — 83
 Дорохов П.Н. — 646
 Дорошев Н.И. — 725
 Дорф Д.Я. — 791, 798
 Доценко — 647
 Драверт П.Л. — 618
 Дризо — 626, 722
 Дроздов — 212, 219
 Дубровский — 647
 Дударев И.С. — 442, 468, 619
 Дурново П.Н. — 656, 667
 Дьякова А.Н. — 622
 Дьяконов — 624

Е

Евменьев С.Е. — 147, 619
 Евреинов В.В. — 791, 798
 Евреинова Е.С. — 791
 Евтихийев — 723
 Егоров — 868
 Ельяшевич А.Б. — 723
 Еремеев — 874
 Естенко — 530

Ж

Железов — 868
 Жилин — 863, 864, 866, 875, 876,
 877, 883
 Жиркович И. И. — 62
 Жиров — 272, 476, 518, 522, 553
 Жирнов А.С. — 623
 Житловский Х.О. — 426
 Жорес Ж — 52, 312, 358, 360, 361
 Жуков — 726
 Журавский И.А. — 617

З

Забелин — 484
 Завадьё — 647, 865, 867, 868, 869,
 876
 Заварин — 876
 Загорский К. К. — 724
 Зайцев — 647

Зак С.С. — 278, 281, 470, 471,
491, 504, 510, 512, 555, 556, 557,
558, 559, 560, 561, 562, 566, 625,
722, 723, 756

Закс Л.С. — 698, 723, 805, 833,
880

Заммер — 279

Затонская А. — 791, 798

Затонский — см. Батрак

Зберовский М.Ф. — 615, 722

Зейман Л.Э. — 724, 874, 875, 877,
878, 879, 882, 883, 884, 885

Зелигсон — 722

Зензинов В.М. — 5, 7, 9, 22, 37,
48, 71, 90, 91, 94, 143, 157, 440,
463, 491, 494, 499, 506, 511, 518,
519, 520, 521, 522, 523, 524, 525,
526, 527, 540, 570, 587, 590, 615,
654, 655, 707, 716, 717, 723, 791,
831

Зенькин — 724

Зетель И.Л. — 504, 567, 579, 626

Зинин Г.В. — 724, 725

Зиновьев Г.Е. — 734

Злобин В.Н. — 224, 511, 521, 522,
529, 540, 541, 542, 543, 547, 548,
562, 563, 564, 565, 575, 577, 626,
791, 798

Золотинский В.В. — 620

Зюрюкин В. — 83

И

Иваницкий А.А. — 791

Иваницкий П.И. — 215, 627

Иванов — 621

Иванов — 866, 876

Иванов А.Д. — 741

Иванов Б.Н. — 622

Иванов М.Т. — 46, 152, 157, 225,
439, 555, 556, 557, 615

Иванов Н. Н. — 791

Иванов -Разумник Р.В. — 487, 654

Иващенко Г.М. — 512, 566, 574,
575, 576, 621

Иевлев Д.А. — 791, 798

Изосимов Б.И. — 620

Иконин Н.Г. — 621

Иконников Н.Е. — 626

Ильин И.И. — 615

Ильин Р.С. — 760

Ильинский — 39, 49

Имшенецкий Г.М. — 619

Индустриев — 741

Иоаннисин — 722

Ионас Э. — 625

Ионов В.М. — 83

Иосифов А.П. — 473, 474, 510,
511, 549, 592, 616

Иохельсон В.И. — 83, 781, 887

Исайя, пророк — 431

Ишевский А.А. — 622

К

Казанский П.А. — 83, 623, 724,
791

Каллак И. — 707

Каледин А. М. — 767

Калликс — 743

Каллистов С.Н. — 791

Калюжный И.И. — 620

Кальнацкий М.Т. — 623

Каминский — 624

Камков Б.Д. — 8, 37, 40, 45, 94,
137, 143, 244, 256, 262, 274, 275,
276, 278, 282, 286, 287, 290, 291,
292, 298, 331, 334, 477, 491, 504,
523, 527, 580, 581, 621, 684, 722,
743, 756, 786, 831, 832, 833, 878,
880

Кандауров С.С. — 626

Кандилаки Д.В. — 791

Капица М.П. — 117, 724

Каплан В.Н. — 47, 271, 459, 495,
506, 528, 621, 693, 723, 733, 734,
777, 858, 859, 860, 861, 862, 863,
864, 871, 872, 873, 874, 875, 876,
877, 878, 879, 880, 881, 882, 883,
885

Каракозов Д.М. — 41

Карасев — 882

Карелин В.В. — 717, 722, 724,
731, 741, 766, 799, 827, 833

Кассандра — 334

Каутский К. — 292, 361, 447, 448

Кауфман А.А. — 711

Кахматович — 868

Каховская И.К. — 398, 627, 722

Кац — 722, 833

Качинский В.М. — 512, 624, 722

Качинский И.И. — 724

Кашенко П.П. — 619, 741

Квахаджелидзе П.И. — 618

- Кейзер — 743
 Кейр-Гарди — 360, 361
 Керенский А.Ф. — 5, 8, 9, 10, 21, 22, 25, 27, 42, 50, 82, 107, 110, 141, 158, 212, 214, 219, 222, 238, 254, 264, 267, 285, 286, 302, 309, 313, 325, 332, 333, 336, 343, 346, 347, 348, 352, 491, 492, 493, 498, 499, 500, 501, 507, 540, 669, 692, 694, 720, 723, 725, 750, 757, 786, 807, 813, 819
 Кизяыков — 722
 Кириллин П.Н. — 622
 Киселев — 868, 873
 Китников Е.В. — 627
 Кишкин Н.М. — 751
 Клементьев — 38
 Кловский (Скловский) И.Л. — 536, 551, 574, 579, 581, 582, 627
 Ключин — 866, 868, 870, 871, 873, 874, 875, 877, 883, 884
 Кобяков — 725
 Ковалев — 722
 Ковалев — 871, 876
 Коварский Б.Н. — 724
 Коварский И.Н. — 40, 48, 94, 215, 251, 302, 306, 474, 476, 480, 481, 484, 485, 486, 487, 491, 493, 494, 529, 530, 608, 615, 723
 Коган-Берштейн М.Л. — 90, 212, 252, 305, 335, 445, 446, 453, 455, 456, 475, 491, 616, 647, 724, 725
 Кожевников А.М. — 471, 626
 Кожемяка — 625
 Козачек А.Н. — 618
 Козлов И.М. — 786
 Козлов Н.А. — 791
 Козлов О.Ф. — 621
 Коковин Н.А. — 616
 Кокошкин Ф.Ф. — 44
 Колегаев А.Л. — 786, 833
 Колеров — 647
 Колесников — 725
 Коломийчук — 883
 Колосов Е.Е. — 724
 Комаров Н.И. — 596, 617
 Комякова С.Д. — 615
 Кон (Коенен) — 363
 Кондратьев Н. Д. — 217, 618, 723
 Кондратенко П.И. — 760
 Конев Ф.Ф. — 791, 798
 Коновалов — 863, 864, 865, 867, 868, 871, 872, 873
 Коновалов А.И. — 135, 138, 233, 341, 343
 Кононов — 722
 Коноплев — 44
 Коралек — 619
 Корень (Бабин) Б.В. — 625, 724, 725
 Корнилов — 725
 Корнилов Л.Г. — 107, 747, 748, 750, 751, 761, 767, 770, 781, 807, 823
 Королев Б.Д. — 619
 Коротков — 722
 Корпенин А.А. — 625
 Корыстелева — 722
 Коссинский — 801, 876, 877, 878, 882
 Костенко — 624
 Костин Л.Л. — 494, 620
 Костюшко Е.А. — 722, 791, 798
 Котлов А.Н. — 615
 Котляров Г.В. — 786
 Котов И.И. — 625
 Кочетов — 724
 Кочетовский В.И. — 625
 Краковецкий — 724
 Красиков — 863, 873
 Крезо — 393
 Кремьянский С.Е. — 619
 Кривоногов В.Е. — 617
 Кривошеин А.В. — 382
 Кроль М.Р. — 617
 Кругликов А.Н. — 724
 Крус Г. — 625
 Крушинский М. Ф. — 44, 646, 647, 724
 Крылов — 722
 Крылов С. — 798
 Кудин Н.И. — 627
 Кудрявцев — 715, 722
 Кудрявцев С. — 722
 Кузнецов — 624
 Кузнецов М.Ф. — 623
 Кузнецов П.И. — 624
 Кузьменок Ф.Е. — 620
 Кузьмин В.А. — 271, 622, 760
 Кузьмин Н.М. — 791, 798
 Кулаковский — 537
 Куликов В.В. — 158, 458, 459, 460, 615
 Куликов В.П. — 621
 Куманев Ф.И. — 623
 Кураков — 624

Куриков — 725
Кутепов Ф.И. — 725
Кутузов — 722, 725

Л

Лавров П.Л. — 662, 779
Лазаркевич Н. — 724
Лазимир — 876, 884
Ланге Ф.А. — 57
Лапшин — 725
Лассаль Ф. — 57
Лебедев — 39
Лебедев В.И. — 676, 722
Либин — 791
Левенберг Э.А. — 565, 627
Левин — 715, 722
Левин — 880
Левин А.К. — 370, 454, 504, 538,
545, 567, 568, 616
Левин М.А. — 621
Левин М.И. — 723
Левитас А. — 791
Левицкий — 148
Левкин — 879, 880, 882
Левченко Н.В. — 622
Легин К. — 257
Ледебур Г. — 363
Ленин В.И. — 136, 235, 260, 282,
287, 361, 402, 523, 629, 633, 634,
642, 644, 649, 681, 734, 779, 819,
856
Леонтьев А.А. — 712
Леонтьев В.В. — 723, 725
Леонтьев И.Ф. — 491, 616
Леопольд Баварский — 640
Лерман И. — 272, 285, 287, 292,
293, 626
Либин В.Б. — 368, 620, 798
Либкнехт К. — 40, 121, 231, 250,
256, 287, 322
Ливенко — 574
Лившиц — 859, 862, 863, 864, 865,
866, 867, 868, 869, 870, 871, 872,
873, 874, 875, 876, 878, 880, 882,
884
Лившиц Н.А. — 47
Лиген К — 363
Линдеман — 169
Липин С.Е. — 83
Лисенко А.П. (Семенов Ф.С.) —
90

Литвак Г.Н. — 159, 160, 624
Лихач М.А. — 724
Лопатин Г.А. — 37, 83
Лордкипанидзе И.Н. — 646, 647,
648, 741, 776, 791, 798
Лотошников С.М. — 272, 618, 724,
791, 798
Лукашевич И.Д. — 781, 887
Лукьянов — 725
Луначарский А.В. — 639, 665, 734
Лункевич В.В. — 491, 499, 654,
655, 723
Львов Г.Е. — 97, 679, 680, 681,
711

М

Мазурин С.В. — 646, 648
Мажутин — 482
Майнов И.И. — 83, 781, 887, 888
Макдарянц М.Г. — 152
Макеев Н.В. — 616
Маколей (Маклин Д.) — 353
Максимов В. — 626
Максимов М.А. — 791, 798
Макушин В.Н. — 617
Малевский А.Д. — 648, 831
Малкин Б.Ф. — 620, 833
Мальгин — 722
Маманов — 725
Мамырин Н.А. — 489, 505, 625,
724
Мануйлов А.А. — 679
Маргенстиерна — 648
Маркарянц М.Г. — 624
Мартов Л. — 664, 665
Мартюшин Г.А. — 722, 723, 730,
787, 791, 798
Маслов П.П. — 671, 681
Маслов С.Л. — 10, 12, 16, 127,
157, 159, 227, 450, 487, 507,
512, 551, 552, 553, 555, 556,
557, 558, 559, 560, 561, 562,
563, 564, 565, 566, 615, 654,
722, 723, 760, 761, 791, 798,
840, 843, 845, 890
Маслов С.С. — 725
Матвеевская — 722
Матвеевский Н.А. — 452, 488, 620
Маянц И.М. — 623
Мееров Л.С. — 622
Мейеров Л.М. — 227, 296, 299

Елков А.Я. — 624

Ельников — 876

Еркулов М.А. — 725

Ерхалов В.Н. — 617

Еклавский С.Н. — 83

Еклавский — 741

Ель Д.С. — 398, 661

Елюков П.Н. — 10, 17, 20, 25, 54, 88, 98, 100, 102, 103, 104, 106, 208, 232, 257, 259, 317, 319, 320, 325, 338, 349, 352, 355, 679, 695, 756, 848, 849, 850, 854

Ельчик А. — 271, 504

Ельчик И.И. — 723

Енин А.А. — 90, 441, 461, 462, 471, 622, 717, 722, 724

Енин Кузьма — 134

Енор О.С. — 90, 91, 147, 181, 238, 250, 251, 269, 491, 493, 499, 507, 518, 619, 654, 655, 723, 731, 741, 787, 791, 807

Ерандов — 725, 741

Ерзоев — 876

Еролюбов В.С. — 83

Еронов Н.Д. — 83, 781, 887

Етавская Р.О. — 616

Еткевич — 722

Ехайлов — 722, 798

Ехайлов И.А. — 469, 491, 590, 623

Ехайловский — 617, 722

Ехайловский Н.К. — 355, 425, 525, 662, 779

Ехалевич — 40

Ечкин С. — 624

Ещенко — 722

Ех В.К. — 525, 528, 576, 623

Есеев — 621

Ерейнис Л.К. — 618

Ерес — 398

Ерозов С.В. — 791

Есквин Б.Ф. — 620

Есценко — 722

Ехов (Лившиц) С.Я. — 156, 162, 167, 175, 607, 717, 718, 722, 724

Ещенко Б. — 626

Естиславский (Масловский) С.Д. — 40, 41, 42, 43, 90, 132, 137, 148, 487, 743

Ехин А.Ф. — 147

Ехотина А.А. — 833

Ехоедов М.Н. — 83

Н

Надис — 722

Наполеон I — 327

Натадзе Г.Я. — 623

Натансон — 722

Натансон М.А. — 8, 136, 143, 156, 337, 368, 369, 491, 494, 499, 539, 615, 654, 655, 723, 889

Наумов В.И. — 619

Немезида — 659

Немцов — 865, 873

Нерадов — 876, 882

Неручев А.В. — 723, 725

Никита Черногорский — 639

Никитин — 725

Никифоров Г. — 492, 622

Николаев — 722

Николаев А.А. — 723, 725

Николаев М.К. — 143, 458, 481, 482, 494, 497, 503, 567, 568, 569, 570

Николаенко А.Г. — 624

Николай II — 249, 287, 777, 807

Никольский П.И. — 627, 725

Никонов С.А. — 724, 741, 791, 798

Никотин — 724

Новаковский И.С. — 544, 545

Ногаев — 724

Носонов Д.Н. — 625

О

Оберучев — 273

Оборин — 863, 864, 866, 868, 870, 885

Овсянников А.А. — 83

Огановский Н.П. — 128, 725

Огарев — 877

Огурцовский — 692, 859, 863, 864, 865, 866, 868, 869, 876, 882, 883, 884, 885

Одинцов — 722

Одуевский — 868

Олег, князь — 215, 313, 319

Омар, халиф — 418

Орестова Л.П. — 398

Орлов — 876

Орлов В.И. — 791, 798

Орлов Н.Д. — 621, 741

Орлова — 743

Осипов В.И. — 617

П

Павлов — 722
 Павлов — 868, 873, 884
 Павлов В.Е. — 493, 619, 724, 726
 Панк К.М. — 622
 Панкратов В.С. — 83, 84, 781, 887
 Панчина С. — 798
 Парпелль — 696
 Пастухов Н.Т. — 626
 Пахомов В.В. — 725
 Пашин К.А. — 455, 617
 Пекарский Эд.Н. — 84, 781, 887
 Петр Великий — 215, 730
 Петрашкевич Ч. — 798
 Петриченко В. — 621
 Петровский-Ильенко — 40
 Петухов — 615
 Пехтерев Ф.И. — 798
 Пешехонов А.В. — 500, 689, 781
 Пигасса — 722
 Пинес Д.С. — 698
 Плеве В.К. — 202, 378
 Плеханов Г.В. — 361
 Плеханов И.А. — 504, 622
 Подбельский К.С. — 512, 566, 567, 616
 Подвицкий В. — 155, 159, 454, 459, 460, 626, 724, 791, 798
 Поздняков Д. — 624
 Покрасов П. — 617
 Покровский Г.К. — 724, 791, 798
 Полуказов — 722
 Пономарев — 722
 Попов — 623, 787
 Попов А.И. — 618
 Попов Е.П. — 617
 Попов И.П. — 791, 798
 Попов С.В. — 623
 Поршнева — 648
 Постников С.П. — 621, 654, 724, 725, 757, 791, 798
 Постникова — 791
 Праздников Г.Д. — 618
 Прибылев А.В. — 84
 Прилежаев И.А. — 90, 91, 145, 157, 160, 181, 222, 241, 242, 252, 370, 376, 390, 391, 491, 493, 499, 503, 505, 506, 512, 530, 615, 618, 717, 718, 723
 Прокопович С.Н. — 845
 Прокуронов — 863
 Пуговкин В.И. — 553, 617

Пумпянский Н. — 791, 798
 Пуришкевич В.М. — 355
 Пуссем — 868, 871
 Пучков П.М. — 626
 Пьяных И.Е. — 724, 725, 791

Р

Рабинович Б.Н. — 722, 724
 Рабинович К.Н. — 791
 Радищев А.Н. — 24
 Ракитников Н.И. — 6, 140, 143, 149, 150, 152, 157, 175, 183, 317, 335, 371, 379, 384, 389, 440, 459, 460, 483, 491, 492, 493, 494, 496, 499, 509, 512, 554, 555, 565, 568, 593, 615, 654, 655, 697, 698, 723, 791
 Ракитникова И.И. (И.Р.) — 788, 791, 798
 Раков Д.Ф. — 90, 93, 140, 143, 146, 147, 149, 150, 154, 155, 156, 157, 161, 162, 241, 268, 269, 270, 271, 272, 491, 493, 494, 498, 499, 541, 551, 552, 555, 615, 654, 655, 715, 723, 725
 Раковский Х.С. — 144
 Раппопорт С.А. — см. Анский С.А. — 724
 Раскин М.С. — 144, 422, 429, 620
 Расчесаев Н.В. — 725
 Ратнер — 426
 Ратнер Г.М. — 521, 522, 523, 524, 625, 717, 722
 Ратнер Е.М. — 491, 495, 503, 723
 Рвачев Л.Ф. — 618
 Рейдмейстер — 90
 Реклю Ж.Ж.Э. — 351
 Рибо А.-Ф.-Ж. — 259
 Ринодель П. — 363
 Рихтер В.Н. — 272, 491, 499, 654, 655, 717, 723, 746, 765, 832, 858, 871
 Роговский Е.Ф. — 617, 724
 Родзянко М.В. — 20, 25, 642
 Розанов С.П. — 791
 Розенберг А.А. — 833
 Розенблюм (Фирсов) Д.С. — 157, 160, 161, 188, 396, 399, 406, 440, 442, 491, 499, 610, 615, 655, 715, 717, 719, 722, 723, 786, 787, 791, 827, 831, 865

Розман М.Н. — 617
 Рокова Г.И. — 618
 Романенко П.И. — 725
 Рубанович И.А. — 140, 143, 156,
 334, 337, 357, 368, 491, 493, 499,
 615, 654, 723
 Руднев В.В. — 90, 93, 143, 147,
 157, 268, 272, 290, 305, 440, 493,
 512, 540, 571, 584, 595, 615, 715,
 717, 723, 741, 764, 786, 800
 Рузов С.Г. — 625
 Рунц Э. — 626
 Русанов — 725
 Русанов Н.С. — 5, 37, 43, 44, 45,
 56, 90, 136, 156, 181, 250, 337,
 349, 350, 351, 359, 368, 371, 398,
 485, 491, 499, 555, 584, 585, 588,
 615, 654, 723
 Рутковский Н. — 791, 798
 Рыбаков М.А. — 623
 Рыжов И.М. — 622
 Рябцов — 741
 Рязанов Д.Б. — 734

С

Саакян С.С. — 646, 723
 Саблин Ю.В. — 837, 838
 Савельев — 876
 Савинков Б.В. — 5, 84
 Савинкова С.В. — 798, 889
 Савицкий — 877
 Сазонов А.В. — 791, 798
 Са(о)зонов Е.С. — 378, 379
 Сайко — 648
 Саккер Я.Л. — 84, 496, 497, 502,
 503, 504, 522, 525, 527, 620
 Саликовский — 421
 Салов И.А. — 616
 Самохвалов М.Д. — 627, 833
 Сапер — 722
 Сапожников И.З. — 463, 618
 Святицкий Н.В. — 716, 717, 723,
 735, 798
 Седов — 619
 Селецкий — 726
 Семенов — 624, 868, 877, 882
 Семикин — 876
 Серебряков Э.А. — 84, 887
 Серебрякова Е.А. — 84
 Середников А.В. — 622
 Серенян П.А. — 84

Сериков А.В. — 616
 Сигов А.С. — 84, 489, 490, 504,
 590, 591, 781, 887
 Сигов И.С. — 621, 781, 887
 Сигова Н.В. — 781, 888
 Силкин Н.В. — 798
 Сирота — 722
 Сирота Л.М. — 557
 Сирота М. — 625
 Ситников В.А. — 621
 Ситников Е.А. — 626
 Склабьев В.С. — 616
 Скловский — см. Кловский
 Скобелев М.И. — 500
 Слоним М.Л. — 40, 725
 Смиренин — 62
 Смирнов — 873, 880
 Смирнов Н. — 49, 725, 798, 803,
 805
 Смолянский — 743
 Смыслов А.Д. — 791, 868
 Соболев И.И. — 617
 Соловьев А.К. — 41
 Соколов В.В. — 621, 722
 Соколов Н.Н. — 147, 148, 510,
 572, 575, 620, 717, 722, 723, 726,
 791, 798
 Соколовский — 672
 Соколовский А.А. — 625
 Солдатов Л.К. — 555, 621, 722
 Сопляков (Буревои) К.С. — 616
 Сорокин И. С. — 627, 722, 723,
 726, 786, 791, 798
 Сорокин П.А. — 39, 46, 47, 424,
 616, 722, 724, 725, 760, 888
 Сороко — 648
 Соскис Д.С. — 781, 887
 Спиридонова М.А. — 8, 14, 398,
 422, 491, 494, 627, 723, 743, 756,
 832, 833, 877
 Сталинский Е.А. — 84, 447, 449,
 450, 464, 465, 466, 468, 469, 493,
 504, 583, 584, 585, 588, 592, 615,
 888
 Стариков — 620
 Старынкевич И.Ю. — 781, 887
 Стаценко (Стеценко) — 148, 622
 Стеклов — 559
 Степанищев Г. — 791, 798
 Степанов Н.А. — 147, 271, 620
 Степанов П.М. — 621
 Столыпин П.А. — 382
 Струве П.Б. — 54, 848

Стружинский А.П. — 623
 Сумчин — 725
 Сундукьянц М.А. — 724
 Суриков С.Е. — 622
 Суханов Н.Н. — 257, 521, 522
 Сухариков Г.Е. — 615
 Сухарцев И.А. — 90
 Сухарьков Г.Н. — 760, 880, 881
 Сухов Н.М. — 618
 Суховых К.А. — 723, 725
 Сухомлин В.В. — 724, 791
 Сухомлинов В.А. — 761
 Сучков — 622, 741
 Сущенко А.А. — 621

Т

Танта — 722
 Тапкин И.И. — 725
 Тапшавадзе А.В. — 439, 617
 Татарников — 618
 Тенсин В.П. — 617
 Терентьева Н.А. — 398
 Терещенко М.И. — 851
 Тер-Оганов — 722
 Тер-Погосян М.М. — 827
 Терский — 863
 Тертарьян — 725
 Тесленко Г.И. — 618
 Тетеркин И.И. — 40, 493, 655, 724, 725
 Тизенгаузен — 722
 Тимофеев А.Г. — 791, 798
 Титов — 863, 864, 865, 866, 868, 872, 873, 874, 884
 Тихонов А. — 624
 Тома А. — 248, 352, 361, 393
 Томилин К.А. — 618
 Торбек Г. — 627
 Третьяков С.Н. — 343
 Трифонов Н.С. — 619
 Трофимов М.С. — 625
 Троцкий Л.Д. — 120, 121, 819, 838
 Трубицкий И. И. — 619
 Трунин — 634
 Трутовский В.Е. — 39, 44, 46, 65, 68, 156, 162, 291, 510, 512, 522, 526, 527, 528, 547, 571, 572, 608, 615, 724, 756, 801, 806
 Тур Г. — 626
 Тутелков Н.И. — 620

Тюриков — 725
 Тютчев Н.С. — 84
 Тяпкин — 725

У

Ульянов Н.А. — 724
 Умнов Л.В. — 725
 Устинов А.М. — 136, 787
 Утгоф В.Л. — 40, 45, 157, 158, 253, 486, 487, 493, 621

Ф

Федорович Ф.Ф. — 617
 Фейт А.Ю. — 715, 724, 791
 Фигнер В.Н. — 273, 723
 Фикс Б.Г. — 618
 Филатов В.А. — 624
 Филипович С.В. — 620
 Филипповский В.Н. — 45, 648, 874
 Фирсов П.В. — 560, 561, 563, 627
 Фишман Я.М. — 833
 Ф. К. — 702
 Флегонтов А.М. — 627
 Флеккель Б.О. — 484, 504, 621, 724, 757, 791, 798, 806, 833
 Фокеев — 725
 Фомин Н.В. — 791, 798
 Фондаминский (Бунаков) И.И. — 118, 491, 493, 499, 512, 615, 627, 655
 Фортунатов Б.К. — 40, 45, 49, 419, 471, 475, 476, 483, 621, 723
 Фосс А.В. — 90, 722, 741
 Фрейберг — 722
 Фрейфельд Д.А. — 791, 798
 Френкель — 833
 Фролов — 868, 871, 873, 875
 Фрумин И. — 722
 Фрумин М. — 798

Х

Харизоменов Г. — 798
 Хижняков М.И. — 625
 Ховрин А.А. — 90, 93, 147, 488, 490, 508, 627, 724, 726
 Холодов Б.Л. — 725

Хреновский — 725
Хрептунков — 883
Хризондубов — 44
Христофорова П.Ф. — 622
Хрустовский — 871

Ц

Царев — 872
Цветаев — 619
Цейтлин М.С. — 791
Цейтлин П.А. — 722
Церетели И.Г. — 343, 500, 664,
695, 749, 786, 800
Цеханов — 868
Цыганов — 865, 866

Ч

Чайкин В.А. — 724
Чеканов В.М. — 623
Черкесов — 623
Чермак Л.Н. — 84
Черневский В.Н. — 624
Черневский Н.И. — 495, 504, 559,
560, 573, 576, 577, 579, 624
Черненко Б.Н. — 724
Черненко Н.Н. — 681, 711, 712
Чернецкий — 511, 512
Чернобаев Д.Г. — 615, 722
Чернов В.М. — 7, 9, 10, 12, 14,
15, 90, 94, 98, 102, 108, 115,
119, 120, 121, 133, 134, 135, 137,
156, 157, 175, 181, 186, 197, 198,
199, 212, 215, 216, 217, 218, 219,
221, 222, 225, 227, 237, 240, 246,
250, 264, 266, 267, 273, 277, 279,
286, 292, 303, 305, 310, 311, 325,
329, 330, 331, 332, 333, 335, 336,
343, 347, 348, 349, 390, 391, 431,
440, 441, 442, 445, 446, 448, 449,
451, 454, 455, 456, 458, 461, 467,
474, 476, 479, 483, 491, 492, 493,
495, 496, 497, 499, 500, 501, 503,
504, 507, 530, 534, 535, 539, 540,
541, 542, 543, 544, 545, 546, 547,
548, 549, 550, 567, 568, 570, 615,
628, 648, 654, 655, 659, 664, 668,
670, 671, 672, 680, 689, 690, 692,
693, 694, 695, 696, 697, 698, 699,
700, 701, 702, 707, 709, 710, 711,
717, 720, 723, 725, 746, 747, 748,

752, 754, 755, 756, 757, 760, 761,
764, 765, 767, 768, 774, 775, 782,
784, 791, 799, 821, 827, 833, 844,
848, 849, 850, 851, 852, 853, 854,
856, 861, 862, 865, 866, 878, 882,
883

Чернов Вл.М. — 84
Чернова (Слетова) А.Н. — 724,
791, 798
Черновский — 722
Чернышевский Н.Г. — 24, 355,
381, 532, 662
Чижевский В.И. — 5
Чижов — 871, 875
Чикинадзе — 791
Чирков П.Н. — 617
Чистов П.В. — 616
Чистяков — 868
Чихачев — 40
Чукин Л.А. — 620
Чхеидзе Н.С. — 97, 748, 755, 756,
762, 786, 886

Ш

Шапошников — 624
Шаскольский П.Б. — 50
Шатуновский — 883, 884
Шауровский — 722
Швецов И.А. — 725
Швецов С.П. — 722, 725
Шевченко — 272, 506, 511, 525,
526, 551, 552, 553, 557, 561, 562,
574, 575, 577, 582
Шейдеман Ф. — 363, 635
Шерепов — 877
Шерестов — 866
Шибанков — 868
Шидловский — 749
Шилин — 862, 863, 864, 873, 875,
877, 879, 882, 883
Шимкель — 474
Шингарев А.И. — 44, 386, 679
Шиндель — 722
Широков — 868, 875, 879, 882
Шиффер — 467, 469
Шишко — 722
Школа — 868, 875, 876, 877
Шмерлинс — 722
Шмуккер М.М. — 622
Шнуровский К.Ю. — 618
Шрейдер А.А. — 698, 756, 832

Шрейдер Г.И. — 715, 723 741,
832, 833
Штейнберг И.З. — 288, 300, 624,
719, 722, 724
Штернберг Л.Я. — 84, 781, 887
Шульгин Д.И. — 791
Шумский А.И. — 620

Щ

Щегловитов И.Г. — 25
Щеголев П.Е. — 694

Э

Эдельштейн — 619
Элькинд Е.М. — 627
Энгельс Ф. — 55

Ю

[?]-Юбашан Р.И. — 618
Юрецкий П.С. — 725
Юрицин С.П. — 724

Я

Яблонский А.Г. — 760
Якобсон В.И. — 618, 722
Яковлев — 725
Яковлев — 863, 868, 869, 872, 875,
876
Яковлев Е.К. — 84
Яковлев А.Н. — 616
Яковлев К.Г. — 622
Яломенко М.М. — 626
Яцупов — 7

СОДЕРЖАНИЕ

Социалисты-революционеры в 1917 г.: от Февраля к Октябрю	5
Введение	16
№ 1. От Петроградского межрайонного комитета РСДРП и от партии социалистов-революционеров 28 февраля 1917 г.	19
№ 2. Товарищи солдаты!	20
№ 3. Отчет о речи А.Ф.Керенского в Совете рабочих депутатов. (2 марта 1917 г.).	21
№ 4. В.Зензинов. Смысл событий.	22
№ 5. Сообщение газеты «Дело народа» о первой Петроградской конференции социалистов-революционеров.	26
№ 6. Резолюция первой Петроградской конференции социалистов-революционеров «Об отношении к Временному правительству»	27
№ 7. Сообщение газеты «Дело народа» об организации социалистов-революционеров в г. Москве.	28
№ 8. Резолюции первой Московской конференции социалистов-революционеров (3 марта 1917 г.).	29
а) «Ко всем партийным работникам!»	29
б) «Об отношении к Временному правительству и ближайшие задачи партии».	30
в) «О войне»	31
№ 9. Сообщение газеты «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» о собрании петроградских социалистов-революционеров 4 марта 1917 г.	32
№ 10. О войне. Резолюция, принятая на заседании Петроградского комитета с участием представителей районных комитетов партии с.-р. 17 марта 1917 г.	32
№ 11. Организуйтесь!.	33
№ 12. Временное правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов.	34
№ 13. Вторая Петроградская конференция партии социалистов-революционеров (3—5 апреля 1917 г.)	36
1. Отчет о работе конференции	36
Заседание 3 апреля 1917 г..	36
Заседание 4 апреля	40
Вечернее заседание 4 апреля..	43
Утреннее заседание 5 апреля 1917 г.	45

Вечернее заседание 5 апреля 1917 г.	48
2. Доклады, прочитанные на конференции.	51
а) А.Р.Гоц. Война и партия социалистов-революционеров	51
б) Н.С.Русанов. Об отношении партии социалистов-революционеров к Временному правительству и Совету рабочих и солдатских депутатов	56
в) Н.Я.Быховский. Основные цели и ближайшие задачи нашей аграрной программы	59
г) Вл.Трутовский. [I.] Работа социалистов в городских думах. (Извлечение из доклада)	65
Вл.Трутовский. II. О муниципальной социалистической программе.	68
д) В.М.Зензинов. Отношение социалистов-революционеров к социалистическим и демократическим партиям и организациям .	71
[3.] Резолюции, принятые конференцией .	75
а) «О войне»	75
б) «Об отношении к Временному правительству»	77
в) «По аграрному вопросу»	77
г) «По муниципальному вопросу»	79
д) «По рабочему вопросу»	81
е) «Об отношении социалистов-революционеров к социалистическим и демократическим партиям и организациям»	82
4. Приветственная телеграмма А.Ф.Керенскому	82
№ 14. Письмо «36-ти» в редакцию «Дела народа» .	82
№ 15. От редакции «Дела народа» . .	84
№ 16. Воззвание Петроградского комитета партии с.-р. (22 апреля 1917 г.) .	86
№ 17. Кризис власти	88
№ 18. Отчет о VI Совете партии социалистов-революционеров и Постановление VI Совета партии с.-р. о партийном съезде	90
№ 19. Отчет о совместном заседании петроградских организаций партии с.-р. по вопросу о вступлении с.-р. в коалиционное Временное правительство (3 мая 1917 г.)	94
№ 20. Отчет о речи В.М.Чернова на дневном заседании Всероссийского Совета крестьянских депутатов 5 мая 1917 г.	108
№ 21. Отчет о речи В.М.Чернова на вечернем заседании Всероссийского Совета крестьянских депутатов 5 мая 1917 г.	115
№ 22. Отчет о заключительной речи И.И.Бунакова по вопросу о войне, произнесенной на заседании Всероссийского Совета крестьянских депутатов 13 мая 1917 г.	118
№ 23. Первый отчет В.М.Чернова как министра земледелия на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 13 мая 1917 г.	119

№ 24. Отчет о речи В.М.Чернова на заседании Всероссийского Совета крестьянских депутатов 16 мая 1917 г. .	121
№ 25. О пользовании землей до Учредительного собрания (Доклад С.Л.Маслова на заседании Всероссийского Совета крестьянских депутатов 16 мая 1917 г.).	127
№ 26. Отчет о совместном заседании III городской и областной Петроградских конференций партии с.-р. по вопросу об отношении к коалиционному правительству (23 мая 1917 г.)	132
№ 27. Протоколы Третьего съезда партии социалистов-революционеров (25 мая — 4 июня 1917 г.)	
Стенографический отчет.	140
Заседание 25-го мая 1917 года (Утреннее)	140
Заседание 25-го мая 1917 года (Вечернее)	149
Заседание 26-го мая 1917 года (Утреннее)	175
Заседание 26-го мая 1917 года (Вечернее)	197
Заседание 27-го мая 1917 года (Утреннее)	240
Заседание 27-го мая 1917 года (После перерыва)	250
Заседание 28-го мая 1917 года (Утреннее)	268
Заседание 29-го мая 1917 года (Утреннее)	337
Заседание 30-го мая 1917 года (Утреннее)	370
Заседание 31-го мая 1917 года (Утреннее)	398
Заседание 31-го мая 1917 года (Вечернее)	440
Заседание 1-го июня 1917 года (Утреннее).	463
Заседание 1-го июня 1917 года (Вечернее)	483
Заседание 2-го июня 1917 г. (Вечернее). .	496
Заседание 3-го июня 1917 года (Утреннее).	509
Заседание 3-го июня 1917 года (Вечернее).	540
Заседание 4-го июня 1917 года (Утреннее).	571
Резолюции, принятые на Третьем съезде партии социалистов-революционеров:	
Смысл современного момента и задачи партии	596
Об отношении к войне .	599
Об отношении к Временному правительству	600
Об Интернационале .	602
По аграрной политике	602
По муниципальной политике.	603
Национальный вопрос	603
Приложения:	
Материалы муниципальной подсекции при 3-м съезде партии соц.-рев. Проект земской платформы	605
Тезисы, принятые муниципальной подсекцией по док. С.Я.Мохова. Социализация земли в городах	607
Тезисы, принятые муниципальной подсекцией по докл. тов. В.Е.Трутовского и Ф.А.Данилова.	
Общее положение о местном самоуправлении .	608
Проект резолюции по экономической политике, принятый редакционной комиссией соц.-экономич. секции III съезда п. с.-р. (Предложен Б.Н.Коварским) . .	608

Тезисы доклада тов. Розенблума (Фирсова) по рабочей политике	610
Основные принципы государственного устройства (Тезисы по докладу М.В.Вишняка). Республика, автономия, федерация	611
Тезисы к докладу тов. Шаскольской по национальному вопросу	614
Состав III съезда партии социалистов-революционеров.	615
№ 28. Речь В.М.Чернова на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 5 июня 1917 г..	628
№ 29. Отчет о заседаниях фракции социалистов-революционеров Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 3—7 июня 1917 г..	646
№ 30. Ко всем рабочим и солдатам Петрограда. Воззвание Центрального и Петроградского Комитетов партии социалистов-революционеров 10 июня 1917 г..	649
№ 31. О захвате власти [Редакционная статья газ. «Дело народа»].	651
№ 32. Постановление Центрального Комитета партии социалистов-революционеров по организационным вопросам, в том числе о распределении обязанностей между членами ЦК	653
№ 33. Виктор Чернов. Анархистствующий бланкизм.	655
№ 34. Отчет о докладе В.М.Чернова на заседании Исполкома Совета крестьянских депутатов 15 июня 1917 г..	659
№ 35. От Центрального Комитета партии социалистов- революционеров. Свобода мысли и единство действий в партии	660
№ 36. Отчет о выступлении В.М.Чернова на Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 19 июня 1917 г.	664
№ 37. От Центрального и Петроградского комитетов с.-р. Воззвание по поводу демонстрации 19 июня 1917 г.	666
№ 38. Отчет о речи В.М.Чернова на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 20 июня 1917 г..	668
№ 39. Заявление ЦК П.С.-Р. по поводу письма Е.К.БРешковской об отказе от обязанностей члена ЦК из-за неизбрания в ЦК А.Ф.Керенского	669
№ 40. Платформа по аграрному вопросу, предложенная В.М.Черновым Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов 21 июня 1917 г.	670
№ 41. Отчет о докладе В.М.Чернова на Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 23 июня 1917 г.	671
№ 42. Воззвание Петроградского комитета партии с.-р. 4 июля 1917 г. «Товарищи солдаты и рабочие!».	673
№ 43. Воззвание Петроградского комитета партии с.-р. 4 июля 1917 г. «Всем солдатам и рабочим Петрограда!»	674
№ 44. Постановление, принятое совместным заседанием ЦК и фракции партии социалистов-революционеров утром 5 июля 1917	674
№ 45. Демагогия — сестра провокации [Редакционная статья газеты «Дело народа» 5 июля 1917 г.]	675
№ 46. Во Временном правительстве	676

№ 47. Резолюция ЦК партии с.-р. о неотложных мерах по успокоению страны, принятая 6 июля 1917 г.	677
№ 48. Необходимые выводы [Редакционная статья газеты «Дело народа»]	677
№ 49. К уходу князя Львова [Редакционная статья газеты «Дело народа»]	679
№ 50. От Центрального Комитета партии социалистов-революционеров по поводу событий 3—5 июля 1917 г. и нового наступления германских войск.	682
№ 51. Резолюция V Петроградской конференции партии с.-р. по поводу решения ЦК партии в связи с заявлением левых с.-р. создать свое Организационное бюро . .	683
№ 52. От Центрального Комитета партии с.-р.	684
№ 53. «Ко всем организациям партии с.-р., областным, губернским и городским комитетам». Обращение комиссии ЦК ПСР по Учредительному собранию .	685
№ 54. Приговор демократии [Редакционная статья газеты «Дело народа» 14 июля 1917 г.].	686
№ 55. «О текущем моменте». Резолюция, принятая V-й Петроградской конференцией партии с.-р. .	687
№ 56. Отчет о речи В.М.Чернова на совместном заседании Исполнительных комитетов советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 19 июля 1917 г. .	689
№ 57. Письмо В.М.Чернова А.Ф.Керенскому с просьбой об отставке с поста министра земледелия .	692
№ 58. Решение Временного правительства по заявлению В.М.Чернова с просьбой об отставке . .	692
№ 59. Отчет о заседании фракции с.-р. Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 20 июля 1917 г.	692
№ 60. Отчет о выступлении В.М.Чернова на ночном совместном заседании ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов с объяснением причины своего ухода с поста министра земледелия	693
№ 61. Против кого? [Редакционная статья газеты «Дело народа»]	695
№ 62. Отчет о конференции с.-р., членов заводских комитетов .	697
№ 63. Отчет о совместном заседании Петроградских организаций партии социалистов-революционеров 21 июля 1917 г.	697
№ 64. От Центрального Комитета партии с.-р.	699
№ 65. Отчет о речи Н.Д.Авксентьева на пленуме исполнительных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 25 июля 1917 г.	700
№ 66. Отчет о речи В.М.Чернова на пленуме исполнительных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 25 июля 1917 г.	701
№ 67. Ф.К. Сводка отчетных данных об организациях партии с.-р. на 1 августа 1917 г..	702
№ 68. Финансовый отчет Центрального Комитета партии социалистов-революционеров. Обороты с 1 марта по 1 августа	706

№ 69. Отчет о выступлении В.М.Чернова на частном совещании представителей фронта в Совете крестьянских депутатов 2 августа 1917 г. .	707
№ 70. Отчет о речи В.М.Чернова на съезде представителей министерства земледелия при губернских земельных комитетах 2 августа 1917 г.	710
№ 71. Отчет о второй речи, произнесенной В.М.Черновым 2 августа 1917 г. на съезде представителей Министерства земледелия при губернских земельных комитетах .	711
№ 72. Отчет о речи Н.Д.Авксентьева на заседании ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов 4 августа 1917 г.	713
№ 73. Отчет о речи Н.Д.Авксентьева, произнесенной 4 августа 1917 г. на съезде губернских комиссаров .	714
№ 74. Отчет о работе VII Совета партии с.-р. .	715
№ 75. Материалы к Учредительному собранию: Выработанный на VII Совете партии список обязательных кандидатов в Учредительное собрание от партии социалистов-революционеров . .	723
Список обязательных кандидатов, добавленный комиссией при Центральном Комитете согласно полномочиям, данным Советом.	724
Список рекомендуемых комиссией кандидатов. .	724
Список кандидатов, выставляемых местными организациями по поступающим в Центральный Комитет сведениям.	724
Список обязательных кандидатов для фронтовых списков .	724
Список обязательных кандидатов по губерниям и областям .	725
№ 76. Отчет о речи [В.Н.]Филипповского на заседании ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов 10 августа 1917 г., обсуждавшем вопрос о государственном совещании.	726
№ 77. От Центрального комитета п.с.-р. по поводу слухов о готовящихся в Петрограде контрреволюционных выступлениях в связи с предстоящим Государственным совещанием.	726
№ 78. Речь Н.Д.Авксентьева на Государственном совещании 12 августа 1917 г. .	727
№ 79. Отчет о заседании фракции с.-р. на Государственном совещании 13 августа 1917 г.	730
№ 80. Речь Е.К.Брешко-Брешковской на Государственном совещании 14 августа 1917 г.	731
№ 81. Отчет о докладе т. Каплан о незаконных арестах, сделанном на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 18 августа 1917 г. .	733
№ 82. Резолюция конференции с.-р. Петроградского гарнизона, принятая по докладу петроградской военной комиссии	734
№ 83. Н.Святицкий. Партия социалистов-революционеров на выборах в городские думы.	735
№ 84. Отчет о Петроградской губернской конференции партии социалистов-революционеров .	742
№ 85. От Центрального Комитета партии социалистов-революционеров по поводу отступления русских войск в Рижском районе.	744

№ 86. Корниловщина [Редакционная статья газ. «Дело народа» 28 августа 1917 г.]	745
№ 87. О выступлении В.Н.Рихтера на вечернем заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов 27 августа 1917 г. .	746
№ 88. Виктор Чернов. Ко всем крестьянам .	746
№ 89. Резолюция фракции с.-р. о составе правительства, предложенная на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 31 августа 1917 г.	748
№ 90. Отчет о речи В.М.Чернова на заседании ВЦИК 2 сентября 1917 г. .	748
№ 91. Пути революционной демократии [Редакционная статья газеты «Дело народа» 2 сентября 1917 г.] .	752
№ 92. Отчет о VI Петроградской конференции партии с.-р.	754
№ 93. Отчет о речи Н. Д.Авксентьева о созыве Демократического совещания и обсуждении ее на заседании Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов 11 сентября 1917 г. . .	759
№ 94. Резолюция о Демократическом совещании, предложенная фракцией с.-р. Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов на заседании Совета 11 сентября 1917 г. .	763
№ 95. Отчет о заседании фракции с.-р. на Демократическом совещании 13 сентября 1917 г.	764
№ 96. Отчет о речи В.М.Чернова на Демократическом совещании 4 сентября 1917 г. .	767
№ 97. Отчет о заседании фракции с.-р. на Демократическом совещании 15 сентября 1917 г.	776
№ 98. Обращение Организационного совета Петроградской группы социалистов-революционеров: «Ко всем социалистам-революционерам» (15 сентября 1917 г.)	777
№ 99. Речь Н.Д.Авксентьева на Демократическом совещании 16 сентября 1917 г. .	781
№ 100. Центральный комитет и партия (Редакционная статья газеты «Воля народа» 16 сентября 1917 г.).	783
№ 101. Отчет о речи В.М.Чернова, произнесенной на Демократическом совещании от большинства Исполнительного комитета Всероссийского совета крестьянских депутатов 17 сентября 1917 г.	784
№ 102. Отчет о заседании фракции с.-р. на Демократическом совещании 20 сентября 1917 г. .	785
№ 103. Отчет о заседании фракции с.-р. Демократического совещания 21 сентября 1917 г. .	786
№ 104. Декларация левых социалистов-революционеров, оглашенная ими на Демократическом совещании 22 сентября 1917 г. .	787
№ 105. И.Р. Частное совещание группы старых работников п. соц.-рев., съехавшихся на Демократическое совещание в Петроград .	788
№ 106. Воззвание группы старых работников п. с.-р. «К Партийным товарищам» .	791

№ 107. Заявление В.М.Чернова на Демократическом совете 23 сентября 1917 г..	799
№ 108. Отчет о выступлениях представителей партии с.-р. на Демократическом совете 23 сентября 1917 г. при обсуждении вопроса о коалиционном правительстве .	799
№ 109. Отчет о VII Петроградской городской конференции партии с.-р. 24 сентября 1917 г..	801
№ 110. О.С.Минор. Московские письма.	807
№ 111. Постановление совещания военных организаций.	809
№ 112. М.Броун. Очерк деятельности Военной комиссии при Центральном комитете партии социалистов- революционеров .	810
№ 113. Устав военной организации партии социалистов- революционеров (действующей армии), утвержденный 1-й общеармейской конференцией партии социалистов-революционеров .	815
№ 114. Новая революция или Учредительное собрание? [Редакционная статья газеты «Дело народа» 30 сентября 1917 г.] .	818
№ 115. В.Чернов. Единственный выход	821
№ 116. Советы и Учредительное собрание. [Редакционная статья газ. «Дело народа» 6 октября 1917 г.]	825
№ 117. Отчет о заседании фракции с.-р. Временного Совета Российской Республики 6 октября 1917 г. . .	827
№ 118. Отчет о речи «бабушки» (Е.К.Брешко-Брешковской) на заседании Совета Республики 7 октября 1917 г.	827
№ 119. Отчет о речи Н.Д.Авксентьева на заседании Совета Республики 7 октября 1917 г. .	829
№ 120. Отчет о заседании фракции с.-р. Совета Республики 9 октября 1917 г. .	831
№ 121. Отчет о работе VIII Петроградской конференции партии социалистов-революционеров 8, 15 октября 1917 г.	832
№ 122. Декларация фракции социалистов-революционеров по вопросу об обороне страны, оглашенная на заседании Совета Республики 12 октября 1917 г.	834
№ 123. Декларация группы (левых) с.-р., оглашенная на заседании Совета Республики 14 октября 1917 г.	837
№ 124. Отчет о заседании фракции с.-р. Совета Республики 15 октября 1917 г.	837
№ 125. Накануне нового выступления большевиков [Редакционная статья «Дела народа» 15 октября 1917 г.] .	838
№ 126. Правила об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений (Извлечение из законопроекта, внесенного С.Л.Масловым во Временное правительство).	840
№ 127. Земельные отношения на местах [Беседа сотрудника газ. «Дело народа» с министром земледелия С.Л.Масловым 17 октября 1917 г.] .	843
№ 128. Поход за хлебом [Редакционная статья газеты «Дело народа» 18 октября 1917 г.].	845

№ 129. К воинским частям Петрограда и Северного фронта. Обращение военной комиссии при ЦК ПСР 18 октября 1917 г.	846
№ 130. Циркуляр всем военным социалистам-революционерам Петрограда и окрестностей	847
№ 131. Отчет о речи В.М.Чернова на заседании Совета Республики 20 октября 1917 г.	848
№ 132. Так дальше продолжаться не может [Редакционная статья газеты «Дело народа» 21 октября 1917 г.]	856
№ 133. Протоколы заседаний фракции социалистов-революционеров и ее бюро при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов (12 июля — 23 октября 1917 г.)	858
Протокол № 1 Заседание фракции социалистов- революционеров при Петроградском СР и СД июля 12-го 1917 г..	858
Протокол № 2 заседания фракции с.-р. 19-го июля 1917 года.	859
Протокол № 3 заседания фракции с.-р. Петрогр. С.Р. и С.Д. 22-го июля 1917 года.	861
Протокол заседания фрак. с.-р. Петр. С.Р. и С.Д. № 4 26/VII.	862
Протокол Заседания бюро фракции с.-р. при Петроградском Совете Р. и С. Депутатов июля 28 (1917 г.) .	864
Протокол заседания фракции социалистов-революционеров Петр. Сов. Р. и С.Д. августа 2-го 1917 г.)	865
Заседание бюро фракции с.-р. При Петр. Совете Р. и С.Д. августа 2-го 1917 г. .	866
Протокол заседания фракции с.-р. Петрогр. Совета рабочих и солдатских депутатов августа 6-го 1917 г.	867
Протокол заседания Петроградской фракции соц.-револ. Совета рабочих и солдатских депутатов августа 9-го 1917 г.	868
Протокол заседания фракции с.-р. 18-го августа 1917 г.	871
Протокол заседания фракции социалистов-революционеров Петр. С.Р. и С.Д. августа 23-го 1917 г.	872
Протокол экстр. заседания фракции с.-р. 29 августа 1917 года .	873
Протокол заседания фракции с.-р. Петр. Совета Р. и С.Д. сентября 6-го 1917 г..	874
Протокол заседания Петроградской фракции с.-р. Совета Р. и С.Д. сентября 14-го 1917 г.	875
Протокол заседания фракции с.-р. Петроградского Совета раб. и солд. депутатов 20-го сентября 1917 г.	877
Протокол заседания Петр. фракции С.Р. и С.Д. сентября 25-го 1917 г. . .	878
Протокол заседания фракции с.-р. Петр. Совета Р. и С.Д. 27 сентября 1917 гю	878
Протокол заседания фр. с.-р. Пет. С.Р. и С.Д. 2 октября 1917 г.	879
Протокол заседания фракции с.-р. Петроград. С.Р. и С.Д. 4-го октября 1917 г.	880

Протокол заседания фракции с.-р. Петр. Совета Р. и С.Д. 9 октября 1917 г.	881
Протокол заседания фракции с.-р. Петр. Совета Р. и С.Д. октября 11-го 1917 г. . . .	882
Протокол заседания фракции с.-р. Петрогр. С.Р. и С.Д. 16-го октября 1917 г..	883
Протокол заседания фракции с.-р. Петр. С.Р. и С.Д. 18 октября 1917 г. . . .	884
Протокол заседания фракции с.-р. Петр. С.Р. и С.Д. 23 окт. 1917 года	885
№ 134. Постановления Центрального комитета партии социалистов-революционеров (12 сент.—22 окт. 1917 г.)	886
Примечания.	892
Указатель имен	936

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Т. 3. Ч. 1.

Февраль — октябрь 1917 г.

Редактор *Т.В.Хордина*

Художественное оформление *А.К.Сорокин*

Технический редактор *В.А.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 22.06.2000.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 60,0. Уч.-изд. л. 72,1. Тираж 1000 экз.

Заказ № 723

Издательство «Российская политическая энциклопедия»

(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71 (дирекция)

Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного

оригинал-макета в ППП «Типография «Наука».

121099, Москва, Шубинский пер., 6

The party of Socialists-Revolutionaries

The documents and materials

February—October 1917

The present 3-vol. edition includes the documents and materials on a history of a party of Socialists-Revolutionaries — one of the largest in number and significant on influence of Russian political parties. Acquaintance to a history of this party represents not only scientific, but also political interest. In the edition the basic documents of a party — the program, protocols and decisions of its supreme instances: congresses, conferences, Council and Central Committee are represented, that will allow to solve a problem of source base for everybody who is interested in a history of SR, as well as other materials of a party, from the moment of its foundation and till 20-es of the XX cent.

The 1st part of the 3d volume contains about 170 sources of various types, kinds and origins, which throw light on most important events of the dramatic history of the party of Socialist-Revolutionaries in 1917 — the year that was crucial not only for it but also for Russia as a whole.

The book includes, among these documents and materials, the shorthand report on III Congress of the party, materials of VI and VII Councils of the party, resolutions of its Central Committee and of a number of joint conferences of SR organizations, reports on sessions of SR factions at various forums. The documents give a sufficiently clear view of the party's attitudes to ideological, political, tactical and organization questions as well as of the entire scale of opinions and standpoints on those questions that existed then.

ROSSPEN
Publishers